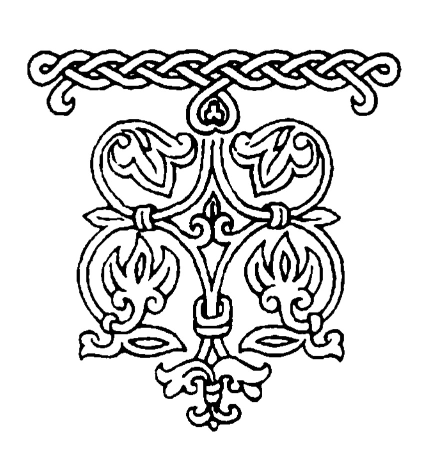

МАТЕРИАЛЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Редакционная коллегия:

протоиерей Владимир Воробьёв
(*главный редактор*)
протоиерей Александр Салтыков
священник Александр Щелкачев

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Государственный архив Российской Федерации
Российский государственный архив социально-политической истории
Центральный государственный архив Московской области

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. Октябрь 1917 – 1918 г.

Сборник документов

Москва
Издательство ПСТГУ
2016

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
О-81

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Работа выполнена в рамках государственного контракта № 02.740.11.0577
на выполнение научно-исследовательских работ по теме:
«Поиски моделей церковно-государственных отношений в России. Март 1917–1921 гг.»

Ответственный редактор
протоиерей Владимир Воробьёв

Составители:
Л.Б. Милякова (отв. составитель),
И.А. Зюзина (составитель), при участии Ю.Г. Орловой,
И.Н. Селезнёвой, И.П. Кремень, при поддержке А.Н. Казакевича

Рецензенты:
начальник Главного архивного управления
Московской области *П.М. Петров*,
д-р богосл. наук *свящ. Александр Мазырин*, канд. ист. наук *Б.А. Филиппов*

О-81 **Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.:** Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л.Б. Милякова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — 944 с.
ISBN 978-5-7429-1007-7

В книге публикуются документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива Московской области, посвященные разработке и реализации политики по отделению Православной Российской Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России в октябре 1917–1918 г. Документы из многочисленных архивных фондов посвящены проблемам создания советского государственного аппарата по реализации секулярной политики, формированию соответствующей декретивно-законодательной базы, практике проведения этой политики в центре и на местах, включая национализацию монастырской и церковной собственности, организацию системы гражданского брака, введение гражданской метрикации, обеспечение призыва духовенства в тыловое ополчение, запреты на преподавание Закона Божия в школе и закрытие церковных учебных заведений и т. д. Наряду с этими материалами в сборнике приводятся документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., содержащие оценку секулярной политики Советской власти, свидетельства роста сопротивления верующих проводимой большевиками антицерковной политики.

Для студентов духовных и светских учебных заведений и всех интересующихся церковной историей.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-7429-1007-7

ВВЕДЕНИЕ

Данная публикация документов из ведущих российских архивов касается самого раннего периода становления сверхцентрализованной государственной системы власти и управления обществом, в том числе отношениями государства и Православной Церкви[I], которая начала создаваться в Советской России в октябре 1917–1918 гг. В этом контексте церковная политика Советской власти исходила из определенных установок: Церковь рассматривалась ею как наследие дореволюционного строя, враждебная консолидированная организация, а религия считалась несовместимой с утверждавшейся в стране марксистской идеологией и мировоззрением.

Эти взгляды были закреплены задолго до октября 1917 г. в программе РСДРП 1903 г. (действовавшей до марта 1919 г.) и в разъяснявших ее ленинских работах[II]. В пункте партийной программы, касающемся церковной политики, было записано требование «отделения церкви от государства и школы от церкви»[III]. В действительности проводившаяся большевиками в изучаемый период политика в отношении Православной Церкви была гораздо более радикальна и разрушительна, чем она декларировалась в программе партии. С одной стороны, под видом отделения началось разрушение церковных организационных структур и ее экономических устоев, устранение Церкви из общественной жизни. Это было направлено на ликвидацию общенациональной целостности Православной Церкви. Одновременно духовенство лишалось всех средств к существованию, что усугублялось развертыванием против него репрессий. С другой стороны, новое руководство страны взяло под контроль сохранявшиеся с его же разрешения формы церковной жизни (например, передача храмов в пользование верующим исключительно по договору с местной властью[IV]), в области обучения закладывались основы для введения атеистического

[I] В сборнике речь идет в первую очередь о Православной Российской Церкви — название официально использовалось Всероссийским Поместным Собором 1917–1918 гг. Разрабатывая законодательство послеоктябрьского периода, большевики главным образом имели в виду наиболее сильную и влиятельную религиозную организацию — Православную Церковь. В то же время, конкретизируя нормы Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, инструкция к этому акту от 30 августа 1918 г. разъясняла, что в декрете имелись в виду «православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестантская...» церкви (см.: Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция) 30 августа 1918 г. (Док. № II.1.49)). Большевики подходили к понятию «церковь» со светских позиций, в своих документах они писали это слово со строчной буквы. В заголовках законодательно-декретивных актов Советской власти, а также в названиях соответствующих государственных структур составители сборника приводят их историческое написание.

[II] См. работы от декабря 1905 г. и мая 1909 г.: *Ленин В. И.* Социализм и религия // Соч. 3-е изд. М.; Л., 1929. Т. VIII С. 419–423; *Он же*. Об отношении рабочей партии к религии // Соч. Т. XIV. С. 68–76.

[III] *Ленин В.И.* Соч. М.; Л., 1928. Т. V. С. 380–387.

[IV] См.: док. № II.1.47.

школьного образования (официально называемого светским[I]). Все эти меры были направлены на минимизацию присутствия Церкви, что рассматривалось в партийных документах как начальная программа-минимум[II]. Как показывают материалы сборника, именно этим целям было подчинено построение соответствующих подразделений властно-управленческого аппарата в центре и на местах, создание секулярного законодательства, проведение его в жизнь — тех трех составляющих, которые обеспечивали реальную церковную политику большевиков.

Уже к осени 1918 г. новая система включала не только высшие властно-управленческие структуры, но и разветвленную сеть низших органов управления, в компетенцию которых вошли государственно-церковные отношения, начиная с СНК РСФСР и ВЦИК, различных наркоматов — юстиции, просвещения[III], внутренних дел, призрения[IV], имуществ — и кончая отделами двух первых из вышеназванных наркоматов при областных, губернских, уездных, волостных и городских Советах. Создававшаяся с момента захвата власти большевиками, эта властно-управленческая система формировалась как вертикаль.

По сравнению со строительством центрального аппарата формирование местных органов управления, в ведении которых находились вопросы отношений с Православной Церковью, протекало довольно сложно. В обеих столицах, в Москве (документы по которой широко представлены в сборнике) и Петрограде, общей тенденцией являлось сохранение в послереволюционный период остатков старых ведомственных структур[V], а также городского самоуправления, обладавшего практическим опытом ведения муниципального хозяйства[VI]. Наряду с вышеназванными органами, например, в Москве власть с 14(27) ноября 1917 г. была сосредоточена в руках объединенного Московского Совета рабочих и солдатских депутатов[VII]. Текущие проблемы отношений с Церковью с января 1918 г. находились в ведении Президиума Совета, а оперативные проблемы решались в юридическом отделе, а также в культурно-просветительном отделе (впоследствии отделе по народному образованию) того же Совета. При этом имелись и районные советы с аналогичными отделами, которые взаимодействовали с горсоветом по церковным вопросам[VIII]. В течение всего 1918 г. происходило постепенное включение всех городских органов в новую систему власти (в апреле – мае 1918 г. началась ликвидация город-

[I] См.: *Крупская Н.К.* О светской школе // Народное просвещение. 1918. Февраль. С. 27–30. См.: Док. № VII.1, 2, 5.

[II] *Ленин В.И.* Соч. Т. V. С. 380–387.

[III] На первом этапе деятельности Наркомпроса важную роль, в том числе в деле государственно-церковных отношений, играла Государственная комиссия по просвещению; собственная Коллегия Наркомпроса была создана в июне 1918 г. (см. ниже)

[IV] В апреле 1918 г. Народный комиссариат призрения был преобразован в Народный комиссариат социального обеспечения.

[V] См. док. № I.6.13; I.6.14; I.6.18; I.6.19; I.6.20.

[VI] Существовало разграничение полномочий между местным самоуправлением и Советами, представлявшими новую государственную власть. В Москве к кругу муниципальной ответственности относились вопросы, связанные со статусом городских зданий, в том числе богаделен, городских школ (народным образованием ведал соответствующий отдел Совета районных дум — орган московского самоуправления). Так, этот Совет неоднократно протестовал против реквизиции вышеперечисленных зданий без соответствующей консультации с ним (ЦАГМ. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 14. Л. 38)

[VII] См. док. № III.19.1.

[VIII] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 60. Л. 2; Д. 64. Л. 2, 6; Док. № IV.31, 33

ского самоуправления в городе). При этом центральные органы власти тщательно выстраивали управленческую вертикаль: например, любые попытки юридического отдела Московского Совета вмешиваться в те сферы отношений с Православной Церковью, которые Наркомюст относил к сфере своей компетенции, пресекались последним[I]. Москва обладала определенной автономией при проведении церковной политики, хотя рамки этой автономии были ограничены.

В регионах в первое время при слабой связи местных советов с центром формы власти и управления складывались стихийно: при этом сохранялись старые дореволюционные формы самоуправления и земство, а также наблюдалось большое разнообразие в темпах и видах строительства вышеназванных отделов при исполкомах. При этом старые органы самоуправления проводили решения центра в отношении Православной Церкви в жизнь. С этими органами тесно сотрудничали возникшие советские структуры, в том числе ведавшие вопросами образования в лице Государственной комиссии по просвещению. Подобная картина складывалась в Воронежской, Архангельской, Вологодской и других губерниях[II]. Кроме того, в ведении прежних органов управления, новых административно-организационных отделов, а затем юридических отделов при Советах оказались вопросы взаимодействия с Православной Церковью, в том числе назначение комиссаров по надзору и управлению монастырским имуществом[III]. Потребовалось образование в мае 1918 г. при Наркомюсте особого VIII (ликвидационного) отдела по отделению церкви от государства, чтобы ускорить процесс организации в регионах специальных церковных подразделений при юридических отделах исполкомов и достичь их определенной унификации, к которой стремился центр. Подчеркивая этот факт, губисполкомы признавались, что строительство этих органов управления основывалось «на началах тех лозунгов, которые нам были даны из центра»[IV].

Основными особенностями властно-управленческой вертикали применительно к государственно-церковным отношениям того периода, как показывают документы сборника, являлись концентрация власти в центральных органах разраставшегося государственного аппарата (при отсутствии достаточного взаимодействия центральных и местных структур); растущее стремление партии большевиков вмешиваться в работу советских органов; возрастание роли исполкомов Советов, что нашло отражение в смене адресатов корреспонденций в местные органы власти с Советов на «церковные» отделы местных исполкомов; сосуществование в определенный период, как было отмечено выше, старых государственных структур одновременно с новым государственным аппаратом, занимавшимся государственно-церковными отношениями; набор принципов, методов и приемов принуждения и насилия, применявшихся советским аппаратом при проведении политики в отношении Православной Российской Церкви.

Идеологом создания управленческой вертикали являлась РСДРП(б)–РКП(б)[V]. Об этом прямо указывалось на VIII съезде партии (март 1919 г.), где ее появление

[I] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 6. Л. 5-5об.; Д. 60. Л. 56, 79-79об.

[II] Известия Архангельского губисполкома. 1918. 29 июня; Известия Вологодского Совета. 1918. 2, 13, 19 апреля.

[III] О деятельности комиссаров на местах см. подробнее в комментарии к документу о назначении В.С. Селецкого комиссаром Свято-Троицкой Сергиевой лавры (Док. № I.35; I.57; IV.2; II.2.57).

[IV] Известия Архангельского губисполкома....

[V] На VII (экстренном) съезде большевистской партии 6–8 марта 1918 г. она была переименована в РКП(б).

ранее, в 1918 г., обосновывалось необходимостью установления «системы централизма», что предусматривало повышение управляемости и подотчетности губернских органов власти центральным в лице СНК[I]. Применительно к политике в отношении Православной Церкви это означало, что решения правительства внедрялись во все нижестоящие подразделения вертикали и над ними устанавливался контроль путем организации отчетности снизу доверху через соответствующие «церковные» комиссариаты (они же отделы) Наркомюста и Наркомпроса на местах. Влияние партии на проводившуюся в отношении Церкви политику было сложным, многоуровневым: в тот период она осуществлялась через СНК, вышеназванные наркоматы и коммунистов, работавших в них. Об этом свидетельствует письмо ЦК партии от 7 (20) декабря 1917 г. одной из местных партийных организаций, где говорилось: «Если же вам нужно знать линию ЦК, то рекомендуем вашему вниманию все декреты Совета Народных Комиссаров, так как они проводят в жизнь программные вопросы нашей партии»[II], в том числе и в политике по отношению к Церкви.

В обозреваемый период при сохранении неизменности целей в партийных документах уточнялись ее содержание и направления. При этом характер партийного воздействия, его глубина возрастали на протяжении всего 1918 г. Этот факт наглядно отразился в решении Пленума ЦК РКП(б) VII созыва от 19 мая 1918 г., где было предложено отдельным пунктом дополнить проводимую в отношении Церкви политику новым элементом — развертыванием «против духовенства усиленной письменной агитации» в целях противопоставления ее «религиозной агитации»[III]. Данные выводы явились косвенным признанием большевистским руководством недостаточной эффективности методов проводимой ими политики. В то же время эти решения согласовывались с конкретно историческим контекстом 1918 г., когда многочисленные призывы в Красную армию вызвали необычайный размах антимобилизационных настроений в стране, восстания и волнения крестьянства. Все это, как видно из решений Пленума, власти склонны были сводить к влиянию одного фактора — агитации со стороны духовенства[IV]. Со своей стороны, недовольство крестьян на религиозной почве вызывалось практически всеми мероприятиями проводимой в отношении Церкви политики. Возвращаясь к решениям Пленума, следует отметить, что их результатом явился призыв нескольких тысяч большевиков — агитаторов в Красную армию[V].

Выделение данного хронологического периода обусловлено присущей ему помесячной, а в ряде исторических эпизодов и ежедневной динамикой развития государственно-церковных отношений, когда были заложены основы секулярного законодательства, определившего подконтрольное положение Православной Российской Церкви (действовавшего с некоторыми изменениями в течение десяти-

---

[I] См.: Заседание № 2 организационной секции VIII съезда РКП(б). 21 марта 1918 г. // РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 22. Л. 90–91.

[II] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 82. Л. 125.

[III] Док. № II.1.39.

[IV] Об укорененности и распространенности подобного однобокого взгляда на причины волнений в среде крестьянства и верующих, которые возникали в 1918 г., свидетельствуют отчеты о поездках в Олонецкую и Новгородскую губернии эксперта VIII отдела НКЮ М. Галкина (см. док. № II.2.89, 90).

[V] Только с июля по ноябрь 1918 г. партией были направлены в Красную армию более 3 тыс. агитаторов из числа коммунистов (см.: *Галин С.А.* Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). М., 1990. С. 84. См. также док. № VI.37).

летий), образованы соответствующие государственные властно-управленческие структуры, и началось активное проведение в жизнь мероприятий Декрета по отделению церкви от государства и школы от церкви в центре и на местах. В то же время этот период является временем деятельности Поместного Собора Православной Российской Церкви (15 августа 1917 – 7 сентября 1918 г.). В ходе дискуссий и решений Собора о свободе совести, о проводимой большевиками секуляризации школ, о браке и разводе, о призыве духовенства на военную службу и др. были представлены альтернативные подходы к построению отношений с государством, основанные на началах самоопределения и самоуправления Церкви.

Документы сборника раскрывают отмеченные проблемы с разных сторон: во-первых, они позволяют выделить основные направления, по которым строилась государственно-церковная политика по отделению церкви от государства и школы от церкви, а также региональную динамику ее проведения; во-вторых, помогают ответить на вопросы об устройстве и функционировании системы государственных органов, задействованных в секулярной политике, определить «вклад» каждого из них в эту политику, наличие или отсутствие у них противоречий по данным вопросам; в-третьих, они дают возможность проследить процесс работы различных наркоматов и персоналий над «церковным» законодательством, выявить ранее не введенные в научный оборот законодательные документы.

Что касается материалов Священного Собора, то они помогают проследить становление позиции Собора по вопросам проводимой большевиками политики в отношении Церкви, выделить ее основные этапы, проанализировать реакцию Собора на важнейшие антицерковные декреты Советской власти. В то же время эти материалы позволяют понять масштабы противостояния, развернувшегося между Советской властью и верующими в ходе реализации антицерковной политики, определить его характер, роль советских органов в центре и на местах в провоцировании конфликтов при ее реализации. Кроме того, данные документы дают возможность включить тему церковного сопротивления в исторический контекст общероссийского сопротивления большевизму различных общественных слоев и групп (крестьян, казачества, городских слоев и т. д.).

Будучи одной из важнейших проблем государственно-церковной истории, эти вопросы еще не стали во всем их объеме предметом специального академического всестороннего исследования. Основной причиной этого является практически полное отсутствие строго научных объемных публикаций документов по вышеназванной теме. Заполнению этой лакуны служит данная публикация.

* * *

На заседании ВЦИК 1 апреля 1918 г. его глава Я. М. Свердлов разъяснял, что СНК «это непосредственный орган власти как таковой: и законодательной, и исполнительной, и административной (государственно-распорядительной. — *Л. М.*)»[1]. В его компетенцию, как показывают материалы сборника, входило общее управление государственно-церковными отношениями, издание декретов, относившихся к Православной Церкви, координация деятельности всех центральных ведомств и местных советских органов, задействованных в проведении политики по отделению церкви от государства и школы от церкви. На заседаниях СНК при-

[1] *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. М., 1959. Т. 2. С. 161.

нимались решения по переходу к данной политике, определялись темпы и формы ее проведения, утверждалось соответствующее законодательство, подводившее декретивно-распорядительную базу под ее проведение и регулировавшее права Православной Церкви в строящемся советском государстве; устанавливались обязанности, сферы и характер деятельности государственных органов в центре и на местах, призванных осуществлять соответствующую политику. Поэтому решения и деятельность СНК можно считать ключевым звеном в формировавшемся государственном механизме контроля над Церковью.

На заседаниях, кроме В.И. Ленина, докладчиками по вопросам государственно-церковных отношений выступали: А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, П.И. Стучка, В.Д. Бонч-Бруевич, Г.В. Чичерин, П.П. Малиновский, Н.К. Крупская и другие. Протоколы СНК представляют краткие записи, ограниченные формулировкой рассматриваемого вопроса и текстом принятого решения. В протоколах часто не приводились фамилии докладчиков, фамилия указывалась, когда докладчиком являлся Ленин или когда рассматривался особо важный вопрос.

В.И. Ленин являлся председателем СНК, он же стоял во главе большевистской партии РСДРП(б)–РКП(б). Как свидетельствуют документы, его указания и требования определяли стратегию и тактику проведения политики в отношении Православной Церкви, специфику соответствующих подразделений советского аппарата, занимавшихся этими вопросами[I]. Его подпись стояла под важнейшими декретами СНК в отношении Церкви; он принимал непосредственное участие в разработке секулярного законодательства: вносил смысловую и редакционную правку, просматривал все без исключения декреты, делал пометки на проектах декретов.

Документы сборника демонстрируют также факты его непосредственного влияния на решение политических проблем государственно-церковных отношений. Так, оно напрямую проявилось при конфликте верующих с властью, возникшем при попытке захвата Александро-Невской лавры, которая была предпринята наркомом призрения А.М. Коллонтай 13(26) января 1918 г. Ранее на заседании СНК от 4 (17) января Ленин предупредил Коллонтай о преждевременности подобных действий, предложив «отложить конфискацию», — эта мера означала бы отнесение Церкви и верующих к категории открытых противников Советской власти, «саботажников», как это происходило в тот период с владельцами фабрик и заводов[II]. Взамен он считал необходимым использовать более мягкую и поэтапную форму обобществления собственности — реквизицию, что, согласно юридической терминологии того периода, означало постепенный переход имущества лавры в руки государства[III]. Это кажущееся отступление таковым по сути не являлось, а носило тактический характер: в январе 1918 г. перед СНК вплотную стояла важная стратегическая задача — принятие Декрета по отделению церкви от государства и школы от церкви. В тех условиях действия левой большевички Коллонтай могли осложнить данный процесс. Именно в этом ключе следует рассматривать предложения, внесенные Лениным (который и сам в политике зачастую применял те же методы).

[I] См.: Декреты Советской власти. Т. I. Разд. I. № 74.

[II] Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917–март 1918 гг. М., 2006. С. 20.

[III] Док. № III.1.2.

Другим характерным примером является ленинское участие в создании секулярного законодательства. Иллюстрацией может послужить Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 (31) декабря 1917 г.[I] Со слов тогдашнего члена Коллегии Наркомата юстиции П.И. Стучки все положения проекта документа неоднократно с ним согласовывались[II]. В случае с Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви сохранилась подробная ленинская смысловая и редакционная правка по тексту проекта декрета, после которой документ и был принят (см. ниже).

Законодательные функции СНК делил со съездом Советов и ВЦИК: получение от последнего 4(17) ноября 1917 г. права издавать «неотложные» декреты сузило его подотчетность многопартийному ВЦИК. Этот факт не мог не сказаться на законотворческой деятельности СНК в вероисповедной сфере: в результате лишь один из первых декретов, упоминавшийся выше Декрет о гражданском браке, исходил от двух центральных органов — ВЦИК и СНК. Дальнейшие декреты и распоряжения в отношении Православной Церкви исходили уже единолично от СНК или же от различных наркоматов.

Заключенное в декабре 1917 г. политическое соглашение с левыми эсерами, в результате которого их представители вошли в СНК, не изменило общего подхода правительства к государственно-церковным отношениям. Очень часто усилия левых эсеров были направлены на то, чтобы помочь большевикам справиться с непрекращавшимися в тот период политическими и экономическими трудностями и, что более важно, на то, чтобы не усугублять и без того нестабильную обстановку в стране. Так, их представители в правительстве закрыли глаза на крайности Декрета по отделению церкви от государства: они поставили свои подписи под проектом декрета, расписавшись вместе с большевиками под выправленным Лениным текстом. Дело в том, что в партийной программе самих левых эсеров требование в отношении Церкви звучало по-другому: «...обеспечение трудящихся... прав[ами] свободы (свободы совести, слова, печати)»[III], которое К. Маркс, а вслед за ним и В.И. Ленин связывали исключительно с «буржуазными свободами»[IV]. В связи с этим появление в проекте декрета заголовка «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и пункта 1 «Религия есть частное дело каждого гражданина» (заменен Лениным на «Церковь отделяется от государства») объяснялось некоторыми близкими к власти пропагандистами того периода влиянием левых эсеров, находившихся на руководящих должностях в Наркомюсте, где и проходила его разработка[V]. По-видимому, Ленин намеренно, из тактических соображений (чтобы исключить появление споров по данному вопросу на ключевом заседании СНК от

[I] Док. № 1.47.

[II] *Стучка В.И.* Ленин и революционный декрет // Революция права. 1925. № 1. С. 3.

[III] Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX в. М., 1995. С. 248.

[IV] *Маркс К.* Критика Готской программы (апрель — начало мая 1875) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 3.

[V] *Сухоплюев Ив.* В. И. Ленин и Декрет об отделении церкви от государства // Воинствующий атеизм. 1931. № 5. С. 58. Так, Сухоплюев пишет: «В проекте декрета Наркомюста "О свободе совести и о религиозных обществах", внесенного в Совнарком, отразилось даже в названии декрета штейнберговское (И. Штейнберг — нарком юстиции и левый эсер. — *Л. М.*) преклонение перед буржуазно-демократическими принципами свободы совести и либерально-буржуазным демократическим принципом» (Там же. С. 62).

20 января (2 февраля) 1918 г., или случайно[I] (что крайне сомнительно) не исправил заголовок, работая над правкой проекта декрета в ходе заседания. С данным вариантом заголовка декрет был опубликован в газете «Известия ВЦИК» от 21 января (3 февраля) 1918 г.[II] Однако в повторной публикации, в официальной «Газете Рабочего и Крестьянского правительства» от 23 января (5 февраля) того же года, заголовок был исправлен, и документ получил название в большевистской редакции «Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви»[III]. Подписание декрета всем тогдашним составом СНК должно было обеспечить в глазах населения его легитимность. В то же время это давало большевикам возможность проводить политику в отношении Церкви, не учитывая возможные «тонкости» в подходе к этим проблемам левых эсеров. Одним из радикальнейших положений декрета являлось лишение Церкви права юридического лица и передача его приходу в лице общины верующих. Ожидалось, что подобное раздробление приведет к ликвидации Церкви как общенационального института. Однако, как показывают документы, реализация большей части положений декрета растянулась на долгие годы.

В двух документах новой власти — Декрете о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. и в Основном законе о социализации земли от 27 января (9 февраля) 1918 г. — отразилось непосредственное влияние эсеров, а затем, после раскола партии на два крыла и образования в ноябре 1917 г. партии левых эсеров, воздействие уже новой партии на проведение государственной политики в отношении церкви в аграрной области. Дело в том, что первый документ представлял собой эсеровскую аграрную программу (позаимствованную большевиками), а второй был подготовлен уже одними левыми эсерами и доложен на III съезде Советов (январь 1918 г.) членом СНК левым эсером А.Л. Колегаевым. Первый документ давал право общинам заниматься сельскохозяйственным производством на национализированных монастырских землях; кроме того, высококультурные хозяйства не подлежали разделу, а передавались в пользование государства или общин[IV]. В то же время и в конкретизировавшем первый декрет Законе о социализации (столь нелюбимом В.И. Лениным), было прописано, что, кроме всего прочего, право пользования землей не могло быть ограничено вероисповеданием. В нем признавалась целесообразность сохранения крупных культурных хозяйств, которые не подлежали уравнительному распределению[V]. Таким образом, эти аграрные законы давали возможность сохранять земельные угодья за появлявшимися в тот период сельскохозяйственными трудовыми православными общинами-коммунами, которые воспользовались этими «лазейками» в законодательстве и начали образовываться на базе бывших монастырей в 1918 г.

Из-за отсутствия документов нельзя определить глубину возможных различий в подходе обеих партий к построению государственно-церковных отношений. Однако само их наличие, как видно из выше приведенных фактов, заставляло большевистское руководство маневрировать, идти на нежелательные для них уступки, что помогло продлить деятельность монастырских общин на десятилетие.

[I] *Сухоплюев Ив.* В. И. Ленин и Декрет... С. 59.

[II] Док. № II.1.9.

[III] Док. № II.1.13.

[IV] Док. № I.2.

[V] Аграрная политика Советской власти (1917–1918): Документы и материалы. М., 1954. С. 113–114.

Священный Собор на своих заседаниях при упоминании декрета придерживался его первоначального названия — «О свободе совести». Так, в постановлении Священного Собора от 25 января (7 февраля) 1918 г. особенно подчеркивалось смысловое различие двух понятий: «Изданный СНК декрет об отделении церкви от государства представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и открытое на нее гонение»[I].

В марте 1918 г. в знак протеста против ратификации Брестского мирного договора с Германией левые эсеры вышли из состава СНК, расторгнув соглашение о сотрудничестве: правительство вновь стало однопартийно-большевистским. В то же время они продолжали оставаться во ВЦИК и в местных районных советах вплоть до конца 1918 г., продолжая влиять на реализацию Декрета о земле, в том числе в «церковной» его части. Разрыв партнерства знаменовал собой момент превращения советской политической системы в однопартийную.

Ядром СНК являлась Коллегия народных комиссаров. На ее заседаниях присутствовали наркомы или их заместители, председатель ВЦИК, управляющий делами СНК, специалисты, которых приглашали выступать по тем или иным вопросам повестки дня. Во главе Управления делами СНК стоял В.Д. Бонч-Бруевич. Именно он (по должности и как известный в среде большевиков «специалист в области религии») совместно с другими народными комиссарами М.Т. Елизаровым и Д.И. Курским 27 марта 1918 г. встречался с избранной Священным Собором делегацией по переговорам с СНК. В нее входили Н.Д. Кузнецов, А.Д. Самарин, Н.И. Малыгин, А.И. Июдин, а также уполномоченные от Совета объединенных приходов Москвы. Инициатива переговоров исходила от Собора. На них речь шла о проблемах, возникших в ходе реализации Декрета по отделению церкви от государства. При этом делегация отстаивала собственный, альтернативный большевистскому подход к решению возникших задач.

Первые шаги Собора по установлению прямых контактов с властями датировались 5 марта, когда тому же Н.Д. Кузнецову было поручено организовать депутацию для предъявления СНК протеста против реквизиции церковного имущества[II], а 14 марта вышло постановление Соборного Совета о создании совместной депутации Собора и Совета объединенных приходов Москвы по данным вопросам[III]. На 102-м заседании Собора от 25 марта было решено расширить полномочия делегации, поручив ей поднять перед большевиками весь комплекс проблем, возникших в ходе проводимой ими политики «по отделению», не ограничивая их вопросами реквизиции собственности Церкви. Именно с этими полномочиями делегация и вышла на переговоры 27 марта, о которых говорилось выше[IV]. Свидетельством далеко идущей решимости части членов Собора (священник Ст. Нежинцев, протоиерей В. Введенский, А. Надеждин и др.) наладить контакты с большевиками явилось обсуждавшееся Собором в марте 1918 г. предложение о направлении делегации на IV съезд Советов[V].

[I] Док. № II.1.16.
[II] Док. № II.1.32.1.
[III] Док. № II.1.32.3.
[IV] Док. № II.1.32.4.
[V] Док. № II.1.32.2.

В апреле Собор предпринял еще одну попытку организовать прямые официальные переговоры с правительством. Однако народные комиссары решили снизить уровень контактов, отказавшись вступать в прямой диалог с делегацией Собора: они предложили сторонам перейти к диалогу в письменной форме. В результате 19 апреля делегации Собора пришлось передать текст заявления по инстанциям — в Управление делами СНК[I]. Это была последняя попытка Собора наладить переговоры с Советским правительством.

Единственным способом поддержания контактов с правительством оставалась деятельность избранного в качестве уполномоченного для связей с СНК Н.Д. Кузнецова. Н.Д. Кузнецов выполнял фактически секретарские функции, находясь почти в ежедневной переписке с В.Д. Бонч-Бруевичем по церковным вопросам и принимая у себя на дому депутации верующих со всей страны. Как правило, из секретариата Собора непосредственно ему на квартиру пересылали получаемую от верующих корреспонденцию для последующего составления им ходатайств либо письма приходили напрямую по его адресу. Кузнецов занимался комплексом вопросов, связанных с политикой по отделению Церкви от государства. Тематически кузнецовская переписка включала все направления, по которым реализовывалась данная политика: вопросы ликвидации управленческих структур Церкви, проблемы национализации, конфискации, реквизиции, грабежей монастырской и церковной собственности; закрытие монастырей и храмов, борьба верующих за их открытие; наложение контрибуций на духовенство и взыскание налогов; мобилизация его в тыловое ополчение; вопросы церковного брака и развода. При этом особая роль в переписке отводилась московским и подмосковным сюжетам: вопросы предотвращения реквизиции и закрытия властными органами крупнейших московских монастырей — Сретенского[II], Всехсвятского единоверческого[III], Новоспасского[IV], Ивановского[V] и др. Выделяется своим объемом его переписка по проблеме предупреждения закрытия Московских Кремлевских монастырей и соборов[VI]. Кроме того, он упорно добивался разрешения от СНК на проведение крестных ходов в городе[VII], к которым большевики относились с подозрением, расценивая их как протестные.

Благодаря деятельности Кузнецова исследователи получили значительный комплекс документов, необходимых для полноты анализа политики большевиков в отношении Церкви, — это письма, прошения, сообщения, исходящие от рядового провинциального духовенства и верующих, как правило, обделяемых вниманием публикаторов. При отборе документов для сборника составители исходили из того, что они являются важным источником информации с противоположной большевикам, церковной стороны. Следует подчеркнуть, что верующие обращались в органы Советской власти при необходимости защиты прав Церкви, то есть практически по всем проблемам реализуемой СНК секулярной политики. Подобного рода документы, выверяя официальную государственную точку зрения на прово-

[I] Док. № II.1.35.
[II] Док. № III.58.
[III] Док. № III.73 (приложение).
[IV] Док. № III.69.
[V] Док. № III.61.
[VI] Док. № III.19.16, 22, 26–28, 32, 38, 44.
[VII] Док. № III.19.33–34, 37.

дившуюся в Советской России политику в отношении Церкви, позволяют восстановить целостную канву событий, показать подлинное лицо верующего человека того переломного периода, проследить процесс возникновения и развития сопротивления в среде верующих.

Как правило, в СНК проекты декретов вносили народные комиссары различных наркоматов. После утверждения на заседании СНК рассмотренного проекта декрета его подписывал председатель правительства или внесший его на рассмотрение народный комиссар. Официальными органами, которые публиковали декреты и постановления, являлись «Газета Рабочего и Крестьянского правительства» и «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства». После публикации закон считался вступившим в силу[I].

Эту процедуру можно проследить на примере ряда декретов в отношении Церкви, представленных в сборнике. Так, например, малоизвестный Декрет о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства в ведение Совета и Комиссариата по делам страхования прошел все обозначенные выше этапы. Согласно правилу, комиссар по делам страхования М. Т. Елизаров 16 апреля 1918 г. предварительно внес вопрос о рассмотрении проекта декрета в письменной форме в повестку заседания СНК. Этот вопрос стоял в повестке дня ранее — 13 апреля, но был снят с обсуждения. Как правило, снятие вопросов вызывалось такими причинами, как передача его на рассмотрение ВЦИК, Малого СНК, соответствующих ведомств, специально созданных комиссий, или объяснялось несвоевременностью вопроса. В данном случае можно предположить, что речь шла о перегрузке повестки заседания, а проблема о страховании была решена заранее. В результате декрет был утвержден при его повторном выдвижении, то есть 16 апреля 1918 г.[II]

Дело в том, что в ноябре 1917 г. с подачи того же Елизарова (в то время заместителя наркома путей сообщения) СНК утвердил программу государственной муниципализации всех видов страхования. В тот период, мотивируя необходимость принятия этого законодательства, Елизаров указывал, в первую очередь, на экономическую выгоду их централизации, которая должна была создать «доходную статью для подкрепления кассы государства», помогла бы уменьшить число рабочих рук и т. д.[III] После утверждения этого основного декрета следующим неизбежным шагом явилось принятие всего пакета законов по страхованию, включая указанный выше Декрет о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства[IV].

В практике рассмотрения СНК новых законов широкое применение получило направление их проектов на заключение соответствующим ведомствам, а также организация различных экспертных комиссий. Подобным образом происходила работа над Декретом о введении западноевропейского календаря. Впервые вопрос о календарной реформе был поставлен на одном из первых заседаний СНК 16(29) ноября 1917 г. Л.Д. Троцким, являвшимся в тот период народным комиссаром по иностранным делам. На заседании было принято решение «поручить Троцкому образовать особую комиссию для рассмотрения и разработки этих вопросов»[V].

[I] Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. Ст. 4.

[II] Док. № III.26.

[III] РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

[IV] См. примеч. к док. № III.26.

[V] Док. № I.9.

Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, который считал вопрос о новом календаре сферой компетенции своего ведомства, ставил его в повестку дня заседаний СНК десяток раз в декабре 1917 — январе 1918 г. Несмотря на явное противодействие СНК, Наркомпрос подготовил собственный вариант Декрета о календаре. Вариант Луначарского, рассмотренный 22 января (4 февраля) 1918 г. на заседании Госкомиссии по просвещению, предусматривал постепенный переход к григорианскому календарю: каждый год предполагалось отбрасывать по 24 часа. Разница к тому времени между календарями достигала 13 дней, поэтому переход на новый стиль в соответствии с данным проектом составил бы 13 лет[I]. Преимуществом этого варианта являлось то, что им могла бы воспользоваться и Православная Церковь. На заседании СНК от 24 января (6 февраля) 1918 г. у правительства на руках оказались два проекта декрета — Наркомата иностранных дел и Наркомата просвещения. Первый проект был подписан заместителем наркома Г. В. Чичериным, он предусматривал одномоментный переход на новый стиль. Аргументация Чичерина легла в основу текста декрета[II]. Из-за разницы между старым и новым стилями декрет предписывал после 31 января 1918 г. считать не 1-е, а 14-е февраля и т. д. Согласно правилу, была образована комиссия по их рассмотрению. Сторонником проекта Чичерина выступил В.И. Ленин, а его позиция, как всегда на заседаниях СНК, явилась решающей. В результате Декрет о введении западноевропейского календаря был принят на заседании СНК 24 января (6 февраля) 1918 г.[III]

* * *

Народный комиссариат юстиции (Наркомюст, НКЮ) был создан 25 ноября (8 декабря) 1917 г. II съездом Советов. По положению об СНК глава Наркомюста входил в состав правительства. На Наркомюст была возложена обязанность построения большевистской правовой системы. Его функции дополнялись в связи с уточнением тактических задач, стоявших перед большевиками в 1918 г. Важнейшими функциями наркомата, имевшими непосредственное отношение к Православной Церкви, являлись: предварительное рассмотрение проектов декретов, относящихся к Церкви; составление, публикация и толкование данных декретов; а с января 1918 г. — руководство и наблюдение за проведением в жизнь секулярной политики по отношению к Церкви[IV]. Структурными подразделениями Наркомюста, имевшими непосредственное отношение к вопросам государственно-церковных отношений, являлись: Коллегия, отдел законодательных предположений и кодификации (ОЗП), а с мая 1918 г. — VIII (ликвидационный) отдел по отделению церкви от государства.

С 16 (29) ноября 1917 г. временным заместителем наркома по делам юстиции был назначен старый большевик, юрист по образованию П. И. Стучка, при участии которого был сломан старый министерский аппарат юстиции[V]. Взамен он предложил план создания новой структуры наркомата, в составе которого важнейшим должен был стать отдел законодательных предположений и кодификации. В несколько

[I] Док. № VI.3.

[II] Там же.

[III] Док. № VI.4.

[IV] *Курский Д. И.* Наркомюст // Энциклопедия государства и права / Под ред. П. И. Стучки. М., 1925–1926. Т. 2. С. 1243.

[V] СУ. 1917. № 9. Ст. 127.

измененном виде этот план был реализован после образования в декабре 1917 г. коалиционного большевистско-левоэсеровского правительства. Большое значение для разработки законодательной базы в отношении Церкви имел вошедший в эту структуру вышеназванный отдел (образован 12 (25) декабря 1917 г.). Пост наркома юстиции в новом руководстве получил левый эсер И.З. Штейнберг, а наркомат возглавила Коллегия в составе трех большевиков: П.И. Стучки, М.Ю. Козловского, П.А. Красикова и трех левых эсеров: того же И.З. Штейнберга, А.А. Шрейдера (заместитель наркома) и А.А. Алгасова[I]. Фамилии руководства наркомата стоят под декретами в отношении Церкви или же присутствуют в протоколах заседаний СНК при обсуждении проблем государственно-церковных отношений. В целом же при всем своем политическом радикализме левые эсеры в Наркомюсте проявляли себя сторонниками традиционных юридических норм[II]. Однако, как говорилось выше, избранная ими позиция по соблюдению политических договоренностей с большевиками не могла не сказываться на их подходе к созданию советского законодательства, в том числе и в отношении Церкви.

С уходом левых эсеров из СНК 18 марта 1918 г. в знак протеста против подписания большевиками Брестского мира с Германией наркомом юстиции был назначен П.И. Стучка (в августе 1918 г. его сменил Д.И. Курский). В состав Коллегии наркомата вошли большевики П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, Д.И. Курский, Н.А. Черлюнчакевич и Н.В. Крыленко. После удаления левых эсеров из руководства во всех отделах наркомата прошли идеологические чистки.

На начальном этапе процесс законотворчества в наркомате был во многом неформальным. Выполнение основных задач брали на себя члены Коллегии Наркомюста и сотрудники отдела законодательных предположений. С января 1918 г. СНК, ВЦИК и представители различных ведомств должны были доставлять в данный отдел все проекты законодательных предложений, выработанные в них. Сотрудники отдела в свою очередь придавали этим проектам нормативную форму или писали на них заключения. Отдел также устанавливал окончательную редакцию законопроекта и информировал об этом соответствующего наркома. Затем проект декрета вносился в СНК.

Отсутствие необходимого числа специалистов с юридическим образованием в наркомате вело к тому, что в работе над проектами декретов в отношении Церкви к сотрудникам отдела законодательных предположений прикомандировывались сотрудники из других подразделений Наркомюста. Среди сотрудников отдела фигурировали имена известного правоведа, заведующего отделения государственного права проф. М.А. Рейснера, его помощника А.Ф. Евтихиева (в прошлом начальника законодательного и юрисконсультского отдела Департамента духовных дел инославных исповеданий)[III]; А.Г. Гойхбарга, помощника редактора отделения гражданского права, затем главы его. При недостатке специалистов Наркомюст привлекал к работе людей с сомнительной репутацией: бывшего присяжного поверенного, близкого к кругу Г. Распутина, И.А. Шпицберга; бывшего священника, предложившего свои услуги Советской власти, М.В. Галкина[IV].

[I] *Ирошников М.П.* Создание советского центрального государственного аппарата. М., 1966. С. 257.
[II] Там же. С. 258.
[III] ГА РФ. Ф. 353. Оп. 1. Д. 4. Л. 114; Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 19. Л. 30–32, 43.
[IV] Подробнее биографии сотрудников Наркомюста см. в именном указателе к сборнику.

Проведение анализа документов сборника позволяет определить авторство (как правило, коллективное), выделить основные этапы работы над декретами и установить процедуру их разработки. Так, на первом этапе работы над Декретом о расторжении брака и Декретом о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния (оба от декабря 1917 г.) А.Г. Гойхбарг и сотрудничавший с ним И.А. Шпицберг законодательно оформили проекты обоих документов. Затем последовал этап их предварительных неформальных согласований с В.И. Лениным. Как отмечалось выше, комиссар П.А. Стучка неоднократно консультировался с ним по проекту Декрета о расторжении брака[I] (о консультациях по другому декрету сведений не сохранилось). Кроме того, член Коллегии Наркомюста и человек, близкий В.И. Ленину, П.А. Красиков послал лично ему проект декрета (судя по помете на тексте документа)[II]. Только после этой подготовки, имевшей безусловно политический оттенок и отражавшей степень недоверия большевиков к своим союзникам — левым эсерам, проекты были направлены на обсуждение во ВЦИК во фракции большевиков и левых эсеров. После их одобрения оба проекта внес на утверждение в СНК 16(29) декабря И.А. Шпицберг[III].

Работе Наркомюста над основным законодательным актом Советского государства в отношении Церкви — Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви — предшествовало появление в конце 1917 г. многочисленных отраслевых декретов и постановлений. Данные документы, помимо своих прямых задач, служили цели подготовки верующих и общества в целом к принятию необратимости радикальных перемен в государственно-церковных отношениях, которым грозило появление Декрета об отделении церкви от государства. В этот период правительство приняло целую серию декретов: О земле с «церковной» составляющей, О передаче дела воспитания и образования из Духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению от 11(24) декабря 1917 г., О гражданском браке, а также изданный 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) Декрет о расторжении брака. Кроме того, были упразднены государственные учреждения, ведавшие делами духовенства: Ведомство придворного духовенства — 14(27) января 1918 г., управления Духовного ведомства в армии — 16(29) января 1918 г. Приказом Комиссариата государственного призрения от 20 января (3 февраля) 1918 г. была прекращена выдача средств духовенству на содержание церквей, часовен и совершение религиозных обрядов и т. д.[IV]

Таким образом, ключевой Декрет об отделении церкви от государства большевики не хотели подвергать опасности межпартийной и общественной критики, чем грозило проведение проекта декрета через указанную выше многоступенчатую процедуру рассмотрения. Поэтому его обсуждение проводилось по упрощенной схеме. В этом случае СНК воспользовался данным ему ВЦИК правом издавать самому «неотложные» декреты[V].

Верующие и широкая общественность узнали о содержании будущего декрета из публикаций в прессе[VI]. В связи с этим митрополит Вениамин (Казанский)

[I] Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. 5(18) ноября; Революция права. 1925. № 1. С. 33, 37.

[II] Док. № I.47.

[III] Там же.

[IV] Док. № III.6, 7, 9.

[V] Декреты Советской власти. Т. 1. С. 44–45.

[VI] Док. № II.1.1; См. также: Правда. 1917. 3 дек.; Раннее утро. 1917. 5 дек.; Утро России. 1917. 6 дек.

отправил в СНК 10 (23) января 1918 г. письмо с протестом против предполагавшейся национализации «народного достояния»[I]. В ответ на письмо митрополита В.И. Ленин в своей резолюции потребовал «поспешить с разработкой проекта декрета». Состав сводной группы, созданной еще в декабре 1917 г. для этих целей, носил продуманный характер[II]. Основная работа велась членами Коллегии Наркомюста, имевшими опыт работы над советским законодательством в отношении Церкви и хорошо знакомыми со взглядами В.И. Ленина в вопросах религии, — это П.И. Стучка, П.А. Красиков, проф. М. А. Рейснер; к ним примыкал глава Наркомпроса А.В. Луначарский: он отвечал за положения проекта в части отделения школы от церкви; бывший священник М.В. Галкин был приглашен в качестве практика, как считалось, хорошо знакомого с «церковной проблематикой изнутри». Предложенный группой проект декрета был быстро утвержден Коллегией Наркомюста и представлен на обсуждение в СНК 20 января (2 февраля) 1918 г., где подвергся ленинской правке (об этом говорилось выше). Следует подчеркнуть, что его правка была направлена на приближение проекта декрета к партийной программе 1903 г., а также к декрету Парижской коммуны от 2 апреля 1871 г. об отделении церкви от государства и ее практике[III]. Так, он вписал в 1-й пункт проекта советского декрета соответствующее положение программы РСДРП о том, что церковь отделяется от государства; а в начало 9-го пункта было внесено дополнение, согласно которому школа должна была быть отделена от церкви[IV]. Декрет от 23 января 1918 г., как его часто затем называли, провозглашал принцип светскости государства и школы. Церковным и религиозным обществам запрещалось владеть движимым и недвижимым имуществом. Они также лишались прав юридического лица. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях не допускалось. Декрет сохранял за гражданами возможность «обучать и обучаться религии только частным образом»[V].

Отсутствие отлаженного государственного аппарата и руководства по осуществлению намеченной в декрете политики на местах тормозило процесс установления контроля над Церковью, о чем мечтали в СНК. Это вызывало дополнительное напряжение между властями и верующими и вело к росту противодействия проводимым мероприятиям в отношении Православной Церкви.

При осуществлении декрета в провинции возникали многочисленные вопросы к центральной власти о порядке его исполнения. В связи с этим 9 апреля 1918 г. СНК поручил Наркомюсту образовать комиссию для разработки инструкции по проведению в жизнь секулярной политики. В комиссию должны были войти представители различных наркоматов, ряда конфессий и компетентные лица[VI]. Однако в намеченном составе комиссия так и не собралась. Осознавая объем намеченных задач, 8 мая 1918 г. СНК постановил образовать при Наркомюсте особый отдел для разработки инструкции о порядке проведения политики по отделению церкви от государства[VII]. Новая структура получила название VIII (ликвидационного) отдела по

[I] Док. № II.1.3.
[II] Док. № I.41.
[III] Протоколы Парижской коммуны. М., 1933. С. 44–45.
[IV] Док. № II.1.9.
[V] Док. № II.1.13.
[VI] Док. № II.2.58.
[VII] Док. № II.2.60.

отделению церкви от государства при НКЮ (при этом имелась в виду ликвидация дореволюционных взаимоотношений между Церковью и государством). В функции отдела входили: разбор и разрешение случаев прецедентарного характера, возникавших при применении Декрета по отделению; содействие другим органам советской власти «в пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений», а также создание подотчетных ему организационных структур по надзору за проведением декрета в жизнь[I].

VIII отдел Наркомюста начал свою деятельность с создания при губисполкомах, уездных исполкомах, а к концу 1918 г. и при волисполкомах комиссариатов (отделов) по «церковным» делам[II]. Эти отделы находились в ведении комиссариатов юстиции при исполкомах. Однако в регионах отсутствовали специалисты, которые могли бы умело руководить намеченной в декрете от 23 января «церковной» политикой. Это создавало благоприятные условия для административной самодеятельности на местах. Именно поэтому многие губернские совдепы, в частности витебский, вологодский, воронежский, смоленский и др., обращались в Наркомюст летом 1918 г. с просьбой о направлении к ним «специалистов по религиозному вопросу»[III]. Кроме того, юридическая безграмотность многочисленных распоряжений, направлявшихся из центра в провинцию, добавляла хаоса. Как свидетельствуют документы, VIII отдел вмешивался в многочисленные конфликты в провинции, однако, как правило, занимал сторону местных органов власти. С вниманием рассматривались отделом жалобы, направленные на имя В.И. Ленина и В.Д. Бонч-Бруевича. После рассмотрения этих жалоб решение было, как правило, в пользу местных органов власти или ответ являлся простой отпиской, как это было с делом об ограблении и оскорблении бывшего митрополита Московского Макария (Невского), проживавшего на покое в Николо-Угрешском монастыре[IV].

Возмущали верующих, как показывают документы, запреты священникам совершать религиозные обряды (крещение, венчание и др.), многочисленные случаи закрытия монастырей и церквей, изъятия метрических книг и запреты на проведение из них выписок, привлечение священнослужителей к военной и трудовой повинности, обложение их непосильными контрибуциями, закрытие возникавших на основе монастырей трудовых общин, запреты на преподавание Закона Божия в школе и т. д.

Для прекращения самодеятельности местных властей и продвижение новой церковной политики VIII отдел Наркомюста в ускоренном порядке занимался разработкой инструкции к Декрету от 23 января 1918 г. 24 августа того же года Инструкция о порядке проведения в жизнь декрета по отделению церкви от государства и школы от церкви была подписана наркомом юстиции Д. И. Курским, а 30 августа была опубликована в правительственной газете «Известия ВЦИК»[V]. Вопреки обещаниям, полученным на мартовской встрече делегации Священного Собора с представителями СНК, этот основополагающий документ был составлен без участия религиозных организаций. Он радикально (даже по сравнению с Декретом по

[I] Док. № II.2.63, 65, 66.
[II] Док. № II.2.73–75, 77.
[III] Док. № II.2. 73, 76; ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 37–51.
[IV] Док. № III.87.1–4.
[V] Док. № II.1.47.

отделению церкви от государства) ограничил деятельность религиозных организаций и ужесточил отношения государства с ними. Это побудило Патриарха и Священный Синод 7 сентября 1918 г. обратиться в СНК с заявлением о необходимости ее отмены[I].

Согласно инструкции, все монастырское и храмовое имущество Церкви передавалось местным советам, т. е. превращалось в государственную собственность. Оно могло передаваться в бесплатное пользование лишь инициативным группам верующих, «не менее 20-ти» человек, так называемым двадцаткам, которым разрешалось приглашать священников. Именно с этими группами верующих заключался договор об аренде, которым определялась обязанность религиозной общины по содержанию культовых зданий за свой счет[II]. Церкви была запрещена всякая просветительская, педагогическая и благотворительная деятельность.

Факт появления инструкции рассматривался руководством Православной Церкви как подтверждение того, что большевики не отступят от провозглашенных ранее в декретах принципов и никакие компромиссы с ними невозможны.

* * *

Одновременно с политикой по отделению церкви от государства большевиками проводилась и политика по отделению школы от Церкви. В первые же дни после октябрьского переворота, 29 октября (11 ноября) 1917 г., от лица назначенного народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарского было опубликовано обращение, где говорилось о предстоящей реформе школы и о планах создания сети школ, отвечающих задачам всеобщего обязательного бесплатного обучения. При этом особо подчеркивалось, что «истинная демократия» «должна стремиться к организации единой для всех граждан *абсолютно светской школы* (выделено А.В. Луначарским. — *Л. М.*) о несколько ступеней»[III]. Этот план школьного переустройства основывался на проекте пересмотра партийной программы, подготовленном Лениным к Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б) 1917 г. В нем к имевшимся в партийной программе 1903 г. требованиям по отделению церкви от государства и школы от церкви было добавлено предложенное Н.К. Крупской требование «полной светскости школы»[IV].

Однако новая власть была гораздо более деструктивна в реальной политике в области образования, чем ее программные установки. Дело в том, что на новую школу возлагались большие надежды: многим партийно-государственным деятелям того периода, таким как Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий, Н.К. Крупская и др., представлялось, что средствами образования и просвещения можно будет «сконструировать» нового человека, «годного» для строящегося социалистического общества[V]. Одной из основных характеристик такого человека должен был стать его атеизм.

[I] Церковные ведомости. 1918. № 17–18. С. 578–580; см. также: док. № II.1.53.

[II] Док. № II.1.47.

[III] *Луначарский А. В.* От народного комиссара по просвещению // Народное просвещение. 1918. № 1–2. С. 3.

[IV] *Ленин В. И.* Соч. Т. 24. С. 435–437; *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. М., 1978. Т. 1. С. 424.

[V] *Крупская Н. К.* К вопросу о социалистической школе // Народное просвещение. 1918. № 1–2. С. 43; Док. № VII.3; см. также: *Бухарин Н., Преображенский Е.* Азбука коммунизма. Харьков, 1925; *Л.Д. Троцкий.* Вопросы культурной работы. М., 1923; *Он же.* Литература и революция. М., 1991.

На пути к данной цели большевики «расчищали» образовательное пространство от «религиозных надстроек». Как показывают документы сборника, в этих целях был разрушен сложившийся ранее аппарат управления образованием и создавался новый советский аппарат; было принято секулярное законодательство, обеспечивавшее отделение школы от Церкви; проводилось вытеснение религиозного обучения из формирующейся системы советского образования (соответственно ликвидация преподавания Закона Божия) и закрытие духовных учебных заведений, что отстраняло духовенство от получения специального образования; закрывались оппозиционные демократические учительские организации (влиятельнейшая из них 16-тысячный Всероссийский учительский союз (ВУС) имела альтернативный проект реформирования системы образования, который предусматривал сохранение преподавания Закона Божия в школе на определенных условиях (по желанию учащихся, достигших 16-летнего возраста или по желанию их родителей, если учащиеся не достигли этого возраста))[I].

Намеченные реформы должны были проводить в жизнь новые советские органы образования, сложившиеся в определенную иерархическую структуру: в нее входили Государственная комиссия по просвещению (9 (23) ноября 1917 г.) во главе с А.В. Луначарским, которая осуществляла общее руководство просвещением, и созданный практически одновременно Народный комиссариат по просвещению (25 октября (9 ноября) 1917 г.) — исполнительный и рабочий орган Комиссии.

Большую роль на заседаниях Государственной комиссии отводилась вопросам реформы образования. В вышеупомянутом выступлении А.В. Луначарского содержался абзац о «децентрализации», из которого явствовало, что по первоначальному замыслу функции управления делом народного образования на местах должны были выполнять старые органы самоуправления — городские и земские. (Сроки, которые отводились существованию такого положения вещей, не указывались.) При этом Государственная комиссия должна была выполнять роль связующего звена между просветительными учреждениями в государственном масштабе[II]. С этим впрямую был связан вопрос о церковно-приходских школах, который в ноябре–декабре 1917 г. обсуждался на заседаниях Комиссии[III].

Как известно, до октября 1917 г. наиболее массовыми начальными школами являлись церковно-приходские и земские. Православная Церковь в лице ее епархиальных структур и земские органы самоуправления в уездах являлись главными организаторами этого типа образования. Временное правительство, стремясь создать внеконфессиональное государство, по постановлению от 20 июня 1917 г., передало церковно-приходские школы из ведения Святейшего Синода в ведение Министерства народного просвещения, отменило обязательное преподавание Закона Божия в школе. Несмотря на возражения Поместного Собора, закон остался в силе.

После октября 1917 г. в центре рассмотрения Государственной комиссии по просвещению оказались вопросы ведомственной принадлежности церковно-приходских школ, источников их субсидирования и др. (действия Временного правительства при отсутствии источников финансирования привели эти школы

[I] Док. № VII.24.1–4.

[II] Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучки. М., Т. 3. 1925–1927. С. 1200; *Луначарский А.В.* От народного комиссара по просвещению... С. 4.

[III] Док. № I.16, 30, 36, 37, 40.

к упадку). Первоначально, вплоть до двадцатых чисел декабря 1917 г., Комиссия склонялась к передаче в ведение городских и земских самоуправлений церковно-приходских школ и превращение их, как предлагалось, в «земско-гражданские»[I]. При этом ряд членов Комиссии был готов передать земствам для этих целей соответствующие средства бывшего Св. Синода, а также принадлежавшее школам имущество (земли, библиотеки и проч.)[II]. Однако в конце 1917 г. — январе–феврале 1918 г. в области образования усилились централизаторские тенденции и было решено, что дореволюционная система самоуправления не может стать основой перехода к советской школе: в результате все образовательные учреждения Церкви должны были сосредоточиться в ведении Народного комиссариата по просвещению[III]. 11 (24) декабря 1917 г. СНК принял постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению»[IV]. Передаче подлежали все церковно-приходские (начальные, одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, академии и все другие низшие, средние и высшие школы и учреждения Духовного ведомства. При этом все их движимое и недвижимое имущество (здания, земельные участки, библиотеки, ценные бумаги и т.д.) также переходило в ведение государства[V].

Одновременно с этим появилось постановление Государственной комиссии по просвещению об упразднении в школах должности законоучителей всех исповеданий, что вело к прекращению преподавания Закона Божия и должно было подготовить школу к крайним установкам последующего декрета «об отделении».

Появившийся 23 января 1918 г. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви на высшем законодательном уровне, от лица правительства объявил о монополизации государством и секуляризации сферы образования. В этом документе, подводя итог переходному послеоктябрьскому периоду, когда существовала определенная «многоукладность» установок к проблеме перехода к новой школе говорилось о запрещении преподавания «вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы...», разрешалось обучаться и обучать религии лишь частным образом[VI].

В соответствии с практикой советского законотворчества первого послеоктябрьского периода последовала серия актов, уточнявших декрет[VII], важнейшим из которых являлась Инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 г. к декрету об отделении церкви от государства. Она подводила итог ранее принятому законодательству (подтверждались решения о запрещении преподавания Закона Божия, об упразднении должности законоучителей в школах, о прекращении выдачи им жалования); кроме того, в инструкции особо оговаривалась необходимость изъятия капиталов Церкви; а также было введено новое положение о возможности

[I] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 3. Л. 3.
[II] Док. № I.30.
[III] Док. № I.36; Энциклопедия государства и права. С. 1200.
[IV] Док. № I.40.
[V] Док. № I.37; I.42.
[VI] Док. № II.1.13.
[VII] Док. № VII.4; VII.5; VII.6.

«арендного или иного использования» помещений духовных учебных заведений и церковно-приходских школ[I].

Сильное сопротивление со стороны общества встретили запреты на ликвидацию преподавания Закона Божия в школе, на исполнение в школе религиозных обрядов (молитвы, молебны), удаление из помещений икон. Многочисленные сведения об этом содержатся в отчетах инструкторов Наркомпроса и местных органов народного образования, о чем свидетельствовали сообщения из Смоленской, Воронежской, Ярославской губерний (в этом вопросе позиция верующих в провинции находила поддержку в кодификационно-юридическом бюро Наркомпроса). Активную роль при отказе выполнения директив из Москвы играли школьные родительские комитеты в ряде мест, по настоянию которых на протяжении всего 1918 г. в школах продолжалось преподавание Закона Божия[II].

Во исполнение требований декретов Советская власть весной–летом 1918 г. закрывала духовные учебные заведения, что официально носило название «перехода их в ведение Наркомпроса». Для целей «передачи» при комиссариате был образован временный отдел переходящих учебных заведений, в котором был выделен подотдел духовных учебных заведений. В ответ на эти шаги Патриарх Тихон, Священный Синод и Собор приняли ряд постановлений и определений как в защиту преподавания Закона Божия в школе, так и по сохранению церковной образовательной системы. Уполномоченный Собором для контактов с СНК, председатель Учебного комитета ВЦУ протоиерей К. Аггеев передавал в этот период по инстанциям несколько обращений по вопросам сохранения духовных учебных заведений, в том числе в Московской губернии, епархиальных женских училищ, о национализации собственности духовных учебных заведений, их сохранении как профессиональных[III]. Из них явствовало, что, признав факт невозможности предотвратить изгнание Закона Божия из государственных школ, Православная Церковь не готова была смириться с утратой своих духовных учебных заведений[IV]. В то же время у Церкви не имелось реальных механизмов защиты своих прав в этих вопросах. В создавшихся условиях возросло значение внешкольного религиозного обучения, которое Православная Церковь связывала с храмом в небогослужебное время. Однако уже 24 августа 1918 г. Наркомпрос на известном 5-м заседании предложил ограничить и эти возможности для Церкви[V]. Логика была проста: всякое религиозное просвещение входило в противоречие с создававшейся в обществе атеистической атмосферой и появившимися в школе элементами атеистического воспитания.

2 сентября 1918 г. в стране был объявлен Красный террор. Согласно Конституции РСФСР, духовенство относилось к категории лиц, пораженных в правах[VI]. С осени репрессии против него приобрели массовый характер. Это выражалось как в санкционированных, так и несанкционированных расправах. Священников заключали в тюрьмы как потенциально «враждебный элемент» (по свидетельству

[I] Док. № II.1.47.

[II] Там же.

[III] Док. № VII.11–15, 23.

[IV] См. подробнее: *Синельников С.П.* Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II: 3 (36). С. 38.

[V] Док. № VII.55.

[VI] Док. № II.1.44.

Московского политического Красного Креста, в 1921 г. в заключении находились священнослужители, посаженные превентивно еще в 1918 г.). Также происходили расстрелы священнослужителей-заложников и судебно оформленные расправы по обвинению в «контрреволюционной деятельности». В провинции множились случаи убийств духовенства без суда и следствия. Необходимо отметить, что большой размах получил Красный террор в крупных городах. Трагически сложилась судьба настоятеля Казанского собора в Петрограде, протоиерея Ф. Орнатского, который был расстрелян вместе с двумя сыновьями[I]. В сентябре в Новгороде был расстрелян настоятель Кириллова монастыря епископ Варсонофий (Лебедев). В середине сентября в Москве по обвинению в контрреволюционном заговоре были расстреляны священник И. Восторгов и епископ Ефрем (Кузнецов), являвшийся членом Священного Собора[II].

Еще в начале 1918 г. на проводимую большевиками антицерковную политику верующие ответили проведением крестных ходов, в особенности после известного послания Патриарха Тихона «Об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной» от 19 января (1 февраля) 1918 г.[III] Проводившиеся крестные ходы были расстреляны в Туле, Харькове, Шацке Тамбовской губ., Сычевке Смоленской губ.[IV]

Кроме того, верующие отвечали в ряде случаев вооруженным сопротивлением на политику большевиков по захвату церковной собственности, как это происходило в Звенигородском уезде в связи с захватом местной властью собственности Саввино-Сторожевского монастыря (Звенигородское восстание) и волнениями в Олонецкой губернии при реквизиции Александро-Свирского монастыря, Саровского Успенского монастыря, а также Вышенского Успенского монастыря в Тамбовской губ. и др.[V]

В сентябре Священный Собор был распущен и все его материалы изъяты, а место его заседания — Московский епархиальный дом — было реквизировано. 24 ноября 1918 г. Патриарх Тихон был подвергнут первому домашнему аресту. В результате многочисленных арестов священнослужителей число их значительно сократилось к началу 1919 г.[VI]

Накануне первой годовщины октябрьского переворота, 7 ноября 1918 г., Патриарх обратился к советским руководителям с посланием, обвинив большевиков в том, что они соблазнили невежественный народ возможностью легкой наживы, отуманили его совесть. «Большевики, — писал он, — подменили Отечество бездушным Интернационалом, разожгли классовую борьбу, разделив тем самым народ, ввергли его в братоубийственный конфликт и под его прикрытием преследуют невиновных»[VII].

Это радикальное по своей откровенности послание стало одним из последних документов, исходящих из канцелярии Патриарха Тихона. Появление этого послания свидетельствовало, что позиция Церкви в отношении оценок проводимой

[I] *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995. С. 39.
[II] *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 63.
[III] Док. № II.1.7; См. о крестных ходах в гг. Орле, Ижевске, Воткинске. Док. № II.1. 20, 31.
[IV] Док. № II.1.24, 26, 34.
[V] Док. № III.28, 32, 91; № VI. 19 (см. также комментарий к этому документу).
[VI] Революция и церковь. 1919. № 1. С. 2.
[VII] ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 126. Л. 26.

большевиками секулярной политики отличалась твердостью на всем протяжении рассматриваемого периода, несмотря на начавшуюся гражданскую войну и опасность того, что большевики утвердятся у власти надолго.

Основным итогом формирования государственно-церковных отношений октября 1917–1918 гг. явилось формальное завершение большевиками основных мероприятий, намеченных Декретом по отделению церкви от государства и школы от церкви. При этом они ни на шаг не отступили от принятых партийных установок в отношении Православной Церкви и в конечном итоге отказались от налаживания с нею диалога. Сформированная для реализации секулярной политики многоступенчатая система управления и созданная декретивно-законодательная база обслуживали ключевые направления этой политики: национализацию монастырской и церковной собственности, организацию системы гражданского брака, введение запретов на церковную метрикацию и замену ее гражданскими формами, обеспечение призыва духовенства в тыловое ополчение, запреты на преподавание Закона Божия в школе и закрытие церковных учебных заведений, обеспечение вытеснения Православной Церкви из общественной жизни. Это привело к углублению начавшегося раскола в обществе на верующих и неверующих и их противопоставлению друг другу, а в ряде случаев и к открытому столкновению, переходу к политической борьбе с Церковью с применением репрессий.

Все вышеназванное не означало, что Советской власти удалось пройти «победным, триумфальным шествием» по стране[I] и выполнить все намеченные в политике «по отделению» задачи. Реализация этой политики не окончилась в 1918 г., а растянулась на многие годы. Именно поэтому в принятой в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б) новой программе партии были повторены старые требования – это пункт о необходимости довести до конца экспроприацию собственности буржуазии, в том числе и имущества Православной Церкви. В то же время программа как бы подвела черту под Декретом по отделению церкви от государства, определив основные направления, стратегию и тактику деятельности партии на будущее «на переходный период от капитализма к социализму». Новый пункт программы ставил на переходный период задачу по «полному отмиранию религиозных предрассудков у трудящихся масс». Эта цель предусматривала организацию «самой широкой научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды»[II]. Подобная установка открывала новый этап по разрушению Православной Церкви: она способствовала ускорению дальнейшей национализации церковного имущества, участились силовые акции местной Советской власти против духовенства и верующих, школьное образование наполнялось антирелигиозным содержанием. Новизна данного этапа государственно-церковных отношений отразится в активном встраивании партии в управленческую вертикаль при организации государственно-церковных отношений и развертывании политики по «освобождении от верований» отдельного человека и российского общества в целом.

Л.Б. Милякова,
канд. ист. наук

[I] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 36. С. 95.

[II] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. С. 49-51.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

Научное издание исторических источников, освещающих государственно-церковные отношения первых лет советской власти, началось достаточно рано, с публикации документов В.И. Ленина и декретов и постановлений СНК, призванных нормативно закрепить антирелигиозную политику пришедших к власти большевиков и их политических союзников. У истоков этой работы стоял крупнейший археограф и источниковед С.Н. Валк, представитель петербургской исторической школы, ученик академика А.С. Лаппо-Данилевского. Данные источники были введены в научный оборот в полном собрании сочинений В.И. Ленина и сборниках первых советских декретов, когда на этих документах, что называется, еще не высохли чернила[I]. Несомненно, составленные С.Н. Валком правила издания ленинских документов и первых декретов советской власти, а также его опыт их публикации и источниковедческого анализа являются наивысшим достижением в этой области за весь советский период[II].

В первом томе серии «Декреты Советской власти» текст Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви был воспроизведен дважды, под соответствующими литерами «а» и «б»: с архивного подлинника, в котором имеется правка В.И. Ленина, и с официальной публикации в газете «Известия ВЦИК». В подлиннике полужирным шрифтом и угловыми скобками отмечались все изменения, внесенные в декрет рукой В.И. Ленина, с пояснениями их особенностей в подстрочнике. В подстрочнике официального текста декрета указывались разночтения, встречающиеся в публикациях в советской и партийной периодике тех лет. В качестве научного заголовка было дано первоначальное название декрета («Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах»), не применявшееся в последующем в научной литературе. Дата в заголовке также далека от устоявшейся в историографии (23 января 1918 г.) — 20 января (2 февраля) 1918 г., т. е. дата заседания СНК, на котором декрет был утвержден. В археографической легенде указаны архивный шифр подлинника, имеющиеся на нем тексты помет и особенности их написания, а также названия периодических изданий с датами и номерами, где декрет был официально обнародован. Заголовок, легенда, подстрочник, т. е. научные тексты публикаторов, набраны курсивом, что визуально отделяет

[I] См., например: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 322, 440, 497, 575; Т. 37. С. 185–187; Декреты Октябрьской революции (Правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как председателем Совнаркома). М., 1933. Т. 1: От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. С. 1–2, 7–14, 28–31, 333–340; Декреты Советской власти. М., 1957–1968. Т. 1–4.

[II] *Валк С.Н.* Избранные труды по археографии. СПб., 1991; *Ахапкин Ю.А.* С. Н. Валк и издание ленинских документов // Археографический ежегодник за 1976 г. М., 1977. С. 296–302.

их от текстов публикуемого памятника. В конце публикации приведен небольшой комментарий об истории создания и утверждения декрета. Данная публикация до сего дня не утратила своей научной значимости и, несмотря на все последующие издания текста декрета, является наиболее авторитетной[I].

Публикацию интересующих нас документов предпринял занимавшийся изучением государственно-церковных отношений историк М.М. Персиц. В 1958 г. в академическом сборнике «Вопросы истории религии и атеизма» он издал подборку материалов за 1917—1918 гг., включавшую тексты первой советской Конституции, большевистских декретов и постановлений (полностью и в выдержках), постановлений СНК о создании VIII отдела НКЮ, документов самого отдела, а также Моссовета и ВЧК, газетных статей. Для своей публикации М.М. Персиц использовал тексты из «Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», журнала «Революция и церковь», газеты «Беднота». Часть документов была выявлена им в ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ). Иногда он давал прописными буквами или курсивом заголовки, заимствуя их из самих документов. Проблема датировки издаваемых материалов им практически не решалась. В отдельных документах публикатор воспроизводил имевшиеся бланки с датами и адресные формулы. Археографические легенды он свел к указанию названия периодического издания, его номера или шифра архивного хранения публикуемого документа, отметив только один раз, что текст является машинописной копией. Подстрочник был отведен одновременно под реальный комментарий и текстуальные замечания. Отсутствие предисловия к публикации исторических источников компенсировали своеобразным послесловием, в качестве которого была напечатана аналитическая статья М.М. Персица, посвященная секулярному законодательству Октябрьской революции. В текст данной статьи включили иллюстрационные вставки — фотокопии подлинника текста Декрета об отделении церкви от государства с ленинскими поправками к нему, хранившегося в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС[II].

В 1974 г. вышел в свет обширный сборник основных постановлений партии и правительства по истории советской школы, охватывавших период с октября 1917 по июль 1973 г. По своему характеру это издание — симбиоз исторического труда и оперативной публикации нормативных актов, поэтому составители не воспроизвели в нем правовые положения, утратившие свою актуальность. Сборник был подготовлен для использования в повседневной деятельности работников органов народного образования. В него включили партийные и советские директивные документы из опубликованных сборников, в том числе ведомственных, и периодической печати. В начале первого раздела были помещены постановления 1917—1918 гг., касающиеся секулярной политики в отношении школы: обращение наркома А.В. Луначарского о светском характере советской школы, постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение НКП, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, Декрет о передаче учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств в ведение НКП, Декрет о введении новой орфографии. Все они перепечатаны либо из

[I] Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 373—374.

[II] К истории отделения церкви от государства и школы от церкви в СССР: Документы и материалы / Публ. М.М. Персица // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Вып. 5. С. 3—49.

ведомственных законодательных изданий, либо из фундаментального сборника «Декреты Советской власти». Тексты их воспроизводились по упрощенной схеме, без большинства формул подписей наркомов. Все декреты и постановления снабжены весьма далекими от научных трехуровневыми заголовками: после краткого указания содержания документа идут его разновидность и дата. В конце документа после сокращенных формул подписей приводилось выделенное шрифтом название издания, из которого заимствовался текст[I].

Одним из первых издание документов Поместного Собора и Патриарха Тихона за 1917–1918 гг. осуществил исследователь истории Русской Церкви Л.Л. Регельсон в книге «Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 гг.». Данная книга вышла в свет в 1977 г. в Париже и состояла практически на две трети своего объема из перечня документов по истории Русской Православной Церкви, с публикацией текстов некоторых из них. Ряд соборных определений и патриарших посланий еще до издания книги Л.Л. Регельсона был опубликован в эмигрантском «Вестнике русского христианского движения»[II]. Тексты изданных за рубежом церковных документов были взяты публикаторами, включая Л.Л. Регельсона, из светской и религиозной периодики, выпусков соборных деяний и определений, частных архивов и коллекций, самиздатовских работ и малоизвестных церковно-исторических рукописей. При этом главным для публикаторов оставался сам факт издания, а не осмысление издаваемых документов в археографическом или источниковедческом отношении[III].

В период горбачевской «перестройки» к публикации документов по церковной истории первых лет советской власти приступил ученый секретарь Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС кандидат философских наук М. И. Одинцов. В 1989 г. в серии «Вопросы научного атеизма» он опубликовал подборку патриарших документов, адресованных в основном советским высшим органам, переписку руководителей этих органов по поводу данных документов. Все эти материалы, за редким исключением, были взяты М. И. Одинцовым из ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР (ныне ГАРФ) и изданы в строго хронологическом порядке, с 1918 по 1925 г. В предисловии он дал небольшие пояснения практически к каждому документу в традиционном для советского исследователя разоблачительном ключе. В подборку включены: послания Патриарха Тихона от 19 января и 26 октября 1918 г., а также листовка «Анафема патриарха Тихона большевикам», издание которой М.И. Одинцов приписал Поместному Собору и датировал январем-февралем 1918 г. Он не счел нужным пояснить, каким образом установлена эта дата и принадлежность листовки Священному Собору. Не стал публикатор составлять и полноценных заголовков, археографических легенд. В качестве заголовков он нередко использовал оригинальные названия из текстов самих документов, не закавычивая их. Подстрочник был отведен им под шифры архивного хранения издаваемых источников и реальный комментарий. М. И. Одинцов не воспроизводил имевшиеся в конце документов формулы подписей, однако проставлял здесь даты[IV].

[I] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев и др. М., 1974.

[II] См., например: Вестник русского студенческого христианского движения. 1968. № 89/90. С. 19–23.

[III] Вторым изданием книга была выпущена репринтно в Москве в 1996 г.: *Регельсон Л.[Л.]* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. М., 1996.

[IV] «...Мы должны быть искренними по отношению к Советской власти» / Публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. М., 1989. Вып. 39. С. 292–331.

После 1991 г., в течение трех-четырех лет, в связи с открытием доступа к ранее засекреченным материалам, в том числе в партийных архивах, для более широкого круга исследователей доминирующими стали не отдельные публикации документов в специальных изданиях, а адресованные массовому читателю публицистические, научно-популярные, документально-художественные, биографические, агиографические работы с включением текстов документов по церковной истории. В этих работах авторы использовали документы, приводя их целиком или в извлечениях, в полном соответствии с поставленными жанровыми задачами. Отбор прежде всего выдержали наиболее красноречивые документы, соответствующие авторским пристрастиям. При этом были привлечены материалы из известных уже фондов ЦПА, ставшего РЦХИДНИ (ныне РГАСПИ), и ГАРФ, а также из абсолютно не доступных ранее фондов ЦА МБР (ныне ЦА ФСБ) и АПРФ. В первую очередь документы из дел с ленинскими подлинниками, материалов секретариата В. И. Ленина, личного фонда Е.М. Ярославского, фонда ВЦИК, тематических дел фонда Политбюро, следственного дела Патриарха Тихона и многих других[I].

Отдельные документы церковной тематики 1917–1918 гг., не издававшиеся ранее, обнародовали исследователи, живущие в регионах. В частности, в 1993 г. такие документы включили в хрестоматию по истории России XX в. екатеринбургские историки во главе с профессором М.Е. Главацким. Составители обратились к проблемам монастырского и церковного землевладения, преподавания Закона Божьего, реакции Поместного Собора и Патриарха на большевистские нововведения и др. Опубликованные ими документы снабжены заголовками, состоящими из небольшой закавыченной цитаты из текста источника, названия его разновидности, от кого и кому он адресован и даты. В обязательном порядке после каждого документа приводились архивные шифры или названия изданий, из которых брался для публикации текст[II].

Сходные документы воспроизвела в сборнике, составленном из писем деятелей Русской Православной Церкви и собственных художественных сочинений, М.Д. Склярова. Составительница данного сборника поместила в своей книге несколько факсимиле типографских листовок с посланиями Поместного Собора и Патриарха Тихона по поводу большевистских новаций. Она обнаружила их в материалах личной библиотеки и архива профессора Н.Н. Глубоковского. Особенно информативны опубликованные ею документы 1918 г., в том числе частная переписка из рукописного отдела РНБ, касавшиеся закрытия Петроградской духовной академии и других высших учебных заведений Русской Церкви. По возможности М. Д. Склярова давала документам заголовки с датами и указывала их местонахождение, однако делалось это не всегда[III].

[I] См., например: *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Политический портрет. М., 1992. Кн. 1; *Он же.* Ленин: Политический портрет. М., 1994. Кн. 2 (см. критику источниковедческих приемов автора этих двух книг: *Максименков Л.* Еще раз о критике приемов Д. А. Волкогонова // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 44–51); *Вострышев М.И.* Патриарх Тихон. М., 1995; *Иеромонах Дамаскин (Орловский).* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1996. Кн. 1–2; *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996; *Нежный А.И.* Допрос патриарха. М., 1997; и др.

[II] История России. 1917–1940 гг.: Хрестоматия / Под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993. С. 60–62, 74–75, 77–81, 116–118; То же. Челябинск, 1994. С. 60–62, 74–75, 77–81, 116–118.

[III] Сосуд избранный: Сборник документов по истории Русской Православной Церкви. [1888–1932 гг.] / Сост. М.Д. Склярова. СПб., 1994. С. 201–253.

В 1993 г. в журнале «Исторический архив» М.И. Одинцов начал публикацию докладов эксперта VIII отдела НКЮ, бывшего петроградского священника М.В. Галкина о посещении им в конце 1918 г. ряда северо-западных губерний России с целью проверки проведения в жизнь на местах церковной политики центра. В основу публикации были положены четыре рукописных доклада, отложившиеся в ГАРФ, в фонде НКЮ. Данные доклады были приведены полностью, без купюр, под собственными заголовками документов, которые составителем не закавычивались; имевшиеся фактологические ошибки не оговаривались. Приложения к докладам не публиковались (часть из них сохранилась вместе с докладами в архивном деле). В качестве археографических легенд были приведены шифры архивного хранения с указанием, что тексты этих документов — автографы. В начале публикации М.И. Одинцов дал предисловие (не источниковедческое!), а в конце — комментарии, которые носят формальный характер и малоинформативны[I].

В том же году в журнале «Отечественные архивы» была издана подборка документов 1918–1922 гг., связанная с осуществлением Декрета об отделении церкви от государства и Декрета об изъятии церковных ценностей. В ее основу легли материалы из ГАРФ (фонд НКЮ), в частности постановление и циркуляр этого наркомата о создании VIII отдела НКЮ по проведению в жизнь Декрета об отделении, а также материалы, отражающие последствия деятельности этих структур. Открывает публикацию небольшое историческое предисловие, содержащее самые общие и отвлеченные суждения об истории государственно-церковных отношений. Все документы, за единственным исключением, приведены с полными научными заголовками, археографическими легендами (архивный шифр и степень подлинности), имеющимися пометами и реальным комментарием. Комментарий идет зачастую вперемежку с текстуальными примечаниями и воспроизводимыми пометами. В публикации сохранены формулы подписей, включая заверительные в копиях, однако многие из них не атрибутированы[II].

С середины 1990-х гг. наряду с отдельными журнальными подборками, тематически связанными с историей Русской Церкви в 1917–1918 гг., стали появляться и документальные сборники, целиком состоящие из церковных материалов. В 1994 г. Православным Свято-Тихоновским богословским институтом был издан под редакцией ректора протоиерея о. В.Н. Воробьёва сборник «Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти», охватывающий период с 1917 по 1943 г. Эта книга представляет собой негласно составленный в течение нескольких десятилетий крупнейшим церковным историком М.Е. Губониным сборник документов, часть из которых дана в виде заголовков, без текстов самих источников. Именно данный сборник, попавший в руки Л.Л. Регельсона, был использован им в работе над книгой «Трагедия Русской Церкви. 1917–1945 гг.» и даже частично опубликован в ней, правда, без упоминания имени М.Е. Губонина. В качестве первоисточников сам М.Е. Губонин привлек светскую и церковную периодику, официальные издания, самиздатовскую литературу, рукописи, документы из частных архивов. В примечаниях к перечню

[I] «Церковь отделяется от государства»: Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / Публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1993. № 6. С. 162–170; 1994. № 1. С. 136–147.

[II] «...В киоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изображение...» (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства) / Публ. Л.Г. Кузы // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 56–72.

он реконструировал историю создания некоторых из опубликованных документов, объяснил ту или иную датировку, провел атрибуцию, выявил смысловые искажения и ошибки в текстах, и т.п.[I]

Документы 1917–1918 гг. из тех же самых источников, что и в книгах М.Е. Губонина и Л.Л. Регельсона (в том числе и из самого «собрания Губонина»), были частично, в выдержках, опубликованы в первой книге сборника «Русская Православная Церковь в советское время», вышедшей в 1995 г. в Москве. Составленный швейцарским специалистом по церковной истории Г. Штриккером, этот сборник является по сути расширенным вариантом последней главы немецкой хрестоматии «История Русской Православной Церкви в документах», посвященной тысячелетнему пути русского православия[II]. Помещенные в сборнике материалы Поместного Собора перепечатывались публикатором из соборных выпусков деяний и определений, изданных в 1918 г. Воззвания и послания Патриарха Тихона давались из тех же выпусков деяний, церковной периодики и губонинского собрания. Советские декреты и постановления воспроизводились из оперативных изданий законодательных актов тех лет и научных сборников документов. Швейцарский историк не ставил задачи академического издания и адресовал свой сборник широкому кругу читателей. Им были даны авторские заголовки к некоторым документам, а в конце их обязательно сделаны отсылки с указанием, откуда составитель заимствовал изданные тексты. Оговорил Г. Штриккер и условия передачи текстов: «...в современной орфографии с сохранением некоторых стилистических особенностей оригинала»[III].

В 1996 г. был выпущен и другой сборник документов, включая фотоматериалы, по истории Русской Церкви в XX в., в подготовке которого участвовали сотрудники Института российской истории РАН Я.Н. Щапов (отв. редактор), О.Ю. Васильева (отв. составитель)[IV]. Впервые в научный оборот были введены ранее секретные архивные документы 1917–1918 гг., отобранные в РГАСПИ (фонды В.И. Ленина (подлинные материалы), его секретариата, протоколов СНК РСФСР, Е.М. Ярос-

---

[I] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. В последующие годы сотрудниками Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета были изданы многочисленные документальные сборники и статьи-публикации по истории Русской Православной Церкви первых лет советской власти. Наибольшие усилия здесь проявила Н.А. Кривошеева, на исследовательском счету которой значительное количество таких работ. См., например, следующие ее публикации: Преследования Патриарха Тихона начались с первых дней избрания его на Патриарший Престол // Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. II. 2 (19). С. 141–160; Священный Собор 1917–1918 гг. и мученическая кончина митрополита Киевского и Галицкого Владимира // Там же. 2008. Вып. II. 1 (26). С. 106–127; Последнее Деяние Священного Собора 1917–1918 гг. // Там же. Вып. II. 4 (29). С. 37–72; 2009. Вып. II. 1 (30). С. 37–72; «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М., 2009; Один из эпизодов жизни Данилова монастыря // Вестник ПСТГУ. 2011. Вып. II. 3 (40). С. 61–66; О пребывании в Троице-Сергиевой Лавре нареченного Патриарха Тихона // Там же. Вып. II. 5 (42). С. 99–110; «Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. М., 2012; и др.

[II] Die Orthodoxe Kirche in Russland. Dokumente ihrer Geschichte (860–1980) / Herausgegeben von P. Hauptmann und G.Stricker. Gottingen, 1988. S. 617–920.

[III] Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 1.

[IV] Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы / Отв. ред. Я.Н. Щапов, отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996.

лавского) и РГИА (фонд Священного Синода). Многие документы представлены здесь копиями, подлинники их составителями не выявлялись. Вместе с не известными прежде историческими источниками публикаторы разместили и давно находившиеся в научном обиходе документы, тексты которых давались по вышедшим в свет в 1918 г. выпускам соборных деяний и определений, периодическим изданиям тех лет, фундаментальному сборнику «Декреты Советской власти». Из этого сборника они перепечатали дважды один и тот же текст Декрета об отделении церкви от государства («О свободе совести, церковных и религиозных обществах») и комментарии к нему, причем указали в первом случае, что это текст из РГАСПИ (тогда РЦХИДНИ), а во втором — из «Декретов Советской власти». Неотъемлемой частью публикации декрета стали не удаленные рабочие пометы самих составителей о внесении правки в подготовленные ими тексты. При этом каких-либо источниковедческих комментариев к изданным источникам сделано не было. Структурные разделы сборника предварялись историческими (не источниковедческими!) предисловиями к приводимым далее материалам. Выборочно к отдельным документам или целым группам таковых были даны неунифицированные, разнородные заголовки. В легендах, которыми также выборочно были снабжены публикуемые документы, отмечались их архивное местонахождение и названия печатных изданий, по которым шла републикация. После шифров хранения, порой неполных и ошибочных, составители указывали иногда степень подлинности того или иного текста. Наиболее часто ими употреблялась малопонятная формула: «Машинописный текст». В целом рассмотренный сборник представлял собой поспешную, незаконченную работу, выполненную без соблюдения элементарных норм эдиционной археографии, с грубыми ошибками, что уже было отмечено в научной печати[I].

В подготовленном М.В. Шкаровским совместно с Н.Ю. Черепениной сборнике документов «Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов», вышедшем в 2000 г., особый интерес представляют документы этой столичной епархии за 1917–1918 гг.[II] Отметим также, что в книге наряду с материалами из федеральных и ведомственных московских архивов, религиозной и светской периодики тех лет опубликованы документы из архивохранилищ Санкт-Петербурга. В частности, заслуживают внимания исторические источники, выявленные в ЦГА Санкт-Петербурга. Данные документы освещают проблемы, связанные с отношением митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) к готовящемуся большевиками Декрету об отделении церкви от государства, реквизиции помещений Александро-Невской лавры, существованием в новых условиях Петроградской духовной академии, печатанием религиозно-нравственных книг, преобразованием домовых храмов в приходские, захватом большевиками церковных зданий и имущества, закрытием церквей и духовных учебных заведений и др. Публикуя отобранные для сборника документы, Черепенина и Шкаровский стремились по возможности снабдить их необходимым историческим комментарием. В предисловии были оговорены особенности археографической обработки

[I] Об этом более подробно см.: *Покровский Н.Н.* О принципах издания документов XX в. // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 32–45; *Петров С.Г.* Секретная программа ликвидации Русской церкви: Письма, записки и почто-телеграммы Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) (1921–1922 гг.) // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX в. Новосибирск, 1997. С. 21, 69–86.

[II] Из числа 180 документов сборника 23 относятся к периоду 1918 г.

публикуемых материалов: состава заголовков, легенд, текстуальных примечаний, передачи текстов[I].

Сходным образом основные принципы издания документов, которыми руководствовались публикаторы, были изложены в предисловии к другому сборнику документов, появившемуся на свет в том же 2000 г. Мы имеем в виду сборник «Следственное дело Патриарха Тихона», подготовленный большой группой исследователей во главе с ректором Православного Свято-Тихоновского богословского института протоиереем о. В.Н. Воробьёвым. На сегодня этот сборник является одним из самых серьезных, профессионально подготовленных документальных трудов, в котором материалы следственного дела Патриарха Тихона из ЦА ФСБ изданы с использованием археографической обработки. Можно только сожалеть, что данный труд представляет собой всего лишь выборку документов, а не полную публикацию всех материалов, имеющихся в многотомном следственном деле Предстоятеля Русской Церкви. Публикуемые в двух разделах материалы за 1918–1925 гг. оснащены историческим и археографическим предисловием, документальным приложением, примечаниями с элементами источниковедческого анализа, именным, географическим, библиографическим указателями, указателем храмов и монастырей. Сами документы, помимо обстоятельных научных заголовков и текстуального подстрочника, имеют археографическую легенду, включающую шифр архивного хранения, степень подлинности, способ воспроизведения, тексты резолюций и помет, описание штампов и печатей. Тематически связанные друг с другом документы объединены в группы с общим заголовком и общей легендой, что, несомненно, помогает при работе с материалами сборника, но нарушает порядок их археографического оформления и хронологической последовательности размещения публикуемых источников. Не всегда в сборнике учитывались и повторные экземпляры одного и того же документа, которые можно обнаружить в разных томах следственного дела Патриарха[II].

В 2004 г. московские архивисты под руководством М. М. Горинова издали масштабный документальный сборник, посвященный истории Русской Церкви в первые годы советской власти. Отобранные для публикации материалы составители ограничили не только строгими хронологическими рамками — от февральских событий 1917 и до 1921 г. включительно, но и одним городом — российской столицей, поставив целью по мере своих возможностей «познать церковную жизнь Москвы во всей ее полноте». На страницах сборника были обнародованы исторические источники, взятые как из архивохранилищ (в первую очередь московских, городских и областных), периодической печати того времени, так и из других документальных сборников. Книга состоит из трех тематических частей и 10 глав, а также предисловия, пролога, эпилога, приложения. В конце ее помещен обширный комментарий к издаваемым материалам, список сокращений и указатель имен. Публикуемые документы отражают картину состояния Русской Церкви накануне октябрьского переворота и в последующий период, связанный с проведением в жизнь в Москве большевистских декретов и постановлений[III]. Вводятся в

[I] Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941: Сб. документов / Сост. Н.Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000.

[II] Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. ред. протоиерей В.Н. Воробьёв, отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000.

[III] В сборнике даны обширные выдержки из доклада епископа Камчатского Нестора (А.Н. Анисимова), подготовленного для соборной Комиссии по фотографированию и описанию повреждений Мо-

исследовательский оборот документы из судебно-следственных дел А. Д. Самарина и священников о. И.И. Восторгова, о. Р.И. Медведя. Несмотря на то что сборник носит научно-популярный характер (с явным переизбытком публицистики и художественного слова) и предназначен для самой широкой аудитории, публикаторы сочли необходимым дать в качестве археографических легенд шифры архивного хранения (с указанием степени подлинности и способа воспроизведения документов) и названия периодических и книжных изданий. К сожалению, заимствованные из тогдашней прессы материалы датировались зачастую не по выходным данным газет и журналов, а по времени описываемых в них событий. Многие документы приведены в сокращенном виде, отдельные компоненты их формуляра безоговорочно опускались или переносились в заголовки. Из имеющихся помет и резолюций учитывались лишь те, которые составители считали особо важными, в частности принадлежащие архиереям. Только в одной из глав через подстрочник отмечались текстовые особенности публикуемых документов. В приложении наряду с историческими источниками напечатаны аналитические статьи составителей, носящие самостоятельный характер и не перекликающиеся с обнародованными в сборнике материалами[I].

Ряд документов, направленных в 1918 г. духовенством во властные органы, был опубликован в 2012 г. в сборнике документов из архива Государственного музея истории религии (ГМИР), подготовленном его сотрудником Е.М. Лучшевым[II]. В данный сборник он отобрал материалы, посвященные истории взаимоотношений партийно-государственных структур и различных религиозных организаций с 1918 по 1938 г. Православная Российская Церковь представлена здесь источниками более узкого диапазона — с 1918 по 1920 г. Во многом это обусловлено тем, что данные документы взяты из архивного фонда известного советского религиоведа большевика В.Д. Бонч-Бруевича, возглавлявшего ГМИР. В первые годы советской власти он работал управделами СНК, поэтому значительная часть посланий, адресованных советскому правительству и В. И. Ленину, прошла через его руки. Подлинники и копии с этих документов и составляют ныне названный архивный фонд в ГМИР. В сборник составитель включил письма священников, направленных В.Д. Бонч-Бруевичу и отражающих реакцию рядового духовенства на первые мероприятия советской власти в области антирелигиозной политики, в том числе три послания не покинувшего еще ряды петроградских клириков распопа М.В. Галкина, упоминавшего большевикам о своем вкладе в антицерковную деятельность и предлагавшего им свои дальнейшие услуги. Опубликовано здесь, по копиям того

сковского Кремля и опубликованного в 1917 г. по благословению Поместного Собора в виде брошюры «Расстрел Московского Кремля (27 октября — 3 ноября 1917 г.)». Напомним, что данная брошюра была переиздана с предисловием Н.С. Малинина в 1995 г., а в 2005 г. — во второй раз, в составе документального сборника, посвященного митрополиту Нестору и подготовленного сотрудницей Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета О.В. Косик, которая вела републикацию с переработанного и расширенного автором токийского издания этой брошюры 1920 г. (*Нестор (Анисимов), епископ Камчатский*. Расстрел Московского Кремля / Сост. Н.С. Малинин. М., 1995; Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / Авт.-сост. О.В. Косик. М., 2005. Т. 1. С. 190–212, 554–555).

[I] Православная Москва в 1917–1921 гг.: Сб. документов и материалов / Авт.-сост.: Н.А. Казакевич, В.В. Марковчин, Т.С. Тугова и др. М., 2004.

[II] Советское государство и религия: 1918–1938 гг.: Документы из Архива Государственного музея истории религии / Сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 27–35, 64–69, 102–106.

времени, и заявление профессора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР и приложенный к нему доклад олонецкого епископа Иоанникия (Дьячкова) Патриарху Тихону о разгроме большевиками Александро-Свирского монастыря и расстрелах в нем. Как показывают комментарии к данным документам, Е.М. Лучшев привлек для их написания чрезвычайно ограниченный круг существующей по этой теме литературы. Документы размещены им в сборнике не по хронологическому принципу, а по порядку нумерации дел в фонде В.Д. Бонч-Бруевича. Это позволило обойтись без обязательной работы, связанной с установлением отсутствующих в источниках дат. В научных заголовках публикатор приводит только даты, имеющиеся в документах, если же таковых нет, то он так и сообщает: «без даты». Сами заголовки он свел к указанию разновидности документа, его адресанта и адресата, если они указаны в документах, если нет — то им использовались безымянные формулы («неизвестные инстанции», «неизвестное лицо», «правительственные органы», «верующие» и т. д.). Не приводит он в заголовках и краткого содержания издаваемых источников. Подобный подход публикатора затрудняет работу с материалами данного сборника. В кратком общем предисловии, предваряющем разделы с текстами источников, Е.М. Лучшев указал, что «все языковые особенности документов, их орфография и стиль воспроизводятся без изменений». Однако в реальности соблюсти данные условия не удалось. Приводя тексты подлинников документов, написанных с использованием дореволюционной орфографии (например, письма священника М.В. Галкина В.Д. Бонч-Бруевичу), составитель не сохранял таковую, уравнивая их, по сути, с имеющимися в архивных делах машинописными копиями, снятыми советскими канцеляристами с учетом нового правописания. В таких случаях эти позднейшие копии Е.М. Лучшев вообще обходил молчанием.

Как видим, в последние десятилетия в научный оборот был введен и издан фрагментарный массив документов по истории государственно-церковных отношений в 1917–1918 гг. Дополнить этот массив источников и призван настоящий сборник, включающий разностороннюю тематическую подборку документов по наиболее острым проблемам церковной истории первых лет советской власти.

* * *

В первой части сборника, посвященной октябрю–декабрю 1917 г., периоду захвата власти большевиками, обозначились проблемы отношения большевиков к Православной Церкви, которые в 1918 г. приобрели необратимый характер. Свою, и вполне определенную в отношении большевиков, позицию Православная Российская Церковь высказала в начале ноября 1917 г., в ходе развернувшихся в Москве боев, когда варварскому обстрелу подверглись кремлевские святыни. В настоящем сборнике публикуется обширный массив документов, связанных с реакцией Всероссийского Поместного Собора, Святейшего Синода, Патриарха Тихона, духовенства и мирян на расстрел Московского Кремля. Это и обращение Священного Собора к светским властям от 2 (15) ноября 1917 г. с призывом прекратить «ужасную кровопролитную бойню» и артиллерийский обстрел Кремля (№ 1.6.1), и послание Священного Собора всем церковным чадам от 11 (24) ноября о разрушении кремлевских храмов и монастырей (№ 1.8), и определение Святейшего Синода от 2 (15) декабря о сборе средств на восстановление порушенного (№ 1.6.21). В сборнике приводится текст беседы нареченного Патриарха Тихона с корреспондентом одной

из московских газет по поводу бомбардировок кремлевских зданий и монастырей (№ I.6.10). В публикуемых документах освещаются не известные ранее аспекты создания и деятельности двух соборных комиссий (митрополита Тихона (Беллавина) и митрополита Вениамина (Казанского)) и одной светской (генерал-лейтенанта Н.М. Истомина)[I]. В значительной мере благодаря усилиям этих комиссий был получен скрупулезный и обильный материал о разрушениях, который появился затем на страницах периодических изданий (№ I.6.8–I.6.10, I.6.12, I.6.13, I.6.17) и в знаменитой брошюре епископа Камчатского Нестора (Анисимова) — «Расстрел Московского Кремля»[II]. Из различных актов, писем и заявлений членов соборных комиссий и отдельных соборян, актов и справок мирян-архитекторов можно узнать об особенностях проведения обследований имевшихся повреждений, предложениях по обустройству охраны бомбардированных святынь и организации церковных сборов на их восстановление (№ I.6.3, I.6.5, I.6.6, I.6.14–I.6.16, I.6.18–I.6.20).

Обнародование Декрета СНК о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. практически сразу же поставило в повестку дня проблему охраны от захватов церковных и монастырских имуществ (№ I.2). Как показывает один из публикуемых документов, уже 10 (23) ноября этот вопрос обсудил имущественный отдел Поместного Собора и предложил издать распоряжение о составлении описей и протоколов церковного имущества, которое подверглось реквизиции (№ I.7). Другие издаваемые документы позволяют проследить последующие шаги Священного Собора, связанные с решением этой острейшей проблемы, вплоть до обнародования специального соборного определения от 18–20 декабря 1917 г. (31 декабря 1917 г. – 2 января 1918 г.) по поводу положений этого декрета СНК, касающихся монастырских и церковных земель (№ I.50). Наиболее острые моменты самовольного отъема крестьянами земель у православных обителей и причтов в Московской губернии были аккумулированы в майском 1918 г. заявлении члена Поместного Собора, профессора Н.Д. Кузнецова, поданном на рассмотрение в СНК (№ III.33).

Несомненный интерес представляют и документы, посвященные интронизации избранного и нареченного в Патриархи митрополита Московского Тихона (Беллавина). В советской историографии избрание после столь длительного синодального периода Патриарха практически всегда трактовалось как контрреволюционное деяние, направленное на подрыв зарождавшихся советских устоев. В книге публикуются ноябрьские 1917 г. определение Святейшего Синода о возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского Тихона, письмо Соборного Совета о свободном пропуске духовенства и богомольцев на патриаршую интронизацию в кремлевский Успенский собор, прошение членов Священного Собора о размещении резиденции Патриарха в Кремле (№ I.11, I.12, I.18). Завершает логически этот ряд документов послание Первоиерарха Православной Российской Церкви духовенству и верующим от 18 (31) декабря 1917 г. о вступлении на Патриарший Престол «в годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные» (№ I.51).

В сборнике приведены документы, затрагивающие одну из мрачных страниц церковной истории в советское время, — появление священников-ренегатов и

[I] За комиссией во главе с митрополитом Вениамином в историографии закрепилось название комиссии епископа Камчатского Нестора (А.Н. Анисимова), участника этого соборного органа, арестованного большевиками за активную деятельность.

[II] *Нестор (Анисимов), епископ Камчатский.* Расстрел Московского Кремля; Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. I. С. 190–212.

их деятельное участие в осуществлении политики новой власти в религиозном вопросе в 1917 г. (№ VI.23, VI.32, VI.33). Несомненно, своеобразной знаковой фигурой здесь является питерский распоп М. В. Галкин (литературный псевдоним — М. Горев), сразу же после октябрьского переворота 1917 г. примкнувший к большевикам. В сборнике публикуются документы, касающиеся антицерковной работы М.В. Галкина (№ I.22, I.23, I.29, I.41).

Вторая часть сборника посвящена разработке и развертыванию политики большевиков в отношении Православной Церкви.

Положение о создании светского государства было внесено отдельным пунктом в программы многих российских революционных партий. После февральских событий 1917 г. это положение стало обретать вполне осязаемые контуры. С захватом власти большевиками данный принцип государственного устройства перешел в практическую плоскость. Православное духовенство и верующие еще до обнародования в периодической печати проектов Декрета об отделении церкви от государства высказывали свою тревогу по этому поводу (№ I.1 и приложение, № I.5 и приложение). После того как проекты этого декрета стали достоянием гласности, поток таких посланий, адресованных Патриарху и Собору, увеличился многократно, ярким примером чему служат публикуемые в сборнике письма верующих (№ I.34, I.54). Весьма оперативно прореагировал на появление первых газетных сообщений о проекте декрета и Священный Собор (№ I.32, II.1.4). Большой резонанс в тогдашнем церковном и светском общественном мнении получило протестное обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в СНК от 10 (23) января 1918 г., суммировавшее ряд предшествующих инициатив Собора в этом направлении (№ II.1.3). Во весь голос обозначенная проблема прозвучала в послании Патриарха Тихона от 19 января (1 февраля) того же года об анафематствовании гонителей православной веры и Церкви (№ II.1.7).

В сборнике публикуются многочисленные документы, связанные с выражением поддержки посланию Патриарха и тем мерам, которые выработала Православная Церковь в качестве протестных против большевистского декрета — проведение крестных ходов и организация братств (№ II.1.11, II.1.12, II.1.15, II.1.20–II.1.25, II.1.30, II.1.31, III.19.8). Приводятся материалы из периодики и официальных советских документов, дающие представления о том, как проходили крестные ходы в различных российских городах, и об ответной репрессивной реакции местных властей (№ II.1.18, II.1.26, II.1.34, III.1.7, III.19.13, III.19.14). Не обойдены молчанием постановление Поместного Собора от 25 января (7 февраля) 1918 г. и его воззвание от 27 января (9 февраля) по поводу Декрета об отделении церкви от государства, постановление Патриарха Тихона и Священного Синода от 28 февраля о деятельности церковно-административного аппарата при новой государственной власти (№ II.1.16, II.1.17, II.1.29). В последнем из упомянутых документов приведен попунктный перечень тех мер, к которым в новых условиях церковной жизни должны были прибегнуть духовенство и миряне, чтобы решить проблемы выживания причтов, приходских общин, духовных учебных заведений, монастырей, а также защиты от поругания святынь и охраны церковного имущества.

Самым тесным образом к соборному постановлению и воззванию примыкают издаваемые впервые протесты рядовых верующих из разных российских губерний, а также просьбы духовенства о разъяснении положений декрета (№ II.1.28, II.1.33, II.1.42, II.1.56). А постановление о деятельности церковно-административного

аппарата существенно дополнено и расширено в воспроизводимом в сборнике определении Священного Собора «О мероприятиях, вызываемых гонением на Православную Церковь» от 18 апреля 1918 г. (№ II.1.36).

Значительный массив публикуемых материалов посвящен деятельности делегаций Священного Собора для переговоров с СНК по наиболее острым вопросам церковно-государственных отношений. Документы говорят нам, что первоначально организованные высшей церковной властью депутации из членов Собора и представителей столичных приходских советов призваны были решать проблему с захватом церковной собственности в Петрограде, а затем, после переезда советского правительства, в Москве, однако в реальности полномочия их были намного расширены (№ II.1.32.1, II.1.32.3, II.1.32.5). Подтверждают это поданные в СНК от имени членов депутаций заявления, содержащие требования по поводу как «декрета об отделении», так и начавшихся гонений на Православную Российскую Церковь (№ II.1.32.4, II.1.35, II.2.72). Особую роль в этих депутациях и в дальнейших контактах с СНК, его управделами В.Д. Бонч-Бруевичем играл уполномоченный для этих целей член Священного Собора, профессор Н. Д. Кузнецов (№ II.1.38, II.1.50, II.1.53, III.19.16 и приложение, III.19.22–III.19.24, III.19.26–III.19.28, III.19.32–III.19.34, III.19.37, III.19.38, III.19.44, III.25, III.33 и др.). Как показывают составленные им протестные письма, в этот период времени именно он был наиболее авторитетным правоведом в области церковно-государственных отношений, разработчиком детальнейшей и обоснованной критики положений большевистских декретов и инструкций.

В сборнике помещены документы, отражающие деятельность соборной Комиссии, созданной для выработки ответных мер в связи с изданием Инструкции НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 30 августа 1918 г. (№ II.1.51, II.1.53). В результате работы этой Комиссии под председательством архиепископа Анастасия (Грибановского) появилось знаменитое определение Священного Собора «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания» от 12 сентября 1918 г. (№ II.1.52).

Весьма основателен корпус материалов, в которых освещается позиция Православной Церкви в отношении экспроприации большевиками монастырских помещений, капиталов, инвентаря и другого имущества. Попытки захвата большевиками монастырей граничили по своей форме со столь присущими революционному времени воровскими налетами и ограблениями (№ I.17 и приложение, I.19, I.46, II.1.6, III.62), поэтому они принимали нередко остроконфликтный, а то и трагический характер. В разделе I и особенно в разделе III сборника приведены документы, исходящие от Патриарха Тихона, Священного Собора и его членов, в первую очередь Н.Д. Кузнецова, Высшего церковного управления, архиереев, настоятелей монастырей и иноков, крестьян, а также публикации в церковной и светской периодике того времени. В большинстве исторических источников дается негативная оценка всему происходившему в православных обителях. В первую очередь, в таких крупнейших и известнейших монастырях как Александро-Невская лавра (№ III.1.3–III.1.5, III.1.8–III.1.11), Троице-Сергиева лавра (№ I.13, I.14, III.23, III.56), Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (№ III.55), Московский Новоспасский монастырь (№ III.69, III.81 и приложение), Московский Данилов монастырь (№ III.2), Московский Сретенский монастырь (№ III.57, III.58), Московский Ивановский монастырь (№ III.61), Московский Спасо-Андроников

монастырь (№ III.80 и приложение), Московский Всехсвятский единоверческий монастырь (№ III.64, III.73 и приложения 1, 2), а также в удаленных от столиц провинциальных обителях — Александро-Свирской Олонецкой епархии (№ III.91.1, III.91.2), Макарьевско-Желтоводской Нижегородской епархии (№ III.86.1–III.86.3, III.86.5), Пафнутьево-Боровской Калужской епархии (№ III.97 и приложение), Николо-Бабаевской Костромской епархии (№ III.27), Саровско-Успенской Тамбовской епархии (№ III.28), Одигитриевской Челябинской епархии (№ III.29), Преображенской Вятской епархии (№ III.96 и приложение 1, 2) и многих других (№ I.10, I.33, III.5, III.11 и приложение, III.18, III.45.1, III.45.3–III.45.5). В обширнейшем массиве разнообразных документов издаются, например, подлинники писем Патриарха Тихона и митрополита Макария (Невского-Парвицкого) в адрес В. И. Ленина в связи с налетом на Николо-Угрешский монастырь, изъятием в ходе проведенного обыска личных вещей митрополита и его архива (№ III.87.1, III.87.2).

Не менее негативно были восприняты в Православной Церкви национализация имущества монастырей и соборов Московского Кремля и изгнание из них духовенства, иноков и мирян. Просьбы, направленные высоким церковным и светским инстанциям, касались широкого круга проблем: оставления церковных святынь в Кремле, организации охраны Успенского собора, допуска верующих в кремлевские храмы и монастыри, создания из желавших взять их в пользование — общин и братств, проведения крестных ходов и молебнов, выселения монашествующих, вывоза церковного имущества и перенесения мощей святых (№ III.19.2–III.19.9, III.19.12, III.19.15, III.19.24, III.19.29, III.19.35). На особицу и здесь выделяется из общего массива огромное количество заявлений, прошений, ходатайств члена Священного Собора профессора Н. Д. Кузнецова (№ III.19.16 и приложение, III.19.22, III.19.26–III.19.28, III.19.32–III.19.34, III.19.37, III.19.38).

В этот период времени решительный протест против насильственного отчуждения Петроградской синодальной типографии вынес Святейший Синод (№ III.4), против реквизиции капиталов страхового отдела духовного ведомства — Патриарх Тихон и Высший Церковный Совет (№ III.31).

После принятия декрета ВСНХ от 7 марта 1918 г. о национализации спичечных и свечных фабрик на общих собраниях рабочих и служащих епархиальных свечных заводов принимались решения об оправданности существовавшего строя управления производством и прежних администраций, включавших представителей духовенства (№ III.20.3, III.20.4). Консолидированная точка зрения Православной Церкви на советские декреты и инструкции была выражена в обширном письме Центрального комитета по делам свечных заводов и складов при Священном Синоде в ВСНХ от 20 ноября 1918 г., в котором аргументированно предлагалось отменить задуманную большевиками национализацию или существенно пересмотреть порядок ее проведения (№ III.20.8).

Чрезвычайно обостренно было воспринято и постановление ВЦИК от 1 июня 1918 г. о реквизиции помещений Московской духовной семинарии (№ VII.17.2). Еще до его обнародования член Священного Собора и представитель делегации Высшего церковного управления для сношений с СНК протоиерей К. М. Аггеев пытался убедить управделами СНК В. Д. Бонч-Бруевича не отнимать Московскую духовную семинарию и Епархиальный дом, в силу того что они были нужны для проведения Поместного Собора и съезда Московской епархии, а также для рабо-

ты самого Высшего церковного управления, его канцелярий, комитетов и отделов (№ VII.17.1). После издания постановления ВЦИК с просьбами отменить это решение во властные органы обращались делегация Высшего церковного управления, Союз родительских комитетов духовно-учебных заведений, член Священного Собора Н. Д. Кузнецов, преподаватели и служащие Московской духовной семинарии (№ VII.17.3–VII.17.7 и приложение 1).

Сходное настроение господствовало и в других епархиях Православной Российской Церкви. Это подтверждают обращения духовенства и мирян в центральные и местные органы власти, подкрепленные специальными постановлениями, которые были отправлены, например, из Тверской епархии по поводу экспроприации зданий архиерейского дома и духовных учебных заведений (№ III.44.1–III.44.3, III.44.5). Оказавшийся в такой же ситуации вступивший в управление Нижегородский епархией архиепископ Евдоким (Мещерский) потребовал от местного губисполкома возвратить назад архиерейский дом для размещения в нем епархиальных учреждений (№ III.106). Противодействовал этот архиерей, согласно сведениям VIII отдела НКЮ, отъему здания бывшей духовной консистории и на занимаемой им ранее Костромской кафедре (№ IV.46).

Еще до появления Инструкции от 30 августа 1918 г. и особенно после ее издания все несогласные с закрытием домовых церквей, в первую очередь прихожане, стали подавать прошения о сохранении таковых в ранге приходских (№ III.13, III.44.5, III.82 и приложение 2, III.96 и приложение 1, 2). Весьма любопытны здесь материалы, связанные с попытками ученых и преподавателей МГУ перевести по благословению Патриарха Тихона домовую Татианинскую церковь в разряд приходских или сохранить ее в неприкосновенности как исторический памятник (№ III.66, III.67, III.68, III.107). Как показывают публикуемые документы, проблема домовых церквей волновала и провинциальных служащих тюремного и больничного ведомств (№ III.34, III.39, VI.16).

В сборнике напечатаны документы с протестами в СНК против незаконного наложения огромных по своему размеру контрибуций и налогов на духовенство Московской, Новгородской, Костромской, Тверской, Тамбовской епархий, в том числе на такого видного иерарха Православной Российской Церкви, как митрополит Арсений (Стадницкий). Чаще других здесь ходатаем выступал уже неоднократно упомянутый член Священного Собора, профессор Н.Д. Кузнецов, именно ему присылало свои просьбы пострадавшее духовенство (№ III.35.1–III.35.4, VI.19).

В специальном разделе сборника публикуются материалы, посвященные реакции Православной Церкви на большевистские декреты о расторжении брака и о гражданском браке. Документы из этого раздела отражают деятельность Священного Собора и его специальной Комиссии под председательством протоиерея А.П. Рождественского, которая рассматривала декреты гражданской власти и давала им церковную оценку (№ IV.3, IV.4 и приложение). Итогом проделанной работы стало постановление Священного Собора от 4 марта 1918 г. по поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке (№ IV.7). Самым тесным образом с данной проблемой были связаны вопросы ведения метрических книг и существования духовных консисторий. Выражая свое несогласие с изъятием метрических книг, запретом на ведение бракоразводных дел и ликвидацией консисторий, духовенство и верующие направляли протестные обращения в центральные и местные учреждения советской власти. Ряд таких обращений, в том числе поданных Н.Д. Кузне-

цовым в СНК, приводится на страницах сборника (№ IV.11, IV.14, IV.18 и приложение, IV.19, IV.28 и приложение, IV.34 и приложение, IV.38, IV.41 и приложение 1). Определенное представление об отношении духовенства к данным мероприятиям большевиков дают официальные материалы властных структур. Особо красноречивы здесь документы, пришедшие в Москву из Могилевской, Костромской, Пермской, Калужской, Тамбовской губерний (№ IV.13, IV.15–IV.17, IV.21, IV.35, приложение 2 к IV.41).

Достаточно большой объем сборника отведен под протестные документы, связанные с принятием декретов, согласно которым духовенство призывалось в тыловое ополчение и привлекалось к исполнению трудовой повинности (№ V.1). Публикуются постановление Священного Собора от 27 июля 1918 г. о недопустимости призыва духовенства на военную службу (№ V.2), а также заявления профессора Н.Д. Кузнецова в СНК и полученные им и властными органами по этому поводу протесты прихожан, духовенства и монашествующих (№ V.6 и приложение 2, V.8 и приложение 1, 2, 3, V.10 и приложение, V.17, V.20, V.23).

Неотъемлемой частью проводимой большевиками политики по созданию светского государства являлось проведение мероприятий по отделению школы от церкви. В последнем разделе сборника приведены материалы Священного Собора, его отделов и комиссий, связанные с противодействием захватам зданий и имущества духовных академий, семинарий, училищ и церковно-приходских школ, ликвидации домовых церквей при учебных заведениях, роспуску духовных учебных заведений (№ VII.15, VII.17.3, приложение 2 к VII.17.7, VII.29.4, VII.44). Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет поручили члену Поместного Собора и Комиссии по переговорам с СНК протоиерею К. М. Аггееву довести точку зрения Православной Российской Церкви по этому вопросу до советского правительства (№ VII.22). Доклады и письма церковного посланца в адрес управделами СНК В.Д. Бонч-Бруевича публикуются в настоящем сборнике (№ VII.11–VII.14, VII.17.1). Большевистскими решениями об отделении школы от Церкви и последовавшим их претворением в жизнь были недовольны духовенство, педагоги духовных учебных заведений и прихожане Московской, Орловской, Пермской, Олонецкой, Воронежской, Казанской и многих других епархий (№ VII.16.3–VII.16.5, VII.17.4, VII.17.6, VII.18, VII.19, VII.21, VII.35, VII.49, VII.57, VII.60). Представлены в сборнике исторические источники, освещающие попытки профессорско-преподавательской корпорации Петроградской духовной академии путем переговоров с НКП решить проблему ее существования в новых условиях, соединив академию с Петроградским университетом (№ VII.7.1, VII.7.2, VII.7.5, VII.59). Эта идея была поддержана в Российской академии наук, о чем свидетельствует письмо ее непременного секретаря академика С.Ф. Ольденбурга, направленное в СНК (приложение к № VII.7.4).

С.Г. Петров,
канд. ист. наук (Новосибирск)

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый сборник представляет собой комплексную научно-тематическую публикацию документов из российских архивов, в которых всесторонне отражен самый ранний период политики по отделению Церкви от государства и школы от Церкви, которая проводилась Советской властью и ее органами в отношении Православной Российской Церкви в октябре 1917–1918 гг.

Это обусловило включение в сборник материалов об отношении РКП(б) и советских государственных органов, от высших до низших, к Православной Церкви; документов о формировании секулярного законодательства, создании государственных структур по реализации Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, о практике его проведения в жизнь в провинции и т. д. Кроме того, в сборник включены тесно связанные с темой материалы Поместного Собора Православной Церкви 1917–1918 гг., в которых, помимо всего, давалась оценка секулярной политики большевиков, ее законодательства и основных мероприятий, был представлен альтернативный подход Церкви к развитию церковно-государственных отношений. К данным документам непосредственно примыкают и материалы, исходившие от монашествующих, священнослужителей, мирян, содержащие свидетельства о реализации той же политики в губерниях, уездах и волостях, факты о нарастании сопротивления верующих антицерковному курсу большевиков.

В настоящее издание включены 649 документов вместе с приложениями. Абсолютное большинство материалов публикуются впервые, хотя отдельные документы, в основном касающиеся деятельности VIII отдела Народного комиссариата юстиции РСФСР, можно найти в документальных сборниках и статьях[1]. Несмотря на этот факт, можно уверенно полагать, что сборник представляет собой наиболее полное академическое издание по данной проблематике.

Хронологически рамки книги охватывают период с октября 1917 г. — захвата большевиками власти в России, издания первых секулярных декретов — и до конца 1918 г. — завершения первого этапа реализации политики по отделению Церкви от государства и школы от Церкви. Выделение данного хронологического период дает возможность проследить ход событий в динамике, с необходимой глубиной и одновременно выделить основные смысловые блоки, соответствующие главным направлениям секулярной политики Советской власти.

В сборник входят документы из ряда государственных архивов: в первую очередь, Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). На базе

[1] См. в предисловии к настоящему сборнику источниковедческий обзор С.Г. Петрова.

этих двух архивов шла основная подготовка данного издания. Выявление документов осуществлялось также в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО). Это дало возможность включить в сборник впервые вводимый в исторический оборот комплекс документов о проведении церковной политики в Москве и Московской губернии в исследуемый период. Кроме того, взят материал из фондов Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

Прошедшее в первой половине 1990-х гг. массовое рассекречивание документов советского периода значительно расширило источниковую базу по теме. Подавляющая часть документов выявлялась в ГА РФ, в фондах советских органов власти: Совета народных комиссаров РСФСР (Ф. Р-130), Всероссийского центрального исполнительного комитета (Ф. Р-1235); в фондах наркоматов: Народного комиссариата юстиции (Ф. А-353), Народного комиссариата просвещения (Ф. А-2306, А-2307), Народного комиссариата имуществ (Ф. Р-410), Народного комиссариата внутренних дел (Ф. Р-393).

Важную группу документов, хранящихся в ГА РФ, составляют материалы принципиально иного происхождения — это материалы Всероссийского Священного Собора 1917–1918 гг. (Ф. Р-3431). Они включают документы, отражающие позицию Церкви в отношении проводимых новой властью реформ по созданию светского государства и реакцию на эти реформы духовенства и мирян. В соответствии с темой сборника соотношение числа государственных документов превалирует над церковными. Совокупность документов, противоположных по авторству, является важнейшим условием комплексного восприятия отобранного для сборника материала.

В РГАСПИ использовались материалы фонда ЦК РКП(б) (Ф. 17), материалы фонда Совета народных комиссаров РСФСР (Ф. 19). Документы фонда СНК, хранящие подлинные (рукописные), а также копийные протоколы заседаний СНК и Малого СНК вместе с приложениями к ним, существенно дополняют характеристику деятельности советских органов власти по разработке церковной политики большевиков.

Кроме того, для работы над сборником привлекались материалы ряда личных фондов руководителей государства того периода: В.И. Ленина (Ф. 2), видных политических деятелей Наркомпроса — А.В. Луначарского (Ф. 142) и Н.К. Крупской (Ф. 12), Ем. Ярославского (Ф. 89), — а также использовались материалы фонда комиссара социального призрения А. М. Коллонтай (Ф. 134).

В ЦГАМО выявлялись документы в фондах Моссовета (Ф. 66) и ряде фондов уездных советов Московской губернии (Ф. 718, 5638), в фонде Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры (Ф. 2609), в фонде Народного комиссариата земледелия (Ф. 814), а также в фонде Московского губернского революционного трибунала (Ф. 4612).

В сборнике представлен документ из ОР РГБ, хранящийся в фонде управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича (Ф. 230), необходимый для темы сборника.

Кроме того, авторы широко использовали материалы прессы, как большевистской, так и оппозиционной, с тем чтобы осветить недостающие материалы или дополнить имеющиеся. Так, обширный комплекс прессы находится в фонде А.М. Коллонтай в РГАСПИ. Эта пресса содержит дополнительные сведения о попытках реквизиции Александро-Невской лавры в январе 1918 г.

Расширенное выявление документов в архивных фондах позволило представить материалы: 1) различных регионов России, находившихся в изучаемый период под контролем большевиков; 2) документов, исходивших как от органов Советской власти, так и от Церкви и простых верующих; 3) различных уровней государственной власти — распорядительной и исполнительной, задействованных в проведении секулярной политики (ЦК РКП(б), СНК, наркоматов юстиции, просвещения, призрения, ВСНХ и др.); 4) всех ступеней церковной иерархической лестницы; 5) различных видовых групп (доклады, отчеты, протоколы, письма, телеграммы, прошения, резолюции сходов, постановления и наказы и т. д.).

Сборник подразделяется на две хронологические части. Первая часть включает материалы с октября по декабрь 1917 г., вторая — документы 1918 г. Хронологический принцип составления сборника предусматривает размещение документов четко по дате, но иногда, чтобы не нарушать хронологическую цельность исторической канвы, учитывая значимость документа, составители располагали его по дате событий. Так, например, в разделе VI приведен документ о начале вскрытия мощей в 1918 г., созданный в 1919 г.[1] Составители сознательно пошли на этот шаг, учитывая, что данный материал служит хорошей иллюстрацией к последующим событиям 1919 г. по развертыванию «эпопеи» по вскрытию мощей.

Первая часть сборника, по сравнению со второй, сравнительно малочисленна по подборке документов. При этом составители исходили из того факта, что события октября — декабря 1917 г. являлись введением к развертыванию секулярной политики 1918 г. и появлению ключевого Декрета по отделению церкви от государства и школы от церкви от 23 января (7 февраля).

Части сборника делятся на разделы, в которых документы расположены по хронологии, объединены по тематическому признаку и обозначены римскими цифрами. В первой части имеется один раздел (соответственно раздел I), во второй части — шесть разделов (от II до VII). При этом структура II раздела имеет определенные особенности. Он посвящен разработке секулярного законодательства и созданию советских государственных структур по его реализации. В связи с этим в разделе выделяются две большие тематические группы документов. В первой группе (II.1), о которой и идет речь, имеется один подраздел (соответственно II.1.32), посвященный созданию делегации Священного Собора для переговоров с СНК РСФСР. Для этого подраздела введена дополнительная нумерация (соответственно II.1.32.1–II.1.32.5). Внутри разделов используется арабская пагинация при нумеровании документов. В сборнике широко применяется принцип группировки документов внутри разделов по темам, когда дело касается событий, приобретавших важное значение, и когда имелась возможность представить совокупность материалов для полноты восприятия исторического события. В этих случаях введены подразделы. В них также сохранялся хронологический принцип размещения документов, которые получали собственную (арабскую) нумерацию. Так, например, в первой части в разделе I в подраздел объединены документы о большевистском восстании 28 октября (10 ноября) — 3 (16) ноября 1917 г. в Москве и разрушении Кремля в ходе бомбардировки его силами ВРК[II]; во второй части объединены материалы о создании VIII отдела Наркомюста; об изгнании монашествующих из

Московского Кремля; материалы по закрытию различных монастырей — Калужской Тихоновой пустыни, Александро-Свирского монастыря Олонецкой епархии, Макарьевского Желтоводского монастыря Нижегородской епархии; нападение на Николо-Угрешский монастырь Московской епархии, Звенигородское восстание 15 мая 1918 г. Приложения к документам в подразделах не нумеруются и обозначаются словом *«Приложение»*.

В сборнике приводится весь комплекс секулярных декретов Советской власти. Помещая их в сборник, составители исходили из того, что эти декреты являются стержневыми для раскрытия темы, поэтому составители сознательно привлекли их для повторной публикации в настоящем сборнике, не оговаривая случаи их предыдущей публикации. В то же время делалось все возможное по привлечению материалов по их разработке (протоколы заседаний по обсуждению проектов декретов, различные проекты декретов и др.). При этом ряд декретов публикуются впервые (например Декрет СНК РСФСР о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства в ведение Совета по делам страхования и Комиссариата по делам страхования РСФСР от 16 апреля 1918 г.[1]).

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Основная масса документов публикуется полностью. В извлечениях представлены только документы, которые наряду с необходимыми сведениями содержат повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. Если документ публикуется в извлечении, то заголовок его начинается предлогом «Из», а каждая опущенная часть документа отмечается отточием и оговаривается в текстуальных примечаниях.

Тексты публикуемых документов печатаются с сохранением стилистических особенностей, но в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. При публикации материалов, исходящих от Церкви, сохраняется принцип максимального невмешательства в документы, в то же время орфография, синтаксис и стилистические особенности выправлялись по современным требованиям. Слово «Церковь» в документах, исходящих от церковных структур, от верующих, пишется безоговорочно с заглавной буквы. В то же время, учитывая, что большевистское руководство трактовало понятие «церковь» исключительно со светских позиций, составители сборника приводят историческое написание «церковных» законодательных актов большевиков.

Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (пропуски, орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова или части слов заключены в квадратные скобки. Указание на святость в церковных документах и авторских заголовках документов не раскрывались в квадратных скобках. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте». Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок. Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Тексты телеграмм воспроизводятся с восполнением недостающих союзов и предлогов. Отточия документов оговариваются.

---

[1] Док. № III.26.

В текстуальных примечаниях также указываются расхождения цифровых данных, перекрестные отсылки на публикуемые документы, примечания самого документа, отсутствие в тексте документальных приложений.

В большинстве случаев документам даны авторские заголовки. В заголовках использовались общепринятые аббревиатуры. Место создания документа, если оно достоверно установлено, указывалось в нижнем левом углу заголовка. При отсутствии даты на документе она устанавливается составителем, что вместе со способом установления датировки оговаривается в подстрочном примечании. В связи с тем что 1 февраля 1918 г. Россия перешла с юлианского на григорианский календарь, разница между которыми в то время составляла 13 дней, в книге приводится двойная датировка: в старом и новом стиле документы датируются до 1 февраля 1918 г., далее приводятся даты в новом стиле.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальном примечании дается оговорка «Подпись неразборчива». Заверительные надписи на документах воспроизведены.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, литера, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копийность документа. Способ воспроизведения по умолчанию машинописный, все остальные способы воспроизведения оговаривались в обязательном порядке.

Сборник документов снабжен следующим научно-справочным аппаратом: вводными статьями, примечаниями, именными комментариями, списком сокращений, именным и географическим указателями, перечнем публикуемых в сборнике документов.

Текстуальные примечания, расположенные под строкой, пронумерованы римскими цифрами. Научные комментарии помещены в конце книги и отмечены арабскими цифрами.

В именной указатель внесены имена всех лиц, упоминающихся в текстах документов, а также их разночтения. У лиц монашеского звания помещено монашеское имя, а в скобках — фамилия (если она установлена). Сан священнослужителей указывается на время составления документа. В скобках указывается его последний сан.

При указании географических названий к заголовкам документов дается, по возможности, весь уровень административно-территориального подчинения (волость, уезд, губерния), ориентирующий читателя по региональной принадлежности документа. Местонахождение монастырей, общин, пустынь и храмов определяется в заголовках и комментариях с учетом церковного или светского административно-территориального деления того времени. Написание географических названий было сверено по административно-территориальному справочнику «Вся Россия» (б/м, 1917).

В заголовках церковных документов приводятся названия епархий, соответствующие церковным административно-территориальным единицам того периода.

В работе над обширным именным комментарием и кратким указателем к сборнику использовались следующие издания: За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1: А. М., 2015; Политические деятели России, 1917: Биографический словарь.

За Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» ПСТГУ.

Именной указатель подготовлен Л.Б. Миляковой и О.А. Готовцевой, географический указатель и список сокращений — И.А. Зюзиной. Научная редактура примечаний и именных комментариев проводилась И.И. Ковалевой и О.В. Косик.

Участники публикации выражают глубокую признательность за помощь и содействие в работе начальнику Главного архивного управления Московской области П.М. Петрову, и. о. директора Государственного архива Российской Федерации Л.А. Роговой, научному руководителю Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, директору Российского государственного архива социально-политической истории А.К. Сорокину, директору Центрального государственного архива Московской области Н.В. Лукьяновой и заместителю директора Центрального государственного архива Московской области Ю.Н. Герасимовой.

Составители сборника выражают благодарность сотрудникам Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета о. Александру Мазырину, И.В. Щелкачевой, И.И. Ковалевой, О.В. Косик, Б.А. Филиппову, Н.А. Кривошеевой, Л.С. Аристовой и всему Отделу в целом за научные консультации, поддержку и участие на всем пути работы над книгой. Составители благодарят заведующую архивохранилищем фондов Высших органов государственной власти и управления СССР С.В. Сомонову, заведующего архивохранилищем фондов Высших органов государственной власти РСФСР М.Е. Максименко и сотрудников хранилищ ГА РФ; заведующую Отделом публикации и использования документов Центрального государственного архива Московской области Л.А. Кузякину.

Составители хотели бы поблагодарить коллег и друзей, к которым приходилось неоднократно обращаться за помощью и советами: Е.В. Барского, Л.С. Бахурину, А.Б. Гофмана, Е.А. Велидову, Н.Н. Маренину, Ю.С. Терентьева, Л.В. Хренову, Л.В. Ясную.

И.А. Зюзина, Л.Б. Милякова

ДОКУМЕНТЫ

Часть I. ПЕРВЫЕ ШАГИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ. ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1917 г.

Раздел I. Создание законодательной базы и реализация начальных мероприятий в отношении Православной Церкви. Реакция Церкви

Часть II. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НАД ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ. 1918 г.

Раздел II. Разработка секулярного законодательства, создание советских государственных структур по его реализации. Отношение Православной Российской Церкви и верующих к церковной политике государства

Раздел III. Национализация, реквизиция, конфискация и разграбление имущества монастырей и храмов. Наложение контрибуций и налогов на духовенство

Раздел IV. Реализация декретов о расторжении брака и о гражданском браке. Разработка Декрета о кладбищах и похоронах

Раздел V. О призыве духовенства в тыловое ополчение и к исполнению трудовой повинности

Раздел VI. Вытеснение Православной Церкви из общественной и повседневной жизни

Раздел VII. Отделение школы от церкви

Часть I

ПЕРВЫЕ ШАГИ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ. ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1917 г.

Раздел I. Создание законодательной базы и реализация начальных мероприятий в отношении Православной Церкви. Реакция Церкви

№ I.1. Письмо митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) в Священный Собор Православной Российской Церкви[I] о пожелании приходского совета храма Успения Пресвятой Богородицы с. Феофилова пустынь Петроградской губ. сохранить единение Церкви и государства

25 октября (7 ноября) 1917 г.

В Священный Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви Вениамина, Митрополита Петроградского и Гдовского

рапорт

Долгом своим поставляю почтительнейше представить при сем на благоусмотрение Священного Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви поступивший к Петроградскому епархиальному начальству приговор прихожан церкви села Феофиловой пустыни Лужского уезда[1] о неотделении Православной Церкви от Российского государства и об обеспечении православного духовенства жалованием из средств казны.

Вашего Святейшества *покорнейший послушник Вениамин, Митрополит Петроградский и Гдовский*[II]

№ 6229

25 октября 1917 года.

[I] Священный Собор Православной Российской Церкви (далее — Священный Собор).

[II] Подписи в данном документе и далее в сборнике вписаны чернилами и выделены курсивом (в дальнейшем не оговаривается).

Помета: 9 ноября. Направляется в Отдел о правовом положении Церкви в государстве. А[рхиепископ] Арсений[I].

[Приложение. Заявление членов Феофилопустынского приходского совета в Петроградский епархиальный совет по поводу отделения Православной Церкви от государства. 8 сентября 1917 г.]

Приговор

1917 года, сентября 8 дня, мы, нижеподписавшиеся члены Феофилопустынского совета, будучи на собрании при Пустынской церкви, имели суждение о церковных делах и о содержании духовенства и постановили покорнейше просить, чтобы Церковь от государства не отделялась и духовенство было бы обеспечено жалованием в необходимых размерах из сумм казны.

Председатель совета:	*Василий Николаев*
Члены:	*Иван Павлов, Тимофей Савельев, Николай Михайлов, Константин Егоров, Афанасий Степанов, Василий Гаврилов*
Делопроизводитель совета	*священник Василий Воинов*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 278. Л. 32–33. Подлинник.

№ I.2. Из Декрета о земле

26 октября (8 ноября) 1917 г.

Декрет[2] о земле Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов
(принят на заседании 26 октября в 2 час. ночи)

1. Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2. Помещичьи имения, равно как все земли удельные, **монастырские, церковные**[3] **со всеми их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями**[II] переходят в распоряжение волостных земельных комитетов[4] и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле.

3. Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные советы депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка конфискации помещичьих имений для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4. Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьян-

[I] Архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий).

[II] Выделено составителями.

ских наказов редакцией «Известий Всероссийского совета крестьянских депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, № 88, 19 августа 1917 г.).

5. Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются.

Крестьянский наказ о земле

Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое решение земельного вопроса должно быть таково:

1. Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная[I], посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно[II], обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2. Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3. Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин[III] в зависимости от размера и значения их[5].

Усадебная городская и сельская земля с домашними садами и огородами остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяются законодательным порядком.

[...][IV]

Председатель Совета народных комиссаров Владимир Ульянов-Ленин

Распубликован в № 1 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» от 28 октября 1917 г.[V]

СУ. 1917. № 1. Ст. 3.
Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 1–20.

[I] Выделено составителями.

[II] Выделено составителями.

[III] Выделено составителями.

[IV] Далее опущены пункты «Крестьянского наказа о земле», не относящиеся к теме сборника: о конфискации конских заводов, казенных и частных племенных скотоводческих и птицеводческих хозяйств; о конфискации хозяйственного инвентаря; о всеобщем праве граждан на пользование землей; об условиях передела земельного фонда и землепользования.

№ I.3. Сообщение заведующего Ведомством бывшего придворного духовенства протопресвитера соборов Зимнего дворца в Петрограде и Благовещенского в Московском Кремле Александра Дернова Святейшему Синоду об ограблении революционными солдатами и матросами Малого придворного храма Сретения Господня в Зимнем дворце

28 октября (10 ноября) 1917 г.

Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду заведывающего б. придворным духовенством Протопресвитера соборов Зимнего Дворца и Московского Благовещенского[6] Александра Дернова

донесение

Великая смута, распространяющаяся более и более с каждым днем, достигла своего апогея при разгроме в ночь на 26 октября Зимнего дворца.

Грабившие дворец солдаты и матросы сломали замки Малого храма Зимнего дворца[7], проникли в этот храм и осквернили его, войдя в царские врата в алтарь, где они дерзновенно и кощунственно сорвали покрывало со святого престола и все обшарили на престоле и на жертвеннике, а штыками ружей, с которыми они вошли в алтарь, обшаривали под престолом и жертвенником, содрали завесу с царских врат, содрали занавески шелковые с боковых входных дверей в алтарь, содрали наложенную на храмовый образ Сретения Господня звезду, взломали стоявшие у северной стены храма ящики, в которых находились мундиры почивших императоров, и похитили эти мундиры, разбросали образа и богослужебные книги. У ризницы Большого собора взломали стекло и сорвали бывшие на дверях шелковые занавески; в самый же Большой собор Зимнего дворца насильники и хищники не могли проникнуть, так как не могли выломать дверей. Богослужение в Большом соборе Зимнего дворца совершалось и совершается ежедневно; не было только богослужения утром 26 октября, когда мятежники никого не допускали во дворец. 27 октября после осмотра мною совместно с о. саккеларием разгромленного и оскверненного Малого храма в Большом соборе была совершена Божественная литургия; да и далее предположено не прекращать богослужения, хотя весь дворец можно уподобить развалине: так он разгромлен и расхищен; все раненые солдаты из лазарета, бывшего в парадных залах дворца, — уже после разгрома дворца немедленно были вывезены в другие лазареты, так как дворец в настоящее время представляет из себя пустыню.

О чем и имею долг донести Святейшему Синоду.

Вашего Святейшества

28 октября 1917 г. *покорнейший послушник Протопресвитер Александр Дернов*
№ 1613

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 129–129 об. Подлинник.

№ I.4. Из Декрета СНК о восьмичасовом рабочем дне

29 октября (11 ноября) 1917 г.

Декрет о восьмичасовом рабочем дне

[...][I]

2. Рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятий (п. 1 ст. 103 Устава о промышленном труде), нормальное рабочее время не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения.

В канун Рождества Христова (24 декабря) и праздника св. Троицы работа оканчивается в 12 часов дня.

[...]

10. В расписание праздников, в кои не полагается работать (п. 2 ст. 103 Уст[ава] о пром[ышленном] труде), включаются обязательно все воскресные и следующие праздничные дни: 1 января, 6 января, 27 февраля, 25 марта, 1 мая, 15 августа, 14 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота Страстной недели, понедельник и вторник Пасхальной недели, день Вознесения Господня, и второй день праздника Сошествия св. Духа.

Примечание 1. Для нехристиан допускается внесение в расписание других праздников, взамен воскресных, сообразно закону их веры; из остальных же упомянутых в сей статье праздников для них обязательно внесение тех, кои не указаны в следующем примечании.

Примечание 2. По желанию большинства рабочих предприятия или хозяйства или какого-либо его отделения праздничные дни 1 и 6 января, 15 августа, 14 сентября, 26 декабря, суббота Страстной недели и понедельник Пасхальной недели могут быть заменяемы другими свободными днями[8].

Подписал: за народного комиссара труда Ю. Ларин

г. Петроград
29 октября 1917 г.

Распубликовано в № 2 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» от 30 октября[II].

СУ. 1917. № 1. Ст. 10.

[I] Опущены пункты, не относящиеся к теме сборника: определение понятия рабочего времени на предприятии, о распорядке рабочего дня, о числе рабочих дней, об ограничениях по сверхурочным работам, о работе на вредном производстве, найме несовершеннолетних.

[II] Текст «Распубликован в № 2 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства от 30 октября 1917 г.» имеется в издании «Собрание узаконений», в «Декретах Советской власти» он отсутствует.

№ I.5. Письмо протоиерея Андрея Всеславинского секретарю Священного Собора В.П. Шеину об обращении прихожан Знаменской церкви с. Кузнецово Костромского уезда Костромской губ. в поддержку сохранения союза Церкви и государства

1 (14) ноября 1917 г.

Г-ну секретарю Всероссийского Церковного Собора причта Знаменской церкви села Кузнецова Костромского уезда Костромской губернии

Имеем честь всепокорнейше просить Вас: благоволите прилагаемый при сем приговор прихожан наших, согласно их желанию, препроводить в Учредительное собрание.

Протоиерей Андрей Всеславинский
Псаломщик *Павел Покровский*

1917 г. 1 ноября дня
№ 170

Адрес наш: губ. Костромская, Костромской уездный земской отдел, в село Кузнецово — причту

Пометы: Отдел государства. 23.11.
25 ноября. Секретарю отдела П.М. Минину. А[рхиепископ] А[рсений]

[Приложение. Постановление схода прихожан Знаменской церкви с. Кузнецово Костромского уезда Костромской губ. о недопустимости отделения Церкви от государства. 1 (14) ноября 1917 г.]

Приговор

1917 г., ноября 1 дня, мы, нижеподписавшиеся крестьяне Костромской губернии и уезда, Бычихинской волости, Охочевского общества, прихожане Знаменской церкви с. Кузнецово 5-го благочиннического округа, быв означенного числа на общем нашем собрании в с. Кузнецово, по обстоятельному обсуждению относительно положения в нашем государстве Святой Православной Церкви все единогласно признали: союз между Православною Церковью и государством не должен быть расторгнут; Церковь не должна быть отделена от государства; должна иметь первенствующее положение в государстве между всякими другими вероисповеданиями; должна и впредь пользоваться его материальными поддержками. Школа также не должна быть отделена от Церкви, и Закон Божий в ней должен быть обязательным предметом обучения. Священно-церковнослужители Святой Православной Церкви должны получать содержание от казны.

О чем за общину подписали и составили сей приговор: председатель собрания сельский староста *Иван Иванов Горелов*, за неграмотных крестьян деревни: Никольского Федора Иванова, Егора Иванова, Михаила Матвеева, Матвея Максимова, Михаила Константинова, Василия Абрамова, Александра Александрова, Косарева Александра Михайлова [...][I], а равно и за себя расписался *Николай Федоров*[II]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 278. Л. 35–37. Подлинник. Рукопись.

[I] Опущены три фамилии.
[II] Далее следуют 46 фамилий.

№ I.6. Разрушения в Московском Кремле в период большевистского переворота 25 октября – 3 ноября (7-16 ноября) 1917 г.

№ I.6.1. Обращение Священного Собора к Московскому Военно-революционному комитету (ВРК), Московскому комитету общественной безопасности и командующему войсками Московского военного округа полковнику К.И. Рябцеву о прекращении кровопролития в городе

2 (15) ноября 1917 г.

Военно-революционному комитету[9], Московскому Комитету общественной безопасности[10] и старшему военному начальнику обороны Кремля

Во имя Божие Всероссийский Священный Собор призывает сражающихся между собой дорогих наших братьев и детей ныне воздержаться от дальнейшей ужасной кровопролитной брани. Священный Собор от лица всей нашей дорогой Православной России умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всей России наших в нем Святынь, разрушения и поругания которых русский народ никогда и никому не простит, Священный Собор умоляет не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу[11].

Председатель Собора *Митрополит Тихон*[12]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 4. Копия.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 83.

№ I.6.2. Статья из газеты «Новая Жизнь» о демарше народного комиссара просвещения А.В. Луначарского в СНК в связи с бомбардировкой Кремля артиллерией Московского ВРК

3 (16) ноября 1917 г.

Отставка Луначарского

Я только что услышал от очевидцев, что произошло в Москве.

Соборы Василия Блаженного и Успенский разрушаются. Кремль, где собраны сейчас все важнейшие художественные сокровища Москвы и Петрограда[13], бомбардируется. Жертв тысячи. Борьба ожесточается до звериной злобы. Что еще будет? Куда идти дальше?

Вынести этого я не могу. Моя мера переполнена. Остановить этот ужас я бессилен. Работать под гнетом этих мыслей, сводящих с ума, нельзя. Вот почему я выхожу в отставку из СНК. Я осознаю всю тяжесть этого решения. Но я не могу больше[14].

Новая Жизнь. 1917. 3 ноября.

№ I.6.3. Заявление группы членов Священного Собора о необходимости охраны Кремля

4 (17) ноября 1917 г.

Священному Собору Православной Российской Церкви

заявление

Московский Кремль имеет громадное историческое значение и находящиеся в нем Святыни являются драгоценными Святынями всего православного русского народа. Неоднократно уцелевший во время нападения врагов, в настоящее время Кремль подвергается явной опасности подвергнуться разрушению во время междоусобной политической борьбы.

Ввиду изложенного мы предлагаем, чтобы Священный Собор решительно встал на защиту народной Святыни и обсудил нижеследующее:

1. Московский Кремль объявляется собственностью русского народа и всякое посягательство на него признается оскорблением народных веры[I] и чувств.

2. Все имеющие военное значение учреждения переводятся из Кремля и помещение таковых предоставляются под культурные, благотворительные и просветительные учреждения.

3. Защиту и охрану Кремля Священный Собор от имени православного русского народа вверяет православному населению первопрестольной Москвы, о чем должно быть объявлено московскому населению особым посланием.

Настоящее заявление просим признать[15]
Ноября 4 дня 1917 года

Митрополит Платон
Георгий Полонский
Артамонов Л.
А. Попов
К. Смирнов
Епископ Челябинский Серафим
Прот. П. Лахостский[II]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 10–10 об. Подлинник. Рукопись.

№ I.6.4. Удостоверение Московского ВРК на участие причтов кремлевских храмов в их охране

4 (17) ноября 1917 г.

Удостоверение

Военно-революционный комитет М[осковского] С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] удостоверяет, что с его стороны не встречается препятствий к

[I] Слово «веры» вписано поверх зачеркнутого «религиозности», далее вычеркнуто слово «патриотических».

[II] Далее следуют 67 подписей.

тому, чтобы причты кремлевских храмов взяли на себя охрану храмов посредством своих сторожей наряду с воинскими патрулями.

Член Военно-революционного комитета *А. Ведерников*
Секретарь *Г. Кричевский*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 13. Подлинник.

№ 1.6.5. Письмо настоятеля Успенского собора протопресвитера Николая Любимова секретарю Священного Собора В.П. Шеину о пропусках для участников охраны Московского Кремля

6 (19) ноября 1917 г.

Ваше Превосходительство

Глубокочтимейший Василий Павлович!

Хотел ехать сам, но так мокро, что не могу даже дойти до извозчика, которого, впрочем, и не отыщешь. А между тем видеть вас и переговорить необходимо. Что же нам дождь?

Военно-револ[юционный] ком[итет] выдал удостоверение за № 665, что «с его стороны не встречается препятствий, чтобы причты кремлевских храмов взяли на себя их охрану посредством своих сторожей наряду с военными патрулями».

А между тем в Кремль никого, даже и из священнослужителей не пропускают без особых именных для каждого билетов за печатью, каковой, напр[имер], выдан Владыке Платону, посылаю вам список всех лиц, на имя которых немедленно мне надо выправить билеты пропускные[1]. Иначе нам невозможно проникнуть в Кремль и принять меры по охране Успенского собора. Помогите Христа ради!

Всей душой преданный вам Протопресвитер Н. Любимов

[P.S.]. Многие из значащихся в списке сторожей и звонарей живут в Кремле, но и им надо выправить пропускные билеты, ибо, если им придется из Кремля поехать куда-либо, то обратно без пропусков им вернуться в Кремль будет невозможно.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 16–16 об. Подлинник. Рукопись.

№ 1.6.6. Заявление группы членов Священного Собора о необходимости образования комиссии по осмотру повреждений Кремля

8 (21) ноября 1917 г.

В дни кровавых междоусобных столкновений на улицах Москвы Священный Собор Всероссийский явился достойным поборником мира и бесстрашным защитником народных Святынь. Но тем, кому об этом следовало бы знать поскорее, — духовенству сельскому и городскому — еще неизвестно ничего. Наш соборный печатный орган «Всерос[сийский] Церк[овно]-Общ[ественный] вестник»[16], наряду со многими партийными органами, лишен возможности говорить.

---

[1] Список состоит из 51 человека, в тексте он не публикуется (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 17–17 об.).

Между тем события развиваются стремительно дальше. Теперь и победители и побежденные сваливают друг на друга вину за разрушение Святынь. В массы уже бросаются взаимные упреки. Грозят использовать распространившуюся по деревням массу солдат в качестве агитаторов в свою пользу. Призывают и победители и побежденные во свидетели своей правды Священный Собор. Собору необходимо широко опубликовать свои данные о состоянии народных Святынь в Кремле — это его обязанность перед всем народом земли Православной. Затем, необходимо избавить от затруднительного положения при нарождающейся на местах распре из-за Святынь российское духовенство. Необходимо установить громко, во всеуслышание, правильные факты, подтвердив их и фотографическими снимками.

Ввиду сего предлагаем Священному Собору сделать постановление 1) о немедленном сфотографировании при контроле Собора поврежденных Святынь; 2) о составлении из членов Священного Собора комиссии для протокольного описания их повреждений из трех епископов, трех пресвитеров и трех мирян, поручив этой комиссии и заботу о наблюдении за фотографированием; 3) о поручении редактору «Всерос[сийского] Церк[овно]-Общ[ественного] вестника» протоиерею Лахостскому вместе с избранными им для сего лицами от имени Собора вступить в переговоры с подлежащими властями и организациями на предмет объявления печатного органа Собора — «Всерос[сийского] Церк[овно]-Общ[ественного] вестника» внепартийным и внеклассовым, преследующим цели только веры народной, с разрешением немедленного печатания его, и 4) о немедленном опубликовании в «Всерос[сийском] Церк[овно]–Общ[ественном] вестнике» протокола комиссии по осмотру Святынь и о рассылке этого номера, кроме подписчиков, во все редакции газет, партийные организации, в земские и городские самоуправления, в армейские комитеты и др. места по усмотрению редакции, заготовив этот номер в достаточном для сего количестве.

Члены Священного Собора: *Мих. Глаголев*
Архиепископ Кирилл
Владимир Успенский
Прот. Е. Капралов[1]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 25–26 об. Подлинник. Рукопись.

№ I.6.7. Постановление Священного Собора об образовании Комиссии по описанию повреждений Московского Кремля. — Выписка из протокола 37-го заседания Собора

8 (21) ноября 1917 г.

X. Секретарь оглашает: а) поступившее за подписью 40 членов Собора заявление: 1) о немедленном сфотографировании поврежденных Святынь Кремля; 2) о составлении особой комиссией для протокольного описания повреждений с поручением ей и наблюдения за фотографированием; 3) о поручении редактору «Всероссийского Церковно-Общественного вестника» протоиерею П.Н. Лахост-

[1] Далее следуют 36 подписей.

скому вступить в переговоры с подлежащими властями и другими организациями на предмет объявления «Церковно-Общественного вестника» органом внепартийным и внеклассовым и разрешения немедленного печатания этого органа и 4) [а)] о немедленном опубликовании в «Всероссийском Церковно-Общественном вестнике» протокола комиссии по осмотру Святынь и о рассылке соответствующего нумера кроме подписчиков, во все редакции газет, партийные организации, в земские и городские самоуправления, в армейские комитеты и другие места по усмотрению редакции и б) заключение Соборного Совета об образовании комиссии для указанной в заявлении цели, под председательством митрополита Петроградского Вениамина, в составе архиепископа Гродненского Михаила, епископа Камчатского Нестора, протопресвитера Н.А. Любимова, священника С.К. Верховского, священника И.А. Чельцова[1], М.Ф. Глаголева, В.Ф. Калиманова, Ф.Г. Кашменского, В.В. Успенского и несостоящего членом Собора наместника Чудова монастыря епископа Серпуховского Арсения.

XI. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Вениамин, князь Е.Н. Трубецкой, М.Ф. Глаголев, П.Б. Мансуров.

XII. Постановлено: 1) заключение Соборного Совета об образовании для протокольного описания повреждений Кремлевских святынь и сфотографирования повреждений особой комиссии в предложенном Соборным Советом составе утвердить[17].

2) Сверх того включить в состав комиссии графа П.Н. Апраксина и директора Московского археологического института проф. А.И. Успенского.

3) Принять четвертый пункт заявления за подписью 40 членов Собора и

4) третий пункт того же заявления принять в такой редакции: поручить редактору протоиерею П.Н. Лахостскому принять меры к беспрепятственному выходу в свет «Всероссийского Церковно-Общественного вестника».

Делопроизводитель *Н. Туберозов*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 29–29 об. Заверенная копия.

№ 1.6.8. Сообщение из газеты «Русское слово» о бомбардировке Кремля артиллерией Московского ВРК в ходе большевистского переворота в Москве

8 (21) ноября 1917 г.

Обстрел Кремля артиллерией начался 31 октября. Сначала стреляли с Никитской улицы по прямому прицелу. Затем из Замоскворечья от фабрики «Эйнем», со Страстной площади, со Скобелевской площади, со Швивой горки. Первым пострадал от снарядов Николаевский дворец, разрушено было крыльцо подъезда. В Николаевский дворец всего было 4 попадания. Поврежден фасад здания.

Много было попаданий в Чудов монастырь. На высоте колонн, у входа, сбиты пилястры. Повреждены монастырские ворота, один снаряд залетел в иконную лавку и здесь контузил ризничего монастыря. В митрополичьих покоях Чудова монастыря разрушены два зала, в одном из которых находился Петроградский митрополит Вениамин. Во время обстрела митрополит Вениамин, архиепископ Гродненский

[1] Так в документе; правильно: П.А. Чельцов.

Михаил, епископ Арсений и монашествующие перенесли из главного храма мощи святителя Алексия в подземелье, где в смутное время был заключен патриарх Ермоген. Здесь же братия находила себе убежище от снарядов.

В соборе Двенадцати апостолов снарядом в двух местах пробита стена, разорвавшийся в самой церкви снаряд произвел сильное разрушение. Осколками повреждено распятие. 31 октября в собор попало 5 снарядов с каждой стороны. В последующие дни собор Двенадцати апостолов был поврежден с восточной стороны.

Особенно сильной была бомбардировка Кремля 1 и 2 ноября, а также после заключения мира в ночь на 3 ноября. В этот период времени был поврежден Вознесенский женский монастырь, пробит один из куполов монастырского храма.

По-видимому, из шестидюймового орудия была пробита нижняя часть средней главы Успенского собора. Здесь образовалась пробоина в 3 аршина в диаметре. Снаряд попал в сам храм. Осколки упали между патриаршим и бывшим царским местами, сбиты украшения патриаршего места, вторым снарядом пробит купол в главке Успенского собора с юго-западной стороны. На сводах храма испорчена фресковая живопись.

Архангельский и Благовещенский собор не повреждены.

Из других кремлевских зданий повреждены кремлевские казармы, здание Судебных установлений и вход в Синодальную контору.

Сильно повреждены Никольские ворота. Ворота пробиты снарядами в нескольких местах. Сорван висевший над воротами старинный образ святителя Николая Чудотворца, уцелевший в 1812 г., когда Наполеон приказал подорвать кремлевские ворота. На Спасской башне пробиты часы. Часы остановились на 1 час 5 минут.

3 ноября в Кремль прибыли московский митрополит Тихон и епископ Нестор Камчатский. В сопровождении прокурора Синодальной конторы Д.П. Андреева[18] прибывшие осмотрели кремлевские соборы и монастыри. Осматривавшие увидели на площади, со стороны алтаря Успенского собора, лужу крови. Здесь за несколько часов до их прихода был убит снарядом юнкер.

Русское слово[19]. 1917. 8 ноября.

№ I.6.9. Заметка из газеты «Утро России» о повреждении стены 3-й московской мужской гимназии с находившейся на ней иконой Успения Божией Матери

9 (22) ноября 1917 г.

Расстрел 3-й мужской гимназии[20]

Во время обстрела Москвы сильно пострадала стена 3-й мужской гимназии на Лубянке, которая одновременно является и памятником князю Пожарскому. На монументальной стене помещена мраморная доска, свидетельствующая, что на этом месте находилась усадьба князя Пожарского. На стене же помещается икона Успения Божией Матери, по преданию принадлежавшая князю Пожарскому. Снарядом часть стены, где находится икона, почти разрушена, и икона держится на небольшом выступе. Она как бы висит в воздухе. Целый день около иконы толпится народ.

Утро России[21]. 1917 г. 9 ноября.

№ I.6.10. Статья из газеты «Утро России» о беседе с Патриархом Тихоном о повреждениях кремлевских монастырей и храмов

9 (22) ноября 1917 г.

Беседа с Патриархом Тихоном

Нареченный Патриарх всея России Тихон в беседе с нашим сотрудником так передает свои впечатления от осмотра Кремля после происходивших там кровавых событий.

Картина, которую представляет сейчас собою Кремль, — говорит Патриарх, — вероятно, ничем не отличается от места боев на войне. Я жил до войны в Вильно и думаю, что если бы вернулся туда в разгар военных действий, то застал бы там, вероятно, такой же разгром. Уже после того, как был заключен «мир», то есть 3 ноября, мы были свидетелями страшной сцены — убийства солдатами полковника, кажется, 56-го полка. Мы стояли за углом и только слышали крики солдат, требовавших смерти офицера, который был тут же заколот штыками[22].

Возле алтаря Успенского собора, снаружи, мы видели лужи крови и разбрызганные мозги.

До Кремля добрались благополучно, но экипаж должен был остановиться у Иверских ворот. Тут, посреди дороги, был устроен окоп. Пешком мы добрались до Никольских ворот. Объяснили начальнику караула, кто мы такие. Но в ответ нам сказали, что сейчас не время, а когда можно будет, нас позовут. Кто-то провел нас через Спасские ворота в Кремль. Первое, что обращает на себя внимание, это главный купол Большого Успенского собора, пробитый снарядами. Пробоина такой величины, что туда свободно может пройти человек. Остатки снаряда, разорвавшегося в куполе, вместе с камнями упали на пол между патриаршим и царским местами, слегка повредив люстру. Других повреждений в соборе нет. Сильно пострадало здание Николаевского дворца, церковь Двенадцати апостолов и Чудов монастырь. В церкви Двенадцати апостолов снаряд, пробив окно, прошел в противоположную стену и задел по дороге большой деревянный крест, который оказался изуродованным.

В Чудовом монастыре побиты все стекла. В воскресенье, 29 октября, там шла обедня. В это время туда попали первые пули. Одной из них ранило в ухо одного из богомольцев, которые в этот день причащались. Пуля упала у раки святителя Алексия. Находившиеся в склепе мощи патриарха Гермогена были вынесены в безопасное место. Разрушений в монастыре много. Между прочим, один снаряд разорвался в зале, в котором помещался Петроградский митрополит Вениамин. В монастыре жили управляющий монастырем епископ Арсений, Гродненский епископ Михаил[1] и Тульский Ювеналий. Все они пережили вместе с братией тяжелые дни. В монастырь заходили солдаты в поисках спрятанных будто бы юнкеров. Почти беспрерывно совершалось богослужение. В женском Вознесенском монастыре монахини беспрерывно читали акафисты.

Из города пока донесений поступило немного. Известно только, что крупных повреждений, кроме церкви Бориса и Глеба на Поварской, нет. Сообщают, что солдаты взломали ворота Страстного монастыря и ходили на колокольню, но никаких насилий над обитательницами монастыря не было. В церковь Больпю-

[1] Ошибка в тексте статьи. Речь идет об архиепископе Гродненском и Брестском Михаиле (Ермакове), возведенном в сан архиепископа в 1912 г.

го Вознесения во время церковной службы ворвался солдат с оружием, преследуя другого солдата. Почти во всех церквях по моему распоряжению двери были открыты во время кровавых событий. Было сделано распоряжение, чтобы свершались все церковные службы.

Другие члены комиссии рассказывают, между прочим, отвратительные подробности убийства офицеров в Кремле. Очевидцами этого убийства были епископ Камчатский Нестор и священник Чернявский. Они оба во все дни осады работали в Кремле в качестве братьев милосердия. Отмечают, что митрополит Тихон[1] подвергся оскорблению и брани во время разговоров с солдатами, хотя сам митрополит об этом умалчивает. Главнейшие разрушения в Кремле были произведены в 9 часов вечера 2 ноября после того, как мир между большевиками и юнкерами был уже заключен, и после того, как стрельба из Кремля прекратилась. В этом видят злой умысел. Снаряды летели со стороны Замоскворечья. Место, где стояла пушка, хорошо видно из Кремля, равным образом с той позиции была видна хорошо и цель, так что вряд ли разрушение церквей могло быть случайным.

Во время переговоров депутации Собора с Военно-революционным комитетом в генерал-губернаторский дом привели толпу молодых людей, среди которых было много евреев. Солдаты подняли крик, требуя немедленно расстрелять их. После этого группу евреев куда-то увели.

В большевистской печати рассказывается о расстреле юнкерами 18 солдат, которые после этого будто бы были похоронены у памятника Александру II в Кремле. Нам передают очевидцы кровопролития в Кремле, что солдаты-большевики были убиты выстрелами из казарм 56-го полка, сплошь большевистского. Возле памятника Александру II были выставлены солдаты-большевики. Тут же стояли и юнкера. Из казарм видны были только юнкера, и по ним начали оттуда стрелять. Убитыми оказались как большевики, так и юнкера.

Утро России. 1917 г. 9 ноября.

№ I.6.11. Статья из газеты «Московский листок» о заявлении Н.И. Бухарина на заседании ЦК РСДРП(б) 6 (19) ноября 1917 г. по поводу обстрелов Кремля

9 (22) ноября 1917 г.

Заявление Бухарина

6 ноября в заседании ЦИК (большевиков) делегат Московского совета Бухарин[23] заявил, что необходимо рассеять ту массу лжи, которая распространена о московских событиях и которые «вызвали даже истерику у некоторых наших товарищей»[24].

Смешно было думать, что социалистическая революция может пройти так же безболезненно, как какой-либо народный праздник.

За нами был весь гарнизон, вся артиллерия вплоть до 11-дюймовых пушек и авиаторов, и все эти части гарнизона приняли участие в боях.

---

[1] 3(16) ноября 1917 г. во время описываемых событий Патриарх Тихон находился в сане митрополита Московского.

Во время борьбы мы выдержали экзамен и проявили чудеса храбрости, но теперь нас страшно удручает все то, что происходит в Петрограде. Если положено было столько жертв, число коих в Москве около 5 тыс.[25], если пролито было столько крови, то надо сделать максимум того, чего можно добиться.

Сообщение о развале Советской власти действует удручающе и вызывает страшное негодование. Ушедшие являются дезертирами, которые оставили поле битвы в самый решительный момент. Все эти люди, которые теперь призывают к соглашению, не указывают на число жертв, действуют подобно московскому митрополиту Платону, который явился в Совет и со слезами на глазах умолял о приостановке пролития крови[26].

Наш В[оенно]-р[еволюционный] комитет полагает, что необходимы решительные меры. Мы постановили распустить городскую думу и не остановиться даже перед разгоном, и мы удивляемся, что в Петрограде не поступают таким же образом.

Мы закроем все газеты и не будем смущаться криками о свободе печати. Теперь эпоха диктатуры, и мы железной метлой будем очищать все то, что подлежит чистке.

Московский листок[27]. 1917 г. 9 ноября.

№ I.6.12. Статья из газеты «Московский листок» о разрушениях в Кремле и городских храмах после артобстрелов

9 (22) ноября 1917 г.

Повреждения в московских церквях

В Архангельском соборе.

Один из древнейших памятников зодчества, Архангельский собор, по счастью, не получил сильных повреждений. Снарядом повреждена лишь постройка с южной стороны, где помещается соборная палатка, и выбито несколько стекол.

Вчера, несмотря на храмовый праздник собора, богослужение в нем не совершалось.

В Благовещенском соборе.

В Благовещенском соборе артиллерийскими снарядами снесено крыльцо у южной паперти и сильно повреждены стены собора. Внутри собора выбиты стекла и рамы. От сотрясения находившаяся в южной паперти собора очень древняя икона Пименовской Божьей Матери упала на пол и треснула вдоль, а киот с нее и стекло разбиты на мелкие части.

Собор Двунадесяти апостолов.

Собор Двунадесяти апостолов, бывший крестовой церковью для Патриарха, потерпел очень много от снарядов. В стенах видны в 13 местах большие углубления от снарядов и в 3 местах пробиты стены насквозь. Влетевший в храм в сделанное отверстие в южной стене снаряд произвел большие поломки в иконостасе, повредил распятие, стоявшее у левого клироса, стенопись и иконостас.

В алтаре собора также произведены сильные повреждения, выбиты все рамы и стекла. Правое отделение алтаря, где хранятся сосуды со святым миром, уцелело без всяких повреждений.

Сильные повреждения замечаются на восточной стене алтаря и в нижнем этаже здания. Один из снарядов попал в келью синодального иеромонаха Варсонофия, находящуюся в верхнем этаже собора, и уничтожил мебель и имущество иеромонаха.

Чудов монастырь.

Громадные повреждения причинены бомбардировкой Чудову монастырю. Крыльцо с фронтоном и одной из башен разрушено снарядом, в находящейся внизу монастырской лавке снарядом разбито окно и сделана большая брешь; угол митрополичьих покоев сильно поврежден, и в нем виднеется брешь; купола над Алексиевским храмом повреждены, выбиты все рамы и стекла. В Михайловской церкви выбиты рамы и обстреляны стены; монастырские кельи повреждены пулями и снарядами, и в них выбиты все окна.

Во время канонады братия во главе с архиепископом Гродненским Михаилом все время усердно молилась в Алексиевской церкви пред мощами святителя Алексия. 2 ноября особенно усилился обстрел и канонада монастыря и было решено перенести мощи святителя в Ермогеновский храм, находящийся под Михайловской церковью. Пули попадали в Алексиевскую церковь все чаще и чаще; были пробиты стекла, поврежден иконостас.

При пении тропарей серебряная рака с мощами святителя была развинчена и раскрыта и из нее иеромонахами был вынут старинный кипарисный гроб, обложенный внутри и снаружи серебряной парчою, в котором покоились мощи святителя Алексия. Братия запела тропарь святителю, и гроб с мощами был перенесен под градом пуль и шрапнели в Ермогеновскую церковь и поставлен в алтаре перед св. Престолом. Во время перенесения святыни никто из братии не был ранен.

Началось молебствие, во время которого архиепископ Михаил с особым одушевлением прочел составленную им молитву о спасении Москвы и обители от междоусобной брани.

Теперь в этом храме ежедневно совершаются литургии архиерейским служением и молебствия в течение целого дня.

Несмотря на тяжкие повреждения, причиненные обители, никто из братии не был ранен; лишь в одного из иеромонахов попала пуля, пробила клобук и шапочку и причинила лишь небольшую царапину на лбу.

Церковь Воскресения на Остоженке.

Остоженка была одним из центров кровавой бойни вследствие нахождения на ней зданий Окружного штаба. Воскресенская церковь, находящаяся близ штаба, подверглась в течение нескольких дней сильному обстрелу и получила большие повреждения. Снарядом снесена средняя вызолоченная глава купола и повреждена северо-восточная глава, во многих местах пробита крыша, разбиты окна.

Внутри храма пулями поврежден иконостас и в 34 местах цветной мрамор на стенах. В алтарях пулями разбиты по 2 стекла в рамах, но находящиеся рядом большие стекла с изображениями Воскресения Христова и св. Варвары сохранились невредимыми.

Находящаяся над входом в храм икона Воскресения прострелена в трех местах пулями.

Церковь св. Евпла на Мясницкой.

Сильно пострадала при обстреле телефонной станции церковь св. Евпла на Мясницкой. Снарядами повреждены стены храма, разбиты окна и рамы; один из снарядов влетел через разбитое окно в верхний древний храм св. Троицы и сильно повредил иконостас и стенопись.

Зачатьевский монастырь.

В древнем храме Спаса Нерукотворенного над вратами Зачатьевского монастыря разбиты окна и рама, прострелена древняя икона Спасителя над северной дверью, чудесно сохранившаяся в 1812 году.

В соборном храме обители выбиты пулями стекла; сажа из пуль попала в икону Тихвинской Божьей Матери в Казанском приделе; стекло разлетелось на мелкие части, но икона с ризой уцелела.

Московский листок. 1917 г. 9 ноября.

№ I.6.13. Заметка из газеты «Московский листок» об осмотре комиссией по реставрации Успенского собора повреждений Патриаршей ризницы в Кремле

12 (25) ноября 1917 г.

Вчера председателем комиссии по реставрации Успенского собора[28] М.В. Челноковым в присутствии Высокопреосвященного Анастасия[1] и других лиц произведен осмотр сильно пострадавшей от обстрела Патриаршей ризницы в Кремле. Ризница пострадала очень сильно, и в обеих ее комнатах все священные реликвии погребены под грудой обломков и мусора. Подробного осмотра произведено не было, так как комиссия решила снять фотографию с общего вида разрушения и, кроме того, произвести детальное описание того, в каком виде найден тот или иной предмет.

Московский листок. 1917. 12 ноября.

№ I.6.14. Акт осмотра повреждений Покровского (Василия Блаженного) собора на Красной площади, произведенного архитектором Н.Д. Струковым

13 (26) ноября 1917 г.

Москва

1917 г., ноября 13-го дня.

Я, нижеподписавшийся архитектор Николай Дмитриевич Струков[29], по приглашению причта Покровского (св. Василия Блаженного) собора, произвел технический осмотр повреждений оного собора, произошедших за время с 28 октября по 3 ноября сего года включительно. По осмотру оказалось:

1. В наружных стенах повреждений не имеется.

2. Пробита металлическая глава над приделом в честь Входа Господня в Иерусалим (западный придел).

3. В этом же приделе разбит свод купола. Свод кирпичный, толщиною в полкирпича.

4. Сильно повреждена роспись означенного купола. В куполе изображение Господа Саваофа.

5. В этом же приделе поврежден деревянный позолоченный иконостас, а именно: с иконостаса слетели резные украшения.

---

[1] Имеется в виду Анастасий (Грибановский), архиепископ Кишиневский и Хотинский, член Священного Собора 1917–1918 гг.

6. Разбиты стекла в окнах со всех сторон собора.

7. Со стороны Васильевской площади, в галерее, разбиты две оконные рамы.

8. Во внутренних стенах собора имеются повреждения от пуль.

9. В приделе в честь св. Троицы поврежден пулями деревянный золоченый иконостас (восточный придел).

Описанное повреждение свода купола в западном приделе (пункт 3) грозит опасностью от падения, почему я и считаю необходимым немедленно разобрать разбитый свод купола, сделав предварительно кружальное лекало, желательно металлическое.

Архитектор *Ник[олай] Дмитр[иевич] Струков*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 76. Копия.

№ 1.6.15. Заявление членов Священного Собора о необходимости обеспечения неприкосновенности Кремля. — Выписка из протокола Соборного Совета № 26

15 (28) ноября 1917 г.

Выписка из протокола Соборного Совета от 4 ноября 1917 г. за № 26 ст. 1.

Соборный Совет слушали:

1). Заявление членов Собора за подписью 74 лиц (митрополита Платона и др.) о необходимости Священному Собору решительно стать на защиту Кремлевских Святынь и для сего обсудить нижеследующее: а) Московский Кремль объявляется собственностью русского народа, и всякое посягательство на него признается оскорблением православной народной веры и чувств; б) все имеющие военное значение учреждения переводятся из Кремля, и помещения таковых предоставляются под культурные, благотворительные и просветительные учреждения; в) защиту и охрану Кремля Священный Собор от имени православного русского народа вверяет православному населению первопрестольной Москвы, о чем должно быть объявлено московскому населению особым посланием.

Постановили: передать заявление в Отдел о правовом положении Церкви в государстве[30] для обсуждения общего, заключающегося в заявлении вопроса о религиозном, церковно-научном, археологическом и культурно-историческом значении Кремля и о мерах для ограждения Кремля от посягательств, подобных тем, какие имели место в последние дни. Вместе с сим поручить особо уполномоченным членам Собора митрополиту Тифлисскому Платону, А.И. Июдину и П.И. Уткину войти в сношение с подлежащими установлениями о принятии всех мер к действительной охране Кремлевских Святынь и о допущении к участию в этой охране представителей Собора, Общества хоругвеносцев и других церковных и епархиальных учреждений.

Ноября «...» дня 1917 г.

Делопроизводитель *Н. Боголюбов*

Помета: 15 ноября. В Отдел о правовом положении Церкви в государстве.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 278. Л. 24–24 об. Заверенная копия.

№ I.6.16. Прошение группы членов Священного Собора в Соборный Совет об организации сбора средств на восстановление кремлевских храмов, пострадавших во время большевистского восстания в Москве

15 (28) ноября 1917 г.

В Совет Всероссийского Поместного Собора

Мы, нижеподписавшиеся члены Собора, покорнейше просим Совет в спешном порядке внести на Собор предложение об установлении дня всероссийского церковного сбора на исправление и восстановление кремлевских храмов и прочих исторических Святынь, пострадавших от артиллерийской стрельбы во время недавнего московского междоусобия[31].

15 ноября 1917 г.

Члены Собора:

Епископ Гермоген
А[рхиепископ] Кирилл
Свящ[енник] М. Елабужский
Архимандрит Александр
Свящ[енник] А. Секундов[1]

Помета: 16 ноября. К докладу. А[рхиепископ] А[рсений]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 42. Подлинник. Рукопись.

№ I.6.17. Заметка из газеты «Московский листок» о повреждении храма св. великомученицы Екатерины в Вознесенском монастыре в Кремле

25 ноября (8 декабря) 1917 г.

Столетие храма

Вчера исполнилось 100 лет храму св. великомученицы Екатерины[32] в Вознесенском монастыре. Во время кровавых дней храм потерпел сильное повреждение внутри и снаружи. Вследствие разгрома Екатерининского храма служить в нем оказалось невозможно, и вчера юбилейное богослужение было совершено в соборной Вознесенской церкви, также получившей внутри и снаружи повреждения от пуль и снарядов.

Московский листок. 1917. 25 ноября.

№ I.6.18. Акт Комиссии генерал-лейтенанта Н.М. Истомина при бывшем Московском дворцовом управлении[33], обследовавшей 12 (25) ноября внутренние повреждения в бывших придворных соборах и церквях

28 ноября (11 декабря) 1917 г.

Акт Комиссии по осмотру внутренних повреждений
в быв. Придворных соборах и церквях 12 ноября 1917 г.

I. Из числа приписанных к Московскому быв. придворному Верхоспасскому собору дворцовых церквей получили повреждения нижеследующие[34]:

1) Церковь Словущего Воскресения.

---

[1] Далее следует 31 подпись.

Орудийным снарядом сбит на юго-восточной стороне храма угол карниза и стены на расстоянии приблизительно двух аршин, причем от сотрясения осыпалась небольшая часть штукатурки с внутренней стороны храма, полопались и разбились некоторые стекла в рамах.

2) Распятская церковь.

Разбито от сотрясения воздуха небольшое стекло в алтарном окне.

3) Ризоположенская церковь с часовней иконы Печерской Божией Матери.

От разрыва орудийного снаряда, ударившего в край северной стены Успенского собора, оказались разбитыми стекла почти во всех окнах, много разбито стекол в двери и окнах притвора, разбито стекло также в окне самой часовни.

4) Предтеченская церковь на Боровицкой башне.

Во многих окнах разбиты стекла ружейными пулями. При этом, одна пуля, пронизавши в продольном направлении край нижнего поля местной иконы Казанской Б[ожией] Матери, по-видимому, засела частью в планке иконостаса, частью в крае смежной иконы четырех святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа; другой пулей на этой же иконе ниже ликов святителей произведена язвина длиною около вершка; третья пуля, ударив в восточную стену алтаря и сделав заметную выбоину, отскочила к той же иконе святителей, сделав назади ее язвину.

5) Петропавловская церковь в Малом Николаевском дворце.

Орудийным снарядом пробита вверху северная алтарная стена, сень над престолом ближе к иконостасу, разрушена верхняя левая сторона иконостаса, сделана большая выбоина на южной стене, и, наконец, при падении его пробита щель в деревянном полу. От сотрясения воздуха алтарный шкаф раскрылся и из него выброшена рамка от иконы, полураскрылись также царские врата, завеса разорвалась. Алтарь и храм засыпаны щепками, осколками кирпича и пылью, представляя печальную картину разрушения.

II. В Благовещенском соборе от удара снарядом, разрушившим юго-восточный угол входного крыльца, произошло сотрясение стены деревянного щита, на которой внутри Благовещенского собора находятся св. иконы; от этого сотрясения у иконы Божией Матери, именуемой Пименовскою, стекло с рамой выпало, стекло все раскололось, рама упала вокруг подсвечника; резная же рама вокруг иконы (близ живописного изображения) под стеклом повреждена и с одной стороны упала и рассыпалась с резными украшениями; на самой иконе посередине образовалась трещина; одна из трех лампад, висевшая перед иконами, упала и разбилась. Других повреждений ни на св. иконах, ни на живописи стенной не имеется.

III. В Архангельском соборе от ударов снарядами и ружейных пуль оказались нижеследующие повреждения: орудийным снарядом повреждена южная стена собора и восточная стена палатки; от орудийных выстрелов разбиты весьма многие стекла в окнах и дверях собора. В палатке замок оказался взломанным и двери открытыми, находящиеся в палатке шкафы были открыты. На несгораемом ящике хоругвеносцев есть следы от удара штыка, посредством которых, очевидно, были попытки открыть этот ящик. В ящиках, принадлежащих церковным сторожам, замки тоже поломаны и из них похищены разные вещи и платье.

Председатель Комиссии
генерал-лейтенант *Н. Истомин*

Члены Комиссии:
архитектор Двор[цового] управления *Н. Марковников*
ревизор-техник *А. Шведов*
Благочинный московских быв. Придворных соборов и церквей
протоиерей П. Марков

ГА РФ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 4. Л. 10–11. Подлинник.

№ 1.6.19. Акт Комиссии генерал-лейтенанта Н.М. Истомина при бывшем Московском дворцовом управлении, обследовавшей 15 (28) ноября повреждения дворцовых зданий и церквей Кремля

28 ноября (11 декабря) 1917 г.

Акт первоначального осмотра повреждений и разрушений, произведенных в дворцовых зданиях и дворцовых церквях орудийным и ружейным огнем с 30 октября по 3 ноября 1917 года

1. Большой дворец и терема.

Повреждений не имеют. В некоторых окнах (до 10-ти) пулями разбиты зеркальные стекла.

2. Верхоспасский собор.

Значительно поврежден северо-восточный угол в верхней своей части. Разбит снарядом изразцовый фриз и разворочено 4–5 куб. арш[ин] кирпичной кладки. Несколько поврежден угол сомкнутого свода и внутри местами потрескалась штукатурка и упали лепные украшения.

3. Грановитая палата.

Разбиты почти все зеркальные стекла с северной стороны, и отчасти с восточной, значительно повреждены некоторые оконные переплеты.

4. Оружейная палата, Апартаменты, Конюшенные корпуса и Потешный дворец и прилегающие к нему здания значительных повреждений не имеют. Местами разбиты пулями стекла и пострадали от пулеметного огня фасадные части.

5. В Кавалерском корпусе с северной стороны снарядом пробита брандмауэрная стена, разбита деревянная стенка светового фонаря, в котором перебиты почти все стекла и попорчены переплеты. Железная кровля с обрешеткой разворочена на пространстве около 3-х кв. саж[еней]. Стропила попорчены. Возможные экстренные поправки производятся.

6. В Гренадерском, Офицерском и Кухонном корпусах местами побиты стекла.

7. Малый Николаевский дворец пострадал весьма серьезно. Южный его фасад весь разбит снарядами. Имеется до 7 сквозных пробоин. Разбиты два простенка между окнами, и совершенно разрушены 3 перемычки. Правая угловая колонна в портике на юго-западном углу дворца разбита в верхней своей части, остальные колонны сильно повреждены, и балкон разрушен. Почти все зеркальные стекла на южном фасаде и отчасти на западном разбиты и оконные рамы многие изломаны. В домовой церкви св. Петра и Павла влетевшим снарядом разбита верхняя часть правой стороны иконостаса. Несколько икон разбито, живопись на стенах местами испорчена. Неразорвавшийся снаряд лежит на полу церкви. Внутри весь дворец загрязнен

и попорчен, главным образом, от пребывания в нем значительного количества лиц и многих учреждений, и представляет местами картину полного разрушения.

8. В доме при Спасских воротах снято и уничтожено четыре наружных двери. Во внутренних дверях разбито стекло. Обстановка квартиры попорчена, и многое имущество похищено.

9. В Благовещенском соборе снарядом разбит юго-восточный угол, сени над входом в южный пристрой собора. Крестовый свод наполовину разрушен, и кирпичная кладка над колонной разбита. Испорчена живопись на своде и на подпружных арках.

10. В Архангельском соборе снарядом, попавшим в южный фасад, разворочено около 2 куб. арш[ина] кирпичной кладки. Местами разбиты стекла.

11. У Беклемишевской башни снесена верхушка. Разбит верхний восьмигранник и венчающий башню черепичный шпиль снесен. Местами разбиты парапеты и кирпичная кладка.

12. У Спасской башни снарядом сделана пробоина около часов со стороны Красной площади. Циферблат часов испорчен. Побиты местами каменные и кирпичные украшения и кладка фасада с той же стороны. Разбиты деревянные ворота.

13. У Никольской башни сильно побит фасад со стороны Красной площади в нижней его части. Местами попорчены и верхние яруса башни. Деревянные ворота совершенно разбиты в щепки. Икона св. Николая уничтожена.

14. На Троицкой башне снарядом разбиты украшения в верхнем восьмиграннике с юго-восточной стороны. Попорчено железное перекрытие шатра. На предмостной круглой башне Кутафьей побиты в нескольких местах каменные и кирпичные украшения. Внутри Троицкой башни в помещении архива все двери взломаны, сильно испорчены и повреждены все замки и железные засовы. Дела архива значительно пострадали и частью расхищены.

15. На Кремлевских стенах со стороны Красной площади в нескольких местах разрушены или повреждены кирпичные зубцы.

16. На остальных башнях имеются местами незначительные наружные повреждения.

17. На площади около памятника Александру II снарядом разбито два звена чугунной решетки и поврежден тротуар.

18. В памятнике Александру II разбиты (около 1 кв. арш[ин]) гранитные ступени у подножия памятника с южной стороны. В галерее в нескольких местах попорчены колонны и каменные украшения. В крыше галереи есть одна пробоина (около 1 кв. арш[ина]). Самая статуя цела.

Председатель комиссии	*генерал-лейтенант Н. Истомин*
Ревизор-техник	*А. Шведов*
Архитектор быв. Дворцового управления	*Н. Марковников*
Благочинный московских быв. Придворных соборов и церквей	*Протоиерей П. Марков*

ГА РФ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 4. Л. 8–9 об. Подлинник.

№ I.6.20. Справка архитектора бывшего Московского дворцового управления Н.В. Марковникова в Комиссию генерал-лейтенанта Н.М. Истомина по обследованию повреждений Кремля об ущербе, нанесенном Благовещенскому и Верхоспасскому соборам, церкви Воскресения Словущего

Не ранее 28 ноября (11 декабря) 1917 г.[I]

Описание повреждений Благовещенского собора и Верхоспасского, церкви Воскресения Словущего[35]

В Благовещенском соборе поврежден юго-восточный его угол, где снарядом, попавшим в верхнюю часть каменной сводчатой сени над верхней площадкой лестницы, ведущей в южный пристрой собора, разбита кирпичная кладка над угловой колонной, повреждена пята крестового свода и самый свод до половины разрушен. Подпружные арки, сложенные из естественного камня, одна наполовину уничтожена, а другая повреждена, швы ее разошлись, и она должна быть переложена заново. Повреждена живопись на подпружных арках и на самом своде. Живопись эта носит современный характер и художественной ценности не имеет, но возможно, что под нею имеются остатки более ценной древней росписи. Имеющиеся в этом месте на стенах собора старинные XVI века наличники окон и дверей, орнаменты и фигурные украшения сохранились невредимыми. Несколько повреждена крыша и стропила над углом свода, и попорчена в некоторых местах штукатурка.

В Верхоспасском соборе снарядом, попавшим в северо-восточный угол собора, разбит весь угол в верхней его части, причем уничтожен древний изразцовый фриз по обоим сторонам угла всего до 4 погонных аршин и разбито до 8 кубических аршин кирпичной кладки. Часть изразцового фриза рядом с пробоиной исковеркана на пространстве до 3 кв.[II] саж[еней]. Изразцы выпучились, швы между ними разошлись. Уничтожен также карниз из естественного камня (до 5 погонных аршин).

Повреждена пята внутреннего сомкнутого свода церкви, на стенах и своде внутри потрескалась штукатурка и попорчена окраска стен масляной краской, и от сотрясения упали некоторые лепные украшения. Несколько повреждена крыша над угловой частью, а также стропила и обе решетки.

Архитектор *Н. Марковников*

ГА РФ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 4. Л. 54. Подлинник.

№ I.6.21. О сборе средств на восстановление и реконструкцию кремлевских храмов. — Выписка из определения Святейшего Синода

28 ноября — 1 декабря (11—14 декабря) 1917 г.

№ 6060

В канцелярию Священного Собора[36]

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви[37]

[I] Датируется по сопредельным документам.

[II] Далее зачеркнуто слово «арш[ин]».

Слушали: выписку из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 17 ноября 1917 г. за № 43 по делу о сборе средств на восстановление и исправление кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани[38].

Приказали: Во исполнение постановления Священного Собора Православной Российской Церкви, Святейший Синод определяет: 1) предписать произвести во всех церквах России 5–7 января 1918 г. за всеми церковными службами тарелочный сбор на восстановление и исправление кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани, с обязательным предварением сего сбора особым обращением священника к прихожанам; 2) независимо от церковного сбора устроить на тот же предмет всероссийский сбор пожертвований по подписным листам, с приглашением к сему делу церковных причтов и братств в том числе, в частности, Братства святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и Братства ревнителей Святынь московского Кремля[39]; 3) войти с ходатайством к правительству за денежной помощью для восстановления Кремлевских Святынь, о чем для должного исполнения п.п. 1 и 2 сего постановления напечатать в журнале «Церковные Ведомости»[40] и в газете «Всероссийский Церковно-Общественный вестник»; во исполнение же п. 3 предоставить г. товарищу министра исповеданий войти с представлением к кому следует, для чего передать выписки в редакцию названных изданий, департамент по делам Православной Церкви и в канцелярию Священного Собора.

Декабря 2-го дня 1917 г.

Обер-секретарь *Н. Нумеров*
Секретарь *А. Полянский*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 88–88 об. Подлинник.

№ I.6.22. Постановление Малого СНК об ассигновании средств на реставрацию кремлевских зданий. — Из протокола заседания Малого СНК[41]

12 (25) января 1918 г.

Присутствуют: Шляпников, Луначарский, Штейнберг, Циховский, Алгасов, Аксельрод.

Слушали:

[...]

4. О починке Кремля (Луначарский).

Постановили: Ассигновать 450 тыс. руб. из средств Государственного казначейства на реставрацию кремлевских зданий, пострадавших во время Гражданской войны, причем сумма эта подлежит возмещению путем особого налога на виновников Гражданской войны, сопротивлявшихся Советской власти[42].

Секретарь *Н. Горбунов*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2. Л. 1. Подлинник.

Опубл.: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. М., 2006. С. 421.

№I.7. Обращение Отдела о церковном имуществе и хозяйстве Священного Собора в Соборный Совет по вопросу составления описей имущества и протоколов при реквизициях[43] и захватах монастырей и церквей

Позднее 10 (23) ноября 1917 г.[I]

В Совет Священного Собора Российской Православной Церкви

XVI Отдела о церковном имуществе и хозяйстве

представление

XVI отдел Священного Собора, обсудив в заседании 10 ноября изданный Советом народных комиссаров декрет, гласящий, что «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до Учредительного Собрания»[II], между прочим, постановил: (п. 2) «не признает ли Священный Собор возможным и необходимым предложить в срочном порядке Св. Синоду незамедлительно дать циркулярное распоряжение о том, чтобы епархиальные власти, а равно монастыри и церковные причты немедленно составили инвентарь и описание всех принадлежащих им имуществ. При этом желательно, чтобы Св. Синод подробно инструктировал все подведомственные ему учреждения и должностных лиц, что на случай предъявления неотразимых требований о передаче кому-либо принадлежащих им имуществ, или в случае фактических самовольных захватов, были бы составляемы особые акты о таких захватах, с подробным описанием захваченных имуществ и с указанием современной их ценности. Дальнейшее направление этих актов, независимо от представления копий их непосредственному начальству, должно быть таково: для возбуждения уголовной ответственности за правонарушение захватчики должны быть передаваемы подлежащей власти или прокурорскому надзору, по возможности немедленно, а для возбуждения гражданского иска о возврате захваченного или о возмещении его стоимости и об убытках — в подлежащий суд, не пропуская шестимесячного срока со дня нарушения владения».

О таком своем постановлении отдел имеет честь сообщить Соборному Совету, присовокупляя, что для большей юридической обоснованности и более точной редакции этого постановления, признавалось бы необходимым, прежде внесения его на пленарное обсуждение Священного Собора, предварительно подвергнуть обсуждению в Юридическом совещании при Соборном Совете[44].

Председатель *Анастасий, Архиепископ Кишиневский*

Резолюция: Перед[ать] в Юрид[ическое] сов[ещание]. 14 XI

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 1–1 об. Подлинник.

[I] Датируется по содержанию.

[II] См. Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г.

№ I.8. Всем чадам Православной Российской Церкви. – Послание Священного Собора

11 (24) ноября 1917 г.

Священный Собор всем чадам Православной Российской Церкви

I.

«Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа»

(*Галат. I, 3*).

Великие бедствия постигли уже Родину нашу, но чаша гнева Божия все еще изливается на нас, и новыми грехами умножаем мы сей праведный гнев. Ко всем несчастиям присоединилась великая междоусобица, охватившая Русскую землю. Одна часть войска и народа, обольщенная обещаниями всяких земных благ и скорого мира, восстала на другую часть, и земля наша обагрилась братскою кровью. Русские ружья и пушки были направлены уже не против врага, но на родные города, не щадя беззащитного населения, жен и детей. Но вождям междоусобицы оказалось мало и этого. Было совершено кощунственное преступление перед православной верой, перед всем православным народом и его историей. В течение ряда дней русские пушки обстреливали величайшую Святыню России — наш священный Московский Кремль с древними его соборами, хранящими Святые чудотворные иконы, мощи св. угодников и древности российские. Пушечным снарядом пробита кровля Дома Богоматери, нашего Успенского собора, поврежден образ св. Николая, сохранившийся на Никольских воротах и во время 1812 г., произведено разрушение в Чудовом монастыре, хранящем св. мощи Митрополита Алексия. С ужасом взирает православный народ на совершившееся, с гневом и отвращением будут клеймить это злое дело потомки наши, стыд покрывает нас пред всем миром, не можем поднять головы от посрамления и горя. Поистине исполняется и над нами слово Иеремиина плача: «сором и мерзостью Ты сделал нас среди народов... Ужас и яма, опустошение и разорение — доля наша» (Плач Иер. III, 45–47). Но чьими же руками совершено это ужасное деяние? Увы! Нашего русского воинства, того воинства, которое мы молитвенно чтим именованием христолюбивого, которое еще недавно являло подвиги храбрости, смирения, благочестия. А к нему присоединились и некоторые слои московского населения. Совершители злого дела живут теперь среди нас, с клеймом Каина братоубийцы, с грехом страшного кощунства на совести; быть может, упоенные кровавой своей победой, они и не думают о сделанном. Но есть Божий суд и Божия правда! Бог поругаем не бывает. Вместо обещанного лжеучителями нового общественного строения — кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов — смешение языков и ожесточенная ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума. Неодинаковая ответственность лежит на разных участниках этого дела, ибо многие из них — думаем, даже большинство — простые и темные люди, сбитые с толку, обманутые и развращенные, и не ведали, что творили, вся ответственность ложится на обольстителей и руководителей их... «Горе миру от соблазнов, ибо надо придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. XVIII, 7). Давно

уже в русскую душу проникают севы антихристовы, и сердце народное отравляется учениями, ниспровергающими веру в Бога, насаждающими зависть, алчность, хищение чужого. На этой почве обещают они создание всеобщего счастья на земле. Христиане предварены Словом Божиим об этих лжеучителях. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. IV, 1). «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны» (2 Тим. III, 1–4). Открыто проповедуется борьба против веры Христовой, противление всякой святыне и самопревозношение против всего, называемого Богом (2 Фесс. II, 4). Поэтому неслучайно русские пушки, поражая Святыни Кремлевские, ранили и сердца народные, горящие верою православною. Но не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия. На наших глазах совершается праведный суд Божий над народом, утратившим Святыню. Вместе с Кремлевскими храмами начинает рушиться все мирское строение Державы Российской. Еще недавно великая, славная, она ныне распадается на части. Покинутая благодатию Божиею, она разлагается как тело, от которого отлетает дух, и совершается реченное пророком: «И в народе один будет угнетаем другим, и каждый ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею» (Исаия III, 5).

Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует Родины и ее Святыни. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. К нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословление Церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого всуе трудятся зиждущие град.

Священный Собор ныне призывает всю Российскую Церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению, по неведению впали в братоубийство и кощунственное разрушение Святынь народных. Примем содеянное ими, как всенародный грех, и будем просить Господа о прощении. Сам Господь да пробудит в сердцах их спасительное покаяние и сознание всей вины их перед Богом и Русским народом.

Покайтесь же и сотворите плоды покаяния! Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия! Вернитесь на путь Христов.

Да воскреснет Бог и расточатся враги Его, и да бежат от лица Его все ненавидящие Его.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 79–85. Копия. Л. 86–86 об. Типографский экз.

Опубл.: Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 807–809.

№ I.9. Постановление СНК об образовании комиссии для разработки вопроса о новом календаре. – Из протокола заседания СНК № 2

16 (29) ноября 1917 г.

Присутствуют: Ленин, Троцкий, Шляпников, Авилов, Елизаров, Стучка, Шлихтер, Свердлов, Бонч-Бруевич, Коллонтай, Дыбенко, Аксельрод, Сталин, Красиков, Дзержинский, Луначарский, тов. Иоффе, Сокольников.

[...]

17. Слушали: предложение Троцкого о календаре (передвижка на 13 дней).

Постановили: поручить Троцкому образовать особую комиссию для рассмотрения и разработки этих вопросов[45].

Секретарь Совета *Н. Горбунов*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3 об. Подлинник.

Опубл.: Протоколы заседаний... С. 25.

№ I.10. Сообщение настоятельницы Воронцовского Благовещенского монастыря Псковской епархии в Святейший Синод о попытках закрыть монастырь

[Телеграмма]

16 (29) ноября 1917 г.

Петроград, Святейший Синод

Наряд все ключи отобрал, хотят монастырь закрыть. Просим защиты.

Настоятельница сестра м[онастыря] Воронцова Пск[овской] губ. Холмского уезда ст[анция] Тяполово. Воронцовский монастырь.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 133. Телеграфный бланк.

№ I.11. Определение Святейшего Синода о возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина)

Не позднее 17 (30) ноября 1917 г.[1]

1. О возведении на Патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского Тихона.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали выписку из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 17 (30) ноября 1917 г. за № 43 о том, что 17 (30) сего ноября Священный Собор постановил: 1) назначить днем торжества настолования (интронизации) избранного и нареченного в Патриарха всея России митрополита Московского и Коломенского Тихона — 21 ноября (4 декабря) с. г. в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы; 2) благословить ознаменовать день сего торжества

[1] Датируется по содержанию.

целодневным колокольным звоном во всех храмах г. Москвы и тех городов России, в которые придет к этому дню сообщение о сем торжестве; 3) в прочих храмах Российской Церкви произвести целодневный звон в первый воскресный или праздничный день по получении известия о сем событии; 4) со дня возведения на патриаршию кафедру избранного Патриарха всея России совершать поминовение Его Святейшества (вместо Святейшего Синода) во всех храмах России в такой форме: «О Великом Господине нашем Святейшем Патриархе Тихоне», при многолетствовании же возглашать: «Великому Господину нашему, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России».

Приказали: Изложенное постановление Священного Собора Православной Российской Церкви напечатать для исполнения по Духовному ведомству в журнале «Церковные Ведомости» и в «Церковно-Общественном вестнике», а Преосвященному Дмитровскому Иоасафу[I] для должностных распоряжений послать указ.

Церковные Ведомости. 1917. № 46/47.

Опубл.: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994. С. 49.

№ I.12. Письмо Соборного Совета комиссару Московского Кремля П.П. Малиновскому о допуске в Кремль верующих для участия в интронизации Всероссийского Патриарха Тихона

18 ноября (1 декабря) 1917 г.

21 ноября 1917 г. в Успенском соборе в Кремле имеет совершиться вступление на кафедру Всероссийского Патриарха. В 9 часов утра имеет быть совершена торжественная литургия в соборе и по окончании оной крестный ход на Красную площадь через Спасские ворота.

Настоящим Совет Всероссийского Церковного Собора просит Вас сделать распоряжение о свободном пропуске в Кремль нижеследующих лиц по прилагаемым при сем образцам билетов:

1) всех членов Священного Собора пропускать в Кремль и в Успенский собор по их именным членским билетам;

2) всех членов Соборной канцелярии пропускать в Кремль и Успенский собор по их именным удостоверениям, выданным из канцелярии за печатью Собора;

3) всех членов причта Успенского собора и певчих Синодального хора пропускать по именным белым билетам за печатью Успенского собора в Кремль и Успенский собор;

4) всех богомольцев, предъявляющих желтые билеты за печатью Успенского собора, пропускать в Кремль и Успенский собор (образец билета прилагается[II]), таковых билетов будет выдано до 800;

5) всех хоругвеносцев и лиц, предъявляющих билеты зеленого цвета за печатью Успенского собора, пропускать только в Кремль. Таковых билетов будет выдано до 1000.

[I] Имеется в виду епископ Дмитровский, викарий Московской епархии Иоасаф (Каллистов).

[II] Документ в деле не обнаружен.

Желательно, чтобы пропуск по всем означенным билетам открыт был в Троицкие и Спасские ворота.

Если понадобится, то от Успенского собора могут быть командированы для проверки пропусков в помощь стоящей в воротах страже особые лица с надлежащими полномочиями.

Означенную выше просьбу Соборный Совет уполномочивает передать г. коменданту Кремля следующих членов Всероссийского Церковного Собора:

1. Александра Ивановича Июдина
2. Павла Ивановича Уткина
3. Георгия Григорьевича Фотеско

Председательствующий
Помощник секретаря Собора[1]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 51–51 об. Копия.

№ I.13. Заявление члена Священного Собора генерала Л.К. Артамонова в Московский ВРК о пресечении грабежей и описи имущества Троице-Сергиевой лавры

19 ноября (2 декабря) 1917 г.
В[есьма] срочно

В Военно-Революционный комитет
Члена Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви генерала Леонида Константиновича Артамонова

заявление

По поручению Митрополита Московского, нареченного Патриарха Всероссийского Тихона, заявляю: в течение последних дней в Троицко-Сергиевской лавре и посаде произошло несколько случаев грабежей, произведенных вооруженными людьми, а вчера, 18/XI, вооруженные люди, из которых некоторые были в солдатской форме, явились в помещение самого Патриарха и, назвав себя уполномоченными В[оенно]-р[еволюционного] комитета, производили осмотр всего имущества, продолжая этот осмотр и сегодня, 19/XI, причем объявили, что завтра, понедельник 20/XI, они будут осматривать ризницу и древлехранилища Лавры.

Появление таких людей и их действие в Лавре вызвали сильное беспокойство среди насельников и богомольцев, тем более что, по словам местных жителей, в посаде всеми замечается присутствие шайки ловких воров и специалистов-грабителей.

От имени Высокопреосвященнейшего Тихона прошу о немедленном принятии самых действительных мер к предупреждению всяких посягательств и к охране достояния Лавры, составляющего величайшее сокровище, религиозное и историческое, всего Православного Русского Народа.

19. XI. 1917 г. 9 час. 40 мин. вечера.

Л. Артамонов

Москва

---

[1] Фамилии не указаны.

С подлинным верно
Копия с копии верна: наместник Лавры Архимандрит Кронид
Сверял: правитель дел *иеромонах Вячеслав*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 33. Заверенная копия.

№ I.14. Обращение члена Священного Собора генерала Л.К. Артамонова к Патриарху Тихону о пресечении обысков и описи имущества Троице-Сергиевой лавры со стороны Сергиево-Посадского ВРК

20 ноября (3 декабря) 1917 г.

Его Святейшеству, назначенному Патриарху Всероссийскому,

Члена Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви генерала Леонида Константиновича Артамонова

заявление

Получив поручение Ваше принять незамедлительно меры протеста против предположенного на 20/XI 1917 г. осмотра и обыска ризницы и древлехранилищ Троицко-Сергиевской лавры вооруженными людьми, предъявившими какое-то разрешение Революционного комитета посада Троицко-Сергиевской лавры, мною исполнено следующее:

1. Поезд прибыл из Лавры около 8 час. вечера, а в 9 час. 35 мин. вечера совместно с П.И. Астровым были выработаны и написаны (за моей подписью) два заявления: одно г-ну прокурору Судебной московской палаты[I], а другое — в Военно-революционный комитет[II]. Копии прилагаются.

2. Немедленно мы вдвоем отправились в Московское губернское земское собрание, где навели самые точные справки о том, кто и где представляет в настоящее время фактическую власть для г. Москвы и для губернии, а следовательно для Сергиевского Посада. Выяснилось, что никакой фактической власти, кроме Московского совета солдатских и рабочих депутатов, в настоящее время нет, так как комиссар Временного правительства г. Эйлер власти не имеет, а назначенный для Московской губернии комиссар большевиков еще не вступил в исполнение своих обязанностей. Нам посоветовали обратиться только в Совет солдатских и рабочих депутатов, власть которых распространяется на всю Московскую губернию. Кроме этой инстанции, никто никакой власти теперь не имеет.

3. В начале 11 час. ночи мы направились в генерал-губернаторский дом, где после тщательного опроса нас провели в помещение, занимаемое Советом солдатских и рабочих депутатов. Предъявленное мною письменное заявление было еще развито более подробно, как очевидцем того наглого осмотра и описи, какие были произведены в Троицко-Сергиевской лавре 18/XI и 19/XI не только в разных помещениях, но и в самих патриарших покоях вооруженными людьми в солдатской форме. Я категорически заявил, что по словам местных жителей Лавре грозит ограбление и кощунственное осквернение ее Святынь, драгоценного достояния

[I] Заявление в деле отсутствует.
[II] См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 33.

всего православного русского народа. Указав на самые тяжкие последствия такого нового позорного деяния, я настаивал на немедленном принятии самых действительных мер для прекращения каких бы то ни было обысков в Лавре и обеспечения Святынь от грабежа, ибо шайки ловких мошенников могут подделать печати Революционного комитета, прикрываясь разрешением производить опись, с таким документом ограбить 20/XI 1917 ризницу.

Члены Совета солдатских и рабочих депутатов (их было 7, в том числе два офицера) после переговоров постановили: а) 20/XI 1917 в 10 час. утра на автомобиле послать в Сергиевский Посад своих надежных представителей для прекращения самоуправства местного революционного комитета; б) расследовать бывшие случаи грабежей, разыскать виновных и даже будто бы их расстрелять, что было нам сказано между прочим.

Мы настаивали на том, что эти меры могут запоздать и ризница утром 20/XI может быть ограблена, а потому добились немедленной отправки двух срочных телеграмм (копии прилагаются)[I]: одну — местному военно-революционному комитету — о воспрещении производства обысков в Лавре, а вторую — наместнику Лавры архимандриту Крониду — извещение о запрещении обысков в Лавре без особого разрешения Московского губернского совета солдатских и рабочих депутатов.

4. При нас в Совет солдатских и рабочих депутатов пришло извещение о грозящей и в Кремле попытке ограбления ризницы, а потому и в Кремль спешно на автомобиле были отправлены уполномоченные Совета принять меры ограждения кремлевских хранилищ[II].

Член Собора *Л. Артамонов*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 34–34 об. Подлинник. Рукопись. Л. 35–36. Копия.

№ I.15. Указание Президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов[III] наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Крониду (Любимову) о запрете обысков в монастыре без особого распоряжения

20 ноября (3 декабря) 1917 г.[IV]

Телеграмма

Срочная

Наместнику Лавры архимандриту Крониду. Сергиев Посад.

Московский Совет рабочих и солдатских депутатов запретил обыск монастыря без особого нашего распоряжения. № 180[46].

За председателя *Малиновский*
Секретарь *А. Тартаков*

[I] См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 29, 30.
[II] См. ответ Сергиево-Посадского ВРК док. № I.26.
[III] Московский Совет рабочих и солдатских депутатов (далее — Московский Совет).
[IV] Датируется по тексту документа № I.14.

Копия с копии верна:

Сверял: Наместник Лавры Архимандрит Кронид
правитель дел *иеромонах Вячеслав*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 29. Заверенная копия.

№ I.16. О положении церковно-приходских школ. – Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 2

22 ноября (5 декабря) 1917 г.

Присутствовали: А. В. Луначарский, Д. И. Лещенко, Ф. Калинин, П. И. Лебедев-Полянский, В. Познер, В. Галкин, Рогальский, Бакрылов, Н. Ульянова, З. Гринберг, Бухбиндер, И. Кузьмин, Мандельбаум, Помазанский, Е. Адамович и Бонч-Бруевич.

Порядок дня: доклады заведующих отделами.

[...][1]

Тов. Галкин, вр[еменно] заведующий делом всеобщего обучения, докладывает, что служащих в отделе человек 70. Они не явились. Дел очень много, при настоящей реформе они сократятся. Поднимается вопрос о церковно-приходских школах. Они были переданы земствам, но их ассигновки земством не выдаются, да они и ничтожны; земства средств не имеют, этих школ не принимают, учителя не получая жалованья, бегут. Выходит, что детей никто не учит. Постановлено издать циркуляр: «Предлагается городским и земским организациям поспешить с переходом церковно-приходских школ со всеми штатами и ассигновками и превратить их в земско-гражданские. О переходе и преобразовании, а также о возникающих в связи с ними затруднениях, сообщить народному комиссару по образованию»[47]. Поднимается вопрос о необходимости выбора педагогического персонала. Всероссийский союз учителей постановил, что в органы, долженствующие выбирать, должно входить 50 % учителей, но это не демократично. Должны быть образованы особые совещания из педагогов и демократических организаций (как, напр[имер], в Орехове-Зуеве), т. е. из специалистов и представителей демократии[48]. [...]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 3. Л. 2–4. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920: Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. Кн. 1: Октябрь 1917–1918 гг. М., 2012. С. 32–34.

№ I.17. Сообщение епископа Псковского и Порховского Евсевия (Гроздова) Святейшему Синоду о нападении 1-2 (14-15) ноября 1917 г. крестьян и солдат на Николаевскую общину

22 ноября (5 декабря) 1917 г.

Святейшему Правительствующему Синоду
Евсевия, Епископа Псковского и Порховского

---

[1] Опущены сообщения, не относящиеся к теме сборника.

рапорт

Начальница Николаевской общины Новоржевского уезда[49] монахиня Вячеслава рапортом от 9 ноября донесла мне о нападении с 1 на 2 ноября местных крестьян и солдат на вверенную ей общину.

О чем с представлением копии рапорта начальницы имею долг почтительнейше донести Святейшему Синоду и при сем присовокупляю, что одновременно с сим консисторией сообщено о нападении псковскому губернскому комиссару, прокурору великолуцкого окружного суда и новоржевскому уездному комиссару с просьбой принять зависящие от них меры к ограждению общины и ее насельниц со стороны напавших на нее лиц.

Вашего Святейшества

нижайший послушник

Ноября 22 дня 1917 года *Евсевий, Епископ Псковский и Порховский*

[П р и л о ж е н и е. Сообщение начальницы Николаевской общины Вячеславы епископу Псковскому и Порховскому Евсевию (Гроздову) о нападении 1–2 (14–15) ноября 1917 г. на общину. 9 (22) ноября 1917 г.]

Его Преосвященству Евсевию, Епископу Псковскому и Порховскому
Начальницы Николаевской общины монахини Вячеславы

рапорт

С 1 на 2 ноября в 9 часов вечера общину окружили около ста вооруженных мужчин: 4 были известные мне кавалерийские солдаты новоржевского гарнизона, председатель волостного Аполинского земельного комитета и еще три знакомых крестьянина, а остальные совершенно неизвестные люди. Когда мне стало понятно, что явились эти люди с недоброй целью, я попросила сестер запереть все входные двери, и, собравшись в домовую церковь, мы начали петь акафист иконе Тихвинской Божьей Матери. Несколько минут мы молились спокойно, но потом прибывшие начали ломиться в двери, требуя, чтобы я открыла двери и вышла к ним для переговоров. Я хотела выйти к громилам, но сестры со слезами стали меня упрашивать, чтобы я скрылась, так как, видимо, только и хотели прежде всего захватить меня. Исполняя просьбы сестер, я скрылась в тайном месте, и тогда громилам открыли двери и их ворвалось в дом около 20 человек. Прежде всего вошли в церковь, но, не видя меня там, в шапках, со сквернословием вошли в св. алтарь и хотели опрокинуть престол под предлогом, что я, вероятно, скрыта там, но сестры удержали их, прося лучше пригласить священника для осмотра алтаря, и они ушли из алтаря и начали обыскивать весь дом. Восемь раз обыскивали, но меня не нашли и тогда решили ждать до утра, приставив ко всем входным дверям свои патрули, но мне Господь помог уйти в час по полуночи из дому, и я к 4 часам утра была уже в Михайловом погосте, а на другой день пешком же продолжала путь в Великие Луки. Теперь я пока нахожусь в Вознесенском монастыре. 7-го прибыла ко мне казначея общины монах[иня] Серафима и рассказала, что она и м[онахиня] Людмила Романова были сутки под арестом, но Романова дала какую-то подписку, и их выпустили. Все имущество описано, лошадей берут неизвестно на что и куда

и гоняют целыми днями, а община сдана под охрану трех крестьян, чтобы сестры не могли самовольно что-либо сделать. Хотят отобрать весь хлеб и дрова. Донося о сем, прошу Ваше Преосвященство принять зависящие от Вас меры в нашу защиту, или же научите меня, что мне теперь предпринять.

Начальница общины монахиня Вячеслава
Ноября 9 дня, 1917 года

С подлинным верно: секретарь консистории[I]
Сверял столоначальник[II]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 140. Подлинник. Л. 141–141 об. Заверенная копия.

№ I.18. Прошение членов Священного Собора в Соборный Совет по вопросу о предоставлении Патриарху Тихону Малого Николаевского дворца в Кремле в качестве места проживания

24 ноября (7 декабря) 1917 г.

Просим Священный Собор поставить на очередь и обсудить вопрос о неотложной и настоятельной необходимости принять меры, какие будут признаны нужными, к возвращению Никольского Кремлевского дворца Чудову монастырю для места жительства Святейшего Патриарха.

Руднев С.П.
Архим[андрит] Вениамин
Кн[язь] Е.Н. Трубецкой
Архиепископ Вениамин
Архиепископ Иоанн[III]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 65–65 об. Подлинник. Рукопись.

№ I.19. Заметка из газеты «Московский листок» об ограблении Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря Московской епархии

24 ноября (7 декабря) 1917 г.

Ограбление монастыря

Вчера приехавшие из Гуслиц Богородского уезда Московской губ. сообщили подробности ограбления Спасо-Преображенского монастыря[50]. Одетые в солдатскую форму, ворвавшись в монастырь, когда там шла служба, потребовали выдачи сосудов и денег.

[I] Подпись неразборчива.
[II] Подпись неразборчива.
[III] Далее следует 25 подписей.

Монахи растерялись и стали показывать бандитам, где находятся священные сосуды и драгоценности. Последние старались захватить все, что только возможно было. Затем потребовали у игумена 20 тысяч рублей денег, полученных им на монастырские расходы, и, надругавшись над Святыми Дарами, заявили, что они — большевики и потому все, что сделали, то делали по поручению Военно-революционного комитета и партии. Забрав все, бандиты удалились.

Московский листок. 1917. 24 ноября.

№ I.20. Статья из газеты «Московский листок» о захвате рабочими Московского епархиального свечного завода

25 ноября (8 декабря) 1917 г.

Захват рабочими свечного епархиального завода[51]

Вчера рабочие епархиального завода самочинно захватили весь завод, наложили свои печати на кладовые со свечами и воском, удалили смотрителя и прекратили работу. Вчера же ими посланы депутаты для наложения печатей на воскобелильный завод в селе Гальянове и на заводской склад в Златоустовом переулке.

Несколько дней тому назад в правление завода явились выборные от рабочих и заявили следующее требование:

Им должна быть выдана праздничная награда в размере месячного жалования, т. е. от 360 до 400 руб.; должны быть установлены прибавки к жалованию прослужившим 12 лет в размере 25 %, 20 лет — 50 % и выше — 100 %; бывшим на войне должно быть выдано за все время войны жалование в половинном размере получаемой оплаты. Кроме этого, рабочим должен быть предоставлен контроль и распоряжение всеми делами завода.

Правление заявило, что обо всем этом будет доложено на епархиальном съезде 11 декабря и просило их обождать до этого времени, так как хозяином завода является по уставу епархиальный съезд. 23 ноября рабочие объявили забастовку, отобрали ключи от кладовых, запретили отпуск с завода свечей и масла. Об этом было дано знать управляющему митрополией епископу Иоасафу, который сделал распоряжение о назначении экстренного епархиального съезда. Об этом вчера же были извещены рабочие.

Вчера, в 12 часов дня, председателем правления завода о. Соколовым было получено отношение от Военно-революционного комитета Благушинского района с приглашением явиться на заседание комитета, а затем в правление явились депутаты от рабочих Владимиров и Балдин с заявлением, что они решили контролировать и принимать участие в операциях завода. Когда один из членов правления заявил, что против контроля, по всей вероятности, возражать никто не будет, но они не имеют никакого права распоряжаться, ему ответили: «Это так постановлено». Когда им предложили получить подлинную бумагу о том, что назначается экстренный съезд 11 декабря, на который приглашаются и представители от рабочих, они отказались принять эту бумагу.

Известие о захвате завода произвело на членов Собора потрясающее впечатление. Вчера же правление завода послало в центральный Совет солдатских и рабо-

чих депутатов бумаги с заявлением о назначении и цели экстренного епархиального съезда[52].

Московский листок. 1917. 25 ноября.

№ I.21. Протокол объединенного собрания приходских советов г. Павлограда Екатеринославской епархии с требованием возврата синодальных типографий

26 ноября (9 декабря) 1917 г.

Протокол

1917 года ноября 26 дня. Объединенное собрание приходских советов г. Павлограда Екатеринославской епархии под председательством гражданина Ивана Игнатьевича Рыбникова имели суждение по вопросу о захвате синодальных типографий и других церковных типографий враждебными св. Православной вере и Церкви силами и постановили:

Приветствуя Всероссийский Священный Поместный Собор, заседающий в настоящее время в г. Москве, и сыновне склоняясь перед его мужественным служением св. Церкви и несчастной Родине, раздираемой безначалием, смутами и междоусобицей, почтительнейше просить Священный Собор:

а) немедленно потребовать именем Православного русского народа возврата как синодальных типографий, так и типографий Киево-Печерской, Троице-Сергиевской и Почаевской лавр, как принадлежащих всецело Русской Православной Церкви, т. е. всему православному народу, приносящему на церковные нужды и учреждения свои лепты не для того, чтобы враждебные святой вере элементы, опираясь на грубую физическую силу, захватывали в свою пользу церковно-народное достояние. Святая Церковь имеет свои великие задачи, осуществление коих без печатного слова в настоящее время не только затруднительно, но и почти невозможно. Без своих типографий Церковь нема и безответна. Поэтому необходимо, чтобы Всероссийский Собор немедленно потребовал в свое безраздельное распоряжение синодальные и другие церковные типографии с привлечением к ответственности пред законом захватчиков;

б) необходимо, чтобы Всероссийский Собор немедленно по возвращении типографий приступил к организации в самом широком виде книгоиздательства, причем весьма желательно, чтобы для распространения среди народа были издаваемы в популярном изложении как листки, так и газета по самой доступной цене;

в) заведывание всеми церковными типографиями необходимо сосредоточить в руках Всероссийского Церковного Собора и того специального органа, которому будет предоставлено это заведывание самим Собором;

г) соболезнуя о том, что состав Св. Синода, призванный к власти единолично бывшим обер-прокурором Синода Львовым, не в состоянии был оградить церковные типографии от захвата, желательно, чтобы Всероссийский Церковный Собор избрал заново состав Св. Синода, который, опираясь на авторитет избравшего его Собора, был бы в состоянии более энергично отстаивать интересы св. Церкви.

Такое переизбрание состава Св. Синода необходимо и в целях проведения в жизнь Синода идеи соборности.

Председатель собрания *Ив. Рыбников*
Протоиерей Д. Голубов
Священник Н. Боголюбов
Священник А. Гладкий
Тихон Усякий, Д. Колесников[I]

Помета: 9 дек[абря] 1917. К д[елу] о тип[ографиях][II]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 59–59 об. Подлинник.

№ I.22. Постановление СНК о публикации письма священника М. Галкина об отделении церкви от государства. – Из протокола заседания СНК № 12

27 ноября (10 декабря) 1917 г.

Председатель Вл. Ил. Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Глебов, Сталин, Елизаров, Петровский, Эссен, Дзержинский, Козьмин, Бухарин, Урицкий, Шляпников, Каменев, Боголепов, Шлихтер, Стучка, Аксельрод, Свердлов, Менжинский, Бонч-Бруевич.

Слушали:

[...]

7. Письмо священника Галкина с предложением своих услуг СНК в области отделения церкви от государства и в ряде других областей с приложением статьи для газеты[III].

Постановили:

7. Письмо св[ященника] Галкина передать в «Правду» для напечатания его с иниц[иалами] Галкина[IV]. Поручить т. Стучке и Бонч-Бруевичу рассмотреть письмо и статью священника Галкина, вызвать Галкина для переговоров и дать в Совнарком свое мнение о возможности привлечения свящ[енника] Галкина к активной деятельности и на какой пост.

Секретарь Совнаркома *Н. Горбунов*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–4. Копия; Л. 5–5 об. Черновик, автограф Н.П. Горбунова.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 19 об. Копия.

Опубл.: Протоколы заседаний.... С. 59.

[I] Далее следуют 20 подписей.

[II] Подпись неразборчива.

[III] Напротив пункта 7 рукой Н.П. Горбунова сделана помета: «Письмо Галкина передано Бонч-Бруевичу 29/XI».

[IV] Текст статьи М.В. Галкина см. док. № I.29.

№ I.23. Письмо священника М. Галкина в СНК по вопросу публикации его статьи об отделении церкви от государства

Позднее 27 ноября (10 декабря) 1917 г.[1]

Посылаю при настоящем свою статью, согласно сделанному мне предложению. В ней я собрал в основу мои мысли, которые были неоднократно мною высказываемы на страницах «Новой Жизни» и своей газеты «Свободная церковь». Эту статью прошу поместить на страницах органа, в котором Совет народных комиссаров признает быть целесообразным поместить ее.

Статью можно напечатать под инициалами М.Г. или за моей полной подписью «священник Мих. Галкин», но в этом последнем случае только тогда, если призовете меня к работе в ваших органах, так как вам должно быть понятно, что оставаться после напечатания этой статьи среди фанатичной, почти языческой массы, мне не представляется более одного дня.

Я живу с тяжелым камнем полного неверия в политику официальной церкви. Меня тянет к живой работе. Хочется строить, бороться, страдать, торжествовать, а в своей рясе живой мертвец. И если вы снимете с моей души эту безмерную тяжесть, снимите, как можно скорее, — я буду вам безгранично благодарен.

Я предлагаю вам:

1) организовать комиссариат по делам культов;

2) предпринять решительные шаги по осуществлению программы по отделению церкви от государства, изложенную в 11 пунктах[53];

3) прежде напечатания моей статьи занять обер-прокурорский дом на Литейном и опечатать все хранящиеся в нем дела, которые в противном случае постараются скрыть;

4) реквизировать Петроградскую синодальную типографию на Кабинетской, необходимую нам для работ по изготовлению бланков, книг и пр. работе по метрификации.

Было бы, конечно, крайне необходимо устроить личное свидание для выяснения деталей дела. Своими помощниками я наметил бы 1) поручика ополчения Александра Ивановича Протасова (отдел по метрификации рождений, браков и смертей); 2) окончившего Петроградский университет Николая Николаевича Копейщикова[54] (секуляризация церковных капиталов).

Ред[актор]-издатель газеты «Свободная церковь» *свящ[енник] Мих. Галкин*

Был бы очень рад, если бы можно было передать В[оенно]-революционному комитету об исправлении моего телефона 504-73. Мелкое дело, но приходится сидеть отрезанным от всего мира.

Пометы: Свящ[енник] Мих. Галкин. Угол Двинской и Певческого, дом 8 б/10

P.S. Автор хочет знать, будет ли он комиссаром или пом[ощником]. Прошу ответить.

ОР РГБ. Ф. 896. Карт. 256. Ед. хр. 33. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Датируется по предыдущему документу.

№ I.24. Сообщение архиепископа Тамбовского и Шацкого Кирилла (Смирнова) Святейшему Синоду о разгроме домовой церкви в Бедишевском имении кн. П.Н. Енгалычева в Тамбовской губ.

28 ноября (11декабря) 1917 г.

Святейшему Правительствующему Синоду
Кирилла, Архиепископа Тамбовского и Шацкого,

рапорт

О разгроме домовой церкви в Бедишевском имении кн. П.Н. Енгалычева близ с. Пашатова Темниковского уезда

Благочинный 2-го Темниковского округа протоиерей Александр Черменский рапортом за № 566, поступившим в Епархиальное управление 25 ноября сего года, донес, что граждане села Пашатова и дер. Ждановой 15-го сего ноября произвели погром в Бедишевском имении князя П.Н. Енгалычева, расположенном в двух верстах от села Пашатова Темниковского уезда, причем была разгромлена и находящаяся в имении домовая церковь.

В храме поломаны все двери и перебиты окна. Около храма найдены порванные священнические облачения, покрывала, воздухи, ободранные аналогии, колонны от иконостаса и даже св. иконы.

Внутри храма, в св. алтаре, престол совершенно обнажен и снят со своего места, св. антиминс похищен вместе с лежавшим на нем Евангелием. Похищены также: жертвенник, сундук со священными облачениями, полный круг богослужебных книг, свечной стол, большая икона Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, серебряные лампады от местных икон и серебряное кадило.

Все разбросанные около храма и в храме священные облачения и предметы утвари были собраны и перевезены в храм с. Пашатова. В разграбленном храме остались только иконостас с уцелевшими в нем местными иконами и боковыми дверями и в алтаре обнаженный престол.

О вышеизложенном долгом поставляю почтительнейше донести Святейшему Синоду.

Вашего Святейшества
покорнейший послушник Кирилл, Архиепископ Тамбовский и Шацкий

Ноября 28 дня 1917 г.
№ 8126

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 149–149 об. Подлинник.

№ I.25. Сообщение из газеты «Московский листок» об экстренном епархиальном съезде, посвященном захвату рабочими московского свечного завода

29 ноября (12 декабря) 1917 г.

Экстренный епархиальный съезд

В понедельник, 27 ноября, в 5 часов вечера состоялось вечернее заседание экстренного епархиального съезда. Представители от рабочих не были допущены, так как заседание было закрытое. Был выслушан целый ряд ораторов, которые указывали на невозможность закрытия завода, так как он является единственным поставщиком свеч и церковного вина не только на Московскую, но и на соседние с нею епархии. Были высказаны совершенно справедливые опасения, что придется прекратить богослужение в дни Христорождественских праздников, а это может повести к серьезным возмущениям народа на религиозной почве.

Долго обсуждался вопрос относительно решения рабочих контролировать все операции завода. Ораторы соглашались, что можно допустить контроль лишь при производстве свечей, но наблюдение за торговлей маслом и вином является попыткой со стороны рабочих захватить все торговое дело завода в свои руки.

Группа торговцев — поставщиков воска, вина, ладана и масла сделала категорическое заявление на съезде о том, что в случае допущения контроля со стороны рабочих, они прекращают все сношения с заводом. Согласно постановления съезда была избрана примирительная комиссия из 6 лиц: о.о. протоиереев Н.И. Сахарова, В.Ф. Воздвиженского и о. Певницкого и 3 мирян. Ей поручено выработать условия соглашения с рабочими, а для этого собраться во вторник совместно с делегатами от рабочих и о результатах этого совещания доложить съезду на заседании, назначенном на сегодня, в 10 часов утра[55].

Московский листок. 1917. 29 ноября.

№ I.26. Заявление Сергиево-Посадского ВРК в Президиум Московского Совета по вопросу описи монастырского имущества в Троице-Сергиевой лавре

Не позднее 29 ноября (12 декабря) 1917 г.[1]

В Президиум Московского Совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]

Военно-революционный комитет Сергиево-Посадского совета р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], выслушав доклад т. Федотова, нашел заявление генерала Артамонова провокационным и не отвечающим действительности, так как в Троицко-Сергиевой лавре производилась не конфискация, а только лишь опись монастырского имущества с целью конфискации в будущем, если в этом встретится надобность, и эта опись производилась не какой-то вооруженной бандой, а членом В[оенно]-рев[олюционного] комитета совместно с представителем Александров-

[1] Датируется по сопроводительной записке солдатской секции Московского совета Поместному Собору.

ского совета р[абочих] с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов] в сопровождении 2–3 солдат, и, наконец, самая ризница и ее богатства не только не описывались, но даже не осматривались названной комиссией по той простой причине, что тут требовались прежде всего особые специалисты и, кроме того, драгоценности Лавры, хранимые в ризнице, комитет находил и находит, должны быть осмотрены особой комиссией из центра, как составляющие национальную собственность и народную святыню. Только книги в количестве восьми экземпляров (8), содержащие в себе опись главной и дополнительной ризниц, были взяты для проверки в комитет и в тот же вечер были возвращены обратно в целости под расписку ризничего архимандрита.

Констатируя факт умышленной лжи со стороны генерала Артамонова по отношению к деятельности Военно-революционного комитета С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] Сергиева Посада, Комитет постановил возбудить ходатайство перед Президиумом Моск[овского] с[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] о предании его Военно-революционному суду, как дискредитирующего рабочую крестьянскую власть[I].

За председателя (подпись)
Секретарь (подпись)[II]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 562. Л. 38–38 об. Копия.

№ I.27. Постановление СНК о переносе обсуждения вопроса передачи монастырей в ведение Комиссариата государственного призрения. – Из протокола заседания СНК № 15

30 ноября (13 декабря) 1917 г.

Председатель Вл. Ил. Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Шляпников, Елизаров, Стучка, Глебов, Менжинский, Петровский, Лацис, Боголепов, Аксельрод, Бонч-Бруевич, Подвойский, Шлихтер, Свердлов, Коллонтай, Сталин, Козьмин, Пятаков, Оболенский, Раскольников, Дыбенко.

[...]

Слушали:

19. О передаче монастырей в ведение [Комиссариата] государственного призрения. (Вносит тов. Коллонтай).

Постановили:

19. Отложить до следующего заседания[56].

Секретарь Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4857. Л. 31. Копия; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2 об. Копия. Опубл.: Протоколы заседаний... С. 68.

[I] См. док. № I.13, № I.14.
[II] Подписи отсутствуют.

№ I.28. Сообщение епископа Орловского и Севского Серафима (Остроумова) Святейшему Синоду об ограблении и убийстве с 1 на 2 ноября священника с. Ближнее Ильинское Болховского уезда Феодора Афанасьева

30 ноября (13 декабря) 1917 г.

Святейшему Правительствующему Синоду

Серафима, Епископа Орловского и Севского,

рапорт

В ночь с 1 на 2 ноября в Орловской епархии учинено тяжкое преступление: неизвестными злоумышленниками зверски убит священник церкви села Ближнего Ильинского Болховского уезда Феодор Афанасьев, 55 лет.

Получив ныне от окружного благочинного донесение, долг имею почтительнейше донести Святейшему Синоду об обстоятельствах убийства священника Афанасьева нижеследующее.

Село Ближнее Ильинское не имеет в себе приходских домов, а состоит из двух домов причта, мельницы и караулки. Священник Афанасьев жил одиноким, имея в качестве прислуги пленного австрийца. Незадолго пред смертью о. Афанасьев от продажи лошади, коровы и свиньи получил до 1500 рублей; об этом, вероятно, было известно злоумышленникам.

Около 12 часов ночи убийцы ударом разбили окно в доме священника Афанасьева, схватили его, связали полотенцем руки и, нанося ему раны, начали требовать деньги. Денег однако же, по свидетельству знающих лиц, было от 10 до 15 руб. Не получив от священника Афанасьева денег, убийцы нанесли ему две большие раны в сердце и легкие, от которых тогда же последовала смерть.

4 ноября к месту преступления прибыли врач и следователь для производства дознания, а 5-го было совершено торжественное погребение убиенного иерея. На погребении было много народа не только прихожан, но и из соседних сел, так как все уважали о. Афанасьева, как человека нестяжательного, добродушного и относившегося к прихожанам и ко всем с чисто пастырской любовью.

Вашего Святейшества

смиренный послушник Серафим, Епископ Орловский и Севский

№ 3979
Ноября 30 дня 1917 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 143–143 об. Подлинник.

№ I.29. Статья священника М. Галкина в газете «Правда» с предложением о принятии мер по отделению церкви от государства в Советской России

3 (16) декабря 1917 г.

Первые шаги на пути к отделению церкви от государства[1]

— Так было и так будет, — сказал в Москве церковный собор, вынося одно за другим свои постановления о полной недопустимости отделения церкви от государства и школы от церкви. Еще не убивши «бобра», он уже распределил из сумм государственной казны приличные гонорары священно- и церковнослужителям.

Один из видных представителей реакционного духовенства, митрополит Владимир[57], пошел еще дальше. Из его уст вырвался уже настоящий военный клич: «А какие бывшие силы духовных разбойников: атеистов, материалистов, социалистов и т. п. стоят на пути святой церкви Христовой?!» Итак, церковь, в республиканском строе государства, получив в лице патриарха нового деспота, с открытым забралом готовится к наступлению против «духовных разбойников-социалистов».

Этого и надо было ожидать. По самой своей природе церковь является институтом глубоко консервативным, она всегда была непримиримым врагом всякого революционного движения. Правда, в трудную для себя минуту она мирилась со всякими условиями, как бы неблагоприятны они для нее ни были, правда и то, что она склоняется перед торжествующей революцией, как склонилась в первые дни и у нас, в России, но каждая попытка к восстановлению прежнего строя, каждый класс, который отстал и противится общественному развитию, — все находят среди духовенства мощную и энергичную поддержку. Против борющегося за счастье всех и каждого революционного пролетариата у церкви не осталось ничего, кроме самых ожесточенных средств борьбы: пролетариат, хотя церковь и проповедует евангелие горемычной бедноты, всегда был и остается для нее тем нелюбимым пасынком, которого она ненавидит всеми силами своей души.

Тем не менее, социал-демократия протестует против вмешательства государства в религиозные дела и, в этом смысле объявляя их частным делом каждого отдельного человека, не хочет и не может теснить церковь. Но революционный пролетариат, это молодой сейчас царь, всей силой своей власти может и должен требовать восстановления социальной справедливости, нарушенной теми привилегиями, которые еще с давних пор удалось получить духовной касте и которые эту касту возвышают над остальным человечеством. Теперь же должны быть предприняты первые реальные шаги к разграничению сферы деятельности государства и сферы чисто церковной, к сожалению, еще до сих пор так тесно переплетающихся одна с другой.

Все практические мероприятия в этой области должны быть построены на принципе самой широкой свободы совести, принципе, осознать который, казалось бы, прежде всего должны служители православия.

Но, как видим, так далеко они не пошли и так далеко пойти, конечно, не могут. Для этих «служителей алтаря» свободная совесть не больше, как «звук пустой». С беспечальным житием, с властвованием и властью хотя бы и небесных дисконте-

---

[1] Статья носит антицерковный характер; лексика и орфография документа в подстрочнике не оговаривается.

ров[1] не так-то легко расстаться, и мы видим, как они цепляются за каждый обломок власти, как из мрака прошлого вызывают тени патриаршества и, наконец, за звон презренного металла уже продают на содержание государству свою церковь, даже не узнав воли народа, нравится ли ему будущая содержанка и хочет ли ее народ взять.

– Так было и так будет, — упрямо говорят святейшие соборные отцы. И им не остается ничего больше говорить. Для церкви, как государственного учреждения, настоящий момент — момент последней ставки, и мы видим, как на соборе пускаются в ход все оружия, бросаются в демократию все копья, не осталась неиспользованной и притягательная сила церковной мистики (ведь черти и ведьмы еще в достаточной степени пугают и мучают людей). Эту силу мистики увеличивают пышностью ритуала, устраивая в Москве помпезное возведение на престол нового патриарха, которому, как можно судить из речей, отводится почтенная роль средневекового рыцаря, правда может быть, борющегося с ветряными мельницами, но зато всюду видящего «духовных разбойников» — социалистов всех видов и оттенков.

Конечно церковная пышность одурманивает и привлекает известный класс людей. Правда и то, что церковь в своих сокровищницах имеет еще достаточно народных богатств, чтобы поражать бессмысленной тратой этих богатств на пышный церковный ритуал. Но стоит только оглянутся и посмотреть, для кого все это делается и кто единственно остался с духовенством, чтобы сказать: игра не стоит свеч.

С духовенством только темная суеверная, обманутая, почти языческая масса, для нее нужен и важен лишь религиозный фетиш, а там безразлично, будет ли это всероссийский патриарх или даже бык Апис из Мемфиса. И, конечно, митрополит Владимир, произнося свою отныне знаменитую речь, имел в виду именно эту массу, ее невысокие вкусы и ее полную безграмотность по части социализма.

Но как бы то ни было, всем воинствованиям церкви в несродной ей политической области, на которую церковь потянули присоединившиеся к собору родзянки, шеины, трубецкие, апраксины[58], должен быть положен решительный предел, как равно решительный предел должен быть объявлен и тем конторам религиозных церемоний, в которые успели превратить «служители алтаря» свои храмы.

На воинствующий клич церковных реакционеров: — так было и так будет — революционный пролетариат должен дать свой ответ:

Так было, так не должно быть и так не будет, — и линию своего поведения по отношению к церкви он несомненно определит теми первыми реальными шагами, сжатая схема которых в самых общих чертах может быть представлена в таком виде:

1. Религия объявляется частным делом каждого человека.

2. Церковные и религиозные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими делами.

3. Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школах не обязательно.

---

[1] Дисконтер — лицо, принимающее векселя к учету.

4. Метрикация рождений, браков и смертей передается из распоряжения церквей особым органам народной власти. От свободной совести каждого зависит совершать ли вообще тот или иной церковный обряд или его вовсе не совершать.

И отсюда:

а) провозглашается действующим в Российской Республике вневероисповедное состояние;

б) учреждается институт гражданских браков;

в) управления кладбищ всех исповеданий не имеют права чинить каких-либо препятствий к организации на территории кладбищ гражданских похорон;

г) допускается сожжение трупов.

5. В внесении денежных и натуральных повинностей священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, уравниваются со всеми гражданами Российской Республики.

6. Священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, возраст коих подходит к призванным годам, привлекаются к несению воинской повинности, отбывать которую могут в нестроевых ротах (санитарами, писарями, телефонистами и пр.)

7. Все кредиты на содержание установлений церкви и ее духовенства немедленно закрываются.

8. К 15 января 1918 года всеми церквами всех исповеданий на предмет секуляризации «небесных» капиталов должны быть представлены:

а) сводка всего имеющегося на 1 января 1918 года в наличности и в процентных бумагах церковного и причтового капиталов;

б) подробная сводка прихода и расхода церковных сумм за 1917 год;

в) данные о количестве состоящей при храмах пахотной, луговой и усадебной земель.

9. Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений.

10. Всему духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской Республики рекомендуется появляться в общегражданском платье.

11. 7 января 1918 года повсеместно в Российской Республике вводится григорианский календарь.

Набросанная схема практических мероприятий по вопросу об отделении церкви от государства и школы от церкви настолько сжата и настолько примитивна, насколько этого требуют небольшие размеры газетной статьи. Она, конечно, далеко не исчерпывает всех возможных шагов в этой области, как равно и не предрешает необходимых деталей. Это — лишь канва, по которой должно ткаться дело строительства свободной совести в свободном государстве.

Мы не обольщаемся и отнюдь не думаем, что указанные нами шаги будут всеми встречены с одинаковым единодушием. Суеверная, полуязыческая, единственно жмущаяся к каменным громадам храмов масса обманутых, усердно подстрекаемая служителями алтаря, будет, по всей вероятности, много говорить о тех гонениях,

которые, якобы, возводит на церковь революционный пролетариат, но которых на самом деле нет.

Рабочее, солдатское и крестьянское правительство лишь кладет предел политике грабительства «духовных отцов» и конец в торговле «священной благодатью». Должны безвозвратно кануть в лету забвения те времена, когда веру можно было насаждать свистом казацкой нагайки и ударом хлыста внедрять «христианскую» мораль в молодые души.

Мы знаем, что чистое христианство менее всего мирится с мерами насилия и принуждения, с тем алтынничеством и торгашеством, которые с течением времени религию горемычной бедноты превратили в буржуазную и веру купцов и из Христа, друга нищих, сделали наперсника народных грабителей, живоглотов и прочих мирских захребетников.

И если этого не поняли раньше те, кто, казалось бы, прежде других должен был почувствовать глубокую боль за профанацию чистого христианства — кто в этом виноват?

И это еще большой вопрос, кто настоящих христианин: тот ли, кто раньше мирился с золотым тельцом, поставленным посреди православных храмов и кто сейчас растекается жалкими и нудными слезами о «гонимой» церкви, или тот, кто высоко поднял в своей революционной борьбе пылающих факел братства, равенства и свободы и при его свете освободил скованную железными цепями, брошенную в тьму конфессиональных предрассудков, убиваемую, но не убитую совесть человека.

М. Г.

Примечание редакции: автор данной статьи священник[59].

Правда. 1917. 3 (16) декабря.

№ I.30. О передаче имущества и капиталов церковно-приходских школ. — Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 8

6 (19) декабря 1917 г.

Присутствовали: И. Рогальский, В. Бонч-Бруевич, Д. Лазуркина, В. Менжинская, Л. Менжинская, Н. Ульянова, [З.] Гринберг, Н. Бухбиндер, В. Галкин, В. Познер, Е. Помазанский, В. Бакрылов, А. Аврамов, Е. Адамович.

Председательствует В. Познер.

[Слушали: III.] Об отделе низших школ.

Тов. Галкин указывает, что работа пока идет без точных принципиальных оснований, а до известной степени по усмотрению, то следует постановить: 1) о передаче низших и средних учебных заведений городским и земским самоуправлениям, что принципиально было решено и раньше; 2) чтобы все ассигновки Синода и др. учреждений на церковно-приходские школы перешли в ведение земств и чтобы к ранее изданному закону о переходе церковно-приходских школ земствам было добавлено, что переходят также их земли, библиотеки и пр. [...]

[Постановили: III.]

[...][1]

3) Поручить тов. Галкину выработать проект декрета о переходе имущества церковно-приходских школ (считая землю, библиотеки пр.) в собственность земств.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп.19. Д. 3. Л. 18–20 об. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 62–65.

№ I.31. Статья из газеты «Утро России» о проекте Декрета по отделению церкви от государства

6 (19) декабря 1917 г.

Проект отделения церкви от государства

В Совет народных комиссаров поступил проект Декрета об отделении церкви от государства. Сущность этого декрета может быть сведена к следующим основным положениям:

1. Религия провозглашается частным делом совести каждого человека.

2. Религиозные церковные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими делами.

3. Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школах признается необязательным.

4. Метрикация рождений, браков и смертей из ведения конфессиональных церквей передается особым органам государственной власти:

а) провозглашается действующим в пределах Российской Республики особое вневероисповедное состояние;

б) учреждается институт гражданских браков (декрет об этом последует в первую очередь);

в) управления кладбищ не имеют права чинить каких-либо препятствий так называемым «гражданским похоронам»;

г) допускается сожжение трупов.

5. Духовные лица всех исповеданий уравниваются в своих правах со всеми гражданами Российской республики. Они несут одинаковую со всеми денежную и натуральную повинность, и, в частности, те из них, возраст которых подходит к срокам призывных годов, привлекаются к отбыванию воинской повинности в нестроевых ротах, в звании санитаров, писарей, телефонистов и пр.

6. Церковные и монастырские земли, пахотные, луговые и усадебные, конфискуются.

7. Все церкви на предмет секуляризации «небесных» капиталов обязуются представить точные данные об имеющихся в их распоряжении церковных и причтовых суммах.

8. Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи должны представить золото, серебро и драгоценности своих митр, клобуков, посохов, крестов и панагий в государственную казну, опустевшую в годы тяжелых потрясений.

---

[1] Опущены материалы заседания, не относящиеся к теме сборника.

9. Духовным лицам свои рясы рекомендуется носить лишь в церквах в часы исполнения служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в публичных собраниях граждан рекомендуется появляться в общегражданском платье.

10. С 7 января 1918 г. вводится григорианский календарь (новый стиль)[60].

Утро России. 1917. 6 декабря.

№ I.32. Постановление Соборного Совета о проекте послания Священного Собора, подготовленного епископом Пермским Андроником (Никольским), о проекте Декрета об отделении церкви от государства. – Выписка из протокола Соборного Совета № 44

7 (20) декабря 1917 г.

[Ст. 1.] Соборный Совет слушали: Составленный епископом Пермским Андроником проект послания Священного Собора ко всему православному русскому народу по поводу обнародованного в печати проекта предполагаемого декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства[61].

Постановили: Ввиду ожидаемого в скором времени обнародования Патриаршего послания, имеющего, между прочим, коснуться и предметов, затрагиваемых настоящим посланием епископа Андроника, издание сего последнего приостановить.

Делопроизводитель *Н. Нумеров*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 23. Заверенная копия.

№ 1.33. Донесение митрополита Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкого) Святейшему Синоду о взятии на учет волостной управой имущества Рясняиского Свято-Димитриевского монастыря

7 (20) декабря 1917 г.

С ходатайством об ограждении Ряснянского монастыря от незаконного вмешательства в его дела и в его хозяйство демократических организаций.

В Святейший Правительствующий Синод

Архиепископа Харьковского Антония

донесение

Настоятель Ряснянского Свято-Димитриевского монастыря[62] рапортом от 13 ноября сего года за № 208 донес, что вверенный ему монастырь в настоящее время всецело перешел в зависимость и распоряжение Ряснянской волостной управы и продовольственного комитета, которыми воспрещено монастырю принимать кого бы то ни было в монастырь в число братии. Далее настоятель монастыря поясняет, что по постановлению Ряснянского совета крестьянских депутатов монастырские леса, земля, хозяйственная часть — живой и мертвый инвентарь

взяты на учет и распоряжение земельного комитета и волостной управы, для чего назначен контролер над церковным имуществом Афанасий Штеповский, который распоряжается на монастырском хозяйственном дворе, запирает на ночь все ворота, амбар, конюшню и проч. и берет ключи с собой на свою квартиру; во время трапезы братии в монастыре Штеповский также распоряжается в присутствии его, настоятеля монастыря. В виду сего настоятель монастыря просит сделать распоряжение о недопущении незаконных и самовольных распоряжений Ряснянским продовольственным комитетом и волостной управой над монастырским имуществом. При рапорте настоятель монастыря представил копию постановления Ряснянского волостного земельного комитета от 11 ноября н.г. о взятии на учет всего монастырского имущества с правом теперь же приступить к рубке монастырского леса и удостоверение Ряснянской волостной земской управы за № 1835 об избрании Штеповского в качестве контролера над живым и мертвым инвентарем в монастырской экономии.

Рассмотрев означенный рапорт, консистория определением от 27 ноября с. г. постановила об изложенном в рапорте настоятеля Ряснянского монастыря донести Святейшему Синоду с просьбою принять возможные меры к ограждению монастыря от незаконного вмешательства в его дела и в его хозяйство демократических организаций, объяснив, что местная епархиальная власть лишена возможности устранить таковое вмешательство, так как постановлением Украинской Центральной Рады[63], опубликованным в харьковском официальном украинском органе «Новая Громада» от 23 листопаду (ноября) с. г. для оповещения всего населения, права собственности на монастырские и церковные земли уничтожаются; все такие земли есть собственность всего народа, и распоряжаться землею, как народной собственностью, имеют право только уездные и губернские земельные комитеты, а никак не какие-нибудь иные учреждения или отдельные граждане...[1] Все ненаселенные и невспаханные земли и весь сельскохозяйственный инвентарь всех нетрудовых хозяйств земельные комитеты должны немедленно взять на учет.

Утвердив вышеозначенное постановление консистории, считаю долгом об изложенном почтительнейше донести святейшему Правительствующему Синоду.

Вашего Святейшества

нижайший послушник Митрополит Антоний

№ 695 Декабря 7 дня 1917 г.

Помета: Пр[еосвященному] Платону М[итрополи]ту. 15/XII.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 154–154 об. Подлинник.

[1] Отточие документа.

№ I.34. Письмо причта и прихожан московского храма Благовещения Пресвятой Богородицы на Тверской Патриарху Тихону с протестом по проекту Декрета об отделении церкви от государства

7 (20) декабря 1917 г.

Его Святейшеству Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России

Познакомившись с проектом Декрета народных комиссаров об отделении церкви от государства и об отобрании церковного имущества, причт и прихожане храма Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Тверской[64], дерзают обратиться к Вашему Святейшеству.

Имущество церковное есть имущество народное, собранное нашими отцами, матерями, дедами и прадедами не только для нас, но и для наших внуков, правнуков и отдаленных потомков, чтоб стояла православная вера, поддерживались святые храмы, устраивались школы и процветало православное просвещение русского народа. Святая православная вера создала русское государство. По молитвам святых подвижников и благочестивых предков Господь благословил русский народ могуществом, и русское государство было по милости Божией государством сильным. Теперь, по грехам нашим, крепость государства оскудела и для русского народа пришло время покаяния, которого наглядно и ясно требует Десница Промысла Божия. Но вместо покаяния готовится — страшно сказать — святотатственное покушение на саму Святую Церковь.

В смиренном сознании своей греховности дерзаем прибегнуть к Вашему Святейшеству: не признаете ли возможным повергнуть нашу духовную тугу на благоуважение Всероссийского Поместного Собора и не найдет ли Собор благовременно возвысить свой голос как голос Православной Церкви, чтобы предотвратить страшные последствия, которые наступят для русского народа, если предположенный декрет будет приведен в исполнение.

Вашего Святейшества нижайшие послушники Московской Благовещенской, на Тверской, церкви:

священник Александр Соболев, священник Николай Виноградов, диакон Алексей Крымов, псаломщик Сергей Знаменский, церковный сторож *Федор Иванович Синицын, Иван Тимофеевич Волков, Валентин Васильевич Беляев*[1]

Помета: 7 декабря 1917 читал. П[атриарх] Тихон.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 27–28. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Далее следуют 18 подписей.

№ I.35. Распоряжение Сергиево-Посадского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о назначении члена Совета В.С. Селецкого комиссаром Свято-Троицкой Сергиевой лавры

7 (20) декабря 1917 г.

г. Петроград

Комиссару Электротехнической офицерской школы,
члену Сергиево-Посадского военно-революционного
м[естного] Совета РСКД[1] тов. В.С. Селецкому

На основании предписания Совета народных комиссаров от 15 ноября 1917 года за № 53 по вопросу о ликвидации и ревизии и взятии на учет у московских монастырей их ценностей — наличных, складочных и запасных сумм с надежной охраной таковых, а также учета продовольственных припасов в связи с аналогичным постановлением и удостоверением Сергиевского военно-революционного комитета РСКД от 28 ноября 1917 года за [№] 104 и полученного Селецким от тов. Луначарского и Дзевалтовского [распоряжения] о реорганизации Электротехнической школы и Духовной академии тов. В.С. Селецкий назначается комиссаром всех московских монастырей, и, в частности, Сергиевской Лавры[65] со всеми примыкающими к ней обителями, как то: Перервы, Хотьковского монастыря, Скита, Гефсимании, Махры и т. п.

В.С. Селецкому предписывается немедленно произвести полную ревизию таковых со взятием на учет всех ценностей денежных, имущественных, дарственных и иных доходных статей, согласно имеющихся в книге записей, а также взятием на учет всех продовольственных припасов с живым и мертвым инвентарем, фермами, угодьями, пасеками, огородами и т. п. согласно его, Селецкого, проекта специально организованной им для этой цели комиссии: переизбрание на демократических началах новой монастырской администрации; образование из Комиссии — контроля; уплотнение всех монашествующих с оставлением только необходимого кадра священнослужителей [для упразднения] института замкнутости, устройство кустарных мастерских и промыслов для тех монашествующих, которые пожелают остаться в монастырях на новых трудовых началах; организация вооруженной охраны всех ценностей, имеющих государственное значение, и в особенности — охраны Патриаршей ризницы в Кремле, богатства которой оцениваются свыше ста миллионов рублей.

Ликвидация монастырей должна проводиться в жизнь постепенно. Селецкий имеет право выдавать монахам бессрочно отпуска. Селецкий в связи с образованной им комиссией из профессоров Духовной академии, из знатоков церковного права, должен спешно разработать проект декрета об отделении церкви от государства и все это вместе взятое представить на усмотрение центрального правительства народных комиссаров. Все комиссии, подкомиссии должны без исключения действовать в контакте с Селецким, которому в помощь себе представляется право кооптировать специалистов, оценщиков, финансистов и других сведущих лиц в пределах поставленного Селецким письменного доклада проекта от 18 ноября

[1] Совет РСКД — Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

1917 года с проведением тех мер, какие он, Селецкий, найдет нужным и по его усмотрению[66].

С подлинным верно: Селецкий

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 23 — 24. Копия.

№ I.36. О переходе церковно-приходских школ, духовных семинарий и академий в ведение Комиссариата народного просвещения. – Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 9

8 (21) декабря 1917 г.

Присутствовали: В. Бонч-Бруевич, Д. Лазуркина, Н. Ульянова, Тер-Оганезов[I], Д. Лещенко, З. Гринберг, И. Кузьмин, Кимлиль, В. Бакрылов, В. Познер, Г. Закс, Лебедев-Полянский, Е. Адамович, З. Лилина.

Слушали:

[...]

9. О переходе церковно-приходских школ, духовных семинарий и академий в Комиссариат народного просвещения.

Тов. Галкин предлагает утвердить три постановления о переходе церковно-приходских школ из Духовного ведомства в Комиссариат народного просвещения (постановления прилагаются[II]).

Тов. Луначарский считает настоящее решение вопроса слишком смелым. Переходят к земствам по этим постановлениям немедленно: земско-приходские, двухклассные школы, духовные семинарии, а академии остаются за Комиссариатом народного просвещения. При отделении церкви от государства церковь будет нуждаться в новых священниках. Может ли известная часть семинарий и академий остаться в их пользовании непреобразованной?

Тов. Галкин считает, что Духовное ведомство может учредить новые учебные заведения самостоятельно.

Тов. Познер предлагает поправку: церковно-приходские школы, двухклассные школы и семинарии переходят в ведение Комиссариата по просвещению и непосредственное распоряжение земств.

Тов. Гринберг считает, что земства не могут заняться преобразованием школ, так как для этого необходимы средства. Для увеличения жалованья народным учителям необходимо 10—12 млн руб., теперь же понадобится вдвое.

Кроме того, не везде еще существуют земства. Он предлагает передать вопрос на обсуждение смешанной комиссии.

Тов. Галкин полагает, что поднятый тов. Гринбергом вопрос не имеет оснований, так как Совет народных комиссаров дал Советам р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] право облагать население чрезвычайными налогами. Где нет земств, очевидно, останутся учебные округа, и к ним перейдут школы.

[I] Так в тексте. Правильно: Тер-Оганесов.

[II] В документе приложения отсутствуют.

Тов. Луначарский предлагает преобразовать духовные семинарии в учительские. Что же касается средств, то с уничтожением государственного фонда на содержание церкви освобождается значительная сумма, которая может быть использована на культурно-просветительные цели. Законопроект должен быть проведен спешно.

По предложению тов. Закс прения прекращены.

Постановили:

9. Передать [вопрос о переходе церковно-приходских школ] смешанной комиссии в составе тов. Галкина, Полянского и Гринберга с тем, чтобы к понедельнику законопроект был представлен в готовом для печати виде.

Секретарь [Е. Адамович]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 3. Л. 21–24 об. Заверенная копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 67–72.

№ I.37. Постановление о переходе церковно-приходских школ, духовных семинарий и академий в ведение Комиссариата народного просвещения. – Из заседания Государственной комиссии по просвещению № 9

8 (21) декабря 1917 г.

Слушали:

[...]

VIII. О переходе церковно-приходских школ, духовных семинарий и академий в Комиссариат народного просвещения.

Постановили:

VIII. Передать вопрос комиссии, избранной в составе тт. Галкина, Полянского и Гринберга, поручив ей представить по данному вопросу законопроект. Утвердить Декрет о переходе церковно-приходских школ следующего содержания (дополнения к прежним постановлениям; декрет выработан комиссией):

1. Ввиду неясности, неточности, половинчатости постановления о переходе церковно-приходских школ Мин[истерства] нар[одного] пр[освещения][1], что свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Государственная комиссия по нар[одному] просв[ещению], рассмотрев вопрос, постановила: передать из Духовного ведомства дела образования и воспитания ведению Комиссариата нар[одного] просв[ещения]. Передаче подлежат все церковно-приходские, начальные, одноклассные, двухклассные духовные училища, духовные семинарии, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия школы и учреждения, ведомства со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, со зданиями, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, с капиталами, ценностями и процентами их и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

2. Государственная комиссия по нар[одному] просв[ещению] предлагает городским, земским, волостным самоуправлениям принять немедленно дела, инвентарь,

[1] Речь идет о министерстве, учрежденном Временным правительством.

здания и прочее от духовенства с тем, чтобы с сентября 1918 года двух-классные церковно-приходские школы превратить в высшие начальные, духовные семинарии — в среднеучебные заведения общего типа и академии и другие учреждения характера высшей школы — в университеты. Обо всех сметах и соображениях довести до сведения Народного комиссариата по просв[ещению].

3. Бывшему Синоду или Ведомству исповеданий Госуд[арственная] ком[иссия] предлагает передать дела Комиссариату нар[одного] просв[ещения] (быв. Мин[истерство] нар[одного] просв[ещения]) штаты, ассигновки на культурно-просветительные учреждения, школы, семинарии, академии и проч[ие], а также все капиталы и ценности, предназначенные для вышеупомянутых учреждений.

О передаче довести до сведения Народного комиссариата по просвещению.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 12—13 об. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 74.

№ I.38. Об отправлении на фронт изданий религиозного содержания. – Выписка из протокола Соборного Совета № 45

8 (21) декабря 1917 г.

[Ст. 17.] Соборный Совет слушали: заявление члена Братства Исаакиевского собора штабс-капитана С.М. Булатова о немедленной отправке на фронт для раздачи солдатам Евангелий, молитвенников и других изданий религиозно-просветительного содержания[67].

Постановили: заявление направить на распоряжение протопресвитеру военного и морского духовенства. Декабря «   » дня 1917 г.

Делопроизводитель[1]

Помета: О. Протопрес[витеру] Г.И. Шавельскому. 16 дек[абря].

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 183. Л. 100. Копия.

№ I.39. Сообщение заведующего бывшим придворным духовенством протопресвитера соборов Зимнего дворца в Петрограде и Московского Благовещенского в Кремле Александра Дернова Патриарху Тихону о закрытии храма св. Троицы в Гатчинском дворце

8 (21) декабря 1917 г.

Его Святейшеству Патриарху Московскому и Всея России Тихону

Заведывающего быв. Придворным духовенством Протопресвитера соборов Зимнего дворца в Петрограде и Московского Благовещенского в Кремле Александра Дернова

[1] Подпись отсутствует.

почтительнейшее представление

Имею долг немедленно донести до сведения Вашего Святейшества о нижеследующем наглом надругательстве над храмом и над духовенством храма, происшедшем в городе Гатчине со стороны насильников — солдатских и крестьянских депутатов, как о том донес мне рапортом настоятель церкви Гатчинского дворца, находящейся в моем заведывании, протоиерей Виктор Страхов: «Один из членов Гатчинского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 2 декабря по телефону потребовал от меня, чтобы я немедленно сообщил епархиальному начальству, чтобы убраны были из церкви, как он выразился, "все ваши святости"; при этом прибавил, что в них, "святостях", никто из членов исполнительного комитета не заинтересован. На мой вопрос, заданный ему о том, кто постановил закрыть Гатчинскую дворцовую церковь, он ответил, что это делает исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов автономно».

Гатчинская дворцовая церковь[68] большевиками запечатана. Иконы еще ранее, 25 октября, были описаны комиссией, назначенной комиссаром Головиным, сняты с места; часть их была вынесена из церкви в одну из комнат дворца для укупорки и отправки их в Москву. Укупорка икон вследствие движения большевиков не состоялась. Некоторые из икон, по слухам, в дни, когда дворец был занят войсками большевиков, были похищены; но какие и сколько — до сих пор не выяснено. При сложившейся обстановке ни настоятель, никто из причта не может отвечать за целостность церковных вещей.

Настоятель и диакон этой церкви еще 30-го минувшего ноября получили от исполнительного комитета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов уведомление о следующем постановлении: «В виду ликвидации дворцовой церкви и вследствие нужды в помещениях предлагается вам в двухнедельный срок освободить занимаемую квартиру».

Таким образом, по чьему-то произволу церковь закрывается и причт отстраняется.

Посему почтительнейше прошу Ваше Святейшество предпринять меры к защите церкви и причта ее от насилия Гатчинского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов впредь до решения о судьбе самой церкви, т. е. до решения вопроса о дальнейшем назначении Гатчинского дворца и церкви в нем.

У меня лично средств к защите сей церкви нет почти никаких.

Испрашивая архипастырского благословения и Ваших святых молитв на заведываемое мною духовенство, терпящее тяжелые испытания, невзгоды и даже гонения, остаюсь Вашего Святейшества нижайшим послушником и молитвенником.

Заведывающий бывшим Придворным духовенством протопресвитер соборов Зимнего дворца в Петрограде и Московского Благовещенского в Кремле

Александр Дернов

8 декабря 1917 г.
№ 1716

Резолюция: Заготовить письмо от имени Святейшего Патриарха к Митрополиту Петроградскому.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 152–153. Подлинник.

№ I.40. Постановление СНК об утверждении проекта Декрета о переходе церковно-приходских школ и других принадлежавших церкви учебных заведений в ведение Государственной комиссии по просвещению. – Из протокола заседания СНК № 24

11 (24) декабря 1917 г.

Председательствует Влад. Ильич Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Свердлов, Стучка, Шляпников, Подвойский, Боголепов, Глебов, Аксельрод, Менжинский, Елизаров, Колегаев, Шлихтер, Луначарский, Эссен, Красиков, Козловский, Лацис, Оболенский.

[...]

Слушали:

11. Декрет о переходе церковно-приходских школ и проч. в ведение Государственной комиссии по просвещению[1].

Постановили:

11. Проект декрета, предложенный тов. Луначарским, принять и утвердить.

Председатель Совета народных комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин)*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 2–5, 29. Подлинник.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 38 об. Копия.

Опубл.: Протоколы заседаний... С. 101–102.

№ I.41. Постановление СНК об ускорении процесса отделения церкви от государства. – Из протокола заседания СНК № 24

11 (24) декабря 1917 г.

Председательствует Влад. Ильич Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Свердлов, Стучка, Шляпников, Подвойский, Боголепов, Глебов, Аксельрод, Менжинский, Елизаров, Колегаев, Шлихтер, Луначарский, Эссен, Красиков, Козловский, Лацис, Оболенский.

[...]

Слушали:

12. Об ускорении процесса отделения церкви от государства[69].

Постановили:

12. Поручить комиссии из тт. Луначарского, Стучка и священника [Галкина] обсудить этот вопрос и выработать общий план действий[70].

Председатель Совета народных комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин)*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 2–5, 29. Подлинник.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 38 об. Копия.

Опубл.: Протоколы заседаний... С. 101–102.

---

[1] В черновике: «В ведение Народного [комиссариата] просвещения».

№ I.42. Постановление Народного комиссариата просвещения о передаче дела воспитания и образования из Духовного ведомства в ведение комиссариата

15 (28) декабря 1917 г.

Ввиду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Комиссариат по народному просвещению (быв. М[инистерство] н[ародного] п[росвещения][71]), пересмотрев вопрос, постановил: передать из Духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения. Передаче подлежат все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения Духовного ведомства со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. зданиями, надворными постройками с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

Вопрос о церквах в этих учреждениях будет разрешен в связи с Декретом об отделении церкви от государства[72].

Председатель Совета народных комиссаров	Вл. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народн[ых] комис[саров]	Н. Горбунов
Народный комиссар	А.В. Луначарский
Прав[ительственный] комис[сар] по отделу народных школ	Вл. Галкин
Секретарь	Дм. Лещенко

11 декабря 1917 г.

Распубликовано в № 33 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» от 15 декабря 1917 г.

СУ. 1917. № 9. Ст. 126.

№ I.43. Распоряжение Государственной комиссии по просвещению

Позднее 11 (24) декабря 1917 г.[1]

Комиссариат по народному просвещению предлагает волостным, земским и городским самоуправлениям принять немедленно учебные заведения, учреждения и их дела из Духовного ведомства согласно общего постановления от 11 декабря 1917 г. о принятии и обо всех соображениях, возникших при принятии дел и учреждений, сообщить народному комиссару по просвещению.

Народное просвещение. 1918. № 1–2. С. 14.

[1] Датируется по содержанию.

№ I.44. Распоряжение Государственной комиссии по просвещению

Позднее 11 (24) декабря 1917 г.[1]

Ведомству исповеданий (быв. Синоду) предлагается немедленно передать учебные заведения, учреждения и все дела ведению Комиссариата по народному просвещению согласно постановления Комиссариата по народному просвещению от 11 декабря 1917 г.

Народное просвещение. 1918. № 1–2. С. 14.

№ I.45. Постановление по вопросу о введении нового стиля и о переходе к европейскому календарю. – Из заседания Государственной комиссии по просвещению № 12

15 (28) декабря 1917 г.

[...]

Слушали: V. О переводе календаря и часовой стрелки.

Постановили:

V. Поручить т. Тер-Оганесову:

1) приготовить декларацию о введении нового стиля и о переходе к европейскому календарю и о том, что переход к новому исчислению времени будет осуществлен после предварительной разработки этого вопроса в течение 1918 г. с привлечением научных сил к этой работе, чтобы обеспечить безболезненность такого перехода. [...]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 18–18 об. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 86–87.

№ I.46. Сообщение соединенного присутствия Пензенского епархиального совета и духовной консистории Святейшему Синоду о разгроме Ново-Серафимовской пустыни

16 (29) декабря 1917 г.

Святейшему Правительствующему Синоду

Соединенного присутствия Пензенского Церковно-епархиального совета и Духовной консистории

рапорт

Соединенное присутствие Церковно-епархиального совета и Духовной консистории имеет честь донести Святейшему Синоду о необычайном даже для переживаемого времени кощунственном разгроме крестьянским населением Ново-Серафимовской мужской пустыни[73] с представлением в копии рапорта благочинного монастырей игумена Геронтия от 23 ноября с. г. № 262. О настоящем случае

[1] Датируется по содержанию.

сообщено консисторией прокурору Пензенского окружного суда 29 ноября за № 16596.

Председатель кафедральный	*Протоиерей Владимир Лентовский*
Члены церковно-епархиального совета	*Протоиерей П. Медведев*
	Священник Андрей Кипарисов
	Псаломщик Павел Набоков[I]
Члены консистории	*Протоиерей Василий Маловский*
	Протоиерей Стефан Архипов[II]
	Священник Евгений Ягодин
Секретарь	*Николай Беренский*

№ 17170
Декабря 16 дня 1917 г.

[Приложение. Сообщение настоятеля Вьясского Владимирского монастыря Пензенской епархии игумена Геронтия в духовную консисторию о разграблении Ново-Серафимовской пустыни. 23 ноября (6 декабря) 1917 г.]

В Пензенскую духовную консисторию
благочинного монастырей, настоятеля Вьясско-Владимирского монастыря[74] игумена Геронтия

рапорт

Пользуясь слухом, что Ново-Серафимовская пустынь вверенного мне благочиния разграблена, я немедленно 22 ноября отправился туда, пригласив с собой милиционера села Старых Турдак. Слухи оказались верные, след разгрома ужасный, и вид его удручающий. В церкви учинено неслыханное кощунство: начисто выломан пол, двери, косяки, оконные рамы, в алтаре тоже пол выломан весь, престол уничтожен, жертвенник тоже, нет ни люстры, ни икон в иконостасе, ни царских дверей, ни боковых дверей, иконостас местами изрублен топором, во всей церкви кроме стен ничего не осталось, все расхищено. В зданиях и корпусах тоже все расхищено, нет ни косяков, ни окон, ни дверей, ни полов, ни потолков, на трех зданиях даже крыша содрана и увезена; все печи разрушены, расхищение продолжается и до сего времени. Мною было захвачено на месте преступления 26 подвод; растащили корм, доски и кирпич. В погроме участвуют три села: Новая Пырма, Тепловка и Татарский Умыс. Погром начался в 9 часов вечера, о чем сообщалось по телефону уездному комиссару г. Саранска, но помощи до сего времени нет. Насельников обители в настоящее время никого там нет, куда они девались — неизвестно. Между прочим сию минуту получаю по телефону известие, что казначей пустыни иеромонах Викентий находится в Кочкуровской земской больнице. О всем вышеизложенном имею честь с прискорбием донести епархиальному начальству.

Благочинный монастырей игумен Геронтий
№ 262. 23 ноября 1917 г.

[I] Следующая фамилия неразборчива.
[II] Следующая фамилия неразборчива.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно: секретарь *Н. Беренский*

С подлинным сверял столоначальник[I]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 155. Подлинник. Л. 156–156 об. Заверенная копия.

№ I.47. Проект Декрета о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния, подготовленный НКЮ

Ранее 16 (29) декабря 1917 г.[II]

Российская Республика ныне признает законными лишь те браки, кои совершены на основании правил декрета:

О браке

1. Лица, желающие вступить в брак, подают по месту жительства обоих брачующихся или одного из них председателю городской (районной), уездной или волостной управы или соответствующего учреждения письменные заявления с приложением удостоверения о возрасте и с указанием рода занятий.

2. Запрещается вступать в брак: а) лицам мужского пола ранее 18 лет, а женского — 16 лет от рождения. В Закавказье природным жителям дозволяется вступать в брак по достижении женихом 15 лет, а невесты — 13 лет; б) родственникам и свойственникам в прямой линии, полнородным и неполнородным братьям и сестрам, причем наличность родства признается также между внебрачным ребенком и его потомством с одной стороны, и его отцом и его родственниками с другой; в) состоящим в браке и г) умалишенным.

3. Никакие иные, кроме указанных в предшествующей ст. 2, препятствия, хотя бы по состоянию брачующихся в монашестве, или посвящению в иерейский или диаконский сан, или по принадлежности их к разным вероисповедным культам, или по иным основаниям, указанным в т. X, ч. I Зак[онов] гр[ажданских][75] или иных законоположениях и канонических правилах, отныне не существуют.

4. В назначенный для заключения брака день брачующиеся являются к указанному в ст. 1 должностному лицу в сопровождении не менее двух свидетелей.

5. Свидетелями не могут быть: а) несовершеннолетние; б) признанные умалишенными; в) неспособные объясняться ни на словах, ни на письме; г) обвиненные в лжесвидетельстве.

6. Свидетели дают поручительство в отсутствии перечисленных в ст. 2 сего закона препятствий для вступления жениха и невесты в брак, после чего должностное лицо в присутствии тех же свидетелей опрашивает тяжущихся по одиночке одного за другим, желают ли они добровольно вступить в брак, и в случае утвердительных ответов[III] заносит событие брака в книгу записей[IV] браков, подпи-

[I] Подпись неразборчива.

[II] Датируется по дате окончательного обсуждения проекта декрета на 27-м заседании СНК 16 декабря 1917 г.

[III] Далее зачеркнут текст: «объявляет, что силою сего закона брачующиеся почитаются вступившими в брак».

[IV] Далее зачеркнуто слово «для».

сываемую брачующимися, свидетелями и самим должностным лицом, и объявляет, что силою сего закона брачующиеся почитаются вступившими в законный брак.

В удостоверение события брака брачующимся выдается незамедлительно копия свидетельства об их браке.

Примечание: форма книги записей браков к сему прилагается[I].

7. Благословение Церкви предоставляется на волю сочетавшихся и отнюдь не может иметь место без представления духовному лицу свидетельства о совершении гражданского брака[II].

8. Гражданские браки могут быть совершаемы во все дни года.

9. В особо уважительных случаях, как по просьбе брачующихся, так и по усмотрению должностного лица, брак может быть совершаем на дому брачующихся.

10. Жалоба на отказ в совершении брака приносится без ограничения срока мировому судье по месту последовавшего отказа. На решение мирового судьи в двухнедельный срок со дня объявления решения в окончательной форме может быть подана жалоба в мировой съезд, на решение коего в двухнедельный срок может быть подана кассационная жалоба в Гражданский касс[ационный] департамент Правительствующего Сената.

О детях

11. Запись[III] о рождении ребенка составляется теми же должностными лицами[IV] по месту рождения[V] ребенка, коим предоставлено право заключения[VI] брака.

О каждом рождении должностное лицо совершает особую запись в книге записей рождений.

Примечание: форма книги рождений к сему прилагается[VII].

12. О рождении ребенка должностному лицу[VIII] обязаны объявить[IX] или его родители, или один из них, или лица, на попечении коих за смертью родителей остался новорожденный с упоминанием присвояемого ребенку имени и с предоставлением двух свидетелей в удостоверение того же события.

13. Как книги записей браков, так и книги записей рождений, ведутся в двух экземплярах каждая, причем один экземпляр по окончании года пересылается для дальнейшего хранения[X] в суд округа[XI].

14. Настоящий закон вступает в силу с момента опубликования и вводится повсеместно по телеграфу[76].

[I] В деле приложение отсутствует.
[II] Пункт 7 зачеркнут.
[III] Слово «запись» вписано над зачеркнутым словом «акт».
[IV] Над словами «должностными лицами» вписано слово: «отделом»
[V] Над словом «рождения» вписано слово «пребывания».
[VI] Над словом «заключения» вписано слово «записи».
[VII] Приложение в деле отсутствует.
[VIII] Над словами «должностному лицу» вписано слово «отделу».
[IX] Далее зачеркнуто «о сем».
[X] Далее зачеркнуто: «местный окружной».
[XI] Слово «округа» вписано карандашом.

Как проект о поводах к расторжению брака, так и настоящий проект о гражданском браке и метрикации детей, внес в Совет народных комиссаров присяжный поверенный И.А. Шпицберг[1].

Помета: Т. Ленину от П. Красикова.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–3 (с об.). Копия.

№ I.48. Постановления СНК об утверждении Декрета о расторжении брака и Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. – Из протокола заседания СНК № 27

16 (29) декабря 1917 г.

Председательствует Влад. Ильич Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Шляпников, Колегаев, Штейнберг, Трутовский, Луначарский, Елизаров, Петровский, Алгасов, Сталин, Шлихтер, Менжинский, Крыленко, Лацис, Карелин.

[...]

Слушали:

20. Утверждение Декрета о расторжении брака, одобренного ЦИК.

Постановили:

20. Утвердить[77].

Слушали:

21. Утверждение Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, одобренного ЦИК.

21. Утвердить.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 3. Подлинник.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 2. Л. 44. Копия.

Опубл.: Протоколы заседаний... С. 118.

№ I.49. О жалованьи учителям церковно-приходских школ. – Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 14

18 (31) декабря 1917 г.

Присутствовали: А.В. Луначарский, Н.К. Ульянова, В. Бонч-Бруевич, Д. Лазуркина, З. Гринберг, В. Галкин, Л. Менжинская, Д. Лещенко, И. Кузьмин, В. Познер, Г. Закс, Лебедев-Полянский, Ив. Егоров, Е.Н. Адамович, Калинин, Бухбиндер, И. Рогальский, В. Бакрылов.

Председательствовал: А.В. Луначарский.

[...]

---

[1] Подпись под документом отсутствует.

Слушали: 2. О параллельном министерстве.

[...][1]

Тов. Галкин сообщает, что от земств поступает масса телеграмм с просьбой указать, как рассматривать учителей, перешедших вместе с церковно-приходскими и др. школами к земству, при выдаче жалованья. Будут ли отпущены Народным комиссариатом по просвещению дополнительные средства на них? Просят комиссию разрешить вопрос срочно. Предлагает разрешить испрашивать у Совета народных комиссаров вместо 11—12 миллионов, нужных для прибавок народным учителям, ту сумму, которая понадобится и для учителей бывших церковно-приходских школ. Просить тов. Рогальского выяснить, какая сумма перешла к Народному комиссариату по просвещению от бывшего Синода.

Тов. Рогальский сообщает, что сумма эта равна приблизительно 35 миллионам. Но одна ли и та же разница между жалованьем, которое получали народные учителя и жалованьем, получаемым учителями церковно-приходских школ, [с] теперь принятыми ставками.

Тов. Галкин говорит, что разница между жалованьем, получаемым теми и другими, без вновь принятых прибавок равна приблизительно 10 рублям в месяц. Но вопрос усложняется еще тем, что церковно-приходские школы перешли к земству не одновременно. Просит разрешить удовлетворять из сумм, полученных от Синода, просьбы земств.

Тов. Луначарский считает, что надо разъяснить, что норма для тех и других учителей одна и та же. Надо затребовать от земств ассигновки на добавки, и их можно будет удовлетворить из синодских сумм. Когда эти суммы будут исчерпаны, вопрос станет в другой плоскости. Теперь близок вопрос о смете на 1918 год. Тогда же и выяснится сумма, нужная для учителей церковно-приходских школ.

Тов. Галкин сообщает, что смета на первую половину 1918 г. уже разработана, но к ней надо добавить суммы, предназначенные для уравнений.

Тов. Закс предлагает снестись с бывшим Синодом для выяснения ставок бывшим церковно-приходским учителям.

[...]

Постановили: 2

[...]

[г)] Жалование учителям как церковно-приходских школ, так и народных — определить одно и то же. Затребовать от земства списки сумм, потребных для уравнения церковно-приходских учителей с народными, и требования удовлетворить из остатков, полученных от Синода.

[...]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 3. Л. 37–43. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 94, 98–100, 102.

[1] Опущены материалы, не относящиеся к теме сборника.

№ I.50. Определение Святейшего Синода по поводу положений Декрета СНК о земле, касающихся передачи монастырских и церковных земель в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов[1]

18–20 декабря 1917 г. (31 декабря 1917 г. — 2 января 1918 г.)

№ 6320

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: выписку из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 5 декабря с. г. за № 60, из коей видно, что Священный Собор, выслушав протокол Юридического совещания по представлению Отдела о церковном имуществе и хозяйстве о принятии мер по поводу декрета народных комиссаров, гласящего, что «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до Учредительного собрания», — постановил: 1) поручить Святейшему Синоду сделать безотлагательно распоряжение о немедленном составлении епархиальными властями, монастырями и церковными причтами описей всего захваченного или передаваемого имущества и 2) поручить Святейшему Синоду дать точные циркулярные указания подведомственным Святейшему Синоду установлениям и должностным лицам о том, чтобы при самовольных захватах или предъявлении требований о передаче имуществ, составлялись особые акты, с указанием лиц или учреждений, произведших захват имуществ или требовавших их передачи, с подробным описанием таких имуществ и с обозначением их ценности, причем надлежит препровождать упомянутые акты на зависящее распоряжение подлежащей власти, представлять копии актов непосредственному начальству собственников имущества и предъявлять завладевшим имуществами, до истечения давности, гражданские иски, в соответствующем суде, о возвращении его стоимости и об убытках. Приказали: настоящее постановление Священного Собора для должного исполнения, по Духовному ведомству напечатать в «Церковных Ведомостях» и в «Всероссийском Церковном Общественном вестнике» декабря 23 дня 1917 года.

Церковные Ведомости. 1918. № 1. С. 5.

№ I.51. Послание Святейшего Патриарха Тихона о вступлении на Патриарший Престол Православной Российской Церкви

18 (31) декабря 1917 г.

Смиренный Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России,
Преосвященным архиереям, благоговейным иереям, честным инокам
и всему Православному народу о Господе радоватися

Ныне всем возвещаем, что волею Божиею вступили Мы на священный Престол Патриарший. Преподаем чадам Православной Российской Церкви в сии великие

[1] Заголовок документа.

праздники Рождества Господа нашего Иисуса Христа и Крещения Его в водах Иорданских патриаршее благословение.

Деянием Священного Собора Российской Православной Церкви в граде Москве, в лето от воплощения Бога Слова тысяча девятьсот семнадцатое, в согласии с божественными правилами церковными, определено было возвратить вдовствующей Церкви Российской законного Ее Главу, коего, попущением Божиим, Она лишена была более двух столетий, и вновь явить представителя Ее в Церкви Вселенской. Соборным избранием наименованы были иерархи, коих воля соборная предопределяла к сему уделу, дабы Промысел Божий из них указал избранника. Божественным жребием Нам повелено было принять на себя великое и страшное служение. Преклоняя покорную выю, да свершится воля Божия, молим и вас попечительною любовию понести с Нами сие тяжелое бремя и ею восполнить человеческую немощь Нашу. О Себе же ведаем,что сила Божия и в немощах совершается, и уповаем, что восстановлением патриаршества явлена новая милость Господня к Церкви Российской.

В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили Мы на древлее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменник и междоусобные брани. Но всего губительнее снедающая сердце смута духовная. Затемнилися в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безжбожный дух мира сего. Но среди свирепеющей бури слышится верному сердцу слово Господа: «Что тако страшливи есте? Како не имате веры?» (Мк. 4, 40), — и чаем спасения от божественного прещения ветру и морю бушующему «молчи, престани» (Мк. 4, 39). От небрежения чад своих, от хладности сердец страждет наша Святая Церковь, а с Нею страждет и наша Российская держава. Но имеем с нами святых печальников и молитвенников за русскую землю. И в народе православном не все преклонили колена пред Ваалом; они неотступно взывают ко Господу о спасении. Ныне потребно сие дерзновение веры, бестрепетное ее исповедание во всяком слове и делании. Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Российской, да соберутся силы, расточенные во безвремении. Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архипастырями и пастырями своими и вкупе являют служение в духе и силе. Молим Господа сил о ниспослании нам сей ревности к делу Божию, Нам же благодати, укрепляющей к неукоризненному служению Первосвятительскому, к любви отеческой к чадам церковным.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, святителей Московских и чудотворцев, и всех святых в Российской земле от века богоугодивших. Аминь.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России

18 декабря 1917 г. Москва.

Церковные Ведомости. 1918. № 1.

Опубл.: Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 70–71.

№ I.52. Письмо священника Казанского храма с. Усть-Каменного Истока Бийского уезда Томской губ. Николая Троицкого Священному Собору об эксцессах в храме со стороны солдат

18 (31) декабря 1917 г.

Всероссийскому Священному Собору в граде Москве

Я, священник Томской епархии Бийского уезда, с. Усть-Каменного Истока, Николай Троицкий, имею сыновний долг поведать Священному Собору о печальном случае, имевшем место в моем Казанском храме во время божественной литургии 17 декабря с. г., после «Буди имя Господне...» я стал читать послание Свящ[енного] Собора по поводу поступающих сведений об ограблении церквей, монастырей, пропечатанное в № 43–45 «Церковных Ведомостей»[I]. По прочтении оного из толпы молящихся кучка солдат-большевиков заявила мне, что это «агитация» и что подобных вещей читать народу не следует. «Вы, священники, ведете народ не к свету, а к тьме — прежнему режиму. У нас есть Военно-революционный комитет, которому должны все повиноваться». Когда же я с церковной кафедры стал разъяснять, что в этом послании нет никакой агитации, а, напротив, Священный Собор призывает всех чад православной церкви к миру и согласию и что я, как священник, читая послание Священного Собора, исполнял свой пастырский долг и распоряжение высшей церковной власти. Однако мое увещание не подействовало на души этих жалких существ. И только благодаря здравомыслящим прихожанам этот случай окончился для меня благополучно, а то, кажется, уже имели сии жалкие чада намерение идти в мою квартиру с тем, чтобы громить.

Донося Священному Собору о сем печальном случае, сыновне прошу оградить беззащитных пастырей церкви от подобных печальных случаев[II].

Нижайший послушник
1917 года, декабрь 18 дня. *священник Николай Троицкий*

Помета: Соб[орный] Сов[ет] 3/1

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

№ I.53. Из Декрета ВЦИК и СНК о расторжении брака

19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.)

О расторжении брака

1. Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них.

2. Означенная просьба подается согласно правилам о местной подсудности в местный суд.

[I] Речь идет о послании «Всем чадам Православной Российской Церкви» от 11 (14) ноября 1917 г. См. док. № I.8.

[II] Ответное письмо Патриарха Тихона от 30 января (12 февраля) 1918 г. см. док. № II.1.19.

Примечание. Заявление о расторжении брака по обоюдному соглашению может быть подано и непосредственно в отдел записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака, каковой отдел заносит в книгу запись о расторжении брака и выдает о том свидетельство.

[...][I]

6. Убедившись в том, что просьба о расторжении брака исходит действительно от обоих супругов или одного из них, судья единолично постановляет определение о расторжении брака, в чем и выдает супругам свидетельство. Одновременно с этим судья сообщает копию своего определения в отдел записей браков, где расторгнутый брак был совершен и где хранится относящаяся к браку книга записей браков.

[...][II]

10. Дела о признании браков незаконными или недействительными подлежат впредь ведению местного суда.

11. Действие этого закона распространяется на всех граждан Российской Республики, вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу.

12. Все ныне производящиеся в духовных консисториях ведомства православного и пр[очих] вероисповеданий, в Правительствующем Синоде и всяких учреждениях иных христианских и иноверных исповеданий и у должностных лиц по управлению духовных дел всяких исповеданий дела о расторжении браков, по коим не поставлено решений, или поставленные решения еще не вступили в законную силу, признаются силою сего закона уничтоженными и подлежащими со всеми архивами, находящимися в производстве вышеназванных учреждений и лиц бракоразводных дел, немедленной передаче для хранения в местные окружные суды. Сторонам же предоставляется право, не выжидая прекращения прежнего дела, заявить новую просьбу о расторжении брака по настоящему декрету, причем относительно отсутствующих новая публикация (п. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена в прежнем порядке.

Председатель ЦИК Сов[етов] р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депут[атов]	Я. Свердлов
Председатель СНК	В. Ульянов (Ленин)
Упр[авляющий] д[елами] СНК	Бонч-Бруевич
Секретарь	Н. Горбунов

Распубликовано в № 36 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» от 19 декабря 1917 г.

СУ. 1917. № 10. Ст. 152.

[I] Опущены пункты 3–5, содержащие порядок действий судьи в условиях отсутствия информации о месте нахождения одного из супругов.

[II] Опущены пункты 7–9 об изменении и сохранении фамилии после развода, об алиментах, об определении места проживания несовершеннолетних детей с кем-либо из родителей.

№ I.54. Обращение Енисейского епархиального съезда духовенства и мирян, представителей приходских советов и просветительских организаций г. Красноярска к Патриарху Тихону с протестом против проекта Декрета об отделении церкви от государства

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.)

Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и Всея России

Ваше Святейшество,

объединенное собрание Енисейского епархиального съезда духовенства и мирян, представители приходских советов и просветительных организаций города Красноярска, ознакомившись с текстом проекта декрета большевистского правительства о конфискации церковных имуществ, вынесло единодушное постановление — заявить через посредство Вашего Святейшества Учредительному собранию самый решительный протест против предполагающегося насилия над Православной Русскою Церковью. Русская Церковь не может добровольно отказаться от тех прав, какие предоставлены были христианству с первых веков его существования, и отдать те ценности, которые по праву дарения или купли составляют ее священную и неотъемлемую собственность и необходимы ей для осуществления высоких благотворительных и просветительных задач.

Православное население Енисейской епархии всеми законными способами будет бороться против насильственного захвата церковного достояния, если бы таковой был произведен по приказу ныне действующей власти. О вышеизложенном постановлении названного объединенного собрания считаю долгом почтительнейше донести Вашему Святейшеству[78].

Вашего Святейшества нижайший послушник
22 декабря 1917 г. *Епископ Назарий*
№ 3894

Помета: 5 янв[аря] 1918. На согласование. П[атриарх] Тихон.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 35. Подлинник.

№ I.55. Из Декрета Народного комиссариата просвещения о введении нового правописания

23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)[1]

В целях облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания предлагается всем, без изъятия, государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию[79].

Порядок проведения реформы в жизнь.

---

[1] Дата опубликования в № 40 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» за 1917 г.

Все правительственные и государственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (книги, труды, сборники и т. д.), должны печататься согласно новому правописанию с 1 января 1918 г.[80]

Во всех школах Республики переход к новому правописанию должен быть произведен, согласно следующим основаниям:

1. Реформа правописания проводится постепенно, начиная с младшего отделения начальной школы.

2. При проведении реформы не может быть допущено принудительного переучения тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими и для прежнего и для нового правописания, и ошибками являются лишь нарушения этих правил. Государственной комиссии поручается принять меры для проведения в жизнь нового правописания.

[...][1]

Народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский
Секретарь Д.И. Лещенко

СУ. 1917. № 12. Ст.176.

№ I.56. Статья из газеты «Утро России» о планах Комиссариата государственного призрения по конфискации ценностей московских монастырей

31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)

Проект г-жи Коллонтай

Из Петрограда нам телеграфируют: в заседании Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов 29 декабря, между прочим, выступала г-жа Коллонтай с докладом о работе Комиссариата по государственному призрению. В своем докладе г-жа Коллонтай заявила, что в Москве неофициально образована комиссия из опытных людей для обследования сокровищ московских монастырей. Эти опытные люди завязали сношения с низшими служащими монастырей — послушниками и послушницами — с целью информации. Удалось даже образовать совет низших монастырских служащих, ставших на точку зрения советской власти. Монашествующее духовенство, по словам г-жи Коллонтай, догадывается о намерениях Совета народных комиссаров конфисковать монастырские сокровища, которые уже будто бы припрятаны.

Г-жа Коллонтай заявила, что она будет настаивать на том, чтобы Совет народных комиссаров издал декрет о конфискации всех монастырских помещений под убежища для увечных воинов[81].

Утро России. 1917. 31 декабря.

---

[1] Опущено изложение новых правил орфографии.

Часть II

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НАД ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ. 1918 г.

Раздел II. Разработка секулярного законодательства, создание советских государственных структур по его реализации. Отношение Православной Российской Церкви и верующих к церковной политике государства

№ II.1. Подготовка и принятие Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, инструкции к нему и других законодательных актов

№ II.1.1. Статья из газеты «Дело народа» о проекте Декрета об отделении церкви от государства

31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)

Совет народных комиссаров рассматривает в настоящее время проект Декрета об отделении церкви от государства. Проект этот будет внесен на утверждение ЦИК в одном из ближайших его заседаний.

Декрет состоит из 13 нижеследующих пунктов:

1. Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики.

2. Запрещается издавать местные законы или постановления, которые могут ограничивать свободу совести.

3. Каждый гражданин может исповедовать какую угодно религию или никакой.

4. Отменяются официальные церковные обряды во всех государственных учреждениях.

5. Отменяются религиозные клятвы и присяги; вместо них вводится торжественное обещание.

6. Запись рождений, смертей и браков ведется без участия духовных лиц.

7. Церковные и религиозные общества приравниваются к частным обществам.

8. Отменяется всякое преподавание религиозных предметов в учебных заведениях.

9. Не допускаются принудительные взыскания церковных сборов.

10. Церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и не имеют права юридического лица.

11. Все имущество церковных и религиозных обществ с момента издания Декрета поступает в собственность государства.

12. Имуществом приходов будут ведать волостные, земские и городские самоуправления.

13. Церковные здания для общественных богослужений предоставляются лишь с разрешения присутствий по заведыванию религиозным имуществом.

Дело народа[82]*. 1917. 31 декабря.*

№ II.1.2. Постановление приходского собрания храма св. Георгия Победоносца в с. Подгородном Павлоградского уезда Екатеринославской губ. о предоставлении полномочий Священному Собору по возврату церковных типографий

7 (20) января 1918 г.

Приговор № 8

1918 года января 7 дня, мы, нижеподписавшиеся прихожане св. Георгиевской церкви с. Подгородного Павлоградского уезда, собравшись сего числа под председательством Феодосия Бакаляра для решения вопросов: 1) о докладе приход[ского] совета о состоянии колокольни, 2) о годовой отчетности по церкви и 3) о захвате синодальных и др. типографий, по обсуждении постановили:

[...]

§ 3

Поручить членам Всероссийского Церковного Собора как народным избранникам действовать о захвате цер[ковных] типографий по своему усмотрению в интересах православного народа, т. е. даем ему полное на то уполномочие[83].

Председатель	Феодосий Бакаляр
При сем присутствовали	
члены причта:	священник В. Кривинич
	священник П. Краснопольский
псаломщик	Мих. Воробьев
председ[атель] прих[одского] совета	Иосиф Радченко

Далее следуют подписи изъявивших записаться на приговоре

Прихожан присутствовало около 200 человек

	Свящ[енник] В. Кривинич
С подлинным верно:	*Свящ[енник] В. Кривинич*
Псаломщик	*М. Воробьев*

Помета: К делу о типограф[иях]. 23/V

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 58–58 об. Заверенная копия.

№ II.1.3. Обращение митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) в СНК РСФСР в связи с опубликованием проекта Декрета об отделении Церкви от государства[84]

10 (23) января 1918 г.

В газете «Дело народа» за 31 декабря минувшего 1917 г. и в других был напечатан рассмотренный Советом народных комиссаров проект Декрета по вопросу об отделении Церкви от государства.

Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями простому русскому народу.

Вполне естественно, как только православные жители г. Петрограда узнали об этом, они стали сильно волноваться. Волнения могут принять силу стихийных движений. Вера, горячее настроение искреннего сердца, затронутое в своих святых переживаниях, не может замкнуться только во внутреннем страдании. Оно рвется наружу и может вылиться в бурных движениях и привести к очень тяжелым последствиям. Никакая власть не сможет удержать его.

Я, конечно, уверен, что всякая власть в России печется только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что бы вело к горю и бедам громадную часть его.

Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не проводили выполнение предполагаемого проекта об отобрании церковного достояния. Простой русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых.

Думаю, что этот мой голос будет услышан, и православные останутся со всеми их правами — чадами Церкви Христовой.

Вениамин, Митрополит Петроградский и Гдовский

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 1. С. 24–25.

Опубл.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов 1917–1941 гг. Сб. документов. СПб., 2000. С. 17.

№ II.1.4. Выписка из определения Святейшего Синода по поводу публикации проекта Декрета СНК об отделении Церкви от государства

12 (25) января 1918 г.

№ 6311

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: препровожденный из Соборного Совета в Святейший Синод на рассмотрение, составленный особою комиссией проект постановления Священного Собора по поводу обнародованного в печати предположения Совета народных комиссаров издать Декрет об отделении Церкви от государства и об отобрании церковного имущества. Приказали: выслушав означенный проект, Святейший Синод признает со своей стороны, что издание Священным Собором проектируемого постановления явилось бы целесообразным и соответствующим обстоятельством настоящего времени, о чем и определяет: передать выписку в Соборный Совет.

Января 12 дня 1918 г.

Секретарь *А. Поляков*

Помета: Соб[орный] Сов[ет] доложит об положениях самого проекта, а предварительно доложит Комиссии протоиерея Рождественского[85].

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 48. Заверенная копия.

№ II.1.5. Статья сотрудника НКЮ РСФСР М.А. Рейснера «Разделение церкви и государства» из газеты «Известия ВЦИК»

12 (25) января 1918 г.

Ответ г. Гойхбаргу

На страницах «Новой Жизни»[86] (5 января 1918 г.) г. Гойхбарг прошелся по адресу проекта о разделении церкви и государства, который сейчас разрабатывается при Совете народных комиссаров.

Поскольку эта заметка продиктована определенной морально-политической тенденцией, здесь спорить трудно, — для верующего, да еще православного христианина, конечно, всякое отделение церкви от государства будет преступлением. Всякий постепеновец будет недоволен, вообще говоря, более или менее радикальной реформой.

Но одно обязательно для всякого, кто рассуждает по вопросам юридическим или политическим, особенно же на страницах газеты, которая с известным основанием гордится своими высокообразованными и даже учеными сотрудниками: это, во-первых, понимание прочитанного, а во-вторых, знание предметов, о которых человек берется произносить столь решительное и безапелляционное суждение.

К сожалению, г. Гойхбарг ни того, ни другого не обнаруживает. Его прежде всего повергает в недоумение, как возможно провозгласить все имущества церковных и религиозных обществ государственными, а затем передать их в распоряжение земских и городских органов самоуправления. Но если бы г. Гойхбарг был несколько знаком с французским законом о разделении церкви и государства 1905 г.[87], то это его нисколько бы не удивило, так как именно согласно этому закону, вызвавшему ожесточенные протесты римского папы, все церковные имущества, включая соборы, церкви, часовни, храмы, епископские и архиепископские дома, пресвитерии и семинарии, были провозглашены собственностью государства, департаментов и коммуны.

А по русскому проекту все эти имущества поступают в собственность государства, а последним передаются в распоряжение городских и земских органов самоуправления.

Не менее удивляет г. Гойхбарга, что в конце концов все эти имущества, поскольку они служат интересам богослужения, могут быть предоставляемы для пользования особым приходским религиозным и церковным сообществам.

Но опять-таки здесь нет никакого новшества. И уже упомянутый выше французский закон прибегает к подобному же средству и, не признавая церкви или религиозного общества в его целом, открывает возможность особым «ассоциациям для отправления культа», правильным образом установленным, получать в свои руки все движимые и недвижимые имущества, принадлежавшие публичным церковным учреждениям, уничтоженным этим законом.

Русский закон и в этом отношении сходен с французским, что для приходских религиозных и церковных сообществ, подобных французским «ассоциациям для отправления культа», он в отличие от частных сообществ вообще устанавливает ряд серьезных ограничений. Конечно, русский закон идет дальше французского и приближается к американским образцам, поскольку он лишает приходские религиозные общества прав юридического лица. Здесь существенное отличие от французского закона, который при соблюдении строго определенных условий предоставляет упомянутым ассоциациям права юридического лица, а следовательно — право владеть собственностью, вступать в обязательственные отношения и т. д.

Как очевидно, составители русского справедливо опасались, что приходские общества, снабженные правами юридического лица, приступят не столько к стяжанию сокровищ на небесах, сколько имущества на земле и при помощи церковной и религиозной власти над душами попробуют овладеть и денежным достатком пасомых.

Американские законы ввиду этого или ограничивают право церковных и религиозных обществ на владение только недвижимостью, или же прямо лишают их прав юридического лица. Что, насколько нам известно, нисколько не помешало и не мешает американцам отличаться пресловутой религиозностью.

Точно так же русский закон не допускает вторжения никаких принудительных мер в отношения члена религиозного общества к его духовным властям, не позволяет никаких принудительных взысканий там, где все должно быть основано на добровольности и свободе. Это правило так же не выдумано большевиками, а содержится в целом ряде иностранных законов о церкви.

Спрашивается, чему же так ужасается г. Гойхбарг в своей статье по поводу русского проекта отделения церкви от государства? На чем основаны его предположения о жестоком ударе, наносимом русским религиозным обществам, его опасения грядущего разрушения церкви и религии в России?

Увы, по его невежеству в тех вопросах, о которых он взялся судить, обрушиваясь на проекты большевиков, он не подозревал, что в этой области большевики лишь следуют тем образцам, которые выработаны американской и французской демократией, и лишь объединены в русском проекте.

Но г. Гойхбарг, «поучая дикарей», — по выражению Горького, — из числа своих политических врагов, до того сверху вниз смотрел на них, что даже не заглянул в элементарный учебник по церковному праву для освежения забытого университетского курса. Очень рекомендуем г. Гойхбаргу несколько считаться с данными юридической науки.

Известия ВЦИК Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов[88]*. 1918. 12 января*[1]*.*

[1]Далее в тексте сборника — «Известия ВЦИК».

№ II.1.6. Прошение архиепископа Тверского Серафима (Чичагова) Патриарху Тихону выступить против посягательств на ризницы монастырей и церквей

Не позднее 14 (27) января 1918 г.[1]

Телеграмма

Сыновне приветствую Ваше Святейшество. Прошу ускорить обращение [к] народу по поводу посягательств на церковные и монастырские ризницы. Боюсь, будет поздно. Факты участились.

Серафим, Архиепископ Тверской

Помета: Соб[орному] Сов[ету]. 14.1. Ком[иссия] Прот[оиерея] Рождественского

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 41. Телеграфный бланк.

№ II.1.7. Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и Церкви Православной[89]

19 января (1 февраля) 1918 г.

Смиренный Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России, возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской.

«Да избавит нас Господь от настоящего века лукаваго»

(*Гал. 1, 4*).

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до Нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостию и беспощадною жестокостию, без всякого суда и с попранием всякого права и законности — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце Наше глубокою болезненною скорбию и вынуждает Нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. апостола: «Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут» (1 Тим. 5, 20).

---

[1] Датируется по помете.

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властию, данною Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самех» (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благославляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, — над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на Нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устрояйте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и Мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо

непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

Тихон,
Патриарх Московский и всея России

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 49–49 об. Типографский экз.;

Церковные Ведомости. 1918. № 2[90].

Опубл.: Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 82–85.

№ II.1.8. Сообщение Екатеринбургской консистории Патриарху Тихону о гонениях на Православную Церковь в губернии

19 января (1 февраля) 1918 г.

Телеграмма

Срочная. Москва. Его Святейшеству Патриарху Тихону

Назначенного Епископа Григория[I] нет, жизнь епархиальная останавливается. Слышится ропот. Духовенство терпит гонение. Земли, дома отбираются, также имущество монастырей. В монастыри женские ставятся комиссары мужчины. Настроение тревожное. Просим защиты Церкви православия. Ждем указаний. Екатеринбургская консистория. 19 января 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 174. Телеграфный бланк.

№ II.1.9. Проект Декрета СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах

20 января (2 февраля) 1918 г.

Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах

1. Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики[II].

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются навсегда[III].

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

[I] Имеется в виду епископ Григорий (Яцковский) — 17 (30) ноября 1917 г. назначен епископом Екатеринбургским и Ирбитским. Прибыл на кафедру в начале 1918 г.

[II] В.И. Ленин собственноручно сделал правку и дополнения в представленный на заседание СНК от 20 января 1918 г. машинописный проект декрета. Вместо зачеркнутого текста «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики» Ленин рядом написал: *«Церковь отделяется от государства»*.

[III] Слово «навсегда» вычеркнуто. Ленин написал к пункту 3 примечание: *«Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется»*.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения либо замена[I] одной гражданской обязанности другою в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами по записи рождений, браков и смерти[II].

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Порядок учета, хранения и хозяйственного распоряжения зданиями или предметами, предназначенными специально для богослужебных целей, определяется постановлениями местной и центральной государственной власти[III].

Предс[едатель] Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*

Н. Подвойский, В. Алгасов, В. Трутовский, А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинский, А. Шляпников, Г. Петровский

Управляющий делами правительства *Влад. Бонч-Бруевич*

Секретарь Совета Народных Комиссаров *Н. Горбунов*

Петроград. 20 янв[аря] 1918 г.

[I] Ленин заменил слова «либо замена» словами *«под условием замены»*.

[II] В пункте 8 было вычеркнуто слово «смерти»; переставлен порядок слов: вместо «рождений, браков» — *«браков и рождений»*.

[III] Слова *«Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»* были вписаны вместо зачеркнутого текста: «Порядок учета, хранения и хозяйственного распоряжения... местной и центральной государственной власти».

Помета: Утверждено в заседании Коллегии Народного комиссариата юстиции 19 января 1918 г. М. Рейснер. Верно: за сотрудника отдела О. Сердюков[1]

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1. Подлинник.

Декреты Советской власти... Т. 1. С. 371–373.

№ II.1.10. Постановление СНК РСФСР о Декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви. — Из протокола заседания СНК РСФСР № 52

20 января (2 февраля) 1918 г.

К заседанию Совета народных комиссаров.

Председательствует Вл. Ильич Ульянов.

Присутствуют: Боголепов, Менжинский, Трутовский, Закс, Покровский, Штейнберг, Прошьян, Козьмин, Стучка, Красиков, Шляпников, Козловский, Бронский, Петровский, Шлихтер, Урицкий, Свердлов, Подвойский, Алгасов, Муралов, Мендельштам, Петерс, Мстиславский, Бонч-Бруевич.

Слушали:

[...]

2. Об отделении церкви от государства. Проект декрета, выработанный особой комиссией и единогласно принятый ею.

Постановили:

2. Декрет утвердить с небольшими поправками.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 54. Копия.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 52. Л. 1. Заверенная копия.

№ II.1.11. Обращение группы членов Священного Собора о проведении протестных акций против антицерковной политики СНК

22 января (4 февраля) 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Священного Собора, осведомившись о намерении правительства народных комиссаров 1) запретить совершение Таинства причащения, 2) закрыть храмы для богослужения и обратить их в здания для митингов, 3) отобрать священные сосуды у церквей как, якобы, орудия колдовства и 4) объявить духовенство всех вероисповеданий подозрительным по революции, предлагаем немедленно оповестить об этом епархиальных архиереев для оповещения об этом по приходам всего православного населения и составления приходами приговоров протеста.

М. Глаголев
П. Астров
Л. Артамонов

---

[1] Помета зачеркнута В.И. Лениным в ходе правки проекта декрета.

П. Менделеев
С. Шидловский[1]

Резолюция: В Комиссию Прот[оиерея] Рождественского. М[итрополит] А[рсений]
Помета: Из публ[ичной] лекции помощника ком[иссара] Шпицберга[91]
Помета: К протоколу Комиссии от 25 января (иметь в виду при работе Комиссии) Н. Гринякин

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ II.1.12. Сообщение протопресвитера Успенского собора Московского Кремля Николая Любимова об организации крестного хода, назначенного на 28 января 1918 г.

22 января (4 февраля) 1918 г.

По благословению Святейшего Патриарха и Отца нашего, в следующий воскресный день, 28 сего января, имеет быть крестный ход, по возможности, из всех храмов Москвы на Красную площадь. Святейший Патриарх совершит в этот день в Успенском соборе литургию и затем с изнесением святынь также проследует на Красную площадь, где в присутствии крестных ходов из московских храмов совершит молебствие по поводу воздвигнутых на Церковь Божию гонений. Будем молиться о прекращении этих гонений и постараемся, чтобы все классы городского населения приняли участие в молении. Я обращаюсь к членам Собора с просьбою взять на себя труд распространить весть о предположенном торжестве среди жителей Москвы и, как это было ранее при объявлении актов избрания и настолования Святейшего Патриарха, лично посетить для этой цели церкви, в приходе которых они проживают. Епархиальное начальство со своей стороны озаботится соответствующим оповещением городского духовенства. Будут приняты меры и к тому, чтобы оповещение появилось в периодической печати. Веруем, что в предстоящем молитвенном подвиге будет обнаружен религиозный подъем, который послужит решительным предостережением захватчикам, который покажет им, что Церковь имеет защитников, хотя и безоружных, но готовых с самоотвержением встать на ограждение всего дела ее, всех ее устоев, прав и достояния. К этому молитвенному подвигу и к защите Церкви и призываем[92].

Деяния Священного Собора... Т. 6. Л. 38.

№ II.1.13. Декрет СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви

23 января (5 февраля) 1918 г.

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или

[1] Далее следуют 28 подписей.

устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих по России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ[93].

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)

Народные комиссары: Н. Подвойский, В. Алгасов, В. Трутовский, А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинский, А. Шляпников, Г. Петровский

Управляющий делами СНК Вл. Бонч-Бруевич

СУ. 1918. № 18. Ст. 263.

Декреты советской власти. Т. 1. С. 373–374.

№ II.1.14. Передовая статья газеты «Известия ВЦИК» об отделении церкви от государства

24 января (6 февраля) 1918 г.

Отделение церкви от государства

Рабочий класс, взяв в свои руки государственную власть, может воспользоваться ею только для социалистического переворота, он не может оставить неприкосновенными капиталистические отношения производства.

Но, помимо осуществления своих непосредственных классовых задач, на долю пролетариата выпало проведение в жизнь программы демократических реформ, возвещенной в свое время буржуазной демократией, но не проведенной ею в жизнь.

Рабочему и крестьянскому правительству приходится осуществлять также и те преобразования, которые должна бы выполнить и буржуазная власть, если бы она честно относилась к своим обязательствам. К такого рода реформам принадлежит Декрет об отделении церкви от государства, опубликованный недавно Советской властью. Это мероприятие давно уже проведено в капиталистических странах классовыми правительствами, стоявшими на страже интересов буржуазии. У нас в России эта реформа оказалась не по плечу ни чисто буржуазному правительству Милюкова, ни сменявшим его многочисленным коалиционным кабинетам с Керенским во главе. То, что уже давно осуществлено в буржуазных демократиях Америки и Франции, не решалась провести в жизнь наша так называемая социалистическая демократия в тот момент, когда волна истории вынесла ее к власти, она не решалась даже на отмену обязательного преподавания Закона Божьего в государственной школе, ассигновывала миллионы на организацию церковного Собора, ничего не предпринимала против контрреволюционной деятельности церковных иерархов. И Советской власти, взявшей на свои плечи тяжелое бремя, оставленное ей коалиционными кабинетами, пришлось разрубить этот узел. Рабочее и крестьянское правительство нисколько не посягает на верующих, членов религиозных обществ. Российская социалистическая Республика не думает посягать на свободу совести верующих граждан, когда оно вырывает у духовенства власть и богатство, — эту главную опору в деле отупления масс, она оставляет за религиозными обществами полную свободу исповеданий и организации.

Еще Эрфуртский съезд германской социал-демократии в 1891 г.[94] признал религию частным делом для государства, и это основное положение международного социализма осуществляется ныне Советской властью. Отделяя церковь от государства, Российская Советская Республика идет навстречу ясно выраженному желанию миллионов трудящихся. Наряду с раскрепощением политическим и экономическим рабочая, крестьянская революция несет трудящемуся челове-

честву и духовное освобождение, она освобождает народную душу от идейного рабства, в котором держали ее эксплуататоры. И можно сказать заранее, что все усилия контрреволюции использовать народную темноту, спровоцировать массовые вспышки религиозного фанатизма для борьбы с Советской властью, — обречены на неудачу.

Известия ВЦИК. 1918. 24 января.

№ II.1.15. Письмо члена Священного Собора протоиерея Петра Миртова председателю Собора Патриарху Тихону об организации крестного хода в Москве в январе 1918 г.

Ранее 25 января (7 февраля) 1918 г.[I]

Председателю Священного Собора Православной Российской Церкви
Члена Священного Собора Православной Российской Церкви

заявление

В целях, чтобы устраиваемый в Москве крестный ход вылился не только [в демонстрацию] настроения, нахожу полезным организовать широкую народную проповедь, в которой проповедники внушали бы народу мысль о необходимости от имени народа предъявлять к власти конкретные требования[II] об освобождении захваченного церковного имущества, как, напр[имер], Синодальной типографии[95].

Считаю также для успеха крестного хода не лишним привлечь к участию в организации его членов местных церковно-просветительных братств, обществ и т. п. организаций.

Член Собора *Протоиерей П. Миртов*

Пометы: Засед[ание] 25 января
28 января. К делу.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 57. Подлинник. Рукопись.

№ II.1.16. Постановление Священного Собора о Декрете об отделении Церкви от государства

25 января (7 февраля) 1918 г.

В переживаемые Россией дни скорби и смуты народной со всех концов земли Русской приходят вести о неслыханных насилиях, причиняемых Церкви отдельными общественными организациями и лицами, ныне стоящими у власти.

Дело не ограничивается отдельными случаями захвата, кощунства, издевательства над пастырями, их ареста и даже убийства. Лица, власть имеющие, дерзновенно покушаются на самое существование Православной Церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла, ныне Советом народных комиссаров издан Декрет об

[I] Датируется по содержанию.
[II] Слова «конкретные требования» подчеркнуты автором.

отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы.

Приветствуя всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свободы всех вообще религиозных союзов и общин превращаются в ничто. Под предлогом «отделения Церкви от государства» Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства.

Под видом отобрания церковных имуществ упомянутый декрет стремится уничтожить самую возможность богопочитания и богослужения. Он провозглашает, что «никакие церковно-религиозные общества не имеют права владеть собственностью», «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ являются (согласно декрету) народным достоянием». Тем самым православные храмы и монастырские обители, где покоятся почитаемые всеми православными мощи святых, становятся общей собственностью всех граждан без различия вероисповедания — христиан, евреев, магометан и язычников, самые священные предметы, предназначенные для богослужения, — Святой крест, Святое Евангелие, Священные Сосуды, Святые Чудотворные Иконы — поступают в распоряжение государственной власти, которая может либо передать, либо не передать этих предметов церквам для пользования.

Пусть же поймет православный народ, что его хотят лишить храмов Божиих с их Святынями. Раз уничтожается всякая собственность Церкви, нельзя и жертвовать чем-либо в ее пользу, ибо все пожертвованное, по замыслу декрета, у нее отнимается. Содержание церквей, монастырей и духовенства становится тем самым невозможным.

Но этого мало. Вследствие отобрания типографий стесняется самая возможность самостоятельного издания Церковью святого Евангелия, всех вообще священных и богослужебных книг в должной чистоте и неповрежденности.

Рядом с этим декрет посягает и на пастырей Церкви. Объявляя, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от своих гражданских обязанностей», он тем самым обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83 правилом Свв. Апостол. Вместе с тем служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовно-учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей.

Объявляя, что «действия государственных или иных государственно-правовых и общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями», декрет тем самым кощунственно разрывает связь государства с какой бы то ни было святыней веры.

На основании всего вышеизложенного Священный Собор постановляет:

1. Изданный Советом народных комиссаров Декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73 правилу Свв. Апостол и 13 правилу VII Вселенского Собора).

Памятуя о молитвах святых подвижников, коими неоднократно в дни тяжких испытаний народных спасалась Россия, Собор призывает весь народ православный ныне, как и встарь, сплотиться вокруг храмов и монастырских обителей для защиты попираемой Святыни. Терпят поругание и пастыри и овцы стада Христова, но «Бог поругаем не бывает». Да совершится же праведный суд Божий над дерзновенными хулителями и гонителями Церкви. И пусть помнят все верные ее сыны: нам приходится вести борьбу против темных деяний сынов погибели за все то, что нам, православным и русскому народу и свято, за все то, без чего и самая жизнь не может иметь для нас цены[96].

С подлинным верно: *Н. Гринякин*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 2–4. Заверенная копия; Там же. Д. 551. Л. 59–61. Заверенная копия; Деяния Священного Собора... Т. 6. С. 72 – 73.

№ II.1.17. Воззвание Священного Собора к православному народу по поводу Декрета СНК об отделении Церкви от государства

27 января (9 февраля) 1918 г.

Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой.

Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры издали декрет (закон), названный ими о свободе совести, а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

По этому закону, если он будет приводиться, как местами и приводится уже в исполнение, все храмы Божии с их святым достоянием могут быть у нас отняты, ризы с Чудотворных Икон станут снимать, священные сосуды перельют на деньги или обратят во что угодно, колокольный звон тогда смолкнет. Святые таинства совершаться не будут, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по-церковному, как и сделано это в Москве и Петрограде, на кладбища православные понесут хоронить кого угодно. Было ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась Святою, а теперь хотят сделать ее поганою.

И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные. По приказу, подписанному неправославной женщиной, на Святую Александро-Невскую Лавру в Петрограде, как на какой-то вражеский лагерь, наехали вооруженные люди и произвели неслыханное бесчинство и даже убили священника (о. Петра Скипетрова), желающего вразумить словами обезумевших людей. И совсем захватили бы эту Святыню, если б народ не защитил ее, — без оружия, только своею грудью, воплями и рыданиями.

И по другим местам происходит и, наверно, еще будет происходить подобное поругание Святыни и попытки ее ограбить, ибо корысть к наживе способна на всякое зло.

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных Святынь. Эти Святыни — ваше достояние. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божии и посвятили это имущество Богу. Священнослужители при них — только духовная стража, которой Святыня эта вверена на хранение. Но пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться в неусыпных ее стражей и защитников, ибо «правители народные» хотят отнять у православного народа это Божие достояние, даже не спрашивая вас, как вы к этому относитесь. Оберегайте же и защищайте веками созданное лучшее украшение земли Русской — храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие и нечистые руки неверующих, не попустите совершиться этому страшному кощунству и святотатству. Если бы это совершилось, то ведь Русь Святая Православная обратилась бы в землю антихристову, в пустыню духовную, в которой смерть лучше жизни. Громко заявляйте всем, забывшим Бога и совесть, и на деле показывайте, что вы вняли голосу Отца и Вождя вашего духовного, Святейшего Патриарха Тихона. В особом послании он зовет вас последовать за собой, идти на подвиг страдания, в защиту Святынь, повинуясь голосу Апостола: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (к Филипп. 1, 29). Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру Православную врагам на поругание.

Мужайся же, Русь Святая. Иди на свою Голгофу. С тобой Крест Святой, оружие непобедимое. На помощь тебе притекут невидимо: Матерь Божия, Пресвятая Богородица, Стена Нерушимая, Заступница Усердная рода христианского, умягчающая сердца всех злых людей. С тобой воинства небесные, ревнители славы Божией. С тобой все Святые, вместе с псалмопевцем Давидом, сладкозвучно воспевшим красоту селения славы Божией, взывающие: «Господи, ревность о доме твоем снедает нас» (Псал. 68, 10). А глава Церкви Христос Спаситель вещает каждому из нас: «Буди верен до смерти, и дам ти венец живота» (Апок. 2, 10)[97].

С подлинным верно: Н. Гринякин

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 11. Типографский экземпляр; Деяния Священного Собора... Т. 6. С. 139–140.

№ II.1.18. Обращение Президиума Совета рабочих и солдатских депутатов Москвы и Московской области ко всем гражданам о проведении крестного хода в городе

28 января (10 февраля) 1918 г.

На 28 января московское духовенство назначило крестный ход по Москве[98]. Президиум Московского совета рабочих и солдатских депутатов, возлагая на духовенство и всех, кто примет участие в крестном ходе, заботу о сохранении порядка, вместе с тем обращается к милиционерам, солдатам и красногвардейцам на постах и ко всем гражданам с призывом не чинить никаких препятствий свободному шествию по улицам.

Великая русская революция разрушает до основания все виды рабства. Уничтожая помещичье землевладение и право собственности на землю, революция уничтожает монастырское и церковное землевладение и около двух миллионов десятин монастырских земель поступает в общенародное достояние. Так же поступает она и со всеми имениями монастырей и церквей. Духовенство молчало, оно не протестовало, когда у нас было крепостное право; оно молчало, когда народ расстреливали, вешали; оно молчало, когда сильные мира сего топтали и гнали народ, молчало, когда распутины кощунствовали; молчало, когда царское правительство согласилось на то, чтобы Румыния закрыла православные церкви в Блавате; молчало, когда погибли в огне и грохоте орудий сотни православных и иных храмов в Галиции, Австро-Венгрии и других местах. Оно не устраивало крестных ходов, чтобы протестовать против убийства 8 миллионов и искалечения нескольких миллионов братьев[99].

Нет, оно благословляло воинов на эти убийства. Кощунственно именем Христа покрыло оно тысячи самых возмутительных преступлений. Но вот революция, в своем стремлении разрушить все виды рабства, натолкнулась на власть духовенства.

Признавая полную свободу вероисповедания, мы не хотим, чтобы церковь была орудием господства государственной власти, прислужницей ее. Пусть всякий верующий, всякая община, всякий союз верующих — пусть они исповедуют какую хотят религию. Государство не может в это вмешиваться, предлагать ту или иную веру. И если верующие хотят устроить религиозное шествие по городу, это их дело.

Но крестный ход на 28 января назначен против власти Рабоче-крестьянского правительства. Граждане увидят, как вся буржуазия присоединится к этому шествию, потому что сейчас духовенство восстало на защиту вовсе не храмов, не свободы веры. Этому никто и ничто теперь не угрожает; оно восстало на защиту богатств, имений, земель, жалованья в 200 тыс. руб. митрополитам, миллионов, накопленных в монастырской казне, сытой, спокойной и бездельной жизни сотен тысяч праздных и богатых людей.

Известия ВЦИК. 1918. 28 января.

Опубл.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 16–17.

№ II.1.19. Открытое письмо Патриарха Тихона священнику Томской епархии Бийского уезда с. Усть-Каменного истока Николаю Троицкому[1]

30 января (12 февраля) 1918 г.

Возлюбленный сын Наш о Христе,

Честный отец Николай

С великим прискорбием и тугою сердечной слышим Мы о невинных страданиях многих сослужителей Наших о Христе, епископов, иереев и дьяконов, иноков и инокинь, терпящих озлобление от людей развращенного века сего, когда многими

[1] Заголовок документа.

забыты страх Божий и благие заповеди Спасителя Нашего. Божиим попущением и на Вас выпала сия доля страданий от злых людей, безвинно воздвигших на Вас гонение и причинивших Вам беду. Соболезнуем страданиям Вашим, Отечески припадаем к Вашему терзающемуся скорбию сердцу и молим Милосердного Господа, да пошлет Он Вам скорое утешение и избавление от обдержащих Вас зол.

Много скорбей и страданий послал Господь на землю нашу, любовно наказуя нас и призывая к покаянию. Тяжко особливо духовенству нашему, близкому к народу, любящему его и терзающемуся за него, а часто и терпящему от него незаслуженные обиды и гонения. Но и прежде были среди нас исповедники и мученики, переносившие страдания за служение Христу и за обличение сильных беззаконников. Этот славный сонм мучеников и исповедников возглавил Сам Божественный Страдалец Господь Наш Иисус Христос, предрекший и нам, пастырям, страдания и гонения от людей, по Его примеру: если Меня гнали, будут гнать и вас, и: если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел (Иоанн. 15, 20, 18); а св. Апостол Петр призывает нас радоваться, терпя страдания за Христа: возлюбленные, огненного искушения, для испытания нам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо дух славы, дух Божий почивает на вас. Теми он хулится, а вами прославляется... И так страждущие по воли Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро (1 Петр. 4, 12–19).

И на русской земле были исповедники и мученики за любовь к пастве своей, как Святитель Филипп, Патриарх Ермоген и др. В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев — пастырей, как отец Иоанн Кочуров, отец Петр Скипетров и другие, убиенные и замученные обезумевшими и несчастными сынами Родины нашей. Да минует нас чаша сия. Но если пошлет Господь нам испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить их, веруя, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову.

Как вожди воинства при нападении врагов не молят других о поддержке и укреплении, а сами ободряют воинов, подают им пример мужества и не страшатся ран и смерти, так и мы, вожди воинства Христова, не будем впадать в уныние, взывать о защите и помощи, а будем сами укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и вечной погибели. В нем ведь теперь и наша поддержка и наше спасение. Если оно разбежится от нас, оставив нас одних, то никто уже не защитит нас, и мы будем выброшены вон, как соль негодная (Мф. 5, 13). Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо свое, наставляйте его благовременно и безвременно, не унывайте от временного неуспеха или даже гонения. По одному, по два созывайте их на пастырские беседы, читайте им Слово Божие, особенно пророческие писания, где много найдете указаний на смуты и лихолетье, подобные настоящему. Отбирайте сначала лучших людей, не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от беззаконных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, союзы, советы, что найдете полезнее по местным условиям, и добрый труд ваш благословит Господь успехом, и вы спасете вверенное вам стадо от расхищения и погибели, а себя от напрасных страданий.

Верим, что как быстро и детски доверчиво было падение народа русского, развращаемого много лет не свойственной нашей христианской стране жизнью и учениями, так же пламенно и чисто будет раскаяние его, и никто не будет так любезен сердцу народному, как пастырь родной его Матери Церкви, вызволивший его из египетского зла.

Призываем Божие благословение на пастырский труд Ваш покорять людей Закону Христову.

Тихон, Патриарх Московский и всея России

Сверял делопроизводитель *Н. Боголюбов*

Помета: Послано по почте заказным[100] *2 (15) февраля 1918 г.*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 11–12 об. Заверенная копия.

Опубл.: Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 88–89.

№ II.1.20. Письмо епископа Орловского и Севского Серафима (Остроумова) Патриарху Тихону о проведении крестного хода в г. Орле 2 февраля 1918 г.

4 февраля 1918 г.

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону
Серафима, Епископа Орловского и Севского,

доклад

Долгом имею почтительнейше донести Вашему Святейшеству, что 2-го сего февраля, в день праздника Сретения Господня, состоялся торжественный крестный ход из всех церквей г. Орла ввиду воздвигнутого на Святую Православную Церковь гонения. В крестном ходе приняли участие все духовенство и почти все православное русское население г. Орла. Начался крестный ход литургией в 8 часов утра в одной из окраинных церквей города, совершенной викарием вверенной мне епархии, епископом Елецким Амвросием, по окончании которой крестный ход, возглавляемый Преосвященным викарием, двинулся по магистрали главных улиц в кафедральный собор. На пути следования к нему присоединились крестные ходы приходских церквей. В 12 часов дня на площади кафедрального собора было совершено мною молебствие «о вразѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ», после чего крестных ход, возглавляемый мною, увеличенный святынями и богомольцами из прилегающих к кафедральному собору церквей, отправился обратно. Закончился крестный ход в начале 6-го часа вечера.

О крестном ходе заблаговременно было оповещено все население г. Орла как по церквам, так, кроме того, и следующими[I] объявлениями за моей подписью[II].

Губернский Совет народных комиссаров в заседании 1-го сего февраля накануне крестного хода вынес постановление, которым просил все население не участвовать в крестном ходе, назначенном провокаторами. Объявление о сем (при сем

[I] Слово «следующими» вписано поверх зачеркнутого «особыми».

[II] Далее зачеркнуто «при сем прилагаемыми».

прилагаемое) вечером 1 февраля было расклеено по всему городу, а в самый день крестного хода утром 2 февраля раздавалось по улицам и у приходских церквей города. Во все церкви Советом народных комиссаров были командированы особые лица, которые требовали от духовенства и церковных старост не участвовать в крестном ходе, но, несмотря на это, крестный ход состоялся.

Ко мне в кафедральный собор был прислан комиссар по милиции, который пытался во время службы говорить со мной, причем, в разговоре с низшими членами клира, которых просил о докладе мне, выразился: «Даю две минуты срока, иначе прекращу богослужение». Мне о нем доложили в первый раз во время чтения Апостола, но я не отошел от св. Престола до причастного стиха, несмотря на нервозность сослуживших мне священнослужителей. Во время причастного стиха г. комиссар подошел ко мне и сказал, что он именем Народных комиссаров требует отмены крестного хода, иначе будет кровопролитие. Я ответил, что крестного хода отменить не могу. «Бог милостив, мы стрелять не будем», — сказал я, после чего смущенный комиссар удалился.

Крестный ход прошел весьма благополучно. Стояла ясная зимняя погода. Народ пел «Христос Воскресе» и другие пасхальные песнопения. Мною, законоучителем Орловского Бахтина кадетского корпуса протоиереем Андреем Миловидовым и настоятелем Болховского Троицкого Оптина монастыря иеромонахом Даниилом на площадях были произнесены соответствующие поучения.

Послание Вашего Святейшества встречает живой отклик среди всего православного русского населения. Отпечатанное с большим затруднением в местных типографиях в количестве 10 000 экземпляров, оно разбиралось нарасхват. Народ сам от себя написал особое воззвание ко всему городу, которое также раздавалось. Местные газеты в течение нескольких дней посвящали крестному ходу и посланию Вашего Святейшества особые заметки[1].

Во время крестного хода проводился сбор в пользу Союза увечных воинов, чтобы показать, что православные русские люди и, не прибегая к реквизиции храмов и монастырей, найдут, чем помочь жертвам войны.

1-го и всю ночь на 2-е сего февраля по городу шла стрельба не только из ружей и пулеметов, но и из орудий. Население было терроризировано, тем не менее, как один, оно приняло участие в крестном ходе.

Вашего Святейшества
Милостивейшего Владыки и Архипастыря,

Смиренный послушник Серафим, Епископ Орловский и Севский

[Приложение]

№ 412
Февраля 4 дня. 1918 года.

Ввиду воздвигнутого гонения на Святую Православную Церковь, все православные русские люди приглашаются встать грудью на защиту ее и Святынь.

2 февраля в день праздника Сретения Господня, будет устроен из всех церквей г. Орла крестный ход к кафедральному собору. Все от мала до велика должны при-

[1]Далее зачеркнуто: «№ “Орловского вестника” от 2 февраля при сем прилагается».

нять участие в этом крестном ходе: тем мы покажем, что любим свою Церковь и не дадим ее на поругание.

В этот день во всех церквах города будет совершена поздняя литургия, непосредственно после которой крестный ход из каждой приходской церкви направится к кафедральному собору.

Епископ Серафим

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 220–221. Подлинник. Л. 222. Типографский экз.

№ II.1.21. Сообщение протоиерея Феодора Юденича Патриарху Тихону об организации в г. Рославле Смоленской губ. Братства Сретения Господня

15 февраля 1918 г.

Телеграмма

Православные жители города Рославля, побуждаемые благополучно свершившимся 2 февраля многотысячным крестным ходом в протест посягателям на право Православной Церкви, постановили организовать в защиту Православной Церкви Братство Сретения Господня, на что и спрашиваем Вашего Святейшества благословения и молитв[1].

Председатель собрания Протоиерей Юденич

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 66. Телеграфный бланк.

№ II.1.22. Письмо благочиннического собрания 3-го Веневского округа Тульской епархии в Священный Собор о мерах по защите Православной Церкви

16 февраля 1918 г.

Протокол № 3 Веневского (Тульской епархии) благочиннического собрания 3-го округа 1918 г. февраля 3 дня.

Окружное благочинническое собрание, почерпнув сведения из газет о возмутительном гонении на Православную Церковь со стороны лиц, стоящих вверху государственной власти, и, выслушав постановление Священного Российской Православной Церкви Собора о призыве православного населения на защиту истинной Православной Христовой веры, определило организовать в своем благочинническом округе комиссию из духовенства и мирян, которая бы могла разъезжать по приходам 3-го Веневского округа, совершать торжественные богослужения с объяснением за ними молящимся создавшегося печального положения Православной Церкви и призывом православного народа к защите своей одного из драгоценных сокровищ — Веры Православной, беспощадно попираемой правительственными лицами.

---

[1] См. док. № II.1.25.

Благочинный 3-го Веневского округа священник Алексий Смирнов, а всего 18 человек.

С подл[инным] верно
Делопр[оизводитель] *Н. Салов*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 89. Л. 3. Заверенная копия.

№ II.1.23. Письмо приходских советов сел Спасского-Телешова и Подсолнечного Клинского уезда Московской губ. в поддержку послания Патриарха Тихона об анафематствовании гонителей веры и Церкви Православной

17 февраля 1918 г.

Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России

Приходские советы Спасской, с. Спасского-Телешова, и Николаевской, села Подсолнечного, церквей Клинского уезда, собравшись после совместного крестного хода по поводу гонения, воздвигнутого на Святую Церковь, шлют Вашему Святейшеству от лица своих приходов горячую благодарность за ваше мужественное выступление в защиту священных заветов Веры Христовой и свидетельствуют о своей полной готовности следовать за своим духовным вождем в деле защиты Церкви Православной.

В наблюдающемся религиозном подъеме наших прихожан мы видим залог силы и процветания Церкви Российской, о чем и просим Ваше Святейшество довести до сведения Священного Собора, мужественно стоящего на страже Святой Церкви[101].

Воскресенье, 4 февраля 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 96. Л. 4. Копия.

№ II.1.24. Письмо епископа Козловского Зиновия (Дроздова) архиепископу Тамбовскому и Шацкому Кириллу (Смирнову) о разгоне крестного хода 17 февраля в г. Шацке

23 февраля 1918 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Кириллу, Архиепископу Тамбовскому и Шацкому,

Зиновия, Епископа Козловского,

представление

Благочинный Шацкого городского округа священник Владимир Багрянский рапортом от 4 сего февраля донес мне, что на бывшем 28 минувшего января собрании духовенства и мирян Шацкого городского округа под председательством о. Петра Ципляковского постановлено было совершить 4 февраля сего года крестный ход из соборной, г. Шацка, церкви. Представители местного Совета солдатских и крестьянских депутатов заявили при этом, что против крестного хода они ничего не имеют, но речей не допустят.

В назначенный день крестный ход благополучно вышел из собора, но около Троицкой церкви после молебна крестный ход был остановлен красной гвардией. Началась стрельба из ружей, богомольцы в панике разбежались, а духовенство было арестовано и отправлено в Шацкую тюрьму. Сейчас узнал поподробнее. Арестовали

в облачении и прямо повели в тюрьму, дорогой издевались, а начальнику тюрьмы сказали: «Заключи "длинногривых" в самую холодную и нетопленную комнату». Начальник к духовным отнесся хорошо: теперь [отвел] в церковь, там они разоблачились, и повели в камеру. (О событии я сообщил съезду — все возмущаются). Попытка освободить их как со стороны о. Багрянского, так со стороны города и прихожан, успеха не имела. Арестованы: протоиерей Иоанн Димитревский, священник Петр Ципляковский, священник Павел Богословский, священник Василий Кринов, священник Александр Троицкий, диакон Лентионов и псаломщик Рябчиков. Шацкий собор остался таким образом без священников. Исправлять богослужения в нем поручено уездному наблюдателю церковных школ протоиерею Алмазову и священнику Казачьей слободы Ацерову.

Об изложенном имею долг доложить на архипастырское благоусмотрение. Вашего Высокопреосвященства милостивого Архипастыря смиренный послушник Зиновий, Епископ Козловский

С подлин[ным] верно
Делопр[оизводитель] *Н. Салов*

1918 г. февраля 10 дня
№ 1383

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 89. Л. 7–7 об. Заверенная копия.

№ II.1.25. Сообщение Патриарха Тихона протоиерею Феодору Юденичу с благословением на организацию Братства Сретения Господня в г. Рославле Смоленской губ.

20 февраля 1918 г.

Телеграмма

Рославль
Протоиерею Юденичу

Преподаю благословение на открытие Братства защиты Православной веры. Молитвенно желаю ему успеха. Патриарх Тихон.

Помета: Подана 7 (20) февраля 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 67. Телеграфный бланк.

№ II.1.26. Статья из «Церковных Ведомостей. Прибавления» о расстрелах крестных ходов в Туле, Харькове и других городах[1]

20 февраля 1918 г.

Расстрел крестных ходов

Ужасные вести пришли из Тулы и Харькова. По телеграфному сообщению «Вечернего часа» (5 февраля) в Туле 2 февраля был назначен крестный ход.

[1] Крестные ходы, которые прошли в России в начале февраля 1918 г., проводились в поддержку послания Патриарха Тихона (анафемы) против политики гонений на Православную Церковь.

С утра к Кремлю начали стекаться многотысячные толпы народа.

После богослужения в соборе молившиеся вышли из Кремля, намереваясь пройти к Киевской улице. Первой вышла процессия с хоругвями. На руках несли всеми чтимую икону Казанской Богоматери. Раздался залп в воздухе. Процессия двигалась. Залпы продолжались. Затрещали пулеметы.

Впереди шел старик-рабочий с крестом в руках. Его остановили, скрестив оружие и направив на него револьвер. Старик крестом выбил револьвер и пошел дальше, за ним двинулась 20-тысячная толпа.

Раздались новые залпы. Улица обагрилась кровью. Упали первые убитые и раненые. В этот момент из Кремля выступило облаченное в ризы духовенство с еп[ископом] Корнилием во главе. Раздался новый залп. Епископ Корнилий упал раненый. Священники бросились назад, снимая на ходу облачения. Толпа в панике побежала по улице. Пулеметы были установлены на колокольне.

Убитых насчитывается 13, раненых много. В числе убитых — 2 рабочих оружейного завода.

Ранение епископа Корнилия не опасно. Первая перевязка сделана была ему в городской больнице. Ранен был архиерей в то время, когда поднял крест для благословения народа.

Большевистская «Правда» дает явно ложное освещение злодеяния, сочиняя, например, будто участники крестного хода собирались освободить заключенных в тюрьму промышленников.

В тот же день расстреляли крестный ход и в Харькове.

В пятницу в Харькове предполагался грандиозный крестный ход и демонстрация против Декрета об отделении церкви от государства.

В пятницу с утра у церквей стали собираться большие толпы народа, разгоняемые красногвардейцами. По улицам разъезжали автомобили с пулеметами и броневики, ходили вооруженные патрули красногвардейцев и солдат. Возле Никольской церкви толпа отказалась разойтись. Красногвардейцы открыли по ней огонь. Трое ранено. Поднялась невообразимая паника. Толпа быстро рассеялась. Крестный ход не состоялся.

Во многих городах крестные ходы состоялись сравнительно благополучно. В Одессе, где никаких беспорядков не было, Советская власть предупредила, что ответственность за эксцесс падет на духовенство.

В Орехове-Зуеве

В воскресенье состоялся грандиозный крестный ход. Толпа народа около 15 тысяч человек с пением тропарей и «Христос Воскресе» прошла по главным улицам города. Порядок не нарушался.

* * *

Крестные ходы состоялись также в целом ряде городов: между прочим, Саратове, Нижнем Новгороде, Орле, Вятке, Владимире-губернском и других. Во всех этих пунктах были столкновения.

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 5. 7 (20) февраля. С. 208–209.

№ II.1.27. Заявление группы членов Священного Собора о необходимости отмены Декрета об отделении церкви от государства

21 февраля 1918 г.

В Поместный Собор Всероссийской Православной Церкви

Заявление

В силу Декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства начался секвестр церковного имущества: отобраны Синодальные учреждения в Петрограде, частию в Москве и епархиальные — в некоторых епархиях, и там, где эти захваты совершаются, в значительной степени парализуется церковная жизнь. Кроме того, подвергаются разного рода насилиям, до расстрела включительно, истинные архипастыри и пастыри Церкви Христовой. Ввиду сего мы, нижеподписавшиеся, просим Собор, не найдет ли он возможным обратиться к авторам декрета с требованием отмены последнего, а к православному народу с призывом стать на защиту гонимой Церкви и не дать ее достояние врагам ее, что уже и делается в некоторых епархиях верующими: церковные учреждения, где царствует насилие временщиков, простирают свой взор надежды на освобождение от худого насилия на сей Собор, и последнему неизбежно откликнуться решительно на этот вопль церковной жизни и принять все возможные меры к обеспечению нормальных условий для жизни Церкви[102].

1918 года 8 февраля[I]

Епископ Никандр
Архим[андрит] Матфей
С. Осипов
А. Чагадаев
И. Иорданский[II]

Резолюция: 9 февраля. В Соборный Совет. М[итрополит] А[рсений]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

№ II.1.28. Заявление Братства приходских советов Петрограда по поводу Декрета об отделении церкви от государства

25 февраля 1918 г.

Голос Русского Православного Верующего Народа по поводу Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 21 января 1918 г.[103]

Основной вопрос об отделении Церкви от государства может быть разрешен лишь законно избранным всенародным представительством (ст. 1 декрета). О внутреннем же устроении Русской Православной Церкви имеет право говорить лишь сама Церковь своим соборным голосом, изъявляя волю всего верующего православного церковного русского народа, возглавляемого Богоучрежденной иерархи-

[I] В документе используется старый календарный стиль.
[II] Далее следуют 35 подписей.

ей, на основах Богооткровенного учения и церковных канонов. Всякий иной голос будет голосом самозванца.

Сложнейший вопрос об имущественном устройстве Церкви может быть разрешен лишь обстоятельными трудами всего верующего православного русского народа, а не наспех, случайными людьми, не имеющими к вере православной никакого отношения, так как все то, что принадлежит Церкви, создано усердием верующих и лишь в малейшей части даровано государством.

Многомиллионный православный русский народ не допускает мысли о том, что ему может быть запрещено свободное, открытое и повсеместное исповедание своей веры в своем отечестве (ст. 4 и 5), протестует против запрещения преподавания Закона Божия в общеобразовательных учебных заведениях (ст. 9), устройства общественных молений по желанию участников, хотя бы и в государственных или общественных учреждениях (ст. 4), и ведения записей браков и рождений при совершении Святых Таинств (ст. 8).

Весь православный верующий народ, составляющий Русскую Православную Поместную Церковь, представляет собою ряд свободных религиозных общин, являющихся хозяевами своего местного церковного имущества, управляемого выборными приходскими советами в каноническом общении с правящим епископом. Если церковное общество, согласно декрету, подчиняется общим положениям о частных обществах и союзах (ст. 10) и если постановление в действительности направлено к установлению в государстве свободы совести, то всякое постороннее вмешательство в дело устройства внутренней жизни религиозного общества представляется безусловно недопустимым.

Один и только один верующий народ имеет право, объединяясь в церковные общества, устанавливая круг прав общества как юридического лица, определять его правоспособность и устанавливать его права на владение разного рода имуществом для достижения религиозно-нравственных целей (ст. 12).

Равным образом излишним и неприемлемым для верующего народа является указание на то, что все имущества церковных и религиозных обществ в России объявляются всенародным достоянием (ст. 13), а также и то, что по смыслу пункта 6 декрета, православное духовенство может быть призвано к отправлению обязанностей, несовместимых со священным саном. Православный русский народ веками приносил свои свободные жертвы Христовой Церкви по влечению своего сердца, исключительно на просветительные и на благотворительные цели и на удовлетворение нужд церковных, а потому и на одну минуту не допускает мысли о том, что имущество Православной Русской Церкви может быть без воли его сынов обращено на какие-либо иные нужды или передано в распоряжение иноверного населения России, не принимавшего в прошлом никакого участия в создании церковного достояния. Православный верующий народ также не допустит, чтобы православное духовенство отвлекалось от исполнения своих религиозных обязанностей для отправления каких-либо других, гражданских или общественных повинностей. Оскорбительным для религиозного чувства верующих и недопустимым с правовой точки зрения представляется и указание постановления на то, что здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям власти в бесплатное пользование религиозных обществ (ст. 13). Православный русский народ, веками создававший церковное достояние, будет впредь поль-

зоваться и распоряжаться этим достоянием согласно указаниям своей совести, на правах полного собственника, без чьего-либо постороннего вмешательства.

Поэтому русский православно-верующий народ совершенно отметает постановление Совета народных комиссаров и подтверждает за ныне свободною и независимою от кого бы то ни было Церковью, объединяющей весь русский православный народ, все те канонические и имущественные права, коими Православная [Церковь] обладала и обладает.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 96. Л. 9–10об. Копия.

№ II.1.29. Постановление Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата при новой государственной власти в стране

28 февраля 1918 г.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода

Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение о преподании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой Церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Святейшим Собором и Святейшим Патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самодеятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных случаях, нижеследующие указания.

Призыв к пастырям

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры Православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.

Организация мирян

3. При всех приходских и бесприходских церквах надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать Святыни и церковное достояние от посягательств.

4. Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже ино-

верцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей православных, верующих в Бога и преданных Церкви.

О монастырях

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц.

Об учебных заведениях

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и православного народа.

8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти.

9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти навстречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения.

О насилиях над духовенством

10. Насильственное удаление священников и членов причта с прихода или монашествующих из монастырей отнюдь не должно быть допускаемо. В случае насильственного удаления прихожанами или посторонними лицами духовных лиц от занимаемого ими места епархиальная власть не замещает их мест и требует восстановления удаленных в их правах и на их местах. Всякое недовольство священником или членом причта должно быть заявлено духовному начальству, которое одно только и имеет право, по разборе дела, удалить пастыря и священнослужителей от приходской паствы.

11. Если будет обнаружено, что насильственное удаление состоялось по проискам кого-либо из членов клира, виновный в этом подвергается епископскому суду и строгому наказанию: священнослужитель — запрещается в священнослужении, а псаломщик — извергается из клира.

О захвате церковного имущества

12. Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего — без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

13. В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их, так как:

а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянам не должно их даже касаться;

б) метрические книги необходимы для чисто церковных целей, светская же власть должна сама озаботиться их изготовлением, если в них нуждается;

в) церковное имущество принадлежит Святой Церкви, а клир и весь православный народ являются лишь его охранителями.

14. В случае нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.

15. Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт за подписью свидетелей и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти.

О церковных наказаниях

16. Все восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному.

17. Отлучение от Церкви налагается на виновных по суду высшей церковной власти или епископскому.

18. Отлучение налагается или на отдельных лиц, или на целые общества и селения за их беззаконные деяния.

19. Если отлучению подвергнуты определенные лица, общества или селения, то о них объявляется священником в церкви в один из воскресных или праздничных дней.

20. Если же в акте отлучения не упомянуты поименно определенные лица, а указаны лишь враждебные Церкви действия, влекущие за собою отлучение на совершителей их, то на священнике лежит обязанность строго разбирать, на кого именно из его прихожан падает отлучение.

21. Ко всем лицам, совершившим деяния, влекущие отлучение от Церкви, а также ко всем лицам, поименно подвергнутым сему наказанию, должны быть применены все прещения, налагаемые Церковью на отлученных.

22. Отлученные от Церкви не могут быть допущены лично ни к святым Таинствам, ни к церковным молитвословиям и требам. Они не допускаются к Св. Причастию, для них не может быть совершаемо таинство брака, не может быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всех вообще церковных прав, не должны быть допускаемы ни в церковь, ни на какие бы то ни было церковные и религиозные собрания. В случае нераскаянной смерти они лишаются и христианского погребения.

23. Верующие не должны входить в общение с отлученными от Церкви, за исключением случаев крайней необходимости и неведения.

24. В отношении лиц, отлученных от Церкви, священники ни в коем случае не должны ослаблять наложенных церковною властию прещений, памятуя, что за послабление и нерадение сами подпадают церковному наказанию.

25. В случае раскаяния отлученного и обращения его к священнику последний не должен тотчас же снимать отлучения, но должен предварительно удостовериться в чистоте и искренности раскаяния и затем, сделавши донесение о сем своему епископу, ожидает от него решения.

26. Чтобы возвращение отлученного в лоно Св. Церкви было не лицемерным, а действительным, необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и не спешить разрешением.

27. Лишь в случае болезни, угрожающей жизни отлученного, священник по своей пастырской совести может удостоить его, по его личной усиленной в том

просьбе, таинства покаяния и причащения Св. Тайн, но с непременным донесением о сем епископу.

О браке и разводе

28. Церковный брак может предваряться или сопровождаться, по желанию брачующихся, записью в гражданских книгах (что ныне называется гражданским браком); эта запись не препятствует церковному браковенчанию, если нет к нему канонических препятствий.

29. Но если предшествующий, так называемый гражданский брак не расторгнут или если и расторгнут, но был уже третьим браком, то такому лицу должно быть отказано в освящении его нового, как бы четвертого брака церковным таинством.

30. Для удостоверения и беспрепятственности к бракосочетанию священник обязан требовать подписку жениха и невесты, а также четырех свидетелей, удостоверяющую отсутствие канонических препятствий к браку; причем ими могут быть представляемы и письменные доказательства, которые в подлиннике или копии остаются при деле. Все вступающие в брак предварительно исповедываются, независимо от очередного говения.

31. При соблюдении означенных условий причт не несет ответственности за совершение незаконного брака; таковая ответственность падает всецело на самих брачующихся и свидетелей, подписавших акт.

Церковное делопроизводство

32. Впредь до особых распоряжений церковной власти надлежит неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти, по принятому порядку.

33. Собирание причтами статистических сведений и сообщение справок гражданской власти для причтов необязательно. Но вместе с тем представители гражданской власти должны быть допускаемы к обзору церковно-метрических книг для выписки необходимых им справок под наблюдением какого-либо из членов клира[104].

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8. С. 32–35.

Опубл.: Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 96–99.

№ II.1.30. Об организации Объединенного братства приходских советов г. Кинешмы. — Выписка из протокола Соборного совета от 27 февраля 1918 г. № 64

1 марта 1918 г.

Выписка из протокола Соборного Совета № 64, ст. 23.

Соборный Совет слушали: сообщение председателя собрания приходских советов и мирян г. Кинешмы о решении собрания образовать Объединенное братство приходских советов для защиты веры и Церкви Православной.

Постановили: сообщение огласить на Соборе февраля 16 (1 марта) дня 1918 г.[105]

Делопроизводитель *Ф. Федин*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 20. Заверенная копия.

№ II.1.31. Сообщение епископа Сарапульского и Елабужского Алексия (Кузнецова) Патриарху Тихону о крестных ходах в начале февраля 1918 г. в гг. Ижевске и Воткинске Вятской губ.

Не ранее 3 марта 1918 г.[1]

Его Святейшеству Тихону, Патриарху Московскому и всея России

Долг имею донести Вашему Святейшеству о том, что 11 сего февраля в Ижевском заводе Сарапульского уезда по желанию рабочих оружейного завода состоялся грандиозный крестный ход с участием всего духовенства ижевского, возглавляемого мной, с произнесением мною 5 проповедей на улицах. 18 февраля таковой же крестный ход при моем участии состоялся в Воткинском заводе Сарапульского же уезда по желанию заводских рабочих. В Воткинске с крестным ходом пройдено было более 10 верст по окраинам завода. Стечение народа было громадное. Порядок нигде не нарушался. Крестные ходы сопровождались общенародным пением молитв. В Воткинске мною произнесено 7 проповедей.

Вашего Святейшества

нижайший послушник богомолец Епископ Алексий

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 96. Л. 2. Копия.

№ II.1.32. Создание делегации Священного Собора для переговоров с СНК

№ II.1.32.1. Постановление Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета об организации делегации по контактам с СНК для возвращения реквизированного церковного имущества

5 марта 1918 г.

В канцелярию Священного Собора

Выписка из постановления 17 февраля (2 марта) 1918 г. за № 13.

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном заседании с Высшим Церковным Советом имели суждение о мерах к восстановлению и ограждению прав Православной Церкви на владение имуществом ее в Петрограде, захваченном по распоряжениям настоящего правительства.

Постановлено: 1) Просить члена Священного Собора Николая Димитриевича Кузнецова отправиться в Петроград и с депутацией от столичных приходских собраний заявить Совету народных комиссаров требование о возвращении в распоряжение Церкви Православной денежных сумм, зданий и иного имущества, состоящего в ведении Св. Синода и учреждений при оном и захваченного ныне в распоряжение революционных организаций; 2) поручить Хозяйственному управлению при Св. Синоде выдать командируемому лицу следующие на проезд в Петроград и обратно путевые деньги, о чем и передать выписки в канцелярию Священного Собора, Хозяйственное управление и Синодальный контроль.

20 февраля (5 марта) дня 1918 г.

Секретарь: *А. Полянский*

Помета: Соб[орный] Сов[ет]. К сведению. 20/5-II

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 10. Заверенная копия.

[1] Датируется по содержанию документа; дата дана по новому стилю.

№ II.1.32.2. Прошение группы членов Священного Собора о направлении делегатов на IV Всероссийский съезд Советов в Москве

12 марта 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Священного Собора, в порядке спешности, просим Собор обсудить вопрос о посылке делегатов на Съезд Советов в Москву[106].

Священник Ст. Нежинцев
Прот[оиерей] В. Введенский
А. Надеждин[I]

Резолюция: Приложить на справку синодальной выписки о депутации Н.Д. Кузнецова.

Помета: 27 февр[аля]. В Соборный Совет. М[итрополит] А[рсений]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ II.1.32.3. Постановление Соборного Совета об организации переговоров делегации Собора и Совета объединенных приходов Москвы с СНК. — Выписка из протокола Соборного Совета от 14 марта 1918 г. за № 70

Позднее 14 марта 1918 г.[II]

Выписка из протокола Соборного Совета Священного Собора Православной Российской Церкви от 1 (14) марта 1918 г. за № 70

22. Слушали: заявление 31 члена Собора (свящ[енник] С.В. Нежинцев и др.) с просьбой обсудить, в порядке спешности, вопрос о посылке делегатов на Съезд Советов в Москве.

Справка 1: постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном заседании с Высшим Церковным Советом от 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 15 положено: просить Н.Д. Кузнецова ввиду предполагаемого переезда Совета народных комиссаров в Москву организовать здесь депутацию от приходских собраний для заявления Совету народных комиссаров протеста против захвата революционными организациями принадлежащего Православной Церкви имущества.

2. Соборным Советом 28 февраля (13 марта) постановлено: просить члена Собора С.В. Нежинцева, как первого подписавшего заявление, совместно с членом Собора Н.Д. Кузнецовым, на коего возложено Высшим Церковным Управлением[107] заявление Совету народных комиссаров протеста против захвата революционными организациями принадлежащего Православной Церкви имущества, выяснить обстоятельства, при коих могло бы осуществиться означенное предположение о посылке делегации на Съезд Советов в Москву[III].

Совет объединенных приходов г. Москвы, имея в виду состоявшееся постановление Высшего Церковного Управления о поручении члену Собора Н.Д. Кузнецову

[I] Далее следуют 28 подписей.
[II] Датируется по содержанию.
[III] См. док. № II.1.32.2.

обратиться с представителями московских приходов к прибывшим в Москву представителям нынешней власти с протестом против отобрания разного рода церковных имуществ, в том числе и капиталов, и с требованием возврата их, и признавая необходимым исчерпать все способы для возвращения насильственно отнимаемого церковного достояния, признать необходимым принять участие в исполнении возложенного на Н.Д. Кузнецова поручения, уполномочив исполнительное бюро составить таковое представительство из одних мирян, входящих ныне в состав временного совета.

Постановлено: Предложить Собору уполномочить членов Собора А.Д. Самарина, Н.Г. Малыгина и А.И. Июдина совместно с членом Собора Н.Д. Кузнецовым и уполномоченными от Совета объединенных приходов г. Москвы заявить прибывшим в Москву представителям нынешней власти протест против отобрания церковного достояния и ходатайствовать о сохранении за церковными учреждениями принадлежащего им имущества[108].

Марта « » дня 1918 г.

Делопроизводитель[I]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 16–16 об. Копия.

№ II.1.32.4. Заявление делегации Священного Собора по переговорам с СНК по вопросам церковно-государственных отношений

27 марта 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Всероссийского Церковного Собора, представители всего[II] православного русского народа и выборные православных приходов, посланы к Вам Священным Собором, Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, чтобы от имени православного русского народа сказать вам слово правды о распоряжениях ваших, касающихся Православной Русской Церкви.

Находясь в живом общении с православным населением России, мы хорошо знаем, какое единодушное чувство глубокого и сердечного возмущения вызвали во всех преданных Церкви православных людях изданный вами Декрет о свободе совести и все распоряжения ваши, коими Церковь стесняется в своей жизни и лишается своего достояния. На все это православный народ смотрит и не может смотреть иначе, как на тяжкое и ничем не вызванное с его стороны оскорбление его религиозного чувства и как на действия, самым вопиющим образом нарушающие ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые вы сами провозглашаете. Такое настроение народа, такое естественное и даже неизбежное, растет и ширится вместе с постепенным уяснением в народном сознании смысла вашего декрета и с каждым новым актом насилия над Церковью, ее верными служителями и чадами.

И если для вас безразлична судьба Православной Русской Церкви, которая участвовала в самом строении государства и целые века составляла для народа[III] основу религиозной и нравственной жизни, то да будет ведомо вам, что религиозное

[I] Подпись отсутствует.

[II] Слова «представители всего» написаны от руки над строкой вместо зачеркнутого слова «избранные».

[III] Слово «народа» написано над строкой простым карандашом.

успокоение 100 млн православного русского народа, без сомнения необходимое и для государственного блага, может быть достигнуто не иначе, как отменой всех распоряжений, посягающих на жизнь и свободу народной веры[109].

Подлинное заявление представителей этой комиссии передано 14 (27) марта 1918 г. народным комиссарам; вручено оно членами Священного Собора А.Д. Самариным, Н.Д. Кузнецовым, Н.Г. Малыгиным и А.И. Июдиным и представителями приходов М.И. Карякиным, С.И. Ковалевым и С.А. Мечевым, подписавшими подлинное заявление.

1918 года 14 (27) марта

Товарищ председателя Собора А. Самарин[1]

Помета: В Малый Совет. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 1а –2 (с об.). Подлинник. Рукопись. Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 25–25 об. Заверенная копия.

№ II.1.32.5. Удостоверение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в качестве делегата для переговоров с СНК

31 марта 1918 г.

Удостоверение

Предъявитель сего, член Священного Собора Православной Российской Церкви Николай Димитриевич Кузнецов, уполномочен (вместе с членами Собора А.Д. Самариным, Н.Г. Малыгиным и А.И. Июдиным и тремя представителями от приходов г. Москвы) войти в переговоры с Советом народных комиссаров по делам, касающимся Православной Церкви[110].

Председательствующий *Митрополит Арсений*
Секретарь Собора *В. Шеин*

Помета: Выдан 15 (28) мая 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 47. Подлинник.

№ II.1.33. Сообщение прихожан храма Преображения Господня с. Спаса Нерехтского уезда Костромской губ. председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о неприемлемости Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви

15 марта 1918 г.

Телеграмма

Обсудив Декрет об отделении церкви от государства на приходском собрании, постановили единогласно выразить декрету порицание, к руководству его не принимать.

Все прихожане села Спасского Нерехтского уезда Костромской губернии.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 654. Л. 2. Телеграфный бланк.

---

[1]Текст, выделенный курсивом, вписан черными чернилами.

№ II.1.34. Письмо Смоленского губисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР о проведении духовенством крестного хода в начале февраля в г. Сычевке Смоленской губ.

Март 1918 г.[I]

В начале февраля[II] 1918 г. в один из воскресных дней, воспользовавшись отсутствием в городе членов исполкома, городское духовенство во главе с благочинным протоиереем Соколовым, бывшим председателем Союза русского народа[111], организовало крестный ход с пением пасхальных песнопений[112] — со всех церквей на площадь. Цель этого крестного хода была — выражение протеста против Декрета об отделении церкви от государства. Перед молебном протоиереем Соколовым было прочитано воззвание патриарха Тихона[III]. Однако создать что-либо грандиозное не удалось. Во-первых, потому, что большая часть граждан города не знала об устройстве хода, не будучи извещена об этом заранее, и пошли на площадь только те, которые были в храмах. Во-вторых, по мере приближения к площади толпа таяла, так как у всех в памяти был гжатский крестный ход (в г. Гжатске Смол[енской] губ., соседн[ем] городе, — за несколько дней до организации сычевского хода — такой крестный ход был расстрелян красногвардейцами). Организаторы этого хода: протоиереи Иван Соколов и Петр Смирягин впоследствии были арестованы, и первый просидел в тюрьме 6 недель, а второй — 10 дней.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 260. Копия.

№ II.1.35. Заявление делегации Священного Собора и Совета объединенных приходов Москвы по переговорам с СНК. — О Декрете об отделении Церкви от государства и гонениях на Православную Церковь

Ранее 19 апреля 1918 г.[IV]

В Совет народных комиссаров

От членов Всероссийского Церковного Собора и представителей православных приходов

Заявление[113]

Всецело поддерживая поданное нами в Совет народных комиссаров 14 (27) марта заявление[V], считаем долгом в связи с имевшими место словесными переговорами прежде всего заявить, что по вопросу об отношении Церкви к государству Всероссийский Церковный Собор уже составил определенное постановление, в основу коего положен тот взгляд, что государство не может быть безрелигиозным и что Россия может быть государством только православным; этой основной точкой зрения, «нисколько не нарушающей свободу других исповеданий», определяются взаимные отношения Православной Церкви и государства при признании полной внутренней свободы Церкви.

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Слова «в начале февраля» вписаны чернилами от руки вместо зачеркнутого, не подлежащего восстановлению текста.

[III] Имеется в виду послание Патриарха Тихона (анафема) от 19 января (1 февраля) 1918 г.

[IV] Датируется по помете на документе — времени подачи заявления в СНК.

[V] См. док. № II.1.32.4.

В настоящее время нынешняя власть, исходя из иного принципа, устанавливающего полное отделение Церкви от государства, издала декрет, названный Декретом о свободе совести. Но даже стоя на таком принципе, Совет народных комиссаров в целом ряде статей декрета резко нарушает и свободу совести, и внутреннюю свободу Церкви:

1. Когда запрещается безусловно преподавание Закона Божия не только в государственных, но и в общественных и даже в частных учебных заведениях, вопреки желанию родителей, принимающих оплату труда законоучителя на свой счет, есть несомненный факт насилия над частными лицами и, в сущности, над самим народом и полное нарушение свободы совести граждан, а воспрещение преподавания Закона Божия в школах церковных, готовящих будущих пастырей Церкви, есть уже явное гонение на Церковь. Исходя из понятия о государстве безрелигиозном, декрет мог бы лишь ограничиться прекращением отпуска государственных средств на вознаграждение законоучителей и требованием, чтобы Закон Божий в школах общеобразовательных, не специально-церковных, не преподавался принудительно. Конечно, и такой порядок, мы говорим это с полной уверенностью, не обеспечивал бы еще школе того характера, который соответствует взгляду громадной части православного русского народа, но, по крайней мере, порядок этот не был бы явным нарушением принципа свободы совести.

2. Религия есть, конечно, область духа, но Церковь на земле не может быть без известных вещественных форм, и потому она необходимо должна располагать правом иметь движимое и недвижимое имущество и пользоваться всеми правами юридического лица. Приравнивая Церковь ко всяким частным обществам и союзам, декрет в то же время запрещает ей получать пособия не только от государства, но даже и от местных автономных и самоуправляющихся установлений, и лишает ее и церковные и религиозные общества права юридического лица. Здесь опять несомненный акт насилия над свободой совести и явное умаление прав Церкви, признаваемой народными комиссарами свободной. Если местное учреждение автономно и способно самоуправляться, неужели можно назвать иначе, как насилием над свободой совести народа, воспрещение такому учреждению давать субсидию Церкви и ее установлениям; а лишая церковные и религиозные учреждения права иметь, приобретать и отчуждать собственность, разве декрет не открывает прямого гонения на Церковь, унижая ее по сравнению со всяким, иной раз даже маловажным частным обществом и союзом. Итак, даже стоя на основе полного отделения Церкви от государства, декрет должен бы признать за Церковью и ее учреждениями все права юридического лица, а все церковные имущества и капиталы должны оставаться неприкосновенными в распоряжении Церкви и ее установлений, т. е. в распоряжении и ведении православного народа. Это тем более справедливо, что церковные имущества создавались, главным образом, самим народом, который нес свою посильную жертву именно Церкви, на ее нужды, в ее непосредственное ведение и распоряжение.

3. Приход есть союз церковный, и смысл такого союза в единении православных прихожан именно вокруг своего храма; но если даже держаться иной точки зрения, то приход как всякое частное общество не может не пользоваться правом юридического лица.

Независимо от этих общих соображений, мы считаем необходимым остановиться отдельно на некоторых наиболее важных для Церкви и верующего наро-

да действиях и распоряжениях власти в настоящее время: 1) почти пять месяцев православные москвичи и все приезжающие в Москву лишены возможности удовлетворять свое религиозное чувство посещением Московского Кремля с его чтимыми храмами и Святынями. Такое стеснение свободы православного народа вызывает большое недовольство, которое растет и ширится. Это народное чувство, несомненно, примет еще более определенное и, может быть, даже резкое выражение, если в дни Страстной и Пасхальной недели, когда обычно кремлевские храмы бывают переполнены народом, доступ в них будет стеснен. 2) Полученное некоторыми из кремлевских соборов уведомление от нынешней власти о том, что они представляют собственность Российской Республики, глубоко возмущает религиозное чувство всякого православного человека и наполняет его душу естественным опасением за возможное будущее назначение этих Святынь. Созданные и хранимые до сих пор верующим чувством православных русских людей эти Святыни должны остаться в полном их распоряжении. Возникшее в 1917 г. Православное братство ревнителей Святынь Московского Кремля сумеет, конечно, при справедливом к нему отношении государства, совместно с братствами отдельных соборов охранить их и как чтимую народом Святыню, и как ценный исторический памятник. 3) Отобрание от Церкви двух синодальных типографий, Петроградской и Московской, вполне приспособленных для печатания церковных и богослужебных книг и служивших исключительно для нужд Церкви и религиозно-нравственного просвещения народа, есть также вторжение в распоряжение достоянием чисто церковным и одновременно лишение Церкви возможности осуществлять подобающую ей духовно-просветительную работу. 4) Отобрание в силу распоряжений власти разного рода церковных имуществ в приходах, монастырях, архиерейских домах, различные требования, стесняющие приходы в распоряжении и пользовании церковными домами и землями, отобрание церковных школ точно также составляют посягательство на достояние православного народа, лишают Церковь необходимых средств к существованию, к развитию и поддержанию просветительных и благотворительных учреждений и не могут не вызывать нового бремени для православного народа, который, по преданности Церкви, будет вынужден нести на ее нужды новые усиленные жертвы. 5) Закрытие духовных консисторий и, в частности, захват всего производства церковного суда по бракоразводным делам есть точно также насилие над внутренней жизнью Церкви, так как при установлении нынешней властью гражданского брака нельзя лишать Церковь права совершать над верующими православными людьми церковный брак и судить нарушителей такового своим судом. 6) Отобрание разного рода церковных капиталов, находившихся в ведении высших синодальных учреждений, является также вторжением в самостоятельную, свободную жизнь Православной Церкви и часто нарушает даже определенную волю отдельных лиц, жертвовавших и завещавших свои капиталы именно Церкви; поэтому, стоя на точке зрения нынешней власти, необходимо оставить Церкви и ее капиталы, в особенности те из них, которые создавались жертвою всего православного народа или отдельными лицами.

Если Совет народных комиссаров действительно желает, не посягая на народную совесть, обеспечить Церкви ее внутреннюю свободу и тем дать ей возможность выполнения ее задач, то он должен немедленно успокоить религиозное чувство

православного русского народа, удовлетворив вышеизложенные требования, нами от его имени заявленные.

Члены Священного Собора: *А. Самарин, Н. Малыгин, А. Июдин, Н. Кузнецов*
Представители приходов: *С. Ковалев, С. Мечев, М. Карякин*

Помета: Передано в Совет народных комиссаров 6 (19) апреля 1918 г. всеми лицами, подписавшими это заявление. Член Собора А. Самарин.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 41–43 об. Подлинник.

№ II.1.36. Определение Священного Собора о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь

18 апреля 1918 г.

1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание: таковые моления совершены соборным служением: заупокойное в храме духовной семинарии 31 марта и молебное в храме Христа Спасителя 1 апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников в день 25 января или в следующий за сим воскресный день (вечером).

4. Устроить в Радоницу во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора всем исповедникам.

6. Обратиться к Святейшему Патриарху с просьбою о выдаче благословенных патриарших грамот пострадавшим за Веру и Церковь.

7. Напечатать и раздать членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за Православную Веру и Церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего Патриарха, чтобы, в случаях ареста гонимых за Веру и Церковь, и впредь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были делаемы непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить Высшему церковному управлению сообщать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной Веры.

10. Издать отдельной брошюрой соборное определение о правовом положении Церкви в государстве с необходимыми разъяснениями для широкого распространения среди населения правильных понятий о взаимоотношениях Церкви и госу-

дарства, особенно необходимых в переживаемое смутное время враждебных Церкви течений.

11. Принять меры к возвращению всех отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

12. Призвать от имени Собора приходские и епархиальные организации к защите гонимых и освобождению заключенных за Веру и Церковь и к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

13. Призвать всех православных, в целях ограждения от расхищения церковного достояния, возвращения уже отобранного и защиты гонимых: а) образовывать при приходских храмах и монастырях особые братства из преданных Церкви людей, со включением в их состав членов приходских советов; б) составлять на братских собраниях — приходских, окружных, благочиннических, уездных и епархиальных — соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в 4 экземплярах) в защиту Церкви и ее достояния и представлять эти приговоры Высшему церковному управлению, местным и центральным органам светской власти, причем, в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручать эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет братств — членам приходских советов из мирян; в) лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих на пользу врагов Церкви, и г) утвердить при Патриаршем Престоле Всероссийский Совет приходских общин (применительно к 10-й главе принятого Священным Собором Приходского Устава), который бы объединял все местные церковные силы и планомерно направлял их деятельность по защите Церкви.

14. Членам Священного Собора выдать особые удостоверения с предложением от имени Собора епархиальной власти оказывать им содействие в деле осведомления ими православного населения с деяниями Собора и в деле оказания ими с благословения епархиального архиерея и в единении с местными церковными деятелями помощи и руководства при устройстве приходских и других братств, союзов и содружеств для защиты интересов Церкви.

15. Поручить Высшему церковному управлению изыскать способы к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений и их семьям.

16. Поручить образованной Священным Собором комиссии для сношения с народными комиссарами заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий Духовного ведомства с тем, что они впредь будут обслуживаемы церковно-народными организациями, а не наемным трудом.

17. От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом

из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедающие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога[114].

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 127. Л. 13–16. Копия.

Деяния Священного Собора... Т. 9. С. 125–126.

Опубл.: Следственное дело Патриарха Тихона... С. 824–826.

№ II.1.37. Сопроводительное письмо заведующего редакционным отделом НКЮ РСФСР М.А. Рейснера и сотрудника отдела А.Ф. Евтихиева к проекту Инструкции по применению декрета об отделении церкви от государства, посланное ряду членов Коллегии комиссариата

19 апреля 1918 г.

При сем препровождается для сведения проект Инструкции совдепам, который, по рассмотрении его междуведомственным совещанием, направляется в Комиссию по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства[115].

1 приложение

Редактор отдела *М. Рейснер*
Евтихиев[116]

[Приложение. Проект Инструкции по применению декрета об отделении церкви от государства][I]

Под действие Декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. узак. № 263) подходят нижеследующие общества:

1. Общества, которые для достижения своих целей претендуют на установление сношений с божеством[II] или вообще[III] сверхестественными силами и в этих видах пользуются особыми[IV] обрядами, которые[V] называются богослужениями[VI].

[I] Приложение носит следы экспертной правки одного из неустановленных вышеназванных членов Коллегии НКЮ РСФСР, приведенных в заголовке документа.

[II] Слово «божеством» вписано над строкой вместо зачеркнутого текста «так называемыми неземными».

[III] Слово «вообще» вписано над строкой.

[IV] Далее зачеркнуто «таинственного характера».

[V] Текст «обрядами, которые» выправлен из текста «обрядовыми действиями».

[VI] Текст п. 2 «Общества, в которых устанавливается постоянная, организованная власть одних сочленов над другими на основании особых им присущих сил и качеств будто бы таинственного или сверхъестественного происхождения, — такие общества почитаются церковными» вычернут. Начиная с п. 2 произошла перенумерация пунктов: п. 3 стал соответственно вторым, п. 4 — третьим, п. 6 стал четвертым, п. 5 сохранил свою нумерацию. В процессе редактирования текста был утрачен п. 6. Вычеркнут п. 7 и начало п. 8. В целом сохранился текст п. 8, 9 и 10 без правки.

Примечание. К числу означенных в ст. 1[I] обществ относятся церкви: православная, старообрядческая[II], католическая всех обрядов, армяно-григорианская[III], протестантские[IV] церкви[V]; исповедания: иудейское, магометанское, буддийское, ламаистское, караимское[VI], баптистское, менонитское[VII] и иные им подобные вероисповедные организации[VIII].

2. [IX]Общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и хотя бы под видом благотворительных и просветительных на самом деле преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки[X] обществам (указанные в ст. 1)[XI].

3. Все указанные в ст. 1–2 общества лишаются согласно Декрету от 23 января 1918 г. прав юридического лица, что отнюдь не препятствует членам этих обществ не только осуществлять религиозные действия, но также устраивать по взаимному соглашению для религиозных целей складчины[XII], приобретать[XIII] имущества, выбирать уполномоченных для заведывания этим[XIV] имуществом и т. п.[XV]

4. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, возникшие с правами юридических лиц, как до издания Декрета об отделении церкви от государства, так и после его издания, которые будут расходовать свои имущества на религиозные потребности или на содержание духовенства, подлежат закрытию, причем имущество их подлежит конфискации[XVI].

5. Имущества, которые ко времени издания декрета находились в собственности религиозных и церковных обществ как юридических лиц, согласно декрету объявлятся всенародным достоянием и переходят в непосредственное заведыва-

[I] Далее следуют зачеркнутые слова «и 2».

[II] Слово «старообрядческая» вписано карандашом над строкой.

[III] Слово «армяно-григорианская» выправлено из слова «армянская».

[IV] Слово «протестантские» вписано чернилами.

[V] Далее вычеркнуты слова «и исповедания».

[VI] Слово «караимское» вписано чернилами, далее вычеркнуто слово «старообрядческое».

[VII] Слово «менонитское» вписано карандашом на строке, далее слова «евангельско-христианское, адвентистское, молоканское, новоизраильское, свободнохристианское, духоборческое» вычеркнуты.

[VIII] Слово «организации» вписано карандашом на строке вместо зачеркнутого «соединения».

[IX] Вычеркнут текст «Равным образом религиозными почитаются те».

[X] Далее вычеркнут текст «религиозным или церковным».

[XI] Слова «(указ. в ст. 1)» вписаны карандашом в строку.

[XII] Слово «складчины» выправлено из слова «складки», далее вычеркнуты слова «и добровольные сборы».

[XIII] Далее слова «для тех же целей» вписаны карандашом над строкой.

[XIV] Далее зачеркнуто слово «общим».

[XV] Далее вычеркнут текст «приносить эти имущества в дар республики для пользования всех единоверцев».

[XVI] Слова «подлежит конфискации» написаны от руки поверх зачеркнутого текста: «...получает назначение, указанное в их уставах. В случае же, если в уставах тех обществ не указано назначение их имуществ до закрытия общества, то оно переходит в собственность Республики.

7) Закрытие указанных в ст. 3 и 6 настоящих правил обществ и обращений в связи с этим их имуществ в собственность Республики может последовать лишь по постановлению местного окружного народного суда. Предъявление местному окружному народному суду требования о закрытии тех обществ и об обращении их имущества в казну, а также представление суду всех необходимых для разрешения таковых дел данных возлагается на местные советские учреждения.

8) Заведывание принадлежащим церковным или религиозным обществам имуществом, специально предназначавшимся на богослужебные цели, производится».

ние местных Советов рабочих[I] и крестьянских депутатов на нижеследующих основаниях:

· Местный совдеп по составлению в двух экземплярах описи имущества, специально предназначенного для богослужебных целей, передает его с одним экземпляром описи всем[II] членам соответственного религиозного или церковного общества[III], а другой экземпляр с распиской на нем[IV] хранить у себя. Принявшие имущество в пользование обязуются I) хранить и беречь его как доверенное им всенародное достояние, II) производить за свой или за счет пожертвований других лиц необходимый ремонт означенного имущества, III) наблюдать за тем, чтобы это имущество было употребляемо исключительно для тех целей, для которых оно передано, IV) сдать это имущество совдепу в полной целости и сохранности по истечении срока соглашения, V) возместить все убытки и потери, которые бы обнаружились как при сдаче этого имущества обратно, так и при пользовании им до истечения срока и VI) допускать беспрепятственно представителей совдепа к проверке и осмотру имущества и, в случае обнаружения ими злоупотреблений или растрат, немедленно сдавать его совдепу по первому его требованию.

9. Находившиеся в собственности церковных и религиозных обществ к 23 января 1918 г. имущества, которые были предназначены для просветительских или благотворительных целей, могут быть совдепами или взяты непосредственно в свои руки или же переданы соответственным культурным, просветительным и благотворительным обществам.

10. Все остальные имущества церковных и религиозных обществ непосредственно поступают в собственность Республики.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 1–3 с об. Подлинник.

№ II.1.38. Статья из газеты «Свобода России» о заявлении представителя Священного Собора Н.Д. Кузнецова управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу с критикой политики по отношению к Православной Церкви

3 мая 1918 г.

Церковь и государство

Вчера Н.Д. Кузнецов посетил управляющего делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевича и подал ему заявление следующего содержания:

«Представителям Собора от имени Совета народных комиссаров было объявлено, что решено учредить комиссию для разъяснения смысла Декрета 23 января 1918 года и рассмотрения всех вопросов, связанных с приведением его в исполнение[117]. В разных губерниях, не исключая столиц, — Москвы и Петрограда, — местные агенты власти понимают этот декрет крайне различно и нередко позволяют себе совершать действия, которые трудно рассматривать иначе, как гонения на Церковь. О таких случаях в Твери (увольнение архиепископа)[118] и в Петрограде (захват

[I] Далее вычеркнуто слово «солдатских».
[II] Далее следует вычеркнутый текст «или по указанию общего собрания общества некоторым».
[III] Далее следует вычеркнутый текст «(означенные имущества)».
[IV] Далее следует вычеркнутый текст «в получении имущества пользователями».

синодальных капиталов и имущества военного духовенства) много уже сообщалось Совету народных комиссаров раньше. Но до сих пор в разных местах России появляются местные распоряжения, нарушающие основные права Церкви, — свободу ее жизни и управления, которые вносят большую смуту в умы и, по моему мнению, едва ли в интересах самой власти. В Москве, например, возникло управление бывшим церковным имуществом, которое по всем приходам рассылает объявления о передаче ему разного рода церковного имущества. В ответ всюду раздаются протесты и возмущение, тем более что церковное имущество составлено на средства, пожертвованные народом, и по каноническим правилам народ не может обратить его на другие цели. В других городах, например, в Смоленске и Петрозаводске, захватываются не только помещения духовных консисторий, но и производящиеся в них дела, а часто, как это было и в самой Москве, агенты советской власти прекращают всякую возможность производить церковно-судебные дела и тем совершают явное насилие над жизнью православной церкви.

Все это требует, чтобы Совет народных комиссаров немедленно сделал общее распоряжение о приостановке каких-либо действий, связанных с декретом, ввиду предстоящего его разъяснения в учреждаемой для этого особой комиссии».

Ознакомившись с этим заявлением, управляющий делами Совета народных комиссаров сказал Н.Д. Кузнецову, что на днях будет организационное собрание комиссии по разъяснению декрета, а на Пасхальной неделе уже будет решен вопрос, как и сколько представителей разных вероисповеданий будет приглашено к участию в работах комиссии.

Передают, что к ближайшему участию в работах этой комиссии советская власть собирается привлечь Н.Д. Кузнецова.

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 52. Вырезка из газеты.

№ II.1.39. Постановление Пленума ЦК РКП(б) об организации атеистической агитации. — Выписка из протокола заседания Пленума ЦК РКП(б) VII созыва

19 мая 1918 г.

Порядок дня: п. 6) агитация духовенства[1];

п. 6. Выясняется, что в настоящее время усиливается агитация духовенства против Советской власти. Решено повести против духовенства усиленную письменную агитацию. Поручить ее вести т.т. Сосновскому, Ем. Ярославскому, Демьяну Бедному, ассигновав необходимую сумму из кассы ЦК. Одновременно поручить тт. из Президиума Воен[ного] совета принять меры по вселению городской бедноты в монастыри и иные духовные дома. Сообщить об этом решении ЦК партийным работникам, отбывающим на места для проведения его в жизнь.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 15, 17. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Выписка из протокола заседания ЦК РКП(б) сделана в школьной тетради неустановленным участником Пленума.

№ II.1.40. Постановление VIII отдела НКЮ РСФСР о проекте Инструкции к декрету об отделении церкви от государства. — Протокол заседания VIII отдела НКЮ РСФСР

23 мая 1918 г.

Председатель П.А. Красиков, секретарь А.И. Гуковский

Присутствовали: товарищи Смирнов, Евтихиев, Рейснер, Могилевский.

Слушали: проект инструкции, составленный т. Рейснером местным советам по вопросу проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: принять пункты 1–10 инструкции[I].

Председатель[II]

Секретарь *Ал. Гуковский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 12. Заверенная копия.

№ II.1.41. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Управление делами СНК РСФСР по вопросам, возникшим при реализации Декрета об отделении церкви от государства

8 июня 1918 г.

В Управление делами Совета народных комиссаров

В ответ на заявление делегации Церковного управления Совету народных комиссаров от 21 мая с. г. и отношение Управления делами Совета народных комиссаров от 31 мая VIII отдел Народного комиссариата юстиции уведомляет Управление делами:

1) отношением от 21 мая за № 27 нами разъяснено вероисповедному отделу Тверского совдепа, что вмешательство в конфликты между духовными лицами и религиозными обществами является неправильным;

2) 24 мая 1918 г. отношением за № 22 VIII отделом по заметке, появившейся в газете «Свобода России» № 32 от 23 мая с. г., Калужскому комиссариату юстиции послан запрос — имело ли место предписание священника совершать церковные браки и указано, что «отказ священника по тем или иным мотивам совершить обряд венчания отнюдь не является противодействием декрету, и Советская власть не должна принуждать священников к совершению каких бы то ни было обрядов»;

3) распоряжения Тамбовского комиссариата юстиции о передаче бракоразводных дел из быв. консистории в Окружной суд основаны на точном содержании ст. 12 Декрета о расторжении брака (Собр. узак. и распор[яжений] [Рабочего и] Крест[ьянского] правительства от 28 декабря 1917 г. Отд[ел] 1)[119];

4) согласно сообщения члена коллегии по религиозным делам Калужского совдепа для передачи всего монастырского имущества Тихоновой пустыни Калужским совдепом назначен комиссар, деятельность которого контролируется волостным и уездным совдепами.

Ввиду того, что в заявлении делегации имеются указания, что лица, реализующие монастырское имущество, расхищают это имущество, сегодня посылается

[I] См. док. № II.1.37.

[II] Подпись отсутствует.

об этом телеграфный запрос Калужскому совдепу с предложением обревизовать деятельность комиссара[I]. Относительно налогов, налагаемых на церковное имущество 10-го сего месяца, будет послано разъяснение Калужскому совдепу о том, что имущество религиозных и церковных обществ подлежит переходу в общенародную собственность, поэтому налоги на религиозные общества, как на общества не имеющие никакого имущества, не могут быть налагаемы[II];

5) что же касается арестов священников в Верхотурье и епископа Тобольского Гермогена[120], то об этом будут в ближайшие дни запрошены соответствующие совдепы.

Этим исчерпывается содержание заявления делегации Высшего церковного управления.

Помощник заведующего отделом *Могилевский*
За секретаря *А. Графф*

Резолюция: Копию приложить, как пример к ответу председателю делегации с Воздвиженки Любимову. В. Бонч-Бруевич. А потом этот оригинал в архив. В. Бонч-Бруевич.

Помета: Исполнено 20.6. Сергеев.

ГА РФ. Ф. А-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 19–19 об. Подлинник.

№ II.1.42. Протокол общего собрания духовенства и мирян 1-го благочиннического округа Кашинского уезда Московской епархии с критикой Декрета об отделении церкви от государства

22 июня 1918 г.

Протокол

В общем собрании духовенства и мирян 1-го благочиннического округа Кашинского уезда, состоявшемся 20 (7) июня 1918 г., обсуждались последствия Декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства, причем было единогласно признано, что декрет этот и все распоряжения, касающиеся Церкви и выражающиеся в отобрании капиталов, церковных имуществ, школ, в стеснении приходов в пользовании и распоряжении церковными домами и землями и в отмене права юридического лица, грубо нарушают права и свободу Церкви и лишают возможности церковные и религиозные общества иметь, приобретать и отчуждать собственность, чем отнимаются у Православной Церкви и те элементарные права, которыми пользуются и маловажные частные общества и союзы.

На все это благочинническое собрание смотрит и не может смотреть иначе, как на тяжелое и ничем не вызванное со стороны Церкви оскорбление ее религиозного чувства, как на насилие, самым вопиющим образом нарушающее ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые были провозглашены народными комиссарами.

[I] Слова «с предложением обревизовать деятельность комиссара» вписаны чернилами.

[II] См. раздел о реквизиции Калужской Тихоновой пустыни: док. № III.46.

Вместе со всем стомиллионным православным населением собрание горячо протестует против упомянутых декрета и распоряжений и настоятельно требует согласования декрета с истинным пониманием свободы совести и отмены всех распоряжений, противоречащих последней.

Председатель общего собрания *Протоиерей Иоанн Титов*
Секретарь общего собрания *Священник Василий Морошкин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 96. Подлинник.

№ II.1.43. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Народный комиссариат финансов РСФСР по вопросу реквизиции монастырских и церковных капиталов

27 июня 1918 г.

В Комиссариат финансов[121]

Согласно Декрета от 23 января с. г. все имущества, в том числе и капиталы церквей, объявлены народным достоянием. При ликвидации имущественных прав церквей и монастырей на недвижимое имущество практические указания дает Закон о социализации земли[I] и инструкция к нему, при ликвидации же прав церквей и монастырей на капиталы и вклады в кредитных учреждениях каждый совдеп действует по своему разумению, причем в иных местах церковные капиталы конфискуются, в иных они расходуются (совершенно противозаконно) церковными обществами, но под контролем Советской власти, а в иных местах (как, по некоторым данным, в Сергиеве) совдеп постепенно выбирает монастырские капиталы, обратив быв. монастырь в источник постоянного дохода.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции препровождает при сем разрабатываемую отделом Инструкцию по проведению в жизнь декрета от 23 января с. г., просит комиссариат финансов дать свое заключение по III разделу проекта инструкции (ст. 11–18) и по сношении с VIII отделом уведомить губ[ернских] финансовых комиссаров об устанавливаемом порядке передачи капиталов, принадлежащих религиозным обществам, в собственность Советской Республики.

Заключение Комиссариата финансов желательно получить не позднее 5 июля с. г.

В качестве материала и для заключения Комис[сариата] финансов при сем препровождается в копии отношение Управления государственными сберегательными кассами от 20 июня за № 474[II].

Заведующий отделом Могилевский

Секретарь Графф

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 45. Копия.

[I] См. док. № III.15.
[II] См. ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 696. Л. 40.

№ II.1.44. Из Конституции Российской Социалистической Федеративной Республики

19 июля 1918 г.

Раздел второй. Общие положения Конституции РСФСР

Глава пятая

[...][I]

Ст. 13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

[...]

Ст. 21. РСФСР предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления.

Раздел четвертый.

Глава тринадцатая.

Активное и пассивное избирательное право

Ст. 65. Не избирают и не могут быть избранными хотя бы они входили в одну их выше перечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церковных и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшие полиции Особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России Дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором[122].

Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Республики. М., 1918. С. 10, 11, 24.

№ II.1.45. Из отчета Нижегородской губернской ЧК о позиции духовенства по отношению к Декрету об отделении церкви от государства

19 июля 1918 г.

Выписка из отчета о деятельности Нижегородской губернской Чрезвычайной комиссии[II]

К расстрелу епископа Лаврентия и протоиерея Порфирьева[III]

У нас наше нижегородское духовенство с первых же дней октябрьской революции определенно стало в ряды оппозиции. На издание Декрета об отделении

[I] Опущены статьи Конституции, не относящиеся к теме сборника.

[II] Заголовок документа.

[III] Речь идет о священномученике епископе Балахнинском, викарии Нижегородской епархии Лаврентии (Князеве) и священномученике протоиерее Алексии Порфирьеве.

церкви от государства оно реагировало самым энергичным и упорным противодействием к проведению его в жизнь, принимая к этому различные меры. Меры эти вырабатывались высшей духовной властью православной церкви и препоручались низшей братии, а высшая пропагандировала его в народе, сея смуты, вызывая народный бунт и восстание. Одна из таких мер — воззвания. Еще слишком мало в массе сельского крестьянства культуры и света, еще слишком мало в ней самосознания. Этой темной массе, только еще просыпающейся, только еще начинающей жизнь, не под силу разобраться во многих вопросах, выдвигаемых революцией.

Находясь веками под влиянием и гнетом духовенства, она и по сей день, к великому своему несчастью, верит всякому церковному вздору, боится «страшного суда», а развратного преступного негодяя в золотой ризе и брильянтовой митре (вроде архимандрита Августина[123]) на голове — считает непогрешимыми святителями и слепо ему подчиняются. Главными врагами революционного народа, верховодами контрреволюционной деятельности духовенства являются попы-феодалы и буржуа, разные преосвященные и преподобные. Лишенные всех былых привилегий, лишенные громаднейших угодий и миллионами доходов, они все силы напрягают к тому, чтобы путем своего влияния на народ, путем провокации и запугиваний создать смуту, вызвать контрреволюционные восстания, свергнуть власть Советов народных комиссаров и восстановить прежнее царство — царство черной рясы, нагайки и капитала.

Вот в чем обвиняется духовенство, вот за какие вины оно расстреливается, и вот в чем обвиняется и за что расстрелян епископ Лаврентий. В частности, епископ Лаврентий, вместе с ним и протоиерей Порфирьев, обвинялись в распространении по губернии особого воззвания с призывом к народу восстать против Декрета об отделении церкви от государства, другими словами — восстать против Советской власти. Текст воззвания был выработан собранием духовенства Нижегородской епархии истекшим летом. Воззвание закреплено подписью как Лаврентия, так и Порфирьева.

В этом воззвании, обращаясь к народу, Лаврентий и К°, между прочим, говорят:

«Революционное Советское Правительство осуществляет свой Декрет об отделении церкви от государства захватом капитала Св. Синода. Приходы в этом случае не только не пришли на помощь и защиту обиженному духовенству, но во многих местах еще и со своей стороны причинили ему большие материальные утеснения и лишения.

К такому положению сельского духовенства нельзя относиться безучастно, оно не должно быть безразлично для прихожан. Угнетая и принижая духовенство — оно должно быть унизительно для прихожан».

Далее уже начинается призыв к восстанию:

«Епархиальное собрание призывает народ возвратить причтам отнятую у них землю и восстановить в полной мере все нарушенные в революционное время способы их материального обеспечения.

Этого требует справедливость, долг совести и чести.

Пусть же все приходы Нижегородской епархии откликнутся на призыв епархиального собрания и примут на себя заботу о причтах возвратить им всю отнятую церковную и надельную землю, равно как и все прочее, отнятое или нарушенное в революционное время».

Заканчивается это воззвание смиренных отцов такими перлами контрреволюционного призыва:

«И вы, православные христиане, спешите на помощь своей матери-церкви, она взывает к вам о помощи.

Все откликнитесь на зов церкви.

Посему облечемся во всеоружие, чтобы смело, безбоязненно выйти на дело. Президиум епархиального собрания верит и надеется, что к 1-му сентября старого стиля все предварительные работы на местах будут исполнены».

Такое воззвание не требует комментарий, так как его смысл слишком ясен и определен.

Когда эти воззвания попали в руки Чрезвычайной Комиссии, творцы его в лице подписавшихся епископа Лаврентия и протоиерея Порфирьева были немедленно арестованы. Свою подпись оба негодяя не отвергли. Правда, Лаврентий старался уверить, что, подписывая воззвание, он его не читал. Когда же этому уверению следственная комиссия не придала значения, совершенно не допуская мысли, что епископ, председатель собрания целой епархии, подписывая столь важный политический документ, как воззвание к народу, с призывом «облечься во всеоружие и выступить против революции, захватившей синодские капиталы», — подписал, не ознакомившись с его содержанием.

Понял наивность своей реабилитации таким путем и сам Лаврентий и при дальнейших опросах дал объяснение в том смысле, что воззвание имело ввиду дать характер братского призыва и редакция принадлежит не ему, а секретарю собрания Юманову.

Готовое воззвание, пояснял Лаврентий, было лишь дано мне и протоиерею Порфирьеву на подпись. Соответствовали ли слова воззвания моменту, переживаемому Советской Республикой, в том я себе ясного отчета не давал. Объясняется это тем, что я за множеством дел не мог вникнуть в сущность каждой буквы этого воззвания.

Но можно ли верить такому наивному объяснению?

Возбуждать народ к восстанию в тот момент, когда гул чехословацких и белогвардейских орудий доносился и до Нижнего, когда ярославские попы и монахи, «облеченные» пулеметами и винтовками, обсыпали пулями защитников народной свободы[124], когда всюду кипела напряженная работа, когда крестьянские массы были на распутье под влиянием провокации кулаков и интеллигенции!

Ясно, что переживаемый Советской Республикой момент был учтен творцами воззвания. Ясно, что господа Лаврентий и К°, именно учитывая переживаемый Поволжьем момент, выпустили свое воззвание к растерявшемуся народу, рассчитывая на силу этого воззвания, на помощь и «самого епископа», который определенно же клонит «православных христиан, смело и безбоязненно выйти на дело» — на дело «восстановить все, нарушенное революцией».

То обстоятельство, что воззвание было выпущено в столь тяжелый критический момент, еще больше, еще сильнее отягощает вину как Лаврентия, так и Порфирьева, потому что их имя благодаря высокому положению в сфере верующей народной темной массы, бесспорно могло бы иметь большое влияние. И это уже сказалось в городе Балахне, где под влиянием воззвания, подписанного епископом, вспыхнул было бунт на религиозной почве. Местное духовенство, опираясь на воззвание своего епископа, созвали народ набатным звоном и убеждали его отстаивать права церкви, не подчиняясь Декрету об отделении ее от государства. Подстрекаемая попом толпа, главным образом женщины, стала кричать и о разгроме Советов.

Только благодаря своевременно подоспевшему отряду милиции и местного гарнизона загоравшийся бунт быстро ликвидировали.

Вот конкретный факт результата воззвания, и таких было еще несколько в других местах губернии.

Делопроизводитель[I]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 94 –95 об. Заверенная копия.

№ II.1.46. Заключение НКВД РСФСР по проекту Инструкции к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви

Ранее 24 августа 1918 г.[II]

Народным правительством издан Декрет о свободе совести, о церковных и религиозных обществах. Этот декрет был необходим, чтобы прекратить всякие гонения за веру и всякие стеснения в целях веры.

Каждый может верить, как хочет, и никого нельзя заставить приносить жертвы в пользу той веры, которую он не считает правильной. Нельзя принуждать христианина жертвовать на мечеть или синагогу, но нельзя также принуждать иноверца жертвовать на христианский храм.

При взыскании налогов не спрашивают, кто чему верит. Поэтому и расходование налогов не может идти на дела веры. В делах общественных и государственных участвуют люди всякой веры, поэтому нельзя сопровождать эти дела религиозными обрядами и церемониями.

В школах учатся дети всякой веры на средства, получаемые от людей всякой веры. Поэтому в школах не место для обучения религии. Это обучение может производиться особо.

Записи о браке и разводе, о рождении и смерти имеют юридическое значение для всякого общества и должны производиться в гражданских учреждениях, но, конечно, религиозным обществам не запрещается вести свои записи лиц, принадлежащих к этим обществам. Однако, эти записи не могут быть ни для кого обязательными.

Поэтому, между прочим, в городах и селах должны быть немедленно отведены места под кладбища для лиц, не принадлежащих ни к какому религиозному обществу (гражданские кладбища). Конечно, похороны на церковных кладбищах не могут быть запрещены, но они не обязательны ни для кого.

Далее в декрете указано, что никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью, и все их имущество объявляется народным достоянием. Ведь эти имущества образовались тогда, когда не было свободы веры, и многие неверующие или иноверцы понуждались жертвовать на дело чужой веры. Особенно на православную церковь было много таких принудительных сборов и пособий от казны, городских, земских и сельских учреждений.

При церквах образовались большие капиталистические имущества. Духовенство превратилось в помещиков, домовладельцев и капиталистов, эксплуатирующих трудовой народ.

[I] Подпись неразборчива.

[II] Дата определена по времени подписания Инструкции НКЮ РСФСР к декрету об отделении церкви от государства.

Революция уничтожает всякую эксплуатацию человека человеком, хотя бы эксплуататор ходил в церковном одеянии.

Революция вернула землю от помещиков к народу. Должна отойти к народу и земля от церковных помещиков — от церквей, монастырей, архиерейских домов и т. п. В пользовании церквей могут остаться только те земельные участки, которые необходимы для религиозной цели (земля под церковью, под часовней и т. п.). Вся прочая земля возвращается сельским и городским обществам. И Советы депутатов должны немедленно изъять из церковного пользования те участки земли, которые служат для извлечения дохода.

Участки же под церковным двором могут оставаться в пользовании церкви, но с тем, чтобы они не застраивались и были открыты для общего пользования (например, для детских игр, для гулянья или отдыха и т. п.).

Принадлежащие церкви и монастырям всех вероисповеданий дома и лавки, построенные для извлечения доходов, немедленно со всеми доходами переходят в распоряжение Советов. Монастырские жилые помещения приспособить для увечных, стариков и т. п. Что же касается домов, в которых живут только лица, служащие при церкви, то их можно оставить в пользовании этих лиц и даже первое время бесплатно, так как квартирная плата за них может не окупить хлопот.

Здания специально богослужебные (церкви, часовни и т. п.) только заносятся первое время в реестр.

Что касается движимости, предназначенной специально для богослужебных целей, то здесь задачей Советов является только приведение их в известность, чтобы не было расхищения. Для этого и нет надобности являться в церковь и производить опись в натуре, а нужно только обратиться к причту или к приходу с приглашением прислать подписанный ответственными лицами реестр движимого имущества, и в самом письменном обращении нужно указать, что реестр требуется не для отобрания вещей, а только для предохранения их от расхищения и что по получении реестра немедленно последует постановление об оставлении этих вещей в пользовании прихода.

Весьма вероятно, что духовенство, объявившее теперь войну Советской власти, не пришлет реестра. В таком случае можно поступать смотря по обстоятельствам, но осторожно, чтобы не дать духовенству повода разжигать религиозный фанатизм.

Отбирать золото и драгоценности для хранения в Государственном банке только в самых крайних случаях (например, если большинство монахов разбежалось и т. п.). Эти драгоценности часто имеют больше историческую и художественную ценность, чем стоимость по количеству металла, и казне от них будет мало пользы.

Вообще же при приведении в исполнение Декрета о свободе совести нужно постоянно иметь в виду как руководящие принципы:

1) не оскорблять религиозного чувства верующих, памятуя, что каждый гражданин свободен в делах веры;

2) подчеркивать, что фактическому отобранию подлежат только те имущества, которые служат не для религиозных целей, а для капиталистической эксплуатации и

3) обращать эти имущества по возможности непосредственно на благотворительные надобности, чтобы польза от этого была всякому видна сразу.

Помета: Проект инструкции о свободе совести, присланный Комис[сариатом] внутр[енних] дел.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 5. Л. 60–61. Копия.

№ II.1.47. Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция)[125]

30 августа 1918 г.[126]

О церковных и религиозных обществах

1. Под действие Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. узак. № 18. Ст. 263) подходят:

а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаистское; б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа как до, так и после издания Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.).

2. Все указанные в ст. 1 общества лишаются, согласно Декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви, прав юридического лица. Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей.

3. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, указанные в п. «в» ст. 1, а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию, причем имущество их передается Советами рабочих и крестьянских депутатов в соответствующие комиссариаты или отделы.

Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов

4. Имущества, которые ко времени издания Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви находились в ведении Ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ согласно декрету переходят в непосредственное заведывание местных Советов рабочих и крестьянских депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях.

5. Местный Совет рабочих и крестьянских депутатов обязывает представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужебное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей. По этой описи Совет рабочих и крестьянских депутатов принимает имущество от представителей соответствующего рели-

гиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают взять в пользование имущество; второй экземпляр описи с распискою на нем получателей Совет рабочих и крестьянских депутатов хранит у себя, а третий пересылает в Народный комиссариат просвещения.

6. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество, определяется местным Советом рабочих и крестьянских депутатов, но не может быть менее 20 чел.

7. В случае отказа со стороны представителей бывшего ведомства, либо тех лиц, в чьем фактическом обладании находится вероисповедное имущество, представить опись, указанную в ст. 5, представитель местного Совета рабочих и крестьянских депутатов в присутствии группы лиц, коей передается в пользование вероисповедное имущество, или их доверенных при участии приглашенных свидетелей из числа местных жителей фактически проверяет вероисповедное имущество по описи и передает его группе лиц соответствующей религии, изъявившей желание получить в пользование вероисповедное имущество.

8. Принявшие имущество в пользование обязуются: I) хранить и беречь его, как доверенное им народное состояние, II) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как то: по отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных сборов и пр., III) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, IV) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целость и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поруке), V) иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, VI) допускать беспрепятственно во вне богослужебное время уполномоченных Советом рабочих и крестьянских депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества и VII), в случае обнаружения Советом рабочих и крестьянских депутатов злоупотреблений и растрат, немедленно сдать имущество Совету рабочих и крестьянских депутатов по первому его требованию. Все эти условия вносятся в соглашение, заключаемое группой вышеуказанных граждан с местным Советом рабочих и крестьянских депутатов (приложение № 1).

9. Храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются с соблюдением особой инструкции, выработанной музейным отделом Народного комиссариата просвещения.

10. Все местные жители соответствующей религии имеют право подписать соглашение, указанное в ст. 5–8, и после передачи имущества, приобретая таким образом право участия в управлении богослужебным имуществом наравне с группой лиц, первоначально его получившей.

11. В случае, если не окажется желающих взять на вышеозначенных условиях в свое ведение богослужебное имущество, местный Совет рабочих и крестьянских депутатов троекратно публикует о сем в местных газетах и вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенных зданий (храмов).

12. Если по прошествии недели со времени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, местный Совет

рабочих и крестьянских депутатов сообщает о сем Народному комиссариату просвещения. В своем сообщении Совет рабочих и крестьянских депутатов указывает время постройки молитвенного дома, его ценностей в хозяйственном, историческом и художественном отношениях, цели, для которых предполагается использовать здание, и иные свои соображения по этому поводу.

13. По получении от Народного комиссариата просвещения ответа Совет рабочих и крестьянских депутатов приводит в исполнение предложения Народного комиссариата просвещения, а в случае отсутствия таковых, свои по этому поводу предположения.

14. Находящиеся в вышеуказанных, не использованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основаниях, указанных в ст. 5–8, или в соответствующие хранилища Советской Республики.

15. Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений техническо-строительных правил. Смета и план строения утверждаются архитектурной комиссией местного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит Государственного казначейства известной устанавливаемой Советом рабочих и крестьянских депутатов суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование построенного храма совершается в порядке ст. 5–8 настоящей инструкции.

О прочих имуществах

16. Не предназначенные специально для богослужебных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, как то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств.

17. Местные Советы рабочих и крестьянских депутатов предъявляют требование к представителям бывших вероисповедных ведомств и отделениям Народного банка, сберегательным кассам и лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности в двухнедельный срок сведений обо всех принадлежащих местным вероисповедным организациям, либо бывшим ведомствам имуществах.

18. Полученные сведения подлежат фактической проверке уполномоченными на то Советом рабочих и крестьянских депутатов лицами, и о результатах проверки составляется протокол, который приобщается вместе с описью к особому делу об имуществах бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ. К этому же делу надлежит приобщить все относящиеся к этим имуществам бумаги и документы. Копию описи, представленной Совету рабочих и крестьянских депутатов и фактически проверенной им, Совет рабочих и крестьянских депутатов препровождает в народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

19. Обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы ни

были и где бы они ни находились, должны быть приняты Советами рабочих и крестьянских депутатов в двухнедельный срок. (Приложение № 2).

Примечание. Местный Совет рабочих и крестьянских депутатов, в случае нужды, по своему усмотрению может оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашение, указанное в ст. 5–8, некоторую сумму на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца текущего года.

20. Капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, находящиеся у частных лиц или организаций, подлежат истребованию от них в двухнедельный срок. Держатели вышеуказанных капиталов, но не исполнившие требования о передаче в срок находящихся у них означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности, как за их растрату.

21. Полученные капиталы должны быть сданы Советом рабочих и крестьянских депутатов в местное казначейство не позднее, чем в трехдневный срок со дня получения, для зачисления в доход Республики, причем квитанции о взносе этих капиталов должны быть приобщены к подлежащему делу. Совет рабочих и крестьянских депутатов немедленно уведомляет народные комиссариаты просвещения и государственного контроля об означенных суммах.

22. Если церковные или религиозные общества имеют капиталы в сберегательных кассах или в отделениях Народного банка, то книжки сберегательных касс и соответствующие банковские документы по первому требованию Совета рабочих и крестьянских депутатов должны быть представлены их держателями; эти документы, по совершению на них отметки об их аннулировании, приобщаются к соответствующему делу, а подлежащим сберегательным кассам и отделениям Народного банка Совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает о немедленном перечислении этих капиталов в доход казны. Об этом также уведомляются народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

23. За всякое незакономерное пользование имуществом, принадлежащим Республике, или за умышленную порчу его виновные в том лица подлежат уголовной ответственности.

24. Все действия по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть закончены не позднее чем в двухмесячный срок со дня опубликования настоящей инструкции, и сведения об ее исполнении должны быть представлены Народному комиссариату просвещения и в VIII отдел Народного комиссариата юстиции.

25. Всякий последующий спор о праве частных лиц на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и на основании настоящей инструкции, разрешается в общегражданском исковом порядке.

О метрических книгах

26. Метрические книги всех вероисповеданий за все года, почему-либо не изъятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) отделы записей актов гражданского состояния.

27. Метрические книги за все года из городских и сельских храмов всех исповеданий подлежат немедленному изъятию Советами рабочих и крестьянских депутатов,

причем один (черновой) экземпляр передается либо местным (городским и волостным) отделам записей актов гражданского состояния, либо соответствующим нотариатам (там, где нотариальные отделы ведут запись актов гражданского состояния), а другой (беловой, прошнурованный) подлежит направлению в губернский отдел записей актов гражданского состояния. После изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с метрических книг.

28. В соответствии с воспрещением делать в паспортах и прочих официальных удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещения, конфирмации, обрезания, брака и погребения и т. д.), а также о разводе, учиненной служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий.

О религиозных церемониях и обрядах

29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях, безусловно, не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и пр.);

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и пр.).

30. Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в предшествующих статьях и противоречащих Декрету о свободе совести явлений.

Примечание. Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение, и их дальнейшее назначение производится с ведома Народного комиссариата просвещения.

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее, чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет рабочих и крестьянских депутатов руководствуется п. 5 Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

32. Местная советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии и ее приспешникам.

О преподавании религиозных вероучений

33. Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное и иное публично-правовое общественное установление не в праве производить преподавателям религии каких-либо выдач денежных сумм как за настоящее, так за истекшее с января месяца 1918 г. время.

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ как народное достояние переходят в распоряжение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов или Народного комиссариата просвещения.

Примечание. В арендное или иное пользование эти здания могут быть Советами рабочих и крестьянских депутатов предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома Народного комиссариата просвещения.

Народный комиссар юстиции: Д. Курский.

Распубликовано в № 186 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 30 августа 1918 г.

Приложение 1 к ст. 685

Договор

Мы, нижеподписавшиеся граждане (такой-то местности или города), имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящий договор с ...[1] (таким-то) Советом рабочих и крестьянских депутатов, в лице его полномочного представителя (должность, имя и фамилия) в том, что сего ... числа ... месяца ... 191... года, приняли от ... Совета рабочих и крестьянских депутатов в бессрочное, бесплатное пользование находящееся (там-то), (такое-то богослужебное здание) с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями, описи на нижеследующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому соглашению и иных обязанностей.

2. Храмами и находящимися в них богослужебными предметами мы обязуемся пользоваться и представлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, не соответствующих ст. 1 и 2 настоящего договора.

В частности, в принятых нами в заведывание богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать:

а) политических собраний враждебного Советской власти направления,

б) раздачи или продажи книг, брошюр, листков и посланий, направленных против советской власти или ее представителей,

в) произнесение проповедей и речей, враждебных советской власти или ее отдельным представителям, и

г) совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного Совета рабочих и крестьянских депутатов относительно распорядка пользования колокольнями.

4. Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма (или иного богослужебного здания)... и находящихся в нем

[1] Здесь и далее отточия документа. Оставлены пропуски для последующего заполнения.

предметов, как то: по ремонту, отоплению, страхованию, охранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т. п.

5. Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую должны вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных Советом рабочих и крестьянских депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За пропажу или порчу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно, в пределах ущерба, нанесенного имуществу.

8. Мы обязуемся, в случае сдачи принятого нами имущества, возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами, в смысле торжественности одинаковыми для всех и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявлен во всеобщее сведение.

10. За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же за прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор этот Советом рабочих и крестьянских депутатов может быть расторгнут.

11. В случае желания нашего прекратить действие договора мы обязаны довести о том письменно до сведения Совета рабочих и крестьянских депутатов, причем в течение недельного срока со дня подачи Совету рабочих и крестьянских депутатов такого заявления мы продолжаем оставаться обязанными этим договором и несем всю ответственность по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период времени принятое нами имущество.

12. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление Совету рабочих и крестьянских депутатов, что, однако, не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом, до подачи Совету рабочих и крестьянских депутатов соответствующего заявления.

13. Никто из нас и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутым в сем договоре имуществом на общих основаниях со всеми его подписавшими.

Подлинный сей договор хранится в делах ... Совета рабочих и крестьянских депутатов, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ним и получивших по описи в пользование богослужебные здания и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей.

.... 191... г.

[Приложение 2 к ст. 685]

Примерная ведомость капиталов и сборов бывшего Ведомства православного исповедания

Остающиеся в распоряжении местного Совета рабочих и крестьянских депутатов	Подлежащие передаче в Народный комиссариат просвещения		Подлежащие передаче в Народный комиссариат здравоохранения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат социального обеспечения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем	Подлежащие передаче в Высший совет народного хозяйства	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по иностранным делам	Подлежащие передаче в Главное управление Российского общества Красного Креста	Могут подлежать возврату с согласия Народного комиссариата социального обеспечения
	По отделу народного просвещения	По отделу имуществ Республики							
Капиталы	Капиталы	Капиталы	Капиталы	Капиталы	Капиталы	Капиталы	Сборы	Сборы	
1. Местные церковные. 2. Местные причтовые, «неприкосновенные». 3. Капиталы доходных домов и торговых предприятий. 4. Управлений кладбищами. 5. Капиталы архиерейских домов.	1. Духовных академий. 2. Духовных семинарий. 3. Духовных училищ. 4. Женских епархиальных училищ. 5. Второклассных и одноклассных церковно-приходских школ. 6. Училищных советов (синодального и епархиальных). 7. Учебного комитета при Синоде.	1. Вклады на вечное поминовение.	1. Лечебный. 2. Капиталы больниц, амбулаторий и санаторий для духовенства.	1. Состоящие на счетах епархиальных попечительств о бедных духовного звания. 2. Состоящие на счетах приходских и епархиальных благотворительных обществ и учреждений.	Взаимного страхования строений быв. Духовного ведомства.	1. Епархиальных свечных заводов. 2. Различных промышленных и сельскохозяйственных предприятий б[ывшего] Ведомства православного исповедания.	1. В пользу Сербии, Черногории и Буковины. 2. В пользу беднейших славян. 3. На помощь военнопленным во вражеских странах. 4. На улучшение православных паломников в Палестине. 5. В пользу Православного палестинского общества. 6. В пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня.	1. В пользу Главного управления Российского общества Красного Креста.	Личные взносы духовенства в епархиальные эмеритальные кассы (с ведома Народного комиссариата социального обеспечения).

Оставшиеся в распоряжении местного Совета рабочих и крестьянских депутатов	Подлежащие передаче в Народный комиссариат просвещения		Подлежащие передаче в Народный комиссариат здравоохранения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат социального обеспечения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем	Подлежащие передаче в Высший совет народного хозяйства	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по иностранным делам	Подлежащие передаче в Главное управление Российского общества Красного Креста	Могут подлежать возврату с согласия Народного комиссариата социального обеспечения
	По отделу народного просвещения	По отделу имуществ Республики							
Сборы	Сборы	Сборы	Сборы	Сборы					
1. 2-процентное отчисление с монастырских капиталов на созыв и содержание Поместного Собора. 2. Сбор с церквей на осуществление мероприятий, связанных с организацией церковной жизни в переживаемое время и с созывом Поместного Собора.	1. 25-процентный сбор на содержание духовно-учебных заведений и на удовлетворение заслуженным жалованьем преподавателей духовных семинарий по богословским предметам. 2. На организацию краткосрочных курсов по религиозным отраслям прикладных знаний для детей воинов. 3. На церковно-приходские школы.	1. На содержание зданий Московского археологического института. 2. В пользу Романовского комитета. 3. На содержание храма в Петрограде в память 300-летия царствования дома Романовых. 4. На построение великого собора в Петрограде во имя Троицы. 5. На сооружение храма Александра Невского —	1. В пользу Комитета по борьбе с проказой. 2. В пользу слепых. 3. В пользу глухонемых. 4. В пользу идиотов и эпилептиков. 5. В пользу Комитета по борьбе с пьянством.	1. Однопроцентные взносы на пенсию с причтов, не получающих казенного жалованья. 2. В пользу Всероссийского общества памяти русских воинов. 3. В пользу благотворительного Общества Белого Креста[127] 4. В пользу Общества призрения лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей.					

Остающиеся в распоряжении местного Совета рабочих и крестьянских депутатов	Подлежащие передаче в Народный комиссариат просвещения		Подлежащие передаче в Народный комиссариат здравоохранения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат социального обеспечения	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем	Подлежащие передаче в Высший совет народного хозяйства	Подлежащие передаче в Народный комиссариат по иностранным делам	Подлежащие передаче в Главное управление Российского общества Красного Креста	Могут подлежать возврату с согласия Народного комиссариата социального обеспечения
	По отделу народного просвещения	По отделу имуществ Республики							
3. На выписку бланковых листов для метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших.	4. На распространение православия между язычниками. 5. На восстановление православия на Кавказе.	памятника по случаю освобождения крестьян от крепостной зависимости. 6. На сооружение и сохранение беднейших церквей внутри Республики. 7. На устройство церквей в переселенческих приходах.		5. На усиление средств Инвалидного капитала. 6. На организацию трудовой помощи увечным воинам. 7. На помощь семействам воинов, призванных на войну. 8. В пользу пострадавших на войне солдат. 9. В пользу Комитета георгиевских кавалеров.					

Перечисленные в настоящей ведомости капиталы отобранию подлежат: находящиеся в кассах местных храмов и молитвенных домов, у церковных старост, казначеев, приходских советов и коллективов, у настоятелей храмов, у благочинных, у епархиальных и уездных наблюдателей церковно-приходских школ, в бывших духовных консисториях, в канцеляриях епархиальных архиереев, в Синоде, в Высшем церковном совете и в так называемой Патриаршей казне.

Капиталы других вероисповедных учреждений и религиозных обществ передаются в соответствующие советские установления, применительно к настоящей ведомости.

Во всех случаях, вызывающих на местах при отобрании тех или иных бывших церковных капиталов недоумения, запрашивается VIII отдел Народного комиссариата юстиции[128].

СУ. 1918. № 62. Ст. 685.

№ II.1.48. Распоряжение Северо-Двинского губисполкома религиозным общинам всех конфессий, обществам, союзам, братствам, кружкам и т. д. о представлении описей их движимого и недвижимого имущества

Не ранее 30 августа 1918 г.[1]

На основании Декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы и Инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа того же года о порядке проведения в жизнь означенного декрета, Северо-Двинский губернский исполнительный комитет постановил:

1. Все приходы церквей: православной, старообрядческой, католической всех обрядов, армяно-григорианской, протестантской и исповеданий: иудейского, магометанского и буддийско-ламаистского, приходские и попечительские советы при храмах, религиозные общины, общества, союзы, советы, братства, кружки, монастыри и другого рода организации, ограничивающие круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания, а также все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа, обязываются предоставить в двухнедельный срок со дня опубликования сего постановления в газете «Крестьянские и рабочие думы»[129] в местные волостные или городские Советы: а) подробную опись принадлежащему им или находящемуся в их фактическом обладании движимому и недвижимому имуществу, в чем бы такое ни заключалось и где бы оно ни находилось, и б) состояние кассы по день опубликования сего постановления.

2. Означенная опись должна быть составлена в трех экземплярах по прилагаемому образцу с обозначением в ней качества (золотой, серебряный, бриллиантовый, медный и т. п.), количества и размера предметов и указанием где именно таковые находятся и в чьем распоряжении; предметы, представляющие особую ценность, должны быть отмечены исчерпывающим объяснением, а представляющие особо историческое, художественное и другое значение должны быть также отмечены.

---

[1] Датируется по дате опубликования Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

3. Предметы, принадлежащие частным лицам и находящиеся в церквях, часовнях, молельнях и т. п. на хранении временно, должны вноситься в опись с указанием владельца их и причины помещения их в данном учреждении. При представлении описи несвоевременно — указать точный адрес учреждения или организации.

4. В опись должны быть занесены сперва предметы богослужения и обряда, затем все прочее имущество, как то: инвентарь, строения, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще имущество, в чем бы оно ни заключалось, с относящимися к ним бумагами и документами.

5. Опись должна быть заверена лицами фактически ведающими или распоряжающимися до сих пор имуществом по принадлежности.

6. Вместе с описью имущества надлежит представить в местные Советы списки местных граждан (в 3 экземплярах) соответствующей религии, в числе не менее двадцати человек, с подробным указанием их фамилии, имени, отчества, происхождения и точного адреса, желающих взять в пользование богослужебное имущество, на условиях, указанных в Инструкции Народного комиссариата юстиции (Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства № 62. Ст. 685 и газеты «Крестьянские и рабочие думы» №№ 87 и 88 за 1918 год).

7. Вышеуказанные сведения о лицах, желающих взять в пользование богослужебное имущество, должны быть удостоверены местными Советами по принадлежности.

8. Группа лиц соответствующей религии, изъявивших согласие взять в бесплатное пользование богослужебное имущество, должны заключить об этом с местным Советом рабочих и крестьянских депутатов не позднее 10 января 1919 года особый договор по форме, приложенной к ст. 685 Собр. узак. и распор[яжений] Рабоче-крестьянского правительства за 1918 год (смотрите газету «Рабочие и крестьянские думы» за № 88).

9. Отсрочка представлений описи имущества и других сведений может быть разрешена местным Советом только в особо уважительных случаях.

10. Все печати церквей и причтов должны быть немедленно отобраны местными Советами и представлены в губернский Комиссариат юстиции для уничтожения.

11. Метрические книги всех вероисповеданий за все годы, еще не изъятые до сего времени из Духовных консисторий, Духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передать в В[елико]-Устюжский окружной отдел записей актов гражданского состояния.

12. Метрические книги за все года из городских и сельских храмов всех вероисповеданий должны быть местными совдепами, не дожидаясь особых требований, немедленно изъяты из таковых, причем один экземпляр (черновой) передать в местный (городской или волостной) отдел записей актов гражданского состояния, а другой (беловой) прошнурованный отправить в Велико-Устюжский окружной отдел записей актов гражданского состояния.

13. Неисполнение вышеизложенного повлечет для виновных в том лиц уголовную ответственность.

№№ по порядку	Подробное наименование, описание и качество предмета	Количество предметов	Где и в чьем распоряжении находится	Особое примечание

Председатель губисполкома — *Ив. Шумилов*
И.д. заведующего Северо-Двинским губернским отделом юстиции — *Киреев*
И.д. помощника заведующего — *Томилова*
Секретарь[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 147–147об. Подлинник.

№ II.1.49. Постановление СНК РСФСР о красном терроре

5 сентября 1918 г.

Совет народных комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Подписали: народный комиссар юстиции — Д. Курский
народный комиссар по внутренним делам — Г. Петровский
управляющий делами Совета народных комиссаров — Вл. Бонч-Бруевич

СУ. 1918. № 19. Ст. 710.

№ II.1.50. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова и экзарха Русской греко-католической церкви протопресвитера Леонида Федорова в СНК РСФСР о пересмотре Инструкции к декрету об отделении церкви от государства[II]

5 сентября 1918 г.

В марте 1918 г. при приеме делегации Всероссийского Церковного Собора представители Совета народных комиссаров граждане Д.И. Курский, Елизаров, управляющий делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич объявили, что Декрет 23 января 1918 г. об отделении церкви и государства составлен без выслуша-

[I] Подпись отсутствует.
[II] См. документ № II.1.47.

ния представителей Православной Церкви и других исповеданий и в нем, конечно, возможны ошибки. Поэтому будет организовано особое совещание для разъяснения декрета, и к участию в нем будут приглашены представители всех исповеданий.

Такое торжественное заявление значительно успокоило членов Всероссийского Церковного Собора, а через них и многомиллионный православный народ, который после издания Декрета 23 января 1918 г. начал было волноваться, усматривая в нем большие затруднения для своей религиозной жизни и стеснение свободы совести, которую имел в виду сам же декрет.

В таком же направлении было сделано заявление от имени Совета народных комиссаров и представителям других исповеданий.

Во исполнение этого отдел Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь Декрета [от] 23 января 1918 г. послал даже извещения некоторым исповеданиям с предложением указать, кто может быть их представителями в комиссии по разъяснению декрета[I].

Между тем совершенно неожиданно для всех исповеданий в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» 30 августа 1918 г. за № 186 в отделе «Действия и распоряжения правительства» напечатана Инструкция по проведению в жизнь декрета [от] 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства. При составлении этой инструкции, вопреки объявлению Совета народных комиссаров, представители разных исповеданий выслушаны не были, и выработка ее происходила чисто бюрократически в недоступных представителям общества стенах канцелярии. Инструкция, как показывает самое ее название, имеет целью установить порядок проведения в жизнь декрета 23 января 1918 г. Конечно, инструкция не есть закон. Она должна исходить исключительно из содержания декрета и отнюдь не изменять находящиеся в нем законодательные положения, расширяя их, тем более вводя новые. На это отдельные народные комиссары, как видно из Конституции Советской Республики, не имеют права, которое принадлежит лишь Совету народных комиссаров или Всероссийскому центральному исполнительному комитету Советов.

Обращаясь к содержанию инструкции, мы находим в ней, например, ст. 3 следующего содержания: «Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, указанные в § «в» п. 1, а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию, причем имущество их передается совдепами в соответствующие комиссариаты или отделы»[II].

Это уже совершенно новое узаконение, которого нет в самом разъясняемом Декрете [от] 23 января 1918 г. Напротив, в 10 и 11 статьях декрета ясно говорится о религиозных обществах, которые подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах. Таким образом, закон, очевидно, допускает существование в государстве религиозных обществ на степени частных союзов, как это имеет место в других культурных странах, стремящихся вводить самую широкую свободу совести. Но как из этого можно вывести предписание инструкции закрывать общества, расходующие денежные средства на религиозные цели, понять невозможно.

[I] См. док. № II.2.65.

[II] См. док. № II.1.47.

Не в разъяснение, а только в явное противоречие Декрету 23 января можно лишать религиозные общины права на существование в России.

К таким обществам, которые расходуют денежные средства на религиозные цели, прежде всего принадлежат приходы разных исповеданий, которых в России вместе с православными около 60 тыс., а затем разные благотворительные и просветительные братства, которые преследуют религиозные цели и которых множество в России. Неужели же по инструкции они все подлежат закрытию? Если так, то разве можно говорить о свободе совести в России, которая, однако, установлена Конституцией Российской Советской Республики и существование которой до сих пор признавал сам Совет народных комиссаров.

В настоящее время трудно даже учесть, какое впечатление произведет на народ одна возможность лишения приходов и разных братств права жить своей религиозной жизнью и устраивать ее по правилам, обязательным для совести народа и имеющим для него священный авторитет, поддерживаемый на протяжении целых веков.

С падением прежнего государственного строя для народа открылась возможность свободно устраивать свою религиозную жизнь по правилам своего вероисповедания. Православный народ, например, давно уже ожидал приходского устава. На составление его Всероссийский Церковный Собор потратил много трудов и времени, и что же — с изданием инструкции весь этот устав теряет свое значение и его придется сдать в архив?

То же самое нужно сказать и относительно Католической Церкви. Свобода ее до революции в отправлении различных функций церковно-приходской жизни была стеснена при прежнем строе многими ограничениями. С падением этого строя для Католической Церкви открылась возможность жить по своим правилам, и соответственно этому были изданы разные новые узаконения, касающиеся приходской жизни. Теперь с изданием инструкции все эти узаконения аннулируются. Для Католической Церкви создается совершенно безвыходное положение.

Мы не допускаем мысли, чтобы Совет народных комиссаров мог стать на этот путь, едва ли соответствующий в наши смутные дни интересам и самой советской власти, когда немало людей стараются подрывать ее в глазах народа.

Далее в ст. 13 Декрета 23 января сказано, что здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Между тем ст. 5 инструкции изменяет это узаконение и в явное противоречие с ним устанавливает передачу церковного имущества не религиозным обществам, а лишь отдельным местным жителям, соответствующих религий, которые совершенно самостоятельно пожелают его взять.

В ст. 10 инструкция, вопреки декрету, стремится игнорировать всякие религиозные общества в России. Нисколько не считаясь ни с их устройством, ни с их правилами жизни, она предоставляет право управления церковным имуществом, помимо самих обществ, всем тем отдельным лицам соответствующих исповеданий, которые получат его на основании устанавливаемого инструкцией соглашения с представителями советской власти.

Мало того, в п. 12 этого соглашения инструкция вводит невероятное, с точки зрения свободы совести, обязательство. Лица, решившиеся принять на себя большую

заботу и ответственность по охранению и управлению церковным имуществом, казалось бы, должны быть одинаковых убеждений и хорошо знать друг друга. Это необходимо тем более, что по соглашению они несут немалую ответственность за целость и правильное употребление церковного имущества и, в случае пропажи или порчи, как видно из п. 7 соглашения, они отвечают за это солидарно. Поэтому хранителей и распорядителей церковного имущества уже никак нельзя лишать права не допускать к их важному делу людей, которые им мало известны, в которых они недостаточно уверены и которые могут быть совершенно других взглядов на природу и цели церковного имущества. Рассуждать иначе значит подготовить почву для разных споров и столкновений в деле хранения и управления церковным имуществом, что далеко не в интересах и самого общественного порядка. Да и какой благоразумный человек может решиться принять на себя большую обязанность вместе с недостаточно знакомыми ему людьми, чтобы за неисполнение ее подвергнуть себя солидарной с ними ответственности? Между тем п. 12 соглашения требует от лиц, принявших уже на себя охрану, управление и ответственность за церковное имущество, не отказывать и впоследствии вступить в их число на одинаковых правах кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к соответственному вероисповеданию и не опороченных по суду.

Таким образом, инструкция принуждает принимать в число хранителей и распорядителей имущества людей, которые, будучи не опороченными по суду, однако, давно потеряли веру и всякое живое отношение к делам религиозным и лишь внешне считаются принадлежащими к той или другой религии. Такое положение возвращает нас к прежнему, павшему государственному строю, который заставлял Православную Церковь считать своими членами людей, значащихся православными лишь по метрикам, независимо от их действительных убеждений и отношений к церкви. Еще в 1917 г. мною, Кузнецовым, было открыто заявлено в Петрограде перед членами Государственной думы и Государственного совета, что такое положение дела составляет насилие государства над Церковью. Когда с падением прежнего строя для Церкви наступила возможность сделаться свободной, то эта свобода, прежде всего, должна выражаться в предоставлении всем религиозным обществам жить по их собственным правилам и отнюдь не принуждать их считать своими членами тех, которые не удовлетворяют этим правилам, а еще тем более допускать таких людей к участию в управлении церковными делами.

В инструкции можно бы указать еще и другие статьи, как, например, 3, 5 и 8 ст[атьи] соглашения, не соответствующие содержанию Декрета 23 января и составленные без всякого отношения к реальной религиозной жизни, которую едва ли может совершенно игнорировать даже неверующий законодатель и о которой он мог бы услышать от представителей разных исповеданий.

Таким образом, порядок хранения и управления церковным имуществом, устанавливаемый инструкцией и приложенным к ней соглашением, не вытекает из содержания Декрета 23 января и даже противоречит ему, совершенно игнорируя допускаемые декретом религиозные общества и в корне нарушая ту свободу совести, которую имел в виду декрет.

Поэтому новый закон, хотя и названный неправильно инструкцией, издан с явным нарушением установленного порядка и должен подлежать отмене. Мы про-

сим приостановить приведение в исполнение инструкции, пересмотреть ее и при составлении ее согласно объявлению Совета народных комиссаров пригласить к участию в комиссии представителей всех вероисповеданий и религий.

Москва

Н. Кузнецов
Экзарх Леонид Федоров

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 32–35 об. Подлинник.

№ II.1.51. Протокол 3-го заседания Соборной Комиссии по выработке проекта заявления об Инструкции к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви

6 сентября 1918 г.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Комиссия для выработки мероприятий в связи с последними распоряжениями Советской власти о Церкви[130]

Протокол 3-го заседания 24 августа (6 сентября) 1918 г.

№ 3

На заседании под председательством Архиепископа Кишиневского Анастасия присутствовали: Преосвященный Серафим, Епископ Старицкий, Прот. А.А. Хотовицкий, А.В. Карташев, Л.Д. Аксенов и И.М. Громогласов.

Заседание открыто в 9 час. 30 мин. утра.

I. Высокопреосвященный Председатель предлагает выслушать и обсудить представленный А.В. Карташевым проект заявления в Совет народных комиссаров.

Постановлено: представить на рассмотрение Священного Собора проект заявления в Совет народных комиссаров в прилагаемой при сем редакции (текст проекта при сем прилагается).

II. Высокопреосвященный Председатель предлагает рассмотреть и обсудить представленный И.М. Громогласовым проект практических указаний[131].

Постановлено: представить Священному Собору проект практических указаний на случай, если бы Советская власть решила провести в жизнь изданную Комиссариатом юстиции Инструкцию, разъясняющую декрет 23 января 1918 г. об отделении Церкви от Государства, в прилагаемой при сем редакции (текст при сем прилагается).

Заседание закрыто в 6 час. 30 мин. вечера.

Председатель[1]
Делопроизводитель *П. Смоличев*

[1] Подпись отсутствует.

[Приложение 1]

Православная Русская Церковь в лице ее Первостоятеля Московского и всея России Патриарха и Всероссийского Поместного Собора[I] вынуждается обратиться к Совету народных комиссаров с нижеследующим заявлением:

Вот уже более полугода прошло с тех пор, как Декретом народных комиссаров от 23 января 1918 г. под заглавием «О свободе совести», Русская Церковь поставлена в положение не только фактически, но и юридически гонимой. Особым постановлением, своевременно опубликованным во всеобщее сведение и сообщенным советской власти, Священный Собор определенно выявил это скрытое в словах декрета враждебное религиозной свободе существо его. «Приветствуя, — гласит Соборное постановление, — всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свобода всех вообще религиозных союзов и общин превращается в ничто». Им «узаконяется открытое гонение, как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ, христианских и нехристианских».

Вскрыв по частям смысл и намерения декрета, Собор заключал, что он представляет собою, под видом закона «О свободе совести», «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения».

В марте месяце Всероссийский Собор через нарочитую депутацию к народным комиссарам в своем «слове правды о их распоряжениях, касающихся Православной Церкви», признал эти распоряжения «тяжким и ничем не вызванным со стороны Православной Церкви оскорблением ее религиозного чувства, насилием, самым вопиющим образом нарушающим ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые провозглашены народными комиссарами». Депутация просила тогда власть во имя «государственного блага[II] отменить все ее распоряжения, посягающие на жизнь и свободу народной веры».

Ответом на это и на[III] ряд последующих представлений о[IV] произвольных[V] и неправомерных актах, допускаемых особенно местными властями при осуществлении Декрета 23 января, было положительное заверение представителями центральной советской власти, что для подробного выяснения границ и способов осуществления декрета будет создана в Москве особая комиссия с участием представителей всех вероисповеданий. Ожидания именно такого состава комиссии оказались, однако, напрасными. Власть развертывала свою программу в отношении к исповеданиям, совершенно не считаясь с их внутренними интересами. И чрезвычайно недоброжелательно и особенно часто нападала на установления Православной Церкви и на ее[VI] служителей. Наряду с бесчисленными захватами церковных имуществ и зданий, все учащались преследования церковных проповедников, аресты и заключения в тюрьмы священников и даже епископов. Таково безвестное похищение Пермского

[I] Далее зачеркнуто слово «вновь».
[II] Слово «блага» вписано простым карандашом поверх зачеркнутого слова «быта».
[III] Слово «на» вписано синими чернилами.
[IV] Далее зачеркнуто слово «излишествах».
[V] Слово «произвольных» выправлено из слова «произвола».
[VI] Слово «ее» вписано синими чернилами.

архиепископа[I] Андроника, посылка на окопные работы престарелого Тобольского епископа Гермогена. Едва ли оба они уже не умерщвлены[II] теперь, как расстрелян на днях без суда и Преосвящ[енный][III] Макарий, бывший епископ Орловский.

Ряд общих мероприятий административных и законодательных самого последнего времени превратил этот как бы бессистемный поход против Православной Церкви в открытую и решительную борьбу, все возрастающую в своем напряжении.

Недавние, быстро следовавшие один за другим декреты и постановления: об изнесении предметов культа из школьных зданий вместе с полным упразднением открытого преподавания Закона Божия; об отнятии всех духовно-учебных заведений вместе с воспрещением преподавания религиозных дисциплин, даже в специально-пастырских училищах ранее 18-летнего возраста, о привлечении всех священнослужителей и монахов в тыловое ополчение на неопределенных условиях, без всякого снисхождения к их священному[IV] долгу отречения от действия оружием, об упразднении всех церквей при государственных и общественных учреждениях — все эти мероприятия завершились официально опубликованной 30 сего августа («Известия» № 186) от имени комиссара юстиции Инструкцией о проведении в жизнь Декрета от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от Государства.

Эта инструкция, изданная вопреки прямому обещанию власти, без выслушания голоса представителей самих вероисповеданий явно стремится нанести смертельный удар всем материальным возможностям развития внешней и внутренней деятельности Церкви и служит вместе актом морального террора по отношению ко всему православному народу. Все имущественные средства Церкви у нее отнимаются, кроме ничтожных сумм на текущие богослужебные нужды. Все просветительные, благотворительные и в широком смысле миссионерские начинания Церкви подрываются в корне. Святые храмы, с еще большими Святынями в них хранимыми, св. Мощами и чудотворными иконами, — это сложное духовное достояние нераздельно и всей Церкви и всего православного народа церковного — под лицемерным и противным природе этих предметов титулом «народного достояния» отнимаются у самого же народа безрелигиозной политической властью и в виде милости отдаются ему в пользование уже на кабальных условиях, открывающих возможность самых произвольных форм эксплуатации в пользу казны и под страхом «уголовной ответственности по всей строгости революционных законов» (Прилож[ение] № 1 ст. 9).

Если совещательный голос представителей православия при написании подобной инструкции и не был бы принят в полной мере[V], то он все же[VI] мог бы удержать коммунистических законодателей от некоторых пунктов[VII], глубоко возмущающих православную совесть и абсолютно для нее неприемлемых.

[I] Слово «архиепископа» выправлено из слова «епископа».

[II] Слово «умерщвлены» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого слова «расстреляны».

[III] Слово «Преосвящ[енный]» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого слова «обвинения».

[IV] Слово «священному» вписано синими чернилами над строкой поверх зачеркнутого «религиозному».

[V] Далее зачеркнут текст: «так, чтобы парализовать ее антихристианские цели и все преднамеренные правопоражения, наносимые ею церкви».

[VI] Слова «все же» вписаны синими чернилами.

[VII] Далее зачеркнут текст: «едва ли имеющих для них существенное значение, но в то же время».

Так уже сама природа церковного и особенно храмового богослужебного[I] имущества, как достояния Божия, не терпит никакой формы владения им со стороны людей, не принадлежащих к Церкви[II]. Самая идея сдачи храмов и неприкосновенных для мирян Святынь в руки неверующих и иноверцев есть унижение Святыни, граничащее с ее поруганием. Но если еще и порядок[III] такой насилием исторгаемой передачи, при общеизвестной малокультурности многих агентов власти на местах и крайнем огрубении нравов в переживаемое нами мрачное время, осложнится[IV] кощунством и профанацией[V] Святыни (беззаконное вхождение в алтари, прикосновения к престолам и священным сосудам и т. п.), — это причинит уже тяжкие, кровоточащие раны религиозной совести верующих. Это будет прямым вызовом мученичества и неизбежных волнений.

Другая подробность инструкции, а именно требование от[VI] отдельных членов религиозной группы подписки в том, что в их храмах не будут раздаваться и продаваться книги, брошюры, листки, послания, «направленные против Советской власти», а равно и «произноситься проповеди и речи, враждебные» той же власти (Прилож[ение] № 1 ст. 3 б-в), есть также недопустимое посягательство на интимную область духовной свободы. Такой подписки члены Церкви дать не могут. Дух благодатно-сыновних отношений паствы к своим пастырям не может допустить в круг этих святых отношений и тени политического сыска[VII]. Кроме того[VIII], дух всего христианства и Церкви ничего общего не имеет с официальной коммунистической антирелигиозностью и при желании любая христианская книга и любая проповедь могут быть истолкованы как враждебные Советской власти. Свою политическую цензуру советские власти, если признают необходимым, имеют легкую возможность[IX] вести при посредстве обычных[X] полицейских средств, не оскорбляя такими поручениями самих православных.

Применение инструкции грозит[XI] повести еще и к другим непереносимым для религиозного сознания насилиям над ним, которых советские власти могли и не иметь в виду, например, составители инструкции при контрактовой[XII] передаче храма в пользование верующих почему-то обходят живую, исконно-церковную организацию[XIII] — канонический приход и измышляют искусственный коллектив в виде группы одноверцев[XIV]. В состав его политическая власть обязует верующих откры-

---

[I] Слово «богослужебного» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого слова «культового».

[II] Слова «людей, не принадлежащих к Церкви» вписаны синими чернилами поверх строки вместо зачеркнутого слова «неверных».

[III] Слово «порядок» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого слова «обстановка».

[IV] Слово «осложнится» вписано синими чернилами поверх зачеркнутых слов «создаст картину».

[V] Слова «кощунством и профанацией» выправлены из слов «кощунства и профанации».

[VI] Слова «требование от» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутого «дача».

[VII] Слово «сыска» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого «шпионажа».

[VIII] Слова «Кроме того» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых слов «Тем более, что».

[IX] Слова «имеют легкую возможность» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых слов «легко могут».

[X] Слово «обычных» вписано синими чернилами поверх зачеркнутых «свойственных им».

[XI] Слово «грозит» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого «может».

[XII] Слово «контрактовой» выправлено из слова «контрактивной».

[XIII] Слова «живую, исконно-церковную организацию» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых слов «религиозно подлинную величину».

[XIV] Слово «одноверцев» выправлено из «единоверцев».

вать доступ[I] всем желающим[II] хотя бы и по их голословному заявлению о своем православии, ибо даже паспортные отметки о вероисповедании той же инструкцией упраздняются и воспрещаются. В таком порядке могут быть искусственно[III] включаемы в церковную общину даже и[IV] отлученные от Церкви. Что может быть нецелесообразнее[V] такого насилия над религиозной свободой.

Итак, последняя инструкция комиссара юстиции ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению религиозных чувств народа. Трудно с такой властью нам, защитникам народной веры, найти общий язык, и его у нас нет. Мы уже не апеллируем, как прежде, ни к национальной истории, ни к общегосударственному благу, ни к чистой идее разделения Церкви и Государства, ни к идее истинной или только условной политической свободы, ни к праву и справедливости, ни к любви и общечеловеческому братству. За истекшее полугодие всевозможные ожидания[VI] в этом направлении рассеяны самой советской властью. Из многократных ее заявлений, не менее ярких действий и официальной литературы мы с печалью сердечной убедились, что коммунизм отверг все эти обычные в человеческом общежитии мерила и открыл свое забрало как сила, враждебная всякой свободе и всякому праву, даже простой человеческой справедливости и простейшему человеколюбию. Во главу угла он поставил идею неравенства людей от рождения и проклятия одной части человечества во имя другой, вплоть до физического и даже насильственно-кровавого ее истребления. Здесь уже нет дыхания Духа Божия, нет даже духа человеческого, здесь дышит дух зла[VII], ненависти и разрушения. Последние приказы[VIII] народных комиссаров с официальным[IX] призывом к «захвату значительных количеств заложников» и к «массовому их расстрелу» без суда внушают невольный ужас всякому здоровому, сохранившему элементарное нравственное чутье человеку. Расправы над заложниками — это возвращает нас не только к темным векам варварства, но и уносит мысль из крещеной, культурной Европы куда-то вглубь Африки.

Мы уверены, однако, что наш российский коммунизм[X], будучи духовным явлением[XI] антихристианской сущности, исповедуется и проводится в жизнь людьми все же общей с нами европейской, насыщенной преданиями христианства, духовной культуры. И потому мы надеемся, что Совет народных комиссаров[XII] хотя отчасти поймет нас, когда мы в расчете на общечеловеческую нравственность и

[I] Слова «открывать доступ» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутого «пополнять».

[II] Слово «желающим» вписано синими чернилами поверх зачеркнутых слов «заявляющими о том православными данной местности их».

[III] Слово «искусственно» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого «принудительно».

[IV] Слова «даже и» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых «и ее мертвые души».

[V] Слово «нецелесообразнее» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого «нелепее».

[VI] Слова «всевозможные ожидания» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых «недоразумения и иллюзии».

[VII] Слово «зла» вписано синими чернилами поверх зачеркнутого «ада».

[VIII] Далее зачеркнуто «власти совета».

[IX] Слова «с официальным» вписаны синими чернилами поверх строки.

[X] Далее зачеркнуто «перелицованный из социал-демократии».

[XI] Далее зачеркнуто «демонической».

[XII] Слова «мы надеемся, что Совет народных комиссаров» вписаны синими чернилами поверх строки.

культурность[I], свидетельствуем[II] о бесчеловечном и бесцельно-жестоком насилии над народной религиозностью, проводимом в изданной Комиссариатом юстиции инструкции[III].

Посему, как уполномоченные представители православного русского народа, знающие его духовную жизнь и тайны его совести[IV], мы с твердым убеждением настаиваем[V], что долг народных комиссаров[VI] немедленно отменить действие данной инструкции и пересмотреть ее при участии представителей Правосл[авной] Церкви[VII], а до того времени приостановить применение и самого Декрета от 23 января во всем его объеме.

[Приложение 2]

I. Св. храмы и часовни со всеми священными предметами в них находящимися — суть достояние Православной Церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданской властью лишь посредством беззаконного захвата и насилия.

II. Православные христиане должны памятовать, что защита сих Святынь есть то исповедание веры, к коему все мы призываемся самим нашим христианским знанием и обетами, даваемыми при св. Крещении.

III. Особо ревнующие о защите Святынь, до готовности душу свою положить за них, для укрепления сей готовности призываются совместно давать торжественное обещание по нарочитом приготовлении к нему общим говением и елеосвящением.

IV. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет принять участие в фактической передаче храмов, часовень и священных предметов, в них находящихся, советским властям на условиях, изложенных в изданной Комиссариатом юстиции инструкции или износить по требованию сих властей хранящиеся там священные предметы.

V. Настоятелям храмов, церковным старостам, членам приходских советов и прочим хранителям священного достояния Церкви разрешается, в случае явной опасности насилия над ними, передавать советским властям по их требованию только описи и ключи от хранилищ священных предметов и прочего церковного имущества.

VI. В св. храмах, подвергшихся насильственному захвату со стороны Советской власти, отправление службы Божией может быть прекращено распоряжением местного епархиального архиерея до тех пор, пока сии храмы остаются в руках насильников.

[I] Далее зачеркнуто «даже просто в расчете на ваши государственно-политические выгоды».

[II] Далее зачеркнуто «вам об антикультурном».

[III] Слова «проводимом в изданной Комиссариатом юстиции инструкции» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых слов «едва ли выгодной для какой-либо власти и со стороны чисто политической».

[IV] Далее зачеркнуто «вернее и глубже людей политики».

[V] Слово «настаиваем» вписано синими чернилами поверх зачеркнутых слов «заявляем народным комиссарам».

[VI] Слова «народных комиссаров» вписаны синими чернилами поверх зачеркнутых «во имя высшей справедливости и государственной целесообразности».

[VII] Слова «при участии представителей Правосл[авной] Церкви» вписаны синими чернилами поверх строки.

VII. В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих Святынь храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях некоторых частных треб, в приходе прекращается впредь до полного и явного раскаяния всех виновных.

VIII. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения не должен входить в соглашение с советскими властями о принятии от них св. храмов и священных предметов на условиях, устанавливаемых изданною Комиссариатом юстиции инструкциею, и давать требуемую ею подписку.

VIII. Пред лицом несомненной опасности отнятия храма у верующих и перехода его в руки захватников дозволяется давать подписку о принятии храма с богослужебными предметами на попечение прихожан, но: а) при непременном участии в таковой подписке всего состава причта, б) с исключением или, по крайней мере, с оговоркою о неприемлемости по долгу веры и совести пун[кты] в ст. 3, ст. 6 и ст. 8 приложенного к ст. 8 инструкции соглашения, и в) с пояснением, что принадлежность к вероисповеданию, о которой говорит ст. 12 сего соглашения, понимается в смысле соучастия в православных таинствах.

IX. Св. храмы и прочие священные предметы, отнятые Советскою властью, могут быть принимаемы от нее на хранение и молитвенное употребление церковными приходами и братствами с разрешения епархиального архиерея лишь на общих церковно-канонических условиях.

X. Переход, хотя бы временный, православного храма в фактическое обладание чуждых и враждебных Православной Церкви лиц, соединенное с прикосновением их к священным предметам, есть поругание сих Святынь; посему возобновление богослужения в таком храме и обращение прочих предметов к прежнему их употреблению требуют предварительного освящения их по установленному чину.

XI. Лишившаяся храма насилием гражданской власти община православных объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее божественные службы, не исключая и литургии, в частном доме, избранном для общей молитвы, на антиминсе, изнесенном из храма до захвата его насильниками.

XII. Необходимые для богослужения предметы должны быть в таких случаях приобретаемы на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, кроме священных изображений, а облачения из простой новой холстины: да ведают насильники и осквернители храмов Божиих, что вера православная не нуждается во внешнем великолепии и что соблазн удержать его ценою покорности бесстыдному насилию не может склонить[1] верных последователей Христа к подножию сатанинской власти.

[1] Слово «склонить» вписано простым карандашом поверх зачеркнутого «сломить».

XIII. Подробные правила по применению вышеизложенных основных постановлений вырабатываются Высшим Церковным Управлением.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 559. Л. 20—29. Заверенная копия.

№ II.1.52. Определение Священного Собора «Об охране Церковных Святынь от кощунственного захвата и поругания»

12 сентября 1918 г.

1) Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании Святой Божией Церкви в лице всех православно-верующих чад ее, возглавляемых Богоучрежденною иерархиею. Всякое отторжение сего достояния от Церкви есть кощунственный захват и насилие;

2) на каждом православном христианине, по самому званию его, лежит долг — всеми доступными для него и не противными духу учения Христова средствами защищать церковные Святыни от кощунственного захвата и поругания;

3) никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет участвовать в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, из действительного обладания Святой Церкви;

4) церковно-приходские собрания и прочие хранители священного церковного достояния, не имея права передать церковное имущество из обладания Церкви, могут передавать по требованию мирских властей лишь описи храмов и находящихся в них предметов. В случае назначения проверки церковного имущества по наличности они должны строго наблюдать, чтобы проверка совершалась при участии клира и членов приходского совета или монастырского братства и чтобы отнюдь не было допускаемо при этом прикосновения к священным предметам со стороны лиц, не имеющих священного сана, и вхождения в алтарь лиц иноверных, что было бы кощунством;

5) в святых храмах, подвергшихся насильственному кощунству или захвату, отправление службы Божией распоряжением местной епархиальной власти может быть прекращено;

6) в случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих Святынь храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея, и отправление общественного Богослужения, — а в исключительных случаях и некоторых частных треб, в приходе прекращается, впредь до полного раскаяния виновных;

7) святые храмы и прочие священные предметы, взятые мирской властью в свое обладание, могут быть принимаемы от нее на хранение и соответственное пользование не случайными соединениями лиц, именующих себя православными, а лишь православными приходами, братствами и иными церковными организациями, с разрешения епархиального архиерея, на общих церковно-канонических основаниях;

8) приходы и другие церковные организации, принимающие на вышеуказанных условиях (ст. 7) в свое обладание святые храмы и священные предметы, могут в письменном, по тре́бованию мирской власти, заявлении взять на себя ответ-

ственность только: а) за целость и сохранность принимаемого церковного имущества и б) за пользование ими лишь соответственно его религиозно-церковному назначению;

9) в случае хотя бы временного перехода православного храма в фактическое обладание чуждых и враждебных Православной Церкви лиц, соединенное с прикосновением их к священным предметам, прежде возобновления Богослужения в таком храме и обращения священных предметов к их употреблению необходимо освящение их по установленному церковному чину;

10) лишившаяся храма и его Святынь община православных христиан объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее Божественные службы, не исключая и литургию, в частном доме или ином приличествующем помещении;

11) необходимые для Богослужения предметы приобретаются в таких случаях на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, а облачения из простой ткани: да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими Святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище — святую веру, залог ее вечного торжества, ибо «сия есть победа, победившая мир, вера наша» (I Иоан. 5, 4).

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 559. Л. 33–34 об. Типографский экз.

№ II.1.53. Сообщение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова на 170-м заседании Собора о контактах Соборной делегации с СНК

20 сентября 1918 г.

Мне было поручено переговорить с Советом народных комиссаров о приеме делегации от Собора, и я по этому вопросу 17 сентября обратился к управляющему делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичу[132]. Он ответил, что от него это не зависит, что надо подать об этом официальное заявление в Совет народных комиссаров, потому что прием не обычный. В тот же день мною было подано заявление о том, что Собор желает прислать делегацию для переговоров по вопросу об инструкции и о некоторых других делах. Вчера это заявление обсуждалось в Совете народных комиссаров, и сегодня в ответ на мое заявление я получил бумагу от 20 сентября за № 10274 с сообщением, что свои пожелания делегация от Собора может представить в письменной форме, в приеме же делегации надобности не встречается.

Кроме того, я должен сказать, что мною было подано в Совет народных комиссаров по поводу известной инструкции заявление о том, что это не инструкция, вытекающая из Декрета 23 января, а новое узаконение, изданное с нарушением порядка издания закона, и что сам Комиссариат юстиции не имел право издавать такую инструкцию. К этому заявлению присоединились представители других вероисповеданий, которые собрались на днях у меня на квартире, и представили Совету народных комиссаров и от себя протесты[1]. В ответ на это Бонч-Бруевич

[1] См. док. № II.1.50.

сообщил мне, что ввиду важности затронутых вопросов по поводу всех этих заявлений Юридическое совещание при Комиссариате юстиции даст свое заключение и тогда весь материал будет внесен на обсуждение Совета народных комиссаров.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 173. Л. 172–173. Копия.

№ II.1.54. Выписка из постановления Пленума Московского Совета от 24 сентября 1918 г. о правилах реализации Декрета об отделении церкви от государства

1 октября 1918 г.

№ 2056

г. Москва

В районный Совет рабочих и красноармейских депутатов

Сообщаем для Вашего сведения копию выписки из постановления Пленума Московского Совета рабочих и красноарм[ейских] деп[утатов] от 24 сентября с. г.

Постановили:

Принимая во внимание, 1) что все силы церковного порядка и религиозные верования являются орудием материального и духовного порабощения трудящихся; 2) что в борьбе пролетариата церковные учреждения и религиозные объединения стоят на стороне злейших врагов рабочего и крестьянского дела, — Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов признает необходимым:

I

а) бороться за полное освобождение государства от всех церковных пут и религиозных пережитков, неуклонно проводя начала Декрета 23 января вплоть до их логического завершения;

б) провести просветительную работу среди широких слоев населения для преодоления и вытеснение черного изуверского религиозного сознания радостным человеческим коммунистическим знанием о строительстве новой жизни.

II

В целях непосредственного осуществления Декрета об отделении церкви от государства М[осковский] С[овет] р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов] устанавливает следующие правила:

1) все имущество православных церквей по выяснению состава и размеров его переводится в распоряжение Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов;

2) учет церковного имущества производится юридическим отделом Моск[овского] С[овета] р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов] совместно с представителями районных советов, а распределение — по соглашению с уполномоченными того ведомства или учреждения, в управление коего переходит та или иная часть бывшего церковного имущества;

3) учет имущества православных[1] монастырей проводится на основании п.п. 1 и 2, за исключением, однако, монастырей ставропигиальных, в отношении коих юридический отдел ведет работу независимо;

---

[1] Далее заштриховано слово «церквей».

4) передача [в] пользование верующих церковных зданий, а равно и помещений и предметов, необходимых для совершения культа, проходит именем М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов] на основе особого договора. Подлинник договора поступает на хранение в юридический отдел, а копии передаются в районный совет и представителям верующих;

5) дела всех иных церквей и вероисповеданий, кроме Российской восточно-католической православной церкви, а именно: старообрядческой всех согласий, армянско-григорианской, англиканской, евангелическо-лютеранской, римско-католической и проч. остаются в исключительном распоряжении юридического отдела М[осковского] с[овета] р[абочих] и кр[асно]ар[мейских] д[епутатов].

III

В ограждение революционного порядка от возможных на него посягательств М[осковский] С[овет] р[абочих] и кр[асно]ар[мейских] д[епутатов] постановляет:

1) граждане, виновные в сокрытии церковного имущества или представлении о нем неправильных сведений, предаются суду Революц[ионного] трибунала как расхищение[I] народного достояния;

2) представители религиозных обществ и священнослужители, виновные в использовании убеждений верующих в целях направления или возбуждения против советской власти, предаются суду Революционного трибунала как за преступление против народа РСФСР.

Управляющий делами, член Президиума[II]
Секретарь
С подлинным верно

Помета: Юрид[ическому] отд[елу]. К сведению. 7/X[III]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 20–20 об. Копия.

№ II.1.55. Обращение Патриарха Тихона к СНК РСФСР в связи с первой годовщиной Октябрьской революции

26 октября 1918 г.

«Все, взявшие меч, мечем погибнут»
(Мф. XXVI, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции; но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему приказу, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды. Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обешания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине вы дали ему камень вместо хлеба, змею вместо рыбы (Мф. 7, 9–10).

[I] Так в документе. Правильно: расхитители.
[II] Подписи отсутствуют.
[III] Подпись неразборчива.

Народу, изнуренному кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций». От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унизительные условия которого даже вы сами не решились обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина сама завоевана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото. Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставив защиту Родины, бежать с полей сражений. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями. Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку: мировой революции. Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые пред вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже пред вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников»; этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомысленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению а какой-то расплывчатой неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением их последнего предсмертного утешения — напутствия Св. Тайнами. А тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения. Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей?

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью; прикрываясь различными названиями контрибуций, реквизиций и национализаций вы толкнули его на самый открытый и беззастенчивый грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных; потом, под именем «кулаков», стали уже грабить более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна. Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и

заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями не прикрывались злодеяния, – убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу.

Великое благо – свобода, если она правильно понимается как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы и не дали: — во всяческом потворстве низменным страстям толпы, безнаказанностью убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы *человечества* подавлены вами *беспощадно*. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда населения целых домов выселяются и имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и на разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумывались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины – приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу? Не достанет мне времени» (Евр. 11, 32), чтобы изобразить все те беды, которые постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их – мысли нечестивые, опустошение и гибель в стезях их» (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование, и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подыматься «столб злобы» вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости Наших обличений.

Не Наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугой» на благо подчиненным и была «страшная не для добрых дел, а для злых» (Рим. 13, 3). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52).

Тихон, Патриарх Московский и всея России

13 (26) октября 1918 г.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 126. Л. 26. Типографский текст

№ II.1.56. Письмо священника с. Хитрово Данковского уезда Рязанской губ. Леонида Гортинского в VIII отдел НКЮ РСФСР с просьбой разъяснить Декрет по отделению церкви от государства

Не позднее 26 ноября 1918 г.[I]

В Комиссариат юстиции

Благочинного 3-го Дитковского округа священника Леонида Гортинского

отношение

Сим имею честь почтительнейше просить Вас разъяснить мне некоторые вопросы касательно отделения церкви от государства и некоторых вопросов религиозно-обрядовой стороны.

1. В вопросе о браке. Декрет гласит: жених имеет 18 лет, невеста 16 л[ет]. Имеет ли право волостной Совет разрешить в исключительных случаях при весьма уважительных причинах жениху и невесте вступать в брак ранее определенного возраста? Напр[имер], за 6 месяцев, 4 месяца и 3 месяца до [наступления возраста] жениха 18 лет и невесты 16 лет. Причин же таковых весьма много, напр[имер] недостаток рабочих рук как женских, так и мужских[II].

2. Церковный брак не признается правительством. Подвергается ли ответственности священник, совершивший религиозный обряд брака, если жениху не хватает 3 месяца до 18 лет? Разрешение же от архиерея на повенчание в храме имеется.

3. Отвечает ли священник, совершивший обряд крещения младенца, за родителей или восприимников, не внесших имя младенца и родителей в запись при волостном Совете согласно ныне действующим законам?[III]

4. Отвечает ли священник, совершивший акт погребения, если родственники не записали акт смерти умершего?[IV]

[I] Датируется по дате поступления письма в VIII отдел НКЮ РСФСР.

[II] Здесь и далее в документе на полях замечания П.А. Красикова. П. 1: «Чепуха».

[III] П. 3: «Никакого ограничения».

[IV] П. 4: «В отношении записи объяснить родственникам».

5. Надо ли брать разрешение у волостных советов на предмет хождения по домам с иконой и крестом в праздники Рождества Христова, Пасхи и других годовых праздников?[I]

6. Имеет ли право священник отказать в религиозном обряде брака [лицам], получившим гражданский развод, если Духовное высшее начальство не дало на сие разрешение?[II]

7. Может ли священник подвергаться ответственности за преподавание Закона Божия в храме, совершенно не касаясь политики?[III]

8. Можно ли поминать в храме убитого красноармейца на поле сражения по просьбе и без просьбы родственников, а равно стоящего у Советской власти? Церковь разрешает молиться, а Вы?[IV]

9. Может ли священник или вообще духовное лицо не монашеского звания вступать в члены коммуны?[V]

10. В селе имеется, даже во всей волости, регент священник, и только он один понимает пение и может организовать светский хор, а посему имеет ли право священник быть членом культурно-просветительного кружка, разучивать хор, пение светских песен и т. п.?[VI]

11. При всей волости или в приходе имеется несколько школ: 5 — с двумя комплектами. Учащие не сведущи все в пении. Может ли священник, не снимая сана, преподавать исключительно светское пение в школах?

12. За шесть лет до революции священник организовал и безвозмездно, из любви к народу, устроил сельскохозяйственное общество, сельскую пожарную дружину, потребительскую лавку, во время войны — детский приют. Имеет ли право священник в настоящее время занимать какую-либо должность в сих учреждениях?

13. Имеет ли право действительно бедный священник, весь в долгах, или другое лицо духовного звания в том же положении вступать в члены комитета бедноты?

14. Имеет ли право священник с приходом просить деревьев из местного питомника для посадки их на приходском кладбище?[VII]

15. Имеет ли право по просьбе воинов (красноармейцев) служить молебен при отправлении их в походы?[VIII]

16. Подлежат ли призыву лица духовного звания на военную службу и подлежат ли они обучению военному искусству?[IX]

17. Могут ли лица духовного звания занимать должности в советских учреждениях в качестве хотя бы писцов?[X]

[...]

[I] П. 5: «Надо для хождения по улицам».

[II] П. 6: «Имеет».

[III] П. 7: «В храме, взрослым, — не подвергается».

[IV] П. 8: «Не препятствуем».

[V] П. 9: «Если работа в просвещении мирян».

[VI] П. 10: «Может разучивать».

[VII] П. 14: «Может».

[VIII] П. 15: «Можно, но в закрытом помещении; публично — нужно разрешение».

[IX] П. 16: «Подлежат».

[X] П. 17: «Дело Совета».

Будьте добры осветить все эти вопросы с точки зрения правительства и его юридической стороны.

Адрес: Хитрово Ряз[анской губ.] Благочинному, священнику Гортинскому.

Буду весьма благодарен, если осчастливите ответом на мои вопросы.

Благочинный священник Л. Гортинский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 198–199 об. Подлинник. Рукопись.

№ II.2. Образование VIII (ликвидационного) отдела по отделению церкви от государства НКЮ РСФСР и его подразделений на местах.

№ II.2.57. Из письма административно-организационного комиссариата Тверского губисполкома в СНК РСФСР о его структуре

25 января (7 февраля) 1918 г.

В Совет народных комиссаров (Петроград)

Довожу до вашего сведения, что постановлением Тверского исполнительного губернского комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов от 15 января 1918 г. упраздняются тверские: губернское правление и временный исполнительный комитет (адрес: Тверь, угол Трехсвятской и Миллионной улиц, Судебная площадь), а их место занимает Тверской губернский административно-организационный комиссариат исполнительного комитета, состоящий из следующих отделов, а именно:

1) административный (быв. губерн[ское] правление),

2) организационный (быв. времен[ный] губ[ернский] исполн[ительный] комитет),

3) строительный (быв. строительн[ый] отд[ел] губ[ернского] правл[ения]),

4) врачебный (быв. врачебный отд[ел] губ[ернского] правления),

5) ветеринарный (быв. ветеринарн[ый] отд[ел] губ[ернского] правления),

6) вероисповедный (новый отдел, ведающий делами церкви и институтом гражданских браков),

7) призрения (новый отдел, являющийся объединяющим центром в делах общественного призрения и благотворительности),

8) печати,

9) юрисконсультский

[...][1]

Подлинное подписали:

Председатель комитета

За Тверского губкомиссара администр[ативно]-организ[ационного] комиссариата

---

[1] Опущен адрес Тверского административно-организационного комиссариата.

Делопроизводитель
С подлинным верно: делопроизводитель[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 113. Л. 4. Заверенная копия.

№ II.2.58. Постановление СНК РСФСР об образовании Межведомственной комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

9 апреля 1918 г.

В Народный комиссариат юстиции

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 8-го сего апреля постановил:

предложить Комиссариату юстиции образовать комиссию для выработки в срочном порядке инструкции по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, причем в комиссию должны войти представители от заинтересованных ведомств и компетентные лица[133].

За секретаря Совета[II]
С подлинным сверял: за секретаря *Кошкарев*

Помета: В личную канцелярию.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 8. Л. 14. Заверенная копия.

№ II.2.59. Выписка из протокола заседания Коллегии НКЮ РСФСР от 13 апреля 1918 г. об образовании Межведомственной комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

24 апреля 1918 г.

Присутствовали: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский и П.А. Красиков.

Слушали:

[...]

5. Об образовании Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства.

Постановили:

Составить при Народном комиссариате юстиции Комиссию из представителей народных комиссаров: внутренних дел, просвещения, призрения, имуществ, военного, морского и иностранных дел с участием сведущих лиц, представителей православной церкви, старообрядческой, римско-католической и евангелическо-лютеранской реформатской, армяно-григорианской и представителей магометанского, иудейского и буддийского вероисповеданий и как эксперта по сектантскому движению — В.Д. Бонч-Бруевича[134]. Возложить на представителя Народного комиссариата юстиции в этой Комиссии т. Рейснера обязанность по созыву и организа-

---

[I] Подпись неразборчива.
[II] Подпись отсутствует.

ции этой Комиссии с тем, чтобы Комиссия результаты своих работ представила Коллегии Народного комиссариата юстиции[135].

С подлинным верно:
И[сполняющий] об[язанности] секретаря *П. Карусь*

ГА РФ. Ф. А.-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 5. Заверенная копия; Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 199. Л. 16 – 16 об. Ротапринтный экз.

№ II.2.60. Представление НКЮ РСФСР в СНК РСФСР об организации Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

8 мая 1918 г.

В Совет народных комиссаров

Ввиду того, что 1) Народному комиссариату юстиции поручено Советом народных комиссаров организовать учреждение, имеющее своей задачей проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства; 2) что предполагаемая структура этого учреждения, как учреждения междуведомственного, а стало быть, состава случайного и не перед кем непосредственно не ответственного, крайне неудовлетворительна для работы, требующей энергичных действий; 3) что единственной удовлетворительной постановкой исполнения этого декрета может быть передача его в заведывание одного определенного комиссариата, Коллегия Народного комиссариата юстиции предлагает поручить дело по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства Народному комиссариату юстиции в лице особого, образуемого в составе этого комиссариата ликвидационного отдела, из лиц, утвержденных Коллегией Народного комиссариата юстиции.

Народный комиссар юстиции *П. Стучка*

Помета: В М[алый] Совет.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 11. Д. 111. Л. 48–48 об. Подлинник.
ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 113. Л. 20–20 об. Заверенная копия.

№ II.2.61. Постановление СНК РСФСР об образовании Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ РСФСР. — Из протокола заседания СНК РСФСР № 111

8 мая 1918 г.

Председательствует В.И. Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Ленин, Стучка, Цюрупа, Чичерин, Карахан, Пестковский, Ларин, Виноградов, Козловский, Бронский, Петровский (Комиссариат внутренних дел), Владимиров (Шлихтер), Падерин, Кузько, Брюханов, Розовский, Лацис, Аксельрод, Фидерский, В.Д. Бонч-Бруевич, Сталин, Невский, Шеломович, Винокуров, Троцкий, Красиков, Милютин, Горбунов.

Слушали.

[...]

8. О проведении в жизнь Закона об отделении церкви от государства (Стучка).

Постановили:

Проведение в жизнь Закона об отделении церкви от государства поручить особому отделу при Комиссариате юстиции, которому должна немедленно сдать свои дела Междуведомственная комиссия, существующая в настоящее время для этой же цели[136].

Председатель Совета народных комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*
За секретаря Совета *Л. Фотиева*
Верно: *Н. Костромина*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 111. Л. 8. Заверенная копия.

№ II.2.62. Постановление НКЮ РСФСР об образовании Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. — Из протокола заседания НКЮ РСФСР № 22

9 мая 1918 г.

Присутствуют: народный комиссар юстиции П.И. Стучка
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и Д.И. Курский.
При секретаре И.А. Томашевич
Слушали:
1. Об отделении церкви от государства.
Постановили:

На основании постановления Совета народных комиссаров образовать ликвидационный VII отдел[137] по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, организацию каковой отдела поручить П.А. Красикову с освобождением его от IV отдела[I], обязав его же представить смету отдела в течение недели. Открыть кредит отделу до представления сметы в 5000 руб. Поручить отделу созвать совещание в течение суток. Назначить в совещание при отделе М. Рейснера — В. Бонч-Бруевича.

Секретарь *П. Карусь*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 36. Копия; Там же. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 199. Л. 35. Заверенная копия. Ротапринтный экз.

№ II.2.63. Протокол заседания Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства[II]

10 мая 1918 г.

Под председательством В.Д. Бонч-Бруевича,
членов: П.А. Красикова, М.А. Рейснера, С.Г. Могилевского,
при секретаре И.М. Рейснере

[I] IV отдел — финансово-хозяйственный отдел НКЮ РСФСР.
[II] Заголовок документа.

Единогласно избранный председателем Собрания В. Бонч-Бруевич нижеследующим образом очертил основные задачи Комиссии. Во-первых — разбор и разрешение многочисленных случаев прецендентарного [характера], возникших при непосредственном применении отдельных положений декрета к запутанным правоотношениям современности. Величина одной этой работы усугубляется отсутствием точной информации о деятельности органов местного самоуправления в этой области. Следовательно необходимо широко оповестить провинцию о начале работ Комиссии с просьбой доводить до ее сведения о всех мероприятиях совдепов и присылать необходимые материалы; сюда же надо отнести организацию бюро газетных вырезок и нужного канцелярского аппарата. Вообще, каждое действие Комиссии должно сопровождаться возможной широкой оглаской, т. к. только таким образом возникнет требуемая согласованность между центром и местами. Может быть придется даже посылать от нас сведущих людей для руководства, разбора какого-либо запутанного случая. Второй задачей Комиссии будет законодательный почин в деле издания ряда правительственных актов в развитие, дополнение и разъяснение основного декрета — сжатость и недостаточная ясность Закона 27 января[I] — дает повод противоречивым толкованиям. Далее нужно заставить и разослать совдепам детально разработанную инструкцию о применении декрета, т. к. в разных областях по-разному и понимают и проводят отделение церкви от государства, а здесь необходимо полное единообразие осуществления провозглашенных начал. Наконец, в-третьих, Комиссия, поставленная самым ходом работы[II] [в] центр деятельности церковных объединений, сумеет выявить работу чисто политических клерикальных партий, посягающих на права граждан Советской Республики. Естественно, что Комиссия явится экспертом и окажет нужную помощь в деле пресечения той контрреволюционной агитации.

Этими упомянутыми тремя моментами исчерпываются наши главные задания.

Тов. Красиков — Комиссия представляет собой орган Комиссариата юстиции, который и привлечет в ее состав все необходимые силы. Здесь нужно создать тесный основной аппарат, а уже при нем более широкую Коллегию экспертов и делегатов. Далее, в обращении к совдепам, во избежание излишнего наплыва однородных дел, нужно указать какие вопросы предоставляются суждению губернских совдепов.

М. Рейснер — особенно необходимым является издание инструкций. КВД[III] пробовал составить такой циркуляр, но совершенно неудачно.

В. Бонч-Бруевич берет на себя составление этой инструкции.

М. Рейснеру поручается составить инструкцию о порядке и ходе работ Комиссии.

После непродолжительного обмена мнений постановлено сформировать Комиссию в следующем составе: Бонч-Бруевич, Рейснер, Красиков, Могилевский и Галкин (не священник)[IV].

В качестве правителя дел Комиссии привлекается к работе А.Ф. Евтихиев.

Бонч-Бруевич — широкую Коллегию предлагает составить из представителей, делегированных каждым церковным соединением отдельного вероисповедания.

[I] По-видимому, опечатка, правильно: «23 января».

[II] Далее зачеркнуто «в самый».

[III] КВД — Комиссариат внутренних дел.

[IV] Имеется в виду заведующий отделом народных школ Наркомпроса в 1918 г. В. Галкин.

Это значительно облегчит и ускорит нашу работу.

Тов. Евтихиев — у каждого религиозного общества имеются официальные представители, к которым нам и надлежит обратиться. Для этой цели можно легко использовать большой материал, имеющийся в МВД[I].

Комиссия постановляет обратиться через посредство петроградских товарищей к соответственным учреждениям для немедленной выписки и доставления в Москву необходимых материалов в виде библиотеки, реестров и т. д.

М. Рейснер — нам желательно не представителей, ни как официально уполномоченных тем или иным религиозным соединением, а как экспертов или сведущих лиц. Официальные делегаты только наделают нам хлопот, а нам нужна работа. Полагает обратиться к соответственным общинам верующих, с просьбой рекомендовать сведущих лиц. Предложение принимается.

Постановлено также привлечь в качестве ученых экспертов проф. Громогласова, М. Галкина, К. Агеева, Мельникова и Проханова[138], а также просит дать Н[ародный] к[омиссариат] национальностей своих представителей в состав этой коллегии.

П. Красиков настаивает, во избежание всяких неясностей и недоразумений, на названии Комиссии «VII отдел НКЮ».

Следующее заседание назначается в 10 ½ час. в Кремле в понедельник 13 мая 1918 года.

Собрание закрыто.

Председатель[II]

Секретарь Рейснер

Помета: Об организ[ации] VIII отд[ела].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 11–12 об. Копия.

№ II.2.64. Письмо СНК РСФСР в НКЮ РСФСР об упразднении Межведомственной комиссии и образовании Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

11 мая 1918 г.

В Народный комиссариат юстиции

Доводим до Вашего сведения, что Совет народных комиссаров на заседании 8 мая постановил поручить особому отделу при Народном комиссариате юстиции проведение в жизнь Закона об отделении церкви от государства[139]. Межведомственная комиссия, существующая в данное время для этой цели, должна сдать свои дела указанному отделу.

Об исполнении просим уведомить.

За секретаря Совета *Давыдов*

Помета: Члену коллегии П.А. Красикову
Личная канцелярия

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 16. Подлинник.

[I] Имеется в виду Министерство внутренних дел Временного правительства.

[II] Подпись отсутствует.

№ II.2.65. Протокол совещания VIII (ликвидационного)[I] отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ РСФСР

14 мая 1918 г.

Председательствовал управляющий делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич, присутствовали члены совещания: член Коллегии[II] Народного комиссариата юстиции П.А. Красиков, редактор Отдела законодательных предположений при Народном комиссариате юстиции М.А. Рейснер и временно исполняющий обязанности заведующего Отделом по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства А.Ф. Евтихиев.

На рассмотрение совещания был представлен план ближайших работ Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Из доклада В.Д. Бонч-Бруевича[III]: работы эти затрагивают интимные интересы миллионов граждан Российской Федеративной Советской Республики, причем, несмотря на наблюдаемое ослабление влияния религии на население, оно продолжает относиться с болезненною восприимчивостью ко всяким незаконным посягательствам на свободу религиозных убеждений и отправление религиозного культа. Поэтому было выражено пожелание, чтобы отдел, неуклонно и последовательно руководя деятельностью мест и властей Российской Федеративной Советской Республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьским переворотом отношений между государством и исповеданиями, на обеспечиваемых Декретом Совета народных комиссаров («Газ[ета] Вр[еменного] Раб[очего] и Кр[естьянского] правительства» от 23 января с. г. за № 15) началах свободы совести и отправления религиозных обрядов и борьбы с демагогией и недобросов[естностью][IV] некоторых кругов священ[нослужителей][V], возбуждающих недовольство масс, во всех учреждениях[VI] ввиду угрозы[VII].

В этих видах совещание признало желательным в непродолжительном времени организовать при отделе особые совещания из приглашенных сведующих в религиозных вопросах лиц и предоставить официальным представителям всех исповеданий возможность принять лично или через своих представителей участие в работах совещаний, о чем разослать от Народного комиссариата юстиции особые приглашения проф. Громогласову, проф. Титлинову, проф. Агееву, священнику Галкину, раввину Мазе, Могилянскому и председателю Тверского губернского исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, признана желательность посылки персональных извещений о праве принять участие в совещаниях И.С. Проханову, бывшему католическому священнику Жебровскому, Федорову — представителю униатов, Роппу — представителю католиков, пастору Сандерсу, старообрядческому начетчику Мельникову и, наконец, признано необходимым послать извещение о праве командировать в совещание своих представителей религиозным организациям, как то: Совету Церковного

[I] Далее в тексте сборника — VIII отдел или VIII отдел по отделению церкви от государства.

[II] Слова «член коллегии» вписаны над строкой.

[III] Слова «из доклада В.Д. Бонч-Бруевича» вписаны над строкой.

[IV] Далее слово неразборчиво.

[V] Текст «и борьбы с демагогией и недобросов[естностью] некоторых кругов свящ[еннослужителей]» вписан над зачеркнутым: «не допускал бестактных».

[VI] Текст «во всех учреждениях» вписан над зачеркнутым «выступлений».

[VII] Так в тексте.

Собора, московскому Союзу православных приходов[140], представителю армяно-григориан в Тифлисе, представителю местной Армяно-григорианской епархии и местной Армяно-григорианской церкви, евангелическо-лютеранской генеральной консистории и местной московской евангелическо-лютеранской консистории, управляющему армянско-католическими церквами в России Тер-Абраамяну, Оренбургскому магометанскому духовному собранию, представителям старообрядцев всех согласий, Рогожскому и Преображенскому кладбищам, московским трезвенникам: Ивану Николаевичу Колоскову, Дмитрию Григорьеву Трегубову, Союзу баптистов и иных сект, и в том числе теософическим организациям[I].

Далее совещание признало необходимым наметить ко времени созыва совещания вопросы, подлежащие его обсуждению, разработать их и наметить предварительное их разрешение. Некоторые из этих вопросов уже поставлены на очередь разрешения в поступивших от представителей различных исповеданий ходатайствах. В частности, некоторые указывают на невозможное для отправления обрядов положение, созданное лишением исповеданий и религиозных обществ прав юридического лица, а также на противоречие в статьях декрета, с одной стороны, воспрещающего религиозным обществам владение имуществами, а с другой — обязывающего местные совдепы передавать необходимые для совершения религиозных обрядов имущества приходским обществам. Для устранения этих, встречающихся на практике затруднений, совещание поручило[II] профес[сору] М.А. Рейснеру составить особое циркулярное разъяснение к субботе 17 сего мая. Затем совещанию было доложено, что из поступающих в отдел бумаг видно, что на практике встречаются затруднения в деле ведения актов гражданского состояния. При этом было указано, что постановления Совета народных комиссаров о ведении актов гражданского состояния нуждаются в дополнениях. В частности, каждое государство, установившее гражданскую метрикацию, облагает уголовными наказаниями лиц, своевременно не заявляющих правительственным органам о внесении в подлежащие книги событий о рождении и смерти. Кроме того, сама форма книг гражданского состояния должна бы быть изменена в соответствии с требованиями государства об учете населения. Выслушав эти представления, совещание поручило т. Евтихиеву озаботиться составлением проекта соответствующего декрета и, кроме того, просит гр. Михаила В. Галкина, компетентного в этом вопросе, а также в вопросах о пользовании кладбищами, поделиться своими соображениями в следующее заседание, назначенное на четверг в 12 часов дня.

К этому заседанию совещание постановило разработать проекты обращений к представителям исповеданий, Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов об учреждении при Комиссариате юстиции особого отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В этих сообщениях официальным представителям исповеданий надлежит указать о праве их лично или через своих уполномоченных принять участие в работах, организуемых при отделе совещаний, [определить] лиц, известных своими познаниями в вероисповедных вопросах, и в случае желания воспользоваться таким правом указать отделу лиц, с которыми по этому поводу надлежит войти в сношения. В отношениях же к совдепам надлежит просить их уведомить отдел, существуют ли при них особые установле-

---

[I] Слова «и в том числе теософическим организациям» зачеркнуты.

[II] Слово «поручило» вписано над зачеркнутым «просило».

ния или лица, в ведение которых отнесена ликвидация отношений между государством и вероисповедными организациями, адреса этих лиц или установлений; если же при совдепах таковых лиц или установлений не имеется и совдеп затрудняется в силу тех или иных причин организовать своими силами ликвидацию означенных отношений, то ему надлежит уведомить о том Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, дабы он мог, с своей стороны, оказать соответствующее содействие, путем ли составления надлежащей инструкции, или командированием компетентных в том лиц.

Председатель совещания П. Красиков
Члены совещания А. Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 4–5 об. Заверенная копия.

№ II.2.66. Сообщение газеты «Известия ВЦИК» о создании Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

14 мая 1918 г.

Комиссия по проведению в жизнь декрета[1] состоит в настоящее время в ведении Комиссариата юстиции.

На днях состоялось первое организационное заседание Комиссии. В заседании приняли участие Бонч-Бруевич, проф. Рейснер, Красиков. Кроме названных лиц, в состав Комиссии войдут представители от отдельных обществ, представители с мест, эксперты, ученые.

Комиссия будет работать в тесном контакте с местными властями. В ее компетенцию входит также разрешение всякого рода недоразумений, возникающих на местах в связи с осуществлением Декрета об отделении церкви от государства. При проведении декрета возникает много трений с представителями духовенства. Существуют обширные организации при приходах, которые ведут организованную борьбу с проведением декрета в жизнь...

Однако в последнее время обозначилось резкое расслоение этих организаций. Среди дьяконов, псаломщиков и вообще низшего духовенства происходит ряд движений против этих клирикальных партий. Низшее духовенство определенно становится сторонником Советской власти.

Известия ВЦИК. 1918. 14 мая.

№ II.2.67. Докладная записка временно исполняющего обязанности заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР А.Ф. Евтихиева в Коллегию НКЮ РСФСР о мероприятиях по улучшению работы отдела

15 мая 1918 г.

В Коллегию Народного комиссариата юстиции

Для организации Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства необходимо спешно озаботиться приобретением соответствующих

---

[1] Образованный 8 мая 1918 г. на основе Межведомственной комиссии VIII отдел НКЮ в ряде документов продолжал называться комиссией.

книг, пособий и материалов, а также привлечением на службу кадра служащих-специалистов.

В библиотеке бывшего Департамента инославных исповеданий, состоящей из свыше чем 3000 сочинений, имеется масса необходимых для нового отдела книг; кроме того, в громадном количестве у бывшего департамента содержатся ценные для работ в отделе материалы. Перевозка в Москву всех этих книг и материалов займет слишком продолжительное время и вызовет излишние денежные расходы. Из всех этих книг и материалов достаточно отобрать наиболее ценные для предстоящих работ, как то: иностранное законодательство и практика в странах, произведших отделение церкви от государства, адреса руководителей вероисповедных движений, вероисповедных организаций, данные о распределении населения по вероисповеданиям, о вероисповедных имуществах и т. п. Кроме того, желательно в Петрограде войти в сношение со специалистами бывшего департамента иностранных исповеданий, которые не откажутся поступить на службу в отдел и будут весьма ценными исполнителями данных им предначертаний.

Для осуществления всех этих предположений было бы желательным командировать в Петроград члена Коллегии Комиссариата юстиции П.А. Красикова и, может быть, сотрудника комиссариата А. Евтихиева.

Изложенное считаю долгом представить Коллегии Комиссариата юстиции на благоусмотрение[141].

Вр[еменно] заведующий Отделом по проведению в жизнь
декрета об отделении церкви от государства *А. Евтихиев*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 19–20 об. Подлинник.

№ II.2.68. Сообщение газеты «Известия ВЦИК» о создании в НКЮ РСФСР Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

21 мая 1918 г.

К всеобщему сведению

При Комиссариате юстиции образован новый отдел, которому поручено дело проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства.

Доводя об этом до всеобщего сведения, отдел предлагает всем лицам и учреждениям, имеющим нужду в разъяснениях тех или иных положений декрета или в указаниях по проведению его в жизнь, обращаться непосредственно в отдел.

Все отдельные разъяснения и указания по мере накопления будут печататься для всеобщего сведения и руководства.

При отделе образовывается особое совещание сведущих лиц, в которое все религиозные общины могут прислать своих экспертов. Необходимо также заявить в отдел адреса выбранных лиц, чтобы можно было их заблаговременно уведомлять о совещаниях.

Адрес Отдела: Кремль, здание Совета народных комиссаров, второй этаж, комната 18-А. Прием от 1–3 по понедельникам, средам и пятницам.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 687. Л. 3. Вырезка из газеты.

№ II.2.69. Распоряжение VIII отдела НКЮ РСФСР в московские районные Советы депутатов об анкетировании по итогам реализации Декрета по отделению церкви от государства

28 мая 1918 г.

При Народном комиссариате юстиции создан специальный Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Ближайшей задачей отдела является выработка инструкции для однообразного и планомерного проведения в жизнь указанного декрета. Для осуществления этой задачи Отделу важно знать, что уже сделано на местах в осуществление этого декрета, ввиду чего отдел предпринимает анкету между районными Советами г. Москвы. Отдел просит по возможности срочно заполнить приложенный при сем анкетный бланк[1] и возвратить его по адресу: Кремль, здание бывших судебных установлений, комната 18а.

В случае, если в районном Совете имеются сведения или соображения, изложение которых не укладывается в рамках анкеты, Отдел просит представить их по этому же адресу в виде особых дополнений к анкете. Вместе с тем Отдел приглашает районные Советы, в случае возникающих недоразумений и затруднений при проведении декрета в жизнь, обращаться к нему за разъяснениями.

Пом[ощник] заведующего отделом *С. Могилевский*
И.о. секретаря *Ал. Гуковский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 30. Подлинник.

№ II.2.70. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в отдел юстиции Калужского губисполкома о финансировании уездных отделов по отделению церкви от государства

28 мая 1918 г.

В ответ на Ваш запрос за № 622 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что особых кредитов на уездные подотделы по отделению церкви от государства нет; однако местные уездные исполкомы вправе и должны расходовать свои средства на проведение в жизнь Декрета от 23 января 1918 года или создавая для этой цели особые органы, или поручая это дело отдельным ответственным лицам, или же, наконец, возлагая осуществление всех практических мероприятий на какие-либо уже существующие советские установления (преимущественно на отделы внутреннего управления).

Заведующий отделом *Красиков*
Секретарь *Могилевский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 152. Подлинник.

[1] Образец незаполненного бланка анкеты в деле не обнаружен; в качестве примера см. заполненную анкету Алексеево-Ростокинского района Москвы: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 35–36 об., 37–38 об.

№ II.2.71. Запрос НКЮ РСФСР губернским Советам депутатов о наличии отделов по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

29 мая 1918 г.

Всем Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов[142]

Постановлением Совета народных комиссаров при Народном комиссариате юстиции учрежден особый Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Как показывает самое название этого отдела, а также положение его в ряду других советских учреждений, на обязанности Отдела лежит объединение деятельности всех мест и властей Российской Федеративной Советской Республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьским переворотом отношений между государством и исповеданиями на обеспечиваемых декретом Совета народных комиссаров от 23 января с. г. («Газ[ета] Раб[очего] и Кр[естьянского] правительства» № 15) началах свободы совести.

Сообщая изложенное, Народный комиссариат юстиции просит по возможности без замедления уведомить, существует ли при вашем Совете какое-либо специальное учреждение или лица, в ведении коих находятся дела, относящиеся к ликвидации отношений между государством и вероисповедными организациями, адрес этих лиц или установлений; если же Совет затрудняется в силу тех или иных причин организовать своими силами ликвидацию означенных отношений, то об этом надлежит уведомить Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства для оказания им, со своей стороны, соответствующего содействия, путем ли составления надлежащей инструкции или командирования компетентных в этом лиц[143].

Народный комиссар юстиции
Заведующий отделом[I]

Помета: Всем лицам и учреждениям по вопросам проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в указанный по адресу:[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 687. Л. 1. Копия; Там же. Д. 688. Л. 21. Копия.

№ II.2.72. Заявление делегации Священного Собора, Высшего Церковного Управления[III] и Совета объединенных приходов г. Москвы в СНК РСФСР по вопросу участия в обсуждении Декрета об отделении церкви от государства

29 мая 1918 г.

При переговорах делегации Всероссийского Церковного Собора, Высшего церковного управления и православных приходов с представителями Совета народных комиссаров было официально объявлено об учреждении при Совете Комиссии по проведению в жизнь декрета 23 января 1918 г., о чем опубликовано и в правитель-

[I] Подписи отсутствуют.
[II] Далее неразборчиво.
[III] Высшее Церковное Управление — далее ВЦУ.

ственной газете[I]. Между тем до сих пор комиссия не начинала своих действий, несмотря на неоднократные заверения представителей Совета о том, что в ближайшее время состоится ее открытие, а недоразумения и споры, порождаемые неясностью декрета и произвольным его толкованием на местах, все усиливаются.

Поэтому вышеупомянутая делегация настаивает пред Советом народных комиссаров на необходимости[II] возможно скорее открыть действия указанной комиссии и независимо от сего сделать распоряжение о приостановлении исполнения декрета впредь до разъяснения его в учрежденной комиссии[III].

Такого рода срочное распоряжение, по мнению делегации, есть единственная мера для успокоения все больше и больше повышающегося настроения православного населения и для приостановления ежедневно учащающихся насильственных и самочинных, не вытекающих из декрета действий отдельных местных представителей власти, вносящих полное расстройство в ход внутренней жизни Православной Церкви и ее учреждений.

Ввиду важности вопроса и для определения порядка дальнейших действий делегация просит безотлагательно уведомить председателя делегации по содержанию настоящего заявления.

Председатель делегации	*Протопресвитер Н. Любимов*
Члены:	*Протоиерей К. Аггеев, И. Громогласов, Н. Кузнецов, С. Рункевич, Андр[ей] Салов*
Делопроизводитель	*П. Смоличев*

Адрес председателя делегации: Воздвиженка, 7. Протопресвитеру Николаю Александровичу Любимову.

Резолюция: Уведомить, что комиссия начала свои действия, указать адрес, а потом все эти бумаги переслать в VIII отдел Комиссариата юстиции и копии нашего уведомления. В. Б[онч]-Б[руевич].

Помета: Исполнено № 33[IV].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 24–24 об. Подлинник.

№ II.2.73. Письмо Воронежского губисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР об отсутствии губернского отдела по проведению в жизнь декрета по отделению церкви от государства

7 июня 1918 г.

На циркулярное отношение от 29 мая с. г. за № 56[V] губернский исполнительный комитет уведомляет, что отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при Воронежском губернском совдепе не существует.

[I] См. док. № II.2.66, № II.2.68.

[II] Слова «на необходимости» вписаны над строкой.

[III] Напротив текста, начиная со слов «открыть действия указанной комиссии и независимо от сего сделать распоряжение о приостановлении исполнения декрета впредь до разъяснения его в учрежденной комиссии», на полях вписана помета: «Никак нельзя».

[IV] Подпись неразборчива.

[V] См. док. № II.2.71.

Одновременно с сим предложено юридическому отделу Воронежского совдепа образовать такой отдел. При этом губернский исполнительный комитет просит не отказать прислать компетентное в данном вопросе лицо[144].

Председатель комитета
Управляющий канцелярией[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 51. Копия. Рукопись.

№ II.2.74. Справка Калужского губисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР о структуре и функциях комиссариата по религиозным делам

Не позднее 7 июня 1918 г. [II]

Функции комиссариата по религиозным делам

Комиссариат по религиозным делам подразделяется на 4 отдела[III]

1. Общеадминистративный
2. Агитационно-организационный
3. Информационный и конфликтный
4. Статистический отдел
5. Отдел по национализации и секвестрации церковных и монастырских имуществ.

Общеадминистративный отдел является контролем действий всех остальных отделов, руководителем их и пр.

Агитационно-организационный отдел устраивает целый ряд собраний, митингов и лекций, на которых выступают подготовленные ораторы с разъяснением Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этот же отдел направляет ораторов на те места, где усиливается контрреволюционная пропаганда духовенства; издает соответствующую литературу, которую распространяет преимущественно среди членов религиозных обществ. Агитационный отдел должен бороться с воинствующим политическим курсом клерикальных кругов, вскрывать его истинные цели и задачи, а равно разъяснять принципы Рабочего и крестьянского правительства, оберегающие свободу каждой веры и причины такой беспощадной борьбы с контрреволюционной пропагандой и агитацией кем бы, на какой почве и под каким бы знаменем она ни велась. Кроме того, этот отдел должен указывать как удобно организовывать и поставить приходы и направить все силы к расколу, указывая противоречия интересов низшего духовенства и высшего.

Информационный и конфликтный отдел дает информацию по поводу отделения церкви от государства как уездным и волостным совдепам, так и заинтересованным в этом организациям и отдельным лицам, руководствуясь при этом декретами, указаниями и разъяснениями из центра; поддерживает связь с уездными совдепами и организациями, заинтересованными в проведении в жизнь Декрета отделения церкви от государства; наблюдает за правильностью действий в уездах, следя за тем, чтобы там не издавались какие-либо местные постановления и зако-

---

[I] Подписи отсутствуют.
[II] Датируется по числу на входящем штампе.
[III] Так в документе; ошибка в нумерации.

ны, противоречащие центральным; чтобы там не стесняли и не ограничивали бы свободу совести, не устанавливали бы какие-либо преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. Этот же отдел разрешает конфликты, возникающие в уездах между советской властью и религиозными обществами.

Статистический отдел подразделяется на 2 подотдела: 1-й — по учету имущества и 2-й подотдел — учета населения и ведения актов гражданского[I] состояния. 1-й подотдел принимает все меры к ведению полного и точного учета всех зданий церквей, религиозных общин, монастырей и пр., а также берет на учет все принадлежащее им до сего времени имущество и следит за всеми передвижениями его.

2-й подотдел временно ведет метрикацию, акты гражданского состояния. Его ведению подлежит архив ликвидированной Духовной консистории, и он ведет учет всего населения Калужской губернии.

Отдел по национализации и секвестрации ведет и проводит в жизнь национализацию свечных заводов, кладбищ, которые до сего времени давали громадные доходы духовенству, секвестирует церковные дома и инвентарь, ненужный для богослужебных целей. Некоторые вещи, имеющие историческую ценность, передает в музеи и т. д.[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 25–25 об. Копия.

№ II.2.75. Докладная записка комиссара М. Кузнецова в VIII отдел НКЮ РСФСР о создании комиссариата по отделению церкви от государства при Пензенском губсовете

15 июня 1918 г.

В Отдел по проведению в жизнь декрета народных комиссаров об отделении церкви от государства.

На отношение от 29 мая 1918 г. за № 56[III] с просьбою сообщить, есть ли при Пензенском губернском Совете рабочих и крестьянских депутатов какое-либо учреждение по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, считаю долгом поставить в известность Народный комиссариат юстиции, что в г. Пенза с этою целью 9 марта с. г. при Пензенском губернском Совете рабочих и крестьянских депутатов открыт комиссариат по отделению церкви от государства. Этот комиссариат в течение 3 месяцев сделал уже многое из предначертаний, указанных декретами народных комиссаров, касающихся церкви. Он уже почти ликвидировал в г. Пенза духовно-учебные заведения: приготовлены уже все описи имущества этих учебных заведений, остается только принять их коллегии по народному образованию.

При комиссариате для г. Пенза открыт с 11 мая по нов[ому] ст[илю] регистрационный отдел записей браков, рождений и смертей, сформирован метрикационный архив для отдела, из которого выдаются копии с актов состояний.

Заготовлены книги для записи и бланки для копий для регистрационных отделов, имеющихся открыться по уездным городам и волостям. Уездные и волостные

[I] Слово «гражданского» вписано над строкой.

[II] Подпись под документом отсутствует.

[III] См. док. № II.2.71.

совдепы снабжены еще в апреле месяце надлежащими инструкциями, разработанными комиссариатом для руководства при образовании регистрационных отделов и ведению их в провинции. В июне месяце эти регистрационные отделы будут открыты по всей губернии.

В марте месяце комиссариатом ликвидированы Епархиальный совет и консистория, причем, ввиду того, что служащие этих учреждений отказались работать с советской властью, то пришлось взять архив и текущие дела консистории. Разбор дел консистории, приведение их в порядок, равно возможное удовлетворение просителей, имеющих прошения к бывшим Епархиальному совету и консистории, потребовало и пока требует много труда от комиссариата.

Окончена ликвидация благотворительных учреждений Пензенского епархиального ведомства; они переданы в коллегию социального обеспечения.

В скором времени передан будет в коллегию народного хозяйства епархиальный свечной завод. Завод этот имеет большое хозяйство, исследуется со стороны технической и материальной, почему дело передачи его коллегии народного хозяйства затянулось. В данное время свечной завод находится пока в ведении комиссариата.

В настоящее время комиссариат приступил к регистрации религиозных общин по г. Пенза согласно декрету народных комиссаров о религиозных общинах и подготовляет материалы к приему Коллегией народного хозяйства имущества как движимого, так и недвижимого, принадлежавшего религиозным общинам различных вероисповеданий, архиерейскому дому и монастырям по г. Пенза.

Вот вкратце те предначертания, указанные Декретом об отделении церкви от государства, которые комиссариат поставил своей задачей провести в жизнь в г. Пенза, а по проведении их в Пензе комиссариат, конечно, поставит своим долгом и обязанностью осуществить Декрет народных комиссаров по отделению церкви от государства по уездам Пензенской губ. насколько это в его власти и силах.

Комиссариат не отказался бы от услуги, если бы отдел юстиции народных комиссаров, занимающийся проведением в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, прислал разработанную инструкцию, которая могла бы быть полезною в работах комиссариата.

В частности, комиссариат просил бы отдел дать руководящие нити по вопросам: 1) о ликвидации движимого имущества — капиталов, принадлежащих религиозным общинам разных вероисповеданий и монастырям; 2) о домовых церквах при учебных заведениях и других учреждениях; 3) как ликвидировать архив быв. консистории?

Комиссар *М. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 98–98об. Подлинник.

№ II.2.76. Письмо юридического отдела Западной области в VIII отдел НКЮ РСФСР об отсутствии отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

21 июня 1918 г.

В ответ на циркулярный запрос Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства юридический отдел Западной области[145] уведомля-

ет, что при нем не имеется учреждения, которое проводило бы в жизнь означенный декрет, во-первых, потому, что нет достаточно компетентного в этом лица, а во-вторых — распоряжения, изданные до сих пор по этому вопросу, не вполне достаточно освещают порядок и способы этого отделения, а потому для проведения в жизнь этого декрета необходимо или прислать для этой цели компетентное лицо, или дать подробные указания и инструкции по этому вопросу.

Заведующий отделом юстиции *А. Гейтер*

За секретаря *Павлова*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 49. Подлинник.

№ II.2.77. Справка VIII отдела НКЮ РСФСР в Коллегию комиссариата о наличии губернских отделов (комиссий) по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

22 июля 1918 г.

В Народный комиссариат юстиции[146]

В ответ на Ваше отношение от 16 июля с. г. за № 1089 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что доклада Совету народных комиссаров об образовании на местах комиссий для проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства не было сделано и штаты таковых комиссий не разрабатывались.

По поступившим к нам сведениям имеются следующие отделы по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства:

1)Калужский губернский комиссариат по религиозным делам,

2) Ярославский комиссариат церковно-монастырских имуществ,

3) Нижегородский комиссариат по церковному имуществу,

4) Тверской губернский комиссариат управления по вероисповеданному делу,

5) Пензенская комиссия по отделению церкви от государства

и 6) комиссариат церковных и религиозных о[бщест]в Рязанской губ.

Заведующий отделом *П. Красиков*

За секретаря *А. Графф*

Помета: К отчету НКЮ.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 54. Подлинник.

№ II.2.78. Постановление комиссии по отделению церкви от государства Борисоглебского уездного Совета о предоставлении причтами и приходскими советами описей церковного имущества

Позднее 30 августа 1918 г.[1]

Во исполнение Декрета Совнаркома от 23 января с. г. об отделении церкви от государства и инструкции к этому декрету, распубликованной в «Известиях

[1]Датируется по времени опубликования Инструкции к декрету по отделению церкви от государства.

ВЦИК» от 30 августа с. г. № 186, сим предписывается всем причтам и церковно-приходским советам провославных церквей и часовен, а также управляющим и заведующим церковными имуществами г. Борисоглебска и его уезда представить в вышеупомянутую комиссию (Борисоглебск, Гавриловская ул., д. № 110) в недельный срок со дня опубликования в городе и со дня получения настоящего распоряжения в уезде подробную опись всего церковного имущества, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. Опись должна быть представлена в 3 экземплярах по следующей форме: №№ по порядку, подробное название предметов, количество, а также и качество предмета (золотой, серебряный, медный, бриллиантовый и т. д.).

Все церковное имущество должно быть занесено в опись следующим порядком: сначала описываются предметы священные, затем — освященные, а затем — все остальные.

Все без исключения метрические книги и бланки со шкафами для них, а если книг в данной церкви немного, то таковые по соглашению с соседними церквами могут быть представлены несколькими церквами в одном шкафу. Книги и шкафы должны быть в полном порядке, и им должна быть составлена подробная опись в 2-х экземплярах с точным указанием, куда девались недостающие книги.

Список в 3-х экземплярах граждан-прихожан в количестве не меньше 20 с подробным указанием имени, отчества и фамилии, происхождения и точного адреса, желающих взять церковное имущество на свое попечение, как указано в инструкции по декрету. К спискам должны быть приложены удостоверения поуличных комитетов, а в уезде — местного волостного Совета, заверенные комиссариатами о месте жительства гражданина и принадлежности его к православному вероисповеданию, российскому подданству и к приходу данной церкви.

В списки не могут быть включены члены причта, священнослужители и монашествующие.

Каждая опись и список должны быть заверены подписями причта и церковно-приходского совета (председателя и секретаря), где они существуют, и приложением церковной печати.

Отсрочка подачи требуемых сведений допускается в особо уважительных случаях с разрешения председателя Комиссии по отделению церкви от государства.

За неисполнение настоящего обязательного постановления виновные отвечают штрафом до 10 000 руб., а при несостоятельности — тюремным заключением до 6-ти месяцев.

Параллельно с этим обязательное постановление распространяется и на все остальные верования, как то: римско-католическое, григорианское, лютеранское, мусульманское, иудейское и проч.

Борисоглебская комиссия по отделению церкви от государства

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 758. Л. 138. Копия.

№ II.2.79. Докладная записка юрисконсульта VIII отдела НКЮ РСФСР Н.Н. Липкина-Копейщикова заведующему отделом П.А. Красикову о реализации в Петрограде Декрета об отделении церкви от государства и инструкции к нему

29 сентября 1918 г.

Докладная записка по вопросу о том, в какой мере осуществлена Петроградским совдепом и всеми районными совдепами выработанная Комиссариатом юстиции Инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства[1]

Во исполнение предписания отдела от 18-го сего сентября за № 247 мною обследовано делопроизводство части петроградских районных совдепов в указанной области, причем первое, вынесенное мною общее впечатление таково, что в области практического проведения в жизнь норм Декрета от 23 января с. г. районными совдепами не сделано не только никаких шагов, но и не преднамечено в ближайшем будущем каких-либо мероприятий, направленных к фактическому осуществлению как норм самого декрета, так и выработанной Комиссариатом юстиции инструкции.

Многие совдепы совершенно не осведомлены об издании самой инструкции, отзываются полным незнанием содержания и инструкции, и анкеты отдела, и с самим декретом знакомы только лишь по его названию. В этом отношении поражает своею неосведомленностью совдеп Спасского района, несмотря на свое центральное расположение. Единственно, что сравнительно поставлено в районных совдепах в более или менее удовлетворительном положении, — это отделы гражданской метрикации, а в местных юридических отделах — производство по бракоразводному процессу, состоящее в непосредственном ведении народных судов, — вопросы, выдвинутые независимо [от] инициативы и самодеятельности совдепов, самою жизнью. В некоторых совдепах, так, например, в совдепе Петроградской стороны, намечается, хотя и в слабой степени, концентрированность и планомерность в деятельности по интересующему отдел вопросу, в смысле выделения этой отрасли делопроизводства при совдепах в особые отделы.

Повсеместно в совдепах слышатся жалобы на отсутствие сведущих в данной области лиц, настоятельную потребность иметь соответствующих инструкторов и сетования на недостаточное инструктирование центром.

Переходя за сим к постатейному, согласно анкете отдела, докладу о положении дела в районных совдепах в части, обследованной мною, довожу до сведения отдела:

по п. 1: в большинстве петроградских совдепов не имеется каких-либо особых органов или подотделов по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства — в некоторых совдепах делами подобного рода ведают культурно-просветительные отделы, статистические и юридические, а в прочих вся масса переписки по исследуемому вопросу подшита к общему наряду в ожидании получения соответствующих инструкций и инструкторов, и только единичные, не терпящие отлагательства бумаги, разрешаются единоличным распоряжением дежурного члена Президиума;

[1] Заголовок документа.

по п. 2: отделы гражданской метрикации существуют повсеместно, но система их построения крайне неудовлетворительна и не единообразна, в некоторых районах метрические записи сосредоточены в особых отделах при районных управах, в иных ими ведают местные совдепы. Статистические данные о количестве совершенных актов будут представлены мною дополнительно по получении сведений от районов, равно как и общая сводка о способе, целесообразности и практичности как самого ведения записей, так и применимости существующих форм;

по п. 3 и 4: в быв. Петроградской духовной консистории в прежнем порядке занятий не производится; помещение консистории, а с ним вместе и ее архив закрыты и опечатаны, национализация здания произведена; что же касается отобрания метрических книг на местах по церквам, то таковые почти во всех из обследованных мною районах еще не отобраны и никаких шагов в этом направлении совдепами не предпринималось. Мною указано на необходимость в срочном порядке произвести означенное мероприятие. Сведений о каких-либо противодействиях в этом направлении, быть может, ввиду приступления к начальной лишь стадии работ до сего времени не поступало;

по п. 5: т[ак] наз[ываемые] церковно-приходские школы в большинстве районов продолжают свое существование, преподавание Зак[она] Божьего практикуется едва ли не повсеместно (в пределах произведенного обследования) за исключением одного Выборгского района, взявшего на учет все учебные заведения в районе своего расположения и разославшего начальству учебных заведений циркулярные предупреждения, запросив, имеет ли место во вверенных им учебных заведениях преподавание т[ак] н[азываемого] Зак[она] Божьего;

по п. 6: точного учета существующих в Петрограде монастырей и многочисленных подворий у гражданских властей города до сего времени получить не представилось возможным, равно как и сведений и принятых к отобранию от указанных учреждений земель, угодий, зданий, капиталов, доходных домов, типографий, заводов и т. п.; быть может, сведения по учету монастырей и подворий могут быть получены мною при разборке документов быв. Святейшего Синода и канцелярии его обер-прокурора, что и составит особую часть доклада моего отделу.

Некоторые шаги в этом направлении были предприняты в отношении Ал[ександро]-Невской лавры, но, встретив явное противодействие со стороны духовных властей, и эти мероприятия остановились на полпути;

по п. 7: в отношении контрреволюционного направления петроградского духовенства, погромной его агитации и пропаганды, а также черносотенных выступлений дело находится в стадии предварительного расследования и по мере развития такового и завершения, хотя бы в главных, основных чертах, при непременном участии и посредстве Петроградской чрезвычайной комиссии, мною будут представлены особые доклады, в дополнение докладной моей записки отделу от 25 сентября за № 2[1];

по п. 8: несомненная надобность в производстве ряда лекций по вопросу о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, безусловно существует в связи с распространенным в общественных кругах ошибочным мнением, привитым отчасти духовенством, о существующем якобы гоне-

[1] Доклады в деле не обнаружены.

нии на церковь со стороны государственной власти; возможность устройства таковых пояснительных лекций — вне сомнения, и аудитория их может быть весьма значительною, принимая во внимание большой интерес в массах к устраиваемым различного рода лекциям и беседам на богоискательские и религиозные темы. Лекторский аппарат в Петрограде, несомненно, в превосходных условиях, очевидно, имеется; о ближайших мероприятиях в этой области буду иметь совещание в Президиуме Петроградского совдепа;

по п. 9: стоит в тесной связи с п. 7, и доклад по сему вопросу будет представлен мною в зависимости от хода разведывательной в этой области деятельности со стороны Чрезвычайной комиссии;

по п. 10: в отношении изъятия петроградских кладбищ из ведения духовенства никаких мероприятий до сего времени не установлено, продолжает повсеместно существовать прежний дореформенный порядок купли-продажи в местах захоронения и постыдного торга о разрядах перед свежевырытою могилой, не говоря уж о подлинном базаре при въезде тела в кладбищенские ворота.

Местные власти отзываются полным незнанием, каким порядком произвести муниципализацию или национализацию кладбищ, ссылаясь на отсутствие по сему поводу каких-либо указаний в законе и неимение по вопросу какой-либо инструкции, с каковыми доводами нельзя не согласиться — почему, в свою очередь, прошу о высылке мне в срочном порядке исчерпывающих инструкций и директив по изложенному вопросу.

Приложение: докладная записка совдепа Петроградской стороны и 6 образцов бланков записей гражданской метрикации по Ал[ександро]-Невскому району[I].

Юрисконсульт отдела *Н. Копейщиков*[147]

Резолюция: В дело отдела. Завести особую папку и назвать «О[II]».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 3–4 об. Подлинник.

№ II.2.80. Докладная записка юрисконсульта VIII отдела НКЮ РСФСР Н.Н. Липкина-Копейщикова заведующему отделом П.А. Красикову о работе с материалами бывшего Святейшего Синода и других учреждений

2 октября 1918 г.

Во исполнение данного мне поручения о производстве разборки книг и документов, находящихся в здании быв. Святейшего Синода, канцелярии его оберпрокурора и Департамента инославных дел, на предмет вывоза по описи в Москву всего необходимого для правильной работы отдела материала, доношу, что я вошел в контакт с комиссаром по управлению делами ликвидационной комиссии быв. Святейшего Синода и Правительствующего Сената тов. Рязановым и под непосредственным наблюдением заведующего историко-архивной частью проф. С.Ф. Пла-

[I] Приложение в деле отсутствует.
[II] Далее неразборчиво.

тонова[148] приступил к выполнению возложенного на меня поручения с 28 минувшего сентября.

По предварительному ознакомлению с обширным каталогом исторической библиотеки быв. Синода и описью по различным отделам и департаментам дел его выяснилось прежде всего то, что почти весь рукописный и представляющий наиболее ценный руководящий материал вывезен уже Синодом в Москву при общей эвакуации учреждений из Петрограда, оставшаяся же часть в Петрограде распределена по следующим учреждениям, в порядке круга их ведения: в Комиссариате по просвещению, в Комиссариате внутренних дел, в закрытом и опечатанном помещении быв. Петроградской духовной консистории, в канцелярии быв. обер-прокурора, в Академии наук и др. учреждениях, подходящих под цикл рассматриваемого вопроса. На выдачу в оригиналах имеющегося в распоряжении ликвидационной комиссии рукописного материала определенного согласия тов. Рязанова получить не представляется возможным ввиду указаний его на хранение таковых рукописей в качестве уникумов, для снятия же с необходимого, по моему мнению, для отдела материала копий потребуется, несомненно, некоторое количество времени на производство таковой работы. Ввиду чего прошу указаний отдела, надлежит ли мне приступить к выполнению указанной работы во всех названных учреждениях и в какой срок, по предположению отдела, обязан я выполнить эту работу и, в случае признания в том необходимости, снабдить меня должными полномочиями[1].

В качестве необходимого справочного и литературного материала мною добыты и будут доставлены в отдел нижеследующие труды:

1) «Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия» (в 4-х томах);

2) «Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного вероисповедания за 1905–1907 годы»;

3) то же за 1903– 1904 годы;

4) «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи»;

5) смета доходов и расходов ведомства Святейшего Синода на 1917 год;

6) смета доходов и расходов специальных средств ведомства Святейшего Синода на тот же год;

7) объяснительная записка к смете на 1917 год;

8) смета на 1916 год и

9) объяснительная записка к ней.

Представляющие для отдела существенный интерес: производства о политических дознаниях среди духовенства и много другого существенного и интересного для отдела материала — могли бы быть получены мною путем, может быть, длительного розыска и рассмотрения таковых дел в обширных синодальных архивах, ввиду отсутствия в данной области в настоящее время какого-либо систематического порядка.

Юрисконсульт отдела *Копейщиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 107–107 об. Подлинник.

---

[1] Слова «и в случае... должными полномочиями» вписаны от руки.

№ II.2.81. Запрос VIII отдела НКЮ РСФСР в статистическое отделение комиссариата о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в губерниях

16 октября 1918 г.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что функции отдела заключаются в выработке общих директив и в инструктировании местных учреждений в деле отделения церкви от государства.

По второму вопросу отдел сообщает, что желательно получить следующие сведения:

1. Количество открытых отделов записей гражданских актов (браков, рождений, смертей, разводов) по губерниям.
2. Количество самих актов, законченных в 1917 и 1918 гг.
3. В каких совдепах проведено отобрание метрических книг от духовенства.
4. Сведения об отобранных имуществах от церквей, монастырей (земель, заводов, домов, капиталов и пр.).
5. Количество перешедших в ведение совдепов кладбищ.
6. Количество заключенных с группами верующих договоров о передаче в пользование храмов, моленен и пр.
7. Количество дел о контрреволюционных выступлениях духовенства и обвинительных приговоров.

По третьему вопросу отдел сообщает, что самостоятельных статистических работ отдел не производил.

Заведующий отделом[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 84. Копия.

№ II.2.82. Отчет отдела гражданского состояния Костромского губисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР о реализации Декрета об отделении церкви от государства

17 октября 1918 г.

Срочно

На отношение за № 269-м губернский отдел о гражданском состоянии сообщает, что в г. Костроме по проведению в жизнь декретов как о гражданской регистрации, так и об отделении церкви от государства, проведены нижеследующие мероприятия: с 9 апреля при городском исполнительном комитете открыт отдел о гражданском состоянии, каковой обслуживает не только город, но и инструктирует при личных обращениях создающиеся отделы на местах в губернии (краткие отчетные сведения о деятельности отдела при сем прилагаются[II]).

Кроме сего, 17 сентября отослано положение и смета о губернском отделе о гражданском состоянии на утверждение в Народный комиссариат юстиции. Как губернский, так и городской отделы помещаются в здании бывшей консистории,

---

[I] Подпись отсутствует.

[II] Документ в деле не обнаружен.

отобранном вместе с архивом. Сведениями, в каких пунктах губернии созданы отделы о гражданском состоянии, губернский отдел (пока еще только конструируясь), не располагает, но запрошены сведения с мест, по получении каковых имеет быть донесено дополнительно. Что касается школ, то по сообщению губернского отдела просвещения декрет проводится в точности, и в ведении церкви нет ни одной школы, бывшие духовные училища преобразованы в светские школы, семинария закрыта, но все-таки имеются случаи, когда родители учащихся ходатайствуют об оставлении преподавания Закона Божия. Монастырей в губернии имеется: мужских 10 и женских 11, и все земли монастырей, по сообщению губернского земельного отдела, приняты на учет уездными и волостными земотделами для образования земельного запасного фонда. В отношении капиталов, доходных домов, заводов и проч[их] угодий, то к учету и отобранию таковых предприняты все меры на основании Инструкции, объявленной 30 августа Народным комиссариатом юстиции (обязательное постановление губернского исполнительного комитета при сем прилагается). Что же касается монахов и монахинь, то вопрос о выселении таковых еще не поднимался и имеет быть разрешен в ближайшие дни при регистрации общин, к составлению каковых, а равно и к организации трудовых монастырских коммун, монашествующие начинают прибегать. Причем ходатайства их имеют быть удовлетворяемы лишь по тщательной проверке и установлении действительности создания трудовой коммуны, а не фиктивной.

Черносотенных выступлений духовенства в городе, которые бы проявлялись в яркой форме, не было; был лишь скрытый саботаж, каковой главным образом проявлялся в отказе совершать церковные браки гражданам того желающим, но и здесь духовные лица вызывались в административном порядке в отдел и по указанию им неосновательности отказа и [при] ознакомлении с делом в дальнейшем уже не старались препятствовать (имелись случаи заявлений личных от священников с просьбой «присылать венчать, если будут обращаться с просьбами»). Большую сумятицу, волнение и нерешительность в среду как духовенства, так и обывательские массы мирян внесло (и в дальнейшем продолжало вносить) постановление и послания патриарха и собора, грозящие извержением из сана и отлучением от церкви всем входящим в какие-либо соглашения с советской властью. И если бы в свое время не было допущено издание таковых посланий, то пожалуй бы никаких противодействий со стороны духовенства, за незначительными исключениями, проявлено не было. Причем наиболее ярко обозначился саботаж духовных лиц в бытность в Костроме архиепископа Американского Евдокима (управлял епархией)[149], старавшегося психологически воздействовать на массы и провести сверху, в желательном духе, организацию приходской общины, но с его отъездом положение изменилось и духовенство относительно затихло.

Особенной необходимости в прочтении ряда лекций по вопросу об отделении церкви от государства в городе Костроме ввиду полной организации отдела как о гражданской регистрации, так и успешности проведения мероприятий по учету церковного имущества и регистрации общин, к чему очень охотно идет как духовенство, так и миряне, не встречается; таковая необходимость в прочтении лекций имеется в губернии, где значительно труднее за отсутствием опытных работников провести начинания по означенному вопросу. В настоящее время все-таки выехал с губернской комиссией и представитель от отдела для ознакомления на

местах с постановкой отделов. Все же приходится сказать, что декреты могут быть с успешностью проведены лишь при централизации дела, организации губернских отделов, положение о каковом в отношении Костромской губ. и послано на утверждение, причем какое-либо замедление вместе с сим остановит и работу.

В отношении настроения сельского населения, имея в виду случаи неоднократных обращений с мест с заявлениями как о желании вступить в гражданские браки, так и о разводе, можно сказать, что население приветствует и охотно идет навстречу всем начинаниям советской власти при проведении гражданской регистрации актов состояния.

Что же касается кладбищ, то к муниципализации таковых имеет быть приступлено в ближайшее время.

Приложение: краткие отчетные сведения о деятельности Костромского городского отдела о гражданском состоянии и обязательное постановление президиума губернского исполнительного комитета с мероприятиями по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства[I].

Губернский комиссар юстиции Суров
Заведующий губернским отделом
о гражданском состоянии Н.Оршанский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 233–234 (с об.). Копия.

№ II.2.83. Запрос отдела социального обеспечения Егорьевского уездного совдепа в Рязанский губернский отдел юстиции о ведомственной принадлежности уездного подотдела по духовно-религиозным делам[II]

29 октября 1918 г.

Согласно постановления губернского исполнительного комитета от 23 сентября с. г. о переходе губернского подотдела по ликвидации церковных имуществ из отдела социального обеспечения в отдел юстиции прошу сообщить, должен ли перейти согласно этому постановлению уездный подотдел по духовно-религиозным делам в уездный совет народных судей или остаться при уездном отделе социального обеспечения ввиду того, что в Егорьевском уезде отдела юстиции нет.

Заведующий отделом социального обеспечения *И. Соловьев*
Уездный контролер по духовно-религиозным делам *И. Кутч*
Делопроизводитель *Пушкарев*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 6. Л. 5–5 об. Подлинник.

[I] Приложения в деле не обнаружены.
[II] См. док. № II.2.85.

№ II.2.84. Доклад эксперта VIII отдела НКЮ РСФСР М.В. Галкина заведующему отделом П.А. Красикову о реализации Декрета об отделении церкви от государства в г. Угличе Ярославской губ.

13 ноября 1918 г.

Небольшой уездный городок, расположенный между Тверью и Рыбинском.

В городе населения всего около 6 тысяч человек, пролетариата почти нет, в большинстве случаев — рядовой обыватель, все еще находящийся под влиянием кудесников в рясах. В городе 45 церквей и 2 монастыря. Многие из церквей пустуют, приходов при этих церквах никогда не было, совершает службы несколько раз в год причт какой-либо большой церкви.

Местный Совет решил пустующие храмы обратить в настоящее время в школы и другие общеполезные народные учреждения.

В этом отношении совдеп ожидает санкции своего решения со стороны VIII отдела.

Один из двух монастырей — женский Богоявленский — населен 300 монахинями, второй — мужской Алексеевский — 20 монахами.

Что касается последнего монастыря, Совет решил его упразднить. В монастырских корпусах будет устроен санаторий, а монастырская церковь отдана группе граждан для совершения религиозных обрядов на основании п.п. 5-8 инструкции Народного комиссариата юстиции. Престарелые монахи будут размещены по богадельням, все трудоспособные — выселены. Эти свои предположения совдеп предполагает осуществить на самых же ближайших днях. До настоящего же времени все монахи купно с монахинями привлечены на принудительные общественные работы. Установлен 8-часовой рабочий день. Род принудительных работ — устройство бульвара и изготовление кирпичей.

По мнению представителей совдепа, наиболее опасным для дела революции является женский Богоявленский монастырь, представляющий из себя в подлинном смысле черное осиное гнездо, уже поднимавшее восстание 17 июня, когда звуками монастырского набата было созвано население всех окрестных деревень[1]. В возникшей перестрелке была убита одна монахиня. Игуменья была арестована и предана суду губернского Революционного трибунала. Трибунал постановил оштрафовать ее на 1½ тысячи рублей. Этой чрезвычайно мягкой мере трибунала монахини были чрезвычайно рады. Деньги были тотчас же внесены, монастырь в губернии считается одним из состоятельных, все монахини при деньгах. Какими они располагали средствами, можно судить уже по следующему факту: одних только процентных бумаг в монастыре было отобрано на 250 (или 750?) тысяч рублей. Эти бумаги пересланы в Петроград. Оштрафованная игуменья в настоящее время находится в Угличе и по-прежнему занимает свой контрреволюционный пост.

Положение создается совершенно нелепое. Монастырь определенно известен как контрреволюционное гнездо, «мать-игуменья» — как организаторша восстания, и тем не менее все продолжают оставаться спокойно на местах.

Местный Совет производит впечатление слишком мягкого и нерешительного. Его необходимо побудить к более энергичным шагам по проведению инструкции в

[1] См. док. № III.62.

жизнь. В этом отношении, по моему мнению, было бы чрезвычайно полезным для дела направить в Углич нижеприводимую бумагу.

Что касается остального духовенства, то, как известная политическая сила, оно сейчас раздавлено и по отношению местного Совета держится вполне лояльно.

Записи актов состояния в Угличе ведет нотариальный отдел.

Эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции *Михаил Галкин*[150]
Новая Ладога

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 758. Л. 245–245 об. Подлинник.

№ II.2.85. Письмо Рязанского губернского отдела юстиции подотделу по ликвидации церковного имущества Егорьевского уездного совдепа о ведомственной подчиненности подотдела

22 ноября 1918 г.

В ответ на отношение Ваше от 29-го минувшего октября за № 1790[I] губернский отдел юстиции сообщает к сведению и исполнению, что за упразднением в уезде комиссара юстиции подотделу по ликвидации церковного имущества удобнее всего надлежит состоять при совете местных народных судей.

Зам. заведующего отделом юстиции
Вр[еменно] и. о. заведующего подотделом
Секретарь отдела[II]
Делопроизводитель *Н. Васькин*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 6. Л. 4. Заверенная копия.

№ II.2.86. Отчет Кирилловского уездного исполкома в Череповецкий губернский отдел юстиции о реализации Декрета об отделении церкви от государства в уезде

23 ноября 1918 г.

В Череповецкий губернский отдел юстиции

На предложение Ваше от 22 октября 1918 года за № 3246 отвечаю по пунктам:

1) в уезде Декрет об отделении церкви от государства проводится в жизнь вол[остными] исполкомами на основании циркулярного предложения уездного исполкома; принятие на учет имуществ монастырских производится особой комиссией из 4-х лиц в составе представителя исполкома, отдела юстиции, отдела народного просвещения и комитета дер[евенской] бедноты;

2) в волостях записи браков, рождений и смертей ведутся вол[остными] исполкомами и концентрируются они в нотариальном отделе путем получения выписок

[I] См. док. № II.2.83.

[II] Подписи отсутствуют.

из вол[остных] исполкомов; нотариальным отделом ведутся также самостоятельно записи в г. Кириллове;

3 и 4) этим же нотариальным отделом частью уже отобраны, а частью отбираются от местных церквей метрические книги;

5) школы из ведения церквей изъяты и преподавание в школах Закона Божия запрещено;

6) монастыри в уезде следующие мужские: 1) Кириллово-Белозерский в г. Кириллове; 2) Нило-Сорский в Ферапонтовской волости и женские: 1) Горицкий и 2) Ферапонтовский (учет их имущества см. п. 1)[151];

7) в мае с. г. в Ферапонтовском монастыре имело место черносотенное выступление местного священника Иванова[152], подстрекавшего толпу к избиению членов особой комиссии, приехавшей для описи монастырских ценностей. Священник Иванов по постановлению Чрезвычкома осенью расстрелян;

8) лекции были бы желательны, на большую аудиторию рассчитывать нельзя, местных лекторов нет;

9) к вопросам религии в народе замечается все больший и больший индифферентизм;

10) пока нет.

Председатель
Секретарь[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 236, 236 об. Подлинник.

№ II.2.87. Доклад эксперта VIII отдела НКЮ РСФСР М.В. Галкина о деятельности местных органов власти по отделению церкви от государства в Новоладожском уезде Петроградской губ.

24 ноября 1918 г.

Новгород

Уездный город Петроградской губернии Новая Ладога расположен на самом берегу р. Волхов. До последнего времени Новоладожский уезд считался одним из контрреволюционных в губернии. Здесь было 2 восстания — 1 мая и в начале августа месяца.

В самом уездном городе 4 церкви: собор, Климентовская церковь и приписные к собору — Александро-Невская (тюремная) и Суворовская.

В уезде насчитывается до 65 приходских церквей и, кроме того, 4 монастыря: 2 — в Старой Ладоге: женский Староладожский Успенский с 200 монахинями, Никольский мужской с 15 монахами. Кроме того, в уезде Зеленецкий [монастырь] с 28 монахами и Введенский — с 14 монахами[153].

I. Памятники старины

В пределах Новоладожского уезда имеются церкви, представляющие собою величайшие исторические и археологические ценности.

---

[1] Подписи неразборчивы.

К таким храмам-памятникам прежде всего должны быть отнесены Георгиевская крепость-церковь вблизи Старой Ладоги. Построена она в 1148 г. Здесь имеются старинные фрески, утварь и ризница XII и XIV веков.

Далее к памятникам старины должны быть отнесены царские врата, хранящиеся в церкви Димитрия Солунского. Еще при царизме из этой церкви часть иконостаса была как величайшая древность отправлена в бывший музей Александра III[154]. Оставшиеся в церкви царские врата подлежат, по моему мнению, немедленному охранению со стороны музейного отдела Народного комиссариата по просвещению. Целесообразнее всего их направить в бывший музей Александра III, присоединив к уже хранящейся здесь части иконостаса.

К памятникам старины должна быть далее отнесена Ивановская церковь (бывший упраздненный Ивановский монастырь). Время сооружения церкви — XVII в.

Описание всех памятников старины, находящихся как в самой Старой Ладоге, так и вблизи ее, можно найти в исследовании Бранденбурга «Старая Ладога», но этот труд представляет из себя в настоящее время библиографическую редкость.

При осмотре мною новоладожских церквей обнаружены следующие археологические ценности.

В Николаевском соборе (прежнем Медведском монастыре[155]) — иконы Иоанна Богослова и Символ Веры письма XV в. В ризнице — оловянные сосуды, ковши петровских времен, блюда времени шведского нашествия с непонятными изображениями.

В Климентовской церкви имеется так называемый осадный крест новоладожских стрельцов XV в., образ Климента конца XIV или начала XV в.

В Суворовской церкви хранится собственноручное письмо Суворова[156]. При царском строе поднимался вопрос о перенесении этой церкви в Петроград.

Копию этого моего сообщения о богослужебных зданиях и предметах, имеющих историческое и археологическое значение было бы целесообразно направить в музейный отдел Народного комиссариата по просвещению (Пречистенка, Мертвый пер., 9)[157].

II. Мероприятия по отделению церкви от государства общего характера

До мая месяца Новоладожский уезд управлялся совдепом, состоящим из левых и правых социалистов-революционеров. Председателем совдепа был мелкий новоладожский помещик Вышинский. В мае из Петрограда была прислана пятерка, которая и начала строительство жизни на коммунистических началах.

Прежде всего был реквизирован двухэтажный каменный соборный дом, все духовенство из него выселено и в этом доме расположился уездный исполком. От части духовенства, как равно и от прочей местной буржуазии, в разное время реквизированы: квартирная обстановка, рояли и пианино, посуда, книги и пр.

Однако если не считать этих реквизиций, проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в уезде находится в неудовлетворительном состоянии, а к проведению в жизнь инструкции Народного комиссариата юстиции в Новой Ладоге еще не приступали.

Ни председатель исполкома, ни заведующие отделами с инструкцией не знакомы и ее не видели, при этом ссылаются на то, что «Собрание узаконений» получается на месте крайне неаккуратно: так, последним полученным в Новой Ладоге

номером является 48-й. Ссылка эта едва ли убедительна: во время первой моей командировки в Петроград во все уездные города мною была разослана инструкция Народного комиссариата юстиции. Была она отправлена и в Новую Ладогу 28 октября. Полученная на месте, она осталась лежать без движения у секретаря исполкома.

Проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства происходило здесь или путем собственного усмотрения (так, например, от женского Успенского Староладожского монастыря было отобрано красное пасхальное облачение и переделано на флаги, на флаги же пошло архиерейское облачение, а также илитоны — шелковые платки с престола. Эти нетактичные и противоречащие инструкции действия явились причиной глухого брожения обывателей), или же на основании телеграфных распоряжений центральных органов Северной Коммуны[158] (так, например, Закон Божий изгнан из школы, предметы религиозного культа удалены из общественных мест, хотя при посещении мною села Криниц обнаружен на помещении бывшей церковно-приходской школы большой деревянный крест и в самой, в настоящее время советской школе, — икона).

К производству описи богослужебного и прочего церковного имущества не приступлено, капиталы не отобраны.

III. Монастыри

Монастыри благоденствуют по-прежнему. Так, например, в Зеленецком монастыре 28 монаха владеют 42 коровами. Было бы необходимо, не разрушая прекрасно поставленной молочной монастырской фермы, выселить из Зеленецкого монастыря монахов и устроить здесь санаторий или для детей петроградского пролетариата, или же для туберкулезных больных. В Никольском монастыре из бывших здесь 20 монахов 8 послушников поступили в Красную армию, имевший здесь пребывание новоладожский архиерей сбежал в Петроград, остальные монахи намереваются образовать трудовую коммуну. Однако в монастыре я видел 5 совершенно пустующих двухэтажных каменных домов, которые остаются без всякого употребления. А тем не менее прекрасная местность, лежащая на самом берегу Волхова, говорит за то, что и этим монастырем Комиссариат социального обеспечения Северной Коммуны мог бы воспользоваться ввиду его распада и повального бегства из него самих же монахов для образования здесь или детских колоний, или же санатория для больных.

В женском Староладожском монастыре монахинями еще несколько месяцев тому назад был образован приют на 15 детей. Местный совет этот приют в настоящее время предполагает расширить до помещения в нем 65 детей, но опять-таки какихлибо практических мероприятий по данному вопросу не проведено в жизнь.

IV. Условия, затрудняющие работу местного совета

Проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства главным образом тормозит только неосведомленность местного совета, какой именно орган должен руководить делом и объединять все мероприятия отделов в данной области. Мною было указано, что проведение в жизнь декрета было бы целесообразнее всего возложить на отдел юстиции или же образовать особую ликвидационную по отделении церкви от государства комиссию, в которую бы вошли представители от отдела внутренних дел, просвещения, юстиции, социального обеспечения и ЧК.

Условиями, затрудняющими работу местного совета, являются также: 1) полное отсутствие в уезде культурных сил, 2) отсутствие опытного инструктора, знакомого с вопросом, и 3) популярных практических руководств по проведению в жизнь инструкции с образцами различных обязательных постановлений и пр.

V. Ведение актов состояния

Ведение актов состояния сосредоточено при гражданском столе отделом Управления внутренних дел. Имеется только книга записей браков. Книги записей рождений и смертей отсутствуют. Смертные случаи записываются в простую тетрадь. На мой запрос о причинах упущения было отвечено, что, несмотря на запрос, книги не были высланы из Петрограда. Повторного требования, однако, советом не было сделано. Мною было рекомендовано немедленно озаботиться выпиской комплектов необходимых книг и занести в эти книги все акты состояния, записываемые до настоящего времени в обыкновенную тетрадь.

При уездном совдепе произведено: 4 записи брака и 17 смертей, случаев рождения не зарегистрировано ни одного.

Метрические церковные книги отобраны от церквей без инцидентов. До настоящего времени произведена разборка только части книг, а именно разобраны книги, поступившие от Новоладожского собора.

Каких-либо мер оповещения населения о существовании отдела записей не было сделано, как равно не предпринято никаких понудительных мер к регистрации населением актов гражданского состояния. Мною были рекомендованы меры: невыдача продовольственных карточек для родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей, а также недопущение погребений без удостоверяющих регистрацию данного случая смерти документов.

Кроме отдела записей при Новоладожском совдепе, существуют в уезде еще 22 подотдела: 20 — при волостных и 2 — при поселковых совдепах. Сведений о количестве произведенных ими записей актов состояния в уездный совдеп еще не поступало. Книг записей актов состояния, кроме брачной, подотделы не имеют, записывая акты или в отобранные от церквей метрические книги, или же в обыкновенные тетради.

Нотариальный отдел в уезде до настоящего времени отсутствует. В настоящее время это дело налаживается. Уже приглашен нотариус. Нотариат будет существовать в качестве подотдела отдела юстиции. В уезде будет образовано 7 участковых нотариатов.

Советом было решено ведение актов состояния передать нотариальным отделам, однако согласно Кодексу законов об актах гражданского состояния, принятому в заседании ВЦИК от 16 сентября 1918 г.[159], мною было рекомендовано гражданскую метрификацию оставить по-прежнему при отделе внутренних дел.

VI. Кладбища

Кладбища еще находятся в руках духовенства, однако мест погребения на этих кладбищах слишком мало, духовенство не так давно возбуждало вопрос о расширении площади кладбищ, но ходатайство это совдепом было, конечно, отклонено.

Вместо удовлетворения ходатайства служителей культа совдепом открыто новое Красное кладбище, на котором совершаются исключительно гражданские похоро-

ны. Гражданские же похороны временами устраиваются и на церковных кладбищах, если родственники умершего возбуждают ходатайство о погребении данного лица без совершения религиозных обрядов, но вблизи погребенных на церковном кладбище родственников.

Похоронных бюро ни в самом городе, ни в уезде не существует.

Часть инструкции о религиозных шествиях проведена в жизнь на основании телеграфного распоряжения Комиссариата по внутренним делам Северной Коммуны, и никакие религиозные шествия, в том числе и погребальные религиозные процессии, без письменного на то разрешения совдепа не допускаются.

VII. Агитация

В отношении агитации по вопросу об отделении церкви от государства дело находится в следующем положении. Каждую субботу члены исполкома разъезжаются по волостям, где по воскресеньям устраивают митинги. Митингов, специально посвященных вопросу об отделении церкви от государства, не устраивалось, но вопрос этот, между прочим, затрагивается почти на каждом митинге.

Из специальных лекций, проведенных в Новой Ладоге, следует отметить лекцию Шпицберга, устроенную им во время поездки по Мариинской системе. Кроме того, мною была прочитана в помещении бывшей гимназии лекция на тему «Государство и церковь» для учеников и учениц второй ступени всех новоладожских советских школ.

В Новой Ладоге в помещении клуба коммунистов имеется книжный склад, но никакой литературы по вопросу об отделении церкви от государства нет. Ни заведующий книжным складом, ни члены исполкома совершенно не осведомлены, есть ли такая и, если она есть, откуда ее можно выписать.

Заведующий юридическим отделом совершенно не подозревал об издании Народным комиссариатом юстиции журнала «Пролетарская революция и право»[160]. Когда я показал ему одну книгу, он решил выписать журнал в 7 экземплярах, но опять-таки был крайне смущен отсутствием на обложке журнала указаний или на подписную цену, или же на определенные условия выписки журнала. Ввиду этого решили журнал просить высылать с наложенным платежом.

Из вынесенных мною наблюдений полагал бы необходимым предложить:

1) Юридическому книгоиздательству Народного комиссариата юстиции разослать во все юридические отделы губернских и уездных исполкомов особые проспекты и циркуляры с сообщением о выходе в свет журнала «Пролетарская революция и право». В этих проспектах-циркулярах должна быть или точно определена подписная цена, или же сообщены какие-либо иные удобные для местных деятелей условия выписки издания;

2) VIII отделу необходимо составить примерный каталог небольшой библиотечки по вопросам об отделении церкви от государства, собрав хотя бы 10–20 названий популярных по данному вопросу книг и брошюр. От различных книгоиздательств необходимо выписать по 1000 брошюр каждого названия. Далее необходимо составить и разослать по всем губернским и уездным совдепам указанный список книг и брошюр с точным обозначением их стоимости и условий пересылки. Кроме того, командируемым отделом лицам необходимо давать хотя бы по 1000 комплектов таких библиотечек для непосредственной продажи на местах.

VIII. Духовенство

Духовенство как каста и как известная политическая сила в настоящее время в уезде раздавлено. Крупных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было. Были, правда, как заложники арестованы 3 священника, но сейчас они амнистированы. 14 сентября за укрывательство хлеба и за отказ в его выдаче расстрелян казначей Введенского монастыря, однако этот расстрел был произведен по приговору Лодейнопольской ЧК (монастырь лежит на границе двух уездов). По данным исполкома, посещаемость храмов сократилась до минимума, духовенство теряет свое влияние на народ, тем более, что алчные действия некоторых его представителей дают богатую пищу для агитации и окончательно роняют духовенство в глазах народа.

Так, например, в селе Городищи священник устроил преподавание Закона Божия в храме. Платой за преподавание он назначил ¼ фунта ржи с каждого ребенка и за каждый урок, взимаемых за всю зиму вперед. Таким способом им было собрано 56 пудов ржи. По жалобе самих же родителей учеников у священника на квартире был произведен обыск, рожь была найдена и реквизирована.

Некоторые из священников уже сняли свой сан. Таких случаев в уезде было 3. Многие остригли волосы и на улицах появляются не в шутовском наряде, а в обыкновенном штатском платье. Ранее существовавшие при каждом храме так называемые приходские советы все до одного распались.

На днях в Новоладожский исполком поступило следующее заявление иеродьякона Староладожского монастыря Романа:

«Я поступил в монашество назад тому 20 лет. Был темным человеком, но, служа в Петрограде во время революции, я понял, что наши архиереи эксплуатировали монашество, держали нас как крепостных, что хотели, то и делали над нами, — попросту издевались.

Теперь я понял, что переворот в России меня уже сделал сознательным, теперь я знаю, что только власть Советов истинная заступница угнетенных и эксплуатируемых, — теперь я решил твердо защищать советскую власть, если нужно, то и умереть за нее.

Я прошу Новоладожский исполнительный комитет зачислить меня в ряды Красной армии, так как не хочу больше служить эксплуататорам и обманывать народ, или назначить на какую-либо другую советскую службу.

Гражданин Михаил Петров Двинянинов. В монашестве Роман».

На этом прошении исполкомом была положена следующая резолюция: принять Двинянинова в Красную армию. В настоящее время Двинянинов служит в Красной армии и ведет усиленную агитацию против попов.

Заявление бывшего иеродьякона было отпечатано в нескольких ста экземпляров и расклеено как по улицам Новой Ладоги, так и по селам и деревням Новоладожского уезда. Оно явилось поводом к горячим спорам о церкви среди местных крестьян, причем сторонники попов и «попизма» терпели неизменно поражение.

Примеру иеродьякона Романа в том же самом монастыре вскоре же последовали 8 послушников и вступили в ряды существующего здесь «батальона беспощадных».

IX. Указания Новоладожскому исполкому в порядке инструктирования

А. Общие мероприятия

1. Необходимо создать особую комиссию по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, состоящую — под председательством заведующего юридическим отделом — из представителей отделов: внутренних дел, просвещения, социального обеспечения и ЧК.

2. Было бы полезно немедленно созвать съезд из представителей волостных совдепов для планомерного и единообразного проведения в жизнь по всем уездам Инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г.

3. Необходимо издание обязательного постановления для всего уезда о составлении служителями культов в двухнедельный срок подробной описи имущества и капиталов и предоставления этих описей в уездный исполком через волостные советы (неправославных церквей в Новоладожском уезде [нет], так что порядок может быть намечен однообразный).

4. По истечении двух недель необходимо согласно описи принять богослужебное имущество и передать его группам граждан в соответствии с п. 5–8 инструкции.

5. Необходимо провести по всему уезду отобрание церковных и монастырских капиталов и передачу их в соответствующие советские учреждения согласно распубликованной примерной ведомости.

Б. Монастыри

6. Необходимо ликвидировать распадающиеся монастыри и устроить в бывших монастырских помещениях ясли, больницы, колонии, санатории и прочие общественно-полезные учреждения. В этих видах мною рекомендовано сообщить в Комиссариат социального обеспечения Северной области точные данные о монастырях (число трудоспособных и нетрудоспособных монахов, площадь усадебной монастырской земли, количество монастырских корпусов, жилых и пустующих, с указанием числа комнат к общей площади каждого этажа, монастырское хозяйство и пр.), а также свои предположения относительно рода того общеполезного учреждения, в которое мог бы быть обращен данный монастырь.

7. Монастырские храмы необходимо передать группе граждан на основании п. 5–8 инструкции и ни в коем случае не оставлять их в распоряжении монашествующих тунеядцев.

В. Школа и церковь

8. Преподавание так называемого Закона Божия необходимо допустить только в храмах и в квартирах граждан. Служителей культа необходимо обязать, чтобы советская власть заблаговременно оповещалась о местонахождении тех пунктов, в которых будет производимо ими преподавание частным образом религиозных вероучений.

9. Необходимо немедленно уничтожить в с. Криницы деревянный крест на советской школе, а также убрать существующую в школьном помещении икону.

Г. Ведение актов состояния

10. Необходимо немедленно командировать кого-либо в Петроград для приобретения книг актов состояния для всех отделов с соответствующим количеством бланок[1] для выписей из книг.

---

[1] Так в тексте, следует: «бланков».

11. По получении книг тотчас же занести в них произведенные отделами записи или в обыкновенные тетради, или же в церковные метрические книги.

12. Ведение актов состояния сохранить при отделе внутренних дел.

13. Издать агитационную листовку о ведении актов состояния исключительно гражданскою властью. В листовке должны быть указаны все существующие в уезде отделы записей, их точные адреса, а также и время дня, в которое отделы функционируют.

14. Необходимо издать обязательное постановление, воспрещающее служителям культа выдачу так называемых метрических выписей и проводящее в жизнь мероприятия побудительного характера, как то: невыдачу продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей, недопущение погребений без регистрации отделом записей смерти данного лица и пр.

15. Необходимо издание распоряжения исполкома по уезду о представлении волостными отделами записей актов состояния ежемесячных статистических данных о количестве произведенных каждым из них записей (сейчас в уездном совдепе никаких данных о работе волостных отделов записей не имеется).

Все эти указания заведующие соответствующими отделами обещали немедленно провести в жизнь. Мною, кроме того, было предложено через месячный срок сообщить в VIII отдел о положении дел в уезде в связи с данными исполкому указаниями.

Со своей стороны, я полагал бы необходимым для пользы дела все данные мною устно указания подтвердить в особой бумаге от VIII отдела на имя Новоладожского исполкома. Проект этого отношения прилагается при настоящем[1].

X. Несогласованность распоряжений центральных органов как одна из главных причин дезорганизации на местах

В заключении не могу не указать, что нередко центральные власти своими противоречащими указаниями вносят путаницу и дезорганизацию в работу на местах.

Так, несмотря на то, что 1) Кодекс законов об актах состояния в заседании ВЦИК был принят еще 16 сентября и 2) что кодексом ведение актов состояния возлагается на отделы внутренних дел, в «Северной Коммуне»[161] в октябре месяце было распубликовано распоряжение о ведении актов состояния нотариатами и юридическими отделами.

В той же «Северной Коммуне» и в том же октябре месяце было сообщено распоряжение ВЧК[162], из которого открывается, что гражданка, заключающая с кем-либо гражданский брак, не может именоваться фамилией мужа и что отделы, записывающие ее под фамилией мужа, участвуют в совершении контрреволюционного деяния. Если бы речь шла о церковном браке, было бы все понятно. В отношении же брака гражданского это распоряжение противоречит декрету от 18 декабря, коим гражданке, заключающей гражданский брак, разрешено впредь именоваться или своей девичьей фамилией, или фамилией мужа, или, наконец, двойной.

На эти распоряжения обращаю внимание VIII отдела.

---

[1] Проект письма в деле не обнаружен.

Во время моего нахождения в Москве мною была составлена и за подписью т. Могилевского отправлена в редакцию «Северной Коммуны» бумага с просьбой о бесплатной высылке издания в VIII отдел. Если тем не менее газета до настоящего времени не высылается, необходимо выписать ее с первого номера, чтобы быть в курсе всех распоряжений по Северной области по церковному вопросу. Подписная цена следующая: 1 мес. — 12 руб., 2 мес. — 23 руб., 3 мес. — 34 руб. и 6 мес. — 66 руб. Адрес редакции и главной конторы: Петроград, Фонтанка, 57.

Газеты центральные «Известия» и «Северная Коммуна» было бы полезно хранить так, как хранятся они, например, в бюро вырезок при Совнаркоме, то есть подшивая номер за номером.

Это дело правильнее всего было бы поручить Марии Александровне т. Пузановой.

Доклады о положении дел в Петрозаводске и Новгороде следуют дополнительно[I].

Эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции *Михаил Галкин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 8–14 (с об.). Подлинник.

№ II.2.88. Указание VIII отдела НКЮ РСФСР Новоладожскому уездному исполкому о мерах по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства

Позднее 24 ноября 1918 г.[II]

Новоладожскому уездному исполнительному комитету Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов.

Новая Ладога Пет[роградской] губ.

В соответствии с докладом эксперта VIII отдела т. Галкина[163] VIII отдел Народного комиссариата юстиции имеет предложить Новоладожскому исполкому следующие практические мероприятия по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства.

По отношению к общим мероприятиям в данной области необходимо: 1) проведение в жизнь декрета или возложить на отдел юстиции, или же образовать под председательством заведующего отделом юстиции особую ликвидационную комиссию, состоящую из представителей отделов внутренних дел, просвещения, социального обеспечения и ЧК; 2) немедленно созвать съезд из представителей волостных совдепов для планомерного и единообразного проведения в жизнь в пределах всего уезда Инструкции народного комиссариата от 24 августа 1918 г.; 3) издать обязательное постановление о составлении служителями религиозных культов в двухнедельный срок подробной описи богослужебного и прочего имущества, как равно и капиталов, а также о предоставлении этих описей в уездный исполком через волостные советы; 5)[III] по истечении двух недель принять по описи, в присутствии служителей культа, богослужебное имущество и передать его группам граждан в соответствии с

[I] См. док. № II.2.89, 90, 95.

[II] Датируется по соседним документам.

[III] В тексте нарушена нумерация.

п. 5–8 инструкции; 6) провести по всему уезду отобрание церковных и монастырских капиталов и передачу их в соответствующие советские учреждения согласно распубликованной в № 62 «Собрании узаконений» примерной ведомости.

В отношении монастырей: 1) ликвидировать распадающиеся сейчас в Новоладожском уезде монастыри; 2) сообщить в Комиссариат Северной области точные данные о монастырях (число трудоспособных и нетрудоспособных монахов, площадь усадебной монастырской земли, количество монастырских корпусов, жилых и пустующих, с указанием числа комнат и общей площади каждого этажа), а также свои предположения относительно рода того общеполезного учреждения, в которое мог бы быть обращен данный монастырь; 3) с ведома Комиссариата социального обеспечения организовать в бывших монастырских помещениях ясли, больницы, колонии, санатории и прочие общеполезные учреждения; 4) передать монастырские храмы группам граждан на основании п. 5–8 инструкции и ни в коем случае не оставлять их в распоряжении монашествующих тунеядцев.

В отношении преподавания религиозных вероучений: 1) преподавание так называемого Закона Божия допустить только в храмах и на дому у граждан частным образом; 2) обязать служителей культа заблаговременно оповещать уездные или волостные совдепы о местонахождении тех пунктов, в которых будет производимо ими преподавание частным образом религиозных вероучений; 3) немедленно уничтожить в с. Криницы деревянный крест на здании советской школы, а также убрать существующую в школьном помещении икону.

В отношении ведения актов состояния: 1) немедленно командировать кого-либо в Петроград для приобретения книг актов состояния для всех отделов с соответствующим количеством бланок[I] для выписи из книг; 2) по получении книг тотчас же занести в них произведенные отделами записи или в обыкновенные тетради, или же в церковные метрические книги; 3) ведение актов состояния сохранить при отделе внутренних дел; 4) издать агитационную листовку о ведении актов состояния исключительно гражданскою властью. В листов[ке] должны быть указаны все существующие в уезде отделы записей, их точные адреса, а также и время дня, в которое отделы функционируют; 5) издать специальное постановление, запрещающее служителям культа выдачу так называемых метрических выписей и проводящее в жизнь мероприятия побудительного характера, как то: невыдачу продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей, недопущение погребений без регистрации отделом записей смерти данного лица и прочее; 6) издание распоряжения исполкома о представлении волостными отделами записей актов состояния ежемесячных статистических данных о количестве произведенных каждым из них записей.

Предлагая вниманию Новоладожского исполкома все вышеуказанные практические мероприятия по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, VIII отдел просит вас в месячный срок поставить VIII отдел в известность, какие из указанных мероприятий уже проведены в жизнь по Новоладожскому уезду.

Заведующий отделом[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 5–6 об. Копия. Рукопись.

[I] Так в тексте; следует: «бланков».

[II] Подпись под документом отсутствует.

№ II.2.89. Доклад эксперта М.В. Галкина VIII отделу НКЮ РСФСР о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в г. Петрозаводске и Олонецкой губ.

29 ноября 1918 г.

Старая Русса

Немедленно по опубликовании Декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства совдепом в г. Петрозаводске были национализированы следующие, ранее принадлежавшие бывшему Ведомству православного исповедания, здания: архиерейский дом и так называемый Назариевский дом с большим залом, в котором ранее устраивались служителями культа «религиозно-нравственные чтения и беседы».

Здания духовно-учебных заведений национализированы были не сразу — местным советом была предоставлена возможность духовной семинарии и духовному училищу закончить учебный год. В настоящее время эти здания заняты военным комиссариатом и в них размещены красноармейские части.

Духовная консистория, преобразованная впоследствии в Епархиальный совет, в кратчайший срок была выселена из собственного помещения. Временно ей были предоставлены в здании духовной семинарии две комнаты, а затем она была переведена в один из церковных домов и там немедленно опечатана. При разборе всех ее дел и отобрании архива (метрических церковных книг и документов, имеющих государственное значение) печати были сняты и дела, относящиеся непосредственно к бывшему Ведомству православного исповедания, возвращены обратно служителям культа. Епархиальному совету для его заседаний не было предоставлено особого помещения, а предложено заниматься в соборе.

Епархиальный свечной завод пока функционирует, но в его распоряжении оставлена только небольшая часть помещения, специально предназначенная для выделки восковых свечей. Все прочие каменные дома, принадлежавшие свечному заводу и находившиеся на его территории, национализированы. При обыске в квартире смотрителя завода свящ[енника] В. Т. Хазова найдено около 40 тыс. руб. Деньги отобраны.

Большая часть церковных домов также занята. В незанятых домах жившие в так называемых казенных квартирах (администрация духовно-учебных заведений и духовенство) жилищно-земельным отделом обложены платой за квартиру.

Олонецкий архиерей[164] в кратчайший срок был выселен из анфилады своих богатейших архиерейских покоев сначала в духовную семинарию, а с занятием семинарии красноармейскими частями — и из последней. Позже, чувствуя за собой контрреволюционные грешки и опасаясь репрессий со стороны исполкома, сбежал в Петроград и в свою епархию не показывается ни на один день. Из Каргополя сбежал второй епископ, местный викарий.

В июне месяце духовенством было организовано контрреволюционное чрезвычайное собрание духовенства и мирян. Попы развили энергичную агитацию против Советской власти и решили возвратить с помощью мирян здания духовно-учебных заведений. На собрании были вынесены резкие протесты — порицания Советской власти. 24 июня руководители епархиального собрания, а именно: ректор семинарии прот. Чуков, инспектор женского епархиального училища прот. Дмитриев[165]

и ключарь собора прот. Метелев были арестованы и через 5 суток выселены из пределов губернии с правом выбора местожительства по своему усмотрению.

Кроме указанных лиц, в Петрозаводске в разное время были арестованы 9 священников и 1 дьякон, причем один из арестованных, а именно свящ[енник] Волков, отправлен в Петроград в Дерябинскую тюрьму. 3 священника высланы в монастыри на «пожизненное заключение».

Некоторые из священников уже сняли свой «сан» и приняты на советскую службу. Большинство оставило шутовской наряд и на улицах появляется в штатском платье.

Приходские советы повсюду ликвидированы. Устройство каких-либо собраний духовенству воспрещено. Богадельни и прочие благотворительные заведения, ранее содержавшиеся духовенством, переданы в местный отдел социального обеспечения. Часть инструкции об удалении из общественных мест предметов религиозного культа проведена в жизнь, как равно и законоположения о религиозных обрядах и церемониях. Принимая во внимание вызывающее контрреволюционное настроение духовенства, крестные ходы в Петрозаводске вовсе не разрешают.

Монастырей в губернии 6. Особой популярностью среди темной, полуязыческой массы крестьянства пользовался лежащий на берегу Волхова, вблизи Лодейного поля, Александро-Свирский монастырь с «мощами» Александра Свирского. В этот монастырь устраивались паломничества не только из Олонецкой губ., но и из соседних уездов Петроградской губ.

После издания Декрета об отделении церкви от государства, в силу распоряжения московского Патриарха и Синода, монахи из крестьян окрестных деревень организовали Союз защиты Александро-Свирского монастыря. В этот союз входило до 1 тыс. чел.

В сентябре месяце для учета, согласно инструкции, монастырского имущества в монастырь приезжала комиссия губисполкома, состоящая из 18 чел. Монахи ударили в набат и собрали крестьян соседних деревень, которым сказали, что монастырь подвергся нападению грабителей и что де им нужно во что бы то ни стало защитить монастырь и монастырское достояние. Приехавшая без вооруженной силы комиссия в этот первый раз лишена была возможности выполнить свою задачу. Позже 5 активных деятелей Союза защиты монастыря были арестованы (в числе арестованных — настоятель монастыря, казначей, монах-гостинник, студент и крестьянин). Все арестованные лица были препровождены в Олонец и здесь 14 октября расстреляны[1].

22 октября члены Лодейнопольного уездного совдепа вновь посетили Александро-Свирский монастырь. Все ценное имущество, хотя бы и предназначенное для богослужебных целей (как то: кресты, Евангелия, сосуды и пр.), было отобрано от монастыря. Какой-либо описи взятого имущества составлено не было. Кроме того, было отобрано 3 раки от мощей.

В присутствии многочисленных крестьян при выемке мощей из раки вместо нетленных останков Угодника, на поклонение которым приезжали одураченные монахами крестьяне за сотни верст, была обнаружена самая обыкновенная восковая кукла.

[1]См. док. № III.91.1.

Кроме того, на чердаке церкви, где вили гнезда голуби, зарытыми в песке было найдено серебро весом до 30 пудов. Литая рака, в которой лежала восковая кукла, весит 40 пудов.

В квартире архимандрита найдено много любовных писем, в которых святой отец приглашает какую-то Анюту придти к нему в 8 часов вечера, потому что «он скучает».

30 октября в Лодейном Поле по поводу открытия удивительных мощей было созвано объединенное собрание граждан и представителей комитетов деревенской бедноты Лодейнопольского уезда, а также и других уездов.

На этом собрании была вынесена следующая резолюция:

«Клеймим позором затемнителей народа в лице монастырских и прочих священно-церковнослужителей, извращающих святые идеи нашего великого учителя Христа, защитника угнетенных масс, проповедовавшего идеи коммунизма; вместе с тем признаем необходимым доставить в самый короткий срок означенные мощи в г. Лодейное Поле с тем, чтобы показать широким массам бедного крестьянства, как их одурачивали и выколачивали из них последние гроши посредством мощей и прочих гнусных обманов. Позор каинову отродью в лице наших священнослужителей, отравляющих умы рабочего класса и эксплуатирующих его самым подлейшим и гнуснейшим образом. Да погибнут темные силы, оскверняющие умы пролетариата! Да здравствует наука и просвещение на пользу светлого будущего человечества».

Переходя к общим заключениям, следует признать положение дела проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в Петрозаводске и во всей Олонецкой губернии находящимся на должной высоте.

В качестве отдельных незакономерных действий местных советских учреждений можно указать на следующее:

1) допущение при занятии здания духовной семинарии красноармейскими частями сожжения на дрова 40 гардеробных шкафов и прочей школьной обстановки, что, впрочем, уже вызвало резкий протест выезжавшего в Петрозаводск т. Позерна, выразившегося так: «Мы из домов делаем дворцы, а вы из дворцов — хлевы»;

2) при занятии помещения бывшей духовной консистории ее архив на некоторое время был выброшен на двор, что способствовало его частичному истреблению;

3) неудачная формулировка обвинения, вчиненного высланным из Олонецкой губернии лицам, — «недоброжелательное отношение к Советской власти»;

4) отобрание от Александро-Свирского монастыря золотых и серебряных предметов, специально предназначенных для богослужебных целей, и при том без составления какой бы то ни было описи отобранных предметов;

5) расстрел 14 сентября казначея Введенского монастыря[166], произведенный подле самого монастыря членами Лодейнопольской ЧК без достаточных к этому расстрелу оснований.

Эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции *Михаил Галкин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 15–17 (с об.). Подлинник.

№ II.2.90. Доклад эксперта М.В. Галкина VIII отделу НКЮ РСФСР о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в г. Старая Русса и Старорусском уезде Новгородской губ.

1 декабря 1918 г.

Старая Русса

I. Общее положение

Настоящий состав уездного старорусского исполкома, состоящий исключительно из коммунистов, в Старой Руссе функционирует недавно, всего лишь с 6 ноября. До этого времени в состав совета входили представители партии революционного коммунизма (левые с[оциалисты]-р[еволюционеры]). Где только было можно, они вставляли палки в работу местного совдепа и тормозили проведение в жизнь самых назревших мероприятий. Некоторые из них по обвинению в пьянстве и буйстве арестованы и сейчас находятся в тюрьме.

Рабочего пролетариата в Старой Руссе мало, фабрик и заводов нет, в большинстве — рядовой обыватель, находящийся еще во власти религиозных предрассудков.

Однако в Старой Руссе коммунизм в своем развитии делает быстрые шаги. Еще недавно насчитывавшая в своем составе десятки членов партия коммунистов в уезде приобрела 450 новых приверженцев. Состоялась первая уездная конференция партии, на которой присутствовало 70 чел. Уездным исполкомом издается еженедельная газета «Старорусская Коммуна». До настоящего времени вышло 5 номеров, высылаемых одновременно с настоящим отдельной бандеролью (кроме 1-го номера, распроданного без остатка).

Новому исполнительному комитету удалось завоевать симпатии местного населения, ни о каких хотя бы частичных восстаниях в Старорусском уезде не может быть и речи.

Председатель исполкома т. Жебер жаловался мне, что дело в значительной мере портят посылаемые Союзом Северных коммун из Петрограда инструкторы. Будучи совершенно незнакомы с местными условиями, не зная обстановки дела, они, не заезжая в уездный исполком, едут в волости, действуют здесь иногда в разрез постановлениям исполкома и вызывают своими нетактичными действиями брожения среди местных крестьян. Для локализации этих брожений членам уездного исполкома часто приходится выезжать на места. На это ненормальное явление т. Жебер настойчиво просил обратить внимание центральной власти.

II. Храмы и монастыри

В самом г. Старая Русса насчитывается 13 православных храмов, 2 синагоги, лютеранская церковь и католическая каплица[167]. В уезде 97 православных храмов, храмов других исповеданий нет.

Кроме того, в самом городе — небольшой мужской Спасо-Преображенский монастырь, а в 3 верстах от города — более богатый женский Косинский монастырь[168]. Как в том, так и в другом монастыре еще живут монахи и монахини, в полной мере сохраняя свое монастырское хозяйство, хотя в Спасо-Преображенском монастыре в порядке вселения уже поместились красноармейские части. В женском Косинском монастыре уже один раз был произведен обыск, но он не дал абсолютно никаких результатов. Более крутые меры по отношению к монастырю, по

сообщению председателя ЧК, уездный исполком не решается применить, опасаясь волнений крестьян, религиозных в Старой Руссе до фанатичности.

Памятников церковной старины в самом городе нет. Храмами, представляющими собой археологическую древность, являются в уезде: церковь в Быстром Береге Должинской волости и церковь в селе Поддорье Поддорской волости. Время сооружения последней церкви XII или XIII в. Какой-либо коллегии по делам музеев и по охране памятников старины в отделе народного образования не существует.

III. Проведение инструкции в жизнь

За отсутствием при старорусском исполкоме юридического отдела органом, проводящим в жизнь Декрет об отделении церкви от государства, является отдел народного образования.

Собственно говоря, к проведению в жизнь инструкции Народного комиссариата юстиции в пределах всего уезда совершенно не приступали. Так, учета богослужебного и прочего церковного имущества еще не произведено, церковные и монастырские капиталы не отобраны, описей не составлено, к передаче зданий и имущества, специально предназначенных для религиозных целей, группе граждан, в порядке п. 5–8 инструкции, еще не приступлено.

Кладбища находятся в руках духовенства. Служители культов занимают квартиры в так называемых церковных домах совершенно бесплатно. Религиозные церемонии (крестные ходы и погребения с религиозными обрядами) совершались до настоящего времени без получения каких бы то ни было разрешений от органов Советской власти. Духовенство по-прежнему продолжает отмечать в паспортах о совершении тех или иных религиозных обрядов. Председателю Чрезвычайной Комиссии т. Воронову лично известны 3–4 подобных случая, и, тем не менее, лица, учинившие явно противозаконную надпись, остались не привлеченными к ответственности.

Из волостных совдепов предметы религиозного культа удалены, что же касается удаления их из школьных помещений, эта мера проведена не везде из-за противодействия местного крестьянства.

В настоящее время отделом народного образования только еще заканчивается прием от духовенства бывших церковно-приходских школ.

IV. Служители культа и настроения местного крестьянства

Каких-либо значительных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было, но, несомненно, агитация духовенством ведется. Последнее ушло в подполье, выставляя вперед в качестве активных борцов «за попранные права церкви» своих прихожан. В поступающих в отдел народного образования приговорах крестьян с требованием преподавания Закона Божия подпись священника можно встретить только в редких случаях, но характер самого приговора, его слог несомненно обнаруживает, что приговор составлен поповской рукой.

Состоявшемуся в Старой Руссе учительскому съезду было предложено озаботиться изгнанием из школьных помещений предметов религиозного культа. Съезд просил не обострять отношений между учащими и родителями учеников, возложив дело удаления икон из школьных помещений на волостные совдепы. Послед-

ние во многих, но не всех местах означенное предписание инструкции провели в жизнь.

Сопротивление отделению школы от церкви среди местного крестьянства вначале было громадное. В некоторых селах крестьяне не посылали в школы детей. В настоящее же время это сопротивление должно считать окончательно сломленным. Учеников в школах значительно больше. Там, где существовал один комплект, теперь два и даже три.

На почве проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в уезде был всего один эксцесс, в Любынской волости. Приехавший из Петербурга инструктор потребовал от председателя волостного совдепа удаления иконы из помещения совета. Тот, ссылаясь на свои религиозные чувства, сделать это отказался. Икона инструктором-коммунистом была из помещения совета лично вынесена. Это создало громадное волнение среди местных крестьян. Волость тогда инструктором была объявлена на осадном положении, что еще больше возбудило крестьян. Из Старой Руссы были вызваны красноармейцы, произведшие в толпу залп и ранившие одного крестьянина. Председатель Чрезвычайной Комиссии т. Воронов этот инцидент объясняет нетактичными действиями инструктора, позволившего себе, не зная местных условий и настроения фанатиков-крестьян, глумление над их религиозными чувствами. До этого инцидента волость считалась одной из самых спокойных и благожелательно настроенных по отношению к Советской власти.

Из священников за контрреволюционную агитацию ЧК в разное время были арестованы двое — один из Старой Руссы, а другой Петр Образцов из уезда. Оба были препровождены в распоряжение Петроградской Чрезвычайной Комиссии. По имеющимся сведениям, в Петрограде свящ[енник] Петр Образцов расстрелян.

V. Агитация

Агитация против попов и попизма в уезде поставлена крайне слабо. Ни лекций, ни митингов по данному вопросу ни в городе, ни в волостях не устраивается. Нет живых сил для агитации. Из социалистической литературы по данному вопросу отдел народного образования знаком только с брошюрами Рейснера и Лукина[169].

В городе существует книжный склад — уездная агентура по распространению изданий ВЦИК. Громадное помещение — с пустыми полками. На складе всего 18 брошюрок, по 100–50 экземпляров каждой. По церковному вопросу, увы, нет ни одной.

В Старой Руссе в настоящее время стоит два полка, спрос на литературу громадный, но книг из губернского книжного склада не высылают.

На это ненормальное явление следует обратить самое серьезное внимание и добиться того, чтобы полки социалистического книжного склада в таком реакционном городе, как Старая Русса, ни на одну минуту не оставались бы пустыми. В противном случае религиозные фанатики-крестьяне останутся таковыми на всю свою жизнь.

VI. Записи актов состояния

Ведение книг записей актов состояния в Старой Руссе сосредоточено при отделе внутреннего управления. Отдел записей особых книг не имеет, записывая акты состояния в обыкновенную тетрадь. Никаких особых мер к оповещению населе-

ния о существовании отдела предпринято не было. Метрические церковные книги не отобраны.

Статистические данные о количестве записей, произведенных отделом, могут быть представлены в таком виде:

	Количество	Первая запись	Последняя
Рождений	3	13 сентября	22 октября
Браков	27	28 сентября	27 ноября
Смертей	1	4 июля	4 июля
Итого	31		

В Старорусском уезде насчитывается 26 волостей. В каждой из них открыт отдел записей актов состояния. Книг нет. Ни одним из волостных отделов не произведено ни одной записи рождения, брака и смерти.

VII. Указания, данные мною в порядке инструктирования

1. Все отделы уездного совдепа на специально созванном совещании были ознакомлены с обязательными постановлениями, составленными мною и принятыми губернским исполнительным комитетом: а) о порядке составления описей богослужебного и прочего церковного имущества, как равно церковных и монастырских капиталов, и о порядке передачи зданий, специально предназначенных для богослужебных целей, а также богослужебного имущества группе граждан на основании п. 5–8 инструкции; б) о ведении книг актов состояния; в) о религиозных церемониях и обрядах. Копии этих постановлений будут мною представлены в VIII отдел в качестве приложения к обширному докладу о положении дела в Новгороде[1].

2. Указано на невозможность допущения крестных ходов и религиозных погребальных процессий без письменного каждый раз разрешения уездного или волостного совдепа.

3. Разъяснено, что духовенство, продолжающее делать в паспортах и в прочих удостоверяющих личность официальных документах отметки о тех или иных совершенных ими религиозных обрядах, подлежит, по точному смыслу постановления ВЧК, немедленному аресту и преданию суду по обвинению в контрреволюционном деянии.

4. Указано на необходимость удаления в двухнедельный срок предметов религиозного культа из тех школьных помещений, из которых эти предметы до сих пор не удалены.

5. Указано на необходимость удаления с фасадов бывших церковно-приходских школ вывесок с надпися[ми] славянской вязью «Церковно-приходская школа при такой-то церкви» (иногда эти вывески носят изображение креста). Вывески эти повсюду в г. Старая Русса продолжают оставаться на месте.

6. Дан совет упразднить (когда представится к этому, сообразно с местными условиями, возможность) монастыри, выслав из них тунеядцев-монахов и организовав в загородном монастыре санаторию для детей пролетариата.

---

[1] См. док. № II.2.95.

7. Указано на необходимость пополнения существующего здесь книжного склада коммунистической литературой и более энергичных в этом отношении представлений пред губернским органом агитации и пропаганды.

8. Указано на необходимость выписки книг для ведения записей актов состояния и перенесения в эти книги тех записей, которые произведены в текущем году и занесены в обыкновенную тетрадь.

9. Указано на необходимость немедленного отобрания от духовенства метрических церковных книг, как равно и оповещения населения о существующих отделах записей путем соответствующих объявлений в органе исполкома «Старорусская Коммуна», а также и путем выпуска особых листовок для расклейки по улицам города, по селам и деревням.

Эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции *Михаил Галкин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 18–21 (с об.). Подлинник.

№ II.2.91. Указание VIII отдела НКЮ РСФСР Старорусскому уездному исполкому о проведении в жизнь Инструкции к декрету об отделении церкви от государства

Позднее 1 декабря 1918 г.[I]

В Старорусский уездный исполнительный комитет

Старая Русса, Новгородской губ.

В соответствии с докладом эксперта отдела т. Галкина о проведении в жизнь Инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. об отделении церкви от государства[II] VIII отдел предлагает вам:

1) немедленно приступить к истребованию от служителей культов описи богослужебного и прочего церковного имущества, как равно церковных и монастырских капиталов;

2) согласно представленным описям и в соответствии с распубликованной в № 62 «Собрания узаконений» примерной ведомости произвести отобрание церковных и монастырских капиталов и передачу их соответствующим органам Советской власти;

3) здания, специально предназначенные для богослужебных целей, как равно и богослужебное имущество, передать группам граждан на основании ст. 5–14 инструкции;

4) не допускать в пределах всего уезда[III]

9) [сведения вписывать] в обыкновенные тетради;

10) провести во всем уезде отобрание от служителей культов метрических книг;

11) принять меры к оповещению населения о существующих в уезде отделах записей как путем соответствующих объявлений в органе исполкома «Старорусская Коммуна», так и путем расклейки по улицам города, по селам и деревням листовки-объявления.

[I] Датируется согласно дате инспекционной поездки М.В. Галкина по Новгородской губернии.

[II] См. док. № II.2.90.

[III] Фраза не окончена. Далее отсутствует текст разделов с 5 по 9.

VIII отдел просит не отказать в уведомлении через месячный срок, в какой мере подвинулось вперед дело проведения в жизнь Инструкции Народного комиссариата юстиции и какие из указанных практических мероприятий получили осуществление в пределах Старорусского уезда.

Заведующий отделом[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 23–23 об. Копия. Рукопись.

№ II.2.92. Отчет отдела юстиции Калужского губисполкома в НКЮ РСФСР о мероприятиях по отделению церкви от государства

6 декабря 1918 г.

На отношение за № 266 уведомляю Народный комиссариат юстиции:

1) при губернском отделе юстиции учрежден отдел по отделению церкви от государства;

2) отделы записей браков, рождений и смертей функционируют почти во всех уездах губернии (статистические данные будут представлены дополнительно по собрании точных сведений из уездов);

3) в губернии существовала одна духовная консистория, от коей отобраны все метрические книги, архив и дела ее, самое же здание национализировано, отобрание же означенных книг от всех церквей губернии производится в уездах уездными и волостными совдепами беспрепятственно;

4) школы из ведения церкви изъяты и преподавание Закона Божия запрещено;

5) сведения об имеющихся в губернии монастырях при сем прилагаются[II], к отобранию же от них всех земель, зданий и т. п. предложено отделом юстиции земельному отделу, коим и проводится в жизнь; из монастырей имеющихся в губернии монахи и монахини выселены;

6) черносотенные выступления, в коих принимало участие на стороне врагов народа местное духовенство, были: в с. Корекозеве [в] Троице-Лютиковом монастыре Перемышльского уезда[170] и в Медынском уезде[171], каковые выступления подавлены и зачинщики преданы революционному суду;

7) лекции по вопросу об отделении церкви от государства произведены своими лекторами;

8) настроение умов среди городского и сельского населения настроено против духовенства;

9) кладбища изъяты из ведения духовенства и переданы городским советам.

За заведующего губернским отделом юстиции[III]
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 331–331 об. Подлинник.

[I] Подпись под документом отсутствует.
[II] Материалы в деле не обнаружены.
[III] Подпись неразборчива.

№ II.2.93. Отчет отдела по отделению церкви от государства Нижегородского губисполкома VIII отделу НКЮ РСФСР о мероприятиях по отделению церкви от государства

6 декабря 1918 г.

Исполняя изложенное в отношении Народного комиссариата юстиции от 16 октября с. г. за № 339, Нижегородский губернский отдел по отделению церкви от государства сообщает:

1. Для проведения в жизнь Декрета народных комиссаров от 23 января 1918 года в Нижегородской губернии 18 апреля с. г. учрежден комиссариат по отделению церкви от государства, впоследствии, с октября месяца, переименованный в нижегородский губернский отдел по отделению церкви от государства при Нижегородском исполкоме.

По настоящее время губернским отделом организованы особые отделы по отделению церкви от государства во всех уездах губернии, за исключением Ардатовского, Василь-Сурского и Сергачевского, в которых отделы еще не учреждены за неимением на то специальных средств.

Всеми учрежденными отделами как губернскими, так и уездными, принимались и принимаются для проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства самые энергичные меры.

2. Отделы записей браков, рождений и смертей функционируют при нотариальных отделах во всех тех пунктах, где таковые учреждены, но о количестве совершенных ими актов, равно как и о количестве самих отделов, как находящихся в ведении нотариального отдела, точных данных губернский отдел по отделению церкви от государства сообщить не может.

3. Местная Нижегородская духовная консистория губернским отделом ликвидирована окончательно: все метрические книги, все дела, имеющие общегосударственное значение, хранящиеся в консистории, и весь ее архив изъяты, переданы нотариальному отделу, и само здание национализировано. Отделом спешно производится отборка метрических книг во всех церквях г. Нижнего Новгорода и губернии.

4. В деле проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства губернский отдел никаких препятствий никогда не встречал.

5. Все школы из ведения церкви изъяты, преподавание Закона Божия в них запрещено, и всякие предметы религиозных культов из них удалены.

6. В Нижегородской губернии имеется восемь мужских монастырей, девятнадцать женских и четыре женских общины. Все имущество означенных монастырей, в чем бы оно ни заключалось, губернским отделом взято на учет. Из ведения всех монастырей изъяты все доходные дома, подворья, заводы и капиталы, земельных же угодий при монастырях оставлено лишь столько, сколько нужным оставить нашел местный земельный комитет.

К выселению монахов и монахинь из занимаемых ими зданий отделом никаких мер пока не принималось вследствие полного отсутствия на этот счет каких-либо распоряжений.

7. Часть духовенства, явившаяся в июне месяце с. г. в городе Нижнем Новгороде на Епархиальный съезд, постановила: в своем печатном органе, «Церковно-

Общественный вестник»[172], поместить воззвание к населению губернии — восстать против отборки земель церквей и причтов. Местный епископ Лаврентий[173] утвердил это постановление кучки участников съезда, за что и был расстрелян.

8. В Нижегородской губернии местные лекторы очень часто выступают со своими лекциями по вопросу об отделении церкви от государства, и в присылке в нее особого лектора нужды совершенно никакой нет.

9. Как городское население, так и сельское одинаково благожелательно относятся к делу отделения церкви от государства.

10. Кладбища остаются пока в ведении духовенства ввиду того, что не было особого на это распоряжения от центра.

Заведующий отделом — *Карпов*
Члены коллегии — *П. Трофимов*, *С. Костин*
Секретарь[I]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 211–211 об. Подлинник.

№ II.2.94. Отчет о деятельности отдела по отделению церкви от государства при Нижегородском губисполкоме

6 декабря 1918 г.[II]

В исполнительный комитет Нижегородского губернского совета рабочих и солдатских депутатов

Доклад о деятельности губернского отдела по отделению церкви от государства

Нижегородский губернский отдел по проведению в жизнь декретов Совнаркома о свободе совести и отделения церкви от государства организован губернским исполкомом 18 апреля 1918 г.

Приступив к деятельности, отделом ликвидированы местная консистория в смысле изъятия метрик, губернский архив, который передан совету народных нотариусов губернским отделом, а также без промедления со стороны отдела 6 июня с. г. отобран от духовенства епархиальный свечной завод со всеми городскими и уездными лавками и капиталом в 200 тыс. руб., который передан Совету народного хозяйства.

Годовой оборот свечного завода давал попам около ½ миллиона рублей. Изъяв от духовенства метрики и свечной завод, отдел лишил водителей господствующей церкви тех млекопитающих источников, без которых им оставалось быть только чистыми служителями культа. В то же время отделом национализировано 59 домов всех городских церквей и монастырских подворий, лишив этим последнего оплота. Годовой доход с 59-ти домов выражался в сумме 125 тыс. руб. Много времени отделом было затрачено на управление этими домами, что было связано с трудностями, так как большинство квартиронанимателей, особенно духовенство, тормозило рас-

[I] Подпись отсутствует.
[II] Датировано по дате регистрационному штампу.

поряжения отдела. Ныне, согласно распоряжению исполнительного комитета от 16 августа с. г., все национализированные дома были переданы в ведение жилищного отдела.

В то же время отдел бдительно присматривался к столпам господствующей церкви в их контрреволюционной работе. 18 июня с. г. из Оранского монастыря[174] отделом был изъят архимандрит Августин, питомец Варнавы и Распутина, который ныне расстрелян Чрезвычайной Комиссией. Ныне Оранский монастырь очищен от какой-либо тени контрреволюции. В апреле месяце с. г. при производстве учета Крестовоздвиженского женского монастыря[175] было встречено сопротивление со стороны противников Советской власти, окончившимся убийством одного и ранением четырех человек. Этим заканчивается первый период работ отдела, о котором доклад уже представлялся.

С сентября месяца начинается второй период работ отдела, который сводится к следующему: было издано обязательное постановление, согласно которому должны были представлены описи церковного имущества в 3 экземплярах вместе с инвентарными книгами и представление процентных бумаг и расписки на капиталы, хранящиеся в банках. В настоящее время почти от всех церквей г. Нижнего Новгорода описи получены. Приступлено к сравнению описи с инвентарными книгами, после чего церковное имущество будет проверено на месте и передаваться общинам верующих на особых условиях согласно инструкции. Кроме того, составляется особая опись золотых и серебряных вещей для передачи в отдел благородных металлов Совета народного хозяйства. В настоящее время аннулированы капиталы церквей Нижнего Новгорода и монастырей: Оранского, Крестовоздвиженского, Печерского и Благовещенского на сумму 1 343 351 руб.

После ликвидации означенного плана[1] отдел полагает пригласить экспертов для изъятия художественных исторических ценностей, которыми так богата нижегородская церковь. Кроме того, вследствие требования комиссариатов социального обеспечения, народного образования и военного закрыты домовые церкви Топчевского, Сухаревского, Тихоновского приютов, Мариинского института, Выставочная школьная церковь и при бывшем женском епархиальном училище, имущества которых переданы в уездные церкви согласно инструкции. В настоящее время почти во всех уездах организованы отделы по отделению церкви от государства, за исключением уездов Ардатовского, Сергачевского, Васильского, где означенные отделы не организованы вследствие неимения сил и средств на местах у исполкомов; губернский отдел в настоящее время не имеет также средства для организации до утверждения представленной ныне финансовой комиссией губернской сметы, а необходимость такой организации неотложна. Для экстренной организации 4 уездных отделов губернский отдел просит финансовую комиссию отпустить авансом в счет представленной сметы 8 тыс. руб. Смета губернского отдела, представленная в финансовую комиссию сроком с 1 сентября с. г. по 1 января 1919 г., равна 67 086 руб. 60 коп. Обсудив инструкцию о закрытии монастырей, отдел полагает проводить означенную меру с г. Нижнего Новгорода, распуская тунеядные верхи и привлекая трудовой монашествующий элемент к общему строительству новой жизни. Эта инструкция отделу попала окольным путем и задержала ту необходи-

[1] Так в документе; имеется в виду: «после окончания запланированных мероприятий».

мую подготовительную работу. Ознакомившись с обстановкой монастырей, видно, что монашествующая молодежь только ждет этого раскрепощения, но она запугана своими благодетелями, которые душой и телом до настоящего времени преданы николаевщине и всячески внушают им страх на случай прихода чехословацких банд. Поэтому губернский отдел находит необходимым прежде изолировать эти элементы от молодежи, ждущей раскрепощения, иначе в настоящее время может получиться расхищение богатства монастырей в связи с носившимися слухами о закрытии, а чтобы сохранить богатства монастырей и пересечь в корне попытки их расхищения, необходимо отделу быть в курсе вопроса о закрытии монастырей. А так как отдел затратил много времени на описи имущества, капиталов и изъятие всего на учет, то он только и может их закрыть без ущерба для РСР[1] благодаря имеющимся точным данным о всех монастырских имуществах. Организованные уездные отделы работают в области учета имущества и аннулирования капиталов, после чего они должны получить новые санкции от центра о дальнейшей деятельности, [которая], как полагает отдел, должна быть упразднена. К 1 января 1919 г. отдел полагает выполнить возложенные на него поручения согласно инструкции от центра.

Заведующий отделом	Карпов
Секретарь	Разумовский
Члены коллегии	Костин и Чернышов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 212–213 (с об.). Копия.

№ II.2.95. Доклад эксперта М.В. Галкина VIII отделу НКЮ РСФСР об итогах проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в г. Новгороде и Новгородской губ. в 1918 г.

9 декабря 1918 г.

Москва

Проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в Новгороде и Новгородской губернии находится в крайне плачевном состоянии. Инструкция совершенно не проведена в жизнь. Председатель юридического отдела т. Тераут честный, чуткий партийный работник, болеющий тем, что он не специалист своего дела и во многих вопросах положительно не может разобраться. Он ездил в Москву, просил живых сил, которые помогли бы ему в его работе, но центр не дал никого. Революционный трибунал долгое время остается без председателя, и временно эту должность замещает т. Тераут. На товарище же Терауте лежит упразднение окружного суда. Что касается до проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, то он честно и открыто говорит: в данном отношении ничего не сделано, потому что не было сил что-либо предпринять одному.

В ноябре месяце Новгородским губернским исполкомом было принято положение об организации при юридическом отделе особого подотдела по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и инструкция подотделу, при-

[1] РСР — Российская Советская Республика.

лагаемые при настоящем в копии (прил[ожение] I[I] и прилож[ение] 2). При настоящем также прилагается утвержденная новгородским губисполкомом смета вновь организующегося подотдела (прилож[ение] 3). Однако, как смотрит VIII отдел, дело строится не специалистами и строится оно на недопустимых основаниях. Так, за плату приглашается представитель епархиального совета. В заседании коллегии обязательно[II] присутствуют 2 представителя этого епархиального совета (присутствуют ли они с правом решающего голоса или же только совещательного — в инструкции не указано). Инструкция в п. 4 говорит о представительстве не тех или иных групп граждан, а от «местных прихожан», о [представительстве] от «местного церковно-приходского совета», которые, таким образом, как бы узакониваются советскою властью и во всяком случае ставятся на одну доску с «местными сельскими комитетами» (очевидно, бедноты).

На эти несоответствующие целям и задачам Советской Республики мероприятия мною было обращено внимание т. Терауга.

К описи богослужебного и прочего церковного имущества в Новгороде не приступлено, капиталы не отобраны, служители культов и монахи благоденствуют в своих «казенных» квартирах и монастырях. Крестные ходы и прочие религиозные церемонии духовенством совершаются без получения от совдепа каких-либо разрешений. Частные похоронные бюро функционируют. Предметы религиозного культа не всюду удалены. Часовни и домовые церкви не закрыты.

II. Заседание междуведомственной коллегии 27 ноября 1918 г.

27 ноября по моему предложению под председательством т. Терауга состоялось заседание междуведомственной коллегии по вопросу о проведении в жизнь Декрета от 23 января 1918 г. На этом совещании присутствовали представители всех отделов губисполкома, представителей епархиального совета я рекомендовал не приглашать, и они отсутствовали.

Члены совещания были ознакомлены мною: 1) с Инструкцией Народного комиссариата юстиции от 24 августа, а также и с принципиальными взглядами VIII отдела на вопрос о проведении в жизнь Декрета от 23 января; 2) с проектом декрета о днях отдыха и 3) с проектом Декрета о похоронах и кладбищах. Последние 2 проекта декретов встретили полное сочувствие и одобрение присутствующих, и меня просили доложить об этом VIII отделу.

Далее собрание было мною ознакомлено с составленными мною образцами обязательных постановлений: 1) о порядке составления описей и передаче богослужебного имущества группам граждан в порядке ст. 5–8 инструкции; 2) о ведении актов состояния в связи с запрещением служителям культов выдачи какихлибо метрических выписей, а также и с целым рядом побудительных мероприятий к регистрации населением актов гражданского состояния (невыдачей продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей, недопущение погребений без регистрации случая смерти данного лица) и 3) о религиозных церемониях и обрядах (прилож[ение] 4).

[I] Приложения 1–7 в деле не обнаружены.

[II] Слово подчеркнуто.

Проекты всех этих обязательных постановлений собранием были приняты: первое было решено немедленно же распубликовать, два же остальных — провести через губернский исполком.

На собрании далее был признан необходимым выпуск особой брошюры, в которой были бы сгруппированы: 1) агитационная статья — обращение к населению; 2) все декреты и распоряжения центральной власти по церковному вопросу и 3) постановления местного новгородского исполкома и особой коллегии по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства.

Агитационная статья была мною в течение суток составлена и т. Тераутом сдана в набор.

В конце заседания в качестве практических мероприятий по проведению декрета в жизнь мною было предложено: 1) опечатание архива бывшей духовной консистории и отобрание от служителей культов хранящихся в консистории метрических книг и документов, имеющих общегосударственное значение; 2) обращение архива метрических книг, помещающегося в здании консистории, в губернское хранилище книг записей актов гражданского состояния; 3) опечатание свечного завода и по проверке всех имеющихся в нем запасов немедленная передача его в Совет народного хозяйства; 4) отобрание от свечного завода всех его капиталов; 5) немедленное закрытие винного разливочного завода (был даже до сего дня у духовенства такой).

Все эти предложения в заседании были приняты, состоялось избрание особой комиссии, которая в день моего отъезда из Новгорода и должна была провести означенные мероприятия в жизнь.

III. Новгородские монастыри

Неудовлетворительное положение, в котором находится дело проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, особенно тягостно для Новгорода, в котором что ни шаг, либо православный храм, либо часовня, либо монастырь, обнесенный высокой белой стеной и иногда занимающий громадную территорию.

Сколько храмов как в самом городе, так в его уезде и в губернии, узнать не удалось, так как ни одно советское учреждение не ведет их учета. Что же касается монастырей, то во всей губернии их 40, из этого числа на долю одного Новгородского уезда приходится 15.

В самом Новгороде 4 монастыря		
1. Антониевский	Монахов нет	Занят красноармейскими частями
2. Десятинный	Монахов 73 чел.	Монастырские корпуса в распоряжении монахов
3. Духовской	Монахов 60 чел.	
4. Звериный	Монахов 45 чел.	
В уезде		
5. Юрьевский (в 3 в[ерстах] от Новгорода)	Монахов 11 чел.	Стоит артиллерийская бригада

6. Савво-Вишерский	Число монахов неизвестно	В этот монастырь предполагалось перевести часть заключенных из тюрьмы, устроив здесь для них исправительный дом с трудовой колонией. Однако права на этот монастырь заявил волостной совдеп, и монастырь для указанной выше цели не отдал
7. Сырковский	Число монахов неизвестно	Монастырские корпуса в распоряжении монахов
8. Кирилловский		
9. Сковородский		
10. Варлаамо-Хутынский		
11. Званкский		В этих монастырях прежде помещались женские епархиальные училища. В настоящее время: приют, детская колония, ремесленная школа
12. Деревяницкий		
13. Ефремо-Перекопский	Монахов 35 чел.	Монастырь передан кредитному т[оварищест]ву. Организованы в монастыре: приют, богадельня, племенной рассадник, сельскохозяйственная школа, кирпичный завод, опытное показательное поле
14. Вяжищенский	Монахов 11 чел.	Монастырские корпуса в распоряжении монахов
15. Церковский[176]	Монахов 140 чел.	

Все монастырские земли отобраны от всех указанных монастырей земельным отделом.

IV. Ведение актов состояния

Ведение актов состояния в Новгороде и во всей Новгородской губернии также находится в крайне неудовлетворительном положении. Конторы нотариусов дореформенного времени продолжают мирно существовать. Народных нотариатов не образовано.

В городе книги записей актов состояния ведет исключительно городской совет. Книги есть, городской совет заказал их в типографии, но исключительно для себя, а не для всего уезда или губернии. Отпечатаны также и особые бланки свидетельства, выдаваемого лицам, заключающим гражданский брак (прилож[ение] 5). Церковные метрические книги от служителей культов не отобраны, но еврейские книги в отделе записей есть, хранятся они с 1874 г.

До 8 апреля книги записей актов состояния вела городская управа. 8 апреля был сорганизован юридический отдел при городском совдепе, и дело гражданской метрификации перешло в его руки. 13 апреля было отпечатано в типографии обязательное постановление Новгородского городского совета и расклеено по городу. Оригинал этого постановления при настоящем представляется (прилож[ение] 6).

Первая запись акта состояния, произведенная еще в городской управе, датирована 7 февраля. С этого времени по конец ноября в отделе произведено записей: рождений — 16, браков — 69, смертей — 1; итого — 86 записей.

Цифры, далеко не рисующие картину действительной рождаемости, смертности и заключения браков по г. Новгороду. Объясняется это 1) неотобранием

от духовенства метрических книг; 2) отсутствием запрещения служителям культа выдачи метрических свидетельств и справок и 3) отсутствием указанных уже выше мероприятий, побуждающих население регистрировать каждый акт гражданского состояния.

В уездном новгородском совдепе особого отдела записей актов гражданского состояния нет. В Новгородском уезде — 29 волостей. При каждом волостном совдепе предписано открыть особый стол записей, однако ведутся ли записи на местах, как ведутся, сколько по настоящий момент произведено записей уездному совдепу, — неизвестно.

Печатных книг в волостных отделах нет. Уездным советом были разосланы по волостям формы книг, и 8 ноября (в несоответствии с п. 8 протокола заседания Новгородского уездного съезда председателей и секретарей волостных советов от 3 ноября) в юридическое книгоиздательство Народного комиссариата юстиции отправлено требование на 35 комплектов книг с приложением соответствующего количества бланок выписей.

Что же касается до проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, то все его мероприятия в этой области ограничились изложенными в п. 10 протокола заседания уездного съезда председателей и секретарей волостных советов от 3 ноября (прилож[ение] 7).

В Крестецком уезде дело гражданской метрификации находится в следующем положении. В г. Крестцах запись актов состояния сосредоточена при уездном отделе управления внутренних дел. Записей произведено: рождений — 1 и браков — 5, смертей — 0. Кроме того, в Крестецком волостном совдепе зарегистрировано 2 брака, в других же волостных совдепах записей не было.

В Боровичском уезде существует 35 отделов записей, из них 1 при городском отделе внутреннего управления и 34 — при волостных отделах внутреннего управления.

В городском: рождений зарегистрировано 3, браков — 14, регистрации смертей не велось. Из волостных совдепов сведений не поступало.

Лучше всего дело гражданской метрификации обстоит, как можно судить из помещаемой ниже таблицы, в уездном городе Бологое и во всем Бологовском уезде.

Волости	Рождения	Браки	Смерти	Итого
1. Бологое	52	71	27	150
2. Хотимовская	7	–	2	9
3. Рождественская	13	5	12	30
4. Домкинская	35	6	19	60
5. Жабинская	–	–	–	–
6. Сопкинская	22	3	36	61
7. Котловская	10	9	1	20
8. Рютинская	27	16	24	67
9. Березорядская	20	13	29	62
10. Медведевская	7	4	4	15

Волости	Рождения	Браки	Смерти	Итого
11. Немецкая	23	3	30	56
12. Дубровская	10	–	12	22
Итого	226	130	196	552

V. Заключение

Настоящий доклад о положении дела в Новгороде представляется с некоторым запозданием, так как являлась необходимость сравнить то, что сделано в Новгороде, с тем, что делается в этом отношении в других городах и в других губерниях.

Ознакомившись с положением дела в целом ряде городов, я прихожу к убеждению, что направление деятельности новгородского юридического отдела путем каких-либо письменных сношений невозможно. Там нет живых сил, там нет работников, но у единиц, которые работают за десятерых, есть желание работать и есть желание поставить важное дело на должную высоту.

В Новгороде я пробыл 7 суток, но пробыть там надо, чтобы наладить дело 1,5–2 месяца.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание, что Новгород со своими храмами и монастырями является историческим центром религиозных суеверий и предрассудков для севера, что крестьянство во всех его уездах находится еще во власти служителей культа, что бывший уездный город Новгородской губернии Череповец[177] сейчас охвачен серьезным крестьянским восстанием[178], которое возникло, между прочим, и на религиозной почве, под влиянием агитации служителей культов и под впечатлением Александро-Свирской истории, я полагаю необходимым командирование VIII отделом в г. Новгород на 1,5–2 месяца инструктора-организатора, который наладил бы работу как в городе, так и в губернии в соответствии с тем курсом и с тем планом работ, которые намечены VIII отделом Народного комиссариата юстиции.

Эксперт VIII отдела Народного комиссариата юстиции *Михаил Галкин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 27–30 об. Подлинник.

№ II.2.96. Письмо заведующего редакцией журнала «Революция и церковь» М.В. Галкина Ардатовскому уездному исполкому о предоставлении материалов по выполнению Декрета об отделении церкви от государства

Не позднее 18 декабря 1918 г.[1]

Ардатовскому уездному совету

Ардатов, Нижегородской губ.

Приступая с января 1919 г. к изданию журнала «Революция и церковь»[179], VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит в самом непродолжительном времени выслать по адресу: Москва. Кремль. Здание ВЦИК. Комн[ата] 76. VIII отдел Народного комиссариата юстиции. Редакция журнала «Революция и церковь»:

[1]Датируется по помете на документе.

1) статьи и заметки, информирующие о положении дела отделения церкви от государства в данной губернии, уезде, городе или волости;

2) проекты практических мероприятий по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви;

3) документальные данные или же проверенный фактический материал, выясняющий политику клерикальных кругов по отношению к трудящимся классам;

4) данные о существующих монастырях и монастырской жизни (желательны подробные сообщения о числе монахов до Октябрьского переворота и в настоящее время, а также сведения, в какой мере использованы монастыри для общеполезных целей, вселен ли в пустующие общежительные монастырские корпуса трудовой элемент, сохранены ли культурные монастырские хозяйства и т. д.);

5) цифровые данные о количестве изъятых у храмов, монастырей и прочих учреждений бывшего Ведомства православного исповедания капиталов как в аннулированных бумагах, так равно и в наличных деньгах;

6) статистические данные о работе ликвидационных (по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства) отделов или иных соответствующих советских учреждений;

7) статистические данные о записях актов гражданского состояния, а также и о совершенных в камерах народных судей и в нотариальных отделах гражданских разводах;

8) подробные сообщения о контрреволюционных выступлениях при участии в них служителей культов;

9) статистические сведения о количестве арестованных и расстрелянных служителей культов (по данным ЧК, с обозначением преступлений);

10) копии всех обязательных постановлений, издаваемых местными советскими властями по вопросу о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства;

11) отчеты о лекциях, митингах, собраниях и диспутах по религиозному вопросу;

12) копии заявлений служителей культов, снимающих с себя священнический наряд и вступающих в ряды Коммунистической партии (или на советскую службу);

13) частные вопросы в области проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, вызывающие на месте какие-либо недоумения (на эти вопросы редакция на страницах журнала будет периодически давать подробные и мотивированные разъяснения).

Вышеуказанный материал может быть представляем в редакцию или в виде готовых, предназначенных к печати статей, или же в виде сырых и необработанных данных. Оплата материала производится по существующим нормам (строка в 33 буквы — 20, 30 и 40 коп. в зависимости от ценности материала).

В отношении издания VIII отдел просит Вас принять все зависящие меры к самому широкому распространению его по волостным совдепам.

Будьте добры в возможно скорейшем времени сообщить на отдельном листе подробные адреса губернских, уездных, волостных совдепов, библиотек, народных домов и прочих учреждений, которыми была бы признана желательность получения журнала. Приблизительная подписная цена в год — 40 руб.

Точный размер подписной платы, сроки ее высылки, как равно и адрес, по которому подписные суммы должны высылаться, будут указаны дополнительно.

Заведующий редакцией *Михаил Галкин*[180]

Помета: Вернуть в Отдел по отдел[ению] цер[кви] от гос[ударства]. 1918. 12.18. Курский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 30–31 об. Подлинник.

№ II.2.97. Отчет отдела записей актов гражданского состояния отделу юстиции Пензенского губисполкома о реализации Декрета об отделении церкви от государства

23 декабря 1918 г.

В Пензенский губернский отдел юстиции

На отношении Ваше за № 4752 от 14 декабря с. г. отдел записей актов гражданского состояния при Пензенском совдепе сообщает следующее: осуществление Декрета по отделению церкви от государства с самого начала взял на себя губернский комиссариат по отделению церкви от государства, организовавшийся в г. Пензе 9 марта с. г. (здание бывшего окружного суда) под руководством комиссара М.В. Кузнецова.

Предоставляя отчет о деятельности комиссариата за время его существования, отдел записей актов гражданского состояния должен предупредить, что работа комиссариата продолжалась недостаточно продолжительно, чтобы полностью провести в жизнь Декрет по отделению церкви от государства.

Комиссариат ликвидирован в начале октября месяца, и, следовательно, не прошло двух месяцев со дня публикации Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета по отделению церкви от государства, так что на некоторые вопросы, поставленные в анкете, отдел ответить не может.

О положении дел по отделению церкви от государства по уездам Пензенской губернии можно сообщить, что комиссариатом были сделаны распоряжения об отобрании имущества, принадлежащего церковным обществам, и местными совдепами исполнены. Все имущество, принадлежащее церковным и религиозным обществам, предусмотренное в 16 п. инструкции, по г. Пенза отобрано. Но результаты отобрания комиссариату не известны, так как земельные собственности поступили в распоряжение земельного отдела, а недвижимые имущества — в ведение жилищного совета, следовательно, сведений о количестве отобранного и о сумме, а также кем или чем заняты недвижимые имущества, можно получить только у указанных отделов.

Единственный свечной завод в Пензенской губернии национализирован комиссариатом и в настоящее время находится в распоряжении Совета народного хозяйства.

Все счета хранящихся сумм в кредитных учреждениях по распоряжению комиссариата были закрыты, чем и была прекращена возможность пользоваться духовным учреждениям имеющимися средствами.

Из капиталов отобрано комиссариатом 14 883 руб. 24 коп. из сумм, внесенных духовными учреждениями в Пензенское губернское казначейство в счет погашения аванса, выданного служащим этих учреждений из страховых капиталов, а за растраченные бывшим Епархиальным управлением приблизительно 32 тыс. руб. на выдачу жалованья служащим духовных учреждений за 6 месяцев вперед, все бывшее Епархиальное управление привлечено к ответственности и дело передано в пензенский Революционный трибунал.

Описи имущества (предназначенного для богослужебных и обрядовых целей, предусмотренные 5 п. инструкции) женских и мужских монастырей, а также всех церквей представлены в комиссариат, но проверке и сводке не подвергались, и фактически передача церквей в ведение религиозных общин не состоялась ввиду ликвидации комиссариата. Сведений о храмах, которых не пожелали бы взять группы верующих, не поступало.

В жилых помещениях обоих монастырей г. Пензы расселены служащие экспедиции заготовления государственных бумаг.

Преподавание так называемого Закона Божия во всех учебных заведениях совершенно прекращено, и специально богословских учебных заведений (для взрослых) в губернии не имеется.

Все метрические книги, находящиеся в ведении духовных учреждений (бывшей Духовной консистории), а также в архивах при городских церквах согласно пп. 26 и 27 инструкции отобраны и находятся в распоряжении отдела записей актов гражданского состояния. В г. Пензе отдел записей актов гражданского состояния открыт 11 мая, по губернии же в разное время, но до октября месяца во всех уездах и волостях Пензенской губернии организованы и функционируют. Все волостные отделы записей находятся в ведении волостных совдепов.

К 19 декабря с. г. в отделе записей актов гражданского состояния по г. Пенза зарегистрировано всего актов:

<table>
<tr><th></th><th>Браков</th><th>Рождений</th><th>Смертей</th></tr>
<tr><td>Мужчин</td><td rowspan="2">1136</td><td>677</td><td>1019</td></tr>
<tr><td>Женщин</td><td>587</td><td>851</td></tr>
<tr><td>Итого</td><td>1136</td><td>1264</td><td>1870</td></tr>
</table>

Национализацию городских кладбищ и бюро похоронных процессий взял на себя городской совет, который и проводит ее в жизнь.

Говоря вообще о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, следует отметить, что выступлений со стороны населения совершенно не замечалось. Более характерное сопротивление власти наблюдалось при отобрании вторых экземпляров метрических книг из церковных архивов. Здесь на сцену выступили представители незарегистрированных общин и тормозили работу. За более энергичное выступление представителя не существовавшей церковной общины при Покровской церкви г. Пензы Русанова он был подвергнут аресту при тюрьме, и было возбуждено дело перед Народным судом, за что последним приговорен к двум годам общественных работ.

Открытых выступлений на почве отделения церкви от государства не было и в уездах.

Единственно, в чем сказывается недовольство населения проведением декрета, это в отделении школы от церкви, чем объясняется непосещение школ 60–70 % учащихся.

Заведующий отделом *М. Кузнецов*
Секретарь *В. Михай[лов]*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 34–35 (с об.). Подлинник.

№ II.2.98. Письмо подотдела по ликвидации церковного имущества Егорьевского уездного совдепа в Рязанский губернский отдел юстиции о реквизиции церковной собственности

26 декабря 1918 г.

№ 116

Препровождая при сем отчет о деятельности Егорьевского подотдела по ликвидации церковных имуществ, прошу указать на неточность действий подотдела и сообщить директивы дальнейшей деятельности и дать разъяснения по следующим вопросам:

1) можно ли приступать к фактической проверке церковного имущества, специально предназначенного для совершения религиозных обрядов по поступающим описям, составленным согласно Вашему циркуляру от 30 октября с. г. за № 866, и отчуждать после проверки по тем же описям имущество, не предназначенное для совершения религиозных обрядов, и, в частности, капиталы, принадлежащие церквям и причтам церквей;

2) сдавать ли на хранение в Народный банк[181], как ценности, маловесные серебряные ризы икон и лампады, поступающие с иконами из различных учреждений, или же хранить их вместе с иконами в складе подотдела и

3) подлежат ли изъятию иконы из быв. богаделен и приютов согласно § 6 п. 29 Инструкции народного комиссара юстиции.

Вместе с тем прошу прислать протокол губернского съезда контролеров по духовно-религиозным делам от 14 ноября с. г. и сообщить, будут ли высланы дополнительные инструкции для проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, выработанные Вами после съезда, или же руководствоваться исключительно Инструкцией Народного комиссариата юстиции, и вообще дать руководящие данные деятельности подотдела, так как таковая сильно ограничена Вашим циркулярным предписанием от 25 октября с. г. за № 859.

Заведующий подотделом *И. Кунин*

Секретарь *В. Антипов*

[Приложение]

Отчет о деятельности подотдела по ликвидации церковных имуществ при Егорьевском уездном совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Егорьевский уездный подотдел по ликвидации церковных имуществ организован с 1 декабря с. г. согласно постановлению исполкома Егорьевского уездного

совета, штат[ных] служащих в числе 5 чел. Утвержденный подотдел включен в отдел управлений совдепа.

За этот период времени подотделом сделано следующее:

1) ликвидировано Общество хоругвеносцев при егорьевском Успенском соборе согласно п. 3 Инструкции Народного комиссариата юстиции к декрету об отделении церкви от государства. Наличный капитал, принадлежащий этому обществу, в сумме 771 руб. 6 коп. внесен в местное казначейство и зачислен в депозит местного совдепа, а также сделано распоряжение о перечислении в депозит того же совдепа суммы 9800 руб. 64 коп., числящейся на сберегательной книжке за № 44680, выданной на имя вышеуказанного общества; квитанция о взносе денег приобщена к соответствующему делу. О ликвидации общества, согласно п. 22 инструкции, уведомлены Народный комиссариат просвещения и Государственный контроль с предоставлением копии описи имущества, принадлежавшего обществу;

2) ликвидировано Попечительство о бедных при том же соборе согласно § в п. 1. Наличный капитал, принадлежащий попечительству, в сумме 57 руб. 1 коп. внесен в казначейство и зачислен согласно примерной ведомости-инструкции в депозит Народного комиссариата социального обеспечения, а равным образом сделаны распоряжения о перечислении в депозит того же комиссариата суммы 9 млн руб., числящейся по билету срочного вклада Егорьевского общественного банка за 1914 г., суммы 480 руб. 30 коп., числящейся по сберегательной книжке за № 2936;

3) ликвидировано Братство св. великомученика Георгия при том же соборе. Наличный капитал братства в сумме 511 руб. 94 коп. внесен в казначейство и зачислен согласно ведомости в депозит Народного комиссариата просвещения, а также сделано распоряжение о перечислении в депозит того же комиссариата суммы 2158 руб. 30 коп., числящейся по сберегательной книжке за № 1451, и по такой же, за № 2491, процентными бумагами на 1 тыс. руб. Волшебный фонарь[182], принадлежащий к этому братству, передан в местный отдел народного просвещения. Книги же и брошюры религиозного характера переданы в церковно-приходской совет собора;

4) ликвидировано Тановское братство трезвости при соборе. Наличный капитал, принадлежавший этому братству, в сумме 384 руб. 57 коп., внесен в казначейство и зачислен в депозит Народного комиссариата здравоохранения. Делопроизводство, печать и брошюры по борьбе с пьянством, принадлежащие братству, приобщены к надлежащему делу. О каждой ликвидации общества [в] вышеуказанном порядке уведомлены Народный комиссариат просвещения и Государственный контроль. Квитанции о взносе денег и уведомления о перечислении капиталов, числящихся по сберегательным книжкам и другим банковским документам, приобщены к соответствующим делам;

5) уничтожены полковые, а также и пожарного общества знамена, которые благодаря своим монархическим изображениям и надписям оскорбляли революционное чувство граждан, о чем составлен акт и приобщен к делу;

6) сделано распоряжение согласно § 6 п. 29 инструкции во все советские железнодорожные и общественные учреждения о сдаче в подотдел всех изображений религиозного характера, согласно которому принято от различных учреждений 15 икон. Согласно же ранее объявленному циркуляру Рязанского губернского отдела юстиции от 30 октября за № 66 в подотдел поступают описи церковного имуще-

ства вместе со списками граждан-прихожан, желающих взять таковое имущество в свое ведение. Описи остаются в подотделе, и списки немедленно направляются в Рязанский губернский отдел для рассмотрения.

На основании Декрета Совнаркома от 7 декабря с. г. о кладбищах и похоронах и согласно распоряжению Рязанского отдела юстиции от 14 декабря № 959 мною приняты в свое ведение кладбища всех вероисповеданий, находящихся в г. Егорьевске, плата за места на кладбищах мною отменена.

Заведующий [подотделом] по ликвидации церковных имуществ *И. Кунин*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 6. Л. 18–19 об. Подлинник.

№ II.2.99. Анкета Вятского губернского и уездного совдепов о деятельности по отделению церкви от государства

Не позднее 27 декабря 1918 г.[1]

Анкета по вопросу об отделении церкви от государства

Вятской губернии городской и уездный совдеп

1. Каким учреждением при губернском городском и уездном совдепе осуществляется отделение церкви от государства (название и адрес)? — Комиссия по ликвидации церквей, Вятский совдеп.

2. Когда создано это учреждение? — 11 сент[ября] 1918 г.

3. Какова его организация? — Представители совдепа, райсовнархоза, губер[нский] отдел нар[одного] обр[азования] и духовенства — 1.

4. Ко стоит во главе его? — Представитель совдепа.

5. Кто ведал отделением церкви от государства до возникновения названного учреждения? — Вятский совдеп.

6. На основании каких декретов и распоряжений центральной власти осуществляется отделение церкви от государства? — Декрета от 23 янв[аря] 1918 г., § 13 Конституции Росс[ийской] Социалист[ической] Федерат[ивной] Советской Респуб[лики], Инструкции по проведению в жизнь [декрета] от 23 ян[варя] с. г. и сепаратного разъяснения Комиссариата народ[ного] просвещ[ения] в цент[ральных] «Изв[естиях»] № 180[183].

7. Произведено ли в губернии и городе, и уезде отобрание имуществ, предусмотренных п. 16 Инструкции от 31 августа с. г.? — Произведено.

8. Каковы приблизительно общие итоги отобрания недвижимых имуществ?

а) общее число отобранных владений — 42;

б) их виды — жилые и торговые помещения;

в) их общая стоимость — семьсот тридцать тысяч четыреста восемьдесят (730 480 руб.);

г) общая площадь, занимаемая ими (число кв[адратных] саж[еней]) — 11 022 десят[ины] 297 кв[адратных] саж[еней].

9. Сколько имеется свечн[ых] зав[одов] и складов, национализированы ли они и в чьем находятся распоряжении? — 1, национализируется и переходит городской коммуне.

---

[1] Датируется по сопроводительному письму.

10. Кем или чем заняты или предложено занять отобранные недвижимые имущества? — Под жилые и торговые помещения.

11. Какие результаты дало отобрание капиталов? (сведения дать согласно «примерной ведомости» — приложение № 2 к вышеозначенной инструкции и указать общую сумму отобранных капиталов) — 755 295 руб. 71½ коп.

12. Получены ли совдепом описи, предусмотренные п. 5 инструкции? — Получены.

13. Были ли случаи отказа в предоставлении описи? — Не было.

14. Как поступали в таких случаях? —

15. Произведена ли фактическая проверка описей и каковы ее результаты? — Фактически проверены серебр[яные], золотые и драгоц[енные] вещи, [которые] оказались в наличности.

16. Произведена ли сводка описей, означенных в п. 12 настоящей анкеты? — Произведена.

17. Каковы общие итоги этой сводки (важны сведения о стоимости имущества)? — Три милл[иона] сто шестнадцать тысяч восемьсот шестьдесят четыре рубля (3 116 864 руб.)

18. Сколько монастырей и церквей в вашей губернии, городе и уезде? — 2 монастыря, 21 церковь правос[лавная]и 5 инославных в г. Вятка.

19. Сколько из них передано группам верующих по договору, предусмотренному вышеозначенной инструкции (приложение 1)? — Оба переданы.

20. Имеются ли храмы, взять которые в свое ведение не оказалось желающих, и как с такими храмами поступлено? — Не было.

21. В каких монастырях жилым помещениям дано иное в соответствии с планом совдепа применение? — В Трифоновском мужском и Преображен[ском] жен[ском] монастырях[184].

22. Окончательно ли прекращено преподавание в школах религии? — Окончательно.

23. Какие специальные богословские учебные заведения (для взрослых) имеются в вашей губернии, городе и уезде? — Нет никаких.

24. Произведено ли отобрание метрических книг, предусмотренное п. 26 инструкции? — Да — за 1918, [19]17, [19]16 года.

25. С какого времени учреждены в губернии, городе и уезде отделы записей актов гражданского состояния? — С 27 февраля 1918 г.

26. Учреждены ли означенные отделы в волостях и в чьем они находятся ведении? -

27. Сообщить по возможности сводки о количестве совершенных актов (по месяцам, всего за все время и по отдельным видам актов) — В ноябре — 5, в декабре — 22, всего — 27 актов.

28. Предпринято ли что-нибудь в деле национализации кладбищ и похоронных бюро и для уничтожения деления на разряды похорон и мест на кладбищах, а равно и платы за последние? -

29. Были ли случаи столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства и какие именно? — Нет.

30. Были ли случаи столкновения с населением на почве отделения церкви от государства и какие именно? (Желательно указать от кого исходила инициатива

при столкновениях; наиболее характерные случаи желательно изложить отдельно). — Нет.

31. Были ли случаи открытого выступления черной сотни под влиянием агитации черного и белого духовенства? —

32. Возбуждено ли преследование перед Революционным трибуналом? —

33. Какие были приговоры? —

34. Изъяты ли из храмов доски и надписи, предусмотренные п. 30 инструкции? — Сделано распоряжение, в силу которого доски и надписи из храмов изъяты.

35. Изъяты ли на основании п. 29 инструкции из общественных и государственных помещений иконы и иные религиозные изображения? — Изъяты.

36. Каково в общем отношение город[ской] и деревен[ской] бедноты к Декрету об отделении церкви от государства и о проведении его в жизнь? — Сознали необходимость проведения в жизнь Декрета от 23 янв[аря] 1918 г.

Председатель комиссии *С. Жуйков*

Секретарь *А. Замятин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 699. Л. 1–2 (с об.). Подлинник.

Раздел III. Национализация, реквизиция, конфискация и разграбление имущества монастырей и храмов[1]. Наложение контрибуций и налогов на духовенство

№ III.1. Попытки захвата большевиками Александро-Невской лавры

№ III.1.1. Письмо комиссара государственного призрения А.М. Коллонтай председателю СНК В.И. Ленину о выдаче ордера на конфискацию движимого и недвижимого имущества Александро-Невской лавры

3 (16) января 1918 г.

№ 23111

Председателю Совета народных комиссаров

Народный комиссариат государственного призрения, сильно нуждаясь в подходящих помещениях как для престарелых, так равно и для прочих призреваемых, находит необходимым, осуществить реквизицию Александро-Невской лавры: как помещений, так инвентаря и капиталов[185].

Для чего и необходима выдача Народному комиссариату соответствующего ордера.

Народный комиссар *А. Коллонтай*

Секретарь *А. Цветков*

Пометa: Протокол 40, пункт 10.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 13. Подлинник.

№ III.1.2. Постановление СНК о реквизиции Александро-Невской лавры. — Из протокола заседания СНК № 40

4 (17) января 1918 г.

Председательствует Вл. Ил. Ульянов.

Присутствуют: Луначарский, Сокольников, Штейнберг, Карелин, Красиков, Елизаров, Шлихтер, Шляпников, Боголепов, Козьмин, Прошьян, Аксельрод, Пятаков, Урицкий, Алгасов, Трутовский, Менжинский, Подвойский, Бубнов, Невский, Шеломович, Козловский, Коллонтай[186].

[...]

10. Слушали: о реквизиции помещения Александро-Невской лавры.

Постановили: отложить вопрос о конфискации. Предложить Коллонтай приступить к реквизиции.

Секретарь *Н. Горбунов*

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–1 об. Подлинник.

---

[1] Об использовании большевиками различных форм изъятия церковной собственности см. в примечаниях № 43, 188.

№ III.1.3. Из обзора журнала «Церковные Ведомости. Прибавления» о попытках захвата большевиками Александро-Невской лавры

13 (26) января 1918 г.

Гонение на Петроградскую церковь

[...][1] 13 января в первом часу дня отряд матросов и красногвардейцев явился в Александро-Невскую Лавру и предъявил следующий характерный документ:

Народный комиссар по госуд[арственному] призр[ению]

13 января 1918 г.
№ 423

Настоятелю Александро-Невской лавры еп[ископу] Прокопию

Вследствие постановления народного комиссара о реквизиции всех жилых и пустующих помещений со всем инвентарем и ценностями, принадлежащих Александро-Невской лавре, настоящим предписывается Вам сдать все имеющиеся у Вас дела по управлению домами, имуществом и капиталами лавры уполномоченному лицу от Министерства государственного призрения по предъявлении им соответствующего документа.

Народный комиссар А. Коллонтай
Секретарь А. Цветков

После часового пребывания в Лавре составлен был акт:

1918 года, января 13 дня. Мы, нижеподписавшиеся: представитель Министерства государственного призрения комиссар В. Адов, члены Комиссии по социальному обследованию П. Дриго, В. Тройницкий и секретарь народного комиссара А. Цветков, с одной стороны, и адъютант коменданта Рождественского района С. Латынин, адъютант коменданта П. Максимов, старший милиционер Т. Голубев — с другой стороны, а также комиссар Ревельского сводного отряда моряков И. Окунев, в присутствии комиссара лавры И. Докучаева и настоятеля лавры, епископа Прокопия, составили настоящий акт в следующем: 1) мы, Адов, Дриго, Тройницкий и Цветков, явились в помещение Александро-Невской лавры согласно предписанию народного комиссара государственного призрения, а также Окунева с отрядом матросов для получения надлежащих сведений о имеющихся свободных помещениях в зданиях Александро-Невской лавры, а также для собрания сведений о количестве проживающих в лавре лиц духовного звания и реквизиции имеющихся капиталов. При исполнении вышеназванных поручений кем-то неизвестным было сообщено в 1-й Рождественский комиссариат, что якобы матросы грабят и убивают монахов, после чего прибыли вышеназванные лица — Латынин, Максимов и Голубев с караулом, а также нарядом милиционеров, причем при выяснении дела оказалось, что никакого ни грабежа, ни насилия учинено в помещениях лавры не было, в чем и был составлен надлежащий акт и засвидетельствован подписями вышеназванных лиц.

Подлинный подписали:

В. Адов, П. Дриго. В. Тройницкий, А. Цветков, ад[ъютант] Латынин, ад[ъютант] Максимов, м[илиционер] Т. Голубев, Ив. Докучаев и епископ Прокопий

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 1. С. 26–27.

[1] Опущены публицистические фрагменты обзора.

№ III.1.4. Статья в журнале «Церковные Ведомости. Прибавления» о торжественном богослужении в Александро-Невской лавре

14 (27) января 1918 г.

После попыток захвата большевиками по приказу комиссара государственного призрения А. Коллонтай Александро-Невской лавры на следующий день 14 января в главном соборе Лавры прошло богослужение, в котором участвовали митрополит Петроградский Вениамин, все викарии Петроградской епархии, монашествующие и духовенство епархии. Богослужение продолжалось несколько часов; по окончании его митрополит благославлял молящихся и успокаивал их. Богомольцы обратились к митрополиту немедленно организовать особую охрану Лавры и заявили, что они здесь же, в церкви, умрут, но не допустят разорить святыню. «Пусть нас кормят мякиной, пусть над нами издеваются, пусть окончательно лишат всего, но Бога отнять мы не допустим!» — заявляли они. Затем богомольцы обратились к владыке с просьбой, чтобы, в случае вторичного прибытия незваных гостей, он распорядился произвести удар в большой колокол. Это будет сигнал, по которому все, дорожащие своей верой и святынями, явятся в Лавру. Митрополит Вениамин, успокаивая богомольцев, сказал им: «Это — ответ на мое обращение к народным комиссарам оставить Церковь в покое[187]; теперь дальше дело самого народа войти в переговоры с народными комиссарами, которые, не услышав моего голоса, быть может услышат голос народа. Странное обстоятельство. Ведь посягательства происходят исключительно на Православные Церкви. Ведь не только католические и протестантские, но даже церкви нехристианского исповедания пока неприкосновенны. Православный народ должен выступить немедленно с протестом, и я уверен, что, по милости Божией, разрушение церковного строя будет предотвращено».

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 2. С. 96.

№ III.1.5. Статья из петроградской газеты «Вечерняя почта» о попытках реквизиции Александро-Невской лавры

15 (28) января 1918 г.

Секвестр[188] Александро-Невской лавры

В субботу по распоряжению из Смольного в Александро-Невскую лавру явился отряд матросов во главе с представителем Министерства призрения П.П. Дриго для секвестра лавры согласно постановлению Совета народных комиссаров. Настоятель лавры епископ Прокопий представил прибывшим реестр, из которого выяснилось, что капиталы лавры исчисляются в сумме около 2 млн руб., помещенных в процентных бумагах и находящихся в банках.

Согласно предъявленному списку в лавре живет около 60 монахов и 10 послушников.

По заявлению комиссара Богучаева, назначенного охранителем имущества лавры, все престарелые, не способные к труду монахи, получат безвозмездно призрение в самой же лавре, где им будет отведено помещение. Способным к труду монахам будет предложено занять некоторые должности в тех благотворительных учреждениях, которые будут устроены в лавре. Молодым монахам будет предложено из лавры уйти.

В больших митрополичьих покоях будет размещен вдовий дом из Смольного.

Все лаврские храмы будут оставлены в полной неприкосновенности, и в них по-прежнему будут проходить службы[189].

* * *

Вчера в 5 часов вечера митрополит Вениамин в сослужении трех епископов в соборе отслужил вечерню с акафистом, после чего сказал переполнявшим собор богомольцам несколько слов по поводу секвестра лавры большевистским правительством.

Молящимися было выражено желание составить протест против захвата лавры. Тут же на особых листах они давали свои подписи, всего подписей насчитывается пока свыше 3 тысяч.

Прибывшие для секвестра посланцы Смольного в собор вошли в шапках. На замечание присутствующих, что это кощунство, они ответили:

— Это для вас святыни, а для нас их нет!

После этого они приступили к тщательному осмотру собора, причем заглянули даже под главный престол.

Вечерняя почта. 1918. 15 января.

№ III.1.6. Постановление СНК о планируемой 21 января демонстрации против попыток захвата Александро-Невской лавры. — Из протокола заседания СНК № 51

19 января (1 февраля) 1918 г.

Председательствует Вл. Ильич Ульянов

Присутствовали: Менжинский, Урицкий, Штейнберг, Прошьян, Козлов, Петровский, Козьмин, Оболенский, Савельев, Алгасов, Шляпников, Ларин, Смирнов, Ломов, Яковлева, Боголепов, Салтыков, Бронский, Сталин, Бонч-Бруевич, Подвойский.

[...]

Слушали:

3. О клерикальной демонстрации, предполагаемой в воскресенье[190]. (Бонч-Бруевич).

Доклад Козлова о занятии Александро-Невской лавры и о бестактностях, допущенных при этом.

Постановили:

3. Поручить Комиссариату государственного призрения составить воззвание к населению с указанием того, что Александро-Невская лавра занимается для увечных воинов (в газетах и листовках).

Демонстрацию разрешить, приняв меры к охране спокойствия в городе, что поручить организовать Бонч-Бруевичу. Поручить Комиссариату государственного призрения издать постановление о передаче Александро-Невской лавры Союзу увечных воинов[191].

Секретарь Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–2 об. Копия.

№ III.1.7. Из статьи проф. А.А. Бронзова о крестном ходе в Петрограде 21 января в журнале «Церковные Ведомости. Прибавления»

Позднее 21 января (3 февраля) 1918 г.[I]

Крестный ход в Петрограде 21 января (впечатления)

[...][II] Около Александро-Невской лавры собралось от 200 до 500 тысяч участников религиозного торжества. Более точно определить число их было положительно невозможно. Всюду люд православный: и в Лавре, и на лаврской площади, и на Невском проспекте, и на прилегающих к обители улицах и в переулках: Шлиссельбургском проспекте, Чернореченском переулке... — и даже на крышах домов, на стенах монастырской ограды, в окнах, смотрящих на обительскую площадь и пр.

Такому небывалому стечению народных масс можно было только удивляться: ведь о предстоящем церковном торжестве не было газетных публикаций, — не извещали о нем и объявления и плакаты, во множестве залепившие собой все стены домов столицы... О крестном ходе чаще всего узнавали лишь из устных и, пожалуй, нередко случайных только бесед...

Но верующее сердце люда православного так исстрадалось, так изболелось, что весть добрая быстро распространилась по столице и нашла всюду самый горячий отклик, всюду куда только она успела долететь. И как же, — знаю, — многие жалели, что услышали о празднике веры уже поздно и потому не могли принять в нем участие и еще более увеличить сонм богомольцев!

Пришли даже те, кто доселе был отчасти равнодушен к Церкви. Но и у них православное чувство проснулось и властно заговорило, лишь только они узнали о гонении на их мать, на родную Церковь, на родную веру... И они осязательно в эту минуту поняли, как отцовская вера дорога им, близка, как она, создавшая нашу великую Родину, необходима и единственно — спасительна в эти тягчайшие дни, нами переживаемые [...]

В процессе участвовал весь народ: все его слои до самых низов включительно. Это должен сказать всякий, кто только был зрителем и у кого только есть глаза, чтобы видеть, а также способность отличать одних людей от других. И мужчины, и женщины, и духовенство, и интеллигенция светская, и простая серая масса, и рабочие, и солдатики, и торговцы, и старики, и дети, и взрослые: вся Русь в лице своих представителей. Смешно, дико было бы искать тут каких-то буржуев, каких-то пролетариев, каких-то мародеров. Здесь были только русские, только одна православная несметная семья, только одни христолюбцы, проповедовавшие своим мощным и радостным пением не борьбу какую-либо классовую, не вражду или ненависть, а одну взаимную любовь, одно благожелательство, взаимопомощь и милосердие во имя Христа — Бога нашего и Спасителя.

Да, 21 января был большой христианский праздник, огромный, исключительный по своему значению. Это была не демонстрация, к каким мы привыкли за последнее время. Нет. Это было православное и открытое исповедание веры во имя Христа всеми Его верными сынами, во взаимном общении нашедшими себе поддержку и утешение, укрепившими себя и на дальнейшие дела в Боге и по Богу.

[I] Датируется по дате проведения крестного хода в Петрограде.

[II] Опущены не относящиеся к теме статьи материалы.

Воля этих сотен тысяч русского народа громко выразила его отрицательное отношение ко всяким попыткам созидать государственную жизнь независимо от православно-церковной. И с голосом народным считаться необходимо.

Профессор А.Бронзов

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 3–4. С. 151–153.

№ III.1.8. Заметка в газете «Вечерний час» о чрезвычайном заседании СНК в ночь с 21 на 22 января 1918 г.

22 января (4 февраля) 1918 г.

Нам передают, что Совет народных комиссаров в своем чрезвычайном ночном заседании по заслушанию доклада о вчерашних событиях в столице в связи с крестным ходом, постановил не изменять своего отношения к церкви[192]; оставить открытым пока вопрос о Лавре, вместе с тем, считать постановление Коллонтай об аресте наместника Лавры епископа Прокопия в силе.

Вечерний час[193]*. 1918. 22 января.*

№ III.1.9. Из доклада протоиерея Философа Орнатского на 68-м заседании Священного Собора о событиях в Александро-Невской лавре 19 января 1918 г.

24 января (6 февраля) 1918 г.

[...][1] Налет был совершен в пятницу 19 января. Комиссаром в Александро-Невскую лавру был назначен Иловайский, он прибыл в сопровождении 17 красногвардейцев и матросов, чтобы арестовать митрополита Вениамина, потребовал дать им помещение и доставить описи лаврских помещений и имущества. Епископ Прокопий заявил, что не может разрешить этого. Тогда комиссар объявил его арестованным, его повели в его помещение, к которому приставили стражу. Внизу начали волноваться. Еще на собрании на Стремянной улице одна женщина подала хорошую мысль. Когда митрополит Вениамин спросил: «Что делать, если прикажут уходить из Лавры?», послышались голоса: «Не позволим, нельзя уходить!» Одна женщина посоветовала: «Нужно ударить в набат в лаврской и других церквях, и мы побежим защищать митрополита». Так и сделали: ударили в набат в лаврских церквях, церкви Знамения и в церкви Бориса и Глеба. Прибежало много народа, особенно женщин. Одна женщина закричала красногвардейцам: «Как вам не стыдно!» Один из красногвардейцев направил на нее ружье. Один из монахов закричал, что там наступают, производят безобразия. Протоиерей Скипетров шел в Лавру. Там были я, протоиерей Рудинский и протоиерей Скипетров со своим сослуживцем в Скорбященской церкви — Покровским. Я уже был у митрополита, в это время протоиерей Скипетров шел из собора и, когда услышал крики монаха, бегом побежал по черному ходу канцелярии митрополита к месту происшествия, на свою смерть, увидел там дуло ружья красногвардейца, направленное на женщину, и закричал: «Братья, что вы делаете? Ведь вы в святом месте!» В это

[1] Опущены фрагменты текста о крестном ходе 21 января 1918 г. в Петрограде, организованном в ответ на попытки захвата Александро-Невской лавры.

время раздался выстрел, пуля попала в рот отца протоиерея Скипетрова. В первый момент протоиерей Покровский не понял, в чем дело, он думал, что произведен холостой выстрел, но вдруг отец Скипетров помертвел и стал падать, его отнесли в лаврскую больницу. Вот наш первый священномученик за правое дело, погибший при исполнении долга у порога своего архипастыря. Говорили, что он замахнулся на красногвардейца, ударил его посохом, но факты опровергают это. Протоиерей Скипетров был отправлен в лаврскую больницу, челюсть у него была раздроблена. Его отправили потом в челюстную больницу, где он и скончался в 11 часов вечера. Митрополит Вениамин тихонько в сопровождении одного иеромонаха навестил своего верного пастыря, благословил его, распорядился призвать священника для приобщения умирающего, говорили, что он приходил иногда в сознание, звал свою жену «мама, мама», меня он не узнавал.

После этого ужасного дела набат продолжался. Комиссар Иловайский удалился: ему посоветовали уходить, взяли его под руки, проводили через Тихвинское кладбище. Матросам и солдатам также посоветовали уходить, они побросали оружие и ушли. Была вызвана новая команда с пулеметом. Я был свидетелем того, как банда солдат стреляла из пулемета в воздух, желая напугать народ. Говорят, что они стреляли и по колокольне, где производился набатный звон. Искали иеромонаха Гурия, который обезоруживал красногвардейцев. Но народ прибывал. Красногвардейцы сняли караул и увезли пулемет [...]

Деяния Священного Собора... Т. 6. М., 1996. С. 58–59.

Опубл.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 18–19.

№ III.1.10. Статья из газеты «Копейка» с опровержением большевистской версии обстоятельств реквизиции Александро-Невской лавры

25 января (7 февраля) 1918 г.

Заявление Духовного собора Александро-Невской лавры

В связи с официальным сообщением о событиях, имевших место в Александро-Невской лавре с 13 по 19 января, опубликованным в газетах за подписью секретаря Комиссариата призрения Цветкова[194], Духовный собор Лавры заявляет, что утверждение гр. Цветкова, будто большинство монахов выразило полную готовность помогать работе комиссара над Лаврой [М.С.] Иловайского, совершенно не соответствует действительности. Далее неверно также заявление Цветкова, что Комиссариат призрения хотел реквизировать помещение Лавры лишь для нужд военно-увечных. Официальная бумага госпожи Коллонтай определенно говорила о реквизиции всех жилых помещений со всем инвентарем и ценностями[1], принадлежащими Александро-Невской лавре.

Копейка. 1918. 25 января.

[1] Слова «всех жилых помещений со всем инвентарем и ценностями» выделены в тексте жирным шрифтом.

№ III.1.11. Статья из газеты «Солдатская правда» о возможности передачи помещений Александро-Невской лавры в ведение Комиссариата призрения

31 января (13 февраля) 1918 г.

В Александро-Невской лавре

Как нами уже сообщалось, некоторые из служащих Александро-Невской лавры предложили настоятелю епископу Прокопию поставить на голосование вопрос о переходе помещения лавры в ведение Комиссариата призрения. Дело в том, что за такой переход определенно высказывались лаврские «низы»: послушники, певчие, служители и др. Этих «низов» — большинство, и, конечно, вопрос бы в случае общего тайного голосования был решен удовлетворительно, т. е. за законность требований Комиссариата призрения.

Вопрос этот в связи с последними событиями все более и более обострялся, ибо настоятель распространял свои агитационные обращения от имени всего состава лавры. Ввиду этого поступило от членов Православного братства[195] предложение поставить этот вопрос на голосование, т. к. члены Братства предполагали, что большинство будет на стороне монахов.

Епископ Прокопий согласился и поставил вопрос на тайное голосование, но пригласил участвовать в голосовании только высшие слои лавры: архимандритов, иеромонахов и посвященных в сан. Низы же совершенно были устранены от голосования, конечно, все верхи, т. е. заинтересованные во владении капиталом лица, единогласно высказались за активную борьбу с Комиссариатом призрения «всеми доступными для церкви и православия способами». Епископ Прокопий восторжествовал и с еще большей энергией обратился с призывом к активной поддержке, разослав такие обращения ко всем православным приходам. Кроме того, результат голосования был срочно сообщен патриарху Тихону, причем возбуждается ходатайство о том, чтобы патриарх своею властью распорядился призвать всех священников проводить на местах энергичную кампанию в защиту неприкосновенности лавры.

Солдатская правда[196]. 1918. 31 января.

№ III.2. Письмо епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского) Патриарху Тихону о реквизициях в Даниловом монастыре 19 декабря 1917 г. (1 января) 1918 г. и 1 (14) января 1918 г.

7 (20) января 1918 г.

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону Феодора, Епископа Волоколамского,

рапорт

Долгом почитаю донести Вашему Святейшеству, что исполнительный комитет Совета рабочих депутатов Даниловского района реквизировал 19 декабря и 1 января 1918 г. в Даниловом монастыре помещение богадельни-больницы и помещение,

предназначенное для бывшего настоятеля о. архимандрита Иоакима, заняв оба эти помещения беженцами.

Моя попытка сохранить от захвата помещения о. Иоакима, поселив туда временно часть ученых иноков, оказалась безуспешной: их принудили уйти. В предупреждение возможности захвата других братских помещений я счел нужным поехать к комиссару г. Москвы и просил его оградить монастырские помещения от дальнейшего захвата, на что и получил благоприятное обещание, с уклонением, однако, от дачи письменного подтверждения этого обещания.

Ввиду определенного настроения большевистской власти к захвату монастырских и церковных имуществ полагал бы необходимым принять меры общего характера к ограждению церковного и, особенно монастырского имущества, как не имеющего организованной защиты в лице прихода.

Вашего Святейшества

нижайший послушник Феодор, Епископ Волоколамский, Настоятель Данилова монастыря

Января 7-го дня 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 158. Подлинник.

№ III.3. Письмо комиссариата земледелия Московской губ. в Рогачевский волостной земельный комитет Дмитровского уезда о принятии в ведение монастырских земель и имущества в районе с. Куликово

11 (24) января 1918 г.

В Рогачевский волостной земельный комитет Московской губ. Дмитровского уезда

В комиссариат земледелия Московской области обратился представитель Куликовского земельного комитета Рогачевской волости с просьбой дать разъяснение, как поступить с имеющимися в районе села Куликово монастырскими землями. Ввиду того, что проведение земельной реформы возложено главным образом на волостные земельные комитеты, комиссариат земледелия предлагает Рогачевскому волостному земельному комитету взять в свое ведение указанные земли, а также все земли нетрудовых хозяйств, находящихся в пределах Рогачевской волости, со всеми относящимися к ним хозяйственными постройками и инвентарем, во всем поступая согласно «Сборнику положений аграрной реформы», который при сем прилагается[I].

Комиссар земледелия

Инструктор[II]

ЦГАМО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3. Л. 50. Копия.

[I] Сборник в деле не обнаружен.

[II] Фамилии не указаны.

№ III.4. Определение Святейшего Синода № 67 по поводу насильственного захвата 2 (15) января 1918 г. Петроградской синодальной типографии

11–15 (24–28) января 1918 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви имели суждение по предмету насильственного захвата Петроградской синодальной типографии.

Приказали: Петроградская синодальная типография насильственно захвачена из ведения высшей церковной власти, и у Православной Церкви отнято одно из могущественных средств христианского просвещения русского народа. Захват повлек за собою приостановление печатания Св. Евангелия и других священных книг, богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания. Произведенный насильственный захват церковного достояния нарушает Божеские и человеческие законы и приносит неисчислимый вред всему православному русскому народу. Святейший Синод признает необходимым заявить пред всем православным русским народом решительный протест против произведенного захвата Петроградской синодальной типографии и насильственных действий в отношении к церковному достоянию[197].

Церковные Ведомости. 1918. 31 января. № 3–4. С. 22.

№ III.5. Донесение епископа Старобельского Неофита (Следникова) Святейшему Синоду о ревизии денежных средств Харьковской Святогорской Успенской пустыни представителями земельных комитетов Изюмского уезда

12 (25) января 1918 г.

С донесением о действиях комиссии Богородичанского, Шандриголовского и Цареборисовского земельных комитетов, учинившей проверку наличности суммы Святогорской пустыни и взявшей оные на учет.

В Святейший Правительствующий Синод

Неофита, Епископа Старобельского,
временно управляющего
Харьковской епархией,

донесение

Настоятель Святогорской Успенской пустыни[198] донес, что в Святогорскую обитель явились председатели и члены Богородичанского, Шандриголовского и Цареборисовского земельных комитетов Изюмского уезда с представлением копии протокола, предложили предъявить им для проверки приходо-расходные книги и при этом заявили: 1) что при отказе они обратятся немедленно к содействию комитетов солдатских и крестьянских депутатов и вызовут солдат и 2) что, взяв на учет наличность кассы, они при надобности для удовлетворения необходимых нужд неимущих граждан будут пользоваться деньгами. Ввиду сего настоятель монастыря просит указать ему, при каких условиях и в какой форме должны быть им удовлетворе-

ны требования членов комитета относительно выдачи денег. При донесении представлена копия протокола комиссии по проверке наличных средств Святогорского монастыря от 1 декабря, коим она, проверив наличность суммы монастыря и сумм, находящихся в процентных бумагах, постановила обязать настоятеля монастыря и казначея сохранить в целости как наличные деньги, так и все процентные бумаги и сохранные расписки впредь до особого распоряжения. Далее пояснено, что комиссия предоставляет право настоятелю монастыря расходовать для хозяйственных нужд монастыря по 500 рублей за каждые три дня от сего числа с представлением оправдательных документов, датированных декабрем месяцем сего года. При проверке в монастыре оказалось наличных денег 14 800 рублей, в процентных бумагах 101 500 рублей и в Государственном банке по сохранным распискам в процентных бумагах 129 000 рублей.

Из приложенных к рапорту архимандрита Трифона документов видно, что председатели земских комитетов Богородичанского — Ф.Е. Левченко, Шандриголовского — Д.Е. Лещенко и Цареборисовского — Ф.Е. Федорченко, и членов земских управ: Богородичанской — И.П. Ковбаня и В.Л. Резниченко и Цареборисовской М.С. Ясенюк, сделавши постановление о проверке наличности денежных сумм Святогорской пустыни о приведении этого постановления в действие чрез назначенную ими комиссию 1 декабря с. г., действовали на основании постановления Всероссийского съезда крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в Петрограде 14 ноября с. г. о контроле над промышленными, кредитными и другими учреждениями.

Находя, что постановление съезда крестьянских, рабочих и солдатских депутатов не есть правительственное распоряжение и не может иметь силу закона, епархиальное начальство определением от 4 декабря постановило признать действия комиссии Богородичанского, Шандриголовского и Цареборисовского земельных комитетов, учинившей 1 числа сего декабря проверку наличности суммы Святогорской пустыни и взявшей оные на учет, незаконными и самоуправными, и посему обратиться от имени Его Преосвященства к господину губернскому комиссару с просьбой об отмене вышеуказанного постановления земельных комитетов относительно Святогорской пустыни и о воспрещении указанной комиссии дальнейшего вмешательства в дела этой пустыни. Настоятелю Святогорского монастыря предписать в случае предъявления к нему требования отдачи денег монастырских, не выдавать таковых. О происшедшем случае и о принятых епархиальным начальством мерах донести Святейшему Синоду с просьбой о преподании епархиальному начальству руководственных указаний по сему случаю.

Об изложенном считаю долгом почтительнейше донести Святейшему Синоду.

Вашего Святейшества

нижайший послушник Неофит, Епископ Старобельский, Викарий Харьковской епархии

№ 772

декабря 12 дня 1917 года.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 159–160. Подлинник.

№ III.6. Постановление Народного комиссариата имуществ Республики об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата государственного призрения и о передаче учебных заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению РСФСР

14 (27) января 1918 г.

Придворное духовенство упраздняется[199].

Охрана церквей бывшего Министерства двора, как памятников искусства и старины, временно возлагается на комитеты и комиссаров тех управлений дворцами и установлений, к которым они примыкают.

Если со стороны какого-нибудь общества верующих будет заявлено желание совершения служб в этих церквах, то расходы по содержанию священных и церковных служителей и хозяйственные расходы эти общества должны будут взять на себя.

Разного рода благотворительные учреждения бывшего придворного духовенства, находящиеся в ведении Комиссариата имуществ Республики[200], со всеми принадлежащими им капиталами переходят в ведение Комиссариата призрения, а учебные заведения — в ведение Комиссариата по просвещению.

За народного комиссара имуществ Республики,
помощник его Ю. Флаксерман

Распубликовано в № 32 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства»[201] от 24 (11) февраля 1918 г.

СУ. 1918. № 28. Ст. 369.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 157. Л. 1. Типографский экз.

№ III.7. Приказ Народного комиссариата по военным делам № 39 о расформировании управлений военного духовенства[202]

16 (29) января 1918 г.

О расформировании всех управлений Духовного ведомства

1. Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

2. Все управления военного духовенства расформировать.

3. Войсковым комитетам предоставляется право, в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, оставлять у себя священнослужителей.

4. В последнем случае содержание оставленных священнослужителей определяется не прежними штатами, а исключительно постановлениями комитетов самих частей.

5. Все без исключения имущество и церковные суммы церквей войсковых частей оставить на хранение войсковым комитетам частей, а в случае расформирования этих последних — комитетам высших степеней.

6. Для приема и сдачи сумм и имущества, находящихся в распоряжении духовенства военного ведомства, будут назначены особые комиссии.

Народный комиссариат по военным делам:
М. Кедров, Э. Склянский, Н. Подвойский, Мехоношин

Распубликовано в № 11 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» 18 января 1918 г.

СУ. 1918. № 16. Ст. 237.

№ III.8. Из Постановления Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) о золоте и платине

16 (29) января 1918 г.

232. Об утверждении секции благородных металлов ВСНХ[203] и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной

[...][1]

5. Изделия из золота весом более 16 золотников и все золото в сыром виде, находится ли это в руках частных лиц и учреждений или в магазинах, ювелирных и иных мастерских, или в банковских сейфах, переходит в собственность государства с уплатой владельцам по установленной в статье второй цене.

[...]

8. Государственные музеи, дворцы и все вообще церкви и монастыри всех исповеданий обязаны представить в месячный срок в секцию благородных металлов Высшего совета народного хозяйства опись всех находящихся в их владении или распоряжении золотых изделий, указанных в статье пятой, с указанием веса.

[...]

Именем Высшего совета народного хозяйства президиум: А. Ломов, Ю. Ларин
Секретарь М. Зайдлер

12 января 1918 г.

Распубликован в № 9 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского правительства» от 16 января 1918 г.

СУ. 1918. № 16. Ст. 232.

---

[1] Опущены статьи об организации секции благородных металлов ВСНХ и казенной монополии торговли золотом, осуществлении рабочего контроля и сроках сдачи в казну декларированных предметов и репрессивных мерах в отношении владельцев золотых и платиновых изделий, сохранивших их в своем пользовании, о сохранении за научно-техническими учреждениями золотых изделий, об организации сдачи, создании перечня изделий, разрешенных для производства в России, о ввозе в Россию изделий из золота и платины.

№ III.9. Приказ Народного комиссариата государственного призрения о прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов

20 января (2 февраля) 1918 г.

Выдачу средств на содержание церквей, часовен и совершение церковных обрядов прекратить, выдачу же содержания священнослужителям и законоучителям прекратить с 1 марта сего года в соответствии с постановлением Народного комиссариата труда о выдаче 4-недельного заработка при закрытии предприятий.

Безработному причту, выразившему желание работать на благо народа, может быть предоставлена работа по Комиссариату государственного призрения.

Церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих.

Подписал: народный комиссар А. Коллонтай[204]

Распубликован в № 13 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 20 января 1918 г.

СУ. 1918. № 17. Ст. 249.

№ III.10. Статья из газеты «Наш век» о прекращении выдачи денежных средств на содержание церквей и совершение церковных обрядов

20 января (2 февраля) 1918 г.

Прекращение выдач на содержание церквей

Петроград

Комиссар по государственному призрению издал приказ, в котором указывается, что каждая копейка, ассигнуемая Советом народных комиссаров на нужды государственного призрения, должна исключительно идти на облегчение участи наиболее обездоленных капиталистическим обществом граждан России. Все же непроизводительные расходы, не вызываемые непосредственно нуждой трудового народа и питающие непроизводительный класс, должны быть соответственно сокращены.

На этом основании народный комиссар по государственному призрению А. Коллонтай постановила: выдачу средств на содержание церквей, часовен и совершение церковных обрядов прекратить с момента опубликования этого приказа[205].

Наш век[206]. 1918. 20 января.

№ III.11. Прошение Московской духовной консистории в Президиум Московского Совета о прекращении реквизиции владений Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря Московской епархии

22 января (4 февраля) 1918 г.

Препровождая при сем копию донесения казначея Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря иеромонаха Сергия на имя Его Святейшества, Московская духовная консистория, согласно резолюции Его Святейшества, просит Президиум Совета рабочих и солдатских депутатов сделать распоряжение о прекращении незаконного захвата владений Гуслицкого монастыря и о последующем не отказать в уведомлении[207].

Член Консистории	*Протоиерей Сергий Садковский*
Секретарь	*Н. Вышеславцев*
Столоначальник	*Смирнов*

Помета: Срочно. В Комис[сариат] по землед[елию] Е.М.

[П р и л о ж е н и е. Донесение казначея Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря иеромонаха Сергия Патриарху Тихону о реквизиции монастырской гостиницы. 19 января (1 февраля) 1918 г.]

Его Святейшеству, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России, Московской епархии Богородского уезда Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря Казначея иеромонаха Сергия

почтительнейшее донесение

По приказанию настоятеля монастыря, архимандрита Исаакия имею долг почтительнейше донести, что вчерашний день, 18 января в 5 часов вечера, агент Богородской земской управы по страхованию имуществ Егоров, начальник местной милиции и с ними двое неизвестных нам лиц явились к упомянутому настоятелю и заявили ему, что они реквизируют монастырскую гостиницу и предъявили бумагу от Гуслицкого районного Совета рабочих депутатов, в которой означенный Совет уполномочивает их на реквизицию гостиницы. Эти лица заявили, что в скором времени они реквизуют также конный и скотный дворы и монастырскую землю. От настоятеля они пошли в гостиницу и вступили во владение ею. Архимандрит и вся братия отказались уступить гостиницу и возразили против захвата гостиницы и прочего имущества монастыря. Кроме того, они заявили, что в монастырской гостинице поместят управление Гуслицкого района, а во второклассной гуслицкой школе, которую захватили еще 7 января с. г., устроят сельскохозяйственную школу и к ней присоединят конный и скотный дворы вместе с землей монастыря. Настоятель монастыря архимандрит Исаакий от такой тревоги занемог, почему лично не мог явиться к Вашему Святейшеству. Посему приемлю смелость всепокорнейше просить Ваше Святейшество, не признано ли будет возможным принять меры к избавлению монастыря от совершившегося захвата гостиницы и второклассной с церковью школы и от могущего последовать захвата монастырских конного (с шестью лошадьми) и скотного (с рогатым скотом) дворов с хозяйствен-

ными продуктами (картофелем, овсом, сеном и пр.), а также и всей монастырской земли. О захвате Гуслицкой второклассной школы мною было доложено председателю гуслицкого отделения, протоиерею Воскресенской, села Гуслиц, Ильинский погост тож, церкви Александру Глаголевскому.

Вашего Святейшества нижайший послушник,
казначей Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря иеромонах Сергий
С подлинным верно: секретарь Н. Вышеславцев
С подлинным сверял: столоначальник *Смирнов*

Резолюция: 20 января 1918 г. В консисторию. Сделать по сему сношение. П[атриарх] Тихон.

ЦГАМО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3. Л. 69. Подлинник; Л. 70–70 об. Заверенная копия.

№ III.12. Постановление СНК РСФСР о закрытии домовых церквей при комиссариатах. – Из протокола заседания СНК РСФСР № 55

24 января (6 февраля) 1918 г.

Председательствует Вл. Ильич Ульянов.

Присутствуют: Алгасов, Прошьян, Шляпников, Раскольников, Петровский, Козьмин, Дыбенко, Луначарский, Покровский, Шрейдер, Свердлов, Аксельрод, Дзержинский, Менжинский, Трутовский, Бонч-Бруевич, Шлихтер.

[...]

Слушали:

11. О закрытии домовых церквей при комиссариатах. (Петровский)[208].

Постановили:

11. Предоставить каждому комиссариату право закрывать церкви в своих ведомствах.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5248. Л. 2. Копия.

Опубл.: Протоколы заседаний... С. 256.

№ III.13. Прошение прихожан храма Воздвижения Креста Господня при Таврическом дворце в Петрограде во ВЦИК о сохранении храма как приходского

28 января (10 февраля) 1918 г.

В Центральный исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов прихожан св. Крестовоздвиженской церкви, что при Таврическом дворце,

прошение

Прихожане св. Крестовоздвиженской церкви, помещающейся в отдельном крыле Таврического дворца, усерднейше просят Центральный исполнительный комитет сохранить названную церковь как приходскую церковь, насчитывающую несколько тысяч прихожан богомольцев, удовлетворяющих в ней свои духовно-

религиозные потребности, во внимание к тому, что в церкви этой не прекращалось богослужение в течение около полутораста лет ее существования.

Сохранение нашей церкви вполне соответствует изданному декрету, так как она легко может быть изолирована от остальных помещений Таврического дворца посредством устройства отдельного хода на Шпалерную улицу: из крайнего окна может быть устроена входная дверь путем незначительной переделки.

Петроград. 28 января 1918 года
Подлинное подписано свыше 450[I] прихожанами
Ярославская, д. 13. Глафире Дмитриевне Янковской[II]

Резолюция: Ответить: богослужение, конечно, может совершаться, как и ранее. Порядок охраны Таврического дворца в той части, где церковь,[III] *должен быть установлен по соглашению с председателем Центр[ального] исп[олнительного] комитета т. Свердловым. В. Б[онч]-Б[руевич].*

Помета: Бонч-Бр[уевичу]. Ответ пос[лан].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 2. Копия.

№ III.14. Сообщение из газеты «Новая Жизнь» о национализации имущества бывшего Святейшего Синода в Петрограде

13 февраля 1918 г.

Реквизиция здания Синода

В понедельник, 29 января, в здание Синода явился представитель Комиссариата по внутренним делам А. Дижбит[209] и потребовал от присутствовавшего здесь вице-директора хозяйственного управления И.Н. Головина передачи ему как здания Синода, так и всех капиталов ведомства.

И.Н. Головин заявил представителю комиссара, что он является лишь исполнителем распоряжений Синода, и что, если Дижбиту угодно реквизировать здание Синода и произвести секвестр всех синодальных капиталов, он должен обратиться с этим требованием непосредственно к самому Синоду.

Представителя комиссара энергично поддержали младшие служащие синодальных учреждений и курьеры.

Заявив, что подчиняется силе, И.Н. Головин провел А. Дижбита в помещение Синодального казначейства и здесь, в присутствии курьеров, передал ему 48 ½ миллионов рублей, большая часть этих денег оказалась в процентных бумагах.

В тот же день, на Литейном проспекте была занята канцелярия бывшего министра исповеданий[210].

Новая Жизнь. 1918. 31 января (13 февраля).

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 9. Вырезка из газеты.

[I] Цифра исправлена. Первоначально было *«250»*.

[II] Текст вписан чернилами. К документу приложена визитная карточка: *«Глафира Дмитриевна Янковская. Сестра милосердия»* (см.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 1).

[III] Текст *«в той части, где церковь»* вписан над строкой.

№ III.15. Из Основного закона о социализации земли, принятого ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

19 февраля 1918 г.

Раздел I

Общее положение

[...][I]

Ст. 4. Право пользования землей не может быть ограничено: ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством.

[...]

Подписали: Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Свердлов

Члены Президиума: Володарский, Зиновьев, Камков, Ландер, Муранов, Натансон-Бобров, Окулов, Петерсон, Спиридонова, Устинов.

Секретари Центрального исполнительного комитета: Аванесов, Смолянский.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар земледелия А. Колегаев[2II]

Распубликован в № 27 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 19 (6) февраля 1918 г.

СУ. 1918. № 25. Ст. 346.

№ III.16. Сообщение газеты «Новая Жизнь» об инструкции НКВД РСФСР о предотвращении захватов населением монастырей

21 февраля 1918 г.

Меры против захвата монастырей

Комиссариатом внутренних дел послано на места губернским, уездным и волостным Советам инструкция, в коей предписывается принять меры к недопущению самочинных захватов монастырей, реквизиции и отчуждения недвижимостей и инвентаря монастырских имуществ. Инструкцией предлагается в виду отделения церкви от государства местным Советам взять на учет и под контроль все монастырское хозяйство. Ввиду декрета Высшего совета народного хозяйства о реквизиции в пользу государства золотых и серебряных вещей весом свыше 16 золотников[II] комиссариатом отдано распоряжение о том, чтобы с приступом к этой реквизиции Советы имели в виду следующие соображения: щадя религиозные чувства верующих граждан, не должны быть реквизированы такие предметы культа, которые, хотя и подлежали реквизиции, но почитаются святынями, как кресты, ризы на иконах, напрестольные украшения. Изъяты должны быть от реквизиции также предметы, имеющие художественную ценность или историческое значение.

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 13. Вырезка из газеты.

[I] Опущены сведения, не относящиеся к церковной проблематике.

[II] См. док. № III.8.

№ III.17. Из статьи С. Данилова в газете «Известия ВЦИК» о доходах духовенства до 1917 г.

24 февраля 1918 г.

Отделение церкви от государства

Наше духовенство, казалось бы, первое должно было приветствовать отделение церкви от государства. Ведь это отделение обозначает отказ светской власти от всякого вмешательства в дела веры, в религиозные дела церкви. Вера объявляется свободной, гражданская власть отказывается от вмешательства в дела церкви и не хочет пользоваться верой для мирских целей [...][1]

С точки зрения церкви синодальный период должен был бы считаться, как своего рода период вавилонского пленения церкви государством, светской властью. Теперь церковь отделена от государства и освобождена от прежней зависимости. Почему же духовенство не радуется этому освобождению церкви, почему оно не только не одобряет нового закона, но всячески поносит за него народную власть, выдумывает небывалые гонения на веру, кощунства, оскорбления святыни, распространяет в народе вздорные и глупые небылицы о том, что будто бы начинают опечатывать храмы, хотят превратить их в конюшни, в кинематографы.

Здесь дело не в церкви, не в вере, а в интересах самого духовенства, особенно высшего. Отделение церкви от государства означает «отречение» духовенства от казенного пирога, лишение его крупных подачек, которые оно получало при царях из казны, то есть из народных средств. На 1917 г. ведомству Святейшего Синода было назначено от казны 66 775 837 рублей. Более 20 миллионов рублей из этой суммы было назначено на жалованье митрополитам и епископам, городскому и сельскому духовенству. Митрополиты и епископы получают крупные, иногда громадные доходы, от монастырей, городское и сельское духовенство — от своих прихожан. Это, однако, не мешает духовенству настойчиво добиваться увеличения выдачей из казны. Царской щедростью и милостью государственного переворота 3 июня 1907 г.[212], когда были ограблены избирательные права рабочих и крестьян, духовенство получило большое число депутатских мест в III и IV Государственной думе в качестве опоры царского престола. Здесь отцы-депутаты усиленно стремились к тому, чтобы все духовенство было переведено на казенное жалованье, как чиновники, и со временем, вероятно, добились бы этого.

Духовенство наше не хочет на свой счет обучать даже своих детей, предпочитая делать это за народный счет. Духовные академии, семинарии и училища содержатся на средства казны и церквей, главным образом за счет свечного дохода. На 1917 г. по синодской смете было назначено из казны на духовные учебные заведения 7 519 855 руб. Видное место в синодской смете занимают расходы на церковно-приходские школы: в 1918 г. на них было назначено более 33 миллионов рублей.

Царское правительство и высшее духовенство боялись даже плохой земской школы и видели в ней опасность для престола и церкви: а вдруг народ, научившись грамоте, поумнеет? Поэтому еще во времена Победоносцева изобрели церковно-приходскую школу. Эта школа, по плану ее основателей, должна была отвлекать крестьян от светской земской школы и постепенно передать все дело народного

[1] Опущены сведения по истории Православной Церкви, не относящиеся к теме сборника.

образования в руки духовенства, чтобы оно могло воспитывать крестьян и рабочих в покорности царю, в послушании церкви, то есть духовенству.

Церковно-приходская школа выполнила свое назначение: ухудшила школьное образование. В ней усиленно обучали славянскому языку и церковному пению, как будто всех крестьянских детей готовили в псаломщики, но не давали действительно необходимых народу знаний. Настоящей «поповской» школы, однако, не получилось: духовенство всеми способами уклонялось от бесплатных занятий в этих школах, даже преподавание Закона Божьего старались подкинуть учителям, а себе оставить только право получать награды за «труды» по народному образованию. Зато оно нашло в церковных школах место, куда можно было пристраивать в учителя своих неудачливых сыновей и дочерей, племянников и племянниц, пользуясь тем, что от этих учителей не особенно много требовалось. Всему этому теперь пришел конец. Отделение церкви от государства означает прекращение выдачи Синоду многих миллионов, прекращается выдача жалованья духовенству, духовные школы для своих детей должно будет содержать на собственный счет, церковно-приходские школы передаются земству и городам. Духовенство лишается казенных десятков миллионов рублей. Как же тут не кричать о гонениях за веру, о покушении на святыню! Пусть Совет народных комиссаров хоть тысячу раз отделяет церковь от государства и только в два раза увеличит казенную выдачу духовенству — его Синод будет анафемствовать его. А если Совет, отделив церковь от государства, переведет на казенное жалованье все духовенство, оно будет величать себя «благочестивым» и славословить во все колокола.

Степан Данилов

Известия ВЦИК. 1918. 24 февраля.

№ III.18. Постановление собрания жителей сел Саввинской слободы, Дютьково и Ново-Александровки Звенигородского уезда Московской губ. об организации Союза для защиты церковных святынь и имущества Саввино-Сторожевского монастыря и приходской церкви[1]

26 февраля 1918 г.

Протокол собрания прихожан 3 сел: Саввинской слободы, Дютьково и Ново-Александровка по охране церковных святынь и имущества.

Мы, нижеподписавшиеся, обсудив этот вопрос детально, организовали Союз для защиты церковных Святынь и имущества своей приходской церкви и Саввино-Сторожевского монастыря. Представляем возможность вступления в этот Союз всем верующим людям окружающих селений.

Председатель собрания	Е. Агафонов
	Алексей Астафьев
Секретарь	П. Крашенников

[1] См.: раздел III, подраздел "О народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г.".

Подписи: Александр Еремьев, Петр Уточкин, Варгин Иван, Николай Калинин, Татьяна Калмыкова, Василий Крылов[I]

Копия снята в Ягунинском волостном совете 16 апреля 1918 г.

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Л. 145–145 об. Копия. Рукопись.

№ III.19. Изгнание монашествующих, духовенства и мирян из Московского Кремля. Национализация имущества монастырей и соборов

№ III.19.1. Распоряжение Комиссии по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов по Вознесенскому монастырю Московского Кремля об описи имущества, имеющего художественную и историческую ценность

4 марта 1918 г.

В Вознесенский монастырь[213]

Согласно отношения народного комиссара Луначарского от 5 января 1918 г. за № 491[214] с сообщением, что все кремлевские дворцы, храмы, монастыри и т. д. со всеми в них находящимися имуществами (кому бы они ни принадлежали и в чьем бы ведении ни находились) составляют собственность Республики, а хранение их возлагается на Комиссию по охране памятников и художественных сокровищ Сов[ета] раб[очих], сол[датских] и кр[естьянских] депутатов г. Москвы и Московской области, Комиссия по охране памятников и художественных сокровищ предлагает вам немедленно представить подробные описи всего имущества, имеющего художественную и художественно-историческую ценность и в первую очередь описи ризницы собора.

Председатель Комиссии
Секретарь Комиссии[II]

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 11. Копия.

№ III.19.2. Письмо приходского собрания храма Воскресения Христова в Сокольниках Священному Собору о сохранении святынь в Кремле

25 марта 1918 г.

Общее приходское собрание Воскресенской приходской общины[215]
25 марта 1918 г.

Присутствовало свыше 3 тысяч человек.

Обсуждался вопрос о положении Кремля с его Святынями, на поклонение которым православный верующий прийти не может ввиду занятия его латышскими войсками, народными комиссарами и разными политическими организациями.

Единогласно постановлено: просить Собор, Святейшего Патриарха и Совет приходских общин, чтобы они ни в каком случае не выносили Святынь Кремля, а наобо-

[I] Далее следуют 45 подписей.
[II] Подписи под документом отсутствуют.

рот — требовали бы от имени православной Москвы и верующей России, для которых Кремль является душою и сердцем, полнейшего освобождения Кремля на все время. Убрать из Кремля Святыни — преступление. Ведь Святыня Кремля родила, воспитала, собрала и укрепила нашу дорогую нам родину — нашу Россию, и вынести Святыню из Кремля, по нашему, — взять из сердца и тем лишить его жизни.

Народные комиссары могут найти себе другое место, которое не будет болезненно затрагивать самое нежное и дорогое большинства русских людей — это его веру и соединенную с нею Святыню.

За председателя секретарь *Диакон Михаил Митропольский*
Марта 25 дня 1918 г.
Действительность означенного в протоколе свидетельствуем:
Свящ[енник] И. Кедров
Анна Петр[овна] Лебедева
8-я Сокольничья ул., дом № 14, кв. № 3
Семен Андрианович Корчагин
2-я Сокольницкая, д. № 22/1

Сокольники, Ивановская ул., д. 18:
Даниил Аграфенов Степанов
Евлампия Даниловна Прокина
Сергей Сергеевич Зеленин

Резолюция: 28 марта (11) апреля 1918. В комиссию А.Д. Самарина. П[атриарх] Тихон.

Помета: 29.3. Передано Н.Д. Кузнецову

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 80. Подлинник.

№ III.19.3. Письмо председателя совета Всероссийского православного братства ревнителей святынь Московского Кремля протопресвитера Николая Любимова комиссару имуществ Республики П.П. Малиновскому об организации охраны Успенского собора

4 апреля 1918 г.

Величайшая отечественная Святыня — Большой Успенский собор — в прежнее время охранялся гражданской стражей и ночным военным караулом. В настоящее время ночного военного поста у собора нет, а организовать надежную охрану из вольнонаемных сторожей не представляется никакой возможности.

Озабочиваясь установлением правильной караульной охраны собора в ночное время, Братство ревнителей святынь Кремля просит Вас сделать распоряжение о принятии Успенского собора под охрану находящегося в Вашем ведении коллектива служащих бывшего Дворцового ведомства подобно тому, как охраняются ими Благовещенский и Архангельский соборы.

Председатель совета Братства *Протопресвитер Н. Любимов*
Секретарь *Д. Андреев*

Резолюция: Необходимо выяснить вопрос и поставить караулы. П. Малиновский

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 19. Подлинник.

№ III.19.4. Ходатайство делегации Священного Собора в СНК РСФСР о допуске верующих в монастыри и соборы Московского Кремля в дни Страстной и Пасхальной недель

6 апреля 1918 г.

При разговоре представителей Собора и приходов с народными комиссарами 14 (27) марта[216] нами было указано, что стеснение в посещении кремлевских Святынь вызывает большое смущение и недовольство на Соборе и в православном населении Москвы.

В настоящее время мы считаем себя обязанными заявить Совету народных комиссаров, что для успокоения верующего православного народа необходимо предоставить свободный доступ в Кремль, особенно же начиная с Вербного воскресенья 15 (28) апреля, в течение Страстной и Пасхальной недели, когда обычно кремлевские храмы переполняются молящимися.

24 марта — 6 апреля 1918 г., Москва

Члены Всероссийского Церковного Собора

Александр Самарин
Н. Кузнецов
А. Июдин
Н. Малыгин

Помета: Выполнено на основании постановления Совета нар[одных] ком[иссаров]. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 2. Подлинник; Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 35. Подлинник.

№ III.19.5. Письмо совета Всероссийского православного братства ревнителей святынь Московского Кремля в СНК РСФСР о посещении Кремля верующими на Страстной и Пасхальной неделях

19 апреля 1918 г.

Ввиду наступающей Страстной недели и следующего затем праздника Пасхи совет Всероссийского братства ревнителей святынь Московского Кремля вместе с советом Успенского собора считает долгом своим довести до сведения Совета народных комиссаров, что с незапамятных времен кремлевские соборы и монастыри в дни Страстной недели и св. Пасхи усиленно были посещаемы богомольцами, и лишение этих последних возможности такого посещения было бы для них величайшим огорчением и возбудило бы среди них страшный ропот.

Вот почему совет Кремлевского братства и совет Успенского собора вынуждены усиленно просить, по крайней мере на все время Страстной и Пасхальной недель, сделать Кремль доступным для всех богомольцев, которые в наступающие великие

дни во множестве стекаются, даже из деревень, на поклонение кремлевским Святыням.

Ходатайствуя о вышеизложенном, считаем необходимым довести до сведения управления Кремлем о нижеследующих, предстоящих в указанные недели, церковных торжествах и времени их совершения: 1) в Вербное воскресенье должен быть совершен крестный ход из Покровского (Василия Блаженного) собора в Успенский собор пред литургией, в 9 часов утра, через Спасские ворота; 2) в Великую Субботу в Успенском соборе должна быть совершена утреня в 1 час ночи; 3) в светлый день Пасхи во всех церквах, а следовательно и в соборах и монастырях кремлевских, утреня должна обязательно начаться в 12 часов ночи.

В остальные же дни и Страстной и Пасхальной недели богослужения будут совершаться в обычное время, а потому открытие Кремля для богомольцев в ночные часы требуется только для ночей Великой Субботы и 1-го дня Пасхи[217].

Председатель Всероссийского братства ревнителей святынь Московского Кремля — *Протопресвитер Н. Любимов*
Член совета — *Павел Мансуров*
Секретарь — *Д. Андреев*
Председатель совета Успенского собора — *Протопресвитер Н. Любимов*
Член совета — *А. Самарин*
Секретарь — *Протоиерей Н. Державин*
1918 года апреля 6 (19) дня
Адрес: Воздвиженка, д. 7, кв. 2.

Помета: исполнено на основании постановления Совета народных комиссаров. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 5–5 об. Подлинник.

№ III.19.6. Список членов прихода, пожелавших взять в пользование Кремлевский Спасо-Преображенский собор[218] и прилегающие к нему храмы

19 апреля 1918 г.

1. Юшкин Роман Михайлович
2. Баканов Сергей Петрович
3. Симачев Константин Дмитриевич
4. Пушенко Федор Александрович
5. Кузнецов Гавриил Филатьевич
6. Широков Петр Афанасьевич
7. Ларионов Александр Ларионович
8. Кузнецов Алексей Григорьевич
9. Васильев Егор Васильевич
10. Вадюхин Егор Иванович
11. Геронин Иван Карнеевич
12. Котов Аким Степанович
13. Каменский Василий Поликарпович

14. Афанасьев Федор Леонтьевич
15. Кузнецов Никита Семенович
16. Леошин Николай Поликарпович
17. Полищук Савва Куприанович
18. Пчелкин Павел Дмитриевич
19. Иров Ефим Васильевич
20. Деикин Василий Сергеевич
21. Антонов Сергей Ефимович
22. Грачев Петр Тимофеевич
23. Миловидов Михаил Матвеевич
24. Белов Павел Алексеевич
25. Ковшев Степан Максимович
26. Виноградов Николай Петрович
27. Зобненков Григорий Никитич
28. Краснов Дмитрий Ильич
29. Стрельцов Иван Савельевич
30. Соловьев Василий Васильевич
31. Николаев Семен Абросимович
32. Антонов Алексей Поликарпович
33. Фролов Иван Андрианович
34. Майоров Иван Ефимович
35. Иванов Алексей Спиридонович
36. Ивушкин Николай Кондратьевич
37. Васильев Василий Иванович
38. Головченко Иван Иванович
39. Лебедев Яков Григорьевич
40. Варенков Николай Николаевич
41. Новиков Иван Ефимович
42. Железнов Иосиф Иосифович
43. Домбкевич Петр Иванович
44. Медведев Александр Иванович
45. Сенчуров Павел Ильич
46. Фешин Степан Максимович
47. Панин Георгий Федорович[219]

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 21–21 об. Подлинник.

№ III.19.7. Прошение уполномоченного приходского совета храма св. Георгия Победоносца в Грузинах В.Б. Щербатова в Комиссию по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов о вывозе в храм на Пасху святынь Успенского собора

21 апреля 1918 г.

В Комитет по охране памятников и искусств уполномоченного приходского совета при Георгиевской, в Грузинах, церкви[220] Василия Борисовича Щербатова

Прошение

В день нашего храмового праздника на 2 день Пасхи совет церковный с прихожанами постановили: пригласить Святыню Большого Успенского собора Владимирскую Божью Матерь и Животворящий Крест Господень и уполномочили меня испросить на это разрешение от властей, а посему и имею честь покорнейше просить Комитет по охране памятников и искусств разрешить взять Святыню на 1 день Пасхи ко всенощной и оставить ее до следующего дня понедельника в нашем храме и чтобы эта Святыня участвовала в крестном ходе в понедельник после поздней литургии. Поэтому разрешите на 1 день прислать в 4 часа дня за Святыней карету, которая будет сопровождена с охраной пресвитером в наш храм.

В. Щербатов

Резолюция: На заключение музейно-церковной комиссии. Малиновский.

[П р и л о ж е н и е. Заключение председателя церковно-исторического отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов архимандрита Арсения (Денисова)] [221]

Со стороны церковного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины при Совете р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] к вывозу в первый день Пасхи в приход Георгия на Грузинах и пребывания там в течение 2 дней Пасхи, 5–6 мая нового стиля 1918 года, Святыни Успенского собора препятствий не встречается. Карету для перевозки пропустить 5 мая в 4 часа дня в Кремль следует.

Председатель отдела *Архимандрит Арсений*

Секретарь[1]

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 16–16 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.19.8. Сообщение о создании Братства преподобной Евфросинии при Вознесенском монастыре

28 апреля 1918 г.

28 апреля 1918 г. при Вознесенском женском монастыре в Кремле после торжественного молебствия был открыт Братский союз имени преподобной Евфросинии для создания материальной помощи древней почитаемой обители и сохранения ее храмов в настоящее время от возможности закрытия за отсутствием средств к дальнейшему существованию

Московские Церковные Ведомости. 1918. № 10. С. 6.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ III.19.9. Письмо протопресвитера Успенского собора Московского Кремля Николая Любимова управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о списке лиц для посещения Кремля

3 мая 1918 г.

Милостивый государь Владимир Дмитриевич!

Согласно Вашему распоряжению препровождаю при сем 4 списка лиц[222], которым необходимо предоставить свободный доступ в Кремль в предстоящие дни Страстной недели и Пасхи. Будьте добры сделать распоряжение о свободном пропуске в Троицкие ворота и Святейшего Патриарха, когда он пойдет в 2 часа дня сегодня на вечерню в Успенский собор, а также и о пропуске вообще для народа сегодня, идущего в соборы на службы. Были случаи, что, когда идущие заявляли, что они идут в соборы молиться, их не пропускали. Жду милостивого ответа.

Московского Большого Успенского собора *Протопресвитер Н. Любимов*

Резолюция: Ответить [Бонч-Бруевич]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 23. Подлинник.

№ III.19.10. Проект письма управляющего делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевича протопресвитеру Успенского собора Николаю Любимову о выдаче пропусков в Кремль

3 мая 1918 г.

Милостивый государь Николай Александрович,

в ответ на Ваше письмо от 3 мая за № 212[I] я тотчас же распорядился послать пропуска по трем спискам. А по четвертому, согласно условия с профессором Кузнецовым, лица, пожелавшие прийти в Кремль, должны были обратиться по этому списку в Кутафью башню, где стоит контрольная будка.

Благоволите уведомить, достаточно ли удобен был такой порядок, принимая во внимание, что военные власти держат Кремлевскую крепость на осадном положении. Будьте любезны впредь всегда за всеми Вашими нуждами, касающимися нас, представителей гражданской власти Российского правительства Федеративной Социалистической Республики, обращаться лично ко мне. Не могу высказать здесь моего сочувствия, что по чьей-то оплош[ности][II]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 23 об. Подлинник. Рукопись.

[I] См. док. № III.19.9.

[II] Письмо не имеет окончания.

№ III.19.11. Распоряжение Управления делами СНК РСФСР помощнику народного комиссара имуществ Республики Е.В. Орановскому о проходе в Кремль в ночь на Великую субботу

3 мая 1918 г.

Постановление

Совнарком на заседании 2 мая с. г. постановил представить право входа в Кремль для присутствовавших в Успенском соборе в ночь с Великой пятницы на Великую субботу (3 мая) молящихся по списку, представленному Кузнецовым и под ответственностью настоятеля Успенского собора[223].

Предложить коменданту Кремля открыть Спасские ворота и предоставить молящимся право прохода в Кремль на Пасху ежедневно в продолжение нескольких часов.

Предложить коменданту Кремля принять все необходимые меры к охране.

За секретаря Совета[1]

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 32. Л. 9. Подлинник.

№ III.19.12. Письмо управляющего Московской епархией архиепископа Иоасафа (Каллистова) в СНК РСФСР о крестном ходе 22 мая на Красную площадь

18 мая 1918 г.

По соизволению Его Святейшества Патриарха Московского и всея России Тихона 9 (22) мая сего 18 г. имеют быть совершены крестные ходы духовенства и мирян со всех церквей г. Москвы на Красную площадь для совершения молебствия пред иконой свят. Николая на Никольских воротах Кремля, каковое молебствие будет совершено Святейшим Патриархом после служения Им литургии в Казанской, на Кремлевской площади, церкви. По сему покорнейше прошу Совет не отказать в соответствующих распоряжениях к беспрепятственности сего молебствия, причем желательна была бы задержка движения трамваев на Красной площади с 11 час. до 2 час. дня в названный день, и о последующем не оставить меня ответом.

Иоасаф, Архиепископ Коломенский, Управляющий Московской епархией[224]

Пометы: В Малый Совет.
Исполнено. В архив.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 15. Подлинник.

№ III.19.13. Заметка из газеты «Раннее утро» о заседании в Московском Совете о крестном ходе на Николин день 22 мая

22 мая 1918 г.

В начале вчерашнего собрания Совета председательствующий г. Смидович заявляет, что на Николин день предполагается выступление духовенства на улицу.

---

[1] Подпись неразборчива.

Считая это выступление контрреволюционным и направленным против Советской власти, председатель Совета призвал московский пролетариат провести этот день как день будний, не участвовать в шествии и не отходить от станков.

— Вероятно, меньшевики и правые с[оциалисты]-р[еволюционеры] будут недовольны таким решением, — говорит Смидович, — но пусть они вспомнят, как в своих официальных органах призывали не участвовать в первомайской демонстрации.

Постановление Николин день считать рабочим днем возражений не встречает.

Раннее утро. 1918. 22 (9) мая.

№ III.19.14. Статья из газеты «Беднота» о крестном ходе 22 мая 1918 г. в день свт. Николая Чудотворца

23 мая 1918 г.

Демонстрация мракобесов[1]

Вчера состоялся крестный ход во главе с патриархом Тихоном и всем высшим московским духовенством. Ход начался в 10 часов утра, сперва из центра, а потом и из окраинных церквей. По обыкновению в шествии приняли участие преимущественно женщины, дети, крупные бывшие чиновники, церковно-приходские учителя, купцы, приказчики, разносчики, служащие, бывшие полицейские и т. п.

Все шествия направлялись на Красную площадь, к Никольским воротам. На площади собралось очень много любопытных. На прилегающих улицах какие-то хитровцы раздавали в это время листовки с выкриками: «Великое чудо Николая Чудотворца» и «Чудесное исцеление 8-летнего ребенка». В толпе шмыгали громилы, которые, по-видимому, ожидали, что после молебна можно будет начать усиленно предсказываемый обывателями погром, так как что-то в этом духе, по-видимому, замышлялось. Общее настроение церковных демонстрантов было явно вызывающее. Все время слышались от них крикливые требования об остановке уличного движения (трамваев, автомобилей) на пути их беспорядочного шествия, произносились угрозы по адресу представителей Советской власти и постовых милиционеров, замечались неоднократные приставания к неучаствующим в крестном ходе прохожим: «Снять шапку!». Был даже случай разоружения в шествии какого-то молодца, не имеющего разрешения носить оружие. Но спокойное управление шествием конных разъездов и пеших отрядов красноармейцев, а также выпущенное накануне объявление Комиссии по борьбе с контрреволюцией, что за всякое выступление черносотенцы будут сметены с лица земли, — охладили пыл мракобесов.

К 2 часам дня все молебны закончились, никаких новых «чудес» явлено не было, толпа постепенно стала таять и шествия начали возвращаться по своим районам.

К 3 часам Красная площадь совершенно опустела.

Беднота[225]*. 1918. 23 мая.*

[1] Заголовок документа.

№ III.19.15. Прошение протопресвитера Успенского собора Московского Кремля Николая Любимова управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о выдаче пропусков в Кремль

14 июня 1918 г.

Милостивый государь Владимир Димитриевич,

еще 12 июня с. г. я отправил в Управление делами Совета народных комиссаров просьбу за № 229[1] о выдаче месячных пропусков нескольким лицам, которые необходимо должны участвовать в служениях в Успенском соборе и в имеющих быть в течение летних месяцев крестных ходах[226]. При этом приложена была уже полученная мною от Вас чрез Н.Д. Кузнецова резолюция Ваша о том, что такие пропуска должны быть выданы из Управления.

Несмотря на это, пропуски до сих пор не выданы никому из поименованных в представленном мною списке лиц. А между тем завтра 15 (28) июня, в день св. Ионы, в Успенском соборе должен служить Патриарх Тихон и архиепископ Анастасий, а с ними должны явиться в собор и их иподиаконы и келейники.

Если нельзя сегодня же получить постоянные пропуски для означенных лиц, то благоволите по крайней мере сделать распоряжение об их беспрепятственном пропуске в Троицких воротах, когда они в экипажах будут ехать завтра для служения в Успенском соборе. Благоволите также сделать распоряжение и о том, чтобы, хотя бы по тем же разовым билетам, не чинилось для идущих в собор богомольцев препятствий для проникновения в Кремль на богослужение в Успенский собор.

Примите уверения в готовности к услугам.

Ваш покорнейший слуга *Протопресвитер Н. Любимов*

Резолюция: Сообщить, что все пропуска в Кремль выдаются теперь только комендантом Кремля тов. Мальковым, к кому необходимо обращаться. В. Б[онч]-Б[руевич].

Помета: Исполнено 12.7.1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 158. Л. 2. Подлинник.

№ III.19.16. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по вопросу о выселении монахинь из Вознесенского монастыря Московского Кремля

27 июня 1918 г.[227]

В Совет народных комиссаров

Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

24 июня 1918 г. при возвращении в Кремль проживающих в Вознесенском монастыре монахинь Еванфии и Ираклии и послушниц Е. Лучаниновой, В. Захаровой, П. Тимофеевой, М. Рыбаковой, И. Кижаевой и И. Кутиной произошло следующее недоразумение, которое угрожает им большими бедами.

[1] Слова *«за № 229»* вписаны над строкой.

На вопрос охраны у входа в Кремль «как фамилия?», одни из указанных лиц назвали свою прежнюю фамилию в миру, между тем, как в пропусках было написано их монашеское название. Другие, будучи неграмотны, перепутали свои пропуски и говорили не те имена, какие обозначены в предъявляемых пропусках. В этом г. комендант Кремля усмотрел намеренную передачу монахинями своих пропусков другим лицам и решил выселить их из[I] пределов Кремля, а следовательно, и монастыря.

По сообщению мне настоятельницы монастыря игуменьи Евгении, все эти монахини и послушницы окажутся выброшенными на улицу. Они не имеют ни родных, ни знакомых, с молодых лет живут в монастыре и не располагают никакими средствами, будучи буквально нищими.

Очень прошу Совет народных комиссаров отменить основанное на недоразумении решение г. коменданта[II] о выселении монахинь и во всяком случае предписать выяснить как должно[III] все обстоятельства дела[228].

Москва 27 июня 1918 г. Н. Кузнецов.

Представляю при сем заявление игуменьи, полученное мной.

Н. Кузнецов

Резолюция: Немедленно разослать в копиях: 1) в ЦИК — Свердлову; 2) в Комис[сариат] юстиции; 3) в Ком[иссариат] внутр[енних] дел. В. Б[онч]-Б[руевич].

Помета: Написана 1 июля.

[Приложение. Прошение игумении Вознесенского монастыря Евгении (Виноградовой) члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову от 27 июня 1918 г.]

Николаю Дмитриеву Кузнецову

Прошение

Монахиням Вознесенского монастыря Еванфии, Ираклии и послушницам Лучаниновой Е., Захаровой В., Тимофеевой П., Рыбаковой М., Кижаевой И., Кутиной И. сделано распоряжение от коменданта Кремля (словесно) в 24 часа выселиться из Кремля, ставя им в вину якобы намеренное преступление — передача пропуска в Кремль другим лицам, у которых они и отобраны.

Имею Вам сообщить и просить, что это обвинение основано на недоразумении: у них при входе спрашивали фамилии Еванфии, Ираклии монахинь, и они уже теперь, не имея фамилий как монахини, сказали свою прежнюю фамилию, а на пропуске стояло монашеское имя, и за это были лишены пропуска, а означенные послушницы были поставлены в эти условия своими товарками, ибо они по безграмотности взяли ошибочно из общего стола (они живут в общежитии) не свои пропуски, и при опросе фамилий сказали свою, а пропуски были отобраны. Теперь за это недоразумение им приказано и бумагой (копия приложена) — приказ подтвержден от коменданта — выселиться из Кремля из монастыря. Многие из них не имеют не только дома, где остановиться, а даже и родных, ибо с малых лет живут в монастыре, и таким образом должны будут выкинуты на улицу на произвол

[I] Далее зачеркнуто: «*монастыря, а*».

[II] Слова «*г. коменданта*» вписаны над зачеркнутым словом «*его*».

[III] Слова «*выяснить как должно*» вписаны над строкой.

судьбы. Весьма сожалея о происшедшем недоразумении, я покорнейше прошу Вас, Николай Дмитриевич, войти с ходатайством к гражданскому начальству об отмене постановления о выселении означенных лиц, и ведение всего дела я Вам поручаю и о сем покорнейше прошу.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 1–3 об. Подлинник; Там же. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 77. Л. 390. Заверенная копия.

№ III.19.17. Письмо председателя Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР Н.И. Троцкой в Комиссию по ликвидации Комиссариата имуществ об охране бывшей Патриаршей библиотеки

16 июля 1918 г.

В Комиссию по ликвидации Комиссариата имуществ Республики[229] тов. Стучке

Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате по просвещению[230] постановила довести до Вашего сведения о недопустимом, в смысле безопасности, положении Патриаршей библиотеки[231] в Кремле, до сих пор находившейся в ведении Комиссариата имуществ Республики. Кроме библиотекаря Н.П. Попова, при библиотеке не имеется ни одного ученого сотрудника, из младших служащих имеется один служитель. Такое положение равносильно полному отсутствию охраны важнейшего древлехранилища Российской Социалистической Федеративной Республики.

Признавая такое отношение к государственной ценности первостепенной важности совершенно ненормальным, Коллегия уже указывала комиссару имуществ Республики т. Малиновскому на необходимость в срочном порядке принять меры охраны библиотеки, но ответа от т. Малиновского до сих пор не получила. В предупреждение несчастья, подобного ограблению Патриаршей ризницы, Коллегия считает своим долгом довести о вышеизложенном до Вашего сведения для зависящих распоряжений[I].

Председатель Коллегии *Н. Троцкая*

Секретарь[II]

Резолюция: В VIII отдел. 20/VII. Троцкая.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 52–52 об. Подлинник.

№ III.19.18. Сообщение Патриарха Тихона на 130-м заседании Священного Собора с предложением изнесения мощей и церковного имущества из Кремля

19 июля 1918 г.

Вчера управлением Чудова и Вознесенского монастырей, находящихся в Кремле, получено от местного коменданта требование, чтобы живущие в этих обителях в недельный срок выселились из них; при этом им разрешено взять из монастырей

[I] Ответы на письмо Н.И. Троцкой см. док. № III.19.25, № III.19.31, № III.19.40.

[II] Подпись неразборчива.

лишь частное имущество, «общественное же достояние», как говорится в уведомлении, не исключая и церковного имущества, вывозить воспрещается[232]. Это делается, по-видимому, по военным соображениям, причем в уведомлении содержится угроза, что если насельники монастырей добровольно не покинут их в указанный срок, то будет применено насилие.

Та же участь, по-видимому, ожидает и Успенский собор, причт которого уже давно испытывает затруднения в совершении богослужения. Я и сам недавно должен был стоять некоторое время у проезда в Кремль, пока не получил пропуск.

Предположено разрешить насельникам помянутых обителей выселиться из Кремля, но вместе с тем изнести с собою, как из этих обителей, так и из других кремлевских соборов, мощи и другие Святыни, составляющие великое и священное достояние православного верующего русского народа. Само изнесение кремлевских Святынь приурочить к крестному ходу, совершаемому обычно в Москве в день Казанской иконы Божией Матери, 8 (21) июля, приходящийся в настоящем году на воскресенье, и поместить святые мощи и чудотворные иконы в других монастырях и церквах города Москвы.

Деяния Священного Собора... Т. 9. С. 151.

№ III.19.19. Постановление СНК РСФСР об отказе в вынесении мощей и церковного имущества из Кремля и др. вопросам. — Выписка из протокола заседания Малого СНК № 78

19 июля 1918 г.

На заседании председательствует: т. Козловский
Присутствуют: Галкин, Земит.
Слушали:

3. Просьба Церковного Собора о вывозе церковного имущества из Кремля. (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили:

3. В ходатайстве члена Всероссийского Церковного Собора гр. Кузнецова о перенесении так называемых мощей и вообще церковных имуществ — отказать.

1) Предложить коменданту Кремля выселить в семидневный срок из Кремля всех лиц, не служащих в советских учреждениях, разрешая выселяемым взять с собой только (личные) домашние вещи, освободившиеся таким образом помещения предоставить для жилья советским служащим.

2) Вопрос о запрещении или незапрещении крестного хода[1] передать на решение Большого Совета ввиду разногласия в Малом Совете.

Предс[едатель] СНК — *Вл. Ульянов (Ленин)*
Секретарь — *Озеревская*

Помета: ВЦИК, тов. Свердлову.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 79. Л. 1. Подлинник.

---

[1] Имеется в виду крестный ход в честь явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

№ III.19.20. Сообщение Патриарха Тихона на 131-м заседании Священного Собора по вопросу об изнесении мощей и церковного имущества из Кремля

20 июля 1918 г.

Вчера, как изволите помнить, в нашем частном совещании возникла мысль об изнесении Святых мощей из Кремля. Вчера же Н.Д. Кузнецов беседовал по этому вопросу с управляющим делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевичем и о результатах этой беседы должен был доложить Собору сегодня в 3 часа дня. По имеющимся пока частным сведениям, комиссары не желают выпускать Святынь из Кремля, заверяют, что будет доступ в Кремль и будет совершаться богослужение в его храмах. Во всяком случае, они считают и Святыни Кремля народным достоянием, за которое они сами отвечают, но как отвечают, я, по правде, не понимаю. Поэтому завтра не придется износить Святынь из Кремля. Пока продолжим наши переговоры с комиссарами и, если получим отказ, то будем просить А.Д. Самарина сделать им представление от лица московских приходских общин, которые являются действительно представителями народа. Обычно в Москве бывает 20 июля старого стиля крестный ход, им мы и воспользуемся тогда для изнесения Святынь из Кремля. Завтра же не будет изнесения Святынь, а состоится обычный крестный ход к Казанскому собору. Н.Д. Кузнецов обещал доложить сегодня ответ комиссаров, но, очевидно, в настоящем заседании нам его не дождаться.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 6. Копия.

№ III.19.21. Выписка из протокола заседания СНК РСФСР по вопросу о выселении монашествующих из Кремля и его охране во время крестного хода 21 июля

20 июля 1918 г.

К протоколу № 160, п. 6.

Постановление.

[1.] Совет народных комиссаров в заседании от 19 июля с. г. по вопросу о выселении духовенства и всех посторонних лиц из Кремля в связи с распоряжением т. Свердлова и мерами, принятыми к исполнению его комендантом Кремля, постановил:

Поручить т. Бонч-Бруевичу и Свидерскому выяснить этот вопрос с т. Свердловым на предмет отмены его распоряжения[233].

[2.] Совет народных комиссаров в заседании от 19 июля с. г. по вопросу о разрешении крестного хода на воскресенье, постановил:

Поручить т. Бонч-Бруевичу обсудить вместе с Мальковым вопрос о принятии мер по усилению охраны Кремля (и проч.) в воскресенье 21 июля в день предполагающегося крестного хода.

Секретарь Совета[1]

---

[1] Подпись под документом отсутствует.

Помета: № 6115 — т. Малькову, № 6116 — т. В.Д. Бонч-Бруевичу, № 6117 — ЦИК т. Свердлову.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 24. Л. 171–172. Копия.

№ III.19.22. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об отсрочке выселения монашествующих из Кремля

20 июля 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего у Боровицких ворот Кремля в доме № 5,

заявление

Согласно требованию гр. коменданта Кремля монахи и монахини по мере возможности начинают выносить на себе принадлежащие им вещи, причем нередко падают под их тяжестью. Кроме того, при выходе из Кремля происходят большие недоразумения. Из вещей, по утверждению монахинь, пропускают только носильные и отбирают такие, как, например, стенные часы, под тем предлогом, что на них не представлено счета на покупку. Но кто же из монахинь мог ожидать теперешнего выселения из Вознесенского монастыря, стоящего целые сотни лет, и брать в магазинах счета на покупаемые вещи? Да и самые то часы, говорят, куплены чуть ли не 25–30 лет тому назад. Нельзя же предъявлять подобные неисполнимые требования. Во всяком случае, вопрос о лично принадлежащих монахам и монахиням вещах требует упорядочения и едва ли может быть предоставлен на полное усмотрение стражи. По словам монахинь, все вещи в их келиях приобретены ими лично. Сами они люди неимущие, и большинство из них кормилось трудами рук своих. Среди них немало также очень старых и слабых.

Поэтому я прошу разрешить монахиням взять все принадлежащее им имущество. Ввиду же крайнего затруднения в перевозочных средствах и полного отсутствия денег у монахинь, а также слабости многих из них прошу предоставить в распоряжение монастырей один или два больших автомобиля. Ведь выселение происходит по требованию властей, а не по желанию монахов и монахинь.

Наконец, прошу принять во внимание, что вопрос о выселении монахов и монахинь из монастырей Вознесенского и Чудова возник совершенно неожиданно, и Высшему церковному управлению приходится заботиться о размещении куда-либо монахов и монахинь. Срок же на выселение почему-то назначен очень краткий — 25 июля сего года. В течение этого времени ни монахи, ни монахини не успеют выселиться, а Церковное управление не успеет предоставить им возможность разместиться, хотя на время, где-либо в других монастырях. Поэтому крайне необходимо продолжить срок выселения по меньшей мере еще на одну неделю, т. е. по 2 августа 1918 года, о чем я прошу Совет народных комиссаров сделать распоряжение гр. коменданту Кремля[1].

Москва. 20 (7) июля 1918 г. *Н. Кузнецов*[234]

[1] См. док. № III.19.23.

[P.S.] Отсрочка выселения до 2 августа необходима еще и потому, чтобы, согласно ответа Совета народных комиссаров на мое заявление от 19 июня 1918 г., составить подробные списки всех лиц, которые должны остаться в Кремле для охраны храмов и совершения богослужений и служения при них. Н. Кузнецов[1].

Пометы: Копия — Свердлову. В. Б[онч]-Б[руевич]
Написано 31 июля.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 8–8 об. Подлинник.

№ III.19.23. Письмо управляющего делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевича члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о выселении монашествующих из Чудова и Вознесенского монастырей

20 июля 1918 г.

Члену Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецову
В Москве

В ответ на Ваше заявление о том, что настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского получена повестка о выселении их не позже 25 июля с. г., сообщаю Вам, что по личному разъяснению председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, повестка эта, очевидно, превратно понята настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского, что ясно видно из прилагаемого при сем приказа председателя коменданту Кремля. Выселению подлежат, согласно этой бумаги, все излишние элементы — это жители Кремля и ни в коем случае не настоятели монастыря. Вместе с ними могут [остаться] лица белого и черного духовенства, священно- и церковнослужители, а также монахи и монашенки, проживающие в Кремле, которые необходимы для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля, и необходимые для богослужения.

Совершенно ясно, что кто-то поднял ложную тревогу среди Кремля.

Давая это разъяснение, я прошу Вас довести до сведения Патриарха также, как и до сведения Всероссийского Церковного Собора, что вынос из кремлевских монастырей и соборов мощей, икон, предметов, необходимых для богослужения (сосуды, Евангелия, кресты, облачения и т. д.) совершенно недопустимо. Все эти предметы должны находиться там, в тех храмах и соборах, где они находились издревле. Всякое подобное перенесение может быть совершено каждый раз с особого разрешения государственной власти.

Управляющий делами Совета народных комиссаров *Влад. Бонч-Бруевич*
За правителя канцелярии *Н. Горбунов*
Делопроизводитель *Сергеев*

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

[Приложение. Распоряжение председателя ВЦИК Я.М. Свердлова коменданту Кремля о выселении монашествующих. 20 июля 1918 г.]

Коменданту Кремля

Предлагаю Вам выселить из пределов Кремля монахов, монахинь и прочих служителей религиозных культов, кроме тех, которые, безусловно, необходимы: 1) для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля и 2) необходимы для богослужений.

Предлагаю установить совместно с тов. Бонч-Бруевичем точное число остающихся.

Всех выселить к 25 июля с. г. Об исполнении донести.

Председатель ЦИК *Я. Свердлов*
С подлинным верно: *Влад. Бонч-Бруевич*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 9–10 с об. Подлинник. Л. 10 об. Заверенная копия.

№ III.19.24. Письмо наместника и братии Чудова монастыря члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову по вопросу выселения из монастыря

21 июля 1918 г.

Члену Всероссийского Церковного Собора Николаю Дмитриевичу Кузнецову
Наместника и братии Чудова монастыря

донесение

Сим просим Вас довести до сведения Совета народных комиссаров следующее: в Чудовом монастыре предполагается разместить какие-то учреждения. Но предшествовавший опыт (поселение в монастыре латышских стрелков[235]) показал, что совместная жизнь насельников монастыря с учреждениями, монастырю чуждыми, немыслима. Это в корне нарушает и расстраивает весь строй монастырский. Поселение в монастыре какого-либо учреждения, чуждого монастырю, равносильно уничтожению самого монастыря ввиду крайне незначительной территории, на которой он находится, и полной невозможности как-либо изолироваться от предполагаемых насельников. Это поставит братию в необходимость выселиться из Чудова монастыря. Но в случае выселения братии, святыни монастыря, и в особенности мощи Святителя Алексия, которые могут быть охраняемы только священными лицами, остаются без всякой охраны. Посему братия может оставить монастырь только взявши с собою мощи основателя обители Святителя Алексия. Без этой, самой главной своей святыни, братия из монастыря выйти не может.

Наместник *Арсений, Епископ Серпуховский*[236]
Помощник наместника *Архимандрит Серафим*
Казначей *Игумен Иоанникий*
Ризничий *Иеромонах Филарет*
Духовник *Иеромонах Никифор*
Эконом *Иеромонах Аркадий*
Регент *Иеромонах Феодосий*

Иеромонахи:
Иеромонах Зосима
Иеромонах Иоанн
Иеромонах Ермоген
Иеромонах Серафим
Иеромонах Феодосий II

Архидиакон Алексий
Иеродиакон Геннадий
Иеродиакон Варнава
Иеродиакон Вениамин
Иеродиакон Андрей
Иеродиакон Иосиф

Монах Киприан
Монах Питирим
Монах Иннокентий
Монах Никодим
Монах Евфимий
и указанные послушники *Александр Степанов,*
Гавриил Румин,
Петр Покровский,
Алексий Митюшин
расходчик *Афанасий Бикишев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 6–6 об. Подлинник.

№ III.19.25. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Комиссариат имуществ Республики о положении бывшей Патриаршей библиотеки

22 июля 1918 г.

Коллегия Народного комиссариата просвещения доводит до сведения VIII отдела Народного комиссариата юстиции о ненормальном положении быв. Патриаршей библиотеки в смысле ее безопасности.

На этом основании отдел просит уведомить, в чьем распоряжении находится быв. Патриаршья библиотека, встречаются ли какие препятствия в передаче этой библиографической ценности в ведение Отдела библиотек Народного комиссариата просвещения в силу Декрета Совета народных комиссаров от 17 июля 1918 г. об охране библиотек, книгохранилищ Российской Социалистической Федеративной Республики[237].

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Графф

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 60. Копия.

№ III.19.26. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР утвердить список монашествующих, оставляемых в Чудовом и Вознесенском монастырях

24 июля 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в д. № 5 у Боровицких ворот,

заявление

в исполнение предложения мне доставить списки монахов и монахинь, которые должны остаться в Чудовом и Вознесенском монастырях для охраны храмов и святынь, которые по церковным правилам принадлежат лицам духовным, монахам и монахиням, а также для участия при совершении богослужений.

Прошу возможно скорее утвердить эти списки во избежание всяких недоразумений и для руководства охраны Кремля, из среды которой, по словам монахинь, нередко раздаются такие возгласы: «Уезжайте скорее все, никого не оставим, и все ключи возьмем себе». Эти замечания вызывают большие волнения и передаются в массу населения города. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров положить им конец объявлением гр. коменданту Кремля, кто из монахов и монахинь остается в монастырях для охраны святынь и участия в совершении богослужений. Кроме того, я обращаю внимание на представляемое при сем заявление на мое имя настоятеля и братии Чудова монастыря.

Размещение в зданиях монастыря людей посторонних, особенно же другого вероисповедания или вовсе без всякой веры, как показывает опыт, тягостно отзывается на всей монастырской жизни и приводит ее в беспорядок. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров или самому распорядиться, или предписать гр. коменданту Кремля не размещать в зданиях монастырей, особенно женского Вознесенского, солдат и их семейств.

Если же этого никак нельзя избегнуть, то вопрос о размещении посторонних лиц в тех или других зданиях монастырей прошу решать не иначе, как при участии представителей монастырей.

Если же монахи или особенно монахини будут вынуждены жить среди солдат, из которых многие люди или другого исповедания, или без всякого исповедания, то, естественно, что жизнь монахов и монахинь в зданиях монастырей Кремля сделается невозможной. Это будет лишь в другой форме тем же выселением всех обитателей монастырей, которое однако не имел в виду ни Совет народных комиссаров, ни Центральный исполнительный комитет, как это ясно видно из ответа мне Совета народных комиссаров на мое заявление от 19 июля 1918 г.

Москва, 24 (11) июля 1918 г. Н. Кузнецов.
Прилагаю: 1) список монахов Чудова мон[астыря][238],
2) список монахинь Вознесенского мон[астыря],
3) заявление на мое имя Чуд[ова] мон[астыря]. Н. Кузнецов[1].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 9–9 об. Подлинник.

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами. См. док. № III.19.24.

№ III.19.27. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о дополнительном списке насельников, оставляемых в Чудовом монастыре

26 июля 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего у Боровицких ворот Кремля в д. № 5,

заявление

В Чудовом монастыре оставлено всего 20 монахов. Но если иметь в виду, что 2 из них, архидиакон Алексий и монах Киприан, уже ранее выбыли из монастыря, то в монастыре оставлено всего 18 человек. Такого числа оказывается очень мало для удовлетворения нуждам монастыря. Между прочим, выселяется и заведующий монастырем архимандрит Серафим, что, по утверждению наместника епископа Арсения, очень неудобно. Вместе с этим епископ обращает внимание, что у него не оставляется ни иподиакон, необходимый для служения при архиерейских службах, ни его личный секретарь.

Прилагая при сем доставленный мне список лиц, которых управление Чудова монастыря находит нужным оставить, кроме уже назначенных 18 человек[I], я прошу дополнить этими лицами список, присланный гр. комендантом.

Кроме того, в интересах лучшей сохранности вещей, находящихся в ризнице Чудова монастыря, — о чем должно заботиться Высшее церковное управление и что считает своей обязанностью нынешнее правительство, — я прошу Совет народных комиссаров сделать распоряжение[II] совместно с управлением монастыря немедленно составить подробную опись всем вещам в двух экземплярах[III], причем наиболее ценные и исторические вещи совместно с управлением монастыря перенести в Патриаршую ризницу, которая хранится в Кремле в Оружейной палате.

Наконец, по поводу увезенной вчера из Чудова монастыря муки, довожу до сведения Совета народных комиссаров, что это сделано с согласия членов охраны Кремля для необходимого пропитания тех монахов, которые должны были выехать из Чудова монастыря и временно поместиться в Новоспасском монастыре.

Прилагаю список монахов Чудова мон[астыря]. Москва. 26 (13) июля 1918 г. Н. Кузнецов[IV]

[Приложение]

Члену Всероссийского Церковного Собора Николаю Дмитриевичу Кузнецову

Список лиц, которых необходимо оставить в Чудовом монастыре сверх уже оставленных по распоряжению господина коменданта Кремля

		лета
Андрей	иеродиакон благочинный	36
Бикишов-Горцев Афанасий	расходчик	37

[I] Слова «кроме уже назначенных 18 человек» вписаны чернилами над строкой.
[II] Слова «сделать распоряжение» вписаны чернилами над строкой.
[III] См. док. № III.19.30.
[IV] Слова, выделенные курсивом, вписаны чернилами.

Волков Михаил Трофимович	певчий	21
Варнава	иеродиакон	34
Вениамин	иеродиакон	35
Евфимий	монах, секретарь епископа Арсения	34
Ермоген	иеромонах	35
Зосима	иеромонах	43
Иннокентий	монах, лавочник	37
Куделькин Александр Егорович	певчий	37
Питирим	монах, пономарь	36
Серафим	архимандрит, заведующий монастырем	35
Степанов Александр Григорьевич	канонарх	23
Сельский Федор Евфимиевич	писарь	15
Феодосий	иеромонах, секретарь домового комитета	37

Честь имеем довести до Вашего сведения, что из прежде разрешенного списка 2 человека — архидиакон Алексий и Киприан, монах — по болезни выбыли из Чудова монастыря.

Наместник Арсений, Епископ Серпуховской
П[омощник] наместника Архим[андрит] Серафим

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 14–15 об. Подлинник.

№ III.19.28. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о новом списке насельниц, оставляемых в Вознесенском монастыре

26 июля 1918 г.

Заявление

Из списка, присланного господином комендантом Кремля в Вознесенский женский монастырь, видно, что вместо 51 монахини, указанной в списке монастыря, оставлено 36. Кроме того, в числе оставленных записаны те, которые уже выехали из монастыря, а у некоторых монахинь неверно названы имена, что в будущем может вызвать печальные для них недоразумения.

Поэтому я прошу прежде всего дополнить хотя 8–10 лицами число остающихся монахинь. Это необходимо потому, что на монахинях лежит много обязанностей, которые не могут исполнять очень старые и слабые, преимущественно оставляемые в монастыре.

Монахиням нужно убирать храм, следить за его чистотою, охранять его, читать и петь за богослужением, печь просфоры, приобретать съестные припасы, приготовлять пищу для монахинь и т. д. В монастыре оставляется всего 36 лиц, из которых 19 монахинь — более 50 лет, а многие из них старше 55 лет, т. е. имеют лета, когда женщина уже делается почти неспособной к труду. Таким образом, крепких монахинь, необходимых для разных служб при монастыре оставлено всего лишь 17 человек.

Поэтому я прошу дополнить список остающихся еще монахинями: 1) Ниной 48 лет и 2) Людмилой 43 лет, которые находятся в полном постриге и всю жизнь прожили в монастыре; кроме того, очень просят остаться при монастыре еще послушницы: 3) Варвара Владимирова, необходимая как руководительница пения, 4) Татьяна Шибанова, необходимая для просфорни, 5) Надежда Запольская, 6) Евдокия Сафронова, Ольга Федосова, 7) Матрона Андреева и 8) Александра Сукова, крайне нужные для кухни, 9) Анастасия Кузьмичева, 10) Евдокия Лежнева.

Если принять во внимание, что 5 человек из оставленных: 1) Пошенкова Агриппина, 2) Тихонова Гликерия, 3) Еремеева Пелагея, 4) Михайлова Александра, 5) Лазенцова Евдокия — уже выехали из монастыря, то пополнение списка сводится лишь к 5 монахиням, и я прошу это удовлетворить. Во всяком случае прошу заменить уехавших 5 монахинь другими из числа указываемых. Наконец в списке, присланном господином комендантом, необходимо исправить имена у Луговкиной, которую зовут Татьяна, и Федоровой, которую зовут Евдокией.

Прилагаю прошение Надежды Запольской[1]

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 17–17 об. Подлинник.

№ III.19.29. Постановление собрания Совета объединенных приходов г. Москвы и Московской губернии о сохранении в кремлевских монастырях монашествующих и о допуске клира и мирян в Кремль[239]

28 июля 1918 г.

Московский Кремль — вековая и священная твердыня русской земли, бесценная сокровищница народных Святынь. В храмах его почивают нетленные мощи святителей — молитвенников за русскую землю и хранятся издревле чтимые православным народом чудотворные иконы. В этих храмах с незапамятных времен ежедневно совершалось богослужение, приносилась бескровная жертва и не умолкала молитва, собиравшая со всех концов нашей Родины православных людей, находивших здесь высокую духовную радость в дни мирного благополучия и великое утешение — в годины бед.

И этой-то радости и утешения грозят ныне лишить русский православный народ: доступ к Святыням всячески затрудняется; непрестанное уставное и правильное богослужение становится делом невыполнимым; из монастырей изгоняется большинство клира и монашествующих, и взамен их населяют эти монастыри людьми чуждыми Церкви и вере Христовой. Все это является тяжким и непереносимым лишением для всей Православной Руси.

Мы — представители и уполномоченные от приходов г. Москвы и Московской епархии, считаем своим священным долгом заявить, что не только православная Москва, но с ней и весь православный русский народ не примирится с таким посягательством на народную совесть и народную душу. Поэтому мы горячо настаиваем на том, чтобы Церкви, по ее выбору, было предоставлено сохранить в кремлевских

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

монастырях и при кремлевских соборах клир и монашествующих в числе, достаточном для благоговейного хранения и достойного обслуживания народных Святынь, не заселяя эти монастыри чуждыми Церкви людьми; и чтобы восстановлен был свободный, ничем не затрудненный доступ в Кремль для народа, притекающего на поклонения этим Святыням.

Если бы нам во всем этом было отказано, мы требуем от лица православного народа беспрепятственного изнесения из Кремля Святынь, составляющих достояние этого народа, для размещения их по другим московским монастырям и храмам. Там, на глазах у православного населения Первопрестольной и под неусыпной его охраной, они будут, как и встарь, служить предметом благоговейного почитания и перед ними будет возноситься неумолчная молитва за Святую Русь.

О таковом нашем постановлении представить отцу нашему Святейшему Патриарху Тихону и о суждениях и решении поставить в известность народных комиссаров через лиц, особенно на то уполномоченных Советом объединенных приходов.

Председатель собрания *Г. Рачинский*
Секретарь[1]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 157. Л. 2–2 об. Подлинник.

№ III.19.30. Акт комиссии по ревизии ризницы Чудова монастыря, назначенной Президиумом ВЦИК

28 июля 1918 г.

Протокол

28 июля 1918 г. по предписанию Президиума ВЦИК мы, нижеподписавшиеся, прибыли в помещение Чудова монастыря и в присутствии ризничного иеромонаха Филарета и эконома иеромонаха Аркадия осмотрели помещение верхней ризницы Чудова монастыря. Помещение сие находится в третьем этаже и оказалось имеющим один вход, закрытый железной дверью, запертый ключами, причем ключи находились у коменданта Кремля тов. Малькова. Двери оказались опечатанными тремя печатями: В[сероссийской] Чрезвыч[айной] Комиссии, коменданта Кремля и Чудова монастыря. На вопрос относительно описи имущества, находящегося в данном помещении, со стороны иеромонаха Филарета и эконома Аркадия последовал ответ, что ни описи, ни инвентаря в их распоряжении в данный момент не имеется, и где они находятся, им в точности неизвестно. Быть может, сказали они, эти описи находятся в Патриаршей ризнице. Старая опись приблизительно до 60-х годов имелась в монастыре, и иеромонах Филарет ее видел у архиерея епископа Серпуховского Арсения, но на руки Филарет ее никогда не получал. Иеромонах Филарет в течение 3–4 лет заведует этим помещением и имуществом без всякого соблюдения каких-либо формальностей (в смысле приемки, описи инвентаря и т. п.). Иеромонах Филарет при отлучках передавал ключи епископу Арсению. Филарет знает, что новая опись есть

[1] Подпись отсутствует.

и видел [ее] у архиерея Арсения. Других ключей от этой ризницы ни у кого не было. По осмотре и снятии печатей мы были в помещении ризницы и произвели поверхностный осмотр имущества там находящегося. Ввиду отсутствия описи или инвентаря проверка всех там находящихся предметов была в высшей степени затруднительна. По-видимому, поскольку мы могли судить, предметы там находящиеся хотя и составляют значительную ценность, как то: митры, усыпанные камнями и жемчугом, ризы, Евангелие, кресты и т. д., но все относятся к предметам богослужебным. После осмотра на двери наложены вновь печати коменданта Кремля и печать Чудова монастыря, а ключи от запечатанной входной двери переданы на хранение коменданту тов. Малькову[1].

Копия верна: *В. Аванесов*

Помета: тов. Красикову. Комис[сариат] юстиции

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 39. Заверенная копия.

№ III.19.31. Письмо Комиссариата имуществ Республики в VIII отдел НКЮ РСФСР о положении бывшей Патриаршей библиотеки

6 августа 1918 г.

В Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении
церкви от государства Народного комиссариата юстиции

На отношение № 146 от 22 июля с. г. Комиссариат имуществ Республики сообщает, что никаких оснований к беспокойству за судьбу Патриаршей библиотеки не имеется; внешняя охрана библиотеки поставлена удовлетворительно, но штат служащих недостаточен (в настоящее время состоит из хранителя рукописей Н.П. Попова и служителя) ввиду того, что смета по библиотеке не утверждена в тех суммах, какие испрашивались.

Предполагавшееся расширение библиотеки и передача в нее других государственных ценнейших библиотек не могло осуществиться из-за недостатков отопления, которое было крайне неудовлетворительно. В настоящее время на коренное переустройство отопления представлена смета на сумму свыше 100 тыс. руб. По получении означенных средств немедленно будет приступлено к работам, что позволит кардинально изменить положение библиотеки[240].

Что касается вопроса о передаче библиотеки в ведение отдела библиотек Народного комиссариата по просвещению, то возражений к этому не имеется.

Заместитель народного комиссара имуществ Республики Ю. Флаксерман

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 45–45 об. Копия.

[1] Далее следуют 34 подписи.

№ III.19.32. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об увеличении числа монашествующих, оставляемых в Чудовом монастыре

8 августа 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
проживающего по Неглинной ул. в д. № 5,

заявление

Управление Чудова монастыря просит меня довести до сведения Совета народных комиссаров, что ввиду невыяснения до сих пор числа остающихся в монастыре монахов монастырь испытывает большое затруднение. В своем последнем объяснении по этому вопросу я указывал на необходимость хотя бы несколько увеличить число оставляемых монахов и во всяком случае заменить другими тех, которые ранее выбыли из монастыря и не могут находиться в числе оставленных. Теперь я снова повторяю эту просьбу, причем напоминаю, что имена выбывших и тех, которых можно еще оставить, были означены в прежнем моем заявлении.

Кроме того, управление Чудова монастыря и его богомольцы просят меня обратить внимание Совета народных комиссаров на следующий печальный факт, крайне вредный и для престижа советской власти. Солдаты, поставленные на часы в соборном храме монастыря, стоят в шапках и нередко курят, делая все это даже во время совершения богослужения. На замечания монахов и богомольцев снять шапки и бросить курить, они отвечают крайне грубо и угрожают чуть ли не расстрелом. Такое поведение стражи крайне оскорбляет религиозные чувства монахов и православного народа и дает лишний повод к усилению всяких неверных слухов в народе относительно Кремля, которые мне лишь приходится часто опровергать. Я уверен, что Совет народных комиссаров предпишет, чтобы солдаты, находящиеся в Кремле, вели себя как должно и уважали религиозные чувства верующего народа. Прошу сделать это возможно скорее во избежание развития лишней вражды и злобы в народе[241].

Москва, 8 августа 1918 г.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 11–12 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.19.33. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о крестных ходах 18 августа на Красную площадь

12 августа 1918 г.

Святейшим Патриархом по желанию православного населения Москвы с 15 (2) по 18 (5) августа сего года назначены дни покаяния, которые должны закончиться 18 августа в воскресенье крестным ходом из Храма Спасителя и приходских церквей города Москвы на Красную площадь. Крестные ходы выйдут из церквей с 11 часов утра 18 августа. Само собой разумеется, что крестные ходы имеют исключительно религиозный характер.

Довожу об этом до сведения Совета народных комиссаров и прошу сделать соответствующие распоряжения о свободном пропуске всех крестных ходов на Красную площадь.

Москва, 12 августа 1918 г.

Н. Кузнецов

Помета: Исх[одящие]: в Уголовн[ый] розыск 8246; в городск[ую] милицию 8247; председ[ателю] Моск[овского] совета 8245; в Чрезвыч[айную] комиссию 8244[242]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 158. Л. 4. Подлинник.

№ III.19.34. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о допуске в Успенский собор Кремля в дни храмового праздника

23 августа 1918 г.

28 (15) августа — день храмового праздника в Успенском соборе, в котором должно совершаться торжественное богослужение Всероссийским Патриархом и другими епископами. Православный народ целые века привык 27 (14) и 28 (15) августа молиться в Успенском соборе. Недопущение его в нынешнем году может вызвать большое недовольство. Поэтому необходимо 27 и 28 августа сделать доступ в Кремль более свободным, о чем я прошу Совет народных комиссаров. Для входа в Кремль на 27 и 28 августа предполагается выдавать удостоверения за подписью протопресвитера Московского Успенского собора Н.А. Любимова и с печатью Собора. Таковых билетов будет выдано не более 600.

Празднества в Успенском соборе начинаются вечерней в 3 часа дня 27 (14) августа, а затем в 6 часов служится всенощная, утром 28 (15) августа — литургия и в 3–4 часа дня — вечерня. Москва, 23 (10) августа 1918 г. Н. Кузнецов[I].

Резолюция: Вопрос уже решен Малым Советом. Дать Кузнецову выписки из постановления Малого Совета[II]. *Влад[имир] Бонч-Бруевич. 24/VIII*[243].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 158. Л. 5. Подлинник.

№ III.19.35. Прошение насельников Чудова монастыря в СНК РСФСР о возвращении их в монастырь

17 сентября 1918 г.

В Совет народных комиссаров Российской Федеративной Советской Республики Кафедрального Чудова монастыря в Кремле младшей братии

покорнейшее прошение

Сим покорнейше просит Вас совет младшей братии Чудова монастыря[244] не найдете ли возможным возвратить обратно в монастырь из числа выселенных по Вашему распоряжению насельников монастыря хотя бы 12 человек, которые нахо-

---

[I] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

[II] Слово «Совета» вписано над зачеркнутым словом «Собора».

дятся в пожилом возрасте и в священном сане, список коих прилагается при сем прошении[1].

Беспокоить Вас ходатайством об этом заставляют нас самые крайние обстоятельства:

1) что ни один из районов Москвы не принимает нас на учет без Вашего удостоверения;

2) что нам невозможно жить и довольствоваться всем отдельно при наших крайне скудных средствах.

Кроме всего вышеизложенного, имеем долг почтительнейше поставить Вас в известность, что никто из нас не принадлежал ни к какому другому классу населения, кроме беднейшего крестьянства, и в контрреволюционном выступлении замечен не был, о чем покорнейше просим убедиться проверкой наших документов. При крайнем уплотнении помещений в монастыре нам хватит тех, которые уже отведены комендантом Кремля для оставшихся там 20 человек братии.

Председатель домового комитета *иеромонах Филарет*
За секретаря *иеромонах Аркадий*
Члены *иеромонах Зосима*
иеродиакон Питирим

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 21. Подлинник.

№ III.19.36. Выписка из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 71 о бывшей Патриаршей библиотеке

6 октября 1918 г.

Слушали: Сообщение М.Н. Покровского о ликвидации Патриаршей библиотеки.

Постановили:

а) Поручить библиотечному отделу принять меры к охранению Патриаршей библиотеки;

б) командировать для этой цели В.Я. Брюсова или т. Соколова;

в) согласно пожелания Комиссии [по] отделению церкви от государства предложить библиотечному отделу послать ей повестку с извещением о дне и часе, когда означенные представители Комиссариата явятся для осмотра библиотеки.

Председатель Мих. Покровский
Секретарь *В. Маркус*

Резолюция: Написать в Комиссию отделения церкви от государства, что быв. Патриаршая библиотека, находившаяся в ведении Синодального управления, с 1 апреля 1918 г. перешла в ведение Комиссариата имуществ, а с 1 июля 1918 г. передана в

[1] Список в деле отсутствует.

ведение Московского областного управления архивным делом и в настоящее время именующееся: «2-е отделение 4-й секции Государственного архивного фонда».

Ю. Соколов

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 4. Л. 47–47 об. Заверенная копия.

№ III.19.37. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о разрешении крестного хода в праздник Покрова Пресвятой Богородицы и др. вопросам

15 октября 1918 г.

Члена Всероссийского Церковного Собора
Н.Д. Кузнецова, живущего в Москве по Неглинной ул. в доме № 5,

заявление

Мной было подано заявление о разрешении крестного хода в день Покрова 1(14) октября, воспрещенного гр. комендантом Кремля. Кроме того, я просил оставить в Кремле, в Чудовом и Вознесенском монастыре, внезапно выселяемых комендантом монашествующих. Ведь сам же Совет народных комиссаров в июне сего года постановил оставить монашествующих для совершения богослужения в храмах монастырей и охраны находившихся в них Святынь. Но Малый Совет народных комиссаров теперь[1] отказал в этом. Поэтому я прошу Большой Совет народных комиссаров удовлетворить мою просьбу о разрешении крестных ходов из Кремля, установленных обычаем, из которых ближайший должен быть 22 октября (4 ноября) — в день празднования иконы Казанской Богоматери, и об оставлении в Чудовом и Вознесенском монастырях уже допущенных раньше монашествующих, причем прошу обратить внимание на поданые мной заявления по этому поводу.

Наконец, я вынужден донести до сведения Совета народных комиссаров, что с субботы 13 октября (30 сентября) прекращен доступ всему духовенству в Кремль. Поэтому в Успенском и других соборах прекратилось богослужение, и оно не совершалось даже в такой праздник, как Покров. Скоро наступает 5 (18) октября — день празднования всех Московских Святителей, мощи которых находятся в кремлевских храмах. Если и в этот день не будет допущено совершение богослужения в кремлевских соборах и храмах, то это произведет очень тяжелое впечатление в православном населении Москвы.

Мало того, прекращение доступа в Кремль духовенству оставляет соборы и храмы с их Святынями без охраны со стороны представителей церкви, что, как показал опыт, вызывет разные толки и тревогу в народе. Поэтому прошу сохранить для духовенства кремлевских храмов доступ в Кремль для совершения богослужения. Если же Совет народных комиссаров не найдет возможным удовлетворить мою просьбу о крестных ходах, о доступе в Кремль духовенства для совершения богослужения, о предоставлении уже оставленным в Кремле монашествующим

[1] Слово «теперь» вписано чернилами.

жить в их монастырях, то я прошу разрешить вынести из Кремля все мощи и наиболее чтимые иконы в другие храмы Москвы вне стен Кремля[1].

Москва. 2 (15) окт[ября] 1918 г.

С подлинным *Н. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 221–221 об. Заверенная копия.

№ III.19.38. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об охране Чудова и Вознесенского монастырей и выносе св. мира из Успенского собора Кремля

22 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора

заявление

Довожу до сведения Совета народных комиссаров, что комендант Кремля удалил из Чудова и Вознесенского монастыря всех монашествующих[245], хотя они и были оставлены в монастырях в июне сего года для охраны Святынь и совершения богослужения. Таким образом, в храмах монастырей богослужение уже прекращено, а самые храмы заперты, на замки наложены печати монастырей и коменданта, ключи от дверей взяты комендантом, в чем он выдал расписку. При таких условиях, когда монашествующие оказались лишенными возможности охранять храмы, вся ответственность за целость находящегося в них церковного имущества падает уже на одну правительственную власть, которую в лице Совета народных комиссаров я прошу принять надлежащие меры к охране закрытых храмов.

Кроме того, сообщаю, что по причине воспрещения духовенству доступа в Кремль со стороны коменданта, богослужение прекратилось и во всех кремлевских соборах, не исключая и главного русского собора — Успенского. Но в Успенском соборе остались запертыми 24 сосуда со св. миром, употребляемым при совершении крещения. Это миро рассылается по всей России и составляет великую Святыню, которая всегда должна находиться в распоряжении церковной власти[246]. Поэтому, если Совет народных комиссаров не разрешит вскоре доступа в Кремль и в Успенский собор духовенству, то я прошу разрешить вынести все эти сосуды с миром в Храм Спасителя. Там они будут храниться, чтобы иметь возможность постоянно удовлетворять нужду в мире в разных местах России. Наконец, я прошу сообщить мне письменный ответ на мое заявление Совету народных комиссаров об отмене распоряжения коменданта Кремля 1) о выселении из Чудова и Вознесенского монастыря монашествующих; 2) о запрещении доступа в Кремль духовенству для совершения богослужения; 3) в случае отказа в том — о разрешении вынесения из Кремля мощи и наиболее чтимые иконы в другие храмы Москвы вне стен Кремля.

Москва. 22 (9) октября 1918 г.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 123–124 об. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Ответ на прошение Н.Д. Кузнецова см. док. № III.19.39.

№ III.19.39. Постановление СНК РСФСР о крестных ходах в Кремле и др. вопросам. — Выписка из протокола заседания Малого СНК № 142

23 октября 1918 г.

В.Д. [Бонч-Бруевичу]
Тов. Малькову
Н.Д. Кузнецову
Прот[окол] 142, п. 4

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 22 октября с. г., заслушав ходатайство Н.Д. Кузнецова о разрешении крестных ходов в Кремле, о доступе в Кремль духовенства для совершения богослужения и о предоставлении монашествующим жить в кремлевских монастырях, постановил:

Разрешить крестный ход в Кремле на 4 ноября с. г. на общих условиях контроля. Предупредить тт. Малькова и Бонч-Бруевича о необходимости организовать контроль.

В оставлении монашествующих проживать в Кремлевских монастырях — отказать.

Разъяснить Н.Д. Кузнецову, что духовенство имеет право доступа в Кремль на общих основаниях со всеми гражданами и в специальном разрешении не нуждается.

В остальном ходатайство оставить без последствий.

Секретарь[1]

Помета: 1) Проживание монахинь.
2) Крестный ход.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 22. Л. 273. Копия.

№ III.19.40. Постановление Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР о передаче в ведение Российского Исторического музея книжных собраний бывшей Патриаршей библиотеки и Московской Синодальной типографии

1 ноября 1918 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, Д.Н. Артемьев, Ф.И. Калинин, В.М. Познер, Ф.В. Ленгник, В.В. Покровский.

Слушали:

V. Ходатайство Исторического музея о передаче в его ведение рукописных и старопечатных собраний бывших Патриаршей и Типографической Синодальной библиотек[247] в целях большего удобства для ученых специалистов пользования однородными научными материалами.

Постановили:

V. а) признать в принципе просьбу Исторического музея подлежащей исполнению и просить заместителя народного комиссара окончательно рассмотреть вопрос, не внося его вторично на обсуждение Коллегии Народного комиссариа-

[1] Подпись под документом отсутствует.

та по просвещению, созвав совещание представителей заинтересованных учреждений[248];

б) организацию вышеупомянутого совещания поручить Библиотечному отделу.

Председатель М. Покровский

Секретарь В. Маркус

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41. (Ч. II). Л. 269. Копия.

№ III.19.41. Отчет сотрудников Отдела охраны памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР Н.Н. Николаева и М.С. Сергеева об осмотре храмов Вознесенского и Чудова монастырей[249]

3 ноября 1918 г.

Доклад

Сего 3 ноября сотрудники отдела Н.Н. Николаев и М.С. Сергеев были командированы в Кремль для участия в работе комиссии, имевшей целью выяснить вопрос о хранении вещей художественно ценных в церквах монастырей Чудова и Вознесенского.

Были осмотрены церкви Вознесенского монастыря: собор и ц.ц.[1] св. Екатерины и церковь Михаила Малеина; в Чудовом монастыре — храм Алексия митрополита.

В результате осмотра сотрудники пришли к следующим заключениям по вопросу об охране:

1. Следует организовать особую комиссию с участием представителя отдела и администрации Кремля, которой поручить произвести опись и отбор икон, предметов культа и утвари, до сих пор остающихся в церквах, упомянутых выше и охраняемых без достаточной гарантии в их целостности.

2. Драгоценности, имеющие вместе с тем художественную ценность, как ризы, серебряные вещи, кресты, Евангелия, подсвечники и пр., следует передать в Оружейную палату.

3. Художественные предметы — иконы, шитые хоругви и пр. следует передать в Национальный музейный фонд[250] для производства расчистки и реставрации икон и хранения.

4. Все остальные предметы, хранение коих в теперешнем положении продолжает оставаться ненадежным, следует снести в особое (запертое) помещение, для чего возможно воспользоваться ризницей Чудова монастыря.

5. Желательно сохранить главный алтарь церкви митрополита Алексия Чудова монастыря с Патриаршим Запрестольным местом в неприкосновенном виде, но лишь в том случае, если будут должные меры к охране помещения, в которое легко проникнуть через окно.

6. Необходимо детально выяснить вопрос об организации охраны и караула.

---

[1] Ц.ц. — церкви.

Ризница собора Вознесенского монастыря, собор Чуда Михаила Архангела, усыпальница быв. В[еликого] к[нязя] Сергея Александровича[251] остались сотрудниками неосмотренными.

Н. Николаев

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 28. Д. 2. Л. 55–55 об. Подлинник.

№ III.19.42. Письмо секретаря СНК РСФСР Л. Озеревской коменданту Кремля П.Д. Малькову о постановлении СНК РСФСР по вопросу богослужения в Архангельском соборе Кремля

20 ноября 1918 г.

Тов. Малькову

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 19 ноября с. г., рассмотрев ходатайство церковного старосты Архангельского собора о разрешении совершить богослужение 21 ноября[1] в Архангельском соборе, постановил: разрешить совершить богослужение в Архангельском соборе 21 ноября с. г. в 10 часов утра под ответственностью церковного старосты, с правом выдачи пропусков на 100 человек.

Секретарь *Л. Озеревская*

Помета: В У[правле]ние к[омендан]та Кремля. 21/XI. 18 года.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 157. Л. 3. Подлинник; Там же. Д. 22. Л. 364. Копия.

№ III.19.43. Письмо коменданта Кремля П.Д. Малькова в Управление делами СНК РСФСР о закрытии Архангельского собора

21 ноября 1918 г.

Москва. Кремль

В Управление делами Совета народных комиссаров

С возвращением настоящей переписки сообщаю, что Архангельский собор 21 ноября с. г. для богослужения открыт быть не может ввиду того, что ценности собора описаны, собор опечатан, и более в моем ведении не состоит[252].

Комендант Кремля *Мальков*

Делопроизводитель *Ольшевич*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 157. Л. 3 об. Подлинник.

[1] 21 ноября — Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, престольный праздник Архангельского собора.

№ III.19.44. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об обыске у Патриарха Тихона на подворье Троице-Сергиевой лавры в Москве

25 ноября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего на Неглинной ул., в д. № 6,

заявление

Представляю копию с акта, составленного 18 ноября 1918 г. комиссаром ВЧК отдела п[реступлений] по д[олжности] Хрусталевым при обыске, произведенном в Москве на подворье Троицкого Сергиева монастыря, где проживает Всероссийский Патриарх. Акт написан в крайне оскорбительных выражениях и совершенно извращает действительное положение дела.

После разграбления в Кремле Патриаршей ризницы весной сего года разные вещи, принадлежащие Чудову и Вознесенскому монастырям в Кремле и составляющие предметы богослужебные, решено было в некоторой части перенести на Патриаршее подворье. Это было сделано исключительно для обеспечения лучшей сохранности дорогих для православного народа по своим историческим и религиозным воспоминаниям предметов. Принятие всех зависящих мер к охране этих вещей лежит на обязанности Церковного управления, как это требуется и самими церковными правилами.

При таких условиях комиссару Хрусталеву, если он находил нужным, надлежало бы спросить о положении этих вещей или явиться для их описи. Церковное управление после Декрета 23 января 1918 г. пошло бы навстречу этому. Но комиссар Хрусталев, неизвестно почему, поступил иначе. Он явился на Патриаршее подворье с обыском и при составлении акта совершенно произвольно назвал хранившиеся на подворье вещи похищенными из Чудова и Вознесенского монастырей. Мало того, естественно, что на подворье, кроме вещей Чудова и Вознесенского монастыря, должны были находиться еще и другие вещи, принадлежащие лично Патриарху и другим архиереям.

Комиссар Хрусталев взял и эти вещи и, между прочим, две патриаршие панагии, патриаршие кресты, одна принадлежащая Патриарху митра, употребляемые при патриаршем богослужении. Кроме того, взяты три митры, принадлежащие архиепископу Анастасию[253]. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров возвратить указанные патриаршие и архиепископа Анастасия вещи, а затем разъяснить необходимость для агентов советской власти правильно излагать обстоятельства дела и не употреблять в официальных актах оскорбительных выражений.

Москва, 13 (25) ноября 1918 г. *Н. Кузнецов.*

Прилагаю копию акта. *Н. Кузнецов*[1]

---

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

[Приложение]

Ордер № 2768

Троицкое подворье

Акт

описи конфискованных вещей, которые похищены из Чудова монастыря и Вознесенского монастыря.

Мною, комиссаром Хрусталевым — ВЧК, отдела п[реступлений] под[олжности], [конфискованы] вещи Чудова монастыря:

1) панагии в количестве 11 штук;
2) крестов в количестве 13 штук;
3) умывальный кувшин с блюдом — одно;
4) Евангелие — одно;
5) икон золотых 4 штуки;
6) митр 7 штук с бриллиантами;
7) звездочка — одна штука, золотая;
8) коробочка одна золотая с мощами;
9) митр — 3.

Вознесенского монастыря:

1) сосудов 5 штук;
2) Евангелий 2 штуки;
3) иконы;
4) ящик с царскими грамотами — 1;
5) митр 3 штуки;
6) лампада — 1 штука;
7) воздухов с жемчугами — три штуки;
8) покровов — 2;
9) вата[254] и панагия — 2 штуки;
10) золотой сосуд — 1 штука;
11) образ с жемчугом — одна штука;
12) поручиты[I] — 1 штука;
13) облигации на сумму 100 468 руб., 14 расписок — 37 800 руб., 3000 руб., 200 руб., 75 билетов[II], 10 000 руб.

Обыск производил комиссар ВЧК отдела п[реступлений] по д[олжности] Хрусталев 12 ноября 1918 г. Присутствовал комиссар Кремля (п[одпись]) Машков.

Все вышеперечисленное удостоверяю — (п[одпись]) эконом архимандрит Родион.

Согласно предписанию ВЧК временно задерживается иеродиакон Мелхиседек.

И на что по описи Вознесенского монастыря одной иконы Казанской не оказалось[255] (п[одпись]) комиссар Хрусталев.

Все вышеперечисленное в протоколе удостоверяю, иеродиакон[III].

[I] Так в документе; имеются в виду "поручи".

[II] Имеются в виду "казначейские билеты".

[III] Подпись отсутствует.

Жалоб не было.

С подлинным верно *Н. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 85–85 об. Подлинник; Там же. Л. 86–86 об. Заверенная копия.

Опубл.: Кривошеева Н.А. Преследования Патриарха Тихона начались с первых дней избрания его на Патриарший Престол / Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. 2 (19).

№ III.20. Свечное производство

№ III.20.1. Из Декрета о введении государственной монополии на спички, свечи, рис, кофе, перец и привозные пряности и о национализации спичечных и свечных фабрик и предприятий по оптовой торговле рисом, кофе, перцем и пряностями

7 марта 1918 г.

1. Вводится госмонополия на спички, свечи, рис, кофе, перец и привозные из-за границы пряности.

2. Национализируются находящиеся в России спичечные и свечные фабрики и предприятия по оптовой торговле рисом, кофе, перцем и пряностями.

3. Осуществление национализации спичечного и свечного производства возлагается на Совет всероссийских съездов потребительских коопераций (Центросоюз), находящийся в Москве.

4. Заведование и управление национализированной спичечной и свечной промышленностью возлагается на Совет всероссийских съездов потребительских коопераций с участием в имеющих быть образованными последним главных спичечном и свечном комитетах представителей от химического отдела Высшего совета народного хозяйства и от Московского городского продовольственного комитета по одному от каждого.

5. Все постановления главных спичечных и свечных комитетов в области организаций национализации спичечного и свечного дела и управления им имеют обязательную силу.

[...][1]

8. Все спичечные и свечные фабрики и предприятия по оптовой торговле рисом, кофе, перцем и пряностями обязаны продолжать свою нормальную деятельность обычным порядком под ответственностью и руководством нынешних руководителей впредь до распоряжений Совета всероссийских съездов потребительских коопераций, которому предоставляется [право] вообще освобождать от национализации малые предприятия.

Подписали:
за Президиум Высшего совета народного хозяйства В. Милютин, Ю. Ларин

Распубликовано в № 41 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 7 марта (22 февраля) 1918 г.

---

[1] Опущены пункты, касающиеся торговли рисом, кофе, перцем и пряностями.

№ III.20.2. Докладная записка заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в ВСНХ, Комиссариат государственного контроля, Народный комиссариат внутренних дел и Комиссариат по продовольствию о надзоре над производством и продажей свечей

Март 1918 г.[1]

В настоящее время, когда в Советской Республике ощущается острый недостаток в осветительных материалах, почему-то служители православного культа до сих пор пользуются недопустимой во внеконфессиональном государстве привилегией бесконтрольного изготовления и бесконтрольной же продажи восковых свечей по явно спекулятивным ценам.

В VIII отдел поступают жалобы от отдельных представителей московского населения, вынужденных вследствие сокращения отпуска электрической энергии за сравнительно небольшую восковую свечу, покупаемую в храме или часовне, платить явно несообразную цену в 8, 10 и 12 рублей. Это явление объясняется тем, что одна и та же восковая свеча, по плану церковников, при незначительной себестоимости, служит средством выкачивания от населения денег 1) в пользу центральных церковных организаций путем оптовой продажи свечей со склада завода (причем эта оптовая продажа производится на основании специальных требований исключительно храмам, монастырям и часовням) и 2) в пользу этих последних путем розничной продажи свечей отдельным гражданам. Так, например, восковая свеча, заготовительная стоимость которой, считая в том числе и все расходы по эксплуатации завода, может быть определена в 4 рубля, в оптовой продаже идет по 5 рублей, а населению отдельными храмами и часовнями продается уже по 8–9 рублей.

Ненормальность этого явления слишком очевидна как очевидно же, что, если к устранению сего мы своевременно не примем надлежащих мер, это поведет к образованию в ближайшем будущем новых и весьма значительных капиталов, как в «общецерковной казне», так и в кассах различных религиозных объединений.

Ввиду сего VIII отдел выдвигает на ближайшую очередь следующие практические мероприятия:

1) национализация епархиальных свечных заводов во всероссийском масштабе (до настоящего времени национализированы далеко не все свечные заводы и, между прочим, в распоряжении церковников еще до сих пор находится большой петроградский завод);

2) учет всех запасов воска;

3) изготовление свечей не только для непродуктивного сжигания их в храмах, часовнях и молитвенных домах, а для потребностей широких масс населения;

4) распределение восковых свечей по известной норме между всем населением данной местности.

Указанные нами практические мероприятия ни в малейшей степени не могут ни стеснить отправление того или иного религиозного культа, ни затронуть религиозных чувств сторонников православной религии, так как 1) храмы, монастыри и часовни [используют] восковые свечи специально для богослужебной цели,

[1] Датируется по содержанию.

а отнюдь не для продажи гражданам, и могут получать [их] на общих основаниях и 2) от каждого гражданина, разумеется, не отнимается право сожжения принадлежащей ему восковой свечи или дома, или в каком угодно храме и перед какой угодно иконой.

Представляя на Ваше обсуждение свое по данному вопросу мнение, VIII отдел полагает, что 1) принимая во внимание острый кризис в осветительных материалах, данная реформа должна быть проведена в жизнь с возможной срочностью и 2) для составления соответствующего законоположения должно быть в ближайшем же будущем собрано совещание из представителей следующих ведомств: 1) Высшего совета народного хозяйства, 2) Народного комиссариата по внутренним делам, 3) Народного комиссариата продовольствия, 4) Государственного контроля и 5) Народного комиссариата юстиции.

Ваши предположения по поводу сего не откажите срочно сообщить.

Заведующий отделом

Секретарь[1]

Помета: № 381 — Высший Совет нар[одного] хоз[яйства], № 382 — в Нар[одный] комис[сариат] госуд[арственного] контр[оля], № 383 — в Нар[одный] комис[сариат] внутр[енних] дел, № 384 — в Нар[одный] комис[сариат] по продов[ольствию]. Принц[ипиальные] раз[ногласия] о свечах[256].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 1, 1 об. Копия.

№ III.20.3. Протокол общего собрания рабочих и служащих Нижегородского епархиального свечного завода о смене заводоуправления

15 мая 1918 г.

Общего собрания служащих и рабочих Нижегородского епархиального свечного завода[257]. 1918 года, мая 15 дня.

По избрании председателя, секретаря общего собрания, коими единогласно избраны: председателем — тов. Н.В. Сидоров и секретарем — тов. С.Н. Сердюк, приступили к обсуждению поступившего словесного заявления комиссара по делам церковного имущества о переходе Нижегородского епархиального свечного завода в распоряжение Совета народного хозяйства или о принятии его в ведение Союза служащих и рабочих его.

По всестороннем обсуждении означенного вопроса постановили: управление и производство всех операций в Нижегородском епархиальном свечном заводе принять в Союз служащих и рабочих завода.

Причем для заведывания заводом избран коллектив в составе: от служащих — С.Н. Сердюк, от рабочих — Н.В. Сидоров и М.Г. Тимофеев и протоиерей Алексей Александрович Порфирьев — как человек, пользующийся огромным доверием всех поставщиков завода и весьма полезный и деятельный работник для общезаводского дела. Уход его может сильно отразиться на делах завода, а главным обра-

[1] Подписи отсутствуют.

зом, повлечет за собой недоверие поставщиков и будет служить тормозом при закупках сырых материалов, необходимых для производства заводского дела.

Председатель собрания *Н. Сидоров*
Секретарь *Сердюк*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 6. Подлинник.

№ III.20.4. Отчет об общем собрании на Нижегородском епархиальном свечном заводе по вопросу о смене заводоуправления

17 мая 1918 г.

17 (4) мая 1918 года в помещении Нижегородского епархиального свечного завода происходило совещание, созванное комиссаром по церковному имуществу тов. Чернышевым, в составе представителей Совета народного хозяйства М. Цейс, Бородина и Первушина; представителей народного Союза приходских общин Нижегородской епархии Булгакова, Серебровского, Архангельского и св[ященника] Н. Аврова; распорядительного комитета свечного завода — протоиерея Порфирьева, протоиерея Похвалинского, священника Лаврова; ревизионного комитета завода — священника Модератова, протоиерея Орлова, священника Хитровского; представителей комитета рабочих завода — Сидорова, Тимофеева, Сердюка; контрольной рабочей комиссии — Иванова, Захарова и Сорокина.

Совещание ознакомилось с положением дел на заводе, причем выяснилось, что собственником завода является губернской коллектив православного народа, представляемый периодическими епархиальными съездами, а в отсутствии их — советом народного Союза приходских общин Нижегородской епархии. Как представители администрации и завода, так и представители народного Союза приходских общин и представители рабочих удостоверили, что дело на заводе идет полным ходом, без малейших недоразумений, что администрация пользуется полным доверием рабочих и поставщиков и покупателей завода, что ввиду изложенного какие-либо изменения в строе управления заводом до решения по этому вопросу ближайшего епархиального съезда, собираемого 20 июня ст. ст. сего года, нежелательны, что средства завода собираются исключительно от торговых операций завода без каких-либо субсидий от духовенства и казны и идут прежде всего на расширение дел самого завода, а затем по мере возможности и согласно определенным постановлениям епархиального съезда — на содержание просветительных и благотворительных учреждений епархии, не имеющих сословного характера, а отнюдь не на субсидирование храмов и богослужебных организаций. Ввиду изложенного постановлено:

Вопрос о передаче управления заводом новой организации оставить открытым впредь до представления в комиссариат по церковному имуществу документальных доказательств принадлежности завода народному коллективу в лице епархиального съезда и заменяющего его органа Союза приходских общин в течение недели.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 7–7 об. Заверенная копия.

[1] Подпись неразборчива.

№ III.20.5. Письмо административно-юридического отдела Басманного районного совета Москвы в VIII отдел НКЮ РСФСР об управлении бывшим епархиальным свечным заводом

12 сентября 1918 г.

В Ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции

При проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства в ведение Басман[ного] сов[ета] р[абочих] д[епутатов] перешел свечной завод епархиального ведомства.

Административно-юридический отдел Басманного совета раб[очих] деп[утатов] просит не отказать в разъяснении, вправе ли совет вполне самостоятельно направлять и регулировать дальнейшие функции означенного завода вплоть до перехода к производству других изделий, или же на обязанности совета лежит лишь временное управление заводом, а корректирование действий совета по управлению заводом принадлежит другому государственному учреждению и какому именно.

Заведующий отделом и член исполнительного комитета	*В. Самсонов*
Заведующий юридическим подотделом	*Мартов*
Делопроизводитель	*Н.Цинер*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 100. Подлинник.

№ III.20.6. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР административно-юридическому отделу Басманного районного совета Москвы об управлении бывшим епархиальным свечным заводом

23 сентября 1918 г.

В административно-юридический отдел Басманного районного совдепа

В ответ на Ваш запрос от 12 сентября с. г. за № 1256 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что, по его мнению, местная советская власть юридически имеет полное право распоряжаться судьбой того или иного завода и что утилизация технического оборудования быв. епархиальных свечных заводов с другими более полезными целями, нежели бессмысленное сжигание свечей в храмах, даже желательна. Что же касается хозяйственной стороны дела в общероссийском масштабе, то нами по данному поводу одновременно с настоящим запрашивается Высший Совет народного хозяйства[258].

По получении ответа от Совнархоза VIII отдел, конечно, не замедлит о содержании его осведомить Басманный совдеп.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 101 об. Копия.

№ III.20.7. Письмо отдела химической промышленности ВСНХ РСФСР в VIII отдел НКЮ РСФСР по вопросу о церковных свечных заводах

15 ноября 1918 г.

Ознакомившись с запросом Народного комиссариата юстиции по делу об утилизации свечных заводов, отдел химической промышленности, со своей стороны,

полагает необходимым муниципализировать церковные свечные заводы и передать управление ими в ведение местных совдепов.

Управляющий делами отдела[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 191. Подлинник.

№ III.20.8. Письмо Центрального комитета по делам епархиальных свечных заводов и складов в ВСНХ РСФСР с предложением отмены их национализации или изменения ее порядка

20 ноября 1918 г.

Ввиду обнародованного в Собрании узаконений от 23 января 1918 г. за № 13 ст. 263 Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и опубликованной затем 31 августа с. г. (СУ № 62, ст. 683) Инструкции о порядке проведения его в жизнь, Центральный комитет по делам епархиальных свечных заводов и складов считает необходимым изложить нижеследующие свои соображения.

Рабочие и крестьянские массы Русского Православного народа, составляющие подавляющее большинство населения Советской Республики, не лишены сими законодательными актами права свободно исповедовать свою веру, иметь храмы, совершать богослужения, отправлять все обрядности своего культа, а в управлении сим делом принимать самому непосредственное активное участие. С этой целью он сам отчисляет на это дело средства из своих кровных трудовых заработков. Но вместе с тем он требует, чтобы распоряжение сими средствами всегда происходило с его ведома и при его участии. Всегда было ошибкой то, что к управлению делами Церкви народ не допускался. Вот почему народ с этим не мог мириться и путем долгих стараний и борьбы с прежнею властью завоевал себе право на активное участие в управлении делами Церкви, вызвав для этого к жизни особые демократические организации в виде приходских и окружных советов и собраний, а равно окружных, епархиальных и всероссийских съездов духовенства и мирян, состав коих начал образовываться по выбору верующих масс. Первоначальное участие демократического начала в деле управления хозяйством Церкви сказалось в нижеследующих требованиях: 1) предметы религиозного культа должны приготовляться в достаточном количестве и надлежащего качества, 2) при изготовлении и снабжении народа сими предметами отнюдь не должна допускаться эксплуатация и 3) заведывание и распоряжение сими предметами ни в каком случае не должно принадлежать иноверцам или вообще людям, чуждым православного культа. Начиная с местных ячеек — приходских храмов, хранящих у себя предметы религиозного культа, для приобретения и хранения запасов сих предметов созданы так называемые епархиальные склады и лавки в больших селах и губернских городах. Для производства же, приобретения и хранения этих предметов в крупных масштабах, для потребностей целых округов устроены так называемые епархиальные свечные заводы в городах: Архангельске, Астрахани, Благовещенске, Варшаве, Витебске, Владикавказе, Владимире губ[ернском], Вологде, Воронеже, Вятке, Гродно, Екатеринбурге, Екатеринославе, Житомире, Иркутске, Казани, Калуге, Кишиневе, Киеве, Костроме, Крас-

[1] Подпись неразборчива.

ноярске, Курске, Кутаиси, Минске, Могилеве, Москве, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Новгороде, Одессе, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Перми, Петрограде, Петрозаводске, Каменец-Подольске, Полтаве, Пскове, Рязани, Самаре, Саратове, Симбирске, Смоленске, Ставрополе Кавказском, Старице Твер[ской] губ., Симферополе, Тамбове, Твери, Тифлисе, Тобольске, Томске, Туле, Туркестане, Уфе, Харькове, Чернигове, Чите, Ярославле и Якутске. Всего 61 епархиальный завод.

Епархиальные свечные заводы в вышепоименованных городах устроены исключительно на общие средства верующих от добровольных приношений и складчин, без всякого участия и содействия государственной казны. Но не эти только средства легли в основу благосостояния заводов, не на достаточности этих средств и капиталов созидалась сила этих учреждений, а на благоприятной кредитоспособности их, основанной на круговой поруке всех верующих членов, от какового обстоятельства преимущественно и получалась до сих пор польза в деле заготовки предметов религиозного потребления.

Прямым назначением епархиальных заводов является выработка церковных свеч, а также и закупка и снабжение верующих церковными свечами, богослужебным вином, оливковым маслом, ладаном, мукою для просфор, ризницей, церковной утварью и проч. Ввиду же того, что верующие массы ставили себе целью и заботы о нуждах просветительно-благотворительного характера, для удовлетворения каковых нужд необходимы материальные средства, народные массы при создании епархиальных свечных заводов поставили им задачей и приобретение доходов или отчисление от производства операций по выработке церковных свеч и по снабжению ими и другими религиозными предметами потребления с тем, чтобы эти доходы шли на просветительно-благотворительные нужды того же православного населения.

Доходы епархиальных свечных заводов поступали в распоряжение Ведомства православного исповедания. Как по этой причине, так и потому, что самые епархиальные заводы возникали при ближайшем участии Церкви, а равно и потому, что выборными в коллегии (советы, комитеты или правления) по управлению заводами по преимуществу являлись лица духовного звания, — эти учреждения, по природе своей демократические и принадлежащие рабоче-крестьянским массам, получили как бы ведомственный характер[1]. Однако, в настоящее время этот признак имеет лишь внешнее значение, как пережиток, ввиду того, что мирской элемент стал проникать в это дело все более и более и представительство этого элемента до того укрепилось, что выборные коллегии становятся менее зависимыми от ведомства, фактически же хозяевами епархиальных заводов ныне стали епархиальные съезды духовенства и мирян.

Сконструировавшись в вышеуказанном смысле верующие массы поручили своим коллегиям оберегать их интересы, вести дело снабжения предметами религиозного потребления открыто и гласно при проверке и контроле самих верующих чрез представителей на съездах и с наибольшею пользою для них. В этом заключается причина, почему названные коллегии пришли к мысли о необходимости при покупке сырья для выделки епархиальными заводами церковных свеч и других

---

[1] На полях рядом с подчеркнутыми словами «получили как бы ведомственный характер» поставлен знак NB.

предметов культа — твердых цен, тогда как в начале существования этих заводов деятельность их была несогласованной и разрозненной, чем широко пользовалась спекуляция, неимоверно поднимавшая цены на пчелиный воск и другие предметы, приносившая одинаковый вред производителю и потребителю продуктов и устроившая в конце концов мировой восковой синдикат. Намеченная цель установления твердых цен и борьбы со спекуляцией вызвала к жизни всероссийские съезды профессиональных работников (свечников), начало коих относится к 1910 г. После сего времени съезды начали функционировать постоянно и регулярно: 2-й Всероссийский съезд был в августе 1914 г., 3-й — в январе 1916 г., 4-й — в январе 1917 г. и 5-й — в январе 1918 г. Неуклонным исполнителем постановлений, распоряжений этих всероссийских съездов является объединяющий деятельность всех епархиальных заводов особый орган под наименованием Центральный комитет по делам епархиальных свечных заводов и складов. Положение об этом Комитете (устав) в печатном виде при сем прилагается[I].

Уже из беглого ознакомления с этим положением усматривается, как близки рабоче-крестьянским массам обслуживаемые этим органом задачи и какое общегосударственное значение эти задачи имеют. Этому учреждению, между прочим, вменено в обязанность не только приобретение предметов религиозного потребления и установление твердых цен, но на него же возложена забота об общем техническом и материальном благоустройстве всех епархиальных заводов. Сверх того в задачу Центрального комитета входит поддержание и развитие отечественного пчеловодства, так как это дело чрезвычайно тесно связано с деятельностью всех епархиальных заводов, постоянно нуждающихся в сырье — пчелином воске, добыча коего в России не покрывает спроса со стороны епархиальных заводов. Для пополнения этого недостатка приходится покупать воск за границей на много миллионов рублей. Вследствие сего свечные профессиональные работники, по мысли самих верующих масс, в целях сбережения народного достояния от чрезмерных переплат за границу и, особенно в целях развития отечественного пчеловодства, имеющего к тому в области сельского хозяйства общегосударственное значение, вменили в обязанность Центральному комитету принимать меры к развитию пчеловодства, по крайней мере до таких размеров, чтобы не было нужды обращаться к ввозу в Россию заграничного воска.

Несмотря на краткое свое существование, на переживаемые катастрофические времена и на сочувствие своей деятельности некоторых представителей прежней власти, с коими приходилось бороться, Центральный комитет успел широко развить порученное ему дело, например:

1. Комитет одержал полную победу над мировой восковой спекуляцией, устроив главную контору в Лондоне (... 39)[II], он покрыл сетью своих агентов места добычи воска по всему свету. Избавившись от спекулянтов-посредников, Комитет начал покупать воск по твердым ценам и справедливым ценам, не обижая производителя и сохраняя для русского потребителя те суммы, кои шли в карман спекулянтам.

2. Комитет начал собирать средства и принимать меры к устройству русского пчеловодства, подчинив свою деятельность по заготовке воска предположени-

[I] Положение и устав в деле не обнаружены.

[II] Так в документе; вероятно, пропущен адрес.

ям и видам скорейшего добывания в России своего отечественного пчелиного воска. Для этой цели, устроив монополию закупки воска за границей, он достиг запрещенья ввоза в Россию воска, кроме как исключительно в адрес Комитета. Такая монополия в отношении покупки и ввоза заграничного воска, помимо тех выгод, какие получают потребители вследствие возможности диктовать цены на воск на мировом рынке, дала Комитету, держащему весь ввоз иностранного воска в своих руках, возможность регулировать этот ввоз, сообразуясь с интересами нашего отечественного пчеловодства, дабы иностранный ввоз лишь пополнял действительно недостающее количество русского воска, не наводняя рынка и не обесценивая нам русский продукт. Этот продукт, в видах поддерживания пчеловодства, епархиальным заводам вменено в обязанность, каждому в своем районе, скупать в первую очередь полностью и из первых рук и только по оказавшейся недостаче местного воска требовать иностранного. Между тем, как неорганизованность ввоза заграничного воска до сих пор имела для поддержания и развития отечественного пчеловодства самые неблагоприятные последствия, а все усилия прежнего правительства и общественных организаций в этом направлении не достигали цели, только организации епархиальных свечных заводов в лице их Центрального комитета в этом отношении удалось стать на единственно правильный путь.

3. Сплотив вокруг себя 61 епархиальный завод и развив в них деятельность на началах взаимной поддержки, Центральный комитет оказался в состоянии помочь епархиальным заводам пережить катастрофическое время войны, удержав их производство, и спасти многочисленные штаты рабочих и служащих от безработицы и голодовки. Лишь в самое последнее время, когда форс-мажорные причины дошли до крайних пределов, Комитет испытывает большие затруднения в деле своевременной подачи помощи епархиальным заводам, пока еще удерживающимся благодаря заранее данным Комитетом запасам сырья. Между тем, сырья ежегодно требуется: а) на выработку церковных свеч до 750 тыс. пудов; б) вина для богослужений до 500 тыс. ведер; в) деревянного масла — 100 тыс. пудов; г) ладана — 50 тыс. пудов и т. д. Если же принять во внимание, что на покрытие выработки в 750 тыс. пудах церковных свеч верующие возвращают обратно на епархиальные заводы остатки свеч или так называемый свечной огарок в размере 33 общего годового потребления в свечах, то и в этом случае Центральный комитет должен ежегодно собрать по всей России и по всему свету 500 тыс. пудов пчелиного воска, что является весьма затруднительным, так как мировая добыча воска вообще весьма ограничена и в мирное время, а в переживаемое время — в особенности.

4. Центральный комитет, объединив епархиальные заводы, развил их кредит, сосредоточив крупные суммы в операциях. Благодаря же тому, что во время войны согласно закону от 14 февраля 1915 г. нельзя было закупать за границей товар на русские рубли, покупка их совершалась на иностранную валюту, вследствие чего кредит епархиальных заводов вошел в соприкосновение с международными рынками. Обороты Центрального комитета по отчету за 1917 г. достигли общей суммы свыше 44 млн рублей (почти по паритетному до войны расчету). В настоящее же время Центральный комитет имеет заготовленного и оплаченного сырья — пчелиного воска в Лондоне, Америке (Нью-Йорке), Владивостоке, Швеции и Финляндии более 100 тыс. пудов, по нынешней курсовой оценке на сумму до 80 млн рублей,

но по сложившимся обстоятельствам этот воск до сих пор не мог быть доставлен по назначению.

Не удлиняя записки перечислением других сфер деятельности Центрального комитета, каковые подробно перечислены в прилагаемом положении о Центральном комитете епархиальных свечных заводов и складов, Центральный комитет признает необходимым констатировать, что всероссийская организация по снабжению верующей рабоче-крестьянской массы предметами религиозного культа достигла в настоящее время целесообразной законченности, сплоченности, прочности и чрезвычайной выгодности, благодаря тому, что организация эта не только застраховала себя от эксплуатации, но и связала свое дело с живым сельскохозяйственным начинанием в области возможно широкого развития отечественного пчеловодства. Развитие это имеет огромное общегосударственное значение не только как отрасль труда, занятие которой прибыльно для каждого, но находится в теснейшей связи со всякими другого рода отраслями сельского хозяйства — садоводством, луговодством, огородничеством и т. д., ибо, как известно, вследствие сокращения площади лесов уменьшаются насекомые опылители-оплодотворители, необходимые для всякого рода растений, почему искусственное разведение их становится все более и настоятельно необходимым, а пчеле в указанном отношении наука предоставляет первое место.

Кратко доложив о природе и условиях существования епархиальных свечных заводов и принимая во внимание, что по ст. 16 Инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства[I] епархиальные свечные заводы подлежат национализации наряду со всякого рода другими церковными имуществами и немедленно отбираются в ведение советских установлений, Центральный комитет по делам епархиальных свечных заводов считает своим долгом изложить свои соображения о том, как безболезненнее и с наименьшим вредом для созданной самим народом организации, с одной стороны, и для самой Советской Республики — с другой, может быть проведена национализация сказанных учреждений, считаясь как со стороны юридической, так и, главным образом, с экономическим положением вещей.

Соображения юридического характера сводятся к нижеследующему. По ст. 12 Декрета об отделении церкви от государства[II] никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и, по ст. 2 Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета, общества эти лишаются прав юридического лица, причем отдельным членам этих обществ представляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей. По силе этих требований никакое религиозное общество не имеет прав юридического лица и права собственности, а потому совершенно естественно, что все имущества у таковых обществ, будут ли то дома, земли, капиталы и проч., отбираются. Епархиальные свечные заводы, основанные

[I] Здесь и далее в документе упоминается Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция) от 24 августа 1918 г. См. док. № II.1.47.

[II] Здесь и далее в документе упоминаются статьи Декрета об отделении церкви от государства и школы о церкви от 23 января 1918 г. См. док. № II.1.13.

на складчину[I] верующей народной массой и состоящие в ведении этих масс для обслуживания потребностей их культа, никогда никакого общества в вышеуказанном смысле собою не представляли, а потому никогда правами юридического лица даже при бывшем правительстве не пользовались. Ведомство православного исповедания хозяином этих учреждений также никогда не было[II], а если оно временами пользовалось средствами заводов, то лишь в тех случаях, когда это разрешили верующие на епархиальных съездах. По-видимому, основанием для заключения, что епархиальные заводы являются ведомственными учреждениями, послужили два обстоятельства. Первое — то, что заводы эти, выделяющие предметы православного культа и заведующие этими предметами, по роду своих занятий классифицируются как учреждения, обслуживающие близкие ведомству нужды. Второе — то, что народные массы, основывая епархиальные заводы, доходы с этих заводов действительно предоставляли ведомству на просветительно-благотворительные нужды. Но это последнее обстоятельство ввиду того, что ныне по декрету всякие средства на удовлетворение просветительских и благотворительных нужд народа переходят в ведение советских установлений, совершенно отпадает, так что епархиальные заводы обязаны будут вырабатывать свечи по себестоимости, никаких доходов от своих операций иметь не могут и, следовательно, не могут делать какие-либо отчисления на удовлетворение вышеуказанных нужд. Что же касается первого признака, что заводы будут существовать для целей выработки предметов религиозного культа и снабжения верующей массы, то этот признак ни в каком случае не дает основания на принадлежность этих учреждений какому-либо ведомству, а исключительно религиозному обществу (т. н. группе верующих). Эти учреждения были и остаются принадлежащими верующим, всем и каждому в отдельности, объединенным между собою путем складчины, общностью интересов и круговой ответственностью вместе, второй же пункт инструкции к декрету прямо предусматривает эту возможность, когда объясняет, что отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей. Правильность применения к данному случаю именно этого положения инструкции касательно предоставленной верующим свободной возможности удовлетворять свои религиозные запросы и потребности подтверждается ст. 15 той же инструкции, дозволяющей беспрепятственное сооружение новых храмов и молитвенных домов, очевидно, средствами не одного лица, а многих верующих, путем складчины или добровольного обложения — безразлично. Всякое же иное толкование декрета и инструкции в этом вопросе равносильно полному запрещению исповедания какой бы то ни было веры, чего, однако, на деле нет. Таким образом, природа епархиальных свечных заводов и условия их возникновения и существования совершенно отличаются и не имеют ничего общего с теми церковными имуществами[III], кои перечислены в ст. 16 инструкции и подлежат полному отчуждению в пользу Республики. Посему из

[I] На полях напротив подчеркнутых слов «Епархиальные свечные заводы, основанные на складчину» поставлен знак NB.

[II] На полях напротив слов «никогда правами юридического лица даже при бывшем правительстве не пользовались. Ведомство православного исповедания хозяином этих учреждений также никогда не было» поставлен знак NB.

[III] На полях напротив слов «Таким образом... с теми церковными имуществами» поставлен знак NB.

этого разряда имуществ епархиальные свечные заводы должны быть исключены и, по меньшей мере, перенесены в разряд имуществ, предназначенных для совершения религиозных обрядов, т. е. заводы, если подлежат национализации, то лишь в том порядке, какой установлен для имуществ, необходимых для совершения религиозных обрядов, так как и по цели, и по средствам, и по предметам заведывания епархиальные заводы являются учреждениями, без которых немыслимо совершение религиозных обрядов. Как невозможно обойтись без Церкви или молитвенного дома, куда собираются верующие, так и невозможно без тех учреждений, кои изготовляют необходимые предметы культа. Допустим, что епархиальные заводы были бы полностью отобраны в пользу Республики, в таком случае, во-первых, собранные одной группой верующих средства на приобретение предметов своего религиозного культа поступили бы частично в пользу группы лиц совершенно другой веры, во-вторых, отобранием заводов в пользу Республики насильственно лишилась бы своих специальных средств для религиозных нужд одна лишь группа верующих, в-третьих, правительству Республики, отобравшему заводы, пришлось бы либо закрыть их как таковые, либо заняться самому выработкой предметов религиозного культа и снабжением ими верующих, что, с одной стороны, стало бы в противоречие с общим духом Декрета об отделении церкви от государства, а, с другой стороны, практически не могло бы быть осуществлено, так как верующие сами для себя заботятся о предметах своего культа, и в этой области всякое стеснение их свободы представляется непоследовательным и вредным.

Однако более существенным и неблагоприятным для верующих масс и самой Республики являются последствия экономического свойства, которые возникнут в этом случае, если епархиальные свечные заводы будут полностью отчуждены в пользу Республики, а не возвращены обратно верующим. Как сказано выше, при полном отобрании заводов в пользу Республики судьба этих заводов представляется двоякою: либо они совершенно прекратят свое существование, либо государство само возьмет в свои руки производство религиозных предметов на сих заводах. В обоих случаях произойдет разрушение всей автономной организации, долгими годами и с большими усилиями и средствами созданной народом, причем разрушение это всею тяжестью падет на рабоче-крестьянские массы, которые должны будут заново строить эту же самую организацию, так как на мировом восковом рынке восстановится то ненормальное положение, от которого так много страдали потребители и производители воска до появления в жизнь коллективной организации епархиальных свечных заводов. Между тем сама Республика от этого обстоятельства только получит убытки, так как, отобрав в свою пользу заводы, она, естественно, должна будет принять на себя и всякого рода обязательства, лежащие на заводах. Необходимо принять в соображение, что, во-первых, в настоящее время можно национализировать из 61 завода лишь 30 заводов, а остальные находятся на территориях самоопределившихся в политическом отношении частей России. Во-вторых, как уже выше было упомянуто, сила коллектива епархиальных свечных заводов создалась не столько на достаточности денежных средств, сколько на благоприятной кредитоспособности его, основанной на круговой поруке верующих масс. В-третьих, актив всех заводов всегда измерялся запасами материалов и фабрикантами по преимуществу, а сих последних в настоящее время, ввиду переживаемого промышленного кризиса, находится на заводах крайне незначительное

количество. Эти предметы были забраны церквами, либо находятся на пути в Россию и вне ее пределов. Остаются, таким образом, заводские здания почти исключительно на арендованных землях и приспособления в них для приготовления свеч. В-четвертых, предполагаемые к национализации 30 епархиальных заводов находятся в теснейших моральных и материальных скрепах со всеми другими заводами, а все они вместе и за круговой порукой находятся в обязательственных отношениях к международному кредиту. В-пятых, пассив этих 30 заводов, за покрытием взаимных обязательств с другими 31 заводами и разного рода кредиторами, весьма значительно превысит актив этих подлежащих национализации заводов, — что создалось благодаря переживаемому времени и от чего возможно избавиться лишь при условии взаимной поддержки их всем коллективом епархиальных заводов и при наступлении более нормального времени. В-шестых, получится разрыв коллектива епархиальных заводов со всеми тяжкими последствиями этого явления. И седьмое, наконец, весь воск, находящийся ныне в Лондоне, Нью-Йорке, Владивостоке, Швеции и Финляндии, который имеет ныне стоимость свыше 80 млн руб. и который является собственностью всех 61 заводов, может быть конфискован, вследствие чего увеличится пассив заводов до чрезвычайных размеров. В таком случае получит широчайшее применение ст. 25 инструкции, коей устанавливается, что всякий последующий спор о праве частных лиц на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу декрета...[I] и на основании настоящей инструкции, разрешается в общегражданском исковом порядке.

Если бы, однако, государство взяло в свои руки производство церковных свеч, то, помимо вышеуказанных осложнений, кои все равно остаются в силе, оно должно будет заручиться еще согласием на это дело верующих масс. В противном случае верующие сами будут открывать свои заводы и не будут возвращать свечного огарка, который в свечных операциях играет решающую роль, так как огарка возвращается в размере 33 годового потребления свеч или 250 тыс. пудов, — что облегчает положение и дает возможность покупать не 750 тыс. пудов воска, а лишь 500 тыс. пудов, т. е. такое количество, которое едва собирается по всему свету. Впрочем, о возможности для самого государства работать предметы религиозных культов едва ли уместно говорить, так как это исключается общим духом декрета, 10-ый пункт которого говорит, что все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

На основании изложенного и принимая во внимание, что двухмесячный срок для национализации имуществ уже истек[II], Центральный комитет считает необходимым просить о следующем:

1. Оставить для православного населения организацию по выработке и снабжению рабоче-крестьянских масс предметами религиозного культа на прежних основаниях.

[I] Отточие документа; имеется в виду Декрет об отделении церкви от государства.

[II] Имеется в виду срок, установленный Инструкцией к декрету об отделении церкви от государства.

2. Если же по общегосударственным соображениям это признается затруднительным, то перечислить для национализации епархиальные свечные заводы из ст. 16 инструкции в разряд имуществ, предназначенных для совершения религиозных обрядов, где им, по существу, и надлежит быть (ст. 4–15 инструкции), и национализировать их на общих с сим имуществом основаниях.

3. Передать все епархиальные свечные склады, лавки и заводы в ведение местных совнархозов с тем, чтобы нормальная деятельность их не прерывалась.

4. Если почему-либо встретятся затруднения в решении вопроса в указанном смысле, то Центральный комитет просит для полного убеждения в необходимости именно такого решения вопроса назначить комиссию из опытных и сведущих лиц, каковая комиссия может ознакомиться с настоящим вопросом в полном его объеме в Центральном комитете по делам епархиальных свечных заводов и складов по адресу: Петроград, Ново-Исакиевская, 2, кв. 22.

5. О разрешении сих вопросов во избежание приостановки действий заводов сообщить циркулярно всем заводам, что Центральный комитет епархиальных свечных заводов впредь до особого распоряжения сохраняет свои функции и отношение заводов к Комитету также впредь до особых распоряжений остается без изменения.

Представитель епархиальных свечных заводов *Н. Вышеславцев*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 708. Л. 2–10 об. Подлинник.

№ III.20.9. Письмо подотдела по ликвидации церковного имущества Рязанского губернского отдела юстиции в подотдел по ликвидации церковного имущества юридического отдела Егорьевского уездного совдепа о принадлежности свечных лавок и епархиального свечного завода

2 декабря 1918 г.

В ответ на отношение от 24 ноября с. г. за № 2101 губернский подотдел по ликв[идации] церк[овного] имущ[ества] при отделе юстиции сообщает, что церковные свечные лавки, как и епархиальный свечной завод, должны находиться в ведении совета городского хозяйства, на обязанности которого и лежит контроль над действиями вышеозначенных лавок.

Заведующий губернским отделом юстиции

Врио заведующего подотделом

Секретарь отдела[1]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 6. Л. 7. Заверенная копия.

[1] Подписи неразборчивы.

№ III.21. Статья из газеты «Новая Жизнь» о национализации имущества бывшего Святейшего Синода в Петрограде

8 марта 1918 г.

В бывшем Синоде

Пустое огромное здание. Только в небольшом помещении и со входом в вестибюль несколько человек. Это новый комиссар[259] со своими помощниками начинает свою деятельность. Среди многочисленных книжных шкафов библиотечного помещения на столах разложены многочисленнейшие «Епархиальные ведомости»: Курские, Казанские, Олонецкие, Архангельские и т. п. Омские «Ведомости» неожиданно оказываются тезками «Новой Жизни» и громко именуются «Новая Жизнь». Во всех этих «Ведомостях» на различные лады и манеры то ужасаются от происходящих в России перемен, скорбят о погибшем величии, то стараются приспособиться к политическим настроениям, и почти все обрывают свои церковные мелодии в декабре 1917 года.

На вопрос, какой вид представляет собою сейчас Синод как учреждение, новый комиссар ответил:

«Никакой. По декрету церковь отделена от государства, церковные имущества перешли в ведение Советов. Старые чиновники изгнаны из здания в момент опубликования декрета, и здание до сих пор находилось под присмотром нескольких сторожей. Вот и все».

На вопрос о том, в каком положении находятся многочисленнейшие консистории, как подчиненные Синоду учреждения, комиссар ответил, что никаких сведений об этом не имеется и что вообще какого-либо административного центра для ликвидации огромного учреждения не имеется. Что сталось с ценнейшим историческим материалом консисторских архивов, никто ничего не знает. Комиссар объяснил, что все усилия будут направлены к тому, чтобы сохранить оставшееся в здании не расхищенное имущество. Комиссар предполагает, что в здании Синода поместится издательская часть Министерства юстиции. На вопрос, получили ли бывшие синодские чиновники какое-нибудь послеслужебное вознаграждение, комиссар ответил:

«Все чиновники были уволены без всякой уплаты каких-либо денег».

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 29. Вырезка из газеты.

№ III.22. Заметка из газеты «Известия ВЦИК» об обращении члена Рязанского губисполкома Назарова к населению с призывом противостоять бесконтрольному вмешательству в церковные дела

15 марта 1918 г.

Рязань

Поучительный документ

Член исполнительного комитета губернского Совета депутатов тов. Назаров, назначенный контролером по духовному ведомству в Рязанской губернии, обратился к населению с таким воззванием:

«На почве издания Декрета о свободе вероисповеданий происходит ежедневно много недоразумений по всей губернии. Крестьяне сел и деревень вмешиваются во внутреннюю жизнь монастырей, церквей и тем самым нарушают свободу совести.

Товарищи-крестьяне! Все имущества церковные, не имеющие прямого отношения к богослужению, впредь до поступления подробных инструкций должны быть взяты под контроль местной Советской власти, но это не значит, что крестьяне имеют право назначать или увольнять священнослужителей и вообще вмешиваться в дела богослужения.

Нужно разобраться в том, что значит взять под контроль все имущества. Это вовсе не значит, что нужно арестовывать настоятелей монастырей, что нужно чинить насилия над ними. — Нет. Взять под контроль — это значит не допускать пользоваться барышами со всего имущества, не имеющего прямого отношения к богослужению.

Если же обнаружатся какие-либо злоупотребления — хищение имущества и др. преступления — со стороны духовенства, немедленно делать письменные заявления в отдел духовного ведомства при Советах, откуда [они] по выяснении дела будут направляться в Комиссариат юстиции для подробного расследования и, если понадобится, — предания суду.

Вообще, товарищи, впредь до получения подробных инструкций от нашего высшего правительства и центра, нужно быть очень осторожным в деле проведения контроля над имуществом церковных и религиозных обществ. Всякий ваш неосторожный шаг враги ваши постараются истолковать и раздуть в весьма большое дело.

Поэтому не давайте материала для критики врагам вашим. Будьте осторожны и уверены в том, что все нажитые правдами и неправдами имущества и капиталы никуда из рук трудового народа не уйдут».

Как и следовало ожидать, крестьяне не только не собираются восставать на защиту якобы «гонимой» церкви, но проявляют готовность к столь полному «контролю» над ней, что приходится сдерживать их порыв и объяснить, что это уже не по декрету.

Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

№ III.23. Доклад Духовного Собора Троице-Сергиевой лавры Патриарху Тихону об экономическом положении Лавры

23 марта 1918 г.

Его Святейшеству, Великому Господину, Святейшему Патриарху Тихону Московскому и всея России, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священноархимандриту

Духовного Собора Лавры

доклад

Докладом от 17 января с. г. за № 59 Духовный Собор доносил Вашему Святейшеству, что Сергиево-Посадский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депу-

татов отношением от 13 января за № 89, согласно постановлению своего Исполнительного комитета, предписал Духовному Собору возвратить арендаторам арендную плату за арендуемые помещения в домах Лавры под магазины, склады, конторы, общественные и частные учреждения, внесенную Лавре за первое полугодие 1918 г.

В то же время означенный Совет объявил арендаторам, чтобы они вносили арендную плату в Народный банк Сергиева Посада (быв. Московский банк). Некоторые арендаторы исполнили это требование — внесли арендную плату за арендуемые помещения в Народный банк, но с Лавры возврата уже внесенной платы ни один арендатор не потребовал. Полученная арендная плата за первое полугодие, всего около 30 тыс. руб., была употреблена на текущие расходы по содержанию монастыря.

Ныне от того же Совета получено отношение от 14 марта за № 1033 о том, что на основании изданного декрета народных комиссаров все монастырские владения переходят в ведение Совета, почему и предлагается Лавре сделать надлежащее распоряжение о немедленной передаче к 1 апреля н. с. двух жилых домов четырехэтажных: 1) на Переяславской ул. и 2) на Александровской ул. квартирной комиссии и вручить ей опись этих домов.

Таким образом, выясняется, что Лавра в Сергиевском Посаде уже лишена получения арендных доходов. Кроме сего, из Москвы от домового комитета Ново-Троицкого Стряпческого подворья на Ильинке получено предложение о возвращении 50 % арендной платы, полученной за декабрь, январь и февраль, и 65 % за март жилищному совету. Плата, за означенное время полученная Лаврой, уже также израсходована на содержание монастыря. Жилищный совет оставляет на расходы по содержанию дома до марта месяца по 50 %, а с марта — по 35 %. Так как оставляемой Лавре части арендной платы на расходы по дому во всяком случае достанет, то можно сказать, что Лавра и этой арендной статьи лишена.

Петроградскому подворью даже в 1917 г. Лавре пришлось отпустить взаимообразно на отопление арендного дома 20 тыс. руб., а Московскому Сухаревскому подворью на тот же предмет — 28 тыс. руб. Хотя с Московского Сухаревского подворья и получено за 1917 г. 15 243 руб., но эта сумма осталась от полученной аренды за земельные участки при подворье под жилыми домами, причем в текущем году, по новому земельному закону, арендаторы от платы за земельные участки освобождаются.

Затем от Лавры отходят все принадлежащие ей леса и луга, причем по Закону о социализации земли живущие в Лавре, если они сами будут лично, без наемных людей, обрабатывать землю, заготовлять дрова и сено, то будут наделяться землей, лугами и лесом по установленной норме. Но так как живущим в Лавре, занятым разными послушаниями по обслуживанию лаврских церквей и внутреннего хозяйства, не под силу будет самим обработать отведенную норму, то и осуществить на деле применение личного труда невозможно, почему и неминуемо придется дрова, сено, уголь и лесные материалы приобретать на текущие доходы. На какие же доходы можно надеяться в текущем году, а также и в будущее время?

Из годового отчета за 1917 г. видно, что на приход поступило 921 109 руб. 09 коп., израсходовано 921 084 руб. 09 коп. В сумму прихода поступили: а) взятые заимообразно из Московского банка 47 366 руб. и б) от разных статей прихода 371 139 руб.

Эти деньги, всего 418 505 руб., поступили от тех отделов хозяйства Лавры, от которых прихода в настоящее время не ожидается. Остальные 502 604 руб. получены в 1917 г. от тех отделов, от которых возможен доход и в сем году, и на будущее время.

Принимая во внимание, что при приходе в 1919 г. в 921 109 руб. израсходовано 921 084 руб. 09 коп., а в приходе числятся взятые заимообразно 47 366 руб., следует признать, что 47 366 руб. являются перерасходом. При перерасходах за последние три года Лавра уже осталась должна Московскому банку 328 367 руб., и одних процентов в 1917 г. уже уплачено указанному банку 33 662 руб.

Из отчета за 1917 г. видно, что 1) израсходовано по тем отделам дохода, которых в настоящее время Лавра лишается, всего 191 171 руб.; 2) израсходовано на выдачу жалованья мирским служащим, рабочим и поденщикам 102 028 руб., на отопление и уголь — 81 946 руб., на освещение — 23 042 руб., на провизию для братии и рабочих — 150 628 руб., жалованье братии и на содержание певчих — 51 795 руб., на больницу и аптеку — 34 136 руб., итого — 443 575 руб.; 3) израсходовано на приобретение предметов, от которых получен доход: на воск, образа, масло, на огород — 174 520 руб. и 4) остальной доход в 111 818 руб. падает на благотворительные учреждения и на разные расходы. Из этого видно, что часть расходов, произведенных в 1917 г., при уничтожении некоторых доходных статей должна отпасть, но не в таком размере, чтобы оставшиеся статьи расхода могли быть покрыты оставшимися статьями прихода. В 1917 г. сумма перерасхода в 47 366 руб. сравнительно с предыдущими двумя годами была небольшая. Это произошло оттого, что свечи приготовлялись из воска, заготовленного в 1915 и 1916 гг., проданные образа также приобретались до 1917 г., в просфорной мука также куплена была до 1917 г. Поступили и другие доходы от предшествующих лет. В текущем году нет оснований надеяться, что на приход поступит сумма, достаточная на покрытие остающихся расходных статей, потому что никаких запасов материальных уже не имеется. Кроме того, предстоит еще недостача воска для изготовления свеч. В октябре месяце был командирован для покупки воска в Никольск-Уссурийский, по примеру 1916 г., лаврский иеромонах, который закупил уже воска 200 пуд., но до сего времени ему не удается отправить воск в Лавру. Между тем воска в Лавре достанет только до мая месяца. Почему предстоит опасность Лавре лишиться и свечного дохода.

От трех лаврских гостиниц Лавра не имеет почти никакого дохода, так как две гостиницы заняты военным ведомством, в одной же гостинице, занятой Советом рабочих и солдатских депутатов, оставлено для богомольцев из всех 80 номеров только 16 номеров. Между тем на обязанности Лавры лежит отопление всей гостиницы. В последнее время занимаются уже помещения для военных надобностей и в самой Лавре. Так, на днях занят военно-электротехнической школой весь верхний этаж больницы-богадельни, и есть предположение занять Пятницкую башню, где помещались ученики училища иконописания. Отопление, освещение и ремонт всех занятых зданий остается на обязанности Лавры. Кстати сказать, что, например, новая лаврская гостиница, в течение войны перешедшая уже в четвертые руки, каждый раз требовала основательного внутреннего ремонта на лаврский счет. Лаврские неприкосновенные капиталы, которых всего состоит на 928 289 руб. и из которых уже заложено в Московском банке 550 тыс. руб., в настоящее время по случаю аннулирования процентных бумаг не приносят Лавре никакого дохода.

Ввиду всего изложенного и принимая во внимание, что расходы Лавры не только не сократятся, а еще могут увеличиться, доходы же значительно сократятся, Духовный Собор полагает, что Лавра, историческая народная святыня, близка к полному разорению, так как на расходы, которых никак невозможно избежать, средств не достанет и таковых даже заимообразно нельзя будет достать, почему Духовный Собор имеет долг почтительнейше ходатайствовать перед Вашим Святейшеством о возбуждении перед правительством, через Всероссийский Священный Церковный Собор, о сохранении за Лаврой как народным достоянием и исторической святыни по-прежнему пользования для содержания ее с благотворительными учреждениями, содержимыми на средства, всеми арендными домами и торговыми помещениями, а также землями и лесами, которых у Лавры и имеется всего только 2263 десятины.

Вашего Святейшества нижайшие послушники:

Наместник Лавры	*Архимандрит Кронид*
Казначей	*Архимандрит Досифей*
Экклисиарх	*Архимандрит Аполлос*
Ризничий	*Архимандрит Ириней*
Игумен Анания	
Правитель дел	*Иеромонах Вячеслав*

№ 344
Марта 23 (апреля 5) дня 1918 г.
С подл[инным] верно: сек[ретарь] Собора

Резолюция: 24 марта (6 апреля) 1918 г. в Комиссию А.Д. Самарину и Н.Д. Кузнецову. П[атриарх] Тихон.

Помета: Передано Н.Д. Кузнецову.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 77–78 об. Подлинник.

№ III.24. Постановление СНК РСФСР о закрытии кредитов специальных средств (так называемых церковных сумм) в пользу казны[1]

30 марта 1918 г.[260]

Совет народных комиссаров, обсудив вопрос об издании дополнительного декретивного распоряжения к Декрету об отделении церкви от государства, о закрытии кредитов специальных средств (церковные суммы) в пользу казны, постановил: согласно Декрету об отделении церкви от государства закрыть кредиты специальных средств (так называемые церковные суммы) в пользу казны, а равно зачислить остатки этих сумм в доход казны.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 78 б. Л. 150. Копия.

Декреты советской власти. Т. 2. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 35–36.

---

[1] Заголовок документа.

№ III.25. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о сохранении Управления военного духовенства, его имущества и капиталов

15 апреля 1918 г.

Члена Собора Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего в Москве у Боровицких ворот Кремля
по Неглинной улице в доме № 5

Приказом Народного комиссариата по военным делам 16 января 1918 года за № 39 постановлено: уволить всех военных священнослужителей, расформировать Управление военного духовенства, все имущество церквей и церковные суммы передать на хранение в войсковые части[261]. Но вместе с тем приказ предоставляет право войсковым комитетам, управлениям и учреждениям оставлять у себя священнослужителей, но содержание их должно происходить не по прежним штатам, а исключительно по постановлениям самих войсковых частей. Приказ этот, по-видимому, основан на принципе отделения Церкви и государства, объявленном в Декрете 23 января 1918 года, по которому государство не находит нужным заботиться об удовлетворении религиозно-нравственных интересов русского войска, платить жалованье военному духовенству и содержать управление его делами. Но из принципа отделения Церкви и государства еще не следует, чтобы сами войсковые части были лишены права содержать духовенство на свой счет, и это справедливо предоставлено им в 4 пункте приказа. Как оказывается, большинство воинских частей и желают воспользоваться этим правом, сохраняя духовенство при всех неподвижных церквах, при некоторых воинских частях и учреждениях, а особенно при госпиталях. Еще много людей в России убеждены, что необходимо заботиться о религиозно-нравственной жизни воинов. В душу русского народа моральные понятия и чувства всегда находили доступ лишь в религиозной форме, и самый патриотизм в душе народа тесно соединился с приверженностью к Православной Церкви. Защита отечества, при которой русский человек способен жертвовать своей жизнью, до сих пор всегда получала силу лишь из религиозно-нравственных убеждений народа.

Из принципа же отделения Церкви и государства и общего смысла приказа 16 января[1] вовсе не следует, чтобы Управление военным духовенством совершенно упразднялось. Оно перестает быть лишь государственным учреждением и ему прекращается ассигнование средств из Государственного казначейства, но оно должно оставаться, как учреждение чисто церковное. Это тем более необходимо, что Управление протопресвитера бывшего придворного духовенства, как отдельная церковно-административная организация, сохраняется по-прежнему и притом с предоставлением ему права по-прежнему распоряжаться капиталами и благотворительными учреждениями своего ведомства. Окончательно упразднять Управление военным духовенством и конфисковать его имущество — это значит для Совета народных комиссаров вступать в противоречие с самим собой и нарушать принцип свободы совести и отделения Церкви и государства. Я прошу иметь в виду, что

[1] См. док. № III.7.

значение для нравственно-религиозных интересов народа военного духовенства гораздо важнее, чем придворного. Известно, какие жертвы понесены им во время войны. Оно потеряло более 30 убитых, около 400 раненых почти неспособных к труду, более 100 человек попавших в плен. Находясь большей частью среди солдат, военное духовенство разделяло с ними все тяжести жизни, поддерживало солдат, слабеющих духом, утешало больных и умирающих, совершало для них богослужение, которое среди ужасов войны часто доставляло солдатам высшую отраду, и все это нередко происходило под градом пуль и вообще в самых опасных для жизни местах. Неужели же Совет народных комиссаров может отнестись к таким трудам военного духовенства с полным пренебрежением и не принять их во внимание в вопросе о дальнейшей его судьбе? Между тем ликвидационная комиссия во главе с членом Коллегии контрольно-финансового отдела в Петрограде Л.Н. Ильинским обнаруживает намерение отобрать имущество и капиталы военного духовенства.

Прошу обратить внимание, что эти капиталы образовались вовсе не из средств Государственного казначейства. Они составлялись из ежегодных процентных отчислений из сумм, пожертвованных народом в военные и морские церкви, и имеют целью помощь вдовам и сиротам духовенства и воспитание его детей в учебных заведениях.

Далее капиталы составлялись из ежемесячных отчислений из жалования самого духовенства и единовременных пожертвований. На эти именно деньги приобретено: 1) в Ессентуках санаторий для больных священников и выделен капитал на его содержание, 2) участок земли в Старицком уезде Тверской губернии для поселка больных и раненых духовных лиц и выделен капитал на его устройство.

Из этих же сумм образовались: а) похоронная касса для пособия семьям умерших духовных лиц, б) небольшой капитал на устройство приюта-гимназии для сирот военного духовенства, в) небольшой капитал на выдачу пособий в несчастных случаях.

Кроме того, в Петрограде и Гатчине устроены на пожертвованные и отчисляемые духовенством суммы богадельни и учреждения для вдов и сирот духовенства.

Таким образом, отобрание всего указанного имущества ничем не оправдывается и нисколько не вытекает из принципа отделения Церкви и государства.

Военное и морское духовенство занималось чисто пастырской деятельностью и очень способствовало укреплению в армии самоотверженного воинского духа. Это ясно можно видеть из разного рода распоряжений его протопресвитера, сделанных во время войны еще при прежнем государственном строе и вполне пригодных и при новых условиях жизни.

Поэтому я заявляю о необходимости оставить Управление протопресвитера военного и морского духовенства, как учреждение чисто церковное, и о несправедливости отобрания принадлежащего духовенству имущества и капиталов и прошу Совет народных комиссаров сделать соответствующие распоряжения Комиссариату по военным делам[262].

Москва, 2 (15) апреля 1918 г.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 9–10об. Подлинник.

№ III.26. Декрет СНК РСФСР о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства в ведение Совета по делам страхования и Комиссариата по делам страхования РСФСР

16 апреля 1918 г.

За упразднением хозяйственного управления при Святейшем Синоде состоящее в ведении означенного управления взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства вместе с капиталами передать в заведование образованного Декретом СНК 23 марта 1918 г. Совета по делам страхования и Комиссариата по делам страхования впредь до издания общего положения о страховании государственных имуществ[263].

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Народные комиссары: — М. Елизаров, Г. Петровский и В. Подбельский

Управляющий делами Совета народных комиссаров — В. Бонч-Бруевич
Секретарь Совета — Н. Горбунов
Верно:

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 4. Копия.

СУ. 1918. № 66. Ст. 723.

№ III.27. Прошение настоятеля Николаевского Бабаевского монастыря Костромской епархии архиепископа Серафима (Мещерякова) и монашествующих в СНК РСФСР об отмене реквизиции монастырского имущества

20 апреля 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Настоятеля и старшей братии Николо-Бабаевского монастыря[264]

Прошение

В пояснение телеграммы от 19 апреля[265] честь имеем сообщить следующее:

Согласно Декрету об отделении церкви от государства Климовский Костромского уезда волостной совет приступил к отобранию у Николо-Бабаевского монастыря волжской пристани, гостиницы, рабочих лошадей и племенного рогатого скота. Мы считаем такое действие несправедливым. Николо-Бабаевский монастырь, основанный в начале XV столетия в пустынной местности, не принадлежит к штатным монастырям, то есть получавшим со времен императрицы Екатерины II пособие из Государственного казначейства или из Св. Синода. Все его имущество, то есть все храмы, жилые помещения для братии и рабочих, гостиницы, пристань на Волге, скотный двор и весь мертвый и живой инвентарь устроены и приобретены единственно на добровольные свободные пожертвования усердных богомольцев окружных деревень и путешествующих по Волге. Никогда ни при каких бедственных в жизни этого монастыря обстоятельствах правительство ничем не приходило ему на помощь. Поэтому имущество Николо-Бабаевского монастыря

не принадлежит к числу всенародного — оно есть принадлежность только тех умерших и живых слуг, которые свои трудовые рубли и копейки приносили по личным побуждениям в монастырь за молитвы и священнодействия. Таким образом, имущество Николо-Бабаевского монастыря вносим [соотносимо] с имуществом старообрядческих монастырей, освобожденных вопреки декрету от экспроприации кого-либо. В крайнем случае, ближайшими собственниками имущества Николо-Бабаевского монастыря могли бы считаться жители окрестных деревень — Басова, Шишелова, Огаркова, пос. Большие Соли Костромского уезда и Турова, Кресуева и Костина Ярославского уезда. Но жители этих деревень признают для себя недопустительным нравственно отнятие у Николо-Бабаевского монастыря вышепоименованного имущества и весьма недовольны действиями Совета крестьянских депутатов Климовской волости, направленными к учету и отобранию имущества Николо-Бабаевского монастыря. Большинство этих жителей решило не отбирать у нашего монастыря имущество, но Совет крестьянских депутатов Климовской волости, опираясь на вооруженную силу Красной гвардии, отверг решение большинства и ныне приступает к отобранию у монастыря пристани, гостиницы, скота и скотного двора и вообще всего земледельческого инвентаря. Мы представили членам исполнительного комитета Климовской волости вышеизложенные соображения о способе происхождения имущества Николо-Бабаевского монастыря и об изъятии его из сферы действий Декрета об отделении церкви от государства, но они посоветовали нам обратиться с прошением прямо к законодателю, то есть в Совет народных комиссаров. Согласно этому указанию и ввиду изъятия из сферы декрета имуществ старообрядческой церкви мы усердно просим Совет народных комиссаров учинить немедленно распоряжение о приостановке действий Климовского волостного совета Костромского уезда по отобранию имущества Николо-Бабаевского монастыря. Если же отобрание совершится, то Николо-Бабаевский монастырь, видный на далекое пространство[I], придет в разорение и закрытие, а это вызовет несомненно весьма опасное раздражение и волнение в жителях деревень — Басова, Шишелова, Огаркова, пос. Большие Соли, Турова, Крестцово и Костина. Жители данных деревень поголовно в течение пяти столетий находили в Николо-Бабаевском монастыре духовную отраду и ободрение во всех печальных житейских обстоятельствах, особенно веруя в небесное заступничество и помощь св. Николая Чудотворца, древняя икона которого составляет в Бабаевском монастыре, лежащем на высоком берегу Волги, предмет особого благоговейного почитания богомольцев[II].

Управляющий Николо-Бабаевским монастырем	
на правах настоятеля	*Архиепископ Серафим*[266]
Казначей	*Иеромонах Геннадий*
Духовник	*Иеромонах Платон*
Благочинный	*Иеромонах Порфирий*

Резолюция: В VIII отдел Комиссариата юстиции. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 41–42 (с об.). Подлинник. Рукопись.

[I] Слова *«видный на далекое пространство»* подчеркнуты.
[II] См. док. № III.48.

№ III.28. Сообщение газеты «Свободная Россия» о реквизициях 22–25 марта 1918 г. в Темниковой Саровской Успенской пустыни Тамбовской губ.

28 апреля 1918 г.

В монастырях

Тамбов (от нашего корреспондента)

Саровский монастырь[267] сделался 22–25 марта ареною целого ряда столкновений. Местный Совет депутатов в сопровождении нескольких десятков красногвардейцев явился в монастырь и потребовал, как доносит архимандрит, «под угрозой самовольной расправы», 50 тыс. рублей. Деньги были уплачены. Одновременно красногвардейцы реквизировали имевшиеся в монастыре 800 пуд[ов] хлеба. На другой день с утра за речкой около монастыря стали собираться окрестные крестьяне, которые вскоре образовали огромную толпу и двинулись в монастырь, на красногвардейцев, обезоружили их и вместе с захваченными пулеметами отправили в соседнее село. Но крестьяне вместе с тем захватили реквизированный хлеб и увезли его к себе. На следующий день к красногвардейцам подоспело подкрепление. Крестьяне выпустили арестованных. Произведено несколько арестов среди братии.

Почти одновременно в Саровском монастыре Совет потребовал 50 тыс. рублей. Сама братия из-за боязни новых репрессий произвела обыск у игумена и нашла у него 15 тыс. руб., которые и выдала большевикам. Вместе с тем Совет потребовал, чтобы монастырь содержал 100 красногвардейцев.

Свободная Россия. 1918. 28 апреля.

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 36. Вырезка из газеты.

№. III.29. Письмо монахинь Челябинского Одигитриевского монастыря управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу с протестом против реквизиции имущества сельскохозяйственной трудовой православной общины-коммуны

10 мая 1918 г.

Телеграмма

Москва, 2 адреса: Совет народных комиссаров — Владимиру Дмитриевичу Бруевичу, копия — Комиссариат земледелия

Челябинский Одигитриев женский монастырь[268] представляет собой трудовую религиозно-демократическую коммуну, наемным трудом не пользуется, имеет в своем распоряжении около тысячи десятин земли, из них 665 — пахотной на 280 трудоспособных членов, постоянно обрабатывающих эту землю, происходящих из крестьянской среды; содержит детский приют, берет на свое иждивение несколько десятков голодных петроградских детей. Челябинский и Белоярский комитеты отнимают более 800 десятин с инвентарем, представляющее лучшее в уезде хозяйство. Кроме совершаемой несправедливости, есть опасность разруше-

ния производителя сил[1] без всякой пользы для государства. Просим зависящих распоряжений.

Уполномоченные общины

игуменья Анастасия
монахиня Валерия
Татьяна Першина
Надежда Сухорукова
Александра Ирюпина
Анна Чипышева

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 13. Копия.

№ III.30. Статья А.И. Бриллиантова из газеты «Дело народа» о доходах Православной Российской Церкви до 1917 г.

11 мая 1918 г.

Церковные доходы и расходы

В силу Декрета об отделении церкви от государства все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлены государственным достоянием. Удар рассчитан главным образом на самую крупную религиозную организацию — Русскую Православную Церковь, хозяйство которой этим декретом сводится на нет.

Определить размеры бывшего церковного хозяйства и указать точную цифру получавшихся доходов совершенно невозможно. Церковные власти в центре и на местах не имели ни точного учета находившегося в их распоряжении имущества, ни правильного наблюдения за ведением церк[овного] хозяйства. Неосведомленность в этом отношении порождала в обществе и печати самые фантастические слухи, но никто подлинно не знал, бедна ли Православная Церковь как церковная мышь, как утверждали одни, или чудовищно богата, как уверяли другие.

Ответ на этот вопрос дают следующие данные.

Центральная церковная власть — Св. Синод — владел недвижимыми имуществами в Петрограде и Москве. В Петрограде Синоду принадлежало 10 усадебных мест, застроенных домами. В этих домах помещались синодальные учреждения и жили чиновники. Поэтому доходность домов была очень незначительной: не выше 20 000 руб. в год. Исключение составляла Синодальная типография с обычной валовой доходностью до 400 000 руб. (в 1917 г. эта доходность вследствие увеличенной расценки изданий и заказов достигла 1200 тыс. руб.). В Москве доходными статьями были торговые помещения на Ильинке (Теплые ряды), гостиница «Славянский базар», типография и 9 мелких земельных участков в разных уездах Московской губернии с общей доходностью до 800 000 руб. в год (в том числе типография давала до 500 000 руб. валового дохода).

[1] Так в документе; следует: «производительных сил».

Специальные средства Синода, т. е. капиталы с определенным назначением, проценты с которых расходовались самим Синодом без всякого участия и контроля законодательных учреждений, к началу революции достигали 46 989 669 руб. и давали дохода 2 046 153 руб.

Таким образом, общая доходность источников, принадлежавших собственно Св. Синоду, не превышала 3 000 000 руб. в год. Между тем, сметных расходов, производимых центральным управлением, к началу революции исчислялось 87 084 525 руб. Из каких же источников покрывались эти расходы?

Главным ресурсом были казенные ассигнования. По смете 1916 г. из казны было отпущено 62 920 835 руб., а по смете 1917 г. испрашивалось на нужды ведомства 66 795 837 руб. Остальная сумма (от 17 до 21 миллиона) получалась из епархий в форме разного рода сборов и обложений.

Епархиальные средства, не подлежащие распоряжению Синода, непосредственно разделялись на три группы: средства монастырей, средства приходских церквей и средства духовенства.

Монастырям принадлежало свыше 800 тыс. десятин земли с доходностью около 8 млн руб. в год, т. е. каждая десятина приносила в среднем около 10 руб. валового дохода в год. Доходность крайне низкая, и объясняется она примитивностью ведения монастырского хозяйства. Русские монастыри, имевшие возможность стать культурными очагами в смысле образования показательных хозяйств, оказались ниже всякой критики.

Уделяя мало внимания земле, монастыри существовали главным образом на кружечные и кошельковые сборы и пожертвования. Таковых вместе с пособиями из государственного казначейства (1 037 822 руб.) набиралось до 19 000 000 руб. в год. Кроме того, принадлежавшие монастырям процентные бумаги (на сумму 65 699 100 руб.) приносили дохода 2 622 973 руб. в год. В общей же сложности ежегодно доходность монастырей, всех вместе, выражается в следующих цифрах: 1912 г. — 27 567 000 руб. при расходе в 24 139 000 руб.; в 1913 г. — 27 949 000 руб. при расходе в 23 900 000 руб. и в 1914 г. — 28 064 000 руб. при расходе в 25 304 000 руб. Данных о доходах и расходах монастырей во время войны не имеется, но, как видно из приведенных цифр, при условиях мирного существования монастыри имели чистого остатка не менее 3 000 000 руб. в год, т. е. могли бы обойтись и без казенного пособия.

Капиталов, проценты с которых обращались на содержание приходских причтов, было на сумму до 65 млн рублей. Кроме того, ежегодно поступало на тот же предмет от 2 до 4 млн рублей. При расходе в 1 ½ — 2 миллиона ежегодно оставалось от 500 000 руб. до 2 млн. Тенденция к увеличению причтовых капиталов не улучшала, однако, материального положения духовенства. Прежняя система закрепления капиталов за определенными церквами создавала неравномерность в обеспечении духовенства: в то время как причты церквей, обладающих значительными капиталами, благоденствовали, причты церквей, не имевших капиталов, нищенствовали.

Существенным подспорьем духовенству была причтовая земля. Сведений об общем количестве такой земли в Синоде не имеется. Средней нормой был надел в 33 дес[ятины] на церковь; но в некоторых (сибирских) губерниях причтам отводилось по 99 дес[ятин], а в некоторых по 120–150 десятин. Если принять во внимание,

что в единой неделимой России было 43 000 приходов, и положить на каждый приход по средненормальному земельному наделу на круг, то окажется, что в распоряжении и приходского духовенства было не менее 1 500 000 десятин.

А. Бриллиантов

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 50. Вырезка из газеты.

№ III.31. Указ Патриарха Тихона и ВЦС Православной Российской Церкви с протестом по вопросу захвата капиталов страхового отдела Духовного ведомства

14 мая 1918 г.

Указ

Святейший Патриарх и Высший церковный совет Православной Российской Церкви 1 (14) мая с. г. слушали бумаги по поводу состоявшегося Декрета народных комиссаров о передаче взаимного страхования Духовного ведомства за упразднением Хозяйственного управления при Святейшем Синоде в ведение Главного комиссариата по делам страхования со всеми капиталами и делами[1].

Постановлено:

1) выразить протест от имени Высшего церковного управления по поводу насильственного захвата принадлежащих Православной Церкви капиталов страхового отдела Духовного ведомства и употребления их на посторонние Церкви и ее учреждениям цели;

2) предписать епархиальным начальствам все денежные суммы, подлежащие по положению о страховом отделе Духовного ведомства пересылке и передаче названному страховому отделу, отныне отправлять в Москву, на имя Высшего церковного совета;

3) поручить канцелярии Высшего духовного совета для имеющих поступать от епархиальных начальств сумм по страховому отделу Духовного ведомства завести по бухгалтерским книгам особый счет, о чем — для зависящих исполнений и распоряжений — в учреждения Высшего церковного управления передать выписки, а епархиальным преосвященным послать циркулярные указы.

Мая 1918 г.

Помета: По поводу Декрета народных комиссаров о передаче взаимного страхования Духовного ведомства в ведение Главного комиссариата по страхованию.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 21. Копия.

---

[1] См. док. № III.26.

№ III.32. О народном восстании в г. Звенигороде Московской губ. 15 мая 1918 г. – Из следственного дела Московского губернского революционного трибунала[1]

№ III.32.1. Показания наместника Саввино-Сторожевского монастыря игумена Макария

17 мая 1918 г.

Показания наместника Саввино-Сторожевского монастыря
игумена Макария

В момент происшествия беспорядков в монастыре я был по делам монастыря в Москве. Замещал меня в моем отсутствии казначей монастыря иеромонах Феофан, который мне и сделал по моем приезде устный доклад о случившемся, причем передал, что по требованию народа за ним пришли и позвали в гостиницу. Толпа была громадная и приказала казначею принимать от Макарова[269] гостиницу. Но к приему приступить было трудно, толпа негодовала и мешала. Видя серьезное положение, Макаров просил защиты у отца Феофана, но он сам был бессилен.

На вопрос о том, как и почему создавался Союз охраны монастырского имущества, как показано ниже[II], наместник ответил, что этот вопрос первым поднят был мною во время посещения меня делегацией от Саввинской слободы по делу о мельнице. На одном из сходов в Саввинской слободе в конце февраля я это предложил населению. На что заявило население согласие и на словах было выяснено, что они будут защищать только ризницу и собор. Это было вызвано тем, что в Москве участились за последнее время грабежи храмов.

Наместник Саввино-Сторожевского монастыря *игумен Макарий*

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Л. 95 об. – 96. Подлинник. Рукопись.

№ III.32.2. Показания казначея Саввино-Сторожевского монастыря иеромонаха Феофана

17 мая 1918 г.

Показания казначея Саввинского монастыря
иеромонаха Феофана

Мая часу в 2 неожиданно меня вызвала толпа за ворота монастыря — зачем, не знаю. Выйдя к ней, я спросил, что ей от меня нужно, мне было отвечено, чтобы я проходил в толпу. Кто приходил за мною — не помню. Через несколько время, как я прошел в толпу, то вскоре поднялся шум и раздались крики: «Бросьте оружие» — кричали Макарову и идущим с ним. После разоружения толпа приказала Макарову сдать гостиницу в мое распоряжение. Макаров ответил, что сдаст только комиссии. Первым для принятия отчета пошел с Макаровым я, его секретарь, потом вышли еще монахи Иов, Амвросий и двое или трое мирян, которых я не знаю и в лицо

[1] См. дополнительные сведения о Звенигородском восстании док. № III.36.

[II] Слова *«как показано ниже»* вписаны над строкой.

признать не могу. Спустя очень мало время толпа уже была в коридоре и отворила дверь 12 номера, в котором мы находились. Из толпы кричали Макарову: «Отдай деньги казначею, а сам иди к нам». Макаров, предчувствуя гибель, бросился ко мне на плечи, целовал меня и просил защиты. В это время толпа ворвалась в номер и сорвала его с моих плеч. Сшибла его с ног и начала топтать в коридоре гостиницы. Я растерялся и, когда пришел в себя, то номер 12-й был пуст, а в коридоре был страшный шум. Выйдя потом на улицу, когда толпа ушла из гостиницы, я к толпе больше не подходил.

На вопрос о том, говорилась ли когда-нибудь проповедь кем-либо из служителей монастыря к народу о том, что большевики стесняют веру, ответил, что слышал, как братия говорила, что служитель Ефрем (иеромонах) говорил проповедь о большевиках в разъяснении о Евангелии. Это было на Пасхе. В набат звонить я распоряжения не давал.

Казначей Саввина Сторожевского монастыря *иеромонах Феофан*

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Л. 96–96 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.32.3. Показания монастырского конюха Василия Васильева

17 мая 1918 г.

Конюх монастырский Василий Васильев (без фамилии) показал:[1] что мая 15-го около 1-го часа дня я приехал со станции Голицыно. Внезапно у самого монастыря около конных ворот ко мне подбежали человек двадцать, в числе их и Алексей Земляков, Гаврила Земляков, жители деревни Ягунино, затем жители Саввинской слободы: Петр Федоров, кузнец, который наставил револьвер и кричал: «Говори, где Макаров». А я им ответил, что я его сегодня не видел. Тут меня ударил кирпичом по голове Алексей Земляков, затем Гаврила Земляков ударил меня чем-то в шею. Но когда кто-то закричал, что здесь Макаров, они меня бить бросили и побежали к Макарову, а я уполз в ворота и ничего дальше не видел.

Василий Васильев

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Л. 97 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.32.4. Показания члена Звенигородской уездной комиссии по описи имущества Звенигородского духовного училища И.М. Земскова

23 мая 1918 г.

1918 года 15 (2) мая. Я, вместе с товарищами, членом президиума Звенигородского уездного Совета Клепиковым и милиционером Сергеевым, комиссаром юстиции Звенигородского исполнительного комитета уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, был командирован в Звенигородское духовное училище при Саввинском монастыре для производства описи хозяйственного и учебного имущества училища. Часов в 12 дня я пришел в Ягунинский районный

[1] Далее зачеркнуто: *«что приехал со станции Голицыно»*.

Совет при Саввинском монастыре, в помещении Совета был товарищ Макаров и секретарь его Соколов. Переговорив с тов. Макаровым о цели моего прихода, я стал здесь же ожидать тов. Клепикова и Сергеева, которые не заставили долго ждать, а чрез ½ часа пришли, и с ними пришел красноармеец, Яков (фамилии его не знаю). Затем почти одновременно пришел сюда милиционер ягунинского Совета тов. Медведев и какой-то молодой человек из Ягунина. Эти два пришедших рассказали, что в дер. Ягуниной был обыск в доме Макарова, и граждане дер. Ягуниной собирались идти в монастырь, но их удалось уговорить на месте и они остались в деревне. Около часа дня мы вместе с тов. Макаровым пошли в духовное училище и обратились там к смотрителю училища Халанскому, которому объяснили свои задания, и совместно с ним и другими преподавателями училища наметили план работы. Из преподавателей были С.А. Соловьев, Модестов и третий, которого я не знаю. Прежде чем начать опись имущества духовного училища, тов. Макаров предложил осмотреть и выяснить, что находится из продуктов в квартире смотрителя Халанского. В его квартире оказалось: муки ржаной и пшеничной около 4 ½ пудов, сахарного песку фунтов 30, головного сахару фунтов 30, пиленого сахара 10 фунтов, чаю 7 фунтов и серого ученического сукна 4 аршина. В кладовой при квартире Халанского — 2 ведра постного масла, которое, как указал Халанский, принадлежит училищу. Из помещения, где находится квартира Халанского, я вышел на крыльцо, здесь встретился с преподавателем Соловьевым, который спросил меня, как цель нашей описи, я ответил, что не знаю, так как не в курсе дела, затем он стал расспрашивать, как обнаружена была мука и каким образом она попала в дрова, после чего мы разошлись. Около 2 часов дня, как только мы окончили осмотр в помещении Халанского и собрались идти в кладовые духовного училища, явилась толпа крестьян из дер[евень] Ягунинской волости, как потом по слухам узнал, из Ягунина и Саввинской слободы. Тов. Макаров, Клепиков, Сергеев и красноармеец Яков вышли в ворота монастырской ограды, я же остался во дворе духовного училища, здесь опять встретил преподавателя Соловьева и стал с ним говорить, что вот, неприятная история, и я совершенно случайно попал, в это время мимо нас пробежал какой-то пожилой крестьянин в помещение, в котором мы все были, и бежала женщина крича, не пускайте к телефону. Кто был мужчина и женщина, я не знаю. Потом я стал говорить с неизвестным мне мужчиной, который сказал, что он привел на экзамен своего сына, очень устал, да тут еще попал в такое время. За оградой раздавались крики толпы. Я вышел за ворота и увидел: в средине толпы находятся тов. Макаров, Клепиков, Сергеев и Яков, причем тов. Макаров что-то объяснял толпе, но последняя, очевидно, никаких объяснений не слушала, а продолжала шуметь. В воротах монастыря толпились монахи и ученики, прибывшие на экзамен в духовное училище. Лиц, которых бы я знал, в толпе не видел, так как ни ягунинских, ни саввинских крестьян я не знаю. Обезоружив указанных выше товарищей, толпа, разделившаяся на две части, одна осталась у монастырских ворот, а другая была у помещения монастырской гостиницы и из последней часть погналась по направлению к скиту за товарищем Соколовым, который бежал из районного Совета по направлению к лесу. Я в помещении районного Совета оставил свое пальто, а потому пошел его выручать. Только что подошел к подъезду гостиницы, то тут бушевала толпа, срывала вывеску районного Совета и слышались крики: «Дармоеды, сукины дети, ишь тут понавешали вывесок, рви их к черту».

Вывеску сорвали. Я вошел в помещение гостиницы, там было много людей, все неистово шумели. Около входа в помещение районного Совета я увидел тов. Клепикова и Макарова, последние сидели на подоконнике, ко мне лицом, руки их были назади, но связаны ли они, это я не видел. Помещение районного Совета оказалось запертым, толпа требовала его открыть, тогда находившийся при гостинице монах Амвросий, собрав ключи от других номеров гостиницы, пытался открыть помещение Совета. Пока это проделывалось, товарищ Макаров убеждал толпу, говорил, что вот он сейчас все отчеты сдаст, и указывал на меня, что помогу разобраться во всем. Ключа подобрать не удавалось, тогда тов. Макаров стал просить отвертку, которой можно было бы открыть дверь, но кто-то из толпы сказал: «Чего тут ждать, полезай в окно». Когда я вышел из гостиницы, то одно окно было открыто и в районном Совете находится несколько человек. Я подошел к окну и стал просить у находящихся в Совете, чтобы они дали мое пальто, но оттуда ответили, [что] никаких пальто они не отдадут и стали требовать от меня объяснений, как оно сюда могло попасть. Со всех сторон сыпались по моему адресу бранные слова, особенно старались толпившиеся женщины. Я хотел было идти, но меня толпа задержала, и я остался у окна. В это время привели секретаря Соколова, он имеющимся у него ключом открыл дверь совета, вошел в него и по моей просьбе отдал в окно мое пальто. Увидев, что я взял из окна пальто, толпа еще больше взволновалась, стали спрашивать мои документы и нет ли оружия. Я ответил, что оружия не имею, и объяснил, кто я. Моим словам не поверили, стали обыскивать. Из числа обыскивающих меня, я припоминаю, был бывший сельский староста Саввинской слободы, который года два тому назад приходил на мою квартиру и получал деньги за снимаемую мною у крестьян охоту. Толпа все время кричала: «Не пускай его, бей, они тут все лопали и крали наше». Кто-то зная меня, говорил толпе, что это звенигородский и снимает у нас охоту, ему какой-то сильно возражал и кричал: «Все они дармоеды, знаем мы их». Эти два кричащих незнакомых мне человека стали спорить между собой, затем чуть ли у них дело не дошло до драки. Толпа свое внимание обратила на двух спорящих, я этим моментом воспользовался, постепенно стал уходить, скрылся в толпе и, чтобы не быть замеченным, перешел к толпе, которая была у монастырских ворот, отсюда я вошел в ограду и направился в помещение духовного училища, где думал скрыться. Здесь мне показалось жутко и блеснула мысль, что найдут меня и убьют. Я решил как ни как, а бежать в Звенигород. Вышел из ворот монастыря, пошел вдоль стены по направлению к Саввинской мельнице. Звонили кругом в набат, и мне навстречу бежали мужчины и женщины из Саввинской слободы. Когда я вышел на дорогу к мельнице, то направился по дороге в Звенигород. При выходе на шоссе я увидел, что масса народа бежит по лугу с посада и по дороге от города. С дороги я перешел на тропинку и направился в Звенигород, страшно волнуясь от пережитого. Около хутора Аверина мне попались навстречу спешившие в монастырь гражд[ане] г. Звенигорода Егор Александров Смолин, его брат, как звать — не знаю, и третий — солидный мужчина с черными усами, его совершенно не знаю. Бежали они по дороге, увидев меня, спросили, что делается в монастыре. Я сказал, что крестьяне слободы и Ягунина разгоняют районный Совет при монастыре. Тогда Е.А. Смолин с озверевшим лицом подбежал ко мне, схватил за рукав, под угрозою как с его стороны, так и других двух, потащил меня за рукав обратно, говоря, что мы должны все идти, а не бежать обратно, что разве мы только

должны идти под пули, а вы скрываться. Я страшно волновался, идти сроко[1] не мог, несколько раз отставал, тогда Е.А. Смолин ворачивался, с угрозами тащил меня за рукав, так я дошел до самого монастыря. На шоссейной дороге, которая поднимается в гору к монастырю, Е.А. Смолин стал набирать в карман камней. Когда стали подниматься с шоссе по дорожке к монастырю и стало видно бушевавшую толпу, то сопровождавшие меня трое, с какими-то криками бросились к толпе, а я этим временем побежал обратно под гору и в лес. Так я бежал лесом почти до самого Звенигорода; что происходило в это время в монастыре, я не знаю. По дороге к Звенигороду мне очень много попадалось людей, но я совершенно не обращал внимания, кто они, помню лишь, что видел с посада Федора Кузьмича Орлова, Фрол Федоровича Миронова, Марью Владимировну Певцову и кондитершу Ольгу Ивановну Зайцеву, ехало несколько велосипедистов. В Звенигороде против дома Некрасова я встретил председателя уездного Совета Иванова и других членов Совета, рассказал им вкратце картину, которую видел в монастыре. Затем отправился на квартиру, что делалось в Звенигороде — не знаю, я из дома не выходил, а лег в постель.

Более припомнить ничего не могу, могла мне изменить память ввиду пережитого душевного потрясения.

Гражданин Звенигородского уезда Пятницкой волости села Пятницкого *Иван Михайлович Земсков*

Адрес: гор. Звенигород, Таракановская улица, дом Волкова

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Л. 198–199 об. Подлинник.

№ III.32.5. Показания священника Василия Державина

24 мая 1918 г.

В Следственную комиссию по делу об убийстве 15 мая 1918 г. в Саввино-Сторожевском монастыре священника Николаевской, что в Саввинских подмонастырских слободах, церкви Василия Державина дополнительное показание:

При допросе меня следственной комиссией 23 мая н.с. я, вследствие своего взволнованного состояния духа, в показаниях своих упустил из вида следующие обстоятельства: в подробностях при отобрании от меня К.И. Макаровым протокола Союза трех селений от 10 мар[та] (25 фев[раля]) 1918 г. (по моему предположению, уже бывших известными комиссии) и о приглашении меня на сходку 5 мая н.с. О чем имею честь дополнительно показать следующее: 1) 10 апреля нов. ст. около 6 часов вечера ко мне пришел о. иеромонах Саввино-Сторожевского монастыря Лаврентий, присланный советом братии с бумагой Ягунинского волостного комитета от 9 апр[еля] о назначении описи гражданского имущества монастыря для принятия его в ведение комитета. С этой целью с протоколом Союза трех селений я отправился в тот же день 10 апреля вечером на сходку, где и представил означенную бумагу и просил выйти в защиту монастыря. На сие мне сообщили, что в число комиссии по описи выбрано от Саввинской слободы два лица, чем я и был удовлетворен и ушел со сходки. Чрез два дня после сего обстоятельства, именно 13 апреля, ко мне пришел К.И. Макаров с двумя милиционерами (один из них был Медведев) и спрашивали меня, был ли я на сходке и по какому случаю. Я передал

[1] Сроко — быстро.

ему на словах все вышеприведенное мною. После всего Макаров хотел составлять протокол о сем, но я упросил его протокол не писать. Тогда взамен сего Макаров потребовал от меня выдать протокол союза и расписку с моей стороны в том, что я не буду выступать с церковной кафедры и где бы то ни было с провокационными речами, что я и исполнил: передал Макарову и протокол и расписку; 2) 15 мая н.с. ко мне приходили часов около 12 дня двое представителей общества Саввинской слободы: Егор Трофимович Агафонов и Иван Егорович Пигасов, которые приглашали меня на сходку, я прийти на сходку отказался, заявив им: мною была выдана расписка не выступать где бы то ни было против Советской власти, этого обещания я строго держусь. В монастырь я также не ходил.

1918 года мая 24-го дня.

Показания давал *священник Василий Державин*

ЦГАМО. Ф. 4612. О. 1. Д. 14. Л. 196–197. Подлинник. Рукопись.

№ III.32.6. Показания председателя Звенигородского уездного совета П. Иванова

24 мая 1918 г.

По делу о контрреволюционном выступлении против Советской власти в Звенигороде 15 (2) мая 1918 г. я могу показать следующее: месяца полтора тому назад Ягунинским волостным советом на основании Декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства с согласия Звенигородского городского Совета было взято на учет имущество Саввино-Сторожевского монастыря. Монастырь этот находится в районе Ягунинской волости и отстоит от Звенигорода в 2 верстах. Имущество монастыря, если не считать того, что находится в его стенах, заключается главным образом в гостинице, имеющей от 90 или более номеров, которая эксплуатировалась по преимуществу в летнее время. Комиссаром от Ягунинского совета был назначен тов. К.И. Макаров, который энергично приступил к той задаче, которая на него была возложена. Но на первых же шагах своей деятельности он столкнулся с противодействием настоятеля этого монастыря игумена Макария. Так этот последний (наместник Макарий) отказал в выдаче описи имущества и инвентаризации гостиницы, а равно и воспретил подчиненным ему монахам послать своих представителей в образованную тов. Макаровым комиссию по учету монастырского имущества. Тов. Макаров неоднократно в переговорах со мной как председателем Звенигородского исполнительного комитета Совета указывал на отрицательную роль, которую в этом деле играл игумен Макарий и др. высшие члены монастыря и кроме того священник, как кажется, Саввинской слободы. Так что еще в то время, когда только что состоялось постановление Ягунинского волостного совета о назначении комиссаром монастырской гостиницы т. Макарова, как уже жильцам монастырской гостиницы предложено было очистить помещение, так как де «большевики» придут и все у вас отберут. Вообще внушалось, что большевики идут грабить монастырское имущество, а заодно и имущество тех, кто проживает в районе монастыря. Запуганная этим известием одна из проживающих в гостинице быв. кн[ягиня] Тенишева спешно со всем своим имуществом перебралась в г. Звенигород, — впоследствии, кажется, предъявившая иск к администрации монастыря.

Тов. Макаров не раз передавал мне, что монашествующая братия главным образом высшей иерархии ведет агитацию среди окружающего монастырь населения против Советской власти вообще и против него в частности. Не раз в монастыре на эту тему говорились проповеди и служились молебны. Вместе с тем т. Макаров передавал, что нижняя монашествующая братия недовольны своим начальством и выделили бы своих представителей по учету имущества, если бы не запрещение наместника игумена Макария. Как ни как, но все это не могло не возбудить некоторого тревожного чувства во мне и моих товарищей по работе в Совете.

Не помню, когда именно, но приблизительно за месяц до разыгравшихся событий я вместе с членом президиума т. Евграфовым посетил монастырь и имел беседу в присутствии т. Макарова с наместником. При выяснении дела игумен отрицал и за себя и за других участие в агитации против Советской власти; игумен Макарий говорил, что он наоборот еще предупреждал братию от каких-либо выступлений против Советской власти и в свою очередь выдвигал против т. Макарова обвинение в том, что он вносит раскол в до сих пор послушную монашескую массу. Что же касается описи имущества и представителей от монастыря, то наместник не мог этого дать без разрешения своего высшего начальства. За этим разрешением он будто бы ездил в Москву, но там ничего определенного не добился. Ответ он все-таки надеялся получить и немедленно об этом поставить в известность. Из разговора с игуменом я вынес впечатление, что передо мною довольно-таки умный, хитрый и далеко небезопасный противник, умеющий скрывать свои мысли. При окончании разговора я счел своим долгом заявить игумену Макарию, что если он хочет жить в мире с Советской властью, то пусть лучше заботится о делах небесных и оставит в покое устроение жизни земной. Если же он будет вмешиваться в мирские дела, что может вызвать довольно-таки нежелательные эксцессы, то ответственность за них всецело падет на него. С этим наместник монастыря внешне согласился, дав обязательство (конечно словесное), что никаких ни проповедей и пр. выступлений против советской власти допускать не будет. Вместе с тем он мне передал, что вот, мол, т. Макаров вызывает монашескую братию на работу по хозяйственной части вне монастыря и это, мол, пожалуй, тоже может породить недовольство среди населения. Просил также не вмешиваться в распорядки монастырской жизни. Об этом он будто бы писал в исполнительный к[омите]т звенигородского Совета и просил меня поскорее ответить на этот запрос. При разговоре, кроме того, игумен Макарий просил разъяснить, чем же будет жить монастырь, раз земля и имущество конфискованы. Я ответил, что по всей вероятности на добровольные даяния верующих. На это игумен Макарий со скептической улыбкой заметил, что на эти гроши теперь не проживешь. На этом наш разговор и закончился. В этот же раз (да и до этого) явился и монах Амвросий, который раньше ведал гостиницей и продолжал находиться при гостинице в роли как будто бы контролера от монастыря над действиями т. Макарова (на словах конечно). Держался весьма предупредительно и не против был покритиковать свое начальство. В тот же день мною было бегло осмотрено духовное училище, находившееся в стенах монастыря, еще не перешедшее в ведение Звенигородского совдепа, но намеченное к переходу. Учительского персонала я там не застал и поэтому ничего определенного выяснить не мог. Затем спустя дня два мною была получена официальная бумага от наместника Саввинского монастыря, в которой он жаловался на Ягунинский совет

и просил разъяснить этому совету, что он действует незаконно. На эту бумагу тут же было отвечено, что ничего незаконного в поступках Ягунинского совета нет, были приведены выписки из декрета и постановления, как кажется, Ягунинского комиссариата по духовным делам. После этого больше как то не возникло вопроса о делах по управлению монастырским имуществом. В мое отсутствие (1 мая — 14 мая), как я узнал впоследствии, т. Макаровым был произведен обыск у учителей духовного училища, который повлек за собой заключение в тюрьму учителей за сокрытие запасов продовольствия. К моему приезду они уже были выпущены комиссаром юстиции т. Шныревым под поручительство, и как раз в день моего приезда этот вопрос на президиуме (с т. Шныревым) обсуждали в монастырской гостинице с т. Макаровым. В результате, как видно, была выделена комиссия, которая д[олжна] была на другой день расследовать дело о скрытой муке учителем духовного училища. Но об этом я уже узнал после. В этой комиссии принимали участие т.т. Клепиков, Земсков, Макаров и, кажется, один из милиционеров. Около часа или 2-х мне позвонили из городского совета о том, что в монастыре бьют в набат, бьют в набат на посаде и всюду, а между тем никакого пожара не видно. Предчувствуя в чем дело, я предложил обратиться в военный отдел. Из последнего вскоре же запросили, что делать. Я просил прежде всего вызвать отряд Красной армии из Павловской слободы, а вместе с тем послать нарочного, чтобы запретил бить в набат. Сил в Звенигороде не было почти никаких, так что нельзя было рассчитывать на то, что мы могли бы оказать какое-либо сопротивление. Часа в три, не выходя из Совета, нами (т.т. Шныревым, Бурковым и Гвоздевым) был встречен Земсков, бывший с комиссией в монастыре. Но ничего существенного Земсков не передал, кроме того, что он сам еле вышел оттуда, но самосуда там не производили и можно надеяться — не произведут. После встречи с Земсковым на квартире нами было устроено маленькое совещание президиума, на котором было решено, за отсутствием сил, разойтись, чтобы избежать самосуда. Я отправился к себе на квартиру, чтобы там ожидать толпу. Ожидание было томительным, и я, чтобы сократить его, пошел было в помещение быв. земской управы, но по разным причинам вновь вернулся к себе на квартиру, которую занимаю вместе с членом президиума т. Дорофеевым. Последнего дома не было. Он ушел из дома еще до первого моего прихода, хотя о событиях мною не был предупрежден. В квартире было лишь семейство т. Дорофеева, страшно перепуганное всем происходящим. Через него (семейство Дорофеева) я узнавал, что делается на улице, что требует толпа, кто убит в монастыре и пр. Так, нпр[1], из разговоров жена т. Дорофеева мне передавала, что идут убивать большевиков, что стали ходить по квартирам, по городу разъезжает автомобиль и пр. В окно я видел действительно, как несколько раз по площади проходил автомобиль с находящимися в нем вооруженными людьми. Разъезжало несколько велосипедистов, слышны были выстрелы одиночные и залпами. О настроении толпы я был еще осведомлен курьером Совета (быв. земск[ой] управы) Ильей Балышевым, который крайне взволнованно мне рассказывал, что видел вооруженную возбужденную толпу, пришедшую из монастыря. На мой вопрос, могут ли убить, с уверенностью ответил, что могут. В ожидании на квартире я просидел до ½ часа 6-го или до 5. В это приблизительно время пришли четверо воору-

[1] Нпр — например.

женных винтовками (с примкнутыми штыками) людей. Вначале один из них, не входя в квартиру, заявил, что здесь, по-видимому, никого нет, но второй, спросив, есть ли кто здесь, получил от меня утвердительный ответ. Затем все четверо, войдя в квартиру, осведомились, здесь ли живет председатель Иванов. На мой утвердительный ответ, я был спрошен, есть ли у меня оружие и если есть, то необходимо сдать им. После отрицательного ответа в квартире был произведен более или менее тщательный обыск. Искали как в комнате, занимаемой мной, так и в комнатах, занимаемых т. Дорофеевым. Оружия обнаружено не было. Во время производства обыска я задавал обыскивающим различного рода вопросы, относящиеся к событиям, на них крайне неохотно отвечали. Меня в свою очередь спрашивали, где остальные члены президиума, в т[ом] ч[исле] и т. Дорофеев. На мой ответ, что тт. Дорофеев и Мордашев в Москве, мне было сказано, что первый приехал, а второй сбежал. Спрашивали также, почему я вызывал из Павловской слободы Красную армию (отряд). На мой отрицательный ответ в этом усомнились, сказав, что я по телефону (по имеющимся у них сведениям, не помню теперь, указывали ли они источник этих сведений — телефонную станцию, или нет) звонил в Павловскую слободу о присылке отряда Красной армии. Получив разъяснение, что в Павловск я звонил местному совету по делам выдачи семейного солдатского пайка, обыскивающие удалились. Никого из производивших обыск я не знаю и вряд ли могу узнать по предъявлению. Запомнился мне один лишь стоявший как бы на часах на крыльце, со штыком, лет 40 мужчина черный и как будто на один глаз кривой. Во время обыска входила жена т. Дорофеева с детьми (Анна Ивановна Дорофеева). После обыска спустя час или полтора, когда я уже пил чай, послышались вновь выстрелы как будто отдельные и в ответ на них залп. Я подумал, что поднявшаяся трескотня свидетельствует о приходе отряда Красной армии. Выстрелы стихли, и я решил, что отряд отбит и вскоре вновь придут за мной, считая меня за виновника появления в Звенигороде отряда советских войск. И правда, через несколько минут после этого мимо окон дома прошло несколько вооруженных людей, которые, войдя в квартиру и осведомившись у меня, не я ли председатель Иванов, объявили мне, что я арестован. Боясь, чтоб задержка моя не отразилась на членах семьи Дорофеева, я быстро оделся и отправился со своими конвоирами по направлению к уездной тюрьме. По дороге к шедшему впереди меня конвоиру, высокому молодому человеку, одетому, как кажется, в солдатскую гимнастерку и такую же фуражку, подошла какая-то женщина лет 50 и, указывая на бывшее помещение комиссариата (исполн[ительного] к[омите]та, дом Алексеева), пониженным тоном сообщила, что они там все собирались, следует туда пойти. По улицам пестрел народ. На углу, противоположном парикмахерской, стояли кучки женщин и детей, а на площади около народного дома отделялась лишь от места, по которому я шел шоссированной улицей (мостовой), стояла толпа, слышались возгласы, но какие — разобрать не удалось, но, во всяком случае, неуспокоительного характера. Проходя мимо угла, я услышал, как одна из женщин сказала: «Ага, попался, пусть посидит». Когда я ответил, что уже сидел, то она крикнула: «Зачем же вы его ведете в тюрьму, тащите в другое место!» Конвоиры на это ничего не ответили, и мы молча последовали дальше. Дорогой я задавал некоторые вопросы, касающиеся событий, говоря, что если они захотели свергнуть власть, то это можно было бы сделать другим путем, не проливая крови, зачастую совершенно невинной. На мои вопросы отвечали

очень скупо, задавая в свою очередь мне вопросы, арестовывал ли я [...][I] Стражченкова, Казецкого и др. (по другому почти такому же делу). Я ответил, что как председатель я, конечно, участвовал в вынесении постановлений об их аресте, но лично арестов не производил. Конвоиры говорили, что указывают на меня как лично производящего аресты упомянутых выше лиц, добавив: потом разберут. Вновь интересовались, вызывал ли я отряд Красной армии и зачем, когда я сказал, что отряд может вызвать лишь военный отдел Совета, то они усомнились, сказав, что оттуда могли вызвать лишь по моему распоряжению. Таким образом мы дошли до тюрьмы, вслед за нами шло несколько любопытных, хотя я и не оглядывался, но присутствие их чувствовалось по топоту ног. Враждебных ко мне возгласов не было слышно. В тюрьме нас встретил начальник, который был крайне взволнован и не знал, что делать, очевидно боясь меня принимать. Но я насколько мог, сделал вид, что ничего неестественного в моем поведении нет, и просил произвести прием. В комнатах приема приведшие меня мялись, не зная, что делать дальше, и я вынужден был обратиться к начальнику тюрьмы с просьбой о выдаче в приеме меня расписки. Это сразу развеяло неловкое состояние, в котором находился начальник тюрьмы и мои конвоиры. В то время, как писалась расписка, к тюрьме пришел еще кто-то, что можно было знать по звонку. Мимо окон комнаты, где я находился с конвоирами и начальником тюрьмы, прошло несколько вооруженных человек, которые затеяли какой-то крупный разговор с оставшимися во дворе конвоирами, заставивший и остальных в приемной комнате конвоиров выйти в коридор и во двор. До меня долетели лишь отдельные фразы, вроде следующих: «Зачем вы его выпустили, он у них главный, они без него ничего не делают, толпа требует». Мои конвоиры, главным образом, один из них (как видно, старый), шедший ранее впереди меня, возразил [...][II] на приказ и еще что-то. Затем вошли в ту комнату, где я находился, и аргументы как той, так и другой стороны стали повторяться в моем присутствии. Дополнительно лишь я слышал, что толпа боится, чтобы меня впоследствии не амнистировали, и что поэтому толпа и считает, что меня выпустили (как видно из рук). Я вмешался в разговор, успокоив их, что если их взяла, то они могут быть уверены, что меня не амнистируют. В это время конвоир, возразивший пришедшим, начал было уступать им, но вслед за моими словами и за словами начальника, что теперь я на ответственности последнего, вновь заявил, что ему приказано отвести Иванова в тюрьму, он это выполнил, а если прикажут взять из тюрьмы, то он возьмет. На это пришедший заявил: смотрите, как бы нам не войти или не пойти против желаний и стремлений толпы, и как бы из этого ничего не вышло. Возразивший сказал, что это не его дело и теперь он за меня не отвечает. С этими словами он с полученной распиской направился к выходу, вместе с ним пошли и остальные. Я остался вдвоем с начальником тюрьмы и, кажется, еще с тюремным надзирателем. После обыска был помещен по моей просьбе в совершенно свободную камеру, где и ожидал с минуты на минуту вторичного прихода за мной, чтобы вести к толпе, которая, как я понял, непрочь была произвести надо мной самосуд. В тюрьме я пробыл около часа или 1 ½. Уже свечерело, когда после выстрелов пачками и залпами и из пулемета (но я плохо слышал выстрелы из последнего), в тюрьму вошло несколько человек и направились в

[I] Слово неразборчиво.
[II] Слово неразборчиво.

комнату, где я был принят начальником. После них вошло еще несколько человек и направились туда же. Это могли быть и свои, но могли быть и делегаты толпы. Минут через десять — пять я был освобожден прибывшими во главе с членами президиума тт. Шныревым и Гвоздевым. Оказывается, прибыл отряд из Аксиньинской волости во главе с т. Книжниковым, председателем местного Совета и отряд из Павловска, который и занял город без боя.

Вот все, что я могу сказать по делу о выступлении против Советской власти в Звенигороде 15 мая 1918 г. Добавлю еще, чтобы быть вполне беспристрастным, что во время обыска (личный у меня был лишь в тюрьме) обыскивающие просили меня следить, чтоб они ничего не утащили из вещей, находящихся в квартире. Похищено ничего не было. Во время обыска старались особенно двое молодых людей. Кроме того, должен заявить, что со стороны конвоиров и тех, с кем я так или иначе в это время находился в тех или иных отношениях, никаких грубых выходок не было. Узнать кого-либо из них по предъявлению вряд ли могу, за исключением 2–3. В период времени между обыском и моим арестом ко мне на квартиру заходил какой-то гражданин из Еремьевской волости по делу лесного отдела, которому я обещал на другой день рассмотреть его ходатайство.

1918 года мая 24–25 дня (по ст. ст. 11–12)

Председатель Звенигородского уездного совдепа *П. Иванов*

ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 13. Л. 15–19. Подлинник. Рукопись.

№ III.33. Сообщение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о захвате крестьянами монастырских и церковных земель в Московской и других губерниях

17 мая 1918 г.

От многих монастырей и приходских церквей Московской и других губерний поступают нередкие сообщения о захвате то крестьянами, то какими-то агентами власти монастырских и церковных земель, а часто и всего монастырского хозяйства, лошадей, скота, пчельников, сельскохозяйственных орудий и даже продуктов. Почти все эти земли обрабатывались руками братий или самого причта, и продукты употреблялись отнюдь не для продажи, а на собственное пропитание. Даже с точки зрения социалистической люди — трудящиеся имеют право пользоваться обрабатываемой ими землей и питаться от продуктов своего хозяйства. Из этого, конечно, не могут быть исключены люди, которые называются монахами или духовными лицами. Отнять у них возможность к этому — это значит большинство из них обрекать на голодную смерть.

Захват таких церковных имуществ с лишениями монастырей или причтов добывать содержание собственным трудом представляется еще более не справедливым, когда крестьяне берут себе эти земли, оставляя свои собственные без обработки. Это лишь увеличивает количество не обработанной земли в России и усиливает возможность еще небывалого в России голода. Поэтому не только ради справедливости, но и в интересах чисто государственных необходимо возможно скорее положить предел таким самовольным и вредным для самого же народа захватам

монастырских и церковных земель, и я прошу Совет народных комиссаров сделать об этом соответствующее распоряжение.

1) В частности я обращаю внимание, что на имя архиепископа Коломенского и Можайского[270] поступило донесение настоятеля Старо-Голутвина монастыря близ Коломны Московской губ.[271] о захвате крестьянами деревни Сергиевские Выселки около 20 десятин монастырской земли. Они не оставили монастырю земли даже для посева картофеля и, кроме того, взяли себе монастырских коров, 4 лошадей и 30 кур, а также и разные хозяйственные постройки.

Крестьяне деревни Бочманова, со своей стороны, захватили монастырскую пашню и сенокос. В Рязанской губ. Зарайского уезда крестьяне села Перочи овладели около 84 десятинами монастырской земли с лесом, который шел на отопление монастырских храмов и зданий, захватили заготовленные дрова и, по частным сведениям, рубят лес, что угрожает монастырю остаться без топлива.

Наконец коломенский Совет отобрал у монастыря принадлежащий ему в г. Коломне дом.

Таким образом, происходит полный разгром монастырского имущества и всего его хозяйства. Предоставить поступать так — это значит сделать невозможным дальнейшее существование монастыря и проживающих в монастыре людей [ли]шить возможности кормиться трудами своих рук.

Поэтому я прошу разъяснить местному Совету неправильность его действий и возвратить монастырю для пользования его землю, скот и лошадей.

2) Хотьковский женский монастырь[272] близ Сергиева Посада также оказался лишенным возможности обрабатывать свою землю трудами сестер. Она захвачена крестьянами, которые свою собственную оставляют без употребления, оправдываясь, что монастырская земля лучше.

3) Близ станции Катуар Савеловской ж.д. при селе Марфине находится на земле Московского Данилова монастыря хутор и 18 десятин, где бывшим настоятелем монастыря архимандритом Иоакимом устроен фруктовый сад с оранжереей, занимающий 7 десятин, пасека, огород, скотный двор, дом для монахов. Хутор служил целям [быть] образцовым хозяйством для местных крестьян, которые понимают это, и сами не трогают хутора. Но недавно там появились какие-то два лица, назвавшие себя агрономами, присланными от какого-то комитета с научной целью для занятия хутора. Они заняли уже скотный двор и дом во фруктовом саду. Все их действия, по утверждению архимандрита Иоакима, угрожают расстроить все хозяйство. Насколько трудно положение монастыря относительно хозяйства на его земле, свидетельствует тот факт, что осенью трудами братий было накошено около 5000 пудов сена для своего скота и лошадей, но его захватил местный земельный комитет[I], а затем распродал, а деньги взял себе, заставив монастырь продавать лошадей.

Н. Кузнецов

Москва 4 (17) мая 1918 г.

Резолюция: В VII отдел Комиссариата юстиции[II].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 5–6 об. Подлинник.

[I] Слова *«земельный комитет»* вписаны над строкой чернилами вместо зачеркнутых: *«какие-то крестьяне»*.

[II] Далее слово не разобрано.

№ III.34. Письмо председателя съезда служащих тюремного ведомства Вятской губ. Чернышева председателю СНК РСФСР В.И. Ленину по вопросу сохранения тюремных церквей

17 мая 1918 г.

Телеграмма

Адреса: Москва. Председателю Совнаркома
Копия Глузак[1]

Общегубернский съезд служащих тюремного ведомства[273] Вятской губернии, обсудив вопрос отношений духовенства в связи с изданием Декрета об отделении церкви [от государства] и принимая во внимание, что церковь является необходимой принадлежностью места заключения, ибо вне тюрьмы удовлетворять духовные потребности заключенных не представляется возможным, постановил просить дать исчерпывающий ответ, остаются ли тюремные церкви.

Председатель съезда *Чернышев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 654. Л. 4. Подлинник; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 14. Копия.

№ III.35. О наложении контрибуций на духовенство

№ III.35.1. Письмо члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР с протестом против наложения контрибуции на духовенство г. Кологрив Костромской губ.

18 мая 1918 г.

Сего 4 (17) мая мною получено сообщение, посланное 18 апреля (1 мая) духовенством г. Кологрив Костромской губернии, что 29 марта Кологривский военно-революционный комитет наложил на него единовременную контрибуцию[274] в 10 тысяч руб. Духовенство, состоящее из 6 священников, 2 диаконов и 6 псаломщиков, заявило о полной своей несостоятельности для уплаты такой суммы и, несмотря на свое бедственное при нынешних условиях положение, предлагало обложить каким-либо процентом их небольшие причтовые доходы. Но комитет остался неумолим и 8 апреля снова потребовал к вечеру внести 10 тысяч руб., распределив их между членами духовенства по своему усмотрению под угрозой конфискации и продажи всего их имущества. Исполнить это требование духовенство не имело никакой возможности. Тогда, 15 апреля, комитет приступил к описи имущества духовенства. Описано домашнее имущество с самыми необходимыми вещами, как то: духовные одежды, детское платье, подушки, кровати, даже жены и дочерей, а у одного священника комитет не остановился перед описью ветхого строения, принадлежащего не ему, а его жене.

---

[1] Глузак — Главное управление местами заключения.

Совершенно разоряемое духовенство пыталось 17 апреля отправить телеграмму народному комиссару финансов с изложением произошедшего, но комитет не допустил эту телеграмму и тем ясно совершил преступление по должности, присвоив себе роль какой-то верховной безответственной власти.

Между тем, 23 апреля уже отдел суда при исполнительном комитете Кологривского совета за № 14–19 объявил духовенству города, что постановлением Военно-революционного комитета наложена контрибуция на священников: П. Островского — 500 руб., А. Розова — 1000 руб., И. Левицкого — 1500 руб., С. Воскресенского — 2000 руб., А. Назарова — 2500 руб. и И. Богоявленского — 2500 руб., которая еще не внесена, и потому они должны уплатить ее под страхом распродажи описанного имущества.

Был назначен день распродажи на 28 апреля, но никто из покупателей не явился. Тогда распродажу назначили второй раз на 13, 14, 15 мая. Что произошло в эти дни, пока неизвестно за отсутствием правильных телеграфных и почтовых сношений, но духовенство просит защитить его от разорения со стороны местной советской власти.

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров срочно разъяснить неправильность действий местной власти г. Кологрива и предписать ей отменить незаконно наложенную на духовенство контрибуцию.

Н. Кузнецов

Москва 5 (18) мая 1918 г.

Помета: Копию в Ком[иссариат] внутр[енних] дел, подлинник в VII отдел Ком[иссариата] юстиции. В. Бонч-Бруевич.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 50–50об. Подлинник.

№ III.35.2. Прошение протоиерея Старицкого храма св. Иоанна Предтечи Тверской губ. Феодора Троицкого в СНК РСФСР об отмене наложенной на него контрибуции

23 мая 1918 г.

2 мая нов[ого] ст[иля] 1918 года финансовым отделом Старицкого исполнительного комитета я был вызван в оный, где мне было предложено уплатить 5 тыс. рублей контрибуции. Несмотря на предъявленные мной документальные данные, из коих видно, что я никоим образом не могу быть причислен к числу состоятельных лиц, мне было предложено категорически уплатить 5 тыс. рублей, грозя в противном случае заключить меня в тот же день в тюрьму. И только благодаря вмешательству прихожан избег на этот раз тюремного заключения.

Так как исполнительный комитет не хотел выслушать моих словесных объяснений относительно моего имущественного положения, то я считаю долгом изложить его письменно. Имущественное мое положение заключается в следующем, а именно: по книжке сберегательной кассы за № 23654 к 25 января 1918 г. числилось наличными 9 руб. 8 коп. и по расчетной книжке за № 997/23654 процентных бумаг 2400 рублей. Других каких-либо скрытых средств не имею, да их не могло и быть у меня, так как за все время своего служения при упомянутой церкви г. Старицы

я воспитывал четырех детей: сына в Московском коммерческом институте, двух дочерей в тверской женской гимназии и четвертую дочь при старицкой женской гимназии. Притом за последнее короткое время выдал двух своих дочерей в замужество, на пристройство которых, помимо воспитания, потребовалась значительная денежная затрата. Что касается недвижимого имущества — дома, застрахованного в 3 тысячи рублей, то он принадлежит не мне, а жене моей, на что имеется страховое удостоверение за № 5118. Более же прочие источники к моему существованию с семьей, не подвергавшиеся никаким колебаниям, как то: казенное жалованье, проценты с капиталов, положенных на вечное поминовение, арендная плата с земли, — ныне, согласно декрету народных комиссаров, прекратили свое существование, и я с семьей должен жить на добровольные пожертвования прихожан, при малочисленности которых в настоящее тяжелое время прожить весьма затруднительно. На основании всего вышеизложенного я никоим образом не могу быть причислен к числу лиц состоятельных, с которых могла бы быть взята в каком-либо размере контрибуция. Какими фактическими документальными данными руководился Совет, налагая на меня контрибуцию в 5 тыс. рублей, для меня становится совершенно непонятным. Если я не имел возможности уплатить наложенной на меня первой контрибуции 130 рублей сам в остроге и сидел там до тех пор, пока жена не заняла денег и не уплатила, то об уплате контрибуции 5 тыс. рублей и речи быть не может. Взять с меня контрибуцию 5 тыс. рублей, или за неимением их у меня, конфисковать имущество, принадлежащее не столько мне, сколько жене моей и детям, значит разуть и раздеть меня, жену и детей моих и обречь меня с семьей на медленную и голодную смерть. Считая действия Старицкого совета несправедливыми при наложении на меня контрибуции, прошу Совет народных комиссаров без замедления сделать распоряжение о сложении с меня контрибуции 5 тыс. рублей и приостановить вывозку описанного 21 (8) дня месяца мая членами исполнительного комитета недвижимого моего имущества.

Протоиерей Феодор Троицкий[275]

1918 года мая 10 (23) дня

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 24–24 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.35.3. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об отмене контрибуции, наложенной на настоятеля храма в с. Раменское Бронницкого уезда Московской губ. протоиерея Алексия Хавского

10 июня 1918 г.

Настоятелем церкви села Раменского Бронницкого уезда Московской губ. протоиереем Алексеем Константиновичем Хавским получена прилагаемая при сем повестка от Раменского волостного совета рабочих и крестьянских депутатов от 7 июня 1918 года № 2397 о наложении на него «революционного налога» в сумме пяти тысяч (5000) рублей. Внести налог о. протоиерей обязывается в течение 3 дней, иначе имущество его будет описано, а сам он будет отдан на общественные работы.

По сообщению протоиерея Хавского, он не имеет такой суммы и, следовательно, ему угрожает отправление на общественные работы. Совет народных комиссаров,

как мне хорошо известно, считает недопустимым намерение подобных совершенно произвольных контрибуций. Они, как видимо, назначаются по одному усмотрению местных советов без всякого соображения с фактическим имущественным состоянием того или другого лица и часто ставят русских граждан в безвыходное положение.

Если допустить возможность этого относительно духовенства, то может случиться, что большая часть священников в России, не имеющих средств к уплате подобных налогов, вместо исполнения ими своих пастырских обязанностей окажется отправленной на общественные работы. Тогда придется закрыть немало храмов, во многих местах прекратить богослужение, а это едва ли не поведет к недовольству в православном народе и к распространению вражды к самой советской власти. Поэтому я прошу немедленно отменить произвольное обложение налогом в 5000 рублей настоятеля церкви села Раменского протоиерея А.К. Хавского и разъяснить Раменскому волостному совету неправильность его действий.

Н. Кузнецов[276]

Москва. 28 мая (10 июня) 1918 г.

[П р и л о ж е н и е. Повестка Раменского волостного совета на имя настоятеля храма в с. Раменское Бронницкого уезда Московской губ. протоиерея Алексия Хавского о взимании контрибуции. 7 июня 1918 г.]

Гражд[анину] Алексею Константиновичу Хавскому

По постановлению Совета от 6 июня на Вас наложен революционный налог в размере 5000 рублей, каковую сумму Вы должны в 3-дневный срок уплатить. В случае неуплаты имущество Ваше будет описано, и Вы будете отданы на общественные работы.

Председатель Совета *С. Аронтов*

Секретарь[1]

Помета: Экстренно: 1) в Ком[иссариат] внутр[енних] дел, 2) в Ком[иссариат] юстиции, 3) в Ком[миссариат] финансов, 4) в Госуд[арственный] контроль. В.Бонч-Бруевич

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 21, 25–26 (с об.). Подлинник. Рукопись; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 51–51 об. Копия.

№ III.35.4. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об отмене контрибуции, наложенной на митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого)

10 ноября 1918 г.

Представляю при сем в копии объявление на имя митрополита Новгородского Арсения от 23 октября 1918 г. № 1819 о наложении на него лично единовременного

[1] Подпись неразборчива.

налога в 50 тыс. руб. и обращаю внимание, что митрополит лишен возможности уплатить таковую совершенно непосильную для него сумму.

Все церковное имущество, с которого митрополит ранее получал доходы, отобрано, и в настоящее время он живет на жалованье в количестве всего 750 руб. в месяц, получаемое из Высшего церковного управления, членом которого он состоит.

Каждый налог, устанавливаемый государственной властью, не может быть совершенно произвольным, зависящим лишь от усмотрения ее агентов. Налог должен быть справедливый и соответствующий платежам [по] силам гражданина. Иначе он не только не достигает тех целей, для каких назначен, но подрывает и самый авторитет власти.

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров или отменить постановление финансового отдела Новгородского губернского исполнительного комитета, или разъяснить ему, что налоги не могут основываться на одном его усмотрении, а на каких-либо объективных данных. Налоги во всяком случае должны сообразоваться с платежеспособностью и доходами русских граждан, надлежащим образом проверенными.

Прилагаю: копию с объявления Новг[ородского] губисполкома[I].

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 76. Л. 4. Копия.

№ III.35.5. Письмо экзарха Русской Греко-Католической Церкви[277] протопресвитера Леонида Федорова управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу с протестом против наложения на него контрибуции и проведения антирелигиозной пропаганды в Петрограде

11 ноября 1918 г.

Высокочтимый Владимир Дмитриевич,

позвольте сообщить Вам некоторые самые свежие факты из последних дней нашей петроградской «коммунистической» жизни. Передаю то, что видел собственными глазами.

1. На Знаменской церкви (против Николаевского вокзала) были вывешены праздничные красные плакаты с соответствующими надписями.

2. То же самое видел на ограде Владимирской церкви.

3. Одного из моих священников о. Диодора Колпинского, исполняющего должность сакристана[II] в церкви католического кладбища (Выборгская сторона), несмотря ни на какие объяснения, принудили к общественным работам. Притом, что снова является доказательством глумления над священником, не нашли для него никакой другой работы, как только развешивание флагов и праздничных плакатов с соответствующими надписями в честь Маркса и Ленина (у «Пяти углов»).

4. Несмотря на то, что центральный комитет по сбору теплых вещей освободил меня и одного из моих священников о. Алексея Зерчанинова от взноса таковых ввиду полного отсутствия у нас каких бы то ни было средств и имущества, Спасский районный совет кассировал постановление центрального комитета, и

[I] Документ в деле отсутствует.

[II] Сакристан — ризничий в Католической Церкви.

сегодня нам прислано требование в трехдневный срок (с 11 по 13 ноября) внести причитающуюся с нас подать под угрозой привлечения к суду и конфискации имущества — какого? Теперь не знаем куда обратиться и от кого ждать помощи. Нам грозит судебная волокита, арест, конфискация наших книг (единственного нашего имущества) и застой в церковных делах, которыми мы, конечно, будем лишены возможности заниматься.

Вот, что происходит с нами благодаря тому, что церковь, даже в смысле приходской организации, не имеет прав юридического лица!

Не найдете ли возможным срочной телеграммой в Спасский район приостановить хотя бы на время этот «юридический иск», иначе я буду лишен возможности даже принимать участие в комиссии по поводу пересмотра инструкции[278].

С глубочайшим почтением

Экзарх Леонид Федоров

11/XI-1918 года
Невский, 34

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 25–26. Подлинник. Рукопись.

№ III.36. Протокол совещания Звенигородского уездного съезда Советов по вопросу управления Саввино-Сторожевским монастырем и о волнениях в уезде

19 мая 1918 г.

На заседание съезда прибыли представители: от волостей — 20, от фабрик — 6, от Воскресенского районного Совета — 2, от Звенигородского городского Совета — 1, от села Аксиньина — 1 и от Московского губернского Совета — 1; членов Звенигородского исполнительного комитета — 10. С решающим голосом было [...][1] чел. и совещательным 1 чел. — представитель от с. Козина Аксиньинской волости.

Председателем избран т. Корчажкин, товарищем председателя избран т. Дорофеев и секретарем — Титов.

Открывая заседание, председатель предлагает обсудить вопрос о законности данного съезда и о допущении на съезд представителей от Перхушковской и Павловской волостей и от села Козина Аксиньинской волости; последний предъявил мандат от сельского Совета на право заседания по продовольственному вопросу.

После обмена мнений собрание вынесло следующее решение: ввиду того, что на данное собрание не явилась большая часть представителей и отсутствия кворума, постановлено считать съезд не состоявшимся и открыть частное совещание.

При обсуждении вопроса о допущении представителей от Перхушковской волости в лице Рыженкова, Бердичевского, Королева, Любавина и Яхонтова с правом решающего голоса ввиду того, что порядок избрания и правильность не проверена и не предъявлен протокол об избрании их, большинством голосов право решающего голоса им не предоставлено, после чего означенные представители Перхушков-

[1] Цифра отсутствует.

ской волости и представители от Павловской волости Матвеев, Жучков и Большев демонстративно покинули заседание.

Тов. Иванов вносит предложение о том, чтобы: 1) частное совещание было закрытым; 2) установить время прений — общий регламент.

Предложение о закрытом заседании принято большинством голосов.

По предложению об установке время прений принять общий регламент: для доклада — 20 мин., для прений — 10 мин. и для заключительного слова — 10 мин. Говорить каждому не более трех раз.

По предложению об изменении порядка дня после непродолжительных прений порядок дня принимается следующий:

1. Выслушать внеочередной доклад Корчажкина.
2. О происшествии 15 (2) мая в г. Звенигороде и его окрестностях.
3. Продовольственный вопрос.
4. Текущие дела.

По предложению о предоставлении права решающего голоса на данное совещание членам президиума и исполнительного комитета и представителю с. Козина Аксиньинской волости решено: первым предоставить право решающего голоса и последнему — представителю от с. Козина — право совещательного голоса на все время совещания.

По вопросу об аресте представителей Перхушковской и Павловской волостей, демонстративно покинувших зал собрания, принято большинством голосов: арестовать Рыженкова и Бердичевского, последнего домашним арестом с правом выезда по требованию; и от Павловской волости — Большева, что сейчас же поручено исполнить.

Тов. Иванов делает доклад о том, как перешло хозяйство Саввинского монастыря в ведение Ягунинского волостного Совета, затем, как установлено правление хозяйством вместе с представителем от монашествующей братии монастыря и как было принято хозяйство монастыря на учет. Далее тов. Иванов делает заключение, что выступление было основано не на почве голодовки, а вследствие агитации против т. Макарова, и вместе с тем — против советской власти. И в конце тов. Иванов вкратце ознакомил о ходе действий толпы 15 (2) мая.

Тов. Евграфов в своей речи говорит о предварительных слухах о том, что будто бы собираются несколько деревень Ягунинской волости придти в город с требованием дать им хлеба, что указывало на агитацию против советской власти, затем о случае, бывшем за несколько дней до 15 (2) мая, когда толпа из соседних деревень пришла в город к земской управе, потребовала устроить собрание, на котором представители уездного Совета должны выяснить им, в каком положении находится дело о продовольствии, каковое требование было удовлетворено, но при этом до известной степени выяснилось, что толпа была собрана не одним вопросом о продовольствии и на этом собрании собравшиеся ничего не вынесли, а заявили, что они представят съезду Советов свои общественные приговоры с ходатайством о разрешении покупки хлеба частным лицам.

Тов. Шнырев познакомил совещание о событиях в монастыре — в духовном училище перед выступлением, где была найдена спрятанная в дровах мука и сахар, затем о контрреволюционном выступлении 15 (2) мая и о принятых мерах к восстановлению порядка.

Тов. Мордашев указывает на случай, бывший до выступления 15 мая в Павловской слободе, где велась агитация среди жителей и Красной армии об арестовании заведывающего военным имуществом тов. Шабунина с целью проверки потом военных запасов, почему является подозрение, что имелась цель завладеть оружием.

Тов. Акимов в своей речи говорит о том, как было принято хозяйство Саввинского монастыря, причем монах, заведывающий гостиницей, много предметов скрыл от описи, которые впоследствии были обнаружены только по указанию служащих, и о подпольной агитации братии монастыря о том, будто бы будут распоряжения со стороны советской власти по отношению к священным предметам монастыря, которые будут противны духу православия, что явится поруганием над святыней.

Далее объяснил о задержании отца погибшего т. Макарова с полпудом муки, которая была смолота из собственного зерна на Саввинской мельнице, и о том, как началось волнение в д. Ягунино, причем т. Акимов заявляет, что все это произошло вследствие агитации врагов советской власти, опираясь на христианских чувствах и темноту населения, и до этого еще было условлено, что тревога будет в таком случае поднята звоном в набад.

Тов. Корчажкин, мотивируя данные расследования, приходит к заключению, что выступление не было случайное, а организованное (подобные выступления были и в других местах губернии); в своей речи он указывает, что толпа собралась по трем причинам: 1) лица, которые выступали против Макарова, 2) по набаду в защиту церковного имущества и 3) лица, желающие вести собравшуюся толпу в городе свергать советскую власть.

Вносится предложение сделать перерыв на полтора часа.

Предложение принимается. Заседание закрывается в 8 час. 40 мин. вечера.

В 10 час. вечера заседание возобновляется.

Председатель спрашивает совещание, не последует ли вопросов для большего выяснения происшедших событий.

Вопросов не последовало.

Тов. Мордашев делает внеочередное заявление о том, что Рыженкова, Бердичевского и Большева арестовать не удалось за отъездом их из города.

По обсуждении этого решено арестовать их на местах.

Тов. Иванов просит собрание высказаться, правильны ли были [меры,] предпринятые к подавлению контрреволюционного выступления или нет.

Тов. Клубочкин признает, что президиум действовал соответствующе обстоятельствам и правильно, чем не допустил кровопролития, причем объяснил, что при выступлении 15 (2) мая им в с. Игнатьеве тоже пришлось уговаривать односельчан не принимать участия в выступлении, не идти на призыв набада и присоединяться к толпе, уговоры воздействовали, т. к. никто из его односельчан активного участия в восстании не принимал.

Тов. Иванов просит высказаться, есть ли какое заметное движение на местах и в какой степени.

Представ[итель]от Аксиньинской вол[ости] заявляет, что есть недовольство на власть на почве отбора муки у мешочников, причем последний не понимает причин, вызывающих отбор.

Тов. Мордашев в своей речи говорит, что он не слышит от данного совещания определенного ответа, на что теперь может опираться советская власть и поэтому просит указать, что должна в дальнейшем предпринимать советская власть.

Тов. Клубочкин говорит, что да, действительно теперь приходится надеяться на вооруженную силу.

Тов. Медведев, обрисовывая настроение на местах, говорит, что население Аксиньинской волости смотрит на советскую власть обыкновенно как на власть при небольшом недовольстве на почве продовольствия. Советской власти трудно прожить только до урожая, переворот власти нежелателен, так как население учитывает, что советская власть преобразовывает другие отрасли управления, чем жизнь и приходит в нормальность.

Тов. Мордашев спрашивает, почему при контрреволюционном выступлении не выступило население против такового.

Тов. Шнырев говорит, что при устранении власти Временного правительства население отнеслось к этому пассивно, это наблюдается и при выступлении против советской власти, так как нет вожаков. Для противовыступления контрреволюционерам необходимо иметь вооруженную силу, в особенности в городе.

Тов. Евдокимов указывает на необходимость бороться самой власти против контрреволюционных выступлений.

Тов. Корчажкин признает, что отступление Президиума исполнительного комитета было необходимо, действия его одобряет и что надеяться на поддержку населения, избиравшего власть, нельзя, так как не имеется продовольствия, вследствие чего ответа от него на вопрос о поддержке нельзя и ожидать, а до нового урожая необходимо самой власти поддерживать себя, так как население не учитывает, что оно вместе с ней потеряет.

Тов. Иванов говорит, ввиду того, что представители умалкивают о поддержке советской власти самим населением, то этим они предоставляют исполнительному комитету самому защищаться, вследствие чего может пролиться даже невинная кровь.

Представитель Шараповской вол[ости] находит, что надеяться на поддержку населения не приходится, и заключает, что отношение населения к волостному Совету изменилось вследствие помещиков и население даже говорит о недопущении отобрания имений на учет земельного комитета. Главное, население возбуждается против власти недостатком продовольствия.

Тов. Дмитриев заявляет, что сильная агитация идет в г. Воскресенске со стороны торговцев, почему население очень требовательно, доводов не принимает и требует свободной торговли, и активной поддержки со стороны населения ожидать не представляется возможным.

Продовольственный вопрос

Тов. Евдокимов в своем докладе о продовольствии между прочим говорит, что уезд не голодает; учитывая данные помола на мельницах в уезде, фактического голода нет, а есть только недоедание. Недостаток продовольствия объясняет недостатком денег у продовольственного органа. С самостоятельной закупкой хлеба и картофеля губернией на местах не считаются, и вследствие этого продовольственному отделу приходится работать как аппарату распределения того, что пришлют в

уезд, а за неразрешением губернии самостоятельной закупки работать плодотворно не представляется возможным.

Тов. Дорофеев докладывает о своей поездке на губернский продовольственный съезд, между прочим говорит, что при обсуждении вопроса о разрешении закупки продовольствия волостями и обществами собрание губернского съезда пришло к заключению, что это делу не поможет, тормозом является то, что при деле продовольствия находятся еще служащие при царизме и, как выяснилось на съезде, много вагонов с продовольствием совершенно пропадают — попадая в руки спекулянтов или под погромы. При обсуждении мешочничества пришли к заключению, что мешочничество без сомнения тормозит дело продовольствия.

Кроме сего, ознакомил с постановлением губернского съезда.

Тов. Корчажкин в своей речи говорит, что при разрешении Московской губернии самостоятельной закупки крестьяне прекратили поставку хлеба в ожидании закупщиков от волостей и обществ, предвидя повышение цен на хлеб. Кроме того, сообщил о новых мероприятиях правительства в деле продовольствия ввиду плохих результатов самостоятельной закупки.

Тов. Мордашев признает необходимым организовать реквизиционные отряды, на которые одна только надежда, и просит представителей агитировать на местах по вербованию людей в отряды и к посеву кормовой репы, причем объяснил способ и выгоды посева ее.

Представитель Пятницкой вол[ости] заявляет, что в волости некоторыми селениями не получен овес для посева, а некоторые получили по одному фунту на задаточный рубль. Собранные деньги на семена были внесены в кассу мелкого кредита в начале 1918 г. Овес был получен через Солнечногорский союз кооперативов.

Тов. Дмитриев просит отпустить овес на семена селениям Пятницкой волости из запаса овса, находящегося в г. Воскресенске.

Тов. Дорофеев спрашивает о том, следует ли возвращать собранные деньги по пяти руб. с едока на покупку хлеба, причем со своей стороны находит необходимым оставить эти деньги в продовольственном отделе как средства, усиливающие закупку продуктов продовольствия.

Доклад тов. Дорофеева по поездке в губернский продовольственный съезд решено принять к сведению.

Тов. Иванов предлагает собранию принять следующую резолюцию:

«Частное совещание, заслушав доклад о контрреволюционном выступлении 15 (2) мая 1918 г., постановило: одобрить все меры, предпринятые Президиумом Звенигородского уездного Совета, уполномачивая вместе с тем Президиум самым решительным образом пресекать подобные попытки в дальнейшем, и, кроме того, констатируя полнейшую невозможность в настоящий момент для советской власти [расчитывать] на активную поддержку всего населения, совещание представляет право Президиуму вести борьбу с поднявшей голову контрреволюцией всеми доступными средствами, не останавливаясь перед личной диктатурой».

Резолюция после рассмотрения большинством голосов принята.

Тов. Иванов вносит предложение о том, чтобы впредь до съезда Советов было предоставлено Президиуму исполнительного комитета право кооптации лиц, которых он найдет нужным, и впредь, до наступления более удобного времени, ввиду

вспыхнувшей контрреволюции, съезд Советов созвать тогда, когда найдет нужным Президиум исполнительного комитета.

По обсуждении вопроса о времени созыва съезда совещание решило: этот вопрос оставить открытым, причем не имеет препятствий против кооптации лиц исполнительным комитетом.

По вопросу, внесенному тов. Дмитриевым, о выделении Воскресенского районного Совета в самостоятельный уезд в связи с предоставлением Звенигородскому исполнительному комитету личной диктатуры и отложением временно съезда Советов .

Тов. Корчажкин говорит, что к выделению Воскресенского районного Совета в самостоятельный уезд диктатура отношения никакого не имеет, а возможно, что Воскресенскому уездному Совету потом придется обращаться к Звенигородскому уездному Совету за содействием.

По вопросу об образовании Воскресенского уездного Совета решено: впредь до санкции на это со стороны губернской власти вопрос оставить открытым.

Председатель совещания *Тов. Корчажкин*
Секретарь *Титов*

ЦГАМО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–13 об. Подлинник.

№ III.37. Запрос представителя Нижегородского губернского комиссариата по церковному имуществу М. Коротова в Московский облисполком[279] о порядке национализации церковного имущества[1]

20 мая 1918 г.

Московскому областному комиссару по проведению в жизнь
декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства

Доклад

Нижегородский губернский комиссариат по церковному имуществу делегировал меня в Московский областной комиссариат по проведению в жизнь декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства за получением разъяснений по следующим вопросам.

1. Подлежат ли национализации дома приходских церквей, построенные исключительно на пожертвования верующих православной церкви, а также и капиталы этих церквей, и в утвердительном случае, каким порядком?

2. Как надлежит поступить с помещениями, находящимися в стенах монастырей: можно ли их предоставлять за плату во временное пользование бывшим обитателям монастыря, если же нельзя, то кому надлежит передать эти помещения, то есть местным советам или советам народного хозяйства, кои ведали бы ими?

3. Как надлежит поступить с инвентарем (роскошными, например, диванами, креслами), принадлежащим домам пастырей и монастырских подворий? Если

[1] Письмо М. Коротова было переслано из Московского облисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР. См. док. № III.38.

продать с аукциона, то куда надлежит сдать деньги, ибо верующие православной церкви заявляют, что этот инвентарь, как и дома, приобретен на пожертвования православных христиан, то, по их мнению, он должен поступить исключительно верующим прав[ославной] церкви, а не в государственное достояние?

4. Как надлежит поступить с капиталами монастырей как хранящихся в казначействе, так и в кассах монастырей?

5. Надлежит ли признавать в правах юридического лица коллективы и народные союзы приходских общин православных церквей? Допустима ли передача этим организациям национализированных церковных имуществ?

6. Как надлежит поступить с Нижегородским свечным заводом, который действует согласно прилагаемым при сем протоколов[1]: можно ли оставить в распоряжении завода его капитал, при условии контроля рабочих заводского комитета или же Совета народного хозяйства?

7. Следует ли образовать при Нижегор[одском] губер[нском] комиссариате по церковному имуществу отдел по записи браков, рождений и смерти как орган губернский, ибо при волостных и уездных совдепах уже образованы такие отделы? Открытие этого отдела для более точного и скорого учета населения губернии по возрастам желательно.

8. Как надлежит поступить с архивом и текущими делами бывшей Дух[овной] консистории в связи с п. 7 сего доклада и

9. Распространяется ли Декрет об отделении церкви от государства на лютеранские, магометанские и другие религиозные общины?

Докладывая об изложенном, прошу вашего распоряжения о выдаче мне на руки руководящих разъяснений.

Делегат от Нижегор[одского] губерн[ского] комиссариата
по церков[ному] имуществу *Михаил Коротов*
20/V-18 г.
г. Москва

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 17–17об. Подлинник.

№ III.38. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР Нижегородскому губернскому комиссариату по церковному имуществу о порядке национализации церковного имущества и капиталов

20 мая 1918 г.

Вследствие запроса от 20 мая с. г. Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства настоящим уведомляет Нижегородский губернский комиссариат по церковным имуществам, что: 1) дома приходских церквей, на какие бы средства они ни были построены, а равно церковные капиталы, согласно 13 ст. Декрета Совета народных комиссаров о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 23 января с. г., объявляются народным достоянием, и потому они должны считаться, в силу этого декрета, национализированными. Означенные

[1] См. док. № III.20.3, № III.20.4.

церковные дома, если они не служат специально для богослужебных целей, должны быть, по особой описи, взяты в ведение и управление местными совдепами, причем доходы от эксплуатации тех домов на общих основаниях, за покрытием эксплуатационных расходов, подлежат обращению в доход казны. Церковные капиталы, находящиеся в государственных кредитных установлениях, подлежат обращению в казну распоряжениями соответствующих кредитных установлений, находящиеся же на руках частных лиц и обществ церковные капиталы должны быть совдепами от них истребованы и в получении тех капиталов должны быть выданы непосредственно в том заинтересованным лицам расписки. Капиталы эти подлежат также обращению в доход государственного казначейства;

2) находящиеся в стенах монастыря строения для жизни[1] считаются национализированными и, по усмотрению совета, могут быть отданы в пользование тем или иным лицам;

3) вырученные от продажи монастырского инвентаря, отнесенного к предметам роскоши, деньги подлежат обращению на общих, указанных в ст. 1 настоящего ответа основаниях, в доход республиканской казны;

4) капиталы монастырей, как хранящиеся в казначействах, так и находящиеся в кассах монастырей, подлежат обращению в доход казны на вышеприведенных основаниях, установленных для обращения в казну капиталов церковных;

5) коллективы и народные союзы приходских общин православных церквей ввиду 12 ст. Декрета о свободе совести, церковных и религиозных общин не могут иметь прав юридического лица, но согласно 13 ст. того же декрета из национализированного церковного имущества в бесплатное пользование этих коллективов могут быть переданы здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей;

6) принадлежавший православной церкви нижегородский свечной завод на общем основании о церковных имуществах должен почитаться национализированным и на общем основании должен находиться в ведении советских установлений;

7) решение вопросов об учреждении при Нижегородском губернском комиссариате по церковным имуществам особого отдела по записи браков, рождений и смерти в целях учета населения всецело зависит от местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

8) архив и текущие дела бывшей Духовной консистории, касающиеся ведения метрических книг о рождениях, браках и смерти, а также текущие дела о разводах, подлежат передаче на основании 12 ст. Декрета о расторжении браков (Собр. узак. и расп[оряжений], 1917, № 152) и 9 ст. Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния (Собр. узак. за 1917, № 160) в подлежащий окружной суд, и

9) постановления Декрета об отделении церкви от государства распространяются на общины всех исповеданий.

Заведующий отделом — Красиков
Секретарь — Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 18–18 об. Копия.

---

[1] Слова «для жизни» вписаны над строкой.

№ III.39. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР съезду служащих тюремного ведомства Вятской губ. по вопросу сохранения тюремных церквей

24 мая 1918 г.

В ответ на телеграмму губернского съезда служащих тюремного ведомства председателю Совнаркома от 17 мая с. г.[I] Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства разъясняет, что согласно Декрета об отделении церкви от государства Советское правительство не отпускает средств на обслуживание каких бы то ни было религиозных потребностей, считая религию частным делом граждан.

Поэтому в случае желания заключенных той или иной тюрьмы иметь при тюрьме церковь или иные места для молитвы и при наличии при тюрьме подходящего помещения тюремная администрация может по сношении с духовными лицами и обществами соответствующего вероисповедания изыскать способы к удовлетворению просьбы заключенных, но при том непременном условии, чтобы обслуживание религиозных нужд заключенных не производилось за счет государственных средств.

Заведующий отделом — Красиков
Секретарь — Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 15. Копия.

№ III.40. Запрос Мстиславского уездного исполкома Могилевской губ. в VIII отдел НКЮ РСФСР по поводу национализации церковного имущества

27 мая 1918 г.

Совет просит разъяснить:

1. Подлежат ли объявлению народным достоянием капиталы и имущество, принадлежащие причту, или причт считать организацией профессиональной?

2. Подлежат ли объявлению народным достоянием все принадлежащие церкви суммы?[II]

3. Дома, показанные в клировых ведомостях церковными, иногда возводились частью и на личные средства служителей религиозных обществ; кто должен разрешать споры в таких случаях: суд или комиссия, производящая прием имущества?

4. Подлежат ли отчуждению от церкви предметы, предназначенные для целей богослужения, но уже негодные к употреблению?[III]

Председатель исполкома — *В.Салафеев*
Товарищ председателя — *К. Юрченин*
Секретарь[IV]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 24–24 об. Подлинник.

[I] См. док. № III.34.

[II] Совет находит возможным конфисковать лишь вклады и процентные бумаги, а не все суммы (примеч. док.).

[III] См. док. № III.41.

[IV] Подпись неразборчива.

№ III.41. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Мстиславский уездный исполком Могилевской губ. о национализации церковного имущества

1 июня 1918 г.

В ответ на Ваш запрос от 27 мая 1918 г. за № 2049 Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства сообщает следующее:

1. Причт согласно ранее действовавшим законам являлся органом церковного управления, а не профессиональной организацией, поэтому имущество, принадлежащее причту, подлежит объявлению народным достоянием. В случае, когда имущество принадлежит членам причта, споры разрешаются судом.

2. Все суммы, принадлежащие до издания Декрета от 23 января 1918 г. церкви, ныне являются народным достоянием.

3. Споры о правах частных лиц на бывшие церковные имущества, переходящие в народное достояние, разрешаются судом и

4. Предметы, предназначенные для целей богослужения, но уже негодные к употреблению, могут быть переданы соответствующему религиозному обществу или верующим, которым совдеп передает в пользование здания церквей.

Заведующий отделом *Могилевский*
Секретарь *Гуковский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 25. Подлинник.

№ III.42. Инструкция Рязанской губернской комиссии по делам церковных имуществ о реквизиции церковных капиталов, представленная в VIII отдел НКЮ РСФСР

Ранее 1 июня 1918 г.[1]

Из Рязанск[ой] комис[сии] по делам церковн[ых] имуществ
В Отд[ел] об отделении церкви от государства

Заметка инструктору

1. Инструктор должен узнать, какое получила направление инструкция, выработанная комиссией при Рязанском губернском комиссаре по духовному ведомству по вопросу о том, какие из секвестрованных по духовному ведомству сумм, согласно Декрету правительства об отделении церкви от государства, должны быть оставлены в распоряжении духовного ведомства и какие могут быть перечислены как народное достояние в ресурсы казны, и взять в принятии этой инструкции расписку получателя.

2. В частности, узнать по § 2 инстр[укции], могут ли быть удовлетворяемы страховым вознаграждением за пожарные убытки причты и церковные старосты и из каких сумм; причем следует пояснить тому лицу, с которым будет иметь суждение по сему предмету, что страховая премия за страхование церквей и принадлежащих им строений в 1918 г. по распоряжению комиссара не была отослана в страховой

[1] Датируется по ответному письму VIII отдела НКЮ РСФСР. См. док. № III.43.

отдел по духовному ведомству и что суммы страхового сбора, отосланные в страховой отдел сего ведомства за прежние годы, также секвестрованы в хозяйственном управлении Св. Синода, как и в Рязанской консистории.

3. Следует ли удовлетворять страховым вознаграждением за пожарные убытки за сгоревшие принадлежащим церквам строениям, как то: дома для церковных причтов, гостиницы и т. д.

4. Не может ли быть учрежден при губернском комиссариате по Рязанской епархии страховой отдел для удовлетворения выше приведённых нужд, и если может, то имеет ли право комиссар истребовать из страхового отдела при хоз[яйственном] управлении Св. Синода страховой сбор от епархии за 8 лет с 1910 г.[I]

5. Могут ли быть выдаваемы проценты свечных вкладов церквам, монастырям и причтам, и правильно ли поступал комиссар, давая разрешение только[II] причтам на получение процентов, завещанных в пользу их, то есть причтов, с капиталов вечного вклада.

6. Составляют ли капиталы собственность церкви, завещанные по духовным завещаниям разных благотворителей на нужды церкви, и можно ли давать разрешение церквам на получение процентов с сих капиталов.

7. За отсутствием указаний свыше желательно знать, может ли оставаться по прежнему Комиссариат по духовному ведомству самостоятельно, как другие комиссариаты, или же он должен быть причислен к какому-либо комиссариату в виде отдела и к какому именно.

Н.А. Войт

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 22–22 об. Подлинник.

№ III.43. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Рязанскую губернскую комиссию по делам церковных имуществ об отклонении выработанной ею инструкции

1 июня 1918 г.

В Рязанский комиссариат по делам церковных имуществ

Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в ответ на представленную «Заметку инструктору» сообщает следующее:

1. Инструкция, разработанная вашим комиссариатом и лежащая до сего времени в основе деятельности комиссариата, не может быть утвержденной, так как явно противоречит прямому смыслу Декрета от 23 января с. г. об отделении церкви от государства. В настоящее время отдел заканчивает составление подробной инструкции для руководства местных совдепов при проведении декрета в жизнь, каковая инструкция немедленно будет разослана во все совдепы.

2. В силу ст. 12 Декрета от 23 января 1918 г. церковные и религиозные общества лишаются прав собственности, причем декрет не знает никаких из этого общего правила изъятий. Поэтому никакие вознаграждения за пожарные убытки этим

[I] П. 4 вычеркнут.

[II] Слово «только» вписано над строкой. На полях напротив п. 5 стоит знак вопроса.

обществам выдаваться не могут. Вообще следует иметь в виду, что все вопросы о страховании церковных имуществ, как составляющих достояние государства, должны решаться так же, как и для всякого иного вида народного достояния.

3. Все капиталы монастырей, церквей и иных религиозных обществ являются достоянием народа. Это правило в полной мере относится и к процентам на эти капиталы[1].

4. Сказанное выше одинаково относится и к капиталам, отказанным церкви по духовным завещаниям, и

5. Ваш комиссариат должен сделаться соответствующим подотделом при местном совдепе.

В дополнение к сказанному Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства полагает комиссару по делам церковных имуществ принять к сведению и исполнению приведенные разъяснения и руководствоваться ими в дальнейшей своей деятельности впредь до получения инструкции.

Помощ[ник] заведующего отделом *Могилевский*
И.о. секретаря *Лукова*

Помета: [Прочитал]: рязанский губерн[ский] инструктор Н.А. Войт

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 23–23 об. Подлинник.

№ III.44. О реквизиции зданий Духовного ведомства в г. Твери

№ III.44.1. Письмо представителей съезда духовенства и мирян 3-го благочиннического округа Старицкого уезда Тверской епархии в СНК РСФСР с протестом против реквизиции зданий Духовного ведомства

18 июня 1918 г.

Благочинническое собрание духовенства и представителей мирян от каждого прихода 3-го округа Старицкого уезда Тверской епархии в заседании своем 5 июня (ст. ст.) сего 1918 г. возбудило вопрос о реквизиции в г. Тверь местной советской властью почти всех зданий Духовного ведомства, вызвавшей задержку в жизненных отправлениях каждого из учреждений Духовного ведомства и нарушившей коренным образом нормальное течение жизни и деятельности Тверской епархиальной Церкви.

Обсудив всесторонне этот кардинальный и жизненный для духовенства и мирян тверской Церкви вопрос, вышеозначенное благочинническое собрание единогласно вынесло по возбужденному вопросу следующее постановление: принимая во внимание, с одной стороны, состоявшееся на основании Декрета правительственной советской власти отделение церкви от государства, чрез что Церковь вступила в стадию свободного, самостоятельного и независимого от гражданской власти существования и тем принципиально избавилась от посягательств со стороны на ее внешнюю и внутреннюю жизнь, с другой стороны, — признавая, что реквизи-

[1] Далее следует зачеркнутый текст: «почему комиссар, выдавший причтам проценты, поступил незаконно».

цией зданий Духовного ведомства: архиерейских домов, учебных заведений и других зданий, — местная советская власть, вопреки правительственному декрету, определяющему независимость и целость епархиальной церкви и всего ее достояния, нарушила существенным образом интересы не одного духовенства, а всего православного народа, принадлежащего к тверской епархиальной Церкви, и, наконец, глубоко сознавая, что подобное незаконное действие местной советской власти в корне расстроило нормальное и независимое течение во всех сферах жизни тверской поместной Церкви, вызвав неудобства в Епархиальном управлении и задержку в удовлетворении религиозно-просветительных и благотворительных нужд духовенства и мирян Тверской епархии, и на основании всех этих данных — духовенство и миряне 3-го округа Старицкого уезда самым решительным образом выражают протест против незаконного захвата советской властью архиерейских домов и других зданий, принадлежащих Духовному ведомству Тверской епархии, и настоятельно требуют от центральной власти Советов народных комиссаров и местной советской власти возвращения по принадлежности всех реквизированных зданий Духовного ведомства как необходимых для удовлетворения духовных интересов и нужд духовенства и мирян Тверской епархии.

К сему подписуемся:

священник Александр Лазарев
священник Александр Соколов
Александр Виноградов
дьякон Василий Жданов[1]

Подлинные (собственноручные) подписи выборных депутатов съезда 3-го округа Старицкого уезда Тверской губернии удостоверяет: председатель съезда, *священник Иоанн Соколов*, товарищ председателя, *священник Михаил Верещагин*, делопроизводитель *Григорий Вертинский*. Июня 5 дня (ст. ст.) 1918 г.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 65–66 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ III.44.2. Постановление собрания представителей духовенства и мирян г. Ржева с требованием возвращения зданий Духовного ведомства в г. Твери

18 июня 1918 г.

Духовенство и миряне — представители всех приходов г. Ржева, собравшись в ржевском Успенском соборе для обсуждения программы экстренного епархиального съезда, между прочим, выслушали заявление архиепископа Серафима на имя о. благочинного о том, что в г. Твери советской властью реквизированы почти все здания Духовного ведомства, начиная с архиерейских домов (некоторых полностью, иных частью), кроме зданий консистории, где в настоящее время помещается Епархиальный совет.

После обмена мнений по данному вопросу собрание постановило: а) принимая во внимание разъяснение управляющего делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевича, что конфискации подлежат только имущества, жалованные в прежнее время Церкви государственной властью, например, земли, а равно предметы,

[1] Далее следуют 23 подписи.

бывшие раньше собственностью государства или других религиозных обществ; все же, что приобретено на средства церковных общин, например, приходские дома, а также подаренные, пожертвованные частными лицами, не подлежат переходу в народное достояние, так как и без того принадлежат народу, объединившемуся в ту или другую религиозную общину; б) считая реквизированные в г. Тверь здания принадлежностью православного народа Тверской епархии, и, таким образом, они составляют достояние народа целой епархии и в) сознавая, что тверская Церковь без реквизированных зданий обойтись не может, собрание духовенства и представителей всех приходов города реквизицию зданий Духовного ведомства для тверской Церкви считает актом тяжелым, граничащим с остановкой церковной жизни целой епархии, и обращается с настойчивой просьбой в Совет народных комиссаров[I] о возвращении Духовному ведомству всех реквизированных в Твери зданий Духовного ведомства[280].

Председатель собрания благочинный священник Александр Маслов
священник Покровской церкви Алексей Смирнов
священник Покровской церкви Авенир Лебедев
мирянин Иван Серебреников
Н. Стахеев
дьякон Владимирской церкви г. Ржев *Яков Бабич*[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 106–106 об. Заверенная копия.

№ III.44.3. Обращение Тверского епархиального совета в Тверской губисполком по поводу письма архиепископа Серафима (Чичагова)

24 июля 1918 г.

Вследствие отношения от 13 июля за № 6367 о доставлении копии отношения архиепископа Тверского Серафима от 14 мая с. г. за № 1403[281], епархиальный совет сообщает исполнительному комитету, что Его Высокопреосвященство не помнит, о каком его отношении к благочинным интересуется гражданская власть. Если это желание родилось у власти ввиду получения комиссариатом просьб благочиннических собраний о возвращении зданий, принадлежащих тверской Церкви, то архипастырское отеческое напоминание пастве, чтобы просили гражданскую власть о возврате необходимых зданий, не должно, по мнению архиепископа, удивлять и беспокоить. Его Высокопреосвященство напомнил обязанность членам церкви, ибо имущество это принадлежит самой Церкви и не подлежит конфискации, как не построенное на средства прежней казны, а на церковные деньги. К этому архиепископ дополняет, что вообще от него не могут исходить распоряжения против гражданской власти, а только напоминания пастве о сохранении церковного имущества посредством ходатайств пред властью на основании церковных законов.

Член Совета священник[III]

[I] Слова «Совет народных комиссаров» вписаны над строкой чернилами над словами: «Тверской губернский исполнительный комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».

[II] Далее следуют 28 подписей.

[III] Подпись отсутствует.

Секретарь[I]
Столоначальник Томилин
Верно: помощник делопроизводителя *Ромашин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 163–163 об. Заверенная копия.

№ III.44.4. Письмо комиссариата социального обеспечения Тверского губисполкома в Тверской епархиальный совет о реквизиции архиерейского дома и закрытии при нем храма

3 августа 1918 г.

Тверской губернский исполнительный комитет в заседании 17 июля сего года постановили: предоставить бывший дом архиерея в распоряжение комиссариата социального обеспечения, упразднить церковь и возбудить пред жилищным отделом вопрос о предоставлении членам исполнительного комитета помещения.

О вышеизложенном комиссариат доводит до сведения Епархиального совета и просит срочно принять меры со своей стороны по вопросу о ликвидации церкви и освобождению помещения названного дома от всего церковного имущества. О последующем комиссариат просит уведомить.

Губернский комиссар социального обеспечения[II]
Секретарь комиссариата

Помета: 25 июля (7 августа). С подлинным верно: архиепископ Серафим [Чичагов].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 705. Л. 13. Заверенная копия.

№ III.44.5. Письмо Тверского епархиального совета в коллегию обвинителей при Тверском губернском революционном трибунале по вопросу об упразднении храма при архиерейском доме

5 августа 1918 г.

Коллегии обвинителей при Тверском исполнительном комитете

Отношением от 3 сего августа за № 1613 тверской губернский комиссар социального обеспечения уведомил Тверской епархиальный совет о решении губернского комитета упразднить церковь при архиерейском доме. Ввиду того, что по существующим узаконениям приходским общинам предоставляется право сохранять для удовлетворения своих религиозных потребностей молитвенные дома, что данные постановления не могут не возмущать религиозного чувства верующих, и имея в виду, что и в некоторых других случаях на почве применения Декрета об отделении церкви от государства при неправильных толкованиях этого декрета, возникают разного рода недоразумения, Тверской епархиальный совет считает долгом поставить о сем в известность коллегию обвинителей, следящую за точным исполнением существующих законов.

[I] Подпись отсутствует.
[II] Подписи отсутствуют.

Помета: Для препровождения в губисполком.

Член Епархиального совета[I]
Секретарь *Ал. Богомиров*
Столоначальник *Н. Томилин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 166–166 об. Подлинник.

№ III.44.6. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Тверской губсовдеп о передаче архиерейского дома губернскому комиссариату социального обеспечения

16 августа 1918 г.

VIII отделом Народного комиссариата юстиции получен запрос коллегии обвинителей при Тверском губернском революционном трибунале за № 157 относительно заявления Тверского епархиального совета[II]. Тверской епархиальный совет уведомляет коллегию обвинителей о якобы неправильном применении Декрета об отделении церкви от государства[282].

Из рассмотрения этих двух документов усматривается, что Епархиальный совет, с одной стороны, опирается на какие-то якобы существующие узаконения о сохранении за приходскими общинами молитвенных домов, а с другой — совершенно не касается конкретных обстоятельств дела весьма важных в данном случае, т. к. дело идет не о молитвенном доме, а домашней церкви в здании архиерейского дома и неподходящей под понятие приходского храма.

По сему отдел полагает, что распоряжение национальным имуществом, каким является в данном случае архиерейский дом, всецело зависит от усмотрения совдепа или соответствующего народного комиссариата.

Отдел вместе с тем находит, что передача богослужебных предметов из домовой церкви в другой храм или в специально, по условию с той или иной группой лиц, представленное совдепом помещение, никаким образом не может возмущать религиозные чувства сторонников религии.

Относительно просьбы коллегии о приостановлении приведения в исполнение постановления совдепа отдел полагает, что, конечно, если среди обвинителей находятся религиозно настроенные граждане, то они могут в частном порядке обращаться с любыми ходатайствами в совдеп, но едва ли эта просьба по существу основательна, если опирается на неправильные соображения Епархиального совета.

Заведующий отделом под[писал] *Красиков*[283]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 705. Л. 11. Подлинник; Там же. Д. 701. Л. 167. Копия.

[I] Подпись неразборчива.
[II] См. док. № III.44.5.

№ III.45. Сельскохозяйственные трудовые православные общины-коммуны

№ III.45.1. Прошение настоятельницы Спасо-Влахернского монастыря Московской епархии игумении Аполлинарии, старших монахинь и прихожан в Дмитровский уездный комиссариат земледелия о возвращении монастырю луговых земель

8 июня 1918 г.

Настоятельницы Спасо-Влахернского монастыря игумении Аполлинарии
со старшими сестрами и прихожанами

заявление

Наш Спасо-Влахернский монастырь, имея в своем составе более 300 человек сестер, из которых, исключая престарелых монахинь, все считаются трудоспособными, поэтому монастырская земля всегда обрабатывалась своими сестрами.

На 300 человек трудоспособных сестер не хватает даже по одной десятине на сестру из имеющейся у нас удобной земли. Пахотной земли числится при монастыре 30 дес[ятин], и получаемого с нее хлеба не хватает даже на ¼ года. Луговой земли имеется 20 дес[ятин], и каждый год недоставало своего корма для рабочего и хозяйственного скота на 40 шт., так что ежегодно приходилось брать в арендное пользование для покоса 2 луга у г-на Ширяева и г-жи Головиной. В настоящее время, не имея возможности взять луга у соседних помещиков, мы и своих последних сенокосных лугов лишаемся, потому что Деденевский волостной земельный комитет предоставил право пользования сенокосными угодиями: кр[естьянам] селения Минеево — луг, згонник и кр[естьянам] селений Базарово и Ермолино — при пустоши «Селино».

Нами неоднократно были поданы заявления с указанием земельному комитету на необходимость [передачи] вышеуказанных лугов для нужд монастыря, но безрезультатно.

В настоящее время в защиту нам выступают прихожане сего Спасо-Влахернского монастыря, и мы во главе с ними, усердно просим Дмитровский уездный земельный комитет не распределять в пользование крестьянам дер[евень] Минеево, Базарово и Ермолино и всем вообще селениям, а оставить за нами вышеупомянутые сенокосные луга.

Кроме того, монастырь наш лишает[ся] единственного доходного источника — дома в Москве, в данный момент, а потому не в состоянии покупать сенокосные угодья.

Настоятельница Спасо-Влахернского монастыря *Игуменья Аполлинария*
казначея *монахиня Леонида*
ризничия *монахиня Еннафа*
монахиня Зинаида
монахиня Гавриила
монахиня Серафима
монахиня Екатерина

монахиня Зосимия
монахиня Клавдия
монахини Вера и Анатолия,

а по их неграмотности и личной просьбе за них расп[исалась] указанная послушница Спасо-Влахерн[ского] монастыря *Мария Крыжова*

Мы, прихожане Спасо-Влахернского монастыря, ходатайствуем об удовлетворении просьбы монастыря.

За все общество, за крестьян деревни Голявина расписался *Федот Нилиевич Рыжухин*

За все общество, за крестьян деревни Медведки расписался *Петр Петров Савельев*

За все общество деревни Целеева — *Ефим Делегиров, Абалкин*
деревни Щухолово — *Николай Колобанов*

Помета: 10 июня рассмотрено.

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 70. Л. 74–74 об., 76. Подлинник. Рукопись.

№ III.45.2. Постановление Дмитровского уездного комиссариата земледелия об отказе в ходатайстве о возвращении земли настоятельнице Спасо-Влахернского монастыря игумении Аполлинарии

12 июня 1918 г.

Спасо-Влахернский общежительный женский монастырь

Дмитровский уездный комиссариат земледелия в заседании своем от 10 июня с. г., рассмотрев заявление Спасо-Влахернского женского монастыря от 25 мая сего года № 81 и копию протокола Деденевского волостного земельного комитета от 13 мая с. г. за № 19, признавая, что Спасо-Влахернский женский монастырь не является как трудовая община, живущая только лишь продуктами, извлекаемыми своим личным трудом, а является общиной молитвенной, и главными средствами существования являются доброхотные подаяния, проистекающими из религиозных чувств всех прихожан и помогающих вашей обители; земледелие же для вас является подсобным занятием, ввиду этого имеющиеся у вас земли даже слишком достаточно для вашей [деятельности], а потому Дмитровский уездный комиссариат земледелия постановил: в ходатайстве отказать.

О чем вам сообщается для сведения.

Комиссар земледелия[1]

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 70. Л. 77–77 об. Копия.

[1] Подпись отсутствует.

№ III.45.3. Постановление крестьянского схода д. Голявино Дмитровского уезда Московской губ. о предотвращении захватов земель Спасо-Влахернского монастыря

18 июня 1918 г.

Приговор

1918 года июня 5 (18) дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне Деденевской волости Дмитровского уезда Московской губернии деревни Голявина, на сельском сходе сего числа порешили защищать наш Спасо-Влахернский монастырь в случае захватов монастырской земли кем бы то ни было, так как по образцовому ведению хозяйства обитель наша должна принадлежать к числу трудовых общин на основании изданных законов о земле.

Монастырские угодия сестры всегда обрабатывали сами, чем и питались все время, а нас, прихожан, ничем не отягощали и не требовали с нас расходов на содержание и охранение храма. Посему мы на сельском сходе постановили не допускать захватов земли Спасо-Влахернского монастыря.

Матвей Осипов Полосухин
Николай Стефанов Медведев
Роман Терентьевич Михайлов
Николай Родионов Рыжухин
Гавриил Алексеевич Писарев
Прохор Андреевич Аксенов
Василий Осипович Полосухин,
а по их неграмотности и личной просьбе расписался *Роман Терентьевич Михайлов*

Удостоверяю печатью сельского старосты Целеевского общества десятский Василий Гаврилов Полосухин[284]

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 70. Л. 82. Подлинник. Рукопись.

№ III.45.4. Постановление крестьянского схода с. Целеево Дмитровского уезда Московской губ. о признании Спасо-Влахернского монастыря сельскохозяйственной трудовой общиной

19 июня 1918 г.

Приговор

1918 года июня 6 (19) дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне Московской губ. Дмитровского уезда Деденевской волости селения Целеева, сельского общества, собравшись сего числа на сельском сходе в количестве 6 лиц из всего числа наших односельчан, имеющих право голоса на сельском сходе, имели суждение о нижеследующем.

Спасо-Влахернский монастырь, прихожанами коего мы состоим, всегда обрабатывал своим трудом свои земли, а по закону 20 ст[атьи] о земле все угодия, обрабатываемые своими трудами, не должны быть отнимаемы; к тому же у вышеозначенного монастыря и земли не имеется достаточного количества. Если же отнимется земля от нашего монастыря, то это очень тяжело отразится на религиозных

чувствах наших односельчан, видя свою обитель пришедшую в упадок. Хотя от нас идет в пользу монастыря малые доброхотные подаяния в церковные кружки, но и этого недостаточно даже на содержание нашего храма.

На основании вышеизложенного мы на сельском сходе постановили: не допускать никаких захватов монастырской земли, а признать свою обитель трудовой сельскохозяйственной общиной.

Иван Михаилов Степанов
Николай Тимофев Колобанов
Федор Осипович Макаров
Карп Гаврилович Полосухин
Егор Мельников

Удостоверяем печатью сельского старосты Целеевского общества десятский *Василий Гаврилов Полосухин*

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1 Д. 70. Л. 81. Подлинник. Рукопись.

№ III.45.5. Заявление настоятельницы Спасо-Влахернского монастыря игумении Аполлинарии в Дмитровский уездный комиссариат земледелия о сохранении монастырских угодий и признании монастыря сельскохозяйственной трудовой общиной-коммуной

20 июня 1918 г.

В Дмитровский уездный комиссариат земледелия

Настоятельницы Спасо-Влахернского монастыря игумении Аполлинарии со старшими сестрами

заявление

На основании постановления Дмитровского уездного комиссариата земледелия от 12 июня 1918 г. за № 1475 имеем честь заявить оному комиссариату, что наша обитель всегда обрабатывала принадлежащие ей земли исключительно личным трудом своих сестер, не применяя наемного труда, поэтому сельскохозяйственные угодья монастыря[1] должны быть рассматриваемы не как монастырские и церковные земли, а как земли, принадлежащие сельскохозяйственной трудовой общине, что по смыслу ст. 20 Основн[ого] закона о социализации земли[285] дает право пользоваться землей для общественных надобностей. Кроме того, площадь полевых и покосных угодий монастыря нашего настолько незначительна по сравнению с количеством населения монастыря (до 300 чел.), что не может быть сомнения в том, что средняя норма далеко не доходит до трудовой по уезду: менее 1 дес[ятины] приходится на трудящуюся сестру из имеющейся у нас 201 дес[ятины] удобной земли.

Не имея доходных источников, монастырь не в состоянии брать в арендное пользование чужие угодья, тогда как корма для скота не хватает даже на ¼ года, а также и хлеба для сестер. Доброхотные подаяния наших прихожан и богомольцев являются не главными средствами существования монастыря, а идут всецело на содержание храма и причта как принадлежащие церкви и считающиеся «церковной суммой».

[1] Слова «своих сестер» и «монастыря» подчеркнуты синими чернилами.

Ввиду вышеизложенного просим Дмитровский уездный комиссариат земледелия признать хозяйство нашего Спасо-Влахернского монастыря трудовой сельскохозяйственной общиной-коммуной, имеющей культурное значение для местного[I] населения, и сохранить в неприкосновенности монастырские угодья, не допуская никаких захватов со стороны кого бы то ни было.

При сем прилагаем приговоры прихожан нашего Спасо-Влахернского монастыря[II].

Настоятельница Спасо-Влахернского монастыря *Игумения Аполлинария*
казначея *монахиня Леонида*
ризничая *монахиня Елена*
благочинная *монахиня Еннафа*

Помета. 22 июня рассмотрено.

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 70. Л. 81–81 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.45.6. Постановление Дмитровского уездного комиссариата земледелия об отказе настоятельнице Спасо-Влахернского монастыря игумении Аполлинарии и сельским сходам в признании монастыря сельскохозяйственной трудовой общиной

25 июня 1918 г.

В Спасо-Влахернский о[бщежительны]й женский монастырь

Дмитровский уездный комиссариат земледелия в заседании своем от 22 июня с. г., рассмотрев заявление настоятельницы Спасо-Влахернского монастыря Аполлинарии со старшими сестрами от 20 июня с. г. за № 89 и протоколы граждан деревень Целеево, Голявино, Медведок и Ртищево, Дмитровский уездный комиссариат земледелия постановил: в ходатайстве отказать ввиду того, что Спасо-Влахернский монастырь является не трудовой сельскохозяйственной общиной, а религиозной. Религиозные же общества не имеют права владеть имуществом, кроме зданий и предметов, необходимых при богослужении, по Декрету о свободе совести и церковных и религиозных обществах. Предоставить вам землю для культурно-просветительной цели мы не можем, так как вы в таком случае можете пользоваться землей только под контролем и с разрешения местной Советской власти (ст. 20 раз[дела] II-го Основного закона о социализации земли). Сельскохозяйственной артелью может быть только общество, имеющее на то разрешение местной Советской власти согласно представленному уставу. О чем сообщается вам для сведения.

Комиссар земледелия[III]
Делопроизводитель

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 70. Л. 85–85 об. Копия.

[I] Слова «трудовой сельскохозяйственной общиной (коммуной), имеющей культурное значение для местного» подчеркнуты синими чернилами.

[II] См. док. № III.45.3, III.45.4.

[III] Подписи отсутствуют.

№ III.45.7. Акт обследования землемером земельного отдела Московского губернского совета А.А.Трескиным угодий сельскохозяйственной трудовой православной общины-коммуны во имя Божией Матери «Отрада и Утешение»

24 июля 1918 г.

Протокол

1918 года июля 24 дня. Вследствие предписания земельного отдела Московского губернского совета депутатов от 18 мая 1918 г. за № 1016, землемер землемерно-технической части Московского губернского совета Трескин составил настоящий акт о следующем:

Женская община во имя Божией Матери «Отрада и Утешение»[286], представляющая собой трудовую коммуну, имея в границах бывшего своего владения имений Щеглятьево и Добрыниха пахотной земли всего 3,5 дес[ятин], арендовала таковую у причта церкви села Щеглятьево в количестве 33 дес[ятин] церковной земли. Применяясь к § 20 Временной инструкции землемерам о состоявшемся уже распределении и § 2 Временной инструкции переходных мер, гласящий, что, передавая арендаторам, таковою в данном случае является названная женская община, приравнивавшаяся в правах на землепользование к общинникам, а также и ввиду отсутствия претензии на пользование этой землей со стороны смежных обществ села Щеглятьево, деревни Максатихи и других, не смежных обществ, постановил:

Церковную землю, бывшую во владении священно-церковнослужителей церкви с. Щеглятьево, находящуюся в двух отрубах I) с площадью восемь (8) дес[ятин] 600 кв. саж[еней] и во II) с площадью двадцать пять (25) дес[ятин] 300 кв. саж[еней], а всего тридцать три (33) десятины 900 саженей, оставить в пользовании трудовой коммуны женской общины Отрада и Утешение.

Подлинный подписали:

землемер Трескин[1]
председатель земельного отдела Борисов
секретарь А. Бородин

С подлинным верно:

секретарь Ф. *Кожевник*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 779. Л. 14. Заверенная копия.

№ III.45.8. Акт обследования агрономом Серпуховского уездного комиссариата земледелия С.Д. Невским земель сельскохозяйственной трудовой общины-коммуны во имя Божией Матери «Отрада и Утешение»

18 августа 1918 г.

1918 г. августа 18 дня мною, агрономом Серпуховского уездного комиссариата земледелия С.Д. Невским, было произведено обследование бывшего имения трудовой общины во имя Божией Матери «Отрада и Утешение» при с. Щеглятьеве Семеновского волостного совета на основании мандата, выданного мне Москов-

[1] См. док. № III.45.8.

ским губернским комиссариатом земледелия июня 3-го дня с. г. за № 342, на предмет обследования бывших частновладельческих имений в пределах Серпуховского уезда и отношения землемера земельного технической части земельного отдела Московского губернского совдепа А.А. Трескина о дате моего заключения по имению в отношении его культурности и государственного значения. Детальное мое обследование в присутствии гр. землемера Трескина и комиссара имения Щеглятьево П.Е. Кривца позволило мне дать следующее заключение.

Имение бывшее трудовой общины Во имя Божьей Матери Отрада и Утешение не представляет собой земледельческое культурное хозяйство и не имеет с этой стороны государственного значения. Основанием к такому заключению послужили следующие данные:

1. Незначительное количество земли, годной под распашку, коей, согласно плана, имеется всего лишь 3,5 дес[ятины] полевой, 2 ½ дес[ятины] огородной, 93,74 дес[ятины] под покосами, которые расположены в лесах полянами, причисляющихся к лесному хозяйству. 2. Молочное хозяйство при 40 гол[ов] скота местной породы имеет целиком местное значение, как обслуживающее главным образом благотворительные и культурные учреждения общины. 3. Огородная культура и плодовый сад не имеют строго промышленного значения, а обслуживают исключительно нужды общины. 4. Сельскохозяйственный инвентарь мог бы иметь и общественное значение при условии организации при имении особого прокатного пункта. 5. Вся система хозяйства направлена главным образом на поддержание благотворительных, культурно-просветительных и религиозных начинаний, которые и имеют государственное значение. При общине имеются: 1) начальная школа на 60 чел. детей с интернатом, 2) приют на 40 сирот, 3) богадельня на 50 челов[ек], 4) больница на 25 кроватей с амбулаторным приемом и аптекой и 5) сама община из 300 человек, которая свой труд и средства целиком несет на поддержание вышеозначенных учреждений и ведет хозяйство на трудовых началах; 6) пасека, ткацкая, кружевная, сапожная и портняжная мастерские — все служат для своих общинных нужд и знаний. При более широкой постановке и поддержке извне могли бы быть как общественные, государственные учреждения.

Таким образом, принять имение для постановки в нем культурного хозяйства затруднительно, главным образом, из-за недостатка площадей, годных под пахоту. Настоящее ведение хозяйства, как было уже отмечено, преследует, главным образом, поддержание благотворительных, религиозных и культурно-просветительных учреждений, которые представляют собою государственную ценность.

Община арендует через местный совдеп 25 дес[ятин] пахотной земли.

Подлинный акт с приложением описи хозяйства передан мною лично землемеру Трескину для препровождения их в состав соответствующего учреждения, как материя по обследованию.

Подлинное подписал агроном *Невский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 779. Л. 15–15 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.45.9. Прошение крестьян в Сергиево-Посадский волостной совет об образовании трудовой земледельческой артели на базе Спасо-Вифанского монастыря Дмитровского уезда Московской губ.

Не ранее 7 октября 1918 г.[1]

В Сергиевский волостной Совет крестьянских депутатов
Дмитровского уезда Московской губ.

Мы, нижеподписавшиеся безземельные сельскохозяйственные рабочие, проживающие при Спасо-Вифанском монастыре, на общем своем собрании от 7 октября сего 1918 года решили единогласно: независимо от братии монастыря образовать трудовую земледельческую артель, устав коей при сем прилагается, и просим Совет крестьянских депутатов передать в наше ведение живой и мертвый инвентарь, принадлежавший Спасо-Вифанскому монастырю, и отвести нам для землепользования участки земли, принадлежавшие Спасо-Вифанскому монастырю.

Подписали: Иван Васильевич Просвиряков 23 лет, Илья Степанович Тимошевский 47 лет, Анна Стефановна Тимошевская (жена его), Иван Федорович Москвин 54 лет, плотник, Егор Павлович Красавин 41 [года], Иван Иванович Хомутов 36 лет, Андрей Андреевич Чистов 40 лет, огородник, Пелагея Ефимовна Чистова (жена его) 42 лет, Кирилл Михайлович Вертилин 28 лет. Неграмотные: Петр Иванович Саржин 55 лет, Димитрий Поликарпович Поликарпов 52 лет, Иван Иванович Левин 59 лет, Феодосия Ефимовна Шикилова 25 лет, Евдокия Ивановна Китаева 50 лет, Клавдия Романовна Булатова 27 лет, Аксиния Петровна Грибкова 47 лет, Матрена Ивановна Романова 43 лет, Пелагея Петровна Базлова 25 лет, Пелагея Константиновна Зимина 40 лет, Анна Васильевна Ефимовна 30 лет, Лукерья Тимофеевна Ливрухина 48 лет, Анастасия Константиновна Самсонова 58 лет, Василия Григорьевна Грибова 43 лет, Дария Петровна Александрова 30 лет, Матрена Ивановна Кроткова 25 лет.

За неграмотных по личной их просьбе расписался *Иван Москвин*

За председателя *Егор Красавин*
Распорядитель *Иван Москвин*
Секретарь *Иван Хомутов*

*[Приложение] **Устав Вифанской трудовой земледельческой артели рабочей бедноты**[287]**. 7 октября 1918 г.***

I.

В местечке Вифания, что близ Сергиева Посада Дмитр[овского] уезда Моск[овской] губ. учреждается трудовая земледельческая артель рабочей бедноты.

Артель учреждается в целях содействия путем общих усилий и взаимной поддержки улучшению сельского хозяйства. Входящие в состав артели члены: 1) личным трудом обрабатывают землю; 2) имеют общий живой и мертвый инвентарь;

[1] Датировано по содержанию документа.

3) обрабатывают данный им для землепользования участок земли, не деля его на индивидуальные участки (полосы); 4) продукты труда, после сбора их, делятся пропорционально труду каждого или поступают в общее пользование на коммунистических началах.

В состав Вифанской земледельческой артели рабочей бедноты имеют право вступать лица обоего пола не моложе 17 лет.

Вошедшие в состав артели не имеют права, за исключением особых случаев, выйти из нее до конца сельскохозяйственного года.

Общему собранию представляется право исключать из своего состава членов большинством голосов не менее ¾ общего числа членов артели. Члены артели могут быть удалены из нее лишь за небрежное отношение к сельскохозяйственным работам.

Вновь поступающие члены в артель принимаются по решению общего собрания в начале сельскохозяйственного года и делают определенный артелью взнос.

II.

Средства артели

1. Средства артели составляются из делаемых членами взносов и из сумм, получающихся от продажи излишка продуктов, если таковый окажется.

III.

Управление делами артели

1. Делами артели ведает общее собрание членов артели, которое в качестве исполнительного органа выбирает из своей среды Совет артели из 3 лиц.

2. Общее собрание артели созывается Советом артели, по инициативе или по письменному заявлению членов артели, имеющему под собой не менее пяти подписей ее членов. Общее собрание само избирает из своей среды председателя. Собрания действительны при наличности не менее половины общего числа членов артели.

3. Общее собрание артели решает вопросы: а) об образовании артели, б) о приобретении инвентаря и семян, в) о распределении земельного участка под посев и посадку, г) выбирает членов Совета артели и распределение между ними обязанностей председателя, распорядителя и секретаря-казначея, д) избрание ревизионной комиссии.

4. Совет артели разрабатывает предварительные вопросы, подлежащие решению общего собрания, и приводит в исполнение решение общего собрания. Совет артели собирается не менее одного раза в месяц.

5. Председатель следит за целостью имущества артели и за аккуратным и своевременным ведением описи инвентаря и приходо-расходных книг.

6. Распорядитель ведает распределением сельскохозяйственных работ по времени и по работам и следит за аккуратным исполнением назначенных работ.

7. Секретарь-казначей ведет журналы общих собраний артели и заседаний Совета артели, приходо-расходные книги, опись имущества, хранит денежные суммы, производит прием взносов и уплату по указанию заведующего.

8. Вопрос о закрытии артели и ликвидации ее дел и инвентаря решается на общем собрании большинством голосов (не менее ¾ всех членов артели), о чем доводится до сведения земотдела местного Совета крест[ьянских] депутатов.

Председатель Совета рабочей бедноты	Егор Красавин
Распорядитель	Иван Москвин[1]
Секретарь	*Иван Хомутов*

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 67. Л. 3–3 об., 4–5. Заверенная копия. Рукопись.

№ III.45.10. Устав Вифанской трудовой земледельческой артели рабочей бедноты, переработанный в соответствии с требованиями Дмитровского уездного совета

Декабрь 1918 г.

1. В местечке Вифания, что близ Сергиева Посада Дмитровского уезда Московской губернии, учреждается трудовая земледельческая артель рабочей бедноты.

2. Артель учреждается в целях осуществления задач, указанных законами, изданными Советской властью, и содействия путем общих усилий и взаимной поддержкой улучшению сельского хозяйства.

3. Артель ставит своей задачей борьбу с эксплуатацией, спекуляцией, кулачеством и контрреволюцией[288].

4. Артель обязуется представлять ежемесячный отчет и протоколы в уездный земотдел.

5. Входящие в состав артели члены: 1) личным трудом, без наемной помощи, обрабатывают землю; 2) имеют общий живой и мертвый инвентарь; 3) обрабатывают данный для землепользования участок, не деля его на индивидуальные; 4) продукты труда распределяют по норме, установленной Советской властью между членами артели, и излишки уступают местным продовольственным отделам в обмен на предметы первой необходимости.

6. В состав артели имеют право вступать лица обоего пола не моложе 17 лет.

7. Вошедшие в состав артели не имеют права, за исключением особых случаев, выйти из нее до конца сельскохозяйственного года.

8. Общее собрание имеет право исключать из артели большинством голосов, не менее ¾ общего числа членов, за небрежное отношение к целям, преследуемым артелью.

9. Вновь поступающие члены принимаются в артель по решению общего собрания в начале сельскохозяйственного года и делают определенный артелью взнос.

II.
Средства артели

1. Средства артели составляют делаемые членами артели взносы.

---

[1] Подписи отсутствуют.

III.
Управление делами артели

1. Делами артели ведает общее собрание членов, которые выбирают в качестве исполнительного органа совет артели, не меньше как из 3 лиц.

2. Общее собрание созывается советом артели или по его желанию, или же по заявлению членов артели, не менее 5 человек.

3. Общее собрание артели решает все вопросы, касающиеся целей, преследуемых артелью, избирает совет артели и ревизионную комиссию.

4. Совет артели разрабатывает вопросы, подлежащие рассмотрению общего собрания, и приводит в исполнение решение общего собрания. Совет артели собирается не менее одного раза в месяц.

5. Председатель следит за целостью имущества артели и за аккуратным ведением описи инвентаря и приходо-расходных книг.

6. Особо избираемый общим собранием распорядитель работами артели распределяет работы и следит за выполнением их.

7. Секретарь-казначей, избираемый общим собранием, ведет журналы общих собраний артели и заседаний совета, приходо-расходные книги, опись имущества, хранит денежные суммы, производит прием взносов и уплату по указанию председателя.

8. Вопросы о закрытии артели и ликвидации ее дел, инвентаря решаются на общем собрании большинством членов, не менее ¾ общего числа их.

9. О решениях общего собрания по вопросу о закрытии артели доводится до сведения земледельческого отдела местного Совета крестьянских депутатов, а инвентарь ее поступает в распоряжение государства.

10. Артель берет под земледелие 15 десятин земли и увеличивает площадь, если позволяют силы.

11. Артель принимает живой и мертвый инвентарь от Спасо-Вифанского монастыря по особой описи (при сем прилагается).

Председатель Совета рабочей бедноты *Иван Москвин*
Распорядитель[1]
Секретарь *И. Хомутов*

При сем уставе прилагаем опись живого и мертвого инвентаря.

Живой: лошадей — 6.

Мертвый: плугов — 7, борон — 6, молотилка конная — 1, веялка ручная — 1, шинковка для капусты — 1, машинка для чистки картоф[еля] — 1, распашник — 1, соха дерев[янная] — 1, телег для возки — 8, кос — 5, граблей деревян[ных] — 12, вил железных — 5, пил поперечных — 4.

И просим жилые помещения в пользование артели бедноты вне стен монастыря.

Председатель *И. Москвин*
Секретарь *И. Хомутов*

ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 67. Л. 10–11. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись отсутствует.

№ III.46. О реквизиции имущества Калужской Тихоновой пустыни

№ III.46.1. Указание VIII отдела НКЮ РСФСР Калужскому губсовдепу о проверке заявления делегации Священного Собора о злоупотреблениях при реквизиции Тихоновой пустыни

10 июня 1918 г.

Телеграмма

Калуга. Губсовдепу.

Делегация Церковного Собора указывает [о] злоупотреблении, расхищении народного имущества комиссаром Тихоновой пустыни[289]. Немедленно обревизуйте, донесите результаты [в] Наркомюст, VIII отдел[290]. Могилевский.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 119. Копия.

№ III.46.2. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Калужский губернский комиссариат по религиозным делам по вопросу наложения контрибуции на имущество Тихоновой пустыни

11 июня 1918 г.

В Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства поступили от делегации Церковного управления сведения, что на монастырское имущество Тихоновой пустыни местными советскими властями наложены контрибуции. Принимая во внимание, что все имущества религиозных и церковных обществ подлежат в силу Декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства переходу в собственность народа, имущество Тихоновой пустыни также должно быть объявлено народным достоянием, в силу чего на него не могут быть наложены никакие контрибуции.

Заведующий отделом *Могилевский*
Секретарь *Графф*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 117. Подлинник.

№ III.46.3. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Калужский губернский комиссариат по религиозным делам о правилах применения Декрета по отделению церкви от государства в связи с реквизицией имущества Тихоновой пустыни

25 июня 1918 г.

В Калужский губернский комиссариат по религиозным делам

Калужский епископ[291] доносит Патриарху, что калужский комиссар по национальным и религиозным делам отношением от 15 мая с. г. за № 413 предписывает сообщить о компетенции Духовного управления и канцелярии.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит уведомить, имел ли место указанный случай, если был[1], то чем он вызывался, и считать нужным указать в целях правильного применения Декрета от 23 января с. г.:

---

[1] Слова «если был» вписаны чернилами над строкой.

1. Духовные лица вольны иметь свои канцелярии, равно как религиозные общества вправе иметь свои органы в виде советов, Духовного управления и пр.

2. В случае возникновения конфликтов между духовным лицом и мирянами или разными духовными лицами между собой[I] надлежит направить спорящие стороны в суд.

3. Органы советской власти, проведя в жизнь Декрет от 23 января 1918 г. и передав все имущество церквей и религиозных обществ в общенародное достояние, не должны оказывать никакого вмешательства в религиозно-церковную жизнь, пока она не выходит за дозволенные законом грани.

Заведующий отделом *Могилевский*
Секретарь *Графф*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 56. Подлинник.

№ III.46.4. Акт Калужского губернского комиссариата по религиозным делам о расследовании действий комиссара Тихоновой пустыни Копылова

28 июня 1918 г.

Акт расследования действий комиссара монастыря Тихонова пустынь, произведенного согласно телеграфного предписания Центральной комиссии по отделению церкви от государства 25–28 июня с. г. тт. Кусковым и Гейманом

Мы, нижеподписавшиеся члены Комиссии по отделению церкви от государства[II] и секретарь ее, при составлении настоящего свидетельствуем: в монастыре Тихонова пустынь злоупотреблений со стороны комиссара монастыря т. Копылова замечено не было.

Ведутся книги: денежная и прихода-расхода молока и молочных продуктов, составлена подробная опись инвентаря.

Настоятель монастыря архимандрит Платон[292] указывал на упадок хозяйства, но при опросе специалистов (пчеловода и пр.) последние отрицали это и указывали, что никакого вреда в перемене хозяйственного строя нет.

Злоупотребления замечены со стороны комиссара Сретенского скита, который являлся помощником комиссара Копылова и который в настоящее время отстранен от занимаемой им ранее должности. Злоупотребления эти не носили крупного характера и заключались только в мелочах.

Все действия комиссара Тихоновой пустыни, посланного туда Калужским уездным съездом советов, контролируются уездным исполнительным комитетом, без санкции которого почти ничего не производится.

Член Комиссии по отделению церкви от государства,
председатель *Кусков*
секретарь *Л. Гейман*

[I] Слова «между собой» вписаны чернилами над строкой.

[II] Региональные структуры VIII отдела в провинции в первой половине 1918 г. использовали название «комиссия по отделению церкви от государства» наравне с названием «комиссариат», во второй половине года они были переименованы в отделы.

Проверка всех книг, описей, счетов, а также осмотр хозяйства производились в моем присутствии, что своею подписью и удостоверяю.

Комиссар монастыря Тихонова пустынь *Копылов*
Настоящий акт составлен в трех экземплярах.
г. Калуга. 28 июня 1918 г.

[P.S.] По постановлению Калужского уездного съезда Советов почти единогласно была принята резолюция, в которой говорилось о взятии на учет всего имущества монастыря Тихонова пустынь. Согласно этой резолюции туда был назначен комиссар, ведению которого и подлежит вся хозяйственная часть монастыря.

Кроме того, монахов хотят заставить работать, без чего бесплатно им не будет выдаваться ничего из продуктов. Деньги, получаемые из монастыря, находятся в ведении и под контролем волостного и уездного совдепов.

Член коллегии комиссариата по религиозным делам
Калужской респуб[лики]. г. Москва[I]*. 7 июня 1918 г.* *Л. Гейман*[II]

Резолюция: Послать запрос о злоупотреблениях и безотчетности.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 115–116. Подлинник.

№ III.46.5. Письмо Калужского губернского комиссариата по религиозным делам в VIII отдел НКЮ РСФСР о конфискациях в Тихоновой пустыни

2 июля 1918 г.

В Центральную комиссию по проведению в жизнь
декрета об отделении церкви от государства

На отношение Ваше за № 74 от 11 июня[III] комиссия по отделению церкви от государства извещает Вас, что никаких контрибуций не налагалось на имущество монастыря Тихонова пустынь.

Взятые же 20 тыс. с разрешения волост[ного] совета Тихоновой пустыни уездным совдепом надлежит рассматривать как конфискованные, а не как контрибуцию[IV].

Председатель комиссии по отделению церкви от государства *Кусков*
Секретарь *Л. Гейман*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 118. Подлинник.

[I] Слово «Москва» вписано над зачеркнутым «Калуга».
[II] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.
[III] См. док. № III.46.2.
[IV] Слова «а не как контрибуцию» дописаны чернилами.

№ III.47. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Управление делами СНК РСФСР о порядке рассмотрения жалоб при реализации Закона о социализации земли

17 июня 1918 г.

На № 3742 от 11 июня

Декретом от 23 января 1918 г. установлен переход к государству всех церковных и монастырских имуществ, самый же порядок перехода в общенародное достояние монастырских земель, хуторов, инвентаря и проч. установлен Законом о социализации земли[293], и за проведением последнего закона в жизнь наблюдает Комиссариат земледелия, губ[ернские], уезд[ные] и волост[ные] земельные отделы, куда и надлежит обращаться с жалобами на неправильности при проведении в жизнь Декрета о социализации земли.

Пом[ощник] заведующего отделом — *Евтихиев*
Секретарь — *Гуковский*

Резолюция: Навести справки. Л.К.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 20. Подлинник.

№ III.48. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Управление делами СНК РСФСР о реквизиции имущества Николаевского Бабаевского монастыря Костромской епархии

20 июня 1918 г.

Управлением делами Совета народных комиссаров в Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства препровождено при отношении от 12 июня с. г. за № 3801 прошение Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии[1].

По существу прошения отдел сообщает следующее:

1. По Декрету 23 января 1918 г. имущества всех монастырей подлежат переходу в народное достояние, причем декрет не делает никаких различий для штатных и нештатных монастырей.

2. Ссылка просителей на старообрядческие монастыри, будто бы изъятые из сферы действия декрета, ни на чем не основаны, и имущество старообрядческих монастырей также является народным достоянием и подлежит согласно декрету отобранию.

Таким образом, отдел не находит оснований для распоряжения Климовскому волостному совету о приостановлении действий по отобранию имущества Николо-Бабаевского монастыря.

Зав. отделом — *Красиков*
Секретарь — *Гуковский*

[1] См. док. № III.27 и примечание к нему.

Резолюция: Сообщить VIII отделу, что ему необходимо этот ответ послать по штату назначения жалобщика. Также необходимо [проконсультироваться] со всеми предыдущими отделами. Об [этом] присланы решения. 26 июня. В. Б[онч]-Б[руевич].

Помета: Исполнено.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 26. Подлинник; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 43–44. Копия.

№ III.49. Письмо Управления народными сберегательными кассами в НКЮ РСФСР о вкладах бывшей тюремной церкви г. Мышкина Ярославской губ.

20 июня 1918 г.

В Комиссариат юстиции Российской Федеративной Советской Республики

г. Москва

В Управление государственными сберегательными кассами[294] поступило отношение финансового отдела при Мышкинском совете крестьянских, рабочих и солдатских депутатов о перечислении вкладов, принадлежащих церкви мышкинского тюремного замка, ныне упраздненного, по сберегательным книжкам за № 6926/1997 и 6149 на имя комиссариата по охране и учету церковно-монастырского имущества при Мышкинском уездном совете крестьянских и рабочих депутатов.

Согласно п. 13 Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Вследствие изложенного и принимая во внимание, что указанная выше церковь находилась при мышкинском тюремном замке, состоявшем в ведении Комиссариата юстиции, Управление государственными сберегательными кассами просит Комиссариат юстиции Российской Федеративной Республики сообщить, не встречается ли препятствий к перечислению означенных вкладов названной церкви на имя комиссариата по охране и учету церковно-монастырского имущества при Мышкинском уездном совете крестьянских и рабочих депутатов.

При сем препровождаются копии отношений финансового отдела при Мышкинском совете крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

За управляющего *Сырейщиков*

За заведующего отделением[1]
Старший контролер *И. Подушкин*

---

[1] Подпись неразборчива.

[Приложение 1. Письмо финансового отдела Мышкинского уездного совета в уездное казначейство о запрете выдачи денежных средств по сберегательным вкладам, принадлежавшим тюремной церкви. 4 апреля 1918 г.]

В Мышкинское уездное казначейство

Финансовый отдел просит прекратить всякую выдачу денег по сберегательным книжкам и другим видам хранения денег, принадлежащим мышкинской тюремной церкви, заключающимся в процентных бумагах церковного капитала на сумму три тысячи триста руб. (3300 руб.) и наличными — одна тысяча сто восемьдесят восемь руб. (1188 руб. 37 коп.), причтового — процентными бумагами четыреста пятьдесят руб. (450 руб.) и наличными 35 коп., а всего четыре тысячи девятьсот тридцать восемь руб. 72 коп. (4938 руб. 72 коп.) ввиду ликвидации тюрьмы.

Председатель
Секретарь[I]

[Приложение 2. Письмо финансового отдела Мышкинского уездного совета в уездное казначейство об открытии текущего счета комиссариата по охране и учету церковно-монастырского имущества. 23 апреля 1918 г.]

В Мышкинское уездное казначейство

Финансовый отдел просит мышкинское уездное казначейство открыть текущий счет комиссариату по охране и учету церковно-монастырского имущества при Мышкинском уездном совете крестьянских и рабочих депутатов и на таковой перечислить по двум сберегательным книжкам за № 6926/1997 и 6149 деньги в сумме 1188 руб. 37 коп., принадлежащие церкви мышкинского тюремного замка, ныне упраздненного. Распоряжение по текущему счету вышеозначенного комиссариата поручается комиссару Владимиру Павловичу Осипову.

Факсимиле подписи коего прилагаю — Осипов

Комиссар финансов Мышкинского уезда
Секретарь[II]
С подлинным верно: делопроизводитель *С. Сакурин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 40–42 об. Заверенная копия.

№ III.50. Сообщение епископа Орловского и Севского Серафима (Остроумова) Патриарху Тихону о волнениях в г. Ельце Орловской губ. в мае 1918 г. в связи с реквизициями церковного имущества

10 июля 1918 г.

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону Серафима, Епископа Орловского и Севского

[I] Подписи отсутствуют.
[II] Подписи отсутствуют.

рапорт

В 20-х числах мая в г. Ельце произошли тяжелые события, стоящие в связи с введением в г. Ельце диктатуры пролетариата в лице неких Горшкова и Бутова. Диктаторы объявили в городе поголовные обыски и реквизиции. Народ заволновался и начал собираться в разных местах города для выражения протеста, причем было решено никаких обысков и реквизиций не допускать. Жители пригородной Аргамагской слободы собирались около Аргамагской церкви, где протоиереем о. Николаем Брянцевым давно устроен целый городок народных учреждений: тут и народный дом, и читальня, и столовая, и школы, и приют. Народ здесь толпился. 23 мая к дому о. протоиерея Брянцева, состоящего членом Священного Собора от Орловской епархии, подъехали красноармейцы с целью произвести реквизицию лошади и экипажа. Народ запротестовал и не дал реквизировать ни лошадь, ни экипаж, и о. протоиерею много стоило усилий удержать толпу от самосуда. Когда красноармейцы уехали, все, по-видимому, успокоилось, но народ решил организовать дежурства для противодействия реквизициям. Ночь прошла спокойно, но на утро в дом о. протоиерея Брянцева ворвалась толпа красноармейцев в 6 человек. Это было в 5–6 часов утра. О. протоиерей не мог сразу выйти из спальни к вошедшим, прибывшим с целью арестовать сына о. протоиерея за его участие на митингах против советской власти. В это время на колокольне ударил набат, сбежался народ и, прежде чем о. протоиерей вышел из спальни, народ выволок красноармейцев из дома и три из них были убиты. Советская власть мобилизовала все свои войска, атаковала Аргамагскую слободу и взяла ее приступом, причем народ шел против войск с камнями, топорами, вилами и пр. При этом обстрелу от пулеметного огня подверглась церковь и, главным образом, колокольня. Повреждения после осмотра оказались незначительными и только на наружных стенах. Внутри храма все оказалось цело и в порядке. О. протоиерей Брянцев хотел выйти и отдаться в руки советской власти, чтобы прекратить расстрел слободы, но народ схватил его и всю его семью и семью сына, которого тоже красноармейцы не успели арестовать, и скрыл их в разных местах, а потом о. протоиерей Брянцев и его семья выехали из города и теперь находятся вне опасности, хотя советская власть ищет их и заочно и о. протоиерей Брянцев, и сын его приговорены к расстрелу. Имущество о. Брянцева и весь дом — все разграблено. Возвращение о. протоиерея Брянцева в Елец и приезд его в Москву на Собор, где его ищут, невозможны при настоящих условиях.

Докладывая о сем Вашему Святейшеству, долг имею просить — силою своего первосвятительского авторитета оградить духовенство от насилий со стороны советской власти.

После расстрела в Ельце священника о. Михаила Тихомирова, о чем я одновременно с сим докладываю Соборному Совету, угроза расстрела о. Брянцева может стать фактом, если не выразить своего протеста против насилий. Осуждение в Москве на каторжные работы о. Воскресенского уже отразилось в Вятке, где священник Березовский также приговорен к принудительным работам.

Вашего Святейшества, Милостивого Владыки и Отца смиренный послушник Серафим, Епископ Орловский и Севский

1918 г. VI. 27 (10).

Помета: Подлинный рап[орт] сдан в делегацию Высш[его] цер[ковного] упр[авления] для переговор[ов] с народн[ыми] комиссар[ами] 4 (17) июля 1918 г. за № 3199.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 16–17. Копия.

№ III.51. Сообщение епископа Орловского и Севского Серафима (Остроумова) в Соборный Совет о расстреле священника елецкого храма Владимирской иконы Божией Матери о. Михаила Тихомирова

10 июля 1918 г.

В Соборный Совет при Священном Всероссийском Церковном Соборе

Мною получено от Преосвященного Амвросия, Епископа Елецкого, следующее донесение о расстреле священника Владимирской, г. Ельца, церкви[295] о. Михаила Тихомирова.

В г. Ельце в ночь под праздник св. Троицы 10 (23) июня с. г. расстрелян по постановлению Елецкого революционного трибунала священник Владимирской г. Ельца церкви о. Михаил Тихомиров. Дело началось с того, что в середине мая с. г. к о. Тихомирову явились красноармейцы реквизировать лошадь, пролетку и др. вещи. О. Михаил протестовал, но грабеж продолжался. «Не видя ниоткуда помощи, защиты, я, — рассказывал Преосвященному Амвросию лично покойный о. Михаил, — растерялся и бросился на колокольню бить набат и созывать народ. По набату сбежался народ, отбил награбленное и чуть было не расправился с грабителями путем самосуда». На другой день о. Тихомиров был арестован и заключен в тюрьму. Депутаты от прихода и благочиния хлопотали об освобождении его, и он был освобожден из тюрьмы тогда же в 20-х числах мая. Но вскоре в Ельце в связи с убийством 3 красноармейцев, пришедших арестовать сына протоиерея Аргомачской г. Ельца церкви о. Николая Брянцева — члена нашего Священного Собора, начался кровавый террор и ужас, в результате сего расстрелян не один из беззащитных и безоружных граждан, так называемых контрреволюционеров. Тогда неожиданно о. Михаил Тихомиров 8 июня был вновь арестован и на 10 июня расстрелян (о чем сообщено было в газетах) наряду с другими расстрелянными в г. Ельце гражданами.

В г. Ельце рассказывают подробности его мученической смерти: при расстреле он был только ранен и бросился было бежать в поле, но был настигнут красноармейцами и в поле заколот штыками. Затем труп за волосы волокли до общей ямы на военном кладбище, куда и бросили вместе с другими 5 расстрелянными жителями г. Ельца. Почивший был пастырь добрый, кроткий, молодой (30 лет) и энергичный.

Усердно прошу Соборный Совет доложить Священному Собору об этом ужасном факте расстрела православного священника — расстрела сознательного, обдуманного: ведь [преследование] священника Тихомирова началось в середине мая, — и вместе принять самые решительные меры протеста о недопустимости подобных фактов.

Этот протест необходим ради спасения жизни других священников, томящихся в тюрьмах. Под страхом смерти находятся в Ельце в тюрьме еще два сельских свя-

щенника с. Воронца и с. Тольца Елецкого уезда. Священник с. Воронца о. Василий Введенский уже исповедался и сделал последние распоряжения.

Ради сих несчастных и их семейств усердно прошу о протесте.

Серафим, Епископ Орловский и Севский

1918 г. VI. 27/10

Помета: Подлинный рап[орт] сдан в делегацию Высш[его] цер[ковного] упр[авления] для переговор[ов] с народн[ыми] комиссар[ами] 4 (17) июля 1918 г. за № 3199.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 18–18об. Копия.

№ III.52. Письмо управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ РСФСР о проверке подлинности указа Патриарха Тихона и ВЦС по вопросу реквизиции капиталов страхового отдела Духовного ведомства

16 июля 1918 г.

Пересылая при сем бумаги по поводу церковных страховых от огня сумм, обращаю ваше внимание на указ Патриарха и Высшего церковного совета Православной Российской Церкви[I], который, к сожалению, не является подлинником или засвидетельственной копией. Во всяком случае, решительно необходимо принять меры к проверке его подлинности и, если окажется, что он действительно издан, необходимо будет принять против него меры, как явно противозаконного распоряжения[296].

Управляющий делами Совета народных комиссаров *Влад. Бонч-Бруевич*
Правитель канцелярии[II]
Делопроизводитель *М. Лядова*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 57. Подлинник.

№ III.53. Сообщение председателя Московской межведомственной комиссии по учету и распределению военного и эвакуированного имущества В. Колчева в VIII отдел НКЮ РСФСР о церковном имуществе на складах Московского областного и губернского продовольственного комитета[297]

22 июля 1918 г.

№ 62
Москва, Верхние Торговые ряды, 3-й этаж, № 214

В Народный комиссариат юстиции
Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

[I] См. док. № III.31.
[II] Подпись неразборчива.

Вследствие отношения от 17 сего июля сообщаю вам: 1) что по имеющимся до сего времени в Комиссии сведениям, на складах Обернпродкома, что на Ходынском поле[298], хранится нижеследующее церковное имущество, помеченное в прилагаемом при сем списке и 2) по поводу распределения церковного имущества запрошена Центральная междуведомственная комиссия, по получении ответа от которой не замедлю вас уведомить.

Председатель комиссии *В. Колчев*
Делопроизводитель[1]

[Приложение]

Ведомость церковным вещам, хранящимся в распоряжении Обернпродкома, в сарае № 1 на Ходынском поле

№ по порядку	Наименование вещей	Количество вещей	Вес		Отметка
			Пуд	Фунт	
1. 2.	Церковные иконы Подносы мед[ные] и блюда	66 5	– –	– –	
3.	Запрестольная лампадница	1	–	–	
4.	Семисвечники и подсвечники	154	101 –	13 –	
5.	Плащаница	2	–		
6.	Искусственные цветы для плащаницы	1	–	–	
7.	Купелей разных	9	13	6	
8.	Хоругвей	25	–	–	
9.	Стержни для паникадил	16	6	9	
10.	Цепь бронзовая для паникадил	1	1	20	
11.	Фонари	4	–	–	
12.	Колокола	29	80	16	
13.	Аналой	1	–	24	
14.	Облачение священнослужителей в тюках и ящиках	6	–	–	
15.	Евангелия	4	–	–	
16.	Походная парусиновая палатка	1	–	–	
17.	Чаши и баки	2	–	21	
18.	Иконы на полотне в рамах	13	–	–	
19.	Медная храмовая доска	1	–	–	
20.	Церковная мелкая утварь в ящ[иках]	6 ящ[иков]	8	27	
21.	Медные маленькие образки и кресты	1 ящ[ик]	1	22	
22.	Запрестольные кресты	4	–	–	

[1] Подпись неразборчива.

№ по порядку	Наименование вещей	Количество вещей	Вес		Отметка
			Пуд	Фунт	
23.	Киот для икон	1			
24.	Лом разный		50	01	
25.	Ковров половых	4	–	–	

Председатель комиссии *В. Колчев*
Делопроизводитель[I]

Резолюция: Выждать отчета Межвед[омственной] комиссии[II]. 31/VII.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 51–52. Подлинник.

№ III.54. Прошение члена Священного Собора В.П. Клевезаля в Соборный Совет о содействии в освобождении из тюремного заключения протоиерея Свято-Троицкого храма[299] с. Николаевской Тумы Тумской волости Касимовского уезда Рязанской губ. Стефана Остроумова

29 июля 1918 г.

16 (29) июля сего 1918 г. арестован, увезен из с. Тумы Касимовского уезда и подвергнут тюремному заключению местный о. настоятель, магистр богословия, протоиерей Стефан Иоаннович Остроумов по обвинению в противодействии советской власти, выразившемся тем, что он деятельно призывал прихожан высказаться за оставление в распоряжении прихода доходов с церковных каменных рядов и базарной площади[III]...[IV] Зная о. протоиерея по совместной жизни в одном селе более 28 лет, я должен прежде всего свидетельствовать как врач, что при его слабом сердце (бывали обмороки во время богослужений), общем расстройстве нервной системы и хроническом катаре пищеварительных органов, тюремный режим грозит ему тяжелыми (если не губительными)... последствиями; а затем как частный человек удостоверяю, что никаких оснований опасаться уклонения его от законной ответственности не было, нет и быть не может, а потому применение в данном случае вышеуказанной «меры пресечения» является по существу дела излишним, а в отношении к больному о. протоиерею — жестоким. Доводя все вышеизложенное до сведения Соборного Совета, я решаюсь усерднейше ходатайствовать о возможном содействии к скорейшему освобождению о. протоиерея из предварительного тюремного заключения (с заменой его — при надобности — любой формой поручительства), а именно: не окажется ли возможным просить о соответствующем представлении надлежащей власти члена Собора Н. Д. Кузнецова, приявшего на рамена свои нелегкое бремя заступничества тех служителей отечественной Пра-

[I] Подпись неразборчива.

[II] Подпись неразборчива.

[III] Приход с полным единодушием высказался в этом смысле двумя постановлениями приходских собраний и приговорами отдельных селений (примеч. док.).

[IV] Здесь и далее отточия документа.

вославной Церкви, коим выпадает на долю своими страданиями искупать общие наши нераскаянные грехи и прегрешения...

Член Собора врач Владимир Клевезаль

ГА РФ. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 567. Л. 234–234 об. Заверенная копия.

№ III.55. Указ Патриаршего Управления наместнику Воскресенского Новоиерусалимского монастыря архиепископу Иоакиму (Левицкому) со старшей братией выступить с протестом против реквизиции монастырского имущества

31 июля 1918 г.

Указ из Патриаршего Управления
управляющему ставропигиальным Воскресенским
Новоиерусалимским монастырем
Архиепископу Иоакиму со старшею братиею

Патриаршее Управление в заседании своем слушали: донесение братии Новоиерусалимского монастыря от 22 июля с. г. за № 217 по отношению Воскресенского районного Совета рабочих и крестьянских депутатов, в котором предлагается монастырю сдать комиссару Ярославову немедленно дела монастырских гостиниц со всем инвентарем и денежными суммами с 1 июля ст[арого] стиля, а равно сады и пчельники.

Приказали:

а) поручить управлению Воскресенского Новоиерусалимского монастыря представить возражения в местный районный Совет, указывая на то, что, во-первых, сады возделываются трудами монастырского братства, без помощи наемных рук, что дает ему право, по смыслу и духу современного законодательства, пользования садом; во-вторых, пчельник может быть взят лишь на учет, отчуждать же его и передавать в другие руки значило бы подвергнуть опасности развитие этого дела: было бы, напротив, целесообразнее оставив пчельник в прежних опытных руках, субсидировать это в высшей степени полезное дело, столь свойственное монашескому занятию, имеющему показательное значение и для окрестного населения;

б) относительно передачи денег, вырученных от гостиницы, также поручить управлению объяснить истинное положение дела и ничтожную доходность гостиницы;

в) разъяснить управлению монастырем, что во всех случаях сношения его с властью ему надлежит опираться на богомольцев и почитателей монастыря и снова рекомендовать управлению позаботиться открытием при монастыре братства ревнителей об его защите;

г) копию с сего донесения сообщить Комиссии для сношения с народными комиссарами.

Член Управления *Архиепископ Назарий*
Секретарь *Д. Андреев*

Делопроизводитель *М. Ключарев*
Июля 18 (31) дня 1918 г.

Резолюция: 1918 г. 22 июля. Духовному Собору к руководству и исполнению. А[рхиепископ] Иоаким.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 740. Л. 8. Подлинник.

№ III.56. Письмо наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кронида (Любимова) в Соборный Совет о грозящей лавре реквизиции

3 агуста 1918 г.

В Совет Священного Церковного Собора
Наместника Троице-Сергиевой Лавры Архимандрита Кронида

Доклад[I]

8 (21) июля явился в Лавру на автомобиле товарищ Романовский и от имени товарища Малиновского заявил, что, может быть, монашествующие из Лавры будут выселены, обитель будет закрыта, ризница описана и национализирована.

14 (27) июля явились в Лавру два человека и наводили у моего келейника справку о том, прибыла ли комиссия для описания ризницы и где она остановилась.

При сем присовокупляю, что гражданский комиссар Сергиевского посада по отъезде Романовского явился ко мне с заявлением, что по его убеждению Романовский действовал провокационным образом. Ввиду сильного возбуждения жителей Сергиева Посада и окрестных жителей против реквизиционных намерений властей по отношению к Лавре мною по просьбе гражданского комиссара было написано извещение жителям, что о предстоящей реквизиции Лавры еще не поступало официальных сведений. Что касается появления двух людей 14 (27) июля, то по моей просьбе председателем Совета приходских советов профессором Туницким были наведены справки о положении дела. По этим справкам не имеется данных, подтверждающих решение властей описать и национализировать ризницу.

Ввиду общецерковного значения лаврской ризницы на случай прибытия властей для ее описания и национализации прошу через Соборный Совет указаний Церковного Собора, как мне поступить[300].

Наместник Сергиевой Лавры *Архимандрит Кронид*[II]

Помета: Соб[орный] Сов[ет] — в Патриаршее управление. 21/3.VII.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 75–75 об. Подлинник.

[I] Слово «Доклад» вписано чернилами вместо зачеркнутого слова «Заявление».
[II] Часть текста, отмеченная курсивом, написана чернилами.

№ III.57. Письмо настоятеля Московского Сретенского монастыря архимандрита Афанасия (Самбикина) члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову по вопросу монастырских помещений

5 августа 1918 г.

Члену Священного Собора Николаю Димитриевичу Кузнецову

Комендант по реквизиции помещений Антонов, явившись в монастырь в четверг, 19 июля (1 августа), объявил администрации монастыря, что по декрету должно быть оставлено в монастыре для обслуживания храма 10 человек братии и при этом для сих лиц во главе с настоятелем должно быть предоставлено лишь 6 комнат, причем при вторичной явке Антонова в монастырь в пятницу администрация монастыря обратилась к нему с просьбой о разрешении монашествующему лицу иметь хотя бы по одной комнате, но в этой просьбе категорически было отказано с присовокуплением — «немедленно очистить помещения, избрав 6 комнат». Братии в монастыре налицо состоит 18 человек без послушников и, кроме того, один иеродиакон, слепой и больной, об котором Антонов дал приказ убрать в богадельню, по сему администрацией монастыря вместе с сим возбуждается ходатайство пред епархиальным начальством о помещении его в Николо-Угрешскую богадельню. Кроме братии, в монастыре помещаются члены Собора — епископ Евсевий и архимандрит Гурий, инспектор Каз[анской] дух[овной] академии, протоиерей А. Санковский, Головин и др.

Донося об изложенном, администрация монастыря покорнейше просит Вас возбудить ходатайство перед подлежащею властью о разрешении каждому лицу из братии иметь хотя бы по одной комнате: одну комнату настоятелю для приема, одну — для канцелярии и предоставить в монастыре помещение тем из 8 лиц, кои декретом отчисляются будто бы от монастырской братии.

Настоятель Сретенского монастыря[301] Архимандрит Афанасий

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 81–81 об. Копия.

№ III.58. Письмо члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР с протестом по поводу реквизиций в Московском Сретенском монастыре и выселении монашествующих

8 августа 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в д. № 5
у Боровицких ворот Кремля,

заявление

Управление Московского Сретенского монастыря обратилось ко мне с сообщением, что 19 июля комендант по реквизиции помещений Антонов объявил, что по декрету должно быть оставлено в монастыре для обслуживания храма только 10 человек братии и им вместе с настоятелем должно быть предоставлено лишь 6 комнат.

Никакого подобного декрета Советами народных комиссаров, насколько мне известно, издано не было, и распоряжение гр. Антонова, по-видимому, не имеет под собою законной почвы. Мало того, оно ведет к упразднению монастыря, как таковото, потому что в помещениях, где живут монахи, намереваются поселить людей светских, а самих монахов частью совершенно удалить, а оставленных[1] заставить жить по несколько лиц в одной комнате. Между тем, по правилам монастырского устава монахи должны жить каждый отдельно, на что указывает и самое название — монах. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить распоряжение коменданта Антонова и, во всяком случае, предоставить монахам жить каждому в одной комнате, как это требуется монастырским уставом, а настоятелю предоставить еще приемную и канцелярию. Кроме того, в Сретенском монастыре разместились члены Собора, что они вынуждены были сделать по причине занятия семинарии для членов съезда Советов[302], причем здания семинарии до сих пор не возвращены в распоряжение Собора. Нельзя же, не допустив членов Собора жить в семинарии, лишать их возможности разместиться по монастырям.

Когда я вел разговоры о семинарии, то в Совете народных комиссаров мне заметили: «пока не освободится семинария, члены Собора могут пожить по московским монастырям». А теперь членов Собора собираются выселить и из монастырей. А это значит уже прямо сделать невозможным продолжение работ Всероссийского Собора, и представители православного народа должны будут отказаться от исполнения ими своих обязанностей, возложенных на них народом.

Москва, 8 августа 1918 г. *Н. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 2–2 об. Подлинник.

№ III.59. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Московский Совет и его исполком по вопросу о национализации церковного имущества в городе и его окрестностях

17 августа 1918 г.

В Московский совдеп

В Исполнительный комитет

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит не отказать сообщить, национализированы ли в г. Москва и ее окрестностях дома и имущества, принадлежащие бывшему православному вероисповеданию, и все ли эти имущества уже перешли в ведение совдепа, если не все, то какие препятствия Московский совдеп встречает к осуществлению Декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г.

В частности, отделу важно знать, национализированы ли помещения Московской духовной консистории (Мясницкая ул.), Епархиальный дом (Лихов пер.), дом Синодальной типографии и сама типография (Никольская ул.) и Московское синодальное училище церковного пения (Б. Никитская ул., дом быв. училища) и

[1] Слова «частью совершенно удалить, а оставленных» надписаны над строкой чернилами.

изъяты ли метрические книги за все года как из Московской духовной консистории, так и из других учреждений, кои ведали по старым законам регистрацию актов состояния[303].

Заведующий отделом подп[исал] Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 73. Копия.

№ III.60. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Народный комиссариат финансов РСФСР о передаче местным Советам и соответствующим отделам при исполкомах капиталов, депонированных на имя церквей и религиозных обществ

17 августа 1918 г.

В Общую канцелярию народного комиссара по финансовым делам
Отделение 1-ое.

На отношение Ваше от 14 августа 1918 г. за № 532/2888[304] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что все суммы, депонированные на имя церквей и религиозных обществ, безусловно, не подлежат выдаче, так как по Декрету от 23 января 1918 г. все эти капиталы переходят в распоряжение местных совдепов или соответствующих комиссариатов.

На днях во все комиссариаты будет выслана выработанная Народным комиссариатом юстиции инструкция[1], в коей имеется указание об обязанности всех кредитных и иных установлений и лиц сообщать в местные совдепы о депонированных у них капиталах, принадлежавших бывшим вероисповедным учреждениям или религиозным обществам.

Заведующий отделом Красиков
За секретаря М. Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 72. Копия.

№ III.61. Письмо приходской общины при Московском Ивановском монастыре члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову по вопросу о закрытии монастыря

22 августа 1918 г.

Члену Всероссийского Церковного Собора
Николаю Дмитриевичу Кузнецову

прошение

Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности от

---

[1] Имеется в виду Инструкция к декрету об отделении церкви от государства, которая была опубликована в «Известиях ВЦИК» 30 августа 1918 г.

22 августа сего 1918 года за № 5525 предписано Московскому Ивановскому девичьему монастырю[305] очистить помещение, занимаемое им, в трехдневный срок, с правом вывоза лишь частного имущества монахинь.

Обсудив означенное предписание на заседании приходской общины от 22 августа 1918 года считаем долгом заявить следующее:

[1.] Московский Ивановский девичий монастырь существует около 400 лет и не только как монастырь, вмещающий в себя около 300 человек труждающихся бедного крестьянского сословия и в настоящую великую войну безвозмездно работавших на русскую армию, и являющийся единственным общежительным монастырем в г. Москве; но существует и как приход с значительным населением, часть которого составляют рабочие, а, следовательно, является необходимым местом для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей прихода, как то: совершения церковных служб, отправления церковных треб и прочих духовных нужд.

2. Как построенный на народные деньги, без всяких затрат на его постройку со стороны государственного казначейства, сей монастырь составляет всецело народное достояние и, следовательно, должен считаться неприкосновенным.

3. В этом монастыре находится особочтимая православными древняя икона святого Иоанна Предтечи, для почитания которой собираются в сей монастырь не только жители данного района и всей столицы, но собирается население всей Московской губернии и соседних от нее губерний.

4. Кроме того, по самой архитектуре своей как наружной, так особенно внутренней, сей монастырь является украшением не только г. Москвы, но и всей Православной России, его архитектура привлекает внимание к себе многих и иноверных, и, в этом отношении, служит драгоценным памятником русского зодчества.

Все это, вместе взятое, должно бы послужить достаточным основанием к тому, чтобы не производить реквизиции Московского Ивановского девичьего монастыря и не повергать в великую скорбь как сестер монахинь, а также православных прихожан его и прочих богомольцев.

На основании вышеизложенного приходская община при Ивановском монастыре просит вас, многоуважаемый Николай Дмитриевич, как члена Всероссийского Церковного Собора, обратиться в Совет народных комиссаров с ходатайством об отмене постановления Всероссийской Чрезвычайной комиссии при Совете народных комиссаров от 22 августа сего 1918 года за № 5525[306], каковое при сем прилагается.

1918-го года, августа 22 дня

Члены приходской общины: *Дмитрий Яковлевич Широков, Андрей Тимофеевич Тимофеев, Иван Иванов Скарбеев, Сергей Константинович Донцов*[1]

Резолюция: Подписи всегда стараться переписать, если же какая не разборчива, так и написать: «подпись не разобрана». В. Б[онч]-Б[руевич]

---

[1] Далее следуют 23 подписи.

[Приложение. Ордер ВЧК на закрытие Ивановского монастыря. 22 августа 1918 г.]

Годен на трое суток

Отдел стр[оений] упл[отнения]
Всероссийская Чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров
по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности

Б. Лубянка, 2. Телефон 5–79–23
№ 5525

Поручается товарищу Моздревичу произвести обыск, ревизию, выемку документов и книг, наложений запрещения и ареста на товары, на очистку Ивановского монастыря в 3-дневный срок с правом вывоза лишь частного имущества монахинь. В зависимости от обыска задержать граждан и реквизировать или конфисковать его товары и оружие.

Председатель комиссии Петерс
Секретарь[1]
1918 г. Августа 22 дня

Помета [на обороте ордера руководителя группы чекистов, производивших реквизицию]: Начальнице Ивановского монастыря на память об «ужасных большевиках». В. Кан.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 4–5 (с об.). Подлинник. Рукопись; Там же. Л. 7. Копия.

№ III.62. Письмо Ярославского епархиального совета в Соборный Совет о народных волнениях в ходе реквизиций в мае 1918 г. в Угличском Богоявленском монастыре

24 августа 1918 г.

Настоятельница Угличского Богоявленского монастыря[307], игуменья Маргарита, донесла епархиальному начальству, что 4 июня произведено было на монастырь отрядом красноармейцев вооруженное нападение, в результате коего было ранение насмерть указной послушницы монастыря Варвары Кокоревой от произведенного в нее намеренно одним из красноармейцев в упор ружейного выстрела. Обстоятельства, предшествовавшие этому прискорбному случаю, были таковы. Угличский комиссар церковных и монастырских имуществ отношением своим от 14(25) мая с. г. за № 8 затребовал от настоятельницы монастыря представления ему в трехдневный срок сведений о числе насельниц монастыря и роде их занятий, об имуществе и доходах, о благотворительных и просветительных учреждениях, если таковые имеются, об организации каких-либо отраслей труда и др. Так как по постановлению членов Совета организованной при монастыре приходской общины ответа на таковое требование настоятельницей дано не было, то 21 мая

[1] Подпись неразборчива.

тот же комиссар явился лично в монастырь для производства описи монастырского имущества, но ему и в этом было отказано, и по предложению его от монастыря послана была из 5 чел. делегация для объяснения в угличский исполнительный комитет. Переговоры с последним благоприятных результатов не дали: исполнительный комитет отношением от 22 мая за № 2530 предъявил монастырю решительное требование представить в трехневный срок опись монастырского имущества и предоставить комиссару право произвести фактически на месте проверку описи, с угрозой в случае неисполнения требования лишить монастырь земельных угодий, оставляя за собой в дальнейшем свободу действий. Результатом обсуждения на приходском совете этого требования явилось постановление: сообщить комиссару о своем решительном отказе выполнить упомянутое требование.

Такой решительный отказ в исполнении требуемого, видимо, и вызвал вооруженное нападение 4 июня на монастырь отряда красноармейцев, которые, окружив стены монастыря со всех сторон, повели осаду его ввиду того, что все входы в монастырь были закрыты. Двоим из красноармейцев удалось перелезть чрез ограду на монастырский двор, и один из них, подбежав к колокольне и по пути смертельно ранив повстречавшуюся ему послушницу Варвару Кокореву, начал стрелять в производивших уже в то время звон (набат) на колокольне; другой же, сбив ружейным прикладом замок у ворот, тем самым дал возможность проникнуть в монастырь всему отряду.

По просьбе окруживших в это время раненую начальник отряда дозволил на стоящем около монастыря автомобиле отправить ее в городскую больницу, где она через 4 дня скончалась.

Собравшийся от произведенной тревоги со всех сторон г. Углича народ был разогнан силой оружия (произведены были выстрелы). Вдоль монастырских стен выставлены были пулеметы и до 2 часов утра следующего дня отряд оставался у монастыря. Опрошенный о причинах, вызвавших вооруженное нападение на монастырь, начальник отряда дал понять, что все это вызвано «со стороны монастыря контрреволюционным сопротивлением советской власти», произошло «из-за тревоги в колокол», хотя, как доносит настоятельница, исполнительный комитет ранее этого дал приказ бить в набат в случае нападения кого-либо на храмы и монастыри. Так закончился злополучный для Богоявленской обители день 4 июня.

О сем, на основании п. 9 опред[еления] Священного Собора от 5 (18) апреля с. г. о мероприятиях, вызываемых гонением на Православную Церковь, Епархиальный совет долг имеет довести до сведения Комиссии Соборного Совета.

Член Совета *Протоиерей Димитрий*[1]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 190–191 об. Подлинник.

[1]Фамилия неразборчива.

№. III.63. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР о выселении монашествующих из Московского Сретенского монастыря

24 августа 1918 г.

В Управление делами Совета народных комиссаров[308]

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на Ваш запрос относительно жалобы Н.Д.Кузнецова об уплотнении и выселении монахов Сретенского монастыря[I] сообщает, что по Декрету от 23 января 1918 года все дома и капиталы монастырей объявлены общенародным достоянием и перешли в распоряжение Советской власти, почему, если Антонов, заведующий реквизицией помещений, обладает мандатом от соответствующих учреждений, то действия его совершенно закономерны.

Что касается проживания в монастыре частных лиц, хотя бы они и назывались членами Собора, то забота об их благосостоянии не составляет предмета ведения Советской Республики. Напротив, Собор этот проявил себя как сборище черной сотни, яро борющейся против Советов, организующей по мере своих сил, как открытые выступления, так и подпольную агитацию против самого существования Советской Республики.

Посему жалоба Н.Д. Кузнецова, как не имеющая оправдания ни в законе, ни по существу, не подлежит, по мнению отдела, удовлетворению.

Заведующий отделом[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 149. Копия.

№ III.64. Письмо настоятельницы и монахинь Московского Всехсвятского единоверческого монастыря члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову по вопросу о выселении и уплотнении насельниц

30 августа 1918 г.

Покорнейшее прошение[309]

Распоряжением Рогожско-Симоновского жилищного отдела в нашем монастыре назначен целый «квартал» монашеских келий в срочном приказе к выселению, а именно: 1-й, 2 этаж дерев[янного] дома от больших ворот — к субботе, т. е. к 1 сентября нов. ст. (приказ сделан 28 ав[густа] нов. ст.). Другие же 6 корпусов дерев[янных] келий — к следующей субботе. Распоряжение это сделано после переписи монашеских келий (того же дня) членами того же района во главе с председателем жилищной ком[иссии] тов. Борисовичем И.И., который приказал непременно исполнить их личный приказ выбраться монахиням — освободить все намеченные корпуса, а нам уплотниться на том основании, что люди, которых хотят водворить они в женский монастырь, задыхаются в сырых помещениях (их и дождь заливает и т. п.), —

[I] См. док. № III.58.

[II] Подпись под документом отсутствует.

не указывая даже уважительных причин. Такое распоряжение жилищной комиссии мы считаем по-своему неправильным. И покорнейше просим Вас ходатайствовать перед Советом народных комиссаров избавить нашу обитель, а особенно женскую, от подобной реквизиции помещений, которая с водворением чуждого элемента в стенах обители нарушит нашу монашескую жизнь, внесет соблазн в монашеский подвиг, вообще во всех отношениях парализует совершенно жизнь и уклад строя монахинь-насельниц, а тем более принимая во внимание, — это заселение рабочего района и того же класса.

Не имея ни от кого никакой защиты, мы до сего перепуганы всеми бывшими реквизициями, — они были так часто: например, 20 июля (в Ильин день, во время самой литургии) у нас был произведен «продовольственный» обыск; 21 июля была отобрана единственная лошадь караульным отделом того же Рогожско-Симон[овского] [районного совета] и ничего за нее не уплачено; 25 июля отобрана пролетка — экипаж на резиновых шинах — комиссаром 3-го Лефортовского комиссариата гр. Андрулайтисом; в то же время отобраны хомуты, сиделки и прочие принадлежности экипажа, и за все за это ничего не уплачено и не выдано квитанции. С внешней же стороны мы переживаем постоянные посягательства как на беззащитных насельниц лично, и обкрадывают в саду фрукты, роют в огороде картофель и прочие овощи, — словом, в саду приходится переживать самое тяжелое положение. Все это совершенно разбивает силы, особенно женские, а ходатайства перед местными Советами не были уважены, а поэтому усердно просим Вас ходатайствовать, где возможно, чтобы не чинилось насилие монашескому укладу жизни, а особенно единоверческому (у нас все по-старинному). По отношению же к советской власти мы ничем себя не скомпрометировали до сего времени, а поэтому считаем себя оскорбленными незаслуженно; все же зависимое от монастыря окружающему нас народу всегда нами исполнялось истово и с охотою, что можно подтвердить свидетельскими показаниями жителей.

Водворение же мирских семей в стены монастыря не находит практического удобства даже и со стороны чисто хозяйственной: келии монахинь к такой жизни совершенно не приспособлены — как ни мерь, в них не имеется ни одной русской печки и прочих семейных удобств, они строены с расчетом исключительно для монахинь, а совместная жизнь монахинь и мирских в стенах обители тем паче недопустима даже с канонической точки зрения, на что и просим обратить Ваше внимание и вне очереди остановить указанное выше распоряжение. Прошение подается в двух экземплярах.

Настоятельница Московского Всехсвятского
единоверческого монастыря[310] *Игумения Фотиния*
казначея *монахиня Варсонофия*
ризничая *монахиня Серафима и*
благочинная *монахиня Олимпиада*
1918 г. августа 30 дня

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 9–9 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.65. Распоряжение Рогожско-Симоновского районного совета Москвы старостам и причту Всехсвятского единоверческого монастыря о сдаче описи имущества и метрических книг

1 сентября 1918 г.

Во исполнение Декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г., инструкции, изданной народным комиссаром юстиции от 30 августа 1918 г., юридический отдел настоящим предписывает старостам и причту Всехсвятского м[онастыр]я представить в юридический отдел в 3-дневный срок инвентарную опись в 3 экземплярах всего имущества, как богослужебного, так и небогослужебного, с указанием местанахождения его, а имеющиеся в вашем распоряжении новые экземпляры метрических книг за все годы представить в местный нотариат. Неиспользование сего постановления будет рассматриваться как неподчинение Советской власти и караться со всей строгостью революционного закона.

Заведующая отделом
Юрисконсульт[I]

ЦМАМ. Ф. 2359. Оп. 1. Д. 7. Л. 88. Подлинник.

Опубл.: Православная Москва в 1917–1921 гг. С. 179.

№ III.66. Письмо служащих I Московского государственного университета[311] ректору университета проф. М.А. Мензбиру по вопросу признания храма св. Татианы приходским

2 сентября 1918 г.

Мы, служащие в Московском университете, осведомившись об опасности закрытия, грозящей нашему храму во имя св. Татьяны[312], в случае применения к нему декрета Совета народных комиссаров, опубликованного в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» от 22 августа 1918 г. за № 180/144[II], обращаемся к Вам с просьбой возбудить ходатайство о признании этого храма приходской церковью университетского района, так как доселе этот храм удовлетворял религиозные потребности не учащихся, разбросанных по всей Москве, а нас, служащих в Университете и живущих в его зданиях и непосредственном соседстве.

В. Преображенская
А. Скудина
Т. Суркова
Л. Смирнова
Н. Виноградов[III]

[I] Подпись неразборчива.

[II] Речь идет об Инструкции к декрету об отделении Церкви от государства от 30 августа 1918 г.

[III] Далее следуют 163 подписи.

С подлинным верно:
экзекутор Университета *И. Голубцов*

Резолюция: Представить ходатайство перед Патриархом об утверждении университетской церкви в качестве приходской. 2 сентября 1918 г.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 23–23 об. Заверенная копия.

№ III.67. Письмо Московской духовной консистории ректору I Московского государственного университета проф. М.А. Мензбиру о признании Патриархом Тихоном храма св. Татианы в качестве приходского

10 сентября 1918 г.

На представлении Вашем о признании храма св. Татианы, находящегося среди зданий Московского университета, приходской церковью университетского района и об учреждении при оном братства, целью которого должна быть забота о поддержании храма и служащих при нем, резолюция Его Святейшества Патриарха Московского и всея России Тихона от 22 августа с. г. за № 1932 последовала таковая: «Согласен».

О вышеизложенном Московский епархиальный совет имеет честь уведомить Вас.

И. о. члена Консистории,
член Епархиального совета *протоиерей В. Кедров*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 33. Копия.

№ III.68. Письмо приходской общины храма св. Татианы при I Московском государственном университете в юридический отдел Московского Совета о передаче храма в ее пользование

Не ранее 10 сентября 1918 г.[I]

Согласно Декрету от отделении церкви от государства при упраздненном Татианинском университетском храме от 28 (10) августа[II] 1918 г. за № 6537 учреждена резолюцией Патриарха приходская церковная община, члены которой через своих представителей, граждан Владимира Михайловича Шалфеева, Григория Антоновича Леонова и Валентины Александровны Кедровой, просят юридический отдел Московского совдепа признать означенную общину законной и выдать упомянутым представителям мандат на получение предметов религиозного культа и всей церковной утвари из упраздненного Татьянинского университетского храма, за исключением принятых на учет отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Ошибка в тексте документа; следует читать 28 августа (10 сентября).

Подписи представителей следующие: *В. Шалфеев, Григорий Леонов, Валентина Кедрова*

Члены общины: *В. Константинов, А. Соколова, Н. Соколова, Хоботкова, Скрынников, И. Голубев*[1]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 22–22об. Подлинник.

№ III.69. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР с протестом против выселения монашествующих из Московского Новоспасского и ряда других монастырей

13 сентября 1918 г.

Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. д. № 5

Прилагаю при сем копию с объявления жилищно-земельного отдела Рогожско-Симоновского района на имя настоятеля Новоспасского монастыря[313] от 10 сентября 1918 г. № 1352 о выселении из монастыря всех монахов и притом в течение 3 дней.

Не говоря уже, что выселение в 3 дня не выполнимо, удаление всех монахов вызовет прекращение богослужения и поведет к закрытию монастыря, что едва ли имеет право делать жилищно-земельный отдел. Кроме Новоспасского монастыря, в подобном же положении оказывается и Скорбященский женский монастырь у Бутырской заставы. Из него выселяют всех монахинь, несмотря на то, что сначала артиллерийская бригада пришла к соглашению о том, какая часть монахинь может остаться в монастыре.

Прошу Совет народных комиссаров отправить кого-либо для выяснения происходящего в этих монастырях.

Вообще в последнее время начинают возникать вопросы о выселении целых монастырей, существовавших целые сотни лет, причем на выселение предоставляется невозможно краткий срок и монашествующим угрожает остаться на улице. Поэтому я просил бы предписать районным жилищно-земельным отделам в случае возбуждения вопроса о поселениях кого-либо в стенах монастыря или других церковных учреждений входить в соглашение через меня или непосредственно, или с Высшим церковным управлением, или с Епархиальным управлением, чтобы как-либо урегулировать вопрос в общих интересах. Этим было бы устранено много недоразумений, и занятие помещений не производило бы впечатления насилий над монастырями, как это представляется многим в настоящее время.

Наконец, я обращаю внимание, что решено занять все здания Московской духовной консистории на Мясницкой улице и все Епархиальное управление должно оказаться на улице со всеми своими делами. Поэтому я прошу в здании консистории оставить часть помещения для Епархиального управления.

Москва 13 сентября 1918 г. *Н. Кузнецов*

---

[1] Далее следует 19 подписей.

[П р и л о ж е н и е. Ордер Рогожско-Симоновского районного совета о выселении монашествующих из Новоспасского монастыря. 10 сентября 1918 г.]

Гражданину настоятелю Новоспасского монастыря

Предлагаю Вам в течение 3-х дней переселиться из жилых помещений, занимаемой Вами и Вашей монашествующей братией в Андрониевский и Симоновский монастырь. С собою Вы можете взять только носильное белье, а также все, что относится к религиозному культу, как то: иконы, утвари и т. д. Мебель во всех ее видах остается на местах, как то: кровати, матрацы, подушки, одеяла, шкафы, стулья, столы и т. д., а также кухонная утварь. За неисполнение добровольно этого предписания к Вам будет немедленно применена насильственная мера. Ни в какие переговоры по этому вопросу входить с Вами не будем.

Зав[едующий] жилищно-земельн[ым] отд[елом]
Делопроизвод[итель] отд[ела][1]
С подлинным верно: и.д. наместника монастыря *иеромонах Павлин*
С подлинным верно: *делопроизводитель Чарыков*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 13–13 об. Подлинник. Л. 15. Заверенная копия.

№ III.70. Опись церковного имущества Никольского храма с. Токарево Касимовского уезда Рязанской губ., переданного в пользование прихожанам[314]

22 сентября 1918 г.

	Наименование предметов и количество	Колич[ество]
1.	Храм каменный, крытый железом, огороженный каменной оградой	1
2.	Сторожка деревянная, крытая тесом	1
3.	Сарай для дров деревянный, крытый тесом	1
4.	Колоколов больших	1
5.	Колоколов средних	1
6.	Колоколов малых	5
7.	Икон	123
8.	Евангелий	25
9.	Книг богослужебных	122
10	Риз парчевых	12
11.	Подрясников матерчатых	3
12.	Стихарей парчевых	4
13.	Воздухов парчевых полных комплектов	22
14.	Покровов больших	1
15.	Покровов малых	1

[1] Подписи отсутствуют.

	Наименование предметов и количество	Колич[ество]
16.	Ковров больших	1
17.	Ковров малых	1
18.	Навес над престолом	1
19.	Занавесов матерчатых	2
20.	Хоругвий парчовых	4
21.	Хоругвий металлических	2
22.	Чаш с принадлежностями серебряных	3
23.	Чаш для водосвятия	1
24.	Ковчегов	2
25.	Колпаков для ковчегов	2
26.	Копий	2
27.	Ковшей серебряных	1
28.	Блюд для освящения	1
29.	Тарелок металл[ических]	4
30.	Чайников медных	1
31.	Кубчиков медных	1
32.	Купелей	1
32 [а].	Венцов	2
33.	Умывальников	1
34.	Кропил	2
35	Кадил серебряных	1
36.	Кадил бронзовых	1
37.	Крестов напрестольных серебряных	3
39.1	Крестов напрестольных бронзовых	1
40.	Крестов запрестольных	2
41.	Фонарей	1
42.	Весов с набором мелких гирь	1
43.	Распятий	1
44.	Подсвечников больших	8
45.	Подсвечников малых	12
46.	Подсвечников висячих	13
47.	Подсвечников на жертвеннике	1
48.	Семисвечников	1
49.	Лампад	14
50.	Лампад тройных	1
51.	Люстр	2
52	Аналоев	7
53.	Шкафов для книг	3
54.	Шкафов для денег	1
55.	Гардероб для риз	1
56.	Престол с одеждами	2
57.	Жертвенников с одеждами	1

	Наименование предметов и количество	Колич[ество]
58.	Плащаниц	1
59.	Каноников с крестами	2
60.	Столиков	1.
61.	Табуреток	1
62.	Лестниц	1
63.	Печей	3
64.	Свечей	30 ф[унтов]
65.	Денег церковных по книжкам государственной сберегательной кассы за №10835, 25874, 223 и по непрерывно доходному государствен[ному] билету за № 160 249, всего на 3 483 р. 76 к.	
66.	Денег причтовых по книжкам государственной сберегательной кассы за № 25671, 12213, 26794, 8391, 16721, 25873, всего на сумму 640 р.	
67.	Межевые планы на церковную землю и усадьбу по 1 экз.	

Заведующий К. Носов

За секретаря Шумов

Приняли граждане с. Токарева: С. Кондрашенков, Николай Куликов, Алексей Милованов, Д. Федотов, Петр Клочков, Ф. Смирнов, А. Богданов, П. Комаров, А. Кузьмин, Абрам Петрунин, М. Буданов.

Граждане д. Сидорово: Василий Першин, Василий Кормушин, Иван Русев.

Граждане д. Сорокино: Григорий Часков, А. Сумнительный, Яков Журавлев — неграмотный (по его просьбе за него и за себя расписался Егор Часков), Петр Сумнительный — неграмотный (по его личной просьбе за него и за себя расписался Егор Часков).

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 239–240 об. Копия.

№ III.71. Запрос бывшего Комиссариата имуществ Республики в VIII отдел НКЮ РСФСР по вопросу о капиталах и имуществе бывшего Ведомства придворного духовенства

2 октября 1918 г.

Прилагая при сем копию заключения правового отдела и копию протокола заседания Большой коллегии Комиссариата имуществ Республики по вопросу о кружечном и сиротском капитале и Доме призрения вдов и сирот быв. придворного духовенства, административно-финансовый отдел быв. Комиссариата имуществ Республики просит Комиссариат юстиции в срочном порядке по представленным данным дать свое заключение.

Заведующий административно-финансовым отделом *Ю. Флаксерман*
Помощник заведующего *П. Тиртов*
Секретарь *О. Крючковский*

[Приложение 1. Письмо правового отдела Комиссариата имуществ Республики в хозяйственный отдел Комиссариата о капиталах и имуществе бывшего Ведомства придворного духовенства. Не ранее 9 марта 1918 г.[I]]

В «Собрании распоряжений и узаконений Рабочего и Крестьянского правительства» № 28, 1918 г., ст. 369 опубликовано распоряжение заместителя народного комиссара имуществ Республики об упразднении придворного духовенства и о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата государственного призрения[II].

9 марта 1918 г. за № 690 помощник народного комиссара имуществ Республики предписанием своим в хозяйственный отдел того же комиссариата наряду с другими распоряжениями предлагает исполнить следующее распоряжение:

Пункт 3. Выделить из суммы быв. Министерства двора кружечный капитал и передать его в духовно-административную организацию быв. придворного духовенства вместе с домом призрения вдов и сирот.

Пункт 4. В заведывание этой же организации передать все благотворительные учреждения, существующие при быв. придворных церквах.

Пун[кт] 5. Все церковные капиталы сохранить при церквах, как имеющие специальное назначение.

Пун[кт] 6. Сохранить за духовно-административной организацией быв. придворного духовенства в доме чинов быв. М[инистерст]ва двора помещения для канцелярии, архива и 4-х служащих лиц, как оплаченные из кружечного капитала, а также и те церковные дома и квартиры, на устройство которых вложены капиталы духовенства.

Пун[кт] 7. Сохранить за той же организацией на прежних началах часовню Спасителя, что в первоначальном дворце императора Петра I.

Во втором заседании Большой коллегии Народного комиссариата имуществ Республики от 10 мая с. г. постановлено:

Все капиталы быв. придворного духовенства (так называемые кружечные и сиротские капиталы) передать исполнительному органу, созданному на новых демократических началах из представителей высшего и низшего духовенства, псаломщиков и церковных сторожей из всех местностей, где были учреждения быв. придворного духовенства.

26 (13) мая с. г. от исполнительного комитета московского отдела по организации быв. придворного духовенства в Комиссариат имуществ Республики поступило прошение, в коем исполнительный комитет просит привести в исполнение распоряжение помощника комиссара имуществ Республики от 9 марта с. г. за № 690. При этом исполнительный комитет заявляет, что по вручении ему мандата на ведение и распоряжение капиталом и имуществом всей организации быв. придворного духовенства им немедленно будет организован съезд всей названной организации для выработки порядка управления имуществом и капиталами на демократических началах.

[I] Датируется по тексту документа.

[II] См. док. № III.6.

Из представленных протоколов общего собрания быв. придворного московского духовенства видно, что быв. придворное духовенство в общем заседании от 26 (13) мая с. г. избрало постоянный исполнительный комитет, которому и поручило ведение дела по получению всего имущества и капиталов быв. придворного духовенства.

Таким образом, распоряжением заместителя народного комиссара имуществ Республики, помещенным в № 28 с. г. «Собраний узаконений и распоряжений», придворное духовенство, как таковое, упраздняется и все благотворительные учреждения быв. придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами передаются в ведение Комиссариата государственного призрения (ныне Социального обеспечения), а из протокольного же постановления Большой коллегии от 10 мая с. г. и распоряжения помощника комиссара имуществ Республики от 9 марта с. г. видно, что кружечные и сиротские капиталы быв. придворного духовенства должны быть переданы исполнительному органу, созданному на демократических началах.

Ввиду разногласия в проведении в жизнь быв. придворного духовенства юридических положений и в изменение и дополнение вышеозначенных разноречивых распоряжений правовой отдел при Комиссариате имуществ Республики признает нужным прошение исполнительного комитета московского отдела организации быв. придворного духовенства от 26 (13) мая с. г. внести на рассмотрение в заседание Большой коллегии, причем с своей стороны полагал бы:

1) Просьбу о передаче кружечного и сиротского капитала вместе с домом призрения вдов и сирот быв. придворного духовенства, а также благотворительных учреждений при быв. придворных церквах отклонить; кружечный и сиротский капиталы, дом призрения и др. благотворительные учреждения быв. придворного духовенства передать в ведение Комиссариата социального обеспечения на предмет содержания вдов и сирот.

2) Церковные капиталы, имеющие специальное назначение на поминовение и на приобретение предметов, употребляющихся при богослужении, а также и часовню Спасителя передать в ведение религиозной общины, образованной или имеющей образоваться при быв. придворных соборах.

3) В домах, выстроенных на капиталы быв. придворного духовенства, предоставить быв. придворному духовенству квартиры во временное бесплатное пользование, а также предоставить в пользование уже оплаченные из кружечного капитала помещения для канцелярии архива [из] четырех служащих.

Заведующий правовым отделом	Кауфман
Сотрудник правового отдела	Гурьев
С подлинным верно:	
секретарь административно-финансового отдела	*О. Виноградов*

[Приложение 2. Выписка из протокола 13-го заседания Большой коллегии Комиссариата имуществ Республики от 22–23 июля 1918 г.]

Присутствовали: тт. Малиновский, Виноградов, Кауфман, Романовский, Байман и Шейфер

Слушали:

п. VIII. О кружечном капитале и о недвижимом имуществе придворного духовенства.

Постановили:

п. VIII.

1. Запросить Комиссариат юстиции и Комиссариат социального обеспечения.

2. Постановление т. Флаксермана от 9 марта с. г.[1] приостановить.

3. Впредь до получения заключения от Комиссариата юстиции приостановить все выдачи придворному духовенству. Снестись через правовой отдел.

[4.] Поручить Управлению московскими дворцами войти в переговоры с жилищным советом по поводу дома на Остоженке № 12, на который была выдана сумма и не возвращена. Взыскать с арендаторов квартирную плату за счет ссуды.

Секретарь Кауфман

С подлинным верно:

секретарь административно-финансового отдела

О. Крючковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 145–147 (с об.). Подлинник. Заверенная копия.

№ III.72. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о переносе Московской духовной консистории в помещения Златоустова монастыря

5 октября 1918 г.

Мною уже было подано заявление с приложением отношения ко мне Московского епархиального совета о занятии всех помещений Московской духовной консистории научно-техническим отделом Высшего совета народного хозяйства. Занятие это выразилось не только в удалении консистории из принадлежащего епархии дома, но и в отобрании обстановки и всех канцелярских предметов консистории.

В настоящее время я, по просьбе консистории, вынужден обратить внимание Совета народных комиссаров, что в дополнение к беде, обрушившейся на консисторию в виде удаления из принадлежащего ей помещения и отобрания у ней необходимых для ее деятельности предметов, земельно-жилищный отдел, со своей стороны, не разрешает консистории приютиться даже в помещениях московского Златоустова монастыря[315], который находится на Мясницкой улице, недалеко от консистории.

Такое положение дела с отобранием у консистории всей обстановки, канцелярских принадлежностей, не исключая даже самовара с посудой для приготовления чая служащим в консистории, представляет не что иное, как лишение Епархиального управления возможности исполнять свои обязанности.

По смыслу Декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства все церкви с их учреждениями низводятся на степень частных обществ, не пользующихся никакими публичными правами и пособиями со стороны государства.

[1] См. приложение 1 настоящего документа.

Но в декрете не только нигде нет речи о закрытии церковных учреждений и воспрещении их деятельности, но существование их обеспечивается объявленной в России свободой совести. Нужно иметь в виду, что разные церковные учреждения, и в том числе Московское епархиальное управление, обслуживают религиозные нужды многомиллионного православного народа. Сам состав всех органов церковного управления после падения в России прежнего государственного строя и с получением Церковью свободы жизни и управления представляет из себя людей, избранных православным народом. Уже в силу этого нынешняя правительственная власть как власть народная едва может не считаться с фактом участия народа в церковном управлении через избранных им представителей и не допускает функционирования в России разных органов церковного управления.

Между тем действия земельно-жилищного отдела и научно-технического отдела ВСНХ явно противоречат Декрету 23 января 1918 г. и установленной 13 статьею Конституции Российской Советской Республики свободе совести.

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров разъяснить центральному земельно-жилищному отделу и научно-техническому отделу ВСНХ, что Московское епархиальное управление в виде консистории и других учреждений имеет право на существование в Москве и вследствие занятия его помещений на Мясницкой может перейти в здание московского Златоустова монастыря.

Кроме того, я прошу предписать научно-техническому отделу Высшего совета народного хозяйства возвратить консистории, согласно прилагаемому списку, отобранные у нее необходимые для функционирования Епархиального управления предметы и канцелярские принадлежности, и в том числе пишущие машины, которые, по словам служащих консистории, по своим малым размерам пока остаются даже[1] без употребления.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 215–216. Подлинник.

№ III.73. Письмо управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича народному комиссару юстиции Д.И. Курскому по вопросу о выселении монахинь Московского Всехсвятского единоверческого монастыря

11 октября 1918 г.

Препровождаю вам копию заявления Кузнецова о Московском Всехсвятском единоверческом женском монастыре и копию подлинного заявления жителей этого монастыря, обращаю ваше внимание на то, что центральной властью не только не издавалось закона об уничтожении или закрытии монастырей, но по силе опубликованного Декрета об отделении церкви от государства и Инструкции Комиссариата юстиции о проведении этого декрета в жизнь явствует, что при всякой церкви должен образоваться коллектив верующих данного вероисповедания, который и принимает за своей ответственностью церковное имущество, службы же в церквах могут продолжаться, согласно уставам того или иного вероисповедания. Ни Кон-

[1] Слово «даже» написано над строкой чернилами.

ституция, ни законы Республики не дают права местным органам самопроизвольно вводить такие постановления, которые искажают смысл и значение основных законов государства. Таковой именно деятельностью является в данном случае распоряжение жилищного отдела Рогожско-Симоновского района. В частности, нельзя не отметить совершенно недопустимый тон и линию поведения представителя этой комиссии Чернышова, который своими выходками, если они верно описаны в прошении, дискредитирует Советскую власть в глазах населения. Необходимо общее решение Совнаркома по поводу закрытия монастырей и церквей.

[Приложение 1. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в Управление делами СНК РСФСР о сохранении Всехсвятского единоверческого монастыря как действующего. 9 октября 1918 г.]

Представляю при сем заявление на мое имя Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря, прошу Совет народных комиссаров обратить на него внимание. Это заявление буквально написано со слезами и рисует картину действий местной советской власти Рогожско-Симоновского района, не только не соответствующую Декрету 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и свободе совести, установленной этим декретом и Конституцией Российской Советской Республики. Как бы ни относиться к вопросу о монашестве, но каждый гражданин, а тем более агент власти обязан уважать свободу религиозных убеждений других людей и не препятствовать им жить по правилам их религии и по требованиям их совести.

Я уверен, что Совет народных комиссаров своими декретами не имеет в виду уничтожать монастыри в пределах России, а потому это не имеет право делать и местная советская власть, которой не предоставлено право издавать свои законы, а только исполнять изданные надлежащей властью.

Между тем представители Совета Рогожско-Симоновского района явно задались целью уничтожить женский единоверческий монастырь. Они, как видно из сообщения на мое имя управления монастыря, сначала заняли 7 помещений и до последних пределов уплотнили монахинь, а затем решили уже совершенно изгнать всех монахинь из монастыря. Кроме того, они отнимают личное имущество монахинь и продовольствие, приобретенное исключительно их личным трудом. Разве все это не есть полный разгром монастыря, и притом старообрядческого, отличающегося строгими порядками жизни, созданного трудом и усилиями самих монахинь, на что, по их выражению, они отдавали свои лучшие годы и силы?

Из прилагаемой копии объявления Рогожского-Симоновского района от 7 октября 1918 г. за № 1955 видно, что от монахинь, среди которых находятся очень старые и слабые, требуется выселение в течение 3 дней, причем в объявлении, по-видимому, намеренно не сказано, куда именно, а употреблено лишь неопределенное выражение «помещения, указанные жилищным отделом». Но разве в распоряжениях власти можно допускать такую неопределенность, которая ставит в безвыходное положение выселяемых, не знающих, куда именно им идти? Каждая власть должна действовать открыто и ясно, чтобы народ понимал, чего она требует, и, если требует незаконного, мог бы вовремя принести жалобу в высшие власти.

По сообщению монахинь, им сказано на словах, что помещение, не указанное в объявлении, есть бараки для беженцев у Калитниковского кладбища. Если так, то, очевидно, совдеп Рогожско-Симоновского района закрывает монастырь. Монахини, давшие обет проживания в монастыре, который к тому же устроен их трудом и усилиями, оказываются лишенными возможности исполнять свои обеты, жить монашеской жизнью, участвовать в богослужении в монастырском храме и т. п.

За что же все это? Естественно, замечают они в своем заявлении, по-видимому, только за то, что они — монашествующие. Но это основание не установлено законом Российской Советской Федеративной Республики, сделавшей своим лозунгом слова «Равенство, братство и свобода». Поэтому я прошу в срочном порядке потребовать объяснения от совдепа Рогожско-Симоновского района о всех его действиях, явно направленных к уничтожению Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря, и сделать распоряжение о приостановлении выселения из него монахинь.

Москва. 9 октября 1918 г. Н.Кузнецов
Прилагаю сообщение на мое имя управления монастыря Н.Кузнецов
С подлинным верно *Чарыков*

[Приложение 2. Письмо настоятельницы и монахинь Всехсвятского единоверческого монастыря члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову по вопросу выселения их из обители. 8 октября 1918 г.]

Покорнейшее прошение

23 сего сентября в 8 часов вечера во время всенощной (на воскресенье) меня вызвал прибывший член жилищного отдела Рогожско-Симоновского района тов. Чернышов и заявил, чтобы я очистила игуменский большой корпус к понедельнику, который мы вместе с 16 сестрами занимаем, живя все вместе по их же приказу уплотнения. Если принять во внимание этот срок и воскресный день, который половину проходит за службой, то только дано для сбора из корпуса для всех несколько часов, а не день.

Показать на мой вопрос документ именно для нас от власти он отказался, а показывая на себя, сказал: «Вот я — власть, приказываю исполнить». Я стала просить отсрочить, а он и во внимание не принимает и говорил, что если не послушаете, то пришлю красноармейцев, и, застращав, уехал. С ними были еще какие-то три члена, но главным лицом все он, Чернышов, и вот даже так поздно к нам является с подобными распоряжениями не в первый раз и всегда с нами обходится весьма грубо. Придя не вовремя и так поздно, оторвав нас от молитвы, мы все растерялись, тем более он, Чернышов, всегда стращает всячески и грозит совершенным выгоном, например: «Вы как мухи полетите...[1] сами уйдете, а мы вас выгонять не будем. Нам не нужна ваша молитва» и многое тому подобное. А перед этим налетом описали у нас всю монастырскую обстановку не только казенную, но даже и часто монашествующих. Ходили по келиям, не пригласив никого из наших представителей. А вот сегодня, 24 сентября, в 1 час дня он же, тов. Чернышов, приехал вме-

[1] Отточие документа.

сте с какими-то членами (говорят, комиссия) и передал мне бумажку следующего содержания:

«Копия

Совет рабочих и солдатских депутатов

№ 1955

Настоятельнице женск[ого] Крестовоздвиженск[ого] единоверческого монастыря.

Настоящим жилищный отдел предлагает Вам и всей монашествующей братии очистить Ваш монастырь в 3-дневный срок и переселиться в указанные жилищн[ым] отд[елом] помещения. Завед[ующий] жил[ищного] от[дела] Еремин, делопроизводитель (подпись). Печать».

И тут же добавил: «Перебирайтесь в бараки на Калитник[овское] кладбище. Вам комиссар покажет, и работайте. А вывезти ваши вещи я вам не дам», и тут же пошли делать вновь опись имущества по кельям, а это уже во второй раз делают, добавив: «Оставить только 6 монахинь, и только для сдачи, а там и их...[I]», и пошли.

Это уже новое и тяжелое распоряжение официальное нас поразило как громом, и мы теперь не знаем, что делать. А тут есть и больные, есть и старые, есть и уехавшие на родину, не знают, что без них происходит, а осталось имущество, и куда теперь деваться всем? От общества отписаны, у некоторых нет даже и родных, куда голову преклонить, тем более в такое трудное время, кому нужен? Плач невообразимый...[II] А они, хоть бы что. Их это не трогает, как нелюди. Запрещают взять даже свою собственную утварь. Некоторые из нас испугались в первый раз приказа. Хотели было что-нибудь продать и собрать деньжонок на дорогу, но они и это запретили. Не смей продавать ничего и выносить из ограды. Кто что продает, то их г. Чернышов заставил все вернуть и принести все к воротам. Просто беда, что делать. Поставил даже людей из новонаселенных сторожить у ворот, и ключи все от прочих ворот отобрал, сказав всех арестовать до 6 часов вечера, и монастырь теперь на военном положении, приказал даже сегодня никому не выходить. Словом, действует как ему заблагорассудится и как хочет, действуя заодно с пом[ощником] комиссара Ново-Андр[еевского] участка комиссариата тов. Панченко, который почему-то поместился в ограде нашей обители наряду с рабочими, выбрав получше келью.

Теперь после всего этого вся жизнь разбита, мы выброшены совершенно за борта и за что?

Создав собственными силами и посильным трудом эту обитель, на протяжении 50 лет ее существования мы несли всю тяжесть по ее благоустройству, трудились сколько есть сил, отдавали лучшие силы и годы для обители, и тут нас выгоняют. Ведь это наше детище, и его от нас отнимают. И отнимает не народ, а члены, отдельные члены по ненависти. Народ же не может отнять, ибо мы все время беспрекословно обслуживаем его, не отказывая ни в чем. Мы день и ночь молимся. Ходим на трудные и долгие читки надгробных псалтырей, а их было много. Ухаживаем по просьбе за больными, помогаем иногда и в семейной жизни окружающего нас населения, да и много других дел. Что же касается внутренней жизни, так и тут мы

[I] Отточие документа.

[II] Отточие документа.

работаем все сами. Пашем пашни, ходим за скотиной, убираем двор, сад, огороды копаем, а также роем даже и могилы, словом, помимо и храма, у нас идет жизнь в труде. Если не поздно, если можно, мы просим усердно Вас ходатайствовать перед Советом народных комиссаров оставить нас при обители, дать нам возможность жить при оной по монашескому обету, который мы давали при поступлении сюда самому Богу, а теперь только нас силой выгоняют.

Игуменский корпус мы уже для них очистили, как это ни было трудно [и] тяжело. А теперь просим оставить нас в ограде и в случае [необходимости] назначить вполне беспристрастную комиссию для пересмотра помещений, занимаемых нами и по закону дать нам — 150 сестрам — возможные кельи-помещения, и все это не откладывая нисколько, ибо мучительно переживать незаслуженно такие насмешки членов жилищного совета: сначала сказали, не будем теснить и обижать, дайте нам только 7 домов. Когда дали их, оказалось мало. Давайте и еще, и еще без конца, а тут, наконец, и совсем выгоняют.

Кроме того, дом наш заставляют нас оберегать и наше собственное достояние (здесь государственного нет ничего), которое накоплено годами и собственным старанием и нашим личным трудом. Как в самом храме, так и в ризнице, имеется капитальное достояние, и мы не можем вручить его по совести кому бы то чужому. Мы ходатайствуем также, если нас оставят, быть равноправными членами нового прихода по Инструкции Народного комиссариата юстиции от 30 августа 1918 г.

Настоятельница Московского Всехсвятского
единоверческого монастыря *Игумения [Фотиния]*
монахини Варсонофия, Серафима, Маргарита, Марина, Евфросиния,
монахини Придеслава, Минодора, Павла
монахиня Вероника
монахиня Олимпиада

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 48–51 об. Подлинник.

№ III.74. Постановление административно-юридического отдела Сокольнического районного совета Москвы о предоставлении описей церковного имущества, метрических книг и списков прихожан, готовых взять богослужебное имущество в свое пользование

Ранее 12 октября 1918 г.[1]

Обязательное постановление от административно-юридического отдела Совета раб[очих] деп[утатов] Сокольнического района[316]

Сим предписывается всем причтам и церковно-приходским советам церквей, часовен и домовых церквей православного исповедания, а также управляющим и заведывающим церковными имуществами в районе Сокольнического совдепа, во исполнение Декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и

[1] Датируется по содержанию.

инструкции к этому декрету, распубликованной в «Известиях ВЦИК» от 30 августа 1918 г. № 186, представить не позднее 12 октября 1918 г. в юридический подотдел названного совдепа:

1) подробную опись всего церковного имущества, в чем бы оно ни заключалось, и где бы оно не находилось. Опись должна быть в трех экземплярах и составлена по следующему образцу: №№ по порядку, название предмета, количество предметов, особ[ые] примечания.

В графе «Название предметов» должны быть указаны качество предмета: золотой, серебрян[ый], медный, бриллиантовый и т. д. и его подробное наименование.

В графе «Особые примечания» никаких сведений помещено быть не должно. Все церковное имущество должно быть занесено в опись следующим образом: сначала описываются предметы священные, затем освященные, и, наконец, все остальное.

2. Все без исключения метрические книги и бланки со шкафами для них, а если книг в данной церкви немного, то по соглашению с соседними церквями в одном шкафу. Книги и шкафы должны быть в полном порядке, и им должна быть составлена подробная опись в двух экземплярах, с точным указанием, куда делись нехватающие книги.

3. Список в трех экземплярах граждан-прихожан, в количестве не меньше 20, с подробным указанием имени, отчества, фамилии, происхождения и точного адреса, желающих взять церковное имущество на свое попечение, как указано в инструкции к декрету. К спискам должны быть приложены удостоверения домовых комитетов, заверенных комиссариатами, о месте жительства гражданина и о принадлежности его к православному вероисповеданию, российскому подданству и к приходу данной церкви.

В списки не могут быть включены члены причта, священнослужители и монашествующие.

Каждая опись и список должны быть заверены подписями[I] и церковно-приходского совета (председателя и секретаря), где он не существует, и приложением церковной печати.

Отсрочка подачи требуемых сведений допускается в особо уважительных причинах с разрешения заведывающего юридическим отделом.

За неисполнение настоящего обязательного постановления виновные отвечают штрафом до 10 000 руб., а при несостоятельности — тюремным заключением до 6 месяцев.

Заведывающий административно-юридическим отделом[II]
Заведывающий юридическим отделом

С подлинным верно: секретарь отдела *Семенов*

[I] Далее текст утрачен.
[II] Подписи отсутствуют.

[Приложение]

№№ по порядку	Название предмета	Количество предметов	Особые примечания

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 62. Л. 34–34 об. Заверенная копия.

№ III.75. Распоряжение отдела юстиции Калужского губисполкома епископу Калужскому Феофану (Тулякову) и Епархиальному совету о передаче богослужебного имущества и денежных средств в губернский отдел юстиции и уездные советы

22 октября 1918 г.

В Епархиальный совет
Епископу Калужской епархии

Во изменение отношений от 19 октября сего 1918 г. за №№ 1221 и 1222 сообщаем, что все денежные суммы и богослужебное имущество по уездам надлежит представить в местные уездные совдепы при описях в четырех экземплярах, а в губернский отдел юстиции представляются лишь по г. Калуге при описях в трех экземплярах.

Подлинное подписали: заведующий губернским отделом юстиции *Медведев* и за секретаря *Хоменков*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 8. Заверенная копия. Рукопись.

№ III.76. Распоряжение отдела юстиции Калужского губисполкома епископу Калужскому Феофану (Тулякову) и Епархиальному совету о выселении монашествующих из монастырей

23 октября 1918 г.

В Епархиальный совет
Епископу Калужской епархии

На основании Декрета об отделении церкви от государства предлагаю Вам сделать со своей стороны распоряжение всем настоятелям монастырей мужских и женских в двухнедельный срок от сего числа приготовиться к выселению из монастырей монахов и монахинь. За всякую оттяжку в исполнении сего или за неисполнение виновные принадлежат судебной ответственности.

Подлинное подписали: заведующий губернским отделом юстиции *Медведев* и за секретаря *Хоменков*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 7. Заверенная копия. Рукопись.

№ III.77. Запрос председателя комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви Саратовского губисполкома Н. Широкова в VIII отдел НКЮ РСФСР о порядке реквизиции имущества монастырей и храмов[1]

23 октября 1918 г.

№ 139

В Народный комиссариат юстиции г. Москвы
Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви

Комиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви при Саратовском губисполкоме настоящим просит срочным порядком осветить нижеследующие вопросы:

1) как поступать с монастырями;

2) как поступать с золотыми и серебряными вещами, принятыми из упраздненных домовых церквей при училищах: сдать ли их вместе с церковным инвентарем в Государственное хранилище или отдельно в казначейство, как ценный предмет;

3) при каком отделе должен быть создан для церковного имущества склад Государственного хранилища;

4) может ли быть допущено оставление церквей при больницах и др. лечебных учреждениях в ведении образовавшихся коллективов.

Председатель комиссии *Н. Широков*
Секретарь *Н. Смирнов*

Адрес комиссии: г. Саратов. Константиновская ул., дом Совета, 3-й этаж, комн[ата] № 40.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 262. Подлинник.

№ III.78. Запрос заведующего юридическим отделом Алексеево-Ростокинского районного совета В. Легата в юридический отдел Московского Совета по вопросу об изъятии приходских финансовых документов

23 октября 1918 г.

№ 339

В юридический отдел Московского совдепа

Юридический отдел Алексеевско-Ростокинского совдепа, проводя в жизнь Декрет об отделении церкви от государства, отбирает от церковных приходов процентные бумаги, расписки Государственного банка, сберегательные книжки, планы на церковную землю и договоры о сдаче церковных земель в аренду; всех

[1] Ответ см. док. № III.94 от 15 ноября.

денежных документов имеется более чем на 200 000 руб. Отдел просит указания по сему вопросу.

Заведывающий отделом	Легат
Секретарь отдела	Семенов
Секретарь и[сполнительного] к[омитета]	Киселев
С подлинным верно: делопроизвод[итель]	*Буров*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 46. Заверенная копия.

№ III.79. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР с требованием отмены постановлений Калужского губисполкома о выселении монашествующих из монастырей и другим вопросам

28 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Собора Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в № 5, кв. 4,

заявление

Калужский епархиальный совет при отношении ко мне от 24 (11) октября 1918 г. № 1311 прислал мне прилагаемые при сем в копии два объявления отдела юстиции Калужского губернского исполнительного комитета от 23 октября 1918 г. № 1260 и от 22 октября № 1229[I].

Из объявления от 23 октября видно, что отдел юстиции, ссылаясь на Декрет об отделении церкви и государства, предлагает Епархиальному совету и калужскому епархиальному архиерею распорядиться о выселении в течение двух недель всех монашествующих из монастырей Калужской епархии. По объяснению Епархиального совета, в епархии 18 монастырей, в которых проживает более 4000 монашествующих.

Нужно совершенно не считаться с современными условиями жизни, чтобы требовать выселения неизвестно куда более 4000 человек, из которых немало престарелых и больных, очень много свою жизнь проживших в монастыре и не имеющих в миру ни родственников, ни близких знакомых. Все эти лица окажутся без крова и пропитания и обречены погибнуть от голода и наступающего холода. Трудно назвать подобное распоряжение иначе как обнаружением[II] какой-то жестокости к человеку и полного пренебрежения к религиозной совести монашествующих. Монахи и монахини дали обет всю жизнь проводить в монастыре, ежедневно присутствовать за богослужением и принимать в нем участие, а теперь местная советская власть разрешает их от данных ими обетов и насильственно лишает их возможности исполнять свои обеты. Ясный смысл Декрета 23 января 1918 г. и Конституции Советской Республики не только не оправдывает подобных действий калужской советской власти, но и явно нарушает и Декрет 23 января и Консти-

[I] См. ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 7–8.

[II] Слова «как обнаружением» вписаны над строкой.

туцию, которые устанавливают полную свободу совести в России. По Декрету 23 января монастыри обращаются лишь в частные учреждения. Но в Декрете нигде нет указания, что монастыри должны быть закрыты, а монашествующие с явным нарушением свободы их религиозных убеждений должны быть выгнаны на улицу, несмотря на их возраст и требование их совести.

Следует, кроме того, иметь в виду, что в монастырях с удалением монашествующих прекратится в храмах богослужение и православный народ, привыкший молиться в этих храмах, будет лишен возможности удовлетворять в них свои религиозные потребности, что не воспрещено ему ни декретом 23 января, ни Конституцией Советской Республики. Во многих монастырях, как, например, в Боровском, в Лаврентьевском и Тихоновой пустыни находятся св. Мощи. Разве возможно, не оскорбляя религиозного чувства народа и не вызывая недовольства в православном населении, оставлять Мощи и другие чтимые Святыни без охраны со стороны духовенства и монашествующих? Насколько вообще пренебрежительно действует калужская Советская власть к религиозной совести народа, показывают следующие случаи, сообщаемые мне Калужским епархиальным советом.

1. Духовное училище в г. Калуге обращено в Дом просвещения с театром, причем[1] театральная сцена устроена как раз на месте алтаря домового храма. Неужели и это, по мнению калужской Советской власти, вытекает из Декрета о свободе совести?

2. В Тихоновой пустыне в настоящее время, когда всякие строения особенно дороги по недостатку строительных материалов и рабочих рук, для чего-то разобран каменный трапезный храм и вместо него предположено устроить театр, и это в ограде монастыря, в который народ целые века привык ходить молиться у мощей св. Тихона.

3. В Калужской губернии призвано в тыловое ополчение много священников, иеромонахов и диаконов в возрасте до 45 лет. Некоторые из них, как сообщает Епархиальный совет, в солдатских шинелях, а иные в своей духовной одежде, посылаются на такие работы, как мытье полов, очистка отхожих мест, помойных ям и проч. По отсутствию духовенства многие храмы остаются без богослужения. Народ лишен возможности удовлетворять свои религиозные потребности, крестить детей, отпевать умерших, вступать в церковный брак и даже получать перед смертию напутствие св. Приобщением при усилившейся в губернии смертности от охватившей ее испанской болезни[317].

Все это вызывает в народе большое недовольство действиями местной Советской власти, что рано или поздно может принять и форму народных волнений. По обыкновению в этом могут стараться обвинять духовенство, но в действительности причину их нужно будет искать в неправильных действиях самой калужской Советской власти.

Из другого объявления на имя епископа Калужского за № 1229 видно, что отдел юстиции Калужского губернского исполнительного комитета, не довольствуясь описью богослужебных предметов и передачей их в заведование православного населения, решил требовать представления в местные уездные совдепы предметов богослужения, каковы св. сосуды, дарохранительницы, иконы, кресты, Евангелия

[1] Слово «причем» вписано над строкой.

и т. п., которые составляют предметы священные и которых, по церковным правилам, миряне не должны даже касаться. Для чего это нужно? Неужели представители местных советов, как это делается, наприм[ер], в Москве, не могут приехать сами в храм и здесь в присутствии духовенства и прихожан проверить имущество по описи и передать его на хранение местному православному населению. Требование доставить все предметы богослужения в совдепы, чтобы оттуда везти их обратно в храм, крайне странное и излишнее, только напрасно возмущающее религиозное чувство народа.

Кроме того, многие предметы богослужения, как наприм[ер], иконы, дарохранительницы и т. п., больших размеров и их трудно даже возить с места на место. Наконец, к принадлежностям храма относятся, наприм[ер] и колокола. Что же и их нужно снимать с колоколен, чтобы доставить в совдеп, который посмотрит на них, а затем предоставить обратно и снова поднимать на колокольню? Я полагаю, что местная калужская власть должна в своих действиях сообразоваться с обстоятельствами и не предъявлять излишних, а часто и трудноисполнимых требований.

Я прошу Совет народных комиссаров обратить внимание на все мною изложенное и сделать распоряжение: 1) об отмене выселения монашествующих из монастырей Калужской епархии да еще в течение двух недель[1], разъяснив местной Советской власти, что вопреки ее соображению оно не вытекает из Декрета о свободе совести; 2) предписать уничтожить театральную сцену на месте алтаря домовой церкви Калужского духовного училища; 3) воспретить строить театр в ограде монастыря Тихоновой пустыни на месте трапезной церкви; 4) разъяснить, что призыв духовенства в тыловое ополчение не должен сопровождаться лишением их возможности совершать богослужение в храмах, особенно в дни праздничные, и исполнять церковные требы у местного населения; 5) разъяснить, что совдепы обязаны на месте в храмах проверить по описи богослужебные предметы и сдать их на хранение православному населению, а вовсе не требовать доставление этих предметов в уездные совдепы.

Москва. 28 (15) октября 1918 г. *Н. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 5–6 об. Подлинник.

№ III.80. Сообщение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о фактах произвола Московской ЧК при изъятии капиталов и церковных ценностей в Спасо-Андрониковом монастыре

30 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

Представляю заявление на мое имя причта и прихожан Спасо-Андроньева монастыря в Москве[318], прошу обратить на него внимание.

---

[1] Текст «да еще в течение двух недель» вписан над строкой.

По сообщению этого заявления, гражданин Чернышев от имени местной Чрезвычайной комиссии взял 1717 руб., принадлежащих монастырю денег, 200 руб., — принадлежащих отцу казначею, и серебряное кадило настоятеля монастыря епископа Владимира, не выдав монастырю никакой расписки. Такие действия агента власти являются неправильными. Неизвестно, по какому праву самолично отобрал гр. Чернышев указанные предметы и почему он не выдал в принятии их расписки. Выдать такую расписку было необходимо как во избежание всяких дурных толков для авторитета самой советской власти, так и для большей сохранности имущества, объявленного народной собственностью, а вовсе не собственностью отдельных агентов власти.

Кроме того, через некоторое время тот же Чернышев вместе с двумя другими лицами взял от монастыря уже под расписку процентных бумаг на сумму 270 791 руб. и митру кованного серебра. Если Чернышев имел право на все это, то как представителю власти ему следовало составить протокол в присутствии представителей монастыря и объявить, куда будут отправлены процентные бумаги и вещи. Этим сразу было бы внесено успокоение в местное население. Если взятое Чернышевым составляет собственность народа, то представителю народа следует действовать во всем явно для народа, а не подражать прежним бюрократическим порядкам, когда народ не имел права следить за действиями агентов власти и ясно понимать, что они делают в каждом данном случае.

Прошу Совет народных комиссаров предписать Чернышеву и другим агентам власти при отобрании всякого рода церковного имущества, если они имеют такое право, предъявлять на это письменные уполномочия подлежащих учреждений, составлять об этом протоколы в присутствии представителей православного населения и духовенства с объявлением, где будет находиться церковное имущество, и в приеме его выдавать подробную расписку.

Относительно же взятых Чернышевым без расписки денег 1717 руб. монастырских, 200 руб. — принадлежащих казначею монастыря, и серебряного кадила настоятеля, обязать его выдать расписку.

Москва 30 (17) окт[ября] 1918 г. *Н. Кузнецов*

Прилагаю заявление прихожан Андроньева монастыря. *Н. Кузнецов*[1]

[П р и л о ж е н и е. Заявление причта и прихожан Спасо-Андроникова монастыря члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о конфискациях в монастыре 23 октября 1918 г.]

Заявление

12 с[его] м[есяца] в монастырь явился от местной Чрезвычайной комиссии тов. Чернышев и потребовал представить ему денежную монастырскую кассу. Просмотрев находившиеся в кассе разные процентные бумаги, опись которым будет приведена ниже, тов. Чернышев направился к казначею монастыря о. Минеону, у которого взял, не выдав казначею никакой расписки, принадлежащие монастырю кредитные билеты разного достоинства на одну тысячу семьсот семнадцать рублей

[1] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.

и принадлежавшие лично казначею двести рублей, а также составлявшее собственность настоятеля монастыря епископа Владимира, — серебряное с эмалью кадило.

16 с[его] м[есяца] тот же тов. Чернышев вновь пришел в монастырь в сопровождении другого лица и осмотрел ризницу, принадлежащую епископу Владимиру, из которой, в присутствии эконома иеродиакона Евгения, взял и перенес в монастырскую ризницу одно Евангелие с эмалью и серебряною крышкой, три напрестольных серебряных с эмалью креста и девять архиерейских митр. Обе ризницы опечатав, тов. Чернышев взял ключи от них с собой.

20 с[его] м[есяца] на общем собрании причта и прихожан было, ввиду необходимости представления к 25 с[его] м[есяца] юридическому отделу местного совдепа подробной описи церковного имущества монастыря, постановлено обратиться в местный, т. е. Рогожско-Симоновский совдеп, с ходатайством о снятии печати с ризницы для производства описи находящихся там предметов. Соответственное об этом прошение было о. казначеем 21 с[его] м[есяца] подано в совдеп тому же тов. Чернышеву, который, не приняв прошение, ответил, что он придет в монастырь через час для выемки из ризницы того, что ему будет нужно. И действительно, через час он явился в монастырь с двумя другими лицами и взял из ризницы под расписку архиерейскую митру кованого серебра и нижеследующие процентные бумаги в общей номинальной сумме двести семьдесят пять тысяч семьсот девяносто один рубль (275 791 руб.).

А). Бумаги, принадлежащие монастырю.

1. Расписка Москов[ского] Кр[едитного] государ[ственного] банка за № 148 014 на 4-процентную государственную ренту в сумме рублей 10 500.

2. 60 штук 4-процентных государств[енных] непрерывно-доходных билетов — на рублей 106 475.

3. 37 штук — 4½-процентных, 4-процентных, 3½-процентных и 3-процентных билетов государств[енной] комиссии погашения долгов — на рублей 72 600.

4. 1 пятипроцентный билет той же комиссии — на рублей 500.

5. 6 квитанций Московской купеческой управы — на рублей 5200.

6. 5 сторублевых акций Верхних торговых рядов — на рублей 500.

7. 2 расписки Москов[ской] конторы Государств[енного] банка за №№ 107 181, 110 420 на 3 облигации II внутреннего займа за № 178 104 — в рублей 200, за № 136 337 — в рублей 100 и № 237 170 — 200 рублей, а всего на рублей 500.

8. 2 расписки Москов[ского] Кр[едитного] государ[ственного] банка: на 8 штук 5-процентных свидетельств Крестьянского земельного банка — на рублей 4800.

9. 13 штук 4-процентной государственной ренты — на рублей 5200.

10. 2 облигации внутреннего 5-процентного займа 1905 г. — на рублей 200.

11. 1 билет (серия) Государств[енного] казначейства за № 022254 — на рублей 50.

12. Расписка Москов[ского] Кр[едитного] государ[ственного] банка на свидетельство 5-процентного II (внутреннего) военного краткосрочного займа — всего на рублей 67 700.

13. 1 книжку Сберегательной кассы за № 14716 — на рублей 66.

Б). Бумаги, принятые монастырем от арендаторов монастырских земельных участков в залог.

1. Одна 5-процентная облигация за № 048037 с 1 купоном — на рублей 100.

2. 1 закладной лист Дворян[ского] земельного банка за № 070087 — на рублей 100 (с 4 куп[онами]).

3. 5 облигаций Москов[ского] город[ского] кредит[ного] общества с 45 купонами — на рублей 500.

4. 1 облигация II внутреннего 5-процентного займа с 15 купонами — на рублей 100.

5. 3 [закладных] листа 4-процентной государственной ренты с 84 купонами — на рублей 500.

6. Две 5-процентные облигации III внутреннего займа с 2 купонами — на рублей 200.

7. 1 расписка Государ[ственного] банка на одно свидетельство 4-процентной госуд[арственной] ренты — на рублей 100.

8. 1 билет (серт[ификат]) Государств[енного] казначейства за № 278233 — на рублей 50.

Доводя о вышеизложенном до Вашего, многоуважаемый Николай Дмитриевич, сведения, причт и прихожане названного монастыря в лице своих нижеподписавшихся представителей, обращаются к Вам с покорнейшею просьбою возбудить пред властями соответственное ходатайство, во-первых, о возвращении монастырю взятых из него вышеозначенных предметов, а о.о. настоятелю и казначею монастыря — отобранных и лично принадлежащих им вещей и денег и, во-вторых, о возможно немедленном снятии печатей с ризницы.

Москва. Октябрь 23 дня 1918 г.

Члены причта:	казначей	*иеромонах Минеон*
	ризничий	*иеромонах Геннадий*
		иеромонах Тарасий
		иерод[иакон] Евгений
Председатель Совета прихожан		*Фотин*
За товарища председателя		*П. Постникова*
Члены Совета прихожан		*И. Самсонов*
		М.М. Седельникова
		И.И. Козлов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 28–28 об. Подлинник. Л. 29–30. Подлинник. Рукопись.

№ III.81. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об открытии храмов Московского Новоспасского монастыря для прихожан

31 октября 1918 г.

Представляю при сем заявление на мое имя прихожан московского Новоспасского монастыря.

Оказывается, местная Советская власть Рогожско-Симоновского района закрыла все монастырские храмы, и местное православное население лишено возможности молиться в них и совершать религиозные обряды на могиле умерших.

Прошу Совет народных комиссаров принять во внимание просьбу прихожан и открыть храмы Новоспасского монастыря для совершения в них богослужений.

Совершение молитв в храмах и на могиле умерших, конечно, никому не мешает и ничего контрреволюционного в себе не заключает, а между тем воспрещение этого рассматривается как стеснение свободы религиозной совести.

Москва. 31 (18) октября 1918 г. *Н. Кузнецов*

Прилагаю: 1) заявление прихожан Новоспасского монастыря. *Н. Кузнецов*[I]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 10. Подлинник.

[Приложение. Прошение прихожан Новоспасского монастыря члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в сохранении монастыря как действующего. Не ранее 26 октября 1918 г.[II]]

Члену Всероссийского Церковного Собора Николаю Дмитриевичу Кузнецову богомольцев, уполномоченных лицами, желающими принять в свое ведение церковно-монастырское имущество Московского Новоспасского монастыря,

заявление

В сентябре м[еся]це с. г. по распоряжению Советской власти был закрыт вход в Преображенский собор, а также и в Покровский и Екатерининский храмы Новоспасского монастыря, каковое обстоятельство вызвало прекращение ежедневных богослужений, совершаемых в этих храмах, а также и лишило возможности многочисленным богомольцам являться для поклонения главной святыне монастыря — Чудотворному Нерукотворенному образу Христа Спасителя, находящемуся в Преображенском соборе. Сначала для совершения богослужений был оставлен один только Никольский храм, имеющий выход на новое монастырское кладбище, а через последнее — на Новоспасскую площадь, но 11 (24) октября по неизвестной причине от наместника монастыря были отобраны ключи и от этого последнего храма, вследствие чего в настоящее время в громадном Новоспасском монастыре никаких богослужений не совершается.

Одновременно с первым закрытием храмов были выселены из монастыря все проживающие в нем лица, кроме 6 иеромонахов, а 13 (26) октября и остальным было предложено удалиться; жилые же помещения монастыря заполняются различными арестованными.

Вследствие этого многочисленное количество богомольцев, которые по большим праздникам исчисляются тысячами, не могут являться в монастырь для удовлетворения своих духовных потребностей, а также и помолиться над могилами своих родных, погребенных на монастырских кладбищах.

Ввиду изложенного покорнейше просим Вас, Николай Дмитриевич, обратиться с надлежащим ходатайством к Совету народных комиссаров об открытии Ново-

---

[I] Слова, выделенные курсивом, написаны чернилами.

[II] Датируется по тексту документа.

спасского монастыря как для совершения богослужений, так и для проживания иноков.

Уполномоченные лицами, желающими принять в свое ведение церковно-монастырское имущество Новоспасского монастыря, С. Терешкин, П. Спасский, А. Иванов, И. Морозов, Ю. Ласкин[I].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 31–31 об. Подлинник.

№ III.82. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по вопросу закрытия храма свт. Николая Чудотворца при Щербатовской богадельне на Воронцовской улице в Москве

31 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

Представляю заявление на мое имя прихожан церкви св. Николая на Воронцовом поле в Москве и объявление в копии о решении[II] Рогожско-Симоновского районного совета. Прихожане указывают, что местный совет принял во внимание религиозные нужды прихожан и, как видно из объявления его, нашел нужным сохранить церковь для местного населения и не выселять причт церкви из их квартир.

Между тем отдел социального обеспечения решает дело иначе и требует закрытия приходского храма.

Такое требование поставит местное население в затруднительное положение относительно удовлетворения их религиозных нужд. Это отзовется на нем тем печальнее, что всякое богослужение прекращено и в Новоспасском монастыре, находящемся в том же районе, по поводу чего мной подано сегодня особое заявление.

Москва 31 (18) окт[ября] 1918 г. *Н. Кузнецов*

Прилагаю: 1) заявление прихожан; 2) копию с выписки из заседания Рогож[ско]-Симонов[ского] совдепа. Н. Кузнецов[III]

[Приложение 1. Выписка из протокола заседания президиума Рогожско-Симоновского районного совета. 18 октября 1918 г.]

Выписка из протокола заседания Президиума от 18 октября.

О церкви св. Николая при доме № 30 (Щербатовская богадельня) по Воронцовской ул.

[I] Слова, выделенные курсивом, написаны чернилами.

[II] Слова «о решении» вписаны над строкой.

[III] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.

Ввиду того, что церковь св. Николая при Щербатовской богадельне имеет самостоятельный вход от богадельни, что прихожане выразили желание содержать причт, указанная церковь опечатанию не подлежит. Дверь, соединяющую богадельню с церковью забить. Флигель при богадельне, занимаемый причтом, переходит в ведение отдела социального обеспечения, ввиду оценки жилищным отделом квартиры причта, последний из флигеля не выселять.

С подлинным верно: делопроизводитель *Е. Валас*

Приложена печать Совета рабочих депутатов Рогожско-Симоновского президиума. Москва.

[Приложение 2. Прошение прихожан храма свт. Николая Чудотворца при Щербатовской богадельне члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в сохранении храма как приходского. 28 октября 1918 г.]

Члену Всероссийского Церковного Собора Николаю Дмитриевичу Кузнецову прихожан церкви св. Николая по Воронцовской ул. № 30

заявление

Мы, прихожане церкви св. Николая по Воронцовской улице № 30, заявляем, что вышепоименованная церковь по указу Московской духовной консистории от 14 октября 1892 г. за № 6074 числится церковью приходскою. В состав прихода этой церкви входит 14 домов с количеством не менее 400 душ. Церковь эта в 1900 г. была перестроена на доброхотные пожертвования прихожан, изолирована от находящейся при ней богадельни и имеет отдельный вход, хотя находится в одном здании с последней.

На основании Инструкции от 30 августа с. г. по применению декрета от 23 января с. г. об отделении церкви от государства нами через уполномоченных было учинено ходатайство перед Советом Рогожско-Симоновского района о передаче нам церкви и принадлежащего ей инвентаря. Президиум[I] Совета высказался за сохранение церкви за прихожанами, отдел же социального обеспечения названного Совета настаивает на закрытии церкви.

Ввиду изложенного покорнейше просим Вас принять на себя, где следует, ходатайство о сохранении за прихожанами церкви св. Николая.

П.Е. Николаева
П. Буренков
И. Комаров
Михайлова
А. Шведова
В. Рогачев[II]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 11–13 об. Подлинник. Заверенная копия.

[I] Слово «Президиум» вписано над зачеркнутым текстом: «Некоторые из членов».
[II] Далее следуют 19 подписей.

№ III.83. Выписка из протокола заседания Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению РСФСР от 28 октября 1918 г. о создании Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры

1 ноября 1918 г.

И. Е. Бондаренко делает доклад о Троице-Сергиевской лавре. Докладчик выясняет значение Троице-Сергиевской лавры как имеющего общегосударственное значение хранилища художественных и исторических ценностей. Кроме произведений религиозного искусства, в ней имеется также ряд произведений светского характера. В настоящее время охраной Троице-Сергиевской лавры ведает комиссия, в которую входят представитель местной революционной власти и ряд лиц, по своим знаниям стоящих на высоте взятой ими на себя задачи. Докладчик высказывается в пользу национализации Троице-Сергиевской лавры и утверждения существующей уже местной организации с подчинением ее московскому Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

После обмена мнениями коллегия постановляет: «Приняв во внимание высокое художественно-историческое значение Лавры, возбудить ходатайство о ее национализации, и утвердить местную Комиссию по охране Троице-Сергиевской лавры, состоящую из членов Всероссийской коллегии И. Е. Бондаренко и сотрудников Ю. А. Олсуфьева, П. А. Флоренского, М. В. Боскина, П. Н. Каптерева, Н. Д. Протасова и Т. Н. Александровой-Дольник, с привлечением к участию представителя местного ревкома или совдепа[319].

С подлинным верно

Секретарь Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению *Дитерикс*

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Заверенная копия.

№ III.84. Сопроводительная записка начальника Бутырской тюрьмы к описи имущества тюремного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, направленная в Московский Совет[320]

2 ноября 1918 г.

Согласно распоряжения юридического отдела за № 1622 при сем представляю опись церковного имущества при вверенной мне тюрьме и отчетность о движении денежных церковных сумм к настоящему числу сего 1918 г.

За нач[альника] тюрьмы[1]

---

[1] Подпись отсутствует.

[П р и л о ж е н и е 1] Статейный приход и расход по молельне при Московской пересыльной тюрьме от 8 (ст. ст.) июня сего года по 3 октября 1918 г.

Приход — 4100 руб. 74 коп.

Расход — 3415 руб. 40 коп.

Наличность кассы в свечном ящике — 685 руб. 36 коп.

Что же касается прихода и расхода за 1917 г. и с 1 января по 8 июня 1918 г., то так как церковный ктитор был купец Додонов Иван Иванов и им никаких книг не велось при церкви, все расходы, не достающие по церкви, он лично пополнял из своих средств.

И. о. церковного ктитора *Дорошин*

[П р и л о ж е н и е 2] Опись церковного имущества церкви при Центральной пересыльной тюрьме.

Алтарь

Св. Престол и его принадлежности:

1 серебряная, под стеклянным колпаком, дарохранительница

2 серебрян[ых][I] креста: один большой, один малый.

3 креста: медные малые и один из них утвержден на подставке на жертвеннике[II].

2 Евангелия больших со Свящ[енными] изображениями серебряными.

1 Евангелие малое с серебрян[ыми] Свящ[енными] изображениями.

1 Евангелие малое с медными Свящ[енными] изображениями.

1 дароносица серебряная[III].

Ризница

В ризнице хранятся: священнослужебные сосуды серебряные: 2 чаши[IV], 2 дискоса, 2 звездицы, 2 лжицы, 4 тарелочки, 2 ковша[V], 1 ковш медный[VI], 3 копия стальных, из них: одно с серебрян[ой] ручкой, а два остальных с деревянными[VII], 2 кадила серебряных[VIII], 2 кадила медных[IX], 1 медный сосуд для освящ[ения] хлебов[X], 2 сосуда медных для освящ[ения] воды[XI], 2 чайника медных[XII], 4 блюда больших медных[XIII], 1 венец

[I] Над словом «серебряных» вписано карандашом «изъяты»

[II] Рядом карандашом написано: «Один и один в лом».

[III] Рядом карандашом написано: «Нет».

[IV] Рядом карандашом написано: «1 чаша изъята, а другая — серебряный верх, а низ мельхиоровый».

[V] Рядом карандашом написано: «Изъято».

[VI] Рядом в строке стоит знак «галочка» (V), знак, свидетельствующий о наличии предмета в церковном имуществе.

[VII] Рядом карандашом написано: «Нет».

[VIII] Рядом карандашом написано: «1 изъято, 1 — нет».

[IX] Рядом в строке стоит знак «галочка».

[X] Так же.

[XI] Так же.

[XII] Рядом карандашом стоят прочерк и знак вопроса.

[XIII] Рядом карандашом стоит знак вопроса.

для браков[I], 2 тарелочки медные малые[II], 1 кувшин медный[III], 1 купель медная[IV], 1 рукомойник медный, 1 таз медный, 2 бутыли жестян[ые] для масла[V].

Облачения: для Св. Престола: 1 золотое с цветами, 1 серебряное с цветами[VI], 1 бархатное черного цвета. Таковые же все трое облачений для жертвенника.

Полные священнические и дьяконовские: 1 пара гладких золотых, 1 пара золотых с цветами, 1 пара шелковых синих, 1 пара желтых мишурных, 1 пара белых мишурных, 2 пары бархатных черных (1 пара ветхая, негодная); 4 шелковых подризников.

Воздухи: воздухов золотых, серебряных, черных бархатных, бархатных разн[ых] цветов, шелковых разн[ых] цветов.

Покровы: покровов для аналоя[VII], для умерших[VIII], для Св. Престола[IX], для жертвенника[X], для столика, употребляемого для благословения хлебов[XI], шелковая занавеса для Царских врат[XII].

Иконы в алтаре: запрестольный крест и икона Божьей Матери запрестольная; крест за жертвенником деревянный; в окне икона «Воскресение Христово», писанная на матовом стекле, за престолом; Св. плащаница с гробницей.

На стенах алтаря 10 икон: 2 иконы Нерукотворного Образа, 1 — св. Тихона Задонского, преп. Евфросинии кн. Московской, Николая Чудотворца, Филарета Милостивого (благословение митр[ополита] Филарета заключ[енным] в тюрьме); Александра Невского (дар заключенных) — в серебрян[ой] ризе; «Воскресение Христово» — в серебрян[ой] ризе и 2 иконы лика Спасителя. Все иконы, за исключением икон Александра Невского и «Воскресения Христова», на доске без риз. 12 икон двунадесятых праздников на простых досках без риз (хранятся в особой тумбочке).

Иконы в иконостасе[XIII]: икона Спасителя, Божьей Матери, Александра Невского, Николая Чудотворца — все в медных ризах; в верхнем ярусе: 3 небольших иконы и все тоже в медных ризах; в Царских вратах иконы «Благовещение» и четырех евангелистов в медных же ризах; в южной и северной дверях иконы Архангела Гавриила и Архангела Михаила — без риз. Две пары медных хоругвей и 2 пары хоругвей из ткани — в арке, отделяемой притвором храма; за правым клиросом — иконы св. Николая, святцы на весь год без ризы и икона «Воскресения Христова»;

I Рядом в строке стоит знак «галочка».

II Так же.

III Так же.

IV Так же.

V У последних трех наименований рядом карандашом написано: «Нет».

VI Напротив трех наименований написано карандашом: «Изъято. Мосгубсоюз».

VII Рядом в строке стоит знак «галочка».

VIII Так же.

IX Так же.

X Так же.

XI Так же.

XII Рядом карандашом написано: «Нет».

XIII На полях карандашом написано: «Иконостас вместе с иконами взят Главмузеем. Икона за правым и левым клиросом св. Николая взята в Главмузей».

за левым клиросом — св. Николая, в ризе. Панихидный столик с чугунным крестом и медной сенью преп. Серафима, без ризы.

В притворе: 2 иконы[I] — святцы на весь год, икона «Воскресения Христова», св. вел[икого] кн. Владимира.

Подсвечники: 1 паникадило — большое, в 2 яруса: в 1-м ярусе 16 свечей, во 2-м — 8 свечей, медное; 1 семисвечник; 11 больших подсвечников; 4 выносных подсвечника; 1 подсвечник для паникадил и ладана; 3 подсвечника привинченных к стене; 13 лампад[II]; 1 фонарь, употребляемый при крестных ходах[III].

Богослужебные книги: «Апостол», «Октоих», «Следованная псалтирь», «Ирмологий», «Часослов», «12 месячных миней», «Общая минея», 3 требника (1 из них полный); служебник, 2 триоди постные, триодь цветная, типикон, книга на первую неделю В[еликого] поста и книга на Страстную седмицу.

Ковры бархатные: большой — перед св. Престолом; поменьше — перед жертвенником; маленький — для литии; 1 — шириной в 1 арш[ин] 8 верш[ков], а длиной от Царских врат до притвора; 2 — шириной в 12 верш[ков], а длиной от южной и северной дверей до притвора; 2 веревочных — от дверей церкви до главных ворот тюрьмы.

Предметы храма: 3 шкафа, 1 комод, 2 мягких табуретки, 12 стульев, часы, зеркало, ящик для свечей, градусник, 2 вешалки.

Колокольня: 1 большой колокол (42 пуда)[IV], 6 малых колоколов и 1 малый — без употребления, в ризнице[V].

Три аналоя: 1 употребляется при чтении св. Евангелия, 2 — позади правого клироса под св. иконами, 1 аналой — складной, на правом клиросе[VI]; 1 кружка в церковном ящике[VII], 1 — на сборной, медная; 1 — у главных ворот, железная; 1 трехсвечник медно-серебряный на церковном свечном ящике.

Настоятель Александро-Невской церкви
при Центральной пересыльной тюрьме — *Священник А. Смирнов*
диакон А. Страхов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 62. Л. 1, 6–9 об. Подлинник. Рукопись.

[I] Так в документе.
[II] На полях карандашом написано: «Только 12 шт.»
[III] Рядом в строке стоит знак «галочка».
[IV] Рядом карандашом написано: «47 пудов».
[V] Рядом карандашом написано «1 малый колокол при клубе тюрьмы».
[VI] Рядом в строке стоит знак «галочка».
[VII] Так же.

№ III.85. Письмо заведующего организационно-учетным отделением юридического отдела Московского Совета Е.И. Шитко в юридический отдел Алексеевско-Ростокинского районного совета о правилах передачи капиталов бывших вероисповедных ведомств, храмов и религиозных обществ

4 ноября 1918 г.

№ 248

В юридический отдел Алексеевско-Ростокинского районного совдепа

На отношение Ваше от 23 октября за № 339 юридический отдел Московского совдепа сообщает, что согласно Инструкции Народного комиссариата юстиции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, опубликованного в «Известиях ВЦИК Советов», все капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ подлежат немедленному истребованию, причем все имеющиеся наличные деньги должны быть сданы в 3-дневный срок в кассу Московского совдепа, а процентные бумаги в Народный банк Российской Республики. Расписки и вкладные книжки по совершении на них отметок об их аннулировании приобщать к делу и уведомить о сем юридический отдел в срочном порядке, указав на какую сумму и какого учреждения расписки или книжки.

Председатель юридического отдела[I]
Заведующий организационно-учетным отделением *Шитко*
Делопроизводитель *А. Трубачев*

Резолюция: К сведению и немедленному исполнению. 4/XI.18[II]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 59–59 об. Подлинник.

№ III.86. Упразднение Макарьевского Желтоводского монастыря Нижегородской епархии

№ III.86.1. Письмо жителей с. Лыскова Макарьевского уезда Нижегородской губ. в уездный Совет о сохранении Макарьевского Желтоводского монастыря

4 ноября 1918 г.

Мы, граждане села Лыскова, очень встревожены слухами о том, что родной высокочтимой обители Макарьевской грозит закрытие[321].

Не касаясь декрета, на который основаны указанные слухи и не входя в оценку значения монастырей вообще, — мы, обсуждая вопрос о дальнейшей судьбе обители Преподобного Макария, пришли к следующему:

1) Макарьевский женский монастырь в том виде, в каком он существует в настоящее время, воздвигли не вклады царей и вельмож, а горячая вера в Преподобного и любовь к нему простого народа всего Поволжья. А насельницы обители своими

[I] Слова «Председатель юридического отдела» зачеркнуты красными чернилами.

[II] Подпись неразборчива.

сверхчеловеческими трудами, своим потом и кровью устроили этот приют молитвы, труда и горячей веры, это тихое пристанище для сердец, измученных неправдой и злом мира.

2. Мы знаем, что все насельницы монастыря, которых величают лентяями и дармоедами, встают в 3–4 часа утра и ложатся в 11 часов ночи и работают не разгибая спины, не опуская в то же время молиться и за весь Мир Христианский. Сестры являют собой для всего окрестного населения живой пример трудовой христианской жизни, работая не покладая рук, спеша всюду, где льются слезы, где людские стоны и горе, призревая сирот, утешая скорбящих, словом — всюду и всегда делая только одно чистое бескорыстное добро.

3. Монастырские клирошанки и читалки своим умилительным пением и чтением провожают в могилу почти каждого обывателя, одобряя в минуты отхода своим участием, беседами осиротевшую семью.

4. Много детей сирот подобрано монастырем и отогрето его любовью. Сироты эти выросли на наших глазах, остались на всю жизнь членами монашеской семьи и трудятся теперь на общую пользу.

5. Государство — это мы — народ. Монастырь со всеми его благолепными храмами и корпусами возобновлен и отстроен на народные трудовые гроши, а не на казенные деньги, почему мы и считаем его своим достоянием и отвечаем перед правительством за целость и неприкосновенность его имущества.

6. Мы хотим, чтобы обитель Преподобного Макария как культурно-просветительный центр для всего Нижегородского края, была гарантирована правительством от чьих бы то ни было посягательств на ее существование.

Таково наше желание, и мы знаем, что его разделяют все истинно верующие христиане окрестных селений[322].

Иван Федорович Седов
Елизавета Седова
Анна Алексеевна Дятлова
Иван А. Юрасов
Алексей Конаков[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 27–27 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.86.2. Ходатайство жителей г. Макарьева Нижегородской губ. в губернский отдел по отделению Церкви от государства об отмене решения о закрытии Макарьевского Желтоводского монастыря

9 ноября 1918 г.

Декретом об отделении церкви от государства предусматривается социализация монастырского имущества и замена самих монастырей какими-либо благотворительными учреждениями. В нашем городе тоже есть женский монастырь, который представляет из себя женскую трудовую коммуну, содержится трудом своих членов. Нам, гражданам, хорошо известно, что население монастыря в массе состоит

[1] Далее следуют 40 подписей.

исключительно из трудового народа (из 220 человек — 196 крестьянок, 17 — мещанок[I]).

Указанный монастырь по уровню своего культурного развития никакого влияния в политической жизни, даже в пределах города, не имеет и иметь не может. За все время своего существования монастырь не принимает участия ни в какой издательской деятельности, не печатает ни брошюр, ни листков. Жители г. Макарьева так привыкли видеть при монастыре сложившуюся веками трудовую общину, помогающую по силе и возможности и самому населению в материальном отношении, что не представляют его в другом виде, а тем более не мирятся с мыслею об его упразднении. Монастырь существует 300 лет, а город Макарьев так мал и беден, что уничтожение монастыря равносильно уничтожению города.

А потому граждане г. Макарьева ходатайствуют оставить монастырь в том виде, какой он есть.

Иван Скабелин
Мих. Аштаров
В. Бунтиков
М. Чибарев
А. Лысов[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 36–36 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.86.3. Ходатайство прихожан Казанского храма с. Лыскова Макарьевского уезда Нижегородской губ. в уездный совет по поводу упразднения Макарьевского Желтоводского монастыря

17 ноября 1918 г.

1918 года 17 ноября. Мы, нижеподписавшиеся прихожане Казанской церкви[323] села Лыскова Макарьевского уезда, быв сего числа на общеприходском сходе, имели суждение о присоединении к ходатайству, возбужденному православными жителями города Макарьева об оставлении Макарьевского женского монастыря в его настоящем виде, так как Декретом от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства предусматривается возможность закрытия его. По достаточном обсуждении, мы сочли своим святым долгом принять самое близкое участие в судьбе родной нам обители имени Преподобного Макария как покровителя нашего края и, принимая в соображение, что

1) Макарьевский женский монастырь в том виде, в каком он существует в настоящее время, воздвигнут не на вклады бывших царей или их слуг-вельмож, а преимущественно на трудовые копейки простого народа не только местного края, но и всего Поволжья, по горячей вере и любви к Преподобному Макарию, который, не без основания, почитался, почитается и доселе, как сказано, покровителем здешнего края. Насельницы же этого монастыря вложили при расходовании народных средств столько своего личного труда и пота, что, бесспорно, могли бы рассчитывать на признание их частью всего русского народа;

[I] Так в документе. Ошибка в подсчетах.

[II] Далее следуют 128 подписей.

2) те труды и заботы, которые вложены в дело устройства Макарьевского монастыря его насельницами, а равно и вся последующая их трудовая жизнь не только на процветание монастыря, но и на пользу окрестного населения, в смысле духовного назидания и утешения всех приходящих под кров этой тихой обители, могут быть, даже должны быть признаны образцом трудовой христианской жизни [для] всех, особенно же нас, как чаще всех имеющих счастье наблюдать жизнь монастыря. Сколько, напр[имер], детей-сирот подобрано монастырем и отогрето его любовью; эти сироты потом навсегда остались членами монашеской семьи, трудясь, в свою очередь, на общее благо народа. Таким образом, Макарьевский женский монастырь есть крупный культурно-просветительный центр, который распространяет свое благодетельное влияние на далекое-далекое расстояние вокруг себя, по всему Нижегородскому краю, и

3) с закрытием монастыря мы все лишаемся того духовного наследия, какое мы с давних пор имеем в этом тихом пристанище, куда мы спешим и в радости и в горе, где мы получали духовное удовлетворение в молитвах к нашему покровителю, Преподобному Макарию, пред чудотворным его образом, здесь мы отдыхали душой! Служба монастырская, с ее прекрасным пением и выразительно-внятным чтением установленных церковных молитв, глубоко умилительна и способна изгнать из сердца всякие дурные помышления и вселить самые лучшие чувства; здесь забывается суета мирской жизни; здесь перерождается человек! Такими минутами дорожит православный христианин и ради них устроял, поддерживал и желает сохранить и впредь этот очаг благодатного воздействия на всю внутреннюю жизнь человека, постановили: обратиться чрез местный Макарьевский уездный отдел по отделению церкви от государства с ходатайством (и обращаемся), чтобы Макарьевский женский монастырь был оставлен в неприкосновенности в его настоящем положении. И, если насельницы монастыря, хотя и вложившие немало личного труда на воссоздание его и на приобретение и хранение всего имущества, не могут получить в бесплатное пользование монастырское имущество, то мы, со всем православным населением окрестных сел и деревень, изъявляем желание принять принадлежащее монастырю имущество, которое приобретено на трудовые народные деньги и, как таковое, должно считаться народным достоянием, и пользоваться им на основаниях, указанных в статьях 6–10 Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства. В том и подписуемся:

Василий Андреевич Черемин
Иван Ерохин
Григорий Попов
Михаил Свешников
И. Пищальникова
Емельян Винокуров[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 33–34 об. Подлинник. Рукопись.

[1] Далее следуют 49 подписей.

№ III.86.4. Письмо отдела по отделению церкви от государства Макарьевского уездного совета Нижегородской губ. настоятельнице Макарьевского Желтоводского монастыря игумении Рафаиле по вопросу его сохранения

16 декабря 1918 г.

Настоятельнице Макарьевского женского монастыря

Отдел по отделению церкви от государства при Макарьевском уездном совете при сем препровождает вам [под №] 130 шестнадцать разных ходатайств от окружающих ваш монастырь селений Макарьевского уезда об оставлении вашего монастыря в прежнем виде, адресованные на имя нашего отдела. Вследствие того, что означенные ходатайства направлены не по адресу (наш отдел ведает только проведением в жизнь Декрета от 23 января 1918 г. по отделению церкви от государства), не [занимаясь] ходатайством каким-либо в защиту общин разных вероисповеданий. Дело — ходатайство как со стороны общин приходских, монастырей, так и окружающих их, — является их непосредственным ходатайством пред властями — распорядителями; мы же орган Советской власти исполнительный и можем только сообщить подлежащим властям свое мнение и заключение, и то лишь, когда потребуют, что может быть и по отношению вашего монастыря. Со своей стороны, каких-либо препятствий к открытию вами ходатайства отдел наш не имеет. В случае запроса откуда-то ни было бы, наш отдел о вашем монастыре сообщит, что действительно в вашем монастыре нами отмечено, что насельницы монастыря живут свои трудом, больше половины престарелых, которым нужно все равно дать покой, хотя бы в богадельне, что монастырь богатств не имеет и для использования под что-либо для нужд Советской власти вряд ли может быть удобным по случаю препятствий весной и осенью, делающих рекой Волгой. Только вряд ли ходатайства могут увенчаться успехом, так как высшей властью вопрос о ликвидации монастырей решен окончательно, что видно из заметки в листке «Нижегородская коммуна»[324] за № 32.

Комиссар отдела *А. Покровский*
Секретарь *М. Рувинский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 35–35 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.86.5. Прошение монахинь Макарьевского Желтоводского монастыря председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о сохранении монастыря

24 декабря 1918 г.

Насельниц Макарьевского Желтоводского женского монастыря 210 человек Нижегородской губ. Макарьевского уезда

При темноте народных масс и неподготовленности народа к социалистическому государственному переустройству ни один почти декрет правительства не воспринимается народным самосознанием надлежащим образом.

Так, не без прений, не без нежелательных [трений] проводится в жизнь и огромной важности Декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства.

Несомненно, с поднятием уровня культурности и развития, народ поймет и оценит и пользу автономии церкви, т. е. возрождения той христианской общины, той идеальной семьи, которая была у первых христиан. А теперь проведение этого декрета в жизнь, при своеобразном и одностороннем понимании и толковании его местными представителями Советской власти, вызывает немало недоразумений и волнений. Так, в декрете ничего не говорится об уничтожении монастырей, а между тем заметка в № «Нижегородской коммуны», что монастыри подлежат ликвидации, дала повод местным властям утверждать, что монастыри должны быть немедленно упразднены и населяющие их лица — разогнаны. Эти местные представители Советской власти не считаются ни с мнением окрестного населения, ни с тем, что декрет предписывает не стеснять никакой религии и что они, стремясь к закрытию православных монастырей, тем самым стесняют православную религию, потому что монастыри представляют собой религиозные общины, автономные в своей внутренней жизни. Не считаются они и с тем, что своим слишком прямолинейным пониманием декрета производят волнения в населении. Все это мы говорим потому, что и нашей небольшой, в 210 человек трудовой общине, угрожает закрытие.

Не вклады царей, вельмож и богачей воздвигли нашу обитель: сверхчеловеческие труды целой жизни разбитых житейской бурей людей дали этот приют молитвы, труда и горячей веры. Наш монастырь не имеет никаких богатств: ни денежных вкладов, ни земельных, ни лесных угодий. При монастыре имеется лишь 9 дес[ятин] пахотной земли и 8 десятин лугов. Сестры своими слабыми руками обрабатывают эту землю. Своими силами, не прибегая к наемному труду, сестры расчищают в казенном лесу делянки, заготовляя дрова для отопления церкви и келий, и ведут небольшое хозяйство. А сколько неимоверного труда полагают сестры каждую весну, защищая и укрепляя берег, стены и здания монастырские от ледохода и весеннего разлива Волги. С уверенностью можно сказать, что раз будет нарушено наше общежитие, то от монастырских зданий через год-два не останется и следа: все будет разрушено Волгой. Ни сборами, ни ходами с иконой мы не занимаемся. Временами лишь износится из монастыря чтимая икона Преподобного Макария в близлежащие селения по просьбе граждан, причем доброхотные приношения верующих идут на содержание духовенства. Из 210 человек насельниц почти половина больных и старых, но и они не сидят сложа руки, а несут посильные труды. При таких неимоверных трудах нет места дармоедству, праздности и лености. Здесь, в обители, нет реклам, широковещательных вывесок: «Приют», «Богадельня», — здесь творят святое дело призрения несчастных — просто и тихо вводят в свою семью как равноправных членов, дают им все, чем богаты.

Более тысячи людей, подписавшихся к прилагаемым при сем ходатайствам об оставлении нашего монастыря в настоящем его виде, — свидетельствуют о том, что мы, за все время существования монастыря, представляли собой трудовую христианскую коммуну и никогда не были лентяями и тунеядцами. Усердно просим Вас обратить внимание на эти приговора, выражающие волю и желание народа, и оставить наш монастырь таким, каким он является в настоящее время и сделать зависящее распоряжение нашей местной власти.

Оставьте нас, которые не обременяют Вас никакими поборами и налогами на свое содержание и в поте лица своего едят трудовой хлеб свой. Оставьте нас тру-

диться, молится и помогать всем в трудные минуты жизни — ведь, мы везде и всегда там, где страдание и слезы.

На наше усердное прошение ожидаем мы Вашего благосклонного внимания и распоряжения[325]. Декабря 24 дня 1918 года.

Настоятельница Макарьевского Желтоводского женского монастыря — *Игуменья Рафаила*
казначея — *монахиня Магдалина*
[Монахиня] Серафима
Монахиня Асенефа
Монахиня Нектария
Монахиня Алевтина[I]

Помета: В Комис[сариат] юстиции в VIII отделение. В. Б[онч]-Б[руевич]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 38–39 об. Подлинник. Рукопись.

№ III.87. Нападение на Николо-Угрешский монастырь Московской епархии и ограбление бывшего митрополита Московского Макария (Невского)

№ III.87.1. Письмо Патриарха Тихона председателю СНК РСФСР В.И. Ленину об ограблении бывшего митрополита Московского Макария (Невского) в Николо-Угрешском монастыре

Не ранее 7 ноября 1918 г.[II]

Господин Председатель Совета народных комиссаров

Несколько дней тому назад я обращался в Совет народных комиссаров с особым посланием, в котором описывал тяжелое положение нашей Родины вообще, и в частности тот гнет, произвол и беззащитность, коим подвергаются лица духовные и верующие миряне[III]. Ныне, как живое подтверждение моих слов, препровождаю Вам (в извлечении) письмо ко мне бывшего Московского Митрополита Макария, проживающего в Николо-Угрешском монастыре[326]. Свыше 80-летний старец подвергся не только ограблению, но и прямому физическому оскорблению со стороны лиц, вторгшихся в храм Божий с оружием в руках. Надеюсь, что власть имущие примут наконец меры к тому, чтобы прекратились подобные явления и не допускались впредь насилия над беззащитными людьми.

Патриарх Тихон

[I] Далее следуют 12 подписей.

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] Имеется в виду обращение Патриарха Тихона в СНК от 7 ноября (25 октября) 1918 г. РСФСР.

[Приложение]

В 6 часов вечера 22 октября, когда начиналось вечернее богослужение в моей домовой церкви, вошли туда несколько вооруженных револьверами лиц, через парадную лестницу, прямо в алтарь, а оттуда в соседний молитвенный зал, где по обычаю во время богослужения нахожусь я. Остановка богослужения, шум и смятение, произведенное вошедшими, дали знать о себе, что это были не богомольцы, а кощунствующие оскорбители святилища. Стоящий во главе вошедшей группы отличался сколько величиной роста, столько грубостью речи и оскорбительностью обращения со мной. Оставшиеся на карауле в нижнем этаже дома товарищи его принудили всех обитателей нижнего этажа дома подняться в церковный зал, где находился и я, и воспретили выходить куда либо и выглядывать в окна, хотя на улице было уже темно. Старший бывший во главе пришедших, предложил мне сесть и начал мне делать вопросы в грубой форме о хранении капиталов и моей ризнице. Не получивши от меня желательного ответа, он стал при пособии своих товарищей производить обыск во всех моих комнатах. Не найдя там желательного, он в грубой форме стал требовать указания места хранения так называемого несгораемого шкафа с капиталами. При этом угрожал мне расстрелом. Получивши ответ, что такого ящика с капиталами у меня нет, что я содержусь на средства монастыря, при пособии пенсии, он угрожал мне выстрелом из револьвера, который держал в руке. На эту угрозу я ответил, что смерть для меня, как христианина, не страшна, что я готов и, оградив себя крестным знамением, обратился к нему грудью, ожидая выстрела. Но такового не последовало. Разгневанный неудачей своей, он подошел и сделал мне оскорбление рукой. После этого он пожелал видеть ризницу мою. Я поручил исполнить это заведующему моей ризницей. Перебравши и осмотревши все, он взял оттуда следующие, лично мне принадлежавшие вещи: 1) митру ценную с таковым же митрополичьим крестом. При этом он кощунственно одел на себя эту митру; 2) взял также две ценные панагии и наперсный крест. С головных бархатных скуфеек сорвал крестики. Сделавши все это, он с заметной торопливостью ушел со своими товарищами для произведения обыска в монастырских храмах и келиях начальствующих лиц.

С подлинным верно *Патриарх Тихон*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 211. Л. 78–79 об. Подлинник. Заверенная копия.

№ III.87.2. Письмо бывшего митрополита Московского Макария (Невского) председателю СНК РСФСР В.И. Ленину об изъятии его личного архива в ходе обыска в Николо-Угрешском монастыре

17 ноября 1918 г.

Председателю Совета народных комиссаров

Чрезвычайная следственная комиссия, производившая обыск в моем помещении при Угрешском монастыре, в числе других предметов реквизировали у меня несколько папок деловых бумаг, не имеющих отношения к так называемой контрреволюции. Это были рукописные проповеди, переводы на алтайский язык (миссионерские), казенные бумаги, дела относящиеся к Высшему Церковному Управ-

лению, письма благотворительницы миссии Черкасовой, дела благотворительские, дела годов церковной смуты и томского погрома 1915 г. и брошюры «Единое на потребу»[327], печатанные в 1914 г. Некоторые из поименованных бумаг имеют для меня особенную ценность, как памятники моей 30-летней деятельности в Алтайской миссии.

Усердно прошу Вас, Милостивый Государь, не найдется ли возможным дать распоряжение о возвращении казенных бумаг через доверенное лицо, имеющее прибыть для сего в Москву.

Митрополит Макарий

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 211. Л. 80—80 об. Подлинник.

№ III.87.3. Письмо председателя СНК РСФСР В.И. Ленина народному комиссару юстиции Д.И. Курскому об организации следствия по ограблению бывшего митрополита Московского Макария (Невского)

25 ноября 1918 г.

Предлагаю Вам совершенно немедленно назначить строжайшее судебное следствие по возмутительному делу об оскорблении действием 80-летнего старца бывшего митрополита московского Макария и о других противозаконных поступках группы лиц, ворвавшихся во время богослужения в Николо-Угрешский монастырь. О ходе следствия прошу меня уведомить.

Приложение: 1) копия письма Патриарха Тихона к Председателю Совета народных комиссаров

2) выписка из письма бывшего митрополита Московского Макария[I].

Председатель Совета народных комиссаров	В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета народных комиссаров	Влад[имир] Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии	М. Лебедев
Делопроизводитель	Чарыкова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 429. Л. 1. Фотокопия.

№ III.87.4. Заключение VI следственного отдела НКЮ РСФСР по делу о нападении на Николо-Угрешский монастырь и ограблении бывшего митрополита Московского Макария (Невского)

30 ноября 1918 г.

Заключение по делу об оскорблении и ограблении быв. митрополита Макария в Николо-Угрешском монастыре и ограблении самого монастыря[328].

Ввиду того, что нападение на монастырь имело место 9 октября с. г.[II], т. е. почти два месяца тому назад, то за это время даже сами потерпевшие, не говоря уже об

[I] См. приложение к док. № III.87.1.

[II] События происходили 22 октября 1918 г. по новому стилю.

окольных людях, позабыли много очень важных для следствия деталей. Так, например, никто из потерпевших и многочисленных присутствовавших при нападении лиц не мог дать точных указаний относительно числа злоумышленников и формы их одежды. Одни говорят, что нападавшие были одеты в штатском, другие — в военной форме. Так как нападение произошло между 6 и 9 часами вечера, когда уже было темно, то никто из потерпевших и присутствовавших не заметил черты лица злоумышленников. Все заявили, что опознать кого-либо из нападавших они не могли бы. К этому надо добавить, что Николо-Грешский[1] монастырь расположен в пустынной местности, на берегу Москвы-реки, в 10 верстах от железной дороги и в полуверсте от мало поселенной слободки, состоящей из 20–25 дворов, а также вдали от проезжей дороги, что содействовало преступникам скрыться, не будучи замеченными кем-либо из проезжих или прохожих. Ни потерпевшие, ни окольные люди не могли дать таких указаний, которые помогли бы следствию напасть на следы преступников.

На основании изложенного я полагаю, что дальнейшее следствие по этому делу, кроме траты времени и денег, ни к каким положительным результатам привести не может, а потому предлагаю следствие по этому делу прекратить.

Помощник юрисконсульта VI Следственного отдела
Народного комиссариата юстиции *П.И. Ройзман*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 211. Л. 82. Подлинник.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 429. Л. 11. Копия.

№ III.88. Распоряжение организационно-учетного отделения юридического отдела Московского Совета в юридический отдел Алексеевско-Ростокинского районного совета о предоставлении сведений о наличии капиталов и материальных ценностей у монастырей и церквей

9 ноября 1918 г.

Срочно
Циркулярно

В юридические отделы районных совдепов г. Москвы
В Алексеевско-Ростокинский[II]

Организационно-учетное отделение, имея в виду обследование на местах церковных ценностей особой комиссией для определения цены таковых, а также изъятия их из ведения верующих, просит срочно сообщить ему, какие в вашем районе церкви или монастыри представляют из себя места сосредоточения ценностей или имеющие ценные предметы (золотые, серебряные и др.), указав, какие, по вашему мнению, места необходимо обследовать в первую очередь, причем, если возможно отметить, почему именно необходимо давать в первую очередь.

[1] Так в документе; правильно: Николо-Угрешский.

[II] Вписано черными чернилами.

Придавая серьезное значение обследованию ценностей, отделение просит просьбу его исполнить как можно скорее и аккуратнее[329].

Заведывающий отделением Шитко
С подлинным верно:
делопроизводитель *А. Трубачев*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 72–72 об. Заверенная копия; Там же. Д. 60. Л. 32–32 об. Заверенная копия.

№ III.89. Циркуляр секции благородных металлов отдела металла ВСНХ РСФСР руководству музеев, дворцов, монастырей и церквей о составлении описей изделий из благородных металлов

11 ноября 1918 г.

По Декрету о золотой и платиновой монополии от 12 января с. г. (пункт 8), все государственные музеи, дворцы и все вообще церкви, монастыри всех исповеданий обязаны представить в месячный срок в секцию благородных металлов ВСНХ опись всех находящихся в их владении или распоряжении золотых изделий, с указанием веса каждого из них[330]. Но до сих пор ни одно из вышеуказанных учреждений не представило в секцию требуемых от них сведений, поэтому секция благородных металлов просит немедленно произвести опись всех золотых изделий, имеющихся в вышеуказанных учреждениях, находящихся в районах вашей деятельности. Так как законный срок подачи сведений изделий уже давно истек, то секция предлагает принять самые энергичные меры к исполнению этими учреждениями декрета от 12 января с. г.

Принимая во внимание издание в ближайшем будущем постановления об учете и серебряных изделий, секция благородных металлов предлагает, во избежание одной и той же работы, совместно с составлением описей золотых изделий — произвести опись и серебряных (на отдельных ведомостях). Копии описей изделий каждого учреждения должны быть представлены в секцию благородных металлов к 15 декабря 1918 года.

Ко всем учреждениям, уклоняющимся от представления описей изделий, будет применено наказание, налагаемое Народным судом, указанное в Декрете от 12 января (пункт 23).

Заведующий секцией
Член коллегии
Делопроизводитель[I]
С подлинным верно:
делопроизводитель[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 210. Заверенная копия.

[I] Подписи отсутствуют.
[II] Подпись неразборчива.

№ III.90. Распоряжение Кузнецкой уездной комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви Саратовской губ. городским причтам о передаче приходно-расходных книг, сведений о церковных капиталах и материальных ценностях

11 ноября 1918 г.

Всем причтам церквей г. Кузнецка

Уездная комиссия предлагает вам в самом скором времени прислать в Комиссию все имеющиеся у вас приходно-расходные книги, а также сообщить, где и какие находятся капиталы или сбережения церквей и представить в комиссию самые подробные сведения о всех имеющихся в церквах драгоценностях.

Сведения о капиталах и драгоценностях должны быть предоставлены в комиссию в 3-х экземплярах.

Председатель комиссии Куликов
Секретарь Махров
С подлинным верно: секретарь комиссии *Махров*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 57. Заверенная копия.

№ III.91. О реквизициях в Александро-Свирском монастыре Олонецкой епархии

№ III.91.1. Доклад епископа Олонецкого и Петрозаводского Иоанникия (Дьячкова) Патриарху Тихону о реквизиции церковных ценностей и капиталов Александро-Свирского монастыря и репрессиях в епархии

14 ноября 1918 г.

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону
Епископа Олонецкого и Петрозаводского

доклад

Долг имею почтительнейше доложить Вашему Святейшеству о нижеследующих происшествиях во вверенной мне епархии.

1. Рапортом от 16 (29) октября с. г. за № 515 братия Александро-Свирской обители[331] донесла мне: «Обитель нашу постигло ужасное несчастье. 10 (23) октября приехали комиссары с красноармейцами, вызвали всю братию в трапезу, арестовали, отобрали ключи от келий и кельи обобрали. После этого, угрожая револьверами, потребовали указаний о скрытых монастырских драгоценностях, и пришлось все открыть, и все они забрали; на второй день обобрали драгоценности в ризнице и (взяли) из Преображенского собора раку Преподобного, сосуды и напрестольные кресты, мощи Преподобного из раки вынули и дерзнули своими руками открыть и даже глумиться над св. мощами. Мощи намерены были увезти с собой, но братия упросила оставить и — оставили. Увезли все драгоценности, как то: две раки

Преподобного, серебряные доски от престола Петроградского подворья и небольшую раку (гробничку) того же подворья, хранившиеся в монастыре (из опасения захвата неприятелем), несколько св. сосудов, Евангелий и напрестольных крестов серебряных, запрестольный крест из Преображенского собора. Из ризницы похитили сундук с процентными бумагами. В кельях братии и настоятельских поснимали серебряные ризы с икон. Взяли часть провизии, арестовали архимандрита Назария, иеромонаха Меркурия и богорадника[332] Гавриила Одинцова, которые и находятся в настоящее время в Лодейнопольской тюрьме. Деревенский комитет бедноты производит опись во всех келиях монастырского имущества и инвентаря, частями отбирает. По слухам, вышеозначенные комиссары намерены еще раз приехать в монастырь, но неизвестно когда и зачем — будто бы за мощами Преподобного». Из письма игумена Антония[333], поставленного военным комиссаром совместно с Комитетом бедноты управляющим монастырем, видно, что разгром обители продолжался несколько дней и сопровождался пьянством, так как найдено было много церковного вина, заготовленного не только для обители, но и для церквей уезда.

2. Рапортом от 23 октября (5 ноября) за № 522 игумен Антоний донес, что в ночь с 19 на 20 октября ст. ст. настоятель обители Ал[ександро]-Свирской архимандрит Евгений, казначей иеромонах Варсонофий и иеромонах Исаия расстреляны в г. Олонце[334]. Вместе с ними расстреляны: студент Казанской духовной академии священник Алексей Перов и гражданин Александро-Свирской слободы Василий Стальбовский[335] — мотивы неизвестны.

Подробных и точных сведений о всем происшедшем в Свирской обители пока не имеется.

3. Кроме того, получены мною донесения: а) от 15 (28) октября благочинного 15 округа о том, что взяты в качестве заложников и заключены в Вышегорскую тюрьму настоятель Вышегорского собора протоиерей Александр Лядинский и священник того же собора Михаил Ильинский и б) от 10 октября — 1 ноября благочинного 30 округа — об аресте и заключении в Олонецкую тюрьму диакона на псаломщической вакансии Мегрецкой церкви[336] Олонецкого уезда, Александра Федорова Скворцова.

Вашего Святейшества, милостивейшего Архипастыря и Владыки, почтительнейший послушник и богомолец Иоанникий, Епископ Олонецкий и Петрозаводский

1 (14) ноября 1918 года.
№ 1098.
Петроград, Боровая, 1, Ал[ександро]-Свирское подворье.

С подлинным верно: секретарь *Детерикс*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 383. Л. 69–69 об. Заверенная копия; Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 5–6. Заверенная копия.

№ III.91.2. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по поводу реквизиций в Александро-Свирском монастыре

20 декабря 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора
Николая Дмитриевича Кузнецова, живущего
по Неглинной ул. в д. № 5 у Боровицких ворот, кв. 4,

заявление

В настоящее время в народе все более и более распространяется слух о разгроме известного Александро-Свирского монастыря Олонецкой губ., произведенном будто бы местной советской властью. По этому поводу Олонецким епархиальным архиереем прислано донесение Всероссийскому Патриарху, копию с которого при сем прилагаю для сведения Совета народных комиссаров.

Насколько можно выяснить в настоящее время, разгром обители произошел 23 октября 1918 г. В монастырь приехали с красноармейцами люди, назвавшие себя комиссарами. Среди приехавших, как сообщает братия монастыря, оказались лица, жившие ранее в монастыре послушниками и рабочими, которые хорошо знали положение имущества монастыря.

Приехавшие обобрали в монастыре все, что можно. Они взяли все ценные вещи, многие очень важные в историческом отношении, содрали ризы с икон, отняли одежду и белье у монашествующих, захватили у них чай, сахар и съестные припасы. Мало того, они заставили открыть соборный храм монастыря и начали распоряжаться в нем, как у себя дома. Без всякого стеснения с полным надругательством над религиозными чувствами православного русского народа они обращались с находившимися в храме мощами, самовольно вынули их из раки, а затем, вероятно, в оправдание своих возмутительных действий выдумали басню, будто бы вместо останков тела св. Александра Свирского они нашли лежащую восковую куклу. Эта басня, к сожалению, напечатана даже в газете и притом официальной, которой более других следовало бы избегать помещения ложных сведений. Подобное же наглое хозяйничанье прибывших происходило и в самом священном месте храма — алтаре, где они, не снимая шапок, разбирали престол, хватали священные предметы, кресты, Евангелия и св. сосуды.

Наконец, они выпили церковное вино, находившееся в монастыре и предназначенное для совершения литургии в храмах монастыря и в других церквах епархии. Этим вином, по утверждению монашествующих, приехавшие напились допьяна и лишили возможность монастырь и некоторые приходские храмы совершать, как обыкновенно, важнейшее христианское богослужение — литургию, приобщать детей, больных и говеющих. Когда окрестное население узнавало, кто виновники невозможности служения литургии и приобщения Св. Тайн и как они поступили с запасом церковного вина, то во многих местах по адресу виновников этого не только слышалось негодование, но и раздавались прямые проклятия, обнаруживающие высшую степень возмущения.

Все ценное монастырское имущество вместе с двумя серебряными раками от мощей было увезено, причем обращались с ним крайне небрежно. Управлению монастыря при отобрании вещей не было дано никакой расписки и даже не было

объяснено, куда и для чего они увозятся из монастыря, где они хранились целые века, как предметы священные и дорогое наследие предков.

Подобные действия какой-то группы людей в присутствии местных комиссаров и, по-видимому, при их участии не только не могут быть оправдываемы какими-либо революционными законами, но и составляют вопиющее их нарушение.

Все отобранное церковное имущество закон Советской Республики объявил народным достоянием. Поэтому каждый, а тем более агенты советской власти, обязаны обращаться с ним осторожно и принимать все меры к охранению, а никак не отбирать его произвольно у монастыря, поступать с ним возмутительно небрежно, увозить неизвестно куда и даже не выдавать соответствующую расписку в его получении, как это надлежит делать представителям советской власти, долженствующим действовать открыто. По слухам, взятое у монастыря имущество очень повреждено и даже в значительной части кем-то расхищено.

Неудивительно, если православный народ, узнавая о таком разгроме имущества монастыря, приходит в негодование и усматривает в нем обнаружение гонения на Православную Церковь со стороны советской власти. Таким образом, явное злоупотребление местных агентов, как я уже неоднократно обращал внимание в своих заявлениях, подрывает самый авторитет советской власти и эти злоупотребления, особенно на почве религиозной, могут быть для нее вреднее, чем открытые действия ее врагов.

По поводу нисколько не вытекающего из революционных законов отношения к монастырям советской власти в некоторых других местах я представлял Совету народных комиссаров соответствующие заявления, которые были передаваемы на усмотрение VIII отдела Народного комиссариата юстиции. Отвечая в грубой форме на одно из моих заявлений, Отдел объявляет всех монахов без различия тунеядцами и обнаруживает стремление уничтожить монастыри в России, забывая при этом об основном законе Советской Республики, устанавливающем свободу совести для всех граждан России, хотя бы они принадлежали к монашествующим. С такими неправильными взглядами VIII отдела, я полагаю, стоит в связи какое-то озлобленное отношение к монастырям в некоторых местах и, по-видимому, особенно в Калужской губернии. По крайней мере, ко мне являлись представители православного населения этой губернии и просили как-либо через посредство Совета народных комиссаров защитить монастыри от угрожающего им разгрома. Вместе с тем, кажется, именно эти представители сообщили мне, что местная советская власть ссылается на какое-то распоряжение, идущее из центра, из Москвы, чтобы поскорее покончить с монастырями.

Во всяком случае общее направление руководственной деятельности VIII отдела было такое, что он так или иначе оправдывал действия местных властей относительно монастырей, и вот теперь произошел выходящий из ряда вон случай разгрома Александро-Свирского монастыря, принадлежащего по революционным законам Советской Республике.

Я уверен, что случай этот заставит обратить на себя уже непосредственное внимание самого Совета народных комиссаров, помимо VIII отдела.

Нужно надеяться, что лица, участвовавшие в этом позорном деле, а особенно местные агенты советской власти, будут преданы революционному суду, отобранное церковное имущество найдено и возвращено для хранения монастырю.

Пользуясь настоящим случаем, я прошу Совет народных комиссаров предписать VIII отделу относиться к монастырям, принимая во внимание Закон о свободе совести, и составить с утверждения Совета ясные правила о порядке описи, приема и хранения принадлежащего монастырям церковного имущества.

Москва, 20 декабря 1918 г. *Н. Кузнецов*
Прилагаю копию с донесения Епископа Олонецкого Патриарху[I] *Н. Кузнецов*[II]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 3–4 (с об.). Подлинник.

№ III.91.3. Сообщение Олонецкой губернской ЧК в Олонецкий губисполком о реквизициях в октябре 1918 г. в Александро-Свирском монастыре

22 марта 1919 г.

Олонецкому губернскому исполнительному комитету

В ответ на Ваш запрос от 4 февраля с. г. за № 824 Губчрезвычком сообщает, что приблизительно в первых числах октября месяца прошлого года в комиссию поступили секретные сведения о том, что в Александро-Свирском монастыре, расположенном в Лодейнопольском уезде Олонецкой губ., духовными лицами (монахами) ведется упорная антисоветская пропаганда, и, кроме того, сокрыто громадное количество серебра и золота, подлежащее, согласно местного обязательного постановления, или учету, или передаче таковото в Народный банк как общенародное достояние. Сведения эти показались правдоподобными, ибо в марте месяце 1918 года в указанном монастыре, возбужденная до дикого фанатизма реакционной агитацией монахов разъяренная толпа, демонстративно устроившая крестный ход, избила представителей Лодейнопольского уездного исполкома, делегированных в монастырь для учета имущества. Не желая себя и пять красноармейцев, их сопровождающих, подвергнуть грубому самосуду, комиссия вынуждена была немедленно убраться, дабы избежать жестокой расправы.

22 октября прошлого года в Александро-Свирский монастырь был командирован командир отдельного батальона войск ВЧК при Олонецкой губернской чрезвычайной комиссии тов. Вагнер Август с отрядом красноармейцев для надлежащего обследования, допроса причастных к агитации лиц, а равно — для конфискации всех ценностей, преступно укрываемых в монастыре.

Учитывая возможное возбуждение местного населения на почве нарушения тысячелетних традиционных понятий о священной неприкосновенности попа, церкви и царя, конечно, с одной стороны, с другой, — считая монастырь как уцелевшее, независимое и еще живое орудие старого строя, являющееся теперь единственным сильным и видным выразителем темного, беспросветного прошлого, ставший в настоящее время не рассадником образования и свободной мысли, а злостным очагом контрреволюционных сил, чающих «движения воды» и спасения Веры («уповаемых извещение, вещей обличение невидимых»)[III], комиссией было

[I] См. док. № III.91.1.
[II] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.
[III] Евр. 11, 1.

поручено товарищу Вагнеру строго руководствоваться при обысках и допросах установленными Всероссийской Чрезвычайной Комиссией правилами и порядком, далеко не вяжущимися с «разгулом безответственных лиц», каковым рисуется Управлению делами Совета народных комиссаров (смотри 20 января 1919 г. № 1082) обыск Александро-Свирского монастыря, тем паче, что указанный товарищ был достаточно осведомлен и великолепно осознавал крайнюю ответственность возложенной на него задачи и что малейшее злоупотребление грозило жестокими последствиями, вплоть до расстрела.

Имея пред собою пресловутое заявление члена Всероссийского Церковного Собора Николая Дмитриевича Кузнецова, адресованное в Совет народных комиссаров[I], которое и является причиной настоящего доклада, нельзя не видеть, что и высочайшие «посредники» между Богом и человеком не брезгуют всякими лживыми вымыслами с целью подорвать авторитет местных властей, указывая в нем, что «они (представители Губчрезвычкома) без всякого стеснения, с полным надругательством над религиозными чувствами православного русского народа, обращались с находящимися в храме мощами, самовольно вынули их из раки, а затем, вероятно, в оправдание своих возмутительных действий, выдумали басню, будто бы вместо останков тела св. Александра Свирского они нашли лежащую восковую куклу». Эта басня, к сожалению, напечатана даже в газете и притом официальной, которой более других следовало бы избегать помещения ложных сведений, в то время, когда настоятель Александро-Свирского монастыря отец Антоний, опрошенный в качестве свидетеля, показал: «При открытии мощей из-под покрывала я был удивлен, увидев в гробу не нетленные мощи, как говорится в Писании, от которых сохраняется тело, а самый обыкновенный скелет смертного человека. Настоящее показание могу повторить официально, так как считаю Писание неправильным». А иеромонах — отец Мардарий — вершит: «Я был при первом обыске 26 октября и, стоя рядом с гробом, действительно видел что-то вроде ног, одетых в темные малиновые туфли, и тут же лежали темные малиновые обшитые золотом чулки. Нам была дана расписка, что мощи будут в сохранности и что ничто оттуда не пропадет. В этой расписке я тоже расписался, но после ухода Комиссии я, вместе с отцом Назарием, взял туфли и бросил в печку, так как туфли были действительно набиты ватой».

Кроме указанного, интересно отметить следующий факт: при открытии мощей к гробу подошел 79-летний старец — житель Александро-Свирской слободы Дмитрий Степанович Слесарев, известный всем, как глубоко верующий в святость и Божественную силу угодника христианин; пораженный отсутствием действительных мощей, каковыми их рисует Священное Писание, Слесарев в присутствии многолюдной толпы, не теряя надежду в чудо, стал просить исцеление своей старой болезни, на что к общему стыду и удивлению, «святые мощи» ответили сугубым молчанием и холодным равнодушием; тогда, вконец оскорбленный старец в гневе, встряхнув сединами, вызывающе бросил: «Это обман, афера...[II] Я больше не верующий».

[I] См. док. № III.91.2.

[II] Отточие документа.

Исходя из этих характерных показаний св. отцов Антония и Мардария плюс старца Слесарева, комиссия считает басню о восковой кукле не продуктом праздной фантазии Губчрезвычкома, а курьезной действительностью, вполне справедливо отмеченной в прессе как голый безобразный факт.

Что же касается обвинений в разорении монастыря, комиссия находит необходимым отметить, что обыском было обнаружено замурованного и действительно сокрытого в стене монастыря чистого серебра около 40 пудов в виде старинных монет, церковной утвари, рак и больших листов. Из нижеуказанной описи видно, что 74 вещи, конфискованные при обыске, отосланы в Петрозаводский исторический музей, а именно:

1. Евангелие XVII в.

Необд[еланные] камни, настоящие: 6 бирюза, 2 альмандина (2 потерянных); чекан[ная] сереб[ром] крышка, распятие внутри, наклад[ные] фигуры: пласт[ины] с предстоящими, 4 евангелиста по углам. Нижняя крышка — сереб[ряные] фигур[ные] пластинки-углы, в середине крест. Малиновый вытертый бархатный корешок. На загибе переплета — чеканная вязь: «Ст-ое Ев-лие»[1] св. Александра-Свирского и т. д.

2. Внешний вид Евангелия XVI в. (1597 г.)

Переплет с орнаментом: перегородчатая эмаль на серебре кованном из крученной сереб[ряной] проволоки, 4 евангелиста по бокам, в середине распятие (все гравировано на серебре); осыпан камнями: 4 большие, 4 малые — все необделанные, вверху жемчужина большой величины. На обороте ножки и старинный шелковый штоф, по краям оклада надпись «Лето 7105 (1597) при державе Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея России и при Митрополите Варлааме Великого Новгорода сделано бысть сие Св. Евангелие в обитель живонач[альной] Св. Троицы и Преподобному Александру Свирскому Чудотворцу при Настоятеле Игумене Дионисие с братиею».

3. Евангелие 1681 г. (XVII в.)

Крышка верхняя 4 горельефа. В середине — сошествия во ад, по углам — 4 евангелиста, 4 камня необделан[ных], перегородчатая эмаль, по контурам бурмицкие зерна. На корешке — литые гравированные рисунки — барельефы. На нижней крышке — гладкая доска с литыми барельефами орнаментного характера в середине и по углам. По краям оклада надпись: «Лето 7198 (1681) Генваря в день Св. Живоначальныя Троицы Препод[обного] отца нашего Александра Свирскаго монастыря сию Св. книгу Евангелие напрестольное большой печати, окладное с каменьем, края Евангелия онизаны большим жемчугом. Положил вклад стольник Никита Борисов Пушкин по сожительнице своей Доминике Андреевне в вечное поминовение тоя во св. обители при игумене Ермогене». Текст 1681 г. (XVII в.). Об одной застежке, на коей изображен евангелист — барельеф.

4. Ев[ангелие] времен Николая I

Вес около пуда, в центре и по углам крышки: 1) Царь Христос на престоле в митре, 2) евангелисты. На корешке барельефы: Господь Саваоф, моление о чаше и символы таинства (чаша, дискос, кадило, крест, херувимы); верхн[яя] крышка покрыта тонч[айшей] филигр[анной] сетью по гладкому полир[ованному] серебру.

---

[1] Читать: «Святое Евангелие».

На обороте крышки: Св. Троица под дубом Мамврийским (барельеф). На застежках гравиров[анное] изображение Ап[остолов] Павла и Петра.

По окладу надпись «Пожерт[вовал] Петрозаводск[ий] поч[етный] гражд[анин] Марк Пименович Пименов 1848 года 1 августа».

Чаши

1. Чаша серебр[яная] чеканной работы [с] орнаментом, высота свыше 2 четв[ертей] арш[ина], шир[ина] пост[авца] 1 четв[ерть] арш[ина]. На стакане чаши изобр[ажены] горельефы: 1) Богоматерь, 2) Иоанн Креститель, 3) то же и 4) Христос. Надпись внизу: «На память в Александро-Свирский монастырь 1910 года 26 сент[ября]. О здравии Иоанна, Марии и чад их».

2. Сереб[ряная] чаша XVII в. в 1 — 1 ½ четв[ерть] арш[ина] размером. На стакане чернь по серебру, мелк[ий] орнамент[ный] рисунок и медальонные изобр[ажения] числом 8: Христос, Богом[атерь] и Апостолы и Архангелы. Под стаканом Херувимы и Серафимы. На постаменте сцены из жизни Христа с момента лобзания Иуды. Чернь по всей чаше. Вместо пробы — славянское тавро.

3. Ветхая сереб[ряная] чаша (очень поношенная), простая, с гравюрами Св. в[еликомучеников] и сцен из жизни Христа, гладкая (кроме барельефа орнамент[ного] характера на шаровой перемычке), много заплат. XVIII в.

4. Простая небольшая легк[ая] сереб[ряная] чаша с плох[ими] гравюрами и надписью на постаменте: «Сей сосуд создан на поминовение о камер-юнгфере[I] Марии Танской за здравие Марии Детеневой 1762 года февраля 3 дня».

5. Небольшая сереб[ряная] чаша 1870 года с гравюрами евангелистов на постам[енте] и Св[ятыми]. На стакане давленный барельеф.

6. 2 серебр[яных] бокала 1/3 — 1 четв[ерть] арш[ина] 1785 года.

7. Солонка — бокал XVIII в.

Кадила и лампады

1. Большое (на 1 четв[ерть] арш[ина]) кадило: получаша с надписью о даре в обитель Св. Препод[обного] Чудотворца Александра Свирского. Золоченое основание — растительн[ый] орнамент в медальонах, крышка — не золочен[ая], простая, частью орнам[ент] сквозной, на цепях. Рукоять литая грубая, орнам[ент] XVIII в.

2. Лампада очень фигурная, очень массивная, вся наборная, барельефы орнамент[ного] характера, зачеканены 1851 года.

3. Лампада XVII–XVIII в. Небольшая, вся из серебр[яной] крученной проволоки, очень тонкой работы, с крышкой, на цепях. Форма полукруглая.

4. Полукруглая, очень ветхая лампада с барельефом «ампир» с херувимами; вместо пробы — изображение Георгия Победоносца 1787 года.

5. Сходные по форме сереб[ряные] лампады (1 — без цепей). Хорошей чекан[ной] работы — 1830–1855 года.

6. Одна золоченная с надписью: «Усердием Михаила, Марии и Кирилла Нарышкиных (1851 г.)».

Кресты

1. Серебр[яный] 8-конеч[ный] крест Лета...[II] Распятие и на обор[оте] давлен[ный] растит[ельный] орнамент, по бокам чеканный.

[I] В XVIII в. придворное звание для девушек, присутствующих при одевании государыни, великих княгинь и княжон и прислуживающих им.

[II] Дата пропущена.

2. Серебр[яный] 4-конечный крест XVIII в. Распятие, орудия страстей. На обороте запись имен за поминовение — скорописью.

3. 8-конечный серебр[яный] крест XVIII в. онизан дов[ольно] крупн[ым] жемчугом по 21 [жемчужине по] прямому направлению. Распятие и Св. в[еликомученики] Мария, Логин и снизу поднож[ия] — Никол[ай] Чудотворец. Растит[ельные] барельефы. На обороте 14 строк славянской вязи.

4. Восьмиконечн[ый] крест серебр[яный], на обороте скорописная надпись: «Св. Животвор[ящий] крест Господень деял по обещанию в обитель Живонач[альной] Троицы и Чудотворца Александра Свирского в церковь Захария пророка дьяк Захарий по прозванию Богдан, сим по своих родителех в вечный поминок. Лета[1] Генваря в I день».

5. Два схожих 4-конечн[ых] креста с давлен[ым] распятием и горельефами (1880 года). Серебр[яные].

6. 2 малых серебр[яных] 4-конечн[ых] креста 1870 г.

7. Большой 8-конечн[ый] серебр[яный] крест XIX в. (1889 г.) с прекрасн[ым] изобр[ажением] распятаго Христа (дарственный). 1 четв[ерть] арш[ина] и 2 четв[ерти] арш[ина] высоты, работы Овчинникова.

8. Малый серебр[яный] крест 8-конечн[ый].

9. Малый 4-конечн[ый] крест с гравюрами расп[ятого] Христа и др., с чернью по серебру. 1875 года.

Дароносица

1. 1826 года с двумя (плохими) изображ[ениями] на финифти: 1) положение во гроб и 2) наверху, в звезде, — Воскресение. Два серафима с опахалами. По прочим частям гравировано.

Звездицы, лжицы, ковчежницы

1. Звездица — одна серебр[яная] простая XVII в., гравирована.

2. Лжицы: а) XVII в. с надписью скорописной: «Помянуть за упокой Иоанна, Тимофея, Трофима»;

б) XVIII в. с надписью П.О.М.;

в) XVII в. ориг[инальной] формы, с грубо гравир[ованным] крестом у углубления лжицы.

3. Ковчежец 1858 г. для Даров, с гравюрами.

Блюда

1. Очень массивное, вес 4 фун[та], круглое, 2-х четверт[ей], золоченое серебр[яное], 1830 г. (Дар Св. Александру Свирскому). С очень интересным изображением обители (гравюра на днище), монастыря и сверху — явления Александру Свирскому Св. Троицы.

2. Медное XVI–XVII в. блюдо, грубый растит[ельный] орнамент и надпись на борту: «Всякое даяние да будет благо».

3. 2 парные блюда 5х5 вершков серебр[яные], золоченые с чернью и изобр[ажениями]: на одном — распятие в центре и Апостолов — [на] ободке, чудесная чеканная работа, тавро XVII в.

4. 2 тарелки с чернью XVII–XVIII в.

[1] Год не указан.

5. 2 серебр[яных] золоченых блюда с чернью. На одном — крест и орудия страсти, на другом — Богоматерь с агнцем. По борту — крупная вязь чернью, орнам[ент].

6. Медное блюдо XVIII в. с надписью по борту: «Щедр и милостив Господь даяй пищу просящим у него».

7. Маленькое блюдо медное с надписью: «Кресту Твоему» и т. д.

Дискосы

1. Дискос медный с надписью: «Се Агнец Божий вземляй грехи всего мира»[1].

2. Дискос медный с надписью: «Се Агнец Божий вземляй грехи всего мира», но меньше размером.

3. Большой дискос XVI в. с чернью, хорошей работы, надпись: «Примите, ядите и т. д.». XVIII в.

4. Большой дискос XVI в. с чернью, по краям апостолы, на пост[аменте] — евангелисты.

Старинные кресты тельные

1. 4-конечн[ый] византийский XV в.

2. 4-конечный в раме, хорошей работы, XV в.

Кресты

1. Онизан жемчугом по 4 направлениям 4-конечный.

2. Перламутровый — расп[ятие] 4-конечн[ое], окружен зелеными мелкими камнями (цепь).

3. Оригинальный серебр[яный] с мелкими крыльями. Цепь филигр[анной] работы.

4. Старинный — янтарное распятие в середине. Стразы в серебре, цепь филигр[анной] раб[оты].

5. Распятие на финифти (без уголка), стразы. Цепь простая.

6. Распятие на яшме, цепь — штучная, кольчатая. Подвесок перлам[утровый].

7. Крест с красными камнями, с короной. Цепь серебр[яная], кольчатая.

8. Старинный крест, стразы и хризолиты, 4-конечный, цепь филигранная.

9. Крест массивный, аметисты поддельные. Христос в середине и серебр[яная] цепь.

10. Крест, красные камни, на фигурной цепи.

11. Крест, распятие писано маслом, 4 аметиста по углам. Стразы, цепь серебр[яная], массивная.

12. Крест, стразы и большие топазы.

Панагии

1. Панагия с Христом.

2. Панагия с Богоматерью.

3. Панагия с гравирован[ным] изображением святого.

Митры

1. Митра бархатная XVII в. (сомон) с грав[ированными] серебр[яными] бляхами, поддельн[ые] камни.

2. Митра парчовая, в настоящих мелких жемчугах, поддельн[ые] камни.

3. Алого бархата с настоящими овальными жемчугами и серебр[яными] бляхами. Внизу — металлич[еский] пояс с рельеф[ной] вязью.

---

[1] Неточная цитата из Евангелия от Иоанна. Следует: «Се Агнец Божий вземляй грехи мира» (Ин. 1, 29).

4. Парчовая, в жемчугах, в клетку. Филигр[анное] изобр[ажение] святых, поддельн[ые] камни.

5. Парчовая, шитая золотом.

6. Алого бархата, XVII в. Поддельн[ый] жемчуг, серебр[яные] бляхи с изобр[ажением] святых.

7. Парчовая, шитая золотом, изображ[ение] на финифти.

Раки

1. XIX в.

2. Малая XIX в. — ковчежец.

3. Остатки от раки, пожалов[анной] царем Михаилом Федоровичем. Без футляра, который уничтожен (он был новый сосновый).

127 разнородных по качеству и количеству предметов первой необходимости, подлежащих учету, переданы в Комитет деревенской бедноты Александро-Свирской слободы для распределения между нуждающимися, на что в деле об Александро-Свирском монастыре имеются соответствующие расписки и оправдательные документы.

В дальнейшем по предложению Олонецкого губернского исполнительного комитета Губчрезвычкомом была произведена переплавка серебра — лома, не имеющего исторической ценности, в слитки, вес которых равняется 9 пудам 10 фунтам. Серебро сдано в Народный банк для пополнения средств Республики.

Возвращаясь к пояснению отношений монастыря к Рабоче-крестьянскому правительству и освещая факт расстрела Олонецкой уездной чрезвычайной комиссией настоятеля Александро-Свирского монастыря архимандрита Евгения, казначея того же монастыря иеромонаха Варсонофия, священника Перова и гражданина Стальбовского, который действительно был произведен с санкции Губернской комиссии и губернского исполнительного комитета, комиссия доводит до сведения, что еще 12 сентября в Олонецкую УЧК поступило секретное предписание уездисполкома выяснить политическую физиономию Союза охраны церквей и часовен при Александро-Свирском монастыре, т. к., по мнению уездисполкома, названный Союз являлся гнездом контрреволюции, руководимый заведомыми врагами Советской власти, — вышеупомянутыми монахами-реакционерами.

В пункте 14-м устава Союза охраны церквей и часовен говорится: «В случае нападения на церковное имущество грабителей, захватчиков, следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. д.» — проще говоря, призывать к открытому выступлению, вооруженному бунту против «захватчиков» — представителей настоящей власти, в корне преследующей всякие попытки сохранить культ религии, зиждущейся на началах фарисейства, лжи и черной магии. Однако монахи монастыря не удовлетворялись столь широкими правами Союза [и], помимо сего, стремились к созданию негласной, тайной организации, цель которой выражалась, как это видно из дела о монахах, в решающий момент действовать настойчиво и определенно. В интересах необходимой защиты власти рабочих и крестьян, имея конкретные обвинения против самых ярых приверженцев специфического Союза и желая пресечь возможность восстания с последствиями более горькими, Олонецкая уездная чрезвычайная комиссия не преминула срочно избавиться от элементов злого пошиба — архимандрита Евгения и К°.

С целью разоблачения и констатирования факта воочию, Лодейнопольский уездный исполнительный комитет на одном из своих заседаний вынес постановление: представить мощи в гор. Лодейное Поле на суд местного населения, для чего путем публикации в известный день предложено было собраться в город всему населению окружных волостей и деревень.

Итак, докладывая Олонецкому губисполкому о событиях, имевших место в Александро-Свирском монастыре, Лодейном Поле и Олонце, и считая все свои действия и распоряжения вполне обоснованными, верными в смысле беспощадной борьбы с врагами коммунистических идей и социалистической мысли, комиссия просит товарищей — членов исполнительного комитета — довести до сведения Центра, что Олонецкая губернская чрезвычайная комиссия никогда не терпела «разгула безответственных лиц» и что до настоящего времени революционная честь ее не была оскорбляема странными и далеко не заслуженными подозрениями.

Председатель *А. Кантор*
Секретарь *И. Терунов*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 210. Л. 6–10 об. Подлинник.

№ III.92. Циркуляр юридического отдела Московского Совета в юридические отделы районных советов о порядке приема и сдачи церковного имущества

15 ноября 1918 г.

Срочно циркулярно

№ 384

В юридические отделы районных совдепов г. Москвы

Вследствие неуспешности выполнения намеченного своевременно порядка приема и сдачи имущества, переходящего в собственность государства в силу Декрета об отделении церкви от государства, в отмену упомянутого порядка, предлагается следующий порядок приема и сдачи указанного имущества:

1) по поступившим сведениям районным юридическим отделом определяется, какое имущество и куда должно быть сдано;

2) при определении принадлежности сдачи имущества нужно руководствоваться следующим: а) предметы священные и освященные, а также те, которые по своей очевидности составляют необходимость для совершения богослужения (аналои, подсвечники и др.), передаются группе верующих; б) храмы и другие помещения, предназначенные и приспособленные исключительно для богослужебных целей, принадлежавшие религиозным организациям, передаются также группе верующих; в) движимое и недвижимое имущество, имеющее прямое специальное назначение (школы, больницы и др. с имеющимся для них инвентарем), передаются в соответствующие отделы или комиссариаты (народного просвещения, социального обеспечения и т. п.); не имеющие прямого специального назначения передаются: недвижимое — в жилищно-земельный отдел, движимое — в соответствующие ему по экономическому значению отделы и учреждения; г) свечные лавки, склады,

заводы и др. предприятия со всем инвентарем, продуктами и товаром передаются в ведение Совнархоза, причем указанные предприятия сохраняются в надлежащем виде, не прекращая своей деятельности; д) свечи, вино, ладан и др. продукты, необходимые для богослужебных целей, передаются группе верующих за особую плату, причем о количестве свечей, сданных и значащихся по описи, сообщается местному Совнархозу;

3) по определении принадлежности сдачи имущества, составляются для каждой категории, в отдельности для каждого владения, списки в 4 экземплярах, по которым и сдается имущество; список, подписанный принявшими имущество, немедленно с другим к нему экземпляром, направляется в юридический отдел Московского совдепа; один экземпляр выдается на руки принявшим имущество, и один экземпляр остается при делах местного юридического отдела;

4) после передачи имущества, во время которого происходит и прием его, и фактическая проверка по всем категориям отдельного владения, общий список в 3 экземплярах, заверенный надлежащим актом о фактической его сверке, препровождается в юридический отдел Московского совдепа;

5) при передаче имущества, предназначенного для богослужебных целей, необходимо иметь в виду, что лица, входящие в эту группу, должны входить только в одну группу не более, что они при заключении соглашения должны представить соответствующие документы, удостоверяющие их личность, а также, что они жители Москвы, не временно проживающие;

6) при передаче имущества группе т. н. верующих число лиц, составляющих эту группу, устанавливается сообразно величине и ценности передаваемого имущества, принимая во внимание минимум в 20 человек, который может быть допущен только для такого имущества, которое представляет минимум ценности. Вообще, при определении числа лиц группы нужно принимать во внимание, в какой степени требуется ответственность за имущество, дабы оно находилось, безусловно, у такой группы лиц, которая определенно внушает необходимое для этого доверие по численному составу;

7) при передаче капиталов и имущества необходимо обращать внимание, чтобы таковые были сданы именно в том виде и количестве, которое было в день оповещения и доставления описей и сведений. Недостача должна быть восполнена теми организациями и лицами, которые ведали этим имуществом и капиталами на день оповещения. Недостача, получившаяся не вследствие злоупотребления, а по необходимости (охрана храмов и т. д.), если она касается только имущества, передаваемого группе верующих, взыскивается с последней, если расход был произведен на необходимости остального имущества, и этот расход будет признан правильным, не взыскивается и не пополняется.

Председатель юридического отдела А. Знаменский
Заведывающий организационно-учетным отделением Е. Шитко
С подлинным верно: делопроизводитель *А. Трубачев*

Помета: к сведению и руководству. 18/XI-18. В. Легат.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 75–75 об. Заверенная копия.

№ III.93. Циркуляр Ярославского губернского ликвидационного отдела церковно-монастырских имуществ Рыбинскому уездному отделу церковно-монастырских имуществ о составлении описей изделий из драгоценных металлов, изымаемых в монастырях и церквях

15 ноября 1918 г.

Ярославский губернский ликвидационный отдел церковно-монастырских имуществ доводит до сведения:

1) что с 15 сего ноября отдел должен быть переименован в отдел культов при народном комиссариате юстиции;

2) из всех поступивших описей и вновь поступающих на церковное имущество от церквей, монастырей и прочего вероисповедания молитвенных домов должна быть составлена (выборочно) особая ведомость в 2-х экземплярах исключительно на церковные вещи, состоящие из благородных металлов, как то: серебра, золота и драгоценных камней, с указанием веса первых и количества последних, каковую исполнить в 5-дневный срок со дня получения сего циркуляра. Все описи должны исполняться исключительно на машинке — на церковное имущество и на капиталы — в 3-х экземплярах на каждый в отдельности; по одному экземпляру того и другого следует выслать ярославскому отделу. Ведомость в одном экземпляре на вещи, состоящие из благородных металлов, направлять или же в ярославский подотдел по благородным металлам или же в отдел народного хозяйства;

3) обратиться за содействием к вашей партии коммунистов, чтобы таковая выделила из своей среды лекторов для устройства лекций и митингов, на которых было бы объяснено гражданам, что РСФСР находится в беднейшем состоянии, ввиду чего необходимо изъять все ценные вещи, которые лежат в храмах без движения и не приносят никакой пользы, а страна в это время переживает острый кризис в финансовом отношении; напомнить гражданам, что в царствовании Петра Великого были же сняты колокола с церквей для переливания на орудия для спасения отечества[337], а также членам совдепа самим необходимо самое горячее участие на собраниях и митингах. Назначьте собрание с участием заведующих церквами и церковных старост и просите, чтобы они, со своей стороны, оказывали всякое содействие в помощи по проведению всех распоряжений центра;

4) за неимением рабочих рук канцелярских служащих в отделе надлежит командировать для исполнения таковых — монахов и монахинь, грамотных из ближайших монастырей, если таковые находятся, уплачивая им вознаграждение по своему усмотрению, каковую сумму выписывать в канцелярский расход.

Заведующий отделом
Секретарь
С подлинным верно: секретарь *И. Гурин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 229–229 об. Заверенная копия.

№ III.94. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в комиссию по отделению церкви от государства при Саратовском губисполкоме о реализации Декрета по отделению церкви от государства и инструкции к нему

15 ноября 1918 г.

В Саратовскую губернскую комиссию по отделению церкви от государства при исполкоме

На запрос от 23 октября с. г. за № 139 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сим извещает:

1. Судьба монастырей зависит от усмотрения местных совдепов в смысле предназначений, какие оно найдет им нужным дать, как то санатории, фермы, учебные заведения, помещения для увечных воинов или же приспособить для каких-либо хозяйственных надобностей. Монастырские же церкви передаются верующим соответствующей религии в порядке статей 4–16 Инструкции об отделении церкви от государства (№ 62 «Собр. узак. и расп[оряжений] Раб[очего] и Кр[естьянского] правительства» или же в порядке Инструкции Народного комиссариата по просвещению, опубликованной в № 180 центральных «Известий»).

2. Для ликвидации церквей, находящихся при учебных заведениях, существует инструкция Народного комиссариата по просвещению, упоминаемая выше.

3. Государственные хранилища относятся к ведению Народного комиссариата по просвещению.

4. Церкви при больницах должны быть рассматриваемы как домовые церкви, и от усмотрения совдепа зависит, найдет ли он удобным поступать с ними по § 4–16 Инструкции об отделении церкви от государства или же ликвидировать имущество применительно к инструкции Народного комиссариата по просвещению, приведенной выше.

Заведующий отделом[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 263. Копия.

№ III.95. Отчет сотрудника Национального музейного фонда о вывозе созданного М.В. Ломоносовым образа Нерукотворного Спаса из Николаевского Малицкого монастыря Тверской епархии

21 ноября 1918 г.

В подотдел Национального музейного фонда

Отчет о поездке в Николо-Малицкий монастырь[338] близ Твери 16–21 ноября 1918 г.

Согласно данного мне поручения, поездка имела целью осмотр и вывоз в хранилище Национального музейного фонда из Николо-Малицкого монастыря мозаичного образа Нерукотворного Спаса, исполнение которого приписывается М.В. Ломоносову.

---

[1] Подпись под документом отсутствует.

Вопрос о вывозе образа был поставлен по настоянию Д.Т. Яновича, который, неоднократно посещая монастырь, всегда интересовался этим образом и считал необходимым взять его из монастыря для помещения в музей. При выполнении указанной задачи Д.Т. Яновичем были даны мне подробные данные как о самом образе, так и о предстоящей работе для получения его из монастыря. Явившись в Тверской губерн[ский] исполком, я получил необходимые бумаги в Брянцевский волостной исполком и здесь, объяснив значение данного мне поручения, просил командировать одного из членов исполкома для присутствования при передаче образа. То же подробно объяснено было мною и настоятелю монастыря, подтвердив сказанное имеющимися у меня документами. После этого я получил согласие на передачу образа. Образ помещался в малой монастырской церкви, на правом клиросе, вокруг образа Божией Матери, среди мелких образков и крестов. Образ вынут настоятелем лично и передан мне, в чем мною была дана расписка с подписью присутствовавших при этом настоятеля монастыря и представителя исполкома Брянцевской волости С.И. Белякова. Соответствующая же подпись сделана мною и в монастырской описи.

Мозаичный образ Нерукотворного Спаса работы М.В. Ломоносова представляет изображение Спасителя на плате, исполненном серо-белыми и оливкового тона камнями с перевязью на верхних углах красного карминного цвета. Фон вокруг плата коричневатый, мягкого оттенка. Лик розовый, светлый, волосы коричневого с оливковым отсветом тона; вокруг головы сияние из розовых и киноварно-красных камней. Связывающий камни цемент носит следы окраски, соответственно цвету камня.

Образ имеет 11,1 см длины, 9 см ширины и 1 см толщины. Мозаика плотно вмазана в коробку красной меди, а затем заключена в футляр желтой меди размером 9,5 см на 11,7 см при 1,1 см высоты и имеющий посередине каждой стороны круглые отверстия для винтов, которыми образ закрепляется в футляре. Винтов нет. В верхней части футляра имеются два ушка, служащие для подвески образа.

На оборотной стороне футляра выгравирована косым шрифтом надпись: «Сей нерукотворный образ Христа Спасителя нашего по желанию Сиятельнейшей графини Мавры Егорьевны Шуваловой сложен Михайлом Ломоносовым в начинании опытов мозаичного художества в Санкт-Петербурге 1753 года». Образ обрамляет рамка фацетного типа, медная, вызолоченная снаружи, паянная, размером 13×15 см и 2,4 см шириною. На внутренней части каждой стороны напаяны ушки с отверстиями для винтов. При наложении рамы на образ ушки входят между футляром и образом и закрепляются винтами. Согласно монастырской описи под № 79 образ значится вкладом графов Шуваловых и имеет серебряно-вызолоченную рамку.

Отв[етственный] сотр[удник][1]
21 ноября 1918 г.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 28. Д. 2. Л. 70–70 об. Подлинник. Рукопись.

[1] Подпись неразборчива.

№ III.96. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о прошениях прихожан и совета сельскохозяйственной трудовой православной общины-коммуны Вятского Преображенского монастыря о сохранении монастырского храма

25 ноября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

Представляю при сем заявление на мое имя от представителя православного населения г. Вятки и два прошения на имя Совета народных комиссаров от православных граждан г. Вятки и совета трудовой женской общины Преображенского монастыря[339].

Со своей стороны прошу обратить внимание, что комиссия по ликвидации церквей в г. Вятке постановила закрыть соборный храм женской общины, объявив его домовой церковью. Между тем, это храм не домовый при каком-либо учреждении, а храм, составляющий необходимую принадлежность каждого монастыря. Кроме того, как видно из прошения православных жителей г. Вятки, это храм, обслуживающий религиозные нужды и местного православного населения. Таким образом, к храму трудовой общины Преображенского женского монастыря нельзя применять декрет о домовых церквах при разных учреждениях. На основании же Декрета 23 января 1918 г. и Конституции Советской Республики, устанавливающих в России полную свободу совести, указанный храм не может подлежать закрытию. Оставить храм тем более необходимо, что он, как видно из прошения совета, принадлежит трудовой общине, живущей собственным трудом и содержащей этим трудом самый храм.

Если принять во внимание, что закрываемый храм предполагается, как пишет в заявлении на мое имя уполномоченная православными гражданами г. Вятки, обратить в клуб для солдат, то это уже явно составит оскорбление религиозного чувства православного населения и едва ли допустимо на основании Декрета 23 января 1918 г. и 13 ст. Конституции Советской Республики[340].

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров разъяснить Советской власти г. Вятки не закрывать храма трудовой женской общины, а тем более не обращать его в клуб.

Москва, 12 (25) ноября 1918 г. *Н. Кузнецов*
Прилагаю: 1) заявление на мое имя;
2) два прошения в Совет народных комиссаров. *Н. Кузнецов*[1]

[1] Аналогичное прошение православных верующих г. Вятки в СНК РСФСР о сохранении Афонского храма как действующего см.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 24–25 об. Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

[П р и л о ж е н и е 1. Прошение уполномоченной сельскохозяйственной трудовой православной общины-коммуны Вятского Преображенского монастыря Ю.А. Лавровской члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в сохранении монастырского храма как действующего. 19 ноября 1918 г.]

Г-ну члену Всероссийского Церковного Собора
Николаю Дмитриевичу Кузнецову
Уполномоченной православными верующими гражданами г. Вятки
Юлии Александровны Лавровской

заявление

Представляю прошения на имя Совета народных комиссаров представителей православного населения г. Вятки и совета трудовой женской общины и прошу войти в сношение с Советами народных комиссаров, чтобы соборный храм женской общины не был закрыт, тем более, что председатель ликвидационной комиссии гр. Порошин сказал, что храм нужен под клуб для солдат, а это крайне оскорбит религиозное чувство православного населения. Отсрочено гр. Порошиным до 1 декабря текущего года.

Ю. Лавровская

19 ноября 1918 г.

[П р и л о ж е н и е 2. Прошение сельскохозяйственной трудовой православной общины-коммуны Вятского Преображенского монастыря в СНК РСФСР о сохранении соборного храма как действующего. Не позднее 19 ноября 1918 г.[1]]

В Совет народных комиссаров
совет трудовой общины
Преображенского женского монастыря г. Вятки

прошение

Комиссия по ликвидации церквей в г. Вятке постановила закрыть Афонскую церковь при трудовой женской общине Вятского Преображенского монастыря.

Такое постановление ликвидационной комиссии мы считаем нарушением Декрета народных комиссаров о ликвидации домовых церквей, ибо означенная церковь, состоя при трудовой общине и ею содержимая, есть приходская церковь, сгруппировавшая около себя свыше 400 монахинь-прихожанок. Это во-первых. А во-вторых, наша трудовая община есть вместе с тем и религиозная и храм при ней есть не что иное, как центр ее жизни, ее дыхание, и что поэтому закрытие его равносильно закрытию или смерти самой общины. А это последнее обстоятельство, по нашему мнению, было бы попранием основного принципа Российской Федеративной Республики: свободы совести и религиозного культа. А потому мы нижеподписавшиеся сестры трудовой общины просим Совет народных комиссаров отменить постановление вятской ликвидационной комиссии о закрытии Афонской церкви при нашей общине.

---

[1] Датируется по смежным документам дела.

К вышеизложенному не лишним считаем присовокупить и то, что трудовая община всегда шла навстречу всем пожеланиям местной Советской власти, исполнить которые она была в силах: так, ею были устроены детские приюты, к сожалению, потом закрытие окружным военным комиссариатом, поместившим в оные солдат; к только что минувшему празднику революции, по заказу местной Советской власти, ею было изготовлено огромное количество флагов с ценными вышивками; сестры общины, по просьбе Советов, убирают в огородах овощи, прибирают в помещениях, ухаживают за дойными коровами в советской ферме, шьют для детских приютов постельное и ношебное белье и детскую обувь и ухаживают за детьми и ранеными, и больными в лазаретах. И за все это трудовая община не просит у Советской власти никакой награды, кроме одного: дать ей возможность отдохнуть душой после трудов около своего родного храма, ибо средства на свое содержание ею получаются от имеющихся при ней мастерских и рукоделен.

Монахиня Епифания
Монахиня Евгения
Мария
Анастасия Пестова
Анна Скопина[1]

Председательница трудовой общины *Игумения Рафаила*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 20–23 об. Подлинники. Рукописи.

№ III.97. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об отмене решения о закрытии Боровского Пафнутьева монастыря и выселении монашествующих из монастырей Калужской епархии

26 ноября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. у Боровицких ворот, д. № 5, кв. 4,

заявление

Представляю при сем прошение, присланное на имя Всероссийского Патриарха от представителей православного населения Калужской губернии, Боровского уезда относительно Боровского Пафнутьева монастыря.

Это прошение может служить хорошим дополнением к моему заявлению по поводу распоряжения губернской калужской советской власти о выселении всех монашествующих из 18 монастырей губернии.

До сих пор я еще не имею сведений, как отнесся Совет народных комиссаров к тому моему заявлению. Но вот голос с места уже непосредственно самого православного народа.

---

[1] Далее следуют 104 подписи.

Пафнутьев монастырь, как видно из прошения представителей народа, очень нужное учреждение именно для религиозной жизни народа по его благотворному влиянию на удовлетворение его духовных потребностей. Монахи монастыря занимаются работами и делят свое время между трудом и молитвой и никакой политикой не занимаются. Народ не может даже представить себе, почему местная советская власть стремится закрыть этот монастырь. Если закрытие такого монастыря осуществится, то конечно, оно будет понято, как обнаружение гонения на церковь со стороны Советской власти и явное противоречие ее принципу свободы совести, установленному самой же властью в Декрете 23 января 1918 г. и в Конституции Советской Республики. Эти революционные законы обязана соблюдать прежде всего сама же Советская власть.

Поэтому я, подтверждая свое прежнее заявление по поводу распоряжений калужской советской власти, прошу принять во внимание и прилагаемое прошение представителей православного населения Боровского уезда и возможно скорее отменить распоряжение о выселении монашествующих из монастырей Калужской губернии и в том числе из Боровского Пафнутьева монастыря.

Москва. 26 (14) ноября 1918 *Н. Кузнецов*
Прилагаю прошение представителей православного населения на имя Патриарха *Н. Кузнецов*

[П р и л о ж е н и е. Прошение жителей Рощинской слободы и с. Рябушки Боровского уезда Калужской губ. Патриарху Тихону о содействии в сохранении Боровского Пафнутьева монастыря. 22 ноября 1918 г.]

Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Тихону
жителей Рощинской слободы
и с. Рябушки Боровского уезда

прошение

23 октября сего года Калужский губернский исполнительный комитет издал постановление о выселении всех монашествующих из монастырей в пределах Калужской губернии в двухнедельный срок. Познакомившись с этим постановлением губернского исполнительного комитета, мы граждане Рощинской волости сел Роща и Рябушки, обращаемся к Вам со следующей просьбой. Мы не знаем причин, на основании которых губернский исполнительный комитет издал постановление о закрытии монастырей и изгнании монашествующих. Быть может, где-либо в других местах и есть причины, вызвавшие такое постановление. Что же касается нашего Пафнутьева монастыря, то он является исключительно центром религиозно-нравственной жизни, никакой политической пропаганды здесь никогда не было и нет, а как центр религиозно-нравственной жизни монастырь важен и крайне необходим для всего нашего округа. Мы глубоко благоговеем пред памятью Преподобного Пафнутия и чтим основанный им монастырь, этот памятник седой старины (основ[анный] в 1444 г.). Наши предки притекали ко гробу Преподобного со своими думами, мольбами и упованиями в трудные переломы народной жизни, в печальные и радостные минуты своего частного существования, а теперь мы и

наши дети находим здесь источник религиозного утешения и ободрения. Что бы люди ни говорили о религии, но отрицать нельзя, что вера есть самое благородное чувство, какое только может испытывать человек, и самый чудный дар, ниспосланный Творцом. Закрытие монастыря, центра религиозной жизни, для нас было бы слишком тяжелым ударом и непростительным насилием над нашей народной совестью.

Выгнать монашествующих, но спрашивается, для чего это нужно? Если бы монахи пользовались чужими трудами, сами оставаясь праздными, тогда это имело бы основание. Между тем как наши монахи собственными руками, тяжелым физическим трудом добывают себе пропитание. Молитва там всегда чередуется с физическим трудом. Кроме того, беднейшие из нас постоянно приветливо встречаются в монастыре и получают от него посильную помощь. Каждый раз, когда мы видим скрытый огонек веры и приветливость, обдающую живительной теплотой всякого кто вступает в эту атмосферу труда, мысли и молитвы, мы уходим ободренные и освеженные, подобно тому, как мутная волна, прибивая к прибрежной скале, отлагает от себя примесь, захваченную в грязном месте и бежит далее светлой и прозрачной струей. Наше нравственное чувство срослось от монастырей. Оторвать нас от монастыря — это значит причинить нам страшную боль. Нам тяжело допустить закрытие Пафнутьева монастыря и выселение монашествующих. Мы горячо протестуем против того, чтобы закрылись ворота обители Преподобного Пафнутия, чтобы погасла лампада пред его гробницей, чтобы потух священный огонь престола, т. е. чтобы прекратилось ежедневное богослужение, совершаемое здесь безпрерывно в течение почти пятисот лет. Словом, мы желаем и настойчиво просим сохранить обитель Преподобного Пафнутия. Монастырь мы берем под свое наблюдение, а хозяйственная часть его уже давно находится под нашим контролем.

Смиреннейше припадая к стопам Вашего Святейшества, просим защитить Пафнутиев монастырь перед[I] Советом народных комиссаров. Просьбы, тако[го] же содержания наши, отправлены в уездный и губернский советы.

И. Молочков, Семен, И. Иванов, В. Шипилов, М. Демин, Петр Ездонов[II]

Сей подписью удостоверяю за каждого печатью комиссар сельского совета Рощинской слободы	*Захар Подпивалов*
Сей подписью удостоверяю законною печатью комиссар сельского совета Рябушинского	*Алексей Петрович Шалев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 17–20 (с об.) Подлинники. Рукопись.

[I] Текст «защитить Пафнутиев монастырь перед» вписан над зачеркнутым: «доложить все эти наши желания».

[II] Далее следуют 78 подписей.

№ III.98. Сообщение юридического отдела Алексеевско-Ростокинского районного совета в организационно-учетное отделение юридического отдела Московского Совета о финансовой документации, предоставленной приходскими советами

4 декабря 1918 г.

В организационно-учетное отделение юридического отдела Московского совдепа

На №№ 418 и 419

Юридический отдел Алексеевско-Ростокинского совдепа, препровождая при сем сведения по преподанной форме о капиталах церквей, сообщает, что помимо тех капиталов, [представленных] церковно-приходскими советами, доставлены сведения и расписки на хранящиеся в банке процентные бумаги церкви Пятницкого кладбища на сумму 68 725 руб., села Алексеевского — 4500 руб., с. Свиблова и Леонова — 17 300 руб., с. Останкина — 117 100 руб. и Бахрушинского приюта 7100 руб. Кроме того, также доставлены сберегательные книжки Пятницкого кладбища на 89 руб. 84 коп., с. Алексеевского — 1292 руб. 43 коп., с. Останкина — 170 руб. 54 коп. и с. Свиблова — 564 руб. 82 коп.

Все книжки отосланы в сберегательную кассу на предмет перечисления капиталов в доход Республики, а наличные деньги будут сданы в кассу Московского совдепа по сдаче договоров о передаче церковного имущества в пользование верующих.

Приложение: сведения.

Заведывающий отделом Легат
Секретарь отдела Семенов
Секретарь ИК Киселев
С подлин[ным] верно
Делопроизводит[ель] *Буров*

[П р и л о ж е н и е] Сведения о капиталах церквей, находящихся в Алексеевско-Ростокинском районе.

№ по порядку	Название	По отчетам				Сдано				Отметка
		Процентные бумаги		Наличными		Процентных бумаг		Наличными		
1.	Тихвинская села Алексеевского	4927	–	1000	–	4927	–	–	–	
2.	Троицкая и Семеновская на Пятницком кладбище	59 245	–	–	–	59 245	–	–	–	
3.	Троицкая села Останкина	1300	–	189	74	1300	–	–	–	

№ по порядку	Название	По отчетам				Сдано				Отметка
		Процентные бумаги		Наличными		Процентных бумаг		Наличными		
4.	Троицкая, села Свиблова и приписная Ризноположенная, с. Леонова	10 392	–	365	57	10 392	–	–	–	
5.	Бахрушинского приюта			46	25					
6.	Марфинского приюта	–	–	40	–					
	Итого:	75 864	–	1641	56	75 864	–	–	–	

Заведывающий отделом Легат
Секретарь отдела Семенов
Секретарь ИК Киселев
С подлин[ным] верно
Делопроизводит[ель] *Буров*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 85–86 с оборотами. Заверенная копия.

№ III.99. Прошение волостного земельного отдела с. Кондаш Череповецкого уезда Череповецкой губ. в уездный земельный отдел о передаче части храмового имущества в пользование отдела и верующих

11 декабря 1918 г.

Согласно заявлению комитета деревенской бедноты с. Кондаш просим разрешить Череповецкий земельный уездный отдел об отпуске из Кондашского волостного земельного отдела состоящие на учете 4 ковра подножных: 3 — для церкви и 1 — для правления и 8 лампад серебряных — для церкви от икон, которые перенесены с вашего разрешения в церковь, в чем и просим Череповецкий уездный земельный отдел не отказать в нашей просьбе[341].

Председатель *М.П. Супников*
Секретарь *Ф.И. Гаримов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 706. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ III.100. Ходатайство делегации ВЦУ по переговорам с СНК о сохранении библиотек и архивов православных учреждений в ведении Православной Церкви

13 декабря 1918 г.

В настоящее время при повсеместной реквизиции зданий, принадлежащих церковным учреждениям, происходит разбор находящихся в них библиотек и архивов, причем книги духовного содержания и архивы церковного значения предлагается убрать из реквизируемых помещений — обыкновенно в краткий срок, и при этом заявляется, что в противном случае книги и архивы, как ненужные реквизирующим органам, будут уничтожены.

Хотя во многих случаях отношение органов нынешней правительственной власти к православным духовным учреждениям и должностным лицам и дает основание заявлять о происходящем крайнем утеснении и преследовании православной веры, тем не менее Декретом о свободе совести и церковных и религиозных обществах всенародно объявлено (ст. 3), что каждый гражданин может исповедывать любую религию. Каждая же религия предполагает наличие двух основных сторон ее проявления и существования — это а) особое религиозное учение и б) особое иерархическое устройство церковной или религиозной общины. Религиозное учение с необходимостью требует просвещения, ибо в противном случае грозит опасностью привести к суеверию, гибельному для народа; главным же орудием просвещения является книга. Особое иерархическое устройство церковной и религиозной общины требует существования особых органов церковного или религиозного управления, причем для устранения возможности злоупотреблений в делах управления и для обеспечения надзора необходимо письменное выражение административных действий, т. е. письменные акты церковного или религиозного управления. Отсюда вытекает значение церковных или религиозных библиотек и архивов не только собственно церковное, но и социальное, государственное, общечеловеческое. Разрушение или уничтожение церковных или религиозных библиотек и архивов и преграждение возможности их существования и правильного функционирования при установлении свободы исповедания веры являлось бы ничем не оправдываемым противоречием, сознательно или бессознательно наносящим непоправимый вред человечеству.

Ввиду этого делегация Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви обращается к Совету народных комиссаров с ходатайством об охране декретом библиотек и архивов православных церковных учреждений и обеспечения возможности их существования и функционирования. Возможность существования библиотек и архивов обуславливается устойчивостью их положения, которая не может быть обеспечена предусматриваемою Инструкцией по проведению в жизнь декрета о свободе совести изменчивою в своем составе группою местных жителей, принимающих церковное имущество, предназначенное для удовлетворения религиозных потребностей. Устойчивость необходима не только в отношении управления библиотек и архивов, но и в отношении места их нахождения, так как всякое передвижение их грозит им разрушением. В настоящее время повсюду уже сформированы, на началах избрания, новые постоянные и ответственные органы церковного управления — высшего (Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет), епархиального (епархиальные советы) и местного

(приходские советы). За этими органами и должно было бы быть признано право содержания церковных библиотек и архивов, равно и обеспечена возможность осуществления этого права с отводом для них зданий, гарантируемых в их неприкосновенности[342].

Председатель делегации Высшего
Церковного Управления для сношений
с народными комиссарами — *Протопресвитер Н. Любимов*
Члены — *Проф. И. Громогласов*
Прот[оиерей] П. Миртов
Доктор ц[ерковной] истории С. Рункевич

13 декабря 1918. Адрес председателя делегации: Воздвиженка, 7.

Помета: в Комиссариат нар[одного] пр[освещения], в Комиссариат юстиции. На заключение. В. Бонч-Бруевич.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 38–39 (с об.). Подлинник; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 230–230 об. Заверенная копия.

№ III.101. Циркуляр юридического отдела Московского Совета в юридические отделы районных советов о судебном преследовании представителей монастырей и церковных причтов, задержавших передачу финансовой документации

13 декабря 1918 г.

Срочно циркулярно

№ 607

В юридические отделы районных совдепов г. Москвы

В силу Декрета об отделении церкви от государства (Собр. узак. 1918 г. № 18. Ст. 263) и Инструкции к нему (Собр. узак. за 1918 г. № 62. Ст. 685), и распубликованных на этом основании распоряжений юридического отдела Московского совдепа, напечатанных в «Известиях ВЦИК Советов» в 33 221/465 от 11 октября и 244 /508 от 9 ноября 1917 г.[1], все суммы, находящиеся в ведении вероисповедных организаций, подлежали представлению в ныне истекший уже срок в казначейство, а процентные бумаги — в Народный банк.

Между тем, многие церкви и монастыри, находящиеся в районах, не исполнили этого распоряжения, последовавшего в видах охранения государственной собственности. На прямой обязанности юридических отделов районных совдепов лежит всемерно заботиться об интересах казны, охранять и защищать их и, следовательно, инициативе районных юридических отделов принадлежит возбуждение дел по непосредственному усмотрению и преследование на суде обвиняемых представителей церкви и монастырей в неподчинении вышеуказанным распоряжениям подлежащей правительственной власти.

[1] Так в документе; следует: в 1918 г.

Однако с тем, что юридическими отделами местных районных совдепов начаты дела по обвинению представителей вероисповедных организаций в непредставлении по принадлежности денег и процентных бумаг, составляющих по силе декрета государственную собственность, нет никаких сведений в юридическом отделе Московского совдепа.

При таких условиях в предотвращение ущерба для казны юридический отдел Московского совдепа предлагает немедленно, удостоверив неисполнение означенных распоряжений надлежащими протоколами, возбудить в местном народном суде уголовное преследование против всех уполномоченных церквей в лице их причтов и старост и монастырей по 29 ст. Устава о наказаниях за неисполнение вышеприведенных распоряжений и копии составленных отдельных протоколов, по коим будут начаты в местном народном суде уголовные дела о таких нарушениях — безотлагательно сообщать юридическому отделу Московского совдепа.

Председатель юридического отдела *А. Знаменский*
Заведывающий организационно-учетным отделением *Е. Шитко*
С подлинным верно: делопроизводитель *А. Трубачев*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 82–82 об. Заверенная копия.

№ III.102. Отчет приходского совета храма Тихвинской иконы Божией Матери с. Алексеевского Московского уезда Московской губ. о наличии изделий из золота и драгоценных камней

Ранее 16 декабря 1918 г.[1]

Ведомость на золотые изделия Тихвинской церкви с. Алексеевское[343]

Название учреждения: Тихвинская, в с. Алексеевском, церковь
Местонахождение: с. Алексеевское
Администрация: церковно-приходской совет
Местонахождение изделий: местный храм

Наименование изделий	Количество	Проба	Драгоценные камни			Подробная опись изделий
			Количество	Название	Количество каратов	
Украшения на ризе иконы Тихвинской Б[ожией] М[атери]						
Цепочка тонкая	1	56				
Маленькие тельные кресты	2	56				
Камни			4	бриллианты	3/4	Приблизительно

[1] Датируется по входящему штампу.

Наименование изделий	Количество	Драгоценные камни				Подробная опись изделий
		Проба	Количество	Название	Количество каратов	
Камни			12	бриллианты	1/4	
Камни			20	бриллианты	1/16	
Камни			Около 100	мелкие алмазы		Приблизительно 100
Корона из мелкой бирюзы и поддельные рубины и сапфиры, не представляющие никакой ценности						

А. Липатов
А. Калмыков
Е. Пушкова[1]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 108–108 об. Рукопись. Подлинник.

№ III.103. Письмо заведующего отделом по отделению церкви от государства Арзамасского уездного исполкома Троицкого в Нижегородский губисполком с отказом участвовать в реквизиции монастырей

16 декабря 1918 г.

С получением из Нижегородского исполкома копии инструкции VIII отдела Московского комиссариата юстиции, где говорится, «приняты ли меры к выселению монахов и монахинь, хотя бы в первую голову из городских монастырей», мною было сообщено Нижегородскому исполкому, отделу юстиции, 6 ноября с. г. за № 601, что меры к выселению монашествующих не приняты, так как среди монашествующих масса престарелых, требующих за собой ухода, и прежде чем их выселить, надо припасти им место в виде призрения. Делая очередной доклад в местном исполкоме о деятельности отдела, мною была оглашена и присланная копия инструкции из губернского исполкома. Арзамасский исполком, основываясь на этой копии инструкции и 13 статье Декрета Совета народных комиссаров о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 23 января текущего года, присланного губернским комиссариатом по отделению церкви от государства 1 июня с. г за № 150, где говорится: «находящиеся в стенах монастыря строения считаются национализированными и, по усмотрению Совета, могут быть отданы в пользование тем или иным лицам». Ввиду пребывания [в городе] штаба Восточного фронта[344] и нескольких полков войска, естественно, получился квартирный голод, [исполком] постановил выселить часть монашествующих из городских монастырей в Понетаевский монастырь[345], поручив выселение произвести мне. Полномочия эти я в исполкоме 11 сего декабря сложил, мотивируя тем, что монашки так уплотнены

[1] Далее следуют 38 подписей.

[в] занимаемыми войсками монастырях, последние выезжают из монастырей сами, без выселений, и в монастыре скоро останутся только престарелые, которых везти в зимнее время невозможно, а затем принятие крайних мер переходит в функции отдела по отделению церкви от государства.

Ввиду изложенного, прошу губернский комиссариат по отделению церкви от государства считать меня в деле выселения из монастырей монашествующих непричастным.

С занятием войсками монастырей г. Арзамаса весь монастырский инвентарь, как то: столы, стулья, шкафы и проч. берутся без ведома отдела, и на все мои просьбы полковым командирам брать монастырские вещи с разрешения отдела, которым весь монастырский инвентарь взят на учет, последние все-таки продолжают вещи брать.

Об этом было сообщено и местному совдепу о принятии мер к приостановке самовольно брать войсками монастырские вещи.

Неоднократно предлагал настоятельницам монастырей не давать вещи монастырей никому, а посылать за разрешением в отдел, настоятельницы отказываются хранить монастырское имущество, так как красноармейцы берут все, что им надо, без ведома даже игумений монастырей. В данном случае комиссариат по отделению церкви от государства вести правильный учет монастырского имущества не может, так как вещи не только берутся во временное пользование, но и увозятся выезжающими войсками из Арзамаса, совсем не сообщив об этом отделу.

При сем прилагаются копии отношений, посланных отделом разным лицам и учреждениям с просьбой о приостановке самовольной реквизиции монастырского инвентаря.[I]

Завед[ующий] отд[елом] *Троицкий*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 247–248 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ III.104. Справка Вятского епархиального совета отделу по отделению церкви от государства Вятского губисполкома о муниципализированном и реквизированном церковном недвижимом имуществе в городе

17 декабря 1918 г.

В комиссию по ликвидации церквей города Вятки.

Вятский епархиальный совет сообщает требуемые Вами сведения о недвижимых имуществах церквей г. Вятки.

Недвижимое имущество церквей муниципализировано или реквизировано[346]. Поэтому в настоящем рапорте придется сообщить о бывшем недвижимом имуществе тех или других вятских городских церквей, утерянном ими в 1918 г.[II]

1. Кафедральному собору принадлежали 2 десятины усадебной земли, на этой земле в период времени от 1805–1811 гг. и от 1832–1835 гг. построены 5 каменных домов, 2 каменные бани, каменный корпус для каретников и погребов, деревянные

[I] Приложение в деле отсутствует.

[II] На полях помета: «Всей земли 1022 десятины 297 кв. саж[еней]».

сараи для экипажей, 3 деревянных корпуса для дров с каменными столбами и деревянный корпус для погребов. Один из пяти каменных домов обращен фасадом на Советскую площадь; остальные четыре каменных дома стоят на берегу реки Вятки рядом с бывшим архиерейским садом. Кроме усадебной земли, в окрестностях г. Вятка вятскому кафедральному собору принадлежали 18 десятин 850 саженей земли, в том числе: удобной земли — 14 десятин 1,120 саженей и неудобной — одна десятина 2,170 саженей. Сверх того, небольшой сенокосный участок, не измеренный и не обмежеванный, находящийся за рекою Вяткой. Далее в селе Великорецком Орловского уезда построен для приюта соборного духовенства каменный двухэтажный дом, а при Филейской часовне деревянный флигель на отведенной крестьянами земле. Наконец, кафедральному собору принадлежали две каменных часовни: одна — вблизи села Великорецкого на берегу Великой реки, на месте явления иконы Святителя и Чудотворца Николая, другая — вблизи села Филейки на берегу реки Вятки.

2. Спасскому собору принадлежала усадебная земля вместе с погостом церковным 1285 кв. саже[ней] и 25 десятин сенокосной земли, находящейся в разных местах: близ сел Макарья, Борового и против села Филейки. На усадебной земле стоят принадлежавшие ранее собору 3 каменных дома. Кроме них, собору принадлежали 3 каменных дома в черте церковной ограды.

3. Воскресенскому собору принадлежали: дровенник, который находится в церковной ограде, 2 причтовых дома — один каменный двухэтажный, а другой полукаменный. При домах службы в 3 постройках из дерева, в одной постройке три погреба, в другой четыре (4) дровенника, в третьей два погреба, каретник, амбар и три хлева, баня. Каменный дом находится на углу улиц Ленина (Николаевская) под № 12, а полукаменный дом рядом с каменным[1] по той же улице № 51. Кроме того, Воскресенский собор до революции имел сенокосные угодья в количестве 15 десятин. Два сенокосных угодья находятся в Щербининской волости, против села Филейки, а другие два — в Макарьевской волости, против села Макарья и деревни Субботихи.

4. Александро-Невскому собору принадлежали: два каменных дома в г. Вятка — один по улице Свободы под № 98, а другой на углу Николаевской и Преображенской под № 50. В настоящее время оба эти дома взяты городом.

5. Владимирской церкви принадлежали: полукаменный двухэтажный дом с деревянными службами и баней по Стефановской улице № 38. На Владимирской улице — одноэтажный деревянный дом со службами и на той же улице церковный деревянный амбар для хранения дров.

6. Знаменской церкви принадлежали: 1) усадебная земля вместе с церковным погостом 1425 кв. саженей; 2) 10 десятин сенокосной земли, которая находится в Троицкой и Макарьевской волостях; 3) двухэтажный полукаменный дом с деревянным флигелем, который находится на углу улиц Спасской и Свободы; 4) каменный двухэтажный дом с каменным флигелем, который находится на Спасской улице. Сенокосная земля весною 1918 г. отобрана от причта волостным земельным комитетом, а дома национализированы.

---

[1] Слова «с каменным» написаны над строкой чернилами.

7. Всесвятской церкви принадлежали: церковно-причтовый каменный дом в два этажа и при нем деревянный флигель (угол Московской и Всехсвятской улиц).

8. Сретенской церкви принадлежали: а) деревянный двухэтажный дом на Пятницкой улице № 49 с надворными постройками и б) 10 десятин лугов, находящихся частью у с. Макарья, Филейки и у фабрики Сапожникова.

9. Покровской церкви принадлежали: каменный двухэтажный дом на Преображенской улице № 29 между Царевской и Никитской, при нем флигель деревянный на каменном фундаменте, два корпуса подворных построек, в которых помещаются дровенники, амбары, сеновалы и пр., земли 936 десятин, 10 десятин сенокосной земли по реке Вятке из 6 пожен[I]: одно — под селом Красным, четыре — под деревней Дымково, одно — у Загорского перевоза. Вся земля реквизирована. При церкви каменная с железной решеткой ограда и тесовый дровенник.

10. Предтеченской церкви принадлежали: каменный двухэтажный дом с деревянными при нем службами, небольшой каменный при церкви флигель-сторожка и около 5 десятин покосной земли ныне взято за рекой Вяткой близ слободы Дымково.

11. Богоявленской церкви принадлежали: 1) полукаменный двухэтажный дом по Николаевской улице, при доме находятся пристройки: колодезь, 2 погреба, 2 дровенника, баня и хлев; 2) полукаменный двухэтажный дом на Раздерихинской улице, при нем имеются такие же хозяйственные пристройки, как и в первом, и 3) деревянный ветхий дом на Владимирской улице с хозяйственными пристройками. Сенокосной земли имелось 20 десятин в разных местах по реке Вятке.

12. Ахтырской церкви принадлежали: два деревянных дома, одноэтажный и двухэтажный, с надворными деревянными постройками. Дома находятся на Ахтырском кладбище и по Семеновской улице.

13. Иоанно-Богословской кладбищенской церкви принадлежали: земли усадебные, с погостом церковь 7 десятин 284 кв. саж[еней], сенокосной земли 12 дес[ятин] 440 кв. саж[еней]. Дом и полукаменный флигель с надворными строениями.

14. Единоверческой Серафимовской церкви принадлежали: два дома каменных двухэтажных с надворными постройками: погребом, дровенниками и баней. Дома находятся на Орловской улице № 19.

15. Стефановской церкви принадлежали: усадебной земли 840 кв. с[аженей], на которой помещены каменный флигель, деревянные службы и деревянная лавка.

Остальные церкви согласно данным клировых ведомостей не имели и не имеют каких-нибудь земель и домов.

За председателя совета[II]	
Секретарь	*Троицкий*
Делопроизводитель протоиерей	*Ф. Иванов*
С подлинным верно: секретарь	*А. Замятин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 699. Л. 3–4 об. Заверенная копия.

[I] Покос, луг.

[II] Фамилия не указана.

№ III.105. Акт обследования комиссией Арзамасского уездного исполкома Алексеевского Новодевичьего монастыря после пребывания в нем артиллерийской части

18 декабря 1918 г.

Акт

1918 года 18 декабря заведующий отделом по отделению церкви от государства тов. Троицкий в присутствии начальника милиции 2-го милиционного участка Арзамасского уезда т. Морозова, настоятельницы Алексеевского монастыря игуменьи Евгении, казначеи монастыря монахини Евпраксии и монахини Рафаилы производили осмотр корпусов, находящихся при Алексеевском монастыре[347]. Причем оказалось, что корпуса: настоятельский, золотошвейный, портной, певческий, живописный, оборский, гладильный, ризный, трапеза, кухня, корпус при вратах монастыря, прачечная и башмачный приведены в весьма запущенный вид. Во всех корпусах вышеозначенных видны следы явного полома, выдраны у печей железные затворки, отдушины, полки в корпусах выдраны и сожжены, а так же содраны обшивки лестниц, поломаны двери, оконные рамы, кроме того, в певческом корпусе от сильной топки печей прогорела капитальная стена и последняя при тушении вся изрублена. На верху вышесказанных корпусов на чердаке были устроены тесовые чуланы, эти чуланы все изломаны и сожжены. Чердаки эти в настоящее время представляют из себя ретирадные места. В некоторых корпусах выдраны первые чердачные потолки и тоже сломаны. Из нежилых помещений приведены в полную негодность: монастырская баня (последняя вся обгорела и для пользования совершенно негодна), на скотном дворе поломаны у каретников и конюшен двери и самые заборы. Кроме всего изломанного, командой артиллерии взято из монастыря 200 штук тесу, 100 штук протесу, 30 хомутов со сбруей, не оказалось 3 городских саней, взято от пожарного насоса кишка 8 аршин, 2 тележки на железном ходу изломаны и брошены на монастырском скотном дворе, взято около 300 аршин пеньковых и мочальных веревок. Одним словом, весь монастырский инвентарь и корпуса весьма запущены и поломаны и оценить без особой на это комиссии не представляется возможным. В дополнение ко всему изломанному все ретирадные места переполнены и помещающимися в монастырях артиллеристами не очищаются. Алексеевский монастырь занят с августа месяца артиллерийскими управлениями и тремя батареями артиллеристов[348].

Начальник милиции 2-го милиционного участка Арзамасского уезда	*В. Морозов*
Настоятельница	*Игумения Евгения*
Казначея	*Монахиня Евпраксия*
	Монахиня Рафаила
С подлинным верно: заведующий отделом	*Троицкий*
С подлинным верно: секретарь	*Никольский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 378–378 об. Заверенная копия.

№ III.106. Ходатайство управляющего Нижегородской епархией архиепископа Евдокима (Мещерского) в отдел по отделению церкви от государства Нижегородского губисполкома о предоставлении помещений для епархиальных учреждений

20 декабря 1918 г.

По распоряжению Священного Синода я вступил в управление Нижегородской епархией. По обозрении дела управления я увидел, что почти ни одно церковное учреждение не функционирует. Вследствие этого многоразличные дела Епархии приходят в расстройство. Дело доходит до того, что для решения неотложных церковных дел местные крестьяне затрачивают большие средства, вынуждены ехать и едут в Москву в Синод и к Патриарху, избранные во священники — в город Владимир для рукоположения, другие совсем не знают, куда и к кому им обратиться со своими церковными нуждами. В настоящее время, говорят, около половины духовенства призвано на военную службу. В некоторых местностях по радиусу 60 верст не осталось ни одного священника. Некому совершать богослужение, таинство, погребение. Между тем, в некоторых приходах свирепствует эпидемия, уносящая почти ежедневно по 3 человека. Есть случаи погребения без всякого отпевания за неимением священника. За 200 верст пешком приходят ко мне крестьяне пешком с просьбой помочь им в церковных делах, когда совсем прекратилась церковная служба. [1.] Нужно предпринять в спешном порядке меры для предотвращения ропота и недовольства среди населения. А для этого прежде всего необходимо восстановить все церковные учреждения: Епархиальный совет с его 6 отделениями и канцелярией, благочиннические советы, приходские советы, пасторскую школу — на основе декрета, предоставив им возможность безбоязненно и открыто исполнять свое исключительно церковное дело[I]. 2. Так как все средства Церкви национализированы, в настоящее время нет средств на содержание необходимейших [работников], бесплатных же работников при нынешней дороговизне жизни трудно найти, ввиду этого прошу разрешить нам среди наших православных прихожан сбор добровольных пожертвований на вышеозначенные церковные нужды[II]. 3. Ни одно из епархиальных помещений ныне не имеет помещения. Не имеет квартиры даже сам управляющий епархией. Стоит неотложная нужда дать такое помещение для всех епархиальных учреждений, а именно: для Епархиального совета с его 6 отделениями и канцелярией, епархиального попечительства, благотворительного правления издательской комиссии, пасторской школы, помещения для архиерея с домовой церковью и канцелярией. Самым удобным помещением в данном случае был бы прежний архиерейский дом. Тогда бы многочисленные посетители по многочисленным церковным делам не вынуждались бы бродить по всему городу часами, отыскивая церковные учреждения, теряя при этом часто добрые настроения. Упорядочивание всех вышеприведенных церковных дел — в интересах и самой гражданской власти. Оно внесло бы много успокоения в жизнь

[I] На полях напротив п. 1 имеется помета: «Вопрос о помещениях есть вопрос комиссаров местных совдепов или их замов — [решается] в общем порядке».

[II] На полях напротив п. 2 имеется помета: «Каждая группа граждан имеет в своем пользовании церковь и может на содержание служителей культов образовать между собою добровольную складчину».

народа и прекратило бы среди него различные печальные и нежелательные кривотолки[1].

Управляющий Нижегородской епархией *Архиепископ Евдоким*

Резолюция: На заключение центрального отдела по отделению церкви от государства. Завед[ующий] Карпов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 346–347 с об. Подлинник. Рукопись.

№ III.107. Письмо правления I Московского университета в юридический отдел Городского районного совета Москвы о сохранении храма св. Татианы как исторического памятника

26 декабря 1918 г.

Бывшим настоятелем университетской церкви св. Татьяны передано в правление Университета отношение юридического отдела от 23 декабря за № 750.

По сему поводу правление считает долгом известить отдел, что университетская церковь не была церковью какой-либо религиозной общины и как церковь при учебном заведении подлежала ликвидации и подпадала под особое распоряжение Комиссариата народного просвещения («Известия ВЦИК», № 180).

В настоящее время церковь закрыта, богослужение не производится, но постановлением Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению от 18 октября за № 1919 церковь признана имеющей исторический и художественный интерес и в силу этого должна со всем имуществом сохраняться неприкосновенной[349].

Помощник ректора *Д. Егоров*
Секретарь правления[II]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 34–34 об. Подлинник.

[I] На полях напротив пункта 3 имеется помета: «Каждый гражданин может ходатайствовать о предоставлении удобного для его нужд помещения у местного Совдепа, нанимая его в общем порядке». Пометы на полях документа сделаны П.А. Красиковым. Они легли в основу письма VIII отдела НКЮ РСФСР в отдел по отделению церкви от государства Нижегородского губисполкома от 2 января 1919 г. (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 348).

[II] Подпись неразборчива.

№ III.108. Письмо заведующего VIII отдела НКЮ РСФСР П.А. Красикова председателю делегации ВЦУ по переговорам с СНК протопресвитеру Николаю Любимову с отказом в издании декрета об охране церковных библиотек

30 декабря 1918 г.

Пред[седателю] делег[ации] Высш[его] Церк[овного] Управл[ения] прот[опресвитеру] Н. Любимову[I]
В Управление делами Совета народных комиссаров

На запрос от 19 декабря с. г. за № 16021 VIII отдел полагает, что для удовлетворения ходатайства об издании особого декрета, охраняющего библиотеки быв. церковного ведомства, не видит оснований, ибо все библиотеки должны быть взяты, в силу Декрета об охране библиотек и книгохранилищ, под охрану Советской власти (ст. 592 Собр. Узак. и расп[оряжений] Раб[очего] и Кр[естьянского] пр[авительства]); причем, этим декретом установлен порядок пользования и открытия библиотек. Богослужебные же книги могут быть передаваемы в пользование группам граждан на общих основаниях, предусмотренных Инструкцией по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (распубликованной в № 62 Собр. Узак. и расп[оряжений] Раб[очего] и Кр[естьянского] прав[ительства]). Что же касается архивов, то все бумаги, имеющие значение только лишь для внутренней церковной жизни, могут быть по разборке архивов бывшего ведомства переданы заинтересованным лицам с ведома Управления государственными архивами. Что касается помещений для вновь основывающихся библиотек и частных архивов, то вопрос этот является чисто местным вопросом, разрешаемым на местах жилищным отделом в общем порядке[II].

Заведующий отделом *П. Красиков*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 37–37 об. Подлинник.

№ III.109. Докладная записка Саратовской ученой архивной комиссии при губисполкоме в Главное управление архивным делом Народного комиссариата просвещения РСФСР о сложностях в работе

30 декабря 1918 г.

В Главное управление архивным делом

Центроколлегия Саратовской Всероссийской чрезвычайной эвакуационной комиссии предложила Саратовской ученой архивной комиссии[350] выяснить совместно с представителями Народн[ого] ком[иссариата] просвещения, не имеется ли среди состоящих на учете Центроколлегии, эвакуированных в Саратов колоколов «уник» и колоколов, представляющих исторический интерес, а также установить, какие колокола эвакуированы из Царства Польского. Выяснилось, что всего эвакуировано до 15 тысяч колоколов. Сар[атовская] учен[ая] архивная

[I] Слова «Председателю ... Н. Любимову» вписаны чернилами.
[II] См. док. № III.100.

комиссия для выполнения этой большой и сложной ученой задачи избрала комиссию, в состав которой вошли члены: профессора комиссии, хранители ист[орико]-археологич[еского] музея и др. лица со специальными знаниями — по палеографии русской и польской, по археологии, истории и проч.

Комиссия начала свои научные работы. Но по дошедшим до правления Саратовской ученой комиссии сведениям возникло предположение начать продажу эвакуированных колоколов. Принимая во внимание, что среди колоколов уже обнаружена масса несомненно имеющих историческое значение и заслуживающих особого внимания с научной точки зрения (тем более, что явился исключительный случай, когда в одно место собрано до 15 тысяч колоколов, в том числе из Бессарабии, Галиции, Польши и прочих мест). Между тем, работа комиссии только что началась и затрудняется морозами и снежными завалами — поспешность в продаже еще не исследованной научно массы колоколов совершенно нежелательна и может нанести непоправимый ущерб как науке, так и делу сохранения памятников искусств и старины. Вследствие этого Саратовская ученая архивная комиссия просит Главное управление архивным делом принять соответствующие меры к не допущению продажи эвакуированных в Саратов колоколов впредь до окончания работ комиссии, избранной Сар[атовской] уч[еной] арх[ивной] ком[иссией][351].

Председатель Саратовской ученой архивной комиссии проф. В.А. Павлов
Правитель дел
С подлинным верно: начальник отделения *С. Маслов*

ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 266. Л. 79. Заверенная копия.

№ III.110. Отчет приходского совета Свято-Троицкого храма с. Останкино Московского уезда Московской губ. в юридический отдел Алексеевско-Ростокинского районного совета Москвы о наличии изделий из драгоценных металлов

Декабрь 1918 г.[1]

Ведомость на серебряные изделия храма при Марьинском причте

Местонахождение (адрес): Москва, Останкино, Алексеево-Ростокинского комиссариата.

Администрация (должность, имя, отчество, фамилия): приходской совет Троицкой, с. Останкино, церкви.

Местонахождение изделий: в приходском храме с. Останкино.

Серебро

Наименование изделия	Количество	Проба	Вес (п[уд], ф[унт], зол[отник], д[оля])
Сосуд	1	84	3 фунта
Сосуд	1	84	1 фунт 24 зол[отника]

[1] Датируется по смежному документу дела (см.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 108–108 об.).

Наименование изделия	Количество	Проба	Вес (п[уд], ф[унт], зол[отник], д[оля])
Лампадки	3	84	24 зол[отника]
Евангелие	1	84	48 зол[отников]
Евангелие	1	84	

Золотых изделий не имеется.

Член совета *В. Ф. Федотов*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 107. Подлинник. Рукопись.

№ III.111. Доклад Саратовской ученой архивной комиссии при губисполкоме в Центроколлегию Всероссийской чрезвычайной эвакуационной комиссии о состоянии обследованных колоколов, эвакуированных из Западной области

22 февраля 1919 г.

Работа комиссии началась с 12 декабря 1918 г. До конца декабря было осмотрено 902 колокола: из них XVII века — 7 и XVIII века (до 50 г.) — 89; эстампажей сделано 25 и снимков — 69; вес всех осмотренных колоколов — 1089 пудов 23 фунта. В январе текущего года обследовано 1157 колоколов: из них XVII века — 37 и XVIII века — 192; сделано эстампажей[352] 135 и снимков — 89; вес — 1585 пудов 28 фунтов, и в феврале (с 1 по 15) осмотрено 445 колоколов: из них XVII века — 12 и XVIII века — 129; эстампажей снято 44 и снимков — 35; вес — 595 пудов 22 фунта.

Обследование производится следующим образом: записывается №, если таковой есть, ставится № порядковый настоящей комиссии, отмечаются год, орнамент, рисунок, село и город, уезд и губерния; язык, если эти данные имеются у колокола; обозначается вес, окружность у основания и в вершине и высота. В примечании отмечается, нет ли каких повреждений в колоколе, какие рисунки, надпись и вообще все отличительные признаки. С более древних (до 1750 г.) и особенно интересных в научном отношении делаются эстампажи и снимки, предполагалось и фотографирование, но за неимением у комиссии средств это пришлось, к сожалению, отложить.

Все добытые при обследовании сведения предполагалось заносить с дневника на особую каждому колоколу карточку по выработанной комиссией форме, но ввиду затруднительности достать[1] в достаточном количестве надлежащей плотности бумаги на последнем собрании комиссии постановлено ограничиться занесением добытых сведений в особую книгу, а на карточке заносить только данные по наиболее древним, интересным в научном отношении колоколам.

Работам ведется подробный дневник с обозначением работающих лиц, числа осмотренных колоколов XVII и XVIII веков.

[1] Слово «достать» вписано чернилами над строкой.

До настоящего времени колокола, находившиеся в отдельной палатке, все осмотрены, а также и малые по весу, бывшие снаружи. Осматривать же большие колокола, занесенные в настоящее время снегом, не представляется возможным, поэтому комиссия на последнем заседании постановила временно обследование колоколов приостановить, использовав время до наступления тепла на систематизацию добытого материала. Необходимо распределить колокола территориально, выделить не имеющие точного указания, откуда они поступили, и разобрать богатую коллекцию эстампажей и снимков в хронологическом порядке.

Председатель Центроколлегии
Управляющий делами
Делопроизводитель[1]
С подлинным верно: делопроизводитель *Ф. Волков*

ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 266. Л. 91–91 об. Заверенная копия.

[1] Подписи отсутствуют.

Раздел IV. Реализация декретов о расторжении брака и о гражданском браке. Разработка Декрета о кладбищах и похоронах

№ IV.1. Заметка из газеты «Петербургский листок» о показательном гражданском бракосочетании в городе

11 (24) января 1918 г.

Свадьба в Смольнинском свете

На днях состоялось гражданское бракосочетание «министерши призрения» Александры Михайловны Коллонтай с комиссаром по морским делам матросом Дыбенко.

Петербургский листок[353]. 1918. 11 января.

№ IV.2. Заметка «Комиссары и развод» из еженедельника «Церковные ведомости. Прибавления»

13 (26) января 1918 г.

«Современное слово»[354] сообщает: комиссар юстиции Штейнберг сообщил в консисторию о необходимости немедленно закончить производство имеющихся там бракоразводных дел и о предстоящем назначении в консисторию комиссара.

Сообщено также, что в помещении консистории будет устроено гражданское бракоразводное судилище. Очевидно гр. Шпицберг не дремлет и собирается и при новых условиях заняться бракоразводной практикой, но в несравненно более широких размерах, чем ранее.

Церковные Ведомости. Прибавления. 1918. № 2. С. 94.

№ IV.3. Постановление Соборного Совета по поводу сообщения священника Чемоданова из г. Уржума Вятской губ. – Выписка из протокола Соборного Совета № 59 от 2 февраля 1918 г.

3 февраля 1918 г.

Слушали: п. 13. Телеграмму священника Чемоданова из Уржума: «Советскою властью расторгаются браки, угрозами принуждают венчать разрешить»[355].

Постановили: Телеграмму передать в образованную Соборным Советом комиссию под председательством протоиерея А.П. Рождественского.

Делопроизводитель *Ф. Федотов*

Помета: Члену Священного Собора Протоиерею А.П. Рождественскому.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 22. Заверенная копия.

№ IV.4. О проекте постановления по декретам о расторжении брака и о гражданском браке. – Из протокола заседания Соборной Комиссии № 7 о мерах духовной власти по поводу декретов гражданской власти

18 февраля 1918 г.

Заседание происходило под председательством прот. А.П. Рождественского в присутствии: Преосвященного Челябинского Серафима, князя Е.Н. Трубецкого, П.И. Астрова, И.М. Громогласова, С.Н. Булгакова, Н.Д. Кузнецова, С.П. Руднева, А.А. Салова и В.Г. Рубцова и, продолжалось с 11 часов утра до 1 часа дня.

Предметами занятий Комиссии были: 1) Обсуждение принятого на предыдущем заседании Комиссии (3 февраля)[1] проекта Соборного постановления по поводу декрета народных комиссаров о гражданском браке и разводе ввиду предложенных Н.Д. Кузнецовым поправок к всему проекту. Существенной поправкой было — исключить из проекта слова: «Но по общему правилу является (брак) нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Мф. 19, 9)».

По обмене мнений постановлено: поправку эту отклонить, и с незначительными лишь редакционными исправлениями, предложенными отчасти Н.Д. Кузнецовым и отчасти другими членами Комиссии, проект постановления представить в Соборный Совет (проект доклада прилагается к сему протоколу).

Председатель	*Протоиерей А. Рождественский*
Делопроизводитель	*Н. Гринякин*

[Приложение. Проект постановления Соборной Комиссии по поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке[356]*. 18 февраля 1918 г.]*

Комиссия предлагает Священному Собору сделать следующее постановление:

В «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства» (1917 г., № 36 и 37) распубликованы декреты о расторжении браков и о гражданском браке. В этих постановлениях, изданных не только без сношения с церковной властью, но и с полным пренебрежением к требованиям Христианской веры, вводится заключение браков без церковного благословления и расторжение даже церковных браков помимо церковной власти. Святая Православная Церковь, в заботах о проникновении всей жизни верующих христианскими началами, всегда строго следила за соблюдением вступающими в брак чадами своими христианских начал и освящала своим благословением брак как образ высшего союза Христа с Церковью (Ефес. 5, 31–32). Посему заключение только гражданского брака, без церковного благословения, является для Святой Церкви выражением открытого пренебрежения со стороны брачующихся к Таинству брака и недопустимо для верных чад Церкви. Тем более недопустимо расторжение церковного брака через местные судебные учреждения, вводимое новым декретом, которым разрешается развод без ограничения какими-либо условиями, даже по желанию лишь одного из супругов.

---

[1] Старый стиль.

Таким декретом открыто попирается святыня брака, который может лишь в определенных исключительных случаях быть расторгнут церковной властью, но по общему правилу является нерасторжимым согласно учению Спасителя нашего (Мат. 19, 9). Между тем расторгшие свой брак по этим новым постановлениям получают возможность вступать в новые гражданские браки, заключаемые простой записью в гражданских книгах, причем число вступлений в брак не ограничивается. В заботах о спасении своих чад и о сохранении чистоты христианской веры и жизни по ней Православная Церковь, в лице Священного Собора Всероссийской Церкви, почитает необходимым разъяснить верным ее чадам, что они в своей христианской жизни не должны руководиться этими декретами, а посему: 1) запись о браке в гражданских учреждениях, или так называемый гражданский брак, для верных чад Церкви Православной не может заменить церковного брака, не являясь в то же время и препятствием для совершения над ними Таинства Брака при соблюдении существующих для сего канонических условий; совершение церковного бракосочетания является для православных безусловно обязательным, пренебрегающие же сим церковным Таинством подвергаются церковному осуждению; 2) совершающие расторжение церковного брака простым заявлением у Советской власти являются повинны в поругании Таинства Брака; 3) вступающие на основании такого развода в новые браки являются повинны в многоженстве и прелюбодеянии; такие браки не только никогда не получат церковного освящения, но составляют тяжкий грех, за который по канонам церковным налагается епитимия и временное отлучение от Святых Таинств, даже при условии раскаяния и прекращения незаконного сожительства (87-е прав[ило] 6-го Всел[енского] Соб[ора], 77-е прав[ило] Вас[илия] Вел[икого]).

Ныне чада Православной Церкви предваряются, да не вступают они на этот широкий путь, ведущий к погибели, но да памятуют, что они навлекут на себя этим гнев Божий и церковное осуждение.

Председатель	Протоиерей А. Рождественский
Делопроизводитель	Н. Гринякин
С подлинным верно:	*Н. Гринякин*

Помета: Подлинный — в деле Соборной канцелярии «О гражданском браке». № 124. Н. Гринякин

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 19, 20. Подлинник; Л. 27–28. Заверенная копия.

№ IV.5. Постановление СНК РСФСР об оплате процедуры заключения браков и разводов. – Из протокола заседания СНК РСФСР № 66

20 февраля 1918 г.

Председательствует Вл. Ильич Ульянов

Присутствуют: Трутовский, Алгасов, Урицкий, Алексеев, Прошьян, Калигаев, Штейнберг, Карелин, Покровский, Виноградов, Ломов, Ольминский, Раскольни-

ков, Шляпников, Менжинский, Боголепов, Аксельрод, Бонч-Бруевич, Козьмин, Альтфатер, Сокольников, Беренс, Сталин, Красиков, Бриллиантов, Козловский, Крыленко, Правдин, Петровский, Свердлов.

[...]

Слушали:

4. Вопрос об оплате заключений брака и развода[357] (Боголепов и Ольминский).

Постановили: передать на заключение комиссариатов юстиции, контроля и финансов, дав им недельный срок.

Секретарь *Горбунов*

[Приложение. Сообщение Комиссариата финансов по вопросу об оплате актов брака и развода.]

В номере 23 (68) «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» напечатано постановление народного комиссара юстиции о том, что «акты о заключении браков оплате не подлежат». Но совершение актов сопряжено с расходами по их составлению. Сверх того, обычай среди всех народов установил, что заключение брака связано с расходами. Заключение акта о браке должно поэтому сопровождаться взиманием пошлины в казну в размере не менее 25 руб. Комиссариат по финансам предоставляет об этом на разрешение Совета народных комиссаров.

Помощники народного комиссара
по финансам *Д. Боголепов, М. Ольминский*

Помета: К протоколу № 66, п. 4.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 66. Л. 5. Копия. Подлинник. Рукопись.

№ IV.6. Предложения неустановленного сотрудника НКЮ РСФСР по применению Декрета о расторжении брака и замечания к ним сотрудника отдела гражданского права наркомата А.Г. Гойхбарга

3 марта 1918 г.

1. Акт гражданского расторжения брака, согласно Декрету Совета народных комиссаров от 19 декабря 1917 г. («Газета Вр[еменного] Рабочего и Крестьянского правительства», № 36), и связанная с ним перемена гражданского состояния разведенных супругов должен быть признан всеми лицами и учреждениями.

2. Лица, виновные в непризнании акта законного гражданского расторжения брака, когда такое признание от них обстоятельствами требуется, подлежат суду Революционного трибунала.

3. Священнослужители, отказывающиеся совершать обряд венчания только вследствие непризнания законности гражданского расторжения брака одного или обоих из желающих вступить в новый брак, подлежат ответственности перед судом Революционного трибунала на основании п. 1 литеры «Ж» инструкции о нем[358].

4. Заявление о привлечении к суду виновного священнослужителя подается Трибуналу тем лицом, которому священнослужитель отказал на указанном основании в совершении брака.

3 марта 1918 г.

Н. П[...][I]

[Замечания сотрудника отдела гражданского права НКЮ, преподавателя факультета общественных наук МГУ А.Г. Гойхбарга]: Совершенно недопустимо привлечение к суду священнослужителя за отказ, в ст. 3 предусмотренный, так как церковное венчание, по Декрету о браке, есть дело совершенно частное и никаких признаваемых законом последствий за собой не влекущее. Посему и отказ в венчании, как и самое венчание, никаких последствий ни в каком случае за собой повлечь не может. Привлечение церковнослужителя к ответственности в указанных случаях явилось бы мерой, в корне противоречащей Декрету об отделении церкви от государства, о лишении церкви всех функций государственной власти, являясь в то же время и ничем не оправдываемым посягательством на свободу религиозного исповедания и религиозных союзов. А. Гойхбарг. 22 апреля 1918 г.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 4. Подлинник.

№ IV.7. Постановление Священного Собора по поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке

4 марта 1918 г.

Советом народных комиссаров напечатаны в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства» (1917 год, № 36 и 37) декреты о расторжении брака и о гражданском браке[II]. В этих декретах, изданных без сношения с Православною Церковною Властью и с полным пренебрежением к требованиям Христианской веры, допускается расторжение брака через гражданский суд, и притом только вследствие просьбы обоих супругов или хотя бы одного из них. Этим открыто попирается святость брака, который по общему правилу является нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Мф. 19, 9), и только в исключительных, определенных случаях может быть расторгнут церковною властью. Сверх того, по этим декретам для совершения брака достаточно простой записи в суде, а для разведенных нет запрещения вступать в новые браки неограниченное число раз.

В заботах о спасении чад Православной Церкви Священный Собор призывает их не вступать на широкий путь греха, ведущий к погибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты Церковью.

Следуя учению Слова Божия и церковным правилам, Священный Собор определяет в отношении брака и развода, ввиду изданных декретов, следующие общие правила:

[I] Подпись неразборчива.

[II] См.: СУ. 1917. № 10. Ст. 152; № 11. Ст. 160.

1) брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданскою властью. Такое расторжение Церковь не признает действительным. Совершающие расторжение церковного брака простым заявлением у светской власти повинны в поругании Таинства брака;

2) православные христиане, не состоящие в браке, освященном Церковью и не расторгнутом церковною властью, если вступают в новый, гражданский брак на основании только гражданского развода, повинны в многоженстве и прелюбодеянии. Такие брачные сожительства никогда не получат церковного признания и освящения и составляют тяжкий грех, за который по правилам церковным налагается епитимия и отлучение от Святых Тайн (87-е правило VI Вселенского Собора, 77-е правило св. Василия Великого);

3) запись брачующихся в гражданских учреждениях не может заменить церковного браковенчания, как Святого Таинства, освящающего и укрепляющего супружеский союз мужа и жены благодатною силою. Поэтому брачные сожития на основании одной только записи в гражданские книги, или так называемые гражданские браки, непременно должны быть освящаемы церковным венчанием. Церковное же венчание возможно лишь в том случае, если к совершению брака нет канонических препятствий;

4) настоящее определение обнародовать для руководства чадам Православной Церкви, и вместе с сим вопрос об отношении Церкви к гражданскому браку передать для подробной разработки в Соборный отдел о церковном суде, а в соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета[359] передать вопрос о записи браков при новых условиях их совершения в церковные метрические книги.

Деяния Священного Собора ... Т. 7. С. 115–116.

№ IV.8. Проект Инструкции НКЮ РСФСР и Народного комиссариата местного управления РСФСР об организации работы ЗАГСов

Ранее 15 марта 1918 г.[1]

От народных комиссариатов юстиции и по местному самоуправлению

Инструкция

Для проведения в жизнь Декрета 18 декабря о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния при волостных земских управах, а где таковых не имеется — при уездных земских управах, при городских управах, а в Петрограде и в Москве — при районных управах незамедлительно начинают действовать отделы записей браков и рождений.

Если волость или уезд занимает слишком большое пространство, то она может быть разбита на районы.

При губернских земских управах, городских управах, в городе Петрограде и Москве — при центральных городских управах создаются статистические отделе-

[1] Датируется по дате ухода И.З. Штейнберга с должности наркома юстиции.

ния для ведения учета всем рождающимся, вступающим в брак, умершим и разведенным.

Отделы записей браков руководствуются следующей инструкцией: отделом записей заведует председатель отдела при обязательном содействии секретаря отдела и необходимого числа его помощников.

Председательство в отделе принадлежит волостной (уездной) земской управе, городскому голове, в Петрограде и Москве — председателю районной управы. Запись браков производится секретарем отдела или его помощником в присутствии председателя или его заместителя в определенные, ранее назначенные дни и часы. Заместителем председателя могут быть члены волостной, уездной, городской, районной управы. Их имена должны быть опубликованы во всеобщее сведение в местном советском органе и вывешены на дверях управы. В случае отсутствия секретаря его обязанности исполняет один из помощников, имя которого каждый раз публикуется во всеобщее сведение. Запись о заключении брака считается действительной, если она подписана председателем отдела или его заместителем и секретарем отдела или его помощником.

При каждой волостной, уездной, городской, районной управе может быть только одна книга записей браков, скрепленная губернской управой, в Петрограде и Москве — центральной городской управой.

Председатель отдела перед совершением записи должен удостовериться в личности желающего вступить в брак. По удостоверении личности председатель отдела должен задать вступающему в брак вопросы, не нарушены ли ими условия, перечисленные в пункте втором Декрета о браке, каковые условия он должен им огласить до совершения записи. Кроме того, председатель отдела должен спросить, не было ли каких-либо насильственных действий по отношению к вступающим в брак и вступают ли они добровольно, без принуждения и угроз.

Запись браков публична.

Если во время показания сторон или после показаний, но до завершения записей, явится свидетель или несколько свидетелей, которые пожелают дать показания, опровергающие факты, сообщенные вступающими в брак сторонами, то они должны быть выслушаны председателем отдела. Если показания таких свидетелей будут сочтены председателем заслуживающими внимания, не противоречащими явно действительности, председатель должен прервать запись и направить в местный суд, который должен рассмотреть его вне очереди в 3-дневный срок. Лица, сообщившие ложные сведения, и тем помешавшие совершению брачной записи, подлежат ответственности за лжесвидетельство и несут гражданскую ответственность за причиненные ложно данными сведениями убытки.

Получив удовлетворительные ответы на заданные им вопросы и отобрав соответствующие подписи (декрет, статья 3), председатель осведомляется, какой фамилией вступающие в брак желают именоваться: фамилией мужа, или жены, или соединенной фамилией, выдает им копию свидетельства о браке и объявляет брак вступившим в законную силу (декрет, статья 4, параграф 1, 2, 3). После этого никакие свидетельские показания недопустимы и жалобы на неправильности записи приносятся в общем порядке местному судье (декрет, статья 5).

В случае неграмотности вступающего в брак подпись за неграмотного с его устного согласия, данного во время совершения записи в присутствии председателя

отдела, может дать стороннее лицо, лично известное председателю отдела или представившее удостоверение о своей личности и правоспособности. Ни в коих случаях не могут расписываться за неграмотного: один из вступающих в брак, председатель или секретарь или кто-либо из служащих отдела за вступающих в брак.

Народный комиссар юстиции *И.З. Штейнберг*
Народный комиссар по местному самоуправлению *В.Е. Трутовский*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 19. Л. 7–8 об. Подлинник.

№ IV.9. Статья из «Новой Петроградской газеты» о расторжении гражданского брака

27 марта 1918 г.

Брачное раскрепощение

Старые епархиальные консистории с их неизменной клиентурой по брачным делам, вероятно, навсегда уже прекратили свою деятельность.

При отделении церкви от государства, при декретах, устанавливающих институт гражданского брака, едва ли будет надобность в брачных процессах, по крайней мере, в той архаической форме, в какой они производились до сих пор.

Справедливость требует сказать, что эти духовные суды, разбиравшие дела супружеского разлада, не были безупречны в отношении корректности и беспристрастия.

Одни клиенты долгими годами ждали разрешения своей тяжбы, в то время как другие с удивительной быстротой добивались желаемых результатов.

Знаменитое бракоразводное дело бывшего военного министра Сухомлинова[360] является ярким примером этой призрачной непогрешимости духовных отцов.

Но сколько тысяч людей, обивавших напрасно пороги духовных консисторий, искали еще в недавнем прошлом различных лазеек, чтобы так или иначе урегулировать свое «семейное положение».

Сколько адвокатов и сколько, наконец, служителей алтаря скомпрометировали свои репутации, облегчая супругам возможность зажить новой жизнью.

Около «разводных процессов» существовал целый промысел.

А эти унизительные для человеческого достоинства поводы к расторжению браков, этот допрос свидетелей и часто лжесвидетелей в целях установления картины прелюбодеяния, как все это трудно было пережить соломенным вдовцам и вдовам.

Теперь институт брака ставится в совершенно иные условия.

Церковное венчание не является обязательным. Это предоставлено доброй воле каждой чете, вступающей в брак.

Отменяется нелепый порядок выкличек с амвона. Достаточно будущим супругам через посредство четырех свидетелей удостоверить своими подписями в церковных книгах, что вступающий в брак не находится в близких степенях родства, — как таинство брака может быть беспрепятственно совершено.

Такой порядок уже преподан к руководству Патриархом Тихоном как главою Священного Синода.

Церковный брак не препятствует венчающимся до или после бракосочетания сделать соответствующие записи в гражданских книгах, скрепив, таким образом, свой преданный союз дважды.

Новые установления, относящиеся к бракосочетаниям, не открывают еще нам ясных перспектив на будущий развод и расторжение браков.

Но мы глубоко убеждены, что в этом сложном вопросе будет принадлежать самая видная роль взаимному согласию, тогда как прежние дела брачного процесса исключали это единственно правильное руководящее начало, казалось бы, обязательное, для духовного суда.

Консистории мало было дела до того, что жизнь той или иной супружеской четы стала совместно невозможной, что они уже давно враги. Нет! Подавай им доказательства измены.

Все было основано на канонических правилах, часто свободно и произвольно истолкованных.

В новом порядке бракосочетаний очень важно еще одно обстоятельство, которое вводится в жизнь. Ответственность за все нарушения процессуальной стороны брака несут уже не посредники, кто бы они ни являлись, священники или причт, а те свидетели, которые подтверждают своими подписями, что вступающие в брак не состоят в родстве, и что брак их является действительно законным.

Такой порядок предупреждает двоеженство и прочие формы нарушения института и таинства брака.

Итак, в наше время разрешается давно назревший вопрос о свободном закреплении союзов, закреплении, граничащем с раскрепощением брака.

Свободный выбор, свободная воля человека — вот главные основы, вошедшие в это новое установление. Ничего насильственного.

Мы не знаем, как сложится будущее. Но хотелось бы верить, что браки новой «формации», при которых играет главную роль свобода личности, будут более счастливыми и многочисленными.

Новая Петроградская газета[361]*. 1918. 27 марта.*

№ IV.10. Запрос комиссариата юстиции Рязанского губернского совета в НКЮ РСФСР о применении Декрета о расторжении брака

24 апреля 1918 г.[I]

Прошу вашего разъяснения по следующему вопросу: следует ли согласно п. 6 Декрета Совнаркома от 19 декабря 1917 г. о расторжении брака[II], посылать копию определения о расторжении брака, если таковой был совершен только церковным порядком, но до издания ныне существующего закона о бракосочетании, и, если следует, то как поступать, если причт отказывается от принятия к исполнению вышеназванного определения[362].

Врио Рязанского губернского комиссара юстиции,
заведующий отделом по бракоразводным делам *Н.В. Песков*

[I] Датируется по дате регистрации документа в НКЮ РСФСР.
[II] См.: СУ. 1917. № 10. Ст. 152.

Управляющий делами комиссариата	*Н. Степанов*
Секретарь	*Л. Тесов*
Делопроизводитель отдела	*М. Минер*

Помета: в VIII отд[ел] (ликвидационный) по отд[елению] цер[кви] от гос[ударства]. 13.V.18.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 4. Подлинник.

№ IV.11. Письмо епископа Пинского и Новогрудского Пантелеимона (Рожновского) в Витебский губернский совет по поводу передачи делопроизводства Полоцкой консистории

28 апреля 1918 г.

В Витебский губернский совет рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов.

Отношением президиума Вит[ебского] губ[ернского] совдепа от 28 апреля с. г. за № 1829 предложено Полоцкой духовной консистории «немедленно подготовить все дела, архив и денежные суммы к сдаче отделу самоуправления». Подобное действие президиума Церковно-епархиальный совет признает нарушением свободы религиозного исповедания православных христиан, обещанной и Декретом Совнаркома об отделении церкви от государства. Принцип отделения Церкви от государства при правильном понимании его устанавливает полное невмешательство государства во Внутреннюю жизнь Церкви и обратно. Церковь, таким образом, имеет право самоуправления в специально церковной сфере, а это последнее, естественно, вызывает необходимость специально-церковных учреждений и органов управления. Одним из таковых органов является и консистория. Декрет при правильном понимании его отнимает от консистории лишь функции правительственного учреждения и потому лишает ее казенных кредитов. В этом только и должна состоять ликвидация консистории. Это, конечно, право государственной власти. Но отсюда отнюдь не следует, что местная правительственная власть имеет право отнять церковный архив, церковное делопроизводство и церковные суммы, образовавшиеся не от государственных поступлений, а из добровольных пожертвований православных христиан, дававших эти суммы на определенные цели.

Независимо от высказанных соображений Церковно-епархиальный совет сообщает, что постановлением Всероссийского Церковного Собора предложено православным христианам принять все меры к тому, что[бы] сохранить в полной сохранности все церковные учреждения в силу того, что Совет народных комиссаров, рассмотрев заявление избранной Поместным Собором комиссии о незакономерном применении Декрета об отделении церкви от государства на местах и о неудовлетворительной во многих отношениях его редакции, исказившей сущность сепарации, ответил на это комиссии, что в ближайшем будущем Советом народных комиссаров при участии представителей всех вероисповеданий будет выработан особый акт, который разъяснит названный декрет в согласии с принципом религиозной свободы.

Ввиду изложенного Церковно-епархиальный совет просит приостановить исполнением распоряжение губернского совдепа[363] относительно правительственного разъяснения, которое согласно заявлению управляющего делами Совнаркома Бонч-Бруевича, последует в самом ближайшем будущем.

При сем прилагается выписка из «Новой жизни»[I].

Председатель Епископ Пантелеимон[364]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 128–129 об. Копия.

№ IV.12. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Калужский губернский комиссариат юстиции о проверке вмешательства комиссара по национальным и религиозным делам Цельмса в вопросы церковного брака

24 мая 1918 г.

В газете «Свобода России»[365] (№ 32 от 23 сего мая) помещена заметка, в которой приводится следующий приказ, изданный калужским губернским комиссаром юстиции за № 19:

«До сведения моего дошло, что некоторые священники не желают венчать граждан, расторгших предыдущий брак через местный суд.

Усматривая в этом противодействие декрету советской власти, объявляю, что в случае отказа в венчании виновные священники будут подвергаться суду Революционного трибунала».

Доводя об означенной заметке до сведения Калужского губернского комиссариата юстиции Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства просит незамедлительно сообщить, соответствует ли приведенная заметка действительности или нет.

В случае, если цитируемый газетой приказ действительно был издан, Отдел считает нужным разъяснить, что приказ не может быть обоснован ни на одном из законов Рабоче-крестьянского правительства. По новым законам совершение обряда венчания является[II] частным делом, не имеющим гражданского значения.

Поэтому отказ священника по тем или иным мотивам совершить обряд венчания отнюдь не является противодействием декрету, и гражданской власти нет никакого основания[III] принуждать священников к совершению каких бы то ни было обрядов.

В случае, если приведенный приказ в действительности издан не был, газета «Свобода России» будет привлечена к законной ответственности перед судом Революционного трибунала.

Заведующий отделом *Красиков*
Секретарь *Гуковский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 19–19 об. Подлинник.

[I] Приложение в деле отсутствует.

[II] Слово «является» вписано чернилами над строкой.

[III] Слова «гражданской власти нет никакого основания» заменены на: «советская власть не должна».

№ IV.13. Постановление комиссариата по национальным и религиозным делам Калужского губернского совета о повторных церковных браках, опубликованное в газете «Калужская правда»[366]

28 мая 1918 г.

Действие местн[ой] власти[I]

От комиссара по национальным и религиозным делам
Обязательное постановление

Вторично довожу до сведения граждан и духовенства Калужской республики[367] о том, что духовенство обязано беспрепятственно венчать всех граждан, обращающихся к ним, разведенных постановлением городских судей.

Случаи отказа прошу регистрировать подачей заявлений в комиссариат по национальным и религиозным делам, после чего виновные в нарушении сего постановления, как возбуждающие население, будут караться штрафом до 3000 руб. и преданием суду Революционного трибунала.

Комиссар по религиозным делам Цельмс

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 687. Л. 3. Вырезка из газеты.

№ IV.14. Письмо члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по поводу изъятия метрических книг из ведения Православной Церкви

29 мая 1918 г.

В последнее время из разных мест все более и более поступает сообщений, что советская власть на местах предъявляет к священникам разные требования, которые они по долгу своего служения и по каноническим правилам не могут исполнить без разрешения на это епархиальной, а иногда даже и высшей церковной власти. К таким требованиям относятся предписания священникам сдать церковное имущество. Так недавно случилось, например, в Москве с протоиереем Казанской, у Калужских ворот, церкви Авениром Полозовым. Подобного же характера требование предъявляется в настоящее время к священникам Гжатского уезда Смоленской губ. о передаче метрических книг.

Когда священник села Рождествено Иоанн Березкин и четыре[II] другие, естественно, отказались исполнить это требование по неимению на это права, то были вызваны в Гжатский военно-революционный трибунал, да еще при условиях, исключающих всякую возможность справедливого суда и надлежащей защиты для подсудимых. Повестки обвиняемых о вызове в суд были вручены лишь накануне вечером и без всякого обозначения, в чем они обвиняются. Только в самый день суда из краткого разговора с казенным защитником выяснилось, что священники обвиняются в непередаче советской власти метрических книг. Затем начался

[I] Заголовок документа.

[II] Слово «три» зачеркнуто и сверху вписано чернилами «четыре», следует читать «четверо других».

тот неожиданный для священников суд, на котором они заявили о неимении ими права для выдачи книг. Защитник просил отложить дело, ссылаясь на позднее получение повесток, на невозможность для обвиняемых вызвать свидетелей и на неизвестность до начала суда самого обвинения. Суд не удовлетворил эту справедливую просьбу, а председатель его, как сообщают, дал обращающее на себя внимание объяснение этому отказу. Гжатский военно-революционный суд, заявил гр. председатель, должен судить не только обвиняемых священников, но и все духовенство. Самый же факт не передачи книг имеет второстепенное значение. В таком духе[1] высказался и казенный обвинитель, прочитав написанное на 5–6 листах обвинение, в котором шла речь не о доказательстве вины 4 подсудимых священников, а [о] порицании духовенства вообще и даже о толковании Евангелия.

Защитник из публики, крестьянин, справедливо указывал суду, что по совести нельзя осудить священников, по долгу своей службы не имеющих права выдавать метрики без разрешения высшей церковной власти. Но трибунал, несмотря на все это, приговорил 4 священников к наказанию за скрытый саботаж к 1 месяцу тюрьмы и общественных работ, а о. Иоанна Березкина, 67-летнего старца, за открытый саботаж к 2 месяцам тюрьмы и общественных работ. Для устройства своих дел священникам предоставлено 7 дней, истекающих 30 мая с. г., причем приговор решили привести в исполнение, несмотря на заявление о его обжаловании.

Прошу возможно скорее сделать распоряжение о приостановлении исполнения приговора Гжатского военно-революционного трибунала до рассмотрения высшей инстанцией жалобы на него осужденных. Иначе хорошо же будет положение священников, отбывших наказание, если высшая инстанция отменит приговор. Подобное положение осужденного человека не допускалось даже в военных судах павшего государственного строя, и приговор их приводился в исполнение лишь по рассмотрении дела высшей инстанцией.

Кроме того, я обращаю внимание, что Гжатский военно-революционный трибунал, вопреки требованию справедливости, вовсе не принял во внимание отсутствие у священников права выдавать метрики, не выяснил всех обстоятельств этого факта и совершенно неправильно квалифицировал самое преступление как саботаж. Поэтому я уверен, что обжалованный приговор трибунала не может быть оставлен в силе и приостановление его исполнения тем более необходимо.

Мало того, заключение в тюрьму 5 священников, а затем, по-видимому, и всех других в Гжатском уезде, с которыми собираются поступить таким же образом, вызывает прекращение богослужения в уезде и закрытие храмов, а это может дать повод к большим волнениям в православном населении, что едва ли в интересах самой же советской власти.

Вопрос о передаче метрических книг, как выяснилось из разговора моего с представителями Совета народных комиссаров, не так прост, как представляется иным агентам местной советской власти, и будет подлежать обсуждению и разрешению комиссии, учрежденной для разъяснения декрета 23 января 1918 г.

Это обстоятельство еще более свидетельствует о необходимости прекращения или, по меньшей мере, приостановления всех дел о не передаче священниками метрических книг.

---

[1] Слова «в таком духе» вписаны чернилами.

Наконец дела, подобные гжатским, и многие другие возбуждают общий вопрос, правильно ли поступает советская власть, обращая к священникам разного рода требования, которые они по долгу своего служения не должны исполнять без разрешения высшей церковной власти. Такой порядок, не соответствующий положению священников и, нужно прямо сказать, совершенно несправедливый. Он ставит священников в безвыходное положение: священники, не передав метрических книг, должны подвергнуться наказанию от революционного суда или репрессиям советской власти, а передав книги, потерпеть наказание церковное. Сколько излишних конфликтов и недовольства создается на этой почве! Сколько появляется бесцельных судебных дел, которые многие начинают рассматривать прямо уже как борьбу против церковного строя вообще!

Поэтому в интересах справедливости и умиротворения населения я прошу Совет народных комиссаров немедленно разъяснить местным властям, что все подобные требования, которые они находят нужным предъявлять по делам церковным, во избежание насилия над совестью священников должны быть обращаемы не к священникам, а к епархиальной власти.

Этим сразу будет устранено много недоразумений, судебных дел и вызываемой неправильностью их вражды и злобы.

Прошу возможно скорей уведомить о принятом решении по этому срочному вопросу.

Н. Кузнецов

Москва. 16 (29) мая 1918 г.

В дополнение к изложенному я обращаю внимание, что Военно-революционный трибунал в г. Гжатск сам же объявил, что на обжалование приговора предоставляется 30 дней. Поэтому [не следует] и приводить приговор в исполнение до рассмотрения дела высшей инстанцией. Н. Кузнецов[1].

Помета: Исполнено.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 383. Л. 141—142 об. Подлинник.

№ IV.15. Запрос заведующего отделом юстиции при Чаусском уездном совете Могилевской губ. в VIII отдел НКЮ РСФСР по поводу метрических книг

29 мая 1918 г.

В Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при Народном комиссариате юстиции.

При осуществлении в нашем уезде п. 8 Декрета об отделении церкви от государства, то есть при образовании отделов записей браков, рождений и смерти и передаче регистрационных книг записей из приходов в образованные волостные отделы создалось такое положение: я потребовал от священнослужителей всех

[1] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.

исповеданий передачи всех без исключения метрических книг в отделы, но духовенство объяснило следующее: подлинные метрические книги доставлялись ежегодно православным духовенством на хранение в Могилевскую духовную консисторию, католическим — в епископат, а старообрядческим — в бывшее губернское правление, и на руках у причтов остались лишь черновые книги за все годы. Далее, Могилев занят неприятельскими войсками[368], и получить из бывшей консистории подлинные книги нельзя. Духовенство же объясняет, что передать черновые книги оно не может, так как тогда в церкви не останется совершенно следа о ранее совершенных церковных таинствах, и поэтому, например, раз женившийся по церковному обряду человек может придти и повенчаться в церкви вторично, хотя по церковным правилам это без особого церковного развода недопустимо, а церковь, не имея под руками данные, может допустить нарушение своих церковных законов и пр.

Ввиду этого прошу отдел указать мне, должен ли я категорически потребовать от духовенства передачи всех черновых книг обязательно в отделы записей браков, рождений и смерти или п. 14 Декрета о гражданском браке предусматривает только все подлинные регистрационные книги, а черновые книги впредь до очищения Могилева от врага или официального сношения о выдаче дел бывшей духовной консистории должны оставаться при приходах с тем, что представители отделов во всякое время могут требовать справки из прежних книг или осматривать сами книги. На запрос по этому делу нашего губисполкома я получил лишь ссылку на ст. 14 Декрета о гражд[анском] браке, разъяснения по затронутому мною вопросу не достиг.

Ответ по этому вопросу прошу прислать мне по адресу: г. Чаусы, Могилевской губ., Западной области, заведующему отделом юстиции при уездном Совете крестьянских и рабочих депутатов.

Заведующий отделом юстиции[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 35–35 об. Подлинник.

№ IV.16. Запрос съезда народных судей г. Усмани Тамбовской губ. в НКЮ РСФСР о правилах расторжения брака

30 мая 1918 г.

Ввиду тех процессуальных затруднений, которые встречают народные мировые судьи при разрешении бракоразводных дел по Декрету о расторжении браков, съезд просит Народный комиссариат выслать ему, если возможно, копию объяснительной записки к упомянутому декрету, а также разъяснения Верховного судебного контроля по этому вопросу, если таковые уже имели место[369].

Председатель съезда *И. Томилин*
Врид секретаря *С. Истомин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 26. Подлинник.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ IV.17. Письмо Костромского губисполкома в VIII отдел НКЮ РСФСР о ликвидации городской консистории в апреле 1918 г.

6 июня 1918 г.

Москва, Кремль[1]

В Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

На отношение отдела от 26 июня с. г. за № 100 исполнительный комитет сообщает, что случай, описанный церк[овной] делегацией Совету народных комиссаров о вывозе и свалке части консисторских дел на берегу р. Костромы, есть обычная инсинуация и клевета, к каковой, не брезгуя положительно никакими средствами, повседневно прибегает духовенство, главным образом, в лице официальных представителей. Дело обстояло так: 8 апреля с. г., согласно постановления исполнительного комитета от 30 марта, принято было от представителя духовн[ого] ведомства, секретаря консистории П. Квесита здание консистории с находящимися во дворе зданием архива и постройками: сараем, погребом и баней. В составе комиссии находились представители от Костромского окружного народного суда, научного о[бщест]ва по изучению местного края, губернского и городского исполнительных комитетов. По приеме составлен был акт, подписанный и представителем дух[овного] ведомства. При приеме не было принято или конфисковано никаких капиталов, ни процентных бумаг, даже не было принято ни плана на здание, ни страхов[ого] полиса, каковых духовный представитель не предъявил, якобы, за неимением. Что же касается консисторских дел, то таковые частично были приняты под расписки обоюдной стороны научным обществом и судом, остальные же, церковные, и не переданные в архив, оставлены были для консистории и подлежали вывозу в Ипатьевский монастырь, куда переезжала консистория. При приеме не было проявлено никакого насилия ни к отдельным духов[ным] лицам, ни к их коллективу. Что же касается духовенства, то таковое, не решавшееся до сего на открытое противодействие, с приездом в Кострому архиепископа Евдокима[370], приезд которого почти совпал с днями перехода консистории, выступило уже открыто. Так, члены консистории и секретарь уже приготовившиеся к выезду, по указанию Евдокима задерживаться во что бы то ни стало, таковой выезд приостановили и не вывозили сложенные ими на молу, около столов, дела. После этого ничего не оставалось делать, как отправить эту часть дел в Ипатьевский монастырь за счет консистории, так как оставлять их в здании быв. консистории не представлялось возможным по той причине, что дела могли быть расхищены при отсутствии сторожей, дежурных служащих и вообще какой-либо охраны, которую консистория не выделяла, о чём и был поставлен в известность как секретарь консистории, так и арх[иепископ] Евдоким, который по телефону ответил, что он будет всеми способами, включительно до набата, противодействовать и протестовать против выселения из здания консистории, когда же ему было указано, что он сам совершает (даже по старым законам) беззаконие, допуская вывоз личного имущества секретаря на казенный счет и бросая на произвол казенное, то он сейчас же заявил, чтоб дела вывозили, а он, в свою очередь, сделает немедленно распоряжение о командировании чиновников для встречи и охраны, причем сослался, что его, будто бы, не

---

[1] Слова «Москва, Кремль» вписаны чернилами.

поставили в известность его адепты. На другой день, утром, возчики с лошадьми, присланными из исполн[ительного] к[омите]та, не дождавшись представителя от научного о[бщест]ва, который принял часть дел, а равно и представителя от консистории, который не был командирован в самое здание, положили приготовленные дела на воза и отправились в монастырь. Здесь, на берегу р. Костромы, из-за ее разлива моста не было, и они принуждены были сложить дела, чтобы переправить на лодках, тут же оказались чиновники консистории (негласно командированные архиереем) как Лебедев и др., которые и послали дела в монастырь (расстояние всего саж[еней] 10–15 до берега), кроме того, воза с делами сопровождал курьер исполнительного комитета, и все дела были доставлены в надлежащем порядке[1].

Сообщая о сем, исполнительный комитет не может не остановить внимание отдела на том, что, несмотря на стремление представителей советской власти разрешать по возможности миролюбиво все вопросы, которые связаны с декретами, касающимися взаимоотношений государства и церкви, и, в частности по вопросу о занятии здания Костромской консистории, здания отнюдь не общинно-церковного, а государственного, средства на содержание и ремонт которого, а в свое время и на устройство его, отпускались правительством (смета Синода по ведом[ости] Костром[ской] казен[ной] палаты ст. 1 § 2 и 6), — представители духовенства (официальные) ничуть не шли навстречу и по приезде в Кострому арх[иепископа] Евдокима открыто стали противодействовать всем начинаниям по проведению в жизнь декрета, отказались представить метрические книги, в то время, как представители других исповедных культов таковые сейчас же представили; архиепископ же Евдоким сейчас же по приезде повел спешно организацию сверху приходской общины в желательном ему направлении и, прежде всего для борьбы с советами, — была, между прочим, случайно перехвачена бумага, — циркулярный указ на имя благочинного городск[их] церквей, — которой подготовлялось выступление духовенства и удар набатный в колокола, — начал проводить в жизнь все те послания и постановления, которыми в изобилии снабжал провинцию «Священный Собор и Синод», приводящие в большое смущение, как напр[имер], последнее объявлен[ие] в «Церковн[ых] Ведомостях» об отлучении от церкви всех обращающихся за содействием к советской власти и извержении из сана за то же священнослужителей, даже самых правоверных верующих. И вот, до тех пор, пока сверху не будет указано «соборянам» надлежащее место, провинциальное духовенство, окрыляемое и вдохновляемое посланиями Собора, не перестанет противодействовать и мелочно и грязно инсинуировать, чтобы так или иначе надорвать советскую работу[371].

Тов. председателя исполнительного комитета *В. Невский*
Заведующий дел[ами] отдела регистрации актов гражданского состояния *Н. Оршанский*

Помета: Послан запрос в Кост[ромскую] чр[езвычайную] ком[иссию] за № 541.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 143–144 об. Подлинник.

[1] О преследованиях Советской властью архиепископа Евдокима (Мещерского) в 1918 г. см. док. № IV.46.

№ IV.18. Докладная записка председателя Нижнесельского волостного исполкома С. Селянина в комиссариат юстиции Екатеринбургского уездного совета об отказе приходского совета Михаило-Архангельского храма с. Нижнего в передаче метрических книг

12 июня 1918 г.

В комиссариат юстиции Екатеринбургского уездного совета крестьянских и рабочих депутатов.

На отношение от 30 мая с. г. за № 177 исполнительный комитет волостного Совета крестьянских депутатов сообщает комиссариату, что книги, нужные для записей браков, рождений и смерти, комитетом приобретены, но самые записи до настоящего времени не производятся по той причине, что приходской совет местной церкви при поддержке населения Нижнесельской волости отказался выдать исполнительному комитету книги, по которым велась запись и которые согласно § 14 Декрета Временного Крестьянского и Рабочего правительства[372] от 18 декабря 1917 г.[I] должны быть переданы на хранение в исполнительный комитет, а, кроме того, население волости на общем собрании 26 мая 1918 г. категорически отказалось от производства записей в комитете и постановило, чтобы все[II] записи производились в церкви. Такой отказ населения волости произошел благодаря агитации членов приходского совета.

Представляя при сем копию журнала приходского совета Михаило-Архангельской церкви села Нижнего от 20 мая за № 20, п. 1 и копию протокола общего собрания граждан села Нижнего и деревни Треки от 26 мая 1918 г. за № 22, п. 5[373], исполнительный комитет просит комиссариат дать надлежащие указания, как поступить ему в данном случае.

Председатель *С. Селянин*
Секретарь *Левшин*

[Приложение. Протокол общего собрания граждан с. Нижнее и д. Треки Нижнесельской волости Екатеринбургского уезда. 20 мая 1918 г.]

Журнал № 19 за 20 мая 1918 г.

В собрание прибыли: председатель совета Ал. Ст. Божуков, казначей совета М. Ив. Божуков, член совета священник К. Сильвестров, Ряпасов Гр., Вирачев Григорий, Гилев Ив., Татарченков Ал., Скоробогатов Ал. П., Овсянников Ив. Ив., Веснин Як., Смоленцев Ф. и член совета, секретарь В. Савельев.

Пункт 1. Слушали: отношение Н[ижне]сельского исполнительного комитета, адресованное на имя священника местной церкви К. Сильвестрова от 20 мая с. г. (за № 978), нов[ого] ст[иля], и отношение священников той же церкви (ответ на отношение комитета) от 8 (21) мая с. г. за № 60 и второе отношение того же комитета от 23 мая нов[ого] ст[иля] с. г. (за № 992) о передаче книг записей браков,

---

[I] Имеется в виду Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 декабря 1917 г. (см.: СУ. 1917. № 11. Ст. 160).

[II] Слово «все» вписано чернилами над строкой.

рождений и смерти, [которые] должны быть переданы в самое непродолжительное время исполнительному комитету.

Справка: постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви от 15 (28) февраля 1918 г. № 65 о церковном делопроизводстве — § 32: «Впредь, до особых распоряжений церковной власти надлежит неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти по принятому порядку» («Ек[атеринбургские] цер[ковные] изв[естия»] от 14 апреля 1918 г., № 6).

Обсудив вышеизложенное и принимая во внимание постановление Свят[ейшего] Патриарха и Священного Синода, изложенное выше в справке, постановили единогласно: отказать местному исполнительному комитету в передаче ему церковных книг для записей актов рождений, браков и смерти.

За надлежащим подписан.

Настоящая копия с копии с подлинной копией верна, что исполнительный комитет Нижнесельского волостного совета крестьянских депутатов подписью и приложением печати свидетельствует 11 июня 1918 г.[I]

Председатель С. Селянин
Секретарь Левшин

Резолюция: Следует сообщить Н[ижне]сельскому волсовету.
Помета: Исполнено.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 151–153 (с об.). Копия. Рукопись.

№ IV.19. Письмо члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об изъятии бракоразводных дел из консистории г. Симбирска

26 июня 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора
Николая Дмитриевича Кузнецова

заявление

Симбирский епископ Вениамин[374] донес Патриарху о том, что местная власть в лице Россоловского 6 июня силой захватила из духовной консистории часть бракоразводных дел, причем поведение Россоловского было крайне грубо. Он стучал кулаком по столу, кричал: «Как вы смели принимать бракоразводные дела?», — и употреблял по адресу служащих консистории такие выражения, как «мерзавец». Все это изложено в составленном консисторией протоколе, копию которого прилагаю[II].

Поэтому я позволяю себе обратить внимание, что воспрещение производить Церкви свой суд по бракоразводным делам не только не вытекает из требования

[I] Абзац, начиная со слов «настоящая копия» и кончая словами «11 июня 1918 г.», впечатан на машинке.

[II] Документ в деле не обнаружен.

принципа свободы совести и декрета, но и противоречит им. Это не один раз было признаваемо Советом народных комиссаров. Таким образом, действия Россоловского в Симбирске составляет явное превышение власти и должны подлежать отмене.

Кроме того, в Симбирске Совет народных комиссаров 26 апреля сделал постановление, явно вторгающее[I] во внутреннюю жизнь Церкви. На основании его архиепископом получено прилагаемое в копии отношение[II], в котором архиепископу предлагается в самом непродолжительном времени рукоположить во священники какого-то заштатного диакона Майорова для назначения при церкви бывшего 96-го пехотного полка. Диакон этот, по-видимому, снискал себе особенное расположение местной власти своим обещанием сделаться полным бессребреником и безвозмездно совершать все требы.

Совету народных комиссаров хорошо известно, что по каноническим правилам рукоположение в священный сан составляет право и обязанность только епархиального архиерея.

Поэтому действия Симбирского совета народных комиссаров не только неправильны, но и явно не допустимы, как превышение власти и вмешательство в чисто церковные дела.

Поэтому я прошу сделать соответствующее разъяснение и распоряжение Симбирскому совету народных комиссаров, отменив указанные его постановления и действия.

Москва. 13 (26) июня 1918 г. *Н. Кузнецов*

Резолюция: В VIII отдел Комис[сариата] юстиции. В. Бонч-Бруевич.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 38–38 об. Подлинник.

№ IV.20. Распоряжение отдела вероисповеданий комиссариата внутренних дел Самарской губ. уездным и волостным советам о соблюдении Декрета о расторжении брака

27 июня 1918 г.

Всем уездным и волостным Советам

Духовенство Самарской епархии, опираясь на распоряжение своего высшего начальства, повело свою деятельность в направлении, противодействующем всем издаваемым Советской властью декретам, касающимся взаимоотношений церкви и государства. Так, первым приемом противодействия было распоряжение о непризнании расторжения браков, произведенных гражданской властью. Между тем расторжение браков в духовной консистории не было сопровождаемо никакими церковно-религиозными обрядами и являлось делом чисто канцелярским и гражданским, а следовательно в отделении этого дела от духовной консистории не страдала ни вера, ни религиозные чувства граждан, наоборот, — последние избавлялись от долголетних волокит, создаваемых при разводе браков духовной кон-

[I] Так в документе.

[II] Документ в деле не обнаружен.

систорией. Непризнание духовенством расторжения брака гражданской властью неизбежно повлекло за собой и отказ в венчании разведенных гражданской [властью]. Причем во всех случаях отказа выставлялось то, что удостоверение о разводе выдано гражданской властью, а не епархиальной, и что на венчание браков нет разрешения Собора.

Отдел вероисповеданных дел рассматривает такие действия священнослужителей, как саботаж; предлагает немедленно принять все меры к предотвращению таковых, вплоть до предания суду Революционного трибунала священнослужителей[375].

Подлинное подписал управляющий отделом — А. Гидаспов
Секретарь — А. Козлов
С подлинным верно: заведующий столом
С подлинным верно:
Верно:

Пометы: Настоящая копия циркуляра комиссариата по вероисповеданным делам Самарской губ. за № 1173 препровождается всем уездным и волостным Советам для сведения и неуклонного исполнения. 27 июня 1918 г. № 3721. г. Покровск. За председателя Коваленко, секретарь В. Котляровский, делопроизводитель Васильев. Верно: председатель[1]

секретарь

Революционному суду — для сведения и руководства. Июля 10-го дня 1918 г. № 961. Председатель Ермаков

за секретаря (подпись)

Верно: предс[едатель] Ермаков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 103–103 об. Копия. Рукопись.

№ IV.21. Письмо комиссариата по религиозным делам Калужского губернского совета в VIII отдел НКЮ РСФСР о противодействии Калужского духовного управления действиям совета

4 июля 1918 г.

В Центральн[ую] комиссию по отделению церкви от государства

Комиссия по отделению церкви от госуд[арства] Калужской советск[ой] республики настоящим уведомляет, что случай предписания канцелярии епископа представить доклад о функциях ее деятельности был вызван следующими обстоятельствами: комиссариатом по религиозным делам был взят в свое ведение архив ликвидированной духовной консистории, но, несмотря на это, со стороны Духовного правления проявлялись неоднократные поползновения тайным путем делать свои пометки в архиве. Так, они без ведома комиссариата препровождали бумаги «на зависящее распоряжение с его стороны».

[1] Подписи отсутствуют.

Кроме того, нами неоднократно замечалась контрреволюционная деятельность этого правления и явное желание возбудить массы против правительства, пользуясь временами, когда метрические свидетельства нами еще не выдавались. Получалось два разнородных управления. Дабы выяснить вопрос, мы обратились в Духовное правл[ение], но последнее ответило, что требуемый отчет мы можем получить только с ведома архиерея, к каковому обратились с означенным отношением.

За председателя комиссии *Н. Бритарев*
Секретарь *Л. Гейман*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 57–57 об. Подлинник.

№ IV.22. Письмо Костромской духовной консистории в Комиссию по гонениям на Православную Церковь при Священном Соборе по вопросу об изъятии консисторских печатей

9 июля 1918 г.

В состоящую при Всероссийском Церковном Соборе Комиссию по делам о гонениях на Церковь Православную

Заведывающим 4-м участком милиции Костромского уезда было предъявлено Костромской духовной консистории отношение исполнительного комитета Костромского городского Совета рабочих депутатов от 11 мая (28 апреля) 1918 г. за № 4092 начальнику милиции, которому поручается «изъять из консистории две металлические печати и одну мастичную и передать их заведывающему делопроизводством отдела гражданской регистрации актов состояния Н. Орлеанскому». Консистория, заслушав это предъявленное ей вышеуказанным представителем милиции отношение, постановила обратиться в исполнительный комитет Костромского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с представлением об отмене означенного распоряжения и об оставлении консистории печатей, которыми она пользуется, так как сама она установить для себя новый образец печати не может без утверждения такового высшей церковной властью. Между тем иметь постоянно свою печать консистории необходимо, потому что ей постоянно приходится выдавать как частным лицам, так и учреждениям, разнообразные документы для большей достоверности с приложением печати, отступление от чего может повлечь за собой недоразумения и нежелательные явления. Таковое определение свое с изволения Преосвященного викария Костромского консистория привела в исполнение от 7 июня (25 мая) за № 2826, и на это представление свое получила ответ президиума Костромского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 29 (16 июня) за № 2973, коим сообщается, что «постановление Костромского городского Совета рабочих депутатов о передаче двух металлических и одной мастичной печатей консистории заведывающему делопроизводством отдела гражданской регистрации актов состояния при городском Совете как основанное на декрете Совета народных комиссаров считается законным и отмене не подлежит» и потому предлагается консистории немедленно выдать печати, но

консистория по определению от 8 июля (25 июня) за № 487 постановила о предъявленном ей означенном требовании о выдаче ей своих печатей представить в существующую при Всероссийском Церковном Соборе Комиссию по делам о гонениях на Церковь Православную, о чем и сообщить Совету рабочих депутатов.

Во исполнение такового постановления своего, утвержденного Преосвященным викарием Костромским, консистория об изложенном и имеет честь представить Соборной комиссии на усмотрение и зависящее распоряжение.

Член консистории *протоиерей Василий Владимиров*
Секретарь
Столоначальник

ГА РФ. Ф. Р-3431. Д. 567. Л. 77–77об. Подлинник.

№ IV.23. Письмо работника кладбища В. Михайлова председателю ВЦИК М.И. Калинину о наведении порядка в оплате мест на кладбищах

19 июля 1918 г.

Глубокоуважаемый гр. президент![I]

Обращаюсь к Вам как всю жизнь работающий с крайним вопиющим делом, которое крайне отражается на бедном человеке. Обстоятельства дела заключаются в следующем. В Москве имеются кладбища, земля под которые отведена церквям городом бесплатно, но духовенство с этой земли извлекает доходность и при погребении взимает за могилы в следующем размере:

За могилы	1 разряда	300 руб.
— « — « — « —	2 разряда	250 руб.
— « — « — « —	3 разряда	150 руб.
— « — « — « —	4 разряда	100 руб.
— « — « — « —	5 разряда	75 руб.
— « — « — « —	6 разряда	25 руб.

Кроме того, за рытье могил в настоящее время могильщики взимают 30 руб., прежде же — 6 руб. Богатый человек может заплатить сколько угодно, но бедному очень чувствительно: одна могила и рытье ее по 5 разряду будет стоить 105 руб., а по 6 раз[яду] 55 руб., а, между прочим, по социализации земля дается каждому, а покойнику и тем более не много нужно — всего только в ширину 1 ½ аршина, а в длину — 3 аршина, и за это нужно еще бедному человеку платить такие деньги в пользу попов, которые и без того богаты, по праздникам за одни только панихиды на кладбищах собирают по 300–500 руб.

Ввиду тяжелого положения жизни в настоящее время, и слыша плача[II] и нарекания со стороны бедных тружеников на поборы попов, я и решил обратиться к Вам, гр. президент, с просьбой об издании декрета об оплате таких поборов духо-

[I] Наряду со ВЦИК письмо было послано В. Михайловым в Московский совдеп.
[II] Так в документе.

венством и справедливо бы было разрешить уровнять всех: где кто хочет похоронить покойников, там и пусть хоронят, причем за рытье могил назначить плату по Вашему усмотрению.

Для того, чтобы в случае издания такого декрета епархиальное ведомство его исполняло, то надлежит на каждое кладбище назначить комиссара.

Примите уверение в совершенном почтении

В. Михайлов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 22. Л. 340, 340 об. Копия.

Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 20–20 об. Копия.

№ IV.24. Раздел «О кладбищах и похоронах». – Из проекта Инструкции по реализации декрета об отделении церкви от государства

Не позднее 23 июля 1918 г.[I]

О кладбищах и похоронах

[...][II]

30. Кладбища поступают в управление местных совдепов, которые устанавливают объявляемые во всеобщее сведение правила пользования таковыми.

31. Места для погребения на кладбищах должны отводиться по возможности бесплатно и во всяком случае за самую минимальную плату.

32. Взимаемая плата поступает: а) на текущие расходы по кладбищу, б) на приведение кладбища в образцовый вид, в) на образование особого фонда для сооружения при каждом кладбище крематория.

33. Какое бы то ни было деление мест погребения на разряды совершенно упраздняется.

34. Совершение при похоронах религиозных обрядов как частное дело граждан предоставляет всецело усмотрению уполномоченных на то лиц, и ни совдепы, ни заведующие местами погребения лица не должны препятствовать или понуждать к совершению при погребении каких-либо религиозных обрядовых действий.

35. Члены соответствующего вероисповедания, получившие в порядке от 5 [чел.] в свое заведывание кладбищенскую церковь или иной кладбищенский храм, обязаны устраивать для погребаемых с религиозными обрядами однородные обрядовые действия независимо от имущественного положения умершего за плату одинаковую для всех, о размере коей объявляется во всеобщее сведение.

36. В зависимости от местных условий совдеп принимает меры к национализации всего похоронного дела или входит во временное соглашение с существующими похоронными бюро и товариществами, причем уничтожается деление похорон на разряды, устанавливается общая для всех, обычная в данной местности церемония похорон, оплата за совершение похорон взимается по таксе, утвержденной совдепом и объявляемой во всеобщее сведение[376].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 54. Л. 45 об. — 46.

[I] Дата обсуждения проекта инструкции в VIII отделе НКЮ РСФСР.

[II] Опущены материалы, не относящиеся к теме раздела.

№ IV.25. Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК № 4 об инициативе работника кладбища В. Михайлова

30 июля 1918 г.

[Слушали]: отношение гражданина Михайлова на духовенство за взимание денег за могилы (отнош[ение] от 1917–18 г.)

[Постановили]: поручить Отделу по отделению церкви от государства обратить внимание на это обстоятельство и предложить им в 10-дневный срок представить проект Декрета о порядке похорон и взимании денег за место[377].

Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

Резолюция: Послать проект инструкции, выработанный отделом, с уведомлением, что она рассматривается Коллегией и на этих днях будет утверждена. 8/VIII. П. Красиков

Помета: Снять копию.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 24. Подлинник; Там же. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 22. Л. 338.

№ IV.26. Из письма комиссара юстиции П.И. Стучки в комиссариат юстиции Петроградской трудовой коммуны[378] по поводу организации отделов регистрации актов гражданского состояния

8 августа 1918 г.

На отношение от 22 июля с. г. за № 4342[379] Народный комиссариат юстиции имеет сообщить нижеследующее: в настоящее время в Народном комиссариате юстиции разрабатывается проект Кодекса, регулирующего вопросы актов гражданского состояния и прав — брачного, семейного и опекунского[380].

Ввиду необходимости — до издания упомянутого Кодекса — единообразно разрешать встречающиеся на практике, указанные в отношении за № 4342 вопросы, Народный комиссариат предлагает руководствоваться следующими общими положениями.

[...][1]

Регистрацию актов гражданского состояния по проекту предполагается возложить ввиду сложности и важности этого дела на особые отделы записи актов гражданского состояния (или заменяющие их нотариальные отделы): местные — при волостных и городских (районных) совдепах; областные — при городских совдепах главных городов губерний и областей и центральный — при отделе местного самоуправления Комиссариата по внутренним делам.

Народный комиссар *П. Стучка*
Юрисконсульт 4 отделения законодательных предположений и кодификаций *В.М. Гордон*
Секретарь *О. Саркисов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 158. Л. 2–2 об. Подлинник.

[1] Опущены сведения об осуществлении прав и обязанностей до издания Кодекса.

№ IV.27. Сопроводительное письмо к протоколу благочиннического собрания духовенства и мирян г. Кинешмы с отказом в передаче метрических книг органам Советской власти

16 августа 1918 г.

В 1-й нотариальный отдел комиссариата юстиции Кинешемского уездного совдепа

Во исполнение постановления общего благочиннического собрания духовенства и мирян — представителей приходов церквей г. Кинешма от 2 (15) августа с. г. при сем представляется копия протокола в ответ на разосланные причтам церквей г. Кинешма требования 1-го нотариального отдела о немедленном доставлении в отдел подлинных регистрационных церковных [книг] о записях рождений, браков и смертей. Благочинный первого Кинешемского округа священник Николай Юницкий.

С подлинным верно: и.о. секретаря *А. Грибков*

[Приложение. Протокол благочиннического собрания духовенства и мирян г. Кинешмы от 15 августа 1918 г.]

На собрание явилось 33 чел. Председательствовал священник Николай Юницкий, секретарем собрания избран Петр Васильевич Доступов.

Собранием заслушаны: а) отношение 1-го нотариального отдела Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в г. Кинешма от августа с. г. за № 36, разосланное причтам церквей г. Кинешма, о немедленном доставлении в отдел подлинных регистрационных церковных книг о записях рождений, браков и смертей; б) п. 14 Декрета о гражданском браке и о ведении книг актов состояния[381], на который ссылается нотариальный отдел комиссариата юстиции Кинешемского уездного совдепа, как на основание к требованию от причтов подлинных регистрационных записей актов состояния.

По обсуждении и надлежащим в распоряжениях высшей церковной власти по упомянутому вопросу, касающемуся имущества церковного, собранием вынесено следующее решение: подлинные метрические книги причтами церквей отосланы для хранения в местную духовную консисторию; при церквах имеется лишь копия книг, нужная церквам исключительно для целей церковных. В силу же постановлений высшей церковной власти — Святейшего Патриарха и Священного Синода от 28 (15) февраля с. г. п. 13 метрические книги, в которых ведется причтами церковными необходимые для чисто церковных целей запись актов рождений, браков и смерти, есть церковное имущество, принадлежит Святой Церкви; клир и православный народ, как только охранители церковного имущества, не вправе их отдавать.

О сем довести до сведения 1-го нотариального отдела комиссариата юстиции Кинешемского уездного совдепа через местного благочинного[I].

Верно: председатель собрания священник Н. Юницкий
секретарь П. Доступов

С подлинным верно: *и. о. секретаря А. Грибков*

Резолюции: № 536. Срочно. Народному комиссару юстиции. Прошу разъяснений. Кинешемский уездный комиссар юстиции Сулин. Августа 17 дня 1918 г.

[VIII отдел] Кинешемскому уездному комиссару юстиции. В ответ на ваше отношение № 536 от 17 августа 1918 года VIII отдел сообщает, что метрические книги по [распоряжению] народных комиссаров должны быть отобраны у консисторий и у местных церковнослужителей. [Совдепы] должны требовать со стороны гражданина Юницкого и у гр. Доступова [доставить их] немедленно и [в случае отказа] предать их суду. Если добровольной передачи от местных прих[одских] священников и консисторий не последует, то следует обсудить в каждом местном совдепе меры к принуждению отобрания всех метрических книг[II] *[Красиков]*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 170–170 об. Заверенная копия.

№ IV.28. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР с протестом против изъятия метрических книг Хамовническим районным советом Москвы

19 августа 1918 г.

Декретом народных комиссаров 23 января 1918 г. Православная Церковь в России отделена от государства. По смыслу этого закона Церковь обращается в частное общество и государство уже не может предъявлять его представителям каких-либо требований, связанных с исполнением публичных правовых обязанностей, как это было при павшем государственном строе. Мало того, такие требования со стороны советской власти явно противоречат декрету 23 января 1918 г. Между тем разные местные советы и комиссары дают предписания настоятелям церквей представить все метрические книги за текущий 1918 г., т. е. уже после отделения Церкви от государства. Для примера прилагаю копию с доношения по этому поводу архиепископу Иоасафу благочинного протоиерея Сергия Успенского о требовании, присланном ему и другим настоятелям московских церквей его благочиния Советом рабочих депутатов Хамовнического района г. Москвы, который дошел до того, что желает взять у Церкви не только метрики, но и копии с них. Ведение духовенством метрик в 1918 г., после отделения Церкви от государства, есть дело частное. Оно необходимо исключительно для целей церковных, и потому обращаться с требованием к духовенству доставить церковные метрики, да еще с копиями, в распоряжение Совета — неправильно и нарушает действующий закон. Кроме того, оно стоит в явном противоречии с лишением всякой юридической силы действий церковных и вообще с тем враждебным отношением к Церкви, которое обнаруживают многие

[I] См. док. № IV.29.

[II] Текст, выделенный курсивом, написан от руки.

представители советской власти. Я понимаю, что советская власть, как я говорил с представителями Комиссариата юстиции, может войти в то или другое соглашение с представителями Церкви о метриках, и я уверен, что оно в той или иной форме состоялось бы, но без этого требовать от духовенства представления всех церковных метрических книг — это значит нарушать свободу жизни и деятельности Православной Церкви в России. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить предписание Совета Хамовнического района г. Москвы и сделать соответствующее распоряжение для других подобных случаев[382].

Н. Кузнецов

Прилагаю копию с доношением Прот. Успенского Архиепископу Иоасафу

[Приложение. Письмо протоиерея Спасо-Песковской, на Арбате, церкви Сергия Успенского архиепископу Коломенскому и Можайскому Иоасафу (Каллистову) об изъятии метрических книг. 3 августа 1918 г.]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Иоасафу, архиепископу Коломенскому и Можайскому, управляющему Московской митрополией

Благочинного 2-го отделения Пречистенского сорока Протоиерея Спасо-Песковской, на Арбате, церкви Сергия Успенского

доклад

Сего 19 июля (2 августа) мною и другими настоятелями церквей получено от Совета рабочих депутатов Хамовнического района предписание в недельный срок со дня получения предписания представить в нотариальный отдел названного Совета все метрические книги за текущий год — о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, как подлинные, так и копии их. Докладывая о сем, почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство дать указание, как нам поступить в данном случае: что делать. Осмеливаюсь прибавить, что еще лучше было бы, если бы Высший Церковный Совет или сам Священный Собор дал бы нам свое указание.

Благочинный 2-го отделения Пречистенского сорока

Протоиерей Сергий Успенский

1918 г. июля 20 (августа 3)

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 174–174 об. Подлинник; Там же. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 72. Копия.

№ IV.29. Указание заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова комиссариату юстиции Кинешемского уездного совета об изъятии метрических книг

26 августа 1918 г.

В ответ на ваше отношение за № 536 от 17 августа 1918 г. VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что метрические книги должны быть изъяты

Советами из ведения церковнослужителей и переданы в отделы записей или нотариаты.

Присланная вами копия отношения Юницкого и протокола собрания свидетельствует лишь о том, что церковнослужители саботируют Советскую власть, а посему подлежат аресту и преданию суду. Вы не сообщаете, какие меры вами приняты во исполнение декрета об актах состояния и об отделении церкви от государства. Не пишете также ровно ничего о соотношении сил в Вашей местности, о настроении широких масс населения, словом никакого конкретного представления о положении вещей в Кинешме вы не даете, посему отдел лишен возможности дать вам конкретные указания.

Все что можно вам дать, так ряд общих указаний:

1. Книги должны быть изъяты.

2. Виновные в сопротивлении власти и не исполнившие предписаний ее должны быть преданы суду и наказаны революционным судом.

3. Если не произойдет добровольная сдача книг, то необходимо обсудить и предпринять со стороны местного Совета ряд мероприятий, направленных к принудительному отобранию метрических книг, с соблюдением всех гарантий против каких-либо эксцессов со стороны черносотенных банд, набатных звонов, сборищ и т. д., для чего должен быть срочно выработан ряд действий как, например, предварительного занятия и изолирования колоколен, выбора наиболее подходящего по местным условиям дня и часа для отобрания книг, предварительной агитации и пропаганды среди местных рабочих и бедноты целесообразности и законности отобрания метрик от духовенства, разъяснение смысла Декрета об отделении церкви, сосредоточение вооруженных сил, могущих в зародыше подавить всякую попытку возмутить темные массы черносотенным духовенством и кулаками.

VIII отдел просит вас сообщить о ваших соображениях по сим вопросам, а также о мероприятиях вами предпринятых.

Кроме того, сообщите, насколько Декрет от 23 января 1918 г. проведен в жизнь местным совдепом, отобраны ли капиталы, заводы, земли, дома и проч. от церковников, изъяты ли церковно-приходские школы, кладбища из ведения духовенства, прекращено ли всюду в школах преподавание религии, как функционируют отделы записей или нотариат в смысле приучения народонаселения к гражданской регистрации, получены или заведены метрические книги, словом, VIII отдел просит вас по возможности дать подробную картину взаимоотношений между вами и населением и духовенством, поскольку эти отношения касаются отделения церкви от государства.

Заведующий VIII отделом *Красиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 171–171 об. Подлинник.

№ IV.30. Постановление отдела юстиции Невельского уездного совета Витебской губ. о соблюдении процедуры регистрации актов гражданского состояния. – Выписка из протокола заседания № 35

6 сентября 1918 г.

[Слушали:] 2. По вопросу заведующего нотариальным подотделом о том, что некоторые обыватели уезда и города не соблюдают правил о записи в нотариальном отделе и волостных советах событий браков, рождений и смертей, ограничиваясь лишь совершением религиозных обрядов.

Отдел постановил: обязать подписками все причты под страхом революционной ответственности не совершать религиозных обрядов без записки от нотариального отдела или волостного совета о том, что запись того или другого события зарегистрирована. Кроме того, поручить всем волостным советам отобрать от причтов должностные печати.

Верно: секретарь *Сазонов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 17. Заверенная копия.

№ IV.31. Письмо юридического отдела Алексеевско-Ростокинского районного совета Москвы в административный отдел по вопросу выписок из метрических книг

12 сентября 1918 г.

Прошу объявить через домовые комитеты путем расклейки объявлений всем гражданам района о том, что на основании Декрета Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, теперь совершенно не будут приниматься во внимание выдаваемые приходами метрические выписки о рождении, браках и смерти, а таковые надлежит получать в юридическом отделе.

Заведующий юридическим отделом
Делопроизводитель
Секретарь и[сполнительного] к[омитета] *Семенов*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 2. Заверенная копия.

№ IV.32. Указание НКВД РСФСР губернским и уездным советам, заведующим отделами управления НКВД и начальникам милиции по вопросам исполнения Декрета об отделении церкви от государства и инструкции к нему

14 сентября 1918 г.

Циркулярная телеграмма

Настоящим доводится до сведения и предлагается принять к руководству, что на основании Декрета от 23 января 1918 г. (Собр. узак. № 263) об отделении церкви от государства и дополнительной Инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г.:

1. Во всех паспортах и прочих удостоверениях, удостоверяющих личность документах, выдаваемых начальниками милиции, впредь какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается [делать] кому бы то ни было; воспрещается отмечать в паспортах или удостоверениях о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещении, конфирмации, обрезании, браке, погребении и т. д.), а также о разводе, учиненном служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий (п. 28 Инструкции от 24 августа 1918 г. НКЮ).

2. Во всех учреждениях милиции, как и вообще советских и публично-правовых общественных управлениях, безусловно не допускается: а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебствий, панихид и пр.); б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и пр.) (п. 29 Инструкции от 24 августа 1918 г. НКЮ).

3. Религиозные шествия, а также совершение каких-либо религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти (п. 31 той же Инструкции НКЮ).

Настоящее передать всем уездам.

Член Коллегии НКВД — Тихомирнов
Зав. Управления милиции — Дижбит

Известия Брянского исполнительного комитета[383]*. 1918. 14 сентября.*

№ IV.33. Распоряжение юридического отдела Алексеевско-Ростокинского районного совета Москвы причту домового храма Марфинского детского приюта о передаче метрических книг

16 сентября 1918 г.

Спешно

В причт Марфинской домовой церкви[384]

На основании ст. 14 Декрета Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 г. за № 160 о книгах гражданского состояния юридический отдел предписывает вам незамедлительно и не позднее 18 сентября н. ст. представить в отдел все имеющиеся в распоряжении причта регистрационные книги по регистрации браков, рождений и смерти, как за 1918 г., так и за прошедшие годы. При этом юридический отдел предупреждает, что, если не будут представлены требуемые книги к означенному сроку, вы будете привлечены к законной ответственности по всей строгости революционного времени[385].

Подлинное подписали
Заведующий юридическим отделом — *В. Легат*
Делопроизводитель — *Семенов*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 6. Подлинник.

№ IV.34. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об урегулировании вопроса о помещениях Московского епархиального управления

19 сентября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего [по Неглинной ул. в доме № 5 Афремова, кв. 4],

заявление

Представляю отношение на мое имя Московской духовной консистории и Епархиального совета, а также копии с ордеров земельно-жилищного отдела от 2 сентября 1918 г. № 72448 и 6 сентября 1918 г. № 72678. Из них видно, что все Московское епархиальное управление ставится почти в безвыходное положение и должно будет прекратить свою деятельность. Ему предписывается освободить 2-й и 3-й этажи дома духовной консистории и разместиться в помещении архива в 1-м этаже. Между тем, по объяснению консистории, это невозможно физически и вредно в интересах сохранности архива.

Кроме освобождения помещения, земельно-жилищный отдел, как показывает объявление его на имя Епархиального совета № 72678, отнимает у Московского епархиального управления весь инвентарь и канцелярские принадлежности, пишущие машины и т. п.

Таким образом, Епархиальному управлению, обслуживающему религиозно-нравственные нужды православного населения Москвы и Московской губернии, угрожает полный разгром. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров предписать земельно-жилищному отделу и научно-техническому отделу ВСНХ, для которого отбирается помещение консистории, по крайней мере[I], войти в соглашение с Московской духовной консисторией и Московским епархиальным советом, чтобы как-либо урегулировать вопрос без разгрома Епархиального управления.

Прошу обратить внимание, что еще ранее по соглашению с Горным округом[386] ему уже была уступлена часть помещений консистории. Таким образом, консистория идет навстречу удовлетворению жилищной нужды в Москве, и разве допустимо выбрасывать теперь все это учреждение чуть ли не на улицу, останавливая его деятельность.

Н. Кузнецов

Москва, 19 (6) сент[ября] 1918 г.

Прилагаю: 1) отношение ко мне Московской дух[овной] консистории, 2) ордер земельно-жилищного отдела от 2 сентября 1918 г. № 72448[387] и 3) ордер от 6 сент[ября] 1918 г. № 72678[II]. Н. Кузнецов[III]

[I] Слова «по крайней мере» вписаны над строкой.
[II] Ордер от 6 сентября 1918 г. в деле не обнаружен.
[III] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

[П р и л о ж е н и е. Прошение представителей Московской духовной консистории члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову содействовать в изменении постановления о реквизиции ее помещения. 5 сентября 1918 г.]

Члену Всероссийского Церковного Собора
Николаю Дмитриевичу Кузнецову

Представитель научно-технического отдела ВСНХ представил в консисторию ордер подотдела советских зданий земельно-жилищного отдела от 2 сентября с. г. за № 72448/3, последовавший на входящий № 5176, о предоставлении в порядке реквизиции для нужд названного научно-технического отдела второго и третьего этажей дома № 1 по Мясницкой улице с тем, чтобы духовная консистория с канцелярией переведена была в 1-й этаж в архив, а жильцы 3-го этажа освободили занимаемые помещения в течение 15 дней со дня предъявления указанного ордера.

Московская духовная консистория до сего времени с ведома и согласия комиссара по делам особых судов, продолжающая и при новом советском строе, вместе с удовлетворением неотложных духовно-нравственных нужд многомиллионного православного населения Московской епархии, обслуживать в то же время народно-государственные нужды в области гражданско-церковной метрикации и хранящая по прежнему все метрические книги за несколько веков, — занимала все здание № 1, причем в 3-м этаже помещались служащие в консистории — два секретаря и казначей, являющиеся хранителями консисторского архива и денежных сумм, служебные обязанности которых не ограничиваются лишь определенными присутственными часами и пребывание которых в самом присутственном здании вызывается требованием порученного им дела; к тому же квартиры названных лиц являются также и служебными помещениями, ибо в них, по мере надобности, происходят приемы просителей и заседания, особенно в последнее время, когда лучшая и более удобная часть присутственного здания добровольно была предоставлена для помещений Московского горного округа и общежития при нем.

Расположенный в 1-м этаже архив консистории совершенно загроможден делами и документами, а ныне ввиду Декрета Совета народных комиссаров от 1 июня 1918 года за № 514 (Собрание узаконений и распоряж[ений] Рабоч[его] и Крест[ьянского] прав[ительства], № 40) о реорганизации и централизации архивного дела[388], не может никак быть использован ни в какой части под помещение канцелярии.

Ввиду изложенных обстоятельств общая реквизиция 2-го и 3-го этажей здания № 1 — при совершенной невозможности поместиться в 1-м этаже, занятом и частью обширным вестибюлем, при наличности там только небольшого помещения — фактически лишила бы Епархиальное управление возможности осуществлять всю свою деятельность, в части, как указано выше, удовлетворяющую некоторые государственные нужды (метрики), а также многочисленные нужды граждан православного исповедания по разрешению им, согласно законов церковных, нового повенчания в церкви, так как епархиальное начальство совершенно не располагает ни средствами для перевоза всего многочисленного канцелярского имущества и громадного архива, постоянно требующегося для справок по

делам, ни свободными зданиями для помещения всего этого имущества и особенно архива, накопленного веками, ценного в историческом отношении и посему нуждающегося в постоянном наблюдении и охранении его уполномоченными на то лицами.

Сообщая о вышеизложенном, Московская духовная консистория просит Вас, Милостивый государь, не отказать в ходатайстве пред Советом народных комиссаров об изменении указанного постановления подотдела советских зданий земельно-жилищного отдела в смысле предоставления для помещений консистории и служащих при ней третьего этажа здания взамен 1-го, с тем, чтобы свободная часть 1-го этажа, за исключением архива, также передана была в пользование научно-технического отдела.

Члены консистории: *Протоиерей Виктор Кедров*
Священник Николай Счастнев
проф. В. Виноградов
Григорий Рачинский

Секретарь 1-й экспедиции *В. Трошин*
Секретарь 2-й экспедиции *Н. Вышеславцев*

Резолюция: В Московский совет т. Каменеву за № 13080. Архив — 1 копию. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 15–15 об., 17–18 об. Подлинник.

№ IV.35. Сообщение Гороховецкой ЧК Владимирской губ. в ВЧК и VIII отдел НКЮ РСФСР о противодействии духовенства изъятию метрических книг

25 сентября 1918 г.

Телеграмма

Примите меры к задержанию распоряжения духовенства о противодействии декрету о выемке метрических книг, для чего архиплуты приказывают снять копии и припрятать[389].

Гороховецкая чрезком

С подлинным верно Сазонов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 204. Копия.

№ IV.36. Доклад эксперта VIII отдела НКЮ РСФСР М.В. Галкина в Коллегию НКЮ РСФСР о ведении юридическими отделами и нотариатами Москвы записей актов гражданского состояния

3 октября 1918 г.

В Коллегию Народного комиссариата юстиции
эксперта VIII отдела Галкина

доклад

В понедельник 30 сентября по поручению т. П.А. Красикова я посетил юридический отдел при Московском совдепе (Мало-Харитониевский пер., дом быв. Филаретовского училища[390]) для получения статистических сведений о количестве произведенных местными отделами и нотариатами записей актов рождения, браков и смертей. Требуемых сведений за отсутствием таковых в юридическом отделе мне не удалось получить.

Согласно данным мне разъяснениям дело гражданской метрификации в Москве находится в следующем положении: юридический отдел при Московском совдепе открыт в августе месяце с. г. и в настоящее время находится еще в периоде конструирования.

Каких-либо статистических сведений о количестве актов состояния не имеет, но в последнее время им разослан по районным совдепам опросный лист о количестве произведенных каждым из них указанных записей. Ответы от районных совдепов отдел ожидает в течение ближайших двух недель.

Каких-либо исчерпывающих вопрос данных юридический отдел не надеется получить, так как отделы записей находятся также в периоде конструирования, и дело тормозится вследствие недостатка опытных инструкторов.

Ввиду изложенного, считал бы необходимым предложить Коллегии: во-первых, командировать кого-либо в районные совдепы Москвы для получения точных данных о состоянии дела гражданской метрификации (количество отделов и нотариатов, количество произведенных ими записей, а также выяснение всех вопросов, связанных с передачей представителями религиозных культов так называемых метрических книг) и, во-вторых, для освещения дела во всероссийском масштабе — составление анкетного листа, который должен быть заполнен всеми отделами записей актов состояния, а также нотариатами в течение строго определенного срока. Полученный таким образом материал необходимо передать для разработки и для составления подробного доклада Коллегией в VIII отдел. Распоряжение о заполнении анкетного листа, как равно и форма его, должны быть, по моему мнению, в целях ускорения дела объявлены путем опубликования в центральных «Известиях».

Эксперт VIII отдела *Михаил Галкин*
Москва. 3 октября 1918 г.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 26–26 об. Подлинник.

№ IV.37. Отчет районных нотариальных отделов Москвы о ведении актов гражданского состояния, подготовленный для VIII отдела НКЮ РСФСР

Позднее 5 октября 1918 г.[1]

Нотариальные отделы

А. Городской район

1.

Московский нотариальный отдел 1-го Мясницко-Яузского района

Адрес: Площадь Революции, 1. Телеф[он]: 5-54-29 и 5-86-39

Отдел находится в ведении юридического отдела совдепа Городского района.
Отдел ведет записи актов состояния:
рождения и смертей — для всего центрального района Москвы;
браков — для Мясницких, Яузских и Сретенских комиссариатов;
разводов (добровольных, по соглашению двух сторон) — для всей Москвы.
Первая запись акта состояния отделом произведена 25 апреля 1918 г.

Статистические данные о количестве записей рождений, браков, разводов и смертей

Месяцы	Рождения	Браки	Разводы	Смерти	Всего
Апрель	–	15	–	3	18
Май	–	64	8	1	73
Июнь	7	73	9	1	90
Июль	16	105	14	21	156
Август	28	89	8	49	174
Сентябрь	22	55	4	65	146
Октябрь (по 5 число)	3	20	–	16	39
Итого с 25 апреля по 5 октября	76	421	43	156	696

Никаких особых мер к оповещению населения о существовании отдела в данном месте не предпринято. Население осведомлено о существовании отдела: 1) из Декрета от 20 января, 2) из случайных заметок и сообщений в советской печати, 3) на основании устных передач от одного к другому, что, кажется, такой-то отдел есть, кажется, он существует там-то. Иногда направлению клиентов помогают местные комиссариаты.

Метрических, так называемых церковных книг, отдел в своем распоряжении не имеет. Отобрание их от храмов и передача нотариальному отделу должны быть совершены юридическим отделом совдепа Городского района.

Условиями, затрудняющими работу отдела, являются: 1) при разводе — требование метрики или двух свидетелей, удостоверяющих факт совершения первого церковного брака. Когда брак совершен, например, в Крыму, на Украине, в Польше, граждане, обращающиеся за разводом, жалуются на громадные затруднения в точном исполнении ими требования декрета; 2) при записи акта рождения осложняет дело необходи-

[1] Датируется по содержанию.

мость присутствия двух свидетелей. По мнению отдела, было бы крайне желательно заменить эту меру требованием какого-либо удостоверяющего документа.

Отдел не скрывает, что по имеющимся у него данным нельзя установить полную картину всех бывших в указанное время и в данном районе случаев рождений, браков и смертей. Конечно, в действительности их гораздо больше. Многие идут, по старой традиции, к попам.

Установление в деле метрификации необходимого единства — очередная задача Советской власти.

И потому в качестве ближайших мер отдел рекомендует следующее:

1) выдача продовольственных карточек детям, родившимся в 1918 году, должна производиться карточными бюро только на основании документа, удостоверяющего запись акта рождения в нотариальном отделе;

2) при выдаче разрешения на погребение местные комиссариаты непременно должны требовать документа, удостоверяющего запись смерти в нотариальном отделе;

3) широкое оповещение населения путем расклейки на улицах особой листовки с указанием всех адресов нотариальных отделов.

2.

Московский нотариальный отдел

2-го Центрального Городского района

Адрес: Театральная площадь, 3. Телефон: 5-62-45

Отдел находится в ведении юридического отдела совдепа Городского района.

Отдел ведет записи только браков для Тверских и Городских комиссариатов.

Первая запись акта состояния произведена 16 августа 1918 г.

Статистические данные о количестве записей браков:

Месяцы	Количество записей
Август	16
Сентябрь	49
Октябрь (по 5-ое)	9
Итого с 16 августа по 5 октября	74

Метрических, так называемых церковных книг, отдел не имеет.

Никаких особых мер к оповещению населения отделом не принято.

Отделом не заявлено указаний на какие-либо условия, затрудняющие его работу в деле гражданской метрификации. Не выражено им и каких бы то ни было пожеланий.

3.

Московский нотариальный отдел

3-го Пречистенско-Арбатского района

Адрес: Ильинка, 5. Телефоны: 25-52 и 3-24-80

Отдел находится в ведении юридического отдела совдепа Городского района.

Отдел ведет записи только браков для Пречистенских, Арбатских, Тверских и Городских комиссариатов.

Первая запись акта состояния произведена 17 августа 1918 г.

Статистические данные о количестве записей браков:

Месяцы	Записи
Август	12
Сентябрь	53
Октябрь (по 5-ое)	13
Итого с 17 августа по 5 октября	78

Метрических, так называемых церковных книг, отдел не имеет.

Никаких мер к оповещению населения о существовании отдела в данном месте не сделано.

Отдел не указал на какие-либо затрудняющие его работу условия, как равно и не выразил каких бы то ни было пожеланий.

4.

Московский нотариальный отдел

4-го Городского района

Адрес: Площадь Революции, 1. Телефон: 4-83-22

Отдел прежде существовал под наименованием «V Пятницкого района», но в последние дни, ввиду слияния Пятницкого района с Калужским, перешел в ведение юридического отдела совдепа Городского района.

Отдел ведет записи только браков для всего Городского района и для приезжих.

Первая запись акта состояния произведена 29 августа 1918 г.

Статистические данные о количестве записей браков:

Месяцы	Записи
Август	1
Сентябрь	7
Октябрь (по 5)	1
Итого с 29 августа по 5 октября	9

Малое количество записей браков отдел объясняет неопределенностью его района.

Метрических, так называемых церковных книг, отдел не имеет, и каких-либо мер к широкому оповещению населения сделано не было.

Крайне затрудняющим дело гражданской метрификации условием отдел считает прикрепление граждан к определенному нотариальному отделу, по месту их жительства. Это создает крайнюю волокиту, граждане, желающие заключить брак, путешествуют из отдела в отдел, пока не найдут именно тот, в котором по закону они только и могут заключить брак. В совершенно трагическом положении оказываются приезжие, останавливающиеся в Москве на несколько суток. Их до сих пор не принимали ни в одном отделе.

IV городской нотариат на свой страх решился на отступление в данном случае от буквы декрета. В начале начал записывать приезжих, а затем — решительно всех, кто бы к нему ни обратился за заключением брака, не зависимо от их жительства.

Горячее пожелание нотариата: немедленная отмена прикрепления граждан к определенному нотариальному отделу.

Городской район обслуживается 4-мя нотариальными отделами, сгруппированными почти в одном месте (что едва ли целесообразно); из них три ведут записи только браков, и только 1-й центральный производит записи всех актов состояния.

Статистические данные по всем четырем нотариальным отделам Городского района могут быть представлены так:

Месяцы	Рождения	Браки					Разводы	Смерти	Всего
		1	2	3	4	Итого:			
Апрель	-	15	-	-	-	15	-	3	18
Май	-	64	-	-	-	64	8	1	73
Июнь	7	73	-	-	-	73	9	1	90
Июль	16	105	-	-	-	105	14	21	156
Август	28	89	16	12	1	118	8	49	203
Сентябрь	22	55	49	53	7	164	4	65	255
Октябрь (по 5-е)	3	20	9	13	1	43	-	16	62
Итого с 16 апреля по 5 октября	76			582			43	156	857

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 718. Л. 1–3 об. Копия.

№ IV.38. Заявление члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по поводу ареста членов Московского епархиального совета

10 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в доме № 5,

заявление

По сообщению секретаря Московской духовной консистории, при сем прилагаемому, днем 8 октября 1918 г. по ордеру Революционного трибунала арестован во главе с архиепископом Коломенским Иоасафом весь состав Московского епархиального совета: исполняющие обязанности членов консистории протоиереи В.И. Кедров, С.М. Садковский, священник Н.М. Счастнев, Г.А. Рачинский, И.М. Глаголев, П.И. Астров. Около 12 часов ночи в тот же день все эти лица были освобождены и таким образом целый день напрасно просидели под арестом, несмотря на то, что архиепископ Иоасаф и священники должны были совершать в этот день в 6 часов вечера Всенощную по случаю праздника 26 сентября св. Апостола Иоанна Богослова.

Архиепископу Иоасафу и указанным членам консистории, как видно из сообщения секретаря, вменяется в вину рассмотрение дел о разводах. Если так,

то[I] арест указанных лиц во главе с управляющим Московской епархией архиепископом Иоасафом был основан на явном недоразумении, потому что эти лица лишь исполняют свои обязанности, возложенные на них православным народом фактом избрания их членами Московского епархиального управления. Кроме того, неужели вообще занятие решением церковных дел, и в том числе о разводе церковного брака, составляет преступление в Российской Советской Республике?

Декрет от 23 января 1918 г., отделяя Церковь от государства, низвел ее в степень частного союза, но отнюдь не отнял у нее права на существование.

Таким образом, церковное управление и церковный суд, установленные в Церкви уже в течение 18 веков, после Декрета 23 января 1918 г. потеряли в России только свой публично-правовой характер, но вовсе не уничтожены и потому могут действовать как частные учреждения. Рассуждать иначе значило бы не только не исполнять Декрета 23 января 1918 г., но и явно нарушать принцип свободы совести, установленный этим декретом и Конституцией Российской Советской Республики в ст. 13. Введением гражданского брака и развода церковный брак и развод не могут быть отменены. Такая попытка, если бы она обнаружилась, составила бы явное насилие над совестью православного народа, признающего в браке таинство и считающего все дела, связанные с ним, подлежащими рассмотрению[II] церковного, а не светского суда. При приеме делегации Всероссийского Церковного Собора в марте сего года мной было обращено на это внимание представителей Совета народных комиссаров, Елизарова, Д.И. Курского и В.Д. Бонч-Бруевича, и они справедливо признали, что Церковь может устраивать свои дела как частные, и совершать церковные браки и разводы, которые уже не будут иметь гражданского значения. В таком же направлении был разъяснен вопрос и впоследствии в беседе моей с народным комиссаром Д.И. Курским, причем он согласился, что дела о разводе, производящиеся в консисториях ко дню издания декрета, должны считаться прекращенными, и консистории не могут их продолжать. Но закон нисколько не препятствует желающим получить церковный развод обращаться в церковный суд с просьбой о разводе, причем решение церковного суда по этому вопросу не имеет гражданского значения и не может заменить собой решение суда светского.

Православный народ, как показали протекшие 9 месяцев, совершенно не удовлетворяется одной гражданской стороной брака и все время требует заключения церковного брака и совершения развода в суде церковном. Такой порядок прочно установился во всех европейских странах, где введен гражданский брак. Он не только не оттеняет собой гражданского брака или гражданского развода, но и нисколько не противоречит принципу гражданской регистрации брака и развода.

Поэтому совершенно не понятно, какое преступление может составлять участие в решении дел церковного суда о браках и разводе с точки зрения революционного правосознания, выраженного в Конституции Советской Республики, в Декрете 23 января 1918 г. и в Декрете о гражданском браке?

При аресте архиепископа Иоасафа и членов Московского епархиального совета были взяты в консистории разные, производящиеся в ней дела о разводе церковного брака, и до сих пор не возвращены. Этим остановлено движение дел и участвую-

[I] Далее зачеркнуто: «не говоря уже о том, что».

[II] Текст «подлежащими рассмотрению» вписан над строкой.

щие в них лица лишены возможности получить соответствующие решения по их делам. Это многих из них ставит в очень затруднительное положение и вызывает у них недовольство против консистории. Совету народных комиссаров, конечно, известно, что Церковь появилась в мире как величина совершенно независимая от государства, и даже вопреки его воле в лице древней Римской империи. Церковь всегда жила и живет вполне самостоятельной жизнью, которую она устраивает по своим правилам и законам. На них издавна основан и порядок заключения и расторжения церковного брака. По каноническим правилам, дела об этом подлежат рассмотрению церковного, а не светского суда. Поэтому решения светского суда, опирающегося на другие основания и соображения, не могут быть признаваемы обязательными для заключения и расторжения церковного брака. До сих пор еще нигде в мире на этом не настаивала ни одна государственная власть, потому что это составило бы насилие над Церковью и напрасно вызывало бы тяжелые конфликты в религиозной совести верующего народа. Без рассмотрения дела о разводе судом церковным Церковь не может допустить вступление в другой церковный брак. Поэтому прекращение действия в России церковного суда по делам брачным повело бы к уничтожению для православного народа церковного брака в России. Но разве это допустимо вообще и особенно в стране, где по законам должна быть полная свобода совести?

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров разъяснить трибуналу, 1) что в Российской Советской Республике, установившей свободу совести, не воспрещены действия церковного суда, касающиеся церковной стороны брака, а потому нет никакого состава преступления в том, что члены консистории и Епархиального совета занимаются разрешением дел о разводах, и 2) что взятые в Московской духовной консистории дела о разводе церковного брака должны быть возможно скорее возвращены в консисторию.

Москва, 10 октября 1918 г. *Н. Кузнецов*

Прилагаю копию с заявлением на мое имя секретаря консистории[391]
Прилагаю копию для комиссара юстиции[1]. *Н. Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 50–51 об. Подлинник.

№ IV.39. Сообщение секретаря VIII отдела А.И. Гуковского в VIII отдел НКЮ РСФСР о положении дел на Ваганьковском кладбище Москвы

17 октября 1918 г.

Ваганьковское кладбище (за Пресненской заставой).
Беседа с комитетом рабочих.
Доклад секретаря отдела А.И. Гуковского

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

Ваганьковское кладбище является самым большим московским кладбищем, занимающим площадь около 48 десятин с двумя церквами, двумя богадельнями и с почти полумиллионным годовым бюджетом.

В прежнее время управление кладбищем было в руках комитета, выбираемого О[бщест]вом трезвости[392]; в настоящее время комитет устранен от кладбищенского управления и последнее сосредоточено в руках причта и отчасти рабочего комитета. Фактическим полным распорядителем является настоятель, он же заведующий кладбищем, он же кассир.

Организация рабочих и служащих кладбища представляет собой местную ячейку Московского профессионального союза кладбищенских служащих (см. доклад от 15 октября с. г.) и объединяет собою 50 чел., из коих 48 рабочих и служащих; не объединены организацией лишь 2 других (старых) служащих. В числе рабочих имеются могильщики (28 чел.), староста, привратники, садовники, маляры, столяры и пр.

Комитет рабочих состоит из 7 чел. (все рабочие), все «сочувствующие», но партийных нет. Председатель — могильщик Шумилин, секретарь — маляр Носков. Главной и почти единственной задачей комитета являются узко профессиональные интересы. Кладбищенским управлением интересуются мало и лишь постольку, поскольку это касается своевременности выплаты заработной платы и ее размеров. Контроля над кладбищенским хозяйством почти нет, и наблюдается даже малая осведомленность комитета о финансовом положении кладбища. Таким образом, полным хозяином кладбища является причт.

Причт состоит из 7 священников, 3 дьяконов и 4 псаломщиков. До сего времени, несмотря на постановление профессионального союза кладбищенских служащих от 23 сентября с. г., причт пользуется ¼ всего валового дохода кладбища, распределяя его между собой в соответствии со служебным положением (¼ валового дохода равняется 7–8 тыс. руб., но, возможно, и больше, так как отчетность в руках того же причта). Настоятель до последнего времени совершенно не считался с комитетом рабочих, и лишь недавно счета по конторе стали проходить через комитет рабочих.

О финансовом состоянии кладбища комитет имеет мало сведений. В прежние годы кладбище давало до 60 тыс. руб. чистого годового дохода, который поступал в епархиальное общество, в пользу вдов и сирот Духовного ведомства.

В мае месяце профессиональный союз постановил, чтобы все доходы с кладбища оставались при кладбище, но с этого же месяца кладбище перестало приносить доход. Несмотря на то, что теперь сезон, дающий всегда наибольший доход, на кладбище нет остатка на зиму, когда поступлений всегда меньше. В то же время расходуемые памятники (значительный источник дохода) не пополняются новыми.

Следует отметить, что в распоряжении причта имеется 10 домов, причем 4 члена причта с семьями живут в городе; рабочие же живут в крайне неблагоприятных условиях: 14 чел. спят в одной комнате, 12 летних[I] работниц живут[II] тоже в одной комнате. Комитет не знает, как подступиться к просторным и удобным помещениям попов. Любопытно, что население причтовых домов, появившееся после весенних уплотнений — все городские «родственники»: бывшие офицеры, студен-

[I] То есть работающих летом.

[II] Слово впечатано над строкой.

ты и пр. Число их трудно проверить, по-видимому, есть злоупотребления с продовольственными карточками, но домовый комитет на стороне причта (в его составе конторщик и дьякон).

Опись имущества кладбищенской и домовой церквей по слухам производится.

Богадельня (ныне функционирует из двух одна, так как другая занята сторожами) призревает 10 старух, которые нищенствуют на кладбище и сильно нуждаются. Средств контора богадельне не отпускает.

Общее впечатление: на кладбище полное засилие попов, извлекающих из кладбища постоянный и большой доход.

Ал. Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 28–28 об. Подлинник.

№ IV.40. Заключение секретаря VIII отдела НКЮ РСФСР А. И. Гуковского по проекту Декрета о кладбищах и похоронах

26 октября 1918 г.

В VIII отдел НКЮ по поводу проекта Декрета о кладбищах и похоронах, разработанного VIII отделом Нар[одного] ком[иссариата] юстиции

Докладная записка Алексея Исаевича Гуковского

Основной мыслью Декрета о кладбищах и похоронах нужно признать мысль, выраженную в ст. 4 декрета[1].

Правильная по существу своему мысль, что каждый гражданин, занимавшийся общеполезным трудом, и живущие с ним члены его семьи (с редакционной точки зрения, правильнее было бы сказать «находящиеся на его иждивении и не работоспособные», ибо, с одной стороны, родные могут жить и раздельно, а с другой — не всякий совместно живущий с ним родич должен [быть удостоен] бесплатного погребения, а лишь не могущий самостоятельно заниматься общеполезным трудом) имеют право быть похороненными бесплатно, переносится в разрешении своем в неправильную плоскость, а именно: бесплатное погребение — есть мера государственного социального обеспечения, почему принципиально правильное и планомерное осуществление этой меры может быть проведено лишь Народным комиссариатом социального обеспечения, а не отделом, ликвидирующим отношения церкви и государства.

Задачей же VIII отдела Народного комиссариата юстиции является в этом вопросе лишь изъятие из рук церкви похоронного дела и передача его в другие руки.

Попутно должны быть отменены вопиющие по своему безобразию приемы торга, широко практикующего на кладбищах и в похоронных бюро, почему п. 5 проекта безусловно должен быть сохранен.

Настоятельной задачей должно быть признано также освобождение граждан от обязанности при погребении совершать какие-либо религиозные обряды.

---

[1] В записке А.И. Гуковского речь идет об одном из промежуточных вариантов проекта декрета, который не был обнаружен в деле.

Эта мысль в проекте декрета совершенно упущена.

Таким образом, основными положениями декрета должны явиться тезисы:

1) кладбища должны быть изъяты из рук церкви и переданы вместе со всем похоронным делом в другие руки — очевидно, в руки совдепов;

2) похороны должны для всех совершаться единообразно и

3) религиозные обряды при погребении ни для кого не обязательны, причем для так называемых гражданских похорон должны отводиться особые гражданские кладбища.

Что же касается введения бесплатного погребения, то оно может быть осуществлено при проведении государственного социального обеспечения.

Кроме того, следует иметь в виду, что сохранение платы за погребения вполне совместимо с бесплатным погребением, если плата будет вноситься не за счет покойного, а за счет учреждения или предприятия, где он работал, или какого-либо органа.

Особенно следует отметить совершенную неприменимость [статьи] 7 проекта, ибо эта статья вводит абсолютно недопустимые, с точки зрения Декрета от 23 января 1918 г., соглашения между советами и лицами, берущими церкви в свое ведение. Советская власть, конечно, не может обязывать кого-либо совершать религиозные обряды, а тем более нормировать эти обряды (одинаковая торжественность, таксы и т. д.).

Статья 7 должна быть совершенно выпущена.

Переходя к более второстепенным замечаниям, следует указать, что в соответствии с означенными основными задачами декрета создание особого фонда, предусмотренного ст. 3, является излишним.

О статьях же этого фонда нужно заметить, что капиталы вероисповеданных учреждений и обществ, а также церквей, поименованные под рубрикой «быв. и ныне конфискованные», должны поступить согласно Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства (п. 21) в общий доход казны и местному специальному назначению не подлежат.

Ал. Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 27–27об. Подлинник.

№ IV.41. Письмо члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР по вопросу о церковном браке

30 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

Представляю присланное мне Тамбовским епархиальным советом заявление о том неопределенном положении, в котором находится вопрос о разводе церковного брака в связи с введением брака гражданского. Отсутствие по этому предмету ясных правил вызывает постоянные недоразумения и недовольство в народе,

который вовсе не желает довольствоваться одним гражданским браком и разводом. Правила же эти могут быть изданы лишь в законодательном порядке, обязательном для всех, а вовсе не предоставлены на усмотрение местной власти, каковые могут не понимать вопроса, или нередко смотрят на него в разных местах неодинаково.

Если бы осуществилось предположение пригласить представителей разных вероисповеданий[1] для обсуждения мер по проведению в жизнь Декрета 23 января, то эти правила давно уже были бы выработаны и не было бы никаких недоразумений с вопросом об отношении расторжения церковного брака к гражданскому.

Между тем отдел юстиции губернского Тамбовского совета, как это видно из прилагаемого в копии объяснения его от 11 октября 1918 г. за № 981, требует от консистории полного немедленного прекращения действий церковного суда по делам о расторжении церковного брака. Рассмотрение церковным судом таких дел отдел юстиции считает не только ненормальным, но даже незаконным ввиду Декрета о гражданском браке. Но разве декрет этот, а тем более Декрет 23 января 1918 года, о котором не следует забывать местным властям, особенно по отделу юстиции, устанавливая гражданский брак, отменил в России брак церковный? Конечно нет. Такого понимания гражданского брака со стороны власти, по-видимому, не было еще ни в одной стране и оно явно бы нарушило свободу религиозной совести. Если же церковный брак в России не уничтожен, то следовательно никакая местная власть не имеет права прекращать действия церковного суда, которому по каноническим правилам подлежат дела, касающиеся церковного брака. Без сомнения, не может составлять никакого преступления и рассмотрение консисторией дел о церковных браках и об их расторжении. Напротив — прекращение их рассмотрения в церковном суде составляет превышение власти и нарушение Закона о свободе совести со стороны отдела юстиции Тамбовского губернского совета, на что я и обращаю внимание Совета народных комиссаров.

Без разрешения духовного суда о расторжении прежнего церковного брака не может происходить вступление в новый церковный брак, и никакая власть еще никогда не считала себя вправе принуждать священников венчать людей, не получивших развода в суде церковном. Решение светского суда, действующего по иным правилам и принципам, не может заменить собой решения суда церковного и может относиться лишь к гражданской, а не к церковной стороне брака.

Таким образом, я прошу Совет народных комиссаров отменить распоряжение тамбовской Советской власти о прекращении производства в консистории или Епархиальном совете дел о расторжении церковного брака и во избежание продолжающихся недоразумений разъяснить, что церковный суд и церковный брак не уничтожены в России.

Кроме того, я полагал бы необходимым немедленно установить в общем законодательном порядке правила об отношении церковного брака к гражданскому. Для этого, например, следовало бы предписать, чтобы светские и церковные суды в своих решениях о расторжении браков всякий раз указывали, что решение относится лишь к гражданской или церковной стороне брака. Или же можно установить, чтобы церковное венчание и дела о расторжении церковного брака могли происходить по представлении удостоверения о гражданской регистрации дан-

[1] См. док. № 11.38.

ного брака или о решении гражданского суда о расторжении брака. С изданием подобного правила, наверное, прекратятся разные недоразумения и неправильные действия местных властей, вызывающие в народе впечатление стеснения свободы религиозной совести и стремления уничтожить церковный брак в России.

Москва *Н. Кузнецов*

Прилагаю: 1) Заявление Епарх[иального] совета и 2) объявление отдела юстиции Тамбовского совета. Н. Кузнецов[I].

ГА РФ. Ф. А-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 14–15 (с об.). Подлинник.

[Приложение 1. Указание отдела юстиции Тамбовского губернского совета о прекращении ведения бракоразводных дел. 11 октября 1918 г.]

В Тамбовскую духовную консисторию

В губернский отдел юстиции неоднократно обращаются граждане за советами по бракоразводным делам и, между прочим, указывают, что в консистории продолжается ведение бракоразводного процесса.

Признавая такое положение не только ненормальным, но и прямо незаконным ввиду имеющегося специального декрета по данному вопросу, губернский отдел юстиции предлагает немедленно прекратить ведение бракоразводных дел, в противном случае виновные будут преданы суду Революционного трибунала.

Заведующий губернским отделом юстиции *Юревич*
Заведующий юридическим подотделом *А. Живописцев*

[Приложение 2. Письмо отдела юстиции Тамбовского губернского совета в VIII отдел НКЮ РСФСР о позиции епархиального совета в вопросе церковных разводов. 18 октября 1918 г.]

От Тамбовского епархиального совета (бывшей духовной консистории) поступило отношение от 17 сего октября за № 19459 следующего содержания:

«В ответ на предложение от 11 сего октября за № 981 прекратить производство в Тамбовском епархиальном управлении бракоразводных дел Тамбовский епархиальный совет сообщает следующее: высшая правительственная власть в лице народных комиссаров, издавая Декрет о гражданском браке и разводе[II], определенно выразила взгляд на брак только как на институт гражданского права, считая церковное венчание необязательным и, во всяком случае, делом свободы совести каждого.

Высшая церковная власть в лице Собора и Патриарха признала, что брак является не только установлением гражданским, но и церковным таинством и что каждый гражданин Российской Социалистической Федеративной Советской Республи-

[I] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.

[II] Речь идет о двух декретах: Декрете ВЦИК и СНК РСФСР о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 декабря 1917 г. и Декрете ВЦИК и СНК РСФСР о расторжении брака от 16 декабря 1917 г.

ки, располагая свободой совести, дарованной народу декретами его комиссаров, может, если пожелает, освятить гражданский союз свой церковным венчанием.

Исходя из этого положения, Священный Собор издал законы о браке и разводе церковном, не имеющих отношения к браку и разводу гражданскому, дабы те из православных, кои получили развод советского суда, могли одновременно исполнить и долг граждан, и веления своей христианской совести.

Заменивший прежнюю духовную консисторию и основанный на выборном (от духовенства и мирян) начале, Тамбовский епархиальный совет, подчиняясь распоряжениям Советской власти, не может в то же время, как и все епархиальные советы России, игнорировать церковные законы, нормирующие жизнь гражданина как члена церковно-православной общины, и в частности — распоряжение Собора и Патриарха о том, что супруги, получившие развод по декрету, не могут быть повенчаны в церкви без расторжения того же брака как церковного установления, решением церковного суда в каноническом порядке.

Посему Епархиальный совет не считает себя вправе оставлять без рассмотрения поступившие к нему ходатайства о дозволении церковного венчания тех из граждан, которые уже получили гражданский развод.

Ввиду вышеизложенного Тамбовский епархиальный совет, одновременно с сим обращаясь в срочном порядке с ходатайством о сообщении дальнейших указаний по данному вопросу к Высшей церковной (Патриарх) и советской (народному комиссару юстиции) властям, со своей стороны просил губернский отдел юстиции 1) не препятствовать Епархиальному совету впредь до получения ответа на указанное ходатайство закончить все находящиеся в Епархиальном совете дела о церковном бракоразводе, возникшие по просьбам граждан, получивших уже развод по декрету, и 2) разъяснить, как поступать Епархиальному совету с новыми ходатайствами бракоразводных (по декрету) граждан-супругов, состоявших в церковном браке, о разрешении им освятить новый гражданский союз брачным церковным же венчанием, так как без церковного развода прежнего церковного же брака новое супружество канонами православной церкви воспрещается»[393].

Не имея надлежащих распоряжений по затронутым Епархиальным советом вопросам, губернский отдел юстиции просит срочным порядком дать надлежащие указания.

Заведующий губернским отделом юстиции *Юревич*

Резолюция: Разъяснить, что Советская власть не имеет надобности вмешиваться в частную жизнь граждан и посему, рассматривая религиозный брак как действие, не имеющее с точки зрения советского государства никакой юридической силы, рекомендует власти на местах ограничиться установлением обязательности регистраций браков, рождений и смертей в отделах записей и усилить пропаганду и агитацию в целях борьбы с предрассудками народа[394].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 17. Заверенная копия. Рукопись; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 231–231 об. Подлинник.

№ IV.42. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу об освобождении из заключения священника храма св. Параскевы Пятницы на Пятницкой ул. в Москве Сергия Фрязинова

31 октября 1918 г.

Гр. управляющему делами Совета народных комиссаров
члена Всероссийского Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

19 (6) августа 1918 г. был заключен в Бутырскую тюрьму священник московской, св. Параскевы на Пятницкой ул., церкви Сергей Иванович Фрязинов. Произошло это, может быть, по какому-либо доносу; к которому теперь прибегают нередко многие злые люди ради сведения личных счетов. По крайней мере судебный следователь после первого же допроса и знакомства с делом объявил о. Фрязинову, что нет никаких оснований к обвинению его в чем-либо и что через один-два дня после исполнения некоторых формальностей он будет отпущен. Но вот прошло уже 2 ½ месяца, а священник Фрязинов, человек слабого здоровья, продолжает не известно за что, без предъявления ему какого-либо обвинения находиться в тюрьме в одиночном коридоре в камере № 69.

Прихожане со своей стороны обратились с просьбой освободить или хотя [бы] выпустить на поруки любимого ими пастыря, но пока это не привело ни к чему. Прихожанам ответили: «Следователь теперь завален делами».

В настоящее время весь приход, как видно из прилагаемого удостоверения, попал в крайне затруднительное положение, потому что все другие члены причта, священник и диакон, тяжело больны, и некому совершать богослужение и исполнять требы — крестить, хоронить, венчать. Все это угнетающе действует на прихожан, и по их просьбе я позволяю себе обратиться теперь к Вам, как к человеку отзывчивому на горе людское и стремящемуся действовать справедливо и бороться с злоупотреблениями или небрежностью властей, с просьбой оказать содействие к приведению в исполнение, по-видимому, уже состоявшегося постановления об освобождении священника Фрязинова, во всяком случае содержащегося в Бутырской тюрьме без всякого обвинения.

Через 7–8 дней наступает храмовый праздник в приходе, и в этот день обыкновенно стекается в храм много народу, который будет крайне опечален, если вместо богослужения[I] узнает, что уважаемый народом священник все еще[II] сидит в тюрьме без достаточной причины. Поэтому прихожане просят освобождения Фрязинова возможно скорее.

Ко всему изложенному считаю долгом добавить, что священника Фрязинова я знаю лично, и он никогда не смешивал политику и религию, против чего, как Вам известно, я сам боролся еще при прежнем павшем строе, начиная с 1905 года. Священник Фрязинов в этом отношении всегда мне сочувствовал, и поэтому я со своей стороны полагаю, что заключение его в тюрьму не могло быть вызвано

[I] Слова «вместо богослужения» вписаны над строкой.

[II] Слова «все еще» вписаны над строкой.

какими-либо его выступлениями против нынешней власти, и произошло всего вернее[I] по какому-либо недоразумению.

Н. Кузнецов

Москва 31 (18) октября 1918 г.

Прилагаю: 1) сообщение приходского совета о составе причта церкви. Н. Кузнецов[395].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 17–18 об. Подлинник.

№ IV.43. Докладная записка секретаря VIII отдела А. И. Гуковского в VIII отдел НКЮ РСФСР об обследовании Ваганьковского кладбища Москвы

2 ноября 1918 г.

Согласно полученным из VIII отдела НКЮ директивам я произвел вторичное (см. мой[II] доклад за № 2)[III] обследование Ваганьковского кладбища.

Мною были затребованы из кладбищенской конторы сведения о финансовом положении кладбища за текущий и прошлый годы, а также и о количестве погребенных; все полученные мною данные заверены заведующим кладбищем протоиереем Постниковым.

Прежде всего, следует остановиться на общих цифрах прихода и расхода за последние годы:

	Приход	Расход	Прибыль
1915 г.	179 701 руб. 12 коп.	94 827 руб. 75 коп.	84 873 руб. 37 коп.
1916 г.	190 110 руб. 17 коп.	120 426 руб. 49 коп.	69 683 руб. 68 коп.
1917 г.	267 769 руб. 31 коп.	184 139 руб. 56 коп.	83 629 руб. 75 коп.
1918 г. до 1 октября	392 705 руб. 73 коп	390 986 руб. 40 коп.	1719 руб. 33 коп.

Резкое понижение доходности в текущем году объясняется, по словам причта, непомерно вздутым ценам на рабочие руки и на материалы, но нельзя не обратить внимания, что понижение доходности совпадает с постановлением профессионального союза кладбищенских рабочих и служащих от 4 мая с. г. о прекращении выдачи доходов с кладбища попечительству о бедных духовного звания, бывшему собственнику кладбища.

Главной доходной статьей кладбища является так называемая могильная часть, то есть плата за места и рытье могил. В настоящее время все места на кладбище разделены на 7 разрядов, причем плата за них, включая и рытье могил, взимается по следующей таксе, выработанной местным комитетом кладбищенских рабочих и служащих: вне разряда (наилучшие места у входа на кладбище и вблизи церкви) — от 350 руб. до 1500 руб., 3-й разряд — от 170 руб. до 250 руб., 4-й разряд — от 100 руб.

[I] Слова «всего вернее» вписаны над строкой.

[II] Слова «см. мой» зачеркнуты.

[III] См. док. № IV.39.

до 120 руб., 5-й разряд — от 50 руб. до 60 руб., 6-й разряд — от 25 руб. до 50 руб., 7-й разряд — бесплатный.

В 7-м разряде хоронят покойников — совершенно неимущих и присылаемых из больниц, моргов и тому подобных учреждений, причем за покойника вносится плата в размере 15 коп.– 1 руб. Места, отведенные для этого разряда, теперь все заполнены, и так называемых бесплатных хоронят в 6-м разряде.

Для могил отводится площадь в 3 аршина x 11,2 аршина, причем за детские могилы половинного размера берется половинная плата.

По «могильной части» получено:

	Приход	Расход	Прибыль
1915 г.	86 428 руб. 05 коп.	24 106 руб. 25 коп.	62 321 руб. 80 коп.
1916 г.	88 161 руб. 70 коп.	25 796 руб. 75 коп.	62 365 руб. 75 коп.
1917 г.	127 648 руб. 85 коп.	45 045 руб. 79 коп.	82 603 руб. 06 коп.
1918 г. до 1 октября	177 276 руб. 85 коп	109 240 руб. 19 коп.	68 036 руб. 66 коп.

Таким образом, чистая прибыль по «могильной части» ежегодно возрастает, в текущем году достигнет приблизительно 90 тыс. руб., хотя цены на рабочие руки дорожают гораздо больше, чем на места: раньше могильщик получал 15 руб. в месяц, а теперь 500 руб., не считая сверхурочных, места же на кладбище вздорожали в среднем приблизительно в 5 раз.

Следует отметить, что в расходе по «могильной части» проводятся выдачи причту ¼ валового дохода с кладбища; удержание причтом ¼ валового дохода с кладбища — явление общее для всех православных кладбищ.

За истекшие 9 месяцев 1918 г. этот доход дал причту Ваганьковского кладбища, по его собственным данным, круглую сумму в 100 тыс. руб.

Самой убыточной является «7-я отрасль — хозяйство». Здесь:

	Заприходовано	Израсходовано	Получено убытку
1915 г.	873 руб. 05 коп	15 386 руб. 06 коп.	14 513 руб. 01 коп.
1916 г.	82 руб.	26 542 руб. 08 коп.	26 460 руб. 68 коп.
1917 г.	150 руб.	30 360 руб. 79 коп.	30 210 руб. 79 коп.
1918 г. до 1 октября	10 950 руб.	63 451 руб. 37 коп.	52 501 руб. 37 коп.

В статье «Хозяйство» проводятся расходы на выплату жалованья, ремонт помещений, содержание канцелярии, отопление, освещение, вода, налоги и пр.

В 1917 г. и 1918 г. убыток приносит также отрасль «Уборка могил», приносившая в прежние годы доход. Так:

	Заприходовано	Израсходовано	Получено	
			Прибыли	Убытку
1915 г.	15 979 руб. 02 коп.	8603 руб. 16 коп.	7375 руб. 86 коп.	
1916 г.	13 232 руб. 82 коп.	8951 руб. 85 коп.	4280 руб. 97 коп.	
1917 г.	64 860 руб. 15 коп.	8880 руб. 52 коп.		2394 руб. 47 коп.
1918 г. до 1 октября	14 546 руб. 13 коп.	33 522 руб. 90 коп.		18 976 руб. 77 коп.

Здесь проводятся расходы по содержанию могил в порядке и доходы в виде платы за уборку могил. Убыточность последних 2-х лет объясняется все возрастающей дороговизной рабочих рук, за которой не поспевает повышение цен на уборку могил.

Постоянный приход приносят торговля и садоводство. Здесь мы имеем следующие данные:

	Приход	Расход	Прибыль
Торговля:			
1915 г.	54 963 руб. 25 коп.	37 061 руб. 66 коп.	17 901 руб. 19 коп.
1916 г.	63 354 руб. 23 коп.	46 869 руб. 08 коп.	16 485 руб. 15 коп.
1917 г.	92 150 руб. 55 коп.	70 875 руб. 09 коп.	21 275 руб. 46 коп.
1918 г. до 1 октября	111 700 руб. 20 коп.	102 665 руб. 98 коп.	9034 руб. 22 коп.
Садоводство			
1915 г.	12 652 руб. 75 коп.	7159 руб. 47 коп.	5503 руб. 28 коп.
1916 г.	17 068 руб. 42 коп.	9330 руб. 68 коп.	7737 руб. 74 коп.
1917 г.	31 478 руб. 86 коп.	22 742 руб. 27 коп.	8736 руб. 59 коп.
1918 г. до 1 октября	56 206 руб. 05 коп.	42 142 руб. 96 коп.	14 063 руб. 09 коп.

Как видно из таблиц, чистая прибыль обеих статей ежегодно возрастает (следует иметь в виду, что понижение прибыли «Торговля» в 1918 г. лишь кажущееся, ибо в этом году производились большие закупки материалов для крестов, памятников и пр., образовавшие известные запасы).

Остающиеся не разобранными 2-я отрасль «Сбор пошлин» и 6-я «Обкладка могил дерном» дают незначительный доход, мало отражающийся на общем бюджете кладбища. («Сбор пошлин» представляет собой особое обложение за право постановки памятника, не превышающее 2 % с цены могил).

Переходя к данным о количестве погребений на кладбище и о распределении погребений по разрядам, прежде всего, следует остановиться на «Ведомости о количестве погребений по разрядам за 10-летие с 1904 по 1913 г.»: всего за 10-летие погребено 109 769 чел., из них: в 7-м разряде — 50 793 чел., в 6-м разряде — 40 016 чел., в 5-м разряде — 10 004 чел., в 4-м разряде — 5551 чел., в 3-м разряде — 2663 чел., вне разряда — 742 чел.

Таким образом, около 50 % всех погребений приходится на 7-й разряд, то есть на бесплатные или почти бесплатные погребения, а на 7-й и 6-й разряды вместе — около 90 % всего числа погребений; однако[1] в среднем за 10 лет этот процент несколько понижается.

Если принять, что буржуазные, состоятельные классы хоронят покойников в первых разрядах (впрочем, подобная предпосылка является мало обоснованной), а работающие классы, коим по проекту декрета предоставляется право бесплатного погребения, то для того чтобы оправдать бесплатные погребения платными, для последних придется назначить безусловно значительные цены.

Взяв, например, 1915 г., можно произвести следующий приблизительный расчет: всего в 1915 г. похоронено 12 453 чел., из них на 6-й класс приходится 4374 чел., а на 7-й 6337 чел., что вместе составляет 10 711 чел.

[1] Слово вписано чернилами над строкой.

На первых же 5-ти разрядах — 1742 чел. Израсходовано всего в 1915 г. 94 827 руб. 75 коп.

Таким образом, для покрытия всего расхода по кладбищу этими 1742 погребениями пришлось бы назначить на них в 1915 г. цену приблизительно в 55 руб. за погребенного.

Произведя таким образом расчет для последних месяцев текущего года, считая, что в месяц в среднем бывает 1 тыс. погребений, мы увидим, что в настоящее время должна была бы быть назначена средняя цена за платное погребение в 3 тыс. руб.

Любопытно вычисление стоимости одного погребения для настоящего времени, если считать, что все погребения должны совершаться за одинаковую плату. Разделив общую сумму расхода по кладбищу за сентябрь т[екущего] [года] 57 тыс. руб. на общее среднее число погребений 1 тыс., получим интересующую нас сумму — 57 руб.

Таким образом, произведя все погребения бесплатно, придется на каждое погребение расходовать около 60 руб.

Следует иметь в виду, что введение бесплатного погребения в значительной степени сократит общие расходы по кладбищу. Однако исключение из бюджета кладбища содержания причта даст экономию в 25 %.

Производство и покупки крестов, памятников и прочие расходы теперешней «торговой отрасли» могут совершенно отпасть, если это дело предоставить на усмотрение граждан; это даст экономии около 20 %. Сокращения расходов возможны и по другим отраслям в общем не менее чем на 10 %.

Если к только что сказанному прибавить возможность более хозяйственного ведения дела, то общее удешевление приблизительно достигнет 60 %.

Таким образом, стоимость одного погребения при общем бесплатном погребении выразится в сумме около 25 руб.

В заключение считаю нужным указать, что при национализации кладбищ нельзя рассчитывать на какие-либо особые капиталы кладбищ (речь идет о православных кладбищах), ибо до сего времени православные кладбища принадлежали какимлибо обществам (например, Ваганьковское кладбище принадлежало Попечительству о бедных духовного звания, куда и направлялись все расходы).

Так называемые «взносы на вечную уборку могил» делались обыкновенно не кладбищенским конторам, а церквам, находившимся при кладбищах[396].

Ал. Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 29–31 (с об.). Подлинник.

№ IV.44. Запрос заведующего отделом юстиции Олонецкого губернского совета Копнина в VIII отдел НКЮ РСФСР о ведомственной принадлежности отдела записи актов гражданского состояния

1 декабря 1918 г.

Вследствие отношения от 29 ноября с. г. за № 455 уведомляю отдел, что к проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства приняты все меры, но в связи с образованием при Народном комиссариате внутренних дел Центрального

отдела записей актов гражданского состояния и таких же окружных отделов при губревисполкомах у нас возник вопрос о том, в чьем ведении должен находиться губернский отдел по проведению в жизнь указанного Декрета — отдела ли советского управления или же отдела юстиции. Поэтому прошу дать мне надлежащие разъяснения[397].

Зав. отделом юстиции *Копнин*

Секретарь *Трофимов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 336. Подлинник.

№ IV.45. Декрет СНК о кладбищах и похоронах

11 декабря 1918 г.

1. Все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан поступают в ведение местных совдепов.

2. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны. Деление на разряды как мест погребения, так и похорон уничтожается.

Примечание: похоронные религиозные обряды в храме и на кладбищах могут совершаться по желанию родственников о близких умершего за их собственный счет.

3. Оплата мест на кладбищах отменяется.

4. Ни одно погребение не может быть допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица.

5. С момента опубликования сего декрета все частные похоронные предприятия, не прекращая своей деятельности, со всем их аппаратом, поступают на учет местных Советов депутатов и по мере организации соответствующего советского технического аппарата подлежат передаче Советам депутатов в срок и порядке определяемым ими. Организация этого аппарата должна быть закончена к 1 февраля 1919 г.

6. Расходы по похоронам производятся Советами депутатов по месту смерти граждан: 1) по похоронам граждан, застрахованных согласно Положения о социальном обеспечении трудящихся (Собр. узак. 1918 г. № 89. Ст. 906), за счет пособий на погребение, указанных в ст. 31, 32 и 36 названного Положения по мере его фактического проведения в жизнь; 2) по похоронам умерших пенсионеров, а также лиц, обеспечиваемых в приютах, богадельнях, инвалидных домах за счет пенсионных фондов соцобеспечения (ст. 49, § 3 Положения о социальном обеспечении трудящихся); 3) по похоронам лиц неимущих, не подходящих под действие параграфов 1 и 2 этой статьи, а также лиц беспризорных — за счет местных Советов депутатов; 4) по похоронам остальных граждан и членов их семейств — за счет родственников и близких, по таксе, устанавливаемой местным Советом депутатов.

Примечание: в случае желания родственников или близких умершего совершить похороны не по месту смерти перевозка тела производится родственниками за их счет, похороны же на общих основаниях.

7. Поручить народным комиссариатам внутренних дел и здравоохранения в недельный срок со дня опубликования настоящего декрета издать подробную инструкцию по проведению его в жизнь, по применению общих санитарных правил при устройстве мест погребения и похорон граждан, а также определить, на какой из отделов в местных советах возлагается ответственность и отчетность по ведению похоронного дела[398].

Подписали: председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич

7 декабря 1918 г.

Распубликован в № 271 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» от 11 декабря 1918 г.

СУ. 1918. № 90. Ст. 921.

№ IV.46. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Костромскую губернскую ЧК о привлечении архиепископа Евдокима (Мещерского) к ответственности за противодействие реквизиции здания бывшей консистории

Позднее 18 ноября 1918 г.[I]

В VIII отдел Народного комиссариата юстиции поступили сведения из исполкома Костромского совета (отношение от 7 июля с. г. за № 6246), что архиеп[ископом] Евдокимом в апреле месяце с. г. было оказано явное противодействие советским властям при занятии здания бывшей консистории[II] и что этим же архиеп[ископом] Евдокимом местное духовенство постоянно подстрекается к противодействию советским властям, а иногда и к открытым выступлениям (циркулярный указ на имя благочинного городских церквей о набатном звоне). Ввиду этого VIII отдел просит сообщить, был ли привлечен архиеп[ископ] Евдоким и другие причастные к этому лица к ответственности за контрреволюционные действия, было ли доказано возводимое на них обвинение, понесено ли ими соответствующее наказание и был ли извещен Нижегородский совдеп или Нижегородский ЧК о прежней деятельности архиеп[ископа] Евдокима, переведенного ныне в Нижегородскую епархию[399].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 146–146 об. Копия.

[I] Датируется по времени назначения архиепископа Евдокима (Мещерского) на Нижегородскую кафедру.

[II] См. док. № IV.17.

№ IV.47. Распоряжение комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви Кузнецкого уездного совета Саратовской губ. волостным советам о сборе данных о регистрации рождений, браков и смертей

14 декабря 1918 г.

Всем волостным совдепам Кузнецкого уезда

Ввиду неудобств регистрации браков, рождений и смертей для граждан тех селений, волости которых отстоят от волостных совдепов на расстоянии 12—15 верст, комиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви предлагает всем волостным совдепам группировать сведения о регистрации при сельских комитетах, обязав последние, дабы они по истечении каждой недели сгруппированные сведения аккуратно доставляли волостным совдепам, последние же по получении таковых сведений от сельских комитетов должны немедленно заносить в регистрационные книги. Каковое распоряжение предполагается волостным совдепам привести в исполнение.

Председатель комиссии Куликов
С подлинным верно: секретарь комиссии *И. Мохровицкий*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 54. Заверенная копия.

Раздел V. О призыве духовенства в тыловое ополчение и к исполнению трудовой повинности

№ V.1. Положение о правилах регистрации населения на предмет зачисления в тыловое ополчение. – Из приложения № 2 к Декрету СНК РСФСР о тыловом ополчении

20 июля 1918 г.

1. Регистрации на предмет зачисления в тыловое ополчение подлежат все лица в возрасте от 18 до 45 лет, кои не подлежат призыву на действительную военную службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию или не будут приняты на таковую в качестве добровольцев, как то:

[...][1]

д) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов (всех вероисповеданий).

СУ. 1918. № 54. Ст. 604.

№ V.2. Постановление Священного Собора о недопустимости призыва духовенства на военную службу, принятое на 135-м заседании

27 июля 1918 г.

Постановление Священного Собора от 14 (27) июля 1918 г. за № 135

г. Москва

Священный Собор признает, что хотя никакой полезный труд, даже и принудительный, не унижает человека, хотя защита Родины есть долг каждого гражданина, в том числе и лиц духовного сана, поскольку это не сопряжено для них с нарушением особых требований христианского вероучения и церковных правил, однако Священный Собор считает призыв духовенства к военной службе недопустимым по следующим соображениям: 1) в представлении многих миллионов православного русского народа духовенство совершает служение не только общественно-полезное, подобно указанным в декрете лицам свободных профессий, но и безусловно необходимое; 2) призыв духовенства к военной службе при нынешнем положении государственной и общественной жизни может вовлечь духовенство в братоубийственную войну, поколебать уважение к священному сану в глазах верующего народа, может поставить духовенство при несении им военной службы в условия, несовместимые с его саном и оскорбительные для его достоинства и

---

[1] Опущен не относящийся к теме сборника перечень категорий лиц, не подлежавших призыву на действительную военную службу в Красную армию и зачислявшихся в тыловое ополчение, а именно: лиц, живущих на нетрудовые доходы; лиц, пользующихся наемным трудом; бывших присяжных поверенных, их помощников, частных поверенных, нотариусов, биржевых маклеров, сотрудников буржуазной печати и т. п.; бывших офицеров, чиновников, воспитанников кадетских корпусов и др. (см.: СУ. 1918. № 54. Ст. 604).

при широком призыве может лишить многие приходы священников, что особенно тяжело отразится на удовлетворении духовных и религиозных нужд сельского населения. А посему Собор постановляет: выразить решительный протест против призыва духовенства белого и монашествующего (епископов, священников, диаконов) к военной службе в тыловом ополчении.

Товарищ председателя Собора кн. Е. Трубецкой
За секретаря Собора *П. Гурьев*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 64. Заверенная копия.

Деяния Священного Собора ... Т. 9. С. 228.

№ V.3. Письмо гражданина А.С. Сазонова управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу об отказах от военной службы по религиозным убеждениям

8 августа 1918 г.

г. Москва
От гражданина Аполлона Сергеевича Сазонова,
проживающего: Солянка, 1, кв. 39

Вследствие призыва [на] 5 лет на военную службу граждан, находящихся на территории Российской Советской Федеративной Республики, что и призываются религиозно амнистированные от 4 марта 1917 года[400].

Прошу Вашего разъяснения, в каком положении находятся у Совета народных комиссаров те религиозно амнистированные, по своим убеждениям отказывавшиеся от военной службы при монархическом строе в России. Лично я думаю, что такую категорию людей следовало бы освободить, и потому обращаюсь к Вам, как единственному защитнику прав и гражданина-человека, того человека, который осознает, что жизнь есть не какая праздная греза, а полная высокого и божественного смысла, и вот к этой-то категории людей и принадлежат так назыв[аемые] «религиозные преступники».

Со времени европейской цивилизованной бойни, с 1914 года, в России, как Вам известно, было много случаев отказов от военной службы по религиозным убеждениям, как например: из духоборцев, свободных христиан, толстовцев (единомышленников Л.Н. Толстого), народные трезвенники (последователи И.Н. Колоскова), малеванцы, евангельские христиане[401], баптисты, адвентисты и др., и вот эти люди, которых оказалось в России около тысячи, были приговорены к 15-ти и к 20-ти лет каторги, не отступая ни пяди от своих убеждений. Не буду подробно излагать сущность ихнего значения, я думаю, Вы, как известный сектовед[402], шире оцените ту истинную роль этих передовых людей, готовых за свою совесть и за свои религиозные убеждения не только идти на долгосрочную каторгу, но даже и не считаются со смертной казнью...[1] Оценивая по существу этих единственных последователей

[1] Отточие документа.

Христа, прошу Вашего ходатайства перед Советом народных комиссаров возбудить вопрос об их освобождении от военной службы.

А. Сазонов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 30. Подлинник; Там же. Д. 166. Л. 21. Заверенная копия.

№ V.4. Запрос начальника мобилизационного отдела Народного комиссариата по военным делам РСФСР П.П. Лебедева в НКЮ РСФСР о призыве в тыловое ополчение духовенства

14 августа 1918 г.

В Народный комиссариат юстиции

С мест поступают запросы[403], подлежат ли принятию на учет и призыву на военную службу священники, дьяконы и другие священнослужители всяких вероисповеданий.

Прошу не отказать сообщить, имелось ли в виду при составлении Декрета о призыве в тыловое ополчение от 20 июля с. г. привлекать к воинской повинности и священнослужителей (священников, дьяконов и др.) или же только духовных служителей (церковнослужителей)[I] — псаломщиков, дьячков и др.?

Справка: Декрет Совета народных комиссаров от 20 июля с. г., приложение 2-е, ст. 1, лит[ера] «д»[II].

Начальник отдела *П. Лебедев*
И. д. начальника отделения *П. Юдин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 74–74 об. Подлинник.

№ V.5. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР мобилизационному отделу Народного комиссариата по военным делам РСФСР о призыве духовенства в тыловое ополчение

17 августа 1918 г.

На отношение Ваше за № 3714 от 14 августа[III] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает: относительно призыва в тыловое ополчение служителей культов никакого изъятия для них в декретах Российской Социалистической Федеративной Республики не имеется. Напротив, Декрет об отделении церкви от государства обязывает рассматривать служителей культов как совершенно частных лиц.

Посему нет никаких оснований так назыв[аемых] священнослужащих, монахов и тому подобных, как бы они в своих частных организациях ни назывались, освобождать от общегражданских повинностей.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 75. Копия.

[I] Слово вписано над строкой.
[II] См. док. № V.1.
[III] См. док. № V.4.

№ V.6. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об ограничении призыва духовенства в тыловое ополчение

20 августа 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в д. 5,

заявление

Всероссийский Церковный Собор поручил мне передать Совету народных комиссаров прилагаемое при сем наставление Собора 27 (14) июля 1918 г. по поводу призыва на военную службу духовенства.

В дополнение к этому наставлению прошу обратить внимание, что по церковным правилам «епископ, пресвитер или диакон, упражняющиеся в воинском деле, не могут продолжать свое служение и должны быть извержены из священного сана» (83-е Апостольское правило).

Совет народных комиссаров, конечно, понимает, что правило это обязательно для Собора и для Высшего Церковного Управления и для епархиальных архиереев и для самих священников и диаконов. Таким образом, вступление на военную службу, хотя бы и в тыловом ополчении, епископов, священников и диаконов должно сопровождаться для них лишением их сана. В России немало людей окажутся в таком положении, и религиозно-нравственные нужды значительной части православного народа могут остаться без удовлетворения, а это едва ли совпадает с интересами самой Федеративной Советской Республики и едва ли входит в задачу ее правителей, предъявивших в ее пределах полную свободу совести. Насколько призыв духовенства на военную службу вообще не соответствует его положению и религиозно-нравственным нуждам народа, ясно свидетельствуют уже сделанные об этом в некоторых местах распоряжения. Представляю для примера копию с приказа № 2 по 4-му районному военному комиссариату Подольского уезда Московской губ. от 15 августа 1918 г. Из него видно, что призванные в числе других духовные лица для прохождения курса военного обучения должны явиться на сборный пункт в воскресенье 18 августа в 12 час. дня по новому и в 10 час. утра по старому времени, т. е. как раз в то время, когда духовенство совершает литургию, а затем обыкновенно именно в эти дни совершает разные требы, крещение младенцев, молебны, панихиды и проч. Вместе с приказом обращаю внимание на присланное мне и прилагаемое при сем заявление священника Подольского уезда Никитского, в котором он излагает, к чему ведет призыв духовенства для прохождения курса военного обучения.

Если после обучения духовенство поступит в тыловое ополчение, то многие приходы в России фактически останутся без пастырей, богослужение в них прекратится и народ лишается возможности удовлетворять свои самые необходимые религиозные нужды. В селах некому будет совершать литургию, крещение, венчание, погребение и отпевание. Легко вообразить себе, какое впечатление произведет все это в наше смутное время на многочисленное население и какие волнения может оно вызвать. Такие последствия едва ли в интересах самой же советской власти. Да и какими военнослужащими могут быть духовные лица епископского,

пресвитерского и диаконского сана, если они должны рассматривать свою деятельность как нарушающую принятые ими на себя обязанности, чувствовать смущение в совести, находиться под опасением быть исключенными по церковным правилам из священного сана?

Все такие лица могут быть освобождены от призыва на основании даже приложения 2 к Декрету Совнаркома 20 июля 1918 г. (ст. 2) как люди, исполняющие необходимое для народа и незаменимое всякими другими людьми церковно-общественное служение или, как выражено во 2-й ст. приложения, занимающиеся общественно-полезною работою. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить призыв на военную службу в тыловое ополчение людей, носящих сан епископа, священника и диакона, и разъяснить объем понятия духовного лица.

В России разумеют под ним также псаломщиков и других клириков, не носящих священного сана. Если же необходимо, то призыв на военную службу должен ограничиться именно этими духовными лицами, т. е. псаломщиками, послушниками монастырей и т. п.

Н. Кузнецов

Москва, 20 августа 1918 г.

Прилагаю: 1) постановление Собора[I]*, 2) копию с приказа, 3) заявление на мое имя свящ[енника] Никитского*[II]*.* *Н. Кузнецов*

[Приложение 1. Приказ № 2 по 4-му районному военному комиссариату Подольского уезда Московской губ. 15 августа 1918 г.]

1. На основании Декрета народных комиссаров от 8 апреля 1918 г. за № [413][404] гражданам от 18 до 40 лет включительно, не проходившим в войсках курс военного обучения, в воскресение 18 августа н. с. 1918 г. явиться к 12 часам дня по новому времени всем без исключения в указанные на обороте сборные пункты.

2. Лица духовного звания также обязаны явиться на сборный пункт.

3. Не подчиняющиеся настоящему приказу будут арестованы и препровождены в уездный военный комиссариат.

Военный комиссар А. Гришин
Военный руководитель А. Соколов
Делопроизводитель Булкатов
августа 15 дня 1918 г.
II сборный пункт д. Середнева 18 августа к 12 часам н[ового] вр[емени].

С подлинным верно: *Н. Кузнецов*

[I] Постановление Собора от 27 июля 1918 г. см. док. № V.2.

[II] Текст, выделенный курсивом, вписан карандашом.

[П р и л о ж е н и е 2. Прошение священника Сергия Никитского члену Священного Собора Н. Д. Кузнецову о содействии в отмене участия священнослужителей в военных сборах по воскресным и праздничным дням. 20 августа 1918 г.]

Члену Всероссийского Церковного Собора Николаю Дмитриевичу Кузнецову
председателя пастырского кружка при благоч[инном]
4-го окр[уга] Подольского уезда
священника Сергия Никитского

заявление

На основании приказа № 2 по 4-му районному военному комиссариату Подольского уезда Московской губ. члены пастырского кружка и другие духовные лица в возрасте до 40 лет как не проходившие [в] войсках курса военного обучения призываются на сборные пункты по воскресным и праздничным дням, начиная с 18 августа н. ст. 1918 г. к 12 часам дня по новому времени. В силу этого приказа 18 августа в деревне Середнево священник села Ст[арые] Николы Подольского уезда Александр Воздвиженский уже обучался военному строю, священник села Передельцы Николай Соловьев являлся, но за опозданием ему велено явиться 19 и 25 августа по новому стилю к 12 часам утра по новому времени.

Ввиду того, что воскресные и праздничные дни особенно важны для нас совершением богослужения для верующих, причем 12 часов по новому времени совпадает с 10 часами по старому времени, когда только начинаются богослужения, мы, священнослужители, в силу этого приказа принуждены будем оставлять своих прихожан без удовлетворения религиозных потребностей, что вызовет понятное волнение среди народа.

Особенно это постановление больно для русского православного народа, так как он только один подвергается лишению в удовлетворении религиозных потребностей; население же иноверное ввиду несовпадения его праздничных дней с христианскими этого стеснения не испытывает.

Председатель пастырского кружка при благоч[инном]
4-го окр[уга] Подольского уезда *священник Сергий Никитский*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 7–11 с об. Подлинники, заверенная копия. Рукопись, машинопись; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 84–84 об., 85, 86, 87. Копия.

№ V.7. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР о призыве духовенства в тыловое ополчение

31 августа 1918 г.

В Управление делами Совета народных комиссаров
августа 31 дня

По поводу заявления Н.Д. Кузнецова, присланного Вами за № 8960 об освобождении духовенства от несения обязанностей по призыву в тыловое ополчение[1], VIII отдел считает нужным сообщить следующее:

принципиальные возражения Кузнецова не выдерживают критики, ибо ссылка на 83-е Апостольское правило, несомненно, относится к участию в военных действиях с оружием в руках, тогда как духовенство, как и прочие эксплуататорские классы, призываются лишь в тыловую службу, не связанную с пролитием крови.

Ссылка на то, что духовенство занято требами и что [из-за] призыва его в тыловое ополчение прекратится отправление служб и треб, неубедительна, потому что:

1) расстройство обычных занятий благодаря мобилизации происходит решительно всюду, не исключая и самых важных советских учреждений, и создание здесь привилегий для служителей культов ничем не может быть оправдано;

2) призываются не все годы и возрасты (в частности, едва ли в России найдется пара епископов ниже 40 лет), а что касается священников и диаконов, то само духовенство неоднократно в печати жаловалось на безработицу вследствие закрытия домовых церквей, а также упразднения военного и придворного духовенства. Безработное духовенство, следовательно, с успехом может заменить призванных по мобилизации;

3) изъятие из общего положение о призыве в каждом отдельном случае в силу Декрета от 23 января 1918 г. § 6 допускается, кроме того, под условием замены одной гражданской обязанности другою по решению Народного суда.

По всем вышеуказанным соображением как заявления Кузнецова, так и протест Собора противоречат революционным законам и являются для контрреволюции средством контрагитации против Советской власти, по существу же являются совершенно неосновательными.

Заведующий отделом *Красиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 108–108 об. Подлинник.

№ V.8. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР об отмене призыва духовенства в тыловое ополчение

5 сентября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. д. № 5,

---

[1] См. док. № V.6.

заявление

Мною было подано в Совет народных комиссаров заявление по общему вопросу о призыве на военную службу духовенства с указанием на невозможность по разным причинам приводить это в исполнение[I].

В дополнение к моему прежнему заявлению предоставляю доставленные мне от некоторых приходских советов заявления о просьбе возбудить вопрос об освобождении от призыва на военную службу тех или других священнослужителей. Из этих заявлений видно, что православный народ, как я уже обращал внимание Совета народных комиссаров, не может примириться, чтобы его пастыри были низводимы в положение обыкновенного человека.

Недавно в официальной газете в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета» было напечатано сообщение с упреком американскому правительству, что они заставляет вступать на военную службу людей, которые принадлежат к религиозным обществам, не допускающим этого.

В этом сообщении правительственная газета усматривает возмутительное насилие Америки над религиозной совестью людей. Если таков взгляд Советской власти, то естественно, что он должен иметь силу и для России. Особенно справедливым и окажется он относительно духовенства, которое при своем посвящении давало обет служить духовным интересам народа, а никак не политическим или военным, и принуждение их к этому, конечно, будет насилием над их совестью. Когда же православный народ увидит, что пастыри, его духовные руководители, совершители богослужения, перед которыми народ раскрывает свою душу и исповедует свои грехи, маршируют вместе с солдатами, исполняют связанные с этим работы, а вдруг еще будут вынуждены участвовать в сражениях, да еще в гражданской войне со своими же православными людьми, то это до сих пор небывалое в России явление естественно будет воспринято народом как оскорбление его религиозных чувств и понято как полное пренебрежение к правилам Церкви.

Прошу Совет народных комиссаров обратить внимание на прилагаемые при сем заявления на мое имя, на два от приходского совета церкви села Владыкино Московского уезда и одно от приходского совета Власиевской, в Староконюшенной [слободе], церкви в Москве об освобождении от призыва диаконов этих церквей Виктора Ивановича Парусникова и Алексея Александровича Терновского.

Прошу удовлетворить просьбу указанных приходских советов и возможно скорее разрешить и общий вопрос о призыве духовенства на военную службу, освободив от нее священнослужителей, т. е. епископов, священников и диаконов.

Н. Кузнецов

Москва, 5 сентября 1918 г.
Прилагаю: три заявления на мое имя приходских советов. Н. Кузнецов[II]

[I] См. док. № V.6.
[II] Текст, выделенный курсивом, вписан карандашом.

[Приложение 1. Прошение приходского совета храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Владыкино Московского уезда Московской губ. члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в освобождении диакона Виктора Парусникова от призыва в тыловое ополчение. Ранее 5 сентября 1918 г.[1]]

Революция 1917 г. открыла двери народу не только в управлении делами гражданских ведомств, она открыла их ему и в управлении делами церкви.

Приход церкви с. Владыкина[405] один из первых открыл церковную общину и избрал из числа прихожан приходской совет для участия в строении приходской жизни на новых началах. Прихожанам церкви с. Владыкина вообще и в частности приходскому совету в истекшем году представился случай за смертью приходского священника избрать на новых началах себе священника. На это место избран был уважаемый местный о. дьякон Хрусталев. На освободившееся место пришлось избрать [нового] о. дьякона. Избран был дьякон Сухумского кафедрального собора Виктор Иванович Парусников. В это же время под руководством вновь избранного священника приходской совет устроил церковный хор, и вообще избраннику прихода — приходскому совету, представляется широкое поле деятельности и устроения церковно-приходской жизни. В настоящее время прихожане церкви с. Владыкина услаждаются благолепной службой избранных священнослужителей при участии основанного хора любителей церковного пения. Неожиданно мы слышим печальную для всего прихода весть: наш о. диакон В.И. Парусников, согласно декрета народных комиссаров, призывается на военную службу. Вначале все отнеслись к этому с недоверием, принимая во внимание то, что диакон как служитель алтаря не может и не должен как таковой идти на поле сражения, но по справке у того же о. диакона Парусникова оказалось, что все это — истина. Мысленно мы уже видим, что та церковно-приходская гармония, которая нами только налажена — расстроена. В то же время мы никак не можем себе представить нашего о. диакона в форме солдата.

С болью в душе мы, избранники народа, члены приходского совета — этой низшей инстанции в делах церковной жизни, обращаемся с просьбой к вам, Николай Дмитриевич, тоже избраннику народа, члену Всероссийского Церковного Собора — этой высшей инстанции в делах церковной жизни, помочь нам в нашей скорби.

Просим войти с ходайством куда следует о том, чтобы наш о. диакон Парусников был освобожден от несения военной службы.

Просим вас также и о том, чтобы вами возбужден был вопрос в Церковном Соборе, чтобы лица духовного звания вообще, как служители алтаря, были освобождены от таковой.

Председатель совета	*Священник Иоанн Хрусталев*
Секретарь	*Н. Рычагов*
Члены совета	*М. Косенков*
	Н. Мусатов

---

[1] Датируется по заявлению Н.Д. Кузнецова от 5 сентября 1918 г.

[П р и л о ж е н и е 2. Прошение прихожан храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Владыкино члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в освобождении от призыва в тыловое ополчение диакона Виктора Парусникова. 2 сентября 1918 г.]

Члену Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецову

заявление

Мы, нижеподписавшиеся, осведомившись о том, что наш приходский о. дьякон Виктор Иванович Парусников по декрету народных комиссаров призывается на военную службу, просим вас настоятельно просить пред кем следует [ходатайствовать] об освобождении его от военной службы. Не говоря о том, что за отсутствием о. дьякона мы лишены благолепия в богослужении, наш приход вместе с тем по своей многочисленности не может быть достаточно обслуживаем.

Гражданка Анна Нестерова
Мария Кириллова
М. Пименов
Василий Мамаев
Сергей Пополышкин
Владимир Галкин[I]
Председатель совета села Владыкина *Николай Косенков*

[П р и л о ж е н и е 3. Прошение приходского совета храма священномученика Власия в Старой Конюшенной слободе[406] Москвы члену Священного Собора Н.Д. Кузнецову о содействии в освобождении от призыва в тыловое ополчение диакона Алексея Терновского. Ранее 5 сентября 1918 г.[II]]

Советом народных комиссаров издан приказ о призыве всех родившихся с 1893 по 1897 год в тыловое ополчение[407] не исключая и священнослужителей Православной Церкви. Наш приходской дьякон Алексей Александрович Терновский, как родившийся в 1893 году, уже призван и с 31 августа числится военнообязанным. Сознавая, какой ущерб понесет наш приход, лишившись видного служителя церкви, мы, прихожане, во главе с приходским советом обращаемся с покорнейшей просьбой исходатайствовать освобождение от военной службы дьякона Терновского перед Советом народных комиссаров.

За председателя *Хитров*
Члены приходского совета *Е. Тарасов*
С. Сорокина
Делекторская
В.И. Игнатьев
Н. Бердяев
С. Котляров

[I] Далее следуют 27 подписей прихожан.

[II] Датируется по заявлению Н.Д. Кузнецова от 5 сентября 1918 г.

Прихожане *В.А. Лукашевская*
заслуж[енный] профессор Л. Проскуряков
А.М. Абаносимова[I]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 17–29. Подлинники. Рукопись. Копии.
ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 90, 106–106 об., 265. Заверенная копия.

№ V.9. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Управление делами СНК РСФСР по вопросу освобождения духовенства от призыва в тыловое ополчение[II]

23 сентября 1918 г.

В ответ на № 10350 от 16 сентября с. г. и в дополнение выраженных в отношении на имя Управления делами Совета народных комиссаров от 31 августа за № 210 принципиальных соображений по вопросу о призыве в тыловое ополчение служителей религиозных культов VIII отдел полагает, что и группе граждан села Владыкино, и прихожанам Власьевской московской церкви со своими ходатайствами об освобождении от военной службы указанных ими лиц следует обратиться в местный народный суд, от решения которого, на основании § 6 Декрета об отделении церкви от государства, зависит замена одной гражданской обязанности другою.

Заведующий отделом *Красиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 107. Подлинник.

№ V.10. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу об освобождении от призыва в тыловое ополчение священника храма Михаила Архангела с. Кубинского Верейского уезда Московской губ. Николая Соколова

17 ноября 1918 г.

Господину управляющему делами Совета народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Николая Дмитриевича Кузнецова, живущего по Неглинной ул. у Боровицких ворот, дом № 5, кв. 4,

заявление

Ко мне явились представители прихожан церкви села Кубинского[408] Верейского уезда Московской губернии и просили передать председателю Совета народных комиссаров В.И. Ленину прилагаемое при сем прошение.

Прошение касается призыва на военную службу их приходского священника Николая Николаевича Соколова, по-видимому, в тыловое ополчение. По словам прихожан, священник Соколов отправлен в город Верею за 40–50 верст от села и сво-

---

[I] Далее следуют 19 подписей.
[II] См. приложения к док. № V.8.

его приходского храма, где его остригли, обрили и обязали нести должность конюха. Храм остался без богослужения, а религиозные нужды народа — без удовлетворения.

Прихожане очень возмущены таким отношением местной советской власти к священнику и усматривают в этом ее издевательство над пастырем и их религиозными чувствами.

Попытка объясниться с советской властью в г. Верее, по их словам, не привела ни к чему. Агенты власти были крайне грубые к представителям прихожан и готовы были гнать их вон.

Крестьяне надеются, что В.И. Ленин обратит на все это внимание, обуздает действия местной советской власти и священник их будет или вовсе освобожден от призыва, или ему будет предоставлено исполнять какие-либо общественные обязанности в своем селе, не препятствующие ему совершать богослужение в храме и требы у прихожан.

Я знаю, что В.И. Ленин, хотя человек неверующий, но способный терпимо относиться к религиозным убеждениям других и стремящийся поддерживать авторитет советской власти недопущением ее агентов действовать грубо, невежественно и бестактно. Поэтому я решил взять прилагаемое прошение крестьян и через Вас передать его В.И. Ленину.

Прошу обратить на него внимание В.И. Ленина и удовлетворить просьбу крестьян и вместе с тем прошу не отправлять их прошение на усмотрение VIII отдела Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь декрета 23 января 1918 г., т. к. заведывающий этим отделом П.А. Красиков полон непримиримой вражды и ненависти к религии. Он готов действовать в направлении разрушения всякой религии, и особенно православной, и склонен мало считаться с принципом свободы совести, установленным Декретом 23 января 1918 г. и 13 ст. Конституции Советской Республики.

Н. Кузнецов

Прилагаю прошение крестьян

Н. Кузнецов

[Приложение. Прошение собрания прихожан Михайло-Архангельского храма с. Кубинского и других поселений Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о содействии в освобождении священника Николая Соколова от призыва в тыловое ополчение. 25 октября 1918 г.]

Председателю народных комиссаров товарищу Владимиру Ленину

Общего собрания прихожан Михайло-Архангельской церкви, что в селе Кубинском Кубинской вол. Верейского уезда Московской губ., граждан от селения вышеназванного прихода с. Кубинское, д. Подлипки, д. Татарки, д. Чупреково

прошение

Мы, нижеподписавшиеся прихожане вышеназванного прихода, быв 25 октября 1918 г. на собрании прихожан, слушали об отделении церкви от государства, а также слушали о положении храма ввиду отсутствия нашего священника, который находится на военной службе в тыловой армии в г. Верее. Мы, прихожане Михайло-Архангельской церкви, настоящим прошением просим Вас вернуть нашего священника Николая Николаевича Соколова на место служения своей пастве.

Общее собрание находит крайне необходимым, так как в настоящее время наш храм находится без духовника, и церковных и духовных треб исполнять некому, как то: больные прихожане умирают без причастия, дети рождаются и крестить некому, покойников отпевать некому, что все это так тяжело отражается на всех верующих. От священника нашего Н.Н.Соколова никогда не видали дурного ничего и против советской власти агитации никакой не вел среди своей паствы, и человек совершенно без средств и семью его содержать некому.

И ввиду вышеизложенного просим Вашего справедливого решения. В чем и подписуемся

Прихожане Михайло-Архангельской церкви, что в с. Кубинское.

25 октября 1918 г.

Михаил Васильевич Барков, Василий Власов, Василий Михайлович Иванов, Яков Петров, Федор Агафонов, Иван Баранов[I]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 36–38 об. Подлинник.

№ V.11. Заявление Объединенного совета религиозных общин и групп в СНК РСФСР с протестом против ужесточения условий призыва отказников от армейской службы по религиозным убеждениям[II]

18 ноября 1918 г.

Ознакомившись с приказом Революционного военного совета Республики от 22 октября 1918 г. (№ 130[III]) об отношении к лицам, не приемлющим по своим религиозным убеждениям участия в военной службе, Объединенный Совет религиозных общин и групп[IV] постановил обратиться к Вам с нижеследующим заявлением.

Имея в виду как интересы представленных в Совете религиозных течений, так и вообще отстаивание принципа свободы совести, Объединенный Совет не может не усматривать в поименованном выше приказе значительного стеснения свободы совести.

Так в приказе проводится обязательность санитарной службы для лиц, искренность убеждений которых будет доказана «пред соответствующим учреждением судебно-следственного характера». Между тем, нам известно по опыту прошлых лет, что среди отказывающихся от воинской повинности встречается много таких лиц, которые в силу своих религиозных убеждений не могут принимать какого бы то ни было участия в военной службе, хотя бы и санитарной, так или иначе связанной с делом ведения войны; среди этой категории лиц имеется еще значительный процент таких, которые считают для себя недопустимым исполнять и какие-либо принудительные работы, имеющие целью заменить воинскую повинность.

[I] Далее следует 167 подписей.

[II] Документ является приложением к письму комиссара Московского окружного комиссариата по военным делам Ем. Ярославского Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину от 3 декабря 1918 г. (см. док. V.12). Документы публикуются раздельно.

[III] В вышеуказанном письме Ем. Ярославского от 3 декабря 1918 г. приказ значится под № 13.

[IV] Состоит из представителей: московской группы менонитов, московской общины евангельских христиан, московской общины евангельских христиан-баптистов, Общества истинной свободы в память Л.Н. Толстого, Трудовой общины-коммуны «Трезвая жизнь» и Общины христиан-адвентистов 7-го дня (примеч. док.)

Ввиду того, что приказ не предусматривает отмеченных нами категорий лиц, Объединенный Совет религиозных общин и групп предвидит, что это обстоятельство может вызвать при проведении приказа в жизнь много конфликтов, в результате которых может быть создано никому не нужное мученичество стойко стоящих за свои убеждения религиозных людей. При царском режиме, как известно, сотни таких людей были брошены в каторжные тюрьмы и дисциплинарные баталионы, и десятки нашли себе там последний приют. После же свершившегося падения царского строя великодушный народ отворил и для мучеников за совесть двери темниц, и Временное правительство объявило для таких лиц амнистию и намеревалось издать о них закон, основанный на признании полной свободы совести.

Советская власть, проводя в жизнь полное отделение церкви от государства и считаясь в то же время с искренними честными религиозными взглядами отдельных лиц (как о том упоминается в приказе), без сомнения, не пожелает налагать какие-либо стеснения или наказания на искренних религиозных людей, отказывающихся от всякого участия в делах, связанных с войною.

Вследствие этого Объединенный Совет религиозных общин и групп с своей стороны полагает, что к категории лиц, отрицающих какую бы то ни было войну и по совести отказывающихся от всякой военной службы, должен быть применен во всей полноте принцип абсолютной свободы совести в смысле совершенного их освобождения от противоречащего их совести участия в деле войны.

Полное освобождение от всякой военной службы следует распространить и на тех упомянутых выше отказывавшихся, которые еще при царском режиме потерпели за это кары и большинство которых было амнистировано при Февральском перевороте. Советская власть несомненно не пожелает отнестись к этому разряду людей, своею жизнью столь наглядно доказавших свою самоотверженность, менее терпимо, нежели Временное правительство.

Относительно упоминаемого в приказе учреждения «судебно-следственного характера», перед которым отказывающиеся должны будут доказывать искренность своих убеждений, Объединенный Совет полагает, что именно он мог бы явиться учреждением наиболее осведомленным и компетентным в деле суждения об искренности таких лиц; именно Совету, органически связанному чрез входящих в него представителей с главнейшими религиозными течениями, неприемлющими военного дела, могут быть доподлинно известны все необходимые данные для установления факта, что в каждом отдельном случае не имеет места недобросовестная, обманная ссылка на религиозные якобы убеждения.

Объединенный Совет, организованно выражающий мнение большинства внецерковных религиозных течений, имеет заявить, что он готов также принять участие в организации подобных Советов в некоторых провинциальных центрах, если это окажется необходимым.

Объединенный Совет религиозных общин и групп полагает, что настоящее его положение может вполне удовлетворить как требованиям Правительства, так и интересам той веротерпимости, которую Правительство желает в данном случае обеспечить.

Председатель В. Чертков

Члены: Н. Гусев, И.Н. Колосков, И. Львов, П. Павлов, Кл. Платонова, Алексей Сергеенко, М. Тимошенко, Г.Г. Фрезе, В.И. Чириков, Конст. Шохор-Троцкий.

Секретарь В. Теппоне

[Приложение]. Выписка из постановления Реввоенсовета Республики. [22 октября 1918 г.]

Приказ № 130. 22 октября 1918 года

Принять к руководству и исполнению при производстве к призыву граждан Республики на военную службу нижеследующее постановление Революционного военного совета Республики от 10 октября сего года:

«Советская власть, проводя в жизнь полное отделение церкви от государства, считается в то же время с искренними честными религиозными взглядами отдельных лиц, поскольку они не направлены против основ трудового общежития и интересов рабочего класса.

Поэтому на военнообязанном, заявляющем о невозможности для него по его религиозным убеждениям исполнить воинский долг, лежит обязанность доказать перед соответствующим учреждением судебно-следственного характера, что эти религиозные убеждения не являются простым прикрытием его трусости или недобросовестности.

В том случае, если это будет установлено, военнообязанный может быть освобожден от непосредственных боевых обязанностей с тем, однако, что он зачисляется в санитарную команду, дабы выполнить свой долг в рядах армии без противоречий со своими религиозными взглядами, но не уклоняясь от той опасности, навстречу которой идет подавляющее большинство рабочих и крестьян призывных возрастов».

Председатель Революционного военного совета Республики Л. Троцкий
Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Вацетис
Член РВСР Данишевский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 2, 3, 3 об. Типографский экз.

№ V.12. Докладная записка комиссара Московского окружного комиссариата по военным делам Ем. Ярославского[1] Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину об отказах от военной службы по религиозным убеждениям

3 декабря 1918 г.

Проведение Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви встретило особенно упорное сопротивление в деревне. Целый ряд иногда кровавых столкновений происходит на почве того, что население противится выносу икон и предметов культа из школ. Местные советы часто совершенно не считаются с

[1] Ответ на письмо Ем. Ярославского см. док. № V.19.

волей подавляющего большинства, а иногда и единодушной волей единоверческого православного населения. Во всех почти рабочих и крестьянских собраниях в провинции подают ораторам записки об этом. На этой почве ведется агитация против Советской власти вообще и падает на восприимчивую почву. На женском съезде в Москве мне подано было 16 записок почти однородного характера: зачем насильно выносят иконы. Были записки и заявления: мы во всем согласны с большевиками, а этот вопрос нас отталкивает от них. Секретарь Л.Н. Толстого Чертков мне приводил факты (обещав документально доказать), что в деревнях даже взятки берут за то, чтобы не трогать иконы: за икону Христа Спасителя — 25 рублей, за Богородицу — меньше. У меня есть письма от коммунистов об этой борьбе, и в них один мотив: есть ли смысл обострять отношение с крестьянской массой по такому вопросу.

Мне кажется, что необходима какая-нибудь мера, в виде особого циркуляра, инструкции, которая на местах позволяла бы устранить остроту борьбы по этому вопросу, не доводить до насильственных столкновений, дающих повод говорить, что мы насилуем религиозные верования, и подрывающих сочувствие к нам самых отсталых масс народа.

Второй вопрос, связанный с этим же, — вопрос о сектантах, отказывающихся по религиозным убеждениям нести военную службу.

До последнего времени в этом вопросе мы руководились такого рода словесным соглашением между товарищем Мураловым и товарищем Троцким. Заявления лиц, отказывающихся по религиозным убеждениям служить в армии, направлялись к бывшему секретарю Л.Н. Толстого Черткову, который эти заявления проверял и только после этой проверки лица, заверенные Чертковым, освобождались от службы в армии.

Революционный совет Республики приказом № 13 решил этот вопрос иначе. По этому приказу не должны отказываться от воинской повинности [сектанты], [их следует] привлекать к санитарной службе. Но некоторые сектанты отказываются от всякого участия в военной организации.

Для решения вопроса о них я предлагаю создать особую коллегию из коммунистов с участием представителей религиозных общин для решения возникающих подобного рода вопросов. Эта коллегия должна расследовать, решать вопросы во всех случаях, где люди отказываются от несения военной службы по религиозным мотивам. Такое решение создаст еще более прочную уверенность, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика обеспечивает всем гражданам полную свободу совести. Практически эта мера вряд ли серьезно отразится на успехе формирования армии, так как за все время по удостоверениям Черткова освобождено несколько сот человек, что составляет менее ½ процента общего числа призванных[409].

Приложение: копия приказа № 13, копия заявления Объединенного Совета религиозных общин и групп от 18 ноября и заявление гражданина Попова[1].

Подписал: окружной военный комиссар Ярославский[410]

---

[1] Копию приказа и копию заявления см. док. № V.11; заявление Попова в деле не обнаружено.

С подлинным верно: секретарь Мартынов
С подлинным верно: делопроизводитель *Чарыков*

Помета: 1) Курскому (VIII отдел); [2] Влад. Дм. [Бонч-Бруевичу]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 216, 216 об. Заверенная копия. Там же. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 41–41 об. Заверенная копия.

№ V.13. Сообщение отдела управления Можайского уездного совета в Президиум Московского губернского совета о выполнении постановления о трудовой повинности

7 декабря 1918 г.

Телефонограмма № 43

Отдел управления Можайского совдепа в Президиум Московского губсовдепа

На телефонограмму № 16379. Сведения Можайского уездного совдепа о буржуазии, привлеченной к отбыванию трудовой повинности.

1. Мобилизация буржуазии началась с 1 ноября с. г.

2. Мобилизованных городских мужчин — 51, женщин — 45; из них ежедневно не являются к работам больные и по другим уважительным причинам, в общем, около 26 %. По уезду в 7 волостях: мужчин — 72, женщин — 12.

3. Привлечены к работе лица, которые подходят под категорию Декрета Совнаркома о трудовой повинности от 5 октября с. г.[411]

4. Уклонения от трудовой повинности выражались в следующем: обязанные спешили куда-либо поступить на работы в советских учреждениях, на железную дорогу и т. д., но отдел управления, сообразуясь только с действительной их пользой и необходимостью, допускал некоторым уклоняться от общественных работ.

5. Работы выполняются разные, в большинстве черные, как то: очистка городских улиц, починка дорог, мостовых, мытье полов, установка столбов для электрических проводов.

6. В данное время [осуществляется] можайское проведение электрического освещения, оплата за 8 часов за день назначена президиумом местного совдепа: лишь более бедным мужчинам по 5 руб., женщинам — по 3 руб. в день.

7. Концентрационных лагерей пока не имеется, а потому проживают в своих домах и квартирах. Предполагается в ближайшем будущем сделать концентрационный лагерь для постоянного пребывания в таковом призванной к отбыванию трудовой повинности буржуазии. В общем работа непродуктивная, буржуазия бежит в разные стороны. Со дня оборудования концентрационного лагеря предполагается разыскать всех скрывшихся некоторых элементов. Придется оторвать [служащих] от работы в центральных советских учреждениях.

Заведующий отделом управления Зарубин

Декабря 7 дня 1918 г.
Передал: Звонарев
Принял: Волк

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 2. Копия.

№ V.14. Сообщение отдела общего управления Бронницкого уездного совета в Президиум Московского губернского совета о выполнении распоряжения о трудовой повинности

7 декабря 1918 г.

Телефонограмма № 717

На телефонограмму Президиума № 16379

Мобилизация буржуазии началась с августа. Точно указать количество не представляется возможным, ибо мобилизация производилась по всем волостям и не все сведения получены. На работу было призвано духовенство, бывшие торговцы, фабриканты и буржуазные элементы. Производится очистка города, проведение водопровода и электрического освещения и исправление дорог, мостов, распахивание земли призванных в Красную армию, работа в имениях, уборка урожая. Плата не производилась. Большая часть находилась в своих квартирах, а часть, взятая как заложники и неплательщики революционных налогов, лишена свободы. Концентрационных лагерей не было, уклонения от работы не было.

Подписал заведующий отделом
общего управления Бронницкого уезда Жеребин

Передал: Егоров
Принял: Пивень

Помета: Бронницы. Отпр[авлено] 7.12.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 16. Копия.

№ V.15. Сообщение отдела управления Богородского уездного совета в Президиум Московского губернского совета о выполнении распоряжения о трудовой повинности

10 декабря 1918 г.

На телефонограмму № 16379
Богородского отдела управления

Мобилизация буржуазии началась в октябре месяце.

Зарегистрировано по городу и уездам 740 человек, привлечены дельцы фабричных, ремесленных, торговых предприятий, духовенство, огородники, пр[очий] нетрудовой элемент, пользующийся наемным трудом. Уклонения от мобилизации не было. Труд зарегистрированных применяется по мере надобности на поправлении

дорог, разработке земли, прокладке камня и других хозяйственных работах. Производительность удовлетворительна. Мобилизованные находятся в своих квартирах.

Заведующий отделом управления — Бочков
Передал: — Кузьмин

Помета: Богородск.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 10. Копия.

№ V.16. Сообщение комиссариата по военным делам Нарофоминского уездного совета в Президиум Московского губернского совета о выполнении распоряжения о трудовой повинности

10 декабря 1918 г.

Почто-телеграмма № 5054

Нарофоминского уездного комиссариата по военным делам Президиуму Московского губернского совета

1) Доношу, что в вверенном мне комиссариате мобилизация буржуев производилась только один раз 2 октября сего года.

2) Принято 2 человека.

3) Торговец и священник.

4) Уклонений от мобилизации не было.

5) Принятые по мобилизации обслуживают конский запас, труд их не оплачивается и производительность заслуживает доверия.

6) Находятся в отдельном помещении при местной роте.

Военный комиссар — Михайлов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 11. Заверенная копия.

№ V.17. Прошение монашествующих подворья Староладожского Николаевского монастыря в Петрограде Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину об освобождении от трудовой повинности

11 декабря 1918 г.

Товарищу Председателю Совета народных комиссаров Ульянову (Ленину) г. Петрограда иеромонахов Германа, Феодорита и архидиакона Александра (жительство Забалканский 48. Подворье Николаевского монастыря)

заявление

Советом народных комиссаров 10 июля сего 1918 года издан Декрет о мобилизации на всеобщую трудовую повинность всех лиц, имеющих карточки для получения продуктов III категории от 18 до 45 лет. Этой мобилизации принадлежат и монахи, причем в «Вологодских известиях»[412] Совета отпечатано было в тех же чис-

лах, что духовенство черное и белое не подлежит к призыву на работы (монах — это еще не духовенство).

Честь имеем почтительнейше заявить Вам о той несправедливости, последствия которой нам, не имеющим протекции «среди сильных мира сего», приходится нести на своих плечах. Дело в следующем: служа в Петрограде на подворье Старо-Ладожского Николаевского монастыря[413], мы, причисленные к III категории, были вызваны в отдел по трудовой повинности (Малая Московская ул., д. № 7) для регистрации на работы. Так как всем живущим в доме по III категории прийти сразу нельзя из-за того, что не на кого оставить подворье, то записаться на работу пошли мы сначала трое. Нам было заявлено председателем отдела, что мы будем отправлены на местные работы на 2—3 дня и по нашем возвращении будут приглашены следующие. Причем сказали, что призываются даже до 60 лет, не имеющие свидетельства от врача (районного) о своей нетрудоспособности. Ну что же делать! Мы записались.

Затем с 10 час. утра мы пробыли в учреждении до 3-х дня, а потом нас 106 человек отправили в Егерские казармы, откуда мы должны были быть отправлены на работы; но мы прождали там до 11 час. вечера, а в 12 час. ночи нас без предупреждения отправили в г. Вологду, не дав нам возможности ни переодеться, ни захватить с собой необходимого. Это было 17 сентября сего года. Нас везли туда трое суток и за это время дали всего по ½ ф[унта] сухарей. В Вологду приехали иззябшие и голодные, и здесь нас стали водить из одного учреждения в другое, очевидно не зная, куда нас деть, куда пристроить. Наконец председатель отдела трудовой повинности (он ехал в вагоне III класса с нашим поездом) сказал нам, что наконец все что нужно, нас-де давно ждут и обед готов, и привел нас в Вологодскую губернскую пересыльную тюрьму. Тут мы трое проработали на кухне около 3-х недель, а затем мы отправлены в распоряжение начальника вещевого склада в г. Грязовец, где находимся на работах до настоящего времени. В ноябре с. г. получен начальником склада приказ командующего 6-й армией Гиттиса о том, [что] мобилизованные должны быть зачислены в тыловое ополчение с довольствием денежным и вещевым и лица старше 45 лет должны быть освобождены, но и этот приказ еще, как видно, не вошел в силу, т. к. несмотря ни на что наступила суровая зима, а мы не одеты и до этого, как видно, нет никому никакого дела?!

Я прожил в монастыре 20 лет, ушел в монастырь ввиду моего безвыходного положения и всю жизнь в монастыре пространял, потерял здоровье, будучи всегда под начальством настоятелей, поклонников царской власти и пресмыкающихся пред сильными мира сего. Эти люди, эти настоятели, всегда жили припеваючи, самым бессовестным образом эксплуатируя чужой труд. Ну а теперь? Все эти же настоятели по-прежнему сидят либо на своих же местах, либо уехали куда-либо подальше и живут проклиная все и всех и телесно нисколько не страдая. Им бы и надо идти на трудовую повинность, а не нам, пространдавшим всю жизнь из-за них. Мы взываем к справедливости Вашей. Где же исполнение Вашего декрета и всех этих отпечатанных приказов. Мне 48 лет, иеромонах Герман — 51 год, мы по летам подлежим освобождению согласно декрета. Диакону Александру 38 лет, но и он как священнослужитель не подлежит к призыву на трудовую повинность согласно того же декрета. За что же мы взяты? Мы не говорили никаких проповедей, и против власти Советов вовсе ничего не имеем. Может быть, за то, что мы носим рясы? Но это ведь похоже

на то, что пишет Крылов в басне «Волк и ягненок»: «...ты виноват уж тем, что хочется мне кушать — и в лес ягненка поволок». Взываем к справедливости!

Если мы виноваты — наказывайте нас, если нет — освободите от трудов, тем более, что мы по своему здоровью, по крайней мере я сам имеющий грыжу, имею свидетельство врача о негодности к тяжелым работам, являемся вовсе бесполезными к несению военной службы. Даже во времена царствования Павла I люди, достигшие 45-летнего возраста, были свободны от военной службы, а великие идеи Советской Республики так далеки от того ужасного времени. Взываем к справедливости и просим освобождения.

Архидиакон Александр Чаплин
Иеромонах Феодорит Попов
Иеромонах Герман

г. Грязовец. Вещевой склад
11 декабря 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 39–40 об. Подлинник. Рукопись.

№ V.18. Распоряжение отдела управления Московского губернского совета президиумам уездных советов о сборе информации об исполнении трудовой повинности

12 декабря 1918 г.

Президиумам Можайского, Серпуховского, Коломенского[I], Орехово-Зуевского, Верейского, Волоколамского, Подольского и Рузского совдепов

Отдел управления Московского губсовдепа предлагает немедленно исполнить телефонограмму его от 3 декабря сего года за № 16379[II] о сообщении сведений:

1) с какого времени началась мобилизация буржуазии;

2) количество мобилизованных;

3) какие социальные слои привлечены к работе;

4) были ли уклонения от мобилизации: каких элементов и какие меры применялись к уклонявшимся;

5) к каким работам применяется их труд, как оплачивается и какова производительность;

6) находятся ли мобилизованные в концентрационных лагерях[414] или на своих квартирах.

Заведующий отделом управления *Т. Иванов*
Секретарь *Хитров*

Помета: Из Можайска.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 1. Подлинник.

[I] Слово «Коломенского» зачеркнуто.
[II] Документ в деле не обнаружен.

№ V.19. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР по вопросу отказов от воинской повинности по религиозным убеждениям, поставленному московским военным комиссаром Ем. Ярославским

13 декабря 1918 г.

На предложение от 1 декабря с. г. за № 15461 дать заключение по вопросам, затронутым в копии отношения комиссара т. Ярославского от 3 декабря за № 9704, VIII отдел Народного комиссариата юстиции полагает по вопросу о сектантах, отказывающихся по религиозным убеждениям нести какую-либо воинскую повинность, что вопрос этот следует рассматривать, как вопрос о выходе такого гражданина из числа граждан Советской Республики.

Констатировать факт и последствия отрицательного отношения в силу религиозных предрассудков гражданина к защите Социалистической Республики с оружием в руках или содействием организации той же защиты другим видом работы должны компетентные суды. Таким судом могут быть только народные суды с присяжными заседателями. В решении судов должны быть упомянуты все последствия, которые необходимо должны вытекать из отказа граждан каким бы то ни было способом защищать рабочую республику от разбойников империализма. Последствие это должно заключаться в ограничении прав таких граждан в Социалистической Республике. Кто не желает защитить землю о разбойников империализма, тот не имеет прав и пользоваться ею, он не может тоже избирать и быть избираем в советские учреждения и пользоваться законами социального обеспечения. Является даже вопрос, не следует ли этот пассивный[I] элемент выселять с территории Советской Республики как элемент антиобщественный. Давать же право решать вопрос об освобождении самим заинтересованным нельзя. Все, что можно допустить, – это право экспертизы; Объединенный совет может выделять из себя экспертов при судебном разбирательстве[II].

Всенародное суждение суда о лицах, уклоняющихся от защиты Рабоче-крестьянской Республики, будет служить могучим задерживающим средством для этих лиц, а также укреплению идеи защиты Советской Республики.

Соображение Ярославцева[III], высказанное в вышеупоминаемом заявлении т. Ленину, не выдерживает критики, ибо приверженцев указанных в вышеуказанном заявлении Объединенного совета сект в Советской Республике очень мало (большинство этих сект сосредоточено на Юге), а между тем принципиальное значение политики в этой области создаст стремление у многих представителей других христианских культов и прав[ославного] духовенства, в частности, воспользоваться этой уступкой для соответствующей агитации и массового уклонения от повинностей под флагом религии.

Что же касается вопроса об иконах, то следует иметь в виду, что удаление икон из общественных зданий предусмотрено декретом именно в интересах свободы совести всех граждан Российской Федеративной Советской Республики, принад-

---

[I] Далее зачеркнуто «лицемерный».

[II] На полях напротив абзаца помета: «Образец глупости».

[III] Так в документе, следует «Ярославского».

лежащих к различным вероисповеданиям. Дать же предпочтение православным иконам (бывшей господствующей религии) было бы непоследовательно.

Недовольства и столкновения, происходящие на почве удаления из школ, порождается не столько самими фактами удаления икон, сколько употребляемыми при этом способами, которые на местах часто выливаются в некорректную и даже грубую форму, для устранения чего нами разослана на места соответствующая инструкция.

Зав. отделом *П. Красиков*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 42–42 об. Подлинник.

№ V.20. Прошение группы прихожан храма при Брянском заводе г. Бежицы Орловской губ. Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину об освобождении церковного причта от воинской повинности

15 декабря 1918 г.

Телеграмма

2 адреса: в Москву, Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину. Копия — Троцкому

Экстренное собрание православных прихожан г. Бежицы при Брянском заводе[415] обращается с просьбой сделать распоряжение об освобождении от призыва в войска весь причт, так как 35-тысячное население православных людей без исполнения христианских треб остаться не может[416].

Председатель собрания *Лазарев*
Секретарь *Гузеев*

Резолюция: Предложить запросить совдеп, обращались ли означенные лица в местный народный суд для замены одной повинности другой в порядке п. 6 от 23 января 1918 г. Красиков.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 224. Подлинник.

№ V.21. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР по вопросу освобождения от воинской повинности церковного причта храма при Брянском заводе г. Бежицы Орловской губ.

17 декабря 1918 г.

Получив из Управления делами за № 20346 копию телеграммы из Бежицы Орловской губ. на имя В.И. Ленина, VIII отдел Народного комиссариата юстиции, принимая во внимание, что означенная телеграмма эта исходит от собрания неизвестного количества граждан, без всякого участия в нем местной Советской власти и что из телеграммы совершенно не видно, использовали ли заинтересованные лица способы освобождения от воинской повинности, указанные в законе (п. 6

Декрета от 23 января 1918 г.), т. е. обращались ли они в народный суд, полагает, что до выяснения путем сношения с местным совдепом указанных обстоятельств, а также и целого ряда других вопросов: из скольких членов состоит причт, действительно ли необходимо освобождение всего причта и проч. от воинской повинности уважить телеграфное ходатайство нет достаточных оснований.

Заведующий отделом *П. Красиков*

Резолюция: Сделайте согласно телеграммы дополнительный запрос, чтобы получить надлежащие ответы на вопросы т. Красикова. В. Б[онч-]Б[руевич].

ГА РФ Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 164. Л. 41. Подлинник.

№ V.22. Сообщение отдела управления Звенигородского уездного совета в Президиум Московского губернского совета о выполнении распоряжения о трудовой повинности

18 декабря 1918 г.

Исполнительный комитет Звенигородского уездного совета
рабочих и крестьянских депутатов, отдел управления
В отдел управления Московского губсовдепа
18 декабря 1918 г.

Вследствие телефонограммы за № 16379 отдел управления сообщает, что при мобилизации 12–13 декабря в тыловое ополчение принято на службу 30 человек.

Наибольшее количество из них церковнослужители.

Случаев уклонения еще не зарегистрировано.

Мобилизованные впредь до востребования на основании приказа по МОК[1] по военным делам за № 1406 отпущены домой.

Заведующий отделом управления *В. Лешков*
Управляющий делами отдела *Титов*

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 74. Л. 21. Подлинник.

№ V.23. Письмо наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кронида (Любимова) в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры о мобилизации монашествующих для очистки железнодорожных путей

23 декабря 1918 г.

Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры

Сегодня в 4 часа утра получено предписание помощника начальника Сергиево-Посадской народной охраны о мобилизации всех монашествующих от 18 до 45 лет 23 декабря, к 9 часам утра, для очистки железнодорожных путей от снежных зано-

[1] Мобилизационный областной комитет.

сов. Почему к 9 часам утра для указанной цели из Лавры отправлено 40 чел. монашествующих на ст. Сергиево.

Прилагая при сем копию означенного предписания, Духовный Собор[417] имеет честь присовокупить, что для несения службы по охране лаврских соборов, ризницы и библиотеки в установленном количестве дежурных сторожей, в настоящее время монашествующих не имеется.

Наместник Лавры — *Архимандрит Кронид*
Правитель дел — *Иеромонах Вячеслав*

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 69–69 об. Подлинник.

№ V.24. Проект письма председателя Объединенного совета религиозных общин и групп В.Г. Черткова командующему войсками Московского военного округа Н.И. Муралову об отказниках от военной службы по религиозным убеждениям

1918 г.

Отказывающиеся по религиозным убеждениям[1] от военной службы могут быть разделены на три разряда.

Одни признают для себя невозможным только собственноручное совершение самого акта убийства врага и потому, отказываясь от строевой службы, бывают согласны нести нестроевую службу, напр[имер], военных санитаров или фельдшеров.

(Не заслуживают, как мне кажется, выделения в особый разряд те, которые соглашаются носить оружие, учиться его употреблению, присягать и т. п., вместе с тем решившись, если дойдет до дела, то не применять оружия. Поведение таких фиктивных военнослужащих настолько двулично и малодушно, что трудно отнести их к категории людей, по совести не приемлющих военной службы. Необходимо, однако, заметить, что до окончания прошлой войны среди некоторых русских сект встречались такого рода противники убийства и среди них было распространено убеждение, что при встрече с неприятелем сам Бог оградит их от необходимости прибегать к самому акту убийства. Но со времени прошлой войны этот разряд тайно отказывавшихся от убийства на поле сражения, по-видимому, больше не встречается, быть может потому, что участие в походах и военных действиях слишком явно обнаружило перед теми, кто в душе своей отрицает войну, всю невозможность для них какого-то бы ни было, хотя бы и притворного, участия в строевой службе.)

Второй разряд отказывающихся состоит из лиц, не считающих для себя возможным участвовать не только в строевой службе, но и в нестроевой, в том числе и санитарной. При их глубоком, принципиальном отрицании военного дела они признают для себя неприемлемым самое поступление в ряды военной организации, сопряженное с признанием нравственной допустимости такой организации и с сознательным подчинением себя военному начальству и требованиям военной

[1] Слова «по религиозным убеждениям» вписаны чернилами.

дисциплины. К тому же они не хотят содействовать излечению таких больных, которыми затем, при малейшей возможности, опять воспользуются для военных же целей.

К третьему разряду отказывающихся следует отнести тех, кто не согласен исполнять не только нестроевую службу, вроде санитаров, но также и какие-либо другие работы, налагаемые на них взамен воинской повинности. Эти люди отличаются особенной чуткостью совести и строгими к себе требованиями, вследствие чего и не признают возможным соглашаться на какую-либо принудительную работу, носящую характер замены военной службы, считая, что этим они признали бы принципиальную законность воинской повинности. Кроме того, будучи людьми в высшей степени сознательными и совестливыми, они большею частью уже бывают заняты какой-либо определенной деятельностью, в которой видят назначение своей жизни и потому считают неразумным обрывать эти свои естественные занятия ради того, чтобы по требованию третьих лиц браться за другую работу, для которой считают себя менее приспособленными. Наконец, они вообще признают своей нравственной обязанностью всегда действовать только свободно и добровольно, не подчиняясь никаким приказаниям извне.

В России, в связи с обязательной воинской повинностью, этот третий разряд отказывающихся еще не успел обнаружиться, так как до сих пор военная служба не заменялась работами, не имеющими с ней никакой связи. Прошлое отношение[1] в поколение, сравнительно умеренные традиционные взгляды на этот вопрос самих менонитов не допускают причисления их к этому крайнему разряду отказывающихся. Но если бы введены были какие-либо невоенные работы для отказывающихся от нестроевой службы, то нет сомнения, что мера эта не достигла бы цели, так как большинство наиболее радикальной категории отказывающихся не согласилось бы исполнять какую бы то ни было насильственно налагаемую повинность, хотя бы и мирного характера.

Еще при царском правительстве хорошо известно было специфически русское простонародное религиозное течение, выражавшееся в появлении жестоко преследовавшихся при Николае Павловиче и Александре I так называемых «нетовцев»[418], принципиально отказывавшихся повиноваться всякому насильственному начальству. В Англии же, где введены заменяющие воинскую повинность мирные общественные работы, многие отказываются от них на основании своих убеждений и подвергаются тем бесчеловечным повторным заключениям при самом жестоком тюремном режиме, на которые только способен английский капиталистический строй, не останавливающийся даже перед казнью негров и индийцев, не желавших участвовать в европейской международной бойне.

В. Чертков

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–2 об. Подлинник.

[1] Далее часть текста утрачена.

Раздел VI. Вытеснение Православной Церкви из общественной и повседневной жизни

№ VI.1. О введении нового стиля и переходе к западноевропейскому календарю. – Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 26

22 января (4 февраля) 1918 г.

Присутствовали: А.В. Луначарский, Г.Д. Закс. Правительственные комиссары: Н.К. Ульянова, В.М. Познер, Л.Р. Менжинская, В.М. Бонч-Бруевич, П.И. Лебедев-Полянский, И.Б. Рогальский. Вр[еменно] исп[олняющие] об[язанности] правит[ельственных] комиссаров: Д.А. Лазуркина, И.В. Егоров, В.А. Галкин, Ф.И. Калинин, З.Г. Гринберг, Н.А. Бухбиндер, Д.И. Лещенко (секретарь), А.Г. Поршнева, Д.Ю. Элькина, Ф. Ленгник, Ольминский, И. Кузьмин, Каменщиков.

Председательствовал: А.В. Луначарский.

Слушали: 1. О введении нового стиля.

Тов. Каменщиков оглашает составленный им проект реформы календаря (приложение № 1)[1].

Тов. Ольминский считает, что устанавливать и переносить — дело патриарха, а не Комиссариата по просвещению. С какой стати, напр[имер], мы будем праздновать день Марии Магдалины, день именин быв. императрицы. Вообще, надо аннулировать все церковные праздники, оставив лишь воскресенье, но не как праздник, а как седьмой день, день отдыха, чисто бытовое явление.

Тов. Закс видит в проекте т. Каменщикова две стороны: переход к новому стилю и установление церковных и политических праздников.

Проект перехода к новому стилю, безусловно, лучше и безболезненнее проекта, внесенного Народным комиссариатом по иностранным делам, сразу переходящего с 17 апреля на 1 мая.

Что касается праздников, то не нам вводить или отстаивать их. Для городского населения существуют два больших праздника: Рождество и Пасха, являющиеся просто днями физического отдыха. Необходимо ввести политические праздники.

Постановили: 1.

Переход к новому стилю в принципе принять. Взять за основу проект т. Каменщикова. В декрете о церковных праздниках не упоминать. Политические праздники установить:

1) 9 января — день памяти революции 1905 г.
2) 26 февраля — день революции 1917 г.
3) [18] февраля — день памяти жертв революции.
4) 1 марта — день падения тирании Александра II.
5) 18 марта — день Парижской коммуны.
6) 1 мая — день Интернационала (раб[очий] день)
7) 25 октября — день победы Рабоче-крестьянской революции.

Слушали: 2. О «Новой Жизни»[419].

---

[1] В документе приложение отсутствует.

[...][1]

Рассмотрев вопрос о «Новой Жизни», комиссия под председательством Г.Д. Закса возвращается к рассмотрению вопроса о переходе к новому стилю.

Тов. Галкин считает, что, не заслушав проекта, разрабатываемого в настоящее время т. Тер-Оганезовым, нет оснований обсуждать законопроект т. Каменщикова. Предлагает т. Каменщикову войти с т. Тер-Оганезовым в соглашение.

Тов. Бонч-Бруевич считает, что проект должен быть рассмотрен ввиду того, что в нем переход к новому стилю начинается с января.

Тов. Лазуркина считает, что можно не ограничиваться одним проектом.

Тов. Каменщиков указывает, что в первой редакции проекта им были намечены лишь гражданские праздники, но необходимость знать, какие же дни являются неприсутственными, заставила меня внести во 2-ю редакцию и церковные праздники. Кроме того, необходимо установить единство неприсутственных дней во всех ведомствах. До сих пор у нас был 41 праздничный день, в новом проекте их всего 34. Из церковных праздников сохранены лишь двунадесятые и особо чтимые в народе. В § 6 можно указать, что вводятся гражданские праздники, ничего не говоря про церковные, или же указать все вообще неприсутственные дни. Если утвердить только гражданские праздники, то единство неприсутственных дней не будет соблюдено.

Тов. Ольминский считает, что при установлении неприсутственных дней для всей Российской Федеративной Республики неудобно руководствоваться праздниками когда-то господствовавшей православной церкви. Ломки проект не устраняет. В правительственных учреждениях и в конторах при уплате жалованья возникнут чрезвычайные затруднения.

Тов. Познер считает, что в самом декрете, ввиду того, что государство у нас светское, не должны быть указаны церковные праздники. О них можно сказать в особой разъяснительной записке.

Тов. Каменщиков разъясняет, что при переходе к новому стилю порядок дней недели нарушен не будет. Будут пропускаться отдельные числа, но дни недели будут следовать в обычном порядке. Григорианский календарь принят всем миром, кроме России, Сербии, Греции. Признать или не признать церковные праздники, конечно, дело Комиссии, но закрепить неприсутственные дни надо.

Тов. Галкин предлагает т. Каменщикову столковаться с т. Тер-Оганезовым.

Тов. Бонч-Бруевич предлагает обоим присутствовать на заседании Совета народных комиссаров, когда там будет рассматриваться вопрос о календаре.

Тов. Познер считает, что церковные праздники должны быть установлены заранее каждой Советской Республикой. Гражданские же праздники должны быть установлены для всей России.

Тов. Лещенко считает, что неприсутственные [дни] должны быть опубликованы просто для информации населения. Что касается политических праздников, то установление их вряд ли входит в компетенцию Государственной комиссии.

Тов. Егоров предлагает обсудить отдельно, праздновать ли Рождество и Пасху, принимая во внимание их чисто бытовой характер.

---

[1] Опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.

Тов. Лещенко предлагает, не входя в обсуждение вопроса по существу, указать в особом примечании, что все церковные праздники остаются на местах.

Тов. Каменщиков считает, что в календаре для руководства могут быть указаны и церковные праздники.

Тов. Рогальский предлагает отдельных праздников не устанавливать, предоставив каждой национальности праздновать свои праздники. Все равно евреи вычислять свои праздники по православному календарю не станут.

Тов. Менжинская предлагает выделить комиссию для обсуждения праздничных дней.

[...][I]

ГА РФ. Ф. А-2306.Оп. 19. Д.3. Л. 74–77. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 151–154.

№ VI.2. Проект Декрета СНК РСФСР о праздничных и нерабочих днях в Советской Республике

Позднее 23 января (5 февраля) 1918 г.[II]

1. В развитие и дополнение Декрета об отделении церкви от государства (23 января 1918 г.) и в отмену п. 2 постановления о восьмичасовом рабочем дне (29 октября 1917 г.)[III], принимая во внимание, что в Социалистической Советской Республике общеобязательными могут быть только гражданские праздники, Совет народных комиссаров постановляет:

1) установить во всех отраслях труда обычный еженедельный день отдыха, предоставив день для него определять местным советам профсоюзов в независимости от местных условий и с согласия Народного комиссариата труда;

[...][IV]

7) установить нижеследующие общие дни всей Республики для отдыха и воспоминания исторических и общественных событий:

а) 1 января — Новый год,

б) 22 (9) января — расстрел петроградских рабочих,

в) 12 марта — низвержение самодержавия,

г) 1 мая — день Интернационала,

д) 7 ноября — день пролетарской революции.

[...]

11) принимая во внимание, что общий жизненный обиход еще не урегулирован и что в процессе производства общественных работ принимают участие значительные группы граждан, которые еще не отрешились от ряда религиозных и национальных предрассудков и склонны приурочивать дни своего отдыха ко дням и воспоминаниям, не имеющим уже жизненного смысла и общего для всего пролетариата значения, Совет народных комиссаров, стоя на страже интересов

[I] Опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] См. Декрет СНК РСФСР о восьмичасовом рабочем дне от 30 октября 1917 г. (док. № I.4).

[IV] Опущены пункты проекта декрета, не имеющие отношения к теме сборника.

промышленности и во избежание расстройства в общественной работе, постановил:

а) предоставить право местным советам профсоюзов с согласия Народного комиссариата труда устанавливать, помимо вышеуказанных, особые дни отдыха, но не свыше 10 в году, согласуя таковые с обычными народными праздниками, традиционными местными условиями и составом населения.

[...]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 3. Л. 14–15. Копия.

№ VI.3. О введении нового стиля. – Выписка из протокола заседания СНК РСФСР № 55

24 января (6 февраля) 1918 г.

Председательствует Вл. Ильич Ульянов.

Присутствуют: Алгасов, Прошьян, Шляпников, Раскольников, Петровский, Козьмин, Дыбенко, Луначарский, Покровский, Шрейдер, Свердлов, Аксельрод, Дзержинский, Менжинский, Трутовский, Бонч-Бруевич, Шлихтер.

Слушали: О введении нового стиля.

Постановили: принять декрет, предложенный Комиссариатом иностранных дел.

[Приложение. Докладная записка к проекту Декрета о введении в Российской Республике нового календаря, подготовленная Народным комиссариатом по иностранным делам РСФСР. Январь 1918 г.]

Польза, которую принесет замена юлианского календаря принятым почти во всем мире григорианским, с точки зрения международного общения настолько велика и разнообразна и вместе с тем настолько очевидна, что обосновывать ее нет никакой надобности. Достаточно сказать, что григорианский календарь уже при прежнем режиме был принят в военном и коммерческом флоте и употреблялся в различных случаях прежними министерствами иностранных дел, финансов, путей сообщения и внутренних дел, а равно при астрономических и метеорологических наблюдениях. Вопрос о введении в России нового стиля, возбуждавшийся не раз и бывший довольно близко к разрешению еще в 1830 г., может быть рассматриваем с четырех точек зрения: церковной, астрономической, юридической и экономической. Для церкви введение нового стиля связано с исчислением дней передвижных праздников, главным образом Пасхи, и с отношением между православной и католической церквами. Что касается исчисления праздников, то давно уже авторитетные представители церкви указывали, что переход к другому календарю не нарушает канонов. Основным препятствием было опасение, что введение григорианского счисления будет истолковано как уступка православия католичеству. Ныне, при изменившихся политических обстоятельствах, не может быть и речи о каких-либо посягательствах со стороны католичества по отношению к православию, так что и это препятствие отпадает. Само собой очевидно, что для

демократии современной России, стоящей на точке зрения отделения церкви от государства, о церковной стороне вопроса совершенно не может быть и речи. При твердом намерении Советской власти не вмешиваться в дела самоуправляющейся церкви вопрос рассматривается с точки зрения светской, при полном предоставлении церкви решить вопрос об одном или двух стилях, как она для себя признает желательным, исходя из этих соображений в прилагаемом проекте Декрета на введение нового стиля в гражданском обиходе. С точки зрения астрономической мог бы быть поставлен вопрос, как это и было сделано в комиссиях при Академии наук при Астрономическом обществе, о переходе не к григорианскому календарю, а к более совершенному с чисто научной точки зрения. Одноко совершенно очевидно, что для России существенно необходимо перейти к принятому культурными народами стилю, разработка же наиболее точного, с точки зрения научной, календаря должна быть предоставлена, если в этом возникнет потребность, будущему интернациональному конгрессу специалистов, который предложит выработанную им систему к одновременному введению во всем мире.

Существенными для современного русского правительства являются, конечно, юридические и экономические последствия, которые введение нового стиля может иметь для широких кругов населения. Прилагаемый при сем проект декрета предусматривает эти последствия, ставя себе целью при переходе к новому календарю не нарушать интересы населения.

Помощник народного комиссара иностранных дел *Чичерин*

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5248. Л. 4–6. Подлинник; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 55. Л. 4–5. Подлинник.

№ VI.4. Из Декрета СНК РСФСР о введении западноевропейского календаря

26 января (8 февраля) 1918 г.

Совет народных комиссаров постановляет ввести по истечении января месяца 1918 г. в гражданский обиход новый календарь[420]:

1. Первый день после 31 января сего года считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день считать 15 и т. д.

2. Сроки всех обязательств, как по договору, так и по закону, которые наступили бы по до сих пор действовавшему календарю между 1 и 14 февраля, считать наступившими между 14 и 27 февраля путем прибавления к каждому соответствующему сроку 13 дней.

3. Сроки всех обязательств, которые наступили бы по до сих пор действовавшему календарю между 14 февраля и 1 июля 1918 г., считать по желанию обеих сторон наступившими на 13 дней позже.

4. Сроки всех обязательств, которые наступили бы по до сих пор действовавшему календарю, начиная с 1 июля 1918 г., считать наступившими в те же самые числа и по вводимому новому календарю.

[...][1]

[1] Опущены пункты 5–9, касающиеся сроков выдачи жалования или заработной платы, начисления процентов по государственным и частным займам, по вкладам и текущим счетам.

10. До 1 июля 1918 г. писать после числа каждого дня по новому календарю в скобках число по до сих пор действовавшему календарю.

Председатель СНК	В. Ульянов (Ленин)
Заместитель народного комиссара по иностранным делам	Чичерин
Народные комиссары	А. Шляпников
	Г. Петровский
	В. Алгасов
	В. Оболенский

Республиковано в № 18 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 26 января 1918 г.

СУ. 1918. № 19. Ст. 289.

№ VI.5. Сообщение газеты «Петроградский голос» о публичных атеистических докладах народного комиссара просвещения А.В. Луначарского и сотрудника НКЮ РСФСР И.А. Шпицберга

28 января (10 февраля) 1918 г.

Попизм (доклады А.В. Луначарского и И.А. Шпицберга)

Такое вновь придуманное смольнинскими законодателями словечко на вчерашнем собрании в зале армии и флота явилось как бы лозунгом прозвучавших здесь докладов. Публики собралось на них довольно много, все больше молодежь из рабочей и солдатской среды.

А.В. Луначарский отзывы о церкви делал вполне корректные. Изредка только в его речи проскальзывали некоторые резкие выпады.

– Попы, попизм, — говорил он, — явление в истории христианства вредное. Это стяжатели, обманщики, себе присвоившие все блага здесь на земле, а народу обещавшие их на небе. Это они подменили и опозорили христианство, религию бедных, связав его с государством.

Поэтому мы, — заявил оратор, — Декретом об отделении церкви от государства не вредим ничему чистому в христианстве.

Пусть церковь, как Мария Магдалина, покается в грехах. После отделения, когда в ней не будет Синода из чиновников, обер-прокурора, она, может быть, будет сильна.

И.А. Шпицберг в своей предшествующей бракоразводной практике, видно, накопил бездну ненависти против духовенства, и «попизм» у него — средоточие всех бед и мерзости.

Начав с «попов», он в конце концов обрушивается на религию и столь резко, что даже некоторые из солдат качали головами.

– Бога нет, — заявляет он, и в него, по его уверению, даже буржуазия не верит.

В храмах, будут ли то православные, католические, протестантские или еврейские синагоги, — все гнило.

С шутками и смешливой интонацией передает он подробности возведения на патриарший престол митр[ополита] Тихона, с нескрываемым раздражением говорит о сегодняшнем анафематствовании восстающих на церковь[421].

Декрет об отделении церкви от государства — дело величайшее, и по этому поводу, он уверен, никакой религиозной войны не будет.

Аудитория бурно аплодирует.

ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 2. Вырезка из газеты.

№ VI.6. Ходатайство служащих ст. Липецк Юго-Восточной железной дороги Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о возвращении икон и разрешении богослужения в помещениях железнодорожных вокзалов

13 апреля 1918 г.

Телеграмма

Мы, служащие ст. Липецк, покорнейше просим вас разрешить поставить иконы [на] вокзале и во всех дежурных комнатах и совершить богослужение [в] предпраздничные дни. Из газеты «Коммунар»[422] за 1 апреля с. г. видно, что Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов разрешает ставить иконы, где угодно, как угодно и молиться кому угодно, и обещает защищать право каждого молящегося. Основываясь на этом объявлении, мы покорно просим [в] возможно скором времени почтить нас ответом, дабы мы успели к празднику св. Пасхи поставить иконы и освятить пасхи, так как находимся [в] отдаленности от церквей версты за три. [Жел]аем добавить, что постановка иконы и совершение богослужения не будет мешать и тормозить отправлению наших служебных обязанностей.

Служащие станции Липецк Юго-Восточных советских ж.д.

Резолюция: Курскому. По-моему, на вокзалах нельзя. Ленин.

Помета: В[ладимир] И[льич] настаивает против установки икон на вокзалах. 16.4. Курский.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 383. Л. 166. Фотокопия.

№ VI.7. Постановление Священного Собора с предостережением верующим от участия в праздновании 1 мая, приходящегося на Страстную среду

20 апреля 1918 г.

Священный Собор Православной Российской Церкви, осведомившись о намерении Совета народных комиссаров в день 1 мая нового стиля устроить политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестров музыки, напоминает верующим, что означенный день совпадает с Великой Средою.

В скорбные дни Страстной седмицы всякие шумные празднества и уличные шествия, независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются, должны рассматриваться как тяжелое оскорбление, наносимое религиозному чувству православного народа.

Посему, призывая всех верных сынов Православной Церкви в упомянутый день наполнить храмы, Собор предостерегает их против какого-либо участия в означенном шествии. Каковы бы ни были перемены в русском государственном строе, Россия народная была, есть и останется православною.

Делопроизводитель *Мих. Шерин*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 130. Л. 30. Заверенная копия.

Деяния Священного Собора... Т. 9. С. 137–138.

№ VI.8. Постановление СНК РСФСР об ограничении числа нерабочих дней при праздновании Пасхи. – Из протокола заседания СНК РСФСР № 106

30 апреля 1918 г.

Председательствует В.И. Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Ленин, Виноградов, Винокуров, Стучка, Петровский, Пестковский, Подбельский, Ходоровский, Правдин, Смирнов, Крыленко, Карахан, Красиков, Ногин, Лацис.

Слушали: 4. О количестве нерабочих дней в правительственных и общественных учреждениях в праздник Пасхи.

Постановили: 4. Поручить Комиссариату юстиции организовать комиссию с обязательным включением в нее, в числе прочих, представителя от Комиссариата труда для разработки проекта Декрета об установлении государственных праздников[423]. Во время наступающего праздника Пасхи во всех правительственных и общественных учреждениях количество нерабочих дней ни в коем случае не должно превышать 5, согласно тому, как это было установлено Декретом от 29 октября 1917 г.[1]

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 106. Л. 5. Копия.

[1] Имеется в виду Декрет СНК о восьмичасовом рабочем дне.

№ VI.9. Сообщение из газеты «Известия ВЦИК» о решении Президиума Московского Совета считать праздник святителя Николая Чудотворца рабочим днем

21 мая 1918 г.

22 мая (9 мая старого стиля) считается рабочим днем, и работа в этот день не должна прекращаться.

Президиум Московского Совета рабочих депутатов

Известия ВЦИК. 1918. 21 мая.

№ VI.10. Письмо VIII отдела НКЮ РСФСР в Комиссариат государственного контроля РСФСР по поводу появления печатной продукции религиозного содержания в общественных местах Москвы

31 мая 1918 г.

В Комиссариат государственного контроля.

В Комиссариат юстиции по VIII отделу от отдельных лиц поступили сведения, что:

1) по улицам Москвы и пригородов в многочисленном количестве и огромных размеров (порой более квадрат[ного] аршина) расклеиваются великолепно отпечатанные, порой цветные, афиши, плакаты, обращения, уведомления об устраиваемых служителями культов и общин верующих в различных местах богослужениях, концертах, мессах-митингах, обеднях с пением выдающихся артистов;

2) вход на эти собрания оплачивается по ...[I] 0 руб. и более, что дает колоссальные доходы церковникам;

3) выдающиеся артисты (как то: Нежданова, Петров, Пирогов и др.), одновременно служащие в советских театрах и советских учреждениях, пользующиеся, как известно, в силу особой мягкости к ним Советской власти всевозможными льготами и привилегиями, усердно поддерживают таким образом казну религиозных организаций (что прямо[II] противоречит Декрету об отделении церкви от государства) и способствуют успеху религиозной пропаганды, и агенты которой утилизируют приток народных масс, привлекаемых в храмы[III] талантами советских артистов, для произнесения религиозных и по существу контрреволюционных речей и ведения бесед.

VIII отдел просит сообщить, имеется ли возможность для Государственного контроля проверить и выяснить:

1) каким образом при полном сокращении издательской деятельности советских учреждений, в том числе и плакатов революционного содержания, религиозные организации имеют возможность ставить так широко свою рекламную часть;

2) какие типографии принимают эти заказы;

[I] Отточие документа.

[II] Слово вписано над зачеркнутым словом «даже».

[III] Слова «в храмы» написаны чернилами на полях.

3) вообще происходит ли эта вакханалия на законных основаниях, и требуются ли для предотвращения ее особые меры или объясняется это попустительством каких-либо органов, ведающих это дело, или отдельных лиц;

4) каким образом органы [Нар]компроса, в ведомстве коего состоят вышеназванные советские артисты, допускают такую двойственную их деятельность, выражающуюся, с одной стороны, в укреплении денежных фондов буржуазии и, с другой стороны, способствующих успеху религиозной пропаганды непосредственным участием в песнопениях, мессах, обеднях и т. д. и в то же время состоящих на советской службе.

Прошу незамедлительно информировать отдел о последующих ваших действиях и мероприятиях и о ваших соображениях по сему поводу.

Заведующий отделом
За секретаря[1]

Помета: Копия — в ЦИК и в Комиссариат народн[ого] просвещения.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 181. Л. 66–66 об. Заверенная копия.

№ VI.11. Письмо гражданки Л. Сумбатовой Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину с требованием суда над иерархами Православной Церкви Петрограда

24 июня 1918 г.

Гражданину председателю Совета народных комиссаров
Гражданки Лидии Ивановны Сумбатовой
Жит[ельство]: Невский, 104, к. 189

прошение

Покорнейше прошу Вас, гражданин председатель, защитить меня по существующим законам от коллективного преступного влияния на меня духовенства, вновь произведенного на меня в Троицу. Их влияние было настолько сильно, что, несмотря на мое решение никогда не переступать порога их церкви, они подстроили так, что я в Троицу сразу почувствовала желание пойти в Казанский собор, не зная, что там служит еще митрополит Вениамин. Я старательно избегала встречи с Патриархом, но они не хотят меня выпускать из своих рук, и вот посредством ложных газетных слухов об убийстве Николая Романова я при этом ясно чувствовала их настойчивое влияние на меня, возбуждающее к желаниям монархического строя, и они производили в моем уме картину, как я должна пойти в собор и отслужить молебен за победу Николая и Михаила. Но несмотря на силу их влияния, я только поставила свечи Богородице и Христу как символам — Земле и Солнцу. Я чувствую, как они все время обвораживают, стараясь завлекать в политическую интригу, несмотря на мои неоднократные заявления и просьбы некоторым иерархам, как митрополиту Владимиру, Антонию и несколько раз прокурору Синода, и, наконец, — Вам. Они

[1] Подпись неразборчива.

меня подвели под символ блудницы, и теперь в Троицу повели под символ церкви, чтобы подвести меня под власть духовенства, которое не желает отказаться от власти над душой народа, порабощая ее и направляя ее желания на монархию.

Я опять повторяю, что раз навсегда отказалась от всяких символов и отреклась от так называемой Православной Церкви, и вообще христианства как учения, порабощающего рабского. Я давно тайно принадлежу к другой религии, чтобы духовенство не знало, к какой и не вредило той религии, которую я уважаю и которая охраняет меня от их козней, но они все-таки не оставляют меня в покое, поэтому я требую по праву привлечения их к суду за их преступное влияние. Можно совершенствовать существующую в природе силу влияния, но не для насилия и убийства, а то, что они производят надо мной — убийство и еще гнуснейшее, так как, порабощая мои желания, они убивают лучшую сторону человека — его «Я». Покорнейше прошу еще раз предать их гласному суду, чтобы покончить их политические интриги и издевательство над народом и мною. Я не желаю мешаться в политику и, только оберегая себя от них, я выступаю перед Вами просительницей о их суде.

С глубоким почтением к Вам гражданка *Лидия Сумбатова*
11 (24) июня 1918 года. Петербург.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 21–22 об. Подлинник.

№ VI.12. Письмо православных верующих г. Казани в СНК РСФСР об условиях существования Православной Церкви в Советской России

Не ранее 26 июня 1918 г.[1]

Православные приходы, все родительские и рабочие организации г. Казани объединились в мысли изложить перед Советом народных комиссаров воодушевляющие их желания, связанные с вопросом Православной Церкви при новых условиях ее существования в Российском государстве.

Декретом народных комиссаров о свободе совести Православная Церковь отделена от государства, и за ней обеспечивается право на свободное существование.

Выходя из этого основного положение декрета, также имея в виду то, что народная власть, издавая те или иные законы, может и должна преследовать одну только цель — обеспечение народных прав и народных интересов, православное население г. Казани, равно как и православное население всего Российского государства, составляющее в своей совокупности 114 миллионов, имело все основания надеяться, что его религиозные права при новом строе государственной жизни будут обеспечены самым совершенным образом и членам Православной Церкви будет дана возможность свободно и всесторонне проявить свою религиозную самодеятельность.

Законные надежды православного населения не оправдались: при проведении декрета народных комиссаров в жизнь интересам Православной Церкви были нанесены серьезные удары и вместо обещанных декретом и ожидаемых гарантий

[1] Датируется по входящему номеру.

свободы Православная Церковь лишилась и той тени самостоятельности, какою она пользовалась при старом режиме. Неразумные толкователи и исполнители декрета занялись не той положительной работой, к которой они призывались прямым смыслом декрета: вместо насаждения и обеспечения силою закона и всей полнотой принадлежащей им власти религиозной свободы среди населения представители власти на местах воздвигли гонение на Православную Церковь и всеми мерами содействовали успеху безрелигиозной пропаганды среди демократических слоев русского народа.

1. Особенно тяжкому унижению подверглась Православная Церковь в г. Казани со стороны комиссара по народному просвещению, который, не имея столь необходимого в деле народного просвещения педагогического такта и совершенно игнорируя народную психологию, основываясь на неправильном толковании буквы декрета, запретил преподавание Закона Божия в школах в урочные часы и совершение общей молитвы, причем допустил прямое поругание религиозных чувств населения, приравнял преподавание Закона Божия к таким необязательным предметам, каковы спорт, гимнастика, танцы. Все православное население г. Казани, как один человек, встало на защиту своих религиозных прав: началась борьба, нарушившая нормальное течение школьной жизни и угрожающая принять самые серьезные размеры. Может быть, в этой борьбе и победит комиссар по народному просвещению, так как на его стороне физическая сила, но эта победа по справедливости будет пирровой победой, так как родители готовы прибегнуть к последнему, находящемуся в их распоряжении средству: они не отдадут своих детей в школу, из которой изгнаны, вопреки их желанию и праву, Закон Божий и молитва.

На точке зрения городского населения стоит и вся деревня, о чем свидетельствуют постановления последнего Казанского крестьянского съезда и те протоколы крестьянских обществ, какие имеются в наших руках.

Являясь выразителями воли православного населения г. Казани и всей Казанской епархии, мы имеем долг обратить внимание Совета народных комиссаров на то обстоятельство, что политика гонения на Закон Божий и вообще на Православную Церковь, какую усвоили провинциальные представители Советской власти, будучи прямым нарушением религиозной воли народа, подрывает в народной массе доверие к власти и грозит весьма серьезными осложнениями в области школьной и государственной жизни.

Так как Совет народных комиссаров стоит на платформе народных интересов, среди которых первое место занимают интересы религиозные, то это обстоятельство дает нам основание надеяться, что законное желание православно-верующего русского народа будет удовлетворено народною властью: а) преподавание Закона Божия, как предмета, имеющего весьма важное воспитательное значение, равно как и совершение общей молитвы, должно остаться на будущее время во всех школах неприкосновенным; б) за о.о. законоучителями сохраняются все те права, какими они пользовались доселе в качестве членов педагогических советов.

В данном случае православное население стоит всецело на точке зрения Церковного Собора, по определению которого 1) во всех школах преподавание Закона Божия в качестве обязательного предмета должно быть поставлено в одинаковые условия со всеми главными предметами учебного курса; 2) православный законоучитель служит делу просвещения и воспитания в такой же и даже в большей мере,

чем преподаватель других обязательных предметов, и посему пользуется всеми правами государственной службы.

2. Декретом о свободе совести православные религиозные общества лишены права на собственность; все имущество, принадлежавшее доселе православным храмам, объявляется народным достоянием; предметы богослужебного характера могут быть, согласно декрету, переданы в пользование приходских обществ распоряжением местной или центральной власти.

Во избежание недоразумений и возможных столкновений, могущих произойти и происходящих на почве толкования и осуществления данной статьи декрета, а также во имя сохранения за Церковью возможности осуществлять свои религиозные задачи, мы уполномочены настаивать перед Советом народных комиссаров на предоставлении православным обществам права на владение собственностью, без чего Церковь окажется в состоянии полной нищеты и крайнего унижения.

Частные общества, к которым приравниваются религиозные общества, не лишены права на собственность; справедливость и прямой смысл декрета требуют предоставления этого права и религиозным обществам.

Церковное достояние объявляется народным достоянием, но это обстоятельство и дает основание утверждать, что владеть церковным достоянием может только православно-верующий русский народ (в лице своих церковных правомочных органов), трудом и жертвами которого было приобретено церковное имущество.

Так как Церковь осуществляет одну из важнейших задач — просветительскую — через духовно-учебные заведения, в большей части реквизированные под постой воинских частей, то мы считаем своим религиозным долгом, согласно воле всего православного населения Казанской губернии, указать Совету народных комиссаров на вопиющую необходимость освободить учебные заведения от постоев и восстановить в них нормальный порядок школьной жизни (что уже сделано властью относительно светских учебных заведений).

Выражаем надежду, что народная власть обратит серьезное внимание на законные нужды и желания православного населения Казанской губернии, зафиксированные в протоколах, и примет все необходимые меры к их возможно полному осуществлению.

Павел Клементьев, жена Екатерина Петровна, дети Елизавета, Мария, Клавдия, Александра и Вадим, Дарья, Александр, Мария, Евдокия; Васильевы, семья: Василий, Сергей, Михаил; Аверьяновы: Иван П. Аверьянов, Агрипина Аверьянова, Алексей Григорьев, Кудряшова Евдокия Федоровна[1]

Помета: Пороховой завод — 8 тыс. чел. — 1/4—1/3 магометан; в VIII отдел Комис[сариата] юстиции В. Б[онч]-Б[руевич]

ГА РФ Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 134—135 (с об.). Подлинник. Рукопись.

[1] Далее следуют 155 подписей.

№ VI.13. Постановление СНК РСФСР о запрещении духовным лицам, находящимся в заключении, совершать богослужение в тюремных храмах. – Выписка из протокола заседания СНК РСФСР

27 июня 1918 г.

Всероссийский Церковный Собор. Кузнецову

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 25 июня по вопросу ходатайства члена Всероссийского Церковного Собора Кузнецова об издании распоряжения о разрешении духовным лицам, содержащимся в московских тюрьмах, совершать богослужение в храмах при тюрьмах постановил:

Ввиду того, что содержащиеся под стражей, кто бы они ни были, должны подчиняться общему положению для содержащихся под стражей; что духовным лицам не воспрещается молиться, как и всем гражданам, — в разрешении заключенным в московским тюрьмах духовным лицам совершать богослужение в храмах при тюрьмах отказать[424].

Секретарь *Авилова*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 24. Д. Л. 51. Подлинник.

№ VI.14. Обращение заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в ВЧК по вопросу проведения панихиды по случаю расстрела бывшего Российского императора Николая II[425]

27 июля 1918 г.

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией[426]

24 июля с. г. в 3 часа дня в помещении кредитного отделения Банка Республики[427], Рыбный пер. д. 3, около [Московской] биржи, пелась заупокойная служба с попами и певчими.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит расследовать, кем организуются подобные[1] открытые издевательства над законами Российской Федеративной Республики, и привлечь виновных к ответственности.

Заведующий отделом *Красиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 61. Подлинник.

[1] Слово «подобные» вписано над строкой чернилами.

№ VI.15. Постановление СНК РСФСР о набатном звоне

3 августа 1918 г.

1. Виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т. п. способами, с контрреволюционными целями, придаются Революционному трибуналу.

2. Соучастники, пособники, подстрекатели (как то: призывающие устно, письменно или печатно к пользованию означенным в п. 1 способом возбуждения тревоги и т. п.) и вообще прикосновенные лица отвечают пред Революционным трибуналом наравне с главными виновниками.

3. Покушение на совершение означенного деяния наказуется, как оконченное деяние.

Подписали: председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)
управляющий делами Совета народных комиссаров Вл. Бонч-Бруевич
30 июля 1918 г.[428]

Распубликовано в № 164 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» от 3 августа 1918 г.

СУ. 1918. № 5–7. Ст. 628.

№ VI.16. Обращение комитета служащих калужской городской больницы в VIII отдел НКЮ РСФСР с просьбой сохранить священника при больнице

12 августа 1918 г.

По поручению Комитета калужской больницы прошу разъяснить, может ли Комитет содержать священника исключительно для нужд больных, принадлежащих в подавляющем большинстве своем к беднейшим слоям, преимущественно крестьянства. Больница быв. земская, состоит в настоящее время в ведении отдела здравоохранения при Калужском губсовдепе. Священник — бесприходный, состоял в числе служащих больницы.

Секретарь комитета *Н.М. Вершин*

Резолюция: По точному смыслу Декрета от 23/I/1918 г. Советская власть не берет на себя содержание служителей религиозных культов, предоставляя это желанию самих верующих. [Красиков].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 160–160 об. Подлинник. Рукопись.

№ VI.17. Сообщение из газеты «Правда» о постановлении Президиума Московского Совета об объявлении праздника Преображения Господня рабочим днем

16 августа 1918 г.

По постановлению Президиума М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асно]-арм[ейских] д[епутатов] день 19 августа (6 августа ст. ст.) считается рабочим днем[429].

Правда. 1918. 16 августа.

№ VI.18. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в крестьянский отдел ВЦИК о недопустимости публикации в советских календарях сведений о церковных праздниках

23 сентября 1918 г.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции по вопросу об издании народного календаря полагает, что в советском издании совершенно недопустимо ввиду полного отделения церкви от государства распространять сведения о том, в какие дни года празднуются церковью различные так называемые святые и мученики. Задача эта не только не входит в круг обязанностей советских учреждений, но и противоречит основной нашей задаче изгнать из жизни народа все то, на чем основываются предрассудки темных масс, по религиозной инерции продолжающих сообразовать свою духовную жизнь со старыми руководителями этой жизни — попами, монахами и т[ому] под[обными] реакционными организациями.

Поэтому в советском календаре необходимо разъяснить трудящимся массам отдельной статьей, почему советская власть не идет по старым путям, почему, между прочим, следует из жизненного обихода изгнать так наз[ываемые] именины, как остаток из [отношений] «ветхого» человека с церковью, и лишенных для сознательных людей всякого смысла, ибо нельзя себе представить больше бессмысленного зрелища, как то, когда Советская власть будет рекомендовать каждому почитать личным праздником день, в который общество попов и прочих эксплуататоров религиозных предрассудков празднует тезоименитство одного из среды этих эксплуататоров. Если кто желает праздновать свое личное «я», то реальным основанием для такого отличия может явиться скорее день рождения.

Посему VIII отдел решительно считает невозможным участвовать в составлении так наз[ываемых] Святцев и крестьянскому отделу не рекомендует заниматься этим и тем компрометировать идеи коммунистической власти.

С подлинным верно:

заведующий отделом *П. Красиков*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 200. Л. 243. Подлинник.

№ VI.19. Прошение игумена Шацкой Успенской Вышинской пустыни Августина (Щеглова) Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о возврате чудотворной Казанской иконы Божией Матери и снятии контрибуции с обители

9 октября 1918 г.

Телеграмма

Председателю Совета народных комиссаров Владимиру Ильичу Ленину

8 сего октября по приговору Польно-Конобеевской [общины] граждане Шацкого уезда изъявили усердное желание взять копию чудотворной Вышинской иконы для хождения по селу ввиду повальной эпидемии смертных случаев. Ввиду таких важных событий я икону с Вышинского монастыря[430] отпустил. 9 октября Шацкий Чрезкомбор[1] арестовал икону, ссылаясь [на] Декрет 23 января с. г., о котором, чистосердечно признаюсь, не знал, и наложил на монастырь контрибуцию 100 000 рублей. Таковой суммы монастырь не имеет. Ввиду изложенного всепочтительнейше прошу Вас о сложении штрафа, наложенного Шацким Чрезкомбором.

Лесное Конобеево Тамб[овской] губ.

игумен Вышинский Августин

Резолюция: На заключение в Комис[сариат] юстиции и внутр[енних] дел. В. Бонч-Бруевич.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 158. Л. 6. Копия.

№ VI.20. Из Декрета СНК РСФСР о введении новой орфографии

10 октября 1918 г.

В целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания, Совет народных комиссаров постановляет:

I. Все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т. д.), все документы и бумаги должны с 15 октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию.

II. Во всех школах Республики:

1. Реформа правописания вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени единой школы.

2. При проведении реформы не допускается принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими для прежнего и для нового правописания, и ошибками считаются лишь нарушение этих правил.

---

[1] Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

[...][1]

Заместитель народного комиссара просвещения М. Покровский
Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич

СУ. 1918. № 74. Ст. 804.

№ VI.21. Ходатайство комиссара по церковным делам Мосальского уезда Калужской губ. А. Маркова во ВЦИК об изменении правил по совершению внехрамовых религиозных церемоний

18 октября 1918 г.

В силу параграфа 31 Инструкции по проведению в жизнь декрета 23 января 1918 г. для совершения публичных шествий и отправления религиозных обрядов на улицах и площадях требуется письменное разрешение Советской власти, испрашиваемое на всякий отдельный случай заблаговременно и не позднее, чем за два дня.

Некоторые сельские церковные причты и церковно-приходские советы, не имея возможности — по отдаленности — своевременно испросить требуемое разрешение на совершение таких религиозных церемоний и обрядов, как, например, проводы причтом покойников от дома до церкви и кладбища в преднесении креста или иконы, прося об общем — на будущее время — разрешении свободному совершению приведенных и иных местных религиозно-бытовых церемоний и обрядов, как то: крестных ходов из храма на поля в весеннее и летнее время, крестных ходов на водные источники в дни Крещения, Преполовения и 1 августа ст. ст., хождения с иконами по домам прихожан в дни Пасхи и храмовые праздники, крестных ходов на кладбища в дни Пасхи и т. п.

Не усматривая в совершении обычных религиозных церемоний и обрядов особого оскорбления революционного чувства трудовых масс, тем более, что сам народ до сих пор в большинстве чтит все подобные проявления культа, я, со своей стороны, полагал бы возможным дать церковным общинам испрашиваемое разрешение, не стесняя их требованием испрашивать таковое на отдельные, за исключением чрезвычайных случаев.

О вышеизложенном своем заключении довожу до сведения Центрального исполнительного комитета и прошу соответствующих руководящих указаний в разъяснении параграфа 31 инструкции.

Заведующий отделом по церковным делам *А. Марков*

Помета: В Комиссию по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства на заключение.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 275–276 с об. Подлинник. Рукопись.

[1] Опущены «Новые правила правописания, разработанные Народным комиссариатом просвещения».

№. VI.22. Письмо ЧК Шацкого уезда Тамбовской губ. в VIII отдел НКЮ РСФСР о совершении крестного хода в пос. Лесное Конобеево

24 октября 1918 г.

На отношение от 18 октября сего года за № 354[I] Чрезкомбор сообщает, что 8 октября 1918 г. в селе Польно-Конобеево[II] Шацкого уезда была совершена процессия с иконой Богоматери, взятой из Вышинской пустыни по приглашению общества граждан села Конобеево, не спрося на то разрешения у местной уездной власти, почему означенный крестный ход был задержан и, принимая во внимание нарушение Декрета Совнаркома от 23 января об отделении церкви от государства и невзирая на то, что общество граждан и игумен были предупреждены, но таковые на предупреждение не обратили внимания, почему игумен Вышинской пустыни Августин оштрафован комиссией на 100 тысяч рублей, а общество села Польно-Конобеева — на 200 тысяч руб., как не желающие подчиниться Советской власти[431].

Председатель Чрезвычайной комиссии *В. Новиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 256–256 об. Подлинник.

№ VI.23. Прошение священника Н.С. Зинченко в СНК РСФСР о содействии в снятии с него сана

25 октября 1918 г.

В Совет народных комиссаров
Никиты Семеновича Зинченко

прошение

Граждане! Происходя из бедной крестьянской семьи, хотя и с большими усилиями, но закончил среднее образование и поступил учителем в начальное училище. Узкая работа в школе под указкой многочисленного патриотического начальства показалась мне тесной и, чтобы быть ближе к крестьянам, я проучительствовал 5 лет, ушел в священники, представляя себе эту деятельность шире и близкой по духу с учительством. Действительность разбила мои надежды, и я решил уйти из лона «смиреннейших» отцов церкви, пробыв около трех лет священником.

В 1914 г., чтобы можно было беспрепятственно жить в Москве как в столице, не снимая сана, отчислился в заштат. Наконец, в апреле месяце еще 1917 г. я подал прошение по Духовному ведомству с убедительной просьбой снять с меня сан священника, но и до сих пор я вынужден числиться по паспорту заштатным священником, хотя с того же апреля 1917 г. я уже фактически снял рясу.

В настоящее время, будучи советским работником, благодаря консисторским волокитам (к счастью, бывшим) я юридически не имею права на то звание гражданина, которое носит даже злейший спекулянт в Советской Республике.

[I] См. док. № VI.19.

[II] Так в документе. Имеется в виду пос. Лесное Конобеево.

Поэтому на основании всего вышеизложенного прошу Совет народных комиссаров, во-первых, сделать зависящее распоряжение кому следует о снятии с меня сана священника и о возвращении меня в гражданское состояние; во-вторых, так как я уроженец Полтавской губ. и по юридическому праву должен быть приписан к казацкому сословию села Половой Прилукского уезда Полтавской губ., по возвращении меня из духовного ведомства в гражданское состояние я, пока Украина является заграницей, а не федеративной единицей РСФС Республики, прошу причислить меня к гражданам г. Москвы[432].

1918 г. 12 (25) октября. С социалистическим приветом. Н. Зинченко

Мой адрес: домашний — Козихинский пер., д. 28/30, кв. 19.

Служебный — Б[ольшая] Никитская, 54. Отдел топлива Мос[ковского совета] н[ародного] хоз[яйства]. Завед[ующий] стол[ом] наряда подотдела подмосковного угля.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 109–109 об. Заверенная копия.

№ VI.24. Сообщение уполномоченного прихода Вытегорского Покровского храма Олонецкой губ. Новожилова Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину по поводу запрещения колокольного звона и другим вопросам

Не ранее 3 ноября 1918 г.[1]

Телеграмма

Председателю Совнаркома Ленину

Местная власть запретила колокольный звон при отправлении богослужения Вытегорской Покровской церкви[433] и богослужение стеснено. Разрешите колокольный звон и отправлять богослужение свободно[434]. Адрес: Вытегра, почтово-телеграфная контора, до востребования.

Уполномоченный прихода, председатель Новожилов
Секретарь Анисимова

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 214. Л. 24. Копия.

№ VI.25. Письмо неустановленного лица Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину с предложением запретить духовенству ношение церковного облачения вне храма

4 ноября 1918 г.

Уважаемый товарищ Ленин.

Как благодарно бы было все духовенство православной русской церкви, если бы Советом комиссаров был издан декрет, по которому духовенство не имело права показываться в своей присвоенной длинной одежде, а пользовалось бы этой одеж-

[1] Датируется по смежным документам дела.

дой только при исполнении своей службы, а вместе с этим заставил бы духовенство и снять свои длинные волосы.

Добрейший т. Ленин, будь мужественен и крепок в твоих начинаниях, и это новое Твое распоряжение вознесет Тебя на высоту.

Твой слуга, священник-коммунист[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 50. Копия.

№ VI.26. Выписка из постановления Никольского уездного совета Вологодской губ. № 112 о принятии на учет икон из государственных и общественных учреждений

9 ноября 1918 г.

Слушали пункт 10: телеграмму из Москвы заведующего отделом местного управления НКВД Цветкова-Просвещенского от 2 ноября с. г. за № 12335–2655 о принятии на учет всех религиозных изображений от общественных и прочих учреждений уезда и о сдаче в местное казначейство всех ценностей.

Постановили: проведение в жизнь распоряжения, указанного в том за № 12335–2655, поручить заведующему отделом управления.

Подлинное за надлежащим подписали

С подлинным верно: секретарь *Чегодаев*

С копии верно: заведующий канцелярией *В. Соломин*

[Приложение]. Распоряжение. Петроград. Всем губернским и уездным совдепам

Телеграмма из Москвы № 208. Циркулярно

Дополнение к телеграфному распоряжению от 31 августа за № 10151 согласно Инструкции Наркомюстиции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, пропечатанной в № 62 Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. Все местные Советы должны немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений от государственных, общественных, а также железнодорожных и прочих учреждений. Все принятое таким образом имущество религиозных изображений остается [в] распоряжении Совета, а те из них, которые представляют из себя ценность, сдаются немедленно ими в близлежащее казначейство. На губернские исполкомы возлагается обязанность оповещения о вышеизложенном всех уездных Советов. 12385/1665. За зав[едующего] от[делом] мест[ного] упр[авления] КВД Цветков-Просвещенский.

С подл[инным] верно: секретарь Смелков

Верно: делопроизводитель А. Кончин

[1] Подпись отсутствует. Письмо носит анонимный характер.

Помета: Настоящая копия телеграммы из Москвы № 208 препровождается во все волисполкомы и отделы горхозяйства при уездном ревисполкоме для немедленного исполнения. 14 ноября 1918. Секретарь Архипов.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 2, 19. Заверенная копия, копия.

№ VI.27. Распоряжение отдела управления Никольского уездного совета Вологодской губ. волостным советам об удалении икон из государственных и общественных учреждений

Не ранее 9 ноября 1918 г.[1]

Циркулярно

Всем волостным совдепам

Во исполнение телеграфного распоряжения Народного комиссариата внутренних дел от 2 ноября за № 12335–2655 и основываясь на постановлении Никольского уездного исполнительного комитета от 9 ноября за № 112, предписывается немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений в государственных, общественных, а также железнодорожных и прочих учреждениях. Все принятые религиозные изображения должны находиться в ведении Совета, причем волостной Совет незамедлительно должен представить в уездный отдел управления подробные списки принятых им на учет изображений с указанием, представляют ли какую-нибудь [ценность] принятые Советом изображения. В списке должно быть указано о каждом изображении в отдельности и с приблизительной оценкой данного предмета.

Настоящий циркуляр не распространяется на изображения в церквях.

Подписал заведующий отделом управления Усов
Секретарь Чегодаев
С подлинным верно: заведующий канцелярией *В. Соломин*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 3. Заверенная копия.

№ VI.28 Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в юридический отдел Московского Совета об удалении икон и богослужебных предметов из железнодорожных помещений

12 ноября 1918 г.

Мало-Харитоньевский пер., здан[ие] быв. Филаретовского училища

VIII отделом Народного комиссариата юстиции обнаружено, что вопреки п[унктам] 29 и 30 опубликованной им Инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, из помещений железнодорожных вокзалов и станционных зданий до настоящего времени еще не удалены религиозные изображения, как равно и прочие богослужебные предметы культа.

---

[1] Датируется по содержанию.

VIII отдел ввиду этого просит вас в срочном порядке сообщить, считаете ли проведение Инструкции в жизнь в отношении московских железнодорожных вокзалов лежащими в плоскости вашей компетенции, или это дело должно находиться в ведении существующего на правах экстерриториальности особого железнодорожного совдепа.

В последнем случае VIII отдел, конечно, не замедлит непосредственно обратиться в железнодорожный совдеп со своим предложением немедленно удалить из станционных помещений какие бы то ни было предметы религиозного культа[I].

Заведующий отделом[II]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 181–181 об. Копия.

№ VI.29. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова комиссару по национальным и церковным делам Мосальского уезда Калужской губ. о запрете публичных религиозных церемоний

15 ноября 1918 г.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на ваше отношение от 18 октября с. г. за № 122[III] считает необходимым высказать нижеследующие соображения по вопросу о публичных религиозных церемониях.

Прежде всего необходимо руководствоваться общим положением, что публичное отправление религиозных обрядов с точки зрения пролетарской культуры крайне нежелательно вообще, как пропаганда религиозных предрассудков. Поэтому всюду на местах, где Советская власть достаточно крепка и население достаточно сознательно, следует не только не поощрять эти церемонии, но прямо не разрешать их постановлением местного совдепа ввиду явно черносотенной ориентации большинства духовенства и вреда, приносимого их пропагандой и влиянием. Что касается в частности похоронных церемоний, то их следует ограничивать церемониалом исключительно на кладбище и кладбищенской церкви, разрешение же на хождение с гробом по улицам попов и хоругвеносцев следует избегать. Комиссариатом вносится в ближайшее будущее законопроект, отменяющий право частных лиц устраивать особо торжественные церемонии при похоронах и устанавливающий общий для всех церемониал. Поэтому отдел рекомендует не давать из центров общих разрешений на устройство церемоний, предоставляя разрешение в каждом отдельном случае усмотрению и оценке местной Советской власти (волостному или другому соответствующему совдепу), ибо, имея общее, заранее данное из центра разрешение на устройство шествий и т. д., черная сотня во главе с попами независимо от местной власти может подготовить и осуществить свое выступление, опираясь на разрешение высшей инстанции.

Заведующий отделом[IV]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 277. Копия.

[I] См. док. № VI.30.
[II] Подпись отсутствует.
[III] См. док № VI.21.
[IV] Подпись отсутствует.

№ VI.30. Письмо заведующего юридическим отделом Московского Совета А. Знаменского в VIII отдел НКЮ РСФСР об удалении икон из железнодорожных помещений

21 ноября 1918 г.

В ответ на отношение поименованного отдела от 12 сего ноября за № 412 юридический отдел Московского совдепа уведомляет, что распоряжение об удалении предметов религиозного культа исходило непосредственно от Управления делами Московского совдепа и что отделом сделано соответствующее распоряжение одновременно с сим об удалении из всех железнодорожных помещений так назывемых священных предметов в трехдневный срок.

Председатель юридического отдела *А. Знаменский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 182. Подлинник.

№ VI.31. Указание VIII отдела НКЮ РСФСР в подотдел по вероисповедным делам Сенненского уездного исполкома Могилевской губ. о запрещении проведения публичных церковных похорон

22 ноября 1918 г.

В подотдел по вероисповедным делам Сенненского уездного исполкома[435].

г. Сенно Могилевской губ.

На № 1272 от 2 ноября с. г.[436] VIII отдел Народного комиссариата юстиции уведомляет, что религиозные шествия с хоругвями и колокольным звоном при похоронах необходимо считать подпадающими под действие п. 31 Инструкции Народного комиссариата юстиции.

Прежде всего, необходимо руководствоваться общим положением, что публичное отправление на улицах[1] религиозных обрядов, с точки зрения пролетарской культуры, крайне нежелательно вообще, как пропаганда религиозных предрассудков. Поэтому всюду на местах, где Советская власть достаточно крепка и население достаточно сознательно, следует не только не поощрять эти церемонии, но, руководствуясь § 5 Декрета от 23 января 1918 г., ввиду явно черносотенной ориентации большинства духовенства и вреда, приносимого их пропагандой, и ввиду возможных черносотенных выступлений следует ограничивать похоронные церемонии церемониалом исключительно на кладбище и кладбищенской церкви, разрешения же на хождение с гробом по улицам попов и хоругвеносцев следует избегать. Комиссариатом вносится в ближайшее будущее законопроект, отменяющий право частных лиц устраивать особо торжественные церемонии при похоронах и устанавливающий общий для всех церемониал. Поэтому отдел рекомендует не давать из центров общих разрешений на устройство церемоний, предоставляя разрешение в каждом отдельном случае усмотрению и оценке местной Советской власти (волостному или другому соответствующему совдепу), ибо, имея общее, заранее данное из центра разрешение на устройство шествий и т. п., черная сотня во главе

[1] Слова «на улицах» вписаны чернилами над строкой.

с попами независимо от местной власти может подготовить и осуществить свое выступление, опираясь на разрешение высшей инстанции.

Заведующий отделом[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 283. Копия.

№ VI.32. Заявление священника А. Цветкова в ячейку РКП(б) Селищской вол. Городокского уезда Витебской губ.

22 ноября 1918 г.

В Селищскую ячейку коммунистов-большевиков

заявление

Мною подано заявление епархиальному начальству духовному об увольнении меня от должности священника и снятии духовного сана. Прошу ячейку с настоящего времени смотреть на меня к[ак] на освободившегося от гнета духовенства и смотреть на меня как на свободного гражданина, всецело преданного партии, который все свои силы, все знания готов посвятить на пользу рабоче-крестьянской партии и пролетариата.

Гражданин Селищской волости А. Цветков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л 2. Заверенная копия.

№ VI.33. Заявление священника с. Рыченок Перемышльского уезда Сергия Покровского епископу Калужскому и Боровскому Феофану (Тулякову) об отказе от сана

25 ноября 1918 г.

Епископу Калужскому Феофану
священника села Рыченок Перемышльского уезда Сергея Покровского
заявление
Довожу до Вашего сведения, что с сего числа я снял с себя сан священника и больше в духовном звании не состою.

Гражданин Сергей Покровский[437]
С подлинным верно: *Покровский*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л 3. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись отсутствует.

№ VI.34. Письмо научного отдела Народного комиссариата по просвещению РСФСР в народные комиссариаты труда, торговли и промышленности, финансов, иностранных дел, ВСНХ, в Социалистическую академию общественных наук о замене христианской эры летоисчисления эрой социалистической

26 ноября 1918 г.

Прилагая при этом: а) выписку из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению от 11 ноября, копию доклада[I] о введении в России нового стиля, научный отдел покорнейше просит вас командировать своего представителя на заседание Комиссии, назначенное в помещении научного отдела во вторник 3 дек[абря] в 1 ½ часа[II] дня, для совместного обсуждения данного вопроса и составления проекта о замене христианской эры летоисчисления эрой социалистической.

Управляющий делами *Эр. Павчинский*

[П р и л о ж е н и е 1] Выписка из протокола № 91 заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению от 11 ноября 1918 г.

Слушали: XII. Об избрании комиссии для представления проекта о замене христианской эры летоисчисления эрой социалистической.

Постановили: XII. а) поручить научному отделу организовать комиссию для представления проекта о замене христианской эры летоисчисления эрой социалистической из следующих представителей: Социалистической академии общественных наук, Высовнархоза[III], народных комиссариатов — иностранных дел, торговли и промышленности, труда и финансов;

б) предложить этой комиссии в 2-недельный срок выработать данный проект и представить его на рассмотрение Коллегии Народного комиссариата по просвещению.

Секретарь *В. Маркус*
Делопроизводитель *И. Комарницкий*

[П р и л о ж е н и е 2] Доклад об отмене христианской эры летоисчисления и замене ее новой социалистической эрой летоисчисления[438]

Тезисы

1. Потребность в изменении эры летоисчисления, берущей начало у всех народов от тех или иных религиозных событий, назрела ввиду совершенно изменившегося характера общественных и производственных отношений — классового господства рабочего класса, в корне отрицающего всякую религию.

[I] Слова «копию доклада» вписаны над зачеркнутыми словами «проект декрета».

[II] Слова «во вторник 3 дек[абря] в 1 ½ часа» вписаны вместо зачеркнутых слов «в пятницу 29 ноября, в 2 часа».

[III] Высовнархоз — Высший совет народного хозяйства (ВСНХ).

2. Эра буржуазных летоисчислений от Рождества Христова, знаменующая собой христианскую эру, представляет поэтому отживший анахронизм, с которым пора покончить. Новая эра летоисчисления должна отмечать и свидетельствовать собою человечеству ту эру истории его, которая именуется Социалистической Революцией и представляет переходный период от капиталистического общества к коммунизму.

3. Новая эра летоисчисления должна начинаться с того формального, в который было положено начало Социалистической революции. Такой формальной датой является 25 октября / (7 ноября) нового стиля 1917 года не только для Российской Социалистической Революции, но и для Мировой Революции, ибо ее нельзя мыслить вне связи с Российской Революцией.

4. Трудностей при введении новой эры летоисчисления с указанной в тезисе 3-м даты не представляется, ибо начало всякой эры бралось совершенно произвольно в зависимости только лишь от того или иного религиозного или исторического события. Примеры: эра, ведущая свое начало от Р[ождества] Хр[истова], была введена по предложению настоятеля одного из монастырей в Риме Дионисия Малого[439] в VI веке до Р[ождества] Хр[истова], который предложил считать эру от воплощения Господа (ab incarnatione Domini), которая по его соображениям полагалась на 754 год по римскому счислению (ab urbi condita). Этот год был принят за первый год христианской эры. Начало этого года устанавливалось разное, то на 25 марта, то на 25 декабря, то на 1 марта, то на 1 сентября, то, наконец, на 1 января — дату, установленную Юлием Цезарем вполне произвольно. Еще более произвольна апокрифическая[I] эра летоисчислений, ведущая свое начало от «сотворения мира», и «византийская эра». Другой пример: начало магометанской эры установлено при халифе Омаре. Исходным историческим и религиозным пунктом ее принято бегство Магомета в Медину в 8-й день месяца Раби I[II], т. е. на 15 или 16 июля 622 года по юлианскому календарю. Первый день Мохаремм месяца этого года и был принят за начало счета эры. В истории революции мы точно также имеем пример изменения эры летоисчисления. Национальный Конвент Великой французской революции по предложению Бийо-Варенна постановил изменить летоисчисление, считая с 22 сентября 1792 года первым годом республики.

5. Полагая новую эру социалистического летоисчисления формально с 7 ноября 1917 года, применять ее, однако, с 1 января 1918 г. впредь до признания социалистической эры летоисчисления рабочим классом всего мира. Такая мера необходима для установления некоторого единообразия с существующим календарем буржуазных государств. Первым годом социалистической эры полагать 1918 год христианской эры счета лет или 1296 год магометанской эры. Таким образом, 1 января 1918 года будет 1 января первого социалистического года, 1 января 1919 года будет первым января 2-го социалистического года и т. д.

6. Опубликовать и ввести предлагаемую меру 7 ноября 1918 года в день Социалистического праздника. Причем опубликование этого акта должно носить торжественный характер, ибо им устанавливается окончательная формальная грань двух исторических эпох человеческого Общества. Не должно впасть в ошибку, совер-

[I] Латинские слова в документе и слово «апокрифическая» написаны от руки.

[II] Раби I — Раби аль-авваль.

шенную во время Великой фран[цузской] революции, провозгласившей этот акт безо всякой торжественности и тем совершенно не выделивши его из ряда других своих декретов.

Член ВЦИК *Г. Фельдман-Павловец*

ГА РФ Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 44. Л. 1, 2, 5–6. Подлинники.

№ VI.35. Проект письма VIII отдела НКЮ РСФСР в НКВД РСФСР и ВЧК о запрете новогодних молебнов, проводившихся по старому календарю

Не позднее 1 декабря 1918 г.[I]

Народному комиссариату по внутренним делам

Копия: Всероссийской чрезвычайной комиссии

За последние годы служителями культа православного исповедания по всей России установлен обычай служения в храмах в полночь, при наступлении Нового года, молебна с колокольным звоном и с проповедями «духовных отцов».

Вследствие непризнания церковными организациями введенного Рабоче-крестьянским правительством в пределах Республики нового стиля и на основании имеющихся в распоряжении VIII отдела данных есть основания предполагать, что служители культа православного исповедания пожелают совершить указанный молебен по всем храмам Российской Республики не по новому, а по старому стилю, превратив тем самым этот молебен в открытую демонстрацию, направленную против существующих законоположений рабоче-крестьянской власти (в частности, против Декрета о введении нового стиля)[II].

Ввиду этого VIII отдел Народного комиссариата юстиции полагает, что необходимо: 1) издание во всероссийском масштабе срочного постановления, воспрещающего служителям культов всех исповеданий служение каких бы то ни было новогодних молебнов через 13 дней после фактического наступления Нового года; 2) предание нарушителей этого постановления суду по обвинению в совершении ими контрреволюционного деяния и 3) осуществление изложенных мероприятий в отношении п. 1 просить провести в жизнь Народный комиссариат по внутренним делам, а в отношении п. 2 поручить на местах органам ВЧК по принадлежности.

Заведующий отделом[III]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 22–22 об. Копия. Рукопись.

[I] Датируется по смежным документам дела.

[II] См. док. № VI.4.

[III] Подпись отсутствует.

№ VI.36. Запрос народного комиссара юстиции Д.И. Курского в VIII отдел НКЮ РСФСР о темах атеистических лекций на фронте

9 декабря 1918 г.

В скором времени отправляются в прифронтовую полосу литературно-инструкторский поезд имени т. Ленина, ставящий целью снабжение литературой, инструктирование, культурно-просветительную деятельность и агитацию. С этим поездом отправляется представитель Народного комиссариата юстиции. Предлагаю представить мне не позже среды 11-го сего декабря перечень вопросов, касающихся вашего отдела, которые нужно выяснить на месте.

Народный комиссар юстиции Курский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 219–219 об. Копия.

№ VI.37. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова народному комиссару юстиции Д.И. Курскому о чтении атеистических лекций на фронте

11 декабря 1918 г.

По предметам, относящимся к ведению VIII отдела НКЮ, желательно было бы прочесть на фронте лекции на следующие темы: «Религия и коммунизм», «Буржуазное государство и программа коммунистов», «Церковь и буржуазное государство», «Церковь, религия и Советская власть». Пособиями для лекций могут служить следующие книги: Покровский «Очерк истории русской культуры» том 1 и 2, Плеханов «О Фейербахе», Богданов — статья «Авторитарное мышление», «Наука об общественном сознании» и др. книги того же автора, выписки из «Собрания узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» за №№ 18 и 62, брошюры Н.М. Лукина «Церковь и государство», Рейснера М.А. «Церковь и государство», Бухарина «Церковь и школа», Коллонтай «Пора покончить с черными гнездами» (Правда № 243)[440].

Если работа тов. Хмельницкого не ограничится только агитацией среди красноармейцев, а будет вестись и среди местного населения, то желательно выяснить, насколько проведен на местах в жизнь Декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 года и Инструкция к этому декрету Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года по прилагаемой к настоящему анкете[1].

Заведующий отделом *Красиков*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 220. Подлинник.

[1] Анкета в деле не обнаружена.

№ VI.38. Письмо сотрудника губпродотряда Т.А. Смирнова комиссару Московского военного округа Ем. Ярославскому об организации антирелигиозной пропаганды на местах

15 декабря 1918 г.

Тов. Емельян!

Я нахожусь в глуши и темноте деревенской. Регулярно газет читать не приходится. Был бы очень рад узнать, ценны ли мои указания и может ли быть от них какая польза. Если возможно и найдете свободное время, сообщите по адресу: г. Ветлуга, начальнику губпродотрядов П.А. Угаренко, для передачи Тимофею Автономову Смирнову.

Тов. Емельян!

Было бы очень хорошо, если бы РКП(больш.) привлекла меры к распространению в каждую волость, в каждый комбед «Программу коммунистов» Бухарина, «Церковь и государство» Лукина и в школы для учеников «Красное Евангелие» Князева. Я думаю,что самым сильным орудием просвещения темных масс будет, если больше организовать партийные ячейки коммунистов, которые постепенно прошибут глухую тьму религиозной мистики и суеверных предрассудков на этой почве.

Если будете писать мне, то обязательно пришлите наставление, как организовывать партийные ячейки коммунистов, прием членов в партию и в организацию сочувствующих. Я с удовольствием бы занялся партийной работой. Надеюсь, что костромская организация РКП(больш.) меня примет в число членов. Не состоя членом партии коммунистов, нельзя и организовывать партийные ячейки коммунистов, а посему знания беспартийного пропадают даром, и он является почти трутнем в строительстве Коммунистической революции и своих цепей беспартийному не сбить.

Тимофей Автономович Смирнов

15 дек[абря] 1918 г.

Дер. Локтево

[P.S.] Тов. Емельян! Здесь в глуши Ветлужского уезда есть такие лица, которые распространяют слухи, что на иконы будет налог 15–20 руб. с иконы.

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 156. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ VI.39. Сообщение из газеты «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» о постановлении Московского совета профсоюзов о церковных праздниках

26 декабря 1918 г.

По докладу народного комиссара труда т. Шмидта об установлении 10 праздничных дней отдыха, кроме воскресных дней и дней, посвященных воспоминаниям об исторических событиях, Московский совет профессиональных союзов постановил считать за праздники: Рождество — 2 дня, Пасху — 2 дня, затем — Духов день, Благовещение, Преображение, Вознесение, Успение и Крещение. Рождество празднуется 25 и 26 декабря, Пасха — субботу и понедельник (воскресенье как недельный отдых). В канун Рождества, т. е. 24 декабря, и Пасхи, т. е. в пятницу, занятия кончаются в 17 часов.

Установленные 10 праздничных дней согласованы с обычными для большинства населения праздниками (по старому стилю).

Вечерние известия Московского совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 26 декабря.

№ VI.40. Письмо Вытегорского уездного исполкома управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о запрете колокольного звона в городе и волостях в 1918 г.

13 января 1919 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров товарищу Бонч-Бруевичу
На телеграмму № 1832–9742 от 8 января 1919 г.

Вытегорский уездный исполнительный комитет сообщает следующие мотивы, побудившие сделать распоряжение о прекращении колокольного звона в церквах города Вытегры:

1. Во время мобилизации 3[I] числа месяца ноября[II] в одной из ближайших волостей к городу, Андомской, местными попистами был сделан сбор граждан посредством набата в церковные колокола, в результате чего произошло кровопролитие. Дело расследовано, виновные понесли должную кару, причем один священник по постановлению Чрезвычайной комиссии расстрелян, над остальными ведется расследование.

2. Колокольный звон прекращен на основании вышеизложенного только в Вытегре, что же касается волостей, то постановлено: на усмотрение самого населения, отнюдь не приневоливая со стороны власти, и надо сказать, что звон во всех церквах уезда продолжается.

3. Богослужение как в городских церквах, так и волостных продолжалось и продолжается. Уездный исполком ничуть не принимал каких-либо шагов к стеснению.

4. Строго учитывая психологию населения уезда, соотношение сил и периодические групповые и единичные выступления доморощенных реакционеров, исполком в данном случае действия свои пересматривал с присутствием членов губревисполкома и губкомпартии 10 января и еще раз нашел вполне справедливым.

5. Вытегорский уездный исполком, стоя на страже завоеваний и углубления Октябрьской революции, еще раз заявляет всем противникам советской власти, что как бы они ни старались спровоцировать налаживающееся социалистическое строительство, им не удастся.

Председатель исполкома *Мехлец*
Секретарь *А. Тишин*

Резолюция: В Комиссариат юстиции и внутр[енних] дел с пояснением, что никто из представителей советской власти по Конституции не имеет права запрещать отправлений церковных служб. Набатный звон запрещен, кроме пожаров, и, конечно,

---

[I] Число «3» вписано чернилами.
[II] Слово «ноября» вписано чернилами.

за этот проступок надо виновных предавать суду. В таком же духе ответить в решительной форме в г. Вытегру с указанием § Конституции. В. Б[онч]-Б[руевич][441].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 214. Л. 23а об., 23б. Подлинник.

№ VI.41. Справка эксперта VIII отдела М.В. Галкина заведующему VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикову о вскрытии мощей в 1918 г.

1919 г.

На основании имеющихся в VIII отделе сведений в 1918 году в пределах Советской России было произведено 58 вскрытий мощей, которые везде были произведены по почину самих же трудящихся масс. Первыми по времени (в ноябре года) были вскрыты мощи так называемого Александра Свирского в пределах Олонецкой губ. Мощи оказались восковой куклой. В 43 случаях были найдены полусгнившие, растирающиеся от времени в порошок кости, обложенные громадным количеством ваты; в 12 случаях были обнаружены мумифицированные трупы (в Новгороде, в Ярославле, во Владимире, в Донском монастыре и в Вологодской губ. — Прокопия Устьянского); в 1 случае — серебряная кукла — футляр, в который были заключены кусочки костей, залитых воском, вместо головы оказался восковой слепок (мощи Питирима Тамбовского); в 1 случае было не найдено ничего, хотя была тщательно осмотрена не только самая гробница, но и разрыта под нею земля на глубину 5 арш[ин] (мощи Макария Жабынского).

Никаких волнений по поводу вскрытия мощей, на основании донесения местных исполкомов, нигде не наблюдалось. Вскрытие мощей, как то удостоверяют местные органы печати, всюду произвело колоссальное впечатление на верующие массы в смысле отрезвления. В Вологодской губ., где в раке «мощей» так называемого Артемия праведного[442] были обнаружены кирпичи, деревенская молодежь распевает, например, такие частушки:

Мы-то думали, что мощи,
Оказалось много проще,
Не хватает кирпичей,
Понаделали мощей!

Вообще, как то можно установить, отношение к мощам у населения крайне скептическое; убеждение во многовековом обмане «мощами» со стороны церковников сделалось положительно всеобщим.

Вскрытие «мощей» в большинстве случаев уже в настоящее время происходит без каких-либо эксцессов со стороны населения. Отправляются в музеи для помещения в соответствующие отделы. Так, например, мощи «виленских угодников»[443] направляются в Московский университет; отправлены в музей «мощи» Феодосия Тотемского, Саввы Сторожевского, Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, ярославские угодники, новгородские мощи и др. «Мощи» отрока Гавриила отправлены в музей Центророзыска[444].

Михаил Галкин

Помета: 19 июля — день памяти Сергия Радонежского. Прокопий Устьянский (Вол[огодская] г[уб.]) даже не канонизирован, но в календаре есть.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 379. Л. 3, 3 об. Подлинник.

Раздел VII. Отделение школы от Православной Церкви

№ VII.1. Проекты постановления Государственной комиссии по просвещению о светской школе

Ранее 10 (23) января 1918 г.[I]

Постановление Гоударственной комиссии по просвещению[445]

О светской школе

Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или преимуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого всякая государственная школа[II] (низшая, средняя и высшая), содержащаяся на средства государства полностью или частично, должна быть школой светской, а потому преподавание религиозных предметов (Закон Божий и вероучение[III]) и исполнение каких-либо религиозных обрядов в школе — отменяется.

Народный комиссар

Секретарь

1. Государственная школа должна быть светская.

2. Во всех учебных заведениях, государственных или пользующихся правами государственных, преподавание религии (Закона Божия и вероучений), церковного пения, а также исполнение церковных обрядов (молитв, молебнов, постановка изображений святых и пр.) отменяется.

3. В частных учебных заведениях, не пользующихся правами государственных, преподавание Закона Божия и вероучений, не обязательно[IV].

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 5. Л. 34. Копия. Подлинник.

[I] Датируется по дате внесения документа во ВЦИК.

[II] Слова «всякая государственная школа» зачеркнуты, вместо них: «всякое государственное учреждение».

[III] Слово «вероучение» вписано карандашом.

[IV] Текст, выделенный курсивом, написан от руки; является проектом постановления, предложенным заместителем народного комиссара по просвещению М.Н. Покровским.

№ VII.2. О выделении средств на содержание церковно-приходских школ, перешедших в ведение Яренского уездного земства Вологодской губ. – Постановление заседания Малой государственной комиссии по просвещению № 25

20 января (2 февраля) 1918 г.

[...]

Слушали: XVIII. О выдаче Яренскому уездному земству Вологодской губ. 20 тыс. руб.

Постановили:

XVIII. Отпустить Яренскому уездному земству Вологодской губ. на содержание перешедших 47 церковных и 6 вновь открытых церковных школ 20 тыс. руб. под контроль местного Совдепа.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 32–32 об. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 148, 151.

№ VII.3. Статья Н.К. Крупской «О светской школе» из журнала «Народное просвещение»

Не ранее 23 января (5 февраля) 1918 г.[1]

Вопрос о светской школе — один из самых злободневных вопросов

Декретом от 15 января 1918 г.[446] провозглашено отделение церкви от государства и, как следствие этого, отделение школы от церкви. Государство тем самым заявляет, что в деле религии оно нейтрально, оно не поддерживает ни морально, ни материально ни одного вероисповедания. Для государства, для рабочего и крестьянского правительства отныне «несть эллин или иудей»... Какую бы веру ни исповедовал человек — государства это не касается. Он может быть православным, католиком, протестантом, старообрядцем, сектантом, магометанином, язычником, может не верить ни в какого бога — это не будет ему вменяться ни в заслугу, ни в преступление.

В средние века инаковерующих жгли на кострах, у нас не так давно еще жестоко преследовали сектантов, обязывали всех чиновников исполнять церковные обряды, преследовали евреев, натравливали на них темные массы — все во имя Христа, во имя православной церкви.

Православие было государственной религией, на поддержку его шли крупные суммы. Но зато и оно было слугою государства. За получаемые от государства привилегии оно должно было служить власти всеми силами, окружать ее ореолом божьего благословения, возвеличивать с амвона каждый ее шаг, покрывать своим авторитетом каждое ее преступление. Священник провозглашал многолетие царствующему дому, священник освящал казни своим присутствием, священник благословлял христолюбивое воинство на войну. Царское самодержавие смотрело на православных священников как на своих верных пособников, призванных морально поддерживать его авторитет, проповедовать по всей стране необходимость рабского послушания власть предержащим. Благодаря положению «господствующей» церкви, православие неразрывно связало себя с самодержавием, но тем самым оно

[1] Датируется по времени принятия Декрета об отделении церкви от государства.

подорвало свой нравственный авторитет в массах. То, что священник, вчера произносивший молитвы за царя, с падением самодержавия стал молиться за «благоверное» кадетское, а потом коалиционное правительство, должно было не поднять авторитет [...][1] его, подчеркнув, что церковь «чей хлеб кушает, того и слушает». Е. Репина, выступившая в 9–12 книжке «Русской школы»[447] против светской школы, вынуждена констатировать, что «в интеллигенции и особенно в пролетариате религия Христа заменилась религиозной верой в принципы социализма». Но и «деревня», по ее словам, быстро распропагандируется, старозаветные устои давно пали, простая вера «деревенских баб» «уходит во власть предания». Три года империалистической бойни, начатой с благословения православной церкви, сделали свое дело. Наши пленные, бежавшие из Германии, рассказывали как-то, как к ним в лагерь приехал однажды священник. При первых же его словах поднялся такой крик, свист, раздались такие негодующие вопли, что священник совершенно растерялся. «Уйдите, батюшка, видите, не место вам тут», – сказал ему один пожилой крестьянин, и священник ушел, не выслушанный своей паствой.

Государство всегда пользовалось церковью для духовного порабощения масс, и церковь охотно играла эту роль орудия порабощения. Поэтому социалисты всегда выставляли на своем знамени отделение церкви от государства.

Декрет только проводит в жизнь то, что десятки лет проповедовали лучшие люди России, что являлось общепризнанной аксиомой в среде не только социалистов, но и всех интеллигентных людей, всех сознательных рабочих.

Из отделения церкви от государства логически вытекает отделение школы от церкви. Потому что дать представителям какой-либо религии возможность сделать из школы орудие пропаганды своих религиозных идей, дать возможность им влиять на впечатлительные, не защищенные жизненным опытом и знанием детские умы — значит ставить эту религию в исключительно привилегированное положение.

Отделение школы от церкви являлось требованием социалистических программ не только по соображениям логики, но и во имя прав ребенка. Очень много говорят у нас о правах родителей, но очень мало — о правах ребенка. Между тем как общепринято, что необходимо защищать законом беззащитного ребенка от чрезмерной эксплуатации его слабых сил не только предпринимателем, но и родителями, очень мало говорят о необходимости защитить душу его от всего того, что действует на эту душу разрушающе. Но, скажут нам, взгляд на то, что действует на душу ребенка разрушающе, весьма спорен: один станет утверждать, что разрушающе действует преподавание религии, другой — что так действует отсутствие этого преподавания. Однако мерило может быть найдено. Это мерило — классовая точка зрения. Маркс и Энгельс блестяще доказали в своем «Коммунистическом манифесте», какая неизмеримая пропасть лежит между пониманием всех фактов общественной жизни, если к ним подходить с точки зрения буржуазной морали или если к ним подходить с точки зрения морали рабочего класса. До сих пор организация школы находилась целиком в руках господствующих классов, и потому они сделали ее орудием пропаганды своих взглядов на все явления общественной жизни. Школа в их руках служила средством притупления в массах самосознания, средством прививки массам буржуазного миропонимания и буржуазной морали. Господствующие классы

[1] Далее текст не читается.

всегда там, где это было возможно еще в силу исторических условий, пользовались для этой цели услугами духовенства. И чему же оно учило? Прежде всего оно учило, что нет власти, которая бы исходила не от бога. И потому оно призывало слушаться всякое начальство, всех власть имущих, всякого, кто сядет на шею рабочего и крестьянина и станет на них ездить. С точки зрения господствующего класса такая проповедь весьма полезна, но согласны ли рабочие и крестьяне, чтобы их детей учили быть рабами: рабами неведомого бога, рабами царя, рабами всех сильных мира сего? Классовая точка зрения трудящихся отбрасывает эту рабскую мораль, приятие ее эксплуатируемыми обозначало бы их вечное рабство. И от проповеди такой морали надо защитить ребенка.

Для рабочего и крестьянина неприемлема вся эта проповедь смирения, самоуничижения, готовности подставлять другую щеку, когда тебя бьют по одной. Все это «непротивление злу» очень выгодно эксплуататорам, но эксплуатируемым оно не с руки. Если барыня предается порывам смирения, готовности принимать удары — для нее это довольно невинное занятие, так как ее ограждает от ударов и угнетения ее общественное положение, ну а для рабочих и крестьян готовность быть эксплуатируемыми и унижаемыми имеет совершенно другие последствия. И потому ребенка надо защитить от пропаганды прелести непротивления злу, прелести самоуничижения.

Священник проповедует неосуждение, прощение своим классовым врагам; он проповедует отречение от земных благ, воздержание; обещает справедливость на небе. Зачем будут учить этому своих детей рабочие и крестьяне, которые добиваются справедливости здесь, на земле, хотят здесь, на земле, построить для всех светлую, разумную жизнь? Ребенка надо защитить от внушения ему мысли, что справедливость и светлая жизнь недостижимы на земле.

Евангелие — редко священники — проповедует любовь к людям. Это самое, что есть ценное в религиозной морали и что не противоречит классовому интересу рабочих и крестьян. Они на своем знамени также выставляют равенство и братство. Но равенству и братству учит эксплуатируемых сама жизнь, общность их интересов, сближение, основанное на взаимопонимании. «Все за одного, один за всех». И это обучение взаимопомощи трудовой жизнью гораздо ценнее, чем проповедь любви евангелия, сплетенная с самоуничижением, терпением, отречением от всякой борьбы, от всех земных благ.

Религиозная мораль противоречит, в общем и целом, классовым интересам трудящихся. Она бессильна. И ярче всего она показала свое бессилие во время мировой войны. Чуть не две тысячи лет проповедуется эта мораль, и все же она не могла предотвратить ужаса мировой войны.

Такова религиозная мораль. Что же касается религиозного миропонимания, то в век могучего развития капитализма, сопровождаемого неслыханным развитием техники. даже ребенка трудно убедить в том, что можно остановить бег солнца, создать мир в шесть дней, сделать человека из ребра и т. п. Учить верить тому, во что не верит ум, в чем нельзя убедить, — значит стремиться усыпить ум, закрыть глаза шорами. Дело безнадежное, но вредное, ибо оно учит ребенка не истине, а лжи.

Надо предохранить ребенка от внушения ему истин, противоречащих науке.

Буржуазия пользуется религией для того, чтобы при ее помощи властвовать над массами. Послушайте рядового интеллигента, и вы часто услышите такие речи:

«Мне религия, конечно, не нужна, я человек интеллигентный, но она нужна темной массе. Надо, чтобы массы что-нибудь сдерживало, нужна узда, и потому нельзя отнимать веру народа, без веры масса превратится в банду грабителей». Религия — узда для масс. И буржуазия хотела держать народ в этой узде. Это знало духовенство и молилось за «благоверное» Временное правительство.

Очень характерно отношение к вопросу о светской школе Государственного комитета по народному образованию[448], хотя учреждения и выборного (не непосредственно населением), но стоявшего целиком на точке зрения Временного правительства.

Государственный комитет не нашел возможным порвать с церковью. Для школ, поддерживаемых государством, — таковых громадное большинство — закон божий продолжал быть предметом обязательным, только школам частным (главным образом средним) разрешалось не вводить закона божия в качестве учебного предмета. Для громадного большинства населения все оставалось по-старому. По-старому должны были служиться молебны, читаться утренние молитвы, молитвы перед учением и после него, по-старому священник был членом педагогического совета и влиял на постановку дела. Одна только уступка была сделана возрастающей антирелигиозности масс: ученик мог, если этого захотят родители, а по истечении 14 лет он сам, не ходить на уроки закона божия. Это была уступка, но уступка ничтожная. Родители, желающие, чтобы их сын не учился закону божию, должны подать соответствующее заявление. Для этого им надо проявить известную инициативу, энергию, интерес к школьному делу, сознание вреда обучения этому предмету, независимость. Само собой, таких родителей будет ничтожное меньшинство, большинство же детей, даже детей неверующих родителей, будет по-прежнему воспитываться в страхе божием.

Значит, для громадного большинства детей обучение закону божию остается обязательным, и только очень незначительное количество детей будет освобождено от этих уроков. Почему же Государственный комитет, в котором было большинство представителей от учителей, пошел вопреки постановлению учредительного собрания (в 1905 г.) Всероссийского учительского союза[449], почти единогласно высказавшегося за светскую школу?

Члены Государственного комитета ссылаются на неподготовленность населения. Уничтожить преподавание закона божия в школе — значит восстановить против себя массы. Ссылка на массы, на неподготовленность населения — в значительной мере ссылка лицемерная. Тот, кто сам не хочет какой-либо решительной меры, ссылается обычно на неподготовленность масс. Когда не хотели давать народам всеобщее избирательное право, ссылались на неподготовленность масс; когда не хотели давать избирательных прав женщинам, говорили, что женщины — народ темный, будут голосовать за попов и погубят дело свободы; когда не хотели свергнуть самодержавие, говорили, что народ так чтит царя-батюшку, что грудью встанет на его защиту; не хотят сделать школу светской и говорят: народ возмутится. А суть дела в том, что верхи учительства теперь смотрят на все сквозь буржуазные очки и втайне считают, что религия нужна народу как узда.

Правда, на учредительном собрании Всероссийского учительского союза учительство почти единогласно высказывалось за светскую школу. Но с 1905 г. много воды утекло. Россия за это время пережила полосу черной реакции. Лучшие силы учительства были изъяты из обращения. Правительство стало тщательнее подби-

рать учителей. В то же время революция пятого года усилила влияние буржуазии на интеллигенцию. На учительство буржуазная пресса обратила особое внимание. Она одна обслуживала учительство, которое видело в ней противника ненавистного самодержавия. Социалисты центр тяжести видели в свержении самодержавия, а на вопросы школы обращали мало внимания. Учительство все больше и больше пропитывалось мировоззрением буржуазии, проникалось ее идеологией. По мере того, как росло влияние буржуазии на учительство, оно отходило все больше от народных масс. И вот теперь, когда массы проснулись к сознательной жизни, оно заняло по отношению к ним враждебную позицию. Лучшие элементы учительства просто растерялись и ничего не понимали в развертывавшихся с необычайной быстротой событиях. Делегаты III съезда Советов единодушно отмечали, что сознательные учителя — редкость, что в массе своей они либо стали сперва на сторону буржуазии, либо просто не знали, что думать. Им часто непонятны даже те вопросы, которые теперь ставятся на сходах. Но вместе с тем делегаты указывали на самоотверженную работу учителей в школе. То, что учителя оказались политически неподготовленными, что они оказались под идейным влиянием буржуазии, их беда, а не их вина. Учительство — это распыленная демократия. Где ей, разъединенной, разбросанной по глухим углам земли русской, где ей, бедной знаниями, было бороться с идейным влиянием богатой, образованной, объединенной буржуазии, надевшей маску друзей народа, его доброжелателей. Но события учат, учат и учительство, и, может, не так далеко уже время, когда во взглядах учительства произойдет крутой перелом и оно станет, в своей массе, на сторону народа. Нужно только больше внимания к нему. Ведь по своему классовому положению учительство гораздо ближе к трудящимся, к эксплуатируемым, чем к эксплуататорам. Скоро в его ряды вольется рабочая и крестьянская сознательная интеллигенция и поможет ему сблизиться идейно с массами. Но пока что этой близости между учительством и массами еще нет. И потому учителя считают, что религия необходима для народа в качестве сдерживающего фактора, в качестве «узды».

Конечно, Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви крайне недовольно православное духовенство. Оно теряет свои привилегии, теряет связанные с ними доходы, теряет все материальные блага. И потому оно постарается использовать весь остаток своего влияния, чтобы отомстить народному рабочему и крестьянскому правительству за этот декрет. Оно торжественно поименно предает анафеме народных комиссаров, оно изливает на них свою злобу, потому что чувствует, что песенка его спета.

Оно не отказалось бы служить и теперешнему правительству, если бы не понимало, что этому правительству не нужны его услуги. Рабочему и крестьянскому правительству нечего скрывать от народа: чем выше будет сознательность масс, тем прочнее будет положение этого правительства. Ему не нужно продажных слуг, ему не нужно затемнения масс, не нужна покорность масс, их рабское послушание, не нужно их смирение, готовность терпеть без конца. Народное правительство не собирается утешать массы посулами царства божьего на небе, оно хочет вместе с массами строить царство человеческой жизни здесь, на земле. И потому ему не нужны услуги церкви.

Народное рабочее и крестьянское правительство знает, что провозглашая отделение церкви от государства и школы от церкви, создает себе ярого врага в лице духо-

венства. Оно знает, что есть еще несознательные слои, которые смутит эта мера, что буржуазия и ее прислужники постараются воспользоваться этой несознательностью некоторой части трудящихся, чтобы восстановить их против теперешнего правительства. Но, будучи глубоко убеждено в необходимости этой меры, в необходимости отказаться от услуг церкви, народное правительство не отступило, не могло отступить перед изданием Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Народное просвещение[450]*. 1918. Февраль. № 3. С. 27–30.*

№ VII.4. Проект постановления Государственной комиссии по просвещению об упразднении должностей законоучителей[451]

15 февраля 1918 г.

Ввиду постановления Совета народных комиссаров об отмене преподавания религиозных предметов (Закон Божий, вероучения[I]) в школе должности законоучителей и вероучителей[II] всех вероисповеданий упраздняются с 1 января 1918 года.

Народный комиссар Луначарский
Секретарь Лещенко

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 5. Л. 16. Копия.

№ VII.5. Постановление Народного комиссариата по просвещению РСФСР об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий

17 февраля 1918 г.

Должности законоучителей всех вероисповеданий упраздняются с 1 января 1918 г.

Подписал: народный комиссар А.В. Луначарский

Распубликовано в № 26 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 17 (4) февраля 1918 г.

СУ. 1918. № 24. Ст. 339.

№ VII.6. Постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе

21 февраля 1918 г.[III]

Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений.

[I] Слово «вероучения» вписано чернилами поверх строки.
[II] Слово «вероучителей» вписано чернилами поверх строки.
[III] Дата опубликования.

Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или преимуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого, на основании Декрета Совета народных комиссаров от 21 января 1918 г.[1] преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается[452].

Народный комиссар	А.В. Луначарский
Секретарь	Дм. Лещенко

Газета Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. 21 февраля.

№ VII.7. Петроградская духовная академия

№ VII.7.1. Доклад профессора С.М. Зарина и доцента А.И. Сагарда на Совете Петроградской духовной академии о переговорах с Народным комиссариатом по просвещению РСФСР о финансировании академии

30 марта 1918 г.

I. Доклад профессора С.М. Зарина

Во исполнение выраженного в задании совета академии 6 (19) сего марта желания, чтобы в Комиссариате народного просвещения были приняты более энергичные меры к скорейшему получению ассигновок из Государственного казначейства на содержание академии, образовалась — по инициативе хозяйственного комитета академии — делегация в составе проректора академии проф. С.М. Зарина, проф. Б.В. Титлинова, исполняющего должность доцента А.И. Сагарда, помощника секретаря З.Е. Хаинского, представителей от студентов Сергиевского и Федулова, от младших служащих — Д.Ф. Захарова. Делегация поставила своей целью переговорить с комиссаром по народному просвещению А.В. Луначарским и настоять перед ним на неотложности решения вопроса об обеспечении академии материальными средствами.

Была составлена смета на содержание академии на текущее первое полугодие 1918 г., как то требуется опубликованными недавно бюджетными правилами, проф. Н.И. Сагардом была составлена объяснительная к ней записка и проф. С.М. Зариным записка с изложением истории мероприятий совета академии, начиная с 26 января с. г. Время для осуществления намеченной для делегации цели выпало самое неблагоприятное. После переезда народных комиссаров в Москву в Комиссариате народного просвещения правильная работа совершенно

[1] Указана дата первой публикации Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

расстроилась. А.В. Луначарский нередко отменял назначенные часы и дни приема. Делегации поэтому приходилось неоднократно ожидать целыми часами в комиссариате с утра до позднего вечера и расходиться по домам, не дождавшись приема. Ввиду такой мучительной затяжки делегация уменьшилась в своем составе. Членами делегации А.И. Сагардом и З.Е. Хаинским смета с сопровождающими ее записками была передана предварительно комиссару округа г. Гринбергу и им была направлена в Москву. Лишь 13 (26) марта с. г. делегация в составе С.М. Зарина, А.И. Сагарда и Д.Ф. Захарова получила возможность говорить с А.В. Луначарским на приеме. С.М. Зариным была изложена история вопроса и была выражена настоятельная потребность ускорить выяснение вопроса относительно финансового обеспечения академии. Г-н Луначарский, со своей стороны, высказал, что целый цикл академических кафедр имеет бесспорно научное значение, другие же дисциплины академического преподавания имеют ценность с точки зрения массы верующего народа. А потому, по его мнению, академия заслуживает финансовой поддержки из народных средств. Тем не менее г-н Луначарский определенно заявил, что ни он, ни находящиеся теперь в Петрограде члены Государственной комиссии (так называемая коммунальная комиссия по просвещению) не полномочны решать принципиально этот вопрос, каковой должен подлежать рассмотрению Государственной комиссией по народному просвещению в Москве. В частности, было названо имя проф. (приват-доцента) Покровского как лица, от которого может зависеть направление интересующего академию вопроса. В ответ на настойчивые указания академической делегации, что необходим в таком случае какой-либо аванс для существования академии на ближайшее, по крайней мере, время, г-н Луначарский сказал, такой аванс может быть ассигнован лишь по рассмотрению вопроса оставшеюся коммунальной комиссией по просвещению. На заседание таковой комиссии и был приглашен один представитель из состава делегации на 14 (27) марта. Однако в этот день заседание комиссии не состоялось, а состоялось 15 (28) марта, когда, уже в конце заседания, поставлено было и академическое дело. Когда проф. Зарин был приглашен на заседание, то г-н Луначарский сначала кратко охарактеризовал сущность дела, а затем заявил, что прежде его рассмотрения будет оглашен документ, представленный уполномоченным от младших служащих академии. В этом заявлении прежде всего содержатся указания на политическую неблагонадежность профессоров академии. «Входя в сношения с комиссариатом, они, — по словам доноса, — действуют неискренне и, не мирясь с режимом советской власти, ожидают себе лучшего светлого дня». Своею настоящею властью профессорская корпорация продолжает считать высшую церковную власть, с коею не порывает сношений. В представленной смете профессора проставили себе оклады по норме, установленной Кузьминским, младшим же служащим и фельдшеру назначены прежние оклады содержания. Смета не подписана представителями младших служащих. Профессора расхищают казенное имущество, распродавая, например, дрова. Таково в общем содержание прочитанного документа, подписанного Пархомцем.

Г-н Луначарский, оговорившись, что политических воззрений и настроений профессоров академии он и его товарищи касаться не намерены, предложил проф. С.М. Зарину ряд вопросов деловых по содержанию доноса Пархомца и в связи с представленной сметой. На эти вопросы С.М. Зариным даны были надлежащие

разъяснения, равно как отмечено было, что это уже второй ложный донос от имени младших служащих академии, причем как первый, так и второй написаны не только без уполномочия, но и без ведома собрания младших служащих академии (относительно второго доноса С.М. Зарин мог высказать лишь предположительно, потом же на месте его предположение подтвердилось).

Когда перешли к обсуждению вопроса по существу, один из членов совещания высказал свое мнение, что академия, как школа церковная, не может быть ни в какой форме и ни в какой степени поддерживаема средствами государства. На это г-н Луначарский возразил, что не следует обострять вопроса и что в связи с университетским преподаванием за многими академическими дисциплинами может быть признано право на существование. Однако и по словам г-на Луначарского вопрос о существовании академии не предрешен даже принципиально декретом советского правительства от 11 декабря 1917 г., ибо передача академий в Комиссариат народного просвещения могла быть совершена и для ликвидации академий и что вопрос о Петроградской академии в Государственной комиссии должен быть решен непременно в связи с вопросом о судьбе других академий.

После того как С.М. Зариным были даны все необходимые справки и разъяснения, г-н Луначарский заявил, что комиссия теперь приступит к обсуждению вопроса без участия представителя от академии, ему же будет сообщено решение комиссии. Это решение и было передано С.М. Зарину в бумаге на имя совета академии следующего содержания:

«Коммунальная комиссия по просвещению не считает себя вправе разрешать в окончательной форме вопрос о дальнейшем существовании Петроградской духовной академии, ибо решение этого вопроса в общероссийском масштабе будет дано Государственной комиссией по просвещению.

Со своей стороны, однако, коммунальная комиссия полагает, что Петроградская духовная академия в нынешнем своем виде никоим образом не может быть охраняема как государственное учебное заведение.

Оставляя открытым вопрос об использовании Рабоче-крестьянским государством отдельных научных сил или органов Духовной академии, коммунальная комиссия постановляет:

1. Впредь до решения в общероссийском масштабе ни в какие дальнейшие отношения с Петроградской духовной академией не входить.

2. Ввиду продолжительности срока, в течение которого вопрос об академии был совершенно не ясен не по вине самой академии, коммунальная комиссия считает необходимым прийти на помощь возникшей в силу этого нужде Петроградской духовной академии единовременным пособием в размере 40 тыс. руб.».

На запрос С.М. Зарина о реализации последнего пункта ему было объяснено, что протокол с решением коммунальной комиссии по просвещению должен получить утверждение Государственной комиссии путем телефонного сношения с Москвой. В случае утверждения журнала, приблизительно во вторник на будущей неделе, можно будет получить ассигновку.

II. Доклад исполняющего должность доцента А.И. Сагарда

К исчерпывающему фактическую сторону сношений академической делегации с Комиссариатом по народному просвещению докладу проф. С.М. Зарина я позво-

лю себе сделать лишь некоторые дополнения, касающиеся скорее впечатлений, вынесенных из этих сношений. По моему мнению, то обстоятельство, что делегация от академии была принята г. комиссаром по народному просвещению только после многократных попыток ее в этом направлении, остававшихся тщетными в течение двух недель, объясняется не столько нарушением правильной работы в Комиссариате по народному просвещению, сколько причинами другого порядка. Г-н комиссар по народному просвещению признает ценность работ академии и как ученого, и как церковного учреждения, не отрицает ее права на финансовую поддержку от государства, однако со своей стороны не склонен, как мне кажется, предпринять определенные шаги для того, чтобы вывести высшую богословскую школу из того невыносимо тяжелого положения, в котором она сейчас находится. На этой же позиции, если позволительно так выразиться, благожелательного нейтралитета стоят и некоторые другие члены коммунальной комиссии по просвещению, однако в официальном отношении последней на имя совета академии определенно сказываются и ноты иных настроений, отрицательно расценивающих работу академии. Если будет позволено мне, в течение трех недель занимавшемуся почти исключительно выяснением вопроса о существовании академии в условиях сложившейся действительности, высказать свой взгляд на возможную дальнейшую нашу работу в том направлении, чтобы были сохранены рассадники высшего христианского и церковного генозиса, то я могу сформулировать его в двух следующих тезисах:

1. Необходимо стремиться к скорейшему разрешению вопроса о соединении академии с университетом. Преобразование академии в богословский факультет при университете представляется наиболее желательной формой такого соединения.

2. Ввиду невыясненности вопроса о материальных источниках существования академии в настоящее время необходимо послать особую делегацию в Москву, которая настояла бы в Комиссариате по народному просвещению на спешном рассмотрении сметы академии на 1918 г.

Опубл.: Санкт-Петербургская епархия... С. 19–23.

№ VII.7.2. О финансировании Петроградской духовной академии. — Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 4

5 апреля 1918 г.

Присутствовали: А.В. Луначарский, Д.А. Лазуркина, А. Барышников, Д.Ю. Элькина, Л.Г. Шапиро, С.В. Азанчевская, П.Н. Лепешинский, О.Д. Каменева, И. Кузьмин, З.Р. Фанштейн, Е.Н. Адамович, П. Штернберг, В.М. Познер, П.И. Полянский, Тер-Оганесов, Д.П. Штеренберг, В. Бонч-Бруевич, И. Рогальский, Ф. Калинин, Д. Лещенко.

[...]

Слушали: II. Доклад народного комиссара.

Тов. Луначарский сообщает о положении дел в Петроградской коммуне, касается вопросов общегосударственного значения и затем ставит на рассмотрение ряд отдельных вопросов.

1. Вопрос о Духовной академии.

Заведующий высшими учебными заведениями Егоров на пожелание Духовной академии войти в контакт с Петроградским университетом ответил согласием, а также обещал, что академия не будет упразднена и будет финансироваться государством. Ввиду подобного заявления Егорова, хотя и лежащего вне планов советской политики, комиссариат вынужден был удовлетворить требование академии выдачей ссуды в 40 000 руб. с предупреждением, что впредь она финансироваться не будет.

[...][I]

Председатель П. Лепешинский
Секретарь В. Познер

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д.35. Л. 34–39. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 318–319, 326.

№ VII.7.3. Постановление Малой Государственной комиссии по просвещению о положении Петроградской духовной академии

8 мая 1918 г.

Присутствовали: т.т. Познер, Альтер, Барышников, Шапиро, Штернберг, Бонч-Бруевич, Полянский.

[...][II]

Слушали:

VI. О Духовной академии.

Тов. Штернберг предлагает выяснить вопрос о судьбе Петроградской духовной академии ввиду того, что т. Егоров, ссылаясь на какое-то постановление Государственной комиссии, требует денег на ее содержание.

Постановили:

Отделу высшей школы выяснить совместно с секретариатом вопрос о судьбе Духовной академии в Петрограде согласно с имеющимися распоряжениями и декретами. По выяснении — представить на разрешение Малой Государственной комиссии.

Председатель Н. Ульянова
Секретарь В. Познер

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 38. Л. 54–54 об. Копия.

№ VII.7.4. Письмо секретаря СНК Н.П. Горбунова в Народный комиссариат по просвещению РСФСР о преобразовании Петроградской духовной академии согласно указаниям В.И. Ленина

21 июня 1918 г.

Препровождая при сем отношение Академии наук в Совет народных комиссаров за № 988 от 7 июня с. г., сообщаю мнение председателя Совета народных

[I] Опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.

[II] Опущены сведения, не относящиеся к теме сборника.

комиссаров о желательности превращения Петроградской духовной академии из оплота клерикализма в орган, способный объективно научно заняться анализом и изучением всяких религий[453]. О последующем не откажите поставить в известность Управление делами СНК и Академии наук.

Секретарь Совета народных комиссаров *Н. Горбунов*
Правитель канцелярии Упр[авления делами] СНК *Л. Ком*[I]

Влад[имир] Ильич просил еще добавить, что при передаче Духовной академии Петроградскому университету, необходимо взять от университета и Академии наук подписку, что все следы клерикализма будут выметены из Духовной академии и она будет превращена в орган, объективно научно занимающийся анализом и изучением всяких религий. Подписка должна быть дана за подписями известных ученых, авторитетных в научном мире. Подписку опубликовать.

Н. Горбунов[II]

Резолюция: Прошу Татьяну Дмитриевну выяснить в Отделе перех[одящих] уч[ебных] завед[ений], в каком положении находится вопрос о духовных академиях. Было ли постановление Т[рудового] к[омиссариата] и пр[освещения] о дух[овных] ак[адемиях]. 16.X.

И. Коршаков[454]

[П р и л о ж е н и е. Письмо непременного секретаря Российской академии наук, академика С.Ф. Ольденбурга в СНК РСФСР об организации факультета по изучению православия в Петроградском университете. 7 июня 1918 г.]

Осведомившись о том, что во избежание пагубного в общенациональных и общегосударственных интересах перерыва в научном изучении религии русского народа Петроградским университетом возбужден вопрос об организации в названном университете факультета, посвященного разработке определенного цикла научных дисциплин, Российская академия наук поручила мне довести до сведении Совета народных комиссаров, что она всемерно поддерживает это истинно научное разрешение и культурно, и государственно важного дела, Академия видит в этом начинании одно из проявлений нового, нарождающегося именно в России универсального гуманитарного направления в просвещении.

Для соответственного научно объективного изучения этой отрасли человеческого знания именно Петроградский университет представляет чрезвычайно благоприятную среду: здесь в чисто научной, университетской атмосфере сосредоточено изучение исключительного разнообразия культурных миров западных и восточных. Благодаря единственному в мире факультету восточных языков, в Петроградском университете существует исключительно мощное и разнообразное преподавание востоковедных наук, в нем изучаются древнейшие, древние и новые культурные миры и народы Востока, отличающиеся не в пример западным

[I] Далее неразборчиво.
[II] Текст, выделенный курсивом, написан чернилами.

необыкновенным обилием религиозных учений, от мировых религий, которые все коренятся на Востоке до бесконечно дробных народных сект. На факультете восточных языков Петроградского университета изучаются и разрабатываются языки и тексты, первоисточники всех мировых вероучений и многих так называемых лжеучений, собственно народных местных или национальных религий и культов. В такой богатой научными силами и средствами обстановке на новом факультете обеспечено всестороннее и реально объективное изучение истории и догмы религии русского народа во всех ее течениях и в общецерковном, грекоправославном и самоглавных общинах, так называемых сектантских со всеми его разновидностями по национальным особенностям грузинской, арабской, болгарской, румынской и других.

В той же исключительно благоприятной научной атмосфере Петроградского университета открываются богатые возможности для изучения религий народов, и культурно и государственно тесно связанных с русским народом, прежде всего религии, наиболее после христианства в России распространенной и притом в различных национальных группах; религия эта — ислам, наименее из всех мировых религий изучаемая не только у нас, но и на Западе. Культурно-историческая связь православного христианства с народами ислама значительно более давняя, чем связь христианства западного, и само завершение вероизложения православия в одну из наиболее творческих эпох его исторической жизни, как известно, связанное с именем столпа философии православного учения Иоанна Дамаскина, произошло в культурном центре мусульманского мира. С образованием нового факультета, который мог бы быть назван если не теологическим по примеру западноевропейских университетов, то более соответственно его реальному содержанию, — религиозно-философским, у нас было бы обеспечено разностороннее критическое отношение к традиционной концепции истории православия. С нею нам открывается перспектива выработки новых общих научных приемов и более состоятельных методов для разработки истории всякой религии. Объективное изучение вообще всех вероучений в России может быть обосновано на углублении научной разработки наиболее доступной наблюдению конкретной религии, с одной стороны являющейся объектом скепсиса разносторонне заинтересованных, наиболее культурных европейских народов, со стороны, родной громадному большинству и вошедшей своими историческими переживаниями в сознание всего народа.

Без такой высшей школы непредубежденного, свободного исследования религиозных систем немыслимо в полной мере понимание и культурно-исторического значения Востока, этой родины всех мировых религий.

В составе Российской академии наук есть ряд специалистов по востоковедным наукам, тесно связанным с историей православии во всех его восточно-национальных разновидностях, почему Академия наук имеет особые основания поддержания дела об учреждении нового факультета в Петроградском университете.

Религия русского народа при отсутствии свободы совести не могла изучаться вполне научно в России. В остальной Европе она также не являлась объектом правильно поставленного научного исследования, так как лучшие научные западные европейские теологические школы, не исключая и организованных в университетах, построены на западных конфессиональных началах или католических, или

протестантских. Практически создавшееся положение поведет к тому, что многочисленные русские люди, стремящиеся к научно-историческому изучению своей религии, вынуждены будут утоление своей образовательной потребности находить или на католических, или на протестантских факультетах иностранных университетов, а в массе русского населения широко разовьются изуверства, суеверия и многообразные, столь заманчивые для темного человека средневековые изуверческие учения.

С точки зрения государственного строительства будет непостижим самый факт исключения религии русского народа из круга объектов научного исследования в России в тот момент, когда с провозглашением свободы совести открылась, наконец, почва для такого исследования и когда отделение православной церкви от государства, возлагая на самою православную церковь обязанность собственными средствами изучать религию с своей конфессиональной точки зрения, сугубо обязывает государство в свою очередь к организации научно-объективного изучения религии главной массы расселения России и, что вполне естественно, в наиболее для того благоприятной для истинно научного исследования университетской атмосфере.

Доводы о вышеизложенном, согласно постановлению конференции Российской академии наук, до сведения Совета народных комиссаров довожу и прошу о последующем не отказать уведомить академию.

Непременный секретарь, ординарный академик *Сергей Ольденбург*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 4, 6–6 об. Подлинник.

№ VII.7.5. Ходатайство 1-го Петроградского университета в Комиссариат по просвещению Союза коммун Северной области о прекращении реквизиции помещений Петроградской духовной академии

16 октября 1918 г.

Ввиду того, что в ближайшем будущем предстоит слияние бывшей Духовной академии с 1-м Петроградским университетом, в котором она образует теологический факультет, правление университета считает своим долгом высказаться в защиту и ограждение помещений быв. Духовной академии. Интернат Академии и некоторые другие помещения уже реквизированы Комиссариатом социального обеспечения под приют для детей. Однако этим дело не ограничивается, и со стороны лиц, руководивших этой реквизицией, есть стремление занять еще и другие помещения во флигеле чисто учебного характера, а также лишить администрацию Духовной академии права пользоваться дровами, я то весьма неблагоприятно должно отразиться хотя бы на библиотеке и т. п.

Поэтому правление выражает уверенность, что Комиссариат по просвещению примет неотложные меры к ограждению помещений бывшей Духовной академии от дальнейшей реквизиции и к урегулированию отношений между лицами, ведающими делами приюта и представителями быв. Духовной академии, тем более, что в Комиссариате по просвещению исполняющиму обязанности ректора универси-

тета было сказано, что в таком смысле уже состоялось постановление областной коммунальной комиссии по просвещению[455].

И. о. ректора университета А. Иванов
Секретарь совета М. Никитин

Опубл.: Санкт-Петербургская епархия... С. 37– 38.

№ VII.8. Заявление приходского совета московского храма св. Василия Кесарийского в Пресненский районный совет по вопросу о реквизиции приходского здания и закрытии церковно-приходской школы

9 апреля 1918 г.

В Пресненскую районную управу (культурно-просветительный отдел)

Приходского совета при Московской Василие-Кесарийской церкви[456], что на Тверской-Ямской слободке,

заявление

5 апреля (23 марта) с. г. из Пресненской районной управы поступило на имя старосты церкви св. Василия Кесарийского заявление о передаче церковно-приходской школы в городское управление.

Приходской совет, избранный приходской общиной, в заседании сего 8 апреля (26 марта) по означенному вопросу дает следующее объяснение.

Приходское здание, в котором наряду с другими учреждениями помещается и церковно-приходская школа, построена исключительно на средства прихожан без всякой субсидии со стороны государства, Св. Синода и города и предназначено волею жертвователей для благотворительных и культурно-просветительных целей, как то: богадельни, церковно-приходского братства, квартир церковно-приходских служащих, квартир низших служителей храма, для общих приходских собраний, попечительства о бедных прихода и других местных приходских организаций. Здесь же помещается библиотека и церковно-приходская канцелярия.

Ввиду вышеизложенного совет приходской общины постановил: все здание с находящимися в нем учреждениями и инвентарем, в том числе и школьным помещением, признавая неотъемлемой собственностью приходской общины, оставить в ее владении; самую же школу закрыть, учащих и учащихся передать в распоряжение Московского городского самоуправления.

Взамен закрытой церковно-приходской школы, согласно желанию приходской общины и заявлению родительских комитетов городских школ, находящихся в районе прихода, организовать обучение прихожан и детей христианским истинам.

Председатель приходского совета
Секретарь[1]
Верно: делопроизводитель *В. Апрелев*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696 Л. 49. Заверенная копия.

[1] Подписи отсутствуют.

№ VII.9. Постановление Совета народных комиссаров Москвы и Московской области по вопросу о духовных учебных заведениях

11 апреля 1918 г.

Признать необходимым передать духовные учебные заведения в ведение Комиссариата народного просвещения.

Председатель Совета народных комиссаров г. Москвы
и Московской области *Мих. Покровский*

Известия ВЦИК. 1918. № 71 (335).

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 2. Л. 10. Подлинник.

№ VII.10. Об организации лекций о светской школе. – Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению № 11

12 апреля 1918 г.

Присутствовали: тт. Познер, Элькина, Лазуркина, Шапиро, Рогальский, Лещенко, Барышников, Кузьмин, Азанчевская, Фанштейн.

[...][1]

Слушали: V. Об ассигновке 2 ½ тысяч на организацию лекций о светской школе.

Тов. Лазуркина сообщает, что от кружка совместного воспитания и обучения поступило предложение об организации 10 лекций на тему о светской школе. Для оплаты лекторам требуется ассигновка в 2 ½ тысячи.

Тов. Лазуркина придает большое значение лекциям в связи с Декретом о светской школе и указывает, что в организации их заинтересован целый ряд отделов.

Тов. Элькина предлагает вопрос об организации лекций передать отделам во избежание прецедента в решениях частных вопросов Государств[енной] комиссией.

Тов. Рогальский предлагает Государственной комиссии сделать в таком случае распоряжение финансовому отделу удовлетворить все вообще требования отделов.

Тов. Лещенко предлагает вопрос снять с очереди, как не подлежащий рассмотрению Госкомиссии.

Тов. Лазуркина предлагает передать рассмотрение вопроса внешкольному отделу.

Постановили: Вопрос об организации лекций снимается с обсуждения, как не подлежащий рассмотрению в Госкомиссии, и передается внешкольному отделу.

Заседание закрывается.

Председатель *П. Лепешинский*
Секретарь *В. Познер*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 55–59 об. Подлинник.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 367, 373.

---

[1] Опущены материалы, не относящиеся к теме сборника.

№ VII.11. Письмо члена Соборной комиссии по переговорам с СНК протоиерея Константина Аггеева управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о сохранении духовных учебных заведений

5 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров

Неотложной потребностью Православной Церкви служит приготовление пастырей ее. Эта задача до сих пор удовлетворялась тремя типами духовно-учебных заведений: пастырской школой, духовной семинарией с духовными училищами, как подготовительными к ней, и духовной академией. Пастырская школа являет собою низшее учебное заведение, предназначенное для приготовления низших членов клира; духовная семинария, как среднее учебное заведение, приготавливает образованных священников, духовная академия имеет своим назначением разработку богословских наук и приготовление высших членов клира. Все означенные учебные заведения, безусловно, необходимы для Церкви. Но этот мотив, очевидно, может иметь значение только для тех, кто в том или другом смысле заинтересован в нормальной жизни Православной Церкви. В данном случае гораздо важнее указать на то, что эти духовные школы являются школами церковно-профессиональными в том смысле, что они обслуживают специальную церковную нужду — приготовление пастырей Церкви.

Совершенно ясно, что без предварительного изучения общеобразовательных наук невозможно изучение и богословских предметов. Общеобразовательные предметы имеют здесь подготовительное как формальное, напр[имер] математика, так и материальное значение, как философия, история, литература и др. Этим объясняется то, что в духовной средней школе наряду с главными богословскими предметами изучаются и предметы общеобразовательные.

Низшая пастырская школа в учебном отношении строго ограничивается одними лишь практически–пастырскими предметами и не возбуждает сомнения с точки зрения декрета.

Духовная академия, как преследующая научные цели, также, думаем, не предусматривается в смысле ее уничтожения декретом.

Вся тяжесть последнего падает на среднюю духовную школу, т. е. на ту, которая преимущественно служит основной задаче Церкви — приготовлению священников. Средняя духовная школа до сих пор состояла из двух административно и территориально разделенных учебных заведений — духовного училища и духовной семинарии.

Духовное училище четырехклассное в учебном отношении ближе всего подходит под тип классической четырехклассной прогимназии, хотя далеко не совпадает с ней. По положению, действующему с 1906 года, в дух[овном] училище преподаются следующие предметы: священная история Ветхого Завета, священная история Нового Завета, катехизис, объяснение богослужения с церковным уставом, краткая русская история церковная и гражданская, русский язык с церковно-славянским, греческий и латинский языки, арифметика, природоведение, география, церковное пение, чистописание и черчение. По табели недельных часов при общем количестве 91 уроков относится на изучение веры — 22 и на древние языки — 22, в общей сложности — 44.

В духовной семинарии шестиклассной изучаются по тому же положению все известные богословские дисциплины (Священное Писание, церковная история, гомилетика, литургика, обличительное богословие, основное, догматическое, нравственное богословие, философские основные науки — логика, психология и история философии — и общеобразовательные предметы — математика с физикой, древние языки, новый язык по выбору, литература, история, педагогика. При общем количестве недельных часов — 145 — на общеобразовательные предметы падает 77 часов, из них 9 на философские предметы и 20 на древние языки.

Расписание учебных предметов с ясностью показывает, что духовные училища и духовные семинарии являются церковно-профессиональными учебными заведениями и по тому самому имеющими полное право на свое существование по основному смыслу декрета.

Количество духовно-учебных заведений незначительное, если иметь в виду потребности Церкви.

Духовных академий — 4, духовных семинарий — в настоящее время 45, т. е. по одной на епархию, духовных училищ — 150.

По основному смыслу Декрета об отделении Церкви от государства Православная Церковь не лишена права иметь свою профессиональную в вышеуказанном смысле слова школу. Между тем точный смысл одного из пунктов декрета отрицает это право, правильнее сказать, его редакция лишает Православную Церковь возможности иметь ее.

По этому пункту декрета преподавание Закона Божия недопустимо в учебном заведении, где изучаются общеобразовательные предметы. Вывод ясен: если только в какой-либо школе преподаются те или иные общеобразовательные предметы, там недопустимо изучение наук богословских, и такой вывод из декрета делается повсюду агентами современной власти — и не только агентами необразованными, но и лицами с образовательным средним и высшим цензом, — и они принимают меры к уничтожению средней духовной школы.

Если Декрет об отделении Церкви от государства имел своею целью убить всякую возможность приготовления более или менее образованных священников и свести последнее на одно лишь начетчество и тем самым убить всякую жизнь Церкви, то означенный пункт декрета понятен и целесообразен.

Если же Декрет, носящий заглавие Декрета о свободе совести, не имел в виду последней цели, то указанный пункт нуждается в немедленном соответственном разъяснении в направлении одной лишь элементарной справедливости. Необходимо разъяснить, что специально богословская школа низшая, средняя и высшая имеет право включить в расписания своих учебных предметов ту группу общеобразовательных предметов, которая признается необходимой для надлежащего усвоения наук богословских, и что по этому самому духовные академии, семинарии и училища имеют полное право на существование и конфискации никоим образом не подлежат.

Председ[атель] Учеб[ной] ком[иссии] при Высш[ем] Церк[овном] Управл[ении], член Собора протоиерей Констант[ин] Аггеев от имени Комиссии, избранной Церк[овным] Собором для переговоров с Советом народных комиссаров.

Москва, Сад[ово]-Кар[етная]. Дух[овная] семин[ария]. Кв[артира] ректора. 1918. IV/V 22/5[1]

ГА РФ. Ф. Р-130.Оп. 2. Д. 161. Л. 11–13. Подлинник.

№ VII.12. Ходатайство председателя Учебного комитета при ВЦУ протоиерея Константина Аггеева управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о сохранении епархиального женского училища при Московском Скорбященском монастыре

5 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров

В Москве, в Скорбященском женском монастыре[457], внутри его ограды, выстроено здание, в котором помещается женское епархиальное училище для детей бедных жителей данной окраины (Новослободская ул.). Ежегодно монастырь кроме специально выстроенного здания жертвует на это учебное заведение по нескольку десятков тысяч рублей. В минувший учебный год монастырь доплатил на это учебное заведение около 60 000 руб., о чем говорят документы. В отношении высшего заведования училище находится на общем положении в ведении Церкви. Как находящееся внутри монастыря, оно состоит в непосредственном заведовании настоятельницы монастыря игуменьи Нины, лица педагогически образованного.

В дальнейшем училище может функционировать только в том случае, если оно будет ограждено от посягательств на него со стороны агентов власти, которые готовы и в отношении к нему применить неправильно толкуемый ими Декрет об отделении Церкви от государства.

1918. IV/V 22/5

Председатель Учеб[ного] комит[ета]
при Высшем Церковном Управлении *Протоиерей Константин Аггеев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 14. Подлинник.

№ VII.13. Письмо члена Соборной комиссии по переговорам с СНК протоиерея Константина Аггеева управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу с протестом против ликвидации духовных учебных заведений в Московской губ.

5 мая 1918 г.

Имея в виду приступить немедленно к организации образцовых духовно-учебных заведений для приготовления пастырей Церкви при кафедре Святейшего Патриарха Московского и Всероссийского, просим оградить дух[овно]-учебные заведения, находящиеся в пределах Московской губернии, от посягательства на них местных органов власти, которые при своем неправильном понимании смысла

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

Декрета об отделении Церкви от государства трактуют их перешедшими в ведение Комиссариата по народному просвещению и принимают соответственные этому меры ликвидации их в бывшем назначении.

1918. IV/V. 22/5

Председатель Учеб[ного] комитета при Высшем Церковном Управлении протоиерей Константин Аггеев от имени Комиссии, избранной Церк[овным] Собором для переговоров с Советом народных комиссаров.

ГА РФ Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 10. Подлинник. Рукопись.

№ VII.14. Письмо члена Соборной комиссии по переговорам с СНК протоиерея Константина Аггеева управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу по вопросу о зданиях духовных учебных заведений

5 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров

Декрет об отделении Церкви от государства в понимании агентов современной власти на местах породил и продолжает порождать многочисленные факты явной незаконности в отношении зданий духовно-учебных заведений — духовных академий, духовных училищ, духовных семинарий и женских епархиальных училищ. Исходя из пункта декрета, которым отрицается за Церковью право юридического лица, с другой стороны, толкуя декрет в смысле отрицания за духовно-учебными заведениями права на существование, местные власти стали отнимать здания духовно-учебных заведений, обращая их на разные нужды по своему усмотрению. В Учебный комитет при Высшем Церковном Управлении поступили сведения о требованиях комиссаров о немедленной передаче учебных заведений в ведение комиссариатов по просвещению со всем имуществом от губерний: Курской, Пензенской, Оренбургской, Тверской, Новгородской, Вятской, Олонецкой епархии и др. В некоторых местах особенно ретивые комиссары требуют немедленного удаления даже икон из классных помещений. К педагогическим корпорациям предъявляются требования немедленного перехода из ведения Церкви или в противном случае ухода со службы.

Полагая, что поданный декрет не имеет в виду нарушения элементарного права, не выходя вместе с тем за пределы его основного содержания, просим о соответствующем незамедлительном разъяснении полной незаконности вышеозначенных действий местных властей и о соответственных административных мерах к восстановлению нарушенных прав граждан Российской Республики.

Здания духовно-учебных заведений являются собственностью епархий, которые представляются епархиальными съездами, состоящими из членов клира и мирян, и педагогов, поскольку по социально-юридической идеологии труд приобретает право на собственность. На средства епархий приобретались или строились здания учебных заведений, на средства же их все они обслуживались до сих пор. Означенное положение может быть документально доказано в отношении каждого учебного заведения в отдельности.

Если бы Комиссариат юстиции или Комиссариат внутренних дел стал на почву точного юридического обследования вопроса в отношении каждого отдельного здания в порядке гражданского судопроизводства, то это означало бы сознательный отказ в удовлетворении нашего ходатайства. Здания духовно-учебных заведений необходимы не столько сами по себе как простой объект собственности, сколько как помещение, немедленно необходимое для ведения учебного дела. Заканчивается учебный год. Предстоящее лето — время подготовления к наступающему учебному году. При нормальных условиях жизни летние месяцы едва бывают достаточны для подготовительных работ. А если принять во внимание ту разруху, которая произведена во многих местах комиссарами, особенно усердными в осуществлении декрета, то понятно будет, насколько дорог каждый день, каждый час наступающего каката[1]. Юридическое же обследование не может не длиться годы. Было бы делом совершенно достаточным и справедливым удовлетвориться для такого или иного решения вопроса определенными сведениями, которые могут быть даны им от центра, т. е. от Высшего Церковного Управления.

IV/V 22/5

Член Всероссийского Церковного Собора, председатель Учебного комитета при Высшем Церковном Управлении протоиерей Константин Аггеев от имени Комиссии, избранной Церк[овным] Собором для переговоров с Советом народных комиссаров.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 6—7 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ VII.15. Прошение Соборной комиссии по переговорам с СНК управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу о сохранении епархиальных женских училищ

5 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров

В ведении Церкви до последних дней состоят епархиальные женские учебные заведения.

По § 1 действующего Устава епархиальные женские училища суть учебно-воспитательные заведения для образования дочерей православного духовенства.

По своему учебному строю означенные учебные заведения подходят под тип женских гимназий, хотя и имеют существенные отличия.

В епархиальных женских училищах 6 классов основных. В последние годы к ним прибавлены в большинстве училищ 7 и 8-й дополнительные, педагогические. Изучаемые предметы: Закон Божий, русский язык с литературой, арифметика с элементарным курсом математики, история, география, начало геометрии, физика, педагогика, церковное пение и чистописание. При общем количестве на 6 классов 108 уроков в неделю на изучение Закона Божья и церковного пения падает 31 час. В последние месяцы Отделом духовно-учебных заведений Всероссийского Церков-

[1] Вакат — каникулы.

ного Собора намечены реформы учебной стороны епархиальных женских училищ в направлении усиления некоторых общеобразовательных предметов.

Главную особенность епархиальных женских училищ составляет воспитательный строй их. При каждом училище есть конвикт, распорядок жизни в котором определяется основным назначением училища как христианской православной церковной школы, воспитывающей при этом дочерей бедных сельских священников, диаконов и псаломщиков, которых и в будущем ожидает малообеспеченная трудовая жизнь.

В отношении хозяйственном епархиальные женские училища всецело состояли на попечении местного духовенства. Достаточно сказать, что при свыше пятимиллионном бюджете на 50 епархиальных училищ лишь в последние годы на центральные средства Церкви падало обеспечение одних инспекторов классов — в общей сумме около ста тысяч. Все же остальное поступало из средств епархий.

Забытые при старом строе епархиальные женские учебные заведения заслужили высокую репутацию среди всех наших и светских, и духовных школ. До последнего времени свыше 50% учителей народной школы, просветителей нашего народа, давали епархиальные женские училища — и их питомцы по общему отзыву людей компетентных были самыми лучшими учительницами и в нашей земской школе.

На всех тех, кому пришлось ознакомиться с названными учебными заведениями, они неизменно производили самое благоприятное впечатление. Вот знаменательный факт последних месяцев. В Учебный комитет при быв. Св. Синоде в июле прошлого года поступила просьба рабочих Путиловского завода в Петрограде организовать на территории завода учебное заведение, «только, — как писали рабочие, — не гимназию, а епархиальное училище», причем они обеспечивали его всеми необходимыми средствами, не прося ни одной копейки из центральной церковной кассы. Известны факты в Москве, когда рабочие — видные члены партии большевиков, переводили своих дочерей из местных гимназий в здешнее епархиальное училище, потому что здесь, как они говорили, «твердо учат труду и нравственности».

Декрет об отделении Церкви от государства внес разруху и в эту сторону церковной жизни. Дополнительным Декретом от 19 апреля переданы в ведение Комиссариата по просвещению церковно-приходские школы и епархиальные училища. Самое сближение в декрете двух совершенно разнородных типов учебных заведений наводит на мысль, что авторы декрета ввели епархиальные училища, не будучи надлежащим образом осведомлены об этих учебных заведениях. Как бы то ни было, но по местам епархиальные женские училища стали отбираться и дети беднейших граждан Республики лишаться возможности получить образование. При уничтожении епархиального училища как особого типа учебного заведения, не претендующего при том на государственные средства, при совершенно незаконном с точки зрения самого Декрета 23 января отнятии бесспорно принадлежащих епархиям зданий, — дети духовенства обречены на неграмотность: сельский священник, не говоря уже о диаконах и псаломщиках, не в силах обучать дочь в гимназии вне организованной помощи епархии. И невольно поднимается вопрос: кому и зачем нужно наносить такую горькую обиду и несправедливость свыше чем ста тысячам семейств.

Ходатайствуем об оставлении в ведении Церкви епархиальных женских училищ как совершенно особой церковной школы, и об административных мерах к возвращению немедленному незаконно отнятых зданий их.

От имени комиссии, избранной Церковным Собором для переговоров с Советом народных комиссаров

Члены Всероссийского Священного Собора:

Протопресвитер Н. Любимов
Александр Самарин
Протоиерей Конст. Аггеев
Н. Кузнецов
профессор И.М. Громогласов
Представители от приходов:
М. Карякин
С. Мечев

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 5–6 с об. Подлинник.

№. VII.16. О передаче духовных учебных заведений Орловской губ. в ведение Наркомата по просвещению РСФСР

№ VII.16.1. Анкета, заполненная правлением Ливенского духовного училища, по распоряжению комиссариата по народному образованию Московского учебного округа

10 мая 1918 г.

1. Наименование и подробный адрес духовно-учебного заведения — г. Ливны Орловской губ., Красная улица, собственный дом, духовное училище.

2. Количество основных классов — 4 (I–IV) и приготовительный класс.

3. Количество параллельных отделений: в 1913/14 уч[ебном] году — не было, в 1916/17 уч[ебном] году — не было, в 1917/18 уч[ебном] году — не было.

4. Общее количество учащихся: в 1913/14 уч[ебном] году — 197, в 1916/17 уч[ебном] году — 197, в 1917/18 уч[ебном] году — 191.

5. Распределение учащихся по происхождению в 1917/18 уч[ебном] году:

а) дети духовенства — 157;

б) дети мещан — 6;

г)[I] дети крестьян — 22;

д) дети служ[ащих] в госуд[арственных] и обществ[енных] учреждениях;

е) дети прочих категорий — 6;

ж) дети ремесленников и фабр[ичных] рабочих –[II]

6. Имеется ли при уч[ебном] заведении общежитие и на какое количество учен[иков] — имеется общежитие на 150 учеников.

[I] Так в тексте.

[II] Пункт остался незаполненным из-за отсутствия данной категории учащихся.

7. Одно или два общежития — для казеннокоштных и своекоштных учеников и на какое количество учеников каждое рассчитано — одно общежитие — казеннокоштных учеников (по норме) — 46, полукоштных — 10 и своекоштных — 94.

8. Сколько учеников содержалось на средства Учебного комитета при Синоде в 1913/14 уч[ебном] году — не содержалось, в 1917/18 уч[ебном] году — не содержалось.

9. Сколько учен[иков] содержалось на стипендии частных лиц в 1913/14 уч[ебном] году — полных стипендий не имелось, но процент стипендиатского капитала (7900 руб.) в размере 244 руб. 62 коп. выдается в виде пособий беднейшим ученикам училища.

10. Сколько учен[иков] содержалось на стипендии, собран[ные] духовенством: в 1913/14 уч[ебном] году — не содержалось, в 1917/18 уч[ебном] году — не содержалось, но имелась церковно-окружная стипендия в 70 руб.

11. Сколько учеников жило в своекоштном общежитии: в 1913/14 уч[ебном] году казеннокоштных и своекоштных в общежитии было 131, в 1917/18 уч[ебном] году — 136.

12. Сколько учен[иков] жило на квартирах или при родственниках: в 1913/14 уч[ебном] году — 66, в 1917/18 уч[ебном] году — 55.

13. Количество преподавательского персонала: в 1913/14 году — 8, в 1917/18 уч[ебном] году — 8:

а) с законченным высшим образованием — 6;

б) средним — 2;

в) специальным –

Примечание: в приложении представить полный список преподавателей к 1 мая с указанием о каждом:

1) полученного образования;

2) какие предметы преподавал в данном уч[ебном] зав[едении];

3) сколько лет состоит на духовно-учебной службе.

14. Имеются ли при уч[ебном] зав[едении] библиотеки:

фундаментальные — имеется;

ученические — имеется;

учебников — имеется.

Примечание: приложить каталоги библиотек; за невозможностью приложить подробные каталоги представить описание главных отделов библиотеки.

15. Имеются ли какие другие вспомогательные учреждения:

физический кабинет — нет; но есть некоторые приборы и наглядные пособия по природоведению и элементарной химии и геометр[ическому] черчению;

рисовальный класс — не имеется;

мастерские — нет, (какие) –

Примечание: в приложении дать возможно полное описание каждого вспомогательного учреждения.

16. Какими суммами удовлетворяется уч[ебное] завед[ение] из Учебного комитета — на содержание училища в 1918 г. требуется 23 060 руб. 42 коп. по нормам сметы 1917 г., в том числе из Государственного казначейства — 18 000 руб.

Какие средства давало на содерж[ание] завед[ения] духовенство епархии или другие организации — епархиальных сумм по смете училищного округа ассигно-

вано 76 300 руб. 65 коп. Примеч[ание]: смета составляется на гражданский, а не на учебный год.

Какая недвижимость принадлежала учебному заведению кроме училищных зданий и в каком положении они находятся в данный момент — нет.

Примечание: в особом приложении дать самый подробный отчет о материальном положении учебного заведения, с указанием сумм и источников дохода, которым располагало уч[ебное] завед[ение] к началу истекшего уч[ебного] года.

17. Какие средне-учебные завед[ения], высшие начальные, учительские семинарии и тому подобные школы имеются в городе, где расположено учебное заведение, кроме начальных [училищ], — реальное училище, мужская гимназия, две женских гимназии и два высших начальных училища.

В уезде — нет.

Приложение к ответу на вопрос 13:

1. Смотритель училища, кандидат богословия Яков Чредин преподает Закон Божий в III и IV классах училища, на духовно-учебной службе с 11 сентября 1887 г. (а всего на службе 30 лет 7 мес.).

2. Помощник смотрителя, кандидат богословия Евгений Андриевский преподает Закон Божий в I и II классах училища, на духовно-учебной службе с 27 сентября 1907 г. (а всего 10 лет 7 мес.).

3. Учитель русского яз[ыка] с церковно-славянским во II–IV классах (13 уроков), природоведения в III–IV классах (4 урока) и географии в I классе (1 урок), кандидат богословия Вячеслав Пилькевич, он же воспитатель II класса, на духовно-учебной службе с 4 октября 1910 г. (а всего 7 лет 7 мес.).

4. Учитель греческого яз[ыка] (10 уроков), русской истории в IV классе (2 урока) и русского яз[ыка] в I классе училища (6 уроков), кандидат богословия Владимир Павловский, он же воспитатель IV класса, на духовно-учебной службе с 26 августа 1890 г. (а всего 27 лет 8 мес.).

5. Учитель латинского яз[ыка] во II–IV классах и русской истории в III классе училища, кандидат богословия Роман Новиков, он же воспитатель I класса, на духовно-учебной службе с 8 октября 1914 г. (а всего 3 года 7 мес.).

6. Учитель арифметики и географии, кандидат богословия Павел Булгаков, он же воспитатель III класса, на духовно-учебной службе с 31 августа 1889 г. (а всего 28 лет 8 мес.).

7. Учитель церковного пения (исполняющий должность), дьякон Скорбященской г. Ливен церкви Василий Беляев окончил 3 класса Орловской духовной семинарии, на духовно-учебной службе с 1 октября 1917 г. (а всего 7 мес.).

8. Учитель приготовительного класса, студент семинарии Сергей Покровский, на духовно-учебной службе с 15 августа 1890 г. (27 лет 8 мес.).

9. Примечание: сверх того, преподаватель гимнастики, также студент семинарии, прошедший в армии курс легкой гимнастики, — Георгий Андреев.

Приложение к ответу на вопрос 14.

I. Оглавление ученической библиотеки:

Отдел: религиозно-нравственный и церковно-исторический.

Отделы: исторический, географический, естественно-исторический и литературный.

Журналы: «Семейные вечера», «Подснежник», «Детское чтение», «Всходы», «Родник», «Игрушечка», «Детский отдых», «Юный читатель» и «Малютка».

II. Оглавление фундаментальной библиотеки:

А. Периодические издания.

Б. Книги религиозно-нравственного и богословско-философского содержания.

В. Дидактические руководства.

Г. Книги исторического содержания.

Д. По географии.

Е. По математике.

Ж. По русскому и славянскому яз[ыкам].

З. По греческому яз[ыку].

И. По латинскому языку.

Ї. Беллетристика.

К. Природоведение.

III. Отдел учебников по всем предметам училищного курса на 56 учеников, пользующихся казенным и полуказенным содержанием.

Приложение к ответу на вопрос 15.

Имеется особый шкаф, где помещаются приборы для простейших опытов по химии и физике и наглядные пособия по природоведению.

Есть несколько колб, склянок, реторт, пробирок, газоприемных цилиндров и стаканов, стеклянных и каучуковых трубок, прибор для показания линейного и объемного расширения тел; серный цвет, окись ртути, куски зерненого цинка, бертолетовая соль и тому подобные реагенты для производства простейших опытов по химии.

Имеются, далее, наглядные пособия по ботанике (школьный ботанический атлас Генкеля, таблица съедобных грибов, 2 таблицы — болезни хлебных растений и т. п.); наглядные пособия по анатомии человеческого тела и зоологии (атлас Лютца, жуки и бабочки — 2 таблицы, птицы — атлас и т. д.).

Наконец, имеется микроскоп Лейтца с окулярами I и III и объективами 3 и 7 и микрометрическим винтом, стоимостью в 64 руб.; имеется одна лупа и несколько микроскопических препаратов по зоологии и ботанике.

В другом шкафу помещаются наглядные пособия по географии (2 глобуса, карты частей света, наглядные таблицы, атласы и т. п.).

Приложение к ответу на 16 вопрос.

I. Источники доходов по штатной смете 1918 г.:

§ 1. Процентного сбора с доходов кошелькового, кружечного и свечного — 5041 руб. 67 коп.

§ 5. В возмещение 5 % налога на принадлежащие училищу капиталы 5 руб. 75 коп. — вычета на пенсии из епархиальн[ого] содержания штатных служащих — 13 руб.

§ 9. Пособия из Государственного казначейства — 18 000 руб.

А всего — 23 060 руб. 42 коп.

II. Источники дохода на содержание училища по смете епархиальных сумм училищного округа:

1. Взносов от отцов благочинных на содержание училища — 24 719 руб. 38 коп.

2. Венчиковой суммы на вспоможение бедным ученикам — 989 руб. 29 коп.

3. Взносов от своекоштных пансионеров училищного общежития в количестве 75 чел. по 425 руб. — 31 875 руб.

4. Процент с капитала на учительскую библиотеку в 500 руб. — 19 руб.

5. Процент от обращения свободных сумм училища — 300 руб.

6. Пособия на содержание училища от Орловского епархиального свечного завода — 5000 руб.

7. От причтов Ливенского училищного округа и родителей иносословных учеников училища — 12 544 руб. 38 коп.

8. Дополнительная статья прихода: от причтов Ливенского училищного округа и родителей иносословных учеников на две церковно-окружные стипендии — 853 руб. 60 коп.

Итого — 76 300 руб. 60 коп.

Ответ на вопрос 18.

Правление училища может дать следующий ответ:

правление училища признало желательным преобразовать данное духовное училище в гимназию с правом беспрепятственного преподавания Закона Божия в стенах учебного заведения частным образом для желающих.

Что же касается интерната, то правление училища, принимая во внимание, что он главным образом обслуживает интересы сирот и детей беднейших родителей, считает необходимым сохранить его и на будущее время для детей, хотя бы двух последних категорий.

К сему правление училища считает долгом довести до сведения, что съезд депутатов духовенства и мирян 12 марта 1918 г. (ст. ст.) Ливенского училищного округа, состоящего из[1] двух уездов — Ливенского и Елецкого, принимая во внимание, что здание училища строилось на средства духовенства и церквей в равной мере, постановил: сохранить духовное училище в том виде, в каком оно было, в ведении Православной Церкви.

Приложение к ответу на вопрос 18.

Желательно преобразование училища в гимназию с некоторою постепенностью.

Желательно сохранение приготовительного класса.

В приготовительном и в I классах возможно введение учебного плана и программы гимназии в ее полном объеме.

Во II, III, IV, V классах учебный план и программа гимназии могут быть осуществлены с некоторыми изменениями. Так, например, во II кл[ассе] признано необходимым отвести: истории — 3 урока вместо 2, немецкому яз[ыку] — 4 вместо 3.

В III кл[ассе] латинскому яз[ыку] отводится 3 урока вместо 5, математике — 5 вместо 4, немецкому и французскому яз[ыкам] — по 4 вместо 3, природоведению — 3 вместо 2.

В IV классе уделяется: латинскому яз[ыку] — 3 вместо 5, математике — 6 вместо 4, истории — 5 вместо 3, немецкому или французскому яз[ыку] — 6 вместо 3 по немецкому или 4 по французскому яз[ыку]; кроме сего, признано желательным

[1] Слова «состоящего из» дописаны над строкой.

отвести 2 урока природоведению, которому по учебному плану гимназии в этом классе уроков не отводится.

В V кл[ассе] предполагается по латинскому яз[ыку] 4 вместо 5, по математике 8 вместо 5, по истории 6 вместо 4, по немецкому или французскому 5 вместо 3.

Распределение уроков по классам с приготовительного по V включительно представляется в таком виде:

Предметы	Пригото-вит[ельный] кл[асс]	I	II	III	IV	V
1. Русский язык	6	5	5	4	4	3
2. Латинский яз[ык]	–	–	–	3	3	4
3. Математика	6	4	4	6	6	8
4. История	–	2	3	2	5	6
5. География	–	2	2	2	2	2
6. Немецкий яз[ык]	–	5	4	4	6 или	5
7. Французский яз[ык]	–	–	6	4	6 или	5
8. Природоведение	–	2	2	3	2	–
9. Рисование	6	2	2	1	–	–
10 Чистописание		2	–	–	–	–
Всего	18 ур[оков]	24 ур[ока]	28 ур[оков]	28 ур[оков]	28 ур[оков]	28 ур[оков]
Закон Божий	4	2	2	2	2	2

В дополнение к сему правление училища имеет честь сообщить, что в изложенном выше плане учебных занятий греческий яз[ык] из числа учебных предметов исключен и заменен другими предметами.

Из новых языков в V кл[ассе] предполагается только один — немецкий или французский.

Педагогическое собрание правления училища признает также необходимым сохранение в числе учебных предметов и пения (в приготовительном и I кл[ассе] по 2 ур[ока], а в II, III, IV и V классах по 1).

План учебных занятий в дальнейших классах может быть разработан впоследствии, по указаниям опыта.

Если же будет осуществлен проект о разделении средней школы на два концентра, то дело преобразования духовного училища в гимназию может значительно упроститься, так как преобразовать первые четыре класса в прогимназию не представляет особых затруднений.

Тогда оба концентра могут поместиться в настоящем здании училища.

18. В какого типа школу, по мнению правления или заменяющего его органа, желательно преобразовать данное дух[овно]-учебное заведение.

Примечание: в приложении изложить свои соображения, как удобнее реформировать учебное заведение в светскую школу применительно к декретам советского правительства.

Подписи должностных лиц и членов образованных коллективов:

смотритель училища	*Я. Чредин*
помощник смотрителя	*Е. Андриевский*
преподаватель	*П. Булгаков*
преподаватель	*Р. Новиков*
преподаватель	*Вячеслав Пилькевич*
преподаватель	*Владимир Павловский*
преподаватель	*Сергей Покровский*
член правления	*священник Гаврила Федоров*
учитель пения, делопроизводитель	*дьякон Василий Беляев*
председатель исполнительного комитета объединенного духовенства и мирян	*прот. Василий Понятовский*
благочинный Ливенского градского округа	*свящ[енник] Н. Яковлевский*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 37. Л. 1–9 (с об.). Подлинник. Рукопись.

№ VII.16.2. Анкета, заполненная педагогическим советом Орловской духовной семинарии по распоряжению комиссариата по народному образованию Московского учебного округа

20 мая 1918 г.

1. Наименование и подробный адрес духовно-учебного заведения — Орловская духовная семинария, г. Орел.

2. Количество основных классов — 6.

3. Количество параллельных отделений: в 1913/14 уч[ебном] году — 9, в 1916/17 уч[ебном] году — 9, в 1917/18 уч[ебном] году — 9.

4. Основное количество учащихся: в 1913/14 уч[ебном] году — 628, в 1916/17 уч[ебном] году — 687, в 1917/18 уч[ебном] году — 716.

5. Распределение учащихся по происхождению в 1917/18 уч[ебном] году:

а) дети духовенства — 571;

б) дети мещан — 48;

в) дети крестьян — 61;

г) дети служ[ащих] в госуд[арственных] и обществ[енных] учреждениях — 16;

д) дети ремесленников и фабр[ичных] рабочих — указаны вместе под буквой «б»;

е) дети прочих категорий — 20.

6. Имеется ли при уч[ебном] зав[едении] общежитие и на какое колич[ество] учеников — общежитие имеется на 240 чел.

7. Одно или два общежития: для казеннокоштных и своекоштных уч[еников]; на какое количество каждое рассчитано — общежитие одно совместно для[1] казеннокоштных учеников и своекоштных пансионеров.

8. Сколько учен[иков] содерж[алось] на средства Учебного комитета при Синоде в 1913/14 уч[ебном] году — 145, в 1917/18 уч[ебном] году — 145.

[1] Слово написано над строкой.

9. Сколько учен[иков] содерж[алось] на стипендии частных лиц в 1913/14 уч[ебном] году, в 1917/18 уч[ебном] году — частных стипендий в семинарии нет.

10. Сколько учен[иков] содерж[алось] на стипендии, собран[ные] духовенством: в 1913/14 уч[ебном] году, в 1917/18 уч[ебном] году — полных пансионеров, содержимых на средства духовенства, — нет. Выдаются епархиальные пособия от 30 до 70 руб. на каждого ученика, всего на сумму от 3000 до 5000 руб. в год.

11. Сколько учен[иков] жило в (своекоштном) общежитии: в 1913/14 уч[ебном] году — 145 казенных и 95 своекоштных, а в 1917/18 уч[ебном] году никто из учеников не жил в общежитии, так как здание семинарии с сентября 1914 г. занято было (и доселе остается занятым) подведомственным госпиталем.

12. Сколько учен[иков] жило на квартирах или при родственниках: в 1913/14 уч[ебном] году — 388, в 1917/18 уч[ебном] году — 716.

13. Количество преподавательского персонала: в 1913/14 году — 24, в 1917/18 уч[ебном] году — 20 (4 вакансии), из них:

а) с законченным высшим образованием — 19;

б) средним — 1;

в) специальным –

Примечание: в приложении представить полный список преподавателей к 1 мая с указанием о каждом:

1) полученного образования;

2) какие предметы преподавал в данном уч[ебном] заведении в 1917/18 уч[ебном] году;

3) сколько лет состоит на дух[овной] учебной службе.

14. Имеются ли при уч[ебном] зав[едении] библиотеки:

фундаментальные,

ученические,

учебников — все три библиотеки имеются.

Примечание: приложить каталоги библиотек; за невозможностью представить подробные каталоги приложить описание главных отделов библиотеки.

15. Имеются ли какие другие вспомогательные учреждения:

физический кабинет — имеется;

рисовальный класс — до 1914/15 уч[ебного] года был, а с открытием войны за отсутствием помещения закрыт,

мастерские — нет, какие —

Примечание: в приложении дать возможно полное описание каждого вспомога[тельного учреждения].

16. Какими суммами удовлетворяется учебное заведение из Учебного комитета — по смете 1917 г. на содержание семинарии было ассигновано Центральным духовным учебным правлением 107 155 руб. 42 коп.

Какие средства давало на содерж[ание] заведения духовенство епархии или другие организации — духовенством епархии по смете 1917 г. было ассигновано на содержание семинарии 17 803 руб. 34 коп.

Какая недвижимость принадлежала учебному заведению, кроме училищных зданий, и в каком положении они находятся в данный момент — при здании семинарии имеется усадьба, на которой расположены двор, сад и парк. Недвижимости, приносящей доход, не имеется. Здание в настоящее время занято под

военный госпиталь № 49, кроме нижнего этажа главного корпуса, церкви и библиотеки.

Примечание: в особом приложении дать самый подробный отчет о материальном состоянии учебного заведения, с указанием сумм и источников дохода, которым располагало уч[ебное] заведение к началу истекшего уч[ебного] года.

17. Какие средне-учебные завед[ения], высшие начальные, учительские семинарии и т. п., кроме начальных [училищ], имеются в городе, где расположено учебное заведение, — в г. Орел к началу 1917/18 уч[ебного] года имелись следующие средне-учебные заведения: мужская 1-я гимназия, мужская Алексеевская гимназия, мужская частная гимназия А. Недбаль, Александровское реальное училище, частное реальное училище Томашевских, Николаевская ясенская гимназия, ясенская гимназия М.В. Гиттерман, частная ясенская гимназия с профессиональными классами Аблецовой и Байковской, ясенская учительская семинария, частная ясенская прогимназия Ю.В. Лихачевой, ясенская 6-классная прогимназия Е.И. Зейтц, земская фельдшерско-акушерская школа, духовная семинария, епархиальное ясенское училище, 1 и 2 духовные училища, Орловское городское коммерческое училище и 4 высших начальных училища.

В уезде — в уезде средне-учебных заведений и высших начальных училищ не имеется.

18. В какого типа школу, по мнению правления или заменяющего его органа, желательно преобразовать данное дух[овно]-учебное заведение.

Примечание: в приложении изложить свои соображения, как удобнее реформировать учебное заведение в светскую школу применительно к декретам советского правительства.

Подписи должностных лиц и членов образованных коллективов.

Председатель педагогического совета
Орловской духовной семинарии В. Сахаров

Товарищ председателя А. Соломин

Члены педагогического совета: А. Бобров, В. Чанцев, Д. Покровский, Г. Павский, А. Крутиков, А. Ключев, В. Чулков, П. Введенский, А. Триумфов, А. Уваров, М. Полунин.

Секретарь А. Успенский

Примечание к п. 13 анкеты.

1. Председатель педагогического совета протоиерей Владимир Сахаров — магистр Казанской духовной академии, преподавал Священное Писание. На службе состоит 40 лет.

2. Товарищ председателя Алексей Соломин — кандидат Московской духовной академии, преподавал Священное Писание. На службе состоит 21 год.

3. Преподаватель Священного Писания Александр Успенский — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 21 год.

4. Второй преподаватель Священного Писания Александр Триумфов — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 15 лет.

5. Преподаватель богословия Михаил Полунин — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 4 года.

6. Преподаватель духовной истории Алексей Ключев — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 7 лет.

7. Преподаватель расколоведения, сектантства и западных исповеданий — вакансия.

8. Преподаватель литургики, каноники и проповедничества — священник Григорий Павский — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 12 лет.

9. Преподаватель философии и педагогики Дмитрий Покровский — кандидат Киевской духовной академии. На службе состоит 21 год.

10. Преподаватель философии, логики и психологии Вениамин Васильевский — кандидат Петроградской духовной академии. На службе состоит 10 лет.

11. Преподаватель теории словесности и истории литературы Александр Уваров — кандидат Казанской духовной академии. На службе состоит 9 лет.

12. Второй преподаватель теории словесности и истории литературы Николай Каллиников — кандидат Казанской духовной академии. На службе состоит 8 лет.

13. Преподаватель гражданской истории Александр Бобров — кандидат Киевской духовной академии. На службе состоит 12 лет.

14. Второй преподаватель гражданской истории — вакансия.

15. Преподаватель физико-математических наук Владимир Чанцев — кандидат Московского университета. На службе состоит 10 лет.

16. Второй преподаватель физико-математических наук — вакансия.

17. Преподаватель греческого языка Павел Введенский — кандидат Киевской духовной академии. На службе состоит 20 лет.

18. Второй преподаватель греческого языка Андрей Крутиков — кандидат Московской духовной академии. На службе состоит 11 лет. Он же преподает еврейский язык.

19. Преподаватель латинского языка Владимир Чулков — кандидат Киевской духовной академии. На службе состоит 2 года.

20. Преподаватель немецкого языка Николай Трусевич — кандидат Киевской духовной академии. На службе состоит 1 год.

21. Преподаватель французского языка — вакансия.

22. Учитель пения Александр Преображенский, окончивший курс Орловской духовной семинарии, на духовно-учебной службе состоит 2 года. И, кроме того, в течение 13 лет состоял на педагогической службе по Министерству народного просвещения.

23. Кандидат Московской духовной академии Сергей Рождественский. На службе состоит 3 года. В 1917/18 учебном году фактически не преподавал, так как состоял на военной службе по мобилизации.

24. Кандидат Казанской духовной академии Иван Святский. На духовно-учебной службе состоит 3 года. В 1917/18 учебном году фактически не преподавал, так как призван был на военную службу.

Примечание к п. 14 анкеты.

В фундаментальной библиотеке Орловской духовной семинарии к концу 1917 г. числилось 8659 названий, заключающихся в 18 882 томах.

Книги распределяются по следующим отделам:

I. Священное Писание Ветхого и Нового Завета

А. Издания Библии на разных языках. Б. Библиология, история и критика библейского текста. В. Опыты толкования.

II. Патрология

А. Издания творений св. отцов и учителей Церкви. Б. Общие и монографические исследования по патрологии и церковной литературе.

III. Богословие

А. Учение о религии и откровении. Б. Языческие религии и народная мифология. В. Ветхозаветное богословие и откровение. Г. Системы христианской апологетики. Д. Системы православной догматики. Е. Системы сравнительного богословия. Ж. История и вероучение римско-католической церкви, лютеранства и протестантства. З. Системы нравственного богословия и аскетика.

IV. Литургика

А. Богослужебные книги. Б. Исследования о богослужении.

V. Гомилетика

А. Проповеди. Б. Теория проповедничества и практические пособия для проповедников.

VI. Пасторское богословие

А. Системы пастырского богословия.

VII. Законоведение

А. Церковное право. Б. Гражданское право. В. Богословские сборники и сборники права.

VIII. Философия

А. Сочинения философов. Б. Системы философии. В. Психология и антропология. Г. Логика и метафизика. Д. История философии.

IX. Педагогика

А. Системы и монографии педагогики.

X. Словесность

А. Классические авторы. Б. Русские авторы. В. Иностранные авторы. Г. Теория и история русской и иностранной литературы.

XI. Языкознание

А. Ученые исследования и учебные словари на разных языках.

XII. История

А. Библейская история и археология. Б. Общая церковная история. В. Русская церковная история. Г. История русского раскола и сектантства. Д. Гражданская история всеобщая. Е. Гражданская история русская.

XIII. География и землеведение

XIV. Математические науки

XV. Естественные науки

XVI. Журналы

А. Духовные журналы. Б. Светские журналы.

XVII. Библиография.

А. Разного рода энциклопедические словари и указатели. Б. Каталоги. В. Атласы, карты, планы и чертежи.

XVIII. Отдел рукописей

В ученической библиотеке имеется 4210 названий в 6083 томах. Каталог библиотеки включает в себя следующие отделы: 1. Священное писание. 2. Священная и библейская история. 3. Богословие. 4. Гомилетика, литургия и каноника. 5. Церковная история общая. 6. Церковная история русская. 7. Раскол и сектантство. 8. Философия, психология, логика. 9. Педагогика и дидактика. 10. Общая гражданская история. 11. Русская гражданская история. 12. Словесность и литература. 13. Русская беллетристика. 14. Сочинения иностранных авторов. 15. Творения св. отцов Церкви. 16. Жития святых. 17. Естествоведение. 18. Физика и математика. 19. Медицина. 20. Языковедение. 21. Смесь. 22. Духовные журналы. 23. Светские журналы.

Физический кабинет состоит из 197 приборов. Все нужные приборы имеются, но с 1914 г. кабинет не пополнялся и не исправлялся.

Председатель педагогического совета Орловской духовной семинарии В. Сахаров

Товарищ председателя А. Соломин

Члены педагогического совета: А. Бобров, В. Чанцев, Г. Павский, Д. Покровский, А. Крутиков, А. Ключев, В. Чулков, П. Введенский, А. Триумфов, А. Уваров, М. Полунин, В. Васильевский.

Секретарь А. Успенский

Приложение к п. 16 анкеты.

Суммы, назначенные на содержание семинарии в 1917 г., распределяются по источникам доходов следующим образом:

1. Сбор с церквей епархии на содержание духовно-учебных заведений — 21 272 руб. 04 коп.

2. Плата, поступающая от своекоштных воспитанников за содержание в общежитии, — 15 480 руб.

(Деньги эти в действительности не поступали, так как общежитие было закрыто).

3. Доход с принадлежащих семинарии благотворительных капиталов, назначаемый на пособия беднейшим ученикам, на содержание больницы и на приобретение книг для воспитанников — 676 руб.

4. Воспособление на содержание семинарии из Государственного казначейства — 68 794 руб. 38 коп.

5. Оборотные и случайные поступления — 933 руб.

Итого: 107 155 руб. 42 коп.

Расход этих сумм разассигнован был следующим образом:

1. На содержание лиц управления и учащих — 50 393 руб. 02 коп.

2. На содержание воспитанников — 30 863 руб.

3. На выдачу пособий воспитанникам — 579 руб.

4. На содержание дома — 14 820 руб.

5. На библиотеку и физический кабинет — 787 руб.
6. На ученическую библиотеку — 30 руб.
7. На канцелярские потребности — 400 руб.
8. На содержание больницы — 560 руб.
9. На мелочные и экстраординарные расходы — 258 руб.
10. На выдачу пенсий — 8465 руб. 40 коп.

Итого: 107 155 руб. 42 коп.

Действительное поступление, не считая платы за содержание своекоштных воспитанников в общежитии, было менее предположенных по смете сумм: по 1-му пункту доходов — на 601 руб. 73 коп.; по 5-му пункту доходов — на 49 руб. 33 коп.

Остальные поступившие суммы расходовались соответственно назначению и к началу 1917/18 учебного года неизрасходованными оставались деньги, назначенные на содержание семинарии в сентябре–декабре 1917 г.

Кредит на выдачу служащим военных прибавок по закону 22 октября 1916 г. на последнюю треть 1917 г. в Орловской духовной семинарии не был получен.

Средства, отпускаемые на содержание семинарии епархиальным духовенством, разассигнованы были следующим образом:

1. На вознаграждение преподавателям семинарии за уроки в параллельных классах, содержимых от епархии — 10 668 руб. 34 коп.
2. На пособия воспитанникам — 5815 руб.
3. На пособие на содержание библиотеки — 260 руб.
4. На канцелярские потребности — 150 руб.
5. На содержание больницы и фельдшера — 620 руб.
6. На выдачу разъездных членам правления от духовенства и разные мелкие расходы — 290 руб.

Итого: 17 803 руб. 34 коп.

Приложение к п. 18 анкеты.

Преобразование семинарии с наибольшим удобством, по мнению педагогического совета Орловской духовной семинарии, должно быть построено на следующих основаниях:

1. Первые четыре общеобразовательных класса семинарии могут быть расформированы в четыре старших класса (5–8) гимназии общепринятого типа, причем, ввиду постоянного количества учащихся в семинарии, проектируемая четырехклассная гимназия, применительно к Положению Временного правительства 27 апреля 1917 г.[458], должна быть [преобразована] в трехкомплектную.

2. Построение учебного курса и образовательного материала сверх минимума, требуемого от средней государственной школы, должно исходить из принципа христианско-гуманитарной школы. Это вызывается как исторической традицией духовно-учебных заведений, так и высоким значением христианской культуры и истории. На этом основании, по мнению педагогического совета, в составе учебного курса проектируемой гимназии должно быть сохранено преподавание таких предметов, как логика, психология, философия, педагогика, библейская история и изучение основ христианской религии (апологетика).

3. При проектируемой гимназии в виде переходной меры должны быть сохранены, по крайней мере на 2 года, два специальных богословских класса, соответ-

ствующих теперешним 5 и 6 классам семинарии, причем классы эти должны содержаться на счет казны на одинаковых с общеобразовательными классами гимназии основаниях. Мера эта вызывается тем соображением, что к началу 1918/19 учебного года в 5 и 6 классы переведены полные комплекты воспитанников, желающих закончить свое специальное образование, и нравственная обязанность педагогического совета дать им возможность осуществить свое желание и достигнуть той цели, к которой они себя направляли. В дальнейшем же пастырская школа должна быть организована как отдельное учебное заведение, но содержание ее, по мнению педагогического совета, должно быть также принято на счет государства, так как, подготавливая образованных кандидатов на священство и содействуя через них распространению в народных массах просвещения и христианской культуры, школа эта будет удовлетворять одной из важнейших государственных потребностей. Русский народ, в огромном большинстве своем исповедующий православно-христианскую религию, по мнению совета, никогда не откажется от содержания школы, являющейся рассадником образованных и достаточно подготовленных деятелей Церкви.

Председатель педагогического совета
Орловской духовной семинарии *В. Сахаров*
Товарищ председателя *А. Соломин*

Члены педагогического совета: *А. Бобров, В. Чанцев, Г. Павский, Д. Покровский, А. Крутиков, А. Ключев, В. Чулков, П. Введенский, А. Триумфов, В. Васильевский, А. Уваров, М. Полунин*

Секретарь *А. Успенский*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 37. Л. 31–39. Подлинник.

№ VII.16.3. Ходатайство педагогического совета Орловского епархиального женского училища в Орловский губернский комиссариат по народному образованию против размещения в училище красноармейцев

25 июня 1918 г.

В Орловский губернский комиссариат по народному образованию

Педагогический совет Орловского епархиального женского училища все, что от него требовал комиссариат (опись — краткую и полную, план реорганизации и пр.), представил к настоящему времени. И теперь совет почтительнейше просит комиссариат принять со своей стороны все меры[1] к ограждению училища (старого здания) от захвата воинскими частями Железного отряда Красной армии, а также и по сохранению оставшегося имущества. Жалко и больно до слез смотреть, как во дворе валяются под дождем парты, выброшенные означенным отрядом из сарая, где также сложен училищный инвентарь, и этому последнему грозит та же участь, а затем и расхищение. Ужели русскому народу не нужно просвещение?! Но этого мало. Отряд, захвативший новое здание, стремится занять и старое, где помещаются классы: уже в несколько комнат он насильно поместил семьи разных своих служащих, пытается навсегда отобрать все училище, так как оно ему нравится и удобно.

[1] Слова «все меры» написаны над строкой.

Между тем, сколько зданий в Орле, где помещались воинские части, в настоящую пору не утилизируются. С вытеснением же отрядом училища из своих зданий более 700 учащихся должны остаться без образования?! Открыть вновь учебное заведение несравненно труднее, чем поддержать уже существующее. Посему педагогический совет еще раз убедительнейше просит губернский комиссариат раз и навсегда положить предел притязаниям на училище Железного отряда, предложив немедленно очистить и те помещения хотя бы старого здания, кои ими уже заняты.

Председатель педаг[огического] совета *Г. Соколов*
И. о. товарища председателя *А. Вавилова*
Секретарь *М. Орлова*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 28. Л. 1–1 об. Подлинник.

№ VII.16.4. Письмо педагогического совета Орловского епархиального женского училища в Орловский губернский комиссариат по народному образованию о предлагаемом проекте реорганизации училища и изменении его учебных планов

26 июня 1918 г.

В Орловский губернский комиссариат по народному образованию

Педагогический совет Орловского епархиального женского училища, обсудив вопрос о реорганизации учебной части училища, пришел к следующим выводам: 1) так как до сих пор наше учебное заведение было женским и при нем предполагается по-прежнему существование интерната, то оставить его и на будущее время женским учебным заведением; 2) так как учебный план женских гимназий, к которым по типу должно подойти наше училище, во многом нуждается в радикальной реформе, то наметить учебный план применительно к работам Всерос[сийского] учит[ельского] съезда педагогов и мнениям, введенным по Минист[ерству] нар[одного] просвещения в последние полтора года, и 3) выработанный нами план по возможности ввести в действие с начала наступающего 1918/19 учебного года. В выработке нормального плана педагогический совет исходил из того положения, что школа должна быть единой, трудовой, общеобразовательной, дающей умственное, эстетическое, а для некоторых и профессиональное образование. Для осуществления означенного принципа в школе должны преподаваться следующие предметы и искусства. Предметы: русский язык, математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), циклы научно-естественных (природоведение, география, химия, физика, гигиена, космография), исторических (история гражданская, история библейская, история церковная, история религий), философских (логика, психология, история философии), один иностранный язык и прикладная мораль[1]. Искусства: рисование, черчение, чистописание, пение и ручной труд (рукоделие, кройка и т. п.). Примеч[ание]: в круг исторических наук непременно должны быть внесены библейская и церковная история ввиду их в высшей степени образовательного значения. Ввиду отсутствия в граж[данской] истории сведений из библ[ейской] и цер[ковной] истории многое для учащегося остается непонят-

[1] Слова «и прикладная мораль» написаны над строкой.

ным. Для примера можно указать хотя бы на то, что без библейской ист[ории] ученик, изучая законы Гаммураби[459], остается в неведении о том, что подобные законы были известны и другим народам — евреям (Моисеев кодекс). Или без церковной истории учащемуся не будут ясны такие исторические явления, как реформация, крещение Руси и пр. т. п.

Прикладная мораль настоятельно необходима, потому что в ней излагаются обязанности человека к самому себе, своим ближним (родителям, родным и обществу). Таков круг наук обязательных. Однако, принимая во внимание разные обстоятельства и условия предшествующего существования училища, а именно: во-первых, что за исключением из учебного плана в качестве обязательных уроков по Закону Божию остается свободное время; во-вторых, что намеченным планом не исчерпываются все важные в образовательном отношении предметы, подготовляющие учащихся к получению высшего образования и, в-третьих, что в нашем училище учились дети беднейшего населения и большинство сирот, которые по выходу из школы стремились немедленно иметь возможность зарабатывать себе кусок хлеба педагогическим трудом, почему и учебное заведение наше было педагогического характера, — педагогический совет находит нужным ввести в качестве необязательных и следующие науки: история христианского богослужения, вероучение православное, иностранный язык, латинский язык и педагогические науки (дидактика, методика рус[ского] яз[ыка], методика арифметики и практические занятия в школе, история педагогики).

Что касается осуществления принципа трудовой школы, то вводится ручной труд по 2 ур[ока] в классе до 4-го и по 5 ур[оков] в течение 2 лет после 4-го класса для тех учениц, кои пожелают получить исключительно профессиональное образование. Применительно к этому и составлен прилагаемый при сем учебный план с указанием его применения с начала 1918/19 уч[ебного] года. По этому плану число уроков по одному отделению должно быть 261, а по двум 522 урока. Так как до сих пор в училище обучались свыше 700 чел., то должно и на будущее время училище остаться двухкомплектным. Кроме того, ввиду дополнения уроков по некоторым предметам при введении нового плана с начала 1918/19 уч[ебного] года количество уроков по двум отделениям должно повыситься, как видно из плана, на 6, а всего 528 ур[оков] без уроков профессиональных, коих для двух лет должно быть не менее 50 по одной отрасли труда или профессии, а по двум 100. Всего же уроков с профес[сиональными] классами 628.

Об интернате

Так как до сих пор училище обслуживало интересы беднейшего населения, преимущественно деревенского и сельского, и в нем училось очень много сирот, содержавшихся всецело на средства епархиального свечного завода, то педагогический совет находит нужным оставить интернат и на будущее время, хотя бы только для сирот числом не менее чем на 200 чел. В число пользующихся казенным содержанием в интернате, по мнению совета, должны приниматься сироты отцов, погибших на войне, пленных, пострадавших за революцию, и вообще круглые сироты, кои уже обучались в училище. Однако для открытия интерната с наступающего 1918/19 уч[ебного] года необходимо очистить новое здание училища от постоя там разных военных отрядов, и в частности от Железного отряда, который там помещает-

ся, отобрать от него забранное им имущество интерната в количестве 200 матрасов и стольких же подушек. Стоимость содержания интерната будет представлена особой сметой, а сейчас намечается только приблизительно по 125–150 руб. в месяц на человека на 9 учеб[ных] месяцев. Итого около 270 тыс. руб. Эта сумма не включает в себя стоимости различных постельных принадлежностей интерната и прочего инвентаря, который почти весь, что имелся, расхищен разными воин[скими] отрядами, помещавшимися и до сих помещающимися в училище.

Все изложенные соображения и постановления свои педагогический совет имеет честь представить Орловскому губернскому комиссариату по народному образованию.

Председатель педаг[огического] совета *Г. Соколов*
И. о. товарища председателя *А. Вавилова*
Секретарь *М. Орлова*

[Приложение]

Проект нормального учебного плана

											Как ввести новый план с начала 1918/19 учебного года							
	Классы	1	2	3	4	5	6	7	8		1	2	3	4	5	6	7	8
Обязательные предметы:	Русский язык и история языка	5	5	4	4	4	4	5	6	37	По новому плану	4	4	4	4	4	4	
	Математика	4	4	5	5	4	4	3	3	32		5	5	5	5	6	3	
	История гражданская		2	2	3	3	3	3	4	20		3	2	3	3	3	4	
	История библейская	2	2							4		2						
	История церковная и религий					2	2	2	2	8					2	2	2	2
	Естествознание	3	3	3	–	2	3	2		16		3	3	3	3	3	3	По новому плану, кроме языков
	География	2	2	2	2	3	2			13		3	3	3	3	2		
	Физика			2	3		3	2	3	13			2	2	3	3	4	
	Логика							2		2							2	
	Психология							3		3							3	
	История философии								3	3								
	Прикладная мораль	2	2	2	2					8		2	2	2	2			
	Новый язык (франц[узский])	4	4	4	3	3	2	2	2	24		4	4	4	3	3	–	
Искусства:	Рисование	2	2	1	1	2				8		2	1	1	2			
	Черчение			1	2					3			1	2				
	Чистописание	1								1								
	Пение	2	2	1	1	1	1	1	1	10		2	2	1	1	1	1	
	Ручной труд	2	2	2	1					7		2	2	1				

											Как ввести новый план с начала 1918/19 учебного года							
	Классы	1	2	3	4	5	6	7	8		1	2	3	4	5	6	7	8
Необяз[ательные] предм[еты]	Богослужение			2						2			2					
	Вероучение				2					2				2				
	Иностранный язык (немец[кий])		3	3	3	3	2	2	2	18		3	3	3	–	–	–	–
	Латинский язык					5	4	3	2	14					5	4		
Педагогические дисциплины	Общая дидактика						1			1						1		
	Методика рус[ского] языка						1	1	1	3						1	1	
	Методика ариф[метики]						1	1	1	3						1	1	
	Школа							2	2	4							2	
	Педагогика								2	2								
		29	33	34	32	32	33	34	34	261	29	35 лишние уроки 2	36 2	36 4	36 4	34 1	30 меньше 4	28 6

Председатель педаг[огического] совета *Г. Соколов*
И. о. товарища председателя *А. Вавилова*
Секретарь *М. Орлова*

Резолюция: Учебный план неприемлем как не отвечающий принципам совместного обучения и светского характера школы, а равно и другим новейшим педагогическим требованиям. Завед[ующий] секцией дух[овно]-уч[ебных] заведений Ал. Орлов.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 28. Л. 2–5 об. Подлинник. Рукопись.

№ VII.16.5. Письмо педагогического совета Орловской духовной семинарии в Орловский губернский комиссариат народного просвещения о проблемах при передаче имущества семинарии в ведение комиссариата

26 июня 1918 г.

В Орловский губернский комиссариат народного просвещения

Недвижимое имущество Орловской духовной семинарии состоит из: а) главного корпуса, в котором помещаются классы, различные комнаты для пансиона (спальни, гардеробные, умывальни и [тому] под[обное]), квартиры служащих и помещения для служителей; б) пристройки при нем с церковью в верхнем этаже, библиотекой — в среднем и ученической столовой — в нижнем; в) больничного корпуса; г) здания для образцовой начальной школы; д) флигеля для квартиры духовника семинарии и е) различных надворных построек (баня, сараи, погреба и пр.). При зданиях — усадьба, состоящая из парка, фруктового сада, огорода и черного двора. Вся усадьба обнесена деревянным забором. Из движимого имущества семинария до войны владела всем необходимым как для учебных занятий (парты, классные доски, шкафы, столы, стулья, классные кафедры и пр.), так и для семинарского общежития (койки, матрасы, подушки, одеяла, столовая и кухонная посуда, котлы, кубы, принадлежности для освещения и [тому] под[обное]). Все эти предметы внесены были в подробную инвентарную опись и до 1914 г. ежегодно осматривались и поверялись ревизионной комиссией. С водворением с осени 1914 г. в семинарских зданиях военного госпиталя № 49 весьма значительная часть движимого имущества (котлы, кубы, койки, столы, шкафы, гардеробные ящики и пр.) поступила в пользование госпиталя. Сданы были все эти предметы в свое время по описи, но в каком состоянии они сейчас находятся после четырехлетнего пользования, и даже целы ли они, администрация семинарии сказать не может; можно лишь с уверенностью утверждать, что многие вещи совсем распропали или приведены в полную негодность. Равным образом подверглось поломке очень значительное число парт: вследствие крайне стеснительных условий, в которых пришлось жить семинарии в эти четыре года, и вследствие теперешней чрезвычайной дороговизны классная мебель не ремонтировалась и не пополнялась за все это время. Наконец, много принадлежностей семинарского пансиона (главным образом койки и постельные принадлежности) после закрытия общежития приходилось отдавать казеннокоштным ученикам на частные квартиры, а оттуда они по большей части возвращались в крайне поврежденном виде, а иногда и совсем не возвращались. Ввиду всего этого прежняя инвентарная опись семинарского движимого имущества совершенно не соответствует действительной наличности, и администрация семинарии сейчас не может даже определить, что подлежит исключению из инвентаря и что должно быть оставлено. Инвентарь необходимо составлять совершенно заново, но это может быть сделано только после эвакуации из семинарии госпиталя и окончательной ликвидации всех последствий, связанных для семинарии с годами войны.

Из всего движимого имущества в более или менее неповрежденном состоянии остались лишь библиотеки — фундаментальная и ученическая — и физический кабинет. Для той и другой библиотеки существуют печатные каталоги: для фундаментальной библиотеки по 1894 г. включительно, а для ученической — по 1900 г. Книги, поступавшие после этих годов, заносились лишь в рукописный хроноло-

гический каталог и в окончательную систему не приведены. В настоящее время в фундаментальной библиотеке числится 8659 названий в 18 882 томах, в ученической — 5949 названий. Большинство книг в фундаментальной библиотеке богословского содержания. Подробной описи физического кабинета нет, но все более необходимые приборы имеются. Наконец библиотека учебников вследствие крайнего сокращения издательства в последнее время и дороговизны книг за все 4 года войны почти не пополнялась. Точное число годных к употреблению экземпляров в настоящее время не может быть установлено.

Представляя означенные сведения, педагогический совет семинарии считает, однако, должным сказать, что решение вопроса о передаче движимого и недвижимого семинарского имущества в Орловский губернский комиссариат по просвещению он взять на себя не может: он не имеет для этого ни требуемых полномочий, ни тем более владельческих прав. Действительным владельцем всего имущества духовно-учебных заведений является вся Русская Православная Церковь в лице ее Высшего церковного управления и местного епархиального органа — епархиального собрания духовенства и мирян; только эти учреждения и полномочны дать тот или иной ответ по вопросу о передаче духовно-учебных заведений в Комиссариат просвещения. Кроме того, администрацией семинарии в самое последнее время получен указ Высшего церковного управления, в коем сообщается, что «вопрос о положении духовно-учебных заведений в связи с Декретом народных комиссаров об отделении церкви от государства и воспрещении преподавания Закона Божия, по имеющимся сведениям, подлежит рассмотрению особой комиссии, образованной с согласия Совета народных комиссаров, причем как управляющему делами совета, так и комиссару по народному образованию сделано заявление о сохранении существующего типа духовной школы и об удержании занимаемых ими зданий». На основании этого педагогический совет семинарии тем более не считает себя вправе так или иначе разрешить и даже ставить на свое решение вопрос о фактической передаче семинарии в Комиссариат по просвещению. Решение этого вопроса может и должно исходить от Орловского епархиального собрания выборных представителей духовенства и мирян. В г. Орел такое собрание назначено на 16(3) июля с. г. и уже разрешено к открытию Орловским советом р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов]. На собрании, между прочим, будет рассматриваться и вопрос об орловских духовно-учебных заведениях.

В связи со сказанным, впредь до разрешения вопроса на епархиальном собрании, педагогический совет семинарии не может представить и своих соображений о детальном плане реорганизации семинарии в светское учебное заведение. Со своей стороны он лишь полагает, что в два ближайших года при семинарии и в семинарском же здании обязательно должны быть сохранены два старших (V и VI) богословских класса. По окончании 1917/18 учебного года в оба эти класса переведены две группы воспитанников, численностью в 194 чел., и большинство из них выразило твердое желание закончить богословское образование. Педагогический совет семинарии считал бы себя нарушившим самые элементарные требования моральной справедливости, если бы отказал своим ученикам в этом их законном желании. Точно так же педагогический совет считает долгом заявить, что и в отношении четырех младших общеобразовательных классов семинарии учебный план в них должен быть построен так, чтобы, помимо общегосударственной программы

светских средних учебных заведений, в них сохранено было преподавание некоторых специальных дисциплин христиански-гуманитарного характера. По мнению совета, это настоятельно вызывается как всем сложившимся историческим укладом духовных семинарий и необходимостью избегать вредной в педагогическом отношении крутой ломки при реорганизации, так и высоким общеобразовательным и культурным значением названных дисциплин. В этом смысле педагогический совет высказался и в своем ответе на запрос о типе реорганизуемой школы в Московский окружной комиссариат по просвещению, и в устных заявлениях через своих делегатов в соединенном заседании Орловского губернского комиссариата, происходившем 23 мая с. г. На этой же точке зрения педагогический совет семинарии стоит и теперь.

Председатель педаг[огического] совета
Орловской духовной семинарии *В. Сахаров*
Секретарь *А. Успенский*

Помета: Директивы даны 9 июля 1918 г. А. Орлов.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 28. Л. 14–15 об. Подлинник.

№ VII.17. О национализации помещений Московской духовной семинарии и Епархиального дома

№ VII.17.1. Прошение члена Комиссии ВЦУ по переговорам с СНК протоиерея Константина Агтеева управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу об освобождении от национализации зданий Московской духовной семинарии и Епархиального дома

23 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета народных комиссаров

Постановлением Совета народных комиссаров 12 марта, устно сообщенным делегации Всероссийского Церковного Собора, здание Духовной семинарии[460] и Епархиального дома в Москве объявлены не подлежащими ни реквизиции, ни уплотнению.

В последние дни делаются неоднократные попытки к занятию [их] организациями. А вчера Духовная семинария была почти фактически захвачена представителями 6-го Советского полка. Просим оградить означенные помещения от реквизиции и уплотнения, как безусловно необходимые для Церкви.

Духовная семинария и Епархиальный дом принадлежат Московской епархии. Ныне с перенесением центра церковной жизни в Москву в данных помещениях сосредоточено все Центральное Церковное Управление. Никакими другими помещениями заменены они быть не могут.

1. С 1 июня в обоих помещениях, т. е. в Дух[овной] семинарии и Епархиальном доме, открывается годичный съезд Московской епархии в лице ее представителей — клира и мирян в количестве нескольких сот человек.

2. С 15 июня открывается новая сессия Всероссийского Церковного Собора, повестки на которую уже разосланы. Ввиду многолюдности Собора, с другой стороны — ввиду самого хода его работ (необходимость работ по отделам и пленарных заседаний), наконец — ввиду необходимости совместной жизни членов Собора замена Дух[овной] семинарии и Епарх[иального] дома какими-либо другими помещениями немыслима.

3. В Дух[овной] семинарии и Епархиальном доме размещены учреждения Высшего Церковного Управления (канцелярии Св. Синода и Высшего Церковного Управления, учебный комитет, контрольный и хозяйственный отделы и т. п.).

4. В настоящее время в Дух[овной] семинарии живут воспитанники ее старших классов, сдающие окончательные зачеты, а с октября открываются занятия всех ее учеников.

Ввиду сказанного, занятие Духовной семинарии и Епархиального дома какою-либо организацией было бы равносильным принудительному парализованию жизни Церкви в ее центре.

От лица делегации, избранной Высшим Церковным Управлением для сношений с Советом народных комиссаров по делам Церкви,

член Церковного Собора,
председатель Учебного комитета
при Высшем Церковном Управлении *Протоиерей Константин Аггеев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 4–4 об. Подлинник. Рукопись.

№ VII.17.2. Постановление Президиума ВЦИК о национализации помещения Московской духовной семинарии

1 июня 1918 г.

Согласно постановлению Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня 1918 г., предписывается заведующему жилищным отделом Московского совета тов. Владимирскому выдать ордер на реквизицию помещения духовной семинарии, находящегося на Садовой-Самотечной.

Организацию охраны названного помещения подчинить общей комендатуре. Все ранее выданные ордера на реквизицию и различные предписания советских учреждений о недопустимости различных реквизиций указанного помещения — отменить.

Председатель ВЦИК
Председатель СНК
секретарь ВЦИК[1]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 27. Л. 7. Копия.

[1] Подписи отсутствуют.

№ VII.17.3. Письмо Комиссии ВЦУ по переговорам с СНК в СНК РСФСР по поводу национализации зданий Московской духовной семинарии и Епархиального дома[461]

27 июня 1918 г.

14 марта Советом народных комиссаров в лице его представителей дано было делегации Всероссийского Церковного Собора в устной форме категорическое заверение, что здание Московской духовной семинарии и Епархиального дома, как необходимые для Собора и Высшего Церковного Управления, будут свободны от реквизиции и уплотнения[462].

Ввиду бывших после этого времени посягательств на указанные здания учрежденная Высшим Церковным Управлением особая Комиссия по сношению с Советом народных комиссаров по указанию последнего обратилась с особым отношением в Московский совет рабочих депутатов, в котором, указывая на совершенную незаменимость для Собора здания духовной семинарии, настаивала на документальном ограждении его от попыток реквизиции и уплотнения. Президиум Совета рабочих депутатов г. Москвы, совершенно соглашаясь с доводами комиссии, выдал бумагу от 2 мая за № 13317 на имя члена Комиссии прот. Аггеева, в которой говорится: «Никаких препятствий или затруднений для созыва сессии Церковного Собора не будет чиниться, о чем преподано исполнению жилищному отделу».

Считая Совет народных комиссаров и Совет рабочих депутатов г. Москвы учреждениями компетентными и обладающими реальной силой власти в степени ограждения элементарных прав русских граждан, притом в объеме конкретного факта установления неприкосновенности здания, обслуживающего просветительные нужды Объединенных приходских общин Московской губернии, Высшее Церковное Управление разослало по всей России, ее старой территории, извещения к членам Собора о прибытии в Москву к 28 (15) июня, назначив этот день началом новой сессии Собора[463].

За три дня до открытия сессии Собора духовная семинария занимается под общежитие членов предстоящего съезда Советов по ордеру ВЦИКС[464]. На заявленные по этому поводу протесты управляющий делами Совета народных комиссаров, сообщая о неизменности прежнего взгляда Совета народных комиссаров, предложил вновь войти в переговоры с Советом рабочих депутатов г. Москвы и секретарем ВЦИКС Аванесовым. Совет рабочих депутатов г. Москвы заявил через члена Президиума Соловьева о неизменности своей точки зрения, т. е. о недопустимости занятия духовной семинарии. А секретарь ВЦИКС сообщил представителю Высшего Церковного Управления, что Московская духовная семинария особым постановлением национализирована, причем это постановление сделано при полной осведомленности комитета обо всех заверениях и документальных гарантиях неприкосновенности означенного помещения.

Постановлением ВЦИКС о национализации духовной семинарии и отдаче ее под сторонние учреждения создается невыносимое положение. Всероссийский Церковный Собор, избранный в количестве свыше 500 человек от всех слоев православного населения России, лишается возможности работать, а Высшее Церковное Управление лишено возможности остановить приезд членов Собора. Прибывающие члены Собора должны быть размещены по необходимости вразброд по

случайным помещениям, если таковые найдутся, и затем, если духовная семинария не возвратится к ее первоначальному назначению, придется поднять вопрос о невозможности продолжения занятий Собора в Москве.

Немаловажна и другая сторона дела. В Комиссариате по народному просвещению ныне решается вопрос о судьбе духовно-учебных заведений, причем по сообщению, данному представителю Высшего Церковного Управления, вопрос может быть решен в том смысле, что здания духовно-учебных заведений будут переданы в ведение приходских общин, каковой взгляд высказан комиссаром народного просвещения А.В. Луначарским в особом на этот предмет предложении Государственной комиссии по народному просвещению[465]. Вразрез с этим возможным и, по словам заведующего отделом средней школы, вероятным решением вопроса идет вышеуказанное постановление ВЦИКС о национализации семинарии. Полагаем, что и с этой стороны последнее является одним печальным недоразумением, которое совершенно не мирится с представлением о минимальной планомерности в действиях высшей власти.

Совершенно уверенные, что Совет народных комиссаров не может не признавать справедливости вышеизложенных фактических справок и вытекающих из них выводов, мы убеждены, что он сочтет непременным долгом простой правды и своего служебного положения возбудить вопрос пред соответствующими инстанциями об отмене сделанного ими постановления о национализировании духовной семинарии.

Данное заявление представить в Совет народных комиссаров членам Комиссии: прот. К.М. Агееву, Н.Д. Кузнецову и И.М. Громогласову.

Председатель делегации	*Протопресвитер Н. Любимов*
Делопроизводитель делегации	*П. Смоличев*

Резолюция: Вопрос о дальнейшем занятии помещений будет ставиться на разрешение нового Съезда [Советов] 5-го созыва[466]. В настоящее время до окончания съезда об оставлен[ии] помещений не может быть и речи. Поручить тов. Саркисову собрать все материалы к этому делу и поставить на обсуждение нового Президиума.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 16–17 (с об.). Подлинник.

№ VII.17.4. Ходатайство Союза родительских комитетов духовно-учебных заведений Московской области во ВЦИК об отмене национализации зданий Московской духовной семинарии

28 июня 1918 г.

Осведомившись о состоявшемся акте национализации зданий Моск[овской] дух[овной] семинарии, Центральный исполнительный комитет союза родительских комитетов считает своим долгом войти в ЦИК Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с ходатайством об отмене этой национализации с указанием следующих к тому оснований:

1. Здания Моск[овской] дух[овной] семинарии являются собственностью не государственной, а Союза приходских общин Московской области и, как таковые, национализации подлежать не должны.

2. С проведением в жизнь акта о национализации зданий Моск[овской] семинарии более 670 воспитанников семинарии — детей беднейшего сельского духовенства и до 30 % детей родителей малоимущих иносословных — теряют совершенно возможность получить необходимое желательное для них образование, особенно если иметь в виду, что более 400 человек из учащихся — из провинции и могут обучаться только при непременном условии — жить в общедоступном общежитии, имеющемся при семинарии.

3. Перевести куда-либо в другое место Моск[овскую] семинарию с огромным общежитием для учащихся и с квартирами для служащих не представляется решительно никакой возможности, особенно в данный момент: ЦИК союза родительских организаций хорошо знает все имеющиеся в Московской области епархиальные здания и монастыри и свидетельствует, что ни одно из них по самому своему назначению и устройству не может быть приспособлено под Московскую семинарию, особенно если принять во внимание крайнюю дороговизну рабочих рук и материала, краткость остающегося до начала учебных занятий времени и, наконец, уже состоявшуюся муниципализацию зданий большинства монастырей.

Председатель *А. Попов*
Секретарь *Смирнов*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 23–24 (с об.). Подлинник.

№ VII.17.5. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о сохранении помещений Московской духовной семинарии

29 июня 1918 г.

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова

заявление

При рассмотрении вопроса о Московской духовной семинарии очень прошу обратить внимание, что в ее зданиях до сих пор проживали члены Собора, которого не было в России более 200 лет, собиравшиеся с разных ее концов. Очень многие из них являются представителями на Соборе многомиллионного православного трудящегося народа. Перед открытием Собора в августе 1917 г. для членов Собора был приобретен большой инвентарь, кровати, мебель, посуда и проч. При отсутствии в Москве свободных помещений это был единственный способ обеспечить возможность работ Собора.

Кроме того, в здании семинарии проживают лица, принадлежащие к Высшему Церковному Управлению, которое со времени открытия Собора перенесено из Петрограда в Москву. Наконец, в учебное время в здании семинарии помещаются ее воспитанники, и в нем по мере возможности предоставляется приют детям беженцев духовного звания и вообще духовным лицам, приезжающим в Москву и не имеющим возможности найти себе помещение.

Таким образом, занятие зданий семинарии для других целей причинит великие затруднения всему церковному управлению в России и сделает невозможным продолжение работ Всероссийского Собора, а эти работы по сообщениям с мест

имеют важное значение в глазах православного народа и необходимы для его умиротворения и в его духовных интересах вообще.

В настоящее время семинария занята для членов Всероссийского съезда Советов, и притом взят весь находившийся там инвентарь, а в том числе и приобретенный в августе для членов Собора. И что же? Прибывшие члены Собора оказываются в крайне печальном и, можно сказать, даже в безвыходном положении, препятствующем им как должно исполнять возложенные на них православным народом обязанности по участию в работах Собора.

Говорят, членов Собора можно разместить по московским монастырям. Но большинство этих монастырей и без того переполнено, да и у всех них нет соответствующего самого необходимого инвентаря. Напр[имер], в наиболее удобном для этого монастыре, Скорбященском, могли поместиться даже временно далеко не все члены Собора за отсутствием достаточного количества кроватей и др. необходимых принадлежностей. Многие члены Собора, не найдя помещения, должны были остаться в здании Собора и спать на столах и на полу без подушек, без белья и т. п. В здании семинарии члены Собора имели стол, а теперь с отобранием здания и даже всего инвентаря, не исключая и кухонной посуды, уже нельзя устроить для них общую столовую и в другом месте. Многие члены Собора могут оказаться буквально голодными. А как все это отзовется на их работах на Соборе, ясно само по себе. Нанять какое-либо другое помещение для членов Собора или снова приобрести взятый в семинарии инвентарь по условиям переживаемого момента совершенно невозможно. Кроме того, ни Собор, ни Высшее Церковное Управление не располагает для этого никакими средствами. Все капиталы [бывшего] Св. Синода, как известно, арестованы.

Все это вынуждает просить, чтобы, если уж нельзя немедленно освободить семинарию, она со всем находившимся в ней инвентарем была возвращена в распоряжение Церковного Управления сейчас же по окончании съезда Советов. Иначе Собор может оказаться в невозможности продолжать свои работы, Высшее Церковное Управление функционировать, а воспитанники семинарии продолжать свое образование.

Н. Кузнецов

Москва 29 июня 1918 г.

Такое же заявление мной подано сего 29 июня в Центральный исполнительный комитет Советов. Н. Кузнецов[1]

Резолюция: Вл[адимир] Дмитр[иевич]. Копии: ВЦИК, председ[ателю] Моск[овского] совдепа, жилищных советов. В. Б[онч]-Б[руевич].

Помета: Исполнено. 2/VII. Сергеева. Архив.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 5–6 об. Подлинник; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 15 об. Заверенная копия.

[1] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.

№ VII.17.6. Прошение корпорации преподавателей и служащих Московской духовной семинарии во ВЦИК о сохранении занимаемого ими жилья

Не позднее 5 июля 1918 г.[1]

Так как национализация семинарских зданий соединяется с выселением нас — согласно предупреждения коменданта советских домов — из квартир, находящихся в разных домах на семинарской усадебной земле, то, не касаясь принципиальной стороны дела, разъяснение которой принадлежит Высшей Церковной Власти, мы, нижеподписавшиеся, просим об оставлении нас в занимаемых нами квартирах, — какое бы назначение ни получило главное центральное здание семинарии, — по следующим основаниям:

1. По Декрету о социализации домов все граждане Российской Федеративной Советской Республики имеют при соблюдении установленных условий известные права на занимаемые ими помещения. Уже поэтому выселение нас и самого домового комитета из квартир, в которых мы жили многие годы, было бы ничем с нашей стороны не вызванным лишением нас прав, которые ныне принадлежат другим гражданам.

2. По условиям своих занятий и имущественному состоянию мы представляем собой трудящихся граждан и при том пролетариев в полном смысле этого слова. При старом режиме наш тяжелый многочасовой труд по обучению и воспитанию детей беднейших сословий, в том числе и крестьянского, оплачивался скуднее, чем в соответствующих заведениях Министерства народного просвещения. Ныне же вследствие конфискации духовно-учебного капитала, находившегося в распоряжении бывшего Св. Синода, и при необычайном вздорожании жизни мы, в большинстве люди семейные, впали в нищету, некоторые же из нас дошли до последних пределов ее. Как таковые, мы считаем себя вправе ожидать, что советская власть примет во внимание безвыходность нашего положения и не лишит нас последнего угла.

3. При всем известном отсутствии в Москве свободных квартирных помещений, при неимоверной дороговизне перевозочных средств и крайнем обеднении, если не все, то многие из нас, не из какого-либо противления, а лишь по физической невозможности не были бы в состоянии переехать сами в другие квартиры, подлежали бы принудительному выселению прямо на мостовую и, лишившись последнего, что было в квартире, были бы обречены на болезни и, быть может, смерть. В особенности это нужно сказать о семьях, где есть маленькие дети и больные.

4. В борьбе с голодом многие из нас, кто мог, собственными руками вскопали на семинарской усадебной земле, сколько позволяло место, гряды, засадили их овощами, и выселение из квартир лишило бы нас и этих, столь ценных в переживаемое время, плодов наших личных трудов.

В случае, если будет признано совершенно невозможным оставить за нами все занимаемые квартиры, по смежности некоторых из них с главным центральным зданием, мы просим о предоставлении нам для проживания домов, стоящих совершенно отдельно от главного здания, на известном расстоянии от него, — с тем, чтобы особо уполномоченное советской властью лицо, ознакомившись с положе-

[1] Датируется по входящему номеру.

нием дела на месте, распределило в них, совместно с домовым комитетом, [так как] нас и наши семьи изгнали.

Помета: Приложить к делу. В. Аванесов.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 31–31 об. Копия.

№ VII.17.7. Прошение члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова во ВЦИК о передаче зданий Московской духовной семинарии в ведение Собора

16 июля 1918 г.

В Центральный исполнительный комитет Советов
члена Всероссийского Церковного Собора
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего у Боровицких ворот Кремля
по Неглинной ул. в доме № 5 Афремова, кв. 4,

заявление

Представляю при сем мое заявление в Совет народных комиссаров по вопросу о занятии Московской духовной семинарии для членов Съезда Советов (с надписью управляющего делами Совета В.Д. Бонч-Бруевича) о передаче его в Центральный исполнительный комитет.

Кроме того, представляю копию с постановления Соборного Совета сего 15 (2) июля и согласно его обращаю внимание, что неосвобождение семинарии может сделать невозможным открытие Собора и, во всяком случае, причинить громадные затруднения всей его деятельности, которая совершается в духовных интересах многомиллионного православного трудящегося народа. Членами Собора, как известно, состоят в числе других избранные именно этой частью народа.

Между тем до сих пор все еще обнаруживаются попытки разных организаций занять для себя здания семинарии. О них уже неоднократно было доводимо до сведения Совета народных комиссаров. Все это ясно показывает, что по этому вопросу необходимо решение высшей власти, чтобы Собор и Высшее Церковное Управление могли наконец спокойно исполнять свои обязанности и быть уверенными, что они внезапно не останутся без необходимых для них помещений.

Не далее, как 13 июля сего года, гр. комендант домов Советов прислал в правление семинарии объявление за № 51, прилагаемое в копии. Из него видно, что гр. комендант и сам считает себя вправе распоряжаться зданиями семинарии и требует выселения служащих в семинарии, в Высшем Церковном Управлении и всех, живущих в здании семинарии. Нужно заметить, что все эти лица, из которых некоторые живут в семинарии по 20–30 лет, вдруг окажутся с своими семьями прямо выброшенными на улицу.

На основании всего изложенного в этом и в прежнем своем заявлении я прошу возможно скорее, не далее 3 дней, чтобы не задерживать еще открытие Собора, сделать особое постановление о предоставлении всех зданий Московской духовной семинарии в распоряжение Собора и Высшего Церковного Управления и о воспрещении их реквизировать или занимать кому-либо. В таком именно направлении от имени Совета народных комиссаров дано уверение делегации Собора еще в

марте, что хорошо известно гр. управляющему домами Совета В.Д. Бонч-Бруевичу. Поэтому Собор естественно был уверен, что он при первом удобном случае может возобновить свои занятия, но пока не мог это сделать только по причине помещения членов Съезда Советов в здании семинарии. Невозвращение же семинарии уже после окончания Съезда Советов многими может быть понято как желание нынешней власти препятствовать работам Собора, что явится уже полной неожиданностью и едва ли полезно в интересах умиротворения России.

Н. Кузнецов

Москва, 16 (3) июля 1918 г.

Прилагаю: 1) заявление с надписью г. Бонч-Бруевича, 2) постановление Соборного Совета и 3) копию с повестки коменданта Дома советов. Н. Кузнецов[I]

[Приложение 1. Ходатайство члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК РСФСР о возвращении зданий Московской духовной семинарии в ведение Собора. 13 июля 1918 г.]

В Совет народных комиссаров
члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова,
живущего у Боровицких ворот Кремля по Неглинной ул.
в доме Афремова № 5,

заявление

В дополнение к поданному уже мной заявлению по вопросу о занятии Московской духовной семинарии для помещения членов Съезда Советов[II] считаю необходимым довести до сведения Совета, что до сего времени Собор не мог быть открыт по причине занятия семинарии. В настоящее время съезд окончился, и я прошу возможно скорее возвратить все здания семинарии в распоряжение Собора и Церковного Управления, на что Собор и Управление рассчитывало, как было сказано и мне в канцелярии Ц[ентрального] и[сполнительного] комитета при подаче первого заявления. На это первое заявление я прошу обратить внимание при рассмотрении вопроса о семинарии.

Я прошу сделать по этому вопросу особое постановление о возвращении семинарии, которое сохранило бы семинарию для Собора и Церковного Управления и на будущее время. Кроме того, при занятии семинарии взяты разные продукты, заготовленные для содержания членов Собора, и немало посылок (полученных на имя членов Собора, которые должны собраться в Москву) с разными съестными припасами, сухарями, медом, печенью и т. п. Все это увезено неизвестно куда и взято силой. Если такие действия незаконны, я прошу произвести о них дознание. Во всяком же случае, я прошу предписать гр. коменданту Дома советов возвратить все взятые продукты или же по крайней мере уплатить их стоимость.

Москва, 13 июля 1918 г. *Н. Кузнецов*

Резолюция: ВЦИК. Необходимо дать ответ Н.Д. Кузнецову относительно семинарии и съестных продуктов, отобранных у членов Собора. Влад. Бонч-Бруевич. 13/VII 1918 г.

[I] Текст, выделенный курсивом, вписан чернилами.
[II] См. док. № VII.17.5.

[П р и л о ж е н и е 2. Распоряжение коменданта здания бывшей Московской духовной семинарии о выселении служащих и должностных лиц. 13 июля 1918 г.]

Комендант 3-го дома Советов (здание бывшей духовной семинарии) приказал немедленно произвести выселение всех проживающих в доме семинарии служащих и должностных лиц, непосредственно относящихся к правлению семинарии.

На основании вышеизложенного предлагаю сделать распоряжение подчиненным Вам служащим и другим лицам, занимающим квартиры в доме семинарии, об очистке таковых в 1–дневный срок.

О последующем прошу меня уведомить.

Помощник коменданта Чирков
С подлинным верно: секретарь правления семинарии *П. Минин*

[П р и л о ж е н и е 3. Выписка из протокола заседания Соборного Совета об освобождении помещений Московской духовной семинарии для нужд Собора. 15 июля 1918 г.]

Соборный Совет слушали: доклад члена Собора и члена делегации, уполномоченного для переговоров с народными комиссарами Н.Д. Кузнецова, о положении дела относительно освобождения зданий Московской духовной семинарии для надобностей Собора.

Постановлено: просить члена Собора Н.Д. Кузнецова при дальнейших переговорах с народными комиссарами по делу Московской духовной семинарии обратить их внимание, что неосвобождение зданий семинарии для надобностей Всероссийского Церковного Собора создает громадные затруднения к открытию правильной деятельности Собора, так как съехавшиеся в Москву уже в достаточном числе члены Собора, находившие до сего времени себе приют и стол в семинарии, лишены ныне возможности иметь таковое общежитие и должны ютиться по разным местам Москвы и сами добывать себе пропитание, отнимая для этого часы от соборной работы, что происходящая между тем задержка в открытии Собора соединяется с большими непроизводительными расходами для Высшего Церковного Управления, обязанного содержать прибывших в Москву членов, ввиду чего Соборный Совет выражает настойчивое пожелание, чтобы в течение ближайших трех дней (не позднее вечера ближайшего четверга) Советом народных комиссаров был разрешен вопрос о семинарии и Соборному Совету был дан по сему делу тот или иной окончательный ответ.

Подлинное постановление за надлежащими подписями

Верно: делопроизводитель Соборной канцелярии *Н. Нумеров*

Настоящий список с постановления Соборного Совета от 2 (15) июля сего года выдан члену Собора Н.Д. Кузнецову. Июля 2 (15) дня 1918 года.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 20–22 об., 27. Подлинники. Заверенные копии.

[1] Текст утрачен.

№ VII.17.8. О национализации здания и имущества бывшей Московской духовной семинарии. — Выписка из протокола № ...[I] заседания Президиума ВЦИК

25 июля 1918 г.

Слушали: Вопрос о конфискации и национализации бывшей духовной семинарии и о выселении квартирантов из квартир.

Постановили: Национализировать здание бывшей духовной семинарии со всем имуществом и инвентарем. Всем живущим в главном корпусе предложить немедленно переселиться во флигель во дворе, взять на учет всех проживающих во флигелях и постепенно выселить всех квартирантов живущих и служебного персонала бывшей духовной семинарии. Публикацию о национализации духовной семинарии сделать после выяснения отношения к этому вопросу Народного комиссариата просвещения[467].

Секретарь ВЦИК[II]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 176. Л. 33. Копия.

№ VII.17.9. Письмо Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Президиум ВЦИК о передаче здания бывшей Московской духовной семинарии в его ведение

22 августа 1918 г.

В Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета

Вследствие постановления Президиума ВЦИК от 25 июля с. г. о решении национализировать здание быв. духовной семинарии со всем имуществом и инвентарем, сообщенного при отношении от 5 августа и принимая во внимание:

1) что имеющееся при семинарии общежитие крайне облегчает безвыходное положение Комиссариата с размещением детей тех школьных интернатов, кои, в силу военных условий, заняты военным ведомством;

2) что имеющиеся при семинарии сад и площадка как нельзя лучше более отвечающее условиям и требованиям трудовой школы, крайне необходимы и должны быть использованы для этих целей;

3) что здание быв. духовной семинарии приспособлено исключительно для школы, —

Народный комиссариат по просвещению, поставленный отсутствием школьных зданий в критическое положение и вынужденный отложить занятия в учебных заведениях до 1 октября, имея надежду в этот короткий промежуток времени освободить школьные помещения и подыскать подходящие, убедительно и настоятельно просит Президиум здание быв. духовной семинарии по национализации передать в ведение Ведомства просвещения, ибо только этой передачей хоть отчасти будет ослаблено и смягчено столь тяжелое положение[468].

Заместитель народного комиссара по просвещению[III]

[I] Номер документа не указан.

[II] Подпись отсутствует.

[III] Подписи отсутствуют.

Управляющий делами
Заведующий междуведомственным отделом
Заведующий общей канцелярией

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 176. Л. 46. Копия.

№ VII.17.10. Письмо заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР по поводу протеста члена Священного Собора Н.Д. Кузнецова

18 октября 1918 г.

В Управление делами Совета народных комиссаров

VIII отдел Народного комиссариата юстиции, не усматривая никакого противоречия в деятельности земельно-жилищного отдела Декрету от 23 января 1918 г., коим все здания бывшего духовного ведомства объявлены народным достоянием и полагая, что местный совдеп вправе по своему усмотрению распорядиться национализированными зданиями со всей обстановкой, предлагает считать ходатайство Кузнецова как совершенно неосновательное и предоставить духовенству ходатайствовать в обычном порядке об уступке им тех или иных зданий.

Заведующий отделом *П. Красиков*

Помета: Сообщено Кузнецову.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 16. Подлинник.

№ VII.18. Прошение Союза приходских советов Пермской епархии народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому о прекращении изъятия имущества духовных учебных заведений

26 мая 1918 г.

Члену Совета народных комиссаров, комиссару по народному образованию

Союз приходских советов Пермской епархии обращается с просьбой: не откажите сделать распоряжение о полной неприкосновенности от реквизиции зданий и имущества духовно-учебных заведений по Пермской епархии ввиду скорого начатия учебных занятий; занятые же различными учреждениями здания и имущество означенных учебных заведений просим немедленно возвратить как не подлежащие конфискации и реквизиции, так как все это является народным достоянием всей Пермской епархии.

Председатель Союза *Делекторский*
Товарищ председателя *А. Мельников*
Казначей Союза *А. Бабаев*
За секретаря *Мануилов*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 1. Л. 16. Подлинник.

№ VII.19. Прошение представителей корпораций духовных учебных заведений Пермской епархии народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому о прекращении изъятия имущества духовных учебных заведений

30 мая 1918 г.

Члену Совета народных комиссаров, комиссару по народному образованию

Корпорации духовно-учебных заведений Пермской епархии силою тяжелых обстоятельств вынуждаются обратиться к вам, как к комиссару по образованию, с заявлением о том, что духовно-учебные заведения Пермской епархии (Пермская духовная семинария, Пермское духовное мужское училище и женское епархиальное училище, и Соликамское духовное училище), с самого начала войны несшие различные тяготы по устройству в своих стенах то казарм, то лазаретов и за четыре года войны пришедшие в самое тяжелое состояние даже по внешней своей стороне, в настоящее время вновь — и уже не частично только, как это было ранее, а почти во всем своем объеме — притом на неопределенное время — заняты: духовное училище в г. Перми — под помещение красноармейцев, а затем под курсы военных инструкторов, епархиальное женское училище — отделами железной дороги и военным лазаретом крестьян Пермской губернии, и духовная семинария с 1 марта текущего года была занята под эвакуированное из Петрограда полевое строительное управление, а с начала мая месяца — под Пермский военный комиссариат. Соликамское духовное училище с 3 февраля было занято под эшелон Красной армии, с 20 февраля — под местный исполнительный комитет совдепа, а с 29 апреля — под приют петроградских детей безработных.

Духовно-учебные заведения на этот раз заняты в таком объеме и притом с реквизицией такого количества школьного инвентаря, что нет возможности думать об организации в них учебных занятий, если к началу нового учебного года, т. е. к 28(15) августа, они не будут не только освобождены, но и предварительно отремонтированы. Между тем в настоящее время более чем когда-либо испытывается потребность в усилении культурной работы и в подготовке соответствующих деятелей. Всякая остановка в просвещении страны в настоящее время, тем более всякое противодействие делу просвещения — явление не только ненормальное, но положительно вредное; сознательные элементы народа, и в частности верующий церковный народ Пермской епархии, через разные свои культурно-просветительные и церковно-народные организации принимает разнообразные меры к обеспечению подрастающего поколения своими школами к будущему учебному году. В том направлении был ряд заявлений и ходатайств пред местными гражданскими властями. Но все эти меры, к сожалению, не приводили к желательным результатам в надлежащей степени. Поэтому настоящее заявление направляется к вам, как к лицу, стоящему во главе дела народного образования в стране, для которого ближе и понятнее должны быть интересы народного образования.

Правда, правления и советы духовно-учебных заведений не мыслят себя состоящими под управлением Комиссариата по делам образования, поскольку духовно-учебные заведения суть школы церковные, находящиеся под властью отделенной от государства Церкви и состоящие, и имеющие состоять, на частном содержании православного верующего народа. Возможность таковых школ, как частных,

предусматривается и Декретом о свободе совести и будущее положение которых, не сомневаемся, будет вполне обеспечено юридически по рассмотрении вопроса в Комиссии, образованной при Комиссариате юстиции, так как в необходимости таковых школ народ крепко убежден и даст на них, как и давал уже ранее, все необходимые средства. Но, не мысля духовно-учебных заведений состоящими в ведении Комиссариата по делам народного образования, мы, однако, вместе с[I] 1,5-милл[ионным] православным населением Пермской епархии обращаемся к вам с просьбою об оказании содействия к освобождению названных учебных заведений и к возвращению им реквизированного школьного инвентаря в целях открытия занятий, так как полагаем, что дело образования в общих его формах, поскольку оно не только дается, но и всегда процветало в духовных школах, как это блестяще доказывается многовековой историей, напр[имер], духовной семинарии и училищ, полагаем, что это дело действительно близко и дорого Вам, как комиссару по народному образованию.

1918 года 17 (30) мая

Ректор семинарии	*Архим[андрит] Матфей*
И. д. инспектора сем[инарии]	*Н. Колосов*
Пр[еподаватель]	*Зубарев Г.*
Препод[аватель]	*Д. Плетнев*
Свящ[енник]	*А. Попов*[II]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 1. Л. 17–17 об., 18–18 об. Подлинник; Там же. Д. 6. Л. 17–18 об. Подлинник.

№ VII.20. Письмо отдела средней школы Народного комиссариата по просвещению РСФСР заведующему межведомственным отделом и отделом школьной политики Ю.Н. Гану о бывших духовных учебных заведениях

30 мая 1918 г.

Заведующему междуведомственным отделом тов. Гану[469]

Коллегия единой школы сообщает вам, что вследствие различных запросов с мест на заседаниях рассматривался вопрос о бывших духовных учебных заведениях, причем на заседании от 21 мая постановлено:

Согласно Декрету Совнаркома от 11 декабря 1917 г. немедленно принять духовные учебные заведения под свое заведывание, реформировать их по общему типу советских учебных заведений. В то же время войти по этому вопросу в сношение с междуведомственной комиссией при Ком[иссариате] нар[одного] пр[освещения] и особо выделенной комиссией при Совнаркоме[III]. Относительно кредитов по уплате жалованья служащим духовн[о-]учебн[ых] завед[ений] желательно, чтобы весь состав был удовлетворен старыми окладами по конец учебного года.

[I] Слова «вместе с» вписаны чернилами.

[II] Далее следуют еще 16 подписей.

[III] Речь идет о VIII отделе НКЮ РСФСР.

На заседании от 25 мая с. г., вследствие отношения Казанского комитета народного просвещения о кредитах бывшим дух[овно-]уч[ебным] зав[едениям], было постановлено:

Обратиться в междуведомственный отдел Ком[иссариата] нар[одного] пр[освещения] с просьбой о выяснении кредитов и сумм, отпускавшихся прежним духовн[ым] учебн[ым] зав[едениям]. Кредиты, прежде отпускавшиеся духовн[ым] учебн[ым] зав[едениям] на местах, перевести местным к[омиссари]атам нар[одного] просв[ещения].

Доводя до вашего сведения постановления коллегии единой школы, просим дать дальнейшее направление данному вопросу.

Секретарь А.[I]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 7–7 об. Заверенная копия.

№ VII.21. Прошение правления Крестовоздвиженского братства и приходского совета Крестовоздвиженского храма г. Петрозаводска Олонецкой губ. в НКЮ РСФСР разрешить организовать приходскую школу

5 июня 1918 г.

Ввиду отнятия местным Советом солдатских и рабочих депутатов у церквей Олонецкой епархии зданий епархиального женского училища, составлявших собственность церквей Олонецкой епархии и построенных на их средства, и вконец уничтоженного тем распоряжением, что ученицы (числом 350) должны разместиться по другим учебным заведениям, правление Крестовоздвиж[енского] братства и приходской совет церкви[470] покорнейше просит разрешить сей вопрос принципиально: вправе ли приходская община иметь свою школу, построенную на свои средства и содержимую за счет прихода?

Желательно бы было разрешение вопроса этого получить сразу ввиду предстоящего Епархиального съезда духовенства и мирян в г. Петрозаводске 15 июня стар[ого] стиля, а также ввиду предстоящего учебного года.

После издания декрета местный комиссар Парфенов распорядился также изгнать Зак[он] Бож[ий] из сред[них] и низ[ших] школ и, несмотря на желание и просьбы родителей, не допускал преподавать его в школе и гимназии даже во внеучебное время, почему вопрос иметь свою школу для нас имеет важное значение.

Председатель правления и приходского совета

Протоиерей Павел Дмитриев

Секретарь[II]

P.S. Протоиерей Павел Дмитриев — председатель правления Братства за отстаивание интересов Церкви иметь свою школу — был выслан административным порядком, был в ссылке 2 месяца и помилован по Декрету 1 мая[471].

[I] Так в документе.

[II] Подпись отсутствует.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 16–17. Подлинник. Рукопись.

№ VII.22. Прошение председателя Учебного комитета ВЦУ протоиерея Константина Аггеева в Государственную комиссию по просвещению о сохранении духовных учебных заведений как профессиональных

6 июня 1918 г.

Копия заведующему отделом школьной политики

Перед заседанием Государственной комиссии в понедельник я имел краткую беседу с заведующим отделом школьной политики гр. Ганом по вопросу дух[овно-] учебн[ых] заведений. Гр. Ган сказал мне, что отдел не может подвести дух[овно-] уч[ебные] заведения под разряд профессиональных учебных заведений и что дух[овно-] уч[ебные] заведения в данном отношении находятся в таком же положении, как и другие школы, именующиеся профессиональными (торговые и т. п.).

Не входя совершенно в обсуждение вопроса о судьбе последних, я позволяю себе указать на методологическую неправильность самой постановки вопроса, необходимо ведущую к неправильному его решению.

Профессиональные школы всех ведомств, исключая церковные, состоят в государстве. Дух[овно-]учеб[ные] заведения в силу декрета находятся вне государства. Отсюда — государство может брать на себя организацию уч[ебных] заведений первых, но не имеет этого права в отношении вторых.

Окончательный вывод таков: до дух[овно-]уч[ебных] заведений, [которые] равно имеют своей целью приготовление священно-церковнослужителей, государству, выражаясь грубо, дела нет, и они остаются для него лишь объектом контроля со стороны правительства.

Председатель Уч[ебного] комитета при Высшем Церк[овном] Управлении

Протоиерей Конст. Аггеев

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись.

№ VII.23. Постановление Патриарха Тихона, Священного Синода и ВЦС по докладу председателя Учебного комитета ВЦУ протоиерея Константина Аггеева о духовных учебных заведениях

6 июня 1918 г.

Выписка в Учебный комитет
Постановление 24 мая (6 июня) 1918 г. № 130

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом имели суждение по докладу председателя Учебного комитета протоиерея Константина Аггеева о необходимости получения правительственного разъяснения о праве Церкви на духовно-учебные заведения[1].

[1] См. док. № VII.14.

Декретом Совета народных комиссаров от 23 января с. г. об отделении Церкви от Государства, при точном понимании его смысла, Православная Церковь не лишается права иметь свою школу, если только последняя преследует свои специально религиозные и церковные задачи. Между тем, ввиду неясности изложения декрета и его лишь декларативного характера, на местах агентами власти чинятся деяния явно беззаконные и ни в малейшей степени не вытекающие из содержания декрета, как то: расхищение библиотек и школьного имущества, удаление из классных помещений икон, назначение во главу семинарий неграмотных экономов и т. п., поэтому стоит необходимость, 1) чтобы было сделано правительственное разъяснение о неотъемлемом праве Церкви сохранить за собой до последнего времени состоявшие в ее ведении духовные академии, духовные семинарии и духовные училища, как предназначенные для подготовления служителей Церкви, и женские епархиальные училища и женские училища Духовного ведомства, как подготавливающие женщин на службу Церкви (диаконисы, преподавательницы Закона Божия), а равно сделать разъяснение о праве Церкви вновь открывать для подготовки пастырей Церкви пастырские училища сокращенного курса, и 2) чтобы сделано было немедленно постановление о передаче во всецелое ведение Церкви зданий и инвентаря при них всех вышеназванных учебных заведений, ныне отторгнутых от Церкви местными агентами власти. Для внесения и поддержания заявления о сем в подлежащих учреждениях и представлении всех необходимых по сему предмету справок и объяснений представляется соответственным уполномочить председателя Учебного комитета протоиерея Константина Аггеева. В Учебный комитет и Высшее церковное управление непрерывно поступают сообщения о все более и более усиливающейся разрухе, которая производится на местах комиссарами разных ведомств и разного ранга, по своему усмотрению толкующими содержание декрета. Каждый день здесь важен, а поэтому необходимо незамедлительное решение вопроса.

Постановлено: Уполномочить председателя Учебного комитета протоиерея Константина Аггеева для внесения и поддержания в подлежащих учреждениях заявления по вышеизложенным предметам, с представлением необходимых справок и объяснений, о чем в Учебный комитет передать выписку.

Подлинное подписали: Патриарх Тихон, Митрополит Арсений, Митрополит Сергий, Архиепископ Евлогий, Архиепископ Михаил, Архиепископ Анастасий, Протопресвитер Н. Любимов, Архимандрит Алексий, Протоиерей А. Санковский, И. Громогласов, кн. Е. Трубецкой, П. Лапин и А. Куляшев.

24 мая (6 июня) 1918 г.

Верно: за секретаря *А. Куляшев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 20–20 об. Заверенная копия.

№ VII.24. Материалы обсуждений о преподавании Закона Божия в реформируемой школе на VII съезде делегатов Всероссийского учительского союза (ВУС) 8–16 июня 1918 г.

№ VII.24.1. Из материалов обсуждения проекта «Программы общегосударственного обязательного минимума недельных часов обучения для школ, пользующихся правами правительственных, на 2-й и 3-й ступенях обучения», подготовленного Ю.А. Тиличеевым

9 июня 1918 г.

[...][I] А.Г. Муравьев (казанский депутат)[II] задает вопрос о месте для Закона Бож[ия] и древних языков.

Ю.А. Тиличеев[III] рекомендует вообще отказаться от обязательности преподавания в школах религии или ввести его как необязательный предмет на 6-х часах[IV].

Муравьев полагает, что преподавание ист[ории] религии и этики должно быть обязательным[V].

ГА РФ. Ф. Р-5490. Оп. 1. Д. 18. Л. 11. Подлинник. Рукопись.

№ VII.24.2. Материалы обсуждения доклада председателя комиссии по программе-минимум единой школы В.К. Иванова «О сближении курсов различных учебных заведений на 2-й и 3-й ступенях в 1918/19 учебном году»

11 июня 1918 г.

[...][VI] Ашихмин Николай Митрофанович (Малмыжский учит[ельский] союз): Пункт V проекта тезисов к докладу В.К. Иванова устанавливает неясность положения ведения преподавания З[акона] Б[ожия] и, главным образом, материального обеспечения законоучителя. Эта неясность создала на местах трудности для законоучителя в смысле матер[иального] обеспечения. Сборы родителей протекали слабо и на них нельзя было вести занятия по З[акону] Б[ожию]. Ввиду этих соображений желательно было бы высказаться по этому вопросу вполне определенно.

[В.К. Иванов]: При вопросе о Законе Божием необходимо решить, что важнее — сохранение установленного ВУС принципа[VII] о необязательности его для учащихся или обеспечение содержания законоучителям.

ГА РФ. Ф. Р-5490. Оп. 1. Д. 18. Л. 58, 65–65 об. Подлинник. Рукопись.

[I] Опущены материалы обсуждений, касающиеся преподавания древних языков в школе.
[II] Слова «казанский депутат» зачеркнуты.
[III] Далее вычеркнуты слова «шестые часы или даже».
[IV] Слова «или ввести его как необязательный предмет на 6-х часах» вписаны над строкой.
[V] Предложение вписано на полях слева.
[VI] Опущены материалы обсуждений, не касающиеся преподавания Закона Божия в школе.
[VII] Далее зачеркнуты слова «об отделении».

№ VII.24.3. Материалы обсуждения преподавания Закона Божия. — Из стенограммы заседания VII съезда делегатов Всероссийского учительского союза

14 июня 1918 г.

[...][1] Романовский Дим[итрий] (Бузулукский уезд Самарской губ.): В целях ясности необходимо установить, что изучения Закона Божия как учебного предмета быть не должно. Закон Божий, как религиозное мировоззрение, должен преподаваться, если того пожелают родители и учащиеся, путем бесед на религиозные темы (поправки к § 4 [пункт] а).

Шашков Василий Иванович (Раненбургская организация): Мы совершим громадное зло, заставляя 16-летних детей и очень неразвитые массы ставить ребром перед собой вопрос о религии. Они его не поймут во всей глубине и сделают достоянием глумления и хулиганства, что недопустимо не только с религиозной точки зрения, но и с общечеловеческой. С педагогической точки зрения преподавание Закона Божия недопустимо, потому что преподаватели его не участвуют в создании плана организации единой трудовой школы и не могут нарушить принципы этой школы. Кроме того, преподавание Закона Божия как морали по опыту западной школы не достигает цели. Мораль должна преподаваться попутно со всеми предметами, всей обстановкой, всем окружающим.

Шашков (из Раненбурга): Поправки к тезисам В.К. Иванова на 1918–1919 г. к статье 4 пункт а. — Установить, что преподавание Зак[она] Б[ожия], особенно в прежнем его виде, нежелательно, и, если по местным условиям это преподавание придется ввести как факультативное, то все же с таким явлением нужно бороться как отрицательным в новой трудовой школе.

Федянов Михаил Павлович: Признавая в принципе нежелательность преподавания Закона Божия в стенах школы, обращаю внимание на тот факт, что во многих местах крестьяне по своей темноте заявляют, что если в школах не будет преподавания Зак[она] Божия, то они не будут посылать детей в школу. Нам, учителям, необходимо бороться с подобными взглядами. Необходимо объяснять, что отделение церкви от государства — это нормальное явление, но чтоб повлиять на массу, нужно некоторое время, в противном случае произойдет масса нежелательных инцидентов (они уже были в некотор[ых] школах нашего уезда). Но учителям, даже по просьбе родителей (в тех случ[аях], когда законоучит[елей] нет), не следует браться за преподавание Зак[она] Бож[ия]. Это дело церкви.

Арбеков Евгений (Зарайская организация): Религиозные предметы преподаются в школе по желанию родителей. Учащиеся, достигшие 16-летнего возраста, освобождаются от изучения религиозных предметов по собственному желанию.

[Особое мнение группы депутатов из 17 человек к резолюции VII съезда делегатов ВУС о преподавании Закона Божия]: Преподавание вероучения есть дело рели-

[1] Опущены материалы обсуждений, не касающиеся преподавания Закона Божия в школе.

гиозных общин и населения, а потому не может быть допустимо в школе в качестве учебного предмета. Помещения учебных заведений могут быть предоставлены для занятий по Закону Божию, организованных родителями учащихся или самими учащимися во внеурочное время.

Ионов
Дим. Романовский
Ив. Цветков
К. Левин
М. Федянов[I]

ГА РФ. Ф. Р-5490. Оп. 1. Д. 15. Л. 77– 81; Д. 19. Л. 5. Подлинник.

№ VII.24.4. Положения, принятые по докладу В.К. Иванова «О частичном осуществлении принципов единой школы и некоторых изменениях в учебных планах на 2-й и 3-й ступени с начала 1918/19 учебного года»[II]

О преподавании религии в школе

VII делегатский съезд Всероссийского учительского союза, признавая, что в интересах возможно более полного осуществления принципа свободы совести и вероисповедания преподавание религии должно быть частным делом учащихся и их родителей, но имея в виду волю масс населения, считает, что в условиях современной действительности обучение религии может быть признаваемо обязательным для школы и не может быть признаваемо обязательным для учащихся. Обучаются религии только те учащиеся, которые сделают заявление о своем желании обучаться. Это заявление делается самими учащимися, если они достигли 16-летнего возраста, или их родителями, если учащиеся не достигли этого возраста[472].

ГА РФ. Ф. Р-5490. Оп. 1. Д. 15. Л. 95. Ротапринтный экз.

№ VII.25. Постановление коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР о духовных учебных заведениях. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики № 12

12 июня 1918 г.

Присутствовали: тт. Покровский, Левин, Потемкин, Фанштейн, Альтер.
Председательствует т. Покровский.
[...]
Слушали:
5. О духовных учебных заведениях.

Малая государственная комиссия в заседании от 6 июня постановила просить отдел школьной политики собрать весь необходимый материал по этому вопросу

[I] Далее следуют 12 подписей.
[II] Заголовок документа.

путем обращения в состоящую при Совнаркоме Комиссию по толкованию декрета об отделении церкви от государства[I] и войти в Государственную комиссию в двухнедельный срок с докладом. Предлагается просить тт. Гана и Кашкарова представить доклад о духовных учебных заведениях.

Постановили:

5. Поручить тт. Гану и Кашкарову представить коллегии отдела школьной политики доклад о духовных учебных заведениях[II].

ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 23–23 об. Копия.

№ VII.26. Постановление о духовных учебных заведениях. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 14

17 июня 1918 г.

Открыто 1 ½ часа дня.

Председатель М.Н. Покровский

Секретарь Н.И. Скаткин

Присутствовали: тт. К.Н. Левин, Фанштейн, В.П. Потемкин, Н.Н. Кашкаров, Ю.Н. Ган.

Порядок дня:

[...]

3. О духовных учебных заведениях. Тов. Ган.

Слушали:

Тов. Ган просит поставить его докладчиком о духовных учебных заведениях в первую очередь.

Доклад т. Гана. Он указывает на ненормальное положение духовных учебных заведений. Так, выяснилось, что члены Всероссийского Собора считают, что Декрет о переходе всех учебных заведений в ведение Комиссариата народного просвещения не касается духовных школ как профессиональных и полагают, что указанные школы должны остаться в ведении духовенства[III].

Тов. Покровский указывает на подготовленную резолюцию и говорит, что этот вопрос будет рассматриваться в Большой государственной комиссии.

Тов. Ган настаивает на предварительном обсуждении и считает, что раз существует декрет, то подобные заявления и требования недопустимы.

Тов. Покровский соглашается, но считает, что духовные школы, конечно, есть особые профессиональные и для них нельзя не допустить пользоваться библиотеками и другими пособиями, но они должны быть под общим контролем Комиссариата народного просвещения. [...][IV]

[I] Речь идет о VIII отделе НКЮ РСФСР.

[II] Подписи отсутствуют.

[III] См. док. № VII.22, 23.

[IV] Опущены сведения, касающиеся школ Народного комиссариата путей сообщения РСФСР.

Постановили: Принимается.

Заседание закрыто в 2 часа дня.

Н. Скаткин

ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 27–28. Копия.

№ VII.27. О духовных учебных заведениях. – Из протокола заседания Большой государственной комиссии по просвещению № 36

17 июня 1918 г.

Присутствовали: Д. Элькина, Д. Лазуркина, С. Фанштейн, Л. Шапиро, О.Д. Каменева, М. Покровский, П. Штернберг, И. Альтер, П. Лепешинский, Кащенко, Багоцкая, З. Осипова, Азанчевская, Татлин, Радин.

Слушали: IV. О духовных учебных заведениях.

Протоиерей Агеев ходатайствует:

1) о праве церкви организовать учебное дело на автономных началах ввиду того, что лишение церкви школ и возможности иметь образованных пастырей равносильно уничтожению самой церкви; 2) о возвращении школьных зданий, изъятых из ведения церкви на основании того, что она лишена прав юридического лица: (здания приобретались и обслуживались отчасти на епархиальные суммы, складывавшиеся из взносов духовенства и приходов); 3) о сохранении епархиальных женских училищ. Церковным Собором постановлено учредить институт диаконисс для подготовки женщин к преподаванию Закона Божия.

Тов. Покровский констатирует, что, как видно из ходатайств Агеева, церковь идет на признание Комиссариата народн[ого] просвещения и допускает вмешательство его в свои дела. Тов. Покровский полагает, что надо держать под контролем и церковные школы, представители Комиссариата должны иметь право свободного входа в них, чтобы не допускать отступлений от общих требований и парализовать возможность создания автономной духовной школы.

Тов. Шапиро полагает, что после издания Декрета об отделении церкви от государства какая бы то ни было связь с церковью находится в противоречии с декретом. Он полагает, что контроль над духовн[ыми] уч[ебными] заведениями может осуществляться только в виде прокуратуры.

Тов. Лепешинский полагает, что в ведении церкви не должно быть никаких учебных заведений, ибо под видом последних откроются школы, где обнаружится влияние на подрастающие поколения в реакционном духе. Возможны лишь учреждения религиозных общин, в которые при желании могли бы вступить лица не моложе 17-летнего возраста, предварительно прошедшие общеобразовательную школу.

Тов. Покровский замечает, что ввиду отсутствия декрета, запрещающего существование церкви в пределах Республики, нельзя лишать церковь права содержать школы. Уничтожение этого права было бы равносильно осуществлению на практике того, чего нет юридически, — уничтожению самой церкви. Тов. Покровский

полагает, что дух[овные] учебн[ые] завед[ения] должны находиться под контролем Комиссар[иата] нар[одного] просвещения и предлагает принять резолюцию:

«Принимая во внимание:

1) что православной церкви должна быть предоставлена возможность подготовлять кадр священников и церковнослужителей в специальных учебных заведениях;

2) что таковые учебные заведения, как и все вообще просветительные учреждения, должны находиться в заведовании Комиссариата народного просвещения на основании Декрета Совета народных комиссаров от июня с. г.;

3) что здания бывших учебных заведений духовного ведомства с их оборудованием, библиотеками, инвентарями и т. д. созданы отнюдь не только на специальные средства церкви, но и в громадном большинстве случаев на средства общегосударственные, собранные со всего народа без его прямого на то согласия;

4) что, таким образом, эти здания и все принадлежащее к ним имущество должны рассматриваться как собственность Российской Республики;

5) что церковь, не пользуясь правом юридического лица, не может иметь какуюлибо собственность —

Государственная комиссия по просвещению постановляет:

1) разрешить учебному ведомству православной церкви открывать специальные учебные заведения для подготовки священников и церковнослужителей под тем непременным условием, чтобы в отношении педагогической части этих учебных заведений, их планов преподавания и т. д. были соблюдаемы все изданные и имеющие быть изданными на сей предмет декреты;

2) что касается школьных зданий бывших учебных заведений ведомства православной церкви, то таковые должны остаться в распоряжении местных органов правительственной власти, каковыми являются местные совдепы, и могут предоставляться в пользование православной церкви для указанной выше цели лишь с разрешения этих последних».

Настоящую резолюцию представить на заключение в Комиссию по вопросу об отделении церкви от государства при Совете народных комиссаров.

Тов. Лазуткина предлагает рассмотреть еще раз вопрос о духовн[ых] учебн[ых] заведен[иях] в расширенной Госуд[арственной] комиссии.

Тов. Покровский предлагает передать вопрос о духовных учебных заведениях на обсуждение Комиссии по отделению церкви от государства с тем, чтобы при обсуждении этого вопроса в Сов[ете] нар[одных] ком[иссаров] было заслужено[1] мнение Гос[ударственной] ком[иссии] по просвещению. Назначить на субботу 22 июня 1918 г. экстренное заседание Б[ольшой] гос[ударственной] ком[иссии] и первым пунктом порядка дня поставить вопрос о духовн[ых] учебн[ых] заведен[иях].

Постановили:

IV. Рассмотреть еще раз вопрос о духовных учебных заведениях в Больш[ой] гос[ударственной] комиссии в субботнем экстренном заседании.

Передать вопрос о духовных учебных заведениях на обсуждение Комиссии по отделению церкви от государства с тем, чтобы при обсуждении этого вопроса в

[1] Так в тексте. Следует: «заслушано».

Совете народных комиссаров было заслушано мнение Государств[енной] комиссии по просвещению.

Заседание объявляется закрытым.

Председатель *Мих. Покровский*
Секретарь *И. Альтер*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 35. Л. 205–208 об. Подлинник.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 552, 555–557.

№ VII.28. Постановление Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР о зарплате педагогическому персоналу Московского синодального училища за май-июнь 1918 г. – Из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению № 2 (39)

26 июня 1918 г.

Присутствовали: тов. Покровский, Лепешинский, Познер, Альтер, Штернберг, Азанчевская.

VI. Об ассигновании для нужд Синодального училища на уплату жалованья педагогическому персоналу.

Слушали:

Тов. Лепешинский сообщает, что тов. Луначарский предложил ему совместно с художественным отделом поддержать и реформировать Синодальное училище, одно из немногих в России пригодных для подготовки кадров учителей пения. После секуляризации церковных имуществ училище лишилось доходов и не имеет средств на содержание педагогического персонала и служащих.

Тов. Лепешинский предлагает утвердить смету в размере 60 693 руб. 18 коп. на уплату жалованья за май и июнь с. г. педагогическому персоналу и служащим Синодального училища. Смета весьма умеренная и прошла через отдел переходящих учебных заведений[473].

Постановили:

VI. Ассигновать 60 693 руб. 18 коп. на уплату жалованья педагогическому персоналу и служащим Синодального училища за май и июнь с. г.

Председатель М. Покровский
Секретарь Скаткин

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41 (ч. 1). Л. 8–9. Копия.

№ VII.29. О ликвидации домовых церквей при учебных заведениях

№ VII.29.1. О проекте Декрета о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях. — Из протокола заседания коллегии единой школы Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 38

4 июля 1918 г.

Присутствуют: тов. Познер, Окуньков, Полянский, Шульгин, В.А. Абрютин (делопр[оизводитель] Уч[ебного] союза), Чаморсов.

[...]

Слушали:

V. Законопроект о ликвидации домовых церквей и церковного имущества при учебных заведениях.

Тов. Полетаев предлагает в завершение Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви принять прилагаемый законопроект.

Постановили:

V. Законопроект принять. Направить его на окончательное утверждение в отдел школьной политики. Срок предоставить трехдневный.

Помета: Исполнено: 5 июля законопроект с постановлением коллегии направлен в отдел школьной политики.

[Приложение. Законопроект о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях и их имущества. Ранее 4 июля 1918 г.[I]]

Докладчик тов. Полетаев.

1. Домовые церкви и часовни всех исповеданий, существующие при учебных заведениях всех ступеней, подлежат ликвидации в срочном порядке к 1 августа, а в исключительных случаях, устанавливаемых отделами народного образования, не позже 15 августа с. г.

2. Церковные помещения подлежат использованию в интересах учащихся для научных и учебных целей.

3. Церковное имущество ликвидируется по указаниям отделов по церковным и религиозным делам при совдепах и суммы, вырученные от его ликвидации, поступают в распоряжение учебного заведения на пополнение его специальных средств и предназначаются на расходы по реализации школьной реформы.

4. Настоящее постановление осуществляется под контролем местного отдела народного образования и вступает в силу с момента опубликования в официальных советских органах[II].

ГА РФ. А-2306. Оп. 4. Д. 52. Л. 80–81, 83. Копия.

[I] Датируется по сопредельному документу.

[II] Подпись под документом отсутствует.

№ VII.29.2. О проекте Декрета о закрытии домовых церквей при учебных заведениях. — Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 30

29 июля 1918 г.

Присутствовали: тт. Покровский, Кашкаров, Левин, Темкин, Ган, Скаткин.
Председательствовал: т. Покровский.

[...]

Слушали:

2. Тов. Ган читает проект декрета.

Декрет об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей:

1. Помещения в главных зданиях учебных заведений всех видов и ступеней на основании Декрета об отделении церкви от государства, а также и при таковых заведениях, занятые церквами, часовнями и молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и использованию исключительно для научных целей, преследуемых учебными заведениями.

2. Все имущество церквей, часовен и молитвенных домов при учебных заведениях должно быть ликвидировано, предметы, служащие для богослужения, передаются местной общине, если она на то согласна, в противном случае передаются в учреждение, заведующее имуществом Республики.

3. Для ликвидации этого имущества должны быть созданы при совдепах особые комиссии, состоящие из одного представителя от местного совдепа или исполнительного комитета, одного представителя от отдела народного образования того же совдепа и одного представителя от учебного заведения, в ведении коего состоит предназначенное к ликвидации церковное имущество.

Примечание. Местная община верующих может, если пожелает, принять участие в ликвидационной комиссии через своего представителя.

4. Установление порядка и способа ликвидации имущества возлагается на ликвидационную комиссию.

5. Все денежные суммы, как принадлежащие церквам, часовням и молитвенным домам, состоящим при учебных заведениях, так и полученные ликвидационной комиссией за имущество в порядке ликвидации, поступают в распоряжение данного учебного заведения на пополнение, которое в употреблении этих сумм дает отчет соответствующему отделу народного образования совдепа.

6. Ответственность за своевременное выполнение и контроль над осуществлением данного декрета возлагается на местный совдеп.

7. Ликвидация церковного имущества с освобождением школьных помещений из-под церквей, часовен и молитвенных домов должна быть закончена в срочном порядке и во всяком случае не позднее 1 сентября сего года.

8. Настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования в официальных советских органах.

Тов. Кашкаров возражает против 2 пункта, т. к. считает принятие его посягательством на религиозное чувство.

Тов. Левин не считает также возможным согласиться с 2 пунктом, так как есть священные предметы, которые не могут быть реквизированы как имущество без

нарушения религиозного чувства верующих, а поэтому надо подробно перечислить, какие предметы подлежат реквизиции.

Тов. Ган полагает, что перечисление очень опасно, так как вопрос очень спорный, какие предметы считать священными.

Тов. Покровский предлагает внести следующие дополнения[I].

Постановили: проект принять.

Заседание закончено в 3 часа дня.

Председатель
За секретаря[II]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 68, 69–69 об. Копия.

№ VII.29.3. Постановление коллегии отдела единой школы Народного комиссариата по просвещению РСФСР о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях и изъятии их имущества

10 августа 1918 г.

1. На основании Декрета об отделении церкви от государства, распубликованного в № 15 «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 23 января с. г., помещения как в главных зданиях учебных заведений всех видов и ступеней, так и в зданиях при них состоящих, занятые церквами, часовнями и молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и использованию исключительно для учебно-воспитательных целей, преследуемых учебными заведениями.

2. Все имущество церквей, часовен и молитвенных домов при учебных заведениях должно быть ликвидировано, что касается предметов, непосредственно служащих для богослужения, из них антиминс передается местной общине верующих, если она на то согласна, остальное — в учреждение, заведующее имуществами Республики.

3. Для ликвидации церковного имущества должны быть созданы при совдепах особые комиссии, состоящие из одного представителя от Московского совдепа или его исполнительного комитета, одного представителя от отдела народного образования того же совдепа и одного представителя от учебного заведения, в ведении коего состоит предназначенное к ликвидации церковное имущество.

Примечание: Местная община верующих может, если пожелает, принять участие в ликвидационной комиссии через своего представителя.

4. Установление порядка и способ ликвидации имущества возлагается на ликвидационную комиссию.

5. Все денежные суммы, как принадлежащие церквам, часовням и молитвенным домам, состоящим при учебных заведениях, так и полученные ликвидационной комиссией за имущество в порядке ликвидации, поступают в распоряжение данно-

---

[I] Так в тексте. Следует: вышеперечисленные дополнения.

[II] Подписи под документом отсутствуют.

го учебного заведения, которое в употреблении этих сумм даст отчет соответствующему отделу народного образования.

6. Ответственность за своевременное выполнение и контроль над осуществлением данного декрета возлагается на местный совдеп.

7. Освобождение школьных помещений из-под церквей, часовен и молитвенных домов, а также ликвидация церковного имущества должны быть закончены в кратчайший срок и, во всяком случае, не позднее 1 сентября с. г.

8. Настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования в официальных советских органах.

Принято коллегией единой школы в заседании от 10 августа 1918 г. [474]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 23. Л. 69–69 об. Ротаторный экз.; Там же. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 5. Л. 30–30 об. Ротаторный экз.

№ VII.29.4. Постановление Священного Собора по поводу решения Народного комиссариата по просвещению РСФСР о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях и изъятии их имущества

26 августа 1918 г.

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви по поводу постановления Народного комиссариата по просвещению об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей. («Известия Всероссийского центрального [исполнительного] комитета Советов» от 22 августа 1918 года).

Ознакомившись с постановлением Народного комиссариата по просвещению об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей и усматривая в сем постановлении оскорбительное для чувства верующего православного народа отношение к Церковным Святыням, Всероссийский Церковный Собор постановляет:

Войти чрез особую делегацию в Совет народных комиссаров с настойчивым указанием:

1) на безусловную недопустимость того способа "ликвидации" домовых храмов и храмового имущества, какой намечается постановлением Комиссариата по просвещению (Ап. пр. 73, VII Всел. Соб., пр. 13; Двукр. Соб. пр. 10);

2) на необходимость строгого соблюдения — при освобождении храмовых помещений — церковных правил о неприкосновенности Святынь для лиц непосвященных (IV Всел. Соб., пр. 69; Лаод. Соб., пр. 19), и

3) на обязательность передачи священных предметов упраздняемых домовых церквей приходским обществам и братствам на точном основании ст. 13 Декрета о свободе совести[475].

Председательствующий	*Митрополит Арсений*
За секретаря Собора	*Гурьев*

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 153. Л. 1. Подлинник.

№ VII.29.5. Докладная записка заведующего VIII отделом НКЮ РСФСР П.А. Красикова в Управление делами СНК РСФСР о протесте Священного Собора по поводу ликвидации домовых церквей при учебных заведениях и их имущества

18 сентября 1918 г.

В Управление делами Совета народных комиссаров

Рассмотрев постановление так называемого церковного собора, вынесенное им по поводу распоряжения Нар[одного] комиссариата просвещения об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях[I], VIII отдел Народного комиссариата юстиции считает это постановление в его целом совершенно безосновательным и рассматривает его как очередной демонстративный протест контрреволюционной соборной клики.

Церковный собор, как и следовало того ожидать, протестует, во-первых, против самого факта освобождения помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и, во-вторых, против намечаемого Народным комиссариатом просвещения порядка ликвидации имущества этих церквей.

Что касается первой части, то ссылка собора на «неприкосновенность» храмовых помещений в силу тех или иных апостольских и соборных правил: 1) совершенно неубедительна для Советской власти, строящей жизнь вне всякого союза с церковью и ее правилами и, во 2-х, достаточно неожиданна, так как известно, что и сами церковники этими правилами, даже при царском режиме, неоднократно поступались, отдавая в аренду пустующие «неприкосновенные» храмы, конечно, в целях извлечения коммерческих выгод, например, под устройство кинематографа (Путиловский деревянный храм в Петербурге и др.).

Требование Народного комиссариата просвещения о закрытии домовых церквей при учебных заведениях VIII отдел считает совершенно законным и целесообразным: 1) оно соответствует проведению в жизнь идеи отделения школы от церкви, 2) освобождает громадные и определенно лучшие помещения для использования их в культурно-просветительных целях и 3) ни в малейшей степени не противоречит ни основному Декрету об отделении церкви от государства, ни Инструкции Народного комиссариата юстиции по проведению этого декрета в жизнь.

Кажущееся противоречие легко устранимо, если принять во внимание, что постановление Народного комиссариата просвещения имеет в виду исключительно храмы, помещающиеся в зданиях, не предназначенных специально для богослужебных целей, тогда как и Декрет об отделении церкви от государства и наша инструкция говорят, главным образом, о тех храмах, которые помещаются в особых зданиях, предназначенных исключительно для религиозных целей (так называемых приходских, кладбищенских, соборных).

Требование Комиссариата просвещения об освобождении помещений из-под домовых церквей, по мнению VIII отдела, отнюдь не может ни[II] оскорбить религиозного чувства кого-либо, ни тем более лишить граждан, принадлежащих к данной религии, совершать нужные им религиозные обряды в определенных храмах: 1) каждая из домовых церквей, по своей идее, отнюдь не предназначалась для

[I] См. док. № VII.29.4.

[II] Предлог «ни» вписан чернилами над строкой.

удовлетворения религиозных потребностей широкой публики, а всегда организовывалась местным совершенно незначительным кругом лиц: учениками данного учебного заведения; воинской частью, которую принудительно загоняли в полковую церковь; арестантами какой-либо тюрьмы; членами семьи царского сановника, который свою преданность православию спешил афишировать устройством домашней церкви; 2) в большинстве случаев никаких религиозных обществ при домовых церквах не возникало, и духовенству этих церквей в угоду влиятельных приходских церковников было неоднократно запрещаемо совершение таких религиозных обрядов, как, например, крестин, венчаний, похорон, служения на дому молебнов и панихид; 3) порядок управления и административного надзора за этими церквами был создан совершенно особый и почти независимый от быв. ведомства православного вероисповедания. Так, весь инвентарь приобретался по ассигновкам какого-либо ведомства или общественного учреждения, вся доходность церкви, за исключением епархиального обложения, поступала в пользу того правительственного или общественного установления, при котором открывался данный домовой храм.

Переходя ко второй части постановления Народного комиссариата просвещения, а именно: к порядку ликвидации имущества домовых церквей, VIII отдел и здесь не усматривает каких-либо разумных оснований за доводами, приводимыми церковным собором.

Так, ссылка его на ст. 13 основного Декрета об отделении церкви от государства, якобы говорящую об обязательности передачи имущества домовых церквей каким-то контрреволюционным обществам и братствам, совершенно не выдерживает критики и является грубым искажением действительности хотя бы по одному тому, что, не признавая за приходом прав юридического лица, декрет, естественно, не мог говорить о каких-либо[1] «приходских» обществах и братствах.

Вместе с тем, при распространении постановления Народного комиссариата просвещения, VIII отдел в тексте его нашел некоторые неясности, требующие разъяснения. Так, по мнению Отдела, совершенно неудачно употреблено выражение «местная община верующих», так как 1) таковой, как сказано выше, при домовых церквах никогда не существовало и 2) таковая, при условии закрытия храма, не может фактически существовать. Неудачным, по мнению Отдела, является и какое-то особое выделение антиминса[476] из числа предметов, специально предназначенных для богослужебных целей.

При сведении в одно целое двух инструкций Комиссариата юстиции и Комиссариата просвещения порядок ликвидации домовых церквей, по мнению VIII отдела, должен бы представляться так:

Ликвидационная комиссия (п. 3 Инструкц[ии] Ком[иссарита] просв[ещения]), получившая в свое ведение имущество закрытого домового храма при учебном заведении 1) ликвидирует по своему усмотрению все церковное имущество, не предназначенное специально для религиозно-обрядовых целей; 2) имущество же, предназначенное исключительно для богослужебных целей (и не только антиминс), оно передает на условиях, указанных в ст. 5–8 Инструкции Народного комиссариата

[1] Слово исправлено. Первоначально было: «каких-то».

юстиции[1], группе лиц данного исповедания, желающей взять в свое пользование богослужебное имущество закрытого домового храма и уже заключившей с совдепом соглашение относительно пользования каким-либо определенным богослужебным зданием (см. ст. 14 Инструкц[ии]).

Получивши от ликвидационной комиссии по подробной описи все предметы, специально предназначенные для богослужебных целей и ранее находившиеся в закрытом домовом храме, группа лиц соответствующей религии вносит все вновь поступающие предметы религиозного культа в имеющуюся у нее инвентарную опись богослужебного имущества (ст. 8 п. V Инструкции Народного комиссариата юстиции).

В случае, если бы желающих взять в свое ведение богослужебное имущество закрытого храма на указанных в инструкции условиях не оказалось, таковое передается с соблюдением указанного в ст. 11 Инстр[укции] условия в соответствующие хранилища Советской Республики.

В заключение, во избежание возможных неясностей и даже противоречий между решениями различных советских учреждений, VIII отдел Народного комиссариата юстиции не может не выразить пожелания, чтобы все декреты, постановления и инструкции, касающиеся взаимоотношений между государством и церковью и издаваемые отдельными ведомствами в целях согласования как с ранее изданными государственными актами, так и с проектами постановлений каких-либо других ведомств, непременно поступали бы на заключение VIII отдела Народного комиссариата юстиции.

Заведующий отделом Красиков

Резолюция: Снять 2 копии. В. Б[онч]-Б[руевич].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 9-10 об. Подлинник; Там же. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 109–110 об. Копия. Там же. Д. 695. Л. 185–186 об. Копия.

№ VII.30. Письмо народного комиссара по просвещению А.В. Луначарского в Тверской губернский отдел народного образования по вопросу сохранения духовных училищ и семинарий

11 июля 1918 г.

Вопрос о судьбе тех из школ, находившихся в распоряжении Православной церкви, не решен окончательно и находится в настоящее время на обсуждении. Предполагая, что при нормальных условиях, свободная и отдельная от государства, Православная церковь будет иметь свои профессиональные школы для подготовки священнослужителей, я предлагаю вам впредь до окончательного решения этого вопроса оставить те из училищ, которые имеют своею целью именно эту профессиональную подготовку, в распоряжении церкви. Причем профессиональный характер школ никоим образом не предполагает запрещение преподавания в таких

[1] Здесь и далее в документе отсылки даны на Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция) от 30 августа 1918 г. См. док. № II.1.47.

школах каких угодно общеобразовательных предметов. Вообще, в случае окончательного оставления известного количества школ за церковью для удовлетворения ее внутренних и специальных нужд, Комиссариат просвещения и соответственные местные советские органы не могут вмешиваться во внутренние учебные распорядки таких школ.

Количество школ на каждую губернию будет определено особыми соглашениями между центральной и местной властью. Самый же факт оставления части школ в руках церкви поставлен будет в зависимость от признания церковью Декрета об отделении ее от государства.

Предполагая, что окончательное решение вопроса будет иметь место в самом ближайшем будущем, еще раз прошу до этого решения школы соответствующего типа (духовные училища и духовные семинарии) оставлять в распоряжении уполномоченной церковью местной организации.

Так же точно, впредь до окончательного решения, учителя соответственных училищ и семинарий не подлежат перевыбору, каковому будут подлежать только после перехода этих училищ к государству, буде таковое состоится.

Само собою разумеется, что училища и семинарии, поскольку они остаются за церковью, должны содержаться исключительно за ее счет.

Народный комиссар по просвещению
Секретарь[1]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 72. Л. 18–18 об. Копия.

№ VII.31. Постановление о передаче здания Филаретовского епархиального женского училища Московскому окружному суду. – Выписка из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 18 (55)

18 июля 1918 г.

От 3 час. дня.

Присутствовали: тт. Покровский, Ульянова, Познер.
Слушали:
IV. О передаче здания Филаретовского женского епархиального училища Народному окружному суду.

По заслушании заявления т. Скаткина о ходатайстве представителей Комиссариата юстиции т. Покровский замечает, что школьные помещения не должны отдаваться учреждениям, не служащим просветительным нуждам и предлагает ввиду невозможности разрешить вопрос вне соглашения с Московск[им] отд[елом] народн[ого] образования снестись с ним по данному вопросу и в случае надобности устроить совместное совещание.

[1] Подписи отсутствуют.

Постановили:

Поручить Межведомственному отделу снестись с Московск[им] отделом народного образования по вопросу о передаче здания Филаретовского женского епархиального уч[или]ща Народному окружному суду[477].

Председатель М.Н. Покровский
Секретарь Н. Скаткин

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41 (ч. I). Л. 68. Копия.

№ VII.32. Письмо заведующего секцией духовных учебных заведений отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР А. Орлова в Коллегию комиссариата о кредитах переходящим духовным учебным заведениям

23 июля 1918 г.

Ввиду отсутствия кредитов на духовно-учебные заведения православного вероисповедания в государственной росписи доходов и расходов многие местные отделы по народному образованию опасаются принимать их до разрешения вопроса о их кредитах, тогда как в силу Декрета от 5 сего июня[478] духовно-учебные заведения наравне с другими должны фактически передаваться в ведение Народного к[омиссариа]та по просвещению, почему прошу срочно разрешить вопрос о кредитах переходящих духовно-учебных заведений.

Заведующий секц[ией] духов[но-]учебн[ых] зав[едений] А. Орлов

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 44. Л. 33. Заверенная копия.

№ VII.33. Постановление о контроле над сохранившимися духовными учебными заведениями. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 28

25 июля 1918 г.

Начало заседания в 11 час. — 1 час. дня

Присутствовали: тт. Левин, Темкин, Кашкаров, Фанштейн, Спицын, Орлов, Скаткин.

Председательствует т. Левин.

[...]

Слушали:

2. О духовных учебных заведениях.

Тов. Орлов, указывая, что, кроме духовных учебных заведений православного, имеется целый ряд духовных учебных заведений других вероисповеданий, спрашивает, в какой связи находятся эти последние с Народным комиссариатом по просве-

щению и полагает необходимым по отношению их установить строгий контроль, как в политическом, так и в педагогическом отношении, ибо эти учебные заведения являются явно гнездом контрреволюции. Для осуществления этого контроля необходимо, по его мнению, образовать подотдел при народном комиссариате, при каковом подотделе должны существовать инструктора по национальностям, через которых этот контроль и будет осуществляться. Кроме того, необходимо связаться с национальным комиссариатом для того, чтобы иметь от них все книги и журналы по вероучению национальностей, в которых есть много материала для определения политики этих школ.

Тов. Фанштейн не согласен с предлагаемыми мерами и полагает, что раз церковь отделилась от государства, то она имеет право открывать свои профессиональные учебные заведения, содержимые тем более на средства верующих, и народный комиссариат не может брать на себя функций контроля, а тем более создавать для этого особый орган. Этот контроль должен, может быть, в первое время осуществляться, но он может быть осуществлен другим ведомством, которому это более свойственно, как, например, Комиссариату внутренних дел или Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Против контроля в принципе он не возражает, но полагает, что это не является делом Народного комиссариата.

Тов. Темкин сожалеет, что советская власть должна пока идти на уступки и пока не может совершенно уничтожить духовные учебные заведения, и раз мы оставляем церковь, мы должны оставить школы. Но оставить их без контроля не считает возможным и полагает, что этот контроль должен принадлежать Народному комиссариату в самостоятельном отделе или подотделе каких-либо существующих уже отделов, причем считает особенно трудным осуществить контроль на местах, для чего считает необходимым издать особую инструкцию для руководства.

Тов. Кашкаров возражает против т. Фанштейна, считая его неправым, так как, создавая контроль над школами, мы не противоречим принципу отделения церкви от государства (ибо не нарушаем чувств веры), и полагает, что контроль должен быть в Народном комиссариате при отделе школьной политики.

Тов. Попов считает духовные учебные заведения большим злом, с которым приходится пока считаться, и полагает считать духовные учебные заведения школами профессиональными и контроль сосредоточить в отделе профессионального образования Народного комиссариата.

Тов. Орлов считает также контроль необходимым как политически, так и педагогически, для чего необходимо образовать отдел при школьной политике[1].

Тов. Левин высказывается против образования отдела при Народном комиссариате просвещения, считая в принципе контроль обязательным, а решение вопроса, кому этот контроль должен принадлежать, считать необходимым передать в Коллегию Народного комиссариата.

Постановили:

В принципе признать контроль необходимым без указания, какому органу будет принадлежать контроль. Поручить т. Орлову сделать исчерпывающий доклад по данному вопросу в коллегии отдела школьной политики, а затем передать на окончательное решение в Коллегию Народного комиссариата.

---

[1] Так в тексте.

Заседание закрыто в 1 час дня.

Председатель
Секретарь[1]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 65–66 об. Копия.

№ VII.34. Постановление о финансировании переходящих духовных учебных заведений. – Из протокола заседания коллегии отдела единой школы Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 9

25 июля 1918 г.

Присутствуют: тов. Познер, Лепешинский, Полянский, Столяров, Окуньков, Барышников.

[...]

Слушали:

V. О духовных учебных заведениях.

Тов. Барышников оглашает отношение казанского комиссариата народного просвещения относительно кредитов бывшим духовным учебным заведениям.

Постановили: обратиться в междуведомственный отдел Комиссариата народного просвещения с просьбой о выяснении кредитов и сумм, отпускавшихся прежним духовным учебным заведениям. Кредиты, прежде отпускавшиеся духовным учебным заведениям на местах, перевести местным комиссариатам народного просвещения. В намечающийся подотдел средней школы переходящих учебных заведений пригласить заведующего. С докладом по этому вопросу войдет в Государственную комиссию тов. Познер.

Председатель В. Познер
Секретарь М. Левикович

ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 166–167. Копия.

№ VII.35. Протокол собрания приходского совета московского храма преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе по поводу реквизиции помещений приходской аудитории и школы

25 июля 1918 г.

Было заслушано следующее заявление приходского священника о. В. Цветкова: 11 (24) июля пришли в находящуюся при церкви аудиторию три красноармейца, из которых один был с винтовкой, и потребовали через служителя у священника Цветкова ключи от аудитории и находящейся при ней школы. На заявление священника Цветкова, что аудитория и школа принадлежат приходской общине и

[1] Подписи отсутствуют.

без разрешения приходского совета не может отдать ключей, один из пришедших, видимо, старший заявил, что не признает никаких приходских советов и требует немедленной выдачи ключей; причем предъявил разрешение, выданное Советом рабочих и крестьянских депутатов на занятие указанных приходских помещений. На вопрос священника Цветкова, для какой потребности отбираются приходские помещения, тот же красноармеец ответил, что в отбираемых помещениях будет устроен красноармейский клуб. Просьба священника Цветкова отложить занятие помещения до следующего дня, т. е. до 12 (25) июля, так как в этот день должно быть собрание приходского совета, которому и будет доложено о предъявленном требовании, также была категорически отклонена. Вынужденный [подчиниться] беспрекословным требованиям и принимая во внимание сопутств[ующего] красноармейца, вооруженного винтовкой, священник Цветков отдал ключи от всех комнат, находящихся в аудитории и школе.

Не ограничиваясь взятием аудитории и школы, красноармейцы взяли фонарь для теневых картин, доселе употреблявшийся при внебогослужебных собеседованиях и чтениях, фисгармонию, принадлежащую регенту приходского хора, самовар, которым пользовались для чаепития певчие между ранней и поздней литургиями, двое стенных часов, все шкафы и находящиеся в них учебные и для чтения книги.

Со скорбию выслушав сие заявление, приходской совет постановил: выразить глубокое сожаление о захвате здания, принадлежащего Сергиево-Рогожской общине, выстроенного исключительно на средства общины, без всяких субсидий от казны или еще других источников; вместе с тем выразить свое глубокое негодование, что аудитория, выстроенная специально для религиозных бесед, расположенная в церковной ограде, вблизи храма, будет обращена в клуб; что устроением рядом с храмом клуба для всевозможных развлечений наносится оскорбление религиозному чувству 15 тыс. прихожан; с ужасом представляя, что клуб будет действовать одновременно с церковной службой в храме, приходской совет счел своим священным долгом обратиться к члену Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецову с просьбой довести до сведения народных комиссаров о величайшем оскорблении, какое наносится религиозному чувству прихожан устройством клуба в приходском помещении, расположенном рядом с храмом, и просить народных комиссаров не допускать такого поругания храму и религиозному чувству прихожан общины.

Тов. председателя	В. Зыков
Секретарь приходского совета	*священник Д. Ильинский*

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 71–71 об. Заверенная копия.

№ VII.36. Постановление Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР о подготовке законодательного акта по переходу духовных учебных заведений в ведение Комиссариата. – Из протокола заседания Коллегии комиссариата № 27(64)

30 июля 1918 г.

От 3 час. дня

Присутствовали: т. Покровский, Познер, Артемьев.

[...]

Слушали:

IV. О кредитах переходящих духовных учебных заведений.

Тов. Орлов докладывает, что переход быв. дух[овных] учебн[ых] заведений в ведение Комис[сариата] народного просвещения задерживается ввиду отсутствия кредитов на указ[анные] учебные заведения. Кредитов же на вновь открываемые школы по § 7 и 8 недостаточно.

Тов. Орлов сообщает, что духовн[ые] учебн[ые] заведения содержались на синодальн[ые] субсидии и на местные епархиальные средства.

Тов. Гройним предлагает испросить в Государственном казначействе в виде аванса суммы, отпускавшиеся на быв. духовные учебные заведения, указав, что эти суммы принадлежат Комиссариату народного просвещения, и затребовать остающиеся деньги по составлении обоснованной сметы.

Тов. Познер предлагает поручить секции духовных учебных заведений в недельный срок представить в отдел единой школы: 1) проект Декрета о закрытии духовных учебных заведений и 2) смету для затребования аванса на открываемые школы.

[Постановили]

IV. Предложить секции духовных учебных заведений в недельный срок представить в отдел единой школы проект Декрета о закрытии духовных учебных заведений и смету для затребования в Государственном казначействе аванса на открываемые школы.

Председатель М.Н. Покровский

Секретарь Скаткин

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41 (ч. 1). Л. 90 об. — 91. Копия.

№ VII.37. Проект постановления Народного комиссариата по просвещению РСФСР о специальных духовных учебных заведениях

31 июля 1918 г.[I]

Проект постановления о специальных духовных учебных заведениях

I. Государственная комиссия по просвещению подтверждает право рел[игиозной][II] церкви подготовлять священно- и церковнослужителей в специальных учеб-

[I] Датируется по сопроводительному письму.

[II] Слово «религиозной» написано над строкой карандашом.

ных заведениях, руководствуясь всеми относящимися сюда декретами, в частности § 9 Декрета от 23 января 1918 г. (Собр. узак. [и] расп[оряжений], № 18, ст. 263).

II. Принимая во внимание:

а) что церковь, не пользуясь правом юридического лица, не может иметь какую-либо собственность;

б) что здания духовных учебных заведений, их оборудование библиотеками и инвентарем и т. д. созданы, как общее правило, не только на специальные средства церкви, но и на общегосударственные средства (правосл[авные] духовные учебные заведения);

в) а средства церкви в значительной мере составлялись в порядке принудительной церковной регистрации актов гражданского состояния, —

Государственная комиссия по просвещению постановляет: здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий должны рассматриваться как собственность Российской Республики и должны оставаться в распоряжении совдепов, являющихся местными органами правительственной власти, и могут предоставляться в пользование церкви для указанной цели специального духовного образования (ст. 1) лишь с разрешения этих последних, утвержденного Народным комиссариатом по просвещению[479].

[Заключение П.А. Красикова]

Пункт "в" предлагаем: или совершенно исключить как несогласный с исторической действительностью, ибо плата за регистрацию актов поступала[I] фактически в доход[II] церковн[о-] служителям, за исключением полистного сбора по 8 коп. с листа, что никоим образом не могло давать более[III] значительную[IV] сумму, чем иные крупные доходы; и изменить в § "б": считаем необходимым указать на чрезвычайную ничтожность специальных средств церкви, которые составляли лишь малый % сравнительно с общегосударственными ассигнованиями на православные духовн[ые] учебн[ые] заведения. Посему считаем нужным изменить § "б"[V].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 64–64 об. Копия. Л. 64 об. Подлинник.

№ VII.38. Письмо отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР в отдел по народному образованию при Мстиславском уездном исполкоме Могилевской губ. о праве священнослужителей преподавать в учебных заведениях

3 августа 1918 г.

Согласно постановлению коллегии переходящих учебных заведений священники могут избираться на преподавательские должности и служить в учебных заведе-

[I] Слово «поступала» вписано над зачеркнутым «давала».

[II] Далее зачеркнуто слово «лишь».

[III] Слово «более» вписано над строкой.

[IV] Далее зачеркнуто слово «часть».

[V] Данный текст написан чернилами заведующим VIII отделом НКЮ П.А. Красиковым к тексту проекта постановления. Развернутый текст поправок Красикова см. в комментарии к данному документу.

ниях Советской Республики по усмотрению местных отделов по народному образованию[480].

Заведующий отделом
Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений][1]
Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 13. Заверенная копия.

№ VII.39. Постановление о здании бывшего Филаретовского женского епархиального училища. – Протокол заседания комиссии при СНК РСФСР № 88

3 августа 1918 г.

Председательствовал тов. Козловский.
Секретарь тов. Озеревская.
Присутствовали: тт. Земит, Галкин, Бумажный.
Слушали:

1. Ходатайство юридического отдела Московского совета рабочих и красноармейских депутатов о предоставлении помещения Филаретовского женского епархиального училища Московскому народному окружному суду.

Постановили:

1. Выселение Управления шоссейных дорог из помещения Филаретовского епархиального училища приостановить. Предложить Центральной жилищной комиссии предоставить Управлению шоссейных дорог помещение, соответствующее его нуждам в 3-дневный срок.

Окружному суду разрешить начать занимать помещение Филаретовского училища с момента предоставления Центральной жилищной комиссией соответствующего помещения Управлению шоссейных дорог.

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Л. Озеревская

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 88. Л. 1–2. Копия.

№ VII.40. Письмо отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Волоколамский уездный отдел народного образования Московской губ. по вопросу о передаче духовных учебных заведений в ведение комиссариата

6 августа 1918 г.

Духовно-учебные заведения согласно декретам от 11 декабря 1917 г. и 5 сего июня должны фактически переходить в ведение Народного к[омиссариата] по просвещению, реформироваться соответственно местным нуждам, кредиты испрашивать

[1] Подписи под документом отсутствуют.

как на вновь открытые в общем порядке, учителей переизбрать. Если здание занято посторонним учреждением, то принять меры к освобождению его под просветительные цели согласно декрету от 2 сего июля.

Заведующий отделом
Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений][I]
Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 68. Заверенная копия.

№ VII.41. Письмо отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата образования РСФСР педагогическому совету Кирилловского епархиального женского училища Новгородской губ. о правилах перехода училища в ведение местного отдела по народному образованию

6 августа 1918 г.

Кирилловское епархиальное женское училище должно быть принято в ведение местного отдела по народному образованию на основании декретов от 11 декабря 1917 г. и 5 сего июня, реформироваться и потом уже получать кредиты через местный отдел по народному образованию.

Заведующий отделом
Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений][II]
Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 115. Заверенная копия.

№ VII.42. Постановление о духовных учебных заведениях и распространении политики отделения школы от церкви на все конфессии. – Из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 34(71)

7 августа 1918 г.

От 2-х часов дня.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.М. Познер, Н.К. Ульянова, Д.Н. Артемьев.

[...]

IV. Слушали: О духовных учебных заведениях (т. Ган).

[I] Подписи под документом отсутствуют.

[II] Подписи под документом отсутствуют.

IV. Постановили:

1) просить Управление делами внести вопрос о духовных учебных заведениях в ближайшее заседание Государственной комиссии;

2) предложить отделу переходящих учебных заведений изыскать все меры к принятию всех церковно-приходских школ, духовных училищ и епархиальных;

3) предложить Межведомственному отделу совместно с Комиссариатом национальн[остей] наметить шаги к осуществлению Декрета об отделении школы от церкви в отношении других вероисповеданий.

Председатель М.Н. Покровский
Секретарь Скаткин

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 43. Л. 84. Копия.

№ VII.43. Об утверждении проекта Декрета о закрытии духовных учебных заведений. – Из протокола заседания коллегии отдела единой школы Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 68

8 августа 1918 г.

Присутствуют: тов. Познер, Полянский, Коротеев, Квятковский, Цыпин, Лиштван, Орлов, Кранц, Гурвич, Грек, Реутова.

[...]

Слушали:

XI. Рассмотрение Декрета о переходе духовных учебных заведений (декрет с поправками прилагается).

Постановили:

XI. Проект с поправками принимается. Поручить тов. Орлову и Фроловскому в трехдневный срок внести проект на утверждение отдела школьной политики[I].

Председатель

Секретарь[II]

[П р и л о ж е н и е]. Проект Декрета о закрытии духовно-учебных заведений.

§ 1

1. Все духовно-учебные заведения, которые еще фактически согласно декретам от 11 декабря 1917 г. и 5 июня с. г. не перешли в ведение Народного комиссариата по просвещению и не реформированы местными отделами по народному образованию при совдепах, закрываются с 15 сего августа.

[I] См. док. № VII.50.

[II] Подписи под документом отсутствуют.

Примечания. Вопрос о чисто конфессиональном образовании будет решен Государственной комиссией по просвещению особо, причем возбуждение и решение второго вопроса не останавливает действия пункта первого.

2. Учителя и служащие считаются уволенными, но имеют право подавать заявления о своем желании служить Советской власти с соблюдением всех ее декретов и постановлений.

3. Все учителя и служащие, которые при выборах учителей согласно декрета и инструкции о выборах педагогов подали заявления о желании служить, и не избраны, получают содержание согласно декретам о выборах, т. е. до 1 сентября с. г., но применительно к прежде получаемому окладу с момента подачи заявления.

4. Все учителя и служащие, которые считались на советской службе и потому получали содержание по новым ставкам, в случае избрания, получают содержание на общих основаниях, но по новым ставкам с 1 марта с. г.

5. Учителя, которые не подали заявления о желании служить при общих перевыборах педагогов, получают оклады согласно общим существующим по этому предмету законам и постановлениям (т. е. за 1 месяц) как в ликвидируемых предприятиях.

§ 2

Права на пенсию сохраняются согласно общим законам и постановлениям о социальном обеспечении в Советской Российской Республике, кроме лиц, совмещающих службу в духовно-учебных заведениях со службой в церковных общинах.

§ 3

Распределение учащихся в трудовых школах производится местными отделами по народному образованию при совдепах.

§ 4

Местные отделы по народному образованию должны немедленно разобраться по закрытии указанных духовно-учебных заведений об открытии в их зданиях новых соответственно местным просветительным нуждам и применительно типу общегосударственной единой советской смешанной трудовой школы-коммуны, закончив это преобразование к 1 октября сего года.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 4. Д. 52. Л. 212, 214–215 об. Копия.

№ VII.44. Доклад члена Священного Собора М.Ф. Глаголева на 142-м заседании Собора «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа»

10 августа 1918 г.

«Шедше, изучите все языки» — вот последнее завещание, которое оставил на земле Своим последователям Основоположник нашего спасения и нашей веры. Имея отношение к миссионерству, проповедничеству и церковной дисциплине, эта заповедь Господа Иисуса Христа является знаменем и для религиозно-школьного просвещения народа.

Религиозно-школьное учительство, как озарение ума светом Евангелия, имеет свою самостоятельную задачу в ряду остальных видов церковной деятельности. Священный Собор только недавно сделал постановление протеста на насильственное отобрание у Церкви церковно-приходских школ. Чем дальше, тем очевидней, что государство не даст Церкви средств на развитие этого вида церковной деятельности. Между тем в настоящее время больше чем когда-либо ясно, что религиозно-народное учительство требует особой заботы о себе. Церковь стоит перед необходимостью не только напрячь все усилия к осуществлению заповеди Христа о просвещении русского народа, но сделать это в самые ближайшие годы. После государственного потрясения просвещение масс в России, призванных притом в небывалых доселе размерах к осуществлению всеобщего голосования, должно стать самой главной заботой государственных людей. И уже Временное правительство прошлого состава объявило, что Министерством народного просвещения вносится на утверждение законопроект об осуществлении на всем пространстве Российского государства всеобщего и притом обязательного, со штрафом за каждый день непосещения школы, народного обучения в течение ближайших пяти лет. По расчету, сделанному законодателями, вводится такая сеть школ (как ученических, так и учительских), которая даст возможность достигнуть того, что в России через пять лет не будет ни одного неграмотного ребенка. Одновременно разрабатывается законопроект и о всеобщем внешкольном образовании. Предусмотрены меры для осуществления такой же, как школьная, сети вечерних занятий во внерабочее время для взрослых, для открытия вечерних классов, курсов, а также вечерних начальных, средних и даже высших учебных заведений, с сетью библиотек, читален и эпизодических лекций на вопросы момента.

После таких усилий государства, вполне притом отвечающих действительной потребности, сознаваемых всеми сверху донизу, весьма возможно, что в ближайшие же годы благодаря обязательной, как воинская, государственной повинности в России не будет гражданина, не приобщившегося к обучению.

Принимаемые меры со стороны государства заставляют признать, что и Церковью должны быть сосредоточены все средства к тому, чтобы параллельно с гражданским всеобщим просвещением разливалось по земле нашей и воспитательное действие великих начал христианства. Здесь Церковь должна позаботиться о том, чтобы ни один верующий не миновал своим сознанием Божественной истины, чтобы в ее недрах не было ни одного члена, который бы не мог дать вопрошающему ответ о своем уповании, чтобы всякий, получивший в таинстве Миропомазания способность к возрастанию духовному, имел возможность совершенствоваться в том познании истины, идеал которой беспределен, как Отец наш Небесный. Пред Священным Собором стоит задача, чтобы ни один верующий не мог бросить упрека, что он лишен был возможности слышать поучение в вере. Для достижения же этого необходимо не только школьное, но и внешкольное обучение вере, так как посещающих школу у нас в России только 4 человека на 100 населения, тогда как в Англии, например, 21 на 100 (статистика проф. [И.] Х. Озерова).

Внешкольное религиозное научение должно вестись по особо продуманной системе. Должен быть составлен, во-первых, план осуществления всеобщего и обязательного курса при помощи, главным образом, собственных средств Церкви, а во-вторых, план и необязательного, но желательного курса, построенный

в расчете на содействие независимых от Церкви, но готовых прийти на помощь ей организаций. Ясно, что одним пастырям своими личными усилиями одолеть гигантскую работу невозможно. Необходимо привлечение всех живых церковных сил к просветительской деятельности. Необходимы организованные группы деятелей, необходимо согласование их работы, чтобы не терялось дорогое время, чтобы все местности равномерно находились под благодатным воздействием Христовой проповеди, необходима забота о просветителях, чтобы не было нужды в них в той или другой местности, необходимо, чтобы не зарывались в землю многочисленные таланты, особенно среди интеллигентной молодежи и женщин, одним словом, чтобы в винограднике Божием работали все деятели, даже пришедшие в единодесятый час в Церковь.

Содержанием религиозно-народного научения во внешкольное время должен быть Иисус Христос Распятый. Эта основа должна быть укреплена изъяснением смысла Богослужения и Таинств. Все это программа того необходимого, которое должно быть дано и потребовано от каждого прихожанина и каждой прихожанки. Дальнейшее должно быть предоставлено свободе частной инициативы вплоть до содействия со стороны Церкви открытию народных церковно-просветительных домов, богословских институтов и академий.

Громадная предстоящая Церкви религиозно-просветительная задача ставит вопрос о необходимости учреждения такой центральной и местной организации управления просвещением, которая смогла бы призвать к деятельности, планомерно направив ее, все народные силы, способные прийти на помощь своим младшим братьям в их стремлении к познанию Христа и Его заповедей. Это управление, получив специальные задания, в видах экономии средств могло бы быть приурочено к существующим церковным организациям: Училищному совету или Учебному комитету. Об организации его Отдел обязуется доложить Священному Собору позже.

Прежде чем говорить по существу законопроекта о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа, я должен отметить, что этот законопроект разработан одним из первых на Соборе. Он обсуждался в Отделе еще в сентябре месяце и был утвержден под выстрелы октябрьской революции. Тогда же и внесен был на Собор, но только теперь поступил для обсуждения в пленарном заседании. Перехожу к законопроекту. Основная мысль законопроекта — установление Собором в Русской Церкви обязательного оглашения всех православных, обязательного научения святой вере. До сих пор в нашей Церкви обязательным условием пребывания членом ее было крещение, но за крещением в младенчестве не следовало обязательного в сознательном возрасте научения крещеного истинам веры. Народные низы так плохо знают молитвы, что дети, наученные родителями молитвам в искаженной форме, долго не могут переучить их. Естественно если эта неразработанность вопроса в духовной литературе выразилась и в нашем законопроекте.

Мысль о введении для каждого православного научения основным истинам веры явилась лишь на Соборе. Не разбирался этот вопрос и на съездах и собраниях законоучителей. Главная мысль, которую следует разрешить — можно ли ввести в Русской Церкви обязательное оглашение, когда мы не можем пересчитать членов ее, когда у нас нет даже повсюду приходской книги. Можно ли при таком положении говорить об обязательности оглашения? Далее нужно разрешить, кто должен

оглашать, в каких формах будет производиться оглашение. Посильный ответ дает наш законопроект. Что касается лиц, на каких может быть возложено научение, то такими лицами могут быть не только священники, но и миряне, мужчины и женщины. Такова была практика и в первые века христианства. Мы знаем, что в Александрийской Церкви был катехизатором Ориген, не имевший священного сана, в Грузии проповедала о Христе св. Нина, а в России — равноапостольная Ольга.

Некоторым пособием при разрешении настоящего вопроса может быть практика Католической Церкви. Но там только дети не допускаются до св. Причастия до тех пор, пока не сдадут экзамен, а к взрослым не применяется эта мера. Как же обеспечить обязательность оглашения? Может быть, нужно установить также известную норму знаний. Из 18-го Огласительного слова св. Кирилла мы знаем, например, что от христиан, приступающих к крещению, требовалось знание Символа веры, молитвы Господней и понимания Таинств. Но как добиться того, чтобы у нас все знали этот минимум? Вопросы эти совершенно не разработаны ни наукой, ни практикой церковной жизни.

Вторая мысль законопроекта — научение истинам веры в более широких формах, каковые не могут быть для всех обязательны. В целях удовлетворения потребностей верующих, стремящихся к более широкому религиозному образованию и просвещению, Церковь должна изыскать все меры и средства для обеспечения им такового.

Ко всему сказанному должен добавить следующее. На законопроекте отразилось и современное государственное требование обязательного всеобщего обучения. Теперь всякое государство парламентского строя ставит себе задачей обязательное обучение всех детей. Даже в России эта мысль довольно близка к осуществлению и хорошо разработана. Русская Церковь совершает грех великий, что не оглашает чад своих. Церковь должна стать на новый путь. Но, повторяю, вопрос этот у нас не разработан. Я рылся в наших богословских книгах, и оказалось, что об оглашении даются только некоторые сведения в нашем энциклопедическом словаре да в полемике профессоров Сильченкова и Попова.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, я просил бы отнестись к законопроекту не так требовательно, как к первому. Если Собор найдет нужным возвратить для переработки в Отделе и этот законопроект, то я прошу дать предварительно надлежащие указания, в каком направлении делать изменения и дополнения[481].

Деяния... Т. 10. С. 104–107.

№ VII.45. Список бывших офицеров царской армии, состоящих на службе в отделе переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР

12 августа 1918 г.

Александр Павлович Гройним
Николай Иванович Фаворский

Лев Иванович Фаворский
Николай Павлович Столяров

Заведующий отделом
Секретарь *Н. Столяров*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 80. Заверенная копия.

№ VII.46. Письмо отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Тверской губернский отдел народного образования о кредитах духовным учебным заведениям

13 августа 1918 г.

Духовно-учебные заведения могут получать кредиты из казны только тогда и в том случае, если они фактически перейдут в ведение Народного комиссариата по просвещению (согласно декретам от 11 декабря 1917 г. и 5 сего июня) и будут реформированы в светские училища сообразно местным просветительным нуждам.

Местные отделы по народному образованию должны их принимать, реформировать и испрашивать на них кредиты в общесметном порядке, как на вновь открытые училища[482].

Заведующий отделом
Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений][1]
Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 86. Заверенная копия.

№ VII.47. Постановление Малой областной комиссии по просвещению Союза коммун Северной области. – Из протокола заседания Малой областной комиссии по просвещению № 34

13 августа 1918 г.

Присутствовали: т. Гринберг, Лещенко, Л. Менжинская, Полетаев.
Секретарь т. Аренс
Слушали:
[...]
3. Доклад т. Полетаева. О возникновении приходских церквей.

Постановили: В разъяснение декрета Совнаркома областная комиссия объявляет, что в зданиях и на участках земли, принадлежащих учебным и ученым учреждениям, не могут находиться приходские церкви и, следовательно, они подлежат ликвидации.

---

[1] Подписи под документом отсутствуют.

При правительственных же учреждениях существующие до 1917 г. приходские церкви могут быть сохранены лишь по особому на то разрешению Комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 3463. Л. 11–11 об. Копия.

№ VII.48. Письмо отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Управление делами комиссариата о передаче духовных учебных заведений в ведение комиссариата

14 августа 1918 г.

Секция духовно-учебных заведений при отделе переходящих учебных заведений считает своим долгом разъяснить, что церковно-приходские школы давно уже перешли в ведение местных отделов по народному образованию и включены в общую смету расходов по бюджету Народного комиссариата по просвещению. Духовные семинарии, училища и женские епархиальные училища постепенно переходят в ведение местных отделов по народному образованию при совдепе и реформируются, получая директивы и указания здесь, в центре. Фактически передача духовно-учебных заведений тормозится отсутствием кредитов на них, т. к. в общей росписи расходов и доходов Республики на 1-ю половину 1918 г., естественно, синодальной сметы не было.

Секция духовно-учебных заведений представила смету на содержание бывших духовных училищ на полгода, которая рассматривается в финансовом отделе, а также проект Декрета о закрытии духовно-учебных заведений (еще не перешедших) в коллегию отдела единой школы.

Заведующий отделом[1]
Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений] А. Орлов
Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 97. Заверенная копия.

№ VII.49. Прошение Союза приходских общин г. Воронежа в отдел переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР об отмене распоряжений местной власти о национализации духовных учебных заведений

14 августа 1918 г.

В Народный комиссариат по просвещению, отдел переходящих учебных заведений[483]

Союза приходских общин г. Воронежа

прошение

8 августа с. г. по распоряжению воронежского комиссара труда опечатана часть здания Воронежской духовной семинарии и принадлежащих ей надворных постро-

[1] Подпись под документом отсутствует.

ек, а должностным лицам семинарии, имеющим квартиры в здании семинарии, предложено в недельный срок освободить занимаемые ими помещения. Кроме того, письменным отношением того же комиссара труда от 12 августа с. г. на имя ректора семинарии и епархиального архиерея предложено принять экстренные меры к освобождению также и помещения, занимаемого церковью духовной семинарии в том же здании.

Для выяснения правильности и законности действий комиссара труда в отношении духовных учебных заведений были командированы представители правления семинарии и епархиального архиерея к воронежскому комиссару по народному образованию, который заявил представителям, что у комиссара труда на данное им распоряжение о реквизиции здания духовной семинарии имеется разрешение Воронежского губернского исполнительного комитета и что он, комиссар по народному образованию, со своей стороны, указывал исполнительному комитету на неправильность такого разрешения, но его указания, несмотря на поддержку уполномоченного центральной власти, к сожалению, успеха не имели, ввиду чего он намерен войти с особым представлением к центральной власти по принадлежности.

Союз приходских общин г. Воронежа, призванный быть на страже интересов Воронежской духовной школы и церкви, чувствуя нравственную ответственность пред сотнями сирот, воспитывающихся в духовной семинарии, и пред многочисленной паствой семинарской церкви, считает своим долгом осветить создавшееся положение в связи с реквизицией зданий духовно-учебных заведений и обратиться к народному комиссару по просвещению с нижеследующим.

Совершенствуя государственный строй в согласии с новыми течениями народной жизни, Совет народных комиссаров в изданном им Декрете об отделении церкви от государства не пренебрег важными интересами многомиллионной части православного населения — его религиозно-нравственными потребностями: декрет сохранил за общинами православных христиан право на пользование зданиями и имуществом церквей, необходимым для богослужебных целей. Само собою разумеется, что если бы церковь духовной семинарии помещалась отдельно от здания, приспособленного к учебным занятиям, то политически щекотливый вопрос о принудительном выселении церкви и реквизиции ее помещения едва ли имел бы место при обычных условиях государственной жизни, кроме обстоятельств катастрофического значения. В данном случае, нахождение церкви в здании духовной семинарии объясняется специальными учебно-воспитательными целями семинарии, и вопрос о ее дальнейшем существовании, как и всех зданий и имущества семинарии, стоит в неразрывной связи с будущим положением семинарии как учебного заведения. Согласно одному из позднейших декретов Совнаркома от 5 июня с. г.[1] передача учебных заведений разных ведомств, в целях объединения их в одном ведомстве, должна происходить в установленном тем декретом порядке и только в ведение Комиссариата по народному образованию. Никакая другая власть в эти строго определенные отношения вмешиваться не должна, а тем более никто не может производить реквизиций школьных зданий и имуществ помимо распоря-

[1] Имеется в виду Декрет СНК РСФСР от 5 июня 1918 г. о передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению РСФСР учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств.

жений комиссара по народному образованию. В этом смысле даны разъяснения Декретом от 2 июля с. г.[1], коим на местные отделы народного образования возлагается обязанность заботиться о сохранении в целости и ограждении от захватов всех учебных заведений, независимо от принадлежности их к тому или другому ведомству, а также и от того, за кем они имеют быть оставлены по применении Декрета от 5 июня с. г. Тем не менее все эти соображения, покоящиеся на законодательных актах, не удержали губернский исполнительный комитет от принятия столь решительных мер, выражающих неподчинение декретам народных комиссаров и нарушающих как начала свободы совести, объявленные декретом Совнаркома, так и планомерное проведение в жизнь школьной реформы.

Независимо от изложенных общих оснований современного правового положения церкви и духовной школы, следует иметь в виду и то, что тем же Декретом от 5 июня с. г. в вопросе о передаче учебных заведений в ведение Комиссариата по народному образованию делается исключение для тех специальных учебных заведений, кои, не преследуя общеобразовательных целей, учреждены для технической подготовки взрослых к какой-ли[бо] специальности. Очевидно, что духовная семинария как по своему уставу, так и по контингенту учащихся и предметам обучения является учебным заведением узко специального назначения — подготовки клириков для Православной Церкви и, следовательно, согласно 1-му п[ункту] Декрета от 5 июня с. г. совсем не подлежит передаче в ведение Комиссариата по народному образованию. Однако, даже не предрешая вопроса о судьбе духовно-учебных заведений, нельзя не считаться с той практической стороной дела, что при настоящем положении его и Комиссариат по народному образованию, и Ведомство православного исповедания одинаково заинтересованы в сохранении зданий этих учебных заведений и всего их имущества, среди которого имеются ценные библиотеки с редкими книгами общего и религиозного содержания, а также и другие учебные пособия, за сохранение которых поручиться нельзя, если здание семинарии, как предположено, будет занято под учреждение для безработных.

По всем изложенным соображениям, находя, что распоряжение Воронежского губернского исполнительного комитета, принятое им в отношении духовно-учебных заведений, представляется резким нарушением государственной школьной политики, направленной к наиболее безболезненному переходу ведомственных школ в Комиссариат по народному образованию, Союз приходских общин г. Воронежа просит Народный комиссариат по просвещению в срочном порядке указать Воронежскому губернскому исполнительному комитету на неправильность его вышеобъясненного распоряжения с тем, чтобы все действия комиссара труда, как основанные на очевидном превышении губернским исполнительным комитетом ведомственных прав, были бы немедленно отменены до окончательного выяснения вопроса о положении духовно-учебных заведений.

Председатель Союза приходских общин г. Воронежа *С. Александров*
За секретаря *Ефремов*

---

[1] Имеется в виду Декрет СНК РСФСР от 2 июля 1918 г. об освобождении от реквизиции помещений Народного комиссариата по просвещению РСФСР.

Резолюции: т. Гану. Просить отд[ел] переход[ящих] учебн[ых] завед[ений] в срочном порядке принять меры к фактической передаче зданий и имущ[ества] в вед[ение] Воронежского отд[ела] нар[одного] обр[азования]. Поручить отд[елу] нар[одного] обр[азования] открыть в этих здан[иях] единую труд[овую] шк[олу] согласно декретам и постан[овлениям] Госуд[арственной] ком[иссии]. Поднятый духов[енством] вопрос о конфессиональной школе не может приостановить этих действий. Запросить об обстоятельствах дела. В. П[окровский].

Прошу отдел единой школы запросить объяснения по этому поводу перех[одящий] отдел наробраза. Мое мнение, что Комис[сариат] труда ни в коем случае не имеет права на доводы 1 п. декрета. 22.VIII.

Нар[одный] ком[иссар] А. Луначарский

[P.S.] Запросить [...] об обстоят[ельствах] дела.

Прошу отдел единой школы запросить объяснения по этому поводу у Ворон[ежского] отд[ела] нар[одного] образ[ования]. Можете указать, что Комис[сариат] труда ни в каком случае не имеет прав на данные здан[ия].

Нар[одный] ком[иссар] А. Луначарский. 22.8.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 6. Л. 10–11 об. Подлинник.

№ VII.50. Постановление о возбуждении ходатайства по вопросу о зданиях бывших духовных семинарий. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 30

16 августа 1918 г.

Присутствовали: тт. Покровский, Кашкаров, Левин, Темкин, Ган, Скаткин.
Председательствовал: т. Покровский.

Слушали:
[...]
9. О конфискации и национализации здания быв. духовной семинарии (т. Ган).

Постановили: Возбудить ходатайство о перерешении в Совнаркоме вопроса о передаче зданий быв. духовных семинарий Народному комиссариату по просвещению[I].

Председатель
За секретаря[II]

ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 82, 83 об. Копия.

[I] См. док. № VII.43.

[II] Подписи под документом отсутствуют.

№ VII.51. Запрос Воронежского губернского комиссариата юстиции в VIII отдел НКЮ РСФСР о преподавании Закона Божиего в школах

20 августа 1918 г.

В Народный комиссариат юстиции,
Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства,
г. Москва

Соблаговолите ответить, следует ли привлекать к судебной ответственности священника, если он, добросовестно предполагая, что уездный или губернский совдеп по своему произволу запретил преподавание в школах Закона Божьего, уговаривает прихожан ввести Закон Божий в качестве предмета преподавания в школах?

Может ли добросовестное непонимание или незнание Декрета от 23 января с. г. освободить священника в приведенном случае от ответственности?

Помощник губернского комиссара юстиции
Секретарь[I]

Резолюция: Незнание или несоблюдение Декрета от 23 января 1918 года со стороны священников недопустимо. Красиков.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 177. Подлинник.

№ VII.52. Постановление о запрете священнослужителям преподавать светские предметы в учебных заведениях. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 37

23 августа 1918 г.

Присутствовали: тт. Покровский, Потемкин, Кашкаров, Ган, Скаткин.
Председательствовал т. Покровский.
Слушали:
[...]
2. О праве духовных лиц преподавать в учебных заведениях светские предметы (т. Кашкаров).

Постановили: считать невозможным право преподавания духовными лицами в учебных заведениях светских предметов.

Председатель[II]
За секретаря *М. Шаборов*

Помета: В управление делами. Исполнено. А. Решетников

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 84, 86. Заверенная копия.

[I] Подписи неразборчивы.
[II] Подпись под документом отсутствует.

№ VII.53. Постановление коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата по просвещению РСФСР о переходе в ведение комиссариата церковных приютов и школ. – Из протокола заседания коллегии отдела школьной политики № 37

23 августа 1918 г.

Присутствовали: тт. Покровский, Потемкин, Кашкаров, Ган, Скаткин.

Председательствовал т. Покровский.

Слушали:

[...]

11. Об арендованных под школы зданиях и о школах, принадлежащих церковному ведомству (т. Ган).

Постановили: указать, что все детские приюты и школы, принадлежащие церковному ведомству, переходят на общих основаниях в ведение Комиссариата по просвещению.

Председатель[I]

За секретаря *М. Шаборов*

Помета: В управление делами. Исполнено. А. Решетников

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 194. Л. 84–86. Заверенная копия.

№ VII.54. Распоряжение отдела переходящих учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР губернским и уездным отделам по народному образованию о предоставлении данных по духовным учебным заведениям

Ранее 24 августа 1918 г.[II]

Отдел переходящих учебных заведений при Народном комиссариате по просвещению просит доставить сведения о принятых духовно-учебных заведениях, их имуществе и их стоимости, а также о количестве служебного персонала применительно к новым ставкам и тону единой трудовой школы.

Сведения направить:

1) в финансовый отдел при Народном комиссариате по просвещению;

2) копию — в отдел переходящих учебных заведений при Народном комиссариате по просвещению (Остоженка, 53, комната 35) [484].

Заведующий отделом

Заведующий секц[ией] дух[овно]-учебн[ых] зав[едений][III]

Секретарь *Жерноклеев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 159. Заверенная копия.

[I] Подпись под документом отсутствует.

[II] Датируется по содержанию сопроводительного письма.

[III] Подписи под документом отсутствуют.

№ VII.55. О духовных учебных заведениях. – Протокол заседания Государственной комиссии по просвещению № 5

24 августа 1918 г.

Присутствовали: А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, И.М. Альтер, В.М. Познер, П.Н. Лепешинский, Коновалова, В. Покровский, Каратеев, Ган, Кашинцев, Кривцов, Мицкевич-Капсукас, Товстуха, Вольберг, Гринберг, Кечекуян, Кузьмин, Макинциан, Поршнева.

Порядок дня:

1. О духовных учебных заведениях.

Заседание открывается в 6 часов 30 минут вечера под председательством народного комиссара по просвещению А.В. Луначарского.

Тов. Луначарский: Ввиду того, что комиссия, набранная для выработки общего проекта Положения о единой трудовой школе, не закончила своих работ, сегодняшнее заседание не может быть посвящено рассмотрению данного вопроса.

Предлагаю поставить на обсуждение другой вопрос — о конфессиональных учебных заведениях, тем более, что мы имеем уже в законченной форме проект, разработанный Комиссией по отделению ц[еркв]и от государства[485].

Тов. Покровский знакомит собрание с этим проектом, основной смысл которого сводится к следующему: ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в каком случае в учебных заведениях допущено быть не может, за исключением специально богословских. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть закрыты. Здания и инвентарь всех учебных заведений, как народное достояние, переходят в распоряжение местных совдепов или Комиссариата народного просвещения.

В Народный комиссариат по просвещению по этому поводу поступило заявление членов Всероссийского Священного Собора, подписанное следующими лицами — Любимовым, Самариным, Агеевым, Кузнецовым и Громогласовым. В этом заявлении они обращаются в Народный комиссариат по просвещению с просьбой: 1) о сохранении в ведении церкви академий, семинарий и духовных училищ как профессиональных учебных заведений; 2) о передаче во всецелое ведение церкви зданий и инвентаря вышеназванных учебных заведений как приобретенных на средства епархий и 3) о предоставлении церкви автономного права вновь открывать такого рода учебные заведения[1].

Тов. Луначарский: Мы не лишаем родителей права обучать своих детей религиозным предметам, если только Закон Божий вынесен за пределы школы. Но когда речь идет о допущении специальных богословских учебных заведений, то тут мы уже становимся в противоречие с пунктом 33 инструкции[486]. Если стать на их точку зрения профессионального образования, то вопрос о женских епархиальных училищах отпадает сам собой, т. к. оттуда священников ожидать нельзя. Что касается духовных училищ и младших классов семинарий, то при нашем отношении к профессиональному образованию его можно допустить или по окончании школы, или только в конце 2 ступени, во всяком случае не раньше 15–16-летнего возраста. Следовательно, можно говорить только о старших классах семинарий и

[1] См. док. № VII.22.

об академии. Можно вычислить количество профессиональных учебных заведений, необходимых для обслуживания церкви священнослужителями, передать им в арендное пользование здания и допустить даже преподавание в них предметов, знание которых церковь полагает необходимым. Относительно академии, если им угодно взять ее на свое иждивение и превратить в специальное богословское учебное заведение — мы ничего не должны иметь против. Нет ничего пагубнее — создать гонение на церковь, с ней надо бороться орудием создания новой культуры, и она отомрет сама собой. А пока в ней всегда найдутся сторонники, готовые на фанатическую борьбу и мученические подвиги, которые могут помутить народное сознание. В итоге мы должны прийти к такому выводу — школу от них отобрать, признать за ними право создания специально богословских учебных заведений, где молодой человек в порядке post-школьном может приготовиться к священническому сану; причем строго воспрещается преподавание общеобразовательных предметов и какая-либо материальная поддержка со стороны государства. На нужды церкви может отводиться на общих основаниях в арендное пользование здание — одно на епархию[487].

М.Н. Покровский: Возражая т. Луначарскому, указывает на то, что передавать здания епархии нельзя, ибо это не юридическое лицо. Можно, напр[имер], передать группе преподавателей богословия, но не церкви.

Допустить преподавание общеобразовательных предметов в этих школах вне нашего ведения и контроля — это значит насадить гнезда реакции. Необходимо, кроме того, ограничить число воспитанников, иначе к ним может много набежать народу из буржуазных слоев. Школу они хорошо обставят с внешней стороны, обеспечат высококвалифицированными преподавателями и таким образом прочно укрепятся в государстве. Опасения, что церковь жаждет гонений и найдет себе много приверженцев — неосновательны, потому что в настоящий момент церковь, мы знаем, поддерживают только буржуазные классы, а среди демократии она поддержки не найдет. Другое дело — национальные церкви — они действительно тесно связаны с народными массами, и к ним надо подходить осторожно. Поэтому идти навстречу церкви и делать ей уступки мы не имеем оснований, тем более что до сих пор церковь нигде и никаким формальным документом не признала Советской власти. Даже обращение к нам не носит характера официальных сношений от учреждения, а просто — частных заявлений отдельных лиц. Самое большое, что мы можем допустить — не препятствовать им в устройстве богословских курсов, допуская туда лиц, достигших 18-летнего возраста, но не давать им ни дома, ни книги, ни рубля.

Тов. Кривцов: Для того чтобы стать священником, не требуется многолетнего обучения в семинариях и других учебных заведениях — это показала нам практика: недавно были устроены пастырские курсы протоиереем Восторговым, которые должны были приготовить священников в один год. Что касается академии, то она вовсе не является конфессиональным учебным заведением — из нее выходят ученые, историки, литераторы и др., следовательно, она ничем не отличается от высших учебных заведений вообще.

Тов. Лепешинский: Перед нами стоят два вопроса: 1) какого сорта открывать духовные учебные заведения и 2) как быть со зданиями.

Декрет в этом отношении не вызывает никаких сомнений: если духовенству нужны пастыри церкви, пусть они берут образованных людей с религиозным

уклоном и дают им специальную богословскую выучку, которой можно достичь в очень незначительный срок, мы им это разрешаем и в этом сказывается наша терпимость. Делать исключение в данном случае вредно. Это создало бы прецедент: допуская, напр[имер], семинарии с общеобразовательной программой, нам пришлось бы допустить и многие другие учебные заведения с преподаванием Закона Божия. Допуская такого рода клерикальные школы, в частности академии с общеобразовательной программой, мы явно нарушили бы декрет, в котором нигде не говорится об учебных заведениях, где общеобразовательные предметы преподавались бы наряду с чисто богословскими.

Тов. Макинциан: Чтобы стать священником, вовсе не необходимо изучать общеобразовательные предметы. Чтобы стать католикосом, достаточно светскому человеку двух недель, чтобы ознакомиться с молитвенником и другими служебными книгами. Так, напр[имер], Армянская академия ничего духовного в себе не содержит — это светское высшее учебное заведение.

Тов. Ганн: Допуская общеобразовательные предметы в духовных школах, мы явно нарушаем декрет или идем на компромисс. Относительно возраста можно и не устанавливать предельного срока. Причем ограничивая их школы преподаванием только духовных предметов, мы тем самым ограничиваем доступ в нее широким кругам населения, и такая школа как школа все равно существовать не сможет, возрастной ценз отпадает сам собой.

Предоставлять здания мы не имеем права, да и фактически это не осуществится, т. к. местные отделы народного образования не пожелают передать им ни одного здания. Присоединяясь к мнению М.Н. Покровского, что церковь не является юридическим лицом, — предлагаю включить понятие церковной общины.

М.Н. Покровский: Просмотрев поданные членами Собора заявления, я убедился вполне, что они не носят официального характера. Внешний вид этих бумаг производит странное впечатление: текст написан на машинке, а надписи сделаны от руки, ни числа, ни номера на бумаге нет; подписываются все члены Собора без оговорки — «по полномочию Собора». Все это заранее рассчитано на то, чтобы в руках большевиков не осталось каких-либо официальных документов от церкви. Надо было, чтобы этот самый Собор обратился не к комиссару, как они пишут, а в Комиссариат народного просвещения — с официальной бумагой от одного учреждения к другому.

Итак, конкретно мое предложение сводится к следующему: все духовные учебные заведения закрываются, здания переходят в ведение Комиссариата народного просвещения, учащие духовных учебных заведений подлежат раскассированию, а учащиеся принимаются в школу на общих основаниях.

Тов. Луначарский ставит на голосование резолюцию, предложенную т. Покровским в целом, а не по частям.

Постановили:

1. Государственная комиссия в своем заседании от 24 августа 1918 г., рассмотрев заявление членов Всероссийского Священного Собора, — в согласии с пунктами 33, 34, 36 Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, подтверждает:

1) что для лиц, не достигших 18-летнего возраста, никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

Примечание: Настоящая статья не относится к преподаванию вероучений вне стен учебных заведений;

2) что для лиц, достигших 18-летнего возраста, могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таковых курсов специально богословскими предметами;

3) что бывшие духовные учебные заведения, на чьи бы средства они ни содержались, подлежат закрытию, причем учащимся в них обеспечивается продолжение образования в общеобразовательных школах;

4) что здания бывших духовных учебных заведений с их оборудованием, библиотеками, инвентарем и т. д. составляют собственность государства и, как таковые, находятся в заведывании местных государственных органов, которые обязаны наблюдать за тем, чтобы эти здания были использованы для просветительных целей.

Заседание объявляется закрытым.

Председатель А. Луначарский
Секретарь И.М. Альтер

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 3459. Л. 23–25 об. Копия.

№ VII.56. Заметка из газеты «Известия ВЦИК» о духовных учебных заведениях

28 августа 1918 г.

24 августа состоялось заседание Государственной комиссии по просвещению[1], на котором был поставлен вопрос о духовных школах в связи с ходатайством членов церковного Собора об оставлении за церковью права обучать и управлять духовными училищами. Тов. Луначарский высказался за то, чтобы специальное богословское образование было доступно с определенного, установленного Комиссариатом просвещения возраста, для чего каждая епархия может иметь по одному духовному учебному заведению. До этого возраста дети посещают государственную школу и обучаться Закону Божию, катехизису и проч. могут в порядке частной инициативы. Все духовные училища, как сходные по объему общеобразовательных предметов с первой ступенью единой школы, должны быть переданы в Комиссариат просвещения.

По мнению заместителя народного комиссара тов. Покровского, необходимо все духовные учебные заведения передать в ведение местных отделов народного образования для их реорганизации на общих основаниях. Оставлять профессиональные учебные заведения со специально подобранным кадром учителей и учащихся не следует. Возможным является допустить в порядке частной инициативы открытие различных пасторских курсов с преподаванием богословских наук, но без права чтения общеобразовательных предметов.

Последующие ораторы присоединялись к предложению тов. Покровского, которое и было принято комиссией.

---

[1] См. док. № VII.55.

Вопрос о духовных академиях будет разбираться на совещании по реформе высшей школы 2 сентября[488].

Известия ВЦИК. 1918. 28 августа.

№ VII.57. Ходатайство Московской духовной консистории в НКЮ РСФСР о предоставлении ей епархиального дома и других зданий для организации богословских школ

9 сентября 1918 г.

В Комиссариат юстиции

Согласно состоявшегося постановления Особого совещания выборного духовенства и мирян Московской губ. от 22 августа (5 сентября) сего 1918 года, открываются специальные богословские школы: 1) в здании епархиального дома (Москва, Лихов пер[еулок], в Каретном ряду), 2) в здании гимназии женского Скорбященского монастыря в Москве и 3) в здании Вифанской духовной семинарии. Посему Московская духовная консистория по уполномочию названного Особого совещания просит Комиссариат юстиции предоставить ему для указанной цели означенные здания, согласно Инструкции к декрету от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства[489].

Член консистории — *Прот.*[I]
И.о. секретаря — *Смирнов*
За столоначальника — *Д. Успенский*

Резолюция: Переслать копию в Московский совдеп и Ком[ссариат] просв[ещения], а им ответить, что надо обращаться в совдеп и уведомить Ком[иссариат] просв[ещения][490].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 115–115 об. Подлинник.

№ VII.58. Запрос представителя Воронежского губернского отдела народного образования Т.М. Олейникова управляющему делами Народного комиссариата по просвещению РСФСР В.В. Покровскому о духовных учебных заведениях и возможности преподавания Закона Божия в школах Воронежской губ.

Ранее 17 сентября 1918 г.[II]

Владимир Васильевич,

та любезность, которую Вы мне оказали, когда я, будучи в Москве, обращался к Вам по делу дух[овных] учебн[ых] заведений Воронежской губернии, дает мне основание обратиться к Вам письменно с двумя вопросами:

[I] Подпись неразборчива.

[II] Датируется по ответному письму В.В. Покровского адресату (см. комментарий к документу).

1) решен ли и как вопрос о дух[овно]-учебн[ых] заведениях? 2) как поступить законоучителю в таком случае: родители требуют, чтобы он преподавал их детям Закон Божий. Как он может исполнить это требование, чтобы не оказаться нарушителем декрета Совета народных комиссаров?

Усерднейше прошу дать ответы на эти вопросы.

Мой адрес: Воронеж. Острожный бугор. Т.М. Олейникову.

С почтением к Вам *Т. Олейников*[491]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 7. Подлинник.

№ VII.59. Письмо комиссариата народного просвещения Союза коммун Северной области в 1-й Петроградский университет по вопросу организации философско-богословского факультета

21 сентября 1918 г.

В ответ на отношение 1-го Петроградского университета об ассигновании аванса для открытия философско-богословского факультета комиссариат народного просвещения считает должным сообщить следующее:

1. К открытию ряда кафедр по историческому, психологическому, филологическому и вообще объективно научному исследованию религиозной области со стороны Комиссариата препятствий не встретится.

2. Преподавание так называемых богословских наук, то есть субъективного или догматического вероучения, в стенах учебного заведения согласно общему Декрету об отделении церкви от государства является невозможным.

3. План организации философско-богословского факультета (финансируется государством) в нынешней стадии его представляется Комиссариату неясным, идея же пользовать для этого силы Духовной академии, учебного заведения церковно-догматического, делает сугубо необходимым осторожное отношение Комиссариата к этому плану.

Ввиду этого Комиссариат покорнейше просит 1-й Петроградский университет представить подробную докладную записку о предполагаемом факультете наук о религии[1].

Товарищ народного комиссара
по просвещению Союза коммун Северной области З. Гринберг
Секретарь Р. Самохвалова

Опубл.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 35.

[1] См. док. № VII.7.1.

№ VII.60. Ходатайство ректора Казанской духовной академии епископа Анатолия (Грисюка) в отдел высших учебных заведений Народного комиссариата по просвещению РСФСР о возвращении зданий академии

3 октября 1918 г.

№ 1140

Казань

В ответ на отношение отдела от 17 августа 1918 г. за № 1358 совет Казанской духовной академии имеет честь сообщить, что главный корпус академии и части других корпусов с конца августа прошлого 1917 г. и до самого последнего времени были заняты эвакуированным по распоряжению Временного правительства Псковским кадетским корпусом, который теперь неизвестно куда удалился, оставив младших служащих. Затем с 18 февраля 1918 г. освободившиеся после студентов помещения малого восточного корпуса и часть квартиры ректора академии были заняты Мусульманской социалистической армией. В настоящее время (конец сентября и начало октября) помещения академии заняты красноармейским отрядом солдат, а дворы, сады и конюшни академии — целым табуном лошадей. Совет академии просит отдел оказать свое содействие к возвращению всех зданий академии по их прямому назначению — служить просветительным целям научного высшего учебного заведения — и к ограждению весьма ценной библиотеки и вспомогательных учреждений академии[492].

Ректор Академии *Епископ Анатолий*[493]

За секретаря *П. Пономарев*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 12. Подлинник.

№ VII.61. Постановление о разработке проекта декрета по обеспечению безопасности учителей в ходе создания светской школы. – Из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 70(106)

4 октября 1918 г.

Присутствовали: Д.Н. Артемьев, Ф.И. Калинин, Ф.В. Ленгник, В.М. Познер.

Слушали:

[...]

V. Об ответственности перед судом Революционного трибунала лиц, виновных в нарушении Декрета об отделении церкви от государства.

Тов. Познер указывает на необходимость принятия соответствующих мер для ограждения учительства на местах от темных фанатичных элементов.

Постановили:

V. а) признать в принципе желательным издание декрета, ограждающего учительство при проведении в жизнь Декрета о светской школе от преследований фанатических элементов;

б) поручить выработку текста декрета (положив в его основу декрет, предложенный отд[елом] единой школы), юридическо-кодификационному бюро. Пре-

доставить последнему недельный срок для внесения декрета на утверждение Коллегии.

Председатель *М.Н. Покровский*
Секретарь *Маркус*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 48. Л. 34–35 об. Подлинник; Там же. Д. 41 (ч. II). Л. 220–220 об. Копия.

Опубл.: Культура, наука и образование... С. 865, 867–868.

№ VII.62. Запрос отдела народного образования Тверского губернского совета в Народный комиссариат по просвещению РСФСР о праве лиц духовного звания занимать канцелярские должности в учебных заведениях

5 октября 1918 г.[1]

Отдел народного образования при Тверском губернском совдепе просит вашего разъяснения в возможно скорейшем времени, допустимы ли лица в духовном сане к занятию должностей делопроизводителей, помощников их и других канцелярских должностей в учебных заведениях, так как в учреждениях комиссариата финансов, юстиции и др., находящихся в г. Твери, лица духовного сана давно занимают штатные должности в канцеляриях.

Заведующий губернским отделом народного просвещения *М. Фирсов*
Делопроизводитель *Ник. Львов*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 9. Подлинник.

№ VII.63. Письмо кодификационно-юридического бюро Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Управление делами комиссариата о праве лиц духовного звания занимать канцелярские должности в учебных заведениях

10 октября 1918 г.

На запрос отдела народного образования при Тверском губернском совдепе от 5 октября с. г. за № 3440 бюро[494] полагает, что за отсутствием прямого указания в законе ограничение лиц в духовном сане занимать должности делопроизводителей, их помощников и других канцелярских служителей было бы ничем не оправданным распространительным толкованием и явилось бы стеснением гражданских прав вышеуказанных лиц, которых предполагается (по вырабатываемому проекту в законодательном порядке) лишить права обучения и воспитания в школах, но не права всякой службы.

Члены Коллегии *Н. Метнер*
Н. Босяцкий

---

[1] См. док. № VII.65.

Резолюция: Сообщить копию сего Тверск[ому] губсовдепу.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 10–10 об. Подлинник.

№ VII.64. Письмо работника школы Иванова из г. Вязники Владимирской губ. в Коллегию Народного комиссариата по просвещению РСФСР с поправками к проекту декрета о запрете священнослужителям преподавать в школе

15 октября 1918 г.

В № 222 «Известий ВЦИКС» от 12 октября с. г. помещена заметка о проекте декрета тов. Кашкарова «О работе священников в школе». Как ни хороша проводимая идея, но по моему мнению, она не вполне совершенна (извиняюсь за непрошенную и резкую критику). Я предложил бы следующую редакцию этого проекта: «Недопущение священнослужителей и вообще лиц духовного сословия в качестве преподавателей, воспитателей и занимающих какие-либо административные или хозяйственные должности в школе безусловно воспрещается. Лица духовного сословия, занимающие какие-либо должности в школе, до издания этого декрета, должны быть особо переизбраны, и только при наличности самых сильных мотивированных рекомендаций со стороны местных совдепов, населения и педагогических советов оставлены на своих местах. Виновные в нарушении подлежат и т. д. ...[1]»

Предлагая вышеприведенную редакцию проекта, я имел в виду то, что нежелательное влияние на жизнь школы может исходить не только от лиц, носящих рясу, но и от переодетых в иную одежду. Конечно, между лицами духовного сословия встречаются милые во всех отношениях люди, но... Яблоко от яблони обыкновенно недалеко падает, и было бы вполне целесообразно отстранение оптом всего духовного сословия со чадами и домочадцами как от дел строительства новой единой трудовой школы, так и от участия в ее дальнейшей жизни.

Школьн[ый] работник *Иванов*
15 октября 1918 г.
Вязники Влад[имирской] губ.

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1. Л. 75–75 об. Подлинник. Рукопись.

№ VII.65. Письмо управления делами Народного комиссариата по просвещению РСФСР в отдел народного образования Тверского губернского совета о запрете лицам духовного звания занимать должности в учебных заведениях

16 октября 1918 г.

Миллионная ул.
быв. Архиерейский дом

---

[1] Здесь и далее отточие документа.

В ответ на запрос комиссариата от 5 октября с. г. за № 3440 по вопросу о допустимости лиц в духовном сане к занятию должностей делопроизводителей, их помощников и других канцелярских должностей в учебных заведениях.

Управление делами Народного комиссариата по просвещению настоящим обращает внимание Тверского комиссариата на Декрет об отделении церкви от государства и, считая необходимым по условиям текущего момента осуществить означенный декрет и положение о светской школе в совершенной чистоте, находит совершенно нецелесообразным допускать лиц в духовном сане к занятию, без исключения, всех должностей в учебных заведениях.

Что же касается образа действия в этом отношении учреждений Комиссариата финансов, юстиции и других, то их поведение в никакой мере не может послужить примером для руководства учреждений Народного комиссариата по просвещению.

Управляющий делами комиссариата *В. Покровский*
Заведующий общей канцелярией *К. Федин*
Секретарь *Зеленецкий*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 11. Подлинник.

№ VII.66. О запрете священнослужителям заниматься преподаванием и воспитательной работой в школе. – Выписка из протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 81

23 октября 1918 г.

А). Признать в принципе необходимым издание Декрета о недопущении законоучителей к преподаванию и воспитательной работе.

Б). Предлагаемый проект декрета (см. приложение) передать на заключение юридическо-кодификационному бюро, предложив последнему обратить особое внимание, насколько полно охватывает выражение «лиц духовного сана» ту категорию лиц, которая согласно декрета не должна быть допускаема к воспитательной работе.

В). По окончательном средактировании проекта декрета, не внося его вновь на обсуждение Коллегии, направить на утверждение в Совнарком.

Секретариат

[П р и л о ж е н и е. Проект Декрета о запрете священнослужителям заниматься преподаванием и воспитательной работой в школе. 23 октября 1918 г.]

Допущение священнослужителей в качестве преподавателей или воспитателей в школе воспрещается.

Виновные в нарушении настоящего постановления подлежат суду Революционного трибунала[495].

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1. Л. 68, 71. Копия.

№ VII.67. Письмо Шулецкого волостного отдела народного образования Ростовского уезда Ярославской губ. в Народный комиссариат по просвещению РСФСР об удалении икон из школ

25 ноября 1918 г.

Шулецкий волостной отдел по народному образов[анию] просит вас дать разъяснение.

Согласно Декрета об отделении церкви от гос[ударст]ва в пределах нашей волости во всех школах при энергичном разъяснении о значении и пользе декрета прекратилось преподавание Закона Божьего в стенах школы, но вынести из школы иконы никто не желает, несмотря на разъяснения, что если Закон Божий не будет преподаваться в школе, то и сама уже икона неуместна, все население осталось при своем желании, чтобы икона была в школе.

У нас в волости 12 школ: 4 из них — вынесли, а 8 — не желают. Как с ними поступить? Можно ли в принудительном порядке заставить вынести иконы или временно оставить, чтобы не волновать народ, а только бороться с привычкой населения одними словами и убеждениями? Губернская коллегия предписывает, чтобы иконы были вынесены. Обращаемся к вам, как лучше нам поступить?[I]

Заведующий отделом по народному образованию *Воронин*
Делопроизводитель *Пунин*

Ростов, Ярославской губернии
Шулецкий волсов[ет]

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 12. Подлинник.

№ VII.68. Заключение кодификационно-юридического бюро Народного комиссариата по просвещению РСФСР в Управление делами комиссариата о сохранении икон в школах

2 декабря 1918 г.

Заключение

На запрос Шулецкого волост[ного] отдела от 25 ноября с. г. за № 2912[II] бюро полагает:

1) что по силе п. 2 Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (№ 18 Собр. узак.), в пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести. Исходя из этого соображения:

а) что свобода совести предполагает и свободу культа;

б) что свободное исполнение религиозных обрядов Декретом (п. 5) обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики;

[I] См. док. № VII.68.
[II] См. док. № VII.67.

в) что принудительный вынос икон из школ может быть истолкован народом как нарушение свободы совести и религиозного культа, вошедшего в привычное употребление;

г) что нахождение икон в школах ничьих прав гражданских в Советской Республике не нарушает, –

бюро полагает, что вышеуказанный декрет не дает юридического обоснования для принудительного удаления икон из помещения школ.

2) Что же касается до сообщения Шулецкого волостного отдела о возможном волнении народа в случае принудительного выноса икон из 8-ми школ, не желающих добровольно выносить таковые, то ввиду высказанного бюро своего принципиального юридического взгляда, разрешение этого вопроса бюро всецело оставляет на усмотрение Коллегии Комиссариата по просвещению.

Члены Коллегии *В. Французов*
Н. Босяцкий

Помета: К делу о пров[едении] Декр[ета] об отделении церкви от госуд[арства].

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 13–13 об. Подлинник.

№ VII.69. Указание Управления делами Народного комиссариата по просвещению РСФСР Шулецкому волостному отделу народного образования Ростовского уезда Ярославской губ. по вопросу о выносе икон из школ

3 декабря 1918 г.

В ответ на ваш запрос от 25 ноября с. г. за № 2912[1] Управление делами Народного комиссариата по просвещению считает необходимым указать, что на точном основании Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви иконы должны быть вынесены из помещения школ. Свобода совести и свободное исполнение религиозных обрядов обеспечиваются по п. 5 Декрета «постольку поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики». Декрет определенно объявляет религию и исполнение религиозной обрядности частным делом граждан. А потому и ничего, связанного с церковной обрядностью, не должно быть в отделенной от церкви школе.

Копия настоящего отношения, а также копию вашего запроса Управление делами пересылает в Шулецкий совдеп.

Управляющий делами Комиссариата *В. Покровский*
Заведующий общей канцелярией *К. Федин*
Секретарь *Зимовский*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 14. Подлинник.

[1] См.док. № VII.67.

№ VII.70. Письмо комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви г. Кузнецка Саратовской губ. в финансовый отдел Кузнецкого уездного исполкома по вопросу прекращения выдачи кредитов на преподавание Закона Божиего в школах

6 декабря 1918 г.

В финансовый отдел и уездное казначейство

Комиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви предлагает финансовому отделу немедленно по получению сего закрыть все кредиты, предназначенные на преподавание религии в школе и на содержание духовенства, и также прекратить выдачу преподавателям религии и духовенству всяких денежных средств как за настоящее, так и за истекшее время.

Председатель комиссии Куликов
С подлинным верно:
секретарь комиссии *И. Мохровицкий*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 55. Заверенная копия.

№ VII.71. Письмо Саратовской губернской комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви в VIII отдел НКЮ РСФСР о преподавании Закона Божиего в церквях

23 декабря 1918 г.

Губкомиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви настоящим просит сообщить, допустимо ли преподавание Закона Божьего в церквях?

Ввиду того, что в Инструкции Наркомюста от 24 августа с. г. об этом не предусмотрено, то губкомиссия воздерживается разрешать преподавание Закона Божьего в церквях[496].

Председатель комиссии *И.И. Шерстнев*
Секретарь *Н. Случ*

Резолюция: Просить Ком[иссариат] народ[ного] просв[ещения] о его мнении[1]. *Красиков.*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 368. Подлинник.

[1] Далее неразборчиво.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]Феофилова Успенская пустынь (Омучская-Феофилова пустынь в честь Успения Пресвятой Богородицы). Монастырь был основан около 1396 г. выходцами из Коневецкого монастыря преподобными Феофилом и Иаковом Омучскими на берегу р. Омучи, в местности, входившей в Шелонскую пятину Новгородской земли. В 1764 г. монастырь был упразднен, а деревянный Успенский храм превращен в приходской. В 1824 г. был возведен новый каменный храм в честь Успения Божией Матери на месте деревянного сгоревшего. В предреволюционные годы вокруг храма образовалось с. Феофилова пустынь (с 1923 г. с. Николаево; с 2003 г. возвращено первоначальное название). Каменный храм был закрыт в 1931 г. Местное население после войны продолжило его разрушение.

[2] Декреты Советской власти 1917–1921 гг. — законодательные акты СНК РСФСР, ВЦИК, съездов Советов и наркоматов. Термин «декрет» употреблялся в тот период не только для законодательных актов, но и для различных постановлений и распоряжений; в то же время иногда законодательные акты назывались не декретами, а постановлениями.

[3] Приблизительный объем церковных и монастырских земельных владений на 1917 г. приводится историком Церкви А. И. Бриллиантовым в статье «Церковные доходы и расходы» в настоящем сборнике. См. док. № III.30.

[4] 4 декабря 1917 г. было издано постановление СНК РСФСР «О деятельности волостных земельных комитетов», в ведение которых «передавались помещичьи и прочие (монастырские и церковные. — *Сост.*) земли» впредь до окончательного решения вопроса на Учредительном собрании (СУ. 1917. № 2. Ст. 20).

[5] В тексте Декрета о земле не было прямых указаний о разделе монастырских и церковных земельных угодий между крестьянами. Пункты 1-й и 3-й Крестьянского наказа о земле предоставляли монашествующим возможность заниматься сельскохозяйственным трудом на монастырских землях, перешедших «в общенародное достояние».

[6] Благовещенский собор расположен на Соборной площади Московского Кремля. Собор был построен в 1489 г. псковскими мастерами на белокаменном подклете конца XIV — начала XV в., оставшегося от старого собора. Серьезно пострадал при пожаре 1547 г. Восстановлен в 1564 г., в 1572 г. к собору было пристроено крыльцо. Изначально иконостас собора содержал иконы, написанные Андреем Рублевым и Феофаном Греком. После пожара 1548 г. для иконостаса были подобраны два древних ряда — Деисусный и Праздничный эпохи Андрея Рублева и Феофана Грека. До XVIII в. собор являлся домовой церковью московских государей; его протопресвитеры одновременно были духовниками царской семьи. В петербургский период придворный статус протопресвитеров сохранился.

[7] Малый придворный храм Сретения Господня в северо-западной части Зимнего дворца был освящен в 1768 г. Получил свое наименование от ранее существовавшего на этом месте со времен Екатерины I одноименного храма. Малый собор использовался для «малых выходов», то есть камерных церковных служб для царской семьи. В 1826 г. храм получил статус соборной церкви, погиб при пожаре в 1837 г., был восстановлен и освящен в 1839 г. В мае 1918 г. Президиум ЦИК Союза коммун Северной области отказал в ходатайстве петро-

градскому Братству приходских советов и утвердил решение о закрытии храма. В советское время в нем располагалась музейная экспозиция; в настоящее время находится в стадии реставрации.

[8] 5 декабря 1918 г. были опубликованы новые «Правила о еженедельном отдыхе и о праздничных днях (принятые Особой комиссией пяти, образованной ВЦИК для редактирования Кодекса законов о труде)». Согласно этим правилам была предпринята попытка ликвидировать воскресенье как выходной день, удалить из официального государственного календаря в качестве нерабочих дней церковные праздники и ввести новые революционные праздники. Так, в статье 7 «Правил» говорилось: «Производство работы воспрещается в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях:

а) 1 января — Новый год;

б) 22 января — день 9 января 1905 г.;

в) 10 марта — день Парижской Коммуны;

г) 12 марта — низвержение самодержавия;

д) 1 мая — день Интернационала;

е) 7 ноября — день пролетарской революции».

Пункт 8 позволял местным властям с согласия Народного комиссариата труда сохранять особые неоплачиваемые дни отдыха, «согласуя эти дни отдыха с обычными для большинства населения данной местности праздниками». Это давало возможность частично сохранить церковные праздники (Известия ВЦИК. 1918. 5 декабря).

[9] Московский Военно-революционный комитет (ВРК) — орган московских советов рабочих и солдатских депутатов по руководству вооруженным восстанием в Москве; избран по предложению МК РСДРП(б) объединенным пленумом Совета рабочих и Совета солдатских депутатов Москвы 25 (7 ноября) 1917 г. В состав вошли большевики, меньшевики, объединенные интернационалисты. Эсеры отказались войти в ВРК. Его работой руководил Боевой партийный центр. При ВРК был создан штаб для военно-оперативного руководства восстанием. В течение 25–27 октября (7–9 ноября) во всех районах города были созданы районные ВРК, состоящие почти исключительно из большевиков. 27 октября (9 ноября) ВРК отклонил требование меньшевиков о соглашении с руководящим центром сопротивления большевистскому перевороту — поддерживавшим Временное правительство Комитетом общественной безопасности (КОБ). 27–29 октября (9–11 ноября) происходила упорная борьба за центр Москвы между двумя противоборствующими силами. 29 октября (11 ноября) заключено перемирие, которое было нарушено со стороны ВРК, потребовавшего от КОБ безусловной сдачи под угрозой обстрела Городской думы. Обстрел начался 1 (14) ноября, и юнкера вынуждены были перейти в Кремль. Боевые действия продолжались вплоть до 3(16) ноября, когда утром был взят Кремль, и ВРК удалось захватить власть в Москве. 14 (27) ноября московский ВРК сложил свои полномочия, передав власть в городе Московскому Совету.

[10] Комитет общественной безопасности (КОБ) создан в Москве 25 октября (7 ноября) 1917 г. при Городской думе во главе с городским головой, правым эсером В.В. Рудневым. Комитет возглавлял вооруженную борьбу против большевистского ВРК. Потерпел поражение и с 2 (15) ноября 1917 г. был распущен.

[11] Проект обращения Священного Собора к московскому ВРК от 2(15) ноября 1917 г., подготовленный митрополитом Тифлисским Платоном (Рождественским), завершался фразой: «Просим и умоляем войти в переговоры для окончания междоусобицы миром», которая в окончательном варианте текста была удалена (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 36. Л. 14). Соборный Совет уполномочил члена Собора генерала Л. К. Артамонова передать текст обращения адресатам. Артамонов представил свой отчет об этом на 25-м заседании Совета от 3(16) ноября 1917 г. (ГА РФ. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 3). Члены Соборной делегации, которые были уполномочены посетить московский ВРК, доложили о результатах встречи на 34-м заседа-

нии Собора 2(15) ноября. По этому вопросу выступали: митрополит Платон (Рождественский), протоиерей Э.И. Бекаревич, А.И. Июдин, священник В.А. Чернявский, П.И. Уткин, епископ Камчатский Нестор (Анисимов).

[12] Избрание митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина) Патриархом Московским и Всероссийским состоялось 5(18) ноября 1917 г. по жребию в Храме Христа Спасителя.

[13] К октябрю 1917 г. в Москве оказались сосредоточены несметные сокровища: Кремль с Оружейной палатой, Патриаршей ризницей был наполнен привезенными в сентябре из Петрограда вещами из Эрмитажа; Александровский дворец, ставший складом имущества, эвакуированного еще в 1915 г. из зоны военных действий Первой мировой войны из императорских резиденций в Ловече (Польша) и Беловежской Пуще.

[14] На следующий день, 4 (17) ноября, под влиянием ряда членов Президиума СНК А.В. Луначарский отозвал свое прошение об отставке, сопроводив его статьей в прессе под заголовком «Берегите народное достояние!», где попытался объяснить свои действия. Он писал: «Непередаваемо страшно быть комиссаром просвещения во дни свирепой, беспощадно уничтожающей войны и стихийного разрушения. Нельзя оставаться на посту, где ты бессилен. Поэтому я подал в отставку. Но мои товарищи, народные комиссары, считают отставку недопустимой. Я остаюсь на посту, пока ваша воля не найдет более достойного заместителя. Но я умоляю вас, товарищи, поддержите меня, помогите мне. Храните для себя и для потомства красу нашей земли, будьте стражами народного достояния. Скоро и самые темные, которых гнет так долго держал в невежестве, просветятся и поймут, какими источниками радости, силы и мудрости являются художественные произведения» (Новая Жизнь. 1917. 4 ноября).

[15] На 35-м заседании Собора от 4(17) ноября 1917 г., наряду с оглашением данного заявления, было представлено заключение Соборного Совета, в котором говорилось: «а) о передаче заявления в Отдел о правовом положении Церкви в государстве для обсуждения общего, заключающегося в заявлении вопроса о религиозном, церковно-научном, археологическом и культурно-историческом значении Кремля и о мерах к ограждению Кремля от посягательств, подобных тем, какие имели место в последние дни, и б) о поручении особо уполномоченным членам Собора, митрополиту Тифлисскому Платону, А.И. Июдину и П.И. Уткину, войти в сношение с подлежащими установлениями о принятии всех мер к действительной охране Кремлевских Святынь и о допущении к участию в этой охране представителей Собора, Общества хоругвеносцев и других церковных и епархиальных учреждений. Постановлено: Заключение Соборного Совета утвердить» (ГА РФ. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 11–11 об.).

[16] «Всероссийский Церковно-Общественный вестник» (1 января 1917 — 3 января 1918, Петроград) — газета была учреждена указом Святейшего Синода от 11–16 ноября 1916 г. в качестве неофициальной части «Церковных ведомостей»; редакторы: профессор М.А. Остроумов; с апреля по октябрь 1917 г. — профессор Б.В. Титлинов. Его деятельность была подвернута критике на Священном Соборе и 11(24) октября 1917 г. было принято решение передать газету в ведение Издательского совета при Св. Синоде. Редактором стал протоиерей П. Лахостский. Издание было прекращено большевиками в начале 1918 г. после захвата имущества Синодальной типографии. Типография перешла в ведение Наркомпроса РСФСР (Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 687).

[17] На 65-м заседании Собора от 9(22) декабря 1917 г. митрополит Арсений (Стадницкий) сообщил, что созданная Собором Комиссия для описания повреждений Кремля 8(21) декабря заслушала текст брошюры под названием «Расстрел Московского Кремля», составленный членом Комиссии епископом Камчатским Нестором (Анисимовым). Соборный Совет не успел рассмотреть этот труд. Митрополит Арсений предложил утвердить текст помимо Соборного Совета. Собор благословил епископа Нестора на издание составленной им бро-

шюры. Она была напечатана в Москве в 1917 г. в типографии «Общественная польза» тиражом 10 тыс. экз. Тираж был практически полностью уничтожен большевиками, сохранилось лишь 2 тыс. экз., в дальнейшем также подвергавшиеся изъятию. В 1920 г. в Токио вышло второе, исправленное и дополненное самим владыкой Нестором издание. Последующее ее периздание, начиная с перепечатки в газете-журнале «Православная Русь» (органе Русской Православной Церкви Заграницей, Джорданвилль), воспроизводилось по первому, московскому тексту 1917 г. Об историографии этой брошюры см.: Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / С.М. Фомин, авт.-сост. М., 2002. С. 502.

[18] Д.П. Андреев являлся в 1917 г. и. д. прокурора Синодальной конторы. После захвата власти большевиками в Москве в конце октября — начале ноября 1917 г. был назначен членом Соборной комиссии по восстановлению Патриаршей ризницы, пострадавшей при обстреле Кремля.

[19] «Русское слово» (1887—1918, Москва) — ежедневная газета. Первый издатель и редактор А. Александров. После Февральской революции 1917 г. поддерживала Временное правительство. К Октябрьской революции отнеслась враждебно. Закрыта московским ВРК. С января по 6 июля 1918 г. выходила под измененными названиями — «Новое слово», «Наше слово». В июле 1918 г. окончательно закрыта.

[20] 3-я московская мужская гимназия находилась на территории бывшей городской усадьбы князя Д.М. Пожарского. Палаты Пожарского в XVIII в. были перестроены и вошли в состав нового здания (в настоящее время Большая Лубянка, д. 14).

[21] «Утро России» (1907, 1909—1918, Москва) — ежедневная газета, орган промышленных и банковских кругов. Издатель — крупный промышленник и финансист П.П. Рябушинский. Закрыта большевиками.

[22] Речь идет о Пекарском Александре Павловиче (родился в 1861 г.), из дворян Витебской губ., окончил Варшавское пехотное юнкерское училище. Полковник, командир 56-го запасного пехотного полка, расквартированного в Кремле. Георгиевский кавалер. Участник октябрьских боев в Москве. Убит 3(16) ноября 1917 г. в Кремле.

[23] В 1917 г. Бухарин являлся членом ЦК РСДРП(б) и состоял членом ее Московского комитета.

[24] Имеются в виду слова председателя СНК В. И. Ленина на вечернем заседании от 3 (16) ноября 1917 г. по поводу выступления наркома просвещения А. В. Луначарского с протестом против разрушения памятников московского Кремля в ходе большевистского восстания. Согласно воспоминаниям секретаря СНК Н. П. Горбунова, на этом заседании «речь шла о пессимизме некоторых работников, на которых московские события произвели впечатление разрушения всех культурных ценностей (например, слухи о разрушении Василия Блаженного). Помню фразу Ильича: "Что же — революция пойдет мимо них"» (Правда. 1927. 6—7 ноября).

[25] По другим сведениям, опубликованным в той же газете в заметке «Жертвы в Москве» от 9 (22) ноября 1917 г., приводится цифра в 1500 убитых и раненых в ходе захвата большевиками власти в Москве.

[26] Согласно решению Собора, принятому на вечернем заседании 1 (14) ноября 1917 г., было образовано посольство в составе митрополита Тифлисского Платона (Рождественского), архиепископа Таврического Димитрия (Абашидзе), епископа Камчатского Нестора (Анисимова), архимандрита Виссариона (Ильинского), протоиерея Э.И. Бекаревича, священника В.А. Чернявского, А.И. Июдина, П.И. Уткина. Посольство было направлено в московский ВРК для переговоров с большевиками о прекращении боевых действий в городе. На 34-м заседании Собора от 2 (15) ноября 1917 г. были заслушаны выступления участников посольства о результатах их миссии и принят текст обращения к противоборствующим сторонам (см.: Деяния... Т. 3. С. 67—83). Точка зрения большевиков на миссию митрополита

Платона дана в воспоминаниях члена ВРК В. Соловьева (см.: *Соловьев В.* В Московском Совете и районах // Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 79–80).

[27] «Московский листок» (1881–1918) — ежедневная газета. Издатель-редактор — Н.И. Пастухов (иногда эти обязанности выполнял В. Н. Пастухов), в 1915–1918 гг. — М.М. Смирнов. Газета поддерживала Временное правительство. Октябрьскую революцию встретила враждебно. Закрыта большевиками.

[28] Реставрация Успенского собора проводилась с конца XIX в. до начала XX в. в два этапа: первый приходился на 1891–1896 гг., а второй начался с 1910 г. На втором этапе происходил ремонт здания: реставрация живописи и замена системы отопления. Для этого была создана Комиссия по реставрации Успенского собора, в нее вошли представители от ведомств и крупные специалисты: В.В. Суслов, М.П. Боткин, П.П. Покрышкин, Н.П. Лихачев, Н.И. Клейн, И.П. Машков и др. Руководителем работ с 1912 г. был назначен Машков. Реставрация оборвалась в январе 1918 г. Осенью 1918 г. собор, как и Кремль, были закрыты в связи с размещением в Кремле государственных органов РСФСР.

[29] В сопроводительном письме к акту, составленному архитектором Н.Д. Струковым, сообщалось, что настоятель московского Покровского собора протоиерей Иоанн Восторгов направил этот документ митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому) и в Соборную комиссию по осмотру кремлевских святынь, епископу Камчатскому Нестору (Анисимову) (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 75).

[30] Отдел о правовом положении Церкви в государстве входил в состав 23-х отделов Собора, образован 25 августа (7 сентября) 1917 г. Председателем Отдела был избран архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий). Его заместителями являлись князь Е.Н.Трубецкой и архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский). Задачей Отдела явилась разработка проектов постановлений Собора по вопросам отношений Церкви с государством. Согласно уставу, эти проекты затем обсуждались на пленарных заседаниях Собора, и принятые решения утверждались Совещанием епископов.

[31] 16(29) ноября 1917 г. Соборный Совет постановил: просить Святейший Синод сделать распоряжение о проведении тарелочного сбора на восстановление кремлевских храмов, а также сбор пожертвований по подписным листам. 17(30) ноября этот вопрос был заслушан на 43-м заседании Собора и на заседании Святейшего Синода от 28 ноября — 1 декабря (11–14 декабря) 1917 г., где было подтверждено решение о проведении тарелочного сбора (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 53, 61) (см. док. № I.6.21).

[32] Храм св. великомученицы Екатерины, что подле Царицыной палаты Теремного дворца, был построен Дж. Талером в 1627 г. на месте сгоревшего деревянного храма. В XVII в. являлся домовой церковью цариц и великих княжен и соединялся с их хоромами. Над ним в 1654 г. была пристроена церковь Воскресения Словущего. После Октябрьской революции 1917 г. оба храма были закрыты.

[33] Одновременно с Соборной комиссией по обследованию повреждений в Кремле по распоряжению начальника бывшим Московским Дворцовым управлением начала работу комиссия из чинов этого управления под председательством помощника начальника управления генерал-лейтенанта Н.М. Истомина. Задачей комиссии являлось обследование повреждений в зданиях Кремля. По результатам обследования должен был быть составлен особый акт. К участию в комиссии были приглашены архитектор бывшего Дворцового управления Н.В. Марковников, чиновник особых поручений Бартенев, исполняющий обязанности заведующего кремлевскими зданиями и дворцами, смотритель комнатного имущества и т. д. (ГА РФ. Ф. Р-1056. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–6 об.). В январе 1918 г. по распоряжению Комиссариата имуществ Республики официально были ликвидированы все структуры бывшего Министерства двора, в том числе и Московское дворцовое управление (канцелярия, капитулы орденов, придворное духовенство и т. д.). В то же время их сотрудники продолжали обслуживать советские государственные учреждения, располагавшиеся в Кремле в 1920-е гг.

[34] К придворному Верхоспасскому собору (Спас за Золотою решеткою) были приписаны следующие дворцовые церкви: церковь Ризоположения, церковь Рождества Богородицы, что на Сенях, церковь Воскрешения Лазаря, церковь св. великомученицы Екатерины, церковь Воскресения Словущего, церковь Распятия Христова, Предтеченская церковь на Боровицкой башне и пр.

[35] Церковь Воскресения Словущего в Московском Кремле. В 1654 г. над церковью св. великомученицы Екатерины в Кремле была возведена церковь св. Евдокии, которая в 1681 г. была перестроена и переосвящена в честь Воскресения Словущего. В 1680-е гг. церковь Воскресения Словущего и соседняя церковь Воздвижения были подведены под одну крышу. Комплекс был решен как цельный объем, над которым надстроили 11 мелких золоченых главок на тонких барабанах. Руководил работами по перестройке известный зодчий О. Д. Старцев. Главы были украшены изразцами работы мастера старца Ипполита из Ново-Иерусалимского монастыря, круглые клейма в главах (в настоящее время пустые) были заполнены фигурами святых, написанных на медных листах. В 1917 г. в результате обстрела Кремля храм подвергся частичному разрушению, в дальнейшем восстановлен.

[36] Выписка из определения Святейшего Синода была заслушана на 42-м заседании Соборного Совета от 4(17) декабря 1917 г. и «принята к сведению» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 89).

[37] С 1721 г. по распоряжению Петра I высшим органом церковно-административной власти в Российской империи стал Святейший Правительствующий Синод (вплоть до августа 1917 г.). С 1(14) февраля 1918 г., согласно постановлению Собора от 31 января (13 февраля) того же года, полномочия Святейшего Синода перешли Патриарху и коллегиальным органам — Священному Синоду и Высшему Церковному Совету. Он был ликвидирован де юре как государственный орган Декретом СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января (5 февраля) 1918 г.

[38] См. выписку из протокола 43-го заседания Собора от 17 (30) ноября 1917 г. о поступившем от 36 членов Собора заявлении об установлении специального дня для сбора средств на ремонт и восстановление кремлевских храмов (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 575. Л. 45–45 об.).

[39] Всероссийское братство ревнителей святынь Московского Кремля открыло свою деятельность 15–22 августа (28 августа — 4 сентября) 1917 г. Председателем его являлся протопресвитер Успенского собора в Кремле Н. Любимов. Братство принимало участие в управлении некоторыми кремлевскими храмами.

[40] «Церковные Ведомости» (1891–1918. СПб; Пг.) — еженедельное издание с прибавлениями. Издавалось при Святейшем Правительствующем Синоде, впоследствии — при Священном Синоде.

[41] Малый СНК (Малый Совет, Комиссия при СНК) получил название в противоположность Большому Совету, т. е. СНК РСФСР. Был непосредственно связан с аппаратом СНК и создан для предварительного рассмотрения многочисленных второстепенных вопросов, вносимых в СНК.

[42] Газета «Известия Временного Рабочего и Крестьянского правительства» в номере от 19 января (1 февраля) 1918 г. поместила информацию о решении СНК от 12(25) января того же года о выделении средств на реставрацию Кремля. Ее объем был определен на основании доклада одного из представителей Комиссариата имуществ Республики, архитектора П.П. Малиновского, и по представлению наркома просвещения А.В. Луначарского. Выделенные средства предполагалось передать в распоряжение Московского совдепа и московского отдела Комиссариата имуществ. Однако эти суммы выделялись очень неравномерно. Кроме того, ввиду необходимости ремонта кремлевских башен, зданий бывших Судебных установлений, а также переделки монастырских помещений под жилье для вселявшихся в них сотрудников советских органов власти, указанная сумма оказалась недостаточной для полного завершения работ. Проблемой также являлся недостаток квалифицированной

рабочей силы для проведения реставрации. В результате, к зиме 1919—1920 гг. удалось сделать только косметический ремонт: забить бреши в зданиях досками, затянуть пробоины в куполах холстиной и т. д. В целях обеспечения безопасности сотрудников СНК и ВЦИК, занявших Кремль, большое внимание при восстановлении уделялось кремлевским стенам. При этом Государственная комиссия по просвещению с согласия Комиссариата имуществ приняла постановление: «строжайше воспретить» любые частные сборы средств на восстановление зданий Кремля (см.: Известия. 1918. 19 января). Последнее указание явно имело в виду решение Собора о сборе средств на реставрацию поврежденных кремлевских святынь.

[43] Реквизиция и конфискация — различные формы экспроприации, принудительного изъятия государством имущества у собственников с выплатой его стоимости. После Октябрьской революции реквизиция проводилась без выплаты стоимости имущества и на практике не отличалась от конфискации, которая в 1917—1918 гг. проводилась в отношении «врагов Республики». Все реквизированное имущество поступало в единый фонд государственной социалистической собственности.

[44] Данное обращение было заслушано на 32-м заседании Соборного Совета 14(27) ноября 1917 г., на котором было принято решение передать представление Отдела «на заключение Юридического совещания при Соборном Совете» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 2—2 об.). Получив представление Отдела, Юридическое совещание предложило Собору просить Святейший Синод «а) сделать безотлагательно распоряжение о немедленном составлении епархиальными властями, монастырями и церковными причтами описей всего захваченного или передаваемого имущества и б) дать точные циркулярные указания подведомственным Святейшему Синоду установлениям и должностным лицам о том, чтобы при самовольных захватах или предъявлении требований о передаче имуществ составлялись особые акты с указанием лиц или учреждений, произведших захват имуществ или требовавших их передачи, с подробным описанием таких имуществ и с обозначением их ценностей, причем надлежит препровождать упомянутые акты на зависящие распоряжения подлежащей власти, представлять копии актов непосредственному начальству собственников имущества и предъявлять к завладевшим имуществами, до истечения давности, гражданские иски в соответствующем суде — о возвращении взятого или о возмещении его стоимости и об убитых» (по-видимому, имеются в виду убытки. — *Сост.*) (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 6—6 об.). Заключение Юридического совещания вместе с докладом Отдела о церковном имуществе было передано на обсуждение 60-го заседания Собора от 5(18) декабря 1917 г. На голосование были поставлены оба пункта заключения Юридического совещания. Они были приняты в редакции Юридического совещания (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 9).

[45] В дальнейшем вопрос о новом календаре переносился в заседаниях СНК от 20, 23, 24, 27, 29, 30, 31 декабря 1917 г. (2, 5, 6, 9, 11, 12, 13 января 1918 г.), 6, 7, 20 января 1918 г. (19, 20 января, 3 февраля 1918 г.). О ходе обсуждения этого вопроса в СНК и ВЦИК и принятии Декрета о введении западноевропейского каленадаря см. в предисловии к настоящему сборнику, а также док. № VI.3.

[46] Одновременно аналогичная телеграмма была послана Сергиево-Посадскому ВРК.

[47] Вопрос о переходе церковно-приходских школ в земства и в ведение Комиссариата просвещения неоднократно обсуждался на заседаниях Государственной комиссии по просвещению. Окончательное решение было принято Наркомпросом 11(24) декабря 1917 г.

[48] Речь идет о Всероссийском союзе учителей и деятелей по народному образованию, созданном в июне 1905 г. на Учредительном съезде.

[49] Имеется в виду Николаевская женская община, располагавшаяся в погосте Луг Новоржевского уезда.

[50] Гуслицкий Спасо-Преображенский мужской монастырь (с. Куровское) Московской епархии. Основан как миссионерский монастырь для борьбы с расколом в регионе в 1859 г.

по распоряжению императора Александра II на месте существовавшего с XV в. Преображенского погоста, что в Мошеве. Первым настоятелем и строителем монастыря являлся игумен Парфений (Агеев). Во второй половине XIX в. был обустроен каменными зданиями: выстроены ограда с башнями в 1877–1878 гг. и келейные корпуса в 1880-е гг. Закрыт в конце 1920-х гг. Восстановлен в 1998 г. на части территории (см. подробнее: *о. Георгий (Хлебников), Михайлов С.С.* Гуслицкий Спасо-Преображенский миссионерский мужской монастырь. Куровское, 2006).

[51] Московский епархиальный свечной завод был построен в 1878 г. В дальнейшем он расширялся. До октября 1917 г. завод являлся прибыльным предприятием. Значительная часть прибыли уходила на содержание духовно-учебных и местных учреждений епархии.

[52] Первое заседание экстренного епархиального съезда о положении свечного завода состоялось 26 ноября (9 декабря) 1917 г. На заседании присутствовали более 200 представителей духовенства и церковные старосты из Москвы и Московской губ. Председатель правления завода протоиерей Виктор Соколов сделал доклад о захвате завода рабочими и о предъявленных ими требованиях. Приглашенные на съезд депутаты от рабочих объяснили свое положение и мотивы, по которым они решили вступить в заведование над операциями завода. Было подсчитано,что удовлетворение требований рабочих обойдется заводу более чем в 300 тыс. руб. ежегодно, что парализует почти всю его благотворительную деятельность. Было решено избрать комиссию из 12 лиц, в том числе из шести рабочих, для проработки вопроса (Московский листок. 1917. 27 ноября).

[53] Речь идет о проекте документа об отделении церкви от государства, предложенном М.В. Галкиным на рассмотрение СНК (см. док. № 1.29).

[54] Н. Н. Липкин-Копейщиков стал консультантом VIII отдела Наркомюста в Петрограде в 1918 г.

[55] 29 ноября (12 декабря) 1917 г. на заключительном заседании примирительной комиссии по свечному заводу было решено: «Выдавать вознаграждение рабочим в размере месячного жалования два раза в год; кроме того, один месяц в году они могут быть свободными от работ с сохранением содержания.

Постановлено выдать пособие в размере половинного годового жалования всем рабочим, находящимся в действующей армии, считая их вознаграждение со времени их призыва на войну.

Принято также заявление рабочих о допущении их в числе 6 человек для контроля над операциями завода. Расхода на удовлетворение требований рабочих потребуется до 71 тысячи в год» (Московский листок. 1917. 1 декабря).

[56] По предложению комиссара государственного призрения А. М. Коллонтай вопрос о передаче монастырей в ведение возглавляемого ею комиссариата для использования их как домов для инвалидов и престарелых, в качестве служебных и жилых помещений, казарм, складов и т.д. ставился и переносился на заседаниях СНК под председательством В.И. Ленина 30 ноября, 2, 3, 4, 5, 6 (13, 15–19) декабря 1917 г. О конкретных планах Коллонтай по использованию монастырей для нужд комиссариата см. док. № 1.56.

[57] Согласно информации газеты «Петроградский голос» от 22 марта 1918 г. антицерковная деятельность священника М. В. Галкина вынудила митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) направить бумагу в благочиннический совет с предложением «расследовать как его литературную деятельность, так и выступления его» в печати. В результате были «намечены два священнослужителя из представителей церквей Петроградской стороны, которые с двумя другими, по указанию самого свящ[енника] М. Галкина, должны побеседовать с ним, придав беседе характер увещевания. В случае отказа подчиниться этому решению, поступок его должен рассматриваться уже на общем благочинническом собрании.

Представителями благочиннического совета были приняты все меры к тому, чтобы осведомить о. М. Галкина о состоявшемся решении, однако результата они не имели. То его не

оказывалось дома, то получались сведения о его болезни и т.п. Во всяком случае, до сих пор никому из членов благочиннического совета не удалось войти с ним в общение и подвинуть это дело. Полагают, что на второй неделе поста в этом направлении будут сделаны более решительные шаги».

[58] М.В. Галкин имеет в виду будущего священномученика, митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского), члена Собора 1917–1918 гг.

[59] Речь идет о членах Собора М.В. Родзянко, В.П. Шеине, Е.Н. Трубецком, П.Н. Апраксине.

[60] Статья с аналогичным содержанием была опубликована 5 (18) декабря 1917 г. в газете «Раннее утро». Вырезка публикуемой статьи находится в материалах Соборного Отдела о правовом положении Церкви в государстве (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 7). В деле также содержится письмо 36 членов Собора, обратившихся с предложением «обсудить проект декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства и вынести соответствующее постановление, ограждающее Церковь Христову от поругания ее врагами ее». Письмо было оглашено на 60-м заседании Собора 5(18) декабря 1917 г. Было «постановлено: составить соответствующее обращение» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 8).

[61] Проект послания, подготовленный епископом Андроником (Никольским), в материалах сборника не приводится.

[62] Свято-Димитриевский мужской монастырь основан в 1867 г. помещиком К.Д. Хрущевым в с. Рясном Сумского уезда Харьковской губ. В монастыре было три храма: соборный — великомученика Димитрия Солунского, трапезный — Архистратига Михаила и больничный — Преображения Господня, колокольня, несколько жилых корпусов и мастерские. Монастырь был известен своей просветительской и социальной деятельностью. После Октябрьской революции 1917 г. был закрыт и постепенно разрушался. Из всех зданий сохранились лишь стены больничного храма и подвальные помещения. В настоящее время возрождается.

[63] Центральная Рада Украинской народной республики — высший законодательный орган УНР (1917–1918), председатель М.С. Грушевский. Упразднена с началом гетманата П.П. Скоропадского в конце апреля 1918 г.

[64] Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Тверской в Москве впервые упоминается в 1631 г. Древний четверик церкви сохранялся от более поздней постройки 1666–1680 гг. В 1732 г. после обрушения древних сводов над этим четвериком был возведен восьмерик. В 1750-х гг. выстроена отдельно стоящая трехъярусная колокольня. В 1868 г. пристроена трапезная с двумя приделами: один освящен во имя святых Зосимы и Савватия, второй — во имя свт. Николая Чудотворца (до этого Онуфрия Великого). В 1929 г. церковь была закрыта и снесена.

[65] Свято-Троицкая Сергиева лавра (Троице-Сергиева лавра), мужской монастырь, в 1917–1918 г. находившийся в Сергиевом Посаде в Дмитровском уезде Московской губ. Основан преподобным Сергием Радонежским в 1337 г. В 1344 г. он стал игуменом монастыря. При нем монастырь был обустроен и приобрел известность. После кончины преподобного Сергия в 1392 г. началось его почитание. В 1422 г. в монастыре были открыты его мощи. Монастырь неоднократно подвергался пожарам в XV в., восстанавливался. В 1561 г. монастырь был возведен на степень архимандрии. В 1739 г. учреждена должность наместника Троице-Сергиева монастыря. В 1744 г. монастырю было присвоено наименование лавры. С 1814 г. на территории лавры располагалась Московская духовная академия (МДА). В лавре располагались 13 храмов с основным соборным храмом во имя Святой Троицы. К лавре были приписаны Спасо-Вифанский монастырь, Гефсиманский скит и Киновия Боголюбской Божией Матери и др. Подворье монастыря располагалось в Москве на Самотеке. В январе 1915–1920 гг. наместником лавры был архимандрит Кронид (Любимов), будущий преподобномученик, расстрелянный большевиками в 1937 г. В 1919 г. была

закрыта МДА (ее помещение заняли Электротехнические курсы, с 1923 г. — Педагогический техникум), затем произведено вскрытие мощей преподобного Сергия Радонежского. 10 ноября 1919 г. по решению местного Совета лавра была официально закрыта. В ноябре на базе Гефсиманского скита была основана монашеская трудовая сельскохозяйственная артель (закрыта в августе 1925 г.). В мае 1920 г. архимандрит Кронид совершил последнее богослужение в Троицком соборе. В июле имущество лавры было поделено между созданным на ее территории художественно-историческим музеем и городскими властями. В 1922 г. произошло изъятие ценностей лавры. В 1920–1930 гг. в лавре находились Историко-художественный музей и другие учреждения, часть строений были заняты под жилье. В 1940 г. территория лавры была объявлена Государственным музеем-заповедником. В период Отечественной войны в лавре располагался эвакогоспиталь. В 1945 г. в Троицкий собор были возвращены мощи преподобного Сергия Радонежского. В 1946–1948 гг. лавра была восстановлена на части ее территории. В 1990-е гг. территория лавры был полностью возвращена Церкви.

[66] Одним из первых шагов взятия под контроль монастырских имуществ в конце 1917 г. было учреждение должности комиссара по монастырям. Комиссары назначались в различные монастыри и осуществляли административный и политический контроль за жизнью монашествующих и хозяйственной деятельностью монастырей. Согласно материалам архивного дела, В.С. Селецкий приступил к исполнению обязанностей комиссара московских и подмосковных монастырей 28 ноября (11 декабря) 1917 г. До этого он являлся сотрудником Наркомата призрения. Мандат давал ему возможность «добыть и предоставить» в распоряжение СНК «большие средства и, главным образом, значительные запасы продовольствия и топлива», как он сам писал управляющему делами СНК В.В. Бонч-Бруевичу (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 25). См. также комментарий № 269 о деятельности комиссара К.И. Макарова в Саввино-Сторожевском монастыре.

[67] На Соборном Совете от 8 (21) декабря 1917 г. было заслушано прошение штабс-капитана С.М. Булатова от 14 (27) марта 1917 г. В нем Булатов писал: «Прошу о выдаче мне 10 000 освященных медных крестиков и 100 или 50 книжек о св. Константине. Эти св. крестики я буду просить отдать на фуражки тех воинов, с которыми пойду защищать св. Церковь и Россию от немцев, австрийцев и турок» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 183. Л. 109).

[68] Гатчинская дворцовая церковь во имя Святой Живоначальной Троицы находилась в Гатчинском дворце. Построена на месте разобранного храма, возведенного в 1790-е гг. Была освящена в 1849 г. Ее посещение разрешалось придворным и служителям дворца; во время отсутствия императора церковь разрешалось посещать офицерам и известным гражданским чиновникам. В ней сохранился прежний иконостас. Новым и богатым украшением церкви стали три образа, писанные на стекле. Она была освящена в 1849 г. По приказу Николая I в нее никого не впускали, она оставалась совсем без прихода. К концу XIX в. в церкви по описи находось около 700 икон. Дворцовая церковь подверглась разграблению в 1917 г. Была закрыта. В 1922 г. из церкви были изъяты ценности. В советское время был утрачен иконостас и росписи. Ее архитектурное убранство сохранилось полностью. Регистрация прихода была проведена в 2003 г.

[69] Этот вопрос был внесен в повестку дня заседания СНК 17 (30) декабря 1917 г., обсуждался 18 (31) декабря (пр. 29, п. 7).

[70] В комиссию для разработки Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви вошли нарком просвещения А.В. Луначарский, нарком юстиции П.И. Стучка, сотрудник Наркомюста П.А. Красиков, заведующий отделом Наркомюста профессор М.А. Рейснер и бывший петроградский священник М.В. Галкин.

[71] Речь идет о Министерстве народного просвещения Временного правительства России. Функционировало со 2(15) марта по 25 октября (7 ноября) 1917 г. Министры: А.А. Мануйлов, С.Ф. Ольденбург, С.С. Салазкин.

[72] Проект Декрета о переходе церковно-приходских школ в ведение Комиссариата народного просвещения был обсужден и принят на 10-м заседании Государственной комиссии по просвещению 11(24) декабря 1917 г.

[73] Ново-Серафимовская мужская пустынь была расположена в с. Тепловка Саранского уезда Пензенской губ., в имении, пожертвованном саранским мещанином Желудовым. Определение о ее учреждении состоялось в Святейшем Синоде в марте 1905 г. В ноябре 1918 г. разграблена и разрушена местными крестьянами.

[74] Вьясская Владимирская мужская пустынь. Монастырь основан на рубеже XVII и XVIII вв. на берегу р. Вьяс, за 40 верст от г. Самары. Первоначально над источником была построена деревянная часовня. В 1713 г. вместо часовни были сооружены две церкви — Владимирской Божией Матери и Божией Матери Живоносного Источника. Несмотря на упразднение пустыни в 1764 г., она продолжала существовать, постепенно приходя в упадок. Возрождение пустыни началось с середины XIX в., когда она получила самостоятельность. Вместо ветхих церквей были построены две новые деревянные и каменная пятиглавая церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери. Рядом с Владимирским собором был сооружен пятиглавый каменный храм Усекновения главы Иоанна Предтечи. На роднике, на месте первой церкви, в обители была поставлена новая деревянная церковь. Вьясский монастырь официально был закрыт в 1918 г. Но благодаря архимандриту Геронтию (Титову; 1877–1937) монашеская жизнь продолжала существовать в новых условиях. При изъятии в 1922 г. церковных ценностей настоятелю удалось отстоять и даже вернуть большую часть из них. В марте 1923 г. братия организовала сельскохозяйственное товарищество, в которое вошли 19 из 28 насельников монастыря (остальные были нетрудоспособны). В 1925 г. власти Саранского уезда взяли курс на полное уничтожение монашеского жития, и Вьясскому монастырю уцелеть не удалось: он был разогнан, а с 1931 г. началось разрушение стен и корпусов монастыря. Позже в храмах разместили тракторные мастерские, а в 1950 г. — школу крестьянской молодежи. В 1996 г. началось восстановление Владимирского храма. В 2002 г. монастырь стал женским и функционировал в качестве архиерейского подворья. В настоящее время это Вьясский Владимирско-Богородицкий мужской монастырь вновь образованной Кузнецкой и Никольской епархии.

[75] До февраля 1917 г. нормы гражданского права были прописаны главным образом в Своде законов гражданских Российской империи (СПб., 1900. Т. X. Ч. I).

[76] Анализ проекта декрета, поданного в СНК И. А. Шпицбергом, а затем текста самого Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, свидетельствует о том, что, по сравнению с проектом, формулировки принципиального характера были внесены в п. 1 декрета. Они звучали следующим образом: «Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся».

Кроме того, в декрет был включен новый раздел о порядке регистрации фактов смерти:

«11. Акт о смерти лица составляется по месту смерти тем отделом, который ведает записью браков и рождений путем записи в особой книге записей смерти.

Примечание: форма книги записей смерти прилагается.

12. О смерти лица отделу обязаны объявить судебные или административные власти или лица, на попечении коих находился умерший.

13. Учреждениям, ведающим кладбищами, отныне запрещается препятствовать погребению в черте кладбищ по обряду гражданских похорон.

14. Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, — предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения пересылать в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы» (СУ. 1917. № 11. Ст. 160).

Для проведения в жизнь Декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния при волостных земских управах (а если таковых не имелось — при уездных земских управах, при городских управах, а в городах Петрограде и в Москве — при районных управах) с января 1918 г. начали действовать отделы записей браков и рождений. При каждой волостной (городской, уездной, районной) управе должна была быть только одна книга записей браков (см.: Инструкция НКЮ РСФСР об организации отделов записей браков и рождений от 4(17) января 1918 г. // СУ. 1918. №14. Ст. 200).

Российская пресса различного толка широко освещала выход вышеназванного декрета. См., например: «Новая Петербургская газета» от 10 мая 1918 г., «Новый вечерний час» от 9 мая 1918 г.

Позиция Церкви в отношении Декрета о расторжении брака и Декрета о гражданском браке была выражена в постановлении Собора от 4 марта 1918 г. (см. док. № IV.7)

[77] Обсуждение проекта обоих декретов было отложено СНК на 18 ноября (1 декабря) 1917 г. 19 ноября (2 декабря) они были переданы в Наркомюст, 20 ноября (3 декабря) были переданы на обсуждение фракции большевиков и левых эсеров во ВЦИК. В повестках дня заседаний, начиная с 24 ноября (7 декабря), стояли оба проекта. 12 (25) декабря они обсуждались, были приняты и переданы в Президиум для редактирования. Утверждение одобренных ВЦИК Декретов состоялось на заседании СНК 16 (29) декабря 1917 г.

[78] Письмо протеста Объединенного собрания духовенства и мирян Енисейской епархии, представителей приходских советов и просветительских организаций г. Красноярска против национализации церковного имущества, которая ожидалась в случае принятия Декрета об отделении церкви от государства, было заслушано на 50-м заседании Соборного Совета 11 (24) января 1918 г. Совет постановил: «Для обсуждения вопроса о возможных мероприятиях духовной власти на случай осуществления Советом народных комиссаров предположения о захвате церковного имущества образовать комиссию в составе членов Собора прот. А.П. Рождественского, П.И. Астрова, проф. С.Н. Булгакова, Н.Д. Кузнецова, А.А. Салова, князя Е.Н. Трубецкого и В. П. Шеина». Первое заседание комиссии состоялось 16 (28) января 1918 г. (ГА РФ. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 36-37).

[79] Впервые реформа орфографии была представлена для обсуждения в виде «Предварительного сообщения», разработанного Орфографической комиссией при Императорской Академии наук под председательством А.А. Шахматова (1904). В 1911 г. результаты этой работы были рассмотрены на заседании Академии наук, где было рекомендовано начать детальную разработку основных частей реформы (постановление от 1912 г.). С этого времени начали появляться отдельные издания, напечатанные по новым правилам орфографии. Временное правительство продолжило работу по реформе правописания. При нем 11(24) мая 1917 г. было принято «Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания», а затем, 17 (30) мая, — предписание о немедленном проведении реформы русского правописания. Следующий этап реформы относился к послеоктябрьскому периоду, когда 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) был опубликован декрет Наркомпроса, а в окончательном виде реформа была закреплена 10 октября 1918 г. Декретом СНК о введении новой орфографии (см. док. № VI.20). Как свидетельствуют исследователи этого вопроса, старые правила сохранялись довольно долго в рукописных текстах, а в машинописных документах уже в течение первой половины 1918 г. произошел отказ от «ъ» в конце слов, а «ять» и «и десятиричное» (i) полностью исчезло из машинописных документов в конце 1918 г. Новая орфография не использовалась в большинстве изданий, печатавшихся на контролируемых белыми войсками территориях, а затем и в эмиграции (см.: *Карпычева Е.В.* Создание и оформление оформленческой документации СНК РСФСР (1917–1919) // Делопроизводство. 2002. № 1).

[80] «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства» 23 декабря 1917 (5 января 1918), первым же номером за 1918 г., вышла в реформированной орфографии. Прочая печать некоторое время продолжала выходить в дореформенном виде.

[81] Комиссия по охране памятников искусства и старины при Московском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была создана на заседании Президиума 17 (30) ноября 1917 г. Ее основной задачей было обеспечение безопасности кремлевских сокровищ, а также сохранности художественных и исторических ценностей Москвы и Подмосковья. В нее входили музейные и архивные работники, историки, архитекторы, коллекционеры и церковнослужители. Председателем Комиссии являлся старый большевик, архитектор по образованию П.П. Малиновский. Будучи подведомственной Президиуму Московского Совета, она одновременно стала рабочим органом Наркомата государственных имуществ (это сложилось в результате назначения Малиновского в марте 1918 г. на пост и. о. наркома госимуществ с сохранением председательствования в Комиссии). До мая 1918 г. Комиссия обеспечивала прежде всего сохранность и ремонт памятников Кремля. В августе 1918 г. Комиссия практически свернула свою работу в связи с сосредоточением деятельности в отношении культурных и исторических памятников Москвы и Подмосковья исключительно в Наркомпросе РСФСР.

[82] Эсеры были готовы дать трибуну критике большевиков, исходившей от различных организаций, социальных слоев и групп населения. Благодаря этому появилась возможность опубликовать письмо митрополита Вениамина (Казанского), которое было помещено в печатном органе ЦК партии эсеров — газете «Дело народа» (ежедневное политическое и литературное издание, выходило с 15(28) марта 1917 г. в Петрограде). Редактором газеты являлся В.В. Сухомлин, в ней сотрудничали В.М. Чернов, А.Р. Гоц, А.Ф. Керенский и др. Тираж доходил до 300 тыс. экз. Она носила антибольшевистскую направленность. 14 (27) января 1918 г. была закрыта.

[83] Ранее, 27 октября (8 ноября) 1917 г., вопрос о типографиях Духовного ведомства обсуждался на Соборном Совете. На нем слушалось «заявление членов Собора за подписью 30 лиц (епископ Сергий и другие) об обращении к Верховному Главнокомандующему с просьбой о возвращении отнятых у Духовного ведомства типографий, и словесное заявление Первоприсутствующего в Святейшем Синоде митрополита Тифлисского Платона, что в ближайшее время Святейшим Синодом будут доставлены Священному Собору сведения о положении типографий Духовного ведомства. Справка: 28 августа 1917 г. за № 72. Председатель Собора просил Святейший Синод и министра исповеданий сообщить все сведения о том, в каком положении находятся типографии синодальные: Петроградская и Московская, а также типографии Лавр: Киево-Печерской Успенской, Свято-Троицкой Сергиевой, Почаевской Успенской и типография Успенского Драндского монастыря Сухумской епархии, а равно сведения о том, какие уже сделаны ими распоряжения и какие предполагают они принять к восстановлению нарушенного порядка в означенных типографиях.

Постановили: По настоящему заявлению иметь суждение в одном из следующих заседаний Соборного Совета по получении из Святейшего Синода сведений по настоящему делу» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 56).

На заседании Синода от 1–12 (14–25) декабря 1917 г. продолжали заслушивать вопрос о типографиях Духовного ведомства. При этом были продемонстрированы: «1) донесение Преосвященного митрополита Московского от 28 сентября сего года за № 216; 2) представление Преосвященного митрополита Киевского от 30 сентября сего года за № 496; 3) донесение Преосвященного Сухумского от 9 октября 1917 г. — о захвате революционными организациями типографий Лавр: Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Успенской и Драндского Успенского монастыря и о принятых епархиальными начальствами мерах к освобождению монастырских типографий от такового захвата; 4) доставленные Хозяйственным управлением при Святейшем Синоде от 11 сентября сего года за № 97 сведения о том, что синодальные Петроградская и Московская типографии не были захвачены революционными организациями. И по справке приказали: Во исполнение постановления Священного Собора препроводить поступившие сведения о положении типографий Лавр — Троице-Сергиевой и

Киево-Печерской, и Драндского монастыря в Соборный Совет — при выписке из настоящего определения» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 60).

[84] Свое обращение митрополит Вениамин (Казанский) направил в СНК, который на заседании Малого СНК от 12 (25) января 1918 г. постановил передать его в Наркомюст (РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2. Л. 1).

[85] Имеется в виду Комиссия по проекту Соборного постановления о декрете народных комиссаров об отделении Церкви от государства (в ряде документов она носила название Комиссия о мерах по поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства). Главой комиссии был протоиерей А. П. Рождественский.

[86] «Новая Жизнь» (1917–1918. Пг.; М.) — общественно-литературная газета социал-демократического толка.

[87] По закону от 9 декабря 1905 г. Церковь и государство были официально разделены во Франции, кроме Эльзаса и Лотарингии, которые не принадлежали ей в тот период. Согласно этому закону, французское государство гарантировало свободу вероисповедания и не вмешивалось в деятельность религиозных организаций. Закон заложил основы светского государства во Франции.

[88] «Известия ВЦИК», «Известия» — советская общественно-политическая ежедневная газета, учрежденная в феврале (марте) 1917 г. Первый номер газеты вышел под названием «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов» (с марта 1917 г. — «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», с августа — «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», с сентября — «Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов»). Одновременно в Москве издавалась газета «Известия Московского Совета рабочих депутатов». После Октябрьской революции 1917 г. стала органом ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, приобрела статус одного из официальных печатных органов новой власти наряду с «Газетой Временного Рабочего и Крестьянского правительства» (официальный орган СНК). С марта 1918 г. издавалась в Москве под названием «Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов». С 1923 г. «Известия» — орган ЦИК СССР и ВЦИК. С 1938 г. выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». В настоящее время издается под названием «Известия».

[89] Послание Патриарха Тихона было зачитано и поддержано на 66-м заседании второй сессии Священного Собора от 20 января (2 февраля) 1918 г. Заседание было посвящено выработке мер по противодействию советским декретам, нарушавшим основные положения церковной жизни, и было направлено в защиту Церкви. Известие о Патриаршем послании (которое стало известно как анафема) было разослано по епархиям, а его текст зачитывался в храмах; однако не во всех храмах Москвы, по свидетельству членов Собора, это происходило.

[90] Правительственная точка зрения на Патриаршее послание и данные в нем оценки политики Советской васти в церковном вопросе была отражена в газете «Известия ВЦИК» в № 19 от 25 января (7 февраля) 1918 г., в статье «Последняя ставка» постоянного автора газеты В. Славского, «специализировавшегося» на церковной проблематике. В статье говорилось: «Жребий брошен! После поражения Керенского, Каледина и Дутова буржуазный элемент страны в лице русского духовенства и монашества, лишенного отныне подачи из казенного сундука, поставил последнюю ставку на возвращение старого строя, на воцарение в России дома Романовых! С колокольни Александро-Невской лавры прозвучал злобный набат, призывающий весь клерикальный мир "верующих христиан" вооружиться дрекольями и пиками и мужественно идти против народной власти... "в защиту веры Христовой". С портика Казанского собора, на котором тринадцать лет тому назад раздались впервые радостные слова о свободе, равенстве и братстве, произнесенные нашим студенчеством,

поплатившимся за них своею молодою жизнью, ныне провозглашена патриаршая анафема всем... борцам за полную свободу мысли, слова и совести, за самое широкое равенство, за все трудовое братство... В дни строительства русской новой жизни православное духовенство и монашество объявило священную войну освобожденному народу, требуя, под лозунгом защиты веры отцов, — возвращения русской жизни на прежний путь!

Современные высокопреосвященные иноки уподобились митрополиту Питириму, с головою и совестью окунулись в политическую аферу, облачились в пышные ризы и многоценные митры, окружили себя лесом безмолвных хоругвей и рабски покорного духовенства, подняли "святыню" и вышли на шумную столичную улицу чтобы во имя "забытого Бога" и "поругаемого Христа"... призвать народ к возвращению на Российский престол своего господина — дома Романовых, в течение трех веков несчетно осыпавшего русский епископат богатыми дарами из государственного казначейства и удельного ведомства, щедрыми милостями с бриллиантовыми украшениями и своими именными рескриптами, ради которых эти высокопреосвященные иноки шли на все, благословляя всякое деяние Романовых, всякий произвол его предержащих властей.

Надо иметь зрение слаборазвитое и разум помраченный или совершенно не иметь ни того, ни другого, чтобы вместе не видеть и ясно не осознавать, что господствующее монашество, расположившееся с большим комфортом в лавре, защищая совершенно пустующие корпуса столичной лавры от секвестра, тем самым ставит последнюю ставку за свой политический фокус — за павшую, ветхую власть, выброшенную самим народом, как ненужный и вредный хлам.

Ведь это единственный повод, единственная первая благоприятная причина, которую вечно пресмыкающиеся перед ветхою властью иноки пытаются разжечь инстинкты уличной толпы и создать народное движение против ненавистной им Советской власти и вернуть себе неограниченную власть над народным разумом и совестью, прежнее величие и прежнее богоподобное поклонение слепой толпы и прежние доходы, размер которых доходил, например у новгородского архиепископа до 368 тысяч в год, при готовой роскошной квартире и готовой трапезе...

Только во имя собственного кошелька, во имя собственного благополучия, столичная лаврская братия, великая и малая, намеренно отождествила секвестр лавры с гонением на христиан и призывает невежественно темную массу, слепо верующую, стать "на защиту веры Христовой", которую может исповедовать и проповедовать всякий гражданин Российской Республики — открытые повсеместно, о чем более чем ясно сказано и в самом декрете Совета Народных Комиссаров, что прекрасно знают сами высокопреосвященные иноки, и просто иноки, достаточно грамотные для того, чтобы прочесть декрет и понять его так, как он написан...

Превратные толкования духовенством, монашеством и буржуазною прессой Декрета об отделении церкви от государства, искаженные объяснения событий, произошедших в лавре, — есть последние усилия и крайние средства буржуазных масс на пути их политических вожделений, за которыми скрываются заботы о личном благоутробии, о собственной шкуре. Это последняя ставка имущих и властных, но сейчас отвергнутых, на табло погибающего старого строя! Но пусть же знают все эти, — вновь жаждущие власти над народным разумом и народной совестью, все ищущие минувшего царства, все иноки, живущие в роскошных и обширных помещениях, увешанные золотом и бриллиантами, все ищущие себе слепых рабов и слепого золота, что и эта ставка будет побита тем смелым игроком, который творит русскую революцию и мировую эволюцию — самим народом русским, с каждым днем все больше пробуждающимся от векового гипноза веры и в божественность самодержавия, и в спасительную и целительную силу современного монашества, замкнувшегося в своих узкокорыстных интересах, давно отошедшего от народа, от его тяжелых дум и нужд и создавшего культ поклонения обрядности.

И напрасно пытаются создать шум вокруг церкви, создать народное брожение, какую-то священную войну за веру, на которую никто не посягает. Напрасно столичный епископат сплетает сам себе венец мучеников за веру Христову и окружает себя ореолом великого печальника за христиан! Народ видит истину. А слепо послушное и рабски покорное рядовое духовенство пусть знает, что на роли статистов в политической игре оно так же смешно и жалко, как на роли слепых рабов своего политиканствующего епископата! Вениамин Славский» (Известия ВЦИК. 1918. № 19. 25 января).

[91] Обращение членов Священного Собора от 22 января (4 февраля) 1918 г. было вызвано антицерковными публичными лекциями, с которыми выступал в Петрограде с 13 (26) января 1918 г. сотрудник Наркомюста РСФСР И. А. Шпицберг.

[92] Сообщение протопресвитера Н.А. Любимова о планируемом крестном ходе было заслушано на 67-м заседении Собора от 22 января (4 февраля) 1918 г. (Священный Собор Православной Российской Церкви... Вторая сессия. С. 33).

[93] Вопрос о декрете был поставлен 11 (24) декабря (протокол заседания СНК РСФСР № 24, п. 12), проект декрета был утвержден на заседании Коллегии Наркомюста 19 января (1 февраля) 1918 г., а затем внесен на обсуждение СНК, и в ночь на 21 января (на 3 февраля) (протокол № 52, п. 2) был утвержден под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах» (см.: Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 371–373). 21 января (3 февраля) 1918 г. декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» под этим названием. 23 января (5 февраля) он появился в официальном органе СНК «Газете Рабочего и Крестьянского правительства», где получил название «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

[94] Съезд германской социал-демократии проходил в г. Эрфурте в 1891 г. На нем была принята Эрфуртская программа партии, на разработку которой оказал влияние Ф. Энгельс. В ней были изложены конечные цели борьбы социал-демократической партии и ее социалистические принципы.

[95] Речь идет о закрытии Петроградской синодальной типографии 1 (14) января 1918 г. (см. подробнее док. № III.4).

[96] Постановление разрабатывалось Комиссией по проекту Соборного постановления о декрете народных комиссаров об отделении Церкви от государства. На заседании Комиссии от 25 января (7 февраля) 1918 г. под председательством протоиерея А.П. Рождественского, при участии протоиереев П.Н. Лахостского и П.А. Миртова, князя Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, С.П. Руднева, А.А. Салова, С.Г. Рункевича и Н.Д. Кузнецова редактировался текст проекта Соборного постановления. Он был представлен князем Е.Н. Трубецким (предварительно текст обсуждался на объединенном заседании Отдела церковного имущества и хозяйства и Отдела правового положения Церкви в государстве). «Задачей комиссии было редактировать означенное постановление согласно принятым на помянутом выше соединенном заседании отделов замечаниям по содержанию и изложению сего постановления в проекте кн[язя] Е.Н. Трубецкого и обосновать это постановление в потребных случаях ссылками на известные церковные каноны» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 1–1 об.). Постановление было принято на 69-м заседании Священного Собора 25 января (7 февраля) 1918 г.

[97] 27 января (9 февраля) 1918 г. на заседании Комиссии по составлению воззвания к православному народу по поводу декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства (протокол № 3) под председательством П.Н. Лахостского, при участии протоиерея П.А. Миртова, князя Е.Н. Трубецкого, П.И. Астрова, С.Н. Булгакова, С.П. Руднева, А.А. Салова был обсужден представленный протоиереем Лахостским проект воззвания, который с незначительными редакционными поправками был единогласно принят и одобрен для внесения на Собор, где и был принят на 71-м пленарном заседании (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 10). На 56-м заседании Соборного Совета от 27 января (9 февра-

ля) было постановлено напечатать «Соборное постановление и послание Собора по поводу декрета Совета народных комиссаров о Церкви» «в количестве ста тысяч экземпляров» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 551. Л. 72).

[98] До 1918 г. чрезвычайные крестные ходы проходили с разрешения епархиального руководства по особо важным случаям церковной жизни. Крестный ход от 28 января (10 февраля) 1918 г. был направлен против происходящих гонений в отношении Церкви. На 67-м заседании Собора 22 января (4 февраля) 1918 г. протопресвитер Н. А. Любимов сообщил о решении провести 28 января (10 февраля) в Москве, на Красной площади, крестный ход и совершить молебен по поводу происходивших гонений.

[99] Речь идет о событиях Первой мировой войны. Сведения о людских потерях российских вооруженных сил, согласно разным источникам, носят противоречивый характер. По подсчетам наиболее авторитетного специалиста в этом вопросе Б. Ц. Урланиса, безвозвратные боевые потери русской армии составили в 1914—1918 гг. 1 890 369 человек (см.: *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. М., 1950).

[100] В сопроводительном письме епископу Томскому и Алтайскому Анатолию (Каменскому) секретарь Собора В. П. Шеин писал 14 (27) февраля 1918 г.: «...согласно распоряжению Его Святейшества Тихона, Патриарха Московского и всея России, имею честь препроводить к Вашему Преосвященству для зависящих распоряжений письмо Его Святейшества на имя священника церкви села Усть-Каменного Истока Бийского уезда Томской епархии Николая Троицкого, последовавшее в ответ на прилагаемое при сем в списке письмо названного священника к Святейшему Патриарху» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 13).

[101] На 95-м заседании Собора от 28 февраля 1918 г. секретарь Собора огласил «поступившие на имя Святейшего Патриарха сообщения о состоявшихся крестных ходах и о готовности стать на защиту Веры Православной:

а) от епископа Сарапульского Алексия;

б) от Усть-Сысольского союза духовенства и мирян;

в) от приходских советов церквей с. Спасского-Телешова и с. Подсолнечного Клинского уезда Московской епархии;

г) от общего собрания прихожан церкви Св. Иоанна Богослова в г. Коломне;

д) от приходской общины московской Иоаннобогословской, под Вязом, церкви;

е) от Братства приходских советов Петрограда и Петроградской епархии».

Было постановлено: «Просить Святейшего Патриарха благословить упомянутые установления грамотами» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 96. Л. 11).

[102] Заявление 40 членов Собора (архимандрита Матфея (Померанцева), будущего преподобномученика и др.) было заслушано и утверждено на 84-м заседании Священного Собора от 14(27) февраля 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 5—5 об., 6).

[103] В сопроводительном письме к заявлению Братства приходских советов Петрограда и епархии митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) сообщил Патриарху о направлении ему данного послания, а также уведомил о передаче соответствующего текста в СНК (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 96. Л. 8).

[104] 17 мая 1918 г. заведующий VIII отделом Наркомюста П. А. Красиков известил ВЧК, что «в субботу, 18 мая с. г., в 12 часов дня, имеет быть в Кремле в здании Центрального исполнительного комитета совещание по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства. На совещании этом, между прочим, будут рассмотрены утвержденные православным патриархом и синодом 15 января (18 февраля) с. г. (в действительности 15(28) февраля. — *Сост.*) правила, содержащие признаки, что правила эти были изданы с контрреволюционными намерениями. Об изложенном Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства сообщает Чрезвычайной следственной комиссии на предмет, не признает ли она нужным прислать в совещание своего представителя» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 7—7 об.).

[105] На 86-м заседании Священного Собора, 1 марта 1918 г., было заслушано «постановление общего собрания приходских советов и мирян г. Кинешмы об образовании Объединенного братства приходских советов для защиты православной веры и Церкви». Было постановлено: «Принять к сведению» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 24).

[106] IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов проходил 14-16 марта 1918 г. в Москве. Важнейшим пунктом повестки дня явился вопрос о ратификации Брестского мирного договора с Германией. Съезд утвердил написанную В.И. Лениным и предложенную большевистской фракцией резолюцию с одобрением договора. Съезд также санкционировал переезд советского правительства из Петрограда в Москву.

[107] Высшее Церковное Управление (ВЦУ) — комплекс органов, осуществлявших в указанный период высшее управление Православной Российской Церковью. Священный Собор 1917–1918 гг. принял следующее определение: «1. Управление церковными делами принадлежит "Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом"». (Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 1. С. 7). В 1918–1922 гг. Священный Синод и ВЦС фактически не могли функционировать, вся тяжесть управления Церковью легла на Патриарха Тихона. В мае 1924 г. начальником VI отделения СО ГПУ Е.А. Тучковым было навязано Патриарху восстановление ВЦУ и введение в ВЦС обновленца В. Красницкого. Проект «конкордата» с обновленцами вызвал множество протестов в Церкви. 26 июня 1924 г. Патриарх Тихон подписал акт, аннулировавший майское соглашение (см.: Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. документов. М., 2000. С. 864; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. Кн. 9. С. 111–112).

[108] См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 12.

[109] На 102-м заседании Собора 25 марта 1918 г. было решено, что делегация для переговоров с СНК должна получить «широкие полномочия в их переговорах, касающихся Православной Церкви, в связи с декретом о свободе совести», не ограничиваясь вопросами церковного имущества (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 19–20). Переговоры со стороны власти велись народными комиссарами, входившими в состав СНК, М.Т. Елизаровым, Д.И. Курским, и заведующим Управлением делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичем. Текст заявления, переданного делегацией, был опубликован в «Церковных Ведомостях» (1918. № 17–18. С. 578–580). Отчет о переговорах с СНК был представлен Собору на 104-м заседании 28 марта 1918 г. Эти переговоры были последним непосредственным диалогом делегации Собора с СНК.

[110] Аналогичные удостоверения для представителей православных приходов Москвы, которые вошли в делегацию Собора для переговоров с СНК, М.И. Карякина, С.И. Ковалева и С.А. Мечева были им выданы Собором 25 марта 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 23).

[111] В письме–доносе Смоленского губисполкома в Москву допускается намеренное искажение фактов, касающихся организаторов крестного хода. Протоиерей Иван Соколов не имел ничего общего с Виктором Павловичем Соколовым, который действительно являлся товарищем председателя совета Союза русского народа (на 1911 г.), который после Февральской революции 1917 г. эмигрировал из России. Крестный ход в Смоленске был связан с январским посланием Патриарха Тихона и носил характер протеста по отношению к Декрету СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 г.

[112] Во время этих крестных ходов часто исполнялись пасхальные песнопения.

[113] На 129-м заседании Собора от 20 апреля 1918 г. член Собора А. Д. Самарин представил заявление, «сделанное особой Комиссией Совету народных комиссаров по поводу декрета о свободе совести и гонении на Православную Церковь», и предложил следующий проект Соборного постановления: «Заслушав доклад о вторичном обращении к Совету народных комиссаров уполномоченных Собором членов, Собор постановил: 1) одобрить по существу

оглашенное в настоящем заседании А.Д. Самариным второе заявление, поданное в Совет народных комиссаров; 2) ввиду перерыва занятий Собора уполномочить Соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета совместно с Соборным Советом поступать по своему усмотрению и соответственно обстоятельствам в деле отстаивания перед нынешней властью прав и нужд Православной Церкви и верных чад ее; вместе с сим считать полномочия членов Собора А.Д. Самарина, Н.Г. Малыгина и А.И. Июдина, а также Н.Д. Кузнецова и избранных для совместного с ними участия представителей приходов оконченными». Собор постановил: «...принять постановление в оглашенном изложении» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 39). На 86-м заседании Соборного Совета от 23 апреля 1918 г. было принято постановление: «Просить товарищей председателя Собора протопресвитера Н.А. Любимова и А.Д. Самарина и члена Собора Н.Д. Кузнецова принять на себя труд дальнейшего ведения переговоров с народными комиссарами по делам, касающимся Православной Церкви» (Там же. Л. 40).

[114] Постановление было принято на 126-м заседании Собора (п. 44–46) от 18 апреля 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 127. Л. 24 об.).

[115] Проект инструкции был разослан следующим членам Коллегии Наркомюста: П.А. Красикову — с 20 марта 1918 г. заместителю наркома юстиции РСФСР (ввиду сложения с себя полномочий левыми эсерами — наркомом юстиции И. З. Штейнбергом и его заместителем А.А. Шрейдером) (см.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 5. Л. 1); Н.А. Черлюнчакевичу — в 1918 г. заведующему I отделом личного состава и судопроизводства (уголовного права и уголовного судопроизводства) наркомата; М.Ю. Козловскому — заведующему VII следственным отделом; А.Ф. Евтихиеву — в 1918 г. сотруднику редакционного отдела наркомата; М.А. Рейснеру — в 1918 г. заведующему редакционным отделом Наркомюста и члену коллегии научного отдела и отдела высшей школы Наркомпроса РСФСР.

[116] Первый вариант проекта инструкции был подготовлен М.А. Рейснером и сотрудником возглавляемого им отдела Наркомюста А.Ф. Евтихиевым.

[117] Речь идет о Межведомственной комиссии Наркомюста, которая затем была заменена VIII (ликвидационным) отделом того же комиссариата.

[118] Имеются в виду попытки увольнения архиепископа Тверского Серафима (Чичагова) на основании решений Съезда духовенства и мирян, проходившего в Туле осенью 1917 г., которые были поддержаны местными советскими органами власти (см. подробнее: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года. СПб., 2008. С. 98–109).

[119] Статья 12 Декрета о расторжении брака гласила: «...12. Все ныне производящиеся в духовных консисториях ведомства православного и пр. исповеданий в правительствующем Синоде и всяких учреждениях иных христианских и иноверных исповеданий и у должностных лиц по управлению духовных дел всяких исповеданий дела о расторжении браков, по коим не постановлено решений, или постановленные решения еще не вступили в законную силу, признаются силою сего закона уничтоженными и подлежащими со всеми архивами, находящимися в производстве вышеназванных учреждений и лиц бракоразводных дел, немедленной передаче для хранения в местные окружные суды» (СУ. 1917 г. № 10. Ст. 152).

[120] Епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганов), будущий священномученик, был арестован 15 апреля 1918 г. в г. Тобольске после совершения крестного хода в Вербное Воскресенье, во время которого он благословил крестом царскую семью, наблюдавшую за крестным ходом из дома, где они находились в заключении. Утоплен в р. Туре при приближении частей Белой армии к городу.

[121] В ответ на отношение VIII отдела НКЮ от 27 июня 1918 г. Департамент государственного казначейства Комиссариата финансов 10 июля отвечал, что ему не был передан экземпляр Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В связи с этим следовала просьба «в спешном порядке» прислать ее в Департамент (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 46).

[122] Подготовка проекта Конституции велась Конституционной комиссией ВЦИК, созданной 1 апреля 1918 г. под председательством Я.М. Свердлова. 13 апреля в состав Конституционной комиссии были делегированы: от Наркомнаца В.А. Аванесов, от Наркомпроса Н.К. Крупская. Кроме того, национальные комиссариаты также участвовали в подготовке предложений. Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V съезду Советов была возложена на особую комиссию ЦК РКП(б) во главе с В.И. Лениным (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1 Д. 36. Л. 60 об. – 61).

[123] Речь идет об Августине (Пятницком) (1884–1918), архимандрите, последнем настоятеле Оранского Богородицкого мужского монастыря Нижегородской епархии. Расстрелян в августе 1918 г. большевиками.

[124] Речь идет о так называемом Ярославском мятеже 6–21 июля 1918 г. — направленном против Советской власти восстании в Ярославле, которое организовала подпольная офицерская организация «Союз защиты Родины и свободы». Кроме организационного ядра в 106 человек, в восстании участвовал броневой дивизион солдат, интеллигенция, представители меньшевиков и правых эсеров. Восставшими был занят и превращен в военную базу Толгский монастырь, находившийся на левом берегу Волги в 13 км от Ярославля (см.: Ярославское восстание. Июль 1918 / Под ред. В.Ж. Цветкова при участии игумена Петра (Кузовлева). М., 1998).

[125] Заключительный этап разработки Инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства отражен в материалах обсуждения ее проекта 23 июля 1918 г. на «заседании Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ» «совместно с правовым отделом и отделом церковных имуществ комиссариата» (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 1. Л. 142). 2 августа 1918 г. проект был передан для ознакомления управляющему делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичу, который потребовал направить его на «переработку» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 54. Л. 43).

При сопоставлении текста инструкции, опубликованного в Собрании узаконений 30 августа 1918 г., с обсуждавшимся проектом инструкции видно, что из проекта в 1-м разделе «О церковных и религиозных обществах» было изъято начало пункта 1. Этот пункт начинался с определения того, что следует относить к «церковным и религиозным обществам»: согласно тексту проекта — это «общества, которые для достижения своих целей претендуют на установление сношений с божеством или вообще со сверхъестественными силами и в этих видах пользуются особыми обрядами, которые называются богослужением» (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 1. Л. 143).

В инструкцию был внесен отсутствовавший в проекте пункт 9: о правилах передачи «храмов и молитвенных домов, имеющих историческое, художественное и археологическое значение».

В следующем разделе, имеющем название «О прочих имуществах», по сравнению с обсуждавшимся проектом, в тексте инструкции были увеличены с одной до двух недель обязательные сроки оповещения местных советов об «имуществах, принадлежавших местным вероисповедным организациям» (п. 17), о принятии местными Советами их капиталов (п. 19), о передаче Советам их капиталов, находящихся у частных лиц и их организаций (п. 20).

Из проекта инструкции был удален раздел «О кладбищах и похоронах». В доработанном виде он был опубликован в виде Декрета 11 декабря 1918 г. (СУ. 1918. № 90. Ст. 921).

Кроме того, в окончательном варианте инструкции появились новые разделы: «О метрических книгах», «О религиозных церемониях и обрядах», «О преподавании религиозных вероучений».

[126] В документах того периода дается различная датировка инструкции: 24 августа и 30 августа 1918 г. 24 августа — дата подписания инструкции Наркомюстом РСФСР, в действительности ее следует датировать 30 августа — датой опубликования в «Известиях ВЦИК».

[127] Общество Белого Креста (Белый Крест) — благотворительная организация, созданная в конце XIX в. в России. Цель — оказание помощи пострадавшим на войне или потерявшим здоровье при исполнении служебных обязанностей воинам и членам их семей. После Октябрьской революции 1917 г. деятельность общества была прекращена.

[128] Настоящая инструкция действовала до 1929 г., когда была заменена новой.

[129] «Крестьянские и рабочие думы» (Великий Устюг, 1918) — печатный орган Северо-Двинского губисполкома.

[130] На 155-м закрытом заседании Собора от 3 сентября 1918 г. были выбраны члены Комиссии для выработки мероприятий в связи с последними распоряжениями Советской власти о Церкви. В задачи Комиссии входило: «...разработать, во-первых, проект протеста от лица Собора против издания инструкции, разъясняющей декрет Совнаркома от 23 января 1918 г. об отделении Церкви от государства, и, во-вторых, ряд конкретных указаний, как на местах должны относиться к проведению в жизнь властями этой инструкции». В состав Комиссии были избраны архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский), А.В. Карташев, И.М. Громогласов, Л.Д. Аксенов, епископ Старицкий Серафим (Александров), протоиерей Александр Хотовицкий, Н.Д. Кузнецов (располагаются согласно полученным при голосовании голосам). Для разработки проекта протестного документа была создана подкомиссия (группа) по выработке проекта Постановления по поводу Инструкции НКЮ к декрету об отделении Церкви от государства. Проект обсуждался на заседании группы 4 и 5 сентября. К нему было приложено постановление Совета объединенных приходов Москвы от 2 июля 1918 г., подписанное председателем Совета А.Д. Самариным. На третьем заседании Комиссии от 6 сентября был представлен А.В. Карташевым проект Соборного заявления в СНК, которое было утверждено на заседании Собора от 6 сентября 1918 г. Затем проект «практических указаний на случай реализации запланированных советской властью мероприятий» был передан в Редакционный отдел. 12 сентября, на 163-м заседании Собора, докладчик от Редакционного отдела С.Г. Рункевич огласил принятое отделом «изложение Постановления Собора об охране церковных Святынь от кощунственного захвата и поругания» — таково было его окончательное название. Собор вынес решение: «...принять постановление в изложении Редакционного отдела». Председательствующий объявил, что «принятое постановление будет передано в Совещание епископов» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 559. Л. 1–3 об., 4–9 с об., 20, 30, 31–32 об., 33–34 с об.).

[131] Решение о разработке проекта «практических указаний для церковнослужителей в случае вступления в действие Инструкции к декрету об отделении Церкви от государства» было принято на заседании Соборной комиссии от 4 сентября 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р- 3431. Оп. 1. Д. 559. Л. 12).

[132] В постановлении Соборного Совета № 122 от 16 сентября 1918 г. особо указывалось на необходимость приема Соборной делегации в СНК РСФСР «не позднее среды 18 сентября 1918 г.» в связи с предстоящим перерывом в заседаниях Собора. При этом поручалось члену Собора Н.Д. Кузнецову войти в переговоры по этому вопросу с В.Д. Бонч-Бруевичем (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 153. Л. 2–3). На заседании Соборного Совета № 124 от 19 сентября по предложению 31 члена Собора были подтверждены полномочия лиц, избранных ВЦУ и Соборным Советом, «для защиты перед гражданскими властями имущественных и иных прав Православной Церкви». Совет предложил Собору утвердить полномочия избранных лиц для ведения переговоров с представителями СНК по делам, касающимся Православной Церкви. В состав этих лиц входили: протопресвитер Н.А. Любимов, А.Д. Самарин, Н.Д. Кузнецов, С.Г. Рункевич, И.М. Громогласов и А.А. Салов (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 205–207).

[133] В протоколах 91, 92, 94, 95-101 заседаний СНК вопрос об образовании Межведомственной комиссии ставился, но был снят, поэтому постановления СНК по данному вопросу публикуются в настоящем сборнике по документам, исходящим от Наркомюста РСФСР.

[134] В.Д. Бонч-Бруевич среди большевистского руководства считался специалистом по конфессиям, нетрадиционным для России. Так, на II съезде РСДРП (Брюссель–Лондон, 1903) он выступил с докладом «О работе среди сектантов». Кроме того, см. его работы того времени: *Бонч-Бруевич В.Д.* Среди сектантов (ст. 2) // Жизнь. Лондон, 1902. № 5; *Он же.* Среди сектантов (ст. 3) // Жизнь. Лондон, 1902 (б. н).

[135] На заседании Коллегии Наркомюста в том же составе от 19 апреля 1918 г. было принято постановление: «Предложить [Межведомственной] комиссии в ближайшее время представить проект организации Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства ввиду некоторой громоздкости первоначально созданной комиссии и проект инструкции этой комиссии. Поставить в ближайшем заседании на обсуждение вопрос, к какому из отделов отнести ведение комиссии» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 15).

[136] На 21-м заседании Коллегии Наркомюста от 8 мая 1918 г. в составе народного комиссара юстиции П.И. Стучки, членов Коллегии: М.Ю. Козловского, П.А. Красикова и Д.И. Курского (оно предваряло заседание СНК от того же числа) было решено войти в СНК с предложением об организации в наркомате особого отдела взамен предполагавшейся межведомственной структуры. Именно с этим вопросом комиссар Стучка выступил на заседании СНК (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 34).

[137] На 25-м заседании Коллегии Наркомюста 13 мая 1918 г. было принято постановление о переименовании отделов: Тюремный отдел (карательный) — бывшее Главное управление заключений — был переименован в VII отдел, а Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (ликвидационный) (бывший VII) — в VIII отдел (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 40).

[138] При преобразовании комиссии в VIII отдел Наркомюста П.А. Красиков выбрал М.В. Галкина в качестве эксперта: он числился в штате с 1 июня 1918 г. с окладом в 750 руб. в месяц (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 48).

[139] В штат отдела в 1918 г. входили: заведующий — член ВЦИК, член Коллегии Наркомюста Петр Ананьевич Красиков; заместитель заведующего — Соломон Григорьевич Могилевский, эксперты — Михаил Владимирович Галкин (с января 1919 г. помощник заведующего редакцией журнала «Революция и церковь»), Иван Анатольевич Шпицберг; секретари — М.А. Пузанова, А.Г. Графф, А.И. Гуковский; делопроизводитель — К.Ф. Хомякова.

[140] Союз объединенных приходов Православной Церкви с руководящим органом — Советом был создан 18 января 1918 г. священнослужителями и представителями приходских общин. Целью организации являлось объединение верующих для оживления приходской жизни. Кроме того, Союз организовал охрану патриарших покоев на подворье Троице-Сергиевой лавры, развернул деятельность по сохранению преподавания Закона Божия в школе, вел переговоры с властями относительно корректировки Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, протестовал против вскрытия святых мощей. Во главе Союза объединенных приходов находился А.Д. Самарин (бывший обер-прокурор Святейшего Синода). В 1920 г. наиболее активные члены Союза были арестованы и осуждены на различные сроки (см.: *Цыпин В.* История Русской Церкви (1917–1925). С. 97).

[141] 2 ноября 1918 г. в Петроград был командирован консультант VIII отдела Наркомюста Н.Н. Липкин-Копейщиков.

[142] Посылая 29 мая 1918 г. в газету «Известия ВЦИК» запрос ко всем местным Советам, заведующий VIII отделом Наркомюста П. А. Красиков просил напечатать этот материал в ближайшем номере газеты на первой полосе (см.: ГА РФ. А-353. Оп. 2. Д. 687. Л. 2).

[143] В ответ на запрос VIII отдела Наркомюста Витебский губисполком 10 июня 1918 г. информировал об отсутствии при нем отдела по отделению церкви от государства. Местный совдеп просил прислать для проведения декрета в жизнь «людей опытных, которых в Витебске не имеется». 11 июня Вологодский, 16 июня Курский, 18 июня Воронежский и Орловский губисполкомы сообщали об отсутствии соответствующих отделов в их структуре.

Нижегородский губисполком оказался редким исключением в этом списке: он сообщил об организации при нем 20 июня 1918 г. комиссариата (отдела) по проведению в жизнь декрета по отделению церкви от государства. На просьбы губисполкомов о направлении инструкторов VIII отдел отвечал, что в его распоряжении таких не имеется (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 37, 38, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 58).

[144] В ответ на письмо Воронежского губисполкома VIII отдел НКЮ 27 июня 1918 г. информировал, что «посылается Декрет от 23 января 1918 г., циркуляр Луначарского и проект инструкции, разрабатываемой VIII отделом Народного комиссариата юстиции. Инструкция в настоящее время еще не принята Комиссариатом юстиции, поэтому посылаем вам ее как материал» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 52).

[145] Западная область (с сентября 1918 г. Западная коммуна) — одно из областных объединений Советов в составе РСФСР. После Октябрьской революции включала губернии: Минскую, Могилевскую, Витебскую, Смоленскую (в апреле 1918 г. передана из Московской губ.) и территории неоккупированных уездов Виленской губернии. Центр — Минск. Создана в марте 1918 г. по решению Всероссийского совещания Советов. Установлению Советской власти оказывала сопротивление Белорусская рада. 18 февраля 1918 г. германские войска нарушили перемирие и к марту захватили большую часть Западной области. После революции 1918—1919 гг. в Германии и отмены Брестского договора 1918 г. начался отвод оккупационных войск за р. Березина. В ноябре 1918 г. — январе 1919 г. Красная армия освободила большую часть территории Белоруссии от германских войск. 1 января 1919 г. на освобожденной территории Западной области образовалась Белорусская социалистическая советская республика.

[146] 25 июня 1918 г. на заседании Коллегии Наркомюста было принято решение «предложить VIII отделу представить смету и план организации отделов на местах» — имелись в виду отделы по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (см.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 72).

[147] В последующей докладной записке от 2 ноября 1918 г. Н. Н. Липкин-Копейщиков сообщал о своей командировке в Петроград и выделял задачи, поставленные перед ним VIII отделом. Он писал: «Я был командирован в г. Петроград 1) для производства разборки книг и документов, находившихся в зданиях бывшего Св. Синода, канцелярии обер-прокурора и Департамента инославных исповеданий и вывозке всего необходимого для правильной работы VIII отдела материала в Москву и 2) о составлении доклада о состоянии в Петрограде контрреволюционного движения духовенства. На исполнение указанных поручений, а также и на обследование (по предписанию отдела) Петроградских районных и подрайонных совдепов в отношении предпринятых ими мероприятий по проведению [отделения] церкви от государства мною было проведено в командировке время с 19 сентября по 10 октября с. г. и доставлено в Москву в распоряжение отдела 63 тома литературного материала» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 97).

[148] Весной 1918 г. известный историк, профессор С.-Петербургского университета С.Ф. Платонов был избран в Межведомственную комиссию по охране и устройству архивов учреждений, упраздненных после октября 1917 г. (впоследствии — Главное управление архивным делом).

[149] Речь идет о Евдокиме (Мещерском), архиепископе Алеутском и Северо-Американском; с 6 марта 1918 г. управлял Костромской епархией.

[150] В личном письме заведующему VIII отделом П.А. Красикову, которое было приложено к докладу от 13 ноября 1918 г., М.В. Галкин писал: «Посылаю вам свой первый “угличский” доклад. Остальные вы будете получать регулярно, по мере обозрения городов. Хотелось бы, чтобы результаты поездки оказались бы яркие и живые. Но для этого необходимо, по-моему, на основании моего доклада посылать на места соответствующие бумаги, направляющие работу соответствующих органов Советской власти. Так, относительно Углича у меня сло-

жилось такое впечатление: если проект бумаги не будет сюда послан, здесь дело не подвинется вперед ни на одну йоту. Здесь все "организуется, налаживается", но в результате — почти ничего» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 758. Л. 244).

[151] Речь идет о Кирилло-Белозерском мужском монастыре и Горицком Воскресенском женском монастыреВологодской епархии; Ферапонтовом Белозерском женском монастыре Новгородской епархии и Новгородской Нило-Сорской мужской пустыни.

[152] Речь идет о карательной акции череповецкого отряда красноармейцев, действовавших в г. Кириллове, первой жертвой которого стал будущий священномученик Варсонофий (Лебедев), епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии. Он был расстрелян вместе с игуменией Ферапонтова монастыря Серафимой (Сулимовой), пресвитером монастыря Иоанном Ивановым, с ними были убиты четверо мирян: Николай Бурлаков, Филипп Марышев, Михаил Трубников и Анатолий Барашков. В 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви они были причислены к лику святых (см. подробнее: *Стрельникова Е.Р.* Ферапонтов монастырь в ликах и лицах. М., 1998).

[153] В подразделе речь идет о следующих монастырях: Староладожском Успенском женском, Староладожском Николаевском мужском, Троицком Зеленецком мужском, Введенском Островском мужском С.-Петербургской епархии.

[154] Русский музей императора Александра III (Русский музей). Открыт 7 марта 1898 г. как первый в России музей национального искусства. Располагается в Санкт-Петербурге, в здании Михайловского дворца.

[155] Новоладожский Николо-Медведский монастырь был упразднен в 1704 г.

[156] Новоладожская церковь великомученика Георгия Победоносца (Суворовская церковь). В 1764 г., во время квартирования Суздальского полка под командованием А.В. Суворова в г. Новой Ладоге, была построена деревянная церковь святых апостолов Петра и Павла. В 1802 г. церковь была обновлена и переосвящена в честь Георгия Победоносца. В 1857–1861 гг. к церкви были пристроены каменная трапезная и колокольня. Церковь была закрыта в 1924 г. Ныне не действует.

[157] В разделе речь идет о церквях в честь великомученика Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, Рождества Иоанна Предтечи, соборе свт. Николая Чудотворца в г. Новая Ладога.

[158] Северная область (Северная коммуна, Союз коммун Северной области) — одно из областных объединений Советов в составе РСФСР. Включала территории губерний: Петроградской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской; с июня 1918 г. в составе Северной области созданы Северо-Двинская и Череповецкая губернии. Центр — Петроград. Руководящий орган — ЦИК, который образовал областной Совет комиссаров (СК): председатель — Г.Е. Зиновьев; комиссары — М.С. Урицкий, А.Л. Шейнман, А.В. Луначарский, Н.Н. Крестинский и др. Печатный орган — «Северная Коммуна». Северная область упразднена в феврале 1919 г.

[159] Речь идет о Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятом ВЦИК 16 сентября 1918 г. (см.: СУ 1918 г. № 76–77. Ст. 818).

[160] «Пролетарская революция и право» — журнал Наркомюста РСФСР. 1918–1921 гг.

[161] «Северная Коммуна» — ежедневная газета Союза коммунистов Северной области и Петросовета. Издавалась с 2 июня 1918 по 11 мая 1919 г. вместо «Известий» Петросовета. Вышло 870 номеров. Создана в связи с образованием Северной области. Редактор — В.А. Ватин (Быстрянский). С 12 мая 1919 г. вместо нее стала выходить вечерняя газета «Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов».

[162] Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) создана в г. Петрограде 7 (20) декабря 1917 г. под председательством Ф.Э. Дзержинского «в связи с необходимостью защиты революционных завоеваний от внешних и внутренних врагов», поскольку ВРК, на который возлагались эти задачи в послереволюционный период,

с ними не справлялся, проявляя «излишнюю мягкотелость и гуманность». В ходе первого заседания членов ВЧК были сформулированы ее цели и задачи: «Пресекать в корне все контрреволюционные и саботажные дела и попытки к ним во всей России, предавать суду Революционного трибунала контрреволюционеров и саботажников, выработать меры борьбы с ними и беспощадно проводить их в жизнь». В марте 1918 г. ВЧК состояла из трех отделов с численностью сотрудников в 120 человек. Позднее ее структура и задачи неоднократно менялись и корректировались. В феврале 1922 г. по постановлению ВЦИК РСФСР она была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

[163] См. док. № II.2.87.

[164] Имеется в виду епископ Олонецкий и Петрозаводский Иоанникий (Дьячков).

[165] Протоиерей Павел Васильевич Дмитриев в 1918 г. являлся председателем совета епархиального женского училища. Высылка его из Петрозаводска состоялась 18 марта 1918 г. на основании постановления Исполнительного комитета Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. На собрании Союза духовенства и приходских советов Петрозаводска, последовавшем за этими событиями, в отношении протоиерея П.В. Дмитриева было вынесено постановление с выражением сочувствия «в постигшем испытании» и неотложном оказании материальной поддержки его семье. При этом вопрос о сумме ассигнования из имеющихся средств передавался на обсуждение приходских советов, а для желающих помочь «было решено: открыть прием добровольных пожертвований у председателей приходских советов; обратиться в Олонецкий губернский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов с ходатайством о возвращении протоиерея П.В. Дмитриева к месту службы или, в крайнем случае, об установлении кратчайшего срока высылки, принимая во внимание, что, если только причиной репрессии был факт рассылки циркуляра причтам епархии с сообщением о переходе зданий епархиального женского училища в ведение Комиссариата просвещения, то такое сообщение являлось служебным долгом председателя совета училища по отношению к хозяевам училища, каковыми являются приходские собрания, осуществляющие свою власть управления училищем чрез Епархиальный съезд духовенства и мирян» (см.: Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1918. № 7 (1 апреля). С. 60–62.) 1 мая 1918 г. протоиерей П.В. Дмитриев был амнистирован. 24 июня он был повторно арестован «за недоброжелательное отношение к Советской власти» вместе с ректором семинарии протоиереем Н.К. Чуковым (будущим митрополитом) и ключарем собора протоиереем П.Д. Метелевым после чрезвычайного епархиального собрания, на котором поднимался вопрос о возврате зданий духовных учебных заведений. Все эти лица были выселены за пределы губернии.

[166] Имеется в виду казначей Введенского Островского мужского монастыря С.-Петербургской епархии иеромонах Димитриан (Артемук) (см. подробнее: *Нестор (Кумыш), иеромонах.* Казначей Введенского Островского монастыря иеромонах Димитриан (Артемук) // Церковный вестник. 2004. № 1–2. С. 40–42).

[167] Каплица — католическая часовня.

[168] Речь идет о Свято-Николаевском Косинском женском монастыре под г. Старая Русса Новгородской губ.

[169] См., например, наиболее известные брошюры этих авторов: *Лукин Н.М.* Революция и церковь. Пг. 1918; *Рейснер М.А.* Государство и церковь: Сб. статей по пролетарской революции и праву. Пг., 1918. № 1–4. См. подробнее док. № VI.37. от 11 декабря 1918 г.

[170] Имеются в виду события в августе 1918 г. в Перемышльском Троицком Лютиковом монастыре Калужской епархии.

[171] Речь идет об антисоветском крестьянском восстании, именуемом Медынским, которое вспыхнуло 11–14 ноября 1918 г. и охватило Медынский, Малоярославский и Боровский уезды Калужской губ., Гжатский уезд соседней Смоленской губ. и Верейский уезд Московской губ. Восстание было вызвано политикой реквизиции хлебных излишков, проводимой Советской властью, и мобилизациями населения в Красную армию. На выступления вла-

сти ответили карательными акциями. Восстание было подавлено. Наблюдал за подавлением крестьянских выступлений Ф.Э. Дзержинский. На села, участвовавшие в восстании или выражавшие сочувствие к восставшим, накладывались контрибуции. По следам восстания были произведены многочисленные аресты и расстрелы его участников. По разным источникам, во главе восставших стоял полковник царской армии Борщев, офицеры Соколов и Яковлев. В связи с этим местные власти постарались представить восстание как белогвардейское, а также обвиняли духовенство в организации волнений в связи с проводившейся большевиками реквизицией церковного имущества в Перемышльском уезде. Выступления против Советской власти в этом регионе продолжались и после подавления восстания.

[172] «Нижегородский церковно-общественный вестник» (1905 — август 1918 г.; г. Нижний Новгород) — периодическое печатное издание Нижегородской епархии.

[173] Лаврентий (Князев), будущий священномученик, епископ Балахнинский, временно управляющий Нижегородской епархией в 1918 г.

[174] Оранский Богородицкий мужской монастырь расположен в с. Оранки Нижегородского уезда Нижегородской губ. Основан в 1634 г. как пустынь в честь Оранской иконы Божией Матери дворянином П.А. Глядковым (Гладковым). С 1866 г. общежительный мужской монастырь 1-го класса. В ночь на 18 августа 1918 г. на острове Мочальном на Волге вблизи Нижнего Новгорода были расстреляны в качестве заложников 15 монахов Оранского монастыря, его настоятель архимандрит Августин и настоятель Нижегородского храма Казанской иконы Божией Матери Николай Орловский. В том же году были реквизированы и разворованы местными жителями хуторское хозяйство и часть построек монастыря. В 1920 г. монастырь закрыт большевиками. Один корпус оставлен братии во главе с архимандритом Димитрием (Архангельским). В 1921–1923 гг. в обители был организован церковный приход, но в 1928 г. он был упразднен, а архимандрит Димитрий арестован, приговорен к трем годам ссылки (в 1937 г. расстрелян). Монастырь возрожден в 1993 г.

[175] Речь идет о событиях апреля 1918 г. в Крестовоздвиженском женском монастыре Нижегородской епархии. Здесь перед Вербным Воскресением отряд латышских стрелков попытался конфисковать монастырское имущество. Игуменья Мария отказалась отдать ключи, ее поддержали монахини и паломники, по которым была открыта стрельба. Обитель была закрыта и по некоторым данным в ней был устроен концентрационный лагерь для заложников из бывших царских офицеров (см.: Забвению не подлежит: Неизвестные страницы нижегородской истории (1918–1984). Н. Новгород, 1994. С. 148).

[176] Имеются в виду монастыри Новгородской епархии: 1) Антониево-Дымский мужской монастырь, 2) Десятинный Богородицкий женский, 3) Боровичский Свято-Духов мужской, 4) Зверин-Покровский женский, 5) Юрьев-Новгородский мужской, 6) Савво-Вишерский мужской, 7) Сырков Владимирский Богородицкий женский, 8) Кирилло-Белозерский мужской, 9) Сковородский-Михайловский мужской, 10) Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский мужской, 11) Званский Знаменский женский, 12) Деревяницкий Воскресенский женский, 13) Перекопский (Перекомский) Николаевский Розважский мужской, 14) Николаевский Вяжищский мужской. Приведенный в таблице Церковский монастырь, который упоминает М. Галкин, не существовал ни в Новгороде, ни в его окрестностях (см. также: *Денисов Л.И.* Православные монастыри: Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин (с кратким топографическим, историко-статистическим и археологическим описанием, библиографическими примечаниями, статистической таблицей и четырьмя алфавитными указателями). М., 1908).

[177] В мае 1918 г. Череповец стал губернским центром. СНК РСФСР учредил Череповецкую губ., в которую вошли пять уездов — Кирилловский, Белозерский, Тихвинский, Устюженский и Череповецкий, а также были переданы четыре волости из Пошехонского уезда Ярославской губ.

[178] На почве проводимой большевиками в деревне продовольственной реквизиции эта губерния с марта по осень 1918 г. была охвачена крестьянскими восстаниями. Особенно крупное крестьянское восстание под руководством меньшевиков и эсеров началось в ноябре 1918 г. в Починковской волости Череповецкого уезда. К нему присоединились крестьяне шести соседних волостей. Движение между городами Вологдой и Череповцом было временно прервано. Восстание подавлено 2 декабря 1918 г.

[179] «Революция и церковь» (1919–1924; М.) — журнал издавался Наркомюстом РСФСР и СССР. Ответственный редактор — П.А. Красиков; помощник заведующего редакцией, затем заведующий редакцией — М.В. Галкин (Горев). Центральный антирелигиозный орган того периода.

[180] Ответы на анкету, посланную в декабре 1918 г. в Ардатовский уездный исполком, были даны им 12 февраля 1919 г.:

«1. В г. Ардатове Нижегородской губернии положение дела отделения церкви от государства только еще налаживается, информации особой не имеется.

2. Проекты практических мероприятий только еще делаются.

3. Документальных данных не имеется, но фактический материал клерикальных кругов по политике и по отношению к трудящимся классам выясняется.

4. Ардатовский Покровский женский монастырь для полезных целей не использован, поселился трудовой элемент в пустующих общежительных монастырских корпусах. В одном корпусе помещена богадельня, в другом поместился военный комиссариат. Было до октябрьского переворота число монахинь 300 чел., в настоящее время состоит 117 чел. Культурные монастырские хозяйства в монастырях Ардатовского уезда и в Покровском Ард[атовском монастыре] сохранены.

5. Триста тысяч [руб.] изъяты капиталов у храмов и лиц бывшего Ведомства православного исповедания и около этого в аннулированных процентных бумагах значатся.

6. Статистических данных по проведению Декрета в жизнь по отделению церкви от государства пока не имеется.

7. Подотдел лишен возможности дать ответ на этот вопрос, потому что нотариус не сообщил запрос подотдела.

8. По слухам, были два случая контрреволюционных выступлений при участии в них служителей культов.

9. По слухам же, арестованных и расстрелянных служителей культов были тоже два случая.

10. Подотдел лишен дать ответ на этот вопрос, потому что гражданское управление не сообщило никаких данных на запрос подотдела.

11. По религиозным вопросам на лекциях, митингах, собраниях и диспутах, которые были на темы политики, не упоминалось.

12. Не имеется в уезде таковых.

13. Декрет постепенно проводится в жизнь, недоумений на местах никаких не вызывает» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 32–32 об.).

[181] Народный банк Республики был образован декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 г. путем объединения Государственного банка России с национализированными частными акционерными банками и другими кредитными учреждениями. В 1918 г. он сосредоточил в своих руках финансирование всего народного хозяйства, государственного аппарата, сметно-бюджетную работу, руководство денежным обращением. Банк был упразднен Декретом СНК от 19 января 1920 г. Согласно декрету, его средства (активы и пассивы) были переданы Центральному бюджетно-расчетному управлению Наркомфина РСФСР.

[182] Волшебный фонарь (проектор) — аппарат для проекции изображений, распространенный с XVII в., с XIX в. — в повсеместном обиходе.

[183] В газете «Известия» от 22 августа 1918 г. помещался отчет о Всероссийском учительском съезде по созданию трудовой школы, где информировалось, что Государственная комиссия

по просвещению «уже почти составила проект единой трудовой школы», выделялись основные принципы этой школы, а также отмечалось, что проект будет обсуждаться на Всероссийском съезде деятелей народного образования.

[184] Речь идет об Успенском Трифоновом мужском и Преображенском женском монастырях Вятской епархии.

[185] А.М. Коллонтай в письме в СНК от 3(16) января, как и в более раннем заявлении от 1(14) января, произвольно пользовалась понятиями «конфискация» и «реквизиция». В действительности со стороны Коллонтай речь шла о конфискации — фактическом захвате движимого и недвижимого имущества лавры. При этом Коллонтай ссылалась на необходимость использовния помещений лавры для размещения инвалидов войны. Перед опубликованием Декрета об отделении церкви от государства, который последовал 23 января (5 февраля) 1918 г., СНК стремился не допускать дополнительных волнений в обществе. Поэтому этот вопрос был вычеркнут из повестки заседания СНК 1 (14) января 1918 г. и заменен вопросом «об ассигновании увечным воинам на одежду 70 млн руб.» (РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 об.). В результате 4 (17) января 1918 г. Коллонтай было предложено отложить вопрос о конфискации и приступить к реквизиции лавры. Реквизиция подразумевала «уплотнение» монастыря, она позволяла, как показала практика того времени, временно сохранять лаврские храмы как действующие и т. д. То есть она являлась шагом к постепенному огосударствлению имущества Церкви. Вопрос о лавре вновь ставился в повестку дня заседаний СНК 6 (19) января, однако не был включен в протокол, а рассматривался на заседании СНК 19 января (1 февраля) 1918 г. наряду с вопросом о демонстрации протеста против политики большевиков в церковном вопросе, запланированной на 21 января (3 февраля) в Петрограде (см.: док. № III.1.6).

[186] С декабря 1917 г. в СНК РСФСР входили семь представителей партии левых эсеров, вступившей в коалицию с большевиками: В.А. Алгасов, А.И. Бриллиантов, В.Е. Трутовский, И.З. Штейнберг, П.П. Прошьян, А.Л. Колегаев, В.А. Карелин. Это равнялось четверти состава СНК, во ВЦИК представители левоэсеровской партии насчитывали около трети членов. Коалиция просуществовала до марта 1918 г., когда левые эсеры вышли из СНК в знак протеста против заключения Брестского мира (остались во ВЦИК и других государственных органах). С V Всероссийского съезда Советов (4—10 июля 1918 г.) началась их открытая борьба против большевиков. После разгрома левоэсеровского восстания в июле 1918 г. партия раскололась и в начале 1920-х гг. прекратила свое существование.

[187] См. обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в СНК 10 (23) января 1918 г. (док. № II.1.3).

[188] Секвестр — одна из форм экспроприации собственности. После Октябрьской революции в некоторых декретах употребляется термин «секвестр» наряду с термином «реквизиция». Постановление о секвестре считалось предварительным актом, за которым должно было последовать постановление о национализации. Все секвестированные предприятия и др. виды собственности, за исключением небольшого числа предприятий, принадлежавших иностранным подданным, перешли в собственность советского государства с момента их секвестра (конфискации или реквизиции).

[189] В петроградской газете «Голос» от 18(31) января 1918 г. была помещена информация о попытках переговоров представителей лавры с А.М. Коллонтай. Делегаты пришли на ее квартиру вечером 17(30) января. Коллонтай не вышла к прибывшим, сославшись на болезнь. И тогда же через ухаживавшую за ней сиделку она сообщила, что с ее стороны «распоряжения о немедленном захвате Лавры и удалении из нее епископов не делалось... Единственно, что желательно было Комиссариату призрения — это занять свободные помещения Лавры для размещения в них увечных и больных... В течение переговоров было отмечено, что Лавра, в особенности ее храмы, — народное достояние и как таковые не должны были бы подвергаться захвату. По этому поводу последовало разъяснение в том смысле, что этот крайне

важный вопрос выпадает из ведения одного комиссара по призрению. Он будет обсужден в Совете Народных Комиссаров» (Голос. 18(31) января 1918 г.; см. также газету «Современное слово». 16 (29) января 1918 г.)

[190] Крестные ходы против попыток захвата Александро-Невской лавры и антицерковной политики большевиков прошли в январе-феврале 1918 г. в ряде городов России (см.: док. № II.1.26., II.1.34., III.1.7).

[191] В 1915–1916 гг. в России началось движение помощи увечным воинам, инвалидам Первой мировой войны. Оно было сосредоточено в губерниях. Для них открывались специальные мастерские, издавалась литература. В Москве действовал городской Попечительный об увечных воинах совет, который ведал восстановлением их трудоспособности. После октября 1917 г. повсеместно стали возникать региональные, городские союзы и отделы увечных воинов, делегировавшие своих представителей в Советы депутатов и исполкомы. Декретом СНК РСФСР от 17 (30) ноября 1917 г. дело обеспечения инвалидов войны было передано в ведение Всероссийского союза помощи увечным воинам. Союз был реорганизован и переподчинен Наркомату социального обеспечения.

[192] «Неизменность» позиции СНК в отношении Православной Российской Церкви выразилась в появлении на следующий день, 23 января (5 февраля) 1918 г., в официальном печатном органе «Известия ВЦИК» Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (см. док. № II.1.13).

[193] «Вечерний час» (1917–1918; Пг.) — ежедневная вечерняя газета.

[194] Полный текст заявления Наркомата призрения за подписью секретаря А. П. Цветкова о событиях в Александро-Невской лавре см. в петроградской газете «Современное слово» от 21 января (3 февраля) 1918 г.

[195] После попытки захвата большевиками Александро-Невской лавры 19 января (1 февраля) 1918 г. на собрании прихожан было решено создать Братство защиты Александро-Невской лавры. Почетное председательство было предложено митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому), а председательство — преосвященному Прокопию (Титову) (см.: Церковные ведомости. Прибавления. 1918. № 5. С. 199–200). Это Братство было наиболее влиятельным и многочисленным среди двух десятков аналогичных объединений, которые существовали в Петрограде в 1918–1919 гг. Большая часть подобных братств перестали существовать с началом обновленческого движения (см.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. 1917–1941: Сб. документов // Сост. Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 212).

[196] «Солдатская правда» (с 15 апреля 1917 с перерывом в июле — октябре до 6 марта 1918; Пг.). — ежедневная газета Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б). С № 26 от 19 мая (1 июня) орган Военной организации при ЦК РСДРП(б). В редакцию входили: В.И. Невский, Н.И. Подвойский и др.; активно участвовали М.И. Калинин, Н.В. Крыленко, К.А. Мехоношин. В июле 1917 г. закрыта Временным правительством. С июля по октябрь 1917 г. выходила под названием «Рабочий и солдат», затем «Солдат». С 27 октября (9 ноября) издавалась под прежним названием; вышло 158 номеров. С 27 марта 1918 г. по постановлению ЦК РКП(б) вместо газеты «Солдатская правда» стала выходить газета «Беднота».

[197] 2 (15) января 1918 г. управляющий Петроградской синодальной типографией получил от петроградских властей официальную бумагу следующего содержания: «Сим извещается, что Синодальная типография 1 января переходит в ведение технического совета по управлению государственными типографиями при Комиссариате по народному просвещению. Правительственный комиссар Лебедев-Полянский» (Церковные ведомости. Прибавления. 1918. № 1. С. 23–24). Конфискация типографии привела к прекращению выпуска периодических изданий Православной Церкви — синодальных «Церковных ведомостей» и «Церковно-общественного вестника». «Церковные ведомости» удалось восстановить в

типографии Общества религиозно-нравственного просвещения в Петрограде, которым руководил протоиерей Ф. Орнатский. На 67-м заседании Собора 22 января (4 февраля) 1918 г. было сообщено о создании комиссии, которая должна была заниматься вопросом о захвате Синодальной типографии. Комиссия «а) дала разъяснения в комитете старост и на трех общих собраниях рабочих, что Синодальная типография есть достояние Церкви, и отчуждение ее будет насильственным захватом; б) заявила комиссару от имени Священного Собора Русской Православной Церкви протест против его действий и против постановления Народного комиссариата по просвещению...» (см.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. С. 211).

[198] Святогорская Успенская мужская пустынь расположена на берегу Северского Донца, в окрестностях г. Славянска Харьковской губ. Основана в XIV в.; в 1679 и 1737 гг. разорялась крымскими татарами. В 1787 г. упразднена, в 1844 г. восстановлена. Из числа монахов, подвизавшихся в монастыре, 17 были прославлены в лике святых. В 1922 г. монастырь был закрыт большевиками, монахи насильственно изгнаны, церкви частично разрушены, в нем оборудован дом отдыха. Монастырь был вновь открыт в 1992 г. В 2004 г. Святогорский монастырь стал лаврой. С 2007 г., после разделения Донецкой епархии, лавра, находясь на территории Горловской епархии, приписана к Донецкой епархии.

[199] Придворное духовенство объединяло священнослужителей храмов, приписанных к Дворцовому ведомству. Особое управление ими было учреждено в 1835 г. Заведующему (протопресвитеру) этого управления принадлежали права епархиального архиерея, по вопросам богослужения и вероучения он подчинялся Синоду, по вопросам определения и увольнения священнослужителей обращался к царю, а по хозяйственным вопросам — к министру императорского двора. Окончательно Управление бывшего придворного духовенства было ликвидировано в 1921 г., когда бывшие придворные храмы перешли в ведение Патриаршего управления (см.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. С. 211).

[200] Наркомат государственных имуществ был образован 9 (22) декабря 1917 г. для охраны и передачи заинтересованным ведомствам (главным образом Наркомату просвещения РСФСР) учреждений и имуществ бывшего Министерства двора, подведомственных ему Придворной певческой капеллы, Придворного оркестра, парков, дворцов, императорских академических театров, Академии художеств. В январе 1918 г. были официально ликвидированы все структуры бывшего Министерства двора (Московское дворцовое управление, капитул орденов, канцелярия, придворное духовенство). 11 июля 1918 г. Наркомат государственных имуществ был упразднен, его аппарат вошел в состав Наркомпроса РСФСР, а функции переданы Отделу музеев и охраны памятников искусства и старины того же наркомата.

[201] «Газета Рабочего и Крестьянского правительства» — официальный орган СНК РСФСР в 1917–1918 гг. С 1917 г. до 19 января 1918 г. (№ 13) выходила под названием «Газета Временного Рабочего и Крестьянского правительства», с января 1918 г. до последнего номера (№ 44) — под названием «Газета Рабочего и Крестьянского правительства».

[202] Военное духовенство до 1918 г. должно было обеспечивать исполнение духовных треб для лиц военного звания. В конце XIX в. (1890) было учреждено звание протопресвитера военного и морского духовенства. В этот период в ведомстве протопресвитера состояло 12 соборов, 3 домовые церкви, 306 полковых, 12 крепостных, 24 госпитальных, 10 тюремных, 6 портовых, 34 при разных учреждениях — всего 407 церквей. Служителей церкви: протоиереев — 106, священников — 337, протодиаконов — 2, диаконов — 55, псаломщиков — 68 — всего 569, из которых 29 — с духовным академическим образованием, 438 — с семинарским образованием и 102 — с училищным и домашним. Дореволюционное военное духовенство делилось на две категории: к первой относилось кадровое военное духовенство, несшее свои обязанности в воинских частях в мирное время. К началу Первой мировой войны в военно-духовное ведомство входили 730 священников и 150 диаконов (см.: *Кострюков А.* Военные священники в сонме новомучеников и исповедников российских. URL:http: // www.

pravoslavie.ru/44668.html; см. также: ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. Л. 322). В годы войны число священников значительно увеличилось за счет направления священнослужителей из епархий на фронт. Как считает д. и. н. А.А. Кострюков, учитывающий в своих подсчетах данные, приводимые протопресвитером царской армии Шавельским, общее количество священников, прошедших через армию в годы войны, превышало 5 тыс. человек за счет постоянной смены состава военного духовенства (выбывшие по болезни, погибшие, раненые и др.) (см.: *Кострюков А.* Русское военное духовенство в начале XX века. Saarbrucken, 2011. С. 55).

[203] Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — советский хозяйственный орган со статусом наркомата в 1917–1932 гг. Учрежден при СНК декретом ВЦИК и СНК от 2 (15) декабря 1917 г. для организации и управления всем народным хозяйством и финансами. В состав ВСНХ входили отраслевые ведомства (Главсахар, Главнефть, Центрочай и т. д.). На местах создавались губернские и уездные совнархозы. В годы военного коммунизма все промышленное производство, распределение сырья и готовой продукции было сосредоточено в ВСНХ. После образования СССР этому органу были присвоены права объединенного наркомата. В 1932 г. ВСНХ был упразднен и заменен тремя наркоматами — тяжелой, легкой и лесной промышленности.

[204] Текст приказа, сопровождавшийся журналистскими комментариями, был помещен в ряде петроградских газет: «Воля страны» (29 января 1918 г.), «Новый луч» (21 января 1918 г.), «Петроградский голос» (23 января 1918 г.).

[205] Аналогичные комментарии к постановлению Комиссариата призрения от 20 января 1918 г. публиковали петроградские газеты: «Современное слово» (20 января (2 февраля) 1918), «Воля страны» (20 января (2 февраля) 1918), «Новый луч» (21 января (3 февраля) 1918), «Петроградский голос» (23 января (5 февраля) 1918).

[206] «Наш век» (1917–1918; Пг.) — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Ей предшествовал орган конституционно-демократической партии (кадеты) газета «Речь», закрытая большевиками 27 октября (9 ноября) 1917 г. До своего закрытия газета выходила под разными названиями: «Наша речь», «Свободная речь», «Век», «Новая речь», «Наш век» (с 30 ноября (13 декабря) 1917 до августа 1918 г.).

[207] В ответ на письмо Московской духовной консистории от 22 января (4 февраля) 1918 г. Комиссариат земледелия Московской губ. сообщил, что, «ознакомившись с делом о реквизиции владений Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря, он находит действия Богородского совдепа по отношению к названному монастырю правильными». Письмо было послано в Богородский Совет депутатов и в Реквизиционную комиссию при Президиуме Московского губсовдепа (ЦГАМО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 3. Л. 67).

[208] Вопрос стоял в повестках заседаний СНК РСФСР 20, 22 января (2, 4 февраля) 1918 г.

[209] А.М. Дижбит, комиссар по делам беженцев при Петроградском совете, был назначен уполномоченным по ликвидации Св. Синода. Он сообщал в январе 1918 г. в НКВД РСФСР, что в ходе реквизиции (на момент подачи записки) было принято ценных бумаг и счетов на сумму 46 млн 15 тыс. 312 руб. (*Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 46).

[210] В ответ на действия советских властей по реквизиции синодального имущества по распоряжению Св. Синода от 29 января 1918 г. (№ 243) в Петроград был командирован особо уполномоченный от Синода Виктор Иванович Яцкевич (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 2).

[211] Основной закон о социализации земли был составлен левыми эсерами И. А. Майоровым и А.Л. Колегаевым. Он был обсужден на III Всероссийском съезде Советов 31(18) января 1918 г. Съезд одобрил закон и утвердил его «Общие положения»; остальные статьи передал на доработку и его последующее утверждение в крестьянскую секцию ВЦИК. Закон развивал положения, сформулированные как декларация о намерениях в Декрете о земле на II Всероссийском съезде Советов. В печати закон появился за подписями В.И. Ленина, А.Л. Колегаева и 10 членов Президиума ВЦИК.

[212] Речь идет о царском манифесте 3 июня 1907 г. о роспуске II Государственной думы, который вводил новый закон, изменивший порядок выборов в думу.

[213] Московский Вознесенский женский монастырь в Кремле был основан в 1407 г. вдовой великого князя Дмитрия Донского Евдокией Дмитриевной (в иночестве — Евфросиния). В 1415 г. монастырь частично сгорел, в 1467 г. — возобновлен. В последующие годы неоднократно страдал от пожаров. В 1721 г. при Петре I монастырь был в очередной раз возобновлен после пожара. В монастыре были три храма: соборный Вознесения Господня, во имя преподобного Михаила Малеина и во имя св. великомученицы Екатерины. Монастырь являлся местом усыпальниц сначала великих княгинь, затем — цариц и царевен от 1407 до 1731 г. Это были погребения основательницы монастыря преподобной Евфросинии, Софии Палеолог — супруги Ивана III, великой княгини Елены Глинской — матери Ивана Грозного, царицы Наталии Кирилловны — матери Петра I, царицы Евдокии — первой супруги Петра I. Они были погребены в главном монастырском соборном храме в честь Вознесения Господня. Всего в соборе находилось 35 гробниц. В 1918 г. монастырь был закрыт, а в 1929 г. разрушен.

[214] 4 марта 1918 г. распоряжения о предоставлении сведений об имуществе, имеющем художественную и историческую ценность, были направлены также в Чудов монастырь, Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы Московского Кремля (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 12–15). См.: Охрана памятников истории и культуры // Советские архивы. М., 1969. № 3. С. 52.

[215] Храм Воскресения Христова в Сокольниках (в Сокольничьей слободе) возведен в 1909–1913 гг. (арх. П.А. Толстых). Председателем строительного комитета являлся священник Иоанн Кедров. В 1920-е гг. в храм были перенесены святыни из ряда закрытых и разрушенных церквей Москвы: из Иверской часовни на Красной площади, из Страстного монастыря на Страстной (Пушкинской) площади, из Ново-Алексеевского монастыря. В конце 1920–1930-е гг. были предприняты попытки закрыть храм, но он сохранился как действующий. После закрытия Храма Христа Спасителя, в 1930-е гг., обновленцы объявили Воскресенский храм своим собором. В 1937 г. он являлся одним из семи обновленческих храмов Москвы. В 1944 г. настоятель вместе с приходом вернулись в Московскую Патриархию.

[216] Переговоры 27 марта 1918 г. были последним прямым диалогом делегации Священного Собора и СНК. С этого периода СНК перешел к переписке с представителями Собора.

[217] Этому документу предшествовало письмо Всероссийского православного братства ревнителей Святынь Московского Кремля в СНК РСФСР от 4 апреля 1918 г. с просьбой о допуске верующих в кремлевские храмы. В нем говорилось: «Издавна православное население Москвы во множестве стремилось к кремлевским Святыням — в кремлевские соборы и монастыри, чтобы удовлетворить здесь потребностям своего религиозного чувства. В дни Страстной недели и Святой Пасхи все верующее население Москвы считало своим долгом помолиться в кремлевских храмах.

Ныне доступ в Кремль закрыт, и таким образом верующий народ ограничен в своем исконном священном праве молиться там, где он привык молиться. Братство ревнителей Святынь Кремля, прислушиваясь к голосу народному, не может не сказать Совету народных комиссаров, что запрещение доступа к кремлевским Святыням вызывает среди народа ропот недовольства, поэтому просит Совет открыть Кремль для богомольцев». Письмо было подписано председателем братства протопресвитером Н. Любимовым (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 1).

Кроме того, не позднее 18 апреля 1918 г. в СНК РСФСР было послано письмо от Общества хоругвеносцев кремлевских соборов и церквей по тому же вопросу. В нем говорилось: «В переживаемое нами всеми лихолетье особо чувствуется потребность вздохнуть измученным и исстрадавшим душам, и властно влекутся сердца к тем седым Святыням кремлевским, которые в ряде веков много видели горя и бед человеческих и наряду с ними счастья и радостей для родной земли русской.

Приближаются дни великих христианских праздников, а Кремль с его Святынями закрыт. Мы обращаемся к Вам с усердною просьбою: поймите волю народную, услышите нашу жажду душевную, откройте для богомольцев доступ в Кремль через Спасские и Боровицкие ворота. Не оттолкните нас и не пренебрегите просьбой простых русских людей.

Известно ли Вам, что по заветам старины во все дни Пасхальной недели со всех концов Москвы и даже из-за Москвы русские люди со своими семьями, с самыми малыми детьми хранят обычай приходить в кремлевские соборы на поклонение Святыням. Дайте же и в нынешнем году возможность выполнить этот обычай простому русскому народу, которого Вы не должны быть чужды и душу и сердце которого Вы, комиссары народные, не можете не понять» (ГА РФ Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 4–4 об.)

[218] Спасо-Преображенский (Спас на Бору на Царском дворе) собор в Московском Кремле был построен в 1328 г. великим князем Иоанном Даниловичем Калитой на месте деревянного храма. Вскоре здесь был учрежден Спасоборский монастырь. В 1490 г. монастырь был переведен за р. Яузу и назван Новоспасским. Храм Спаса на Бору стал придворным. В начале XX в. он был приходским храмом дворцовых служащих. В 1933 г. был разрушен вопреки протестам известных искусствоведов и архитекторов.

[219] Помимо списка членов прихода, пожелавших взять в пользование храм Спаса на Бору «с приписанными к нему дворцовыми храмами», в деле имеются еще два списка прихожан от 23 апреля 1918 г. общей численностью около 100 человек, пожелавших взять в пользование эти храмы (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 22–23а об.). К дворцовым храмам относились: Спасо-Преображенский храм (Спаса на Бору), церковь Ризоположения (возле Успенского собора), церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Сенях, церковь Воскрешения Лазаря, а также в Теремном дворце: церковь св. великомученицы Екатерины, церковь Воскресения Словущего, Верхоспасский собор, называвшийся Спас за Золотою решеткой, церковь Распятия Христова.

[220] Храм великомученика Георгия Победоносца в Грузинах был построен в 1750 г. на средства грузинского царевича Георгия Вахтанговича. В 1788–1806 гг. на его месте на пожертвования купца С.П. Васильева был построен новый храм, освященный в 1800 г. В конце XIX в. была построена и освящена новая большая кирпичная церковь (арх. В Е. Сретенский), примыкающая к старому зданию с востока. Храм был закрыт в 1929 г. В 1993 г. древняя часть храма была возвращена Церкви, новая часть храма и поныне занята техникумом.

[221] Основываясь на заключении церковного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского совета, Комиссариат имуществ Республики 27 апреля 1918 г. сообщил приходскому совету «московского Георгиевского в Грузинах храма, что пребывание святынь Успенского собора в храме в течение двух первых дней Пасхи не встречает препятствий со стороны комиссариата» (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 79. Л. 17).

[222] В деле обнаружен один список лиц для допуска в Кремль в дни Страстной недели и Святой Пасхи 1918 г., поданный протопресвитером Успенского собора Н. Любимовым на имя В.Д. Бонч-Бруевича. Он включал 41 человека (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 4–4 об.).

[223] Значительное влияние на положительное решение проблемы допуска верующих в Кремль на Пасхальное богослужение оказала аргументация помощника наркома имуществ Республики Е.В. Орановского, которому В.И. Ленин поручил принять представителей Соборной комиссии для переговоров с СНК по организационным вопросам. Предварительно, вечером 27 апреля 1918 г., Орановский изложил Ленину свои соображения по этому поводу: «Кремль многие считали ограбленным, церкви — оскверненными. Допустить народ в Пасхальную ночь — лучший способ доказать, что на религиозные чувства мы не посягаем, а, главное, мы настолько сильны, что не боимся на целую ночь сделать Кремль доступным для всех граждан» (см.: Наука и религия. 1976. № 4. С. 5).

[224] В ответ на письмо архиепископа Коломенского и Можайского Иоасафа (Каллистова) от 18 мая 1918 г. управляющий делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевич сообщил, что

Малый СНК «постановил: [крестный ход] со всех церквей Москвы на Красную площадь для совершения молебствия пред иконой Святителя Николая на Никольских воротах Кремля — разрешить, о чем сообщить подлежащим московским гражданским и военным властям для принятия мер охраны строгого порядка как на площади, так и по пути следования крестного хода. Ответственность за порядок в самом крестном ходу возлагается на духовенство церквей и приходские организации прихожан. Это решение Малого Совета в тот же день утверждено Большим Советом народных комиссаров, о чем уведомляю Вас» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 16).

[225] «Беднота» (март 1918—январь 1931; М.) — ежедневная газета. Создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская беднота», «Деревенская правда» и «Солдатская правда». 1 февраля 1931 г. слилась с газетой «Социалистическое земледелие».

[226] В направленном в СНК РСФСР 12 июня 1918 г. протопресвитером Успенского собора Н. Любимовым списке на получение пропусков в Кремль для участия в совершении богослужения и для участия в крестных ходах значились, наряду с Патриархом Тихоном, представители епископата и сопровождавшие их иподьяконы и келейники (всего 43 человека).

[227] 3 июня 1918 г. Н. Д. Кузнецов в своем обращении в СНК РСФСР вновь поднял вопрос об изъятии кремлевской охраной пропусков у монахинь Вознесенского монастыря и их выселении из Кремля. В нем он просил СНК «приостановить исполнение распоряжения г. коменданта (Малькова. — *Сост.*) до разъяснения всех обстоятельств дела» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 160. Л. 4).

[228] В сопроводительном письме от 1 июля 1918 г. к ходатайству Н.Д. Кузнецова управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич указывал председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, что «Управление делами полагает, что ходатайство гр. Кузнецова о расследовании всех обстоятельств, вызвавших постановление коменданта, подлежит удовлетворению. Но вместе с тем надлежало бы образовать специальную комиссию или поручить Комиссариату имуществ Республики произвести проверку правильности проживания всех жителей Кремля» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 77. Л. 389).

[229] Комиссариат имуществ был упразднен 11 июля 1918 г., и для его упразднения была создана ликвидационная комиссия.

[230] Коллегия (впоследствии отдел) по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР была образована в мае 1918 г. Одним из организаторов коллегии был И.Э. Грабарь. Задачей коллегии являлось руководство и координация деятельности по передаче дела ведения памятниками из частных рук и церкви в ведение государства.

[231] Патриаршая (Синодальная) библиотека в полном составе была передана в Государственный исторический музей в 1920 г. по постановлению Наркомпроса РСФСР. Библиотечное собрание состояло из трех разделов: 1) фонда славянских рукописей (включая собрания Успенского и Архангельского кремлевских соборов, собрания московских монастырей — Чудова, Донского, Ново-Спасского, Симонова, а также Ново-Иерусалимского Воскресенского монастырей, которые вошли в собрание еще в XIX в.); 2) фонда греческих рукописей и 3) фонда свитков. О фондах и работе с ними до 1917 г. см.: Отчет о состоянии в 1910 г. подведомых прокурору Московской синодальной конторы учреждений. (М., 1911. С. 5—17.) Выдержки из отчета о состоянии Синодальной библиотеки в 1910 г. см.: Православная Москва в начале XX века (М., 2001. С. 127—129).

[232] На 132-м заседании Собора от 22 июля 1918 г. Н.Д. Кузнецов представил подлинный текст распоряжения коменданта Кремля от 17 июля на имя настоятельницы Вознесенского монастыря (см.: Деяния... М., 2000. Т. 9. С. 175).

[233] Первоначально Я.М. Свердлов приказал всем насельникам Чудова и Вознесенского монастырей выехать из Кремля. После решения СНК от 20 июля 1918 г. его подчиненный П.Д. Мальков обратился 22 июля к управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой решить вопрос о числе тех насельников, которых «надлежит оставить при Чудовом и

Вознесенском монастырях в связи с выселением живущих там» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 5).

[234] В обращении в СНК от 3 июля Н. Д. Кузнецов писал: «Игумения [Вознесенского] монастыря сообщает, что три монахини уже выселены, и та же печальная участь угрожает и другим. Еще раз прошу Совет Народных Комиссаров приостановить распоряжение гр. коменданта до разъяснения всех обстоятельств дела» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 160. Л. 4).

[235] Речь идет о созданном, согласно приказу верховного главнокомандующего Красной армией Н.В. Крыленко, сводном батальоне латышских стрелков, который был сформирован в ноябре 1917 г. из солдат и офицеров девяти стрелковых латышских полков, имевшихся в армии. В сводный батальон отбирались в первую очередь члены большевистской партии, а всего в составе сводного батальона, командиром которого стал Я.Х. Петерсон, насчитывалось к концу 1917 г. 500 человек. Именно им была поручена охрана СНК во время пребывания правительства в Кремле (см.: *Каиминь Я.* Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961. С. 365–366; *Мальков П.Д.* Записки коменданта Московского Кремля. М., 1959. С. 59).

[236] Епископ Серпуховской Арсений (Жадановский), с 1904 по 1918 г. наместник Чудова монастыря в Московском Кремле.

[237] См.: СУ. 1918. № 52. С. 592.

[238] 23 июля 1918 г. епископ Арсений (Жадановский) предоставил Н.Д. Кузнецову «список лиц, проживающих в Чудовом монастыре, необходимо нужных для несения церковных служб, дежурств при Святынях монастыря, сторожей и дворников». Список состоял из 44 человек, включая самого епископа Арсения (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 7–7 об.).

[239] Заявление Совета объединенных приходов Москвы явилось следствием совместной акции Собора и Совета объединенных приходов Москвы по изнесению кремлевских Святынь, которую предложил Патриарх Тихон на 131-м заседании Собора от 20 июля 1918 г. (см. док. № III.19.20).

[240] 24 августа 1918 г. хозяйственный комитет Патриаршей библиотеки вынужден был напомнить комиссару имуществ в Кремле П.П. Малиновскому, что вопрос о ремонте центрального отопления в книгохранилище библиотеки продолжал оставаться открытым.

[241] 20 августа Н.Д. Кузнецов обратился в СНК РСФСР с очередным заявлением, в котором напоминал, что окончательно «вопрос о выселении монахов их Чудова монастыря еще не урегулирован». К заявлению был приложен список лиц, которым предписывалось покинуть монастырь. В числе этих лиц находились помощник наместника архимандрит Серафим (Звездинский) и казначей игумен Иоанникий. В заявлении содержалась просьба предоставить право помощнику наместника архимандриту Серафиму (Звездинскому) и казначею игумену Иоанникию «как должностным лицам, принадлежащим к управлению монастыря, проживать в Чудовом монастыре. Кроме того, из указанных в прилагаемом списке не менее 10 лиц оставить в монастыре, которые должны будут пополнить и выбывших раньше». Вместе с тем Кузнецов доводил до сведения СНК, что переселению насельников из Чудова в Новоспасский монастырь Москвы чинит препятствие жилищная комиссия Рогожского района, которая требовала от них документ на вселение за подписью СНК. В заявлении Кузнецова содержалась просьба о получении такого удостоверения (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 13–13 об., 16).

[242] 15 августа 1918 г. управляющий делами СНК РСФСР В. Д. Бонч-Бруевич направил в указанные инстанции следующее сообщение: «Сим сообщаю, что в воскресенье 18 августа будет крестный ход из Храма Спасителя и приходских церквей г. Москвы на Красную площадь. Крестные ходы выйдут из церквей в 11 часов утра. Предлагаю принять все необходимые меры к наружной охране города» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 158. Л. 3).

[243] На заседании СНК от 21 августа было разрешено проведение крестного хода внутри Московского Кремля на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Кроме того, СНК

постановил «разрешить коменданту Кремля выдавать пропуска в Кремль до 1 октября на основании удостоверений Совета объединенных приходов г. Москвы в воскресные и праздничные дни, в количестве двух человек от прихода каждый раз» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 24. Л. 251).

[244] Аналогичное письмо по тому же адресату было послано не позднее 14 октября 1918 г. В нем говорилось: «Сим младшая братия Чудова монастыря покорнейше просит Вас, не найдете ли Вы возможным пересмотреть наше дело о выселении из монастыря, и, если не найдете возможным оставить всех 20 человек, то благоволите оставить хотя бы несколько человек сторожами при церкви» (ГА РФ. Р-130. Оп. 2. Д. 160. Л. 19).

[245] Насельницы монастыря были выселены из Кремля осенью 1918 г. и определены при храме преподобного Михаила Малеина при Романовской больнице (Попов пр., д. 1). Московский искусствовед В.А. Меняйло обнаружила в кремлевском архиве заявление членов монашеской общины московского Вознесенского монастыря от 1 марта 1919 г. и письмо игумении Евстолии (Стрешневой?) от 27 июня того же года с просьбой о проведении службы в монастыре во время Страстной недели и Пасхи (97 подписей) и передаче богослужебных предметов в Лефортовскую больничную церковь (см.: *Меняйло В.А.* Судьба иконостаса Вознесенского собора Московского Кремля // Искусство средневековой Руси. Вып. 12. М., 1999. С. 221).

[246] До октября 1917 г. миро варилось в двух городах России — Москве и Киеве. Последний город снабжал миром девять губерний. Москва — все остальные, а также Черногорию, Антиохийскую патриархию и Болгарию.

[247] Библиотека Московской Синодальной типографии принадлежала к старейшим государственным собраниям России. Она начала складываться в XVII в. при Московском Печатном дворе, преобразованном в 1725 г. в Московскую Синодальную типографию. Библиотека существовала до 1918 г., т.е. до закрытия типографии. В состав библиотеки входили издания, выходившие на Печатном дворе и в Синодальной типографии, русские и иностранные книги и периодика, использовавшиеся для подготовки новых изданий. В ней хранилось также большое число корректурных экземпляров, служивших для переиздания книг. Библиотека составлялась также за счет приобретения и обмена книг в монастырях, церквях и у частных владельцев. В состав библиотеки входили книги, принадлежавшие работникам типографии и библиотеки, лиц, связанных с работой печатного двора и Синодальной типографии. В начале XIX в. библиотека пополнилась собранием Московского комитета Библейского общества, историка церкви В.А. Андреева и др.

[248] Вопрос о передаче Историческому музею бывшей Патриаршей библиотеки ставился на Коллегии Наркомпроса РСФСР 21 и 28 октября 1918 г. При этом отмечалась необходимость перевозки архивов бывшего Охранного отделения из здания Исторического музея и расположения их в здании бывшей Синодальной конторы (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41. (Ч. II). Л. 247).

[249] Проверки в Кремле были санкционированы принятием 5 октября 1918 г. Декрета о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. Декрет объявлял государство ответственным за судьбу памятников истории культуры, что в первую очередь касалось таких памятников первостепенного значения, как Кремль; предусматривал регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины и т. д. (см.: Известия ВЦИК. 1918. 10 октября). Для реализации декрета была создана Комиссия по приему церковного имущества в Кремле, утвержденная 21 ноября 1918 г. на заседании Президиума Коллегии (отдела) по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. В комиссию первоначально входили сотрудники Коллегии охраны памятников искусства и старины Наркомпроса и другие эксперты: И.Э. Грабарь, А.В. Орешников, В.К. Трутовский, М.С. Сергеев, Н.Н. Померанцев, Ф.Я. Мишуков и др. Заседания Комиссии проходили в

помещении Синодальной библиотеки в Кремле. На них приглашались также благочинный бывших Придворных соборов протоиерей П. Марков, ключарь Архангельского собора священник Покровский, ключарь Вознесенского собора священник Попов, протопресвитер Большого Успенского собора Н. Любимов (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 38. Д. 20. Л. 1–1 об.).

[250] Формирование Национального (с 1923 г. Государственного) музейного фонда началось в 1918 г. Его задачи определялись следующим образом: «В государственном масштабе и с соблюдением интересов общерусского искусства и разумной художественной политики» распределять предметы искусства и старины по всем русским музеям. В его хранилища поступали культурные ценности, собранные в результате национализации, конфискации, реквизиции и т.д. художественных коллекций из дворцов, имений и домов. Для изъятия ценностей создавали специальные комиссии в составе сотрудников Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, сотрудников местных музеев, представителей советских органов надзора над национализированными объектами. Перераспределение по музеям художественных сокровищ возлагалось на Комиссию по охране памятников искусства и старины Наркомпроса. Так, например, именно через национальный музейный фонд в Третьяковскую галерею поступили как отдельные произведения, так и целые собрания С.А. Щербатова, П.И. и В.А. Харитоненко, художественные коллекции из подмосковных усадеб Шереметьевых, Орловых-Давыдовых и др. Впрочем, частные коллекции поступали в Галерею и непосредственно, минуя Музейный фонд.

[251] Великий князь Сергей Александрович (1857–1905) был женат на сестре императрицы Александры — Елизавете Федоровне (будущей преподобномученице Елисавете Феодоровне Романовой). В 1891 г. император Александр III назначил князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором. Он был убит 4 февраля 1905 г. революционером-террористом.

[252] В дополнение к письму от 21 ноября 1918 г. П. Д. Мальков сообщил в Управление делами СНК, что в кремлевских соборах работает комиссия по приему церковного имущества, которая «принимает все ценности, находящиеся в кремлевских соборах, и до полного окончания работы означенной комиссии кремлевские соборы для богослужения открыты быть не могут» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 157. Л. 4).

[253] Имеется в виду архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский).

[254] Ошибка в документе. Имеется в виду цата (полумесяц) в основании православного креста как символ Господа Иисуса Христа как Царя и Первосвященника. Часто цата изображается как часть святительского облачения свт. Николая Чудотворца. Ее можно встретить и на других иконах — Пресвятой Богородицы, Святой Троицы, Спасителя.

[255] В августе 1918 г., когда были закрыты кремлевские монастыри, сестры Вознесенского монастыря сумели вынести святыни, среди которых находился образ Казанской Божией Матери схимонахини Иоанны Барятинской, и передать их на подворье Троице-Сергиевской лавры к Патриарху Тихону. При обыске у Патриарха в ночь на 13 ноября 1918 г. комиссар ВЧК Г.И. Хрусталев зафиксировал наличие нескольких икон. При этом по неизвестным причинам было особо отмечено отсутствие иконы Казанской Божией Матери. На момент передачи В.К. Трутовскому в Оружейную палату конфискованного имущества икона в описи уже значилась. В дальнейшем происхождение образа было забыто. Как указывает кремлевский искусствовед В.А. Меняйло, только в 1995 г. искусствовед Н.Н. Чугреева установила происхождение этой иконы. Она опознается по окладу и по мощевику как икона Казанской Божией Матери (ОРПГФ Музея «Московский Кремль». Ф. 20. 1918 г. Д. 13. Л. 10) (см.: *Чугреева Н.Н.* Чудотворная икона Богоматери Казанской с реликварием из Вознесенского монастыря Московского Кремля // Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 181–189; *Меняйло В.А.* Иконы из Вознесенского монастыря Московского Кремля: Каталог. М., 2005. С. 63).

[256] Как явствует из пометы на документе (подчеркивания синим карандашом), существовали разногласия по Закону о свечах между VIII отделом Наркомюста, с одной стороны, и

ВСНХ и Народным комиссариатом государственного контроля — с другой. Епархиальные свечные заводы, помимо производства свечей, должны были снабжать церкви натуральным оливковым маслом, ладаном, кадильным углем и натуральным (сухим) церковным вином. В свою очередь, церкви и обители обязаны были покупать у заводов их продукцию. Делами заводов ведали соответствующие правления, которые избирались на епархиальных съездах духовенства. Правления в свою очередь избирали кандидатов на должность директоров заводов.

[257] Нижегородский епархиальный свечной завод действовал с 1902 по 1918 г.

[258] 18 октября 1918 г. VIII отдел Наркомюста, считая, что ВСНХ затягивает вопрос о судьбе свечных заводов, просил «ускорить ответ на свой запрос от 23.IX с.г.» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 114). В письме Центрального мыльного комитета (Центромыло) при ВСНХ в Президиум ВСНХ от 16 ноября говорилось: «Ссылаясь на ваши отношения за №2741/23597, по вопросу о положении бывших епархиальных свечных заводов, технический отдел «Центрожира» сообщает, что им предпринято детальное обследование вопроса о восковой промышленности, результаты которого будут своевременно представлены в ВСНХ» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 113).

[259] Не ясно, о ком идет речь в документе. По сообщению газеты «Новая жизнь» от 16 марта 1918 г., в мартовские дни вместо «комиссара над Синодом» А. Дижбита был назначен новый «особый комиссар по духовным делам» Хлебников (ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 159. Л. 28).

[260] Постановление было рассмотрено СНК 30 марта 1918 г. и утверждено в тот же день.

[261] См.: СУ. 1918. № 16. Ст. 237. Согласно разъяснению VIII отдела от мая 1919 г., дальнейшие шаги Советской власти состояли в ликвидации «богослужебного имущества бывших полковых церквей», которое находилось в тот период в ведении губернских и уездных военкомов. Эту ликвидацию должны были осуществлять или сами военкомы, или соответствующие отделы местных исполкомов. При этом заведующий VIII отделом П.А. Красиков указывал местным совдепам, что ликвидация богослужебного имущества «должна быть произведена наиболее рациональным образом — без превращения этой ликвидации в какую-либо антирелигиозную демонстрацию» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 154).

[262] Прошение Н. Д. Кузнецова предваряли слушания на Соборном Совете от 19 февраля 1918 г. На них рассматривалось заявление 34 членов Собора (И. Новицкого и др.), рекомендовавших «принять меры к устройству и возможному обеспечению военного духовенства, а также и других духовных лиц, лишившихся своих мест и не имеющих, вместе со своими семьями, насущного куска хлеба». Совет постановил «представить свой по сему предмету доклад Священному Собору в скорейшем времени» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 570. Л. 19).

[263] Декрет о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства в ведение Совета по делам страхования и Комиссариата по делам страхования РСФСР является составной частью принятого в 1918 г. нового советского страхового законодательства, направленного на введение госмонополии на страхование и ликвидацию частных страховых обществ. В новое страховое законодательство вошли три важнейших декрета: Декрет об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального от 23 марта 1918 г., Декрет об организации государственных мер борьбы с огнем от 17 апреля 1918 г., а также разрабатываемый в тот период и принятый 28 ноября 1918 г. Декрет об организации страхового дела в Российской республике.

Декрет о передаче взаимного страхования от огня строений Духовного ведомства известен как декрет от 16 апреля 1918 г., когда он был принят на 96-м заседании СНК (п. 5). В действительности он вошел в силу после публикации в «Известиях» 13 сентября 1918 г.

[264] Николаевский Бабаевский (Николо-Бабаевский) мужской монастырь Костромской епархии (ныне Ярославской епархии). Основан в XIV в. (по другим сведениям в XV в.) в месте, называемом Бабайки, при впадении р. Солоницы в Волгу, на пути от г. Костромы к г. Ярославлю. Первоначально здесь была построена деревянная часовня. В конце XIV в. на

этом месте был заложен монастырь; первый деревянный храм во имя свт. Николая Чудотворца был освящен в 1375 г., в 1650 г. он был заменен каменным. В 1764 г. обитель была причислена к сверхштатным. В XVIII в. монастырь имел многочисленные вотчины в Костромской губ. Расцвет монастыря был связан с проживанием на покое в нем в 1861—1867 гг. святителя Игнатия (Брянчанинова). В это время были отремонтированы существовавшие строения и началось возведение соборного храма Иверской Божией Матери (работы были окончены после кончины святителя). В 1919 г. монастырь был официально закрыт. Часть территории была занята детским домом. Братии монастыря удалось зарегистрироваться как приходской общине с. Бабайки. В ведении общины оставались два храма — свт. Николая Чудотворца и свт. Иоанна Златоуста. В 1928 г. община была ликвидирована, храмы переданы под детский дом. В дальнейшем, кроме детского дома, на территории монастыря находились школа сельской молодежи, совхоз и т.д. В 1941-1945 гг. в зданиях монастыря размещался эвакогоспиталь, затем детская колония, санаторий. С 1980-х гг. он подвергался постоянному разрушению. В 1988 г. перед канонизацией из монастыря были вывезены останки святителя Игнатия Брянчанинова и перенесены в Ярославский Толгский монастырь. В 1998 г. монастырь был передан Русской Православной Церкви.

[265] 19 апреля 1918 г. архиепископ Серафим (Мещеряков) и монашествующие Николо-Бабаевского монастыря послали в СНК телеграмму с просьбой приостановить реквизицию монастырского имущества. В ней говорилось: «Имущество 500-летнего Бабаевского заштатного монастыря Костромской губернии составилось единственно из добровольческих пожертвований богомольцев — ни государственное казначейство, ни склад не дали ни одного рубля. Жители окрестных деревень, недовольные применением декрета, волнуются. Просим приостановить отнятие [у] монастыря гостиницы, пристани волжской, лошадей, рогатого скота. Грозит разорение» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 40).

[266] Архиепископ Серафим (Мещеряков) являлся настоятелем Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии с 1916 по 1918 г.

[267] Темниковая Саровская Успенская мужская пустынь в 1918 г. располагалась в 37 верстах от уездного г. Темникова Тамбовской губ. Монастырь основан в 1692 г. иеромонахом Исаакием в схиме Иоанном, поселившимся здесь после ухода из Арзамасского Введенского монастыря. В 1706 г. в нем был освящен деревянный храм Успения Пресвятой Богородицы. После пожара 1711 г. монастырь был восстановлен. В 1733 г. в монастыре насчитывалось 36 монашествующих. На протяжении XVIII—XIX вв. велось большое строительство: были возведены соборный каменный храм Успения Пресвятой Богородицы, церковь в честь Живоносного Источника Пресвятой Богородицы и др. (в целом девять храмов). В 1778—1833 гг. в монастыре подвизался преподобный Серафим Саровский. После октября 1917 г. Саровский монастырь был разорен. В 1920 г. было произведено вскрытие мощей преподобного Серафима, которые позднее были вывезены в Центральный антирелигиозный музей в Москве, а затем в Музей истории религии и атеизма в Ленинграде. В 1927 г. монастырь был закрыт и превращен в трудовую коммуну для детей-беспризорников, позднее — в исправительный лагерь. Одновременно здесь строились промышленные предприятия. С 1946 г. в Сарове помещалось конструкторское бюро по разработке ядерного оружия. С 1992 г. началось возвращение зданий монастыря в ведение Русской Православной Церкви. После обретения мощей преподобного Серафима Саровского в 1991 г. они были доставлены в Серафимо-Дивеевский монастырь. В 2006 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии Успенской Саровской пустыни.

[268] Челябинский Одигитриевский женский монастырь основан в 1848 г. по инициативе девицы А.М. Полежаевой при поддержке Оренбургской духовной консистории и Челябинской городской думы. В 1854 г. была утверждена община с наделом земли под названием Одигитриевская-Богородичная. Община содержала себя сама. В 1861 г. (по другим данным в 1862) община была преобразована в монастырь. Одной из первых была пострижена настоя-

тельница общины А.Н. Полежаева (в монашестве Агния). Она же стала игуменьей. В 1863 г. в монастыре была освящена Одигитриевская церковь. Затем был возведен храм во имя свт. Николая Чудотворца и храм во имя Вознесения Господня. В 1881 г. с Афона сюда была перенесен список с чудотворной иконы Иверской Божией Матери. Перед октябрем 1917 г. в монастыре жили 355 монахинь. После октября 1917 г. была предпринята попытка организовать на основе монастыря сельскохозяйственную православную трудовую коммуну. Однако она не была зарегистрирована. В марте 1918 г. часть монахинь вместе с игуменьей Анастасией (Щаповой) подверглись аресту по обвинению в контрреволюционном заговоре. Оставшиеся, кроме престарелых, были направлены в концентрационный лагерь. В марте 1921 г. монастырь был закрыт, богослужение в храмах совершалось до 1926 г., а в конце 1920-х гг. они были разрушены. В октябре 2015 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение по возрождению монастыря.

[269] Макаров Константин Иванович — с весны 1918 г. комиссар по управлению гостиничным имуществом Савино-Сторожевского монастыря; родом из крестьян с. Ягунино Ягунинской волости Звенигородского уезда Московской губ.; член волостного совдепа; убит в ходе народного восстания в Звенигороде 15 мая 1918 г.

Предыстория волнений в Звенигороде такова. 13 мая 1918 г. комиссар К.И. Макаров занялся национализацией имущества, не относящегося к богослужебной деятельности Саввино-Сторожевского монастыря: он потребовал от игумена Макария сдачи по описи монастырских гостиниц, чему игумен воспротивился. Гостиницы являлись основным доходом монастыря (до этого местным органам власти были переданы молочная ферма и мельница). Не ограничиваясь этим, комиссар с милиционерами вторгся в сам монастырь и в монастырское духовное училище, произведя аресты преподавателей училища, досмотры и конфискацию продовольствия. В довершение местные крестьяне обвинили комиссара и его отца в разворовывании монастырской муки. 15 мая сход с. Ягунино отстранил его от должности, и было решено передать дела по распоряжению монастырской собственностью в руки монашествующих. Участники схода вместе с представителями схода Саввиной слободы, а позднее, после набатного звона, и крестьяне деревень Шихово и Верхнего Посада (от 500 до 1500 человек) собрались у монастыря. Во время начавшихся волнений комиссар Макаров и двое сопровождавших его были убиты. Волнения переросли в восстание, когда в тот же день крестьяне двинулись в г. Звенигород и арестовали председателя звенигородского совета (сам совет разбежался), попытались организовать штаб восстания и наладить контроль над городом. В то же время прибывший в город к вечеру того же 15 мая отряд красноармейцев обнаружил, что крестьяне разошлись по домам, «порыв восставших иссяк». На утро 16 мая посланная Московским советом в город чрезвычайная комиссия провела широкие аресты в с. Ягунине, Саввиной Слободе и Саввино-Сторожевском монастыре. Рассмотрение дела происходило 15 августа — 6 сентября 1918 г. По суду проходило 39 человек (19 освобождено). Они получили различные сроки тюремного заключения. Ревтрибунал включил в число обвиняемых в организации восстания наряду с крестьянами наместника монастыря игумена Макария, казначея иеромонаха Феофана, иеродиакона Амвросия, а также священника Василия Державина. Им отводилась ведущая роль в организации «выступления с целью низвержения существующей рабоче-крестьянской власти в Звенигороде» (ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Т. 1. Л. 487–487об.). Среди главных виновников был назван игумен Макарий и священник В. Державин, которые были приговорены к «бессрочному тюремному заключению с тягчайшими принудительными работами». Три года тюрьмы получил и иеромонах Феофан. Однако к концу 1919 г. все осужденные были освобождены (см. подробнее: *Чирков С.В.* Документы о роли духовенства в антисоветском народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г. // Православная Москва в 1917-1921 годах: Сб. документов и материалов. М., 2004. С. 565–573).

[270] Имеется в виду архиепископ Коломенский и Можайский Иоасаф (Каллистов). Находился во главе епархии с 16 января 1918 г. по 11 октября 1919 г.

[271] С марта 1918 г. настоятелем Богоявленского Старо-Голутвина мужского монастыря являлся архимандрит Леонид (Скобеев).

[272] Имеется в виду Покровский Хотьковский женский монастырь Московской епархии.

[273] После октября 1917 г. организационная структура мест заключения во многом определялась системой, сложившейся в царской России. В феврале 1918 г. Наркомюст РСФСР направил в губернии телеграммы с требованием сохранить тюремные инспекции и администрацию мест заключения «для правильной постановки тюремного дела» (СУ РСФСР. 1918. № 16. ст. 227).

[274] После октября 1917 г. практически развалилась налоговая система России, что окончательно подорвало госбюджет. Для пополнения своего бюджета местным советам разрешалось справляться собственными силами. На местах прибегали к дискриминационному налогообложению целых городов и сел, а также «классовых врагов». Такие меры использовались также для наказания опреленных слоев населения. Так, в докладе о деятельности НКВД РСФСР за первую половину 1918 г. были объяснены основные принципы взимания контрибуций и налогов местными советами. В нем говорилось, что советы на местах «взыскивали средства на [свое] содержание. Источниками таких доходов являлись, прежде всего, местные постоянные налоги и единовременное обложение имущих классов — контрибуции (к имущим классам приравнивалось в том числе и духовенство. — *Сост.*). В то время, как постоянные налоги поступали на местах весьма слабо, контрибуции с имущих классов взыскивались довольно успешно. Необходимо было только привести в систему местный налоговый аппарат. НКВД, стоя на той точке зрения, что содержание советов должно покрываться из источников доходов на месте, смотрело и смотрит на контрибуцию, как на временную, но необходимую меру. <...> На защиту социалистического отечества рабочий несет свою жизнь, буржуазию же нужно заставить нести свои капиталы. В случае неуплаты установленных налогов буржуазией необходимо прибегнуть к обязательным общественным налогам и лишь в крайнем случае — к аресту» (ГА РФ. Ф. А-393. Оп. 2. Д. 10. Л. 29–30).

[275] Письмо протоиерея Старицкой Иоанно-Предтеченской церкви Ф. Троицкого в СНК сопровождалось обращением по тому же адресату члена Собора Н.Д. Кузнецова, в котором говорилось о «самовольном наложении и притом непосильной контрибуции на духовенство в городах Старице Тверской губернии и Кологрив Костромской губернии». К своему заявлению Кузнецов прилагал письмо протоиерея Василия Куракина из г. Кологрив. Кузнецов подчеркивал, что требование контрибуции было предъявлено протоиерею Куракину в его отсутствие, когда он уезжал из города на лечение. Местный совет приступил к описи его имущества, описав даже вещи жены и детей. Кузнецов обращался в СНК с просьбой сделать соответствующее распоряжение местным властям об отмене контрибуции в отношении указанных выше лиц (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 161. Л. 20). В ответ на обращение Кузнецова VIII отдел Наркомюста 21 июня 1918 г. уведомил Управление делами СНК о том, что по вопросу наложения контрибуции на священников Куракина и Троицкого ему «надлежит обратиться в Тверской губернский совдеп, куда был послан запрос, в Старицкий совдеп». Со своей стороны VIII отдел Наркомюста дал разъяснение Кологривскому совету, что духовенство может быть обложено налогами лишь наравне с прочими гражданами и «никакому специальному обложению не подлежит» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 54).

[276] В ответ на обращение Н.Д. Кузнецова от 10 июня 1918 г. в Управление делами СНК VIII отдел Наркомюста уведомил Управление 21 июня, «что по вопросу о наложении Раменским волостным совдепом на протоиерея Хавского контрибуции в размере 5 тыс. рублей гражданину Кузнецову надлежит обратиться в соответствующий Бронницкий уездный совдеп и в Московский губернский совдеп» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 54).

[277] Русская Католическая Церковь византийского обряда (Русская Греко-Католическая Церковь) начала образовываться с конца XIX в. 29–31 мая (11–13 июня) 1917 г. прошел I Собор Русской Католической Церкви. На нем был установлен экзархат и назначен экзар-

хом о. Леонид Федоров. В июне 1917 г. Русский экзархат восточного обряда был утвержден Временным правительством. На начало 1918 г. в России было восемь священников восточного обряда и около тысячи прихожан. После Октябрьской революции церковь подверглась гонению. К 1922 г., по оценкам о. Леонида, в стране осталось около 400 верующих, многие эмигрировали или умерли/погибли. Предчувствуя арест, 4 марта 1923 г. о. Леонид поручил временное управление северной частью экзархата о. Алексею Зерчанинову, а о. Епифаний Акулов стал заместителем настоятеля закрытого храма Святого Духа, основного храма Русской Католической Церкви. Экзарх Федоров был сослан на Соловки, где скончался в марте 1935 г. На этом посту его сменил о. Климентий Шептицкий, посвященный в тюрьме и скончавшийся в тюрьме же в 1951 г. К 1937 г. в СССР почти все священнослужители и большая часть верующих этой Церкви были репрессированы. С 1991 г. делаются попытки ее возрождения. В 2004 г. для общин католиков византийского обряда на территории Российской Федерации был назначен епископ. На 2009 г. в Российской Федерации насчитывалось 18 общин русских католиков византийского обряда.

[278] Речь идет о надеждах представителей различных конфессий убедить СНК изменить ряд положений Инструкции к декрету об отделении церкви от государства во время проведения предлагаемых ими переговоров с правительством.

[279] Московская область — областное объединение Советов, существовавшее в РСФСР с декабря 1917 по декабрь 1918 г. Центр — Москва. В состав Московской области вошли территории Московской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Смоленской (с весны 1918 г. в Западной области), Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской губ. 1-й областной съезд Советов, проходивший в Москве в декабре 1917 г., избрал руководящий орган — Облисполком. Деятельность представителей большевиков в советских органах Московской области проходила под руководством Московского областного бюро РСДРП(б) — РКП(б). На 4-м областном съезде Советов, который прошел в марте 1918 г. в Москве, был сформирован Московский областной СНК (МОСНК). В составе МОСНК большинство были «левыми коммунистами», около 1/3 членов левыми эсерами. Создание МОСНК произошло после переезда Советского правительства в Москву, это привело к возникновению двух центров власти и параллелизму в работе. «Левые коммунисты» стремились проводить в МОСНК собственную политику, не согласовывая ее с Совнаркомом РСФСР. В полном объеме развернуть работу МОСНК не удалось, так как ряд комиссариатов фактически не был создан. Печатным органом областного СНК была газета «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Москвы и Московской области». В июне 1918 г. МОСНК был ликвидирован. Московская область окончательно перестала существовать в декабре 1918 г.

[280] В фонде находится также письмо собрания духовенства и мирян 3-го благочиннического округа Зубцовского уезда Тверской епархии от 18 июня 1918 г. В нем содержится протест против реквизиции принадлежавших Духовному ведомству двух архиерейских домов, здания духовной семинарии, епархиального женского училища, а также других зданий духовных училищ г. Твери и уездных городов. В нем указывалось, что таким образом «дети не только духовенства, но и мирян будут лишены возможности учиться в специально выстроенных зданиях». Участники собрания квалифицировали действия органов Советской власти как «захват означенных зданий» и «просили вернуть оныя по их назначению» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 175). Аналогичные протесты были посланы в СНК 18 июня от представителей духовенства и мирян 3-го благочиннического округа Весьегонского уезда, протестовавших против «реквизиции в г. Твери почти всех зданий Духовного ведомства, начиная с архиерейских домов, включая все здания духовно-учебных заведений» и представителей других собраний (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 92–92 об., 102).

[281] Это письмо явилось следствием ряда запросов VIII отдела НКЮ в органы Советской и церковной власти г. Твери. Так, в запросе в комиссариат по вероисповедным делам Твер-

ского губисполкома 28 июня 1918 г. Наркомюст требовал: «Ввиду поступления в VIII отдел ряда постановлений благочинных собраний, очевидно вызванных отношением архиепископа Тверского Серафима от 14 мая с. г. за № 1403, VIII отдел просит по возможности незамедлительно сообщить ему текст указанного отношения архиепископа Серафима, если у вас имеются таковые сведения» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 89).

[282] 8 августа 1918 г. член Собора Н. Д. Кузнецов направил в СНК письмо, в котором сообщал, что он получил в копии письмо Тверского губернского комиссариата социального обеспечения на имя Тверского епархиального совета от 3 августа: «Из него видно, что Тверской губернский исполнительный комитет постановил отобрать от Тверской епархии архиерейский дом в г. Твери и, мало того, упразднить в нем существовавший целые века храм, и вместо архиерея и духовенства, всегда проживавших в здании архиерейского дома, поселить в нем светских лиц, членов исполнительного комитета. Такие действия Тверского губернского исполнительного комитета трудно рассматривать иначе, как лишение Православной Церкви свободы жизни и возможности устраивать в Твери свое церковное управление, что явно противоречит Декрету Совета народных комиссаров 23 января 1918 г. о свободе совести. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить постановление Тверского губернского исполнительного комитета об отобрании архиерейского дома, об упразднении в нем храма и поселении в нем светских лиц и об оставлении архиерейского дома в полном распоряжении Тверской епархии» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 705. Л. 12).

[283] Аналогичное письмо было послано VIII отделом Наркомюста в Управление делами СНК РСФСР 31 августа 1918 г., где отдел признавал правомочным решение Тверского совета об упразднении церкви при архиерейском доме в г. Твери (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 7).

[284] В деле также находятся постановления сходов крестьян деревень Ртищево и Медведки Дмитровского уезда соответственно от 17 и 18 июня 1918 г. в поддержку признания Спасо-Влахернской обители сельскохозяйственной православной трудовой общиной (ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 5638. Л. 83, 84–84об.)

[285] В статье 20, раздел II («Кто имеет право пользоваться землей») Закона о социализации земли значилось:

«Ст. 20. Отдельными участками поверхности земли для общественных и личных надобностей в пределах Российской Советской Федеративной Республики могут пользоваться:

А) В целях культурно-просветительных.

1. Государство в лице органов Советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской).

2. Общественные организации (под контролем и с разрешения местной Советской власти).

Б) Для занятий сельским хозяйством.

3. Сельскохозяйственные коммуны.

4. Сельскохозяйственные товарищества.

5. Сельские общества.

6. Отдельные семьи и лица.

В) С целью застройки.

7. Органы Советской власти.

8. Общественные организации, отдельные семьи и лица (если застройка не является средством извлечения дохода).

9. Торгово-промышленные и транспортные предприятия (с особого разрешения и под контролем Советской власти).

Г) Для устройства путей сообщения (передвижения).

10. Органы Советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской, в зависимости от значения путей сообщения)» (Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 410).

[286] Речь идет об организованной в 1893 г. графиней М.В. Орловой-Давыдовой в унаследованном родовом имении Орловых в с. Добрыниха Серпуховского уезда Московской губернии благотворительной Общине добрых девушек, которая в 1898 г. получила официальный статус и стала именоваться церковной женской общиной во имя иконы Божией Матери «Отрада и Утешение». В 1902 г. М.В. Орлова-Давыдова приняла монашеский постриг с именем Магдалины и стала настоятельницей монастыря. После 1918 г. община была преобразована в артель Добрыниха, возглавила ее игуменья Магдалина. В 1925 г. игуменья была исключена из артели, но осталась жить при ней. В 1927 г. артель была закрыта, на ее месте был организован колхоз «Весна». В 1930-е гг. в зданиях монастыря располагалась психиатрическая больница. С начала 1990-х гг. ведется работа по возрождению монастыря.

[287] Первоначально устав Вифанской трудовой земледельческой артели от 7 октября 1918 г. был отклонен Дмитровским уездным земельным отделом «ввиду отсутствия обязательных пунктов, содержащих социалистические начала: 1) борьба с эксплоатацией, спекуляцией, кулачеством и контрреволюцией, 2) отказ от наемного труда и помощи труда на религиозных началах, 3) распределение продуктов труда по норме, установленной Советской властью, между членами трудовой артели, обязательно добровольно продавать излишки предметов в местный продовольственный отдел при условии получать от него взамен части отдаваемых продуктов предметов первой необходимости, а не денег, 4) представлять месячный отчет и протоколы о деятельности артели в уездный земотдел; при распадении или ликвидации артели по тем или иным причинам весь живой и мертвый инвентарь ее должен поступить в распоряжение государства» и т. п. (ЦГАМО. Ф. 5638. Оп. 1. Д. 67. Л. 7).

[288] По требованию Сергиево-Посадского волостного совета в устав будущей Вифанской трудовой земледельческой артели были прописаны в параграфы 2 и 3 социалистические цели и задачи артели.

[289] Калужская Тихонова общежительная мужская пустынь. Была основана преподобным Тихоном Медынским на берегу р. Вепреки около 1485 г. Неоднократно разорялась во время татарских набегов и в Смутное время, восстановлена при царе Михаиле Федоровиче. Строительство первого каменного соборного храма во имя Преображения Господня началось в 1677 г. на месте обветшавшей Трехсвятительской деревянной церкви. (Храм был перестроен в 1840-х гг. и в 1879—1886 гг.) После 1684 г. вместо обветшавшей бывшей соборной Успенской церкви была построена каменная того же наименования. В XIX в. настоятели назначались из постриженников Оптиной пустыни. В монастыре действовали четыре храма на территории обители, три — за ее пределами. При монастыре существовали свечной завод, странноприимный дом и двухклассная школа. В 1918 г. в Тихоновой пустыни было проведено несколько реквизиций. Первая реквизиция состоялась 22—24 апреля (5—7 мая) 1918 г. Второй этап реквизиций начался в июне 1918 г. (см. док. № III.46.1—III.46.4). Третий этап реквизиций пришелся на октябрь 1918 г.: был закрыт Никольский храм, разграблен монастырский свечной завод, разобран кирпичный трапезный храм (док. № III.79), была опечатана келья настоятеля монастыря архимандрита Платона (Бездеткова). Сам архимандрит был принудительно помещен в больницу. 12 октября 1918 г. монастырь был официально закрыт, при этом были убиты монахи Арсений, Иероним, Софроний и Феоктист. После закрытия монастыря ряд членов братии некоторое время продолжали жить в монастыре. С 1920-х гг. монастырь использовался как сельскохозяйственный техникум-интернат для инвалидов, затем как место расквартирования воинской части и в других целях. К концу 1950-х гг. была разрушена часть храмовых и хозяйственных построек обители. С 1991 г. ведется передача монастырских зданий Русской Православной Церкви.

[290] В ответ на заявление делегации Священного Собора от 21 мая 1918 г. и письмо Управления делами СНК от 31 мая VIII отдел НКЮ доложил в СНК 8 июня, что, «согласно сообщению члена коллегии по религиозным делам Калужского совдепа, для передачи всего монастырского имущества в Тихоновой пустыни Калужским совдепом назначен комиссар,

деятельность коего контролируется волостным и уездным совдепами. Ввиду того, что в заявлении делегации имеются указания, что лица, реализующие монастырское имущество, расхищают это имущество, сегодня посылается об этом телеграфный запрос Калужскому совдепу с предложением обревизовать деятельность комиссара относительно налогов, налагаемых на церковные имущества. 10-го сего месяца будет послано разъяснение Калужскому совдепу о том, что налоги на религиозные общества, как на общества, не имеющие никакого имущества, не могут быть налагаемы» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 19–19 об.).

[291] Имеется в виду епископ Калужский и Боровский Феофан (Туляков).

[292] Имеется в виду архимандрит Платон (Бездетков).

[293] Речь идет об Основном законе о социализации земли, принятом ВЦИК 9 февраля 1918 г. (см.: Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 407–419).

[294] Приказом народного комиссара по финансам от 18 марта 1918 г. было подтверждено распоряжение об Управлении народными сберегательными кассами как о центральном руководящем органе, указания которого должны были исполняться всеми кассами РСФСР.

[295] Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Черной слободе г. Ельца. Первая деревянная Владимирская церковь была построена вместо храма преподобного Сергия Радонежского в 1680-х гг. (разобранный храм перенесен в с. Злобин Воргол Елецкого уезда). Возведение нового каменного Владимирского храма началось в середине 1770-х гг. Церковь продолжала достраиваться до 40-х гг. XIX в. В 1918 г. был убит священник храма Михаил Тихомиров. В 1922 г. из храма изъяли серебряную утварь. В 1927–1928 гг. храм стал центром сопротивления обновленчеству в Ельце. В 1937 г. храм был закрыт и передан военному ведомству. В 1971 г. храм признан памятником архитектуры. В 2010 г. Владимирская церковь передана Русской Православной Церкви.

[296] 22 июля 1918 г. VIII отдел НКЮ, препровождая в ВЧК переписку об указе Патриарха Тихона и ВЦС от 14 мая, подчеркивал, что указ заключает «в себе открытый призыв к борьбе с Советской властью и с издаваемыми ею декретами». В связи с этим отдел просил «всеми имеющимися в распоряжении ВЧК средствами немедленно проверить подлинность указа и о результате проверки сообщить в VIII отдел» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 61).

[297] В письме от 17 июля 1918 г., направленном в Межведомственную комиссию по распределению эвакуированного имущества, VIII отдел Наркомюста просил сообщить сведения «о количестве и роде эвакуированного церковного имущества, хранящегося на Ходынском поле в Москве, и предположения Комиссии по поводу дальнейшей судьбы этого имущества». Кроме того, Отдел просил сообщить, встречаются ли «препятствия к передаче означенного имущества тем или иным религиозным организациям» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 50).

[298] На Ходынском поле находились склады вооружений, а с 1917 г. также располагались склады Московского областного и губернского продовольственного комитета. На них, кроме всего прочего, хранилось также имущество, эвакуированное из зоны немецкого наступления на северо-западе России в феврале 1918 г.

[299] Свято-Троицкий храм в с. Тумы Николаевские Рязанской губ. построен в 1841 г. на средства прихожан. Приходу принадлежали причтовый дом, часовня, школьные строения во многих деревнях и др. В 1915 г. в школах обучалось 635 мальчиков и 390 девочек. С 1886 г. настоятелем Троицкого храма являлся Стефан Иванович Остроумов, выпускник МДА, прослуживший в храме более 28 лет. Был арестован в 1918 г. по обвинению в противодействии Советской власти. Дальнейшая его судьба неизвестна. Храм был закрыт в 1940 г., в 1945 г. возвращен Церкви и более не закрывался.

[300] На 105-м заседании Соборного Совета от 3 августа 1918 г. было постановлено «передать доклад на рассмотрение Патриаршего Правления» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 76).

[301] Московский Сретенский мужской монастырь основан в 1397 г. великим князем Василием I на Кучковом поле на месте встречи (Сретения) Владимирской иконы Богоматери.

Ежегодно 26 августа сюда переносили Владимирскую икону крестным ходом из Успенского собора Кремля. В начале XVI в. монастырь был переведен на современное место, на Сретенку. Главный храм построен заново в 1677 г. и освящен во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери, с юго-востока пристроен придел Рождества Иоанна Предтечи. Хорошо сохранились фрески (1707 г.). В XIX в. первосвятительская кафедра временно находилась в Сретенском монастыре. После октября 1917 г. помещения монастыря были частично реквизированы под жилье. Вместо уехавшего в августе 1918 г. в отпуск и не вернувшегося настоятеля монастыря архимандрита Афанасия (Самбикина) 8 февраля 1919 г. по указу Московского епархиального совета управляющим Сретенским монастырем был назначен бывший настоятель Коломенского Старо-Голутвина монастыря архимандрит Леонид (Скобеев) — управлял монастырем около полугода. Следующим управляющим, а впоследствии и настоятелем стал архимандрит Гурий (Степанов). В 1922 г. монастырь был захвачен обновленцами, но усилиями епископа Илариона (Троицкого), будущего священномученика, одного из ближайших помощников Патриарха Тихона, в 1923 г. возвращен Православной Церкви. Иларион (Троицкий) был назначен настоятелем обители. В конце 1925 г. монастырь был закрыт. В 1928—1930 гг. большая часть храмов и сооружений монастыря была разрушена. Сохранился, однако, собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери 1679 г. На территории монастыря размещались учреждения НКВД. Вплоть до начала 1990-х гг. в соборе находился Всесоюзный художественный научно-реставрационный центр им. И.Э. Грабаря. В январе 1991 г. здание собора было возвращено Русской Православной Церкви. В 1993 г. здесь было открыто подворье Псково-Печерского монастыря, которое решением Синода в июле 1996 г. было преобразовано в Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. В соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери покоятся мощи священномученика Илариона (Троицкого).

[302] Имеется в виду V Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который проходил в Москве 4—10 июля 1918 г.

[303] В ответ на данное письмо земельно-жилищный отдел Московского совета 11 сентября 1918 г. сообщил, что «дома, принадлежавшие бывшему [Ведомству] православного вероисповедания, поручено принять подотделу советских зданий жилищно-земельного отдела, который уже и приступил к приему владений, образовав для этой цели особую комиссию. Пока же дома за редким исключением управляются домовыми комитетами, подчиняясь в сем распоряжениям правительства по жилищному вопросу. Если в отделе имеется какой-либо материал по церковным владениям, полученный из духовной консистории, то просим переслать его полностью жилищно-земельному отделу» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 102).

18 сентября VIII отдел НКЮ послал ответ жилищно-земельному отделу, в котором сообщалось, что «какого-либо материала по церковным владениям, полученного из бывшей духовной консистории» в отделе не имелось. В отделе были в наличии: составленная им «сводка всех монастырских и церковных владений г. Москвы, разбитых 1) по районам и 2) по улицам в алфавитном порядке». Далее указывалось, что, «будучи заинтересованным в возможно скорейшем отобрании всех владений бывш. Ведомства прав[ославного] испов[едания], VIII отдел мог бы делегировать на заседание образованной вами комиссии своего представителя, если бы жилищно-земельный отдел нашел возможность сообщить время и место заседания комиссии» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 102).

[304] 14 августа 1918 г. Народным комиссариатом финансов было послано письмо в секретариат НКЮ, в котором говорилось, что, «согласно постановлениям Декрета Совнаркома о свободе совести и отделению церкви от государства, организациям религиозного общения прав юридического лица не предоставляется, ввиду чего в практике Комиссариата финансов возникает вопрос о возможности производства выдачи денежных сумм, депонированных до издания декрета в кредитных учреждениях на имя церквей, религиозных обществ и старообрядческих общин, по приказам распорядителей соответствующих вкладов и текущих

счетов. Ввиду сего общая канцелярия народного комиссара по делам финансов просит не отказать сообщить, не было ли сделано Комиссариатом юстиции каких-либо распоряжений в области ликвидации имущественных отношений в связи с Декретом об отделении церкви от государства, для дачи соответствующих указаний по упомянутому вопросу» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 71).

[305] Московский Ивановский женский монастырь (Иоанно-Предтеческий монастырь). Основан в XV в. (первое известие от 1415 г.). Первоначально был мужским, получил название Иоанно-Предтеченского монастыря, находился в Замоскворечье. В 1530-е гг. монастырь был переведен на Кулишки, сохранив посвящение Иоанну Предтече, и стал женским. В 1812 г. монастырь сгорел и был упразднен; долгое время не восстанавливался. Был заново отстроен в 1860-1879 гг., с огромным Иоанно-Предтеченским собором в центре и высокими каменными стенами. В 1918 г. монастырь официально был закрыт, однако вплоть до 1920 г. здесь проживали оставшиеся 16 из 300 монахинь и послушниц. Помещения его были превращены в пересыльную тюрьму ВЧК–ОГПУ–НКВД для дворян, царских офицеров, а также участников Кронштадтского восстания. Собор монастыря был передан губернскому архиву (затем ЦГАМО), а Елисаветинская церковь использовалась как клуб Ивановского исправительного дома. Монастырские храмы действовали до 1926 г. Затем здесь находилась школа НКВД (позднее МВД). В 2000 г. монастырь был передан Русской Православной Церкви; в 2002 г. возобновлен как ставропигиальный.

[306] В ответ на приведенное письмо Н.Д. Кузнецов отправил 9 апреля 1919 г. в Управление делами СНК и в Московский совет ходатайства об отмене постановления ВЧК. 15 апреля В.Д. Бонч-Бруевич согласился на необходимость отмены реквизиции монастыря. Образованная в этих целях комиссия Московского совета провела обследование монастыря, придя к заключению о бессмысленности его реквизиции. Однако НКВД, в ведении которого находилось управление городским жилищным фондом, потребовал от Наркомюста передачи монастыря в свое ведение. В результате 16 июня 1919 г. первые заложники-заключенные поступили в монастырь (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 5, 7–7 об, 9–10 об., 20–20 об.).

[307] Угличский Богоявленский женский монастырь Ярославской епархии. Основан в конце XIV в. Первоначально находился в городском Кремле. В 1609 г. был разорен поляками. Восстановлен в 1620-х гг. В 1661 г. в связи со строительством в Кремле был переведен на нынешнее место вблизи земляного рва на Ростовской дороге. Монастырь был деревянным. В 1689–1700 гг. в нем построен первый каменный храм — Богоявленская (позднее Смоленская) церковь. В XIX в. в нем велось активное каменное строительство. В 1853 г. завершилось возведение Богоявленского собора. В середине века являлся одним из наиболее значительных монастырей Ярославской епархии. Число насельниц достигало 250 человек. Монастырь был закрыт в 1928 г. В 1930–1960-е гг. его архитектурный ансамбль значительно пострадал. В 1970–1980 гг. проведена реставрация в Смоленской и Федоровской церквях, которые затем переданы Угличскому историко-художественному музею. В 2010 г. монастырь передан Русской Православной Церкви.

[308] Письмо заведующего VIII отделом П.А. Красикова являлось ответом на заявление Н.Д. Кузнецова от 8 августа 1918 г. в Управление делами СНК. Вместе с ответом управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича с его резолюцией о необходимости проверки ситуации сложившейся вокруг Сретенского монастыря, переписка была возвращена в VIII отдел НКЮ (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 147).

[309] Посылая в СНК 30 августа 1918 г. прошение игумении и монахинь Всехсвятского монастыря, Н.Д. Кузнецов в своем письме повторил основные положения, имевшиеся в прошении. Он также отметил, что «все здания монастыря построены исключительно на пожертвования самих старообрядцев, без каких бы то ни было пособий со стороны казны, и назначение здания монастыря на другие цели может произвести крайне тяжелое впечатление среди единоверцев» Н.Д. Кузнецов просил СНК признать действия отдела неправильными

и разъяснить ему «необходимость в своих действиях считаться с уставами монастырской жизни» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 159. Л. 8–8 об.).

[310] Московский Всехсвятский единоверческий женский монастырь. Основан в 1862 г. на Новоблагословенном единоверческом кладбище в память освобождения крестьян от крепостного права. Располагался на Владимирской дороге, в одном километре от старообрядческого Рогожского поселка. В 1864 г. монастырь и кладбище были обнесены оградой с воротами. В 1873–1876 гг. построена церковь свт. Николая Чудотворца с верхним Покровским приделом. В 1907 г. в монастыре жили 32 монахини с игуменьей и 24 послушницы. В 1918 г. монахини вынуждены были покинуть монастырь. В 1922 г. он был окончательно закрыт, впоследствии его территория передана заводу «Серп и молот» (быв. Гужона), храмы разрушены в 1934 г. Единственное сохранившееся здание — Никольская церковь. В настоящее время лишена признаков храма, используется как офисное здание.

[311] I Московский государственный университет — официальное наименование университета в 1918–1930 гг.

[312] Храм святой мученицы Татианы — домовая церковь Московского университета. Впервые церковь была освящена в 1791 г. В 1812 г. храм сгорел вместе с основными зданиями университета. В 1817–1837 гг. университетским домовым храмом стала соседняя церковь храма святого Георгия на Красной горке. В 1833–1836 гг. купленная для нового здания университета усадьба Д.И. и А.И. Пашковых была перестроена: в ней расположилась университетская церковь, освящена в 1837 г. С приходом к власти большевиков, по постановлению Наркомпроса о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях от августа 1918 г., Татианинский храм был опечатан. Прихожане боролись за признание храма приходской церковью Университетского района. 8 июля 1919 г. по постановлению СНК храм был закрыт окончательно. В здании церкви находился читальный зал юрфака, затем студенческий клуб. В 1994 г. в Татианинском храме было учреждено Патриаршее подворье. В 1995 г. здание было возвращено Русской Православной Церкви.

[313] Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь основан в XIV в. и находился в Кремле при церкви Спаса на Бору (назывался Спасским). Во второй половине XV в. переведен на новое место около Таганки, где находится и в настоящее время. Главный собор — Спасо-Преображенский, церкви — Знаменская, Покровская, свт. Николая Чудотворца. В монастыре находилась усыпальница бояр Романовых. В 1918 г. монастырь официально был закрыт, с 1919 г. (по некоторым сведениям с 1918) здесь действовал концентрационный лагерь. В 1920-е гг. в монастыре находились женский исправдом, затем детская колония, «исправительно-трудовой лагерь» для уголовников и политических заключенных. Часть монашествующих оставалась на территории монастыря до 1927 г., затем они были выселены из монастыря, а в 1931 г. сосланы в Казахстан. В 1930-е гг. лагерь был выведен за пределы монастыря. Территория монастыря передана НКВД. Был уничтожен монастырский некрополь. В соборном храме разместили архив НКВД Московской области, часть помещений монастыря были заселены. 4 декабря 1990 г. монастырь передан Русской Православной Церкви.

[314] 16 октября 1918 г. волостной совет с. Токарева послал опись церковного имущества Никольского храма, а также имущества Рождественского храма с. Лом и Покровского храма с. Рубецкого в VIII отдел Наркомюста с информацией, что 28 сентября имущество этих храмов было передано отделом браков и рождений Токаревского волостного комитета бедноты в пользование прихожан этих храмов (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 241–242 об., 243–244 с об.).

[315] Московский Златоустовский мужской монастырь. Располагался в Белом городе, в Большом Златоустинском переулке. Впервые упоминается в документах в 1412 г. Первая деревянная церковь во имя святителя Иоанна Златоуста появилась на этом месте в конце XIV в. В конце XV в. обитель пришла в упадок. Возвышение монастыря связано с великим князем московским Иваном III. По его приказу вместо разобранного деревянного храма были возведены пятиглавый собор во имя святителя Иоанна Златоуста (освящен в 1482 г.)

и придельная церковь. Учреждено игуменство в монастыре. В 1571 г. при нашествии крымского хана Девлет Гирея монастырь был сожжен, в 1611 г. разорен поляками, каждый раз восстанавливался. В начале XVIII в. была возведена монастырская стена, вновь перестроен собор, построена колокольня. В 1812 г. монастырь разграблен войсками Наполеона, но от пожара не пострадал; в 1813 г. восстановлен. Время с середины XVIII в. до октября 1917 г. было периодом процветания монастыря. В 1918 г. монастырь был закрыт официально, службы в храмах продолжались до 1928 г. В феврале 1928 г. монастырь был передан обновленцам (кроме надвратной церкви и колокольни). В 1929 г. были закрыты три монастырские церкви. Обновленческая община продолжала пользоваться оставшимися в их распоряжении собором и часовней до лета 1931 г. В 1933 г. были уничтожены здания монастыря. В 1934 г. на месте монастыря были возведены жилые дома для сотрудников ОГПУ–НКВД. К концу XX в. сохранились участок стены и двухэтажный корпус по Малому Златоустинскому переулку, д. 5.

[316] В октябре 1918 г. аналогичные постановления имелись во всех районных юридических отделах Москвы. Так, например, в постановлении о сдаче описей церковного имущества и метрических книг Замоскворецкого районного совдепа от 17 октября 1918 г. предписывалось предъявить «1) подробную опись денежных сумм в кредитных знаках и капиталов в процентных бумагах, принадлежащих как церкви, так и причту; 2) церковного недвижимого имущества, как-то: дома, земли, угодья, фабрики и пр.; 3) движимого имущества, специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей...; 4) все без исключения метрические книги и бланки должны быть сданы по описи, представленной в двух экземплярах, с точным указанием, куда они делись, если их за некоторые годы не хватает» (Известия. 1918. 17 октября).

[317] Испанский грипп, или «испанка», — пандемия гриппа 1918–1921 гг. В России к 1920 г. от этого гриппа погибло 2 млн человек.

[318] С 1910 г. настоятелем Московского Спасо-Андроникова монастыря стал находившийся на покое епископ Владимир (Соколовский-Автономов). В 1917 г. в монастыре пребывали 17 монахов и один послушник. Монастырь был закрыт в 1918 г., на его территории располагался до 1922 г. концентрационный лагерь для бывших офицеров и тех, кого считали политическими противниками новой власти, затем колония для беспризорников и т. д. В 1947 г. по инициативе академика И.Э. Грабаря было принято решение о создании на монастырской территории историко-архитектурного заповедника им. А. Рублева. В 1989 г. Спасский собор монастыря был освящен и в нем возобновлены богослужения.

[319] В Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры, создание которой было инициировано Московской коллегией по делам музеев при Наркомпросе, вошли как сотрудники московского отдела по делам музеев — Н.Д. Протасов, И.Е. Бондаренко, так и деятели, жившие в Сергиевом-Посаде, — комиссар отдела народного образования Д.М. Гуревич, Ю.А. Олсуфьев, художник М.В. Боскин, юрист С.П. Мансуров, ученый П.Н. Каптерев, священник П.А. Флоренский, ставший ученым секретарем комиссии и хранителем ризницы. О. Павел писал Патриарху Тихону в 1918 г.: «Основная задача Комиссии — не дать ничему уйти за пределы Лаврских стен и по возможности сохранить строй Лаврской жизни. К этой основной задаче присоединяется другая... — направить реставрационные работы в наиболее безобидную для Церкви сторону» (*Флоренский Павел, свящ.* Сочинения: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 761). В течение нескольких месяцев на основе монастырских описей были зарегистрированы собрания икон, шитья, церковного серебра, рукописей, книг, живописи, мебели, хранившиеся в ризнице, соборах помещениях лавры, а также в библиотеке МДА, в Вифанской семинарии. Одновременно осуществлялась научно-исследовательская и издательская деятельность. К концу 1919 г. Комиссией была окончена работа по первичному описанию коллекций (ок. 10 тыс. ед. хр.), что позволило приступить к организации Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-

заповедника (1920). В Комиссию после его создания вошли И.Э. Грабарь, П.П. Муратов, Н.М. Щекотов, М.С. Сергеев. Первым директором музея стал художник и общественный деятель В.Д. Дервиз, первым хранителем — историк искусства А.Н. Свирин. В 1924–1925 гг. комиссия окончательно передала свои функции музею.

[320] Московский храм Покрова Пресвятой Богородицы (также именовавшийся храмом св. Александра Невского) при Бутырской тюрьме. Возведен в 1782 г. архитектором М.Ф. Казаковым и освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1879 г. в Бутырскую тюрьму была переведена пересыльная тюрьма от «Колымажного двора» на Волхонке, что привело к реконструкции тюрьмы и перестройки церкви, которая в 1887 г. была переосвящена в честь святого Александра Невского (в память упраздненного храма на Волхонке). В 1899 г. храм вновь был перестроен и освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1892–1907 гг. настоятелем храма являлся протоиерей Иосиф Фудель. В ноябре 1918 г. храм был закрыт (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 62. Л. 26), в 1922 г. советские власти изъяли из храма 10 фунтов серебра (см.: Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 264), после чего он был закрыт окончательно. Использовался в 1930–1940 гг. для сбора этапов для пересылки осужденных. В 1992 г. на третьем этаже освящен храм Покрова Богородицы. После обрушения крыши в 1997 г. храм разместили на первом этаже.

[321] Макарьевский Желтоводский Троицкий женский монастырь Нижегородской епархии. Основан в 1434–1435 гг. преподобным Макарием Желтоводским и Унженским на берегу Желтого озера у р. Волги. В 1439 г. монастырь разорен татарами, преподобный Макарий был уведен в плен вместе с братией, откуда ему удалось вернуться. Монастырь восстановлен в 1626 г. старцем Авраамием. Обитель получала доходы от Макарьевской ярмарки. В связи с переносом ярмарки в 1817 г. в Нижний Новгород доходы монастыря оскудели, в нем произошел пожар, и в 1866 г. монастырь упразднен. Восстановлена обитель в 1883 г. как женская. В монастыре было пять каменных храмов, престол центрального собора освящен в честь Святой Троицы, в 1888 г. был построен храм в честь преподобного Макария Желтоводского. При монастыре имелся сиротский приют, содержавшийся на средства епархии. В 1917 г. в монастыре насчитывалось около 300 сестер. Закрыт в 1926–1929 гг. В его стенах был размещен детский дом, затем зооветеринарный техникум. В январе 1992 г. обитель была передана Русской Православной Церкви.

[322] Опасность закрытия Макарьевского Желтоводского монастыря вызвала протесты верующих всей Новгородской губ. Это нашло отражение в их письмах в Макарьевский уездный совдеп: 4 ноября 1918 г. было послано письмо общего собрания жителей д. Головковой Ляпунской вол.; 8 ноября — жителей с. Юркина Черемисской вол.; 12 ноября — с. Ляпунова Лысковской вол., 22 ноября — от граждан с. Окишина Просецкой вол. и граждан с. Трофимова Трофимовской вол. К ним присоединились протесты сельских советов: Коноплянского сельского совета — с. Коноплянки Просецкой вол.; Колчихинского сельского общества — д. Колчихи Никольской вол. и других сел и деревень (ГА РФ. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 17–21 об., 23–23 об., 24, 26–26 об., 28–28 об., 29–29 об., 36–37 с об.).

[323] Храм Казанской Божией Матери с. Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губ. Построен в 1755 г. на месте находившегося здесь в XVI–XVII вв. Казанского мужского монастыря (упразднен в 1764 г.). Церковь имела вид бесстолпного четверика, увенчанного небольшой главкой, с двухпридельной трапезной и двухъярусной колокольней. Приделы были освящены во имя святого Иоанна Богослова и святителя Иоанна Златоуста. Церковь была закрыта в 1939 г., в 1943 г. вновь открыта и более не закрывалась.

[324] «Нижегородская Коммуна» (1 ноября 1918 г.) — ежедневная газета. Печатный орган Нижегородского комитета РКП(б) и Нижегородского губернского и городского советов депутатов. С 1932 г. переименована в «Горьковскую Коммуну», с 1951 г. — «Горьковская правда». С октября 1990 г. после переименования г. Горький в Нижний Новгород газета называется «Нижегородская правда».

[325] Макарьевская женская община и в дальнейшем обращалась в различные органы Советской власти с просьбой о сохранении монастыря как действующего. 28 мая 1919 г. настоятельница монастыря игумения Рафаила послала письмо в VIII отдел НКЮ РСФСР, где она напоминала, что «1918 года декабря 12 (25) дня за № 42 нами подано прошение председателю Совета народных комиссаров об оставлении Макарьевской православной женской общины на прежних основаниях среди других монастырей и разных религиозных общин Российского государства, как того желают и о чем вместе с нами просят до 20 окружающих нашу общину религиозных общин. Сообщением от 13 мая сего года за № 4651 Управление делами Совета народных комиссаров уведомило нас, что наше дело передано в VIII отдел Народного комиссариата юстиции. Настоящим имеем честь просить отдел не отказать уведомить нас, когда будет дано движение нашему делу и можем ли мы надеяться на благополучный исход его. Настоятельница Макарьевской православной женской общины игуменья Рафаила» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 40–41 об.).

[326] Николаевский Угрешский (Николо-Угрешский) мужской монастырь Московской епархии. Монастырь основан, согласно преданию, в 1380 г. Монастырь неоднократно горел, но быстро восстанавливался. В 1521 г. был сожжен при набеге крымского хана Мехмеда I Гирея. В XVI–XVII вв. одно из государевых подмосковных богомолий. К 1739 г. в монастыре находились три каменных храма — Никольский собор, церковь Успения Пресвятой Богордицы и церковь Спаса Нерукотворного с колокольней, возведены стены монастыря. Во второй трети XIX в., в годы настоятельства преподобного Пимена (Мясникова, настоятель в 1858–1880), обитель стала одним из духовных центров Подмосковья. В монастыре в 1910 г. было 11 храмов. После увольнения с московской кафедры здесь проживал на покое (1917–1926) митрополит Макарий (Невский). В 1918 г. монастырь официально был закрыт, началось частичное изъятие церковных ценностей, хозяйственных и жилых строений монастыря для устройства здесь колонии и дома отдыха Наркомфина. В 1919 г. в монастыре была организована трудовая артель монахов, богослужения продолжались во всех храмах; в 1925 г. монастырь был закрыт окончательно (службы в Петропавловском храме продолжались до 1926 г.). С 1927 г. был занят трудкоммуной ОГПУ, затем заселен жильцами, в нем размещались различные городские службы. В 1940 г. разобран Никольский храм XVI–XIX вв., а затем верхние ярусы колокольни монастыря. В 1991 г. монастырь передан Русской Православной Церкви.

[327] *Макарий (Невский), митр.* Единое на потребу. Сергиев Посад, 1914. № 1–85.

[328] 2 декабря 1918 г. Следственный отдел НКЮ РСФСР направил заключение по этому делу председателю СНК РСФСР В. И. Ленину. В сопроводительном письме говорилось: «Согласно Вашего предложения от 25 ноября 1918 г. за № 14572 о назначении судебного следствия по делу об оскорблении и ограблении бывш. митрополита Макария препровождаю при сем заключение производившего следствие по этому делу помощника юрисконсульта следственного отдела Комиссариата юстиции т. П. И. Ройзмана за №» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 211. Л. 81).

[329] В ответ на письмо от 9 ноября 1918 г. юридический отдел Алексеево-Ростокинского райсовета 21 ноября сообщил в организационно-учетное отделение Московского совдепа, что «церквей, сосредоточивших в себе особые ценности, в районе нет, все перечни церковного имущества представлены 17 октября за № 287, 22 октября за № 335, 25 октября за № 372 и 373, 30 октября за № 417 и 5 ноября за № 445. Из этих перечней особая комиссия может усмотреть, что для нее является ценным и подлежащим изъятию из ведения верующих. По моему мнению, более ценностей сосредоточено в церквах Пятницкого кладбища, кои и должны быть осмотрены в первую очередь, затем церковь села Алексеевского, села Свиблова и приписанной к ней [церкви] села Леонова, Бахрушинского приюта и села Останкино» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 73–73 об.).

[330] См.: Постановление ВСНХ РСФСР «Об утверждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении казенной монополии торговли золотом и платиной» от 16 (29) января 1918 г. (СУ. 1918. № 16. Ст. 232).

[331] Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь Олонецкой епархии. Основан преподобным Александром Свирским в конце XV в. в Олонецком крае среди поселений карелов, вепсов и чуди. Монастырь складывался как объединение двух связанных друг с другом, но независимо расположенных комплексов: Троицкого комплекса — при братских келиях и Преображенского — у монастырского кладбища. Покровская церковь с трапезной в Троицкой части построена в 1533 г. при участии Александра Свирского. Мощи преподобного Александра Свирского после его кончины покоились в обители. После революции, в 1918 г., мощи преподобного были увезены из монастыря, обитель реквизирована, часть монахов расстреляна, в том числе настоятель — архимандрит Евгений (Трофимов). В дальнейшем монастырь использовали как Свирьлаг, детский и инвалидный дома, психиатрическую лечебницу. Преображенский корпус монастыря был возвращен Русской Православной Церкви в 1997 г. Полностью монастырь был возвращен Церкви в 1998 г.

[332] Богорадник (трудник) — слово имело различные значения: 1) человек, живший вне штата в монастыре, выполнявший хозяйственную работу; зачастую впоследствии такие люди принимали постриг; 2) паломник, богомолец по обещанию послужить во благо монастыря; проживал в монастыре; 3) попрошайка, нищий, просящий милостыню.

[333] 26 октября 1918 г. иеромонах Антоний был назначен настоятелем Александро-Свирского монастыря по приказу местного военного комиссара и Комитета деревенской бедноты. В показаниях в Олонецкой ЧК от 20 декабря 1918 г. он свидетельствовал против нетленности мощей преподобного Александра Свирского (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 7).

[334] Настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Евгений (Трофимов), казначей иеромонах Варсонофий и иеромонах Исаия были расстреляны в день ареста 14 ноября 1918 г.

[335] Василий Стальбовский являлся секретарем местного комитета деревенской бедноты.

[336] Мегрецкий приход группировался вокруг церкви Флора и Лавра, выстроенной в 1613 г. в память сражения с литовцами. В 1917 г. Мегрецкий погост находился в 11 верстах от уездного города Олонца.

[337] По указу императора Петра I после Нарвской битвы в 1700 г. для восполнения потерь в орудиях было велено собрать с церквей колокола. Из собранных 90 тыс. пудов колокольной меди было отобрано 7497 пудов 18 фунтов. Однако из-за примесей смогли использовать лишь 18% колоколов. По указу от февраля 1701 г. в переплавку были пущены старые пушки.

[338] Николаевский Малицкий (Николо-Малицкий) мужской монастырь Тверской епархии. Основан в 1584–1595 гг. Обитель расположена на берегу р. Малицы, огибавшей монастырь с севера и запада. В 1675 г. монастырь сгорел. В XVII в. был построен пятиглавый каменный храм во имя Всемилостивого Спаса с приделами свт. Николая Чудотворца и иконы Пресвятой Богородицы Одигитрия; восстановлены братские келии и службы. Во второй половине XVIII в. в монастыре происходило каменное строительство на пожертвования графини М.Г. Шуваловой. Спасский собор был перестроен, над святыми вратами возведена колокольня, а по сторонам — церкви Покрова и преподобного Петра Афонского. В одной из них была мозаичная икона Нерукотворного Спаса работы М.В. Ломоносова. В 1920-е гг. началось уничтожение монастыря. Судьба братии остается неизвестной. Во время боев с немецкими войсками в октябре–ноябре 1941 г. монастырь был почти полностью разрушен. Частично сохранились собор и братский корпус. В 2002 г. обитель передана Русской Православной Церкви.

[339] Вятский Преображенский Новодевичий монастырь. Основан в 1624 г. по указу царя Михаила Федоровича на правом берегу р. Вятки. Все его постройки были деревянными. Пятиглавый Преображенский храм 1696 г. являлся первым каменным строением, в 1770 г. возвели колокольню, в 1838 г. — церковь. Монастырь активно развивался со второй половины XIX в.: появилась школа, мастерские, келейный корпус с церковью. В 1918 г. часть храма была закрыта, в 1924 г. монастырь закрыт окончательно, колокольня и ограда разобраны,

а монастырские постройки заняты под жилье. Он был передан Русской Православной Церкви в 2001 г., в нем проводятся восстановительные и реставрационные работы.

[340] См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918. С. 10.

[341] В ответ на письмо от 11 декабря 1918 г. на имя Череповецкого земельного отдела (переадресованное в VIII отдел НКЮ) заведующий отделом П. А. Красиков 28 декабря предложил сообщить «в срочном порядке, откуда отобраны поименованные в отношении вещи и где в настоящее время они находятся» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 706. Л. 3).

[342] 19 декабря 1918 г. прошение делегации ВЦУ было препровождено «на заключение» из СНК в VIII отдел НКЮ РСФСР.

[343] Храм Тихвинской иконы Божией Матери в с. Алексеевском Московской губ. (ныне в черте Москвы). Был заложен в 1673 г., освящен в 1680 г., тогда же царь Федор Алексеевич подарил храму главную святыню — чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери. Колокольня при храме возведена в 1824 г. В начале XX в. построен дом причта и церковная ограда. В советское время храм не закрывался. В 1922 г. в подклете храма устроена церковь Воскресения Словущего, которая вскоре была закрыта. В ней была устроена овощная база, затем художественно-производственные мастерские. В 1945 г. верхний храм был отремонтирован, в 1970-1980 гг. в нем проводились реставрационные работы. В настоящее время богослужения в нижнем храме не проводятся.

[344] Восточный фронт был образован постановлением СНК от 13 июня 1918 г. для руководства войсками, которые вели боевые действия против мятяжного Чехословацкого корпуса, воинских формирований эсеров и Белой армии. Штаб фронта — г. Казань, затем города Свияжск, Алатырь, Арзамас, Симбирск, Уфа. Директивой Главного командования управления фронта 15 января 1920 г. был расформирован. Командующие в 1918 г.: М.А. Муравьев, затем И.И. Вацетис, С.С. Каменев.

[345] Имеется в виду Серафимо-Понетаевский Скорбященский монастырь Нижегородской епархии в с. Понетаевке Арзамасского уезда, в 1918 г. — в 30 верстах от г. Арзамаса.

[346] Декретом ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г. был определен статус городских домов и недвижимости. Право частной собственности на все без исключения участки, как застроенные, так и недостроенные, было отменено, но в городах численностью жителей выше 10 тыс. человек также было отменено право частной собственности на все строения, которые вместе с находящейся под ними землей имели стоимость или доходность свыше предела, установленного местными органами власти. Все городские земли и строения, изъятые из частной собственности, подлежали передаче в распоряжение местных органов власти.

[347] Арзамасский Алексеевский Новодевичий монастырь Нижегородской епархии. Основан на месте Новодевичьего Алексия человека Божия монастыря, заложенного в 1634 г. воеводой князем Никитой Шаховским, в 1764 г. упраздненного, а в 1777 г. возобновленного под названием Арзамасская Алексеевская община. В обители располагались Вознесенский (1787) и Успенский (1798—1805) храмы, а также больничная церковь. В 1897 г. указом Синода Алексеевскую общину переименовали в первоклассный общежительный монастырь, вернув ему прежнее наименование. К 1917 г. в монастыре проживало 838 насельниц. После революции 1917 г. в обители располагались сыпно-тифозный лазарет и воинская часть, церкви были закрыты. В обители была создана монашеская трудовая коммуна при храме Успения Пресвятой Богородицы. Монастырь был окончательно закрыт постановлением Нижгубисполкома 30 августа 1924 г., монахини выселены из монастыря, храмы использованы под склады. В настоящее время в уцелевших помещениях монастыря располагается воиская часть.

[348] Резюмируя переписку с комиссариатом по отделению церкви от государства Нижегородского губисполкома, VIII отдел НКЮ в письме от 4 января 1919 г. подчеркнул, что отдел не в состоянии судить, «чья вина в том, что имущество монастырей оказалось без призора,

и просит сообщить все необходимые данные по сему вопросу. Что же касается самовольных действий красноармейцев, то VIII отдел из представленных документов тоже не в состоянии усмотреть, обжалованы ли их действия соответствующей военной инстанцией. Во всяком случае, VIII отдел копию протоколов препровождает в Военный комиссариат». Одновременно VIII отдел НКЮ 4 января 1919 г. отправил в Народный комиссариат по военным делам письмо, в котором отдел просил «принять надлежащие меры к прекращению неправильных действий красноармейских частей, расположенных в вышеупомянутом уезде» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 2–3).

[349] Борьба прихожан университетского храма мученицы Татианы за передачу его в руки верующих продолжалась и в 1919 г. Для этого в соответствии с требованиями «Инструкции к декрету об отделении церкви от государства» причтом Татианинской церкви в сентябре 1919 г. была составлена требуемая для передачи в пользование верующих опись необходимого для богослужения имущества, в которую входили иконы, плащаница, хоругви, запрестольный крест, Евангелия и список церковной утвари (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 2).

[350] Саратовская ученая архивная комиссия (СУАК), учреждена в 1886 г. под патронатом саратовского губернатора А. А. Зубова вместе с архивом и историко-краеведческим музеем. Имела научное издание «Труды СУАК» (1888-1930). Всего вышло 33 книги. Исследовательская деятельность комиссии касалась истории края, археологии, этнографии, архивоведения. В 1918 г. СУАК и ее музеи были подчинены губернскому отделу народного образования. Просуществовала по 1930 г. Ее правоприемником стало Саратовское общество истории, археологии и этнографии.

[351] 21 января 1919 г. записка была направлена в Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР (ГА РФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 266. Л. 78).

352 Эстампаж — оттиск с рельефа, полученный путем наложения бумаги или ткани на поверхность скульптуры, покрытой красящим веществом.

[353] «Петербургский листок» (1864 — авг. 1918; Пг.) — ежедневная газета политического, общественного и литературного направления. В 1916–1918 гг. ред. А.А. Измайлов. С декабря 1917 по 1918 г.газета издавалась под названием «Петроградский голос».

[35]4 «Современное слово» (СПб., Пг.; 1906 — июнь 1918) — ежедневная беспартийная газета, близкая к кадетской партии. Ред. М. Гантман.

[355] На телеграмму священника Чемоданова Соборная комиссия о мерах по поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, которой руководил протоиерей А.П. Рождественский, дала ответ: «Церковные браки расторгаются только Церковью. Венчать воспрещается» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 552. Л. 10).

[356] Работа над постановлением велась с 30 января (12 февраля) 1918 г. на заседаниях Соборной комиссии о мерах по поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства (протокол № 4). На первом заседании под председательством протоиерея А.П. Рождественского, при участии протоиереев П.Н. Лахостского и П.А. Миртова, князя Е.Н. Трубецкого, П.И. Астрова, С.Н. Булгакова, С.П. Руднева, А.А. Салова и В.Г. Рубцова рассматривались вопросы выработки «практических указаний приходскому духовенству для проведения в жизнь Соборного постановления о декрете народных комиссаров об отделении Церкви от государства и отношению церковных пастырей к частным вопросам по особым декретам этих комиссаров, например о гражданском браке и расторжении браков, о календаре и т. п. По обмене мнений Комиссией до перерыва заседания принято: 1) В основе означенных указаний иметь Соборное постановление, а в содержаниях признать необходимым исчерпать все пункты декрета; 2) Соборное постановление дополнить освещением вопроса о гражданском браке и расторжении браков. С. Н. Булгаковым предложен письменный проект такового дополнения к Соборному постановлению, который с незначительными редакционными поправками и был одобрен Комиссией (проект прилагается к сему протоколу); 3) Образовать подкомиссию из двух членов — П.И. Астрова и прот. П.Н. Лахост-

ского и просить ее к следующему заседанию Комиссии, назначенному на 1 февраля с 11 час. утра, заготовить проект подробной инструкции приходскому духовенству по проведению в церковную жизнь Соборного постановления касательно декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства. С освещением сей инструкцией, наряду с другими вопросами, и вопросов о браке и календаре.

После перерыва заседания П.И. Астров, сделав сообщение о захвате большевистской властью принадлежащих Церкви складов священных и богослужебных книг, предложил письменный проект Соборного воззвания по сему поводу к православному народу. С незначительными поправками по содержанию и редакции проект Комиссией был одобрен для внесения его в Соборный Совет» (см. текст проекта Булгакова: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 550. Л. 12–12 об., Л. 13–13 об.). 14 февраля на 5-м заседании Комиссии был рассмотрен проект Булгакова, исправленный на Епископском совещании (Там же. Л. 14 об. – 16), который был оглашен на пленарном 75-м заседании Собора того же дня (Там же. Л. 17). Редакция проекта вызвала возражения со стороны проф. И. М. Громогласова, который утверждал, что в проекте содержался ряд фактических и исторических ошибок (Священный Собор Православной Российской Церкви. 1917–1918. Вторая сессия. С. 54). На 75-м заседании Собора от 14 февраля было предложно «включить в состав комиссии, составлявшей проект, проф. И.М. Громогласова, Н.Д. Кузнецова, проф. В.Н. Бенешевича и епископа Челябинского Серафима для изготовления проекта Соборного постановления». На состоявшемся затем 15 февраля 1918 г. совещании Комиссии Громогласов «разобрал 3 пункт проекта, одобренного Епископским совещанием, и после исправления засим сего проекта [была] принята новая его редакция» (Там же. Л. 17). При обмене мнениями на Комиссии было принято, «что из проекта должен быть исключен спорный с церковно-исторической или канонической стороны элемент по вопросу о церковном и гражданском браке и что проект в общедоступном изложении должен лишь предостеречь православных людей от последования декретам народных комиссаров и призвать чад Церкви оставаться верными церковному учению». После этого была зачитана новая редакция проекта дополнения к Соборному постановлению о гражданском браке и разводе. Попутно вносились незначительные редакционные поправки. Эта исправленная редакция проекта и была принята Комиссией. На 7-м заседании Комиссии 18 февраля проект Соборного постановления был вновь поставлен на обсуждение и с незначительными редакционными исправлениями, предложенными Н.Д. Кузнецовым и другими членами Комиссии, было решено представить его в Соборный совет (Там же. Л. 19). 19 февраля утвержденный проект был передан Совещанию епископов и принят без «каких-либо возражений» 8 марта 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 552. Л. 34).

В то же время, обратившись к чисто церковным сторонам бракоразводного процесса, Собор остался верным идее нерасторжимости церковного брака, приняв Определение о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью, от 20 апреля 1918 г. и Определение о дополнении Соборного определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью (см.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 130. Л. 24–26 об.; Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. С. 13–14).

[357] Ранее этот вопрос стоял в повестке дня заседаний СНК 15, 16, 18 февраля 1918 г.

[358] В пункте первом (литера «ж») «Инструкции Революционному трибуналу» от 21 декабря 1917 г. говорилось: «Революционному трибуналу подлежат дела о лицах... которые пользуясь своим общественным или административным положением, злоупотребляют властью, предоставленной им революционным народом» (СУ. 1917. № 12. Ст. 170).

[359] Высший Церковный Совет (ВЦС) — орган высшего управления Православной Российской Церкви наряду со Священным Синодом. Создан по постановлению Священного Собора 1917–1918 гг. Состав ВЦС: Патриарх (председатель), три иерарха, один монах, пять клириков из белого духовенства и шесть мирян. Ведению ВЦС подлежали дела церковно-

общественного порядка: церковно-административные, церковно-хозяйственные и школьно-просветительские, ревизии и контроля (см. подробнее: *Цыпин В.* История Русской Церкви. 1917–1997. Кн. 9. М., 1997. С. 27–40).

[360] Речь идет о браке В.А. Сухомлинова, военного министра в 1909–1915 гг. (в 1915 г. уволен от должности, арестован по обвинению в государственной измене, служебных подлогах, приговорен к каторге). Он вторым браком был женат на Е.В. Бутович, которая, помимо желания и ведома первого мужа, развелась с ним и вышла замуж за Сухомлинова. Этот брак, нарушавший церковные каноны, широко обсуждался в российском обществе того времени.

[361] «Новая Петроградская газета» (1867–1918. СПб; Пг.) — политическая и литературная газета (издавалась также под заголовками: «Петроградская газета», «Петроградская жизнь»).

[362] В ответ на повторный запрос Рязанского комиссариата юстиции от 17 мая 1918 г. VIII отдел НКЮ 26 мая уведомил, что судебная копия документа о расторжении брака «1) посылается в соответствующий отдел записи браков и в том случае, если брак был совершен церковным порядком до издания Декрета о браке; 2) метрические книги за прошлые годы не остаются у причта, поэтому никаких обязанностей в связи с расторжением брака судом причт не несет» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 20).

[363] 18 июня 1918 г. Витебский губисполком писал в НКВД, что, «согласно предложения Наркомвнудел от 6 апреля с. г. за № 2649, губсовдепом приступлено к ликвидации Полоцкой духовной консистории, но ликвидация эта в настоящее время приостановлена вследствие ходатайства Полоцкого церковно-епархиального совета о сохранении всех церковных учреждений. <...> Сообщая об изложенном, просим дальнейших указаний» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 130–131). Документация по вопросу о закрытии Полоцкой духовной консистории была послана в Президиум Московского Совета, который, пересылая ее 16 ноября во ВЦИК, просил принять соответствующие меры «воздействия на Полоцкую духовную консисторию в деле подчинения Декрету Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 316).

[364] В 1918 г. епископ Пантелеимон (Рожновский) был назначен Патриархом Тихоном в г. Пинск с титулом «Пинский и Новогрудский» для управления церквами Пинской епархии, оказавшимися на территории Польши.

[365] «Свобода России» (с 11 апреля (29 марта) 1917 г. — 1918 г., М.) — ежедневная газета. Издатель Турбин. Закрыта большевиками.

[366] «Калужская правда» (1917–1918. Калуга) — орган Калужского совета рабочих и крестьянских депутатов.

[367] Появление в конце 1917–1918 гг. в ряде губерний (Калужской, Курской, Тверской и др.) «республик» со своими «совнаркомами» являлось следствием распространения в тот период в губерниях идей местничества и сепаратизма. В них лозунг «Вся власть Советам!» понимался в смысле независимости местной советской власти от центральной. Было также немало случаев неподчинения волостей уездным органам власти, а уездов — губернским органам. См. подробнее доклад НКВД РСФСР за первое полугодие 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 2. Д. 10. Л. 15).

[368] С 12 марта по 31 октября 1918 г. Могилев попеременно находился под оккупацией польских и немецких войск. Вначале город был оккупирован легионерами польского корпуса И. Р. Довбор-Мусницкого, взбунтовавшегося против Советской власти и советского командования на Западном фронте. 26 мая город заняли германские войска, нарушившие перемирие, подписанное советским правительством в Брест-Литовске в декабре 1917 г. В городе и губернии были разогнаны советские и партийные органы, запрещены думы и земские управы. 31 октября в Могилев вступили части Красной армии.

[369] 2 июля и 4 сентября 1918 г. Усманский совет местных народных судей обратился в VIII отдел НКЮ с аналогичной просьбой. 14 сентября в ответ на второй запрос VIII отдел

ответил, что «на днях выходит кодекс всех положений по семейному праву» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 28). ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 16 сентября 1918 г. (см.: СУ. 1918. № 76–77. Ст. 818).

[370] С 6 марта по октябрь 1918 г. архиепископ Евдоким (Мещерский) управлял Костромской епархией.

[371] В отзыве от 14 декабря 1918 г. юрисконсульта VIII отдела НКЮ Н.Н. Липкина-Копейщикова на письмо Костромского губисполкома говорилось: «Нахожу необходимым при посредстве ВЧК войти в непосредственные сношения с местным Костромским ЧК по поводу, во-первых, фактической проверки всех обстоятельств, сопровождавших вывоз дел местной консистории в Ипатьевский монастырь, и степени открытого противодействия этому мероприятию со стороны представителей духовенства и, во-вторых, на предмет привлечения к законной ответственности означенного в помянутом выше отзыве архиепископа Евдокима за ряд распоряжений, направленных к противодействию советским властям в деле приведения в исполнение тех или иных распоряжений правительственных: отказа представления метрических книг, организации приходской общины для борьбы с Советами, подготовлением выступления духовенства, набатный звон и проч.». В резолюции заведующего VIII отделом П.А. Красикова говорилось: «Согласен с тем, что нужно начать допрос Костромы. Привлечены ли соответствующие лица к ответственности и понесли [ли] наказания?» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 145).

[372] Временное Рабочее и Крестьянское правительство, которое также именовалось Советом народных комиссаров, — официальное название правительства Советской России в период с 26 октября (8 ноября) 1917 г. до 18 (31 января) 1918 г. Было образовано решением II Всероссийского съезда Советов и должно было управлять страной вплоть до созыва Учредительного собрания.

[373] Выписку от 26 мая 1918 г. из протокола общего собрания граждан с. Нижнего и д. Треки Нижнесельской волости Екатеринбургского уезда см.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 154.

[374] С мая 1915 г. архиепископ Вениамин (Муратовский) управлял Симбирской и Сызранской епархией.

[375] Данный документ был разослан в феврале 1919 г. комиссаром внутренних дел Самарской губ. Ермаковым священникам в приходы в уездах и волостях Самарской губ. В сопроводительном письме говорилось: «Священникам местного прихода. Прилагаемое распоряжение вам объявлялось прошлым летом. И несмотря на распоряжение, последнее время от многих граждан поступают жалобы в исполком, нач[альнику] у[ездной] милиции о том, что вы отказываетесь от совершения браков. Пересылая еще распоряжение губерн[ского] комиссариата внутренних дел, предлагаю сообщить, были ли и будут ли случаи вашего отказа по указанным мотивам? В утвердительном случае, на каких основаниях? 12.2.19 г. № 446. Ермаков».

[376] Первоначально предполагалось, что законодательная база, касающаяся кладбищ и похорон, должна быть закреплена в Инструкции к декрету об отделении церкви от государства от 24 августа 1918 г. Проект инструкции обсуждался 23 июля в VIII отделе НКЮ, а также был передан на обсуждение в Управление делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичу, который после прочтения наложил резолюцию: «Проект требует переработки». В результате обсуждения раздел о кладбищах и похоронах был удален из текста инструкции и выведен в отдельный декрет, который появился только после обследования московских кладбищ, в первую очередь Ваганьковского.

[377] Постановление Президиума ВЦИК было послано 8 августа 1918 г. в VIII отдел НКЮ (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 22. Л. 339). Декрет о кладбищах и похоронах был принят в декабре 1918 г.

[378] В марте 1918 г., после переезда советского правительства в Москву, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, являвшийся высшей властью в городе, был переиме-

нован в Петроградскую трудовую коммуну. В начале 1919 г. его название было восстановлено в первоначальном виде.

[379] Текст запроса комиссара Петроградской трудовой коммуны был направлен наркому юстиции П.И. Стучке 22 июля 1918 г. (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 158. Л. 1–1 об.).

[380] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят 16 сентября 1918 г. и распубликован в СУ. 1918. № 76–77. Ст. 818.

[381] В п. 14 Декрета ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 декабря 1917 г. значилось: «Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, — предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения пересылать в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы» (СУ. 1917. № 11. Ст. 160). В пунктах 13, 14 «Кодекса законов об актах гражданского состояния» от 22 октября 1918 г. был обозначен следующий этап в работе над нормативными документами: «Все регистрационные книги местных отделов и реестры лиц, составляемые окружными отделами записей актов гражданского состояния ведутся в двух экземплярах: один экземпляр предназначается для постоянного хранения в соответствующем отделе, другой экземпляр по окончании года, не позже 15 января нового года, должен быть отсылаем в окружной отдел записей актов гражданского состояния, а реестр лиц — в центральный отдел» (СУ. 1918. № 76–77. Ст. 818).

[382] В ответ на заявление Н.Д. Кузнецова от 19 августа П.А. Красиков направил в управление делами СНК РСФСР 31 августа письмо, в котором он объяснял, что «метрические книги всех исповеданий и за все года, как составляющие отнюдь не церковную, а государственную собственность, подлежат немедленному изъятию совдепами, причем духовным лицам может быть предоставлено право при желании снять нужные им копии с метрических книг. Ввиду сего VIII отдел Народного комиссариата юстиции действия Совета Хамовнического района находит совершенно правильными, а жалобу Н.Д. Кузнецова не подлежащей удовлетворению» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 167. Л. 24).

[383] «Известия Брянского губернского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (1917, 1919–1920; Бежица) — орган Бежицкого Совета рабочих депутатов, с 1920 г. газета выходила под названием «Известия Брянского губернского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губернского комитета РКП(б)»; с 1922 — «Брянский рабочий».

[384] Село Марфино с 1905 г. было территориально отнесено к Москве. В XIX в. в селе был открыт Марфинский Александро-Мариинский детский приют с домовой церковью Иконы Божией Матери Утоли Моя Печали и начальной школой, действовавший на средства Богоявленского монастыря, на землях которого находилось в то время Марфино. В 1923 г. Московский Совет закрыл приют (к этому времени он был преобразован в детский дом) и храм при нем. После Великой Отечественной войны помещение бывшего приюта и храм были переданы НИИ автоматики.

[385] Аналогичные письма 16 сентября 1918 г. были посланы причтам Троицкой церкви сел Свиблово, Леоново, Тихвинской церкви села Алексеевского и др. (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 64. Л. 4–9). 29 октября 1918 г. юридическим отделом того же района был направлен представитель в вышеперечисленные церкви для изъятия метрических книг и бланков к ним, а также шкафов, в которых хранились эти книги (Там же. Л. 52).

[386] Имеется в виду Акционерное общество Богословского горного округа. Промышленность горных округов была национализирована в числе первых в конце 1917 — начале 1918 г. Она перешла в ведение ВСНХ и его органов на местах.

[387] Вместе с заявлением в СНК от 19 сентября 1918 г. Н. Д. Кузнецов направил копию ордера земельно-жилищного отдела Московского Совета от 2 сентября 1918 г. В нем, в частности, говорилось: «Подотдел по учету и распределению жилых помещений постановил:

"Предоставить в порядке реквизиции для нужд научно-технического отдела ВСНХ второй и третий этажи дома дух[овной] конс[истории] № 1 по Мясницкой ул., переведя канцелярию дух[овной] конс[истории] в 1-й этаж в архив. Жильцам 3 этажа для освобождения занимаемых помещений представляется 15-дневный срок со дня предъявления настоящего ордера. Для выселяемого общежития Мос[ковского] гор[ного] округа подотделом предлагается Горному округу занять какие-либо меблированные комнаты на условии заключения арендного договора в подотделе советских зданий земельно-жилищного отдела"» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 14.).

[388] См.: СУ. 1918. № 40. Ст. 514. Подробнее см.: *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М., 2007.

[389] В ответ на запрос Гороховецкой Чрезвычайной комиссии заведующий VIII отделом НКЮ П. А. Красиков 10 октября 1918 г. отвечал: «Всероссийской Чрезвычайной комиссией передана VIII отделу Народного комиссариата юстиции телеграмма о принятии мер к задержанию распоряжения духовенства относительно выемки метрических книг. VIII отдел просит срочно сообщить, какое распоряжение комиссия имеет в виду, где и кем оно издано, имеется ли в распоряжении чрезкома подлинник этого распоряжения или его заверенная копия, нет ли, наконец, возможности иметь [его] путем производства обыска и выемки у церковников.

VIII отдел в случае нахождения означенного документа просит переслать ему немедленно или сам подлинник, или его заверенную копию. В случае обнаружения попыток сокрытия метрических книг привлекать немедленно через Чрезвычайную комиссию к суду. Местный совдеп должен принять меры к отобранию метрических книг» (ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 701. Л. 205).

[390] В начале в 1832 г. в Москве было открыто Женское воспитательное отделение при Горихвостовском доме призрения бедных из духовного сословия. В 1865 г. Отделение по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) было преобразовано в шестиклассное женское духовное училище. Здание будущего училища было построено в 1861 г., оно находилось на земле загородного двора Чудова монастыря, так называемого Заборовского подворья. Первоначально училище называлось Домом воспитания девиц духовного звания, впоследствии просто Филаретовским училищем. В 1875 г. оно приняло на общероссийский Устав епархиальных женских училищ и получило название Филаретовского женского епархиального училища. Его воспитанницы получали образование, ориентированное на курс женской гимназии по светским предметам. Филаретовское епархиальное женское училище регулярно финансировалось московским Попечительством о бедных духовного звания, храмами Московской епархии, епархиальным духовенством, монастырями. После 1918 г. училище было занято Управлением внутренней охраны НКВД, затем строительным институтом, в последнее время в нем размещается Главный штаб военно-морского флота РФ.

[391] Письмо секретаря II экспедиции Московской духовной консистории Н.П. Вышеславцева члену Священного Собора Н. Д. Кузнецову см.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 48–49 об.

[392] Общества трезвости стали возникать в России в 1901 г. после введения винной монополии. Наиболее заметной была деятельность московского Варнавинского общества на Ваганьковском кладбище, которое возглавлял протоиерей И. Восторгов. Общества могли открывать чайные, столовые, библиотеки-читальни, отделения и кружки, бесплатные лечебницы и амбулатории для алкоголиков, квартиры и ночлежки, богадельни и пр. Они также имели право на организацию противоалкогольных курсов и соответствующую издательскую деятельность.

[393] Одновременно 18 октября 1918 г. Тамбовский епархиальный совет послал письмо в Наркомюст по вопросам церковного брака и развода, где говорилось: «По обнародованию Декрета о гражданском браке и разводе в связи с Законом о свободе совести большинство

граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принадлежащих к православным церковным общинам Тамбовской епархии, получив развод по декрету, обращались в местную консисторию и Епархиальный совет с просьбой о разрешении им вступить в новые супружества по обряду Православной Церкви. Тамбовская епархиальная власть, руководствуясь распоряжениями Священного Собора и Патриарха по вопросу о церковном браке и разводе, входила в рассмотрение подобных просьб, исследуя, согласно каноническим, а также выработанным Священнм Собором правилам, эти основания, по которым супружеский союз данных лиц был ими нарушен.

Отсюда возникал в каждом отдельном случае бракоразводный процесс церковный, по окончании которого супруги, получившие уже развод по декрету, могли вступать и в церковные браки. Такой порядок вещей, дающий полную возможность православным гражданам исполнить и долг гражданский, и веления своей христианской совести, тамбовский губернский отдел юстиции признает незаконным, почему и предложил Тамбовскому епархиальному совету прекратить производство бракоразводных дел, угрожая в противном случае судом Революционного трибунала». В связи с этим Тамбовский епархиальный совет просил Наркомюст «не отказать в сообщении своих распоряжений по данному вопросу, так как губернский отдел юстиции уклонился дать определенный ответ на отношение Епархиального совета» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 16–16 об.).

[394] 30 октября 1918 г. текст резолюции, написанный заведующим VIII отделом НКЮ П.А. Красиковым, был послан в виде отдельного письма в отдел юстиции Тамбовского губернского совета (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 232).

[395] В сообщении приходского совета от 28 октября 1918 г., подписанном псаломщиком московского храма св. Параскевы Пятницы В. Беляевым и шестью членами приходского совета, говорилось: «Сим удостоверяем, что члены причта Параскевиевского, на Пятницкой ул., храма: священник Сергий Иванович о. Фрязинов заключен в Бутырскую тюрьму, протоиерей Василий Филаретович Сергиевский лежит в больнице (страдая болезнью сердца), диакон Алексей Николаевич Максимов болен (лежит в постели с весьма повышенной температурой), псаломщик Иван Иванович Архангельский 28 октября призывается на военную службу. Таким образом, из пяти членов причта остается один псаломщик В.В. Беляев» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 19).

[396] После обследования сотрудником VIII отдела НКЮ А.И. Гуковским ряда московских кладбищ VIII отдел направил в московский совдеп 11 января 1919 г. письмо, в котором говорилось: «VIII отделом было предпринято обследование московских кладбищ и похоронных бюро для выяснения вопроса о состоянии их после издания Декрета о кладбищах и похоронах.

При посещении Ваганьковского кладбища выяснилось, между прочим, что в состав местного кладбищенского рабочего комитета, управляющего в настоящее время кладбищем, входят два члена причта, выполняющих ответственную работу по управлению кладбищем: один из них казначей и ведет кассовую книгу, а другой ведает "торговой частью" кладбища.

Доводя об изложенном до сведения юридического отдела и считая, что участие причта в управлении кладбищем не может быть признано допустимым, VIII отдел предлагает принять надлежащие меры по устранению членов причта от управления кладбищем как Ваганьковским, так и другими, если то же явление наблюдается и на других кладбищах» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 36–36 об.).

[397] В ответ на запрос отдела юстиции Олонецкого губсовдепа VIII отдел НКЮ 28 декабря 1918 г. сообщил, «что губернский отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства должен быть в ведении юридического отдела губернского совдепа» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 337).

[398] Варианты проекта инструкции разрабатывались Комиссариатом внутренних дел и Комиссариатом здравоохранения во второй половине декабря 1918 г. (см. проект инструкции,

разработанный Комиссариатом здравоохранения: ГА РФ. Р-393. Оп. 5. Д. 16. Л. 15–16 об.). 18 января 1919 г. заведующий VIII отделом НКЮ П. А. Красиков направил в Малый СНК письмо следующего содержания: «Совет народных комиссаров поручил комиссару внутренних дел и комиссару здравоохранения выработать инструкцию о применении Декрета о похоронах и кладбищах. До сих пор инструкция эта не появилась. Между тем, с мест поступают сведения о том, что осуществление декрета задерживается на том основании, что нет указанной инструкции. Самое же дело с погребением граждан, например в Москве, находится в положении, по-видимому, катастрофическом.

Необходимо скорейшее опубликование инструкции. Посему, по мнению Комиссариата юстиции, следует предложить комиссариатам, коим поручена ее выработка, немедленно принять соответствующие меры. Вопрос этот прошу поставить сегодня, 18 января, на повестку Малой комиссии» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 12).

[399] С 6 марта по октябрь 1918 г. архиепископ Евдоким (Мещерский) являлся временно управляющим Костромской епархией.

[400] 6 марта 1917 г. Временным правительством была объявлена всеобщая амнистия. На свободе оказалось около 90 тыс. бывших заключенных, в том числе и отбывавших наказание по религиозным мотивам.

[401] В 1908 г. И.М. Трегубовым была организована Община свободных христиан из числа единомышленников Л.Н. Толстого. Сам И.М. Трегубов (1858–1931) родился в семье священника, разорвал с православием, стал последователем Л. Н. Толстого (после Октябрьской революции работал в Народном комиссариате земледелия РСФСР, умер в ссылке в Казахстане).

Толстовцы — участники социально-философского и нравственно-религиозного движения, возникшего в России в 1880-е гг. на основе учения Л.Н. Толстого. Проповедовали «всеобщую любовь», непротивление злу насилием, религиозное и нравственное самосовершенствование как средство преобразования общества; создавали земледельческие общины, отказывались от уплаты податей и несения военной службы. Преследовались властями. Имели последователей в Западной Европе, Северной Америке, Японии, Индии и других странах.

Народные трезвенники — течение в среде духовных христиан (анисимовцы, колосковцы, чуриковцы и др.), возникшее в конце XIX — начале XX в. Пропагандировали трезвость и религиозно-нравственное самосовершенствование. Действовали в Москве и Санкт-Петербурге, к 1920-м гг. прекратили существование.

Малеванцы — течение в баптизме, возникло в России в конце XIX в. Распространилось в Киевской, Херсонской и Минской губерниях. Основатель — К. Малеванный (отсюда название), объявивший себя Христом. Выступали с критикой социального неравенства среди баптистов, формализации обрядов. Проповедовали скорое наступление конца света. В 1892 г. Малеванный по распоряжению властей был помещен в психиатрическое отделение Кирилловских Богоугодных заведений г. Киева. К 1920-м гг. течение прекратило свое существование.

Евангельские христиане (евангелисты) — одно из течений в протестантизме, близкое к баптизму. Возникло в России в середине 1870-х гг. Евангельские христиане считали, что возможность спастись давалась не «избранным», а всем уверовавшим в Христа. В 1909 г. был создан Союз евангельских христиан со своей духовной иерархией и Всероссийским советом. Октябрьскую революцию 1917 г. руководители евангельских христиан отвергли. В 1930-е гг. многие верующие и руководители евангельских христиан подверглись репрессиям, деятельность Союза была прекращена. В 1944 г. евангельские христиане объединились с баптистами в Союз евангельских христиан-баптистов.

[402] В.Д. Бонч-Бруевич являлся автором множества статей по истории Русской Православной Церкви и сектантства (см.: *Бонч-Бруевич В.Д.* О религии, религиозном сектантстве. Т. 1 // Избранные сочинения. Т. 1–3. М., 1959).

[403] Вопросы с мест были вызваны отсутствием точного перечня лиц духовного звания, подлежащих призыву в тыловое ополчение (см. приложение № 2 к Декрету о тыловом ополчении; СУ. 1918. № 54. Ст. 604).

[404] Имеется в виду Декрет СНК РСФСР о волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам от 8 апреля 1918 г. Он был утвержден ВЦИК 22 апреля 1918 г. (СУ. 1918. № 31. Ст. 413).

[405] Храм Рождества Пресвятой Богородицы в с. Владыкино Московского уезда Московской губ. Первый каменный храм на этом месте построен в 1770 г. по указу графа К.Г. Разумовского, владельца соседнего с. Петровского. Тогда же была построена каменная часовня над колодцем рядом с церковью. К середине XIX в. каменный храм сильно обветшал, в 1854—1858 гг. полностью перестроен. В 1859 г. был освящен главный престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а также трапезная с приделами Архангела Михаила (южный) и Архангела Гавриила (северный). В советское время храм был действующим.

[406] Московская церковь священномученика Власия в Старой Конюшенной слободе. Она упоминается с 1625 г. как приходская церковь Дворцовой Большой Конюшенной слободы. Документальные сведения о каменном храме относятся к 1644 г. Церковь неоднократно перестраивалась: первой в XVII в. появилась трапезная, в XVIII в. возведена колокольня, в первой половине XIX в. была создана новая апсида, а в 1866—1872 гг. — новая трапезная с приделом Казанской Божией Матери. В 1880 г. установлен новый главный иконостас. После Октябрьской революции некоторое время храм оставался действующим. В 1921 г. в нем был освящен престол Серафима Саровского, перенесенный сюда из ликвидированной домовой церкви Серафимовского комитета Красного Креста на Сивцевом Вражке. Около 1939 г. церковь была закрыта, обезглавлена, внутри разместились школьные мастерские. В 1992 г. храм передан Русской Православной Церкви.

[407] См.: СУ. 1918. № 63. Ст. 697.

[408] Храм Михаила Архангела в с. Кубинке (Кубинском) Московской губ. Каменный одноглавый храм с трапезной и колокольней построен в 1809 г. на месте старого деревянного храма XVI в. Трапезная перестраивалась в 1883 г. В 1891 г. в ней находились приделы в честь свт. Николая Чудотворца и свт. Леонтия Ростовского. В ноябре 1937 г. храм был закрыт. Последний настоятель храма протоиерей Григорий Воинов был репрессирован, в 2001 г. причислен к лику святых Русской Православной Церковью. Храм открыт в 1990-х гг.

[409] Результатом совместного обращения Ем. Ярославского и Объединенного совета религиозных общин и групп к председателю СНК РСФСР В.И. Ленину явилось принятие Декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям от 4 января 1919 г. 21 декабря 1920 г. опубликовано постановление СНК по изменению и дополнению Декрета от 4 января 1919 г. В новом тексте Объединенный совет уже не упоминался в качестве эксперта, а советский суд должен был сам назначать экспертов по вопросам отказов от службы в армии по религиозным убеждениям.

[410] Докладная записка комиссара Московского окружного комиссариата по военным делам Ем. Ярославского от 3 декабря 1918 г. была отправлена Управлением делами СНК на заключение в VIII отдел НКЮ 9 декабря того же года (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 215).

[411] См.: Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. о трудовых книжках для нетрудящихся. Они вводились в первую очередь для таких категорий граждан, как «лица, живущие на нетрудовой доход (имелось в виду также духовенство. — *Сост.*), поступления с имущества, проценты с капитала». Перечисленные в декрете категории населения один раз в месяц должны были вносить данные о выполнении возложенных на них общественных работ и повинностей (расчистка улиц от снега, заготовка дров и т.п. (СУ. 1918. № 73. Ст. 792).

[412] «Известия Вологодского губисполкома» (1918—1919) — ежедневная газета.

[413] Подворье Староладожского Николаевского мужского монастыря в С.-Петербурге. В 1827 г. монастырь выстроил в С.-Петербурге подворье с часовней. Подворье было расши-

рено, в 1882–1884 гг. по проекту С. А. Поленова построено четырехэтажное здание, на втором этаже которого в 1885 г. освящена небольшая церковь, украшенная золоченой главкой. В 1890-е гг. предполагалась реконструкция церкви, и был предложен ряд проектов, которые не осуществились. В 1923 г. подворье было закрыто (Староладожский Николаевский монастырь был закрыт ранее, в 1919 г.). В 1950-е гг. здание перестроено под жилой дом.

[414] Декрет СНК РСФСР о красном терроре от 5 сентября 1918 г. обеспечивал законодательную базу для организации концентрационных лагерей для изоляции «классовых врагов» (СУ. 1918. № 19. Ст. 710).

[415] Храм Преображения Господня при Брянском рельсопрокатном заводе пос. Бежицы Брянского уезда Орловской губ. В 1880 г. храм был заложен на территории Брянского рельсопрокатного железоделательного и механического заводов, освящен в 1884 г. При храме существовала церковно-приходская школа. В мае 1929 г. постановлением Президиума Брянского губисполкома было решено закрыть храм, однако благодаря протестам прихожан богослужения совершались в нем до декабря 1929 г. Храм удалось закрыть лишь при содействии милиции и военных. В дальнейшем в храме располагались цирк и кинотеатр. Окончательно снесен в 1935 г.

[416] Получив копию телеграммы, VIII отдел писал в Управление делами СНК 17 декабря 1918 г.: «Принимая во внимание, что означенная телеграмма эта исходит от собрания неизвестного количества граждан без всякого участия в нем местной Советской власти и что из телеграммы совершенно не видно, использовали ли заинтересованные лица способы освобождения от воинской повинности, указанные в законе (п. 6 Декрета 23 января 1918 г.), т. е. обращались ли они в народный суд, — полагает, что до выяснения путем сношения с местным совдепом указанных обстоятельств, а также целого ряда других вопросов (из скольких членов состоит причт, действительно ли необходимо освобождение всего причта и проч. от воинской повинности) уважать телеграфное ходатайство нет достаточных оснований» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 223).

[417] Духовный Собор лавры — коллегиальный орган по управлению монастырем, во главе которого стоял наместник. В начале XX в. Духовный Собор состоял из 6–7 человек: наместник, братский духовник, казначей, благочинный. Остальные избирались из членов братии, пользующихся духовным авторитетом.

[418] Нетовцы — сторонники Спасовского толка, одного из течений в старообрядчестве среди беспоповцев. Возникло в конце XVII в. в Нижегородской губернии, в Керженских скитах. Сторонники Спасовского толка утверждали, что «нет в мире ни священства, ни таинств, ни благодати» (отсюда другое название — нетовцы), «спасется лишь тот, кто уповает на Спаса (Христа) и молится ему». Течение распалось на ряд согласий. В Российской Федерации последователи Спасовского толка проживают в Поволжье, Владимирской области, на Урале и на Алтае.

[419] «Новая жизнь» (Пг., апрель 1917 — июль 1918) — ежедневная общественно-литературная газета. Занимала резко антибольшевистскую позицию.

[420] На одном из первых заседаний СНК 15 (28) ноября 1917 г. была поставлена проблема календарной реформы в России. На заседании 23 января (5 февраля) 1918 г. были предложены два проекта и образована комиссия для их рассмотрения. В дальнейшем на заседании СНК № 55 от 24 января (6 февраля) 1918 г. под председательством В. И. Ленина Комиссариатом иностранных дел РСФСР был представлен Декрет о введении западноевропейского календаря, СНК одобрил декрет (см.: Протоколы заседаний СНК РСФСР. Ноябрь 1917–март 1918 г. С. 289–290).

[421] Речь идет о «Воззвании Священного Собора к православному народу», принятому Собором на 71-м заседании 27 января (9 февраля) 1918 г., которое читалось в храмах (см.: Деяния Священного Собора... Т. 6. С. 139–140).

[422] «Коммунар» (1918–1919; М.) — ежедневная рабочая газета. Издание ЦК РКП(б).

[423] На заседании Коллегии НКЮ от 2 мая 1918 г. было поручено «лично П.И. Стучке разработать декрет относительно праздников» (ГА РФ. Ф. А-1235. Оп. 93.Д. 199. Л. 32). Разработанный Стучкой проект был преобразован в Правила о еженедельном отдыхе и о праздничных днях в приложении к Кодексу законов о труде (СУ. № 87–88. Ст. 905).

[424] Вслед за постановлением СНК от 25 июня 1918 г. было издано постановление НКЮ за подписью комиссара П.И. Стучки от 26 июня 1918 г., где говорилось: «Сим объявляется, что все священнослужители, содержащиеся под стражею, лишены права совершать богослужения в тюремных церквях». Обязанность следить за выполнением этого постановления возлагалась «на заведующего соответствующим местом заключения» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 8. Л. 44).

[425] В действительности, в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге, по постановлению облсовета и при предварительном ознакомлении с этим решением СНК, была расстреляна вся царская семья (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 653. Л. 12; Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 8– 9). Послав 17 июля сообщение об участи царской семьи председателю СНК В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, Уральский облсовет фактически предложил руководству страны версию произошедших событий для официального распространения: в телеграмме указывалось, что «ввиду приближения неприятеля к Екатеринбургу и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора... расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место» (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 8–9). На заседаниях Президиума ВЦИК от 18 июля, СНК РСФСР от того же числа, в официальном сообщении газеты «Правда» от 19 июня давалось аналогичное изложение событий, где говорилось исключительно о расстреле «бывшего царя Николая II» и о том, что «жена и сын Николая Романова находятся в надежном месте» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 28. Д. 24. Л. 1; Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 17. Л. 62–65).

В связи с этим 19 июля на 130-м заседании Собора было принято решение о совершении панихиды (которая прошла 20 июля) «об упокоении души бывшего государя Николая II». Собор также благословил «архипастырей и пастырей молиться о сем на молебнах» (см.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Первая сессия. С. 49–50).

[426] В сопроводительной записке к документу было помечено, что письмо следовало передать заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерсу.

[427] Имеется в виду Московское отделение Народного банка Российской Республики, затем — Народного банка РСФСР.

[428] Проект Декрета о набатном звоне был доложен и принят с поправками на заседании Малого СНК 30 июля 1918 г.

[429] По распоряжению Народного комиссариата труда, вслед за этим церковным праздником был отменен выходной день 1 (14) октября 1918 г. — праздник Покрова Пресвятой Богородицы. По постановлению Президиума Московского совета от 2 сентября 1918 г. были предприняты меры административного воздействия в отношении рабочих и служащих частных предприятий, а также советских предприятий, не работавших в день 6 (19) августа, вопреки распоряжению администрации этих предприятий. У них удерживался дневной заработок. В случае, если работа не производилась по распоряжению администрации или местного комитета рабочих и служащих, они подлежали преданию суду за нарушение Декрета о восьмичасовом рабочем дне (Известия. 1918. 4 сентября; Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 12 октября).

[430] Успенский Вышинский (Вышенский) мужской монастырь Тамбовской епархии (ныне Рязанской епархии). Монастырь основан в XVI–XVII вв. как Вышинско-Успенская пустынь (до октября 1917 г. мужской монастырь). Расцвет монастыря приходится на XIX в., когда были возведены колокольня с Троицким храмом, каменные кельи и ограда с башнями. Главной святыней монастыря являлся список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Строительство в монастыре продолжалось до конца XIX в. В 1866–1894 гг. в монастыре

жил будущий святитель Феофан Затворник. После революции во время эпидемии испанки в 1918 г., после крестного хода, местной ЧК были арестованы священники и изъята сама чудотворная икона. Узнав об этом, крестьяне пошли «освобождать икону». Чекисты открыли пулеметный огонь по толпе, были убитые и раненые. В 1919 г. монастырь был официально закрыт, Успенский и Рождественский храмы действовали как приходские (до 1938 г.), часть братии жила в одной из комнат монастыря, остальные проживали в окрестных селах совместно с игуменом Августином (Щегловым). Около 1930 г. большая часть братии была арестована. Территория обители использовалась для хозяйственных нужд, затем там располагалась областная психиатрическая больница. В 1988 г. состоялась канонизация свт. Феофана Затворника Русской Православной Церковью. В 1990 г. часть зданий монастыря была передана Русской Православной Церкви для организации женского монастыря, в нем ведутся восстановительные работы. В 2002 г. состоялось перенесение мощей свт. Феофана в обитель.

[431] В письме от 26 ноября 1918 г. в Управление делами СНК VIII отдел занял сторону Шацкой ЧК и сообщал, что «наложение штрафа было вызвано неподчинением духовенства и граждан села Польно-Конобеева распоряжениям местной Советской власти», выступавшей «против проведения крестных ходов в условиях эпидемии в этом районе» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 257–257 об.).

[432] Прошение священника Н. Зинченко было передано в ноябре 1918 г. в НКЮ РСФСР. 6 апреля 1919 г. Зинченко вновь обратился в НКЮ, повторяя свою просьбу. Заведующий VIII отделом П.А. Красиков разъяснял ему, что отдел «распоряжение о снятии сана давать никому не может, т. к. это частное дело верующих в духовную иерархию. Если вы порвали лично для себя всякую зависимость от иерархии, то [нет] никаких препятствий к выдаче вам нового паспорта милицией» (ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 694. Л. 111).

[433] Покровский храм Вытегорского погоста (с. Анхимово в 7 км от Вытегры) Вытегорского уезда Олонецкой губ. Был возведен в 1708 г. в связи с победами русской армии в Северной войне при Петре I. Имел 25 куполов, четыре были утрачены во время ремонта 1793 г. Относился к одному из чудес церковного деревянного зодчества Северной Руси. В 1963 г. храм сгорел. Ныне поставлен вопрос о его воссоздании.

[434] 8 января 1919 г. управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич направил телеграмму председателю совдепа г. Вытегры (копия послана также уполномоченному прихода Покровской церкви г. Вытегры Олонецкой губ. Новожилову). В ней, в частности, говорилось: «Согласно Конституции Советской Российской Республики, никто не имеет права запрещать колокольный звон и богослужение. Немедленно это запрещение снять, а превысивших власть призвать к порядку» (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 214. Л. 25).

27 января 1919 г. исполком Вытегорского уездного совета крестьянских и рабочих депутатов направил в НКЮ письмо, в котором сообщал о причинах, «побудивших сделать распоряжение о прекращении колокольного звона в церквах г. Вытегры»: «1. Во время мобилизации 3 ноября 1918 г. в одной из ближайших волостей к городу, Андомской, местными попистами был сделан сбор граждан посредством набата в церковные колокола, в результате чего произошло кровопролитие. Дело расследовано, виновные понесли должную кару, причем один священник по постановлению Чрезвычайной комиссии расстрелян, над остальными ведется расследование.

2. Колокольный звон прекращен на основании вышеизложенного только в г. Вытегре, что же касается волостей, то постановлено: на усмотрение самого населения, отнюдь не приневоливая со стороны власти, и надо сказать, что звон во всех церквах уезда продолжается.

3. Богослужение как в городских церквах, так и волостных продолжалось и продолжается. Уездный исполком ничуть не принимал каких-либо шагов к стеснению.

4. Строго учитывая психологию населения уезда, соотношение сил и периодические групповые и единичные выступления доморощенных реакционеров, исполком в данном

случае действия свои пересматривал с присутствием членов губреисполкома и губкомпартии 10 января и еще раз нашел вполне справедливым.

5. Вытегорский уездный исполком, стоя на страже завоеваний и углубления Октябрьской революции, еще раз заявляет всем противникам Советской власти, что, как бы они ни старались, спровоцировать налаживание социалистического строительства им не удастся» (Там же. Л. 22).

[435] 15 ноября 1918 г. аналогичный ответ был послан VIII отделом комиссару по национальным и церковным делам Масальского горисполкома Калужской губ. (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 277).

[436] 2 ноября 1918 г. подотдел по вероисповедным делам Сенненского уездного исполкома направил в Комиссариат юстиции запрос № 1272, в котором просил «дать указание по следующему вопросу: 1) нужно ли считать религиозное шествие при похоронах с хоругвями и колокольным звоном подходящим под § 31 в Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г.; 2) допускать ли это шествие без письменного разрешения Советской власти» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 282–282 об.).

[437] В сентябре 1918 г. священник С. Покровский подавал заявление в Перемышльскую ячейку ВКП(б) о приеме в партию (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 4).

[438] Тему введения нового, социалистического, летоисчисления продолжали дискутировать и в 1919 г. Например, известный петербургский астроном С.П. Глазенап, выступая с обсуждением одного из проектов, указывал его автору В.Т. Тер-Аванесову, что «астрономической части в нем нет никакой» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 44. Л. 9–9 об.). В обширном «Проекте социалистического время- и летоисчисления» (ранее 7 августа 1919 г.) неустановленный автор писал: «Занялась заря новой жизни народов. Жизнь совершенно новая, светлая, радостная, бодрая и уверенно смотрящая в лучезарное будущее; жизнь, отмежевавшаяся окончательно от ненавистного мрачного прошлого, с которым нет и не должно быть никаких связывающих нитей. Все цепи должны быть порваны, ничто не должно нас связывать с таким прошлым — ни воспоминания, ни традиции, ни тысячелетние привычки, ни побуждения религиозного или суеверного характера, ни предрассудки, неизвестно откуда взявшиеся, кем и для чего привитые, — словом ничто, что так или иначе может оказаться помехой или препятствием для мощного развития и преуспеяния на новом пути, при вступлении в новую историческую эпоху, с момента возникновения новой эры.

Этот исторический момент, эта грань в истории всех времен и народов заслуживает быть отмеченной достойным образом и увековеченной, как исходный пункт, как начало нового время- и летосчисления, тем более, что в настоящее время строительства на всех поприщах нашей юной государственной и социальной жизни происходят коренные реформы и преобразования.

В новом времясчислении мы также пойдем своими путями и не будем придерживаться старых подразделений и названий. Дни отдыха будут чаще и равномернее распределены среди рабочих дней, а части дня будут согласованы между собой по десятичной системе. Мы отменим существующий счет годов якобы от "Рождества Христова", основанный на религиозной легенде, мы отменим нынешнее начало года, лежащее во второй половине зимы и на семь дней позднее начала христианской эры, мы отменим деление года на месяцы разной длины, наконец, мы отменим дошедший до нас доисторический пережиток соединять шесть рабочих дней и один праздничный в самостоятельную единицу времени, как несоответствующую нашему социальному представлению о рациональном использовании рабочего времени. Наконец, у нас не будет места для целого сонма постоянных и передвижных праздников и полупраздников, неравномерно рассыпанных среди рабочего времени и почти совершенно сводящих на нет всю производительность труда» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 44. Л. 11–12).

[439] Дионисий Малый (Дени Малый; первая половина VI в.) — римский аббат, скиф или гетодак по происхождению, основоположник летоисчисления от Рождества Христова. По поручению Папы Римского Иоанна I в 525 г. составил пасхальные таблицы, предложил новую систему счета годов. В VIII–IX вв. летоисчисление, введенное Дионисием Малым, широко распространилось в странах Западной Европы и вместе с его пасхальными таблицами использовалось Католической Церковью в Средневековье.

Византийская, или константинопольская, эра, древнерусская эра, «от Адама» — система летоисчисления от сотворения мира, которая православными теологами относилась к пятнице — шестому дню творения, вычисленному как 1 марта 5508 года до новой эры, а впоследствие как суббота 1 сентября 5509 года до новой эры. С VII в. постепенно стала использоваться в Византийской империи и православных странах. На Руси эта хронологическая система применялась, в том числе и в русских летописях, вплоть до календарной реформы Петра I в 1700 г.

Халиф Омар (Омар ибн аль-Хаттаб) — второй халиф ислама, правил с 634 по 644 г. от Рождества Христова, Один из сподвижников пророка Мухаммеда. Ввел мусульманское летоисчисление с точкой отсчета со дня исхода/переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, которое по историческим расчетам произошло 22 сентября 622 г. По повелению халифа Омара за точку отсчета новой эры был взят не день самого прибытия пророка в Медину, а первый день первого месяца (1 Мухаррама) 622 г., что соответствует 16 июля 622 г. по григорианскому календарю.

[440] Имеются в виду следующие работы: *Лукин Н.М.* Революция и церковь. Пг., 1918; *Рейснер М.А.* Государство и церковь: Сб. статей по пролетарской революции и праву. Пг., 1918; *Бухарин Н.И.* Программа коммунистов (большевиков). Пг., 1918; *Он же.* Церковь и школа в Советской республике. Пг., 1918; *Богданов А.А.* Авторитарное мышление // Богданов А.А. Из психологии общества: Статьи. 1901–1904., СПб., 1904; *Он же.* Наука об общественном сознании. М., 1918; *Покровский М.Н.* Очерк истории русской культуры. 1-е изд. М., Ч. 1–2. 1915–1918. В проекте письма заведующего VIII отделом П. А. Красикова также предлагалось использовать брошюры Демьяна Бедного в качестве пособия для лекций, «посвященных разоблачению как служителей культа, так равно и различных религиозных суеверий и предрассудков», а также выпуски Собраний узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за № 18, 1918 г. с Декретом об отделении церкви от государства и за № 62 1918 г. с Инструкцией к тому же декрету (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 123).

[441] См. комментарий № 434 к документу № VI.24 «Письмо уполномоченного прихода Вытегорского Покровского храма Олонецкой губ. Новожилова председателю СНК РСФСР В.И. Ленину по поводу запрещения колокольного звона и богослужения в храме»; см. также: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 383. Л. 80–80 об.

[442] Артемий праведный — имеется в виду праведный Артемий Веркольский.

[443] Святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий Виленские служили при дворе великого князя Литовского Альгирдаса (Ольгерда), который, приняв христианство, женился на православной витебской княжне Марии Ярославне и некоторое время покровительствовал православной вере. После смерти жены Альгирдас вновь впал в язычество. В 1347 г. за проповедь христианства святые мученики Антоний, Иоанн и Евстафий были убиты. Их тела были погребены в храме во имя свт. Николая Чудотворца. Их мощи прославились чудесами и исцелениями. В 1374 г. частица мощей святых мучеников была перенесена из Вильно в Константинополь, где Константинопольский Патриарх святой Филофей официально утвердил их почитание (точная дата этого события неизвестна). В середине XVII в. мощи мучеников были перенесены в церковь Свято-Духова монастыря и тайно помещены в пещере под алтарем. В 1826 г. они были вновь освидетельствованы и открыты для поклонения. В ходе Первой мировой войны при наступлении немцев в 1915 г. они были увезены в Москву. После Октябрьской революции мощи были перенесены в Музей атеизма. В 1946 г. они были

возвращены в Виленский Свято-Духов монастырь. Дата их возвращения (перенесения) — 13 (26) июля — ежегодно отмечается в этом монастыре.

[444] Центральное управление уголовного розыска — Центророзыск было организовано в октябре 1918 г. согласно специальному Положению НКВД РСФСР об организации отделов уголовного розыска.

[445] Государственная комиссия по просвещению была образована декретом ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1917 г. Декрет определял ее функции, организационные принципы и состав. На Комиссию временно, до созыва Учредительного собрания, возлагалось дело общего руководства народным просвещением. Функции ее уточнялись следующим образом: «Все функции, выполнявшиеся прежде министром народного просвещения и его товарищами, возлагаются на Комиссию по народному образованию». За время своего существования Госкомиссией были разработаны или обсуждены практически все основополагающие декреты советского правительства по народному образованию. С созданием в июне 1918 г. Коллегии Наркомпроса постепенно функции Госкомиссии стали передаваться Коллегии. На заседания Госкомиссии стали вноситься общие вопросы, она стала собираться реже и в 1919 г. прекратила свое существование (см.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 59–62; ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–43; Оп. 4. Д. 50. Л. 1–14).

[446] Дата 15 января 1918 г. в статье Н. К. Крупской неточна. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви был опубликован в «Известиях ВЦИК» 23 января (5 февраля) 1918 г.

[447] «Русская школа» (1890–1917; СПб., Пг.) — ежемесячный педагогический журнал. Являлся одним из самых популярных журналов либерального направления.

[448] Государственный комитет по народному образованию — совещательный орган при Министерстве просвещения Временного правительства. Образован 4 (17) июля 1917 г. Состоял из представителей различных педагогических кругов, общественных организаций и политических партий. Комитет разрабатывал проекты законодательных актов о всеобщем обучении, дошкольном воспитании, о реформе алфавита, о преподавании Закона Божия. Ни один из проектов не был утвержден Временным правительством. После октября 1918 г. Комитет отказался от всякого сотрудничества с Государственной комиссией по просвещению и Декретом СНК от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. был распущен.

[449] Всероссийский учительский союз, Учительский союз, ВУС. В апреле 1905 г. создан как профессиональная организация Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию. Основная цель — коренная реорганизация, демократизация и децентрализация народного образования, а также борьба за политические свободы, демократизацию общественного строя. В 1906 г. в Союз входили 16 тыс. членов. Члены Союза осуществляли юридическую и материальную помощь учительству, содействовали повышению уровня профессиональной подготовки педагогов, создавали экспериментальные учебные заведения, издавали литературу. В руководящих органах состояли: В.П. Вахтеров, В.В. Водовозов, В.А. Гердт, Я.И. Дущечкин, Н.В. Чехов и др. В 1908 г. в связи с репрессиями Союз прекратил свою деятельность и возобновил ее в апреле 1917 г. как ВУС, сохранив идейную преемственность с прежней организацией. Летом 1917 г. в него входило 150 тыс. членов. В состав Совета союза входили: С.А. Золоторев (председатель в апреле–июне 1917), В.А. Гердт (председатель с июня 1917), В.П. Вахтеров, Я.Я. Гуревич, Н.Н. Иорданский, И.Л. Цветков и др. ВУС играл активную роль в работе Государственного комитета по народному образованию Временного правительства, подготовившего материалы по реформе школы. Октябрьскую революцию ВУС встретил враждебно. В декабре 1917 — январе 1918 г. ВУС организовал забастовку учителей, рекомендовал своим членам тактику бойкота Советской власти. После VII съезда ВУС в июне 1918 г. наметилась тенденция к сотрудничеству членов Союза с Наркомпросом, однако руководство Наркомпроса в мае 1918 г. приступило к ликвидации ВУС. Постановлением ВЦИК от 23 декабря 1918 г. он был распущен как «контрреволюционная организация», закры-

ты его печатные органы — «Известия ВУС», «Петроградский учитель» и др. Организацию покинули учителя-большевики и сочувствовавшие Советской власти, создав Союз учителей-интернационалистов. В 1919 г. Советской властью был создан Союз работников просвещения и социалистической культуры, куда влился Союз учителей-интернационалистов.

[450] «Народное просвещение» (1917–1937) — двухнедельный журнал, общественно-политический, педагогический и научный орган, издаваемый Наркомпросом РСФСР. В 1946 г. был возобновлен под названием «Народное образование».

[451] Вопрос о работе над постановлением об упразднении должности законоучителя был поставлен и принят на 21-м заседании Государственной комиссии по просвещению 10 (23) января 1918 г. (ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 28).

[452] Предварительно проект Постановления о светской школе обсуждался на 21-м заседании Государственной комиссии по просвещению 10 (23) января 1918 г. и был передан во ВЦИК. Его защита была поручена Н.К. Крупской и В.М. Познеру. Для обсуждения были отпечатаны 200 экз. проекта и разосланы для работы фракций. На обуждении во ВЦИК присутствовал нарком просвещения А. В. Луначарский. До 18 (31) января вопрос во ВЦИК был одобрен и документ был возвращен в Наркомпрос (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 176. Л. 3; там же. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 28).

[453] Согласно поручению В. И. Ленина, отдел высших учебных заведений Наркомпроса 9 ноября 1918 г. обратился в Комиссариат народного просвещения Северной области (Петроград) с просьбой «сообщить, в каком положении находится в настоящее время Петроградская духовная академия» (ГА РФ. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 2). В последовавшем за этим запросе отдела высшей школы Наркомпроса в Петроград от 27 ноября содержалось распоряжение «сообщить по возможности незамедлительно все данные о положении Петроградской духовной академии: передана ли она в Петроградский университет и, в утвердительном случае, какие суммы и из каких средств отпускаются на ее содержание» (ГА РФ. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 7).

[454] Летом 1918 г. Российская академия наук обратилась с инициативой объединения Петроградской духовной академии и 1-го Петроградского государственного университета, а также создания при университете факультета по изучению православия. При этом предполагалось, что академия сохранит свои помещения. Осенью этот вопрос возник вновь. В ответ на резолюцию начальника 1-го отделения отдела высших учебных заведений Народного комиссариата просвещения И.Ф. Коршакова отдел переходящих учебных заведений комиссариата 18 октября 1918 г. сообщил, что «в отделе переходящих учебных заведений дела о духовных академиях нет». В ответ на это отдел высших учебных заведений 24 октября предложил «запросить Комиссариат Севобласти, отдел высших учебных заведений, в каком положении находится Петроградская духовная академия» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 3). 27 ноября заведующий отделом высших учебных заведений Наркомпроса послал запрос в Комиссариат просвещения Северной области, где просил «сообщить по возможности незамедлительно все данные о положении Петроградской духовной академии: передана ли она в Петроградский университет и, в утвердительном случае, какие суммы и из каких средств отпускаются на содержание ее». В результате вопрос об академии разрешился ее закрытием (ГА РФ. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 7).

[455] Решение о создании при 1-м Петербургском государственном университете факультета истории религии было согласовано на разных уровнях Советской власти летом—осенью 1918 г. Отсутствие финансирования Духовной академии в конце 1918 г. привело к ее закрытию. Ее помещения были реквизированы (см. подробнее: Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 244–245).

[456] До октября 1917 г. церковь св. Василия Кесарийского стояла на углу 1-й Тверской-Ямской и Васильевской улиц Москвы. Церковь была основана в первой половине XVI в. как приходская для местной слободы московских ямщиков. После революции церковь неко-

торое время оставалась действующей. В 1922 г. с иконостаса храма сняли 22 пуда бронзы. В 1933 г. с еще действующего храма сняли все колокола. В 1934 г. ВЦИК утвердил постановление Московского Совета о сносе храма, и в 1935 г. храм и его часовня были снесены.

[457] Скорбященский женский монастырь в Москве был основан в 1889 г., однако его история началась ранее, когда в 1856 г. княгиня П.Н. Голицына устроила в своей усадьбе домовую церковь во имя иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость и приют для иногородних монахинь. Храм в том же году освятил митрополит Филарет (Дроздов). В 1889 г. голицынский приют получил статус общежитского женского монастыря. В 1891 г. был заложен монастырский храм. В 1894 г. в монастыре освятили собор во имя Всемилостивого Спаса. Затем в монастыре были построены еще два храма. В различные годы в Скорбященском монастыре находились Московское епархиальное женское училище, женская церковно-приходская школа и восьмиклассная гимназия, а с 1916 г. Высшие женские богословско-педагогические курсы (институт). В 1915 г. в монастыре было 265 монахинь. В 1918 г. монастырь официально упразднили, собор Всемилостивого Спаса продолжал действовать как приходской храм (вплоть до 1929 г.). Монахини организовали швейную артель и остались на прежнем месте (вплоть до 1924 г. в обители проживало 60 монахинь). С марта по апрель 1922 г. в монастыре были проведены реквизиции предметов церковного обихода, в ходе которых был арестован настоятель собора Спаса Всемилостивого о. Михаил Славский (осужден на пять лет лагерей). В 1922 г. в монастырских помещениях разместили кавалерийские части. До наших дней сохранился собор (без главы) и незначительная часть построек.

[458] Речь идет о постановлении Временного правительства о печати от 27 апреля 1917 г., вводившем новые правила о печати. В нем говорилось: «Печать и торговля произведениями печати свободны». Однако 12 июля 1917 г. в виде «временной меры» военного времени была восстановлена военная цензура (СУ. 1917. № 192. Ст. 1148).

[459] Хаммурапи (Гаммураби) — царь Вавилона, из I Вавилонской (аморейской) династии, правил ок. 1793–1750 гг. до н.э. С его именем связано возвышение Вавилона. Известен своим древнейшим из сохранившихся законодательных сборников (высечен в камне ок. 1959 до н.э.).

[460] Московская духовная семинария располагалась до 1917 г. в Божедомском переулке, д. 3. В пределах Московской епархии находилась также и Вифанская духовная семинария (г. Сергиев Посад). Согласно Уставу семинарии (от 1884 г.), они определялись как «учебные заведения для приготовления юношества к служению Православной Церкви» (§ 1). Обучение в семинарии продолжалось шесть лет. По окончании семинарии выпускники распределялись на должности священно- и церковнослужителей в храмы епархии, учителями и инспекторами и помощниками инспекторов в духовные учебные заведения, а также имели право продолжать образование в Духовной академии. В начале XX в. в Московской духовной семинарии в основном учились выпускники московских духовных училищ, а в Вифанской семинарии — по преимуществу выпускники Звенигородского, Волоколамского и Дмитровского духовных училищ (см.: Православная Москва в 1918–1921 годах. С. 493–523).

[461] На заседании Соборного Совета от 26 июня 1918 г. был заслушан доклад члена Собора протоиерея К. Аггеева о переговорах с секретарем ВЦИК В.А. Аванесовым по поводу состоявшегося решения ВЦИК о занятии зданий Московской духовной семинарии. Было постановлено уполномочить существующую при Соборном Совете и Высшем Церковном Управлении Комиссию для переговоров с народными комиссарами «настаивать пред Всероссийским центральным исполнительным комитетом на пересмотре решения о занятии здания семинарии и о предоставлении семинарии в распоряжение Священного Собора... До выяснения вопроса о судьбе семинарии поручить канцелярии Собора направлять прибывающих в Москву членов Собора в Скорбященский монастырь для помещения их в здании женской гимназии; туда же предложить переехать и проживающим ныне в семинарии членам Собора» (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 60–60 об.).

462 Переговоры делегации Собора с СНК, точнее с народными комиссарами М.Т. Елизаровым, Д.И. Курским и управляющим делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичем, происходили в среду 27 марта 1918 г. Текст принятого Собором и врученного в СНК заявления был опубликован в «Церковным ведомостях» (1918. № 17–18. С. 578–580).

463 Поместный Собор проходил в Москве в течение трех сессий с 15 августа 1917 г. по 20 сентября 1918 г. Всего было проведено 170 заседаний.

464 ВЦИК (ВЦИКС). Употребление в документах 1918 г. аббревиатуры «ВЦИКС» наряду со «ВЦИК» отражало особенности организации новой власти после революции — власти Советов. Впервые мысль о необходимости передачи власти от Советов к власти большевиков прозвучала в марте 1918 г. на съезде РКП(б), а летом 1918 г. трения между советскими и партийными органами усилились (в том числе из-за многопартийности Советов). С середины 1918 г. в стране начала складываться однопартийная система, хотя некоторые партии продолжали существовать до середины 1920-х гг.

465 Отголоски особого мнения наркома по просвещению А. В. Луначарского по данному кругу вопросов можно проследить в тексте его выступления в протоколе 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 г., посвященного проблемам духовных учебных заведений (Док. № VII.55).

466 Имеется в виду V Всероссийский съезд Советов. Проходил в Москве 4–10 июля 1918 г. Съезд принял первую Конституцию РСФСР, законодательно закрепившую преобразования в стране, произведенные большевиками в течение первого года нахождения у власти.

467 5 августа 1918 г. постановление Президиума ВЦИК было направлено на заключение в Наркомпрос (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 176. Л. 32).

468 На заседании Президиума ВЦИК от 4 сентября 1918 г. было решено отклонить просьбу Наркомпроса о предоставлении ему помещений бывшей Духовной семинарии (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 176. Л. 45).

469 Аналогичное письмо было послано в отдел школьной политики Наркомпроса председателем коллегии единой школы В. М. Познером 3 июня 1918 г.

470 Крестовоздвиженский собор в г. Петрозаводске был построен на месте деревянной Крестовоздвиженской церкви на средства купца М. П. Пименова и других жертвователей. Освящен в декабре 1852 г. После октября 1917 г. оставался одним из двух действующих храмов города. В конце 1930-х гг., после ареста духовенства храма, богослужения в нем совершались «мирским чином». Закрыт летом 1941 г. Во время оккупации Петрозаводска финнами (1941-1944) богослужение в храме было возобновлено, после освобождения города храм был закреплен за верующими как действующий.

471 Речь идет о государственной амнистии, объявленной к празднику 1 мая 1918 г.

472 VII съезд делегатов ВУС, проходивший 8–16 июня 1918 г., признал необходимым, чтобы учительские организации немедленно приступили к работе по реформе программы на основе положений единой школы, принятых съездом. Материалы съезда предполагалось издать отдельной брошюрой в 8–9 печатных листов со вступительной статьей председателя комиссии по программе-минимум единой школы В.К. Иванова, вопросам религиозного воспитания должен был быть отведен отдельный раздел (ГА РФ. Ф. 5490. Оп. 1. Д. 18. Л. 78).

473 Для реализации декретов и постановлений Наркомпроса по созданию светской школы в составе комиссариата был создан отдел переходящих учебных заведений. Вместе с отделом работала межведомственная комиссия, в которую также входили представители ВСНХ, НКПС, Наркомзема и др. ведомств. 8 июля 1918 г. Наркомпрос разослал всем отделам народного образования циркуляр, в котором предлагалось приступить к составлению описей всех переходящих учебных заведений, а также учесть эти заведения в новых сметах. За период с июня по сентябрь 1918 г. отдел реорганизовал под началом Наркомпроса ряд ведомств, в том числе бывшее Духовное. В октябре 1918 г. отдел переходящих учебных заведений, выполнив свою задачу, был упразднен (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 263. Л. 15–15 об.; СУ. 1918. № 39. Ст. 507).

[474] Проект постановления обсуждался в различных отделах Наркомпроса (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 28. Д. 2. Л. 23–23 об.) и, согласно публикуемому в тексте документу, в представленном виде был утвержден коллегией отдела единой школы. Однако в опубликованном 22 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК» (№180/444) окончательном варианте постановления из него было удалено примечание к пункту 3: «Местная община верующих...» (см.: Известия ВЦИК. 1918. 22 августа). О работе над текстом постановления и замечаниях по поводу пункта 3 см. док. № 28.5. (ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 156. Л. 9–10 об.).

[475] Постановление Священного Собора от 26 августа 1918 г. было принято на 150-м заседании. Появлению данного постановления предшествовало представленное на 148-м заседании Собора от 23 августа 1918 г. заявления за подписью 40 его членов (профессора И.М. Громогласова и др.) следующего содержания: «В вечернем номере "Известий" напечатан декрет Народного комиссариата по просвещению об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества, за исключением антиминса, этих церквей, причем отчет об употреблении ликвидационных сумм должен быть дан соответствующему отделу народного образования. Признавая подобное посягательство на священные храмы с их принадлежностями недопустимым и возмутительным, мы, нижеподписавшиеся, просим Священный Собор в спешном порядке обсудить положение, создаваемое новым декретом и указать конкретные меры для противодействия указанному распоряжению». На следующем, 149-м заседании 24 августа, вопрос «об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и уничтожении имуществ этих церквей» был вынесен на повестку заседания. После обсуждения было принято решение образовать комиссию для передачи в СНК заявления, выработанного на этом заседании (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 567. Л. 196–197; Деяния... Т. 10. С. 182; Священный Собор Православной Российской церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. Третья сессия. С. 207–208, 218, 224).

[476] Антиминс (вместопрестолие, *греч.*) — льняной или шелковый четырехугольный плат с изображением положения Христа во гроб и четырех Евангелистов, в который вшита частица мощей какого-либо святого, лежащий в алтаре на престоле. Во время литургии на антиминс ставятся сосуды для причастия. Является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии. Антиминс освящается правящим архиереем епархии, в которой находится храм.

[477] На заседании Малого СНК 14 августа 1918 г. Наркомпрос поставил вопрос о пересмотре постановления от 3 августа об освобождении здания бывшего Филаретовского училища от находящихся в нем организаций. Было решено предоставить Наркомпросу дом Стахеева на Новой Басманной улице вместо занятого Московским народным окружным судом здания Филаретовского училища (РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 96. Л. 2).

[478] Имеется в виду Декрет СНК РСФСР о передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств (СУ. 1918. № 50. Ст. 576).

[479] Проект постановления был направлен Наркомпросом на заключение в VIII отдел НКЮ РСФСР 31 июля 1918 г. В ответе от 1 августа VIII отдел сообщал, что со всеми основными положениями этого проекта он согласен, «лишь в мотивировке совершенно верных и согласных с декретом выводов» находились, по мнению отдела, «значительные неточности». При этом подписавший письмо заведующий отделом П.А. Красиков переструктурировал и расширил собственные предложения к тексту проекта:

«Пункт "в" не соответствует действительности, ибо плата за регистрацию актов поступала в доход почти целиком в пользу церковнослужителей, за исключением ничтожного полистного сбора за графо-печатные листы (по 8 коп. с листа) и никоим образом не могла давать более значительную сумму, чем иные источники средств бывшего ведомства.

Относительно § 6 считаем необходимым заметить, что самую значительную роль в создании православных духовных учебных заведений играли ведомственные, т. е. правительственные ассигнования» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 65).

[480] Аналогичное письмо было отослано на запрос Наровчатовского уездного исполкома Пензенской губ. от 8 августа 1918 г. (ГА РФ Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 14).

[481] На 142-м заседании Собора от 10 августа 1918 г. были заслушаны два доклада представителя Отдела о преподавании Закона Божия М. Ф. Глаголева: первый — «О школьном преподавании закона Божия», второй — «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа», представленный в настоящем сборнике (см. док. № VII. 44). Оба доклада были подвергнуты постатейному рассмотрению. Обсуждение проекта заняло и следующее, 143-е заседание Собора 13 августа 1918 г. Указанные проекты не были доработаны до конца ввиду закрытия Собора и не приобрели силу соборных определений.

[482] Аналогичные письма были посланы 12 августа 1918 г. в Торопецкий уездный отдел народного образования, 13 августа — в Пензенский губернский отдел народного образования (в августе письма посылались также в отделы народного образования Шацкого уезда Тамбовской губ., в Старый Оскол Курской губ.), 15 августа — в отдел по народному образованию Алатырьского уезда Симбирской губ., 16 августа — в Солигаличский отдел народного образования, 24 августа — в Тамбовский губернский отдел народного образования, где к стандартному тексту было добавлено: «Указания духовенства не должны приниматься во внимание». Письма также посылались в Калужский губернский отдел по народному образованию, в Воронежский губернский отдел по народному образованию, где было добавлено: «Конфессиональное образование дозволяется с 18-летнего возраста» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 81, 87, 112, 116, 119, 144, 161, 177).

[483] На 37-м заседании коллегии отдела школьной политики Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 августа 1918 г. было решено «указать на недопустимость нарушения Декрета от 2 июля 1918 г., какое было допущено губернским отделом в Воронеже» (ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д 194. Л. 86).

[484] В сопроводительном письме отдел переходящих учебных заведений обращался с просьбой в Бюро печати при СНК о публикации данного объявления в газете «Известия ВЦИК» или в «Народном образовании» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 29. Д. 17. Л. 158).

[485] Имеется в виду Инструкция к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви. Положения о светской школе вошли в качестве пунктов № 33—35 в данную инструкцию. Проект инструкции прилагался к протоколу № 5 заседания Государственной комиссии по просвещению.

[486] Пункт 33 инструкции гласил:

«О преподавании религиозных вероучений.

Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских» (Док № II.1.47).

[487] Точка зрения наркома просвещения А.В. Луначарского по вопросу о праве Православной Церкви иметь профессиональные школы для подготовки священнослужителей была в развернутом виде высказана в письме от 11 июля 1918 г. в отдел народного образования Тверского губисполкома (Док. № VII.30).

[488] См.: Известия ВЦИК. 1918. 6 сентября.

[489] В ответ на запрос Московской консистории от 9 сентября 1918 г. VIII отдел НКЮ РСФСР 2 октября сообщил, что «1) о желании открыть где бы то ни было специальные богословские школы следует поставить в известность Народный комиссариат просвещения; 2) вопрос о зданиях или помещениях для этих школ разрешается жилищно-земельными отделами местных районных совдепов в обычном порядке» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 116).

[490] 9 октября 1918 г. Наркомпрос сообщил, что «ходатайство Московской духовной консистории от 9 сентября с[его] года о предоставлении зданий гимназии при Скорбященском монастыре и Вифанской духовной семинарии для специальных богословских школ не может

быть удовлетворено, так как в связи с занятием многих учебных заведений учреждениями различных ведомств Народный к[омиссарит] по просвещению крайне нуждается в школьных помещениях для культурно-просветительских целей, и названные учебные заведения в настоящее время предназначены для нужд трудовой школы» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 123–123 об.).

[491] В письме от 17 сентября 1918 г. управляющий делами Народного комиссариата просвещения В. В. Покровский писал: «В ответ на Ваше письмо о духовных учебных заведениях управление делами Народного комиссариата по просвещению посылает вам постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 июля 1918 г. и выписку из Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства» (ГА РФ. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 8).

[492] 3 октября 1918 г. в ответ на письмо епископа Анатолия (Грисюка) отдел высших учебных заведений Наркомпроса просил Казанский губисполком «принять меры согласно Декрету Совета народных комиссаров от 2 июля к освобождению помещений Духовной академии» (ГА РФ Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 146. Л. 10–10 об.).

[493] Епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк) с сентября 1918 по 1920 г. являлся временноуправляющим Казанской епархией.

[494] Кодификационно-юридическое бюро Наркомпроса было упразднено 15 января 1919 г. (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 41. (Ч. III). Л. 517).

[495] Проект Декрета о запрете священнослужителям заниматься преподаванием и воспитательной работой в школе разрабатывался и был доложен Н.Н. Кашкаровым на 50-м заседании коллегии отдела школьной политики Наркомпроса 7 октября 1918 г. На заседании докладчику было предложено «придать проекту декрета более категорическую форму, вычеркнув из него всякую мотивировку» (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1. Л. 74). В результате проект декрета получил требуемую Наркомпросом форму, в него была включена фраза: «Виновные в нарушении подлежат суду Революционного трибунала» (Док. № VII.66).

[496] 24 января 1919 г. VIII отдел НКЮ направил в комиссариат юстиции Саратовского губисполкома письмо, в котором говорилось: «На запрос от 23 декабря 1918 г. за № 520 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что преподавание так называемого Закона Божьего в церквях допустимо» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 369).